

М Горький

М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

1

М. ГОРЬКИЙ.
1896 г. Н. Новгород.
Фотограф М.П. Дмитриев

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО**

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПИСЬМА

1888–1899

МОСКВА 1997

ББК 83.3(2)
Г71

Подписное

ISBN 5-02-011192-9
ISBN 5-02-011166-X, т. I

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького, составление, подготовка текстов, статьи, комментарии, 1997
- © Российская академия наук и издательство "Наука", Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1997

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий том открывает вторую серию – Письма – Полного собрания сочинений М. Горького, выпускаемого Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН с 1968 г. В отличие от предыдущих изданий она является наиболее полным собранием эпистолярного наследия писателя, подготовленным на основе критического изучения всех доступных источников текста. Все письма, в том числе публиковавшиеся ранее с сокращениями и купюрами, в настоящем издании печатаются полностью.

Эпистолярное наследие Горького – явление уникальное и по объему, и по значению в истории мировой культуры. Наряду с частной корреспонденцией в нем значительное место занимают письма, посвященные важнейшим общественно-политическим, философским, этическим и эстетическим проблемам. Часто находясь в центре событий мирового значения, Горький, как никто иной, запечатлел в своих письмах эпоху социальных катаклизмов, глобальной переоценки ценностей, зарождения и развития нового типа сознания. В них отразились факты необычной биографии цехового Алексея Пешкова, ставшего всемирно известным писателем, раскрываются его внутренний мир и тайны творческой лаборатории, достаточно полно представлена картина литературной жизни России конца XIX – первой трети XX в.

Впечатляет один только перечень адресатов Горького. Он переписывался едва ли не со всеми выдающимися деятелями своей эпохи: Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, В.Г. Короленко, И.Е. Репиным, Ф.И. Шаляпиным, В.Я. Брюсовым, И.А. Буниным, Л.Н. Андреевым, М.М. Пришвиным, А.В. Луначарским, Г.В. Плехановым, Г.А. Лопатиным, К.С. Станиславским, В.И. Немировичем-Данченко, В.И. Качаловым, И.С. Шмелевым, И.Э. Бабелем, Б.Л. Пастернаком, М.М. Зощенко, А.П. Платоновым, К.А. Фединым, П.Д. Коринным, Л.М. Леоновым и др. Среди иностранных корреспондентов Горького – Б. Шоу, Р. Роллан, А. Франс, Г. Уэллс, Ф. Нансен, К. Гамсун, Г. Гауптман, Б. Брехт, С. Цвейг, А. Барбюс и мн. др. С годами Горький превращался из личности в целое "учреждение", занимавшееся наиболее значительными вопросами культурной жизни в России и СССР.

Его подпись стоит на деловых бумагах, обращениях, декларациях, документах разных литературно-общественных организаций, редакций, учреждений. Своеобразие эпистолярного стиля писателя в смешении жанров письма и делового документа, публицистики и личного послания. Опубликованные на страницах периодических изданий горьковские письма политическим и общественным деятелям, начинающим писателям, членам литературных кружков, рабочим-ударникам, пионерам и школьникам превращались в открытые письма, литературные статьи, приветствия.

Публикация писем Горького, число которых, по его словам, достигало 20 тыс., началась еще при жизни автора. В 1889 г. Д.М. Городецкий без разрешения напечатал обширное автобиографическое письмо Горького ("Семья". 1889. № 36. 5 сент.), чем вызвал искреннее возмущение писателя. В сентябре 1900 г. он сообщил В.М. Боцяновскому: "Поздно говорить об этом, но мне – крайне неприятно, что мое частное письмо попало в печать, благодаря не деликатности лица, которому оно было адресовано, и выдается многими за мою автобиографию" (Г-30. Т. 28. С. 129).

Все последующие попытки печатать личные письма Горького, не говоря уж о том, чтобы включать их в сборники или собрания его сочинений, наталкивались, как правило, на упорное сопротивление со стороны автора (исключений было сделано немного). Вплоть до 1927 г. он отказывал почти всем, просившим разрешения на публикацию писем. Через газету "Известия" (1927. № 15. 19 янв.) Горький обратился к "собратьям по перу" со следующим заявлением:

«С некоторого времени мои частные письма к литераторам публикуются в газетах.

Мне помнится, что в прежнее время литераторы более или менее терпеливо ждали, когда корреспондент умрет, и уж после похорон печатали письма его.

Я просил бы собратьев по перу тоже подождать немножко и не ставить меня при жизни в смешную и неудачную позу человека, как бы раздающего "патенты", "удостоверения" и т.д.

Я думаю, что и для товарищей по перу торопливость, с которой они публикуют мои письма, тоже, пожалуй, не очень удобна...»

Тем не менее и после этого протеста письма Горького продолжали появляться в газетах и журналах. По неполным данным, за период с 1900 до 1936 г. было опубликовано около 1300 горьковских писем, главным образом без разрешения писателя.

В 1928 г. к 60-летию юбилею Горького появились первые публикации, подготовленные при согласии автора: письма к Л.Н. Толстому (М. Горький в Нижнем Новгороде. Н.-Новгород, 1928. С. 196–200), С.П. Дороватовскому (Печать и революция. 1928. Кн. 2. Март. С. 74–

85), М.М. Коцюбинскому (Новый мир. 1928. Кн. 1. Янв. С. 184–191), С.П. Подъячеву (Народный учитель. 1928. Кн. 1–2. Янв.–февр. С. 120–121), В.Я. Брюсову (Печать и революция. 1928. Кн. 5. Июль–авг. С. 55–67).

При жизни автора увидели свет письма П.Х. Максимова (На подъеме. Ростов н/Д. 1932. № 11. С. 144–146), И.С. Александрову (Горький в Татарстане. Казань: Татиздат, 1932. С. 42–43, 68), Л.Н. Никулину (Лит. газ. 1932. № 32. 17 июля), В.А. Десницкому (Лит. учеба. 1933. № 2. С. 19–20), Ф.П. Хитровскому (Изв. 1933. № 216. 2 сент.), переписка с К.А. Тимирязевым (Под знаменем марксизма. 1935. № 3. Май–июнь. С. 74–85) и др.

Наиболее существенные прижизненные публикации (письма к Л.Н. Андрееву, А.В. Амфитеатрову, Ф. Сологубу, В.Л. Львову-Рогачевскому, Б. Шоу и др.) вошли в том "М. Горький: Материалы и исследования" (М.; Л.: Изд. АН СССР, 1934. Т. 1). При жизни Горького был подписан к печати второй том этого издания, включивший 86 писем А.П. Чехову, А.Ф. Кони, Ф.Д. Батюшкову, Д.Я. Айзману и др. (М. Горький: Материалы и исследования. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1936. Т. 2).

Из огромного количества посмертных публикаций можно выделить как наиболее значительные следующие отдельные издания:

- 1) Горький М. Письма к рабкорам и писателям. М., 1936. № 55–56 (Б-ка "Огонек");
- 2) Горький М. Письма к рабкорам и писателям. М., 1936. № 65–66 (Б-ка "Огонек");
- 3) Горький М. Письма к писателям. М., 1936 (Б-ка "Огонек". № 72);
- 4) Горький М. Письма к рабкорам и писателям. М., 1937. № 63–64 (Б-ка "Огонек");
- 5) М. Горький и А. Чехов: Переписка, статьи и высказывания. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1937;
- 6) Горький М. Материалы и исследования. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1941. Т. 3;
- 7) Архив А.М. Горького: Письма к К.П. Пятницкому. М.: Гослитиздат, 1954. Т. 4;
- 8) Архив А.М. Горького: Письма к Е.П. Пешковой. 1895–1906. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 5;
- 9) А.М. Горький и В.Г. Короленко: Переписка, статьи, высказывания. М.: Гослитиздат, 1957;
- 10) Горький М. Письма о литературе. М.: Сов. писатель, 1957;
- 11) М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов: Материалы, воспоминания, исследования. М.: Изд. АН СССР, 1957;
- 12) Архив А.М. Горького: Письма к писателям и И.П. Ладыжникову. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 7;

13) Архив А.М. Горького: Переписка А.М. Горького с зарубежными литераторами. М.: Изд. АН СССР, 1960. Т. 8;

14) Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М.: Изд. АН СССР, 1963 (ЛН. Т. 70);

15) Архив А.М. Горького: Горький и советская печать. М.: Наука, 1964. Т. 10, кн. 1; 1965. Т. 10, кн. 2;

16) Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М.: Наука, 1964;

17) Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. М.: Наука, 1965 (ЛН. Т. 72);

18) Архив А.М. Горького: Письма к Е.П. Пешковой. 1906–1932. М.: Худож. лит., 1966. Т. 9;

19) Архив А.М. Горького: Переписка А.М. Горького с И.А. Груздевым. М.: Наука, 1966. Т. 11;

20) В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма, воспоминания, документы. М.: Наука, 1969;

21) Архив А.М. Горького: М. Горький и сын. М.: Наука, 1971. Т. 13;

22) Литературно-эстетические концепции в России конца XIX – начала XX в. М.: Наука, 1975;

23) Архив А.М. Горького: Неизданная переписка. М.: Наука, 1976. Т. 14;

24) Переписка М. Горького: В 2-х т. М.: Худож. лит., 1986;

25) Горький и русская журналистика начала XX века: Неизданная переписка. М.: Наука, 1988 (ЛН. Т. 95);

26) Cahiers Romain Rolland. Correspondance Romain Rolland – Maxime Gorki. Cah. 28. Albin Michel, Paris, 1991.

27) Неизвестный Горький: Материалы и исследования // Горький и его эпоха. М.: Наследие, 1994. Вып. 3.

28) Неизвестный Горький. Новый взгляд на Горького. Материалы и исследования // Горький и его эпоха. М.: Наследие, 1995. Вып. 4.

Коллекции писем Горького (И.А. Бунину, А.Н. Тихонову, Ф.И. Шляпину, Л.В. Средину, А.Н. Алексину, М. Хилквиту и мн. др.) систематически печатались в серийном издании "Горьковские чтения" (М.: Изд. АН СССР, 1949–1968). В собрание сочинений М. Горького в 30 т. (М.: Гослитиздат, 1949–1955) было включено 1195 писем Горького, сопровождаемых комментарием (т. 28–30). В юбилейные для писателя годы (особенно в 1958, 1968, 1978 и 1988 гг.) его письма неизменно публиковались на страницах многих периодических изданий, а также научных сборников и монографий.

В период перестройки в печати появились недоступные ранее письма Горького, хранившиеся в архивах Президента РФ, КГБ, ЦК КПСС, в закрытых фондах российских хранилищ (В.И. Ленину, И.В. Сталину, Л.Б. Каменеву, Н.И. Бухарину, Г.Г. Ягоде, Г.Е. Зиновьеву, А.И. Ры-

кову, С.М. Кирову и др.), а также за рубежом (А.М. Ремизову, В.Л. Бурцеву, В.Ф. Ходасевичу, В.Е. Жаботинскому и др.).

Далеко не все письма Горького сохранились, а многие пока не разысканы. Среди них письма Л.Б. Троцкому, Л.Б. Красину, В.М. Молотову, В.А. Базарову (Рудневу), Г.А. Алексинскому, Ф.А. Степуну, А. Барбюсу, И.И. Мечникову, А.Н. Бенуа, К.А. Сомову, П.М. Рутенбергу, М.В. Рейнгардту, М.И. Водовозовой, О.Н. Поповой, М.С. Позерн и мн. др. (см. об этом ниже в статье А.И. Овчаренко "Письма М. Горького"). Немалое количество писем хранится за рубежом в архивохранилищах и частных коллекциях. Этим объясняется тот факт, что во вторую серию Полного собрания сочинений М. Горького включены документы, имеющиеся в распоряжении редакции на данный момент.

Редакция Полного собрания сочинений М. Горького обращается ко всем владельцам и хранителям писем Горького с просьбой предоставить их текст для публикации в настоящем издании по адресу: 121069 Москва, Поварская ул., д. 25-а, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, Отдел по изучению и изданию творчества М. Горького.

* * *

Настоящее издание Писем состоит из 24 томов, охватывающих период с ноября 1888 г. по июнь 1936 г. По мере необходимости в тома вводится раздел "Dubia", в который включаются письма, известные только по публикациям или неавторизованным копиям, подлинность которых вызывает сомнение.

Дарственные надписи Горького на книгах и фотографиях, имеющие форму письма и характеризующие его отношения с адресатом, т.е. несущие ценную информацию, помещены по хронологии в основной корпус. Все остальные дарственные надписи, многочисленные деловые записки, служебные письма, официальные бумаги, показания на допросах, расписки в сдаче и получении вещей, бумаг, так же как расписки в получении гонорара и тантьем, даются по хронологии в последнем томе Писем. Здесь же будут опубликованы "открытые письма", коллективные ответы на анкеты, печатавшиеся при жизни автора.

В настоящем издании письма печатаются по подлинникам (автографам и авторизованным машинописным копиям), хранящимся в Архиве А.М. Горького (Москва) или в других российских и зарубежных архивохранилищах и в частных собраниях. Место хранения подлинника оговаривается в комментариях, но шифр его не приводится в тех случаях, когда он находится в Архиве А.М. Горького. Если автограф (или иной источник) хранится в других архивах, в текстологическом комментарии указывается название архива и точное обозначение единицы хранения.

При отсутствии подлинника используются другие источники: черновые автографы, неавторизованные машинописные копии или отпуски (второй–третий экземпляр машинописи) из личного архива писателя, рукописные копии, сделанные близкими и друзьями писателя, копии, заверенные адресатом, тексты, переписанные в дневник, копировальную книгу или используемые в мемуарах, текст, цитируемый автором в письме к другому адресату, текст на телеграфном бланке, первопечатный текст. В некоторых, особо оговоренных случаях, когда подлинник письма недоступен, оно печатается по фото- или ксерокопиям с автографов.

При наличии ряда источников текста предпочтение отдается тому, который был отослан адресату.

Если письма известны только в публикации на иностранном языке или в рукописных переводах (чужой рукой), изобилующих ошибками, дается их перевод на русский.

Наиболее существенные смысловые различия между подлинником и черновым автографом приводятся в комментариях, при этом тексты публикуются по правилам, принятым в первой серии Полного собрания сочинений (Художественные произведения), – зачеркнутые части текста воспроизводятся в квадратных скобках. Во всех случаях, когда в публикуемый текст вносятся исправления по другим источникам, они оговариваются в текстологической преамбуле. Повреждения текста, механические или цензурные, фиксируются там же. Явные опiski автора и ошибки машинистки исправляются без оговорок.

Все поправки, внесенные в тексты горьковских писем, принятых за источник публикации, рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством Л.Н. Смирновой.

Тексты писем, сохранившихся в отрывках, печатаются через интервал между каждым отрывком.

Приписки Горького, сделанные на письмах близких ему лиц, печатаются полностью, с соблюдением композиции всего текста.

Приписки других лиц на письмах Горького, полученные и прочитанные адресатом, считаются единым документом с письмом и публикуются в томе. При этом текст Горького печатается корпусом, а текст приписок – петитом, с указанием кому они принадлежат. Например: *Рукou М.Ф. Андреевой.*

Поздние пометы на письмах, сделанные адресатом или другими лицами, оговариваются в комментариях.

Письма расположены в хронологическом порядке с отдельной нумерацией в каждом томе. Написанные в России до революции – датированы по старому стилю, с 16 февраля 1918 г., – по новому. В письмах из-за границы (до введения нового стиля в России) даны двойные даты (по старому и новому стилю). Однако при приблизительной или ус-

ложненно описательной редакторской дате, не содержащей числа, например: "Середина января", "Вторая половина декабря", дата не переводится на новый стиль. В этих случаях дается редакторская помета "ст. ст."

Дата Горького считается частью текста и воспроизводится на том месте и в том виде, где и как она дана в письме. Редакторская дата печатается курсивом и независимо от авторской ставится после фамилии адресата перед письмом. Если же авторская дата ошибочна, она оговаривается и уточняется только в комментариях.

В недатированных автором письмах дата установлена по почтовым штемпелям или косвенным данным: упоминаемым в письме фактам, встречным и ответным письмам, пометам адресата и др. Дата почтового штемпеля отправления на конверте принята, как правило, датой написания письма. Однако она может быть уточнена составителем, если в тексте письма есть для этого фактические данные (например, почтовый штемпель – 17 марта, а в письме сказано: "Сегодня – день моего рождения", т.е. 16 марта). Вместе с тем во всех случаях датирования письма по почтовому штемпелю отправления следует учитывать, что письмо могло быть написано накануне – вечером или ночью, а отправлено в день, дату которого отражает почтовый штемпель. Если же на конверте сохранился только почтовый штемпель получения, письмо датируется с учетом так называемого почтового коэффициента, т.е. времени следования письма с места отправления в место назначения. Например, как правило: Н. Новгород–Москва – 1 день; Н. Новгород–Петербург – 2 дня; Петербург–Ялта – 3 дня; Арзамас–Петербург – 3 дня.

Если дата письма установлена приблизительно, оно печатается с указанием месяца или только года в конце соответствующего раздела. Изменение датировок по сравнению с предшествующими публикациями оговаривается в комментариях.

Все тексты печатаются по современной орфографии, но с максимальным сохранением чисто горьковских особенностей написания и словоупотребления (встречу, людьми, реворвер, милостина, околодочный, искренно, ко крыльцу и т.п.), лингвоисторического языкового колорита эпохи (нейрастения, галстух, чорт, конфекты, эксплуатация и т.п.), написания названий, имен и фамилий в транскрипции конца XIX – начала XX в. (Нитче–Нитцше–Ничше, Дю Пре–Дюпре, Заратуштра, Поэ, Украина–Украина, Коцубинский, Джото–Джото и т.п.).

Обращения к адресату ("Вы", "Вам", вы, вам) унифицируются. Мужские фамилии иностранного происхождения остаются без исправлений, но (при некоторых исключениях) с дополнением в угловых скобках принятой формы склонения. Неправильное написание Горьким фамилий, имен остается без исправлений, но в необходимых случаях оговари-

вается в подстрочном примечании, либо уточняется в комментарии. В указателе все варианты горьковского написания имен и фамилий соединяются в одно гнездо. Характерное для Горького написание иностранных слов и имен с вкраплениями букв русского алфавита оставлено без изменения (Ло Gatto – Ло Gammo, Саpгi – Саpпи и др.).

Сохранено написание с прописных букв двусловных названий газет и журналов ("Нижегородский Листок", "Русское Богатство", "Самарская Газета", "Биржевые Новости" и т.д.), обычное для эпохи, а также авторская преднамеренная стилизация (архаизмы, диалектизмы, варваризмы, шутливые написания типа "мамышка", "чивилизация", "хршо" и др.).

Названия книг, газет, произведений и т.п. даны в кавычках, даже если в тексте Горького их нет. Исключения составляют случаи, когда Горький, перечисляя книги, дает ошибочные, неточные или сокращенные названия: горьковское написание сохранено без кавычек, правильное, полное название книги приведено в комментарии.

Сокращенные Горьким слова восполнены в угловых < > (редакторских) скобках, если в сокращении они непонятны из контекста: кто-нибудь, возможно. Общеупотребительные сокращения не раскрыты: М.г., г., Г-н, Г-жа, т.е., и т.д., и т.п., и др., о-во, т-во, коп., р. или руб., стр., т. (тысяч), т. (том), г. (год), г. (город), тов. или т. (товарищ). При их воспроизведении сохранены варианты горьковского написания (номер, N, ном. или н.).

Слова с титлом (например: м-ц, к-рый, к-к и др.) раскрыты без оговора.

В тексте писем сохранено своеобразие горьковской пунктуации, несущей зачастую интонационную и смысловую нагрузку: расстановка тире, замена знаком тире других знаков препинания, вопросительные и восклицательные знаки в середине предложения перед строчной буквой. В случаях отсутствия необходимых знаков препинания (запятой перед "что", "но", "который") они проставлены редактором.

В томах Писем сохранены обозначения, принятые в серии Художественных произведений: слова, не дописанные или сокращенные автором, дописываются в угловых скобках; в такие же скобки заключаются и редакторские конъектуры. Важные в смысловом отношении слова и фразы, зачеркнутые автором (варианты), восстановлены в прямых скобках [ ]; все виды скобок, употребляемые автором, воспроизводятся как круглые ( ). Горьковские и редакторские подстрочные примечания к тексту обозначены звездочкой, последние с указанием – *Ред.*

Письма сопровождаются примечаниями под соответствующим данному письму номером. Они состоят из текстологической справки, историко-литературного и реального комментария.

В текстологической части указаны источник публикации, место его

хранения, дано обоснование датировки, а также сведения о встречных и ответных письмах адресата (с указанием места хранения, фонда, шифра). Неразысканные и несохранившиеся ответные письма адресата не оговариваются.

Перед комментариями в каждом томе дается список условных сокращений, принятый в серии Художественных произведений.

Каждый том включает аннотированный указатель имен и названий, куда входят составной частью справки об адресатах (фамилии которых отмечены звездочкой), включающие сведения о взаимоотношениях Горького с адресатами, о характере и сохранности их переписки.

При составлении комментариев использованы материалы, хранящиеся в крупнейших государственных архивах страны (ГАГО, ГАРФ, РГАЛИ, Пушкинский Дом, Архивы РАН в Москве и С.-Петербурге, ЦГА Алма-Аты, Ташкента, Киева, Нижнего Новгорода и др.), в зарубежных архивохранилищах (АРВИК, ИО штата Висконсин и др.) и частных собраниях.

Все тома серии Писем (за исключением двух последних) на первом этапе работы отредактированы профессором А.И. Овчаренко (1922–1988). Ему принадлежит идея и план издания академического Полного собрания сочинений М. Горького в трех сериях. Под руководством А.И. Овчаренко была подготовлена и издана в 1968–1983 гг. первая серия – Художественные произведения М. Горького в 25 томах и Варианты к ним в 11 томах. Жизнь ученого оборвалась в момент, когда развертывалась работа над подготовкой в производство первых четырех томов Писем.

Научным редактором первых 12 томов Писем был ближайший помощник А.И. Овчаренко известный текстолог горьковед, ныне покойный Е.И. Прохоров (1921–1985).

Редакция Полного собрания сочинений М. Горького выражает признательность Архиву А.М. Горького (Москва), Музею А.М. Горького (Москва), а также другим российским и зарубежным архивохранилищам и университетам за содействие при подготовке настоящего издания.

ПИСЬМА М. ГОРЬКОГО

По свидетельству самого Горького, два жанра раньше других были испытаны им прежде, чем он стал писателем: дневник и письмо. В феврале 1908 г. он советовал 10-летнему сыну Максиму: "Ты бы, в свободное время, попробовал для себя писать, а не для учителя, самому себе рассказывать разные события. Это очень интересно. В твои годы я занимался уже этим, вел дневник, потому, может быть, и сделался писателем"¹. Однако уже ко времени вступления в литературу дневник у писателя почти начисто был вытеснен письмами. Не раз Горький покупал превосходные блокноты и тетради, делал в них одну-другую дневниковую запись и – закрывал навсегда. Не раз начинал вести записные книжки и, едва начав, забывал о них. Среди его художественных произведений есть циклы, книги, которые так и называются: "Заметки из дневника. Воспоминания", "Записки из дневника". И при всем этом ни дневника, ни записной книжки, в установившемся значении этих понятий, вести регулярно у него не доставало силы. Вернее сказать, он не смог вести их. Не смог потому, что по самой человеческой сущности своей не был способен делать что-либо лишь для себя самого. Ему нужен был по крайней мере еще один человек, с которым можно тут же обменяться мнением о только что прочитанной книге или рукописи, выразить собственное отношение к факту, событию, о котором узнал из только что полученной газеты, журнала, письма. Для этого он брал лист бумаги и... писал письмо. Оно заменяло ему запись в дневнике или карманной книжке. Сложенные вместе письма даже одному адресату порой воспринимаются именно как дневник, что замечено было самим же Горьким. 19 декабря (ст.ст.) 1912 г. сообщая А.Н. Тихонову о затеянном музее по истории борьбы за политическое освобождение России, он писал: "...Подробности о музее – у Марии Федоровны (Андреевой). Всякие подробности у нее. Я пишу ей почти дневник, со временем он станет достоянием потомства, как письма Чехова, а когда это случится, я, со зла и страха, воскресну

---

¹ Архив А.М. Горького: М. Горький и сын. М.: Наука, 1971. Т. 13. С. 46.

и снова со зла трижды умру"². Последние слова, конечно, шутка. Да и сами письма Горького дают куда меньше оснований для беспокойства, продиктовавшего ему эти слова. Собранные ныне вместе, они превращаются в беспримечную летопись жизни России, всего мира, как она запечатлевалась начиная с 1889 г., на протяжении почти полувека, воспринимаемая умом и сердцем чуткого ко всем ее веяниям писателя, революционера, Человека.

Внимательное изучение пометок Горького на книгах, содержащих письма А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Г. Флобера, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.Г. Короленко, Л.Н. Андреева, свидетельствует о том, что он никогда не возражал против публикации эпистолярного наследия писателей, проявляя к нему самый пристальный интерес. "Вот недавно Дом Пушкина в Петербурге, – писал он 15 мая 1925 г. А.А. Демидову, – выпустил письма Щедрина-Салтыкова, почитайте..."³ В октябре того же года к

² М.Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы: Изд. 3. М.: Искусство, 1968. С. 230.

³ Литературное наследство. Т. 70: Горький и советская литература. Неизданная переписка. М.: Изд. АН СССР, 1963. С. 151. В цитируемом письме речь идет о книге: *Салтыков-Щедрин М.Е. Письма: 1845–1889* / Под ред. Н.В. Яковлева. При участии Б.Л. Модзалевского. Л.: Госиздат, 1925. В личной библиотеке Музея-квартиры М. Горького (ЛБГ) хранятся также книги с пометами писателя: *Пушкин А.С. Сочинения и письма*. СПб.: Просвещение, 1906. Т. 8; *Письма графа Л.Н. Толстого к жене, 1862–1910 гг.* / Под ред. А.Е. Грузинского. М., 1913; *Суворин А.С. Письма к В.В. Розанову*. СПб., 1913; *Тургенев И.С. Полн. собр. соч.*: В 10 т. СПб., 1913. Т. 10; *Флобер Г. Полн. собр. соч.* СПб., 1915: *Шиповник, б/г. Т. 8. Переписка. Ч. 1 – Письма к племяннице. С приложением "Интимных воспоминаний" Каролины Комманвилль / Пер. Л.А. Кублицкой-Пиоттух*. Под ред. А. Блока; *Короленко В.Г. Письма. 1888–1921* / Под ред. Б.Л. Модзалевского. Пб.: Время, 1922; *Соловьев Вл. Письма*. Пб.: Время, 1923; *Письма Ф.М. Достоевского к жене*. М.; Л.: Госиздат, 1926; *Чехов А.П. Письма. Т. 1–3, 6*. М.: Изд. М.П. Чеховой, 1912–1916; *Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой*. Берлин: Слово, 1924; *Чехов А.П. Несобранные письма* / Ред. Н.К. Пиксанов. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Чехов А.П. Неизданные письма*. М.; Л.: Госиздат, 1930; *Письма Леонида Андреева к А.С. Серафимовичу*. М.: Моск. альманах, 1925; В.П. Боткин и И.С. Тургенев. Неизданная переписка. 1851–1863. По материалам Пушкинского Дома и Толстовского Музея / Приготовил к печати Н.Л. Бродский. М.; Л.: Academia, 1930; *Короленко В.Г. Избранные письма. Т. 3. Литературная и редакторская работа (1886–1920)*. М.: Худож. лит., 1936; *Литературный критик* (1935. Кн. 11, ноябрь) с публикациями писем Горького и Чехова о Толстом (с. 117–123). Дважды с карандашом в руках Горький читал книгу: *Флобер Г. Письма 1831–1854* / Пер. Б.А. Грифцова, Т. Ириновой и М.И. Ромма; примеч. М.Д. Эйхенгольца и Ю.И. Данилина. М.; Л.: Худож. лит., 1933. Л.: Госиздат, 1928; *Письма Александра Блока к родным* / Предисл. и примеч. М.А. Бекетовой. Л.: Academia, 1932. Т. 1; *Неизданные письма Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.Ф. Писемского и др. (к А.Н. Островскому)*. Из архива А.Н. Островского / Подгот. к печати М.Л. Прыгунов, Ю.А. Бахрушин, Н.Л. Бродский. М.; Л.: Academia, 1931; *Гейне Г. Письма. Ч. 1 (1816–1842)* / Ред. и примеч. Е. Книпович. М.; Л.: Academia, 1935; *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* / Под общ. ред. В.Г. Черткова. Т. 59. *Письма 1844–1855*. М.; Л.: Госиздат, 1935; Т. 72. *Письма 1899–1900*. М.; Л.: Госиздат, 1933.

нему обратилась вдова В.Г. Короленко с просьбой прислать ей письма мужа, адресованные Горькому, чтобы включить их в собрание сочинений писателя, издававшееся на Украине. Он ответил: "...очень сожалею, но не могу выслать Вам немедленно письма Владимира Галактионовича, ибо они лежат в Берлине, в сейфе банка. Конечно, я сейчас же напишу и туда"⁴. А получив от нее первые книги с письмами В.Г. Короленко, сообщил: «Читая "Письма", я очень вспомнил его улыбку». И запрашивал обеспокоенно: "Почему издано только два тома? Письма имеют глубокое историческое и историко-литературное значение". И там же: «Вы не обидитесь, если я скажу, что издаются они не очень "научно", мало примечаний, а те, какие есть, часто слишком кратки»⁵.

Считая публикацию писем целесообразной, Горький вместе с тем требовал бережного, но не педантичного отношения к ним. Когда в декабре 1914 г. Е.П. Пешкова запросила, в каком виде она должна передать обратившейся к ней М.П. Чеховой письма ее брата к Горькому – целиком или в выдержках, – он тотчас ответил: "Нет, ты передай письма Чехова целиком, каковы они есть, – я не имею права редактировать их, не могу изменить ни слова. Дело такта издателей изменить текст, выкинуть обидное для живых людей. До сего времени издатели, положим, не считались с тактом. Но – опять-таки – это их дело"⁶.

При публикации некоторых писем соблюдались принципы, определенные Горьким еще в цитированном выше ответе Е.П. Пешковой в связи с эпистолярным творчеством А.П. Чехова. В письме к В.Я. Брюсову от 26 ноября (7 декабря) 1900 г. фамилия отрицательно характеризуемого И.И. Ясинского была заменена тремя звездочками (Печать и революция. 1928. Кн. 5. С. 56). В публикации писем С.П. Подъячеву вместо фамилии живого адресата проставлен №. Письмо к Е.П. Пешковой сам Горький сопроводил шестью подстрочными примечаниями: одно из них поясняло отношение Ф.М. Достоевского и П.Ф. Якубовича (Л. Мельшина) к миру "уголовных", другие носили справочный характер (Коммунист. 1929. № 1. С. 44–45).

На протяжении всей жизни Горький держался, однако, того мнения, что личные письма великих людей могут публиковаться только после

---

⁴ Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 29. С. 444 (далее – Г-30).

⁵ А.М. Горький и В.Г. Короленко: Переписка, статьи, высказывания. М.: Гослитиздат, 1957. С. 122. Речь шла о двух томах писем, включенных в Полное посмертное собрание сочинений В.Г. Короленко, выпускавшееся Госиздатом Украины в 1923 г. Т. 1 (письма 1879–1887 гг.). Т. 2 (письма 1888–1889 гг.).

⁶ Архив А.М. Горького: Письма к Е.П. Пешковой. М.: Худож. лит., 1966. Т. 9. С. 163.

смерти их авторов, и систематически протестовал против нарушения этого принципа.

Когда В.Е. Чешихин-Ветринский без разрешения напечатал отрывок из письма М. Горького в экстренном прибавлении к "Нижегородскому листку" (9 февр. 1915 г.), а потом сообщил об этом автору, то получил от него письмо с выражением "неудовольствия". "Я немножко смущен тем, – писал он 16 февраля (1 марта) 1915 г. В.Е. Чешихину-Ветринскому, – что Вы нашли нужным опубликовать мое частное письмо к Вам. Если бы осведомились у меня, – стоит ли делать это? – я бы, вероятно, сумел доказать Вам, что – не стоит, не нужно". Но он же охотно разрешил в 1911 г. А.В. Амфитеатрову включить в статью "Литературные впечатления" письмо, посвященное книге И.А. Родионова "Наше преступление. Не бред, а быль. Из современной народной жизни" (Современник. 1911. № 2. Февр. С. 299–300). Вероятно, с согласия автора попало на страницы газет его письмо к Н.В. Канделаки под заглавием "Письмо Максима Горького грузинам" (Утро России. 1913 г. № 6. 8 янв.; Луч. 1913. № 7. 9 янв.; Южный край. 1913. № 11189. 9 янв).

После Октябрьской революции даже люди, очень близко стоявшие к писателю, загорались желанием принять участие в издании этой части его творчества, включить ее в сборники и собрания его сочинений. 23 декабря 1927 г. Горький писал своему биографу и текстологу И.А. Груздеву, готовившему для печати собрания его сочинений, сборники публицистических и литературно-критических статей: «...П.П. Крючков сообщил мне, что Вы предполагаете включить в "юбилейный" сборник мою переписку с Тимирязевым и Короленко. На мой взгляд – сего делать не следует, оставьте материал этот для изданий "посмертных", и так будет гораздо "приличнее". О дне смерти моей я обязательно извещу публику заранее»⁷. Через два дня о том же он уведомил и П.П. Крючкова: «Против приобщения переписки моей с Тимирязевым и Короленко – решительно протестую: это надобно сохранить до "посмертных" дней»⁸. С радостью согласившись передать полученные от В.Г. Короленко письма для публикации, он 27 ноября 1927 г. написал его дочери: "Многоуважаемая Наталья Владимировна, – мне кажется, что нет оснований издавать мои письма к Владимиру Галактионовичу, да и неловко как-то будет это, ибо я еще жив, хотя, с месяц тому назад, едва не помер и надеюсь сделать это в недалеком будущем окончательно. Нет, лучше не ста-

---

⁷ Архив А.М. Горького: Переписка А.М. Горького с И.А. Груздевым. М.: Наука, 1966. Т. 11. С. 158.

⁸ Архив А.М. Горького: Неизданная переписка. М.: Наука, 1976. Т. 4. С. 432.

нем издавать эту переписку, а то, знаете, последнее время по моему адресу много шума, а это несколько – и очень! – мешает работать"⁹.

В письмах Горького запечатлелось большинство его творческих замыслов, история их реализации (пьесы "Мещане", "На дне", "Дачники", романы "Фома Гордеев", "Трое", "Мать", "Городок Окуров", "Жизнь Матвея Кожемякина", "Дело Артамоновых", эпопея "Жизнь Клима Самгина") и – шире – его многогранная деятельность как активного организатора литературы, искусства, инициатора многих крупных изданий. Неотъемлемая часть ее – работа Горького с начинающими литераторами, редактирование альманахов, сборников, журналов.

Письма для Горького явились своеобразной школой мастерства. Характерно его собственное признание, что стать писателем ему помогли письма. Отчетливее всего об этом он сказал в беседе с художником Ф.С. Богородским, относящейся к 1930 г.: "Учиться писать надо на маленьких рассказах, очерках. Если хотите, на письмах! Вы думаете, я в своих письмах не учился, как бы экономнее, покороче сказать о самом для меня важном?.. Учился, батенька мой"¹⁰.

Со времени участия Горького в редактировании журнала "Жизнь" и изданий, выпускаемых товариществом "Знание", на него обрушивается непрерывно нарастая в последующие десятилетия, поток обращений начинающих писателей с просьбами прочесть рукописи, дать о них отзывы, рекомендовать журналам и издательствам.

Накануне первой русской революции, в разгар ее и последующие годы Горький ведет оживленную переписку с деятелями революционного движения как в России, так и в других странах, с лидерами политических партий. Особое место в эпистолярном творчестве этого периода занимает его переписка с В.И. Лениным. Резко расширяется круг адресатов. Горький переписывается с артистами, художниками, музыкантами, учеными, журналистами. Среди его адресатов Л.Н. Толстой и А.П. Чехов, Г.В. Плеханов и А.В. Луначарский, А. Бебель и К. Либкнехт, И.Е. Репин и В.А. Серов, Ф.И. Шаляпин и Л.В. Собинов, К.С. Станиславский и В.Ф. Комиссаржевская, Аксель Галлен и Альфонс Олар...

С переездом Горького на о. Капри объем переписки возрастает еще больше. 8(17) июля 1908 г. писатель сообщает Г.А. Алексинскому: "...должен написать восемь писем и все длинных. Пишу ежедневно, во

---

⁹ А.М. Горький и В.Г. Короленко. С. 125.

¹⁰ Октябрь. 1956. № 6. Июнь. С. 159.

все концы земли, кажется, никогда не кончу этого!" Ему же – 8(26) ноября 1911 г.: "Вот сегодня все утро убил на письма – девять огромных!" Еще через год – П.Х. Максимову: "Мне приходится (...) каждый день писать три, пять, семь писем"¹¹. Гостивший у Горького на о. Капри осенью 1911 г. А.Н. Золотарев записал его шутивную жалобу: "Здесь на Капри стал писателем для писателей: пишу по тысяче писем в день и все писателям, и все о писателях"¹².

После Октября, в особенности с 1924 г. переписка Горького необычайно возросла. Сам он однажды полушутя, полусерьезно написал: "Справедливости ради необходимо, чтобы в некрологе моем было сказано: всю жизнь, ежедневно, несмотря на погоду он писал письма и посылал их повсюду, но почтовые учреждения Европы относились к нему вообще равнодушно и часто – возмутительно небрежно"¹³. Последние слова продиктованы тем фактом, что итальянская почта нередко "теряла" письма Горького, во всяком случае не доставляла их адресатам. Переписка росла в геометрической прогрессии. Извиняясь за долгое молчание, Горький в письме к Д.А. Лутохину от 11 сентября 1926 г. сообщал, что виною всему «...обилие корреспонденции. Много молодежи пишет мне из России и, конечно, юноши да девицы много пишут пустяков, но я очень дорожу связями с "новью" русской и даже о пустяках говорю с нею серьезно. Уж очень беспризорны эти мятущиеся души, очень воспалены жаждой жить и делать жизнь. Вот и пишу писем по 20 – и более – в неделю»¹⁴. В 1928 г. выпадали дни, когда Горький получал до 50 писем. В апреле он писал М.Ф. Андреевой: "Не отвечал так долго потому, что засыпан письмами из России, получаю их штук по 40, 50 ежедневно и на многие приходится отвечать"¹⁵. И три года спустя – в письме к С.П. Подъячеву: "Вы представить не можете, как много приходится мне писать. Вот вчера я получил 17 писем, сегодня – 14, и добрый десяток их требует обстоятельных ответов"¹⁶. Горький считал своей обязанностью отвечать на каждое письмо, заслуживающее внимания, с гордостью называл себя корреспондентом аккуратным. Неудивительно поэтому, что в его ответах постоянно встречаются оговорки, вроде следующей, сделанной в письме К.А. Фе-

---

¹¹ Г-30. Т. 29. С. 225. Впрочем, еще 25 декабря 1902 г. Горький сообщал С.П. Боголюбову: "Первый день праздника – с тем от души Вас поздравляю! – люди надели фраки и носят друг другу визиты, а у меня нет фрака, и вот пишу девятое письмо – девятое!"

¹² АГ. МоГ-4-16-1.

¹³ Архив А.М. Горького. Т. 12. С. 198.

¹⁴ Архив А.М. Горького. Т. 14. С. 415.

¹⁵ М.Ф. Андреева... С. 381.

¹⁶ Г-30. Т. 30. С. 205.

дину от 16 марта 1927 г.: "Вот это письмо Вам – сегодня одиннадцатое"¹⁷.

Исключительное значение в последний период своей жизни Горький, как уже говорилось, придавал переписке с рядовыми читателями, по-прежнему внимателен он к начинающим писателям. Не прерывается письменная связь его со старшим поколением мастеров нашей литературы – В.В. Вересаевым, А.Н. Толстым, С.Н. Сергеевым-Ценским, М.М. Пришвиным, А.П. Чапыгиным, С.П. Подъячевым, И.Е. Вольновым, В.Я. Шишковым, К.А. Трениным, И.М. Касаткиным, О.Д. Форш, завязывается переписка с пришедшими в советскую литературу после Октября Б.А. Пильняком, Л.Н. Лунцем, В.А. Каверинным, М.М. Зощенко, Н.И. Колоколовым, Л.Н. Сейфуллиной, М.А. Слонимским, П.Г. Низовым, С.Т. Григорьевым, Н.С. Тихоновым, К.А. Фединым, Д.А. Фурмановым, Л.М. Леоновым, А.С. Макаренко, М.А. Шолоховым, с партийными в государственных деятелями СССР, художниками, композиторами, артистами. Новый размах приобретает его переписка с учеными. Теперь среди его адресатов – А.П. Карпинский, В.А. Стеклов, С.Ф. Ольденбург, Н.И. Вавилов, А.Н. Бах, А.Е. Ферсман, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, С.И. Вавилов, А.Д. Сперанский. Наконец, предельно расширяется переписка Горького с зарубежными мастерами искусств, учеными и общественными деятелями. Уникально в этом плане его письменное общение с Р. Ролланом, продолжавшееся почти 20 лет. В письмах последнего периода все нарастает общественный потенциал, затрагиваются вопросы, остро волнующие не одних только адресатов, в частности вопросы борьбы с фашизмом и назревавшей военной угрозой человечеству (письма Г. Бакалову от 23 декабря 1927 г.; Р. Роллану от 29 января 1928 г., 5 августа 1932 г. и от середины сентября того же года; Б. Шоу от 26 июля 1931 г.). Неудивительно поэтому, что подчас сами адресаты предавали такие письма целиком или в выдержках гласности (см., например, его письма Р. Роллану от 28 января 1928 г. о состоянии советской литературы и положении писателей – Правда. 1928. № 70. 23 марта). В свою очередь общественность воспринимала такие письма как публицистические выступления Горького.

Это создает ряд трудностей при систематизации эпистолярного наследия писателя и распределении его по соответствующим сериям.

Помимо частной корреспонденции в форме письма могут быть также написаны: а) деловые документы, отражающие лишь служебные или официальные отношения автора и адресата; б) декларации и обращения к членам общества, редакторам, издателям ("открытые письма",

---

¹⁷ Литературное наследство. Т. 70. С. 518.

письма в редакции), по замыслу своему предполагающие ознакомление с ними, помимо адресата, и других лиц, не исключая опубликования в печати; в) критические и публицистические статьи; г) художественные произведения. Обычно не являясь личными письмами, подобные документы не могут, однако, быть вынесены за рамки эпистолярного жанра. Публикация же некоторых из них в ряду личных писем или в специальном разделе тома (издания) оправдана в тех случаях, когда в таком "письме" преобладают личные мотивы: автор пишет о себе, излагает личную просьбу, высказывает сугубо личное мнение и т.п.

Не установлено точно, сколько писем всего было написано Горьким: иногда, ссылаясь на признание, будто бы сделанное им самим, называют цифру 20 тыс. Доказать это фактами пока что невозможно, потому что далеко не все автографы писем разысканы, а многие, по видимому, погибли. Вероятно, пропало немало писем начинающим литераторам, в которых содержались неутошительные для адресатов оценки. Во всяком случае таких писем в Архив А.М. Горького (ИМЛИ. Москва) поступило значительно меньше, чем писем противоположного рода. Между тем уже на закате жизни Горький писал К.Я. Горбунову: "Меня принято считать мягким и неосмотрительным человеком, потому что публикуются письма, в которых я похваляю; но я пишу гораздо больше писем, в которых порицаю"¹⁸. Трудно сказать, будет ли когда-либо выправлен этот перекокс, как и другие, внесенные в эпистолярное творчество Горького его адресатами.

При жизни Горький заявил редакции журнала "Под знаменем марксизма", что написанные им в апреле–июне 1917 г. письма К.А. Тимирязеву не найдены. Таких примеров можно привести множество, начиная с самого раннего периода. Дальний родственник Н.З. Васильева, одного из первых друзей будущего писателя, скрывшийся под инициалами Н.Н-ев, рассказывал в 1919 г.: "Как-то несколько лет тому назад у сестры Николая, уездной учительницы, нашел я бережно хранимые памятники этой дружбы: старые письма Максими́ча к Николаю. В них рассказывал никому неведомый Максимыч свои впечатления, которыми, художественно претворенными в книгах, зачитывалась потом вся Россия, делился мыслями, которые так ярко горят теперь. А написаны эти письма на больших листах, уже пожелтевших, наклонным влево энергичным почерком, чернеют густыми кляксами, и в ранних из них рядом с философскими рассуждениями топорщатся горьковские стихи – эта, кажется, до сих пор не прошедшая маленькая слабость большого человека"¹⁹. Найти эти "старые письма" пока не удалось.

---

¹⁸ Лит. Россия. 1979. № 45. 12 нояб. С. 11.

¹⁹ Пламя. 1919. № 49. 13 апр.

"К большому для меня сожалению, – признавалась и О.Ю. Каменская, – я очень много писем Алексея Максимовича сожгла в Петербурге, когда ожидала возможного обыска и ареста"²⁰. З.В. Васильева, жена Н.З. Васильева, в воспоминаниях о Горьком тоже с горечью рассказывала, что в 1916 г. "забыла в Самаре целый чемоданчик с документами и письмами, намеренно запрятанный на случай обыска на антресолях квартиры у Новодевичьего монастыря в д. Шугаева. Поселившиеся после меня люди испугались вида писем с зачеркнутыми желтыми полосами и штемпелем прокуратуры (от Алексея Максимовича, от моих братьев, сидевших в дни студенческих забастовок в Крестах и Бутырках), сожгли все, оставив мне лишь чемодан и фотографии..." Она же утверждала, что среди сожженных были "большие письма", которые Горький из Самары присылал ей в Петербург, и приводила следующие слова из одного из них: "Человек, по-настоящему ценный, гордый человек не должен обижаться по мелочам, не должен выпрашивать внимания к себе. Сама собой приходит минута, когда открывается полнота уважения к нему других людей"²¹.

Не отысканы письма Горького редакторам и ответственным сотрудникам газет и журналов, публиковавших первые его рассказы, включая газету "Волжский вестник" (письма Н.В. Рейнгардту), журналы "Русская мысль", "Новое слово" в двух его вариантах, "Жизнь юга", "Мир Божий", "Жизнь" (письма А.М. Скабичевскому, А.М. Калмыковой, А.И. Богдановичу, когда эти люди работали секретарями, соответственно в журналах ранее "Новое слово", позднее "Новое слово" и "Мир Божий").

Профессиональный революционер и писатель Александр Алексеевич Богданов (псевдонимы" Антонов, А-нов, Волгин, А. Волжский, Альфа, Астра и др.) рассказывал, что в октябре 1899 г. оставил в редакции журнала "Жизнь" свои стихи, а через несколько дней получил "письмо Горького с приглашением зайти для беседы". Стихи были одобрены и появились в очередных книжках журнала. «Кроме стихов, – вспоминал А. Богданов (Волжский), – у меня была беллетристика. Секретарь редакции С.С. Штейнберг послал А.М. Горькому в Нижний рассказ "Страничка счастья". Очень быстро А.М. прислал рукопись (...) В письме С.С. Штейнбергу дал общий отзыв о моем творчестве». Литературоведам удалось доказать бесспорность этого свидетельства и выяснить примерное содержание ответа Горького: в отзыве отмечалось, что рассказы Богданова (Волжского) лучше его стихов²². Упо-

²⁰ А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания. Горький, 1978. С. 41.

²¹ Там же. С. 92, 93.

²² РГАЛИ. Ф. 82. Т. 2. Разыскано Л.П. Жак; цит. в кн.: Жак Л. А.М. Горький и Саратов. Саратов, 1937. С. 166–167.

мянутые письма Горького к Богданову, а также посланные адресату в другие годы²³ остаются неразысканными. Не найдена и вся переписка Горького с Штейнбергом – ответственным секретарем журнала "Жизнь", а она, надо полагать, касалась не одного Богданова и не могла не быть обширной.

Не располагаем мы письмами Горького к первой издательнице марксистской литературы в России – М.И. Водовозовой, как и к другой прогрессивной издательнице – О.Н. Поповой. Не отысканы самые ранние письма, адресованные им И.И. Сеченову, И.Е. Репину, В.О. Ключевскому (о которых он сам упоминает в письме С.П. Мельгунову 2(15) ноября 1915 г.); нет многих его писем к Н.Ф. Анненскому, В.А. Поссе, В.Ф. Комиссаржевской. Публикуя письма Горькому поэта П.Ф. Якубовича (Л. Мельшина), В.А. Десницкий в предисловии приводил свидетельство Д.П. Якубовича, сына поэта, о том, что письма Горького "хранились в богатом архиве его отца до 1917–1919 гг., когда оставшаяся без хозяев ленинградская квартира Якубовичей была занята временными жильцами. Когда семейство П. Якубовича вернулось в Ленинград, то архива уже не было, исчезли тогда и письма М. Горького"²⁴.

В Архиве писателя отсутствуют коллекции его писем ко многим его землякам (А.И. Ланину, В.Н. Золотницкому, Н.И. Долгополову, Б.В. и В.В. Морковиным, А.С. Израилевич, И.С. Рукавишникову, Д.Р. Сироткину и др.), а также людям, с которыми он познакомился в юности, когда жил и работал в Казани, Тифлисе, Самаре. В частности, нет многих писем Горького к М.С. Позерн, с которой писатель подружился еще в 1895 г. и не порывал знакомства до ее смерти в 1906 г. Старый знакомый Горького А.А. Смирнов, зять М.С. Позерн, рассказывал, что после кончины М.С. Позерн у него "осталась и хранилась (...) большая связка писем Алексея Максимовича к Марии Сергеевне Позерн, к сожалению, пропавшая"²⁵. Не обнаружена до сих пор значительная часть писем Горького и самому А.А. Смирнову²⁶. Не найдено и письмо И.С. Рукавишникову, о котором адресат впоследствии вспоминал: «Письмом Горький звал меня к себе. Он хворает, не выходит из дому, хочет познакомиться. "Зайдите как-нибудь вечером"»²⁷. Полностью отсутствует переписка с М.С. Деренковой, с семьей Метлиных.

Особенно много "затерялось" писем М. Горького участникам революционного движения начиная с народников М.А. Ромаса, А.М. Ка-

²³ См.: Там же. С. 170.

²⁴ Горький М. Материалы и исследования. Т. 2. С. 349.

²⁵ Штурм. 1932. № 3. С. 63.

²⁶ Там же.

²⁷ Рукавишников И. Моя встреча с Максимом Горьким // О Горьком – современники. М., (1928). С. 31–32.

люжного, В.В. Берви-Флеровского, М.Я. Началова, Н.М. Флерова, уже упоминавшегося П.Ф. Якубовича, продолжая организаторами и участниками первых марксистских кружков, такими, как сестры З.И. и С.И. Невзоровы, братья А.А. и В.А. Ваневы, М.А. Сильвин, Н.А. Рукавишникова, О.П. Иваницкая, и кончая лидерами крупнейших течений русской общественной мысли конца XIX – начала XX в.

В 1902 г. народник М.А. Ромась, так много сделавший в свое время для Горького (см.: "Мои университеты"), писал из Седлеца В.Г. Короленко: «С Горьким у меня переписка, захотелось мне прочитать его "Мещан", я, не найшовши здесь в продаже, обратился к нему. Он прислал мне чувствительное письмо, предложил книгу (...) Ничего, Максимиыч в письмах без приложения гениальности проявляется»²⁸.

Куда делись эти письма – неизвестно.

Отсутствуют почти начисто письма Горького первым социал-демократам Н. Новгорода, Москвы, Петербурга. Между тем фельдшерница А.М. Кекишева, которую он, познакомившись в Олеше (Крым), уговорил переехать в Н. Новгород, где она стала связной между Сормовской и Нижегородской группами Нижегородского комитета РСДРП (сменив на этом посту С.С. Карасеву), рассказывала впоследствии о Горьком: "Получив от него письма к Карасевой и к А.В. Яровицкому, активному члену нижегородской организации РСДРП, я в апреле 1902 г. уехала в Нижний Новгород. По рекомендательному письму Горького к главному врачу Бабушкинской больницы Н.И. Долгополову была зачислена фельдшерницей. Я переняла от Карасевой все связи в социал-демократической организации"²⁹. Судьба упомянутых здесь писем остается невыясненной.

В переписке названного А.М. Кекишевой одного из руководителей Нижегородского комитета РСДРП, талантливого беллетриста А.В. Яровицкого с родными не раз встречаются утверждения, что Горький хвалит тот или иной рассказ его "в своем письме ко мне"³⁰. Ни одного из этих писем пока что отыскать не удалось.

Немало писем Горького погибло в результате полицейских "изъятий". Например, в жандармской описи материалов Л.А. Израилевича, по случаю добытых охранкой в Н. Новгороде весной 1903 г., отмечено: "Письма от А. Пешкова, который в одном письме просит переслать прилагаемую записку Софье Александровне"³¹. Письма эти до сих пор тоже не обнаружены.

---

²⁸ Груздев И. Горький и его время. М.: Сов. писатель, 1948. Т. 1. С. 503.

²⁹ М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. М.: Изд. АН СССР, 1957. С. 76.

³⁰ Фарбер Л.М. А.М. Горький в Нижнем Новгороде: Очерк жизни и творчества. 1889–1904. Горький, 1968. С. 125–126.

³¹ ГАГО. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 70. Цит. по кн.: Фарбер Л.М. Указ. соч. С. 176.

В мемуарах многих участников революционного движения нередко с сожалением констатируется пропажа писем Горького. До нас дошло одно его письмо, адресованное грузинскому революционеру-большевику М.З. Гурешадзе. Писатель снабдил последнего деньгами для побега за границу. Узнав, что Гурешадзе благополучно добрался до Женевы и устроился работать наборщиком в типографии, набиравшей "Искру", Горький послал ему второе письмо и деньги. "К сожалению, – констатировал адресат, – второе письмо Горького утеряно"³².

Родственник писателя и его друг А.Е. Богданович сообщил в своих мемуарах, что адресованные ему письма Горького сгорели в Ярославле во время мятежа левых эсеров в 1918 г.³³

Все еще остается невыясненной судьба целых коллекций писем Горького видному литературному критику конца XIX – начала XX в. Е.А. Соловьеву (Андреевичу), известному издателю С.А. Скирмунту, части писем основателям МХТ – К.С. Станиславскому и В.И. Немировичу-Данченко, а также артистам этого театра. 18 (31) марта 1904 г. М.Ф. Андреева сообщила Горькому о Немировиче-Данченко: "...прочла ему все, что ты мне писал о ваших разговорах, и мало-помалу он утешился..."³⁴ И – самому Немировичу-Данченко из Риги 18 сентября (10 октября) 1904 г.: "От Алексея Максимовича приходят бодрые, хорошие письма, пишет, что засел за работу и прочел все рукописи. Когда приедет сюда, еще не заикается, так что надо надеяться, что он в Ялте еще поживет"³⁵. Ни одного из упоминаемых здесь писем в нашем распоряжении нет, как нет и упоминаемых в материалах М.Ф. Андреевой его писем, адресованных С.Т. Морозову³⁶.

Как вспоминала М.К. Куприна-Иорданская, в конце июня 1905 г., «Александр Иванович Куприн получил письмо от Горького, в котором Алексей Максимович приглашал его и меня в ближайшее воскресенье приехать в Куоккала на чтение "Детей Солнца"»³⁷. Чтение состоялось. На нем присутствовали Куприн и его жена, а вот письмо пропало.

В беседе с американскими корреспондентами З.М. Пешков (Свердлов) рассказал, что в ноябре 1904 г., спасаясь от призыва в русскую армию, "отправился в Канаду с рекомендательным письмом от Горького к профессору экономических наук Торонтского университета" (Journal (Covidence). 1906. 8 апр.). Отыскать это письмо тоже пока не удалось.

³² Заря Востока. 1938. № 182. 10 авг.

³³ М. Горький на родине. Горький, 1937. С. 59.

³⁴ М.Ф. Андреева... С. 71.

³⁵ Там же. С. 77.

³⁶ Ср.: М.Ф. Андреева... С. 94.

³⁷ Огонек. 1945. № 36. 9 сент. С. 8.

Эпистолярные и другие материалы С.П. Дороватовского, К.П. Пятницкого, И.П. Ладъжникова содержат многочисленные свидетельства о переписке Горького с русскими и зарубежными издателями (Л.А. Мукосеевым, Н.Е. Парамоновым, О.И. Поповой и др.), переводчиками. Вся эта часть эпистолярного наследия остается почти полностью невыявленной.

Среди бумаг переводчицы с английского языка В.М. Спасской есть письмо к ней Е. Вишнякова от 3 октября 1903 г.: "Сестры Вам, вероятно, уже передали о том, как объясняется, что Вы не получили ответа от Горького: он, оказывается, Вам писал, но письмо пропало"³⁸. Не разысканы, как уже говорилось, многие письма Горького к начинающим литераторам. В известном библиографическом справочнике констатируется: рабочий поэт П.С. Клоков "в 1906 г. обменялся с А.М. Горьким письмами" (не сохранились), учитель и библиотечный работник П.И. Крылов после "отъезда Горького из Н. Новгорода..." переписывался с писателем (письма не сохранились)³⁹. Такие оговорки содержатся во многих материалах.

Существует и другая огорчающая статистика. В Архиве А.М. Горького хранятся общие тетради. Одна из них озаглавлена К.П. Пятницким: "Предложения относительно изданий. С 1 апреля 1902"; другая называется: "Книга записи корреспонденции. С 27 марта 1903" Вот некоторые записи, сделанные в тетрадях "Предложений": "Никонов Бор.П. Очерки гимназич. жизни. Отказ. Рукопись и письма Горького переданы в контору 13 октября 1903"; «Анацкий из Грозного. Рассказ "В путь". Возвращен при письме Горького заказным 5 мая 1904»; «Ив.Ив. Забрежнев. "Обида", для сборника. 17 марта 1905 вернул лично с письмом Горького»; «Г-жа Пустынникова. Рассказ "Махометка". Рассказ и письмо Горького переданы ее посыльному 3 апреля 1905 г.»; «Пав.Ив. Хижняков. Комедия "От дела к делу". Письмо Г. с отказом»; "Бортников Никита. Смерть Боцянихи. Обрато посылкой в 20 р. 20 мая 1905. При рукописи письмо Горького"; "Лохова. Рассказы. Письмо Г."; "Подшивалов. Загубленный капитал. Возвр. 4 авг. 1905 с письмом Горького"; "Зайдель, Евр. рассказы. 4 авг. 1905 отправил обратно: 1) рукопись, 2) письмо Г."; "Серафимович. Среди ночи. 4 авг. 1905 отправил обратно, для исправлений рукопись, также – письмо Горьк."; "Римма Ник. Ольхина: 1) Хлеб или камень. 2) Освобождение, пьеса в 5 д. 3) Мечты и жизнь. 5 действий. Письмо Горьк. и 3 рукописи отправлены 3 окт. 1905"; "Муравей. Рабство духа, 7 действий... Письмо Горьк. и пьеса обратно 3 окт. 1905"; "Гернгросс. Праздник

³⁸ АГ. П-ка "Зн"-13-12-1.

³⁹ Нижегородское окружение А.М. Горького. 1889–1904: Библиографический справочник. Горький, 1968. С. 83, 92.

стихии. Возвр. с письмом Горьк. 14 дек. 1905"; "Брокман. В тюрьме, Толпа. Возвр. с письмом Горьк. 22 дек. 1905"; "Вагнер. Хлеб и золото. 23 декабря возвр. с письмом Горького"; "Шадрин. Сельский учитель. Не выдержал. Отправил с письмом Горького 10 февраля 1906"...

Эти и подобные им записи заставляют предполагать, что за период с 1902 по 1907 г. через издательство товарищества "Знание" авторам отклоненных рукописей было послано по крайней мере 52 письма. К настоящему времени из них Архив А.М. Горького располагает всего... двумя.

В регистрационных книгах корреспонденции тоже неоднократно встречаются такие записи: "3 сентября (1903) А.И. Новикову. Обратное 17 рассказов. С возвращ. рассказами пп. Горького"; "13 октября (1904) И. Тихомирову письмо Горького"; "20 сентября 1904. Евг. Соловьеву: рукопись, начиная с 2-ой гл., письмо Горького"; "11 сентября 1904. Письмо Горького и мое"; "11 ноября 1904. П.И. Соколову вернул рассказ. Передал письмо А.М...."⁴⁰; "3 марта 1905. Письмо Горького к Амфитеатрову"; «3 апреля 1905. Пустынниковой вернул "Махометка", письмо Горького и мое»; "15 июля 1905. Помелов. Рукопись + письмо Горького"; "19 июля 1905. Письма Горького 1) Лучинской, 2) Соколову"; «13 декабря 1905. Ладыжникову в Берлин письмо Горького о "Дачниках"; "13 декабря 1905. Горохову от Горького"; «14 декабря 1905. Каменскому: "Четыре" + письмо Горького»; «22 декабря 1907. С Боголюбовым передал счет Горького в "Труд"»⁴¹. В большей части называемые здесь эпистолярные документы тоже остаются неразысканными.

В декабре 1905 г. Горький просил К.П. Пятницкого: "Пожалуйста, пошлите Скитальцу письмо и рукопись". Письмо содержало критические замечания, на основании которых С.Г. Скиталец доработал свой потом нашумевший рассказ "Лес разгорался" Письмо не найдено. 31 декабря (13 января) 1906 г. с о. Капри Горький писал С.П. Боголюбову: "Посылаю восемь рукописей: Лавриновича, Дымова, Федорова – адреса не знаю. Кипена – тоже, Мамонтова, Каменского, Пильского, Крашенинникова. Будьте добры – возвратите все эти рукописи авторам вместе с письмами, приложениями к каждой из них. Нет письма Федорову, это потому, что автор в Америке, спрячьте его труды до поры, пока он не спросит о них"⁴². Ни одним из этих писем мы не располагаем.

Пока не найдены многие письма, отправленные Горьким в Россию в 1906 г. из Германии, Швейцарии, США. Вот несколько примеров.

---

⁴⁰ АГ. П-ка "Зн"-37-а-5,6,7.

⁴¹ Там же.

⁴² Архив А.М. Горького. Т. 4. С. 192.

Покидая Глион (Швейцария), он послал 19 марта 1906 г. письмо И.П. Ладыжникову. В нем содержались две просьбы: "Прилагаемое письмо пошлите Леониду Борисовичу (Красину)" – и – "Пакет – в Ялту, Е.П. Пешковой". Ни того, ни другого разыскать не удалось. 30 мая (12 июня) 1906 г. ему же из США: "Прилагаемое письмо, пожалуйста, перешлите Никитичу" И, пять дней спустя, ему же: "Прошу Вас прилагаемое письмо и вырезки немедленно переслать в Финляндию Никитичу. Это очень важно!" Куда делись эти письма Л.Б. Красину и вырезки, не установлено.

Из других документов, связанных с пребыванием Горького в 1906 г. в США, все еще не разыскано: письмо русским избирателям девятого района Нью-Йорка (о нем сообщали американские газеты 2.X.1906), первые телеграммы организаторам митинга в Бостоне (см.: World, 4.V.1906), письмо гражданам Филадельфии (см. Ledgor, 29.V.1906 г.).

Не одно письмо с острова Капри, где Горький жил в 1906–1913 гг., "потерялось по дороге", то ли осев в жандармских сейфах, то ли став достоянием "любопытствующих" почтмейстеров. "Сейчас, – писал Горький 16 (29) сентября 1907 г. Е.П. Пешковой, – получил твое письмо с почтовой распиской и списком книг. Пропажу писем меня не удивляет – это здесь в моде и в Италии, и на Капри – особенно. Расписку предьявлю на почту и потребую объяснений". Пропало по крайней мере несколько писем, адресованных Е.П. Пешковой, в частности посланное в Божи, о чем он сообщал ей 16 (29) ноября 1907 г. Еще раньше, в середине октября 1906 г. Горький сообщал К.П. Пятницкому: "Прилагаю письмо Луначарского и мой ответ ему... Вероятно, на столе у меня лежит... его пьеса и в ней – письмо? Если так, будьте добры, пошлите ему ее с письмом вместе". По крайней мере одно из двух писем Горького о пьесе "Из мира иного" дошло до Луначарского, но найти пока ни одного из них не удалось, так же как и упоминаемых в письме самому Луначарскому от 24 и 25 декабря (ст. ст.) 1907 г.

А вот несколько примеров из переписки Горького с К.П. Пятницким и И.П. Ладыжниковым. 1 (14) января 1908 г. он пишет Пятницкому: «...посылаю обратно рукописи Бахметьева и пьесе "Жизнь и правда" Бахметьеву возвратите рукопись с письмом от конторы, для автора "Жизни и правды", прилагаю письмо от себя. Прилагаю также письмо Н.И. Тимковского, сохраните его; ответил отказом». Ему же 26 января 1908 г.: "Скирмунту немедленно написал..." Ему 9 (22) февраля 1908 г.: "Передадите Юшкевичу прилагаемую записку". Ему же 26 февраля (10 марта) 1908 г.: "Сегодня возвратил рукопись Оберучева ему... она очень интересна по материалу. Об этом я написал автору" Ему же 10 (23) марта 1908 г.: "Ольминский предложил издать сборник его статей, список коих прилагаю; я ему решительно отказал..." Ему же 30 марта (12 апреля) 1908 г.: "...полагаю, что прилагаемый рассказ

Ковальских мы можем напечатать, о чем и сообщил автору". Ему же 23 мая (5 июня) 1908 г.: "Посылаю письма Ковальского, который просит ответа и аванса. Мною заявлено ему, что гонорар за рассказ его определите Вы сами" Ему же 4 (17) декабря 1908 г.: "...посылаю рукописи Шолом-Аша и копии моего письма к нему". Ни одним из упоминаемых здесь писем мы не располагаем. 11 (24) апреля 1907 г. Горький писал Ладыжникову: "Вот четыре письма к иностранцам..." Имелись в виду обращения к А. Франсу, О. Мирбо, К. Гамсуну и Г. Гауптману с просьбой дать "Знанию" произведения, только что написанные этими авторами. 29 февраля (13 марта) 1908 г. ему же: "По прилагаемым письмам отвечено..." И в конце мая того же года: "получено ли мое письмо в ответ на Ваше?.." Не найдены ни "прилагаемые письма", ни ответы на них.

Подобные сведения содержат и многие другие документы Горького. 8 (21) или 9 (22) февраля 1907 г. он уведомил Д.Я. Айзмана: «По поводу "Тернового куста" написал в Париже некой Вере Старковой, сотруднице "La Revue" Она там написала о "Врагах", я ей рекомендую "Терновый куст"». Это, как и другие письма, адресованные Горьким критику и переводчице В. Старковой, пока что не обнаружены. 26 августа 1910 г. Горький сообщал М.М. Коцюбинскому: "На прилагаемое письмо я ответил, что право выбора переводчика осталось за автором, и дал г. Васину Ваш адрес". 17 (30) сентября 1910 г. – И.И. Бродскому: "Жене Вашей писал. Не ответила, гордая!" Ни одним из этих писем мы не располагаем.

Из восьми длинных писем, о которых Горький сообщал 4 (17) июня 1908 г. Г.А. Алексинскому, мы имеем всего два. Нет письма к П.Н. Ге, пересланного 25 июня (8 июля) 1908 г. через Е.П. Пешкову. Нет письма к И.И. Фидлеру, упоминаемого в переписке с Е.П. Пешковой, нескольких писем, адресованных Н.Е. Буренину. Не разысканы письма, о которых упоминается в ответах А.К. Гольдебаева от 19 октября (1 ноября), 1 (14) ноября, 17 (30) ноября и 7 (20) декабря 1908 г. Весной 1908 г. В.В. Муйжель предложил "Знанию" издать том его произведений. 15 (28) мая Горький уведомил Пятницкого: "...я ответил Муйжелю отказом" Пока что найти ответ (см. о нем: КГ. П-ка "Зн"-37-а-2. Л. 100) не удалось.

Аналогичное положение с письмами, адресованными Горьким в каприйский период В.А. Десницкому, С.И. Гусеву-Оренбургскому. 1 (14) февраля 1907 г., передавая через Е.К. Малиновскую привет Десницкому, он сообщал: "Я ему писал и послал книг – получил ли он – не знаю" Уведомления и вопросы подобного рода встречаются и в последующих письмах. Кстати заметить, не отыскано несколько писем и к самой Е.К. Малиновской, упоминаемых в переписке с Е.П. Пешковой, как не найдено письмо, упомянутое в телеграмме к последней от

18 апреля (1 мая) 1908 г.: "Извиняюсь очень перед Гусевым. Пишу ему". Нет нескольких писем к В.Д. Бонч-Бруевичу и среди них письма о его "Антологии революционной поэзии" (1908).

Не разысканы все письма Горького издателю журнала "Современник" П.И. Певину, относящиеся к 1912–1913 гг.

Совершивший осенью 1910 г. поездку в Россию итальянский литератор Уго Ойетти тогда же писал Горькому, что успех ее в значительной мере был обеспечен его "добрыми рекомендательными письмами" к С.М. Мамонтову, А.И. Ланину и другим интересным русским людям⁴³. Отыскать эти письма пока не удалось.

Не найдены письма В.А. Базарову (Рудневу), значительная часть писем П. Берлину, относящихся к 1911 г., несколько писем В.П. Крайфельду того же периода, два письма архангельскому гимназисту А.Г. Колпакову, на которые тот ответил 11 мая и 28 июня 1911 г., письмо Н.А. Шахову от 31 октября (13 ноября) 1912 г., два или три письма И.Д. Сургучеву, письмо Н.Г. Котику, о котором упоминается в письме последнего от 23 января (5 февраля) 1909 г., и почти все письма Н.А. Пушешникову 1909–1912 гг., А.С. Новикову-Прибою от 23 ноября (11 декабря) 1911 г. (о нем см.: *Красильников В. А.С. Новиков-Прибой. Жизнь и творчество*. М.: Сов. писатель, 1966. С. 61). В мае 1910 г. Горький сообщал Е.П. Пешковой: "Мне приходится писать много писем самоубийцам, т.е. кандидатам в самоубийцы" Из таких писем сохранилось, кажется, только адресованное Э. Фильваровой.

"Как жаль, что я не получил от Вас целых три письма", – огорчился П.Х. Максимов в письме к Горькому в самом начале их переписки. В 1911 г. Л. Шестов направил Горькому на отзыв рассказ П.С. Романа. А несколько дней спустя, 12(25) августа 1911 г., уже благодарил его "от всей души" за незамедлительность ответа. И еще через шесть дней: «Ваш приговор "Отцу Федору" мне показался слишком строгим». Местонахождение части этой переписки остается неустановленным.

Не обнаружена переписка Горького с литовцами К. Ясукайтисом, Ю. Янонисом, латышами П. Розитисом, Я. Гризнем⁴⁴, не выявлены автографы двух писем М.М. Коцюбинскому, отправленные последним в редакцию "Украинской жизни", где с разрешения Горького опубликованы отрывки из его письма Коцюбинскому о Н.В. Лысенко⁴⁵.

Огорчает неизвестность относительно писем, адресованных активным участникам революционного движения, пролетарским писателям. Институт мировой литературы не располагает, по крайней мере, 20-ю дореволюционными письмами Горького, на которые ему отвечал

⁴³ Архив А.М. Горького. Т. 3. С. 256–257.

⁴⁴ См.: М. Горький и литература народов Советского Союза. Ереван, 1970. С. 264.

⁴⁵ Украинская жизнь. 1913. № 1. Янв. С. 109.

В.И. Ленин: 27 декабря 1907 г., 2, 25, 31 января, 10 февраля, 3, 11 марта, 3 апреля 1908 г., 3 сентября 1909 г., 29 марта 1910 г., 21 декабря 1911 г., в феврале, 19 июля, в августе и декабре 1912 г., в феврале, июле, сентябре, октябре, ноябре 1913 г. Писатель сообщал 14 (27) декабря 1907 г. Луначарскому: «Ильичу пишу на "Радугу"». Известно, что В.И. Ленин получил письмо и ответил на него 27 декабря 1907 г. (9 января 1908 г.). Ответ печатается во всех специализированных сборниках, текст же письма самого Горького остается неизвестным. То же относится и к большинству других его писем этого периода, включая названное В.И. Лениным "архидружеским письмом Горького"⁴⁶. Не разыскано письмо, с которым Н.Г. Полетаев сообщал В.И. Ленину: "Получили письмо от Горького. Он делает предложение Н.И. приехать за границу для выработки плана объединения вокруг какого-либо органа, добавляя, что он на этот счет говорил с Вами и с меньшевиком М."⁴⁷.

Не располагаем мы и письмами, адресованными Горьким в редакцию большевистской газеты "Правда", ее ответственным сотрудникам, работавшим в Петербурге. Сохранившиеся письма секретаря редакции В. Михайлова (Молотова) Горькому позволяют заключить: писатель отвечал на них, в частности на содержавшееся в них предложение стать "постоянным сотрудником" газеты. «Нам пишут, что Вы намерены в ближайшее время печататься в "Правде", – говорится в письме В. Михайлова от 8 (21) августа 1912 г. – Весть для нас очень радостная, и мы, с своей стороны, спешим Вам напомнить, что ждем от Вас то, о чем Вы писали»⁴⁸. Разыскать эти письма пока не удалось. Не найдены и письма ряду прозаиков и поэтов, чьи произведения вошли в первый "Сборник пролетарских писателей", выпущенный большевистским издательством "Прибой" в 1914 г.

Рассказывая о своей работе в качестве редактора социалистической газеты на русском языке "Новый мир", издававшейся в 1912–1919 гг. в Нью-Йорке, Н.Н. Накоряков вспоминал: «1912–1914... Как редактор этой социалистической газеты писал А.М. Горькому о его сотрудничестве в газете. Получил несколько рассказов в машинописном виде, подготовленных для "Правды", а также разрешение перепечатывать все рассказы, опубликованные в то время в "Правде"... Письма А.М. Горького, по всей видимости, погибли в 1919 г., при разгроме редакции газеты (тогда уже коммунистической) политическими гангстерами» (*Накоряков Н.Н. Встречи и связи с А.М. Горьким с 1907 по 1936 гг.: АГ. МоГ-10-3-2. Л. 1*).

⁴⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 142.

⁴⁷ РЦХИДНИ. Ф. 75. Оп. 1. Ед. хр. 51.

⁴⁸ Там же.

По предположению А.Н. Золотарева, вместе с бумагами его брата, большевика Н.Н. Золотарева, убитого в Шампани в первую мировую войну, пропали и письма Горького, которые он посылал вместе с книгами в 1910–1913 гг. в Тургеневскую библиотеку в Париже⁴⁹. Не все письма, адресованные Горьким Н.Е. Буренину, В.С. Цыцарину, дошли до нас. Не установлено местонахождение писем к И.П. Гольденбергу.

Не сохранились три письма Горького к писателю А.П. Бибику, относящиеся, по воспоминаниям адресата, к 1902–1903 гг. (первые два) и к 1912 г.⁵⁰

Уже упоминавшийся пролетарский поэт А.А. Богданов (Волжский) поведал следующий случай из своей жизни: «Еще в 1910 или в 1911 году я через беллетриста А.А. Кипена, проживавшего в Финляндии, списался (потому что был тогда на нелегальном положении) (...) с М. Горьким. Ответного письма М. Горького у меня не сохранилось, оно погибло вместе с другими материалами в дни белогвардейщины на Дальнем Востоке (...) Помню, письмо заканчивалось словами: "Что бы Вас ни опрокидывало, не поддавайтесь. Жму руку. М. Горький"»⁵¹. Литературоведам удалось доказать фактическую точность этого воспоминания. Они разыскали следующее письмо Богданова к жене, датированное 1910 г.: «На днях получил второе письмо от Горького. Первое его письмо не дошло по назначению, затерялось. Очень хорош конец. Пишет вообще много одобряющего и разъясняющего, а заканчивает письмо словами: "Желаю Вам всего хорошего, а главное – хорошего упрямства. Кто бы Вас ни опрокидывал, – не поддавайтесь"»⁵².

Итальянский писатель-рабочий Дж. Джерманетто утверждал, что после прочтения в 1908 г. "Матери" «послал М. Горькому свой рассказ, через несколько недель пришел ответ. Письмо ко мне автора "Матери" было длиннее моего рассказа. Оно было полно критики. Но это не была критика литературного мэтра, который с высоты своей кафедры хочет раздавить ученика. Письмо Горького было письмом старшего брата, который хочет помочь и дает совет. "Продолжайте писать и посылайте мне ваши рассказы", было написано в конце письма. Сколько раз я перечитывал это письмо! Я получил впоследствии еще два письма от Горького и бережно хранил эти три дорогих мне документа. Увы, их все забрала полиция во время обыска, и больше их я не видел. Если их не уничтожили, они должны находиться в полицейских архивах моей страны. Но однажды мне довелось слушать чтение отрывков из этих писем. Это было в 1911 г. в суде. Меня обвиняли в оскорблении его

⁴⁹ Золотарев А.Н. М. Горький-каприец (АГ. МоГ-4-16-2. Тетрадь 6-я. С. 8).

⁵⁰ АГ. МоГ-2-50-1. Л. 1, 4.

⁵¹ Красная новь. 1927. № 2. Февр. С. 226.

⁵² См.: Жак Л.П. Указ. соч. С. 170.

величества короля Италии. Письма Горького фигурировали на процессе как... вещественные доказательства (...) хотя в письмах Горького не было ничего, кроме литературных советов начинающему рабочему писателю»⁵³.

Не разысканы отдельные дореволюционные письма Д.Н. Мамину-Сибиряку, Н.Г. Гарину-Михайловскому, С.А. Толстой, П.Д. Боборыкину, Л.Н. Андрееву, В.А. Гиляровскому, Е.Н. Чирикову, И.С. Шмелеву, И.Е. Вольнову, Б.А. Тимофееву, Ф. Гладкову, А.С. Черемнову, К.Д. Бальмонту, Саше Черному, М.М. Пришвину, В.И. Изюмскому, Д. Семеновскому, Е.М. Милицыной, Ф.Г. Ласковой, И.М. Касаткину. Не все дошли до нас письма И.А. Бунину. Некоторые из названных только что адресатов оставили свидетельства о пропаже посланных им писем Горького. На жалобу Ф.Г. Ласковой, что у нее украли письма, Горький 10 января 1923 г. отвечал: "...не велика беда в том, что у Вас украли мои письма, я Вам еще напишу штук 600..."⁵⁴

Автор статьи об адвокате, а впоследствии художнике А.Г. Туркине, находившемся накануне первой мировой войны в переписке с Горьким, утверждал: "И письма Горького, и Каприйский альбом с дарственной надписью пропали во время гражданской войны в 1919 году. Об этом узнал я через сорок лет из письма самого Алексея Туркина"⁵⁵.

Нет в руках издателей и вот этого письма, о котором в мемуарах В.Д. Бонч-Бруевича рассказывается: «В октябре 1913 года, когда конфликт между Алексеем Максимовичем и Константином Петровичем Пятницким дошел до своего апогея(...) я получил от него письмо с о. Капри, где он приветствовал работу издательства "Жизнь и знание" и сообщил, что он хотел бы, чтобы его произведения печатались у нас...»⁵⁶.

Не удалось найти доступа к серии писем Горького к П.М. Рутенбергу. Не известны также его письма к голландскому писателю Г. Гейрмансу.

Как уже было сказано, многочисленны зияния в одной из крупнейших коллекций писем, адресованных Горьким М.Ф. Андреевой. 10 (23) мая 1910 г. К.П. Пятницкий записал в дневнике, что Андреева получила от Горького письмо из Парижа. Оно не найдено. Нет и "дневника", упомянутого самим Горьким в цитированном выше письме к А.Н. Тихонову от 19 декабря 1912 г. (ст.ст.). 27 августа 1913 г. Горький просил И.П. Ладыжникова: "Пожалуйста, передайте прилагаемое письмо М.Ф.,

---

⁵³ Горьковская коммуна. 1941. № 141. 18 июня. См. также: Вест. АН СССР. 1942. № 7-8.

⁵⁴ Литературное наследство. Т. 70. С. 232.

⁵⁵ Урал. 1968. № 3. С. 151.

⁵⁶ РГБ. Рух. отд. 369-27-11. Л. 53.

она жалуется, что не получает моих писем, видимо, через Стокгольм они идут слишком долго или же – читаются по дороге".

Еще больше брешей в переписке Горького, относящейся к периоду после его возвращения 31 декабря 1913 г. (13 января 1914 г.) с Капри в Россию и, в особенности, к годам первой мировой войны, когда свирепствовала военная цензура. Встречавший писателя на вокзале и провожавший его в Мустамяки 31 декабря 1913 г. (13 января 1914 г.) Е. Кякшт, племянник М.Ф. Андреевой, впоследствии вспоминал: "Утром 2-го января я уехал в Петербург, чтобы лично доставить по адресам десятка два писем А.М-ча к разным нужным ему людям и чтобы сообщить по телефону наиболее близким его друзьям о его возвращении в Россию. Поскольку мы знали, что его приезд замечен охранкой, а местопребывание установлено, то предположили, что почта на Финляндском вокзале – а особенно из Мустамяк – будет принята под бдительный надзор и перлюстрирована. Поэтому по почте было послано всего 2–3 письма с самым незначительным текстом, а все деловые письма было решено пересылать с курьером, в качестве которого А.М-ч избрал меня"⁵⁷. Раскрыв соответствующий том, читатель убедится, что ни одного из этих писем найти пока не удалось. Отсутствуют, кроме двух, и ответы, о которых Горький сообщал С.П. Подъячеву из Мустамяк 26 января (8 февраля) 1915 г.: "Вчера только вернулся домой, гора писем, сижу и отвечаю, даже спина трещит"⁵⁸.

Существенные изъятия были сделаны жандармской полицией из переписки Горького с ссыльными пролетарскими революционерами С.В. Малышевым, В.Е. Люшвиным и другими. Но и те письма, что доходили по назначению, не все известны нам, например, упоминаемые В.Е. Люшвиным в его ответах Горькому от 2(15) сентября 1915 г. и 15(28) декабря 1916 г. Не удалось пока обнаружить письма, адресованные писательнице М.В. Журавлевой⁵⁹.

В ответных письмах адресатов Горького в годы войны то и дело встречается сакраментальная фраза: "Вашего письма не получил..." Так, ответ Горькому от 23 мая 1916 г. из Парижа Г.А. Алексинский начинает словами: "На письмо Ваше от 11.IV.1916 отвечаю следующее: 1) Письма Вашего от 20 сент. 1915 я не получал..."⁶⁰ Мы же не располагаем и письмом от 11 апреля 1916 г. Неизвестны также некоторые письма к М.Н. Покровскому 1916 г.

Не найдены целые коллекции или отдельные письма выдающимся русским и зарубежным ученым, среди них – И.И. Мечникову. "Ваше

⁵⁷ АГ. МоГ-7-17-2. Гл. 19. Л. 22–23.

⁵⁸ Народный учитель. 1928. № 1/2. Янв.–февр. С. 120.

⁵⁹ Ср.: М. Горький: Материалы и исследования. Т. 1. С. 396–398.

⁶⁰ АГ. КГ-рл-1-20-4.

письмо дошло до меня в таком искаленном виде, – писал из Севра Горькому 16 (29) ноября 1915 г. И.И. Мечников, – что я не могу усмотреть из него, желаете ли Вы иметь от меня статью для газеты или для журнала. Будьте добры, дайте мне необходимые дополнительные сведения..."⁶¹ Упоминаемым здесь письмом мы не располагаем. Остается также невыясненным, дал ли Горький ученому "дополнительные сведения".

Нет писем, адресованных А.Н. Бенуа, К.А. Сомову. Между тем в воспоминаниях сына Бенуа рассказывается о Горьком: "Потом Алексей Максимович стал меня расспрашивать о моем отце, с которым он (...) обменивался иногда дружескими письмами..."⁶² 30 января 1917 г. К.А. Сомов записал в блокноте: "Получил письмо от Горького..."⁶³

Немало писем Горького затерялось на сложных путях людей, оказавшихся после Октября в эмиграции. До сих пор, например, не удалось отыскать письма к Ф.А. Степуно, Р.Б. Гулю, В.Н. Ипатьеву, значительную часть писем к М.А. Осоргину. О последних свидетельствует фраза из письма, которое послал Горькому 3 марта 1930 г. из Парижа Г. Газданов, общавшийся с М.А. Осоргиным: "...я узнал, что Вы постоянно переписываетесь с М.А. Осоргиным..."⁶⁴ Одному из редакторов настоящего издания Н.Н. Берберова показала в своем дневнике запись, сделанную в ноябре 1940 г. Запись – о смерти С.Г. Каплуна-Сумского, возглавлявшего издательство "Эпоха", где в 1922–1925 гг. выходил редактируемый Горьким и В.Ф. Ходасевичем журнал "Беседа". Из записи следует, что, уезжая в 1940 г. из Парижа в Бретань, Сумской увез с собой архив, в котором были письма и Горького. В книге мемуаров она добавила: "Где-то на чердаке в Плугонвиле он их оставил"⁶⁵.

Далеко не все письма послеоктябрьского периода, адресованные советским писателям, издателям, художникам, собраны Архивом А.М. Горького. Отсутствует, по крайней мере, по несколько писем А.Н. Толстому, Л.Н. Сейфуллиной, К.А. Федину, Б.А. Пильняку, П.Н. Дорохову, С.Ф. Буданцеву, В.М. Киршону. В декабре 1924 г. Федин просил Горького "замолвить словечко Ионову, чтобы он командировал меня во Флоренцию"⁶⁶. Горький 20 декабря 1924 г. уведо-

⁶¹ Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М.: Наука, 1964. С. 147.

⁶² Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М.: Искусство, 1964. С. 88.

⁶³ Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников. М.: Искусство, 1979. С. 171.

⁶⁴ АГ. КГ-нп/а-7-5-1.

⁶⁵ Берберова Н. Курсив мой: Автобиография. Мюнхен, 1969. С. 466.

⁶⁶ Федин К. Горький среди нас: Картина литературной жизни. М.: Мол. гвардия, 1967. С. 221, 225, 235.

мил Федина: "Пишу Ионову". А в следующем письме, 3 марта 1925 г., сообщил: "Ионов мне до сего дня не ответил и, признаться, я не очень верю в его желание ответить". Публикуя свою переписку с Горьким в 1967 г., Федин сопроводил последние слова примечанием в сноске: "Этого письма Горького к Ионову не обнаружено".

Остается неизвестной судьба по крайней мере шести писем и одной записки, адресованных И.Э. Бабелю, ответов на письма М.А. Булгакова от 3 и 29 сентября 1929 г., 30 сентября 1931 г., 5 августа 1933 г. и 1 мая 1934 г. и на обращения Е.И. Замятина тех же лет. Не установлено местонахождение писем Л.Н. Лунцу, упоминаемых в переписке последнего с родителями. 16 августа 1922 г. Лунц обратился к Горькому с обширным письмом, а уже 1 сентября уведомлял родителей: "Я переписываюсь с Горьким и с иными знаменитостями". Три недели спустя – им же: "Горький прислал мне нежнейшее и длиннейшее письмо; он едет в Испанию и зовет меня, обещает устроить". В письме от 25 ноября есть такие слова: "рукописи, отосланные Горькому, судя по его письмам, *не дошли*". В следующем письме, от 30 января 1923 г.: "В декабре я отослал Горькому обе трагедии. Он их получил и прислал мне такое письмо, что мне стыдно его показывать! Хвалит до небес!" Наконец, в письме от 15 марта 1923 г. – им же: «В 1-ом номере журнала "Беседа" моя пьеса и статья. Горький писал мне, что журнал выйдет в марте. Там же оригинальные статьи Эйнштейна и Штейнаха»⁶⁷.

В последние годы своей жизни Л.Н. Сейфуллина вспоминала, что послала в 1928 г. восторженное письмо Горькому. «Он ответил чисто деловым, суховатым. И оно начиналось фразой "Я – не архиерей, а Вы – не псаломщик"»⁶⁸. Это письмо пока не отыскано.

В "затерянных" все еще числятся отдельные письма Г. Уэллсу, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, А. Франсу, А. Барбюсу, Б. Кроче, Г. Гауптману, Э. Лейно... 25 декабря 1922 г. Горький сообщал В.И. Ленину: "Уэллс – видимо – уже отправился в Индию, куда он хотел ехать тотчас же по окончании конференции. Я писал ему, чтоб он повлиял на Гардинга, – чего он, кажется, и достиг, – а также, чтоб, переговорив о помощи голодным с Комитетом Карнеджи и Джоном Рокфеллером, – я послал им мои воззвания. Ответа от Уэллса я не имею, но уверен, что мое письмо застало его в Америке, ибо в одной из своих статей он цитировал фразы из моего письма"⁶⁹. И в том же письме: «Сегодня получил телеграмму из Базеля от "Националь Цайтунг", – предлагалось мне получить собранные в Швейцарии деньги, – рекомендовал им

⁶⁷ Russian Literature Triguarterly. 1976. N 15. Ann Arbor. P. 344, 345, 349, 351, 354, 355.

⁶⁸ М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955. С. 589.

⁶⁹ В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма, воспоминания, документы. М.: Наука, 1969. С. 219, 221.

перевести деньги...» И еще там же, в связи с выходом сборника "Смена вех": "С вехистами я в переписке". Ни одним из упоминаемых здесь писем, кроме письма Ю.В. Ключникову, мы не располагаем, как не располагаем и письмами, на которые Горькому отвечали философ Б. Кроче 19 июня 1922 г.⁷⁰, испанский писатель Г. Мартинес-Сьерра 18 января 1923 г.⁷¹, английский писатель Дж. Голсуорси 7 февраля 1923 г.⁷² Не сохранилось письмо Горького к Б. Расселю, на которое адресат отвечал 10 апреля 1923 г.⁷³ "Ваше письмо от 28 июля, – уведомлял Горького 21 августа 1923 г. Б. Шоу из Ирландии, – застало меня здесь..."⁷⁴ Отыскать это письмо пока не удалось, так же как и по крайней мере два письма Горького, упоминаемых в его переписке с голландскими переводчицами Е. ДеГаас и ее сестрой⁷⁵. "Глубокоуважаемый Максим Горький, я до сих пор не отвечал на Ваше дружеское письмо от 22 ноября..."⁷⁶, – с извинением писал ему фламандский писатель Э. Де Бом. Местонахождение письма неизвестно. "...Большое спасибо за Ваши строки от 21 мая, из которых я заключил, что Вы хотите рекомендовать произведения моего тестя русскому издательству", – благодарил Горького Э. Рейнеке-Фалькбергет из Норвегии 3 июля 1928 г. "Строки" пока что не разысканы, как не разыскан и следующий документ, упоминаемый в письме Т. Драйзера, посланном Горькому 12 мая 1934 г.: "Я получил Вашу радиограмму..."⁷⁷

Впрочем, и письма, которые Горький посылал в последние годы советским гражданам, собраны далеко не полностью. 20 марта 1936 г. М.Ф. Андреева писала Горькому из больницы: "Спасибо тебе за хлопоты обо мне, ты письмо Кулькову написал, знаю"⁷⁸. Этим письмом секретарю МК ВКП(б) редакция настоящего издания не располагает.

Вообще в комментариях к письмам, включенным в настоящий свод, читатели нередко будут сталкиваться с указаниями, что отдельные письма Горького, упоминаемые им самим, не разысканы. Значит ли это, что они навсегда потеряны? В одних случаях – да, в других – нет. Уже после начала работы над первыми томами настоящего издания в нашей стране было выявлено много писем Горького, до того считавшихся

---

⁷⁰ Архив А.М. Горького: Переписка с зарубежными литераторами. М.: Изд. АН СССР, 1960. Т. 8. С. 255.

⁷¹ Там же. С. 236.

⁷² Там же. С. 82.

⁷³ Горький и наука. С. 153.

⁷⁴ Архив А.М. Горького. Т. 8. С. 60.

⁷⁵ Там же. С. 214.

⁷⁶ Там же. С. 122.

⁷⁷ Там же. С. 327.

⁷⁸ М.Ф. Андреева... С. 399.

утерянными. Надо надеяться, что работа эта будет получать дополнительные импульсы с выходом каждого нового тома.

В процессе нашей работы над сводом эпистолярного наследия Горького болгарский ученый В. Велчев, американские ученые Р.Л. Джексон, Р.Л. Белкнап, В.Б. Эджертон, Д.-Дж. Нордлоу, Стивен Э. Грант, О. Пржевальинская-Феррер, западногерманские ученые Р.-Д. Клюге и Х. Иммендорфер, норвежский ученый Г. Хьетсо, французские ученые Ж. Перюс, Ю. Шеррер, итальянский ученый П. Цветеремич, японские литераторы О. Курода и К. Исида помогли в разыскании писем Горького, разбросанных по архивохранилищам Болгарии, США, ФРГ, Франции, Италии, Норвегии, Японии. Институт мировой литературы им. А.М. Горького искренне признателен только что названным и многим не названным здесь зарубежным ученым и выражает надежду, что работа по дальнейшему выявлению автографов Горького будет продолжена совместными усилиями ученых всех стран.

К сожалению, немало писем Горького, о которых достоверно известно, что они существуют, пока недоступны для настоящего издания. В архивах Гуверовского Института войны, революции и мира в Стэнфорде (США, Калифорния) находится коллекция автографов Горького, включающая более двух десятков писем и записок (А. Барбюсу и др.). На письменную просьбу ответственного руководителя настоящего издания разрешить ознакомиться с коллекцией и договориться о порядке включения ее в Полное собрание сочинений М. Горького руководство Гуверовского Института ответило, что планируется публикация писем Горького в издании "Архивные серии Гуверовского Института", после чего нам будут сообщены "выходные данные издания", чтобы мы смогли его заказать⁷⁹. По существу доступ к этим материалам в наше издание закрывается, поскольку нельзя проверить ни их подлинность, ни исправность американской публикации.

В эпистолярном наследии Горького существуют и такие письма, на которые наложен "мораторий" либо адресатами, либо их наследниками. Например, К.А. Федин не печатал несколько писем к нему по сугубо личным причинам: «Да, – говорил он в беседе с корреспондентом "Литературной газеты", – не все напечатал. И знаете почему? Потому что некоторые письма, так сказать, слишком личные. Мне казалось, что в этих письмах А.М. употребил слишком высокие оценки моего труда(...) такие письма, по-моему, принадлежат читателям следующего поколения»⁸⁰. Тем не менее К.А. Федин не сдал эти письма в Архив А.М. Горького, не поступили они туда и после его смерти. В специальном обращении к руководителям настоящего издания П.Х. Мак-

---

⁷⁹ Письмо профессору А.И. Овчаренко.

⁸⁰ Лит. газета. 1977. № 8. 23 февр.

симвов просил не печатать адресованное ему Горьким письмо от 30 сентября 1916 г.: не печатать "до моей смерти (а мне уже под 80 лет) – да и после смерти"⁸¹.

Когда сразу же после смерти Горького от имени "Литературного наследства" П.И. Лебедев-Полянский обратился к Р. Роллану с просьбой "дать письма А.М. к нему и его письма к А.М., чтобы через два месяца опубликовать их в этом журнале"⁸², Р. Роллан вежливо, но решительно отклонил просьбу, заявив, что ему "было бы неприятно" сейчас же после смерти Горького "раскрыть перед всем миром его интимные письма". Жене своей, М.П. Кудашевой-Роллан, он написал: "Я вовсе не того мнения, будто можно, во всяком случае сейчас или очень скоро, опубликовать письма Горького". При этом он считал, что по крайней мере некоторые из писем Горького предназначались только для него, Р. Роллана, и ни для кого другого. «Кроме того, – писал он жене, – я нахожу немного грубым эксплуатировать интимные писания умершего друга, когда его пепел еще не успел остыть. Я хочу ограничиться, как для моих дневников, отрывками или избранными письмами, по своему усмотрению. Поэтому я не хочу давать определенного обещания изданию "Литературного наследства". Я хочу остаться хозяином своих бумаг до своей смерти (и в их числе я считаю интимные бумаги, доверенные мне моими друзьями)»⁸³. В письме же к П.И. Лебедеву-Полянскому Р. Роллан заявил, что часть писем Горького, относящихся к "периоду самой большой внутренней смуты в жизни А.М.", он не даст печатать ни в СССР, ни за границей⁸⁴, а относительно остальных хотел бы посоветоваться со специальной комиссией по литературному наследству Горького. О собственных же письмах, адресованных Горькому, сообщил, что их следует искать в архиве русского писателя, и тут же сделал очень важную оговорку: "Но я хочу их перечитать, до всякого опубликования их, – как Горький хотел перечитать свои"⁸⁵. В последующие годы Р. Роллан не изменил своего общего решения. Однако еще при жизни Горького Р. Роллан опубликовал ряд его писем, например: два письма Горького и свой ответ на них в газете "Демэн" (см.: *Роллан Р. Собр. соч.*: В 14 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 14. С. 372–375); с небольшими сокращениями

---

⁸¹ Письмо «В издательство "Наука", в редколлегию Полн. собр. соч. М. Горького...» от 23 февраля 1970 г.

⁸² АГ. КК-рл-8-56-13.

⁸³ Там же. (Пер. М.П. Кудашевой.)

⁸⁴ "Конечно, – замечал он, – не будет возможно опубликовать эти письма раньше, чем через много лет, когда фигура нашего дорогого друга окончательно войдет в историю..." (Там же).

⁸⁵ Там же.

два письма, полученные от Горького в 1917 г., напечатал в 1919 г.⁸⁶ Он же уведомлял Горького 25 сентября 1932 г.: «Я взял на себя смелость передать в "Юманите" Ваше предпоследнее письмо о крупной издательской работе в СССР и отрывок из Вашего последнего письма, в котором Вы объясняете подлинные причины, помешавшие Вам принять участие в парижском митинге»⁸⁷. В связи со смертью Горького он выбрал из своей коллекции одно его письмо и с собственным предисловием опубликовал в журнале "Europe" (1936. № 164. 15 авг.). В основном переписка Горького и Р. Роллана была опубликована лишь в 1991 г. в Париже французским исследователем Жаном Перюсом⁸⁸. В настоящее время выходит очередной том Архива А.М. Горького, представляющий более полную переписку двух писателей.

Профессор *А.И. Овчаренко*

---

⁸⁶ *Роллан Р. Предшественники. Л.: Госиздат, 1924. С. 55–58.*

⁸⁷ *АГ. КГ-ин-ф 7-1-16.*

⁸⁸ *Cahiers Romain Rolland. P., 1991. С. 28.*

1888–1892

1. БЕЗОБИДНОМУ

Ноябрь–декабрь 1888, ст. Добринка

...Живу я по-прежнему хорошо, с товарищами по службе (сторожами) сошелся, обязанности свои постиг в совершенстве и исполняю их в точности. Начальник станции мною доволен и, в знак своего расположения и доверия ко мне, заставляет меня каждое утро выносить помой из его кухни. Прошу ответить¹, входил ли в круг моих прямых обязанностей таскание помой из кухни начальника станции?..

2. В.А. ЩУРЕНКОВУ

Ноябрь–декабрь 1888, ст. Добринка

...Имею честь сообщить Вам, что я караулю, слава богу, ничего себе. Мешки с хлебом помалу пропадают – и меня занимает теперь вопрос – годен и полезен ли я для службы.

Дело в том, что я никак не могу выяснить себе – кто больше прав и виноват в этой систематической пропаже хлеба – воры ли, которые так ловко похищают мешки, или я, который еще ловчее просыпаю и не замечаю этого. По этому поводу тоже высказитесь...

Вы ведь там в управленской конторе-то всё знаете?!

3. Л.Н. ТОЛСТОМУ

25 апреля 1889, Москва

Лев Николаевич!

Я был у Вас в Ясной Поляне и Москве; мне сказали, что Вы хвораете и не можете принять¹.

Порешил написать Вам письмо. Дело вот в чем: несколько человек, служащих на Г(рязе)-Ц(арицынской) ж.д., – в том числе и пишущий к

Вам, увлеченные идеей самостоятельного, личного труда и жизнью в деревне, порешили заняться хлебопашеством². Но, хотя все мы и получаем жалованье, рублей по 30-ти в месяц средним числом, личные наши сбережения ничтожны, и нужно очень долго ждать, когда они возрастут до суммы, необходимой на обзаведение хозяйством.

И вот мы решились прибегнуть к Вашей помощи, у Вас много земли, к(ото)рая, говорят, не обрабатывается. Мы просим Вас дать нам кусок этой земли.

Затем: кроме помощи чисто материальной мы надеемся на помощь нравственную, на Ваши советы и указания, которые бы облегчили нам успешное достижение цели, а также и на то, что Вы не откажите нам дать книги: "Исповедь", "Моя вера"³ и прочие, не допущенные в продаже.

Мы надеемся, что, какой бы ни показалась Вам наша попытка – достойной ли Вашего внимания и поддержки или же пустой и сумасбродной, Вы не откажетесь ответить нам. Это не много отнимет у Вас время. Если Вам угодно ближе познакомиться с нами и с тем, что нами сделано к осуществлению нашей попытки, двое или один из нас могут прийти к Вам. Надеемся на Вашу помощь.

От лица всех –

нижегородский мещанин

Алексей Максимов

Пешков

Апреля 25-го.

4. Г.И. УСПЕНСКОМУ

Конец 1889 – начало 1890, Н.Новгород

Многоуважаемый

Глеб Иванович!

Не можете ли сообщить адрес г. Тимощенкова, автора книги "Борьба с земельным хищничеством"¹, или – еще лучше – не известно ли Вам, как велика доза правды в этой книге, т.е. существуют ли Земля и Брага² – и если существуют, то как и где таковых отыскать.

Весьма возможно, что таким сообщением Вы укажете путь десятку-другому парней, желающих приложить свои силы к честному и полезному делу.

Обращаюсь к Вам как к человеку, о котором слышал много хорошего и который – я уверен – не откажет в помощи.

Уважающий Вас

Алексей Пешков

А.М. ПЕШКОВ.
1889 г. Н. Новгород.
Фотограф Д. Лейбовский

Просил бы прислать мне желаемое сообщение по возможности скорее.

Адрес:

Н.-Новгород (Нижний), Варварская улица, дом Власовой, квартира Ланина, Алексею Максиму Пешкову

5. И.А. КАРТИКОВСКОМУ

1892, начало, Тифлис

В коротких словах – вот моя внешняя жизнь: с 9 до 4 работа, с 4 до 5 отдых, с пяти до 9 – чтения (от них свободны только среда и воскресенье), с 9 до 11-12 споры, раздоры и прочее, с 12 до 3-4 читаю и пишу для себя. Бойко – как видишь!

3 недели тому назад *сошел с ума* формально – посадили в больницу¹ – и через 10 дней выпустили. Теперь ничего. Но что же есть эта жизнь? Конечное нечто или же переходная форма к лучшему? Вопрос этот сломит меня. В конце его – пуля в лоб [и] или сумасшествие окончательное. Но, конечно, я избираю первое. Пускай сломает! Я все-таки не отступлюсь от него.

Жить мне хочется, голубчик! Любви хочу, вот так* хочу поклоняться и повелевать ею, хочу дружбы чистой, глубоко понимающей, честной, хочу красоты и всего хорошего.

И ничего у меня нет! Нищ и убог!

Ты – т.е. вы, но как редко слышу я о вас²! Вот письмо – и снова полгода ждать другого.

А между тем я знаю людей – потому что я себя знаю – и они так часто меняют свои привязанности. [Ты] Вы люди – и я имею право думать, что наша дружба – как и все в жизни – быстро умрет.

М.И.М.³? Она меня не понимает. Но, о, как она хороша человечно! И вот я один. Одиночество прекрасная и великая вещь, сама по себе, оно указывает на глубокую натуру – и все ж-таки человек всегда будет жаждать всего земного, как бы он высоко в небе ни висел, – такая уж это скотина, мой друг.

Когда человек [парит] головой в небе, у него ноги болтаются в воздухе и ветер помыкает им. Всякая жизнь мерзка, если ее посмотреть глубже, мой сынишка⁴. Одна любовь велика и свята, но так как при современном умении опошлять все – ее тоже попачкали всяческой грязью, то она и удрала из жизни. Пользуйся ж ее тенью и не дракуйся⁵!

Одушевленные предметы, исправляющие должности людей и населяющие г. Тифлис, – ничуть не хуже казанских и всяких иных. Так же лживы, самолюбивы, лицемерны, – и бесконечно жалки. Так же не хотят понимать жизнь и себя и так же "стремятся" – куда? Всюду, где провидят мзду.

Ты говоришь – я дилетант и потому мне скверно. Может быть так.

А – да здравствует дилетанизм! Ибо он хотя мучителен и недолговечен, но всеобъемлющ и красив! Мое мнение: лучше больше пережить, чем дольше прожить.

---

* Дефект в подлиннике: несколько слов залито черными чернилами. – Ред.

Специалист – это сухое, кроме своего угла ничего не знающее, долговечное животное. Он работник и раб. Дилетант иногда работник и никогда не раб.

Сынишка! "Жизнь для жизни нам дана"⁶ – это значит всё бери, что взять посмеешь. А идиоты-ригористы полагают, что жизнь то битва, то обязанность, то чорт знает какая ерунда! Жизнь же просто наслаждение – и если мы так исковеркали ее, то на нас теперь лежит обязанность придать ей форму одухотворяющего...

6. Г.А. ПЛЕТНЕВУ

14 февраля 1892, Тифлис

...Служу на железной дороге¹, получаю 43 р. Вчера был обыск². Пускай жалованье уменьшили до 35 р. Читаю с учениками Института и семинарами³. Ничему не учу, но советую понимать друг друга. С рабочими в депо железной дороги читаю и разговариваю⁴. Есть тут один рабочий – *Богатырович* – хорошая фигура. С ним мы душа в душу живем. Он говорит, что в жизни ничего нет хорошего, а я говорю, есть, только спрятано, чтобы не каждая дрянь руками хватала. Всякие подробности обо мне можешь узнать у *В.И. Метлина*, Харьков, Управление Х(арьково)-Н(иколаевской) ж.д...

7. НЕУСТАНОВЛЕННЫМ ЛИЦАМ

Январь–февраль 1892, Тифлис

...поливаю из ведрышка просвещения доброкачественными идеяками, и таковые приносят известные результаты...

...работы пока нет, и работников, способных к чему-нибудь, всего 6–8 человек...

8. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

25 октября, 1892, Н. Новгород

Все порядочные и любящие хорошее люди будут любить Вас. Ничего, что Вас трудно понять, – труд этот щедро оплачивается – и, ей-богу, я сказал гораздо больше, чем тут написано.

Ваш *Максим*

Октября 25
1892.

9. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

31 мая 1893, Н. Новгород

Утомленный и обозленный ожиданием вестей от тебя пишу тебе.

Пишу первый – гордись. Спрашиваю: где ты и почему не пишешь¹?

Если ты обиделась на меня за то, что я не выслал тебе 15 р. – это нехорошо – пойми. Если б можно было – то выслал бы.

Э, моя хорошая Лелька, как же без тебя скверно! (Хоть и с тобой далеко не хорошо было). Один, скучно, тяжело и каждый день на голову сваливается по одной мерзости. Чувствую, что не натяну, живя так, – долго.

Никого не вижу и не хочу видеть никого. Одни жалеют – это грубо, другие смеются – это подло.

Что Лелька²? О ней часто говорит со мной Витя³.

Пиши.

Твой Максим.

Ты теперь, наверное, знаешь, воротишься ко мне или нет⁴. Скажи. Иногда, когда я представляю себе, что ты в Питере, тебе весело и не помнишь больше, не думаешь обо мне ты – тогда издеваюсь я втихомолку над собой и тобой и мне так сильно хочется отомстить тебе за всё хорошее и дурное, что ты дала когда-то мне.

А то я думаю, что скоро твоя песнь будет допета – и ты останешься одна. Ты к этому не привыкла, тебе будет тяжело, скверно, и меня ужас охватывает, когда я рисую себе всякие положения, в которых можно очутиться женщине твоих свойств.

Скверное это, бессвязное письмо. Но – таким оно и должно быть. Всё, весь я разбит как-то.

Сделаем резюме:

Как ни дурно жилось с тобой, без тебя живется еще гаже, тяжелей.

Нет, мне, видно, не повезет в жизни сей, никогда не повезет!

Целую Лелю, и ту и другую.

Твой Максим

Мая 31-го
1893

Карточки готовы, но не взяты. Нет у меня денег.
Приехал Сомов⁵ ничуть не изменившимся.
Ничего не пишу и не позоывает. Впрочем, прошлый раз написал в "Р(усские) В(едомости)"⁶.

10. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

1 июня 1893, Н. Новгород

Июня 1-го

Моя Ольга!

Да, мы друзья. Но только потому я твой друг, что так повелевает необходимость¹ – вот правда.

Я тебя люблю. Мне без тебя невыносимо скверно, это другая правда.

С тобой – плохо, без тебя еще хуже – это третья. Есть еще много правд и истин – и за всеми ими – ты можешь гордиться – все-таки я тебя люблю. Люблю – значит, есть за что.

Гордись, моя Ольга, гордись!

Засим я вправляю себя в рамки дружбы и, из них высовываясь, говорю: Владив(осток) – такая же нелепость, как и все твои деяния². Не интересы Кор(сака) должны быть тебе важны, а интересы Лельки. Поедете вы туда, измучаетесь, кто ни то умрет по дороге. Умрет Кор. – что с тобой будет? Когда я представляю тебя себе одинокой, уставшей, далеко где-то – ужас одолевает меня. Погибнешь ты ни за грош. Впрочем – ты поступишь по своему хотению – т.е. поедешь к чорту или не поедешь. Я высказал мой взгляд на это. И больше ничего по этому поводу не скажу.

Часто я думаю о том, как мы с тобой жили. Жили мы больше скверно, чем хорошо. Еще так жить я бы не мог. Но тем не менее мне тебя хочется видеть, говорить с тобой и т.д. и т.д.

И мне очень больно чувствовать, что я люблю тебя.

И так как я буду вечно сбиваться на эту тему, то кончу.

Как я живу? Плохо, плохо. Кормлюсь большей частью у В(еры) Д(митриевны)³, собственных аржанов нет⁴.

Сегодня вдрызг разругался с патронессой⁵ и по приезде А(лександра) И(вановича)⁶ меня погонят наверное.

Поклон Леле.

Что стал бы еще писать я?

Карточки не получил еще⁷. Снимись, голубушка, одна⁸ на маленькой карточке, это стоит рубль – снимись, уважь!

Очень прошу.

Твой Максим

Знаешь, чем кончатся наши отношения? Наверное, я разозлюсь и отделаю тебя ни за что, ни про что, а ты, оскорбленная этим, перестанешь писать мне.

В предвидении такого печального конца – не лучше ли нам не переписываться совсем теперь же?

Тогда бы я остался совершенно один. Горько все это, Леля! И я скверно кончу, сил нет жить.

11. Б.В. БЕРУ

4 июня 1893, Н. Новгород

Достолюбезный дяденька Борис!

Прочитал я Ваше письмо¹ раз и два, прочитал я его и ощутил, что змея зависти заползла в сердце мое.

Подумал я: проживает человек на лоне природы² и питается он пищею вкусной и питательной, – млеко, мясо и – яйца посещают каждодневно желудок его, и неведомы ему острые муки глада телесного – и душа его полна дум мягких и чистых, и свежих, яко теплые булки французские. О-хо-хо!

Я же, увы! – и даже очень увы! Никто не поклевещет на мя, сказав, что с мая 3-го и по сей, хмурый и дождливый день, – наполнял я утробу мою пищей здоровой и питательной. Что аз вкушаю? О-хо-хо! Холера приближается.

В смятении душа моя, и сердце мое трепещет от ужаса. Ибо чувствую – с появлением ее в Нижнем Новграде*, одним из первых сдохнет лучший друг мой А.М. Пешков.

Но юмористический трагизм моего положения не настолько обуял мя, легкомысленного, чтоб уж я не мог литературным и поэтическим мастерством заниматься. Описываю похождения мои усердно и обдумываю некие крупные произведения, кои должны, во-1-х – дать мне возможность кушать пищу вкусную и питательную, во-2-х – позволить мне купить брюки и, в-3-х – привлечь внимание публики к некоторым явлениям русской жизни – извините за выражение!

Такожде пишу и стихи.

Но – странно! – они у меня почему-то походят на оглобли. Но сие меня не смущает, ибо гласности я их предавать не хчу*, а, занимаясь писанием их, я все же выработаю себе "штиль", как мудрый господин Шипов изволил говорить³, и изолью скорбь желудка и души своей способом безвредным для ближних моих. Вам же желаю настроений

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

разнообразных и неиссякаемого вдохновения пиитического. От самой души желаю вполне искренно и очень горячо.

А Адель Петровне⁴ – скажите, что кланяюсь ей земно и с почтением глубоким, по приезде же ее в Нижний город нанести ей визит за высокую честь сочту.

Э, сколько слышал я о ней хорошего! И слышу. А посему горю нетерпением, ожидая октября.

За сим и Вам крепко длань жму.

Ваш А. Максимыч

Июнь 4
1893

12. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Начало июня 1893, Н. Новгород

П и с ь м о.

Э п и г р а ф.

Когда Христос сказал:

"Эй, Марфутка! – Печешься ты о многом!" – Эта фраза не произвела на Марфу никакого впечатления, а когда он сказал Марии Египетской: "Ах, Манечка! Какие у вас хорошенькие глазки!" – Мария сразу уверовала в его Божественное происхождение¹.

Из Достоверных Источников, сочинение нижегородскаго цехового малярнаго цеха Максима

Горькаго.

Г л а в а I-я.

Письмо Ваше как ни читал понять не мог. Но вижу – Вы на меня сердитесь и сердитесь, кажется, за то, что я некогда отнесся скептически к Вашему настроению. Верно? Но если верно – то письмо Ваше все-таки непонятно. Ибо я имею за собой право отнестись к Вам скептически – совершенно равное Вашему праву рассердиться на меня за такое отношение.

Г л а в а II-я.

Вы говорите "посмеялись". Кто же смеялся над Вами²? Не я. И, сколько помню, не Никола. Но он сам был в письме своем ко мне так смешон, как никогда не сумел бы быть без помощи внешних обстоятельств. И смешон был собственно не Никола, мой приятель, а вообще человек. И если мы с ним смеялись – мы смеялись не над Вами, а над ним и мною.

Г л а в а III-я.

Мне очень жалко бывает себя, когда я в погоне за лаской теряю минуту моей независимости. И жалко и смешно. Такие минуты сырими, тяжелыми пятнами ложатся на душу и она ржавеет от них. Скверно, возмутительно подло, что человек не может жить без таких минут. Ах, это так же верно, как и старо!

Г л а в а VI-я.

Входит в мою жизнь женщина – всякие туманы, скорби и усиленные заботы о куске хлеба входят в мою жизнь вместе с ней. И их всегда так много, что и половину их не окупить судорогой, несмотря на ее сладость. Бесспорно – любовь вкусна, жена привычка милая, но с 10-ю тысячами в кармане любовь вкусней, с 100 т. – еще вкусней, – а жена привычка дорогая, как морально, так и материально.

Г л а в а 5-я.

Поэтому мне каждого человека и мужч(ину) и женщину жалко, когда они по воле непреклонного рока соединяются цепями супружеских отношений. Но – выше своей головы не прыгнешь, и скоро – я чувствую – мне станет жалко себя самого.

Г л а в а № VI.

Прощайте. Счастия я Вам желаю. Скорого и без борьбы. Пусть сдастся скорей кто-нибудь и один усладит себя негой рабства, а другой прелестью обладания. И – уж коли до советов дошло – не пожелайте равенства, о дети мои! Ибо – равенство скучно.

Ваш *Максим** Красиво?

13. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Июнь, до 10, 1893, Н. Новгород

Тетинька Ольга!

Я сегодня с хорошим настроением, ибо погода скверная, есть нечего, в желудке пусто, в голове просторно и в квартире нет никого.

Чиж тебе кланяется – этакая хорошая птичка! – три раз выпускал, – не улетает. Расхаживает по столу и немножко испортил тебе нос. (Карточки я получил.) Снигири целы. Клестов выпустил, ибо они съели клетку и принялись было за твой мольберт. Куда деть мне этот

---

* В подлиннике цветистая подпись. – *Ред.*

мольберт? Будь он побольше – я бы на нем повесился, но в данном его виде он и к этому не пригоден.

Вчера получил письмо из Тифлиса от Кузьмовны¹ – бедная старушка! Мишка скверно – поступил с ней – отвратительно! Но она это расскажет тебе сама – она хочет писать тебе и я дал ей твой адрес. Мишка в Питере нашел себе любовницу, – какую-то дуру очевидно, – судя по ее письмам к Анне.

А что ты скажешь, Леля, если я отправлюсь в Тифлис²? Калюжный получил место хорошее³ и может меня устроить. Я бы поехал туда и повоевал бы за твою репутацию⁴ здорово. Они там откуда-то узнали, что ты уехала в Питер и думают дурно о тебе. Советуй. Мне здесь невыносимо тяжко.

И знаешь что: спроси за меня Калюжного, не может ли он взять меня к себе? Спроси от своего имени. Это укажет им на то, что ты не бросила меня как-то так, плохо, а вот заботишься обо мне.

Делу придан такой вид, каков он и на самом деле – совесть не давала тебе жить со мной, зная, что Бол(еслав) в тюрьме, и ты поехала хлопотать о нем, утешать его. На самом деле ведь все это так? Сделай это, пиши к Калюж. Он тебя полюбит за такое письмо. Я хочу, чтоб все думали о тебе хорошо. Сам же – попадешь под настроение – буду ругать тебя. Ты поэтому и не пишешь мне, что [исп(угалась)] не хочешь, чтоб я ругался? Брось. Пиши. Там, в Тиф(лисе), все бросают жен. Мишка⁵, Цветницкий, Меленчук⁶, Эзрих⁷ – и я бы всех брошенных жен подобрал себе. Набрал бы штук 100 и поехал в Каир продавать. Большие деньги можно выручить, как ты думаешь?

Пишу большой рассказ для "Рус(ского) Бог(атства)"⁸. Предупреди Кривенка⁹, пусть припасет гонорар.

Скучно мне, скучно. И хочется поцеловать тебя один раз и тысячу раз. Видишь, как я обмяк.

Лелька как и что?

Ланина нет, с ужасом ожидаю его приезда, ибо словесно и письменно каждодневно говорю его жинці¹⁰ дерзости.

Прощай? Прощай?¹¹

Мне грустно потому, что холодно тебе, мне жарко потому, что весело тебе, мне жутко потому, что боязно за тебя¹².

Твой Максим

Пиши скорее. Карточки вышлю¹³, хочешь? Но только наложенным платежом, у меня – ни копейки.

У меня нет никого, и я болен душой, так скажи Калюжному, и ты скажешь правду. Я его люблю – ты знаешь.

14. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

18 июня 1893, Н. Новгород

Только что отправил письмо¹ к тебе, моя хорошая Леля, как тут же, на почте, получил твое.

Не могу выразить, какое скорбное, грустное чувство охватило меня, когда я прочитал его. Я вообще страшно тревожусь за твое будущее и эта тревога, вместе с тоской о тебе, с каждым днем все возрастает – а тут оказывается, что ты и голодаешь² и наверное о 9/10 твоих страданий еще умалчиваешь.

Бедный животик³! Ты прости меня за то, что у меня бывают такие злые минуты, когда и ты становишься не дорога мне, не мила, не могу я отрешиться от них – ведь на мою долю тоже не мало досталось щелчков от жизни – ты знаешь это, и сердце у меня страшно наболело.

Милая Леля, напиши Калюжному о том, чтоб он похлопотал о мне. Тогда я поеду в Тифлис, устроюсь там – и буду высылать тебе на житьишко деньги. А потом – м.б. Болеславу позволят жить там и – как бы мы зажили! Я стал бы работать в "Кавказе" – и имел бы место. Он тоже нашел бы для себя что ни то – отдохнув от мук и передрыг. Ты была бы нашей общей и очень плохой – хозяйкой, Лелька училась бы. Хорошо! У меня была бы семья⁴! Я был бы рад всему этому – и мне хорошо было бы. Тогда и всем было б хорошо, ибо я не покладая рук работал бы и деньги мы огребали б лопатой. У нас – свой кружок, маленький, милый и тесный. Кузьмовна, Калюжный, Федя⁵ и всё. Остальные – да погибнут в пучине забвения. А пока что – потерпи, Леля. Не падай духом, Бога ради!

Сегодня я послал в "Р(усские) В(едомости)" еще рассказ⁶ и просьбу поторопиться печатанием. Как только вышлют деньги, пришлю тебе сколько смогу. И ты тогда снимешься – визитную в рост⁷. Мне очень нужна такая карточка, Леля. Это серьезно.

Итак, пиши Калюжному. Я в свою очередь тоже пишу ему⁸ сегодня. Ты напиши ему откровенное хорошее письмо, ты умеешь это – и в нем проси его взять меня под опеку, ибо он человек, которого я люблю. Он поймет тебя, полюбит и примет участие горячее в наших общих делах. Он пристроит Б(олеслава) П(етровича) – и всячески поможет нам.

Тогда бы, Леля! Тогда бы мы доплыли до тихой гавани и бросили якорь.

Итак, гни на Тифлис, Кутаис, Батум, но не Баку, избави боже! – там и ты и Лелька умрут от жары – гни на Тифлис и верь в серьезность моих намерений. Сколько потерял я в тебе, я высчитал сердцем. Очень много. Мое настоящее чувство к тебе едва ли любовь, для любви оно слишком грустно и больно. Но, моя милая, Рок! И я не знаю, как ты

смотришь теперь на меня и за что считаешь меня после того, как я несколько раз был груб и жёсток с тобой – я не знаю этого и боюсь, что уж мало осталось в тебе хороших чувств ко мне.

Но – смотри! И я с этим мирюсь. Мне дорога ты, Леля, как все лучшее в моей жизни.

Недавно я написал стихи, в которых – говорю – что уж раз суждено мне жить на свете одному, так не буду ж я отныне поклоняться никому⁹! И в них нет противоречия, ибо я не поклоняюсь тебе, а так просто ты дорога мне, очень хорошая женщина. Но будет.

Поклонись от меня Леле и Кор(саку) поклонись. И вот что: Антоновский переводил для "Р(усского) Б(огатства)" книгу Дюринга: "Ценность жизни", – нельзя ли у него стащить экземплярчик перевода¹⁰? Попробуй-ка, Леля.

Итак, ты голодна. Я тоже, и очень. Питаюсь исключительно милостию В.Д.¹¹ и чаем, если он есть.

Пишу большой рассказ для "Р.Б."¹². Скоро напишу, наверно. Пробую стихи¹³. Кажется, удаются. Мне все хочется посвятить тебе что ни то очень оригинальное, и не маленькое, и поместить в большом журнале, чтоб разные пузыри полопались от зависти. Крепко жму рученьку тебе, хорошая Леля.

Твой *Максим*

15. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

19 июня 1893, Н. Новгород

Еще пишу, Леля.

По приезде вашем в Тифлис¹ всякие злыдари и ехидны не преминут обратить на вас свое поганое внимание. Скверные шуточки, улыбки, двусмысленности. Тебе, моя хорошая, достанется на калачи. И кто мне поручится за Корсака? Все эти тифлиские шельмы и скоты повлияют на него и он, быть может, будет относиться к тебе не так, как ты заслуживаешь. Я думаю, что он способен сказать тебе и такую вещь: ага, дескать, опять воротилась! – и поднять нос кверху. А(нна) З(ахаровна)² говорит, что у него есть основания для этого, чтоб поднять нос. Во всяком случае я не считаю его способным понять истинные мотивы, воротившие тебя к нему. И считаю человеком, на которого всякий может повлиять. Все эти Буряки, Меленчуки, Лосевы – мерзки, что ты знаешь.

Я думаю, что, пока меня не будет в Тифлисе – тебе там будет скверно. Я все-таки мог бы при случае заткнуть две-три глотки.

А потому: до той поры, пока я не переберусь в Тифлис, нельзя ли пожить в Баку. Ведь там, кажется, Луцкий³? М.б., ты именно поэтому и останавливалась на Баку? Итак, Леля, подумай обо всем этом и напиши мне.

Я удивляюсь, как эти соображения раньше не пришли мне в голову. Должно быть, очень слаба стала эта голова. Помню, что ты говорила о Тифлисе с отвращением.

Но, голубка, кабы можно было ехать вместе, то все эти соображения не пугали бы. А ехать вместе нельзя, мне положительно не с чем подняться. Да и Корсак – как он взглянет на дело проживания в одном городе со мной? Говорила ли ты что-либо с ним по этому поводу?

Не будет ли это только нашей мечтой?

Я как-то разбился, думаю, думаю, и ничего не могу выдумать. Предоставляю все на твое усмотрение. Как захочешь, так и будет.

Твой *Пешков*

Усердно буду искать денег на проезд и торопить "Р(усские) В(едомости)" печатанием⁴ моих вещей. Здорово буду работать все эти два месяца, июль, август и в сентябре, полагаю, снимусь с якоря.

Хотел бы сделать для тебя новый мир, да, к сожалению, не могу. А очень хочется быть тебе полезным и иметь тебя близко. Одна ты у меня, Леля, не забудь это. И забудь в том случае, коли сие для твоего покоя необходимо. Я же – ничего.

Твой *Максим*

А твоя Академия⁵?

19-го июня

1893 г.

16. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

20 или 21 июня 1893, Н. Новгород

А тебе не приходила в голову мысль отправить Корсака на Кавказ одного, а самой остаться в Питере? Он бы устроился там и один, а ты бы помогала ему этим временем, имея тут работу. А то выйдет так, что ты лишишься заработка тут и не приобретешь его там, чем и усложнится дело устройства покойной жизни. А там бы Корсак пожил у кого ни то из знакомых, ты б поработала тут, а я здесь – оба мы позаботились бы о его меньшей зависимости от других.

Это на 2–2¹/₂ месяца. Подумай серьезно над этим. Я, видишь ли, очень боюсь, что не выдержит кто ни то из действующих лиц – этих дьявольских комбинаций, да еще осложненных голодовками. Боюсь и хотел бы много денег, в которых и вижу спасение. Ну до свидания.

В письмах твоих хорошо бы мне не читать некоторых мест, а тебе их не писать. Чего у меня нет, так того ты во мне не родишь упреками и насмешкой¹.

Будь здорова и тверда духом.

Максим

Если ты до сей поры еще не послала письмо Калюжному, то – не лучше ль не посылать его?

Не пишет он мне², не пишет.

17. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

22 июня 1893, Н. Новгород

Рад.

Буду искать денег, но не надеюсь, что найду. Билеты же достану, едва ли до Баку – во всяком случае до Астрахани. Калюжному напишу. Но и ты сама напиши ему, пусть он вышлет те билеты на Тищенко или кого другого в Баку. Сам я уже писал, что сейчас не поеду, это невозможно по многим причинам – главная – самочувствие Корсака, а также и мое. Нужно дать издохнуть еще нескольким надеждам. Где ты будешь, ничего не понимаю¹. В Питере, Свенцянах? Напиши, чтоб в случае, как достану деньги, – немедленно мог послать.

Сегодня Корол(енко) уезжает в Чикаго.

Я много пишу² и намерен писать еще больше. Надеюсь на днях получить ответ "Р(усских) В(едомостей)"³ и тогда спрошу – аванс.

До свидания!

Рад, очень рад за тебя и за всё, но устал, нездоров, а потому и туподушен так.

Кор(саку) – поклон. Говори с ним по поводу предполагаемого сожигания⁴ долго и обстоятельно и старайся вникнуть в суть его отношения к этому.

Твой Максим

18. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Между 23 и 26 июня 1893, Н. Новгород

По получении этого письма ступай, моя Лелька, в фотографию.

Письма твои получил оба, моя голубушка Леля, и очень рад и доволен тем, что они такие теплые и мягкие. Действительно, кажется, у нас с тобой в конце концов установятся хорошие, бесподобные отношения. Пусть будет это скорее!

Ты плачешь? Не надо! Будем радоваться тому, что наконец наши отношения отольются в хорошую, чистую форму!

Не заботься о том, как и что я буду чувствовать, когда ты будешь женой другого, это не важно, было б хорошо тебе, мне ж будет хорошо, коли ты будешь часто смеяться и меньше думать. А вот Болеслав¹? Вникнет ли он в суть нашей философии сердца и сумеет ли встать в курс наших общих отношений сразу? Вот что важнее всего.

А затем, Леля, – просись в Тифлис. В Тифлисе лучше – в Баку я не могу себе представить тебя и Лельку. Грязно, жарко, погано. В Тифлис, голубка, в Кутаис, в Батум – но не в Баку, пожалуйста.

Затем: я не двинусь из Нижнего до поры, пока "Р.В." не напечатают моих рассказов и пока я не напишу рассказ для "Р.Б.". Это необходимо: во-первых, потому, что даст мне возможность рассчитаться с патроном², во-вторых, кое-как одеться, ведь мне буквально не в чем на улицу выйти. Живу я теперь все так же скверно с внешней стороны, как и раньше. Денег – ни гроша! Очень похудел, говорят, и сам чувствую истощение, слаб и хил³. Но это не важно, ибо психика моя теперь ничего себе благодаря моей маленькой девочке, которую я крепко, крепко целую за ее письма в ее маленькое чистое и доброе сердечко. Милая моя Леленька, милая, милая, хорошая женщина, я люблю тебя очень и, наверное, мы не потеряем больше друг друга.

Ты хочешь прислать мне денег? Голубонька! Не надо! Но снимись в рост, лежа на чем-нибудь, и с цветами кругом! Снимись, прошу! Сделай это, пожалуйста! Я куплю хорошие рамки и поставлю тебя у себя под носом, чтоб всегда видеть. Сделай, побалуй меня, прошу, Леленька, милая, прошу очень!

Жду такой *большой* карточки. Большой! Это стоит 2 р.! Ведь ты не меньше прислала бы мне! Снимись же! Ты не можешь представить себе, как я хочу этого! Я кончил о карточке, уверенный, что ты не обидишь меня отказом!

Теперь: скажи Антоновскому спасибо⁴ за его обещание.

Селецкий просит твою карточку⁵ с надписью твоей рукой, для чего хочет, чтоб я послал тебе карточку, а ты, написав на ней, возвратила

ему. Нужно ли дать? Я не могу понять, как он относится к тебе, но не думаю, что он теперь относится хорошо к чему-либо. Не думаю, потому что не вижу этого.

Письмо к Калюжному хорошо⁶. Посылай по адресу:

Тифлис, Управление Закавказской ж.д., Отдел Статистики.
Александр Мефодиевичу Калюжному.

Ты помнишь Марию Людвиговну Точицкую? Она здесь. Здесь же и мать Метлиных. Говорят, скоро приедут дети⁷. Сомов подал губернатору проект о повышении уровня Волги⁸. Этот проект очень оригинален, но едва ли будет принят, хотя и исполним.

Так ты, моя хорошая, не голодаешь теперь⁹? Это славно! И это заставляет меня быть уверенным в том, что ты не отговоришься теперь уже от присылки мне карточки тем, что, мол, денег нет!

Лелечка! Пришли! Как это будет любо мне! Ты лежишь маленькая и гибкая, а кругом тебя цветы! Это будет красиво! А ведь я поэт, пожалей же меня! А то снимись так за цветами – чтоб нижняя часть лица была скрыта и виднелись бы только одни твои глазки!

Это будет тоже красиво! Я хочу иметь 100 твоих портретов во всех положениях. Я хочу видеть тебя. О билетах ты не беспокойся, напиши, когда нужно будет, и я устрою как до Перми, так и до Астрахани. Я уже написал Калюжному¹⁰, но в своем письме не говорил ничего о месте и о желании ехать в Тифлис, а говорил о том, как живу, и о тебе. Я хочу, чтоб он полюбил тебя, он такой хороший. Хорошо, кабы [написали] напечатали "Р.В." и дали денег, я бы половину отдал тебе, и ты бы приберегла их. Я же гораздо больше потому хочу иметь деньги, что нужны рамки для твоих портретов – того, который есть, и того, который будет, – а не потому, что у меня нет брюк и других вещей.

Смотри, как я стал писать: не шучу, не иронизирую, не отношусь насмешливо и скептически ко всему, как это было раньше. И знаешь что? Со мной произошло что-то странное от этой встречи с тобой¹¹, – я стал моложе и захотел жить.

Почему это? И не ошибаюсь ли я? Не знаю. Но есть что-то новое, и это новое – прежде всего любовь к тебе, любовь несколько иная, чем прежде, и, как мне кажется, очень хорошая. Ошибаюсь м.б.? Настроение только? Не знаю! Пиши скорее.

Твой Максим

19. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

27 июня 1893, Н. Новгород

Письмо твое прочитал только сегодня, 27-го июня – потому что не был в городе, а был на "Альфонсе"¹. Поел и отвечаю. Но на самое твое письмо не скажу ничего – оно у тебя такое странное, и я плохо понимаю, на что ты обижаешься и над чем иронизируешь. Настроение? Да ведь и у тебя, матушка, все только настроение. Осуждают тебя? Я не осуждаю. Тяжко тебе? Я вижу, что тяжело и даже до того, что ты во все другие тяготы, кроме своей, и не веруешь уже. Вали, вали.

Но я все-таки еще раз скажу тебе, что очень скверно себя чувствую, питаться нечем, а работаю много – и от этого не могу не быть немножко злым и черствым. Но всё это не важно. А вот как быть с поездкой в Тиф(лис) – ей-богу, не приложу ума. Главное, видишь ли, тебя не разберешь, то ты игнорируешь мнение публики, то ставишь себя в зависимость от него.

Ведь на один год на Кавказ-то? И притом, где хочешь? Или не так? А если так, то можно убрать себя от публики в угол и, прожив этот год, с Кавказа уехать!

На помощь этих Луцких и Тищенко² можно рассчитывать или нет?

Калюжный мне не ответил на мое письмо, и Анна тоже³. Почему? Увы, не ужо ж и он хорош только издали?

Я думаю вот что, Леля – прежде всего – нужны деньги, чем больше – тем лучше.

4-й рассказ в "Рус(ские) В(едомости)" готов, 5-й сегодня начну и в два дня напишу, всех рассказов будет 10⁴, а денег минимум 250 р. Стихи, кажется, тоже будут печатать. Таким образом, я, значит, сумею помочь первое время, пока вы там будете устраиваться. А к зиме я брошу Ланина⁵ и пошлю во все редакции кучу всяких писаний. Сам же в Тифлис. Денег в "Р.В." попрошу авансом. Билеты буду просить только тогда, когда вы двинетесь, а иначе нельзя. Нужно знать пароход и день отъезда.

Затем: адрес Селецкого. Угол Большой и Малой Покровки, д. Никанорова.

У Веры Д.⁶ остановиться будет нельзя – она немножко поссорилась со мной и не друг тебе во всяком случае.

Я живу наверху – что очень скверно – беспокойно⁷, внизу квартира занята.

Остановитесь вы, я полагаю, в номере или на пристани Зевеке. Там есть пассажирские помещения.

Твое письмо очень обидно. О карточке я просил⁸ тебя не для того, чтоб затрагивать твое самолюбие, а для того, чтоб еще иметь карточку с тебя. Не задевай, пожалуйста, прошлого в твоих письмах. Ну, до свидания.

Твой Максим

20. Б.В. БЕРУ

2 августа 1893, Н. Новгород

Достопочтенный господин!

Письмо Ваше получил¹, и, прочитав его со вниманием, за выраженные в нем чувства благодарю. (Не сомневаясь, по неимению времени – в их искренности.) Засим – претендую: пишете Вы на маленьких бумажках, крупным почерком и отступя от краев бумажек на аршин. Такая манера писания – убыточна, ибо, распечатывая письмо, мнишь прочитать на нем более, чем там написано – и, ошибаясь, чувствуешь себя нехорошо^{*}

Но это пустяки и шутки.

А, к слову сказать, без шуток я не могу, ибо и родился и весь век свой до сего момента прожил в обстоятельствах юмористических. – И да не покоробит Вас моя шутливая сущность. Вам же от души желаю не впадать в тон юмористический и до века остаться серьезным, как единый из ночных сторожей. Ночные же сторожа есть – мое мнение – самые серьезные люди. И самые мудрые, ибо они говорят весьма мало. Самая же высшая точка мудрости – абсолютное молчание², а "мысль изреченная – есть ложь"³. Но это я попал не в ту улицу.

Да не удивляет Вас сие, ибо пиан бысть вчера, как Глеб Успенский, и глава моя сегодня хуже, чем когда-либо.

Отчего был пиан? От горя, но преимущественно от водки, смешаной с пивом и вином.

"В несчастья – размышляй!" – говорит Екклезиаст⁴, а более умные люди рекомендуют: "пей – тоска пройдет!"⁵. Придерживаясь последних – пью, елико сие при финансовом моем состоянии возможно.

Лучше гораздо пить, чем есть, ибо пища нужна брюху, водка же душе, а так как душа наша должна главенствовать над кишками – то и пейте, дяденька, елико возможно больше.

Впрочем, я еще не настолько обалдел, чтобы давать людям советы и поучать их, и посему беру назад сказанное за четыре строки выше.

Никто покуда меня не печатает, чем я весьма недоволен.

Литературой не занимаюсь, а занимаюсь усердно ловлей мух. Наловив оных десятков и более – устраиваю из лучинок виселицу и оных мух вешаю на ней – в приятном воображении, что это не мухи, а некоторые известные мне люди, созданные по образу и подобию Божию,

---

^{*} Так в подлиннике. – Ред.

как гласит Священное Писание⁶. Занятие поучительное и проливающее в душу мою елей умиротворяющий.

До, надо полагать, скорого и – без сомнения – приятного свидания остаюсь на своем месте.

Ваш А. Макс.

1893 г. Августа 2-го, пон(едельник)

21. А.А. ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКОМУ

26 октября 1893, Н. Новгород

Октября 26-го. 93 г.

Многоуважаемый
г. Дробышевский!

Примите от меня сердечное спасибо за Ваше любезное и радушное письмо¹ и за то внимание, кое Вы уделяете мне².

Я извиняюсь перед Вами в том, что не могу лично явиться поговорить с Вами и поблагодарить Вас. Я непременно сделаю это, когда буду иметь немного более свободного времени.

Посылаю Вам с Ф(едором) В(асильевичем)³ этот маленький рассказ⁴ – и прошу Вас – если найдете возможным и удобным – напечатать его поскорее.

А что касается "Булавки"⁵ – так мне, видите ли, очень бы хотелось видеть ее напечатанной – несмотря на ее недостатки, которые я сознаю. Я думаю, что, когда Вы дадите возможность мне познакомиться с собой здешнюю публику, – она примет от меня и булавку без гримас.

Ваш слуга А. Пешков

22. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

7 июля 1894, Н. Новгород

Страница безалаберная.

Ма-амочка! Сколько у меня маленьких двуххвосток развелось!¹ Идет сильный дождь, Ф(едор) В(асильевич)² спит и Аннушка³ еще не родила. Павел – скончался⁴, в статистику не попаду⁵. Денег нет. Долги требуют Лазар(ев) и А(нна) А(лександровна)⁶. Сигорского на год в ⁷ и на три в Вологду. Очень скучно. Дождь все идет, идет!

Я буду чай пить? Увы, чаю нет. А дождь идет, и нельзя послать Аннушку в лавку. Дорогая моя – покойной ночи, хотя теперь еще только 3.

Малину продают по 5 к.

Отсюда хотят всех выслать⁸, а? Ей-богу. Лазарев – читал список⁹, и там стою я и стоит Селецкий и Смирнов и тутти-кванти¹⁰.

Тутти-кванти – латинское слово и по-русски значит "все равно" – "наплевать", или "ну что ж такое".

Что я пишу? О! – ничего. Впрочем, нет, – кое-что. О! купи и вышли мне ботинки! Я весь разорвался. А дождь идет и я пишу письмо и скучно мне и в голове моей пусто, пусто как в моем кармане. Расставь сама запятые.

Я приобрел себе сову¹¹. Она сидит против меня, и ее стеклянные глаза смотрят прямо мне в сердце. В мое сердце – где целое болото невыплаканных слез.

Прости меня за то, что я таков.

Твой, до свидания!

Страница серьезная.

Сейчас я возвратился от Янишевских, где не был еще ни разу за время твоего отсутствия. Возвратился я от них и жив – вот как я живу! О, сколь горько быть должным¹² кому ни то! Даже тебе не хочу я должать и всегда за все буду платить с лихвой.

Ты спрашиваешь – будет ли здесь работа? Друг души! – не спеши. Ибо наверное скоро отсюда всех погонят вон. Ходит слух, что едет

Император. Да. Я, конечно, узнаю будет ли работа – я узнаю это, ибо жить без работы, оказывается, невозможно, так же невозможно, как без штанов ходить по улице. Сегодня я по рассеянности и вследствие жары вышел в сад без оных – и от этого 4 барышни издохли. Они кричали, кричали, потом побежали с воем домой и там умерли от расстройства желудка.

А, может быть, я и вру. Но – вот тебе истина – без денег нет счастья, и если у нас с тобой не будет заработка в 100 р. каждый месяц – мы загрызем друг друга так, что только хвостики останутся.

А.А.¹³ сдерет с меня шкуру за эти 130 р., 260 несчастий на ее голову.

А впрочем, прощай, моя. Пиши. Я, вот видишь, пишу. И Лелька пусть пишет. Скучно.

Страница полная философии.

Дождь перестал, но всё небо покрыто тяжелыми тучами, и душно в воздухе, влажном и полном запаха сырой земли. Душно людям жить на этой сырой земле, и вот почему они так злы и сухи. Они были бы добрей и мягче, если б их положить на время в море. Глубоко в море. Это излечило бы их. И на земле было бы просторно и тихо.

Мне думается о том и этом. Чему я отдам предпочтенье? Хорошо тому на свете жить, кто думать не умеет, а денежки имеет.

Лельку нужно отдать в монастырь, а не в гимназию. Она будет дьявольски хорошенькой монашенкой, а гимназисткой быть это не мудрено. И не нужно. К чему науки? Лучше 1000 р. в руки, – познания же – звуки, пустые звуки.

Нарисовавши князя – купи мне табаку и пришли, ибо без табаку живу, что глупо, так как табак возбуждает деятельность ума. Безденежье же возбуждает злобу.

Зачем я живу? – думаю я упорно. Не лучше ли мне купить револьвер и... перепродать его с пользой? Сергей¹⁴ тебе кланяется, а у меня просит 12 р. взаймы. Охо-хо-хо! Лучше бы наоборот.

Мамочка – я иду пить чай. Я купил 1/4 ф. чая – и 2 ф. сахара, ура!
Твой я.

Страница бесподобно-ясная, ибо пустая.

Напимшись – или напившись, как говорят новаторы, – чаю, – я решил, что мне нужно решить насколько твердо мое решение писать к тебе и на этой странице.

Я подумал. И мне стало жалко бумагу, тебя, себя, время и человечество, несчастное человечество, вечно недовольное человечество. Мало его представителям надоедать и злить друг друга при очных ставках – мало, и вот оно выдумало письма, книги и т.д.

Прощай. Ал(ександр) Ал(ексеевич)¹⁵ купил себе новые брюки серого цвета. Прощай.

До свидания
До свидания
До свидания

Прощай. До свидания

До свидания

Прощай

Прощай

Прощай

Поклон Фоме¹⁶

Кот влюбленный или
А.А. Селецкий

Поклон Фоме

Поклон Фоме

Змея

Корова

Смеющийся погреб

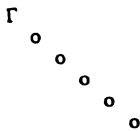
Римский полководец

ухват

Ерш

спуди

как скучно!

посылки

кредиторы, догоняющие меня

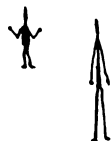

оса

А.А. кланяется
Ф.В. кланяется

Сон

я уплатил долги

Помойная яма в восторге

23. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

10 июля 1894, Н. Новгород

Поздравляю, мамочка, поздравляю!¹

Но не знаю, чего пожелать?

Ночь дивно хороша. Много луны, и по всему небу лежат легкими мазками прозрачные голубоватые тучки. Тихо. Грустно!

А.А. ушел. Ф.В. тоже. Я один и хотел бы видеть тебя.

Но так как я боюсь быть сентиментальным – не скажу больше ничего.

Целую тебя, горячо и крепко.

Поздравь от меня Лельку.

Сегодня встал в 4 ч и пошел с поваром² за грибами. Набрали много, воротились в 9. Попив чаю, ходил продавать мою душу "Нижегородской Почте"³.

Пока еще не продал, но, полагаю, удастся. Это м.б. даст возможность заработать за ярмарку р. 100–150.

Янишев(ские) настоятельно требуют долг. Лазарев отсрочил⁴ до 5-го. Скверно иметь долги. И очень дорого будет стоять мне раздаться с ними.

Не пишу почти ничего. Начал – было – не идет. Настроение неровное, выжидательное, напряженное. В голову лезут дикие вещи. Жизнь кажется тяжелой, как никогда.

Я не знаю, право, чего мне нужно? Но чего-то – и, кажется, самого существенного – мне не хватает. Не порекомендуешь ли ты мне чего-либо?

Больше я не стану писать, мамочка. Ты прости меня. Я очень, очень в чувствах сегодня, и боюсь чего-либо наврать.

Желаю тебе провести день весело. Поспеет мое письмо?

А.А. послал вчера тебе, а я не успел – целый день хлопотал о статистике⁵, которая окончательно провалилась.

Стоит невероятная жара, и каждодневно к вечеру идут дожди, что очень скверно.

Как новость сообщаю, – жена Худадова – помнишь доктора в Тифлисе? – утонула в Черном море, во время катастрофы "Владимира"⁶.

Мой тифлисский начальник Корш вчера зарезан на улице каким-то грузином. Золотницкий – ты его знаешь? – ранен⁷ кинжалом в грудь и тоже опасен.

Не правда ли? – хорошо?

Здесь ждут ярмарки. О работе для тебя не справлялся еще.

Аннушка⁸ и Александр Андреев⁹ кланяются тебе и поздравляют тебя.

Аннушка о тебе скучает, а ее супруг прямо-таки не равнодушен к тебе. Ходит со мной по лесу и все уверяет меня, что никогда в жизни не встречал такой красивой и милой женщины, как ты.

Я, не желая сердить его доказательствами в пользу противоположного, дружелюбно соглашался с его дифирамбами.

Ну, до свидания.

Твой *Максим*

Пиши скорей и больше.

24. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

12 июля 1894, Н. Новгород

Июля 12-го.

Мамочка! Не пищи! Не твякай! Не скули! С прошедшим днем ангела¹!

Я тебя люблю. Немножко. Не робь. Поклон Лельке, которая есть моя кума, ибо Аннушка родила дочь Ольгу, кою крестили третьего дня². Дочь здоровая. Родилась в кухне – видно, – как и мать, – тоже кухаркой будет. Но, мамочка, давай сделаем из нее какую-нибудь штуку.

Статистика треснула³. Ярмарку буду работать у Жукова⁴.

Думаю, что долги выплачу скоро. Прошлый раз отдал Лазареву 12, Анне А.⁵ 16, Сергею⁶ 3, Нине⁷ 5. Видишь?

"Волжский Вестник" напечатал о поэтах⁸. Послал тебе писем: в Полтаву одно с письмом Лельке⁹, в Минск 2 – это 3¹⁰. Кабы не нужно было отдать долги, – я бы посоветовал тебе возвратиться вспять. Но теперь – подожди. Потерпи. Ты думаешь мне хорошо*? Мне оч-чень не хорошо*

Плащ, голубонька, вышли длинный и поскорей – идут дожди, нет зонта, а ведь мне придется каждый день бывать на ярмарке. Вышли плащ сейчас же по получении сего моего письма. Петербургскую девчонку рисуешь? Рисуй, дитя, рисуй скорее! Рисуй-уй скоро!

Посылать в вашу газету нечего и некогда¹¹. С сегодняшнего дня свирепо работаю для "Волгаря", "Вечернего Листка"¹² и т.д.

Аннушке привезите ризки. Крест я куплю. Затем до свидания, ибо мне некогда сантименты-то разводить.

Украдь у Фомы философских книжек. Нет ли Канта, Шопенгауера, Платона аль бо щё?

Пришли плащ. Моли Господа и Сатану, дабы я работал успешно и

---

* Так в подлиннике. – Ред.

выплатил долги скорее. Затем до свидания, ибо мне неколды пустяками-то займаться.

Целую. Кланяюсь.

Желаю бодрости духа.

Твой *Максим*

Не пищи.

Аннушка плачет, хочет видеть тебя. Говорит, чтоб я кланялся. Тебе? Не хочу я тебе кланяться, мой мягонький животик.

25. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

20 июля 1894, Н. Новгород

Мамочка! Вот – к несчастию серьезное письмо. Слушай!

Увы! Мои дела решительно плохи. В "Волгаре" писать нельзя – испортишь репутацию порядочного человека, ибо Жуков воюет с Короленко¹ и либеральная публика вся противу Жукова и присных его. В "Почте" писать – невозможно, да я и не умею. За мной остается "Вол(жский) Вест(ник)" – это максимум 20 р. в месяц. Мало, как видишь. Дробышевский хлопочет о "Саратовском Листке"². Засим я напишу легонький рассказец и пришлю тебе переписать и напечатать в "Минском Листке".

Я написал уже одну премилую, как говорят Смирнов и Селецкий, вещицу³, напишу еще две и уже посылаю их в "Русское Богатство". Не сомневаюсь, что примут, штуки, позабочусь, будут хорошие. Но – мамочка, то будущего дело!

А теперь, теперь! Пишу я, т.е. писал, разные сценки, остроты, анекдоты и проч. – они не прошли ни в "Почте", ни в "Волгаре". (Я рад этому, ибо если б они прошли, меня стали бы ругать.) Ну так как же быть? Быть так – иного исхода не вижу. Проси у Фомы денег взаймы⁴, а? Проси – 180 р. – 60 оставь у себя и 120 вышли мне для Янишевских. Мамочка, ради Сатаны устрой это!

Скажи Фоме – гибнет талант, мой талант, сгрызаемый заботой о долгах. Скажи ему, что хочешь, печальное и жалобное. Пожалуйста, и поскорее убей меня отрицательным ответом. Скажи ему, что до Нового года эти деньги будут выплачены писаниями моими, деньгами, кровью, кожей и т.д.

Мамочка, отнесись ко всему этому серьезно. Очень серьезно.

Пиши твои глупые письма чаще. Засим: мое письмо тебе и Лельке⁵ в Полтаву ты получила? Что Лелька?

А.А. на ярмарке и страшно занят. Здесь Омон, ох, какой восторг⁶. Тебе нужно будет приехать в Нижний к половине августа, чтоб видеть все это!

Ну, мамочка, мне некогда.

Я пишу, пишу, пишу.

И хожу, хожу, хожу.

Лельку целую. Крестница хорошенькая и орет. Сашка⁷ грязный, как чорт.

Иду сейчас за покупками: купил стол для будущих твоих работ, кадку для воды, занавес, ножей, тарелок, вилок и т.д. Дешево.

Силантьев говорит, что работа осенью будет – в сентябре, октябре. Я напишу тебе об этом в следующем письме так обстоятельно и подробно, как только могу.

Итак, спаси, похлопочи усердно о займе – лишь бы развязаться с Янишев. Фоме можно платить товаром – литературой. Это мы бы скоро сделали.

Я ушел от Ланина⁸ и очень рад – теперь свободно работать. Только скучно очень без тебя.

Лельке поклон от Рады-кумы⁹, Алек(сандра) Андр(еевича)¹⁰ – он ее любит и очень и т.д.

26. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

22 июля 1894, Н. Новгород

Плащ получил¹. Спасибо.

Это очень курьезная штука, плащ. Только что с ней делать? Я думал, что такие плащи носят, надел было на себя, но, взглянув в зеркало, испугался и бросился бежать. Уморил Аннушку сначала со страха, а потом от смеха. Прекрасная штука плащ. Что, в Минске в таких плащах по улицам ходят? Это не влияет на процент сумасшествий? Весьма трагическая одежда! Буде в Оперу понадобятся статисты изображать инквизиторов или доминиканцев – я надену этот плащ и пойду предложить мои услуги. Очень удобная штука! Я спрятал его в чулан далеко, далеко, чтобы, знаешь, не увидел кто-нибудь и не сделал бы некоторых не нужных заключений обо мне. Я не хотел бы быть заподозрен в принадлежности к тайному обществу "Друзей Смерти", "Любовников Могилы" и другим – члены которых носили такие плащи. Слава Богу, я моей синей блузой и картузом на затылок и без того много обращаю на себя внимания.

Ничего нового, мамочка, кроме необходимости платить деньги Янишевским. Да, Нина обвенчалась вчера в церкви со мной. (Она не знала, что сегодня я получу этот плащ.)

Дробыши рекомендуют мне взять на квартиру несколько скрипок, контрбас, тромбон и две флейты². Я отказался – в надежде, что у меня скоро начнется своя музыка. Я думаю, скоро?

До свидания. Пожалуйста, не купи себе непромокаемого плаща, коли хочешь видеть меня в здравом уме.

Твой Максим

Дорогая мамочка!

Ты не сердись на меня за плащ – я это шутил. Ей-богу, плащ хорошая штука, и когда я умру, пусть меня положат в нем в гробу и в могилу.

Сегодня кончу одну вещицу и сяду писать для Минска³. Хлопочи, мам, чтоб мне дали место и гонорар.

Жук(ов) и Корол(енко) всё пинают друг друга⁴ – и мне от этого гадко. Ведь это верно, что когда паны дерутся, то у хлопков чубы трещат.

О-хо-хо, мамочка! Должно быть, не напишу уже я в "Волгаре"⁵ больше. И это очень скверно. Ибо всегда деньги под рукой были. Сейчас – 9 ч. утра – был у Яниш. Принес оттуда арнум⁶ и несколько советов. Цветок хорош – советы тоже, но пусть их пойдут к чорту. Мамочка. Жду, жду из Казани денег⁷ и не дождусь, а сегодня платить за квартиру.

Как все это мешает жить, работать, чувствовать себя свободным!

Целую Лельку.

У нее положительно хорошая красная крестница⁸.

И тебя тоже.

Твой Максим

Учеба Лельки как?

Экзамены где⁹?

27. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

25 июля 1894, Н. Новгород

Сердишься ты. Я тебе писал, писал черными чернилами бледные письма¹, писал всюду и в Тифлис, и в Полтаву, и в Минск, и в Варшаву...

А(лександр) А(лексеевич) на ярмарке и очень занят. Разве ты не получила его письма? Он говорил, что писал тебе.

Я тоже писал два или три письма². А полтавское получила³?

Вот что я узнал о работе.

От Силантьева: работа будет не ранее весны. (Это работа на выставке.)

От Анненского⁴: работа будет и О(льга) Ю(льевна) во всяком случае получит ее, ибо она на хорошем счету как работница. Но когда – это трудно сказать, когда будет работа.

Снова пишу красными чернилами. Из Казани денег не шлют до сего дня. А сей день – день уплаты за квартиру. И дома ни гроша.

Я часто думаю чем мы будем жить зимой и не вижу, чем.

Вот уже вторая неделя, как "Волгарь" не печатает меня, хотя рукопись в редакции⁵. Нет ли у Фомы знакомых в "Неделе"⁶? Я спрашиваю тебя об этом не первый раз.

Нина – переписывает мне два рассказа – для "Русского Богатства"⁷, но я не думаю, что их напечатают, ибо перестал я ждать чего-либо хорошего.

Когда пишешь для денег – трудно писать хорошо. А я пишу все только для денег. И кажется, что я сойду на степень мелкого газетного работника – жалкая роль. Я лучше застрелюсь, чем дойду до этого.

Мне никто не хочет помочь и все, напоминая мне о обязанностях, не дают мне даже тени прав.

Не буду большу писать, я не в духе.

Твой Максим

28. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

27 июля 1894, Н. Новгород

Сейчас послал письмо Илл. Короленко¹. Он едет в Томск устраивать агентство Северного Общества² и – будто бы – говорил, что с удовольствием меня устроит в Томске. Если это так – это не шутка! Тут жалования не менее 900 р. – и даже, наверное, больше. Дадут подъемные на проезд до места. Томск – город хороший – гимназий женских две и, наверное, поступление легче.

Но говорить о этом в письмах неудобно, а потому не ехать ли тебе сюда скорее? Все равно где голодать в Нижнем, в Минске. Прошлый раз А.А. говорил, что *необходимо из Вильно, из церкви, где крестилась Леля, взять метрику о рождении и крещении*³. Он писал тебе о этом? Заработки мои все также плохи, но Аппаки дают тебе заказ⁴ и, думаю, скоро меня напечатают "Р(усские) В(едомости)"⁵. С приезда как-нибудь перебьемся, а там, м.б., в самом деле поедем в Томск. Хорошо бы наплевать на этот гнусный ватер-клозет, эту веселую помойную яму – г. Нижний Новгород – где все сплетничают, все дают советы и т.д.

Скверно здесь. И коли жить, не выталкивая в шею всевозможных добрых знакомых, скоро сдохнешь от тоски.

Ну, пока будет. Иду платить %% за заложенные вещи.

Если достанешь денег на дорогу – постарайся – скоро – приезжай, а то эта твоя поездка вышла достаточно длинна и нелепа.

И постарайся взять у Ф., как предполагала, 180. Скажи, что в полгода выплатишь. (Это весьма возможно) (ибо раз "Р.Б." напечатает меня, я получу много).

Целую Лелю.

Она здорова? А ты?

Твой Максим

29. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

28 июля 1894, Н. Новгород

Я понимаю, мам, что тебе тяжело одолжаться у Ф(омы), – но что же делать?

С Ян(ишевскими) совсем плохо¹, и я не знаю, до чего они дойдут, если 5-го мы не заплатим. Они отобрали все свои вещи – ту койку, на которой спала Леля, матрац, уют, и делали это так скверно, не сразу, а изо-дня-в день, сегодня одно, завтра другое – у меня вся душа вытянута, и хотя я все время сдерживаюсь и молчу, – право боязно, что не вытерплю и к вящему моему огорчению устройю скандал.

И потом. Ты же сама подала мысль взять у Ф. денег – но, пускай, если это тебе трудно – не бери. Как-нибудь упрощу Ян. отложить выкуп еще м(есяца) на 2. Затем – приезжай сюда и скорее. Ибо о твоём нездоровье ты расписала очень сильно для того, чтоб оставаться [там] тут у Ф. Приезжай – здесь – несомненно, будет лучше и в смысле питания и воздуха и пр. Вчера был у А.А. С(елецкого). Он занят очень сильно, но сегодня обещал быть у Барковой. [И спроси] Наверное, он зайдет, я сообщу тебе результат его беседы.

Но, право же, я не понимаю, почему тебя так беспокоит и тревожит этот вопрос: ведь будешь сама ты здесь в первых (числе) августа – достаточно времени для того, чтоб успеть узнать и устроить все, что нужно, своими руками².

За сим: обещай Ф. уплатить деньги раньше года. Это будет так. Успеем.

Что ты думаешь о Томске³? Напиши, если не едешь скоро. Но лучше поезжай. Вези с собой и деньги, не трать их в Москве, это удобнее на Ярмарке.

Аннушка говорит, что, коли ей позволят оставить крестницу в кухне, она возьмет жалованья только 1 руб., а не четыре, как сейчас. Каково? Я отложил этот вопрос до тебя. Скажи Леле – цветы ее идут хорошо. Вы привезете цветов? Только не очень мещанских.

Скажи Леле, что в цирке клоуны Джеретти⁴ ждут ее посещения. Джеретти – это два взрослых и 4 малюсеньких мальчика – прекрасно играют на всевозможных инструментах.

Будь здорова.

Твой Алексей

30. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Август, до 8, 1894, Н. Новгород

Мамочка!

Дикое письмо твое получил, прочитал и забыл о всем, что там написано.

Жду твоего приезда.

Приезжай скорее.

Больше не пишу ничего.

Твой Максим

Поклон и поцелуй Леле.

31. В.Г. КОРОЛЕНКО

17 октября 1894, Н. Новгород

Уважаемый

Владимир Галактионович!

Я послал в редакцию "Р(усского) Б(огатства)" рассказ "У моря". Если Вы найдете свободное время – пожалуйста, посмотрите¹.

Дела мои плохи – хвораю. Сильно болят ноги, и грудь болит. С квартиры гонят за долги. Мне не дадут аванса² в редакции?

В "Неделе" нашли мою рукопись³ и, будто бы, станут печатать. Простите за беспокойство, кое я причиняю Вам.

До свидания!

Ваш А. Пешков

17-го октября,
94.

32. Н.К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Конец октября – до 5 ноября 1894, Н. Новгород

Уважаемый Николай Константинович!

Вы знаете, как тяжела и унизительна нужда и, я надеюсь, отнесетесь к моей просьбе просто и хорошо.

Я прошу у Вас денег авансом¹ – к 10-му мне нужно заплатить 50 р. Здесь мне никто не даст – всем должен. Мне очень тяжело просить. Но нужно деньги... жить нужно. Так полсотня!

Ваш *А. Пешков*

Н. Новгород, Полевая, д. Прилежаева.

33. Н.К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Ноябрь, до 27, 1894, Н. Новгород

Уважаемый Николай Константинович!

Примите мое сердечное спасибо за Ваши указания и советы¹. Не умея самообольщаться, я совершенно не ожидал, что Вы отнесетесь к моему наброску так внимательно. Горячее спасибо, Николай Констант.! Ваше письмо так подняло мое самочувствие!

Я – как Вы советуете это – попрошу Вл(адимира) Гал(актионовича) помочь мне². Мне думается, что поправки, вносимые Вами в мой набросок, сделать очень легко и что они не особенно изменят его.

С почтением к Вам

Алексей Пешков

34. Б.В. БЕРУ

Январь 1895, Н. Новгород

В то время, как Вас, дорогой Б(орис) В(ладимирович), радуют мои литературные прыжки¹ – я огорчаюсь за Вас и завидую Вам.

Я огорчаюсь за Вас – ибо слышал, что Вы бросили филологию и поступили в гвардию² – это тоже солидный прыжок! – что Вы больше не пишете стихов и все возитесь с женщинами, и я думаю о Вас: вот скоро он обкушается этим бесспорно лакомым и – бесспорно? – однообразным блюдом, обкушается, и ему будет скверно.

Это мне грустно. Хотя мне, знаете, порой кажется, что Вы нуждаетесь в шпорах, что Вам надо бы хлебнуть горя, и много острой боли сердца, и много тоски. Вы бы пожили этим и потом все переработали бы в стихи, в звучные стихи – острые, как иглы³, и красивые, как цветы. Умеете Вы владеть грустным даром раскрашивания голой и грубой действительности красками рифм и фантазии! (Куда Вы девали переводы Метерлинка?⁴) От души желаю Вам отравиться женщинами! Вам, право же, нужно получить трепку, уверен, что жизнь, с которой я, по Вашему мнению, близко знаком, позаботится о Вас, к моему удовольствию, к Вашей пользе, и встряхнет-таки Вас! Она умеет делать это артистически.

Я завидую Вам, ибо Вы, наверное, видите истинных аристократов⁵; людей с тонкими чувствами и вкусами, с изящными манерами, красиво одетых, красиво говорящих, которые понимают искусство, ценят его; в новом не ищут старого и, желая жить, – умеют жить. Вы ведь видите таких людей? Я думаю – да, и я, – радуясь за Вас, – завидую Вам.

Я бы хотел видеть их, ибо меня очень утомляет жизнь среди господ, которые думают, точно дрова колют, которые стараются спрятать свое, часто весьма оригинальное, – "я" – где-то у себя в пятках, среди господ, у которых нет своих слов и мыслей, таких, которые, зарядив себя раз на всю жизнь чужим порохом, – от времени все более торящим свою силу – скоро исчерпаемы и затем уже невыносимо скучны.

Человек крайностей – я принимаю культуру, если она вполне закон-

чена, если она блестит всюду – даже в ногтях, и я отрицаю ее, если чувствую в ней несовершенство деталей, диссонанс. Сам я никак не могу и никогда не буду вполне культурен, и даже не хочу пробовать быть таким, ибо зачем портить себя? Зачем изображать из себя карикатуру? Да?! Я хочу остаться типичным, цельным босяком, но иногда – или, вернее, всегда – хочу издали смотреть на изящное и вдыхать в себя его запахи.

И вот мне не на что посмотреть.

Пожалейте меня!

И позвольте мне завидовать Вам.

Коля⁶ пробудет здесь до февраля. Кланяется.

Если имеете возможность – окажите услугу, достаньте "Самарскую Газету" за декабрь с половины – №№ не помню – прочитайте в ней очерк: "Мой спутник" и, будьте добры, сообщите Ваше мнение о сем произведении моего "остроумного пера".

В феврале–марте пойдет мой очерк "Челкаш" в "Русс(ком) Богатстве"⁷. В "Русс(ких) Ведом(остях)" в феврале – "Рассказы Изергиль" Числом – три. Очень курioзны. Но до той поры мы еще – надеюсь? – спишемся.

Пожалуйста. Пишите. Вашего письма не получал. Сообщите, нет ли у Вас связей с "Новым Временем"? Тогда буду просить Вас устроить мне льготную высылку газеты. Для меня она необходима.

Я, конечно, по-прежнему беден, как святой. Мой адрес: Полевая, д(ом) Прилежаева. До свидания!

Ваш А. Пешков

ПР. Пишите мне, пожалуйста, или более мелким почерком или на бумаге большего формата, чем та, которую Вы обыкновенно употребляете для писем.

35. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Конец февраля – начало марта 1895, Самара

Вот что:

Мы уже достаточно много задали трепок друг другу – кончим!

Я не буду отвечать на твое письмо – это бесполезно, это не поведет ни к чему. Я, – говорю по совести, – не виню тебя ни в чем и ни в чем не оправдываю себя, я только убежден, что из дальнейших отношений у нас не выйдет ничего. Т.е. может выйти много худого.

Кончим. Будет.

За что нам мучить друг друга?

Желаю тебе взглянуть на это письмо просто – не обижаться на меня за него, не мучить себя.

Днем позднее, днем раньше – мы разошлись бы все-таки. Прощай!¹

А. Пешков

Я буду высылать тебе денег р. по 30 и больше, если смогу.

36. В.Г. КОРОЛЕНКО

Начало марта 1895, Самара

Уважаемый Владимир Галактионович!

По обыкновению я – с просьбой к Вам.

Ашешов поручил мне просить Вас вот о чем. Будьте так любезны, – возьмите на себя труд указать недостатки "Самарской Газеты"¹ и нарисуйте то – чем бы Вы ее хотели видеть.

Условия, в которых в данное время стоит газета, настолько благоприятны для нее, что усовершенствование является вполне возможным.

Издат(ель) – любит дело² и не жалеет денег.

Цензура – пока очень мягка.

Звездующий редакцией – Ашешов – мне кажется, очень умен и энергичен.

Ваш совет и указание имели бы громадное значение для газеты. Так будьте же добры – и в возможно скором времени ответьте на это письмо.

Я веду в газете "Очерки и наброски"³.

Скажите, что Вы думаете⁴ о том, как я трактую факт? О самой ценности факта? О тоне? Ашешов говорит – нужно писать живее.

Я стараюсь. Но, очевидно, это не моя специальность, и, – мне кажется, что порой я впадаю в пошло-зубоскальский тон – а ля "Сын своей матери"⁵. Не так ли? Сдерживаюсь. Выходит – тускло.

Я очень, очень прошу Вас помочь мне и газете Вашим советом и Вашей критикой.

Жду Вашего ответа. Кланяюсь Авдотье Семеновне⁶ и Анненским. Я позабыл их книги в Нижнем и написал уже, чтобы их передали по принадлежности. Будьте добры – спросите, получены они?⁷

Затем – до свидания.

Желаю Вам всего лучшего.

Ваш А. Пешков

ПР. Вы не забыли о Вашем обещании выслать мне карточку и первую книжку⁸ Ваших рассказов? Не забудьте, Владимир Галактионович!

А "Ошибка" моя⁹? Вы уже отправили ее?

Господи! Как я Вам надоел, наверное! Но что я поделаю?..

Так ответьте же поскорее на это письмо! Очень важно именно теперь получить от Вас какие-либо указания. Говоря, что Ашешов энергичен и умен, я забыл сказать Вам, что он – молод. В таком серьезном деле – деле крупного общественного значения – молодость едва ли достоинство. Пост Ашешова важен – он дирижер оркестра. Указания со стороны для него – необходимы. Ваше указание более ценно, чем чье-либо другое, – Вы провинциал, и Вы хорошо знакомы с провинциальной прессой.

Адрес: Самара,
редакция "Самарской Газеты".

37. В.Г. КОРОЛЕНКО

15 марта 1895, Самара

Самара, Марта 15-го 1895 г.

Уважаемый Владимир Галактионович!

Редакция покорно просит Вас дать маленький рассказ для пасхального N-а¹. Буде имеется такой рассказ и не прочь дать его "Самарской Газете" – пожалуйста, пришлите поскорее!

Наверное, с этим письмом Вы получите № "Самарского Вестника" с двумя доносами на нашу газету² и с одним на какую-то несчастную проститутку³. Издатель "С.В.", дворянин и предводитель дворянства – Реутовский.

Нехорошо – согласитесь – такой важной рожой заниматься пакостями!

На редакцию ходили жаловаться к губернатору городской голова и еще какой-то темный человек из гласных думы⁴, губернатор вызывал Ашешова и Костерина и ругался.

На другой день появились в "С.В." прилагаемые доносы, и ныне губернатором составляется надлежащая бумага⁵ в Главное управление по делам печати.

Хорошо?!

Ах, как здесь гадко! Дикая здешняя публика совершенно лишена веры во что-либо порядочное и все сносные в моральном отношении поступки объясняет дурными побуждениями.

Я говорю – "сносные" – ибо не могу иначе охарактеризовать здешнюю порядочность.

Сносная порядочность! За неимением маркитанта служит и блинник.

Объяснение всего гадкими побуждениями носит здесь характер спорта.

Но – газета! Я ей доволен, она не дает спокойных дней здешней публике. Она – колетса, как еж. Хорошо! Хотя нужно бы, чтоб она колотила по пустым башкам, как молот.

Вы не ответили на мое письмо⁶ – получили ли Вы его? Вам очень некогда?

Простите, что так надоедаю.

Очень жду Вашего ответа и карточки.

И книги⁷. Редакция будет весьма благодарна Вам, если Вы пришлете рассказ для пасхального №. Будьте добры!

Поклон Авдотье Семеновне и пожелания всего лучшего Вам.

А. Пешков

38. Е.Г. СМЫШЛЯЕВОЙ

Около 20 марта 1895, Самара

Милая Катеринушка!

Получил одну Вашу пачканную записку и другую получил¹ – но обе они не произвели на меня впечатления неприятного, чего Вы, почему-то, испугались.

Из них я вижу только одно, что Вас интересует моя жизнь и у Вас есть внимание ко мне, за что я говорю Вам искренне спасибо. Крепко жму Вашу руку – Вы милая женщина, очень милая, хоть и нелепая. За "нелепую" – не надо обижаться, это правда, правда безобидная, Вы сами чувствуете, что Вы "нелепая", и, не будь Вы такой – Вам жилось бы легче и счастливей.

Я – ни разу не написал Вам до сей поры, это дурно, я знаю, – и Вы мной недовольны – я знаю –

Но – я
Во мгле былого мрачной –
Без просвета, без дороги –
Молча – жизни неудачной
Подвожу теперь итоги,

и мне, поэтому, почти невозможно писать так, чтобы люди ясно понимали, о чем я именно пишу. Не следует обижаться на меня за это – Катеринушка.

Не следует Вам поэтому и не писать мне. Почему бы не написать иногда?

Письма из Нижнего – всегда, что бы в них ни было написано, приятны мне и констатируют некоторую мою связь с жизнью, а я ее так часто совершенно не ощущаю теперь, – эту связь. Нижний – чорт бы его разрушил! – стал-таки мне в копеечку, много урвал у меня души и, кажется, надолго останется – ни дна бы ему, ни покрывки! – записанным в памятной книжке моего сердца ха-аррошим крупным и жгучим шрифтом. Впрочем, все – это не стоит пары крепких носков.

Как Вы с Е(леной) М(ихайловной)? С Володей? С кем ругаетесь?

Ольгу видите? Пожалейте ее, милая Катеринушка, – Вы это так хорошо умеете делать, как дитя. Пожалейте – она одна, и ей, наверное, чертовски скверно.

А она, право же, мало в чем виновата и едва ли заслуживает того, чтоб на нее не обращали внимания.

Сам я – ничего не могу сделать ей. У нас с ней – прочно порвано, и нет, я думаю, такой нити, которая снова связала бы нас.

Факт сей – подержите в секрете, очень прошу Вас об этом.

Или уже в городе говорят обо мне и ей? Говорят? Что? Сообщите, интересно!

И до свидания!

С.И.² поклон и поздравления.

Детишек – крепко лобзаю.

Здоровы? Как и что философ Валя и неугомонный оральщик Андрий³?

Здоровья, хорошего настроения искренно желаю Вам, милая Катеринушка.

А. Пешков

39. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Около 2 апреля 1895, Самара

Я прошу тебя, Ольга, успокоиться и не рисовать себе все происшедшее в таком мрачно-драматическом свете, в каком ты рисуешь. Из этого вытечет нечто еще худшее, чем то, что есть. Я не могу верить в то, что ты меня любишь¹, да мне и не нужно верить в это.

Я понимаю, что тебе тяжело, но не думаю, что именно так тяжело, как ты изображаешь это в твоём письме. У тебя сильно задето самолюбие, – вот в чем, по-моему, главная причина твоих мучений.

С невозможностью продолжать наши старые отношения – помирись, тогда, поверь мне, тебе будет легче, ибо я могу вполне свободно, ничуть не насилуя себя, – отдать тебе мою дружбу. Я не обижен тобой – я судьбой моей обижен.

Если ты способна не говорить со мной о твоей любви ко мне – о чувстве, в которое я не верю и которое больше не нужно мне, – если ты способна на это – можешь всегда смотреть на меня как на человека тебе близкого и всегда готового помочь тебе жить.

Говорить же о прощении, о взаимном непонимании друг друга – излишне. Зачем? Я хочу быть один и не хочу больше драм. Достаточно уж.

В мае – я приеду в Нижний², и мы увидимся.

Обещай мне не волноваться особенно. Не из-за чего.

Посылаю денег сколько могу. Скоро пришлю еще.

Крепко жму твою руку. Поцелуй Леле.

А. Пешков

Ты многим обязана Е(лене) М(ихайловне) и я очень рад, что вот ты, наконец, начинаешь понимать ее.

Не будь ее – я не ответил бы тебе и на это письмо, как не отвечал на предыдущие.

Меня страшно измучила эта печальная история.

И – признаюсь, – мне очень трудно писать тебе.

Много дурного ты сделала мне. Ты сознаешь сама это теперь. Но что мне в твоём сознании?

Изломано так – что не починишь.

Если ты хочешь ехать куда-то – пришли мне Лелю³, она славно может прожить здесь лето.

Мы уживемся с ней, я уверен.

Но, впрочем, поговорим об этом при свидании.

Пока прощай.

А. Пешков

Ты рассказала Леле всё? Напрасно.

Ты кажется и ее не жалеешь.

Никого-то ты не жалеешь, кроме себя самой.

И не жалела никого, кажется.

Все у тебя – порыв.

Мне жалко тебя до слез, до сумасшествия жалко порой, но я ничем не могу помочь ни тебе, ни себе, никому.

40. Е.М. ЧЕРНОВОЙ

Около 2 апреля 1895, Самара

Христос воскрес, моя хорошая Елена Михайловна!

Да расцветет Ваше доброе сердце всеми цветами грез и надежд, пусть его переполнят лучшие мечтания, и да посетят Вас радостные и легкие сны!

Кроме этого – ничего не умею пожелать Вам. Хорошее в жизни – вне действительности, и если б я не умел жить мечтой и ей раскрашивать реальное – уже давно от меня не осталось бы ни куска.

Рекомендую и Вам жить воображая, а не думая. Ибо как бы много Вы ни думали, едва ли Вам удастся развязать хотя бы и маленький узел, завязанный жизнью на Вашем пути. Такие узлы – не развяжет ум, их разрывают руками, но для этого нужно иметь сильное сердце и очень хотеть жить.

Ба! Я сегодня все философствую. К этому занятию меня особенно побуждают три таракана, усевшиеся на стене в светлом пятне от моей лампы. Они давно уже сидят и, меланхолически поводя усами, беседуют о чем-то беззвучно, но так живо.

Я завидую им – будь я таракан, мне не жилось бы так мучительно и горько, как живется, несмотря на то, что тогда я рисковал бы быть отравленным кроном и бурой.

Но, увы! Мне суждено быть человеком, сотрудником "С(амарской) Г(азеты)" и суждено мне писать Вам письмо тогда, как я хотел бы сидеть против Вас и говорить с Вами, и смотреть на Вас, и слушать, как бы Вы отвечали мне на мои речи. Поставим здесь точки, за неимением слов.

Милая Елена Михайловна! Я сообщу Вам пресмешную вещь – я – чувствую – непреодолимое – желание – писать – стихи!

Это уморительно, не правда ли? Но уж я так устроен, что всегда в моменты безнадежных конфликтов преисполняюсь меланхолической поэзией и туманно-печальной философией.

В письме к Володе¹ я чрезмерно-подробно рассказал, как мне погано и гнусно ради праздника Христова.

Было бы бесполезно рассказывать об этом еще и Вам.

Поговорим о вещах простых и ясных.

Женя, – сиречь Часовенка², приехала? Это такая милая девушка, желаю ей счастья не зная жизнь и людей!

Похристосуйте с нею за меня и покрепче.

Милейшего маленького человека Витьку, который, положив руки на подоконник, тарацит на меня глазенки, и брата его Колю³ – задумчивого господина лет шести – с обоими ими поступить по тому же ре-

цепту, что и с Женей. Сии малые люди в рамке⁴, стоящей 3 р., стоят на столе под моим носом, и я очень доволен сей с ними близостью.

Все напоминающее мне Вас – все Ваше, и до Вас относящееся будит во мне хорошее, теплое, сладкое, грустное чувство, и я люблю его, это чувство.

Смирнов, славный малый, нотариус, с которым я на Пасхе буду иметь разговор о Володе, как человеке, которому тоже нужно быть нотариусом, – Смирнов рекомендует мне купить велосипед. Если только я сделаю эту глупость, с рассрочкой платежа на шесть месяцев, – я еду в Нижний⁵. Еду в Нижний, где меня будет мучить Ольга, и Вы будете говорить мне в утешение разные добрые и ласковые слова.

Я, впрочем, и пешком пришел бы за этим к Вам, если бы, да кабы и т.д. и прочее такое.

Но я помню, все помню, и знаю, и представляю, и живу двойной жизнью. С одной стороны – боюсь Ольги и думаю о ней, с другой, немножко мечтаю о Вас и постоянно потихоньку заглядываю в будущее, где ровно ничего хорошего никто не припас для меня.

Но это неважно – ведь мечтать не возбраняется? Будем мечтать.

А(лександр) А(лексеевич)⁶ кончил писать Вам и строго требует от меня карточек, для рассылки каким-то людям из прошлого. Очень хорошо.

Я нарисовал на карточках чертей и потихоньку от него положил их в конверты, адресованные мифическим людям.

Заранее восхищаюсь их недоумением. Только на карточке Катериношке⁷ не начертил чертей.

Мне сегодня отчаянно весело – сердце бьется так, что – чуть не задыхаюсь, голова трещит, руки дрожат.

Это действие письма О(льги) Ю(льевны)⁸. Мои руки! Они меня приводят в ужас! Особенно – правая – в ней квартирует ревматизм, и я еле-еле надеваю на нее письмо, т.е. не письмо, а пальто. Писать – больно.

Вообще ревматизм – все полнее забирает меня. Это хорошо – значит я умру от разрыва сердца. Прекрасно – кратко и ясно.

Ах, Ел. Михайловна, я говорю глупости, да! Я знаю. Но – Вы не обращайтесь внимания на это.

Сейчас пробило два часа. Вы спите теперь в два часа ночи. Это очень хорошо. Сон? Ах, это очень, очень приятно – особенно, если ничего не снится – страшного – О.Ю. – чертей, аллигаторов и мельниц.

Прошлый раз меня с О.Ю. похитили черти и аллигаторы. Они оттащили нас на мельницу – где О.Ю. тотчас же принялась меня размалывать в порошок. Порошок получился мелкий и белый, черти стали пудриться им, а аллигаторы захохотали надо всем этим и захохотали до

того громко и страшно, что ай, ай, ай! А то я еще видел, как мной засевали болото – тоже очень смешно. Ходят по кочкам высокие джентльмены в зеленых костюмах и сеют меня сквозь громадное решето. Это очень больно!

До свидания.

Ваш Алексей Пешков

41. О.Ф. КАМЕНСКОЙ

Апрель, после 2, 1895. Самара

Спасибо за поздравление, Леля!

К сожалению, пока я не могут выслать тебе свою карточку, – я действительно снимался¹, но карточки вышли настолько плохи, что я решил не брать их. Когда снимусь в другой раз – пришло.

Ты спрашиваешь – когда мы увидимся?

Я думаю, не скоро, а всего вернее, никогда уже.

Скажу тебе, как девочке взрослой, умной и вдумчивой, – вот что:

Обращай больше внимания на мать, не раздражай ее – и постарайся почаще доказывать ей, что ты ее любишь.

Знай, что ты одна у твоей мамы, ты самый близкий ей и самый нужный для нее человек – и что поэтому ей очень больно все, что сделаешь кому-либо дурного.

Ты одна у мамы – больше у нее нет близких и любящих ее людей. Ты помни это.

И еще:

Цени людей и дорожи их вниманием к тебе. Это очень важно для жизни.

Твоя мама не дорожила людьми² – и вот осталась одна, тоже будет и с тобой, если ты не будешь вдумываться в них, будешь небрежна к ним или заносчива. Не нужно никому позволять брать над собой верха, не нужно подчиняться людям без желания, нужно смотреть на каждого как на равного себе, не выше, – но никогда и не ниже себя – никогда не ниже!

Быть одиноким человеком – это страшная боль и мучение. Не дай Бог испытать тебе это. И ты не испытывай ничего такого, если будешь искать в людях их достоинства и меньше обращать внимания на их недостатки.

Больше цени людей, больше вдумывайся в них и никогда не торопись сказать: это хороший или – это дурной человек.

Тогда, может быть, ты сумеешь хорошо прожить жизнь.

Люби же маму и дай ей понять, что ты ее хорошо и крепко любишь, – от этого ей будет легче жить, а ты узнаешь, что значит "быть довольной собой" и чувствовать себя полезным и нужным человеком.

Это хорошее сладкое чувство, и я желаю, чтоб оно всегда было с тобой.

А теперь – прощай!

А. Пешков

ПР. Захочешь писать мне – пиши о всем³, что думаешь, и так, как сумеешь, ничего не стесняясь, откровенно и искренно, если можешь.

Знай, что я считаю тебя уже взрослой, это очень худо, Леля! – и не глупой, и готов всегда ответить на твое письмо просто и искренно, как твой друг.

Поклон маме.

Пешков

Чего не поймешь в этом письме, попроси маму, – а лучше [не показывай] Ел(ену) Мих(айловну) объяснить тебе темное место.

42. А.А. ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКОМУ

8 апреля 1895, Самара

Уважаемый

Алексей Алексеевич!

Сейчас получил Ваше письмо¹ и, признаюсь – изумлен Вашим категорическим заявлением о том, что я не переслал данных Вами мне писем² – и очень ошеломлен моральным тоном этого заявления.

Ваши письма я положил в почтовый ящик на Московско-Казанском вокзале в Москве³.

Мне, конечно, приятно знать, что Вы "не очень сердитесь" на меня, но я чувствую, что не заслужил и этого "не очень".

О статье Вашей⁴ ничего не могу сказать, ибо Ашешов в данное время в Нижнем⁵, я же не знаю, что он решил по поводу ее. "Панмонголизм"⁶ – я помещаю в завтрашнем №.

Мой поклон Вам и Юстине Ивановне⁷. Золотницким⁸ и Вл(адимиру) Г(алактионовичу) тоже низко кланяюсь.

С почтением

А. Пешков

43. В.Г. КОРОЛЕНКО

12 апреля 1895, Самара

Уважаемый

Владимир Галактионович!

Мне кажется, что меня обидели, и я хочу пожаловаться Вам.

Сегодня получил из "Русского Богатства" "Ошибку"¹.

Никаких объяснений, и, судя по отметкам карандашом на полях рукописи, – она не прочитана и на треть². Очевидно, тот, кто ее читал, обладает очень тонким литературным чутьем, если с нескольких страниц признал полную негодность рукописи к печати.

Я не верю в справедливость этого приговора, памятуя Ваш отзыв об "Ошибке"³ и будучи сам убежден в ее порядочности.

Мне кажется, это – недоразумение.

Вы не можете себе представить, как меня задел и огорчил этот отказ в такой суровой форме.

Неужели рукопись не заслуживает даже и пары слов в объяснение ее недостатков или негодности?

Вы переживали такие горькие казусы? Больно было – не правда ли? Они уже далеко назади у Вас, если так.

Я просил бы Вас – узнайте, пожалуйста, почему рукопись признана негодной⁴? Когда мне возвратили "У моря"⁵ – я ни о чем не спрашивал, мне только стало стыдно за то, что я посылал эту вещь.

Спросите их, Вл. Галак., пожалуйста.

Ваш А. Пешков

44. Б.В. БЕРУ

16 апреля 1895, Самара

Если я на письмо от 19-го января¹ – отвечаю 16-го апреля, сему виною, дружище Борис Владимирович, превратности моей судьбы и общие условия человеческого существования. Кушать надо – по сей причине аз есмь сотрудник "Самарской Газеты", "состою при редакции" оной.

Довольно скучно и не менее утомительно.

Хворал. Тоже очень веская причина молчания моего...

Кажется – влюблен в кого-то еще, помимо себя.

Привожу и это обстоятельство как смягчающее вину мою пред Вами.

Пока не пишу больше. Буду ждать, сколь сердито ответите Вы мне

на сие письмо, и потом уже пошлю в Вас обстоятельную писулю с деталями.

Не хотите ли [за 70 к.] вышлю газету?

Пока до свидания!

Ваш А. Пешков

Самара. Редакция "Самарской Газеты".

Ах!

Б(орис) В(ладимирович)! *Будьте великодушны!*

Купите и пошлите мне наложенным платежом все декадентские сборники², какие вышли! Русских декадентов, Брюса³ и т.д.

Очень нужно – ей-богу! Цель – не критика, а изучение и нечто еще более серьезное.

Сделайте это. Кроме Вас, никого в Питере.

Как живет гигантский Хрисонопуло⁴?

Напишите, что, как и почему.

Не вышло ли чего-либо интересного из этюдов и статей о новых веяниях на Западе?

О мистике? О искусстве? и т.д.

Сообщите – прошу.

Желаю Вам всевозможных и даже не возможных успехов.

Пешков

Самара – город, преданный кем-то анафеме. Я, как приехал сюда, – сразу это учуял, а аборигены – представьте! – живут себе, привыкли и не чувствуют, что все они прокляты до века.

Пытаюсь убеждать их в этом – не верят. Чорт же с ними!

Я поживу, посмотрю и – уйду в монастырь на *Новый Афон*.

Здесь двое интересных людей – и то один из них – я. И всего одна хорошенькая женщина – но я лично ее не видал, говорю по слухам.

В фабрикации Самарян принимала деятельное участие монгольская раса – вследствие чего здешние обыватели представляют из себя – и внешне и внутренно – фантастическую помесь из [киргиз] башкир, свиней, чертей и тарантулов.

Не скажу, чтоб это было приятно для глаза и умиляло душу...

Пишите же, пока я не удрал отсюда.

Вот не знаю, куда бы мне себя девать!

Что бы Вы посоветовали?

Посоветуйте!

Недавно читал Вашу барабанную дробь⁵ местному нотариусу-поэту⁶. В восторге. Нотариус. Завидует поэт.

45. В.Г. КОРОЛЕНКО

Около 20 апреля 1895, Самара

Вы простите меня, дорогой Владимир Галактионович, за мое предыдущее письмо¹.

Я накачал его сгоряча, крепко задетый возвратом рукописи и находясь в крайне тяжелом настроении духа. Очень болит грудь у меня, и очень тяжело жить здесь. Город мертвый – публика странная. Мне порой кажется, что я переехал не в Самару, а в 30-е года.

Здесь многое напоминает о них.

Что вы скажете, например, о людях серьезных, стоящих у крупного общественного дела и в свободное время занимающихся сочинением стихов на заранее подобранные рифмы?

Этим увлекаются, из-за этого ссорятся.

А как странно здесь смотрят на женщину! За ней ухаживают – и только. Я ничего не понимаю почти – в здешних настроениях.

Уж очень здесь всё далеко от "современности".

А как глупо франтят здесь! Очень обидно и больно наблюдать такую жизнь², как здешняя.

Написал бы Вам целую картину, полную картину здешнего дня – да боюсь утомить Вас и боюсь оторвать от Вашего дела.

Не стану лучше.

Извините же меня за то письмо.

Кланяю(сь) Вам, Вашему семейству и знакомым.

Очень прошу Вас не забыть выслать мне обещанную Вами карточку Вашу и первую книгу³.

Уважающий Вас

А. Пешков

ПР. Странное дело вышло у меня с А.А. Дробышевским – дал он мне два письма, я их положил в ящик на М.-Ряз. вокзале, а они, оказывается, не получены адресатами⁴!

Теперь А.А. допекает меня преехидными посланиями, и мне так обидно и стыдно, что просто беда!

Обидно – потому что, право, я не виноват пред А.А., а стыдно – потому что очень уж он не деликатен в отношении ко мне.

Так и царапает по душе меня. До свидания!

Всего хорошего Вам!

46. В.Г. КОРОЛЕНКО

Апрель, после 27, 1895, Самара

За письмо спасибо, искреннейшее спасибо, Владимир Галактионович. Я так рад, что Вы за мной посматриваете и не отказываетесь так хорошо и просто указать мне на мои ошибки.

Хотя в данном случае – моя ошибка только в том, что я не взял из набора очерков назад, и таким образом они появились на другой же день по получении мною письма из "Р(усского) Б(огатства)"¹. – А при разметке № я в редакции не был и не знал, что гранку со ссылками на воспоминания Соллогуба, Панаева, Головачевой и Шелгунова² – цензор выкинул. Таким образом Н(иколай) К(онстантинович) остался один, и получилась большая нелепица – злого характера, на что Вы мне и указали³.

Но, В.Г., поверьте мне, что ссылка на Н.К. не была вызвана моим недовольством редакцией "Р.Б."

Ведь я не знал, что он читал "Ошибку" – и напротив, я был убежден в противном – тем более что письмо из "Р.Б." подписал кто-то Топорников⁴. Мне больно за Ваше подозрение, – снимите его с меня – даю Вам честное слово, совесть моя чиста.

И позвольте Вам сказать несколько слов по существу вопроса.

"Личность общественного деятеля будет на виду, что ни говорите против этого", – пишете Вы. По-моему, это печальный факт. Жрецы древности, скрывавшие тайны своего служения богам от толпы – были пронизательнее наших литераторов, сдирающих друг с друга сюртуки на глазах публики. Грязное белье писателя в руках публики – это ее возражение по существу против идей и деятельности его. Она – подлая, и ей очень выгодно указать на то, что учитель и судья ее – сам плох и не выдержан.

Затем – обсуждение личности – деятеля – для меня всегда будет делом непонятным мне и ненужным для уяснения его роли в жизни и степени его влияния на нее. Характер же наших "литературных воспоминаний" – на мой взгляд совершенно не порядочен. Вспоминающий то и дело кладет клейма на лбы покойников⁵. Это бесполезно. Жизнь – справедлива в этом случае, она сама заклеит кого нужно.

А публика, ее суд, – простите меня, – в глазах моих не ценно это. Наша публика! Ведь я сам тоже "публика". Не люблю ее тем не менее. Порой из недр ее – из ее гнилых недр – исходят голоса. Вы, наверное, знакомы с ними. И вот два таких голоса ныне лежат у меня в столе⁶. Один говорит как раз о Н.К. Прежде всего – Н.К. устарел и сам запутался в своих "прорицаниях", – говорит голос, принадлежащий

какому-то дубовому марксисту, подписавшемуся "Читатель". Затем Н.К. пьет водку – автор сам видал его пьяным на петербургских журфиксах. Нордау доказал-де, что роль всяких пьяниц и больных – безусловно вредна⁷. А потому – как можно верить в то, что пишет Н.К. о марксистах? – Он и устарел и отравлен алкоголем. Даю Вам слово – это прямой смысл статьи. Написана она языком той площади, с которой пришел в литературу г. Бельтов и К⁰⁸. Подла она и грязна.

Другое ослиное лягание принадлежит какому-то г. Любичу из Киева. Этот несколько чище и пытается быть объективным. Он нападает – наскакивает – не только на Н.К., но и на Толстого и на Чехова, на Иванова и на Протопопова. Все эти люди "морочат публику". Они "давно утратили веру в себя и истину" и "холодными, лживыми языками говорят о вышедших из жизни понятиях и забракованных ею идеях"

Какая мысль толкнула этого господина писать свою штуку, я не знаю. Я и не вижу мысли – вижу только желание оскорбить людей за что-то. А за что – не знаю тоже. Очень подло все это.

В частности о Н.К., в его статье о Некрасове меня задевает вот что – он холоден и нетактичен в ней. "Оскорбление, нанесенное моей, Мих(айловско)го, юной душе Некрасовым" – сквозит везде, где он, Мхл., говорит о нем, Нек(расове). Он признается, что "его смущала *личность* Некрасова". Зачем он признается в этом врагам Нек(расова), против которых вышел? Зачем вообще он признается в этом и ином?

Такое признание – хорошо рисует его, Мих., но еще гуще делает тень вокруг *души* Некрасова⁹.

Мне царапает душу эта нота – и я вспомнил ее, когда писал очерки. Я говорил, что у нас в литературе – гробокопательство – стало привычкой и что *даже* Мих. не избег ее.

Простите – я утомляю Вас? Бросаю.

Голубчик В.Г., снимите с меня подозрение в намеренности моей выходки против Н.К.¹⁰ – мне тяжело будет, если Вы не снимете его, я, право, не заслуживаю такой казни. Это казнь – ибо это исходит от Вас, а я Вас очень люблю и дорожу Вашими отношениями ко мне. Я очень одинок и плохо понимаю жизнь, Вы же так добры ко мне. И я боюсь ущерба в Вашем взгляде на меня, хотя и не знаю его, Вашего взгляда.

До свидания! Поклон Вашему семейству.

Жду Вашей карточки¹¹.

Уважающий Вас А. Пешков

47. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

2 июня 1895, Самара

Посылаю тебе 70 р. Купи тетке серию¹.
Прости, что не мог выслать деньги раньше.
Еще пришлю к 20-му числу...

Получи от Черновых квитанцию на шубу и всё остальное, заложенное в кассе.

Пешков

48. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Между 2 и 7 июня 1895, Самара

Ты откровенна, – я полагаю, что ты и искренна в своем письме – плачú тебе тем же.

Я не могу знать, что может случиться в эти два месяца, в которые ты просишь дать ответ на твой вопрос о будущем наших с тобой отношений. Я знаю, что случится что-то тяжелое и роковое.

Я, конечно, дам тебе этот ответ, как только введу мою жизнь в какие-либо рамки.

Я думаю, что у нас нет причин ненавидеть друг друга? Тогда мы будем переписываться, чтобы знать, где каждый из нас и что с ним. Это нужно мне – ибо совесть моя не спокойна за тебя.

А вот деньги! Не могут ли достать Черновы? Или – попроси тетку¹ отсрочить платеж – и дай мне ее адрес – я вышлю деньги 20-го, 24-го.

Голубонька, устрой как-нибудь это, я совершенно лишен возможности достать денег, пока до 20-го.

И затем, продай всё, что можно продать. Вышли мне квитанции на заложенные вещи. Я их выкуплю.

И поезжай – тебе пора отдохнуть от перенесенных впечатлений. Жалею, что мне невозможно это. Так много работы и дум. До отъезда напиши мне. М.б., я ухитрюсь достать денег, но все-таки не надейся на меня. Едва ли успею.

Так вот что пока.

Мне несколько неможется, к тому же здесь стоит ужасная жара². И я просто очень плохо понимаю то, о чем пишу.

Ты извини меня.

Пришлю тебе карточку, как обещал.

Поклон Леле.

А. Пешков

Продавай, занимай, я разделаюсь со всем этим как-нибудь.

49. Б.В. БЕРУ

Середина июня 1895, Самара

Вы живы – это хорошо. А некто из Питера¹, – сообщил мне, что Вы сильно хворали и даже умерли после того.

Признаюсь, я еще тогда усумнился в этом – ибо непохоже на Вас такое глупое деяние, как смерть, прежде чем исчерпана жизнь. И из войска Вы вышли. Следует ли полагать, что теперь Вы поступите в монахи? Во всяком случае я жду "дальнейших поступков" и вполне уверен в их оригинальности. Клянусь всеми идолами – Вам весело живется!

Я вот не могу этим похвалиться, несмотря на то, что стою около такого "живого дела", как газетное. Ах, вы и не можете себе представить, как я глупо чувствую себя в этом деле! И, я уверен, Вы совершенно лишены точного представления о "деле" самом по себе.

А тут есть над чем посмеяться. Вы представьте только себе несколько молокососов-дилетантов, якобы руководящих общественным мнением и от сознания важности исполняемых ими задач – надутых и гремящих, как свиные пузыри с горошинами.

Животики надорвать можно от смеха.

Тем не менее – я принимаю деятельнейшее участие в этой какофонии заезженных фраз и изо всей мочи дую в поношенную трубу либерализма.

Все равно – грехом больше, грехом меньше – Бог мне ничего не простит...

Я вышлю Вам на месяц нашу газету, дабы Вы видели, "что́ то есть". И согласно Вашему желанию, вышлю две вещицы... напечатанных в оной².

Вы знаете – недавно "наша пресса" в лице таких органов, как "Гражданин", "Новости", "Одесские Новости", "Приазовский Край" и "Волынь", – дала мне трепку за то, что в одном из моих фальетонов "между сизых туч сквозили голубые улыбки неба"³.

Сего вольного духа оказалось достаточно для того, чтоб сопричислить меня к лику декадентов и задать мне маленькую встряску.

Я остался доволен ей – люблю, когда люди откровенно рассказывают о своем туподушии.

Мои литературные успехи из рук вон плохи – моя жизнь полна отчаяннейшей тоски. Но я креплюсь – не потому, что обременил себя надеждами, а потому, что любопытно знать, что еще будет со мной и в какие положения жизнь поставит меня?

Газетная работа опошляет ум и портит стиль – вот какие достоинства есть в ней. И это не суть главные и не суть все... Их много – как внешних врагов в рубахе и портах русского воина.

Вы мне, надеюсь расскажете Вашу одиссею в Петербурге? Уверяю вас, что прошу об этом не в силу простого любопытства, а из очень сложного интереса к Вашей сложной фигуре. Такие, как Вы, – вымирают уже.

Знаете что? Вращаясь всю мою жизнь среди разночинца – этой "новой культурной силы", – сплошь пораженной демократизмом – и, видя изредка истинного дворянина, – я чувствую большую скорбь... О ком, о чем? О всем хорошем. Оно было только тогда, когда у нас дворянин – был носителем культуры, а ныне оно мельчает и вымирает. Литература у нас – дворянская, музыка дворянская, архитектуру понимали только дворяне – все хорошее... истинно красивое и благородное – умели понять только они, дворяне.

Они внесли на своих плечах культуру в нашу жизнь и – тяжесть была не по силам – сломались.

А эта "новая культурная сила" – разночинец, – к которому по крови и положению принадлежит и Ваш покорный слуга, – разночинец создал смуту в умах, и это все, что он дал хорошего. Пока?

Не думаю я, чтоб при его нищенских душевных ресурсах он родил еще что-нибудь... Ах, он погибнет, разночинец, ибо он верит (в) непогрешимость своего Бога – Большинство. А Большинство – я хоть всегда напишу его с большой буквы, но это не будет свидетельствовать о моем уважении к нему – нет, это только рассеянность.

Впрочем, я говорю старые вещи.

Говорить о себе, Б(орис) В(ладимирович), – едва ли стоит. Ибо все, что могу сказать – будет тошнотворно. Город Вы знаете?

Если Вы в нем не были, но имеете о нем хорошее представление – не приезжайте сюда – и у Вас одной иллюзией останется больше.

Но если Вас когда-либо заинтересует пыль – здесь именно Вы встретите все виды ее. Еще здесь есть кумыс. Это для меня некоторое мифическое пойло, и я о нем не скажу ни слова. Мы не знаем друг друга. Я испортил себе язык с этой чортовой газетой.

Здесь есть женщины. Достойные внимания мужчины сидят в домах терпимости, те же, которые не способны разбудить вашего равнодушия к жизни – ходят по улицам и портят их своим присутствием.

Красятся здесь – как в Персии и даже еще грубее. Вы поцелуете "ее" в щеку и счищаете этот поцелуй с ваших губ перочинным ножом, потом дважды кряду умываетесь и тогда ваши губы – м.б. – освободятся от краски.

Ну, вот Вам письмо, вдохновленное мне мигренью и опасением, что если я по скорости не отвечу Вам, – Вы тоже будете молчать с год времени.

А пока до свидания. Завтра вышлю газету.

Ваш А. Пешков

50. В.Г. КОРОЛЕНКО

23 июня 1895, Самара

Уважаемый
Владимир Галактионович!

Я еще все не сказал Вам спасибо за Ваше последнее письмо¹; все время прихварывал и сильно злился.

Дорогой Владимир Галактионович, я в большом унынии, ибо чувствую, что начинаю сбиваться с пути.

Вы, наверное, видели в "С(амарской) Г(азете)" три фальетона, подписанные Паскарелло², – это всё я, многогрешный.

Хотел было я искренно и просто изложить в них все то, что вынес из знакомства с провинциальной прессой, желал указать на ее гибельный дилетантизм и его дурное влияние на общество, хотел указать и то, что в прессу лезет страшно много людей без призвания – это бы еще ничего, – людей без чести и совести – вот что ужасно.

И еще много печального вижу я в нашей прессе. Для меня – это ново, и я полагал, что сумею сказать это по-новому – или лучше "по-старому" Но благое намерение осталось при мне, а из фальетонов вышла гадость.

Цензор их подчистил, редактор укоротил³ – и вычеркнул более серьезные места из желания не нарушать общий тон.

И это бы ничего – но как раз в это время "Сам(арский) Вес(тник)" задел очень подло и грубо меня, Ашешова, Буланину и Гусева⁴. А меня чорт дернул ответить⁵. Вчера мне, в свою очередь, тоже ответили⁶.

Ну, и всякую охоту "полемизировать" я утратил навеки. Из меня ее вышибли. Урок хороший, я его не забуду. Ужасно грубо и грязно все это делается.

И – знаете что? Господа, некогда "принципиально" разошедшиеся с "Сам. Газет.", Клафтон, Циммерман, Григорьев и, говорят, даже Чириков – сотрудничают в "Вестнике"⁷ – газете – как хотите – подлой⁸!

Может быть, они своим присутствием скрашивают ее?

Увы – они-то и полемизируют с нами⁹, называя Ашешова – Бала-лайкиным¹⁰, указывая на то, что он "несколько раз судился"¹¹, и т.д. в этом духе. То и дело задевают Гусева.

Пишут целые фальетоны намеков и экивоков. Не верится мне, что и Чириков там – но утверждают, что фальетоны за подписью Турист – его!¹²

Меня очень мучает все это.

Очень уж мелко и подленько и не талантливо при всем этом.

Мало серьезного отношения к жизни у нашей прессы. Люди, стоя-

щие " у руля", говорят, что публика любит "легкий стиль" и что волей-неволей – нужно ей таковой давать.

Вот как! А руководство "обществом"? Это, видите ли, задача, забракованная в силу неразрешимости своей.

Куда вести? Все пошатнулось.

А мне кажется – душа пошатнулась, все как было – так и есть, а вот душа человека испугана, измаяна и заплуталась во тьме жизни.

Впрочем, ладно, не новость это для Вас.

Грустно очень мне, Владимир Галактионович! За все как-то грустно. Был я, с месяц тому назад, в Нижнем¹³, но не мог зайти к Вам, был только три дня и по очень маятному и тяжелому делу. Да еще и нездоров был.

Вы не сочтите это за непочтение к Вам.

Очень прошу Вас, дорогой В.Г., выслать мне Вашу карточку и первую книгу¹⁴. Хочется получить это от Вас из Нижнего, а то как уедете Вы в Питер, так уж я, м.б., и не увижу больше Вас, ибо, наверное, я удеру из России куда ни то.

Будьте добры – не забудьте о этой моей просьбе.

Пока прощайте!

Поклон почтительный Вашему семейству и знакомым.

Ваш А. Пешков

51. В.Г. КОРОЛЕНКО

Июль, до 6, 1895, Самара

Уважаемый

Владимир Галактионович.

Издатели "Ниж(егородского) Листка" – до сей поры бьются – не могут найти для своей газеты редактора.

Вы, конечно, знаете эту историю.

Не можете ли Вы, встретясь с Казачковым и Лельковым, – предложить им начать переговоры о редакторстве с Н.П. Ашешовым¹? Для него по массе причин очень важно перебраться в Нижний – а здесь на его амплуа можно бы устроить Алексея Алексеевича².

Будьте добры, Владимир Галактионович, – подумайте об этом. Ашешов, наверное, сумеет создать и из "Листка" хорошую газету. И А.А. перестал бы маяться.

Пока – до свидания!

Искренно желаю Вам всего хорошего и жду Вашего ответа.

Пешков

52. В.Г. КОРОЛЕНКО

13 июля 1895, Самара

Спасибо за книгу¹ и письмо, дорогой Владимир Галактионович!

Я – по обыкновению, – с просьбами к Вам. Буду вести речь о Ашешове. Третьего дня он уехал в Нижний, наверное будет у Вас. Влад. Гал., пожалуйста, нельзя ли его как-нибудь устроить в Нижнем², хотя и не по газетной части? Он – юрист. Возвращаться в Самару ему не следует, здесь он сопьется, сойдет с ума или сотворит какую ни то уголовщину. У него – семейная драма³ возмутительно скверного и тяжелого характера. Жить в одном городе с женой, которую он до бешенства любит, и с человеком, который ее отнял, – это, согласитесь, – не по силам такому пылкому малому, как он, Ашешов. Пожалуйста, похлопочите о нем – он, право, заслуживает этого – ценный, живой человек. Он молод и мало серьезен – но это пройдет, если он уцелеет.

Затем – не спросите ли Вы "Русскую Мысль" – пойдет моя "Ошибка"⁴ или нет? Спросите, – если запомните, об этом.

Гусев уехал в "Одесские Новости"⁵.

Я тоже осенью уеду отсюда. Не знаю куда – но, наверное, в Нижний же. Мое сожительство с Каминской – печально развалилось. От него осталась только боль в душе и немножко опыта.

Теперь я снова один как перст и снова свободен. Перебьюсь как-нибудь зиму, а весной отправлюсь походить по родине и поучиться.

Потом – стану писать. Ужасно много у меня долгов и мучают они меня – зело. Но думаю, что до осени разделаюсь с ними.

Вы, говоря о моем пессимизме, – более чем правы⁶. Он у меня и в жилах всегда был и теперь все возрастает от газет. Читая много русских газет, необходимо станешь пессимистом. Эти маленькие зеркала жизни – отражают в себе такую массу грязи, дичи, подлости, произвола.

А, впрочем, что я Вам говорю? Вы больше моего знаете русскую жизнь и уже ориентировались в ней. А я – все не могу постичь ее законов. Меня мучает вопрос – есть ли она что-нибудь самостоятельное, оригинальное по сущности своей, а не по форме, – или же это некоторая историческая уродливость, которую в будущем ждет судьба Китая и Индии? – духовное банкротство?

Мне некогда читать – вот мое горе! А страшно хочется учиться и читать. Я верю, что это никогда не поздно.

Пока до свидания! Всего хорошего Вам. Поклоны Вашему семейству, знакомым; спасибо С(ерегею) Д(митриевичу) за деньги⁷.

Ваш А. Пешков

53. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Июль, не ранее 13, 1895, Самара

Екатерина Павловна!

Не обращая внимания, за моей ответственностью – печатайте!
Гранка у цензора была – это его ошибка, а не наша.

Печатайте!

Ваш А. Пешков

54. В.Г. КОРОЛЕНКО

3 августа 1895, Самара

Уважаемый

Владимир Галактионович!

Как Вы, наверное, уже видели, цензор несколько исправил Вашу статью¹. Издатель просит меня передать Вам его глубокую благодарность, гонорар на днях высылается.

А, кажется, "Самарская Газета" опять накануне инцидента. Костерин возмущен отъездом Ашешова², оставшегося должным ему более 600 р., и не хочет внять настоятельным просьбам Н(иколая) П(етровича) о немедленном приглашении А.А. Дробышевского³ в секретари.

Николай же Петрович и в письмах и в телеграммах упорно рекомендует А(лексея) А(лексеевича) и указывает на упадок газеты⁴, говоря, что в ней уже начали помещаться "позорные" корреспонденции. Редактирую газету я⁵, и таким образом вина в помещении таких корреспонденций – падает всецело на меня.

Я бы попросил Вас, Вл. Гал., обратить Ваше внимание на корреспонденцию из Орска⁶, при сем прилагаемую.

Автор ее, некто Матов, наверное, будет у Вас⁷, – если уже не был, – он просил редакцию объявить его имя аптекарю Тицнеру, который запросил редакцию о нем, готов судиться и надеется на суде разоблачить Тицнера и К^о.

Мне очень жаль, что Н. Пет. поступает со мной не по-товарищески, – право же, я сильно симпатизирую ему, мы расстались друзьями; когда он уезжал, то я взял с него слово, что он укажет *мне* промахи в газете, – затем дважды писал ему в Нижний, прося об этом же, – он не ответил мне ни разу⁸ и несколько раз резко заявлял Костерину, что газета ведется неровно и пригласить Дробышев. – необходимо скорее.

Нужно бы мне говорить о всем этом, ибо я полагаю, что я ближе к Н.П., чем Костерин, – он человек не нашего поля, – и как ни порядочен, а все-таки в конце концов – купец.

Я, право, не знаю, что мне теперь делать, – Костерин имеет о А.А. очень нелестное мнение как о газетчике.

В этом виноват Н.П., сам отрекомендовавший А.А. как человека "вялого" и "тяжелого" и теперь так настоятельно рекомендуемый его. В этом противоречии Кост., очевидно, подозревает что-то не лестное для Н.П.

Я же стою в очень трудном и смешном положении.

Редактировать газету я не способен, о чем уже и заявил Кос., – но принужден, ибо кроме некому. Работы много, и я очень утомляюсь.

Мои доказательства, что я ближе и лучше Н.П. знаю Дробыш., – в глазах Кост. не имеют веса, он не верит в мое знание людей (в чем он и прав) и, кажется, подозревает и меня в какой-то хитрой механике, якобы подводимой под него мною совместно с Н.П.

Ото всей этой канители – у меня заплуталась голова в целой паутине неприятных противоречий, и я теряюсь.

А тут еще К. настоятельно предлагает мне 125 р. за "Очерки" и "Между прочим" и просит скорейшего ответа.

Мне остается сделать вот что: обратиться к Вам с такой горячей просьбой.

Будьте добреньки, В.Г., дайте Костерину письмом рекомендацию А.А. Др-го⁹. Ваш авторитетный голос подействует на него, А.А., несомненно, оправдает Ваш отзыв о нем, и "Сам. Газ." станет на твердую почву.

В интересах ее, – по моему мнению, имеющей все задатки для того, чтоб стать лучшей газетой Поволжья, – я попросил бы Вас поспешить с исполнением моей покорной просьбы, буде Вы найдете возможным исполнить ее.

Я же, поистине скажу, боюсь этого заведования – это дело, на которое у меня не хватит пороха.

Я даже не умею объясняться с разными господами, вроде "советников правления", вице-губернаторов и пр. ужасных существ.

Цензор вынимает из моих писаний ребра, и получается какая-то густая и нелепая каша из разных плохо связанных мыслью слов.

Я чувствую, что порчусь.

Повторяю мою просьбу, В.Г., и очень прошу Вас, дорогой, поскорее ответить мне.

Кланяюсь Вашей семье и знакомым.

Что, Н.П. был у Вас?

Ну, как он Вам понравился¹⁰? Скажите, это очень интересно!

Помните, я писал Вам, что он молод? Не так ли?

А все-таки, знаете, я чувствую себя обиженным им, и, право, мне будет трудно встретиться с ним, если это должно случиться скоро.

До свидания, В.Г.

С нетерпением жду ответа.

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

Не можете ли Вы, кстати, сообщить, какова эта Шеррова "История всеобщей литературы", издаваемая в Питере¹¹? И сообщить мне какой-либо источник по истории монголов – кроме Боядур-Хана¹². Очень интересны эти монголы.

А. Пешков

Об обидах моих не говорите Н.П., пожалуйста. Очень прошу об этом, потому что он не умеет извиняться, а будет оправдываться.

55. В.Г. КОРОЛЕНКО

11 августа 1895, Самара

Вы правы, Владимир Галактионович, и я очень хорошо вижу, что без А(лексея) А(лексеевича) или вообще без опытного руководителя я испорчу газету¹.

Меня никто не понимает, и я понемногу перестаю понимать то, что делаю. Я чувствую себя виноватым пред собой же – это самое главное, – за мои фальетоны. И вообще мне очень тяжело и трудно.

Я совершенно не способен к этой роли – и, право, не знаю, как развязаться с ней.

Уйти, бросив всё, я не могу, конечно – это будет подло, а настаивать на скорейшем приглашении А(лексея) А(лексеевича)² – мне ужасно неловко, ибо Костерин чорт его знает как думает о А.А.

Вот в этом-то и виноват Н(иколай) П(етрович)³ безусловно.

А за себя я обижен на него – это неважно. Промахи и ухудшение газеты я вижу – но, впрочем, не расскажешь всего этого в письме.

Боюсь больше всего, что я уроню себя в Ваших глазах.

В то же время – я зол, как зверь, – и неприличен в полемике с "Вестником", вижу и это.

Но они прямо-таки подлы все.

Сегодня вызову Клафтону на дуэль⁴.

Меня измаяли-таки, и я прямо болен.

Ваш А. Пешков

56. В.Е. ЧЕШИХИНУ-ВЕТРИНСКОМУ

Около 27 августа 1895, Самара

Уважаемый

Василий Евграфович!

Возможно, что Вы объясняете беспорядок в помещении Ваших ценных фальетонов¹ – виной или небрежностью редакции.

Прилагая при сем предпоследний Ваш фальетон, третьего дня полученный от цензора, редакция искренно сожалеет о участии, постигшей его и много других.

Вместе с тем извещаем, что с 27-го цензор будет новый², более грамотный и порядочный.

Всего хорошего!

За секретаря редакции

А. Пешков

57. Б.В. БЕРУ

Вторая половина июля – середина сентября 1895, Самара

Получил Ваше письмо и был сильно изумлен его пылким тоном. Что это с Вами? Восторженность не идет к Вам, скажу по совести. Нужно быть более скептиком – это умнее, а главное – это красивее. Извините за совет... Мне, конечно, приятно читать Ваше письмо – я человек. Похвала же тем более приятна, что сомневаться в ее искренности – у меня нет причин. Спасибо Вам, голубчик! Мне здесь прескверно – нет ни одного человека, знакомого с новыми веяниями чувств и мысли. И приверженцев старой правды – искренних – нет. Город "неинтеллигентный", как выражаются радикалы. В городе нет интересных людей – скажу я. Нет ни людей, ни женщин, с которыми можно бы жить и хорошо, полно чувствовать. Скучно всё и все скучны.

Читали Вы "Триумф смерти" Аннунцио¹?

Хорошая книга. Не знаете ли чего-нибудь о новой литературной школе во Франции – школе какого-то Элло²? Не имеете ли под руками источников по истории новейшей литературы Франции? Люблю эту страну, она вечно кипит, и в ней вечно варится что ни то оригинальное. На Вашем месте – уехал бы в Париж.

Да, Вы предрекаете мне будущее...

Ну, знаете, это Вы напрасно. Я едва ли вытанцуюсь далее того пункта, на котором стою в этот момент.

Меня съест газета. Это – факт. Потом – я стал пить. Затем – болит грудь. Вот три крупные камня на пути моем. А если прибавить, что ни прыгать через них, ни обходить их – я не имею желаний – будет ясно, что никакого будущего не будет.

И не надо. Всё – суета сует и томление духа³!

Вот – истина. Это самая лучшая истина из всего ассортимента их, находящегося в распоряжении человечества. Она не требует подчинения себе, раз ее усвоишь, ей не нужно служения – она холодна, бесстрастна и больше ничего.

Вы ни слова не говорите о себе и своих намерениях в Вашем письме. Что, как и куда? Не забудьте, что мне очень интересно все это.

Пишете ли Вы и что Вы пишете? Где у Вас переводы Метерлинка⁴? Если это можно – пришлите их мне, пожалуйста, – мне очень нужно прочитать их ради одного соображения⁵.

Пока – кончаю писать. Редактирую газету пока я и очень устаю. Египетская тьма⁶ – это газетная работа! Очень хочется бежать отсюда – но закован по горло в долги.

До свидания.

Ваш А. Пешков

58. В.Г. КОРОЛЕНКО

3 октября 1895, Самара

Многоуважаемый

Владимир Галактионович!

Позволяю себе обратиться к Вам с такой покорной просьбой:

У Вашего знакомого А.П. Маликова есть под Самарой 48 десятин земли в общем пользовании с неким Сергеевым¹. Сам Маликов, как по собранному мною справкам оказалось, землю свою – 24 д(есятины) – не эксплуатирует и никаких доходов с нее не получает.

Не будете ли Вы столь любезны – не предложите ли г. Маликову сдать эту землю в аренду мне и Дмитрию Сергеевичу Кишкину, одному из членов семейства Позерн², человеку в высокой степени честному и моему хорошему приятелю.

Мы с ним давно уже ищем землю под ферму и огороды, и, м. б., г. Маликов облегчил бы до некоторой степени условия аренды ввиду того, что мы оба люди небогатые и страстно (хотим) уйти из жизни города.

За правильность платежа ренты в условленные сроки ручаемся и строго держать свое ручательство – можем.

Будьте же добры, поговорите с г. Маликовым и попросите его – в случае, если бы он пожелал сдать нам свою землю, – изложить условия аренды письмом на мое имя.

Засим мы с Кишкиным приехали бы в Нижний для личных переговоров.

Средства на первоначальные шаги у нас есть и есть кредит.

Очень прошу Вас, добрый Владимир Галактионович, помочь мне в этом деле³.

В ожидании Вашего ответа, – с которым просил бы поспешить ввиду конца навигации, – свидетельствую Вам мое искреннее почтение и поздравляю Вас и Вашу супругу с новорожденным⁴.

Поклон от А(лексея) А(лексеевича)⁵ и Ю(стины) И(вановны)⁶.

Она приехала и, конечно, Самарой недовольна.

А знаете, Вл. Гал., – ребята из "Вестника"⁷ пустили про меня по городу весьма поганый слух.

Будто бы в бытность мою летом в Нижнем⁸ я, говоря с Вами, подорвал в Ваших глазах кредит их и Чирикова и повысил кредит Ашешова.

Глупо это, но обидно. Им верят люди, мнением которых я дорожу. Слух основан на том, что, когда у Вас был Чириков, – Вы приняли его, якобы, сухо. В этом-то и виноват я. За кого они Вас-то считают?

И как скверно смотрят на меня.

Я не знаю, как мне опровергнуть этот слух. Обидно мне и больно.

Вообще – всё у меня не ладится.

До свидания, Владимир Галактионович!

От души желаю Вам всего хорошего.

И с нетерпением жду ответа от Вас или Маликова.

Ваш А. Пешков

Самара, 3-го октября,
1895.

Фирма Прянишникова предлагает мне издать сборник рассказов⁹. Я отказался. Еще рано, я думаю?

Не знаете ли что о Ромасе? Хотя бы его адрес¹⁰? Буде знаете – прошу – сообщите.

А. Пешков

59. Д.А. ЛИНЕВУ (ДАЛИНУ)

11 октября 1895, Самара

Уважаемый

Дмитрий Александрович!

Сердечное русское спасибо Вам от лица редакции "Самар(ской) Газ(еты)" и представителей местной интеллигенции.

Ваша горячая статья в 273 №-е¹ произвела здесь прямо-таки потрясающее впечатление – Толстой, Мордвинов, Агатицкий, – главные покупатели и защитники Аришки, мечутся по городу испуганные, губернатор² орет, судья 4-го участка Семакин напуган своим приговором, но – это порядочный человек – и сегодня он снова судил Неучеву и снова постановил удивительный приговор³.

Он объясняет свою храбрость Вашей поддержкой. Еще раз, Дмитрий Александрович, – спасибо, горячее спасибо Вам!

Вы не можете себе представить, какая отчаянная кутерьма поднялась бы, если б в дела Аришки вмешалась прокуратура! Много подгнивших столпов свалилось бы на землю, в грязь, разведенную ими же, вкупе с этой Аришкой. В городе ходят невероятно гнусные рассказы о делах, творящихся у ней. Шум, поднятый Вашей статьей, – всего лучше свидетельствует о том, насколько Аришка занимает город.

Теперь просьба к Вам.

Будьте добры, распорядитесь о высылке 20-и экземпляров 273 № "Биржевых Ведомостей" в редакцию "Самарской Газеты" и 10 экземпляров по следующим адресам.

Губернатору.

Прокурору⁴.

Предводителю дворянства Толстому (Самарскому уездному).

Бугульминскому пред(водителю) двор(янского) Мордвинову.

Советнику губернс. правления А.А. Дмитриеву.

Самарскому полицеймейстеру Агатицкому.

Городскому судье 2-го участка Кожевникову.

" " 4-го участка Семакину.

Александру Сергеевичу Алашееву⁵, Самара, с(обственный) д(ом).

Земскому начальнику Путилову⁶ в село Екатериновку.

Очень просим исполнить это. Пришлите – и деньги будут немедленно высланы Вашей конторе.

Ваш покорный слуга

М. Горький

Просим контору в экземплярах, посылаемых по адресатам, отчеркнуть статью красным карандашом.

М.Г

60. С.М. РОЗОВУ

4 ноября 1895. Самара

Самара, 4 ноября 1895 г.

Милостивый государь!

Имея возбудить преследование против "Сам(арской) Газеты" за корреспонденцию Вашу в № 73¹ – Буинская городская управа спрашивает, письмом от 29-го октября, редакцию о имени автора корреспонденции.

Извещая Вас об этом, редакция просит Вас прислать оправдательные документы и сообщить факты, служившие материалом для Вашей статьи, на предмет защиты противу намерений Управы.

Обвинение возбуждено против Вас *лично*, а не против редактора, посему потрудитесь ответить, желаете ли Вы открыть Ваше имя и можете ли защищаться?

С совершенным почтением к Вам

М. Горький

61. Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Декабрь, после 6, 1895, Самара

Уважаемый

Николай Федорович!

Прежде всего – здравствуйте!

Засим прошу Вашего внимания.

Из прилагаемого при сем свидетельства доктора Эрн¹ Вы увидите, что дела мои плохи – и работать я, пока, не в состоянии. Еле дотянул предподписочное время. Теперь хочу уйти из газеты, – но должен издателю² и еще кое-кому в Самаре – и, чтоб расплатиться с долгами, прошу у Литературного фонда субсидию³.

Нужно мне – 300 р. на год. Платить начну через два месяца по получении ссуды, т.е. буду платить 10 месяцев по 30 р. Можно это устроить?

Если можно – помогите. Другого исхода я не вижу, а если бы мог сделать что-либо помимо Фонда – предпочел бы это. Еще прошу Вас вот о чем – будьте добры поскорее ответить мне.

Поклон В(ладимиру) Г(алактионовичу), Вашей супруге и племяннице⁴.

Прощайте.

А. Пешков

Переезжаю в Одессу по приглашению Маракужева⁵. Платить буду аккуратно.

62. Н.Г. КУВАЙЦЕВУ

Около 20 декабря 1895, Самара

Милостивый государь
Никита Григорьевич!

К.К. Позерн и Н.Ю. Босяцкий говорили мне, что Вы взялись бы за устройство в Уфе отделения "Самарской Газеты" и за доставление газете правильных корреспонденций¹ о выдающихся событиях городской жизни.

Если это так и Вы не прочь от работы в нашей газете – покорно прошу Вас сообщить, на каких условиях Вы желали бы работать. Редакция имеет намерение устроить в газете "Уфимский отдел"², в коем хотелось бы ежедневно помещать от 50 до 100 строк хроники уфимской жизни, а по воскресеньям еженедельные обзоры.

Вместе с сим Вы берете на себя прием подписки и объявлений, а также и розничную продажу, 40% с которой – идут в Вашу пользу – % за подписку и объявления – не знаю. Будьте добры поскорее ответить³ на имя издателя Семена Ивановича Костерина.

С нового года газета увеличивается в размере⁴.

С почтением

М. Горький

63. Н.Г. КУВАЙЦЕВУ

Конец декабря 1895, Самара

Милостивый государь
Никита Григорьевич!

В ответ на почтенное письмо Ваше¹ редакция имеет сообщить Вам, что условия оплаты сотрудничества Вашего она может предложить Вам общие для всех сотрудников, а именно: 2 к. за печатную строку.

Газета Вам выслана. Редакция уверена, что с помощью Вашей дело распространения в Уфе "Сам(арской) Газеты" пошло бы очень успешно, ожидает Вашего согласия на сотрудничество и ждет материал².

С почтением

М. Горький

64. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Конец 1895, Самара

Тревожа все умы,
Как вы прекрасны, Сумы¹,
А в Могилеве все
унылы и угрюмы.

65. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Конец 1895, Самара

Сегодня вы – так милы и так дороги мне – о Сумы!

66. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Конец 1895, Самара

Милая моя деточка!
Как я рад, что сегодня целый день могу видеть тебя!
Голубка моя.

Алексей

67. Н.Г. КУВАЙЦЕВУ

Середина января 1896, Самара

Многоуважаемый

Никита Григорьевич!

Позволяю себе напомнить Вам Ваше обещание¹ похлопотать относительно правильной постановки корреспонденций из Уфы.

Имею к Вам такое предложение.

У нас есть человек на ампула корреспондента в фальетонном духе – это Занозов-Дубинин, наверное небезызвестный и Вам. Человек бойкий и довольно острый, – он ненадежен с моральной стороны и требует за собой надзора².

Не возьмете ли Вы на себя редактуру его писаний или не возьмет ли кто-либо из Ваших знакомых этот труд на себя³? Тогда мы отправили бы Дубинина в Уфу (он репортерствует здесь).

Если же это невозможно – будьте добры, почтенный Никита Григорьевич, помочь нам в деле распространения газеты в Уфе.

Нам желательно устроить в газете "Уфимский отдел" в форме ежедневных сообщений из Уфы о ее жизни⁴.

Надеемся на Вашу помощь.

С почтением к Вам

А. Пешков

68. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

4 февраля 1896, Самара

Дитятко мое!

Проводил я тебя¹ – и тревожной тоской мое сердце полно. Сразу стало так пусто и тускло и так сильно захотелось догнать тебя и обнять и не пускать никуда, но здравый смысл – в лице Карла Карловича² – сказал мне:

– Воротится ведь! Чего Вы это? Не стыдно? Поедемте-ка, я Вас доведу!

Видишь – какие простые и даже грубоватые слова? Мне стало холодно, и я поехал с ним. Дорогой он хвалил меня за то, что у меня "хороший вкус" – а тебя за то, что ты милая и простая девочка – "немного капризная, но это, может быть, – пройдет". А я слушал его, и у меня сердце так ныло и тосковало, и мне так хотелось воротить, воротить тебя!

Приехал к вам – стали чай пить. Дружок воет. Шура³ волнуется, маме⁴ грустно – но она хочет скрыть это – папа⁵, ничего не скрывая, злится на всех. Сидел у вас до одиннадцати и все считал, сколько ты верст отъехала. Потом ушел домой.

Дома меня охватил прямо-таки отчаяннейший припадок тоски – никого нет, один я, – а из умывальника капля за каплей падает вода в железный таз – раздаются мерные, печальные звуки, точно время само себя считает. Я посидел–полежал, походил и ушел в редакцию. Там темно и нет никого, кроме воспоминаний. Но хотя они так хороши и так свежи, – а тебя уже нет!

Катя, моя дорога, зачем нужно было, чтобы ты уехала?

Да, впрочем, это было необходимо. Скажу тебе по секрету, что это глупо и тяжело гораздо более, чем необходимо.

Мне стало плохо и в редакции, и я поехал в театр. Но с дороги вернулся – в театре могли встретиться разные знакомые физиономии – а мне, кроме тебя, – никого не нужно.

Возвращаясь из театра – я разозлился на себя – из-за чего это я так раскис? Ведь ты воротисься – да? И нужно было, чтоб ты уехала – значит – все ясно и тосковать не о чем.

Но, хотя ты и воротисься, хотя и нужно было, чтоб ты поехала затем, чтоб воротиться – все доводы рассудка ничто пред болью сердца. У него своя логика.

Мне до слез грустно.

Поехал к Кишкину – нет дома. Смирновы в театре. К Босяцким!

Приехал. Там – Содом и Гоморра. Все – выпили и сильно выпили. Гимназистки, гимназисты, Арефьев, который почему-то вздумал откомендоваться мне – все это шумно, пьяно и грубо и глупо. Селецкий – пьян. Босяцкая – тоже. Музыка, какие-то бешеные танцы. Я изругал Селецкого, наговорил колкостей Дробышевскому и Устинье⁶, наступил на ногу какому-то Захаревичу – дурак `à la капуль⁷ –и, исполнив все это, с бешенством ушел от них. (Завтра пойду извинюсь перед Б(осяцкими).)

Юлька⁸ – представь! – тоже пьяная. Все такие пошлые, маленькие, жалкие.

Долго гулял по Дворянской, пришел домой – лег и думал о тебе, стал было читать – не могу.

И вот – пишу тебе.

Родная моя! Прости – письмо и неинтересно, и разбросано, и небрежно. Но у меня в голове – пусто, а в сердце так много, что трудно сказать что-нибудь ясное.

Ясно одно – я тебя люблю и ты мой смысл жизни, моя муза и родина, моя мать и сестра, все, чего я искал, чего у меня не было, чего я всегда хотел и что, наконец, я, кажется, нашел в тебе.

Теперь, когда тебя здесь нет, я вижу, как ты мне дорога – сразу вижу это – вот уже твоя поездка и оправдывается. Что-то ты обо мне думаешь?

Страх потерять тебя, не увидеть уже больше – усилит мою любовь к тебе – что я тогда буду делать? Что-то ты теперь чувствуешь? И вдруг ты увидишь, что тебе и без меня хорошо живется и что я совсем не необходим тебе? Что твоя жизнь возможна и без меня? Скажи по чести, как другу – ведь ты без меня можешь жить? Да? А я без тебя – нет! Я люблю тебя, сильно, глубоко, всю тебя люблю, каждый твой жест и каждую жилку – и недостатки твои, всё люблю! Катя, подумай обо мне! Дитяtko мое – взвесь твое чувство – серьезно ли оно?⁹

Что говорила тебе дорóгой М(ария) С(ергеевна)? Напиши мне¹⁰. Вообще напиши о всех впечатлениях дороги¹¹. Москва, наверное, произвела на тебя тяжелое впечатление, встретив тебя звоном колоколов? Родная моя маленькая девочка, так глубоко любимая мной!

Не обманись в себе, не обмани меня! В девятнадцать лет трудно отличать любовь от увлечения – подумай!

И – верь мне – я твой друг, всегда твой друг искренний, преданный тебе – и это не слова, что бы ни случилось – я твой друг. Горлинка моя! Глазок твоих не зубуду всю жизнь. Боже мой – боюсь я чего-то. Т.е. чего-то – тебя боюсь. Ты так молода, ты такой еще ребенок – Катя, Катя!

Да сохранит тебя Бог, в которого ты веруешь, от ошибок! Пиши ради Бога скорее. Так жду писем.

И – до свидания. Целую твои ручки – всю тебя целую. Не скрывай от меня ничего – и мать не поймет тебя так скоро и просто, как я пойму.

Алексей

69. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

7 февраля 1896, Самара

Милое, детское, пачканое письмо твое получил¹ и был так рад, так счастлив. От него пахнет свежестью, весной и поцелуями, и я так жадно ждал его, так хотелось почитать тебя – я слушал тебя и целовал – но не читал еще до сего дня. Ты и в письмах твоих все тот же дорогой мне, мой милый ребенок, которого я так люблю, которого теперь вот и всегда мне хочется целовать, носить на руках, всячески нежить и учить думать и помогать понимать жизнь, ее великие задачи, наслаждаться ее хорошим, читать, мечтать, любить и трудиться для того, чтоб свить гнездышко, в котором нам с тобой жилось бы интересно и дышалось легко.

Все это будет, Катя, мое доброе дитятко?

Как эхо повторю за тобой: "скучно, родная моя, тоска без тебя". Но я не падаю духом и хорошо работаю, зная, что это необходимо для нашего будущего. Работается живо, споро и, кажется, недурно. Не падай духом и ты, не тоскуй и не думай обо мне дурно. Я люблю тебя хорошо – сознательно и крепко. Желая и тебе любить меня так же, как я тебя люблю, – это дало бы тебе много наслаждения. Знаешь, кто в Самаре лучше всех относится к тебе и кто может быть – со временем – нашим хорошим другом, немножко влюбленным в обоих нас? Не догадаешься!

Скажу уж – это Давыдов. Сегодня мы с ним много интимничали, он объяснял мне в любви и много хорошего и умного сказал о тебе. Оказывается, он очень пристально следил за нами и даже защищал нас от некоторых сплетен. Он еще не выработавшийся, туманный человек, но честный и искренний малый. Я не знаю, нравится ли он тебе – но хотел бы этого.

Где ты теперь? Не представляю. Знаю только, что ты спишь – потому что теперь три часа ночи, и думаю, что ты спишь, свернувшись калачиком. Так обыкновенно спят такие гибкие фигурки, как ты – моя славенькая маленькая девочка, без которой мне живется так серо.

Это письмо пишу тоже в Кронштадт, потому что уверен – оно не застало бы тебя в Москве. Что с тобой было дорогой, какое впечатление произвела на тебя Москва, где ты в ней была и вообще, что ты думала и чувствовала за это время. Наверно, ты ждала в Москве письмо и, наверное, очень сердилась на меня, да? А я сердился на тебя до получения письма из Ряжска – нет, не сердился, это неправда, а просто тосковал о тебе, как тоскую и теперь, когда пишу – говорю с тобой, как буду тосковать завтра и всегда, пока снова не увижу, не увижу тебя рядом с собой.

Детьнышка, хочешь сделать мне подарок?

Если – да, то вот что сделай – купи у Суворина на Невском – «Книжный магазин "Нового Времени"» –

Стихи Бальмонта "В безбрежности"².

Его же перевод Шелли³, 4-й выпуск,

и стихи Федора Сологуба⁴.

Прочитай их сама, подчеркни то, что особенно понравится тебе или поразит тебя, напиши на книжках что-нибудь для меня и вышли их мне бандеролью. Если все это займет тебя – сделай. Мне не хочется, чтобы у тебя была "тоска" – и чтобы думы обо мне рождали у тебя дурное настроенье. Я думаю о тебе только с радостью, – с той радостью, с которой, наверное, верующие люди думают о Боге – ведь ты моя Боженька, и хотя не буду молиться тебе, но, пока ты захочешь этого, горячо буду любить тебя и служить тебе. Я думаю о тебе, детка моя, только с радостью, а тоскую я не потому, что тебя нет со мной – я верю, ты будешь – а потому, что я боюсь за тебя.

Такой ли ты воротиться, какой уехала?

Что с тобой – быть может, тебе скучно, неудобно, нездоровится – быть может, тебя мучает какая-либо мысль и ты чувствуешь себя одинокой?

Я ничего не знаю о тебе, и мне больно это, и от этого мне тошно. Ты о всем будешь писать мне, да? И о том впечатлении, какое производят на тебя мои письма, не забудь, напиши. Мне нужно это знать – и ты напиши об этом подробно.

Быть может, во всем, что я тебе пишу сейчас, есть одна нота, которая тебе не нравится, и, может быть, эта нота – именно то, что я так часто называю тебя ребенком?

Катя, ты ребенок – потому что у тебя кристально чистое, прозрачное сердце, и этим нужно гордиться – чистые сердца так редки в жизни! Не нужно обижаться на то, что я считаю себя опытнее тебя и более знающим жизнь, чем ты, ведь я люблю тебя, звездочка моя, и я хочу быть искренним с тобой. А что я опытнее тебя, поверь, я не горжусь этим, напротив – готов заплакать от этого. Много пятен положила жизнь на мое сердце, и я боюсь, что скоро оно покажется тебе больным, неинтересным, не стоящим твоей любви. И я еще боюсь, что тебе трудно будет понимать меня и этот труд утомит тебя и не захочешь ты тогда понять меня. Но это – в будущем.

А теперь я люблю тебя и этой любовью живу. Целую твои ножки. Будь здорова, пиши и не скучай!

Алексей

70. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

8 февраля 1896, Самара

Письмо 3-е

Думаю, что оно уже не застанет тебя в Москве – предшествовавшее ему я послал в Кронштадт.

Рад, что ты здорова и, кажется, покойна. Доволен, что идешь смотреть Москву¹ – напиши мне о впечатлениях. Люблю тебя все больше, все больше тоскую о тебе, но и тоской моей я счастлив.

Такое наслаждение думать о тебе, маленькой девочке, немножко капризной, иногда такой глубокой и чуткой, всегда чистой и наивной с милыми мне живыми глазками и губками, о которых нельзя сказать, что они скупы. Дитяtko мое – мне кажется, что я расту – любя тебя.

Мне думается, что с тобой я буду много и хорошо работать, что впереди у меня есть и слава, которой я буду обязан главным образом тебе – моя муза, и много, много хорошего дашь ты мне.

Я же тебе – всего себя. Во мне, наверное, найдется, чем заплатить тебе за твою любовь – внутренне я не беден, нет, с уверенностью скажу это.

Моя горlinka, моя жизнь, моя милая Катя – так хочется поцеловать тебя!

Пока не пишу больше тебе – пишу маме М(арии) С(ергеевне)², к которой исполнен горячим чувством. Как я рад, что ты понимаешь ее и любишь³. Целую.

Алексей

Не сердись, моя деточка, что я написал так мало – уже поздно, раньше – не мог, не было времени, а завтра у нас произойдет, наверное, очень серьезное столкновение с Др(обыш-Дробышевским) – и нужно подготовиться к нему.

Все мы – я, К(остерин), С(елецкий) и Д(авыдов), завтра предложим ему нечто такое, что пособьет ему спесь и – если нам удастся – очень благотворно повлияет на газету⁴. Хотя я с удовольствием послал бы газету к Сатане. О, если б мне достать 1000 р.! Я бы уплатил сразу долги – и свободен, как птица! Мы венчаемся и уезжаем с тобой на лето в деревню. Я работаю – и к осени 1000 – покрыта. С избытком даже.

Два хороших удара равнодушию публики – и я – известность!

Остальное – не трудно. Дальше для меня нет препятствий. Дальше только ты, твоя любовь, мое счастье и снова ты и всегда ты! Катя моя! Проклятие деньгам!

Проклятие деньгам и тем условиям жизни, которые позволяют человеку зависеть от рубля – бумажки грязной и скверной.

Из-за этого рубля погибло много великих людей, и я – быть может – погибну из-за него же.

Он – как печать дьявола на судьбе людей.

Катя, голубка моя, как хорошо, что ты не знакома с жизнью, с этим мучением, с этим вечным подчинением великих замыслов – ничтожным препятствиям, с этой горькой, жестокой насмешкой надо всем, что хорошо и свято.

Дитятко! Если бы ты никогда не поняла всей горечи человеческого существования! Я позабочусь о том, чтобы скрыть от тебя ужасы жизни – но удастся ли мне это?

Люблю тебя! Хочу видеть. Уже жду, когда ты воротишься. У мамы еще не был ни раза – завтра иду к ней.

До свидания!

Алексей

71. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

9 или 10 февраля 1896, Самара

Дорогая моя!

Вчера и сегодня от тебя не было писем и, представь себе, – со мной случилось крупное несчастье. Точно это именно потому, что в эти дни я жил без моего ангела-хранителя.

Расскажу, в чем дело.

Я уже писал тебе в Москву, что у нас предполагается объяснение с Др(обышевским) по поводу ведения газеты. Оно должно было состояться сегодня. Утром, придя в редакцию, я увидел, что Давидов смотрит на меня какими-то особенными глазами. Спрашиваю, что это значит, и получаю в ответ:

– "Вчера я говорил с Дробышем, и он сказал мне, что Вы, Алек(сей) Макс(имович), ведете противу нас с Селецким и Дробышем – интриги. Вы намерены выжить всех нас троих и занять в газете сначала пост редактора, а потом соиздателя. Дробышевский объясняет Ваше поведение эгоизмом влюбленного и тем, что Вам теперь нужно много денег для свадьбы. Селецкий тоже ушел говорить с Дробышевским, очень восстановленный против Вас"

Представь себе, Катя, мое изумление! Я был одновременно и взволнован и подавлен этой наглой ложью.

Является Дробышевский – я сейчас же к нему и требую у него объяснения этого нахальства.

Взбешенный, я кричу и топаю на него ногами, ругаюсь, как пьяный, и т.д. Вообще мне даже стыдно вспомнить о этой печальной сцене. Он оправдывается, путается, извивается, как змея, – мою сторону берет Давыдов, Костерин, и мы, наконец, уличаем его в клевете. Я ухожу, заявив, что больше не работаю в газете. Иду искать Селецкого, чтобы объясниться с ним – захожу к Босяцким, тут меня не приглашают раздеться, смотря на меня косо, и вообще я вижу, что моя репутация здесь втоптана в грязь. Мне даже руки не подают. Иду домой – навстречу мне Иван¹ с письмом Дробышевского², в котором этот господин просит у меня извинения, объясняя свою клевету – недоразумением. Очень хорошо. Идут в редакцию, жму Дробышу руку и говорю, что готов извинить ему все это и что вообще позабуду о этом инциденте.

Увы – я поторопился великодушничать. Дробыш с Устиньей распустили по всему городу слух о том, что я интригую против всей редакции.

Что мне делать? Доверие и симпатии редакции и Костерина на моей стороне, положение Дробыша невозможно, но и мое положение тоже некрасиво.

Я – опорочен Дробышем. Мне кажется, что меня всего вымазали грязью, и я, право, не знаю, когда мне было так больно, как больно теперь.

Письмо Дробышевского, конечно, оправдывает меня – но что мне до этого?

Ему хорошо – он ударил меня и тотчас же лег на землю – крича: "лежачего не бьют!"

Деточка моя – что же мне делать? Драться с ним на дуэли? Но он теперь так жалок, уличенный, провожаемый общим презрением, – что, право, не заслуживает ни мести, ни даже взгляда на него.

Родная моя – а мне так больно. Скажи, что бы ты сделала, если б тебя незаслуженно оскорбили? Катя моя, деточка моя, как я страдаю, как тяжело у меня на душе, как скверно, противно мне жить.

И нет тебя – моей горлинки. Что мне все эти добрые взгляды на меня, эти ласки, внимание, сочувствие всех, если нет тебя. Ребенок мой – скажи мне что ни то, что сделало бы мне легче на душе.

Жду письма твоего.

Твой
Алексей

72. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

10 или 11 февраля 1896, Самара

Получил твое третье письмо, голубка моя, пишу тебе уже четвертое¹. Видишь? Я щедрее тебя на письма.

Меня порадовало то, что ты была в зоологическом саду и в галерее Третьяковых² – а видела ты портрет Икскуль в той же комнате, где "Грозный" Репина³? – но – скажу по совести, еще больше меня порадовало то, что тебе не понравился Лялин⁴. Он мне нравится – это ничего для тебя, но если б он понравился тебе – мне было бы очень скучно.

А мне и без того далеко не легко и не весело, голубка ты моя. Меня смутило то место твоего письма, где ты говоришь о разорванном послании ко мне и о мрачном настроении. Зачем это ты разорвала письмо⁵?

Не нужно бы. Следует меня знакомить с твоими настроениями и с причинами, вызывающими их. Мне необходимо знать это, чтобы понимать тебя.

Как, почему и в какой форме выразилось твое настроение – я бы увидел это из твоего письма. А теперь я знаю, что оно было и исчезло – и когда появится в следующий раз, я не буду знать ни причин его возникновения, ни средств для того, чтобы бороться с ним. А я совсем не хочу, чтоб ты чувствовала себя нехорошо. Дитяtko мое – очень прошу тебя, не скрывай от меня ничего. Будь всегда откровенна – только при этом условии возможно для людей понимание друг друга и дружба и уважение, только это условие может гарантировать жизнь любви – ведь все говорят, что любовь недолговечна.

Кого любишь – тот ближе всех – не так ли? Я не знаю человека, который был бы мне ближе, чем ты, – хотя я и знаю – ты не понимаешь, не можешь *пока* понять меня, никогда не поймешь, если не захочешь этого.

Прости мне грустный тон письма – я очень плохо чувствую себя, – на это у меня есть основательные причины. За эти три дня, пока от тебя не было писем – со мной не было ангела-хранителя, – и я пережил очень тяжелую историю. И теперь я чувствую себя точно раздавленным и разбитым. Вот в чем дело:

Дробышевский нагло оклеветал меня. Он сказал Селецкому и Давидову, что я интригую против их и против его с целью выжить их из редакции, взять газету в свои руки и в конце концов сделаться соиздателем Костерина. Мною управляет эгоизм влюбленного, и я, ради моего будущего – т.е. ради тебя! – готов на все, чтобы только достать как можно больше денег. Он всем в городе говорил это, называя мое

поведение по отношению к товарищам – подлым. Вчера я узнал через Давидова – все это и, взбешенный, пораженный, потребовал у Дробыша объяснения. Я едва удержался, – вернее – меня удержали – а то я бы изувечил, а может быть, и убил его. Затем я отказался от работы и ушел домой. Ужасное это было настроение. Вообще я привык, чтобы ко мне относились несправедливо, но этот факт так нахален и нагл!

Часа через три Дробышевский прислал мне письмо⁶ с просьбой о прощении, предлагая мне показывать его всем и даже – если я хочу – напечатать его в газете. Письмо – было такое жалкое, скверненькое, я пошел в редакцию и пожал Дробышу руку, сказав, что я извиняю его и что мне не нужно никаких удовлетворений, пусть только он не считает меня способным на подлости. А впрочем – мне все равно, мнением людей обо мне я не дорожу и не интересуюсь. Он плакал всё, этот старик⁷, и мне было больно видеть это. Я поцеловал его и, успокоив, ушел. Но оказалось, что я поторопился принять его извинение. Новые подробности его сказанной обо мне всё всплывают, – он не щадил моей репутации и положил на мою честь столько грязных пятен, сколько хотел. Целый вечер вчера я слушал, как он меня топтал в грязь. Босаяцкие, Селецкий, Давидов – наперебой сообщали мне самые возмутительные вещи. Я положительно теряюсь – не понимаю, откуда у него такая ненависть ко мне. Сегодня утром я решил пойти к нему, чтобы взять назад мое извинение и уличить его во лжи. Но – вдруг он является ко мне, взволнованный, со слезами на глазах и снова просит у меня прощения. Что бы ты сделала на моем месте?

Я – по моему обыкновению, поступил глупо. Я дал ему капель, успокаивающих нервы, и ни слова не сказал ему о том, что мне известно все, что он говорил обо мне. Что же я мог сделать иначе? Он жалок и не заслуживает ничего, кроме прощения. Будь он сильнее – я вызвал бы его на дуэль. Но он все плачет, все плачет и все оправдывается, глупо оправдывается. Единственно, чем можно объяснить его поступок, это – нервной болезнью. Он так, в конце концов, и объясняет, говоря, что он все эти дни "был как сумасшедший". Вот какие дела, деточка моя.

Мне очень больно, и тебя нет со мной. Так хотел бы обнять тебя, поцеловать, поговорить. Написал рассказ для журнала⁸, завтра сведу его Шуре – пусть найдет мне переписчицу. Начал другой, третий свожу к концу⁹. Как видишь – работаю не лениво. Мечтаю, люблю тебя и думаю о будущем вдвоем с тобой. Наконец, у меня будет человек мой – родной, весь для меня, как я весь для него. Ведь это будет? Милая моя Катя, хорошая моя, как печально быть бедным. Как глупо, что деньги, дрянные бумажки – могут помешать человеку жить. Будь у меня деньги, и мы с тобой были бы рядом. Будь у меня впереди одиннадцать лет жизни и знай я это – я продал бы десять лет за 1000 р., если б кто купил. Никто не купит – нынче не торгуют людьми, к сожа-

лению. Родная моя – твой будущий супруг страшная кислятина, он это знает, но как ему исправиться – этого он не знает. А ты не знаешь?

До свидания! Пиши почаще и побольше. Эти твои маленькие конверты и толстушая бумага – ужасно не нравятся мне. Конверты должны быть больше, бумага тоже – и больше форматом и тоньше.

До свидания.

Алексей

73. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

14 или 15 февраля 1896, Самара

Пятое¹

Звездочка моя! Только со мной могут происходить такие нелепые вещи! Сегодня здесь получены два твои письма² Е(вгении) С(еменовне) и Н(астасье) У(варовне) – из них я узнал, что ты получила из четырех моих писем только одно³. Я представил себе, как дурно это должно было подействовать на тебя, и мне даже больно стало. Голубка моя – я не виноват тут, и теперь – когда ты, наверное, получила уже все мои письма – ты, наверное, убедилась в том, что я не виноват. А если еще не получила – спроси на почте еще раз – я писал в Кронштадт три раза⁴, а в Москву – один. Дитятко мое – читая твое письмо Н.У., я весь дрожал и был страшно возмущен и собой, и тобой, и всем миром – проклял почтово-телеграфное ведомство и идиотскую идею, разъединившую нас с тобой.

Катя – что делается со мной без тебя? Не знаю, думаю, что Н.У. понимает это больше, чем я. Мне же кажется, что я вонзил в себя тысячи иголок и так живу. Счастье мое – если бы теперь вот ты тут, со мной была! С какой жадностью я целовал бы ножки твои, богиня моя и муза, жизнь моя, моя бедненькая деточка. С каждым днем ты мне дороже, с каждым днем ты мне милее – ни минутки не живу я без тебя, хоть ты далеко, но всегда со мной ты рядом и всегда твои глазенки точно звезды предо мной!

И мое больное сердце о тебе полно печалью дни и ночи, чтоб ни делал, я всегда делю с тобой. Нет ни мысли, нет ни чувства в голове моей и в сердце, чтоб с тобой не разделил, дорогая ты моя! Да не западет в твое сердечко ни тени сомнения в силе и искренности моей любви, Катя моя.

Но – все-таки без тебя мне плохо. Тяжело не знать, что с тобой. Ты обещала написать мне еще перед отъездом из Москвы⁵ и ни слова! Пять дней я не знал, где ты и что с тобой⁶. Прости – я пишу неразборчиво, но у меня страшно дрожат руки. Я взволнован твоим письмом к Н.У. Голубонька ты моя, детонька – ты меня любишь, и это так ясно и

сильно звучит в письме к А(настасии) У(варовне). Она держит данное тебе слово – бережет меня. Удары, нанесенные мне за последнее время⁷, – были тяжелы, и она очень помогла мне пережить их. Это воистину христиански добрая женщина, и она много любит Тебя. Как она ругает меня за то, что я, якобы, мало люблю тебя, как она интересуется тобой и сколько в ней простого цельного ума. Теперь она сидит и тоже пишет тебе⁸, пробрав перед этим меня за то, что я позволяю себе интересоваться не только одной тобой, но и другими явлениями жизни! Я согласен с ней – да, я должен думать только о тебе – я только о тебе и думаю, в сущности, только тобой и для тебя и живу. Но жизнь хитра – она то и дело подсовывает мне в душу иные ощущения и впечатления, и невольно, не желая этого, я то и дело разбиваюсь на тысячу кусков.

В душе и в голове – хаос, и ты в нем как звезда, как зародыш нового мира, как заря новой жизни. Я все более убеждаюсь, что ты своими милыми ручками, которые я столько целовал и буду целовать еще больше – перестроишь меня, приведешь в порядок, создашь гармонию в моей смятенной жизни, отравленной многим горем душе. Я буду слушаться тебя, как большие звери слушаются детей, и буду любить тебя как раб, как брат, как друг, как муж – быть может, как Отелло – буду любить всеми формами любви.

Катя – как мрачно без тебя! Девочка моя дорогая, как страшно даже. Именно – страшно. Потому что иногда едкие думы рождаются в душе моей. Боюсь, что меня вытеснят из твоей души новые впечатления жизни, новые думы, новые лица. Родная моя, прости – но любовь это такое всеобъемлющее чувство, и только тот действительно любит, кто, любя, и тоскует, и мучается, и боится, кто страдает, любя.

Был у мамы⁹ сегодня. Там была Солнцева¹⁰ и дочь¹¹. Первая понравилась, вторая – нет. Мама в хорошем настроении духа и очень любезна со мной, папа плох, очень плох. Шура смотрит на меня и почему-то все улыбается. Она очень милая и, должно быть, много думает о нас с тобой¹².

Тщательно смотри "Сам(арскую) Газ(ету)" и обрати внимание на "Любовь" Катулла Мендеса¹³ – даже вырежь и спрячь эту вещицу – она несокрушимо верно определяет свойства любви.

Зина в Питере, но я не знаю ее квартиры. Если ты захочешь увидеть ее, то можешь узнать адрес в Еленинском родовспомогательном доме или приюте, который находится где-то на Большой или Малой Бронной. Впрочем, она, наверное, вскоре напишет мне¹⁴, и тогда я дам тебе точный адрес. Чернова – шлет тебе много благопожеланий и просит у меня твою карточку. Я, конечно, не дам ей по причине, известной тебе. Катя – снимись¹⁵! Снимись медальон, а не бюст. Пока – до свидания! Завтра пошлю тебе еще письмо, не будь скупа и ты.

Твой Алексей

74. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

15 и 16 февраля 1896, Самара

6-е¹

Получил, наконец, и я письмо от тебя, детка моя. Оно написано на маленькой бумажонке цвета лягушечьей кожи, и хотя ты не писала так много, но написала так мало!

Впрочем, я объясняю это – ты устала, у тебя нет времени и много новых впечатлений. Ты получила первое мое письмо – значит второе, третье и четвертое еще не пришли – пятое адресовано уже на квартиру Родионова². В одном из писем я просил тебя купить стихи Сологуба – не покупай, у меня уже есть, он прислал. Бальмонта купи³. Мама твоя говееет, не забудь поздравить ее в субботу.

И – Катя, радость моя, – снимись⁴! Ради Бога, там дома у вас я увидел твою карточку – знаешь, ту – когда ты была в третьем классе? – мне прямо больно стало от желанья стащить ее. У тебя на ней такое серьезное лицо и такое хорошее, нежное.

Определилось ли твое положение у родных и хорошо ли тебе⁵? Сколько-то времени не увидимся мы с тобой, Катя?

Мама так уверенно говорит о том, что ты пробудешь лето вне Самары, где-то там у чорта на куличках в Финляндии! Неужели ты поедешь еще в Финляндию⁶?

Вчера не мог, моя голубка, отправить тебе это письмо, – ко мне пришел Прохоров – хлыст, о котором писалось у нас в газете⁷. Его только что выпустили из тюрьмы – он просидел в ней четыре месяца – в самых ужасных условиях – и вот пришел ко мне познакомиться и побеседовать. Это очень почтенный, умный и богатый купец – он интересен мне как сектант, и мы с ним просидели до четырех часов утра.

Сегодня получил еще твое письмо⁸ – милая, милая! И письмо от М(арии) С(ергеевны)⁹ – какая чудная душа у нее. Твое письмо носит такой грустный колорит, я так понимаю тебя и твое положение, так хорошо представляю себе всех этих женихов и с таким удовольствием покидал бы всех их в море¹⁰! Я – желал бы также говорить с ними о жизни при тебе – это дало бы тебе возможность сравнить меня с ними и определить, кто более – я или они – понятен тебе? И кто из нас – я или они – более подходящ для роли твоего мужа? Катя моя – когда подумаю, что я – я буду твоим мужем, – я буду говорить с тобой о всем, о чем ты хочешь слушать, я буду отвечать тебе на все твои вопросы и объяснять тебе все то, что непонятно, но интересно, и поразит тебя в жизни и в человеке!

Хорошо думать об этом, маленькая Катенька моя!

Как провожу я день, спрашиваешь ты?

Встаю в 12, пью кофе, просматриваю газеты и иду в редакцию, где делаю вырезки и пишу "очерки" до 3. Обедаю и в 5 снова в редакции – читаю газеты, пишу "Между прочим", составляю "Маленький фальетон" до 9. Иду домой и сажусь писать письмо тебе. Я ведь много, каждый день пишу тебе, но не все письма посылаю – это излишне и могло бы попусту волновать тебя – чего я не хочу. В 12 я засаживаю себя за работу и работаю обыкновенно до 4. Тихо, я один во всем мире, со мной грёза о тебе – и работа идет споро. В 4 ложусь и читаю час, два. Читаю много – я очень отстал от времени и нужно кое-что перечитать, кое с чем познакомиться впервые. Засыпаю в 6–7. – Бодр, хотя несколько нервозен. Все эти истории с Кишкиным и с Дробышем мною забыты пока¹¹. Дробышу я, ввиду чистосердечности покаяния его, – простил, но будет день, и Кишкин заплачет горькими слезами. Никогда я не прощу ему его поступка со мной – никогда, хотя он и брат М.С., хотя я и глубоко уважаю ее. Я любил его – я, быть может, и теперь еще – все-таки люблю его и я не прощу ему ничего – за все он расплатится со мной, и дорого это ему станет. Я делаю ему большую уступку тем, что до сей поры не трогаю его и долго еще не трону – хотя я вправе завтра же поставить его к барьеру и убить. Но – пусть его забудет обо мне пока – я же не могу забыть о его пятерых детях и не вызову его на дуэль. Не надо дуэли – о, заплачу ему за его поступок не пулей.

Но это все дело будущего – поговорим о настоящем. Дитяtko мое – тебе плохо? Я постараюсь устроить что-нибудь¹², хотя ввиду того, что ты недолго – недолго ведь? пробудешь в Петербурге – мне это несколько трудно. Дело в том, видишь ли, что Аннен(ский) и Богд(анович) уехали из Питера, Острогор(ский) тоже Бог его знает где, и по этой-то именно причине я до сей поры не получил ответов на мои письма¹³. Я также не знаю адреса Зины, которая могла бы, наверное, быть тебе и полезной, и приятной, но я написал Николаю¹⁴, чтоб он сообщил адрес ее. В тайне – я рад – прости меня! ей-богу же, рад! тому, что тебе не нравится тут. Прости, я не могу скрыть моей радости. Эти женихи – ты думаешь, я забуду о них? О нет, если они не потонут. А влияние дореформенных бабушек и дедушек, помоги им Господи лишиться языков! Прости, я непочтителен к твоим родным – но я не могу этого скрыть. До завтра, Катя.

Алексей

Не лучше ли писать тебе до востребования? Скажи ты им, что у тебя уже есть сухопутный жених и что водяной тебе не нужен. А сколько штук этих островитян около тебя? Наверное, все такие корректные, накрахмаленные... Чорт их возьми! Воспоминание о них кусает меня, как... не хочу быть вульгарным. Катя моя? Они какие –

длинные? коротенькие? желтые? туманные? цвета морской воды? О чем они говорят? О брамсеях? О грот и фок мачтах? О реях? О такелаже вообще? О барышнях? Какие мокрые и соленые комплименты преподнесли тебе эти водяные женихи? Брр! – Передай им ряд моих пожеланий всякого благополучия. Самое меньшее, чего я хочу для них, – пусть они утонут.

До свидания, моя милая, моя крошечная! М.С. в письме ко мне пишет, что она любит тебя, а ты любишь меня, а я люблю ее и от тебя без ума. Но – ты слишком редко снишься мне и все в таком суровом виде – то ты чему-то учишь меня, то куда-то толкаешь и никогда не догадаешься поцеловать хотя бы раз.

75. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

17 февраля 1896, Самара

7¹

Пришел из редакции – где не получил от тебя письма, – домой, где тоже нет письма от тебя.

Катинька моя, мне так грустно, когда я подумаю, что тебе, может быть, весело, и ты в этот момент забываешь обо мне. Как все люди, и я эгоист, как все влюбленные, и я хочу, чтобы во мне ты видела каждую думу мою о тебе.

В понедельник – пошлю в "Рус(ское) Богат(ство)" "Первый рассказ"², вещь, которая, на мой взгляд, должна возбудить толки, ибо тема этой вещи очень важна.

Я писал ее, не щадя себя, и вложил в нее много *моей правды*.

У меня, Катя, есть своя правда, совершенно отличная от той, которая принята в жизни, и мне много придется страдать за мою правду, потому что ее не скоро поймут и долго будут издеваться надо мной за нее.

Ты тогда сможешь мне снести тяжесть жизни и насмешек, которые падут на меня?

Теперь у нас в редакции новое распределение работ – Сел(ецкий) читает корреспонденции, вырезки разделены между ним и Давыдовым, "Очерки" пишу я, а "Между прочим" мы все хотим писать поочередно³.

Эта твоя Оля Дурова⁴ – страшно глупа, если она не душевнобольная. Представь, она влюбилась в Сем(ена) Иван(овича)⁵ и не только не скрывает, а даже рисуетса этим. Над ней все смеются. Мне она тоже страшно надоедает, желая иметь меня посредником между нею и С.И., который очень смущен ее ухаживаниями и бегает от нее.

Получаешь ты газету? Как тебе понравился мой фальетон в сегодняшнем N-е⁶?

Норкина – умирает⁷. Не сегодня-завтра она будет лежать в гробу. Жалко эту беднягу, умирающую не любя. Кто-то, однако, распустил по городу слух, что она была влюблена в меня и что это я – причина ее чачотки.

Мне кажется, это Кишкин старается и Смирнов. Последний со мной холоден и сух, потому что недавно Зин(аида) Кар(ловна)⁸ говорила с Нас(тасьей) Ув(аровной)⁹ обо мне в духе для него, дескать, не лестном.

Какие мелочные они люди!

Неужели и я стану таков, когда буду мужем твоим? Невероятно.

Живется серо и скучно. Думы о тебе принимают иногда такой болезненно острый характер – что мне хочется все бросить и ехать к тебе. Но увы – нельзя.

Завтра иду к Вашим¹⁰, т.е. к Твоим. Почему это я написал "к вашим"? Не знаю.

Какое-то предчувствие давит меня, Катя, моя милая детонька.

До свидания.

Алексей

Я буду просить тебя исполнить мой каприз – который, быть может, покажется тебе странным.

Я прошу о пустяках, в сущности, – перемени бумагу и конверты¹¹. Пусть бумага будет простой, белой, побольше форматом, а конверты без этого золота и т.д.

Меня – смейся, если хочешь! – оскорбляет эта мелочь.

На такой бумаге и в таких конвертах пишут флиртующие барышни и дамы полусвета – своим поклонникам. Им идет все это. Тебе – не идет. Уверяю тебя, что я прямо-таки боюсь этой цветной бумаги, и ты прости меня за эту странность, наверное, непонятную тебе.

Мало ты пишешь на этих куцых бумажках – и я, быть может, выиграю, если ты переменишь их.

Получил от Зины письмо¹² в то именно время, как отправлял к тебе письмо.

Мне очень бы хотелось, чтоб вы встретились и обе написали мне о взаимном впечатлении, которое вы произведете друг на друга¹³.

Ты видишь – она ждет тебя.

Я уверен, что вы полюбите друг друга.

До свидания!

Твой Алексей

Кончил работать – 3¹/₂ часа писал. Теперь лягу, буду читать и думать о тебе, мое дитяtko. Моя птичка. Моя звездочка. И как бы я ни

назвал тебя – все это ничего не говорит ни мне и ни тебе. Да, я часто вспоминаю наши дежурства – тогда все было так понятно – и можно было поцеловать тебя. Ты всегда была доброй, я жадным, но ты не сердилась на меня. Катя – душу бы я продал за возможность обвенчаться после Пасхи, а не осенью.

И однако – придется, кажется, ждать до осени и копить деньги. Всё деньги. Голубка моя – разве это не гадко – деньги мешают жить, тогда как они должны помогать жить?

76. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

18 февраля 1896, Самара

Сейчас – в редакции, получил твое письмо из Петербурга. Не хочу, чтоб ты жила у этих допотопных монстров – твоих родных.

Ради Бога, Катя, переезжай к Поповой¹ – сообщи мне ее адрес, я вышлю на нее денег отсюда. Я не понимаю, куда деваются мои письма? Наверное, в Кронш(тадте) – уже ждет тебя три письма.

Катя – уезжай от родных – и их парикмахеров² и всей этой ерунды.

О, как я рад, что все это тебе не нравится и что письма твои носят все более серьезный характер. Думай, дитя мое, думай! Я рад за тебя – ты плакала? И это хорошо – почему? Потому что обнаруживает чуткость твоей души.

Родная! Деньги вышлю³ на Попову или Зину – увы, я не оставил у себя адреса Зины!

Родная моя – повидай ее, у тебя будет хороший друг.

До свидания пока. Крепко целую ручки.

Твой Алексей

В случае, если бы тебе не удалось найти работу в Питере до 1-го марта – быть может, после этого числа – ты вернешься уже сюда? Если бы! Я, впрочем, хлопочу о заработке для тебя, но в такой краткий срок и с такой неохотой, как у меня, – едва ли что выйдет.

Я проклиная Петербург и несчастную идею твоей поездки. Родная моя детка – люблю Тебя, как Бога.

И ты все ближе мне – дитынька, все дороже. Хочу твоего возвращения сюда. Боюсь я этого Петербурга – и этих родных, и их балов, и водяных и сухопутных кавалеров, сплетен, осуждений и так далее. Детка моя, тебе грустно? Родненькая моя, дочка моя – зачем я беден, более чем Иов⁴? Но я работаю, я буду работать, как вол, как Ниагара, и выберусь, завоюю себе место в жизни – себе и тебе.

А.

77. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

19 февраля 1896, Самара

Сейчас прочитал – который это раз? – все твои письма. И их мало и в них мало. А последнее – это верх совершенства!

В предыдущих нет ничего – а последнее кратко и ясно и неожиданно гласит:

"Мне так трудно¹, тяжело жить, а он – поддержать меня не хочет"

Родная моя – да откуда же я знаю, кто мне сказал, что тебе трудно жить? Твои родные не говорят мне об этом ни слова, твои письма – короче птичьего носа и пишутся тобою всегда наспех, между строк же их я не прочитал ничего, ибо между их строк торчат эти глупые серые крапинки². Домой ты тоже не пишешь ничего подробно. Я помню, что я о многом тебя спрашивал – ты пока еще не отвечала мне.

Ах, Катя – как все это странно выходит. В сущности я, несмотря на твоё обещание писать мне обо всем – ничего не знаю о тебе, и сегодняшнее твоё письмо как нельзя более твердо убедило меня в этом.

Ради Бога – брось ты этих родных и или возвращайся сюда или же переезжай к Поповой, ради Бога.

Я начинаю представлять себе этих родных людьми, которые способны искушать и исцарапать тебя, исщипать, исколоть иглами. Они, наверное, великолепные люди, и я, право, ничего не имею против их – пусть они ежедневно имеют дело с лихорадками, я очень рад – но я не хочу, не могу, чтобы ты жила у людей, которые тебе неприятны, которые тебя не понимают, не знают, не ценят, стесняют, мешают тебе жить.

Катинька – это замучает меня – переезжай к Поповой, умоляю тебя. Что они, эти тети, дяди, племянники и внучата твои, – что они – слепы, кривы, хромы, глухи?

Решительно отказываюсь представлять себе людей, которые могли создать тебе положение, которое заставляет тебя плакать.

Был сегодня у мамы – кажется, я расту в ее глазах.

Кажется – быть может, я ошибаюсь. Шура пишет тебе письмо³, сидел с папой – он по-прежнему плох – но как я жалею, что я не был знаком с ним в то время, когда он был здоров и моложе!

Он умница, мало этого, он философ!

Детка Катя – ты молишься?

Молись, чтобы напечатали мой рассказ⁴, который я посылаю завтра. Если его напечатают, он сделает шум – а это ускорит наше будущее.

Как ужасно, стыдно мало ты пишешь! Пишешь, что тебе не нравятся светские парикмахеры – это хорошо, но не пишешь, что тебе нравится некий Кузя⁵ или Леля⁶ или? Это нехорошо! Положим, он твой

родственник – единственное достоинство, которое я признаю за ним – но ох уж эти родственники!

Он кузэн? Его зовут Максимилиан⁷?

Я знаю одного Максимилиана Протопонтиду⁸, венгра-трубадура, но его сараины посадили на кол и затем расстреляли – с тех пор он меня не беспокоит.

Этому Максимилиану я того же желаю – т.е. не на кол сесть, а каким-нибудь способом не беспокоить мой сон – он может отправиться в кругосветное плавание, если он моряк, или пойти путешествовать вокруг света пешком, если он сухопутный человек.

А то я, знаешь, ложусь в постель и вдруг вижу – на потолке сидит Максимилиан и ехидно улыбается. Я зажмурую глаза – он исчезнет.

Открою – он сидит под столом и показывает мне оттуда язык. Ну скажи, голубка моя, разве такое поведение достойно такого приличного молодого человека, каким я считаю Максимилиана. Он не дает мне спать – ну хорошо это? Хорошо?

И тем не менее я ложусь спать, ибо уже пора.

Будет время, когда я не буду считать себя вправе делать это, не уложив предварительно тебя, моя детка. Ты спишь теперь, ибо уже 4 часа. Ты спишь на чужой кровати и под чужим одеялом, что всегда очень неудобно. Можно ли мне купить для тебя – для будущей тебя – хорошенькое голубое одеяло? а розовое? а тигровое? Позволь!

Итак – я жду твоих писем, твоих решений, твоих милых глазок – жду тебя больше всего.

Твой *Алексей*

Целую ручки. Глазки. Ножки.
Всю целую.

78. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Около 21 февраля 1896, Самара

Жалуюсь мне на то, что я мучаю тебя, не посылая тебе писем – что несправедливо, ибо я пишу тебе аккуратно через день, а иногда и каждый день – жалуюсь на меня, сама ты, Катя, более чем скупа.

После того письма, которое было написано тобою, очевидно, в очень тяжелом настроении, – вот уже прошло три дня¹ без всякой вести о тебе. Здорова ты? Я этого не знаю и вправе предполагать, что ты болеешь. Улучшилось твое положение у родных? И это мне неизвестно, а это страшно мучает меня.

Что с тобой вообще творится и, наконец, – где ты²?

Я ничего не знаю и поневоле должен предполагать все дурное и печальное, ибо предполагать хорошее и веселое – я не умею.

Голубка моя милая – ведь пойми же ты, что это мучительно не знать о тебе ничего!

Хотя бы ты извещала открытыми письмами в две строки о том, как тебе живется и что с тобой. Если тебе нет времени писать о себе подробно – ты хоть это скажи, по крайней мере это все-таки нечто. А у тебя странный метод не говорить ничего.

Я имею тебя спросить, Катя, вот о чем. На днях редакция новой кронштадтской газеты "Котлин" обратилась к нам в контору с просьбой выслать ей те NN "Самарс(кой) Газеты" за прошлый год, в которых помещались фальетоны М. Горького. Не знаешь ли ты, что это значит и кто может интересоваться М. Горьким³ в Балтийском море, кроме тебя? (Надеюсь, я не самонадеян?)

Я был очень изумлен этим запросом – контора послала несколько NN, и я жду, будет из этого еще что-нибудь или нет?

Быть может, они хотели бы меня пригласить в свои туманы? Не поеду.

Меня приглашает "Киевское Слово"⁴ – тут еще можно бы думать, но я и тут ничего не думаю.

Я жду тебя – вот и все.

А от тебя ни слуха, ни духа. Неужели и завтра не будет письма?

Ах, Катя, дорогая моя – дорого мне стоит твое молчание.

Алексей

79. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

26 февраля 1896, Самара

Самара, 26 (февраля) 1896 г.

Одиннадцать дней не имел о тебе никаких сведений, – потому что я не получил того письма¹, о котором ты говоришь в письме, полученном мною сегодня. Я не понимаю причин твоего молчания – я пережил за это время так много, у меня на душе столько скопилось горечи, разочарования и обиды, что даже и твое сегодняшнее милое письмо не в состоянии рассеять того мрака, в котором я живу тепеь.

Я думал, что ты более чутка и деликатна, я не мог себе представить, что ты способна мучить так, как мучила ты меня все это время твоим молчанием, которое я не могу оправдать. Чем я оправдал бы его? Скажи, чем? – Тем, что ты все это время была поглощена новыми впечатлениями, тогда – как я все дни и ночи, каждую минуту

жизни жил тоской о тебе и с холодом в душе думал о том, что ты забываешь меня, что я уже не увижу тебя, что все то, что было – было сном и еще одной насмешкой судьбы над моей больной душой, над душой, в которой ты все мое лучшее?

Катя, сколько горечи и боли – ты влила мне в сердце в эти дни. Я положительно сходил с ума, рисуя себе будущее без тебя. Быть может, я поступаю неумно, ибо я бесспорно отдаю себя в твои руки этим письмом. Много любить – это мучение. Я, кажется, люблю тебя больше, чем могу. Я весь поглощен думами о тебе. Ты можешь сказать себе про меня – "он в моих руках, и я сделаю из него все, что захочу". Несомненно, это так и будет. Ты сделаешь из меня или крупного человека или убьешь меня, для чего тоже немного нужно усилий.

Эти дни – сплошная фантазмагория мрачных предчувствий – ты дополняла еще тем, что, помня о других – вроде Сел(ецкого)² – совершенно забыла обо мне. Чего – тебе стоило двумя словами спросить меня о твоих подозрениях и о всем том, что побудило тебя написать то письмо, за которое ты так извиняешься. Разве я не сказал бы тебе об этом сразу же и открыто?

Но ты упорно молчала. Почему?

Разве ты забыла, что я не знаю твоего петербургского адреса и что поэтому не мог писать тебе в Петербург. И ты, очевидно, мало обращаешь внимания на мои письма, ибо за все время ты не ответила мне ни на один из моих вопросов о твоём здоровье, положении, о всем, о чем я несколько раз уже писал тебе.

На почте есть – должны быть – мои письма до востребования, я написал их пять, а всех одиннадцать, это двенадцатое.

Катя, как мне больно, что я не могу удержаться и не говорить тебе о всем этом, но, право, я не могу ничего скрыть от тебя. Я знаю, – это письмо произведет на тебя неприятное впечатление, но что делать, что делать?

Твое молчание слишком поразило меня, слишком отравило мою душу сомнениями в том, что ты справедливо – так же, как я тебя оценил – оценишь меня.

Я думал, Катя, что ты добрая и не так подозрительна, я не мог представить себе, что ты будешь мне мстить, – так, как отместила. А за что? Я не знаю. Знаешь ли ты?

Вся душа моя за эти горькие дни сомнений в тебе и твоей любви – покрылась как бы язвами – и каждый нерв натянут, как струна.

Прости за это письмо – но мне было так трудно, я так душевно болел, что – я говорю, – даже это сегодняшнее милое письмо твое не в состоянии излечить меня. Прости меня – но мне так радостно и больно за то, что снова я могу сказать тебе мои слова, что снова я могу к тебе писать, к моей родной.

Да, это так, я буду слишком тяжел и серьезен для тебя, я утомлю
тебя моей любовью, и ты*
А впрочем, будь, что будет.
До свидания, дорогая моя!

Алексей

80. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

27 февраля 1896, Самара

Самара, 27 февраля 1896 г.

Боюсь, что вчерашнее мое письмо произвело на тебя неприятное впечатление – хотел бы сгладить его. Милая, ты извинишь мне мой тон, если немного подумаешь о том, что я должен был чувствовать в эти дни полного неведения о тебе и о твоей жизни. Хотя, впрочем, я и теперь знаю об этом столько же, сколько знал на другой день твоего отъезда, – не больше.

Жду я тебя с нетерпением, но не думаю, что ты скоро приедешь, потому что мама, наверное, будет настаивать, чтоб ты осталась и на лето в Петербурге. А если не в Петербурге, то тебя отправят куда-нибудь в деревню. Я снова останусь один – это печально, но, пожалуй, для тебя необходимо прожить лето на чистом воздухе, дабы хорошенько поправить здоровье. Я же все это время буду упорно работать и с осени уже – отдохну.

Теперь – с марта – я получаю 125 р., а с апреля буду получать 150. Написал два рассказа больших¹ – они могут дать minimum 300 р. – если, конечно, будут напечатаны. Уплатил конторе р. 60. Но, о ужас! – Встреча Нового года² обошлась мне в 64 р.! – Я становлюсь расчетливым. Это смешно – не правда ли?

Что поделаешь, дорогая моя?

О папе – не беспокойся, он был действительно плох, но теперь поправился, и Крылов говорит, что есть надежда на выздоровление³.

Не могу не заметить тебе, что ты все того*, убийственно мало пишешь. Меня это даже пугает – неужели тебе нечего сказать? 22 дня я не вижу тебя⁴, и в эти дни ты мне в 22 раза стала понятнее и ближе. Я вспоминал все твои слова и жесты и взгляды – и все старался как можно ближе встать к тебе – моя детка дорогая.

Я знаю, что ты очень чуткая, что у тебя нежная душа, что с тобой нужно быть крайне осторожным и тоже чутким, чтобы как-нибудь не

---

* Фраза не окончена. – Ред.

задеть струн твоей души. Но меня пугает то, что ты так нервозна и такой маленький ребенок. И побаиваюсь...

Но все это дело будущего, и, право, я не стал бы говорить о таких вещах, если б не чувствовал себя так грустно и плохо без тебя. Я несколько мистик, и мне все кажется, что впереди меня ждет какое-то несчастье.

Пусть оно будет – но лишь бы не ты его создала, потому что я хочу во что бы то ни стало сохранить о тебе только хорошие и светлые воспоминания, только чистые и нежные мысли. Я так много тебя люблю и так хотелось бы видеть тебя счастливой, веселой, довольной, – что, право, – ради этого готов пожертвовать даже всем, и самое меньшее жизнью, которую я все менее и менее ценю. Скверно жить, а особенно скверно, когда любишь, но не веришь.

Впрочем – бросим грустные темы и поговорим о жизни. Посылаю немного денег, быть может, годятся тебе – сходишь послушать хорошей музыки, чего-нибудь купишь. Перед отъездом – вышлю еще – нужно – чтобы ты купила мне несколько новых книг. Ты любишь стихи? – купи себе новое издание Минского⁵ и "Восточные мотивы" Величко⁶. Покупай у Суворина. Сологуба мне не надо – о Бальмонте не забудь⁷.

Частенько бываю у твоих. Кажется, я все более не нравлюсь М(арии) А(лександровне) и Шуре⁸, прошлый раз, когда я выразил мое огорчение по поводу отсутствия вестей от тебя, М.А. прямо сказала мне:

– Наверное, новое знакомство, какое-нибудь интересное увлечение...

Она так спокойно говорила, точно и не могла подозревать, как больно мне слышать подобные речи. Вообще она, кажется, была бы очень довольна, – если б ты заменила меня кем-либо другим. На мои просьбы написать тебе – отвечали холодно, и не знаю, писали ли.

Однако до свидания, дорогая моя.

Будь здорова и весела.

Твой Алексей

81. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

28 февраля 1896, Самара

Самара, 28-го (февраля) 1896 г.

Спасибо! Милая моя, ты очень обрадовала меня твоими двумя письмами¹ ко мне и письмом к С(емену) И(вановичу)².

Но – прежде всего – возражу тебе на твое вчерашнее письмо. Ты поняла меня неверно – когда я говорил, что в твоих письмах "нет ничего", – я имел в виду не твое чувство, а какие-либо указания на то,

как и чем ты живешь – не в том смысле, куда ты ходишь и что видишь, – а насколько тебе легко среди твоих родных и какие они тебе дают впечатления. А также я хотел бы знать и о том, что иногда, на минутку вторгается в твою душу и смущает ее. Ты говоришь – мне о "черных полосах", но, дорогая моя, я не знаю, откуда они. Вот ты почему-то рассердилась на меня, долго не писала мне – потом написала "злое письмо" – я все еще не получил его – и снова не писала долго.

Я и до сей поры не знаю, что все это значит? Но я был так испуган, так подавлен твоим молчанием, что Ан(астасия) Ув(аровна) даже послала телеграмму тебе³ – я не знаю, что это за телеграмма.

Ты не сердись на меня, Катя – не сердись. Верь, я люблю тебя и жду как счастье.

Завтра я напишу тебе еще – а пока тороплюсь на почту послать, ибо принимают только до двух.

Целую ручки, твой *Алексей*

82. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

29 февраля – 1 марта 1896, Самара

Голубка моя,

только что кончил большой рассказ "Тоска"¹ – очень устала рука и сам устал, но хочу написать тебе немножко. Уже утро, и ты теперь крепко спишь – не видишь ли ты во сне некоего человека с серой возбужденной физиономией и с длинными растрепанными волосами? Он в три погибели согнулся над столом и дрожащей от утомления рукой – выковыривает испорченным пером на скверной бумаге неразборчивые буквы, из которых выходит что-то – что? Я тебя люблю – вот что я пишу всеми буквами азбуки. Впрочем, ты знаешь, что я тебя люблю, и я не стану говорить тебе об этом часто из опасения надоесть.

Катя – у Дациаро продаются гравюры с картин Жерома-Жерома! – Это могучий художник и философ. Одна из его картин² изображает пустыню, на первом плане сидит лев и смотрит, как вдали всходит луна. Картина вся тут, она проникнута чарующей меланхолией и страшно нравится мне. Купи мне гравюру с нее р. в 2! Пожалуйста. Не забудь и о "Сатане" Коппа(я)³.

И еще купи, что понравится тебе.

А если бы ты снялась? а? У меня был бы хороший подарок 17-го⁴. По почерку ты уже видишь, что я сделал паузу между началом письма и его продолжением, – да, это так, вчера, чувствуя, что я горожу чепуху, лег спать и пишу нынче – а что такое это "нынче" – не знаю, но уже ночь, время час, на дворе воеет ветер, и мне нужно начинать пасхальный рассказ⁵ для "Самарской Газеты".

Родненькая моя – так ты скоро приедешь⁶? Как крепко я тебя поцелую при встрече. Но я уверен, что мама будет недовольна твоим приездом и тем, что ты снова будешь в газете. Я доволен тем, что буду часто видеть тебя, но не доволен этой проклятой корректурой и желал бы, чтоб ты имела уроки. Это лучше, легче, не так расстраивает здоровье. Больше же всего я был бы доволен тем, чем, думаю, и ты не была бы недовольна.

О, если б нам можно было обвенчаться весной – но увы – кажется, это не удастся. Хотя у меня есть план. Птичка моя, – скажи, ты изменилась немножко? Не позабыла ничего? Да?

Ты спрашиваешь, кто Скептик – это Селецкий. Дон Кихот – это я⁷. Давыдов – Диоген – получил от Ашешева телеграмму, зовет его Аш(ешов) в Нижний⁸, условия выгодны, но я не рекомендую Давыдову ехать, – больше не хочу этого. У Мальевой я, конечно, не был⁹, чего и тебе желаю. Поверь, ни она тебе, ни "он"¹⁰ мне – не пара. О чем мы будем говорить с ними? Они "буржуи". О сервизах для "нашей" квартиры Ты погоди думать, есть вещи более серьезные для нас, чем сервизы. И их, я тебе скажу – так много!

Но все это пустяки. Ты говела? Не забудь взять удостоверение об этом¹¹ – м.б., пригодится. Костерин говорит, что так как ты пригласила Дурову лишь на время твоего отсутствия, то само собою разумеется, что тут и говорить не о чем – захочешь ты работать, и будешь¹². Меня бесит это – жалованья мало, работы много, неприятностей несть числа. Я с большим бы удовольствием отправил тебя куда ни то на дачу и на все лето. С удовольствием – чем? –*

Родная моя – мне дорога в тебе каждая жилка, и я очень недоволен тем, что, кроме нас с тобой, на свете есть еще люди. Если б их не было – мы могли бы чувствовать себя лучше и свободнее. А денежные расчеты сильно одолевают мой ум. Представь, если я с апреля буду получать 150, то, откладывая в месяц по 75 р., – к сентябрю буду иметь 300. Плюс за рассказы, которые будут напечатаны летом – 300. Итого 600 р. Это, увы – мало. Но можно будет признаться у Сербулова через М(арию) С(ергеевну) р. 200–300. Тогда!.. Детьнышка моя, ты будешь тогда моей маленькой женой. Вот это – много!

Мне очень не нравится твоя тетя, которая целуется, и дядя¹³, который улыбается насмешливо.

А также я очень рад, что кузен Макс¹⁴ – дай ему Господь доброго здоровья – в Севастополе. Прекрасный молодой человек, должно быть. Финляндская тетя¹⁵ вызывает у меня полное почтение к ней, причем я желал бы все-таки, чтоб ее имение или дача погубило от землетрясения или сгорело. Финляндия страна гористая, и я боюсь, что ты свихнешь

---

* Так в подлиннике. – Ред.

себе ногу или еще что, если поедешь туда. Уж лучше пусть шведы отнимут у нас Финляндию, а ты возвращайся в Самару, где мое "я" ждет тебя, ждет, ждет.

Со следующим письмом вышлю тебе денег и список нужных мне книг – пожалуйста, купи. Была у Зины? Ну и что? Едва ли она понравилась тебе – это человек сложный и спутанный, человек из парчи, бархата и грубого холста и даже из дерюги. Но она умница, и очень глубок ее ум. Ел. Мих. Чернова все просит меня, чтобы я написал ей твой портрет¹⁶. Володька ругается и тоже хочет иметь твою карточку. Он говорит, что совершенно не знает тебя – представь себе, ведь это правда! – но что ты прелюбопытнейший человек, если хочешь выйти за меня замуж, и мало того – заставляешь меня хотеть того же¹⁷. Каков? Итак – до свидания!

Алексей

83. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

1 марта 1896, Самара

Я знаю, что ты будешь недовольна мною, Катя – я не поздравил маму.

Вчера – по рассеянности, сегодня по нездоровью¹. Нужно было послать карточку – но я и об этом не догадался. Мне очень неприятно это, но, быть может, меня несколько оправдывает то обстоятельство, что я очень утомлен и не очень здоров. Нервы, знаешь.

И даже очень нервы.

Я человек очень курьезный и часто бываю совершенно, как ребенок, причудлив и впечатлителен. Крайне немного нужно для того, чтоб испортить мне настроение и нагнать на меня тоску.

Дело, видишь ли, в том, Катя, что вчера я получил письмо от Е.М. Черновой², в котором она говорит о тебе.

Она ставит мне несколько очень важных и тяжелых вопросов относительно тебя – и я подавлен ими. Знаешь – что? Ты не знаешь эту Чернову, и она не знает тебя, но она относится к тебе гораздо глубже и с большим чувством, чем все твои родные, взятые вместе. Ни один из них не заставит меня так подумать о тебе, как заставляет Е.М. Умная женщина. Она так озабочена твоей судьбой, как будто б ты ей трижды дочь.

Я очень благодарен ей за это, но не могу не сказать, что мне тяжело и больно думать так много над ее вопросами и словами.

Она спрашивает меня, например:

Просто ли я люблю?

Какое место отвожу я тебе в моей жизни? Есть ли у меня с тобой духовная внутренняя связь³?

И много еще говорит она.

Ты ответишь на эти вопросы быстро, тебе они непонятны даже, ибо ты любишь *просто*. Я же не просто люблю, увы! Я заглядываю глупо в будущее и смотрю в прошлое и мучаю себя на многие лады.

Я все хочу взвесить и измерить то, что могу дать тебе. Я все спрашиваю себя – будешь ли ты счастлива со мной?

И иногда будущее наводит на меня ужас. А вдруг ты будешь одинока со мной?

84. Е.М. ЧЕРНОВОЙ

1 марта 1896. Самара

Лежу у Ваших ног и с благодарностью, с благоговением целую их.

Зачем Вы так хороши, так чудно умны, так свято добры? Вы думаете, я не понимаю, какие мучения быть такой, как Вы, и жить так и тем, чем живете Вы? Я все понимаю, все понимаю, поверьте мне – все понимаю. И есть на моей совести одна тяжесть, которая никогда не спадет с нее, никогда, уж я знаю.

Я читал Ваше маленькое письмо¹, и в каждом слове его было больше ума, чувства и женщины-человека, чем в целом письме моей будущей жены. Вы никогда не говорите ей этого – потому что ведь это не может не обидеть ее, согласитесь, ибо она очень чуткая девушка. Она ребенок. В этом все ее достоинства и все недостатки. Потом она будет женщиной.

А потом – она расплатится со мной за все мои увлечения. Она, собственно говоря, затем и поставлена Судьбой на пути моем, чтобы отомстить за Ольгу², за Вас, за все и за себя.

Описать Вам ее? Разве это возможно, Вы шутите. Человек человека только узнаёт, но никогда не знает. И чем больше узнаёт, тем больше тоски и одиночества ощущает он. Не всегда, впрочем.

Иногда, чем больше узнает, тем больше жалеет себя за слепоту своего ума и за нерешительность сердца.

Упокой Господи душу мою!

Описать Вам ее:

Екатерина Павловна Волжина дворянка из разорившихся, кончила гимназию, 19 лет от роду, среднего роста, гибкая, волосы вьющиеся, глаза не знаю какие, рот и нос не красивы.

Какие у нее желания?

В данное время желает как можно скорее возвратиться в Самару и обвенчаться со мной.

Мне это желание нравится.

Занимается: корректурой в "С(амарской) Г(азете)".

Что она любит? Говорит, что меня любит. Верю.

Чем вообще живет?

Я давно думаю над этим коварным вопросом, коварным, потому что он неразрешим.

Чем вообще люди живут, а также зачем это они живут? В одинокие ночи мои, когда мне не спится и не читается и не пишется, а все только думается, я даю своему воображению свободу, и оно лезет "за пределы возможного, в недра недр бесконечности"³.

"Пространство и миры я в страхе созерцаю"⁴ – и картины, рисующиеся мне, стоят вне всяких уподоблений.

Но все-таки попробую. Представьте Вы себе великий океан и в нем положим, горошину, а на ней несколько миллионов живых существ. Одна из них я, другая Вы и т.д.

На кой чорт нужна горошина? И зачем на ней мы торчим?

Ах, пространство и миры – это какая-то громаднейшая чаша, в ней суп с клецками – на каждой клецке миллиарды живых существ. – и ни один повар не скажет для чего все это приготовлено.

Ведь не для Смерти же? Так зачем?

Итак – бесполезно спрашивать о том, чем мы живем, коли мы не знаем, зачем мы живем.

Я – не знаю, чем я живу – как может знать это Катя? Впрочем, если спросить ее, она ответит пожалуй – Любовью!

Это, конечно, будет не верно. Даже больше – это абсурд. Ибо нельзя есть щи с радугой, например, как нельзя в декабре гулять по улицам, одевшись в ткани грез.

Любовь по Платону – "есть тоска души по красоте⁵, стремления божества, обитающего внутри нас, к божеству, выражающемуся в красоте"

Мудрый Платон городит чепуху. Ибо я не красив и божество во мне не квартирует, во мне живет неиссякаемая тоска, а она не божество.

Никто не знает настоящей правды, но можно сказать о любви, что это "пленной мысли раздраженье"⁶.

С таким же правом можно сказать, что она суть взаимоотношение инстинктов.

И то и другое – одинаково к чорту не годится.

Бросим философию, она больше ничего не заслуживает.

Скажите мне, моя дорогая, как Вам нравится заключительная фраза моего эскизика "У схимника"⁷. Сочтете ли Вы ее искренней? Вы знаете, я очень хотел бы познакомиться с Богом и кое о чем поговорить с ним. Мне бы хотелось сказать ему, что он очень плохо поступает, не читая тех книг, которые пишутся на земле. Я думаю, что они заставили бы Его Власть прекратить продолжение человеческого рода на земле.

Ведь совершенно бесполезно жить, все жить и потом писать об этом в книгах.

Впрочем, это опять философия.

Философия – самый сладкий яд из существующих на земле.

Вот что – скажите мне подробно, куда именно Вы едете и зачем Вы едете? В Астрахань или в Ярославль⁸? И какие тому причины? Вообще, как Вы живете и чем? Каковы Ваши дела и прочее?

А мне прислал Лазарев 13-е письмо⁹ – я ни на одно не отвечал ему. Он пишет, что первого марта, которое уже, кажется, прошло – подает на меня жалобу, т.е. вексель.

Я не отвечаю ему, но, ради Аллаха, Володя¹⁰, спроси ты его сколько ему надо?

Я бы пожертвовал эти деньги раненым абиссинцам. Нужно пожалеть абиссинцев – эти чумазые ребята, может быть, в состоянии поколотить и еще каких ни то европейцев¹¹. Европа же вполне заслуживает трепки.

А. Пешков

85. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

2 марта 1896, Самара

Голубчик мой Катя –

не волнуйся, папе лучше¹. Было крайне нетактично со стороны мамы так пугать тебя². Я говорил с Крыловым³, он считает положение серьезным, но не безнадежным.

Сегодня уже 2-е марта, скоро я увижу тебя! Скорее бы. Так трудно мне жилось в этот проклятый месяц. Сколько ударов и горя, сколько страданий, тревог!

Сегодня я снова взбешен и подавлен. И снова А(настасия) У(варовна)⁴ принуждена была возиться со мной – славная женщина.

Моя детынька Катя – как ты дорога мне, как я люблю тебя!

Что-то будет дальше?

Мне необходимо бросить газету, Катя, – или она съест меня. Я столько порчу крови с ней. Если б не ты, не любовь к тебе – я завтра бы, даже сегодня – уехал бы из Самары. Но сюда приедешь ты, и если б меня даже жгли – я стану ждать тебя. Однако ты прости меня – но я не могу писать больше. Не могу – ибо я весь пропитан ядом и горечью. Все люди – враги мне, и только ты мне нужна, только в тебя я верю.

Да, я не был у мамы⁵ и не поздравлял ее – ты мне прости это. Я все эти дни был в таком сумасшедшем состоянии, жил такой смутной жизнью, – что прямо-таки боялся показаться на глаза ей.

Пока до свидания.

Алексей

86. Е.П. ВОЛЖИНОЙ, З.В. ВАСИЛЬЕВОЙ

4 марта 1896, Самара

Рад, что ты у Зины¹ и что она тебе нравится. Спроси ее – сладко ли быть любимой мужем, и скажи, что я прошу ее ответить откровенно на этот мудрый и темный вопрос.

"Котлин" – свинья². Разве можно мошенничать так, как они? Я предъявлю к ним иск, если они посмеют еще раз перепечатывать меня без указания источника и подписи. Фи, как гадко это! Газета только что родилась и уже ворует. Я написал им³ о том, как это называется в литературном мире.

Твое предложение – приехать в Питер⁴, конечно, невыполнимо. Работать мне надо, работать скорее и больше, работать и уйти из газеты, потому что она съест меня⁵, если я не уйду еще год. Во мне уже и теперь живого места нет.

Не будь тебя, не люби ты меня – я бы застрелился. Сил моих нет жить. Ты удерживаешь меня, быть может спасаешь, и в будущем тебе, наверное, будет чем похвалиться пред самой собою.

Нет, Катя, я не могу писать тебе. Мне слишком плохо.

До свидания!

Жду тебя, как верующий Бога.

Алексей

Здравствуй,

Зина!

Напиши мне.

Больше напиши.

Пешков

87. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК"

5 марта 1896, Самара

Самара, март 5, 1896 г.

Редакции "Северного Вестника".

Я посылаю вместе с этим письмом мой рассказ "Обман"¹ и нахожу нужным сообщить редакции, что я уже посылал его в "Русскую Мысль".

Гольцев написал мне², что "Рус. Мыс." не может поместить рассказ ввиду моей симпатии к обману, а также и потому еще, что в рассказе много диалогов и мало действия.

Послать рассказ к вам меня побуждает статья Волынского и Гуре-

вич³, – я не думаю, что вы напечатаете рассказ, но мне было бы крайне важно знать ваше мнение⁴ о нем.

Дайте, если это вас не особенно затруднит.

С уважением к вам
М. Горький – А. Пешков

88. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

5 марта 1896, Самара

Самара, Март 5, 1896 г.

Дорогая моя – какое прекрасное письмо¹ ты написала 2-го! Ты в нем – новая.

Умница моя, дорогая моя деточка!

Я не поеду в Питер, мне это совершенно невозможно. Масса работы, и я в ударе. А потом еще у меня скверное настроение. Сегодня послал рассказ в "Северный Вестник"² – еще на днях пошлю в "Новое Слово"³ и скоро кончу рассказ для "Мира Божия"⁴. Ты видишь – я не дремал в этот месяц. Что – будет со всеми этими работами – не знаю. Дрожу от ожидания – на днях должен получить ответ из "Р(усской) М(ысли)"⁵. Не сердись на меня, но, помимо времени, у меня нет еще и денег. Поездка стоит не менее 100, а для нас с тобой это немало. Всякий непроизводительный расход отдаляет нашу свадьбу – запомни это.

Затем – мама не простит мне этой поездки, а я должен считаться с ней.

Получила ли ты деньги⁶? Высланы на имя тети Зои⁷. Нет, уж видно мы с тобой увидимся в Самаре.

Письмо твое произвело на меня удивительное впечатление – какая ты милая, умная, родная мне. Да, мы создадим себе особый мир, и жизнь наша не будет походить на жизнь Смирновых и других несчастных самолюбцев. Мы с тобой сумеем создать для себя много духовных наслаждений и интересов и мы одни представим из себя уголок мира, в котором будет место и поэзии и искусству и науке. Я буду тебе рассказывать о том, что знаю, ты меня научишь тому, что тебе известно. Мы вместе, дружно, рука об руку пойдем с тобой всю нашу жизнь, деточка моя, я буду хорошо, честно, открыто любить тебя, у меня не будет ни одной скрытой от тебя мысли. У тебя – тоже? Мы постараемся слиться с тобой в одну плоть и душу. Детка моя, скоро ли ты приедешь. Так жадно я жду тебя, так хотелось бы поговорить с тобой, мое счастье.

Представь – я все еще не был у ваших. Пойду сегодня. А когда же

ты думаешь выехать? Будешь ли здесь к 15 или позднее? Хватит ли тебе денег на дорогу? Телеграфируй о дне выезда. Поклонись от меня Зине. Ты неправа по отношению к ней – говоря, что иногда она считает тебя "глупенькой"⁸. Зина не может считать людей глупыми – она глубоко смотрит на них, и глупость в ее устах – только звук, не имеющий ничего обидного. Она умная и чуткая. Но чем бы там она ни была – ты все же лучше ее. Все-таки будь уверена, что в лице Васильевых и Черновых ты имеешь друзей, которые ценят тебя дороже и поймут скорее твоих родных. Ты убедишься в этом со временем. Но – вот что – знай, что мне, кроме тебя, моей милой девочки, моего дорогого друга, сестры и жены – не нужно никого. Я тебя люблю и тобой хочу жить. Кроме тебя, у меня нет никого, кто был бы мне дорог так же, как ты. Итак, голубка Катя, ты едешь сюда.

Что ответил тебе Костерин⁹ и получила ли ты его письмо. А также получила ли письмо Ан(астасии) Ув(аровны)¹⁰ и мои письма, адресованные в Кронштадт? Пусть Зина напишет мне¹¹ о себе и Николае.

Знаешь – в сущности, мне страшно хочется ехать в Петербург... Но все-таки я не поеду, не могу, не должен. Нет ли у Зины карточки крестника Леньки¹²? Пусть она даст мне ее – это нехорошо не познакомить меня так долго с Ленькой. И пусть даст еще свою карточку. Присланный тобою каталог не годится никуда¹³. Пожалуйста – если у тебя будут свободные деньги, купи гравюры¹⁴. Не хватит – возьми р. 10–15 у Зины – я ей вышлю сейчас же по твоём приезде. Итак, Катя, ты едешь сюда?

Пока – до свидания! Хочу крепко обнять тебя, жарко расцеловать, хочу видеть тебя, мой друг, моя милая девочка.

Твой Алексей

89. В.Н. МАРАКУЕВУ

15 апреля 1896 г., Самара

15^е апреля

Уважаемый

Владимир Николаевич!

Не пожелаете ли Вы возобновить со мною переговоры¹ о сотрудничестве моем в Вашей почтенной газете?

Теперь я свободен от обязательств по отношению к "Самарской Газете", и мне было бы весьма и во многих отношениях полезно перебраться к морю.

Я мог бы взять на себя тот же отдел, который вел Сергей Сергеевич², отдел провинциальных обозрений или еще что-нибудь – если эти отделы заняты и заняты людьми, поставившими их солидно.

С почтением
А. Пешков

Алексей Максимович Пешков
Самара, "Самарская Газета"

90. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК"

Начало мая 1896, Самара

Покорно прошу редакцию известить меня о судьбе рассказа моего "Обман"¹, подписанного М. Горький.

Адрес мой:

Самара. Дешевая столовая О-ва попечения о бедных². Екатерине Павловне Волжиной для М. Горького.

С почтением

А. Пешков

91. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

16 мая 1896, Н. Новгород

Здоров. Пишу¹. Пиши.

92. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

16 мая 1896, Н. Новгород

Катеринка моя! Тоскливо!

Небо серое, холодно, скучно и в голове пусто. А сердце щемит какое-то предчувствие¹, желание видеть тебя убивает желание работать и думы о тебе поглощают все думы.

Что-то ты теперь делаешь?

Черновы уехали², осталась Женя³, она работает на Выставке с 6 утра до 8 вечера по 1 р. 50 к. в день. И ты могла бы хорошо и интересно устроиться здесь, на Выставке же. Работа легкая, приходится иметь дело с цветами, травами и семенами разных злаков. Вчера приехал⁴ и уже вчера ездил осматривать Выставку – хаос полнейший,

откроется 26-го. Сегодня посылаю первый фальетон в "Новости"⁵. С Ашешовым встретился холодно⁶ – Дробыш написал ему письмо в 25 поч(товых) листиков и в этом письме оклеветал меня⁷. Я даже и не читал письма – пускай. Буду у них – у Ашеш. – работать, упорно приглашают. Давыдов скучает по той же причине, что и я, но он счастливее меня – к нему "она" приедет 27-го⁸. Она очень любит его. А он ее.

С отъезда из Ставрополя⁹ я охвачен странным чувством отчужденности от жизни – и мне кажется, что у меня нет под ногами земли. Катеринка моя, Катеринка! Бога ради, устрой так, чтоб тебе можно было ехать сюда. Родная девочка – очень прошу тебя об этом – прошу и маму, пусть она отпустит тебя недели на 2. Ты будешь жить у М.Н. Казанцевой¹⁰ – сейчас к ней приехала Нина из Казани – она на днях уедет – а на ее место приедет Вера из Ростова, и вот ты бы прекрасно устроилась с ней. Это хороший дом и хорошие люди. Женя уезжает в Москву 27. Мне, пожалуй, тоже придется съездить туда на день, ибо у Елены Мих(айловны)¹¹ – чахотка – и, наверное, осенью она уйдет из жизни. Жалко мне ее, эту милую женщину.

Квартиры пока еще не нашел и живу с Д(митрием) Я(ковлевичем)¹². Наверное, так с ним и устроюсь, ибо искать квартиру некогда и бесполезно – нет квартир.

Итак, Катик – прошу – хлопочи о посещении Выставки – в первых числах июня – т.е. с первых чисел. Если к концу месяца ты приедешь – это будет великолепно. Какие дни мы проведем с тобой! Кланяйся всем моим добрым знакомым. Жду твоих писем, моя родная деточка. Сажусь за фальетон – до свидания. Пиши больше. Скажи – скучно тебе? Что ты почувствовала в Ставрополе¹³, когда я поехал? Целую тебя... Много целую.

Твой Алексей

93. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

21 мая 1896, Н. Новгород

21-е

Катя – живу здесь почти неделю¹, и от тебя ни слова. Что это ты?

В таких случаях в голову лезут разные опасения, с которыми трудно жить, думаешь, не захворала ли, не рассердилась ли и т.д. Ты уже получила одно мое письмо²? Я в нем, кажется, не сообщил адреса, пиши на "Листок". Живу я у Давыдова, и жить здесь очень дорого, но с этим

можно сладить, а вот со скукой, с тоской о тебе не слажу никак, хотя работаю как вол. В Одессу послал уже два фальетона³, один напечатал в "Листке"⁴, – "на прожить". Выставка ко дню открытия не будет готова⁵ – но, Катя, как она интересна и красива! Теперь на ней всюду хаос, работают тысячи человек, шумно до того, что кружится голова. Бываю каждый день вечером, а по утрам пишу. Не знаю, что будет дальше, но пока дела идут хорошо.

Вчера получил письмо от Скабичевского из Петербурга – письмо шло на Самару, и я очень удивлен, как это оно не попало в твои руки. Дробышевский изменил на нем адрес, и оно пришло сюда. Скабичевский – это известный критик, ругавший меня за "Ошибку" в "Новостях"⁶, – пишет мне, что ему очень понравился мой рассказ "Тоска"⁷, что он скоро будет напечатан и что он желает блестящего развития моему таланту.

Я – рад. Сколько это даст нам с тобой денег – не знаю. Теперь хорошо бы получить утешительный ответ из "Русской Мысли"⁸. Если бы за лето напечатали два рассказа, это было бы прелестно.

Катеринка моя! Жду тебя – с нетерпением. Думаю просить тебя ехать сюда в половине июня. Приехать сюда надо во что бы то ни стало и чего бы это ни стоило.

Счастливец Давыдов – к нему "она"⁹ едет на все лето! Пойми, на все лето! Вчера я ездил с ним на лодке верст за 8 от города в лес, на Фофановы горы. Там дивно хорошо – поют соловьи, вид роскошный. Мы разложили костер, сварили чай и, сидя под соснами, говорили, он – о ней, и я – о ней.

Как было бы хорошо, если б "они" обе были с нами! Но их не было, и нам стало грустно. И ни виды, ни соловьи – ничто уже не понравилось, и, поглядев друг на друга, мы замолчали. А он славный малый – этот Давыдов, и мне хотелось бы чтоб ты была знакома с Муравьевой*

А если бы ты приехала с ней! Знаю, ты скажешь "мама" Все мама! Деточка моя! Мы бы здесь обвенчались, это и стоило бы дешево и хлопот было бы меньше. А отсюда – в Одессу, вдвоем, в отдельной каюте парохода до Самары и дальше в купе вагона!

Катенька, Катечка! Люблю тебя! Скажи – скучно тебе без меня? Мне, мамочка, совсем плохо – здесь все такие рожи, шаблонные, тошнотворные, неинтересные.

В театры и разные места в этом роде не хожу – некогда и денег нет. И не хочется! Видеть тебя – вот чего хочется мне.

Катеринка! Приезжай! Очень прошу! Пусть мама даже посердится немного – помиримся после. Сообщи, какие новости в Самаре, скажи,

---

* Описка. Следует читать: с Муратовой. – Ред.

видела ли М(арию) С(ергеевну), и, пожалуйста, собери книги¹⁰. Цени их – это лучшие наши друзья.

Жду от тебя писем. Жду с нетерпением. Больше не пишу – некогда.

Как ты живешь? Опиши свой свободный день. Что Костерин¹¹? В Самаре ли А(настасия) Увар(овна)? Болотины? Какой всё славный народ!

До свидания, мой милый мальчик, целую ножки и ручки, очень люблю. Кланяюсь маме, поцелуй ее за меня. Тоже Шуру. Кланяйся всем знакомым.

Что Селецкий¹²?

Сообщи ему, что в "Нижег(ородском) Листке" дела не блестящи и что положение Ашешова совсем не таково, какого он заслуживает по своим способностям. Ещин – самодовольная тулица¹³.

До свидания!

Твой Лёсик

94. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

22 мая 1896, Н. Новгород

Сижу и работаю для Одессы.

В комнате масса солнца, его лучи прошли сквозь твой подарок – пресс, и упали, розовые и живые, на твой портрет, как раз на лицо.

Ты точно ожила вдруг, смотришь на меня и улыбаешься. Милая моя!

В окно, слева от меня – поле, в нем острог, и я вижу башню, в которой сидел семь лет тому назад¹.

Голубка – у тебя ведь много свободного времени, пиши же мне чаще и больше.

Пиши на "Листок".

Жду тебя. Целую.

Алексей

95. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

24 мая 1896, Н. Новгород

Голубка Котя, не брани меня за то, что я, получив твои два письма, еще не ответил тебе на них.

Представь я встаю – и должен прочитать три местные газеты¹. Потом сесть за работу для "Листка". Это продолжается до трех часов. В три иду есть скверный обед. В четыре часа – сажусь писать для

Одессы, пишу часов до 9-ти. А на выставку? Туда уже некогда идти, и я был там всего три раза за все время. Однако это не мешало мне отправить в Одессу четыре фальетона² строк по 500. Нигде не был, хотя мне необходимо быть у Ланина, у Позерн(а)³, у Казанцевых и т.д. – домах в семи.

Но я очень устаю, и я очень плохо устроился. Сплю на каком-то проломанном тюфяке, сижу на инквизиционном кресле, ем чорт знает что. Живу с Д(авыдовым), снимаем две комнаты за 13 р. Обедать ходим куда-то в радикальский дом⁴ и обедаем в компании двух чучел, из которых одна – марксист, а другая – дура.

Тоска.

Полиция спрашивала обо мне⁵, не знаю почему и не хочу знать.

Здесь тоже ужасно пристают – едет Император⁶ и за людьми неблагонадежными, очевидно, устроен надзор. Но это, надеюсь, меня не касается. Сюда 27-го приедут Бухарск(ий) хан, Хивинский эмир и Китайский посланник Ли Хунг-чанг⁷.

Все это скучно без тебя.

Было бы лучше, если бы они поехали в Самару, а ты сюда. Мы бы с тобой поцеловались сто раз и отправились гулять по городу. Я ужасно устал сидеть. Селецкий – я не знаю, что делать с Селецким⁸. Жалею, что ты его не выгнала, раз он был неприличен. Ты ничем не можешь помочь ему – все равно. Нужно, чтоб человек умел сам себе помочь – со стороны ему не поможешь. Он опускается? Что ж, очевидно, он хочет этого. Я бывал в положениях во сто раз худших, чем его, но не опустился же. Все, Катя, в нашей воле – все зависит от того, как сильно мы хотим. Ты захочешь и будешь со мной, не захочешь – не будешь.

Скажи Костерину, что "Ниж(егородский) Лис(ток)" печатает 3500, "Волгарь" – [8]300. "Почта" в первый день выпустила 6000. Ашешов зарабатывает здесь до 300 р.⁹, 150 жалованья и построчная. Он сидит здесь прочно. Я пока не решил еще, писать ли мне в "С(амарскую) Г(азету)" – по всей вероятности, не буду, ибо не хочу работать рядом с этим болваном, который пишет идиотские "Очерки", и с другим, который врет о выставке¹⁰.

Газета скверная – чего же С(емен) И(ванович)¹¹ смотрит? Он испортит ей реномэ. Разве нет сотрудников? Сообщи ему, что, если к ним будет писать некто А. Панов – брали бы его. Панов очень дельный человек¹², работал в "Вол(жском) Вес(тнике)". Еще к ним хочет ехать Романов. Это мямля.

Что ты не напишешь мне о своей жизни побольше? Где бываешь, что делаешь? Что поговаривают обо мне? Была ли ты у М(арии) С(ергеевны)¹³? Побывай и извинись, что не пишу, решительно некогда. Храни мои книги.

Со следующим письмом, наверное, вышлю тебе денег для уплаты М.С. и некоторых мелких долгов. Твое здоровье? Мое – прекрасно.

Голубка – жду тебя. Люблю тебя.

До свидания пока.

Алексей

Пиши больше.

Кланяюсь всем.

96. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

25 мая 1896, Н. Новгород

Голубонька Катя!

Мне очень важно иметь фальетон "В Черноморье"¹. Он напечатан в начале 95 года, написан белым стихом, и речь в нем идет об уже и орле. Пожалуйста, найди этот фальетон, если сможешь в двух экземплярах, один вырежь и пришли мне, другой – спрячь. Если не найдешь его в старых газетах – вырежь из комплекта за 95 г. Очень важно это.

Вчера у меня был Ланин – видел твой портрет, нашел, что ты милая, и пожелал нам с тобой счастья. Он пророчит мне очень недурную будущность, находя, что мой талант сильно растет. Самое главное – он говорит, что я совершенно оригинален. Я верю ему – это знаток литературы.

Как я живу? Работаю – вот и все.

Думаю о тебе, когда свободен. Иногда мне кажется, что ты меня любишь, но никогда не поймешь и не сумеешь отнестись ко мне справедливо. Чаще же всего я только хочу, чтобы ты была ближе ко мне. И мне очень, очень скучно без тебя. Все, что я заработаю в Одессе, останется нетронутым, я довольно хорошо уже, р. 30–5 за неделю выработал в "Листке". Ашеш(ов) и Ещин относятся ко мне со скрытой злобой, но я им нужен, и они ухаживают за мной. За что они злятся? Не знаю, очевидно из зависти, за то, что я лучше их пишу. Их здесь никто не любит.

Ланин сидел у меня долго, и мы много говорили с ним по душе. Если б ты знала, какой он милый, умный, чуткий! Он очень рад, что я женюсь, и все расспрашивал о тебе – какая ты. Я рассказывал ему всё, что о тебе знаю, и мы разошлись уже утром.

Приедешь ли ты сюда? Вот вопрос, важнее которого для меня нет вопроса теперь. Найди же фальетон, родная, и напиши мне побольше обо всем, что может меня интересовать. Кланяйся всем. Прости, что не

буду больше писать – должен ответить Скабичевскому², идти в 2 в редакцию, а в 4 на выставку.

Сегодня послал в Одессу третий фальетон³.

Целую твои ручки.

Алексей

97. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

26 мая 1896, Н. Новгород

Когда я прочитал твое письмо, Катеринка, я прежде всего подумал: бедная девочка, как ей должно быть было скучно писать такую длинную реляцию¹ и на такую пошлую тему. Потом я прочитал его еще раз, и мне стало хорошо и спокойно. Я увидел, что ты серьезнее меня в этом отношении, что у тебя более моего характера, что ты дороже меня ценишь мое самолюбие, и что я в твоих глазах являюсь более крупной ценностью, чем в своих. Я вообще очень дешево ценю себя и плохо отношусь к себе – ты, кажется, исправишь этот недостаток. Ты уже не девочка в твоём письме, а будущая семьянка, женщина и мать. И ты так хорошо, заботливо относишься ко мне. Спасибо, Катя! Для меня это новость. Меня все только эксплуатировали, до тебя я был людям настолько дорог, насколько был им полезен. С меня брали, но мне никто ничего, кроме горя, ударов и оскорблений, не дал. Ты, кажется, дашь мне много нового и, думаю, хорошего. Я отдам тебе за это всего себя, всю мою душу, все ее мысли. Я буду для тебя всем, чем ты захочешь меня видеть, не только мужем – другом, братом. Ты будешь хорошей, чуткой и твердой подругой мне – да? Милая моя, детынька! Желал бы я, чтоб Бог, в которого ты веришь, помог тебе сделать из меня хорошего человека для всех и лучшего для тебя.

Родная – не беспокойся! Я уплачу все долги. Как будто их уж так много! Уплачу, и ты сделаешь себе приданое и приедешь к себе, т.е. сюда.

Приехать сюда – это не удовольствие, а необходимость. Заметь, что выставка – это важное, национальное дело, дело всего государства, результат деятельности слишком ста миллионов людей, трудившихся в течение пятнадцати лет – считая от Московской выставки 1882 г.²

Тебе, жене литератора, нужно знакомиться с жизнью страны, в которой он намерен быть не "последней спицей" ее культурной колесницы. Круг моих интересов и идей должен быть доступен и знаком – а то мы не будем понимать друг друга. Приехать сюда надо, Катя.

Кстати – Вера Казанцева не объяснялась мне в любви³, а объяснялась Нина, которая теперь в Вятке и здесь не будет. Да и Вера, наверное, не будет. Но это пустяки. Мой псевдоним для Одессы – Химера, для Нижнего – Некто Х⁴. Химера – это очень идет ко мне – ибо я действительно представляю из себя страшную путаницу хорошего и дурного. Боюсь, что тебе придется много потрудиться надо мной раньше, чем уяснить себе мою душу. Катя, если б я мог, я открыл бы ее пред тобой, и ты сразу увидела бы, что мне нужно дать и что у меня нужно отнять для того, чтоб я был тебе ближе и дороже. Ведь мы сходимся друг с другом на всю жизнь, подумай! – на всю жизнь. И вдруг, рассмотрев меня, ты увидишь, что ты не того искала, что нашла во мне, и тебе такого, как я, не надо⁵. Катя, родная, как я боюсь этого. Но – прости, больше не буду.

Работаю. В "Листке" за неделю взял 39 р. 24 к. – они платят мне по 4 к. Кое-что купил себе, буду и еще покупать нужные вещи понемногу. Вышлю тебе скоро денег для расплаты с долгами. Поверь – всё будет хорошо, если ты захочешь. Видишь, как я бодр и здоров, зная, что ты любишь меня? Бодр и весел даже, хотя есть причина печалиться.

Моя хорошая Ел. Мих. Чер(нова) – умирает. У нее чахотка, и она беременна, после родов ее ждет смерть. Чахотка неизлечима уже. Мне жалко эту милую женщину, которая относилась ко мне, как мать и сестра, любила меня, ценила и говорила мне очень часто слова горькой правды. Мне очень, очень жаль ее, Катя. Голубка моя, это был человек, который не сделал мне ни капельки зла, никогда ничем не задел меня, не причинил мне никакой боли за все время нашего знакомства. Мне ли не ценить это? Больно чувствовать себя бессильным и не иметь возможности помочь человеку, столь дорогому, так хорошему. Они теперь живут под Москвой, но скоро – около 20-го – едут в Мологу⁶. Там болото, и там она умрет. Хоть бы посмотреть на нее. Но я не могу уехать отсюда в данное время, даже и на день. Я поеду в Москву – и даже в Питер, наверное, – но не ранее конца июля. Поеду я похлопотать об издании книги⁷ и еще затем, чтобы отыскать там Цокальского⁸, о котором я уже говорил тебе не раз. Итак, Катя, Чернова – умирает. Все слагается так, что ты становишься мне все дороже, все ближе, остаешься у меня все более одна. Друзья исчезают постепенно – ты для меня вмещаешь их всех в себе. Катя моя!

Давыдов кланяется тебе, напоминает о карточке. Он славный малый? Я думаю – да. Ты не согласна?

Целую.

Алексей

98. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

27 мая 1896, Н. Новгород

Катинька! Цветы частью съел, частью спрятал. Тебе смешно? Я и тебя бы съел, хотя обедал сегодня очень вкусно в "Эрмитаже"¹ на выставке. Наконец, завтра она откроется², эта махина. Знаешь – она великолепна и поразит тебя своей внешностью, когда ты увидишь ее. Я не теряю надежды, что ты ее увидишь. Я считаю это, – как говорил уже, – необходимым для тебя.

Само собою разумеется, что Давыдов жив и здоров³, обысков никаких не было и до августа – до приезда Императора – нас, наверное, не тронут. Думаю, что в августе меня отсюда или вышлют⁴, или арестуют на время пребывания Его Величества. Это будет очень глупо – я не желаю его величеству никакого зла – царствуй на славу нам, царствуй на страх врагам⁵ – я не могу этому помешать, да если б и мог – не стал бы. Россия слишком глупа для того, чтобы не быть монархией. И вообще судьбы ее ничуть не интересны для меня в данное время – да и вообще я интересуюсь гораздо более человеком, чем людьми.

В данное время для меня весь интерес жизни в тебе. Маменька моя! Если бы ты была здесь! Мы ходили бы с тобой по выставке и покупали вещи для дома. Я уже наметил кое-что. Так, например, я куплю себе самовар⁶ – очень оригинален. Куплю азиатских тканей и еще кое-что. Это в том случае – если ты не приедешь, приедешь, – будем покупать вместе. Пойдем с тобой во все красивые места города и окрестностей.

Сегодня мы с Давыдовым экспромтом были в оврагах за городом. Там так тихо, красиво и оригинально. Чувствуешь себя далеко, далеко ото всего. Думали про "них" и молча лежали, глядя в небо. День хороший, воздух чистый, небо ясное, и вокруг нас шумит листва, точно невидимые ручьи текут в воздухе. "Она" к нему приедет числа 5-го⁷, в Бузулук она поехала для твоего глаза⁸. Скорее бы ехала! Мне ужасно жалко его – он слишком бесхарактерен, и каждая неудача сбивает его с ног. У него не идет дело с хроникой, и он очень мучает себя за свое неумение, которое в сущности только непривычка к здешней жизни. "Она", наверное, поддержит его, возбудит его энергию и вообще повысит его настроение. Он сильно любит ее, хотя и говорит, что пора "сентиментальностей и поцелуев" ими уже прожита. Наверное – врет. Но – Бог с ними!

Скажи мне, – что делается у вас в газете⁹? Матюш(енский) пишет пошло. Дроб(ышевский) – очевидно, этого не замечает. Ашешов говорит, что газету уронили и что в Москве взгляд на нее изменится, потому что у нее нет "направления". Пожалуй, он прав. Что, не нашли еще сотрудников? Что, Костерин не говорил, почему я не пишу?

А как вообще дела идут? Сообщи – это мне интересно.

Да, ради Бога, пиши ты больше о себе! Что ты думаешь, когда думаешь? Что ты делаешь и чувствуешь вообще? Катя! Прошу – пиши побольше! Я – весь день работая, пишу тебе много, а ты мне мало. И – пожалуйста! – гуляй. Езди на дачу, ходи, береги свое здоровье, укрепляй его. Завтра я целый день буду метаться, как сумасшедший, – утром открывать ярмарку и выставку, потом нам дают обед¹⁰, вечером – парадный спектакль в театре¹¹, на который приглашены и мы. Вообще – печать здесь в чести. Это не Самара. Для нас устроено на выставке специальное бюро¹², где мы можем работать, нас приглашают на всевозможные обеды, собрания, заседания. Это все утомительно и скучно. Министров сюда наехало – куча¹³! Завтра вечером я буду познакомлен с одним – с мин(истром) земледелия. Познакомился с разными "особами" – с Григоровичем, Каразиным, Верещагиным¹⁴. Вчера был у губернатора¹⁵, который сделал мне выговор за резкость тона.

Он – милый, вежливый и очень разговорчивый; беседовали мы часа полтора, и он обещал мне давать всевозможные указания и справки. И все они очень любезны с представителями печати, что вполне естественно. Они наделали массу промахов и ерунды и побаиваются газет. Несмотря на их крупное значение – все они довольно-таки мелкие люди и скоро надоедают. И все здесь неинтересно мне и не нравится. Тошно без тебя, вот что. Мамочка, покойной ночи! Уже солнце всходит, и я ложусь спать.

Будь здорова и покойна за меня. Целую ручки.

Алексей

Кланяйся всем, кому найдешь нужным. Сердечный привет маме и Шуре.

99. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

28 мая 1896 г., Н. Новгород

Так как ночь и дождь, и ветер, а я один, и мне не спится, и сердце мне щемит тоска – я встал и сел писать тебе письмо. Да разразят меня грома небесные – я очень беспокойный человек и я очень непонятный человек... Сколько во мне противоречий – Боже мой! Давыдов – это, я тебе скажу, весьма умный парень – говорит, что меня любить нельзя, если я буду позволять себе быть искренним. Он, пожалуй, прав, Катя. Я очень удивлен тем, что ты меня любишь. Я никогда не спрашивал тебя – что именно ты во мне любишь¹ или за что ты меня любишь? А ты – давала себе в этом отчет? Говорят, что, когда любят искренно и глубоко, эти вопросы не имеют места. Я не знаю, как это верно... Но

в видах твоего самосохранения – подумай, что именно тебе нравится в Алексее Максимовиче Пешкове? Я хорошо его знаю – хочешь поговорить о нем со мной? Представь себе, что я твой близкий друг, человек, серьезно заинтересованный твоим будущим, и будь со мной откровенна так же, как я с тобой.

Прежде всего Пешков недостаточно прост и ясен, он слишком убежден в том, что не похож на людей, и слишком рисуется этим, причем – не похож ли он на людей на самом деле – это еще вопрос. Это может быть одной только претензией. Но эта претензия позволяет ему предъявлять к людям слишком большие требования и несколько третировать их свысока. Как будто бы умен один Пешков, – а все остальные идиоты и болваны. Вообще недостатком преувеличенного о себе мнения Пешков обладает в совершенстве. Затем – он груб и невоспитан, с чем тебе тоже придется считаться. Он раздражителен. Он даже зол порой. Качества совсем не первый сорт. Это его психология.

Теперь его социальное положение. Какое место в жизни может дать тебе странствующий литератор, человек, у которого в кармане – нынче густо, завтра пусто или нет ничего? Бродячая жизнь, полная превратностей и лишений, вот что ждет тебя. Его журнальная литература – ты знаешь, это пока еще нечто, писанное на воде вилами. Ему некогда заниматься ей. Неравномерный заработок создает и неравномерные потребности. Вот его социология.

Его физика. Он, я думаю, скоро издохнет. Острый ревматизм – болезнь, которая возвращается затем, чтоб убить человека. Грудь у него слаба. Спина – побаливает. Вообще он старый чорт, которому надо не жену, а сестру милосердия. Голубонька – это совсем не твоя роль. А главное – его трудно понять, ибо он сам себя совершенно не понимает. Фигура изломанная и запутанная. Помимо этих очень крупных недостатков, есть и другие, из которых одни я позабыл, другие не знаю, о третьих не хочу говорить, потому что скучно и потому, что мне жалко Пешкова – я люблю его, и только я действительно люблю его. О достоинствах этого господина я не буду говорить – ты, должно быть, лучше меня знаешь их. Но вообще – предупреждаю и совершенно серьезно, Катя, – вообще этот человек со странностями. Иногда я склонен думать, что он своеобразно умен, но чаще думаю, что он оригинально глуп. Главное – он слишком непонятен, вот его несчастье.

По всем сим причинам подумай о Пешкове, Катя. Ей-богу, нет чести быть мадам Пешковой или, если это удовольствие существует, – за него не следует дорого платить.

Я тебя очень люблю или – он тебя очень любит, но я думаю, что и это не особенно важно для тебя лично. С этим должен считаться только один и сам Пешков, а ты соблюдай свои интересы и выгоды. Поллюбить тебя – всякий не прочь², и серьезно полюбить. Я очень

доволен Пешковым за его умение выбрать из массы одного – в этом отношении он не глуп.

Ты чудная девушка – тем более ты должна ценить себя. Замужество – роковое дело, Катя. Родная моя, мне очень больно писать все это, но я думаю, что я – твой близкий друг – должен написать тебе так.

Я возвращусь к этой теме еще раз. А пока – будет! скучно выщипывать из своего сердца куски мяса. Я люблю тебя, вот в чем дело и, любя, боюсь, что не сделаю тебя счастливой. А я хочу тебе много счастья. Очень много. Я хотел бы, чтоб ты, не чувствуя жизни, жила как во сне. Праздника для тебя я хочу, а не буден. Подумай обо мне, Катя, я так люблю тебя и так боюсь, что со временем ты будешь ставить мне в упрек то, что я не знакомил тебя с собой.

Через неделю сюда приедет Маракуев³. Ашешов может наговорить про меня всяких гнусностей ему. Я не знаю, что имеет против меня Ашешов, но он обо мне крайне плохого мнения. А впрочем – пускай их! В глаза льстят, за глаза клеветуют – общая привычка людей. Это меня не трогает. Они все здесь ужасные умники – так что даже смешно смотреть на них. Катя, Катя, как мне плохо живется, голубка моя, как я одинок здесь. И как хочу видеть тебя!

Твой Алексей

Поклоны.

100. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

30 мая 1896, Н. Новгород

Получил вчера твое письмо, Котя. Рад, что ты бываешь на воздухе, еще более рад, что ты много читаешь¹.

Сообщи мне, получила ли ты "Собрание иностранных авторов"² за май? Пожалуйста, сообщи, это очень важно для меня. Мои фальетоны идут в "Листке" почти каждый день³, но в них очень мало интересного. На днях пойдет легенда "Хан и его сын"⁴, я вышлю ее тебе.

Я не обедаю больше в радикальном доме⁵, обедаю иногда в гостиницах, иногда дома. Быть может, переберусь к Казан(цевым), вчера у меня была Вера⁶, она приехала с мужем из Киева. Она уже мать, и это очень смешно.

Тошно мне без тебя.

А писать некогда, еду на выставку. Поклон маме и Шуре.

Алексей

Предыдущее письмо⁷ дурно подействовало на тебя? Что делаешь – я тебя люблю.

101. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

1 июня 1896, Н. Новгород

Сегодня получил два письма от тебя, Катя. Мне странно, что ты не получаешь моих писем – я пишу тебе почти каждый день. Искренно огорчен твоим сообщением о С(емене) И(вановиче)¹ – я очень люблю его и, право, мне жалко видеть его неудачи. Я считаю своей обязанностью постараться помочь ему и на днях, б.м. даже завтра, отправлюсь к Протопопову², поговорить с ним относительно денег. Помимо Протоп., имею в виду еще некоего человека³ из интеллигентных и денежных, поговорю и с ним. Затем на днях приедет Маракуев – это самое верное средство помощи С.И. Само собою разумеется, что я буду вести все эти дела с крайней осторожностью и в полном секрете, о чем ты и предупреди С.И. Скажи ему также, чтобы он отложил всякие пожелания об ашешовской тысяче – едва ли он когда-либо ее получит. Несмотря на то, что Аш(ешов) зарабатывает много, он все-таки должен до 600 р. и здесь, и если намерен отдать С.И. деньги, то теперь этого сделать не в состоянии. Здесь целый ад развлечений: роскошные гостиницы и роскошные женщины требуют кучи денег, и для того, чтобы поужинать с французенкой от Ломача⁴, нужно самое меньшее – 100 р.

Разумеется, 300 в месяц – мало.

Я буду хлопотать о 10–5 тысячах под вексель на возможно более легких условиях платежа. Все, что я сказал о жизни Ашеш. – останется между нами, я не хочу, чтоб о нем говорили плохо Ждановы и прочая дрянь. Этот малый, Аш. относится ко мне в высшей степени скверно, распространяя на основании письма Дробыша и собственных фантазий возмутительные слухи обо мне по городу – но это меня нимало не трогает и мне очень грустно видеть, что он, человек не без таланта, гибнет от разврата и ограниченности своего ума. Короленко своими речами о значении провинциальной прессы⁵ взвинул его, и он преобразился в какого-то самодовольного невежду и нахала, полагающего о себе не по достоинствам много. Они меня смешат с Ещичным – самодовольной тупицей. Люди – ремесленники, без всякого порыва куда-либо, кроме пошлой популярности газетных героев. Впрочем – чорт с ними – прости меня за резкость.

Я пишу, все пишу. И всё думаю о тебе.

Да, еще вот что: сообщи С.И., что отсюда двое – Панов и Романов – предполагают ехать в газету⁶ к вам. Дробыш их знает и, наверное, не будет ничего иметь против их. Я тоже рекомендую их, они ребята такие, что и с Др(обышем) уживутся и портить газету не дадут ему. Компания выйдет прекрасная. Панов теперь в Москве, он был

секретарем в "Вол(жском) Вест(нике)" и очень любит газетное дело. Романов – малый умный и начитанный. Но не нужно, чтобы Дробыш знал, что я их рекомендую, а то он заподозрит их в стачке со мной и тоже станет относиться к ним подозрительно. Я же не только не в стачке с ними, а прямо-таки не выношу их, как людей односторонних и радикалов. Тем не менее считаю их хорошими людьми и полезными для газеты.

Снишься ли ты мне? Часто, голубка моя. И наяву я все думаю о тебе. Вообще ты – мой первый жизненный интерес, и – не будь тебя – я бы, наверное, сломил себе голову, потому что жизнь с каждым новым днем внушает мне все больше презрения к ней и возбуждает все больше тоски. Самое лучшее в ней – ты, потом – искусство. Из искусств самое лучшее, самое чреватое гениями – это литература. Я сегодня прочитал "Красное и черное" Бейля и в восторге от этой дивной книги. Сел(ецкий), конечно, не передал тебе Бен Хур(а)⁷ – кстати, что он? Не забудь у М(арии) С(ергеевны) "Грёзу"⁸ и прочитай ее. Скажи мне, как ты найдешь Жоффруа и [дивную] идею книги. Хотела ли бы ты быть любимой так, как Мелизанда⁹?

Не сердись на меня за мои сомнения в будущем, за мое иногда вспыхивающее недоверие к тебе – все это естественно при моем характере, с моим прошлым и с любовью к тебе. Я слишком заинтересован твоей судьбой, для того чтоб говорить только о моей любви к тебе. Важна не одна моя любовь, я бы пожертвовал ей, если бы был убежден, что для тебя будет более выгодно не быть моей женой. Я все серьезнее смотрю на наш предстоящий брак и – это не фразы – все глубже думаю о том, пойдем ли мы друг друга? Сойдемся ли мы во вкусах? Не буду ли я тяжел для тебя?

За всеми этими думами, которыми я изо дня в день болею – я хотел бы видеть тебя.

Невеста Давыдова¹⁰ придет на днях. Он счастлив. Он едва ли хорошо устроится – слишком недисциплинирован для этого. Пока до свидания, Катя. Целую.

Три дня или четыре кряду ежедневно отправляю тебе письма.

Алексей

Да, передай С.И.: ввиду письма Дробыша к Ашешову я не только не буду писать с выставки в газету, но еще прошу снять с заголовка мое имя¹¹. Долг выплачу постепенно. Имя вычеркни обязательно.

102. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

4 июня 1896, Н. Новгород

Получил сегодня 2 письма. Одно с ужом¹.

Не сердись, моя добрая Катя, – я не отвечу тебе пока, ужасно некогда. Работы по горло. Спина трещит. Рад, что ты была у М(арии) С(ергеевны), и еще более рад, что она и З(инаида) К(арловна)² тебе понравились. Книгу взяла³?

Милая! ты напрасно переписывала, мне не это надо – мне нужен *печатный* фальетон. Пожалуйста, вырежь – его необходимо иметь.

Уже 3, светло, мне еще придется сидеть ч(аса) 2, потом в 10 – выставка!

Люблю тебя. Письма милые, ты тоже.

Кланяюсь.

Твой

103. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

5 июня 1896, Н. Новгород

Голубка Катя!

С бумажкой, вложенной в письмо сходи в банк, получи там деньги¹ и, будь добра, отдай их Марье Сергеевне. Поблаговари ее за меня очень крепко.

Скоро вышлю еще для уплаты мелких долгов.

Страшно занят. На днях собираюсь лететь с выставки на воздушном шаре².

Кланяйся.

Твой

Пойдешь в банк – возьми паспорт, а то не выдадут денег.

Алексей

104. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

6 июня 1896, Н. Новгород

Сейчас – 1/4 второго, – воротился с вокзала и в очень минорном настроении. Провожал Женю¹, девочка очень устала и поехала к своим в Москву. Провожая ее – вспомнил, как провожал тебя в Питер² и как провожала ты меня сюда. Стало очень грустно и захотелось увидеть тебя сейчас и какой угодно ценой. Женя что-то говорит, я ничего не

слышу и не понимаю. Поезд ушел, поехал я домой, всюду электричество, светло как днем, – я ехал и думал, что если б ты, моя дetyнька, сидела рядом со мной, я рассказывал бы тебе о городе, о выставке, о себе и еще о многом и целовал бы твои ручки. Приехал домой – Давыдов лежит, читает Мопассана, а на столе у меня твое милое письмо³. Прочитал – стало так хорошо и так больно. Родная ты моя Катя, я думал, мое письмо⁴ подействует на тебя дурно. Хорошо, что нет, и это меня радует. Думаю, что до июля я сумею расплатиться с долгами. Еще пятьдесят высылаю тебе в субботу. Из них 25 р. Марье Сергеевне, 10 р. дай Шварцу и спроси, сколько осталось, 10 Малаксианову – ему, кажется, меньше, затем спроси Ушакова, сколько я ему должен. Тебе, детка, не трудно сделать все это?

На нас – "Листок" – невзгоды пали⁵. Можно ожидать, что газету закроют, а нас погонят из города вон.

Губернатор⁶, цензор⁷ – директор реального училища – и Витте-министр пожаловались министру внут(ренних) дел, когда он был здесь⁸, и это, наверное, не пройдет нам даром. Очень жаль – я от этого потеряю р. 150 в месяц.

Сообщи мне, Катя, о Селецком⁹ и о порядках в редакции. Каков Костерин с Дробышем? Завтра буду хлопотать о займе для Костер.¹⁰

Давыдов все ждет невесту и скучает; настроение скверное, работает мало и удивляется мне. За прошлую неделю я взял 32 р. и кое-что купил себе. За эту возьму тоже р. 30–5. Из Одессы пока получил 70 р. 50 выслал тебе, 15 дал Жене на дорогу. Еще из Одессы вышлют 30, добавлю 20 из здешнего заработка и вышлю в субботу.

Как видишь, мы с тобой понемногу гасим долги, и я уверен, дetyнька, ты будешь здесь. Ах если бы это удалось! Так много есть здесь такого, что поразило бы тебя, Катя. Знаешь – для учащихся проезд бесплатный, ты можешь через Пономарева взять у начальницы гимназии удостоверение, что ты ученица 8-го класса, и ехать сюда. Пономареву, как секретарю совета, ничего не стоит сделать для тебя эту маленькую услугу. И Шура поехала бы. Сколько для тебя, Катенька, здесь интересных вещей! Опера¹¹, театр феерии¹², московские артисты¹³ во главе с Лешковской и Южиным, роскошный цирк, масса концертов на Выставке и в концертных залах ярмарки. Все это можно видеть с очень скромными затратами.

Мне выставка уже противна¹⁴, несмотря на то, что из 15-ти Всероссийских выставок¹⁵ эта, по общему мнению, лучшая. Но я знаю ее закулисную сторону, и это портит весь ансамбль. Бываю там редко. Чувствую себя скверно. Но тебе, мой друг, было бы хорошо здесь – ты не знаешь оборотной стороны медали и не узнаешь ее. Ах, Катя, как мне хочется видеть тебя. Побывай у Марьи Сергеевны, поблагодари

эту милую женщину за ее доброе, материнское отношение ко мне, Зинаиду Карловну¹⁶ – тоже.

Я очень, очень рад, что они обе нравятся тебе, и хотел бы этого еще больше. Я их люблю – а нужно, чтобы во всем была гармония между мной и тобой – и я не могу не радоваться, что ты гармонируешь в данном случае. Милый мой, умный и нежный котик! Прилагаю при сем мой кривоплечий и косоглазый портрет¹⁷. Взял 3 карточки – для Генерального комиссара¹⁸ выставки одну, для министра полиции и для тебя.

Все мои карточки выходят плохо – рожица у меня всегда почему-то сладкая. А – скажи – книги ты собираешь? Я уже не утерпел и купил здесь парочку. В редакцию "Собрания иностранных авторов" – пошлю завтра очередной взнос¹⁹ – сообщи, получила ли ты книги. Где Анастасия Уваровна²⁰? Что обо мне поговаривают в Самаре? На газету вашу²¹ смотрят все хуже. Мне это больно. Недавно Гольцев сказал, что в ней нет материала, она пуста. Я возразил, что это временное и что скоро у нее будут дельные сотрудники. Скоро ли? Что говорит С(емен) И(ванович) о Панове и Романове²²?

Пиши больше. Не сердись на меня за то, что я пишу мало – некогда. Рад, что ты поправляешься. Завтра с утра – на выставку. Весь вечер работаю. К воскресенью нужен фальетон, а у меня еще нет темы.

Пока же до свидания! Милая девочка, ты мне все снишься. Это нехорошо с твоей стороны, ибо наяву ты мне дороже и ближе.

Алексей

Поклоны маме, Шуре, знакомым, Ев(гений) Семенов(не)²³ – ей прежде всех. Славная все-таки.

105. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

В ночь с 7 на 8 июня 1896, Н. Новгород

Я оставляю большинство твоих писем без ответа, но, Котя, не сердись на меня, я очень, очень занят, и, когда кончается мой рабочий день, я уже почти не в состоянии писать. Я здоров, не беспокойся, даю тебе слово, что я здоров. Мама говорит, что я не посвящаю тебя в свои планы¹, но, Боже мой, ведь я же ничего не знаю. Я не сделаю ни шага без твоего совета. Приедет Маракуев, я скажу тебе все, что мы решим с ним.

Я вообще живу тобой и мыслью о тебе – разве я взял бы на себя эту каторжную работу, если б не хотел видеть тебя здесь? А я так хочу

этого – с этой мыслью я встаю, с ней живу день, с ней ложусь спать. Скажи мне, что ты не приедешь, и у меня опустятся руки, моя энергия тобою дышет. Катя – ты для меня все, моя милая. Я уплачу долги, не говори мне больше о них, ради Бога. Я буду просить Мар. оставить меня здесь до августа и за это время постараюсь заработать 1000. Лишь бы увидеть тебя, лишь бы поговорить с Тобой. Сегодня мне подарили кольцо с двумя камнями – аметист и изумруд – это как у тебя на пальце – мой изумруд и аметист Жени². Подарил – *екатеринбуржец* Ховрин, мой старый знакомый. А другой товарищ, Павел Воробьев, напишет мне икону³ твоей патронессы – великомученицы Екатерины. Подарок твой – нож финский – отдал оправить в золото. Я и тебя всю готов оправить в золото. Напомни мне о дне твоих именин⁴, я забыл – прости! и у меня нет календаря. Я знаю одну Екатерину 24 ноября, но в этот день ты уже была именинница.

Мои фальетоны в "Од(есских) Нов(остях)" – А.П-в, в "Листке" – Некто Х. Но, господи! я писал тебе это⁵! В голове – сумбур. В воскресенье в "Листке" фальетон "О рыцаре Этельвуде"⁶. Милая моя, сильная девочка, я бы хотел положить мою усталую голову к тебе на колена и так – молча – остаться долго – до поры, пока не надоем тебе. Ашешов предлагает мне остаться в Нижнем – я не решаю ничего без Маракужева. Приедешь ты – как это будет хорошо! Приедешь ты, весна моя и жизнь моя! Как я хочу этого и как жалею, что у меня не две пары рук – я бы все работал, и уже теперь, наверное, ты была бы здесь.

Долг Костерина я заплачу⁷, но не сейчас, можно? А впрочем – как хочешь. Но за что же я буду платить ему, если эти деньги дважды и трижды заработаны мной? И если они потрачены на общее дело, на встречу Нового года? Ашешов должен 1000 и сказал мне, что он не будет платить, ибо считает эти деньги давно уже заработанными – давно, с излишком. Но я заплачу. Не говори Кост. об Ашешове этого, т.е. его отказа платить. В воскресенье приедет Муратова⁸ к Давыдову – как мне это будет тошно. Но я этот день весь проведу на выставке и даже вечером буду в театре Малкиэля, потому что должен написать о нем⁹. Здесь – ад увеселений и развлечений, но до Тебя я не увижу ничего – мы вместе уж посмотрим, если будет время.

Детка моя, когда б ты знала, какой тоской порою полон я, желая тебя видеть. А впрочем – не будем говорить об этом. Я рад, что ты катаешься на лодке и развлекаешься. "Тоска" в "Новом Слове" Никаких писателей с уступкой на выставке нет¹⁰ и не будет. Толстого выйдет издание с иллюстрациями, тогда куплю тебе. Пишу для "Нового Слова" рассказ "Супруги Орловы"¹¹. Теперь в Одессу пишу ежедневно, в "Листок" тоже почти каждый день. Думаю, что, если

мне не будут мешать, заработаю в "Листке" до 200–240. Сколько с Одессы – не знаю, думаю до 300. Видишь?

Сто в месяц я проживу здесь – деньги идут, как вода.

До свидания, моя Катя, моя милая деточка.

Алексей

Марок посылаю¹², пока только больше дома нет.

Поклоны.

Была у М(арии) С(ергеевны)? Где Нас(тасья) Увар(овна)? Отдай Смирнову деньги и возьми у него книги мои¹³. Ты не потеряла записку?

106. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

8 июня 1896, Н. Новгород

Думал, что пошлю 50, но посылаю 40¹, ибо ввиду приезда Макуриной² должен был купить кровать себе и еще кое-что. Распредели, как хочешь, Катя – в следующее воскресенье я вышлю тебе еще. Костерина оставь пока – прежде всех нужно уплатить 100 М(арии) С(ергеевне) и все мелочи, потом 35 Болотиным.

Сiju весь в солнце и цветах против твоего портрета. Иммортиели все еще лежат пред ним и будут лежать всегда.

Сегодня суббота, и я отправлюсь завтра на выставку с утра до ночи. Пожалей меня. Сейчас иду к Протопопову³ – никак не могу застать его дома.

До свидания пока, моя голубка!

Алексей

Сейчас узнал, что из города начинают высылать политически неблагонадежных. Это скверно. Одна из моих статей⁴, не пропущенная цензором, представлена им министру внутренних дел. Губернатор⁵ хорош со мной, но это не смягчит моей участи в случае чего. Протопопова опять не застал дома. Здесь Короленко, сегодня я видел его – он, очевидно, не особенно доверяет Дробышу, хотя тот и писал ему релянцию⁶ в таком же духе, как Ашешову. Сегодня я проводил Короленко в Москву⁷. Здесь еще Иванович⁸. Хочет, чтоб я познакомил его с Маракуевым и повез в Одессу. Этот Иванович очень славный старик.

Пиши мне, голубка, чаще и больше. Так нехорошо жить, когда нет писем от тебя. Сегодня нет, а я уже привык получать каждый день.

Целую ручки.

Твой

107. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

9 июня 1896, Н. Новгород

Голубушка Катя! Я прошу тебя – поговори с С(еменом) И(вановичем) о газете. Скажи ему:

В Самаре цензура лучше, чем здесь, в Казани и Саратове. Это знаю я и Скворцов, он пишет в Казань и Саратов с Выставки¹, и у него не пропускают там того, что пропускают у вас.

И вот – при хорошей цензуре – репутация газеты быстро падает – это общее мнение, и оно может быть подтверждено тем, что "Вестник"² цитируется больше "Газеты"³.

Просто сердце заноеет, когда возьмешь ее в руки – полтора года труда я убил на нее, и во что ее теперь обратили! Срам! Матюшенского надо выгнать⁴ или же совершенно уничтожить "Между прочим" Очерки никуда не годны⁵, передовые – кисель клюквенный. Все здесь очень жалеют газету – Протопопов и Ашешов, Ещин, Михайловский, Короленко⁶ и т.д. О деньгах с Протоп. я не стану говорить⁷ ввиду его отзывов о газете. Этот Дедушка⁸ – глуп, как камень – неужели же он не видит, что в данный момент интересуется публику. Убеди Костерина, что я лично не имею никаких видов на его приют для людей убогих умом, что мне жалко газету, как таковую. Ее испортили. Дав(ыдов) иначе не берет ее в руки, как ругая на все корки старика. Почему он не хочет пригласить Панова⁹? Романов – арестован¹⁰. Но, Боже мой, – сотрудников можно найти, пусть С.И. спросит в Петербурге у С.С. Гусева¹¹.

Скажи ему, что он погубит газету окончательно. Но – пожалуйста – пусть он не думет, что я напрашиваюсь к нему. Я, слава Богу, – всегда найду себе работу помимо Самары.

Марченко – "Вол(жско)-Кам(ский) Край" – предлагает писать у него¹², я – если захочу, могу остаться в "Листке", и, наконец, у меня есть Одесса. Скажи ему, голубка Катя, я прошу тебя.

Здесь до 50 и даже более литераторов, и все они очень жалеют газету. Пускай С.И. теперь приглашает Ашешова – его, наверное, вышлют же из Нижнего на днях¹³, и он – временно, – заняв место в Самаре, составит С.И. новую редакцию. Дробыш может переехать сюда в "Листок" или же в Казань. О нем нечего беспокоиться, у него есть еще дорога в Томск¹⁴. Получил сейчас твое письмо, дорогая. Я не писал противозаконных статей – я писал по совести о том, что выставка народного труда – не народна¹⁵ и что народ в ней никакого участия не принимает.

Вот и все.

Я здесь в чести. Находят, что я стал писать лучше прежнего – это очень глупо, ибо я пишу хуже. Желают познакомиться со мной – но я

аккуратно отказываюсь, ибо мне некогда и не хочется никуда ходить.

Люблю тебя. Буду беречь себя, как фарфоровую чашку – если хочешь. Но не могу не работать много – как ты это знаешь.

Пока до свидания, моя дорогая детонька. Дабы ты не беспокоилась обо мне, буду писать ежедневно. Целую милые ручки и глазки.

Алексей

108. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

13 июня 1896, Н. Новгород

Меня, моя голубка Катя, ничуть не удивляет то, что говорит эта губернаторша – будь я дворянином, я тоже, наверное, говорил бы так. Меня не удивляет и твоя мама¹ – я предвидел, что она будет влиять на тебя в этом смысле, она бы сделала это и в том случае, если б губернаторша не говорила с ней. Я весьма огорчен тем, что я не дворянин, но – что поделаешь! Я думаю, что не я виноват в этом. Видишь – мама говорит, как и я – нет для тебя чести быть m-me Пешковой.

Катя, Катя – как мне больно от этого письма. Мне не надо губернаторш, и мама твоя, очевидно, не примирится со мной и не будет моей мамой. Мне только тебя надо для жизни. А ты – довольно-таки далека от меня, если на тебя действуют глупые речи людей, предпочитающих видеть тебя замужем хоть за шулером – да за дворянином. Дворян нет – больше – они уже анахронизм и безжизненная традиция – пойми это. Впрочем – я не стану говорить на эту тему. Я уже давно привык определять достоинства людей не их сословной величиной, а величиной их внутреннего "я". Бросим это.

Ты много меня любишь? Спасибо...

Но странно мне, что на тебя действуют эти речи² и портят тебя они. Почему бы это? Ведь ты же меня любишь? Родная моя девочка – должно быть это потому, что ты любишь не одного меня. А мне, так вот, право, некого любить кроме тебя, и это очень удобно – я всюду пойду за тобой, не обращая никакого внимания и не желая слушать ничьих речей. Скажи маме, что я застрахуюсь непременно, но сначала выплачу долги³. Я не буду писать ей⁴, ибо я не могу сказать ей того, что хотел бы, а быть не искренним я тоже не могу.

Если ты согласна с ее доводами – хорошо! Отложим свадьбу до весны. К тому времени я не только заплачу долги, застрахую себя на случай болезни и смерти, но даю еще слово сберечь минимум 1000 р. Как, однако, больно говорить о таких пошлых вещах. Катя моя, это

письмо точно не тобой писано. Нет в нем ни слова от моей грациозной, нежной, ласковой девочки, которую я люблю до безумия, которой я живу и дни и ночи. Бедняга плебей! Я очень смешон себе, Катя, очень, голубка, смешон.

Но будет об этом. Я вышлю в субботу еще немного денег и буду высылать их еженедельно до твоего приезда сюда. Ты все-таки поедешь? Или эти разговоры – предисловие к запрещению тебе ехать сюда? Воспользуйся бесплатным проездом для учащихся – а лучше, не пользуйся. Еще раз прошу тебя – вырежь из комплекта фальетон⁵ – пойми, ведь я теряю его, а он мне дорог, очень дорог. Ведь я не могу его включить в книгу, если не буду иметь в печатном виде. Комплект старых газет никуда не годен и никому не нужен, а я очень прошу тебя взять фальетон. Заплати за него Костерину хоть пять рублей, хоть десять. За эти деньги он отдаст все старые и новые комплекты и, наверное, еще – в виде премии – позволит нарвать себе уши.

Ты простишь меня за дурной тон письма, если представишь себе, как больно любящему человеку слушать речь губернаторши, клонящуюся к тому, чтоб влить ему в сердце желчи и яда. Ты только вспомни – ведь бедный плебей любит, сильно и страстно, всей своей плебейской душой. В такие моменты плебей чувствует себя так же, как и патриций. А знает ли она, эта губернаторша, и ее муж и твоя мама – что я больше патриций, чем все они трое вместе взятые? Что я понимаю дворянство так, как они не умеют, не могут, что я – будь у меня возможность – дал бы России дворян таких, которые были бы намного, неизмеримо выше всех Брянчаниновых и Толс(тых)⁶, паразитов страны, людей, живущих на содержании правительства и вечно нищенски выпрашивающих у него милостыню? Дворяне! Современные дворяне! Смешные люди! Дворяне не унижаются, они действительная сила страны, они лучший сок государства, и их теперь так мало порядочных, что даже из них в министры выбрать некого, и вместо старых дворянских фамилий в сенат берут инородцев вроде Витте и проходимцев вроде Горемыкина. А они, эти дворяне, только все кланчат – когда имеют право взять.

Прости меня, прости. Но у меня есть самолюбие, у меня есть ум, я знаю жизнь и понимаю, кто сколько стоит. И я знаю – дворян нет, нет дворян по духу, есть только жалкие выродки, которым нечем жить. Ты дворянка – это тебе больно читать, но и мне больно знать это, ибо я люблю мою страну и вижу – лучшие люди ее ведут себя недостойно их положению в жизни.

Катя, у меня сердце разрывается от тоски, навеянной этим письмом. Я предвижу, что мама не последний раз говорила с тобой на эту тему. Если ее разговоры будут влиять на тебя – я погиб. Но – поверь, – не себя жалею, любовь мою жалею. Я погибну всегда, теперь или после,

это все равно – я погибну, но пусть только я не ошибусь – пусть только я буду знать, погибая, что я любил самоотверженную, поэтическую, бескорыстно отзывчивую и свято чистую душу твою. Пусть только я буду знать, что ты такова, какой я тебя имею в моем сердце, что ты выше мелочей жизни, что ты выше традиций, что твоя любовь способна одухотворить и камень, а не только плетень. О Катя! Как это мучительно мне, как я далеко зашел в стремлении к тебе и как крепко я связан с тобой: И вот – тебя хотят вырвать у меня.

Добрые заботливые люди! Они любят что-то и думают, что они любят тебя, они хотят продлить бытие гнилушки и полагают, что боятся за твою судьбу. Милые люди!

Мое горячее спасибо им, Катя, передай: за тебя я благодарю их. – Родная моя Катя, что я – однако, как это письмо на меня действует.

Прости. Целую твои ножки. Прости.

109. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

В ночь с 13 на 14 июня 1896, Н. Новгород

Я не помню, что написал в предыдущем письме¹, я писал его с болью, с бешенством, чуть не плача – у меня сердце разрывалось от страха. Я знал, что тебя будут настраивать против меня, но все-таки так страшно стало, когда я узнал, что уже начали.

Самые безумные мысли рождаются в моей голове теперь, я мечусь, как зверь, и мне хочется бросить все, поспорить со всем миром и придти к тебе грязным, холодным, оборванным и всеми гонимым.

Как бы ты, ты отнеслась ко мне, если б я явился таким пред тобой, упал бы тебе в ноги и сказал тебе, что ты моя жизнь и все мое счастье – ты, что ты мой Бог и моя вера – ты, что все для меня в тебе. Ты – что же сделала бы с таким со мной? Что, Катя? Скажи искренно, что?

Мне не нужно мнение всех русских губернаторш и твоей мамы обо мне – мне нужно тебя, твои глаза, твой голос, твою близость ко мне. Катя, моя Катя, я, кажется, с ума схожу от любви и страха за мою любовь. Я предпочел бы умереть на твоих глазах в Самаре, чем жить здесь и ждать в каждом твоём письме чего-то страшного.

Мне все кажется, что тебя отнимут у меня, и что я пропал с того дня, как уехал из Самары. Мне не хотелось много говорить тебе о моей любви – не хотелось, чтоб ты *теперь* знала, как глубоко и безумно я люблю тебя, я хотел скрыть это в себе до поры, пока ты не будешь моей женой, и часто бывало, что я давил в своей душе порывы нежности, вниманья и моей любви к тебе. Тогда я боялся, что тебе надоест моя нежность и мое внимание – теперь я вижу, что посеял в

тебе недоверие к моей любви. Господи! Дитя мое, моя владычица Катя, прости меня, но мне так горько жить без тебя и так хотелось бы взгляда твоих глазок, то нежных и влюбленных, то серьезных, даже сердитых, то задумчивых, мечтательно-ясных, всегда мне дорогих, всегда мне близких.

После того письма я получил от тебя уже три², но ни одно из них не могло заглушить этого чувства боли от удара, нанесенного мне тем письмом. В нем мне не так горько то, что мама против меня, сколько то, что ты не уверена во мне и – быть может – не уверена в себе. Голубочка моя, деточка, ведь ты меня любишь, много любишь, и если придется выбрать между мной и мамой – то? Что ты сделаешь, Катя – ответь? Погасишь свое сердце и мою жизнь? Или на время – на месяц – огорчишь маму? Потом она примирится со мной – я не менее честен, чем всякий дворянин, и я люблю тебя, как не любят дворяне. Когда-то на такой же вопрос ты ответила мне, что ты, несмотря ни на что, будешь моей женой. Это было на Саратовской, против библиотеки Громова³, мы с тобой кончили дежурство и шли домой. Помнишь ты наши дежурства и безумства наших дежурств? Боже мой, как тогда сладко и больно жилось и как много времени легло между этим милым прошлым и суровым, полным опасений настоящим.

Дитятко ты мое! Ты пишешь о шкатулке, отдай ее кому-нибудь⁴ – М(арии) С(ерегеевне), Н(астасии) У(варовне) – все равно. Она имеет для меня значение ценного материала – только. Я даже не сразу представил ее себе, когда читал твое письмо. Какое мне дело до чего-либо иного, кроме тебя и того, что неразрывно связано с тобой? Катя моя – я жду тебя, как Бога. Я напишу М.С., чтоб она повлияла на маму в смысле твоего приезда сюда⁵. Я буду ее просить, умолять об этом. А маме я не могу писать – что я напишу ей? Что когда она, прощаясь со мной, поцеловала меня, – ее поцелуи были ее желанием не видеть меня больше? Что она своими словами тебе рвет мое сердце, отравляет мне жизнь и без нее невеселую и нелегкую? Что в лучшее чувство моей жизни – в мою любовь к тебе – она вливает желчь.

Нет, с ней я не могу быть не искренним, она твоя мать, и поэтому я не могу не подавить в себе того, что имею право – вернее имел бы право сказать ей. Представь, что моя мать отговаривает меня любить тебя, хотеть тебя своей женой, она говорит о тебе много нелестного, и ты знаешь это и тебе это больно – сохранишь ли ты при этих условиях чувство почтения к моей матери? Как я рад, что ее нет у меня, что я свободен и что я тебя люблю.

Катя моя – до свидания!

110. М.С. ПОЗЕРН

14 июня 1896, Н. Новгород

Мария Сергеевна!

Как мать свою, я прошу Вас¹ пожалеть меня. Под влиянием губернаторши Марья Александровна начала поход против меня и пытается влиять на Катю в смысле том, что она дворянка и я ей не ровня².

Я с ума схожу от этого и боюсь несчастья. Я люблю Катю как свое спасение, жду ее как новую жизнь. Я не буду жить, если они ее отнимут. Я их перебую за это и в конце пушу пулю в себя. Будь они прокляты с их сословными традициями.

Ради Господа, Марья Сергеевна – Вы все можете. Ради Господа, повлияйте на Катю. Скажите ей, что я весь ее и что я не могу без нее жить, – это будет правда, клянусь Вам!

Родная, будьте так великодушны ко мне – молю Вас!

Я до того напуган этой компанией, что у меня опустились руки – я не могу работать, ибо поглощен страхом. Прошу и Зинаиду Карлову³ помочь мне. Я знаю ее доброе сердце и хорошее отношение ко мне – она не откажется. Если б я мог – нет! если б Вы могли отправить Катю на выставку⁴ с кем-нибудь! Боже мой, какая мука этот страх! Марья Сергеевна – я земно кланяюсь Вам, я молю Вас, как Бога, – помогите мне, поговорите с Катей⁵, скажите ей, что она убьет меня, если не пойдет за меня замуж. Прошу Вас!

Ваш А. Пешков

111. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

14 июня 1896, Н. Новгород

Я пробовал, Катя моя, написать маме¹, но у меня выходят все такие холодные, ироничные письма, что я не могу их послать, не задевая ее*

Я бросил это. Мне трудно помириться с ней. И в то время, как я изнываю от тоски, ты ничего уже больше не пишешь мне, и я не знаю, продолжается ли поход против меня² и в какой форме. Родная моя девочка – у меня опускаются руки – так я боюсь несчастья. И – ничего не знаю. Маракуев – не едет. Сегодня напишу ему³, чтоб он сообщил мне те условия, на которых он хочет пригласить меня к себе. Меня зовут еще в Казань, в "Кам. Вол. Край", а Ашеш(ов) не прочь, чтоб я остался в Нижнем. Вообще я обеспечен работой – но теперь мне все

---

* В подлиннике: его. – Ред.

противно. Я думаю о тебе и так хочу видеть тебя, как никогда ничего не хотел. Написал М(арии) С(ергеевне)⁴, чтоб она постаралась устроить твой приезд сюда – хоть на день, Катя – чтоб ты только сказала мне, что любишь меня и никто тебя не отнимет у меня – голос я твой хочу слышать, видеть глазки твои, дитя мое ты, и госпожа моя.

Пришел Давыдов из редакции, принес твое письмо⁵, как я благодарю тебя за то, что ты мне пишешь каждый день! Родная Катя, когда ты будешь со мной, ты не будешь чувствовать ревности к кому-либо – у тебя не будет поводов – даю тебе слово! Женя⁶ – если бы ты ее знала – не возбудила бы твоих подозрений. Перед отъездом отсюда она получила предложение от одного паренька – и хотя еще не сказала ему "да" уезжая, но теперь, наверное, в письме к нему сказала уже. Славный парень и не будет с ней счастлив – она легкомысленна, проста и очень умна, он серьезен, тяжел, образован, очень некрасив и неуклюж. Давыдов все милуется со своей Тоней⁷. Это очень трогательно, но постоянный шопот и поцелуи мешают мне работать.

Живем тесно. Я с Давыдовым сплю в одной комнате, она в другой, вместо двери нас разделяет кусок парусины. Они не венчались и не думают пока. Нужно бы переменить квартиру, но мне некогда искать, Д(авыдову) – лень, да притом и дороги здесь квартиры – баснословно дороги. Ты говоришь, чтоб я прислал список долгов⁸, но, Катя, я позабыл, кому сколько. Шварцу, кажется, 20 р. – причем нужно взять у него мои брелоки, топаз и череп. А уплатой распоряжайся ты сама, не спрашивая меня ни о чем. Завтра или в воскресенье вышлю еще немного денег, в следующую субботу тоже. Вообще я буду понемногу платить и постараюсь одесский заработок не трогать, а расплачиваться нижегородским. Дорого жизнь стоит, Катя. Одному стоило бы дешевле, но я не могу устроиться один, – Давыдов все-таки свой человек, и мне как-то легче с ним. Сейчас пойду в редакцию, снесу фальетон, приду – сяду писать в Одессу⁹ Ты не собираешь "Оде(сские) Нов(ости)" с моими фальетонами¹⁰? Я – тоже. Так что в случае нельзя будет проверить их счет. Сегодня послал деньги в редакцию "Собрания" – жди книг. Ах мамочка Катя, какие роскошные вещи есть на выставке, так и купил бы. Купим – в будущем. Жду тебя, так хотел бы поехать с тобой на выставку, погулять там, потом сходить в роскошный театр Малкиеля, где дают только одну оперетку "Сан-Жен", но в такой чарующей обстановке, что ты и представить себе не можешь. Потом послушали бы Главача, Славянского, сходили в цирк, в Большой театр, где играют Южин и Лешковская, в оперу... И ночью возвращались бы при волшебном освещении через реку в город. Катя, Катя, как много здесь поэзии, но как все мертво и противно без тебя. На открытии театра Малкиеля я едва мог досидеть до конца, хотя и не видал никогда такой роскоши и красоты. Выставка мне противна, и я хожу

туда очень неохотно раза по два в неделю. Это мало – но, право, не могу больше. Гнетет меня мысль о тебе, и все кажется, что ты не приедешь. А ведь тебе стоит только захотеть. Дни тянутся в ожидании тебя так мучительно-медленно, тебя все нет, и жизнь уходит. Тяжелая, серая, трудная жизнь. Родная моя деточка, как я много люблю тебя.

Прошу – бывай у М.С. и А(настасии) У(варовны). Я уверен, что тебе будет хорошо у них. Они же любят тебя, я знаю, и если тебе станет скучно – развлекают.

До свидания, моя родная! Прошу, не забывай писать ежедневно.

Твой Алексей

112. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

15 июня 1896, Н. Новгород

Суббота.

Заработал за неделю целых 53 р., но посылаю тебе только 20. Дело в том, дорогая Катя, что, в ожидании приезда Императора, город очищают от лиц политически неблагонадежных¹, а так как, в старину, и я принадлежал к категории таких лиц, то весьма вероятно, что и меня вышлют отсюда.

А впрочем, быть может, судьба и на сей раз улыбнется мне, как она уже улыбнулась, допустив меня встретиться с тобой. Во всяком случае ты не беспокойся за меня, ибо ничего, кроме высылки из города, мне не может грозить. Я даже, пожалуй, обрадуюсь этому, ибо скорее увижу тебя, но, с другой стороны, мне будет обидно уехать отсюда, ибо в следующую неделю я намерен заработать 70 р.

Родная моя Катеринка – хорошо работается, когда есть для кого, даже и не устаешь как-то, хотя работаешь почти целый день. Вот и сейчас только что кончил фальетон на завтра², – пишу тебе письмо, написав, сяду за фальетон на понедельник³, потом за корреспонденцию в Одессу⁴.

А завтра – с утра на выставку, и так как открывается цирк, я же обязан бывать на всех торжествах подобного рода, – значит, вернусь домой часов в 12 ночи.

Но, несмотря на такой усиленный режим – жизнь все-таки тянется медленно – нет тебя! Без тебя – как без огня, Катя. А что я еще не надоел тебе моими нежностями? Я, кажется стал очень нескромен за последнее время и много говорю тебе разных слов, значение которых тебе издали едва ли понятно. Прости! Но ты поймешь их после, когда я, крепко обняв тебя, положу себе на грудь твою милую головку и расскажу тебе – молча расскажу, – как я тебя много люблю и как

теперь мне больно без тебя и боязно. Тогда ты все поймешь и, наверное, щедро поцелуешь меня в награду за эту мою каторжную жизнь, которой я плачу за наше будущее счастье вдвоем.

Знаешь, в чем оно может выразиться? В одиночестве вдвоем. Нас будет двое, но мы будем с тобой, как один человек. Это будет хорошо!

Катя моя – до свидания!

Жду и люблю тебя горячо.

Алексей

Чтоб ты не беспокоилась напрасно, я буду, Катя, каждый день писать тебе.

113. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

17 июня 1896, Н. Новгород

Получил твою телеграмму¹, моя родная девочка, и очень огорчен ей. Ради Господа, прошу тебя не беспокойся обо мне. Пойми – если меня даже и посадят в тюрьму – это ничуть не должно огорчать тебя, потому что мне будет очень удобно и приятно пожить с месяц одному. Тюрьма здесь довольно сносная. А не видеть даже несколько дней противной мне выставки, людей, к которым я чувствую отвращение, домов, наводящих на меня уныние, всей этой алчной, грязной сутолоки, оскорбляющей мою душу – я был бы рад.

Я люблю ухудшать положение дел, и если нет тебя – я не хотел бы ничего больше. Все равно – жизнь тюрьма и даже хуже тюрьмы, когда она сопровождается такими думами, которые теперь рвут мне душу. Я все боюсь за тебя, боюсь, что тебя отнимут у меня. Мне все кажется, что мама говорит с тобой настойчиво и ежедневно обо мне и что в конце концов она тебе поставит ультиматум: он или я?

Как ты ответишь ей тогда²? Ежедневно я получаю от тебя твои милые письма³ и всегда вижу в них твою нежную душу и вижу, чувствую, что ты любишь меня. И? Не сердись, Катя.

В наше время не умирают от любви и ради любви не совершают подвигов, в наше время на любовь смотрят так просто и духа в ней нет, только плоть. Не сердись на меня, родная. Люди мелки, люди бедны чувством, они даже и не умны – они только хитры, хитростью вечно голодных зверей. А впрочем – это философия.

Прости меня, мой друг, мой лучший друг и светоч моей жизни, и мое счастье – мое всё! Я часто думаю о том, что я буду – с твоей помощью – известен и знаменит – буду, Катя, буду, у меня есть много таланта, я это чувствую – и когда я буду писать крупные вещи, издавать книги, я посвящу их тебе и все скажут – вот жена! И когда я умру, напишут –

он не сделал бы так много хорошего, если б не имел такой жены. Тебе будет хорошо слушать это, и много гордости ты почувствуешь тогда – гордости самой собой и силой твоей души. Я часто мечтаю о будущем, и мне кажется, что у тебя впереди хорошая задача. Ты можешь сделать из меня крупного и хорошего человека. Но это будущее. А настоящее... оно не особенно красочно. Сейчас вот обедал с Ант(ониной) Пав(ловной)⁴ Давыдов на выставке. Он – все киснет и ленится. Она – я бы согласился быть повешенным, чем жениться на ней. Оба они – самолюбивы и не умны. А их любовь – комедия, которую они разыгрывают так лениво, неумело, некрасиво! Боже мой, до чего в них мало красоты – внутренней духовной красоты. Даже Ольга Малиева и та, наверное, интереснее и умнее держится с своим женихом. А Давыдов – и смешит и злит меня. Он думает, что любит свою Тоню! Незаметно друг для друга они обманывают один другого, выдавая за любовь естественное стремление женщины к мужчине и наоборот.

Меня они не стесняются. И – сознаюсь тебе – мне тошно слышать звуки поцелуев, которые ничем не освящены. Главное – красоты нет в их чувстве. Оно какое-то неприбранное. И тот и другая могли бы с успехом заменить себя кем-либо другим, без всякой разницы. Вся суть у них в том, что Д(митрию) Я(ковлевичу)⁵ нужна женщина, а ей нужен мужчина. Это грубо – но они не скрывают этого. А мне – кто заменит мне тебя? Никто. Ты – или я умру. И я очень горжусь тем, что могу любить так сильно тебя. Родная моя, да сохранит тебя Бог – я люблю тебя безумно.

Я, кажется, много глупостей наговорил в этом письме, но ты простишь мне это. Я так утомлен, вчера целый день все бегал по выставке, вечер – в цирке, ночью писал, сейчас, кончив письмо к тебе – снова буду писать⁶.

Жарко. Я облит солнцем. Весь твой портрет – в оранжевых лучах и пятнах света, у меня вошло в привычку класть пресс так, чтоб лучи проходили чрез него и падали на твой портрет. Солнце бьет мне в грудь и, отражаясь от твоего креста, тонкий луч падает на твою щеку. Сегодня ты серьезна и строга – это, должно быть, потому, что я сижу перед тобой в одной рубашке, но – ты прости – так жарко! Я окна все открыл, из сада веет ветер, и все-таки я не могу дышать. А иммортели по-прежнему лежат перед тобой. Я кончу тем же, чем и начал: не беспокойся, дорогая, и постарайся приехать сюда. Я готов на все для этого, даже готов захворать, умирать, лишь бы скорее увидеть тебя. Очевидно, меня не возьмут в тюрьму, а вышлют. Но это отнюдь не должно мешать твоему приезду.

До свидания, Катя.

Алексей

114. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

18 июня 1896, Н. Новгород

Что я больше люблю – блузы или русские рубашки¹? Ввиду того, что я, кроме тебя, ничего не люблю, мне трудно ответить на этот вопрос. Ты хочешь шить? Голубка моя, – спасибо! Но будет лучше, если ты будешь делать что-либо для себя, а не для меня. Мне приятно, – даже более, чем приятно, – иметь у себя *твою* вещь, но мне жалко времени, которое ты потратишь на нее. Лучше – читай. Кстати, что это тебе пришла за фантазия читать "Не сказки"²? Ты прочитай-ка Мопассана "Наше сердце", или Флобера "Бювар и Пекюше", или "Бедных родственников" Бальзака. А что, "Отверженного"³ взяла ты у Смирнова? и все другие книжки...

На днях мы, т.е. я и Дав(ыдов), переменим квартиру ввиду твоего приезда с Шурой и приезда сестры Антон(ины) Пав(ловны)⁴ Неужели мама с Шурой не отпустит тебя? Родная моя, уговори ее как-нибудь! Обещай ей не выходить за меня замуж – она тебя отпустит тогда. А не любит-таки она меня, и много горя принесло и принесет мне ее отношение ко мне. Но – Боже мой! – лишь ты любила бы меня – я не хочу ничего больше – лишь ты люби меня. Я так люблю тебя и так изменяюсь под силой этой любви. Но – не правда ли, Катя, я слишком много говорю тебе о моей любви? Тебе еще не надоело слушать нежные слова? Я буду поскромнее.

На днях сюда придет Чириков⁵ – это сократит размер моего заработка в "Листке" и принудит меня писать фальетоны для "Вол(жско)-Кам(ского) Края"⁶. Прекрасно, буду. И даже – завтра начну. Вообще я не намерен терять времени. Долги мои сокращаются понемногу, да? Вот скоро я уничтожу их совсем. Здесь – я расплатился вчистую, уплатив за это время 85 р. Останется долг Костерину⁷ – он подождет, и его я намерен покрыть работой. Детка моя, Катеринка! Маракуев говорит, что в Одессе можно устроиться⁸ прекрасно, что вещи домашнего обихода там совсем недороги, как недороги и квартиры. Он даже предлагал написать ему, когда поедет, дабы он заранее нашел квартиру для нас. А еще он предполагает устроить для сотрудников этакое "фаланстери" – поместив их всех в одном доме. Это, конечно, чепуха, и я против этого. Мы сами устроимся в своем углу и будем жить своим миром. Сколько хороших книг мы читаем, хороших вещей напишем – не так ли, Катя?

До свидания! Жду тебя, как Бога.

Алексей

115. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

19 июня 1896, Н. Новгород

Хотел работать – не могу. Уж ночь давно, и темный сад так странно смотрит мне в окно... Стоят деревья и молчат. И тишь вокруг... но все равно – в душе моей нет тишины – мечты мои – тобой полны, тобой, мой славный, нежный друг... Но тьма вокруг и тишь вокруг, и нет тебя, далеко ты! Моя душа – полна тоски, я так хочу обнять тебя, поцеловать, прижать к себе и замереть с тобой вдвоем. Зачем я не могу сказать тебе любви моей? Я не знаю, что делается со мной, Катя, но я, кажется, с ума схожу от дум про тебя, о тебе, от картин, в которых умираешь ты. Я много писал сегодня, получил твое письмо, прочитал¹. До него я чувствовал себя усталым, прочитал и так мне захотелось увидеть тебя, пойти к тебе, так захотелось твоей ласки, твоего голоса, взгляда – тебя, родная моя детонька. Мне плакать хочется и хочется беситься. Я, кажется, убить кого-нибудь готов для того, чтоб ускорить свидание с тобой. В душе моей что-то рыдает и рвется к тебе, и я не знаю, что это делается со мной, но никогда, никогда я не переживал таких сладких мучений, такой острой тоски. Я не знал, что можно любить так, как я теперь люблю тебя, и не представлял себе, что человек к человеку может стремиться с такой силой. Я влюблялся часто – но клянусь! я никогда не любил. Это очевидно, ибо я никогда, ни на одну минуту не чувствовал ничего такого, что чувствую теперь, изо дня в день, с страшной силой.

Ты, очевидно, перерождаешь меня и, если твоей любви хватит надолго – ты создашь из меня человека, которому будут удивляться. Моя госпожа! Моя царица, моя маленькая девочка – так вот что любовь! Ты научила меня понимать это, и мне кажется – или я уверен? – мы создадим с тобой дивную жизнь. Мы достигнем высшего наслаждения – одиночества вдвоем, мы будем с тобой нераздельное целое, полная гармония желаний, целей, интересов, вкусов. Ты мой ангел хранитель, и мне кажется – меня нет, есть только ты.

Алексей

116. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

20 или 21 июня 1896, Н. Новгород

Дорогая моя, любимая!

Сейчас приехал с выставки, слушал концерт Главача¹, играли между прочим "Тоску" Гретри. Я плакал – думая о тебе. Играли "Счастье" Мейербергера – я плакал, думая о тебе. Я так разнервничался, так изболела душа моя по тебе, я так хочу видеть тебя – Катя моя!

Завтра у меня свидание с Маракуевым², я напишу тебе завтра же, чем кончим мы.

Хочу видеть тебя, хочу говорить с тобой.

А пока – до свидания!

Твой Алексей,
всегда твой.

117. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

22 июня 1896, Н. Новгород

Моя голубка! Сейчас воротился с выставки, где целый день прошлялся с Маракуевым. Он мне очень понравился – это человек с седыми волосами, с открытым старчески-красивым лицом, с живыми глазами, очень простой, кажется, искренний и очень образованный. Я с удовольствием целый день ходил и разговаривал с ним о разных вещах.

А что касается моих к нему и его газете отношений, то пока они еще не могут определиться и определятся только в первых числах июля. Пока – я получаю 200 р. в месяц и по 4 к. за строку беллетристики. С переездом в Одессу условия будут другие. Он тащил меня туда сейчас, но я отказался и упросил его оставить меня здесь до первого августа¹. Видишь, дорогая, моя Катеринка, как хорошо все складывается? Теперь тебе будет непростительно не употребить всех умений для того, чтоб уговорить маму отпустить тебя сюда.

В самом деле, Катенька – ты ведь приедешь, да? Ради Бога, родная, ради Господа! Я так давно, так страстно жду тебя, так стосковался о тебе, моя любовь! Мы к концу августа возвратимся в Самару, чтоб обвенчаться и ехать в Одессу вить гнездо.

Представляешь ли ты, как мы с тобой будем ходить по лавкам, покупая себе вещи для нашего дома и как постепенно, помаленьку мы будем создавать красивое гнездышко, где нам с тобой будет уютно и

тепло? Птичка моя! А кое-что мы купим себе здесь на выставке, – здесь есть прекрасные вещи и недорого.

Родная Катя, я все о тебе думаю. Сегодня нет от тебя письма – и это очень грустно. Ты жалуешься, что не получаешь от меня писем по четверо суток² – как это? Я пишу тебе каждый день, а вчера послал два письма, одно на дом, другое в редакцию. Я часто делаю так – посылаю на редакцию и дом – дабы не особенно бросалась в глаза мамы моя усиленная корреспонденция.

Была ты у М(арии) С(ергеевны)? Поклонись ей от меня и пожелай доброго здоровья. Да – вот что еще – не говори пожалуйста ничего о размере моего гонорара ни маме, никому – скажи, что не знаешь или же скажи, что я буду получать по 300 р. в м-ц. Так и будет – и даже буду получать больше, ибо Марченко, издатель "Вол(жско) Кам(ского) Края" взял с меня слово, что я буду писать ему в газету по 5 к. И еще я буду работать для журналов.

Маракуев сам предложил мне издание моих рассказов³ – он читал кое-что и говорит, что очень меня любит и что я умею во всем видеть душу. Я пока отклонил его предложения, ибо, мне не поговорив с тобой, не хочется решать что-либо. Мы вместе с тобой в Одессе проредактируем все написанное мной и тогда издадим. Я посвящу тебе эту книгу – мою первую книгу, плод моей очень тяжелой, бродячей жизни. Я посвящу тебе и вторую, потому что ты моя муза, и когда я буду писать ее – ты будешь вдохновлять меня. Вообще мне кажется, Катя, что если я не стану тебе вскоре скучен и неинтересен – мы устроимся весьма сносно в материальном и очень хорошо в моральном отношении. Дорогая ты моя – скоро ли это будет, скоро ли я скажу тебе – моя жена, моя нежная, милая женушка Катеринка!

Маракуев говорит: Вы женаты? – Нет! – До сей поры? Как же это Вам не стыдно? Ведь Вы губите Ваш талант, ибо писателю необходимо любить и всегда иметь около себя бога, музу в лице своей жены. Хорошо же! Вот Вы приедете в Одессу, и мы с женой выберем для Вас хохлушку с такими глазами, что Вы ахнете! Я сказал ему, что уже выбрал хохлушку с такими глазами, что Вы, увидав ее, – ахнете! – Разве? Я приеду к Вам на свадьбу!

Я говорю – это будет в Самаре.

– Все равно! Приеду! Вы мне так понравились. Видишь – он милый, не правда ли?

Он предложил мне взять у него 50 р. – я уже заработал по сей день 200 р. – и взял эти пятьдесят. Остальные – за ним. Посылаю тебе 30 – а двадцать истрочу – куплю туфли, немного белья и т.д., в субботу я вышлю еще 20 р.⁴ В эту неделю я очень мало заработаю в "Листке", ибо очень много у меня испортил цензор и Ашешов⁵. Он, Аш. все

придирается ко мне. Терплю. Пускай его тешится, я скоро выйду из-под его ферулы⁶ и будет время, когда он почувствует на себе мою. У меня хорошая память, и я не забываю того дурного, что делают мне. До свидания, моя детка. До свидания, моя невеста, моя радость, моя жизнь.

Кланяюсь маме, и Шуре, и Ев(гении) Сем(еновне)⁷ и всем.

Итак, Катя, – я получаю 300 р.

Твой *Алексей*

118. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

22 июня 1896, Н. Новгород

Я получил сегодня два твои письма – в первом ты жалуешься на то, что не получала от меня пять дней писем – это странно! – я пишу каждый день и через день. Спроси в редакции и на почте. Твое второе письмо – это первое письмо, в котором ты так великолепна, так сильна, красива, так глубока¹ – ты в нем, как Анна Комнена в письме к рыцарю Бриану – Амори Бриссак. Я никогда не видал тебя так много женщиной, как в этом дивном, сильном письме. Какая ты в нем гордая, могучая, страстная и как я спокоен и счастлив теперь, когда прочитал его. Само собою разумеется, что я напишу маме почтительное и искреннее – поверь мне – письмо, в котором буду доказывать необходимость твоего приезда сюда. Родная ты моя – к чему в конце концов я приду, любя тебя так, как люблю? А это письмо, написанное так торопливо, не оканчивая слов, это письмо, полное желаний внушить мне веру в тебя, полное такой силы, такого крупного чувства. *Я думаю, Катя, что ты достойна гораздо лучшего человека, чем я. Я искренно убежден, что я ниже тебя и что ты делаешь мне честь, выходя за меня замуж.* Я подчеркиваю эту фразу, рожденную моей совестью и – если ты разлюбишь меня раньше, чем я умру – ты воспользуешься ей для того, чтоб освободить себя от моей любви. Сохрани это письмо и запомни эту фразу, значение которой теперь, быть может, тебе непонятно, но со временем ты ее поймешь, и она развяжет тебе руки.

Мой ангел чистый! Жизнь моя! Люблю тебя, как я не знаю что! Да, ты заменишь мне все и всех. Ты будешь матерью моей, моей сестрой, женой и другом; о, Катя, если б ты знала, если б я мог в словах излить тебе то, что чувствую, чем теперь полна душа моя. Родная моя – с тобой я далеко уйду, и ты со временем почувствуешь много гордости, ибо ты сделаешь из меня крупного человека, большого деятеля на поприще чести и на святой арене искусства! Да сохранит тебя Господь,

дитя мое, и пусть он поможет мне сделать тебя такой счастливой, как ты того заслуживаешь.

Я – твой! Я весь твой, до последней капли крови, до последнего дыхания.

До свидания, моя Катя, до свидания, моя невеста, мой дорогой друг, мое счастье, жизнь моя.

Алексей

119. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

23 июня 1896, Н. Новгород

Сегодня ты опять не написала мне. Почему? Ты здорова? Ты была на даче?¹ Но – все равно уж – на нет и суда нет.

Посылаю тебе эту славную книгу², прочитай-ка ее. Когда женщина пишет о женщинах – это вдвойне любопытно. Мы вообще плохо понимаем вас, мы могли бы, но утомляемся понимать, вы платите нам тем же, и вот почему у нас обыкновенно бывает так, что муж и жена чужие друг другу люди, люди, до смерти надоевшие один другому и не любящие подолгу бывать вместе.

Эта Маргольм – очень умная и очень искренняя женщина. Она против эмансипации³, но ты не смотри на это, все-таки она за женщин и за их право на жизнь. А эмансипация – это слово, значение которого не всеми верно понято – нужно воспитывать дух, а не воевать за юридические права. Конечно, они имеют свою цену, но они не дороже жизни, и они, – все равно, – не дадут покоя души, не сроднят мужчину с женщиной, а еще более разъединят их.

Сроднить эти два антипода может только любовь. Если мы с тобой понимаем друг друга и тогда, когда говорим глазами, если каждое твое движение, каждая тень на твоём лице – возбуждает мое внимание, отзывается в моем сердце и если ты платишь мне тем же – женский вопрос можно считать разрешенным. Ибо женщина в сказанном случае нашла себе друга в мужчине – а этого вполне достаточно для того, чтоб быть свободной.

Родная моя девочка – как-то мы будем с тобой жить? Я думаю – хорошо. Твое вчерашнее письмо, в котором ты такая сильная, высоко подняло мой дух⁴ и очень углубило мою веру в тебя, мое убеждение в чистоте и силе твоей милой души. Я так просто покоен, и мне так хорошо, как будто я тебя видел уже, как будто ты вчера была около меня.

Посылаю тебе 20 р. В следующий раз вышлю для Болотиных. Сняли квартиру в 5 комнат⁵ за 30 р. Когда приедешь ты, Шура и

Ев(гения) Сем(еновна)⁶ – у вас будут очень славные две комнатки. Квартира с мебелью совсем как быть надлежит. Даже сад есть, раскнутый в овраге.

Пиши каждый день, Котик, как писала раньше. Можно? Пожалуйста!

Пока до свидания.

Твой *Алексей*

Не говорил ли что Костерин⁷? Сообщи.

Да! Получила ли ты "Собрание иностранных авторов"⁸? И – Катя! Как же мой фальетон об Уже и Орле⁹? Он положительно необходим мне. Его нужно к половине июля, как раз к твоему приезду.

Вырежь его, пожалуйста! Пусть – я говорю, Костерин возьмет за номер 5 р., 10!

Алексей

120. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

23 или 24 июня 1896, Н. Новгород

Вот что значит любовь на расстоянии, моя Катеринка! Я уже успокоен твоими письмами и свято верую в тебя, а ты все еще продолжаешь успокаивать меня, беспокоясь и мучаясь сама. Родная – будет! Я люблю тебя и даже я рад, что ты написала мне это письмо, причинившее мне так много боли и страха – я теперь знаю, как люблю тебя.

Квартира у Казанцевых или, где ты захочешь – устроится¹, об этом не беспокойся и вообще поезжай сюда, как домой – клянусь тебе, ты будешь хорошо встречена!

Детьнышка моя, девочка моя, люблю тебя, моя милая, моя родная, хорошая девочка. На дня напишу маме² о необходимости для тебя быть здесь. Ты будешь слушать лекции по гигиене, если захочешь, а сколько ты увидишь интересного!

Еще ты увидишь человека, который до безумия любит тебя, но которому, к сожалению, больше некогда писать.

Твой *Алексей*

Буду теперь копить деньги к твоему приезду. Ты сколько уже уплатила? М(арии) С(ергеевне)³ – 100?

121. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

24 июня 1896, Н. Новгород

Сейчас приехала Муратова.

Катя, она говорит про тебя, что ты худая и бледная. Голубка – как же ты мне писала, что здорова, полнеешь и т.д. Это меня очень обеспокоило, и я тем более хочу скорее увидеть тебя. Родная моя – я рад, что долги уплачиваются, но некоторые люди взяли с меня больше, чем я был им должен. Так, напр., Малаксианов. Теперь, Катя, и М(арии) С(ергеевне) я заплатил 100? Осталось 70 ей и 35 Болотиным – да?

Выплатим и это – всё выплатим, моя родная, всё и останемся одни – вдвоем. Относительно Казанцевых¹ я пока еще не могу ничего сказать, но на днях узнаю и все подробно напишу. Нужно, Катя, чтобы и Шура поехала – ты, пожалуйста, устрой это, не стесняясь расходами – хватит денег, не беспокойся, ради Бога, и ради всех Богов не щепетильничай. Зачем это, Катя? Я твой ведь, и у меня нет ничего, что не было бы твоим.

Поэтому, будь добра, скажи, к какому дню я должен выслать деньги на поездку, и ради Господа – не надо ехать в 3 классе. Передай мой привет Е(вгении) С(еменовне)² и мое желание видеть ее – неужели она не может поехать?

Не может она – это значит ли, что и ты не приедешь?

Я думаю – не значит? Горлинка ты моя, радость моя! Как я встречаю тебя? Я, наверное, первое время и говорить с тобой не буду, все рассматривая тебя, все глядя в твои дорогие мне глазки. Катя, как нестерпимо мне хочется видеть тебя! Как ноет сердце теперь, когда здесь эта девочка, которая, наверное, была не раз близка к тебе, и ты целовала ее. Но – почему ты худая? И зачем – несмотря на это, ты писала мне, что здорова и т.д.? Катерина – это нехорошо. Когда ты приедешь, я буду ругаться с тобой.

Я представляю тебя теперь тоненькой, как спичка. Катя, ты такая, да? Когда я обниму тебя – ты переломишься? Нужно скорее в Одессу – там я буду купать тебя в море и, по совету Маракуева, поить молоком, боржомом.

Знаешь что? Меня очень серьезно беспокоит твое здоровье. Я думаю, что хотя мы и обвенчаемся с тобой – но тебе не следует быть моей женой до поры, пока ты не установишься со своими нервами. Мы обещаем друг другу воздержание и – некоторое время проживем так, как жили до сей поры. Ты понимаешь меня? Нужно сначала узнать у медицины – не дурно ли для тебя быть женщиной с твоим-то здоровьем. Это, конечно, дело будущего, но все-таки, знаешь ли, это на

столько важное дело, что к нему необходимо отнестись серьезно. Твое здоровье – для меня дороже моей жизни. Я хочу видеть тебя совершенной во всех отношениях. Котик мой – скоро ли я увижу тебя?

Алексей

P.S. Поздравляю Костерина еще с одним дураком. Этот Александр – бывший мой товарищ³, я хорошо знал его и знаю, как он глуп. Он был славным малым до ссылки в Сибирь, но Сибирь испортила его.

Бедная "Самарская Газета"! Право, жаль ее. До свидания, Катя!

Если бы ты приехала без мамы – то могла бы остановиться вместе со всеми нами. Мы сняли очень хорошенькую квартиру с садом о 5 комнатах с мебелью, рассчитывая на тебя, Шуру и Е.С. Славно бы стали жить кругом в зелени.

Алексей

122. М.С. ПОЗЕРН

Между 24 и 27 июня 1896, Н. Новгород

Дорогая и уважаемая Мария Сергеевна!

Примите мое сердечное спасибо за Вашу помощь мне¹, на которую Вы так щедры и которую я едва-ли заслужил.

Я обращаюсь к Вам снова с просьбой – похлопочите, чтобы Шарыгин сделал для меня портрет незабвенного Карла Карловича². Мне очень хочется иметь его, и я был бы очень рад по приезду в Самару взять его у Вас.

Дела мои, дорогая Мария Сергеевна, идут ничего, довольно сносно. Долгов уплатил за это время 260 р. – осталось 105, 70 р. Вам и 35 Болотину. До августа уплачу и это и тогда уже буду чист. В Одессу поеду в половине или в конце августа, издателя видел, это старик Маракуев, он знал Карла Карловича по газетам и по слухам, и мы долго говорили с ним о К.К.

Условился с Маракуевым так – 300 р. в месяц, а построчная по 5 к. Он много читал моих рассказов и очень лестного обо мне мнения. Предлагает издать книгу³.

В июле или в августе в "Новом Слове" пойдет моя повесть⁴, о которой Скабичевский, критик, в письме ко мне⁵ отозвался очень хорошо. Как видите, я преуспеваю.

Но жить без Кати – ужасно тоскливо. Жду ее – с такой болью. Говорят, она похудела⁶, и это меня очень беспокоит. Боюсь за нее. Очень хочется в Самару. Повидал бы Вас и душевно поговорил с Вами, посмотрел бы, как задумчиво и глубоко улыбаются чудные глаза

Зинаиды Карловны⁷, поспорил бы с милой Анастасией Уваровной⁸, с Александром Александровичем⁹.

В сущности, Фортуна ко мне благосклонна – сколько хороших людей я знаю!

Еще раз – мое спасибо Вам, дорогая Мария Сергеевна. Долг понемногу выплачу до августа – в чем уверен.

Низко кланяюсь всем.

Ваш Алексей Пешков

123. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

27 июня 1896, Н. Новгород

Дело с квартирой у Казанцевых устроено¹. Они дают комнату с самоваром и прислугой, комната совершенно изолирована от них – она наверху, и в нее отдельный ход. Перед окнами – деревья, при доме – густой и хорошенький сад. Можно устроиться с обедом, но это излишне, ибо обедать придется на выставке, где вы, наверное, будете с утра до вечера.

Вы приедете сюда как раз в самое интересное время – и ярмарка и выставка, наверное, очень поразят вас.

Нина Казанцева очень любезна, и, быть может, она понравится тебе – хотя и стала невозможной тетехой. Она во всяком случае устроит вас сносно, ибо она добрая и славная.

Итак, Катя? Ты едешь²? Я не получал письма от Мар(ии) Сер(геевны)³ и был очень огорчен твоим сообщением о болезни З(инаиды) К(арловны)⁴. Вместе с этим пишу маме⁵.

Посему – до свидания!

Алексей

P.S. Написал маме письмо, чувствую, что вышло суховато. Очень огорчен этим. Катя – я хотел бы писать ей много и горячо. Я люблю ее – она твоя мать. Но неуверенность в ее отношениях ко мне, неопределенность ее взгляда на нашу любовь – давит меня, и вместо того, чтобы говорить ей искренно, просто и по сыновнему тепло – я сдерживаюсь, боясь за свое самолюбие, не зная, как она отнесется к моему чувству. Это нехорошо, Катя, я знаю. Но будет время – я сумею победить ее предубеждение против меня, и она отнесется ко мне иначе. Я уверен в этом. А пока – что я могу сделать?

Так, до свидания, Катя!

В письме к маме я отнесся к твоему приезду сюда как к решенному делу, упрашивать ее отпустить *тебя* сюда было бы нетактично и произвело бы очень невыгодное впечатление, вызвав у мамы ряд воз-

ражений на такую просьбу. Другое дело – Шура. Теперь она центром внимания мамы. Ты, Катя, устрой – чтобы и она поехала. Я не писал маме о ее приезде сюда в виду только того, что знаю, как она занята.

Твой *Алексей*

Завтра я не напишу тебе⁶ – уезжаю в Сормово осматривать завод.

Обрати внимание, Катя, на мой этюд "Открытие"⁷, напечатанный в "Нижегор(одском) Листке", прочитай его и скажи мне свое мнение. То, о чем я писал там, всегда так сильно смущает мою душу. Быть может, со временем и ты мне скажешь тоже или нечто в этом духе. Я считаю ее правой – но я не знаю, когда она лгала – в первом или во втором случае. Я знаю одно – она его не любила; когда любят, не прибегают к таким уловкам. Да? Ведь это невозможно?

Конец фальетона еще не напечатан, хотя там и не сказано, что окончание следует.

До свидания!

Теперь ты уже спишь, ибо светает. Спи! Хотел бы поцеловать тебя сонную так тихонько, чтоб не разбудить. Хороших снов.

124. М.А. ВОЛЖИНОЙ

27 июня 1896, Н. Новгород

Уважаемая Мария Александровна!

Если Екатерина Павловна поедет сюда, – я очень прошу Вас отпустить с нею и Шуру. Развивающее значение Выставки – громадно и само по себе, но, помимо этого, на днях Выставочный комитет отпустил 10 000 р. на устройство бесплатных лекций¹ по педагогике, на объяснительные чтения по искусству и художественной промышленности.

В отделе "Ведомства императрицы Марии"² – дают бесплатные уроки всех видов рукоделий и собраны образцы работ всех учреждений ведомства.

Помимо этого ежедневно здесь симфонические концерты Главача, хора Славянского, вопленицы Федосовой, и, наконец, вся история России представлена в образцах.

Все это настолько серьезно, что, несомненно, окажет подавляющее влияние на Екатерину Павловну и Шуру. Ведь увидеть все то, что здесь есть, едва ли придется скоро – следующая Всероссийская выставка будет лет через 10–15.

Квартиру для них я уже снял у Марии Николаевны Казанцевой. Это немного далеко от линии электрической дороги, но зато это очень хороший семейный дом, прекрасного тона, в нем Ек. Пав. и Шуре будет

очень удобно и уютно. Проезд на Выставку из города стоит по электрической дороге 23 к., на пароходе – 15.

Итак, Мария Александровна, будьте великодушны, отпустите и Шуру, я покорно прошу Вас об этом, находя, что для нее, – равно как и для Екатерины Павловны, – такое путешествие будет в высокой степени полезно, ибо обогатит их знания и увеличит жизненный опыт в десять дней так, как будничной жизни не обогатит и год.

У Вас может возникнуть сомнение относительно удобства этой поездки с точки зрения общественного мнения – но я не думаю, Мария Александровна, чтобы это могло послужить солидным препятствием, и ничья репутация не может пострадать здесь.

Живут здесь с лихорадочной быстротой, нервозно и шумно. Я – целый день занят, на выставке могу бывать только два раза в неделю, ибо, помимо обязательных работ для Одессы, работаю еще для журналов. В Одессу я должен буду отправиться в конце августа. Скоро сюда приедет мой издатель Маракуев. Он уже был здесь³ и теперь в Москве.

Мне, кажется, будет очень хорошо работать у него, а месячный заработок мы с ним определили в 300 р. Сейчас я беру с него 200, но думаю на днях предложить ему повысить эту плату тоже до 300. Очень много приходится работать.

Пока до свидания, Мария Александровна, – я с большим удовольствием и с глубоким чувством сказал бы Вам – до свидания, мама! Желаю Вам доброго здоровья и хорошего настроения.

Надеюсь видеть здесь Шуру, сердечно жму ей руку. Екатерине Павловне – пишу.

Ваш А. Пешков

27-го июня.

125. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

28 июня 1896, Н. Новгород

Рукой О.П. Муратовой:

27-го июня 96 г.

Представь, дорогая Катя, мое огорчение, написала сегодня тебе письмо – хватилась его, чтобы отдать А(лексею) М(аксимовичу) и увы и ах, оно унесено в библиотеку в книжке "Мир Божий"! Подосадовала, да делать нечего (...) А.М. большую часть дня не вижу дома, он или что-нибудь пишет или же бегает Бог знает где по городу. Он, конечно, расспрашивал меня о тебе, и просил что-нибудь рассказывать, я, что могла, передала, а о остальном, думаю, что ему даже более известно, чем мне. Он спросил, худая

ли ты, я сказала, что да и этим, кажется, противоречила твоему письму. Он говорит, что пишет тебе каждый день, поэтому думаю, что ты в более лучшем расположении духа (...) Квартиру думаем менять, поэтому пиши лучше на редакцию (...) Целую. *Оля.*

Прости, что не могу написать тебе, должен сию минуту исчезнуть на весь день.

Не сердись на меня за это, да?

Алексей

126. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

29 июня 1896, Н. Новгород

Родная Катя!

Итак, ты едешь¹ – я счастлив знать это. Мы с тобой славно погуляем здесь и хорошо поговорим о будущем. Мне приходится довольно трудно – нужно работать и искать квартиру, ибо на этой чересчур тесно нам². Жду денег из Одессы, чтобы выслать их тебе и для Б(олютиных). Ты не нарушишь своего слова, будь покойна, я позабочусь об этом.

С таким нетерпением жду тебя, так хочу поговорить с тобой, деточка моя! А дни идут довольно медленно и хочется их погнать вперед.

Жизнь течет, Катя, и с каждым днем она короче, а мы с тобой все еще так далеко друг от друга. Дождемся ль мы того, чего хотим? Порой мне кажется, что нет, что день за днем вся жизнь пройдет в одном лишь ожидании. Устал я, родная моя, жить этой беспорядочной, неприбранной, бивуачной жизнью. И работать устал. Так хочется мне отдохнуть, положив голову на твои колена и глядя в твои глаза, которые пока еще не видят ничего дурного во мне. О квартире ты не беспокоись больше? Пожалуйста, не беспокойся. Придется быть очень невзыскательной, но устроиться можно хорошо, т.е. в смысле приличий.

Итак я – жду тебя и с уверенностью говорю – до свидания.

Алексей

В "Листок" – я писал тебе это? – приехал Чириков³. Я не поздравил газету с Григорьевым⁴ и сегодня, прочитав его первый дебют⁵, убедился, что был прав. Он, пожалуй, хороший малый, но не умен и, как газетный работник, малозначущ. Еще – он пошловат несколько. Они не уживутся с Др(обышевским), это так. Григорьев с женой приехал? А впрочем, Господь с ними.

Почему ты так похудела, вот вопрос? Меня очень беспокоит твое здоровье, как и все, что тебя касается. Котик мой родной – я рад, что ты не слушаешь разговоров этих черствых людей и все-таки едешь, приедешь и поцелуешь меня. Да? Как это будет хорошо. Оля Мурнина⁶ сходит с ума от Выставки и даже ухитрилась вывихнуть себе ногу, бегая на нее. Теперь лежит и стонет. А что Шура, едет? Тоже, наверное, будет сходить с ума. Вы хорошо бы сделали, если б поторопились выехать в первых числах, завтра постараюсь выслать деньги. Или, вернее – послезавтра. Я вышлю тебе на дорогу 40 р., а деньги Б(олотинным) я пошлю уже не на тебя, а на Ан(астасию) Ув(аровну) через Смирнова. Хорошо так?

До свидания же, моя Катинька, моя родная девочка!

Алексей

127. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

30 июня 1896, Н. Новгород

Час ночи. Вернулся с выставки только сейчас, п.ч. смотрел синема-тограф Люмьера у Омона¹. Нашел твое письмо на столе, прочел, и вся выставка далеко ускакала из головы.

Я, голубка, уплачу деньги, не беспокойся. Ведь осталось только 35 р. Б(олоти)ным². В следующий раз я вышлю и их тебе на поездку.

Когда это будет? Я думаю завтра, послезавтра. На днях я получу их, 50 р.

Прости, я сплю.

Алексей

128. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

1 июля 1896, Н. Новгород

Начну с того, что поцелую тебя, моя голубка.

В качестве новости я могу сказать тебе вот что: я тебя безумно люблю и жду с нетерпением. Не правда ли, интересно?

Денег не переведу тебе¹, наверное, и завтра, но непременно на неделе. 35 р. Болотинным не дожидайся, пожалуйста, они пойдут тебе навстречу. Огорчен, что Шура не едет², но... и рад, Катя, ибо меньше глаз, больше мы с тобой будем одни. Квартира нам – расстроилась, но квартира вам есть. И, знаешь, хорошенькая.

Писать больше не могу, рука не двигается, спать хочу, как купчиха.

Уже светло. Все спят. Ты тоже спишь. Спи и да будет тебе во сне так же хорошо, как хорошо будет мне, когда я увижу тебя, моя голубка.

Целую тебя сонную.

До свидания? да?

Скоро уже! Котик – я не сойду с ума от радости, когда увижу тебя?

До свидания!

Алексей

Эта Оля ужасно милая и смешная, как хорошо она к тебе относится, если б ты знала! Она и ее сестра³... Я рад. Оля – ребенок, такой чистый. А(нтонина) П(авловна) – умная и несколько сухая, но обе они, в сущности, славные. А главное – хорошо относятся к тебе, за что я готов простить им по сорок грехов против меня каждой.

Сплю!

129. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

20 июля 1896, Н. Новгород

Мне очень грустно, мой милый Котик, ты мелькнула, как сон, и нет тебя, и если б не осталось твоего запаха да жгучего воспоминания о твоих ласках – я бы не поверил себе, что видел тебя наяву. Но остались твои духи, запах твоего тела, остались твои глаза и улыбки, и много милых слов, и чудное горячее воспоминание о последнем нашем прощании у меня в комнате – момент которого я никогда не забуду, за который я всегда буду в долгу у Тебя. Ты была тогда так близка ко мне, так открыто доверчива, и так сказочно хороша.

И вот тебя нет уже. Ночь темная, я переселился в большую комнату, окна открыты, таинственно шумят в саду деревья – мне до боли грустно без тебя, и я ищу забвения в работе. Уже начал, и начал горячо.

Завтра в "Листке" фальетон "Соло"¹ и описание раута в Главном доме². Сейчас написал в Одессу о машинном отделе³ и о пребывании в городе Императора⁴.

Завтра воскресенье, буду писать целый день, вечером же поеду на реку в лодке на всю ночь, хочу на воде обдумать одну вещь из быта рыбаков для "Рус(ского) Богат(ства)"⁵.

Денег из Одессы еще не получил, по получении немедленно вышлю тебе. В субботу на гонорар из "Листка" возьму выбранный тобою белый шелк и почтой вышлю тебе. Да? Затем возьму и капот, постараюсь купить самовар и т.д.

Как встретила тебя мама? Рассердилась за то, что ты осталась на день без Евгении Семеновны⁶? Как ты доехала? В данный момент ты около Симбирска – а мне думается, что тебе неудобно, что ты раздражена на меня за то, что я не успел тебя устроить, что тебе больно, холодно, плохо...

Голубчик Котик – когда получишь деньги, торопись сообщить мне, сколько надо еще для того, чтоб ты была готова идти в церковь? Т.е. для всего, что нужно для венчания? Я вышлю, как напишешь.

У Черновых "родился еще один мерзавец", как сообщает Володя⁷, и я приглашен крестить. Конечно, туда не поеду, но пошлю мое согласие – значит, буду кумом.

Какая сегодня темная ночь, Катя! С тобой этого не казалось бы. Пожми руку Шуры, поклонись маме и знакомым.

Алексей

Ради Бога, достань фальетон о "Соколе и Уже"⁸!

130. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

21 июля 1896, Н. Новгород

Ночью, перебирая в памяти все то, о чем мы с тобой говорили, когда ты была здесь, я вспомнил твои нападки на Селецкого и очень удивился. Знаешь чему? Ты дружишь с Мальевой¹, девушкой с большим пятном на репутации, девушкой, дружба которой не может быть ни полезной, ни приятной и которая представляет из себя мелочную мешанку, интересующуюся только тряпками. Ты все-таки хороша с ней, а я не настаиваю на разрыве, не хочу насиловать твою волю. Подумай над этим, Катя. Мне не дорог Селецкий, а дорога общность взглядов и интересов с тобой. Что у нас будет, если мы во всем будем расходиться? Тебе всегда будут нравиться Малиевы, и ты будешь восставать против Селецких, а я буду считать Малиевых пустыми и пошлыми.

Не обижайся, Котик, на меня, но вот еще что я скажу тебе. Фальетон об Уже – кусок моего ума, кусок сердца, он хорош и дорог мне, я его потерял и вместе с этим теряю право собственности на него. Я так долго просил тебя выручить у Костерина эту вещь – и ничего не добился. Понимая интерес Костерина, ты не хочешь понять моего интереса², а ведь это все равно – твой интерес. Как это грустно, Катя.

Смотри – тучи собираются из маленьких, чуть заметных глазу –

облаков. Не надо, Катя, собирать туч. Тебе неприятно читать это – а мне неприятно писать, но лучше теперь заметить взаимное непонимание нами друг друга, чем после. После – поздно. Мы с тобой хотим крепко, навсегда спаять наши судьбы – разве это неважно? Ради прочности будущего союза еще раз прошу тебя, Котик – подумай обо мне. Я груб и раздражителен, зол, не культурен – мама говорит, не образован – быть может, Катя, тебе со временем эти качества покажутся отвратительными, и ты возненавидишь меня. Смотри – у меня много недостатков, сумеешь ли ты простить мне их и примириться с ними? Быть может, Катя, мне следует поехать в Одессу одному³ и прожить там до Пасхи, заработав в это время столько, чтобы, обвенчавшись на Пасхе, нам можно было целое лето жить свободными птицами. Я стал бы высылать тебе заработок, а ты клала бы его частью в банк, частью делала бы себе приданое на него. Мы переписывались бы, все более знакомясь друг с другом, на Рождество ты приехала бы ко мне или я к тебе. Мы накопили бы за зиму более 1000 рублей.

Говоря все это – я не за себя говорю, Катя, я за тебя боюсь. Я привык к несчастьям, и нет на свете горя, с которым я не был бы знаком, но ты, моя нежная девочка, если ты разочаруешься во мне, как это будет больно тебе и как я буду страдать за тебя.

Подумай, Катя, спроси у других, настолько ли я хорош, чтобы ты могла рискнуть быть моей женой. Меня мучает все это, но говорить с тобой об этом я не могу, боюсь, ты не поймешь меня и перетолкуешь мои опасения по-своему. Пойми – я за тебя боюсь. Мне не страшно за себя и не жалко себя, если б я был уверен, что ты принесешь мне только несчастье, но сама будешь все-таки счастлива со мной, я не говорил бы ни слова. Но за тебя я боюсь – пойми это.

Видеть тебя грустной или недовольной – свыше сил моих. Я счастья хочу для тебя и не знаю размеров твоих требований к жизни и не понимаю, что нужно тебе, чтоб ты была счастлива.

Ты скажешь – нужно любить меня. Так я люблю тебя, но ты полагаешь, что любить – значит подчиняться тебе, поступать так, как ты хочешь, а ведь ты не всегда хочешь хорошего и полезного, ты еще так мало знаешь жизнь и людей и себя самое.

Подумай же, Катя, над этим письмом⁴.

А я люблю тебя все больше, безумно, страстно, много и очень горю, любя тебя так.

До свидания пока, мой друг и мое счастье!

Алексей

131. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

22 июля 1896, Н. Новгород

Тошно, Котик! Зачем ты уехала¹? Как подействовало на тебя вчерашнее письмо? Дурно, конечно, да. Но, Катеринка, нельзя не говорить о таких вещах. Я слишком люблю тебя для того, чтоб относиться к тебе легкомысленно.

А впрочем – ты умница и поймешь меня, наверное. Поймешь, не рассердишься на меня за мои сомнения и не будешь не доброй. Да?

Был сегодня на выставке. Для "Листка" буду теперь писать ежедневно и заработаю много. За эту неделю я хочу выработать платье и копот. Следующую – самовар и чайный сервиз. И т.д. Ах, сколько у меня в комнате пауков!

Сегодня в 4 часа около выставки был пожар и чуть-чуть не загорелись гостиницы². Я выпачкался в саже и был облит водой, но от этого мне не стало веселее.

Никто ко мне не ходит – ни Давыдов, ни Смирнов. Зато хозяйка все пристаёт с любезностями и надоела ужасно.

Напиши мне, Катя, большое письмо в ответ на это маленькое? Как мама? Какой у нее с тобой был разговор?

Что знакомые? М(ария) С(ергеевна), З(инаида) К(арловна)³, А(настасия) У(варовна) Лялина и т.д.

У меня болит плечо, потому что на него наехала пожарная лошадь. А впрочем – ведь ты же спишь, а я болтаю и мешаю тебе. Тихохонько целую тебя и молчу.

Алексей

132. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

24 июля 1896, Н. Новгород

Сегодня получил твое письмо¹ – Господи, ну зачем ты уехала? Страшная тоска угнетает меня. Сегодня же получил странную телеграмму от Чернова: "Можешь дать Лене комнату, отвечай немедленно". Ответил – могу, но ничего не понимаю². Ведь она на днях только что родила! Зачем она сюда едет? Ничего не понимаю. Знаю только, что она непременно будет говорить со мной о моем таланте, о необходимости усиленной работы, о будущем моем и мне будет очень скучно слушать все это. Но ничего уже не поделаешь, пусть едет.

Сейчас воротился с Гребешка³, горит в лугах за ярмаркой завод мыльный, и я, сидя на горе, смотрел на это зрелище.

Под темным небом на черной земле бушевало целое озеро огня, и

мне хотелось броситься туда в него и сгореть сразу, чем изнывать от мук ожидания и медленно перегорать от желания обладать тобою вполне и всецело. Ужасно дико слагается моя жизнь. Я все жду. Всегда жду. Чего я дождусь в конце концов?

Это вопрос, на который только ты могла бы ответить.

Прости мне, Катя, мое печальное настроение – я, должно быть, нездоров. У меня почему-то болит грудь, и я все кашляю эти дни. И нервы очень расстроены.

Сегодня уже среда, а я уже заработал с воскресенья 50 р. Быть может, удастся заработать и еще немного. Маракуева все нет, и денег он не шлет до сей поры. Не знаю, право, чем это вызвано, но склонен думать, что мы с ним не сойдемся. Мне положительно не нравится газета, а главное тебя нет. Моя судьба как бы дразнит меня тобой – покажет и снова спрячет куда-то далеко.

Ну, я не буду больше писать, а то чувствую, что способен наговорить чересчур много разных печальных и мрачных вещей.

Целую мою горlinkу Катю.

Алексей

133. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

25 июля 1896, Н. Новгород

Четверг – а письма от тебя все еще нет.

Ночь – темная, мрачная, на небе зарево, опять где-то пожар, сейчас на Покровке¹ с громом проскакала команда. Каждую ночь где-нибудь горит. Скучно, Катя, – так тихо, мрачно вокруг.

Что-то ты делаешь? Быть может, теперь тебя пилит мама за то, что ты осталась здесь на день без Е(вгений) С(еменовны)². Голубка ты моя!

Станный я человек, Катя, – чего я хочу? У меня душа – бродяга, вечно рыщет где-то вне земли и вечно чего-то настойчиво ждет и просит.

Всем я чужд, совершенно одинок я среди людей – будешь ли ты близка мне? Очень я страдаю, когда подумаю о том, что и в тебе я не найду родной души. И в Тебе! Что же тогда останется мне?

Читал сегодня в газетах отзывы о "Тоске"³. Лестно. Но все не то, чего мне нужно. Я могу написать такие вещи, которые поразят, измучают душу читателя. Но пока я не могу серьезно работать – нет времени на это. Я должен работать не для искусства, а для денег. Это горько, Катя, горько и тяжело.

Но не буду про эти вещи говорить.

Приехала сюда Розенблум с сестрой – глупа как всегда. О тебе не сказала ни слова – она не видала тебя? Я, конечно, не спрашивал ее ни

о чем. Давыдов предлагает мне снова переехать к нему. Я не хочу. Чуть не каждый день вижу старых товарищей, людей, которых я не видал по пяти и более лет. Все они чужды мне.

Знаешь что, Катя, мне, кажется, придется поехать в Одессу до свадьбы одному⁴ или отказаться от нее. Я не могу рискнуть ехать туда с тобой и остаться там без работы, что весьма возможно. С каждым днем газета становится все хуже, позволяет себе какие-то глупости, темную полемику⁵, очень подозрительного характера, – видно, что в ней отсутствуют хорошие люди, честные и прямые. Быть может, будет лучше, если я, заехав в Самару, отправлюсь в Одессу один, месяца на два, позондировать почву и посмотреть – можно мне там ужиться или нет? Опять разлука? Да опять. Если б не нужно было соблюдать внешнего декорума, – не нужно бы нам с тобой так долго ждать. Но ты не привыкла к бродячей жизни и не можешь быть женой странствующего литератора, поэтому я должен устраиваться прочно и осторожно входить в сделки. Заботясь об этом, я и предлагаю тебе подумать над моим проектом. Можешь ты ждать до святок, до зимы? Я так привык дожидаться счастья, что, конечно, буду ждать, если ты согласна.

Господи боже мой, как трудно жить и как много надо силы и умения для того, чтоб жить.

Смотри, как я раскис без Тебя.

"Солица нет и – вянет сердце"⁶.

Ты спишь? Покойной ночи, моя милая девочка!

Алексей

134. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

27 июля 1896, Н. Новгород

Уже неделя прошла со дня твоего отъезда¹, сегодня суббота и все еще нет от тебя письма². Само собою разумеется, что я воображаю разные ужасы и центральной фигурой в них ставлю маму. Мне думается, что она ест тебя. Неужели, Катя, до сей поры ты не нашла минутки, чтоб бросить мне пару строк? Голубка моя, ведь это же страшно мучительно! Наконец, здорова ты? Сердита на меня? Так расскажи – за что?

Я ждал, жду письма и вот сейчас опять иду за ним второй уже раз сегодня.

До свидания.

Целую ручки.

Алексей

135. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

27 июля 1896, Н. Новгород

Родная моя, друг мой, счастье мое! Я читал твое горячее письмо и с радостью и с болью. С радостью, потому что ты в нем – уже женщина и такая хорошая, любящая, пылкая действительно – ты вдруг выросла! С болью, потому что я не хочу, чтоб ты из-за меня мучилась. Эта твоя внезапная ревность к Черновой действительно несколько неуместна, а в твоих воспоминаниях о моем прошлом ты несколько тесно сдвигаешь события и тоже не права.

Но как бы то там ни было – я должен считаться со всем этим – мне так больно за тебя, особенно теперь, когда ты знаешь, что Е(лена) М(ихайловна) едет сюда¹.

Катеринка моя смешная и милая! Уже один тот факт, что ты знаешь об этом – свидетельствует о том, каковы мои отношения к Ел. Мих. С другой стороны, заметь, что ее муж, человек который ее любит, свободно отпускает ее сюда, ко мне, хотя он и знает, что она была влюблена в меня. Она, наконец я скажу тебе правду, как ты этого хочешь, она, кажется, еще и теперь любит меня, но я никогда и не думал о возможности любить ее, как женщину. Я чуть не с первого дня встречи с Черновыми, понравился им, а они мне – это дворяне в истинном смысле слова. Потом между нами образовалась крепкая, родственная связь – связь вкусов, взглядов и настроений.

Дай Бог, чтоб между мною и тобой была такая же связь, дай Бог, Катя! В то время, когда я знакомился с Черновыми – со мной жила Ольга, или вернее – мною играла и издевалась надо мной Ольга². Я не любил уже ее, но мне некогда было заметить ее отношений ко мне и моего положения при ней – я в то время все работал, работал, как раб, без внимания ко мне, без поддержки и ласки. Ах, Катя, Катя, как мне гадко жилось в это время! Черновы открыли мне глаза на Ольгу и на ее отношения к Селецкому и ко мне. Они доказали мне, что я позорно погибну, если буду продолжать ненужные отношения к Ольге. Это еще более сблизило меня с ними – я не раз говорил тебе, Катя, что я очень редко видел хорошее отношение людей ко мне и высоко ценю его. Володя Чернов был всегда более симпатичен мне, чем Ел. Мих., женщина очень умная, с хорошим сердцем, но педантичная и несколько смешно сантиментальная. В том, что ее отношения ко мне приняли специально женский характер, я не могу винить себя. Я не кокетничал с ней, я не барышня. Мне очень неприятно, что она едет сюда, я так давно – еще с Самары – не писал ей ничего, хотя иногда и писал Володе. Я знаю, что она будет говорить мне при встрече – будет пенять на то, что я погасил дружбу к ней ради любви к тебе, будет говорить о моем таланте,

о необходимости развивать его, о свободе действий, невозможной для женатого человека. Мне будет тошно слушать это.

Вот, Катя, я изложил тебе правдиво характер моих отношений к Ел. М. Вообще я не намерен что-либо скрывать от тебя, и ты напрасно говоришь такие вещи, как: "бить, так бей сразу"³. Голубка моя! Зачем это? Ты все еще не веришь, что ради тебя я готов на все и что, кроме тебя, у меня никого нет? Поверь в это и успокойся.

А что касается до разочарования через два-три года – это дело будущего, Катя. Я знаю людей и много видел женщин; если моя душа стремится именно к тебе, значит так нужно.

А вот ты еще не жила, людей не знаешь, а на свете очень много людей интереснее и свежее меня. Смотри, Катя, не разочаруйся ранее двух лет. Почему я люблю именно тебя? Это вопрос, на который едва ли кто-либо сумеет понятно ответить. Ты, моя деточка, почему любишь именно меня, а, например, не Селецкого? Мне думается, что ты сумеешь дать мне много ласки и внимания, что ты облегчишь мой труд, а я уверен, что тебе будет хорошо со мной и что когда прогорит страсть ко мне в твоей душе – в ней загорится другая, более благородная страсть – к искусству. Тогда мы с тобой, вдвоем, будем хорошо работать для родной литературы, и я дам тебе возможность гордиться мной, твоим мужем и самой собой, как музой твоего мужа и вдохновительницей его. Ах моя дорогая девочка, если бы мне удалось это! Мужья так редко дают женам возможность гордиться ими, мужьями. Попробую, потому что очень люблю тебя, дорогая моя Катерина, и очень хочу, чтоб тебе жилось легко и счастливо. Пугаюсь одного – возможных материальных недостатков, которые, весьма возможно, будут оскорблять тебя и надоедят тебе.

Но – до завтра об этом, Катя. Был сегодня на ярмарке⁴, но шелка не купил – купи сама, Катя, я забыл тот, который ты выбрала и мне не нравилось все, что показывали сарты. Материю на капот купил – 11 аршин, и именно ту, которая нравилась тебе – прислать ее почтой тебе? Еще купил четыре полотенца мохнатых, совершенно белые, очень приличные. Купил запонки себе, если хочешь знать, и книгу. "Дневник Башкирцевой"⁵ не нашел в городе, выписал из Петербурга. Ты получила "Собрание иностр(анных) автор(ов)"⁶ и нашла книгу "О женщине"⁷?

До свидания, мой нежный Котик! Не бойся за меня, ничего не бойся – я только тебя люблю и никогда никого не полюблю больше – клянусь!

Алексей

Обрати внимание, Катя, на странное совпадение и твое и мое вторые письма⁸ писаны в одном духе и на одну тему. Что ты, моя голубонька, думаешь об этом?

136. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

28 июля 1896, Н. Новгород

Волнение неосновательно¹, успокойся или возвратись сюда.

Алексей

137. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

28 июля 1896, Н. Новгород

Мой дорогой, единственный друг, моя милая, бедненькая девочка – ты замучаешь меня твоими, полными горя и тоски и чувства ревности письмами¹. Твое сегодняшнее письмо² взволновало меня чуть не до потери рассудка, и я вот что предлагаю тебе, моя Катя, – возвращайся сюда или же скажи мне, чтоб я все бросил и ехал в Самару. Последнее менее выгодно для нас с тобой, чем первое, если я уеду отсюда теперь же, мы потеряем сотни две рублей. Если же ты приедешь сюда – мы снимем махонькую квартирку в две комнаты и – пока я не решил вопроса об Одессе, – будем жить здесь и, понемногу покупая разные вещи, готовить к будущему наше гнездо. Детьнышка Катя, я умоляю тебя, прими то или другое решение и, ради Бога, не мучь себя понапрасну – я тебя люблю, только тебя, всегда тебя.

Неужели же моего откровенного рассказа о Ел(ене) Мих(айловне) и об истине моих к ней отношений недостаточно для того, чтоб вселить в тебя веру в искренность моего чувства к тебе?

Я положительно испуган твоими письмами, я так понимаю твоё настроение, мне так близки твои сомнения и муки – о Катя, родная моя! Одно соображение уменьшает мою боль за тебя – это то, что в будущем ты сознательно или бессознательно заставишь меня испытать эти муки ревности, которыми теперь ты так болеешь. Заставишь, Катя, да. Будет время, когда и мое сердце будет вот так же, как твоё теперь, изнывать от тоски и разрываться от подозрений, я тогда, из самолюбия, постараюсь скрыть эти боли и эту горечь от тебя, но, быть может, не сумею и выдам себя. Тогда ты вспомнишь эти дни, – дни твоей ревности – и, быть может, не почувствуешь ничего, кроме удовлетворения. "Ага, скажешь ты себе, – а, быть может, и мне скажешь, – тебе тоже больно? Очень рада, пускай! И мне – было время, было вот так же больно и горько, пусть же это будет расплатой со мной за те мучительные дни".

Это будет, Катя, когда ты разлюбишь меня, это будет, я знаю. Сохра-

ни это письмо и передай его мне; после, в те дни, когда я буду чувствовать себя так одиноко и мучительно беспокояно, как чувствуешь себя ты теперь, я буду читать это письмо и утешаться тем, что знал правду заранее.

Да, моя добрая девочка, да, хорошая, сильная любовь всегда сопровождается сильными страданиями – это, должно быть, закон. Чем больше страданий, тем дороже любовь, хорошо только то, Катя, что дорого. Мне больно знать, что ты, которую я люблю, на которую я возложил все мои надежды, – страдаешь теперь от малой веры в меня, но – я укреплю в тебе эту веру и будет время, когда ты настолько убедишься в моей любви, что уже не будешь ни во что ценить ее. Я знаю это – но не боюсь ничего. Мое будущее – это ты, оно все в твоих руках, и когда ты отодвинешься от меня, когда я духовно потеряю в тебе друга, родного мне человека, единственное существо, которое действительно любило меня – я уже не стану жить. Но это ничего. До той поры – еще далеко, а пока я счастлив и горд – ты меня любишь, я это знаю, я в это верю. Ты тоже поверишь в это. И будут дни высокого счастья, дни великой душевной радости, дни благородного восторга двух людей, крепко связанных друг с другом и хорошо понимающих один другого. Хотя бы два дня таких было у меня впереди – я рискнул бы ради их жизнью. Катя моя – верь мне, верь – я люблю тебя, я не любил до тебя, а все пробовал полюбить, и мне не удавалось это, хотя дорого стоило, очень дорого. Я говорю – не любил я никого до встречи с тобой – верь! – я ничего никогда не чувствовал из того, что чувствую теперь, когда вижу тебя, обнимаю и целую мою Катю, дорогую, нежную, любимую, маленькую девочку, которая вдруг стала женщиной, полной огня, и ревности, и страсти, и ума. Детка моя, успокойся! Не можешь – поезжай сюда. Не можешь и этого, скажи – и я буду в Самаре³.

Ел. Мих. еще не приехала⁴, и я не имею от них ни писем, ни телеграммы о дне ее приезда. Я начинаю думать что эта телеграмма Володи ко мне⁵, каприз Е.М., вполне естественный в ее состоянии – ведь она только 15-го родила и не могла еще хорошенько оправиться от родов. А во время беременности и после ее женщины всегда капризничают и творят нелепости. Выкинь, Катя, из головы ее, если можешь. Повторяю – я до сей поры чувствую и всегда буду чувствовать искреннюю благодарность к ней и Володе за их родное отношение ко мне, но я никогда не любил ее, даю тебе честное слово! И я не виноват в том, что она влюбилась в меня. Виновата ли ты в том, что я люблю тебя? Нет, конечно. И виноват ли кто-нибудь в том, что вызывает любовь к себе? Нет. Как же я могу обвинить себя за любовь Ел. Мих.? Катя моя, успокойся, покончи с этим. Или же сделай то, что я советую тебе – возвратись сюда. Я послал сегодня вместе с теле-

граммой тебе⁶ – телеграмму Маракуеву⁷ о необходимости решить вопрос о моем отношении к нему и его газете.

Целую твои милые ножки.

Алексей

138. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

29 июля 1896, Н. Новгород

Родная Катеринка! Рад я, что ты несколько успокоилась, хотя знаю, что письмо мое с сообщением о приезде Е(лены) М(ихайловны)¹ снова вызовет бурю твоей ревности.

А она, как назло, все не едет²! Уж хоть скорее бы приехала и уехала. Вместо ее сегодня утром, когда я сидел у себя и писал, весьма "дезабиле", в комнату явились – две немилосердные самарянки³ – красная и желтая. Я предпочел бы им и еще 4000-ам подобных одну – смуглую, с темными глазами. Явились и – да благословит их Бог! – передали письмо от тебя. Из него я прежде всего узнал, что ты не получила ни одного моего письма⁴, хотя я, начиная с воскресенья после твоего отъезда до сего дня, написал ровным счетом *восемь* писем по двум твоим адресам⁵ и вот это – девятое. Затем, оказывается, ты мне послала телеграмму⁶, которую я не получал. Сомневаюсь – получила ли ты мою⁷? Что все это значит, дорогая Катя? Пономарева и К^о устроились пока на пловучей гостинице Зевеке, а завтра я их перевезу сюда. Я сделал бы это и сегодня, но просмотрел в письме твоем предложение сделать это⁸ и прочитал его уже после их ухода.

Еще раз – я рад, что ты входишь в норму.

Ревность – это пока преждевременно, но, очевидно, с этим ничего не поделаешь. Теперь, когда острота такого чувства сгладилась, я скажу тебе откровенно, что как мне ни больно было читать твои бурные письма – они все-таки производили на меня странное впечатление. Ты меня ревнуешь! Положение крайне не естественно – я тебя ревную, это понятно, – ты меня – это курьезно, даже курьезно. Я ведь, Котик, знаю, что делаю, когда женюсь на тебе, а ты не знаешь, что делаешь, выходя за меня замуж. Если я кажусь тебе "лучшим из людей", так это потому, голубка, что вообще ты не видала и не знаешь людей. Я оригинален, и это бросилось тебе в глаза, но – Катеринка моя родная! – ты не можешь, не в состоянии определить, насколько я хорош именно *для тебя*, насколько я именно тебе сроден душой, и ты совсем не спрашиваешь себя, что именно я могу тебе дать и могу ли я дать тебе именно *то*, чего *ты* хочешь, что ты считаешь счастьем жизни.

Спрашивала ли ты себя когда-либо обо всем этом, думала ли по этому поводу? Не знаю, наверное, нет?

И вот, голубчик Котик, будет время, когда ты подумаешь обо всем этом и, быть может, увидишь, что я совершенно неподходящий человек для тебя, что тебе не меня было нужно. И ты забракуют меня, а я снова останусь тогда одиноким бродягой, которым все интересуются, но которого никто не любит так, как ему этого хочется и нужно. Вот, Катя, моя родная, вот источник для ревности! И я ревную тебя к этому возможному будущему, к тому человеку, которого в будущем ты найдешь более интересным, чем я, более подходящим для тебя, чем я. Быть может, ты горько упрекнешь меня со временем в том, что я показался тебе не тем, что я есть. И я ревную тебя к возможности этого будущего – ревную каждую минуту, изо дня в день и всегда буду ревновать, ибо глубоко и крепко люблю тебя. Всегда со мной будет это тоскливое, щемящее грудь чувство ожидания драмы, ожидания твоей самопроверки, ожидания человека, о котором ты скажешь: "Вот, действительно – "он"! Вот кого мне было нужно!" Как червь будет меня глотать это ожидание и ничто – ни твои поцелуи, ни ласки – никогда не заглушат ни на одну секунду этой безысходной, неисчерпаемой боли моего сердца. Я всегда буду ждать, и всегда, каждый миг ревновать тебя, молча ревновать, ничего не высказывая, улыбаясь, притворяясь веселым, ни словом не давая тебе понять, что я готов к удару и жду. Вот моя ревность, нежная ты моя, миленькая, добрая Катеринка. У меня есть только одна хорошая надежда – я надеюсь умереть раньше, чем увижу ясно, что ты уже не любишь меня. И вот именно эта-то надежда и дает мне силу и право любить тебя, сделать тебя моей женой. У тебя, Котик, будут в жизни прекрасные моменты – клянусь тебе! Я устрою их, создам – я так хорошо люблю тебя! Вот моя ревность, Катя, говорю я. Я едва ли буду когда-либо делать тебе сцены и "бурные" чувства подавлю в себе. Я вообще ничего, никогда не буду говорить с тобой по этому поводу и предоставлю тебе полную свободу действий – ты моложе, свежее, жизнерадостнее, чем я, и, значит, имеешь более прав на жизнь, чем я.

Сопоставь же теперь, Катя, мою непрерывную ревность с твоей горячей вспышкой и подумай обо мне немножко. Нет, родная детка моя, уж ты не ревнуй-ка меня лучше – это, голубонька, выстрел в небо, совершенно неосновательный и бесполезный.

Это излишнее чувство, оно не должно иметь места в отношениях ко мне – я всецело твой и всегда твой.

Про меня говорят, Катя, что я слишком увлекаюсь женщинами. Прежде всего – кто это говорит? Женщины. Подумай об этом, Катя. Может быть, они говорят это вот почему.

Встречаясь со мной, они видят во мне романтика-бродягу, вечно

всем и всеми недовольного, вечно чего-то тоскливо ищущего и всегда воспевающего женщин, всегда полного чувством благоговения к ним за нежность их души, за красоту их тела и мягкость их ума. Они горды и честолюбивы, как все люди. Каждая из них непременно хочет сделать что-либо для бродяги, изнывающего от тоски, дать ему немножко чувства от щедрот своих, смягчить его суровую и тяжелую жизнь, вызвать в нем любовь и благодарность к себе. Он ко всем женщинам относится одинаково уверенно и спокойно, он и восхищается ими вполне отвлеченно. А когда он видит, что ему хотят подать милостинку, – он удаляется – тоже спокойно, нимало не оскорбленный этим благочестивым намерением, ибо он давно знает, что люди – очень глупы и грубы. Милостивые женщины удивлены. Как? Он ушел, холодно ушел? Они ничем не могут объяснить себе такого странного поведения. Сначала человек был близок и интимен, а как только они дали ему понять, что возможна еще большая интимность – он уходит.

И, не умея объяснить это ничем иным, они говорят: "Ах, как он увлекается женщинами!" Говорят и верят, что это именно так и есть. А он носит в себе свой идеал и молчит. Вот и с Ел. Михайл. вышло то же самое. Она, видишь ли, полагала, что я нуждаюсь в любви, как все, и что я склонен относиться к любви тоже, как все. Но – романы я люблю писать, а делать их – не моя специальность.

Вообще я более серьезен, чем кажусь.

До свидания, Котик. Не думай много о моих увлечениях женщинами, право же, это неправда, на меня сочинили это, как и многое другое.

Целую твои ножки и ручки и очень люблю тебя.

Мар(акуев) не приехал еще и денег не прислал. Кланяйся.

Твой всегда *Алексей*

139. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

30 июля 1896, Н. Новгород

Родная Катя – наверное, я буду уже в дороге¹, когда ты получишь это письмо. Мне очень грустно и очень больно за тебя – ты совершенно не хочешь или не можешь подумать над тем, что я тебе пишу. Пойми – ведь я в твоих интересах, за твое счастье опасаясь, предостерегаю тебя. А ты отвечаешь мне: У меня тут вся жизнь, а ты просишь подумать². Я именно потому-то и прошу тебя подумать, что у тебя тут вся жизнь, и я всем сердцем хочу, чтоб твоя жизнь была хороша и чтоб у тебя было больше счастья. Весь вопрос в этом, милая ты моя девчурочка!

Но будет об этом – достаточно уже я говорил на эту тему. Поговорим, родная, о простых житейских делах. Ввиду этой поездки в Самару, разрушающей некоторые мои расчеты, я послал в Одессу письмо с отказом продолжать корреспонденции³. В дороге и с дороги корреспондировать теперь, когда нужно подводить итоги и делать общие выводы – невозможно. Это требует усидчивой и внимательной работы дней на десять. Выеду я, наверное, вместе с Пономаревой. Черновым послал телеграмму⁴, что уезжаю из города. Сегодня был на ярмарке и купил тебе теплое одеяло очень хорошей доброты – не знаю, понравится ли рисунок. Очень понравилась мне одна бархатная скатерть – хочу купить. Выбрал тебе аметисты на брошь и на пояс – т.е. на пряжку к капоту. Дóроги – но зато хороши! Хочется очень мне, голубка моя, купить для тебя полотна на белье – очень тонко и красиво, но ввиду сокращения доходов – едва ли мне это удастся.

Послушай, моя дорогая Катя, моя милая Катеринка, счастье мое – приезжай ты сюда? Это было бы выгоднее для нас с тобой, ибо сохранился бы заработок. Я знаю, Маракуев будет упрашивать меня остаться в Нижнем, это очень выгодно ему. Приехала бы ты и стала ходить на выставку, а я продолжал бы работать. На жизнь в Нижнем хватило бы заработка в "Листке", а одесские деньги пошли бы целиком на свадьбу. Поеду я в Одессу или нет – это пока вопрос, и ввиду такого положения дел мне приходится крепко подумать о средствах к жизни. Для журналов я пока ничего не написал, – все некогда. Ашешов предлагает остаться работать в "Листке", но и это мало надежно, ввиду того что, во-первых, "Листок", быть может, закроют, а во-вторых, сам Аш. не прочен в нем, на мой взгляд. Как бы нам с тобой на другой день свадьбы не остаться без хлеба.

А впрочем, это твое дело. Но – быть может, ты, детонька, решишь ехать сюда, чтобы возвратиться отсюда вместе в Самару и дать мне возможность заработать еще сто рублей. Видишь ли, какой у меня расчет: по 20-е июля Маракуев должен мне 150 р., я их, вероятно на днях получу, 50 употреблю на выкуп заложенных вещей, 100 вышлю тебе для уплаты Бол(отиным) и для тебя. По 5-е число августа за Маракуевым будет снова сто, и мне хотелось бы проработать до 20-го, чтобы было 200 р. Эти двести и гонорар за "Тоску" – на свадьбу. А потом?

Катя, деточка моя, я очень устал, ведь я с мая тяну эту лямку! И где конец – не вижу. Утомление отражается на состоянии моего духа. А твои письма? Кабы ты знала, как они мучают меня, как мне больно за тебя, как хочется к тебе, обнять тебя, поцеловать, успокоить. Но вместо этого я должен писать о нефтепромышленности⁵. Было бы лучше, Катя, если б ты приехала сюда и оживила меня, возбудила во мне энергию, помогла бы мне работать. При данном положении моих

видов на заработок я боюсь, что нам не позволят венчаться – вот в чем дело.

Ты страдаешь, но, голубонька моя, за все нужно платить, такова жизнь. Ты страдаешь, потому что не веришь мне – я не могу, детонька, обвинить себя в твоём недоверии ко мне. Все, что я говорю тебе, я ради тебя говорю. Я весь твой, люблю тебя, всегда поглощён думами о тебе – но ничего, очевидно, не могу сделать для того, чтоб успокоить тебя. Я клянусь тебе, что люблю тебя, я был уверен, что ты знаешь это. Вдруг ты начинаешь ревновать меня почти что к призракам. Е(лена) М(ихайловна)⁶. Что мне она? Только хорошая знакомая. Помнишь, я показывал тебе её письмо, в котором она предостерегает меня от гибели, говорит, что я размениваюсь по мелочам, погибаю в газетной работе – помнишь? Разве в этом письме было что-нибудь, что могло бы возбудить твою ревность? Очевидно, нет, ибо ты не обратила внимания на это письмо и ничем не дала мне понять, что оно для тебя стоит хотя бы минуты внимания. И вдруг совершенно случайно, на основании одной шаблонной фразы – ты ревнуешь⁷. Почему не к М(арии) С(ергеевне), Катя? Голубка моя, мне очень, очень больно видеть в тебе так мало доверия к человеку, который умрет за тебя – если ты хочешь.

Я люблю тебя, Катя, безумно люблю. Но увы! я нищий, и должен ради твоего же покоя заботиться о хлебе.

До свидания, мой хороший Котик!

Всегда и весь твой

Алексей

Телеграфируй мне – если не получишь телеграммы о моем выезде – все, что решишь по поводу этого письма⁸.

140. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

31 июля 1896, Н. Новгород

Кончив писать о нефтепромышленности¹ – хочу еще писать о любви моей и о моей курьезной жизни.

Катинька! Если б ты знала, как мне горько и обидно твое недоверие ко мне и как это грустно знать, что вот теперь, когда я, весь полный к тебе нежного и горячего чувства, пишу за 800 верст от тебя, ты мучаешься и, быть может, даже ненавидишь меня за эти муки. Мучительно думать об этом. Ночь – черная, как сажа, дождь идет, и где-то кто-то потихоньку разговаривает. Быть может, это двое людей, которым нет надобности любить друг друга на расстоянии 800 верст. Предомной твой портрет, а на глаза мне навертываются слезы и в горле

щемит. Небо плачет же – почему же не плакать мне? Небо плачет, хотя и не чувствует, а я – весь горю от сумятицы чувств и дум, навеянных твоими письмами.

Котик мой милый – сколько бы ласковых слов я хотел сказать тебе, как бы я крепко обнял тебя, будь ты здесь. Родная моя деточка, безумие мое и счастье!

Не могу писать. Буду плакать потихоньку и кусать зубами подушку от злобы на эту проклятую жизнь, которая так давно и так медленно мучает меня, и все не хочет убить. Спи Катеринка, если ты спишь, спи, моя радость!

Твой дурак-муж *Алексей*

Я привезу тебе с собой конфет и много горячих поцелуев – подожди еще немножко, потерпи, моя родная! Да сохранит тебя Господь от бурь и непогод, и пусть сомнение твое навек в тебе уснет! Пускай погибнет вместе с ним твоей тоски змея – любима ты и я любим – я твой, а ты моя!

Поверь в это, Котик, поверь, – пора уже! Поверь и пусть тебе будет стыдно пред самой собой за все, что ты подумала дурного обо мне.

До свидания! Милая!

Очень глупый твой друг и брат, и муж, и раб *Алексей*. Родная моя девочка, крепко целую тебя. Без конца целую. И очень люблю и очень хочу видеть тебя скоро.

141. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

1 августа 1896, Н. Новгород

Видишь, мой милый Котик, как неудобно жить вдали друг от друга? Ты уже несколько успокоилась, судя по твоему сегодняшнему милому письму¹, а я безумствую...

Славное ты прислала письмишко, моя Катя! А вчера как скверно было мне, и о нефти-то необходимо писать и в голову ничего не лезет, все перепутано, на душе тяжело, на улице дождь. И весь день сегодня то же самое – но вот принесли из редакции письмо и – на небе явилось солнце! Ей-богу!

Теперь шесть вечера, а в окно мне смотрит солнечный луч, такой же хороший, как и ты, когда ты в духе.

Пономарева сегодня переехала ко мне – я не видал ее, но вижу ее вещи. Они появились утром, когда я еще спал, а их хозяек нет и до сей поры. Ну и Бог с ними!

Я не пошлю тебе вещей с ними, а привезу сам – я выеду позднее

их², наверное, ибо ты ведь несколько успокоилась, а это позволяет мне остаться здесь еще несколько времени. Катя – если Марак(уев) не согласится на мой отъезд в Самару из Нижнего или вообще мои намерения по отношению к Одессе³ не осуществятся – я предложу ему оставить меня здесь корреспондентом на всю выставку до [сентября] октября и не на жалованьи, а по 4 к.

Работать я буду здесь в "Листке". Чириков скоро уедет⁴, и мне, наверное, предложат его работу. Эта работа и корреспонденции в Одессу дадут нам с тобой р. 300 в месяц. Быть может, мы за зиму заработаем столько, что летом в состоянии будем отдохнуть. Значит – по получении от Маракуева ответа я еду в Самару, мы венчаемся и едем сюда. Здесь живем до октября, а там в Одессу, быть может, быть может, здесь останемся. Так?

Чем ближе время свадьбы – тем более я озабочен думами о средствах к жизни. Мне ужасно боязно – я не знаю твоих потребностей и рисую их себе широкими и думаю, что мне – нам – будет мало денег. А впрочем – это дело будущего. Теперь же я просто рад за тебя, рад за то, что ты поняла истинный смысл моего письма. Я больше не буду говорить на эту тему, даю тебе слово! Я буду молча целовать тебя, вот и все.

Федоровна поедет с тобой? Это важно. Она тебя любит и на нее можно, кажется, положиться.

Господи! Скоро ли прекратится все это? Скоро ли ты и я очутимся под одной кровлей? Скоро ли?

Родная ты моя девчурочка! Если б ты знала, как я жду, люблю, хочу тебя.

Кажется, я даже захвораю ото всех этих передряг и волнений, которых за последнее время так много сыплется на наши головы и которых впереди так много.

День свадьбы и приготовления к ней – для меня пытка будет! Разволнуюсь, изволнуюсь... И ты тоже! Вот будет парочка!

Котик – скоро! Пока – целую

Твой *Алексей*

142. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

2 августа 1896, Н. Новгород

Я зол, Котик, зол, как рота не обедавших два дня солдат. Этот старый идиот Маракуев прислал 100, и все мои расчеты разрушены. Я пошлю тебе из них 60, а сорок употреблю на уплату в ссудную кассу. Деньги пошлю с Пономаревой, а вещи с ней не пошлю¹, это затруднит

ее, ибо получится очень солидный тюк. На эту сумму ты, Котик, купишь шелк и сошьешь платье, да? Хватит? Мало – телеграфируй.

Пон. едет в субботу или в воскресенье, а теперь они спят. Я боюсь, что очень не любезен с ними, но, право же, мне некогда! На меня напали выставочные художники за Врубеля, и у нас идет отчаянная полемика².

Почитай-ка в завтрашнем № "Листка" письмо Карелина и мое³. Потом я дам солидную трепку Васнецову⁴. Проклятый торгово-промышленный съезд⁵ отложен на 4-е, это меня задержит здесь более недели лишка.

Ещин – о будь он проклят! женится! 18-го свадьба! Каково? Я бы с удовольствием отдул его кулаками по бокам!

Нет, каково, Катинька, с телеграммой-то, а⁶? А я сижу и мучаю себя. Никак не могу понять, чего не едет Ел(ена) Мих(айловна)? Жду ее, и это мне неприятно по двум причинам: во-первых, боюсь возбудить твою ревность, а во-вторых, не хочу слушать речей Ел. М.

А ты – хороша девочка! Нужно бы меня избавить от сих напрасных ожиданий несчастных происшествий, послав мне телеграмму "это, мол, я, а не Чернова". Ну – что же? Я очень рад, что все это произошло и... кончилось.

Купил-таки скатерть-то. Вот на самовар бы еще заработать с "Листка"! И на один коврик – хорошенький коврик для одних милых ножек. И... много, много, и всего припомнить не имею силы⁷.

Позвольте мне, милая Катеринка, лечь спать, ибо пора. Вы уже давно спите. Мы Вас очень крепко целуем, а дурачимся потому, что получили от Вас хорошее письмо. До свидания!

Покойной ночи!

Твой Алексей

Ах, да, – я здоров, здоров, как телеграфный столб. Будь и ты здорова, дорогая моя Катя.

Целую один пальчик.

143. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

3 августа 1896, Н. Новгород

Кончив писать о золотопромышленности¹ – парочку строк тебе, золото мое. Меня одолевают пауки и гости, Котик. Первых я принужден бить туфлей, а вторые вынуждают меня засиживаться за работой до 4 часов. Вот сейчас пробило 4. Скажи – можно мне и гостей бить туфлей? Мои покупки и твои деньги привезет тебе Пономарева.

Завтра, т.е. сегодня, она пойдет в выставку и завтра, т.е. послезавтра, поедет в Самару².

А я когда же поедет? Маракуев молчит, как китайский идол. В воскресенье пошлю ему телеграмму³ категорического содержания – будет он здесь или нет? Нет? Хорошо! Еду к тебе, идем к попу и возвращаемся в Нижний. Ты согласна?

М(ария) Сер(геевна) в Самаре⁴? А кто мой посаженный отец⁵? А зачем тебе я посылаю вещи, если ты едешь сюда?

Мне кажется, что мой нос весит не менее пуда? О, Катя, Катя! Я тебя люблю в Нижнем, а ты спишь в Самаре! И всякий раз, когда я пишу тебе – ты спишь. Должно быть, я очень скучно пишу. Я, однако, вижу, как ты спишь – свернулась калачиком, как котенок.

О, Маракуев – вот болван!

Целую тебя, Котик, очень целую и еще 2324 раз целую. Только не просыпайся. Сегодня нет от (тебя) письма. Тебе не стыдно?

Твой Алексей

Подожди! Ты говорила с мамой относительно свадьбы⁶? Поговори, Катеринка, поговори! Это очень важно? А вдруг она скажет... тогда я похищу тебя. Бог с ней – она ведь ничего не скажет, да? Ещин сияет, как самовар, от предвкушения свадьбы. А я? Я все работаю и думаю о тебе. А ты? А ты не написала мне никакого вчера письма. Как это гуманно!

Барышни спят⁷, и одна из них ботает⁸ ногами в стену мне. Это – неодобрительное поведение, потому что мне на постель навалятся от ударов пауки со стен. Катя! какая есть на свете аметистовая брошка! Ее продает Лукачини, а покупает тот, кто успеет завтра написать фальетон для "Листка"⁹.

Кончено! Я – сплю! Да хранят тебя Боги!

А я буду и во сне любить тебя.

Алексей

144. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

4 августа 1896, Н. Новгород

Мой Котик!

Ей-богу, ты много теряешь, сидя там в Самаре! С каким бы я нежным и горячим чувством расцеловал тебя сейчас – будь ты здесь. Почему? Так.

Вчера приблизительно сообразил, сколько нам нужно на первый раз денег, 500 р., Катя. А если я пробуду здесь даже до 20-го, то "Од(есские) Нов(ости)" будут должны мне всего 250 р.

О, Боже мой! Вот как сурова логика жизни и как сильны деньги! (От) Мар(акуева) все нет ответа, и я злюсь, как голодный волк. Казачков, кажется, хочет предложить мне остаться здесь, в "Листке". Сегодня открыт торгово-промышленный съезд¹ – он продлится недели две.

В сущности Мар. для того, чтоб дать своим читателям полное представление о выставке, должен бы оставить меня здесь до сентября. Тогда я имел бы 450 и, работая на две газеты², – этим временем и костюм себе сделал бы, и мех тебе на шубу купил, и самовар, кровати и т.д. Зимой я мог бы опочить на лаврах и несколько вздохнуть от этой каторги. Котик мой! Что ты на это скажешь?

Посылаю 60 р., одеяло, скатерть, капот и конфеты. Ел(ена) Еф(имовна) не нашла Ландрин³, а я уже давно не был на выставке, ибо как член съезда должен бывать на его предварительных заседаниях.

До свидкі!

Твой Алексей

145. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

6 августа 1896, Н. Новгород

Голубчик Катя!

Ничего нового. Утром хожу на съезд – вечером на собрания учителей и учительниц¹.

11-го у нас, представителей печати, обед², на котором будут обсуждаться много важных вопросов, я дал Маракуеву телеграмму, в которой прошу его непременно быть к этому дню. Скажи, Катя, Костерину.

Очень устаю и очень много думаю о тебе, моя голубка. В голове – металлургия и ты, нефть и ты, горное дело и ты, политическая экономия и ты. Ты вечно буянишь и все путаешь, и я вследствие этого пишу: "плавка, таких *металлов*, как *нефть*, крайне затруднительна, ибо большинство технических приспособлений, потребных для обработки нефти, *Самара* не производит!"

Получил телеграммой запрос из Одессы: "Почему статья о съезде говорит, что Самара главнейший пункт, куда стремятся промышленники?"

Сибирь, а не Самара совсем. Видишь – даже бредить начал в своих писаниях. За фальетон тебе спасибо!

Купил себе 35 ар(шин) полотна, заработаю в эту неделю мало, очень обижен этим, потому что хочу много.

Ашешов, Ещин, Казачков оставляют меня в Нижнем, но я без тебя ничего не решу, хотя в Нижнем мне удобнее.

Кланяйся милой маме, которой я очень, очень благодарен за отношение к нашему делу³. Какие конфеты тебе привезли? Нравится одеяло и салфетка? А я – нравлюсь?

До свидания.

Весь твой *Алексей*

146. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

7 августа 1896, Н. Новгород

Дорогая Катеринка – я не могу ответить на твой вопрос¹, когда именно выеду отсюда – я не знаю этого и не могу знать, не получая от Маракуева никаких сведений. Положение дела таково, что каждый день, который я провожу здесь, дает нам 10 р. – почти половину твоего месячного жалованья. С этим нужно считаться, ибо чем больше я успею заработать сейчас, тем более права и времени на отдых я буду иметь зимой, тем больше времени я проведу рядом с тобою, один на один.

Голубка Катя – ведь не хотелось бы брать перо в руки на другой день свадьбы, не хотелось бы менять беседу с тобой на беседу с читателями. Твое нетерпение мне более чем понятно, но, голубонька Котя, ведь и я человек, и я люблю, и я хочу тебя скорее, сейчас. Однако – принужден терпеть и ждать. Принужден, потому что хочу иметь возможность отдыха с тобой. Это нужно заработать. Я так устаю от всех этих съездов и прочих утомительных вещей, но однако – мой долг работать для того, чтобы у нас с тобой была не жизнь лишений и недостатков, к которым ты не привыкла и до которых я не могу и не хочу тебя допустить – мне нужно видеть тебя моей доброй и нежной помощницей, совершенно свободной от мелочей жизни. Ты не Оля Мал(иева) – которая может быть довольна тряпками и стряпней – тебе нужна жизнь широкую, с интересами ума и чувства. Я должен дать тебе свободу от мелочей жизни и для этого должен больше работать. Теперь есть возможность заработать, и я буду пользоваться ей. Мне хотелось бы, чтоб работы хватило до 5-го сентября – это 350 р. с Маракуева. Теперь у меня за ним по 5-е 150. Еще месяц, Котик – прошу тебя! Подумай – ведь и мне так же – даже более тяжело жить без тебя, чем тебе. Ведь нет момента, когда бы я не думал о тебе, голубонька моя, вся моя жизнь, каждый мой шаг связан с мыслью о Котичке, которую я безумно люблю, но к судьбе которой я должен отнестись разумно. Я твой друг на всю жизнь, Котя, и – не беспокойся! – мои мрачные мысли, мой невеселый взгляд на жизнь и на людей только усиливают мою любовь к тебе, единственному существу,

которому я решился доверить и душу мою. Душу мою, Катя, душу мою, богатую опытом жизни, и сокровенные мечты и надежды мои я ни пред кем не открывал, моя нежная девочка, никогда и ни пред кем – клянусь! Ты будешь единственной хозяйкой в ней, и я думаю, ты найдешь в ней кое-что хорошее. Родной мой Котик, я очень прошу тебя, подожди, не волнуйся, верь, что мое чувство к тебе непобедимо временем, если ты захочешь, чтоб оно было таким.

Мне дорого стоят эти дни, Котя, но за них дорого платят, и я должен терпеть. Работать! Это мой девиз. Не будь тебя – я не мог бы делать то, что делаю, не хватило бы энергии. Ты есть и есть сила. Видишь – уже вот проявляется твоя власть надо мной. Уже ты служишь источником энергии.

О, дорогая моя девочка! У нас много счастливых дней впереди. Много – я верю в это. Хорошо любить тебя, мою славную Катю, и много у меня силы любить тебя. Не волнуйся же и подожди еще месяц. Иначе я не знаю, как поступить, ибо каждый день очень убыточен для меня. В данную неделю по случаю съезда я не много заработаю в "Листке", р. 20-30, но в следующую постараюсь 60–70. У меня уже заготовлено для нее материала р. на 30. Видишь – я не дремлю. Сообщи, не получала ли денег из "Нового Слова" за "Тоску", я написал им², чтобы и деньги и отписки послали тебе. Понемногу подбираю для тебя все, что написано о женщине за последнее время – мне хочется, чтоб ты, когда станешь женщиной, знала, что мы говорим и пишем о вас. Мне хочется видеть тебя знающей более меня, более умной, чем я – увы! это совсем не трудно, Катя. Пока до свидания, моя родная детка, до скорого свидания!

Предложи маме поехать сюда посмотреть на выставку? Быть может, она поехала бы. И ты с нею. А? Котинька? Родная моя? Попробуй! А возвратились бы все вместе. Хорошо.

Твой Алексей

147. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

9 августа 1896, Н. Новгород

Дорогая Котя, из вчерашнего письма¹ ты, наверное, уже поняла, что ни к 10-му, ни 10-го я не приеду в Самару. 11-го у нас обед². Маракуев должен быть на нем, я вызвал его телеграммой³. 11-го ты узнаешь, когда именно я уеду отсюда, я телеграфирую тебе об этом.

Дело в том, что бросать работу – пойми – я не могу, особенно теперь, когда ее так много и когда она так важна. Ты пишешь "у нас останется 100 р.". Родная моя – кабы 500! Я говорю, что брать перо в

руки на другой день свадьбы было бы обидно мне. Проклятый Съезд⁴ вытеснил меня из "Листка" – каждый день идет его по тысяче строк почти, и за эту неделю я – без заработка. А мне нужно еще за обед внести 10 р., в кассу 20 р., костюм р. 30. Потом мне хочется привезти тебе нечто. Видишь, в чем дело.

Родная Котя, добрая моя девочка. Если б ты знала, как я боюсь, что ты истолкуешь мое упорное торчание здесь не так, как нужно, не моими заботами о нашем будущем, а как-либо иначе, нелестно для меня, обидно для тебя. Я с дрожью в руках открываю каждое твое письмо, ожидая встретить в нем упреки. Ты так напугала меня всем тем, что произошло после твоего отъезда. Котик родной, подожди, не сердись, ведь мне будет противно работать первое время после свадьбы, и я об этом забочусь – пожалей меня, Котинька.

Посмотри: сегодня я писал о хорватах⁵, о съезде и об истории судостроения на Волге⁶. Просто голова трещит. Эх, если б ты знала, как я каюсь, что отказался от работы в "Приазовском Крае"⁷! Работая на три газеты, я бы теперь мог свободно кончить все. Вперед буду расчетливее. На обеде я, кажется, получу одно предложение⁸. Пока не уверен, но говорят – получу. Нужно торопиться писать для журналов – не нужно давать публике возможность забывать обо мне.

Как только обвенчаемся, немножко устроимся, маленько войдем в норму – за работу! А ты уже будешь тут, рядом со мной! Но где мы будем, вот вопрос? Здесь? в Одессе? Удивительно!

Этот идиот Маракуев молчит, точно он подавился одной из моих корреспонденций!

Котик мой – до свидания! Пиши, очень прошу – каждый день. Некогда до того, что я не могу сходить к Ланину, несмотря на ряд приглашений.

Целую.

Алексей

148. В.Н. МАРАКУЕВУ

Не позднее 11 августа 1896, Н. Новгород

Уважаемый

Владимир Николаевич!

Покорно просил бы Вас ответить мне, насколько удобны для Вас такие описания, как описание машинного отдела и горной промышленности¹, и нужно ли дать их по всем отделам выставки, заключив в конце одним большим мазком о всех их взятых вместе?

Принимая во внимание торгово-промышленный съезд, всю такую

работу я кончил бы в сентябре числа 15-го, 20-го. Надо мной смеются за то, что я взял с Вас так мало гонорара. Будете Вы здесь? Нам нужно-бы поговорить относительно моего переезда в Одессу. Это встречает некоторые затруднения. Я имею солидные основания полагать, что Вам гораздо удобнее меня С.С. Гусев, который не прочь поехать к Вам, если Вы это ему предложите.

С почтением
А. Пешков

Вторично прошу выслать мне "Трагическую идиллию" Бурже². Буду благодарен. Она пойдет за расходы на телеграммы, пересылку брошюр³ и портрет Федосовой⁴.

149. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Не ранее 12 августа 1896, Н. Новгород

Насколько я занят, Котинька, это видно из того, что, послав тебе вчера телеграмму¹, я не мог написать письма. Мне приходится бывать ежедневно на выставке, где заседает 1-я и 3 секция, в реальном училище и в думе², где 11-я и 5-я. Потом этот наш обед³. Потом свадьба Ещина. Я хотел выехать 15-го, оказывается что Ещин 16-го едет венчаться в Ярославль, а Ашешов его провожает. В редакции *должен* остаться я и Чириков. Ещин возвратится 21-го, я выезжаю 22-го, а он с женой, наверное, поедет провожать меня до Самары, будет на свадьбе, и мы воротимся в Нижний вчетвером. Вчетвером – это не улыбается мне. А тебе? Но он напросился. От Маракуева не имею никакого известия, сегодня послал ему телеграмму⁴ с требованием счета и денег. Здесь Костерин, Смирнов, едут Болотины, но все это нимало не интересно и ужасно мешает мне работать. Каждое заседание съезда кончается скандалом, криком, шумом, спорами. Нервы у меня страшно расстроены, и если я не успею отдохнуть по дороге в Самару – едва ли ты меня похвалишь и едва ли я тебе понравлюсь. Нужно работать, работать, а думы о свадьбе и о тебе все путают и мешают в голове. Твои письма – каждое будит в душе такую тоску о тебе, зовут к тебе, вырывают из этой каторжной жизни, но она все-таки не пускает меня, все-таки рвет и давит.

Это лето дорого будет стоить мне и сильно отразится на мне, как на художнике. Впрочем, это дело далекого будущего. Ближайшее – это ты. Не представляю себе ни того, как мы встретимся, ни свадьбы. Свадьба прямо пугает меня. Ещин тоже смущен ею. Чириков говорит, что это церемония, которая способна взволновать ужасно. Платье я себе заказал, и оно будет дня через три готово.

Вот еще что мучает меня – Маракуев. Пришлет ли он вовремя деньги?

Я, положим, буду бомбардировать его телеграммами и к двадцатому заставлю выслать мне все 250 р. Работу, т.е. описание выставки, к 20-му я не успею кончить⁵ и буду работать по дороге в Самару и по возвращении в Нижний. Жить мы будем, наверное, в Нижнем⁶, это почти решено. Условия ничего, выгодные, и, я думаю, будут еще выгоднее. Здесь очень дорожат мною, и я должен этим дорожить. Катя моя, как это трудное, свить гнездо!

Но мы соведем с тобой, голубка?

Работая изо дня в день, как машина, вот уже третий месяц я должен бы устать и устал бы – если б не было тебя. Но не устаю, когда подумаю, что близко ты, мое счастье, что каждый день все сближает нас.

Скорее бы! Прости, что не кончаю письма, уже пора на заседание.

Твой *Алексей*

Ужасно рад, что одеяло нравится тебе. Рад и тому, что ты почти готова и что все идет в сущности довольно успешно. До свидания пока, Котик. Да, наш обед сопровождался очень неприятным инцидентом.

Амфитеатров провозгласил тост за Государя. На это ответили молчанием. Следующий тост за Александра II-го вызвал бурю аплодисментов и криков ура⁷. За нас, представителей местной печати, провозглашено было четыре тоста. Я ушел с обеда в 10 ч. вечера, многие оставались до утра. Познакомился с массой лиц – представителей столичной прессы и со многими из торгово-промышленного мира.

Кланяюсь. Целую тебя, Котик мой, крепко целую. Скоро уже – конец!

Алексей твой

150. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

14 августа 1896, Н. Новгород

Сегодня получил от Маракуева телеграмму: "Желательно Вас видеть в Одессе возможно скорее оканчивайте выставку одним мазком".

Дорогая Катя – решительно не знаю, что мне делать, куда ехать: в Одессу, или же в Нижний, или в Казань, может быть? Марченко упорно зовет в Казань¹. "Листок" гарантирует заработок до 200, в Одессе могу получить больше, в Казани – до 150. В "Листке" я сохраню репутацию либерального писателя, в Казани тоже, в Одессе теряю ее. Мне все – Чириков, Ещин, Ашешов – говорят, что в Одессе я погибну. Город интернациональный, пресса в нем скверная, пошлая, и

один я не в состоянии буду упорядочить ее. В Казань я не хочу, в Нижнем у меня слишком много знакомых, что мне не особенно нравится. Жизнь в Нижнем дешевле одесской, не менее красива, чем там, живая, хорошая жизнь. Работать с Ашешовым и Ещиным ничего себе, можно. Особенно Ещин, редактор строгий, уверенный в себе, и мне он не даст сбиться на плохой тон – к чему я, как ты знаешь, склонен. За всем тем куда идти? Я не решу этого, не поговорив с тобой.

Мы увидимся с тобою, Котинька, 25-го – это решено. Выезжаю отсюда 22-го, как только Ещин возвратится со свадьбы, к тому дню у меня будут и деньги из Одессы.

Нам с тобою очень нужно торопиться. Свадьба 26-го, пожалуйста, и 26-го же назад. 29-го мы здесь и даже на ярмарке, где покупаем разные вещи по хозяйству. В это время очень удобно покупать, все так дешево и выгодно.

О Господи, скоро ли кончится эта мука ожидания, эти ужасно длинные дни и бессонные ночи. Думать я о тебе не могу без трепета, и порой мне начинает казаться, что не ближе, а дальше ты от меня с каждым днем. Точно между нами положена какая-то заколдованная грань, и мы никак не можем ее переступить. Сердце ужасно ноет, и каждое письмо от тебя будит во мне целую бурю чувств. Так страстно, жадно хочется скорей обнять тебя, расцеловать и отдохнуть вместе с тобой от этой муки ожидания.

А венчаться я готов хоть сегодня. Черная пара есть и даже очень есть. 29 р. стоит, я никогда раньше не позволял себе такой роскоши.

Голубка – до свидания. Когда это письмо дойдет до тебя, нам останется 9 дней до свадьбы.

Алексей твой

151. В.Н. МАРАКУЕВУ

Не ранее 14 августа 1896, Н. Новгород

Многоуважаемый Владимир Николаевич!

Действую согласно Вашей телеграмме.

Я не могу все-таки выбраться отсюда ранее 22-го. До этого числа я дам очерк мануфактуры¹, фабрично-ремесленного, сельско-хоз. и кустарного отдела², а также общий очерк торгово-промышленного съезда³. Заключительный обзор выставки⁴ – всей вкуче – сделаю уже в Одессе. 25-го я буду в Самаре. 26-го венчаюсь и еду к Вам, значит – у Вас я буду первого⁵.

Если не хотите задержать меня, я прошу Вас немедленно по получении сего письма выслать мне 300 р. Я считаю, что 20-го за Вами

будет заработанных мною 250 р. и прошу 50 авансом, ибо боюсь, что мне не хватит денег на свадьбу и дорогу. Пожалуйста, В.Н., поторопитесь и телеграфируйте мне, когда высылаете деньги, дабы я мог все устроить в том порядке, который выше Вам сообщил.

С уважением к Вам

А. Пешков

152. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

15 августа 1896, Н. Новгород

Мой милый Котик не прислал мне сегодня письма. Он рассердился на меня за телеграмму¹, которой я отложил свадьбу? Родная Катя, если так – ты не права. Ведь разве мне легко так долго ждать тебя, ведь разве мне тебя не хочется обнять? Мне больно жить любя – всем тяжело жить любя, когда приходится так долго милой ждать! День тянется, как год, ночь длится без конца – порою кажется, что жизнь – остановилась! И даже если б ты со смертью появилась – не оторвал бы глаз от твоего лица – пускай из-за него, безмолвна и мрачна, мне в сердце устремит холодный взгляд она, я был бы счастлив, рад, когда бы только мог от страсти и от мук упасть у ног моей царицы и умереть, целуя их. Ей-богу, я умру, целуя тебя, я чувствую это. Это будет после, не теперь, при встрече, а после, когда придет мое время умереть. Сегодня уверен, что ты меня не любишь сегодня, но что завтра ты будешь вновь моей. Я все сбиваюсь на стихи, это очень смешно и глупо и нейдет ко мне – я знаю, Катя. Но не все скажешь прозой, хотя, впрочем, и стихами ничего не скажешь. Любовь требует молчания. Где слова, которыми можно было бы сказать что-либо о сердце и о его чувствах? Молчим о любви, Катя. Уж близок день, когда, если мы захотим, то будем говорить о ней. Но мы не захотим этого и будем целовать друг друга молча, "одиноким вдвоем".

Меня убивают гости. Чорт бы их побрал, как они мешают мне! Костерин, Смирнов, Болотины, Коновницын – им счета нет! Я не любезен с ними, как вандал, но это ни чуточки не действует на них. Болотиних, несмотря на их телеграмму, не встретил, отказался пойти с ними в театр. Я не могу – вчера всю ночь мы провели, шляясь по ярмарке, я не спал еще, измучен, зол и раздражен на этих бездельничающих людей. Нехорошо быть знатоком ярмарки – пристают: покажите, сводите! А ведь если я выеду отсюда 22, так буду в Самаре 24-го! Это открытие я сделал вчера ночью. А сегодня уже пятнадцатое. Значит, остается мне ждать 8 дней. А тебе от этого письма только пять.

Ты всегда счастливее меня будешь, родная Катеринка. Жизнь ты не знаешь, и душа твоя чиста, не отравлена сомнениями во всем и во всех. Право, тебе будет со мной так же хорошо, как мне с тобой и немножко лучше. Только на первое время давай спрячемся от людей. Я хотел бы единолично пользоваться твоим обществом до поры, пока оно не надоест тебе. Впрочем – это твое дело, так как я весь твой. И мне очень странно и неловко как-то знать, что больше я уже не хозяин себе, что я не могу теперь скрыть ни одной мысли от тебя, что я обязан сказать тебе всегда все, что могу уловить в душе моей словами. Никогда я не чувствовал себя так, никогда я не подчинился чужой душе так полно, как твоей. А ведь это, Котинька, должно было быть, потому что, говорят, я любил. Но почему же я тогда не открывался и был свободен в моих думах и чувствах, а теперь уже не могу этого! Покорно прошу Вас, Екатерина Павловна, ответить мне на этот вопрос, а сам я лягу спать. Проснусь я, к сожалению, 15-го, как и засну. А мне бы хотелось проспать до двадцатого. Ну да это после. Приеду в Самару, увижу тебя и засну у твоих ног и просплю год целый. Ты согласна, Котя? Снулого мужа хочешь? Господи, я буду тебе говорить – жена! Катеринка моя, ты – моя жена! Это будет? Ну так это будет удивительно. Весело, мило, красиво и смешно. •

Спи! Ибо я не верю, что ты не спишь, не хочу верить в это, уже поздно, 4 ч., и те люди, которые не спят в такую позднюю пору, заслуживают тысячи поцелуев. Я накажу тебя так, когда уверюсь, что ты не спишь ночей.

Ты – худая, как я, да²? Мы составим прелестную пару мешков с костями, и когда мы с тобой будем обниматься, наши косточки будут постукивать. Превесело! До свидания, моя родная Катя. У меня трясутся руки и слипаются глаза. Твой Алексей уже спит.

Однако, мне порядком надоели эти ночи бессонные, но не безумные³.

Твой

153. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

16 августа 1896, Н. Новгород

Сегодня получил два твои милые письма¹ и понял, как тебе было больно читать мою телеграмму и мои письма, понял это так хорошо, что чуть не расплакался, жалея тебя. Подожди еще недельку, Котя, уже скоро мы с тобой останемся одни, скоро мы вознаградим друг друга за муки ожидания, без устали лаская и нежа друг друга. Моя дорогая девочка, я склоняюсь к решению ехать в Одессу, но, конечно, это не

окончательно, и я ничего не решу без тебя. Я пришел сейчас из редакции, где спорил с Ашешовым, Чириковым и Смирновым о духе и доказывал им его силу и власть над плотью, если он воспитан. Они ничего не хотят понять и относятся к этому важнейшему вопросу человеческой жизни со смешком. Меня оскорбило это, я почувствовал себя одиноким и непонятым, – я так часто чувствую это! – пришел домой и – вот – сел писать тебе. Пишу и чувствую всей душой, что только ты мне дорога и нужна, и только ты у меня есть во всем мире, и только ты не можешь обидеть меня так грубо, как обижали все. Они говорят, что я декадент, не понимая, что такое декадентство и не умея понимать ничего – ни себя, ни других, вечно живя в тумане погони за дешевыми удовольствиями жизни. Бог с ними – мне их очень жалко. Как они будут жить, не имея в себе ничего – своего, живя чужими, вычитанными мыслями и пока не чувствуя еще своей душевной пустоты? Я не могу себе представить того мучительного дня, когда они почувствуют эту пустоту, и отчаяние будет мучить их.

Впрочем – оставим их. На камне не вырастут розы, и в ямах орлы не живут.

Ещин сегодня поехал венчаться, завтра едет Ашешов. Я остался именно потому, что Чириков один не в состоянии справиться с работой в редакции, и потому, что не получил с Маракуева деньги. Я написал ему письмо², а завтра попрошу телеграммой поторопиться высылкой моего заработка.

И получив, поеду к тебе. К тебе!

Но приехав, я буду лишен возможности остаться с тобой один на один, все-таки буду лишен. Придется хлопотать, ты говоришь³? А о чем? Разве не достаточно отправиться в церковь и повенчаться просто, без всяких шумных затей? Нужно будет говорить с разными людьми, которые для меня не существуют теперь, как не существует ничего, кроме тебя. Я все продолжаю бояться церемонии венчания и очень прошу тебя, Котинька, устрой пожалуйста так, чтоб при этом было как можно меньше народа. Не нужно делать зрелища для публики из нашего счастья, из акта, который свяжет меня с тобой до дня моей смерти. И вообще не нужно ничего, что бы могло помешать нам скорее остаться друг с другом.

Я люблю тебя, я весь полон тобой. А еще я глубоко благодарен тебе за то, что ты со мной так искренна и откровенна. И я прошу тебя, всегда говори мне все, что ты думаешь и чувствуешь, хотя бы это было и не лестно для меня или тебя. Будь уверена – я всегда сумею понять все думы и чувства моей дорогой девочки. Как хотел бы я увести тебя от людей и этой глупой жизни куда ни то на необитаемый остров и жить там с тобой, только с тобой и – говорить с тобой о Боге, о сердце и о всем, что есть на свете великого и тайного. А пока –

до свидания! Как часто и как много я сказал Тебе до свидания, а свидания все нет, нет, нет. Но каждая секунда сближает нас друг с другом и скоро между нами не будет больше время. Наша любовь остановит его течение, как остановил солнце Иисус Навин⁴.

Котинька – покойной ночи!

Алексей

154. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

17 августа 1896, Н. Новгород

Пишу тебе в редакции, где торчу с утра, хотя теперь уже 6 ч. вечера.

Представь – вчера совершенно неожиданно в ответ на мое письмо появился Маракуев¹. Он начал с того, что выразил мне свое неудовольствие по поводу моей нерешительности, ехать в Одессу или нет? Говорил много и убедительно, обещал даже к нашему приезду снять для нас дачу на берегу моря и, взяв с меня слово, что двадцать пятого я телеграфирую ему решительный ответ – уехал, не оставив мне денег. Завтра хотел выслать их из Москвы. Посмотрим, насколько он аккуратен. Нравится мне этот старик, хотя я и вижу, что он большая шельма. Рискнем, Котинька? Едем на берег моря? Право, там мы провели бы славный медовый месяц или, быть может, ты будешь щедрее и дашь мне два медовых месяца?

Получаю твои тоскливые письма и с тоской читаю их и считаю дни до отъезда. Сегодня 16-е, осталось пять. Во вторник я погружу себя на пароход и погружусь на нем... в работу Котя, в работу, и мечты о тебе. Выезжай встретить? Нет, не надо. Есть что-то сладкое в этих муках ожидания, и потому я обниму тебя, когда буду в Самаре. Теперь у меня тоже все готово – вот только этот старый гурман, пришлет ли он во-время деньги? Думаю, что пришлет, хотя, по привычке, – сомневаюсь.

Я начинаю чувствовать, как это мучительно – сомневаться во всем, а особенно теперь, когда моя жизнь вступает в новую фазу. Но все-таки – сомневаюсь. Таков мой рок. Пусть будет так – дело в том, что завтра 18-е число и что 22-е день моего отъезда из Нижнего. Пусть развернется земля на моей дороге – я все-таки поеду. И если Маракуев денег не пришлет, что для меня будет не приятнее землетрясения – я поеду все-таки. Ты пишешь, что все ждешь меня и что тебе стыдно даже так часто говорить мне об этом. Котик! Мне не стыдно сказать тебе, что я честью моей готов пожертвовать – украсть, убить – для того, чтоб скорее видеть тебя.

Сегодня кто-то вызвал меня по телефону на ярмарку, в гостиницу Ермолаева, № 98. Думаю, что это Мальева – и очень недоволен этим, ибо не хочу ни говорить с ней, ни видеть ее. Тем не менее – пойду. Кстати увижу и Болотиных.

Всегда твой весь твой

Алексей

155. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

20 августа 1896, Н. Новгород

Котя, сегодня от тебя письмо такое краткое, отрывочное, больное. Маточка моя – да ведь и мне так же хочется к тебе скорее, так же, если не сильней. Я, собственно, почти готов уже ехать к тебе – мне нужны только деньги от Маракуева и думаю, что завтра они будут. А послезавтра я значит и еду.

Еду наконец-таки! Как рад и как счастлив я буду видеть мою девочку, измученную ожиданием!

Завтра приезжает Ашешов, послезавтра Ещин – я свободен – ура!

Поеду я, всего вернее, на "Самолете"¹. Ты получишь это маленькое письмишко, а я уже буду в дороге!

Котик мой! Скоро уже, Котик милый, потерпи еще немножко и ради Бога не мучь себя, потому что я весь твой, живу, дышу тобой и не хочу, кроме тебя – ничего!

Скоро, Катя, скоро! Завтра хлопочу о документах² и кончено!

До свидания,

моя дорогая женка!

Так?

156. М.А. ВОЛЖИНОЙ

28 октября 1896, Н. Новгород

Мама!

Ваше письмо¹ произвело на нас очень грустное впечатление, но мы думаем, что оно вызвано у Вас усталостью гораздо больше, чем нашей виной. Весьма вероятно также, что Вернеры передали Вам о недомогании Кати, и это Вас испугало. Но недомогание Кати вызвано только тем, что она решилась положить на зуб эмаль, и операции, сопряженные с этим, расстроили ей нервы. В данное время и ее здо-

ровье и настроение не оставляет желать ничего лучшего. *Шуба* у нее уже есть, но она мало выходит, предпочитая быть дома и шить или читать. У нее пока нет желания заводить здесь знакомства, и она очень неохотно поддерживает те, которые уже есть, – с Вернер(ами) и Ещичными. Сейчас от нас ушли Вернеры и Ланин. Я не вступаюсь в намерения Кати относительно ее взглядов на круг знакомств, предоставляя ей поступать в этом отношении так, как она захочет. Захочет познакомиться, и это можно будет устроить в два приема. Мы с ней будем участвовать во всеобщей переписи², назначенной в январе. Она предполагает устроить у себя нечто вроде маленькой бесплатной школы³, на три-четыре человека, выбрав себе в ученицы девочек из дворян, ввиду того, что на таких девочек, как справедливо говорит Катя, очень мало обращают внимания. Вообще она очень бодрa, много читает, очень хочет быть кому-либо полезной и, несомненно, успеет в этом. Я думаю, что на нее едва ли можно обижаться за то, что она пишет к Вам не часто. У нее очень много новизны в жизни, новых дум и чувств, и все это захватывает ее, заставляет ее голову много работать. Ведь ей приходится строить себе жизнь, а вообще с жизнью она мало знакома. Хозяйство не отнимает у нее много времени, но чтение очень поглощает и занимает ее. При этом мне крайне приятно видеть, что она вполне самостоятельна и независима в своем отношении ко всему, что дают ей книги. Вы не беспокойтесь, мама, я никогда не позволю себе влиять на нее с целью привести ее к тем же взглядам на жизнь и людей, к которым пришел я сам. В этом, – как и во всем другом, – она будет всегда вполне свободна.

Место у себе пока еще не взял⁴, но оно всегда будет за мной, потому что оно для меня и создано. Положение в обществе дает не место, а личные качества человека, и если оно мне понадобится, так я его и без секретарства займу. А пока мне совершенно некогда брать это место, у меня много работы⁵, которую я намерен кончить к Новому году, дабы на лето иметь достаточно средств для поездки на дачу, к Вам в Самару, в Крым или куда-нибудь. Я очень удивлен тем, что Вы не знали о моей работе в "Ниж(егородском) Листке" – ведь я и поехал в Нижний по его приглашению.

Вообще дела наши идут довольно недурно, а отношения принимают все более прочный, товарищеский характер. Совершенно незаметно прошли эти два месяца, и хотя мы близки друг другу так, как бы прожили уже два года, но в то же время точно вчера обвенчались.

Сегодня я хоронил Павла Карповича Позерн – он умер также, как и Карл Карлович⁶, сразу, без мук. Похороны носили очень пышный и торжественный характер⁷, масса венков и громадная толпа публики,

речи над могилой и много слез. Покойный был доктором и членом разных обществ. Это очень симпатичный человек и, право, грустно, что такие люди умирают.

Пока – до свидания, мама!

Ваш Алексей

Рукой Е.П. Пешковой:

С чего это ты взяла, милая мама, что мы тебя забыли. Поздравляя Шуру, я ведь писала, что письмо напишу когда у меня перестанут болеть зубы и действительно, когда зубы поуспокоились, писала.

Мне очень неприятно, что ты обижаешь Алексея, говоря, что он отнял меня у тебя и просишь его беречь меня больше, чем это он делает теперь. Во-первых он меня не отнимал – я сама полюбила его и хотела быть его женой, ведь я не вещь, которую можно отнять.

Пожалуйста, не пиши о пальто, калошах и т.д., все это у меня есть. Алексей очень заботится обо мне и мне жить очень и очень хорошо. Я даже не думала, что можно жить так счастливо.

Мне очень жаль, что мой муж для тебя до сих пор только Алексей Максимович, похититель твоей дочери и какой-то беспечный эгоист, думающий только о себе и забывающий о здоровье жены.

Очень прошу тебя не беспокоиться обо мне и получше относиться к моему мужу.

Нам очень хорошо живется.

Родным на письма постараюсь отвечать, коли не лень будет.

Прости, мое письмо несколько резко, но ведь ты обижаешь нас.

Твоя дочь Катя

157. В.Г. КОРОЛЕНКО

Ноябрь, не ранее 28, 1896, Н. Новгород

Уважаемый

Владимир Галактионович!

В случае, если "Озорник" окажется неудачным¹ – не дадите ли Вы мне аванс р. сто? Если Вы видели Сергея Яковлевича², то, наверное, он сказал Вам, что мне нужно ехать в Крым³. Пожалуй что это необходимо, болезнь прогрессирует, силы быстро падают, и я едва могу работать.

В декабре, тем не менее, я постараюсь кончить один рассказ⁴, – я знаю, – более удачный по исполнению, чем посылаемый при этом письме.

А если Вы найдете, что и "Озорник" может быть напечатан – дайте мне тоже р. сто вперед. С почтением

А. Пешков

158. А.М. СКАБИЧЕВСКОМУ

После 9 декабря 1896, Н. Новгород

Сердечное спасибо Вам, добрый Александр Михайлович, за письма, полученные мною одновременно¹ – 9-го. Буду весьма благодарен Вам, если Вы возьмете на себя труд исправления рукописи², и убежден, что Ваша опытная рука сделает ее лучше, чем она есть. Скажу по совести – я считал ее неудачной, сам хотел предложить Вам сделать некоторые исправления, и имел в виду сцену чтения Костомарова³ – это не художественно и повторяется. Прошу относиться ко мне строже – мне нужно это ввиду того, что я самоучка. И еще раз спасибо Вам за внимание, горячее спасибо. Не избалованный этим – я не могу не ценить такого дара.

А что касается до чахотки⁴, то она есть, это факт, но это меня ни мало не пугает. Я отнюдь не мнителен и знаю, что поднимусь на ноги. Вот меня посылают в Крым, там я немного отдохну и хорошо поработаю пред лицом моря.

До свидания! Уверен, что будет день, когда я крепко пожму Вам руку, а пока просил бы Вас – пришлите мне Ваш портрет?! Затем от души желаю успеха "Новому Слову"⁵, направление которого глубоко симпатично мне.

Ваш А. Пешков

Вознесенский, 12.

159. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Начало декабря, 1896, Н. Новгород

Рукой Е.П. Пешковой

Сейчас получила посылку и письма, дорогая мамуся (...) я стала писать тебе, а Алексей сидит рядом и вырисовывает план нашей квартиры. У нас теперь три комнаты (...) Пока до свиданья. Целую вас крепко обеих. Завтра напишу еще, а теперь уступаю место Алеше.

Любящая вас Катя

В общем все благополучно, мама. Катя совершенно здорова и очень занята, понемногу знакомится с местным обществом. Я ни с кем не знакомлюсь, потому что вот уже третью неделю сижу дома – ужасно мучает бронхит. Теперь, впрочем, он прошел. Быть может, в конце января мы соберемся в Крым¹, месяца на два, а на лето думаем в Буян к Федоровне². Но это дело будущего.

Пока, простите, не пишу больше. Мой сердечный привет Шуре Пав-

ловне. Если встретите Ал.Ив. Вернер(а), засвидетельствуйте, пожалуйста, ему мое почтение. Поклоны знакомым.

Ваш Алексей

Рукой Е.П. Пешковой

Я с таким удовольствием прокатилась бы в Крым. Там открывается новая еженедельная газета и Алешу очень зовут туда. Состав сотрудников очень хороший и Алеша вероятно согласится (...) Вчера он получил приглашение сотрудничать в "Новостях Дня" в Москве, но еще не решил принять ли предложение. Эта газета раньше не пользовалась хорошей репутацией, хотя теперь состав сотрудников значительно улучшился. Планов много вообще (...)

Катя

1897

160. А.П. ВОЛЖИНОЙ

Начало января 1897, Н. Новгород

Рукой Е.П. Пешковой:

Поздравляю тебя, дорогая Шура, и желаю всего, всего лучшего. Федоровна тебя тоже поздравляет.

Катя

Присоединяюсь к пожеланию Кати, Шура Павловна! Всего хорошего!

А. Пешков

161. Б.В.БЕРУ

9 января 1897, Н. Новгород

Сейчас прочитал объявление о выходе в свет Ваших стихов¹. Крепко жму руку, искренно поздравляю и от души желаю успеха Вашей книге, дорогой мой Борис Владимирович. Вы не поверите, как я рад за Вас!

Вышлите мне Вашу книгу в Ялту² до востребования, я напишу разбор ее в "Жизни Юга"³ – новом одесском журнале, где я сотрудничаю, и напишу еще для "Луча"⁴, хотя не уверен, что Чуйко и Далин⁵ напечатают там. Вообще мне хотелось бы расчистить Вам дорогу, поскольку это в моих силах. Я думаю, Вы не имеете ничего против этого моего желания и верите в его искренность?

Пишу из Нижнего, через два дня еду в Ялту, где ожидаю найти письмо от Вас и книгу Вашу. Еду в Ялту, потому что болен, чего Вам не желаю.

А желаю Вам я – успеха и не сомневаюсь в нем.

Ваш А. Пешков

январь 9
1897

162. М.А. ВОЛЖИНОЙ

15 января 1897, Севастополь

Рукой Е.П. Пешковой

Пишу вам, дорогие мама и Шура, уже из Севастополя. Выехали из Нижнего мы 12-го, на другой день были в Москве, где нас встретила Женя¹ (...) и, оставив Федоровну на попечение Жени отправились дальше. Ехали мы со скорым поездом, так что на переезд от Москвы до Севастополя употребили меньше 2-х суток.

Сегодня утром приехали в Сев. и остановились в гостинице, пот(ому) что пароходы идут завтра в Ялту (...)

Однако прощайте. Напишу еще из Ялты, а сейчас опять идем смотреть город.

Целую.

Катя

Кланяюсь и желаю всего лучшего. Катя здорова и бодра. Сообщите, пожалуйста, как доехала Федоровна², не заплуталась ли. Пишите нам – Ялта, до востребования.

До свидания.

А. Пешков

163. М.А. ВОЛЖИНОЙ

30 января 1897. Ялта

Рукой Е.П. Пешковой

30 января

Я так рада, моя дорогая мамусечка, что наконец, получили мы от тебя письмо.

А мы перекочевываем в Алупку, там, кажется, удобнее можно устроиться (...) Как твоё здоровье, мамуся? Мое – прекрасно, а у Алексея печень разболелась, завтра идет к доктору (...) Мы здесь такую правильную жизнь ведем. Встаем в половине восьмого, пьем кофе, в 12 завтракаем, в 3 обедаем, в 7 пьем чай и закусьваем, а в 9, 10 ложимся спать. Алексей еще дольше сидит, но и он все больше в 10 ложится. Здесь воздух такой, что ко сну клонит. В промежутки между едой мы гуляем или читаем (...)

Пиши скорее. Мы здесь с Алексейкой двое между чужими, и так приятно получить твоё письмо.

Целую крепко.

Любящая тебя Катя.

Из длинного письма Кати Вы, мама, уже знаете, как мы здесь живем. Я, с своей стороны, добавлю, что здоровье и настроение Кати вполне хороши, а в Алупке, наверное, еще лучше будут, ибо там есть

знакомства, а красот и воздуха более, чем здесь. Моя печень болит, но серьезного ничего не представляет. Эта болезнь результат моей сидячей жизни в Нижнем и резкой ее перемены здесь. Третьего дня, например, мы с Катей несколько пересолили, лазая по горам, поэтому вчера у меня печень и разыгралась. Усердно лечусь боржомом и молоком у лучшего здешнего доктора¹, обещавшего мне недели в две прекратить всякие боли в боку.

Пока погода здесь пестрая – это будет продолжаться до половины февраля.

О родных в Крыму Федоровна насочиняла – таковых у меня нет. Есть знакомые. Передайте, пожалуйста, этой сочинительнице мой привет. Я очень ценю ее – она прекрасно относится к Кате и безусловно честна. А это такая редкость в прислуге!

Если в числе полученных книг будет Диккенс² – перешлите к нам – Катя влюблена в него, а здесь книг достать трудно. Больше писать не могу – болит бок. Мой дружеский привет Шуре Павловне. Всех благ Вам, дорогая мама! Не утомляйтесь, пишите почаще и – до скорого свидания! В конце мая Вы с Шурой к нам или мы к Вам³ – как Бог даст.

Ваш А. Пешков

164. Б.В. БЕРУ

Конец января 1897, Ялта

Сегодня получил Ваше письмо¹, дружище. Думал, что мое не найдет Вас, и очень обрадован ответом. Рад и тому, что Вы охотно так дарите мне Вашу книгу, отплачу Вам тем же, когда выйдет моя. Пришлите поскорее по адресу

Алупка, Крым, дом Хаджа-Мустафы.

Жду с нетерпением книги² и с ней письма, из которого я мог бы видеть Вас и понять Ваше самочувствие в данное время. Что тревожит Ваш дух, мятежный дух Ваш, теперь, когда "загорается заря славы" пред Вами? Во сколько Вы цените Ваш успех и сколько, по Вашему мнению, Вы сказали из того, что можете сказать? Как это сказано?

О, мне ужасно хочется видеть Вашу душу, живущую всегда оригинально.

Скорее книгу. И надпись. И длинное письмо.

А я – хвораю. Организм очень истощен и требует отдыха. Не работаю.

Смотрю на море и думаю о силе, о гордой силе, которая не преклоняется никогда.

Еще думаю о Сатане и о многом другом. Написал вещь на эту тему³, но ее признают еретической и, конечно, не печатают. Не горюю. А писать я стал хуже, чем писал раньше.

Пока – до свидания!

Несомненно, что мы увидимся и еще не раз. Я не умру, пока, ибо некогда.

Крепко жму Вашу руку, Борис Владимирович, и жду стихи.

А. Пешков

164 а. А.М. СКАБИЧЕВСКОМУ

Февраль, около 25, 1897, Алука

Я очень взволнован и опечален Вашим письмом¹, уважаемый Александр Михайлович. За два дня до Вас мне писал г. В. Поссе²: "недоразумения между издательницей³ и Кривенко возникли вследствие требования первой, чтобы члены редакции "Н.С." не были в то же время, как например, Оболенский, Абрамов, постоянными сотрудниками "Недели" "Поведение О.Н. Поповой и А.Н. Попова", по мнению г. Поссе, "было вполне корректно". Новый издатель Семенов предлагает мне постоянное сотрудничество, очерк мой⁴ идет в марте. Я ответил г. Поссе, что предложение принимаю и прошу выслать остатки денег за очерк. Я поторопился и горько каюсь теперь. В журнале Н.Г. Михайловского – я не буду сотрудничать, ибо он мне дважды противен и как писатель, и как человек. Марксистам я не сочувствую. Садовскую, а не Садовникову, как Вы пишете, я тоже знаю. Все это взятое вместе – марксизм, Гарин, Садовская – до кровохарканья плохо, на мой взгляд. Но что же делать? Коновалова-то я все-таки продал, и требовать его назад и юридически я лишен права, и морально, – в виду согласия на сотрудничество, вызванного боязнью остаться без денег, да, наконец, и технически это уже поздно – ведь книжка-то чай уже готова⁵. Я в двусмысленном положении и это меня мучает. Читаю я здесь "Жизнь Юга" и "Нижегор. Листок", ни одна из этих газет не перепечатала вашего письма⁶, никто своевременно не известил меня об этом. Остается что же? Сидеть между двух стульев.

За Ваше предложение выхлопотать мне ссуду из фонда – горячее Вам спасибо. Но ссуды из фонда я не возьму – с год тому назад я просил там 300 р. с рассрочкой платежа на 10 месяцев – мне прислали сто⁷ без всяких объяснений. Я, сознаюсь со стыдом, не возвратил эти деньги фонду, что должен бы был сделать тотчас же. Но я не милостыни просил, Александр Михайлович, а помощи, и к моей просьбе о ссуде было приложено свидетельство доктора о необходимости отдыха для меня. Отдохни я тогда – я не хворал бы теперь вот уже пятый

месяц. Итак, Александр Михайлович, не надо мне помощи фонда. Но Вы сделали бы благое дело, если бы рассказали фонду следующее: среди пишущей братии так много легочных больных, и фонд дает им пособия на поездку в Крым, почти всегда очень крупные, ввиду дороговизны здешней жизни. В данное время несколько интеллигентных лиц задались целью устроить в Алушке, как лучшим климатическом пункте, пансион для учащихся и пишущей братии, – Вы уже, наверное, слышали об этом и об М.И. Водовозовой – инициаторе дела (уже довольно разочарованной в нем, как кажется). Пансион имеет целью давать за 35 р. в месяц полное содержание и врачебную помощь, возможно – гигиеничную обстановку и т.д. Намеченное помещение – прекрасно, высокие комнаты, ванна, водопровод, дом год тому назад выстроен и в нем никто не жил. Не хочет ли фонд некоторым пожертвованием вступить в это дело в качестве лица с правом на одну комнату или – как там ему заблагорассудится? Вообще – не даст ли он пособия этому доброму начинанию? Известно, что на хорошие дела в России денег нет. Пока собрано 600 р. – это полугодовая арендная плата, она будет выплачена целиком при заключении условия с домохозяйкой, и дело останется без оборотного капитала. Я просил В.Г. Короленко⁸ посприбать среди знакомых, прошу о том же и Вас, добрейший Александр Михайлович. Всякое даяние благо. Деньги отсылать в Алушку, имени Олеиз Ивану Федоровичу Токмакову, или передать Марии Ивановне Водовозовой, которая в данное время в Петербурге и останется в нем до апреля. Думаю, что ее знаю – она всех знает.

Я очень хотел бы принести малую пользу этому делу. Здесь – мерзость изумительная! – не только грабят больных вообще, – тяжело больных не берут на квартиры. Бывают случаи, когда человек умирает во время поиска квартиры. Недавно так именно умерла дочь одного казанца – он возил, возил ее по Ялте, всюду отказывают, и, наконец, она умерла в экипаже. А вот образец грабежа – здесь живет один студент из Харькова с гнойным плевритом, изрезанный, дренажированный, еледвигающий ноги. С него берут за комнату с обедом 50 р., за уход 30 р., и еще за что-то 20. Он приехал на товарищеские деньги – надолго их хватит? Ему надо жить здесь до осени. Можно безошибочно сказать, что учащаяся и болящая молодежь едет сюда исключительно для того, чтоб подорвать себе здоровье уже в корне.

Простите меня – с этой темы я не сошел бы скоро, каб не вспомнил, что Вы человек и утомленный, и занятой. Жаль мне "Н.С.". Очень жаль. Что Вы посоветуете мне делать⁹ с обещанием сотрудничать в "обновленной редакции"?

С уважением и крепко жму вашу руку.

А. Пешков

Крым. Алушка. Хаджа-Мустафа¹⁰.

165. М.А. ВОЛЖИНОЙ

25 февраля 1897, Алупка

Поздравляю Вас, мама, с днем Вашего рождения и прошу принять от меня искренние пожелания всяческих благ.

День Вашего рождения совпадает с полугодом совместной нашей с Катей жизни, и мы с ней, таким образом, в один день отпразднуем два события. Условия праздника будут разны у Вас и у нас – у Вас снег и холод, а здесь – ясное небо, жаркое солнце, цветут миндали, шафран, скоро распустятся все деревья.

Катя целые дни гуляет в Воронцовском парке¹ – это роскошный парк в несколько верст длиной, с фонтанами, прудами, чудесным дворцом, он расположен на берегу моря, и в нем прелестный воздух. От квартиры нашей это недалеко. Я сижу дома большей частью, то некогда идти, то лень. У нас и на террасе хорошо. Живем весело – подобралось довольно порядочное общество², питаемся хорошо, Катя потребляет много фрукт, что ей очень полезно. Здоровье мое, как и Катину, удовлетворительно, и вообще, пока, все идет хорошо, слава Богу.

Катя торопит меня, поэтому я кончаю письмо, желая Вам еще раз всех благ и крепко пожимая руку Шуры Павловны.

Рукой Е.П. Пешковой

Поздравляю тебя, дорогая мамуся с днем твоего рождения (...) Живем мы здесь по-прежнему (...) Алеша немного работает (...) До следующего письма, дорогая моя мамочка. А пока крепко, крепко тебя целую.

Твоя Катя

165 а. А.М. СКАБИЧЕВСКОМУ

Конец февраля 1897, Алупка

Уважаемый Александр Михайлович!

Я получил из фонда 50 целковых и понял, что обязан этим Вам¹. Еще раз спасибо за столь доброе отношение ко мне. Но, скажу по совести, тяжело мне принимать эти "пособия". Вот уже 150 р. дал мне фонд². А принимать приходится. Я не брал и не возьму аванса из новой редакции "Нов. Слова"³. Я говорил о том, что мне будет неловко, обидно, когда рядом со Струве, Туганом и т.д. стану и я на обложке журнала⁴. Я – не марксист и оным не буду вовеки, ибо считаю стыдом исповедовать "марксизм по-русски и по-немецки", ибо я знаю, что жизнь творят люди, а экономика только влияет на нее.

Пансион, о котором я писал Вам⁵, не суть дело Водовозовой – барыни столько же честолубивой, как и не умной. Водовозова только дала несколько денег на сей пансион. Он есть и в нем уже живет девять человек, которые за 25 р. каждый имеют комнату, обед, два чая, завтрак и т.д. Один из девяти сегодня в ночь, очевидно, умрет. Это какой-то безродный студент из Харькова. Здесь все диавольски дорого, и похороны его станут нам в копеечку... Но – студент умрет – другой явится, а где же другое "Новое Слово"?

Жалко журнал – он был хорош, он был очень хорош. Возможно ли надеяться на его возникновение в том же составе? Сообщите мне, уважаемый А.М., куда вы пойдете теперь⁶ – Вы, Кривенко и все другие? Пожалуйста, сообщите – мне очень важно знать это. Не думаете ли Вы о другом журнале? Или намерены сгруппироваться в одном из существующих?

От души желаю, чтоб 20 т(ысяч) Водовозовой – елико возможно – скорее были затрачены. И процентов бы ей не принесли – это вылечило бы ее⁷ от увлечения марксизмом, носящего у нее характер поминок по муже⁸. Денег у нее 300 т(ысяч), по ее словам.

Здоровье мое, очевидно, намерено пойти на поправку – прибавился в весе на 2¹/₂ фунта и не харкаю кровью вот уже 10 дней. Желаю и Вам от души доброго здоровья и бодрого духа.

С уважением к Вам крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

Погода здесь – сквернейшая, о чем считаю нужным сообщить для сведения людей, желающих забраться сюда.

166. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Начало марта 1897, Алушка

Спешу уверить Вас, добрая мама, что мое нездоровье не настолько сильно¹, чтобы Вам стоило беспокоиться по поводу этого пустяшного факта. Я и Катя писали Вам, что у меня в Нижнем развился хронический бронхит, это была правда, как правда и то, что в данное время я совершенно здоров, если не считать боль зуба. Очевидно, что слухи о моей болезни, дошедшие до Вас, были сильно преувеличены. Жизнь здесь ничуть не обязательна для меня теперь, но вместе с тем и уезжать отсюда в Россию не имело бы смысла, потому что жили в дурное время, надо пожить и в хорошее. К тому же мы предполагаем основательно осмотреть с Катей весь Южный берег и – как только будут деньги – поедem в Гурзуф, Алушту и т.д. К сожалению, здесь

негде сняться – мы очень редко ездим в Ялту, а в Алушке фотографии нет. Брачное свидетельство давно получено нами. Теперь я работаю и очень спешно². Пока – до свидания! Желая Вам сил и хорошего настроения.

Рукой Е.П. Пешковой

Вчера получила твое письмо, дорогая мама (...) О болезни Алеши я тебе не хотела писать, т.к. она не так уж серьезна, а ты бы, не видя его, преувеличила бы его болезнь и понапрасну расстроилась бы (...) Пиши, дорогая мамуся (...) Крепко целую тебя.

Твоя Катя

167. Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Март, не позднее 20, 1897, Алушка

Многоуважаемый
Николай Федорович!

Деньги получил – спасибо!¹ Расписку прилагаю².

О состоянии моего здоровья могу сказать, что оно расстроено; подробнее – я сильно кашляю, лихоражу, страдаю бессонницей, аппетит плох. Лекарств не принимаю никаких, – кроме морфия, ибо три доктора³, поставив три диагноза, выписали мне три группы препаратов, взаимно друг друга отрицающих. Жду хорошей погоды, возможности гулять и купаться, чем и надеюсь вылечиться.

Если б кто-нибудь из петербургских книготорговцев продал мне Гиббона⁴ с рассрочкой платы, это, наверняка, хорошо бы подействовало на мое здоровье. Засим – до свидания! Кланяюсь Владимиру Галактионовичу⁵ и желаю всем доброго здоровья, ибо здоровье очень ценная вещь, в чем я шестой месяц изо дня в день и убеждаюсь.

С уважением к Вам

А. Пешков

P.S. Больше не надо "пособий", ибо это довольно-таки обидно, хотя нужда заставляет оные пособия принимать и тратить. Я считаю себя в долгу у О-ва на 150 р⁶. Ежели круто придется – очень круто – я попрошу ссуду⁷ – и ежели не скоро умру, так 150 непременно выплачу. Честное слово.

А. Пешков

Март, после 22, 1897, Алупка

Дорогая мама – спасибо за поздравление!^{1!}

Нас очень смутило Ваше извещение об предполагаемой столовой² – это значит, Вы опять не отдохнете летом? А мы были уверены, что Вам можно будет приехать сюда или пожить лето на даче. Мы здесь живем довольно сносно – мое здоровье постепенно входит в норму, здоровье Кати – вполне удовлетворительно. Недавно она, по специальному вопросу, советовалась с доктором, ей рекомендованы обтирания – это она имеет и без докторского совета. Помимо этого рекомендованы ванны, движение, яйца и молоко – все это она будет строго выполнять. Вес ее увеличивается. Стол мы имеем хороший. Четвертого дня мы ездили с ней на водопад Учан-Су, верст 17 от Алупки на лошадях, по прекрасному шоссе, о котором самарские мостовые не в состоянии дать никакого представления. Водопад – в сосновом лесу, в горах – вид оттуда роскошный и вообще поездка очень удалась. Скоро думаем ехать в Лимены, потом в Гурзуф и вообще, до отъезда из Крыма, предполагаем посмотреть его. Если положение Кати позволит ей⁴ – в Россию мы поедem через Одессу и Киев³, чтоб посмотреть эти города.

Относительно моего рассказа рекомендую Вам, мама, – не читайте. Его цензура испортила до неузнаваемости⁵ – хорошо еще, что я получил деньги ранее выхода журнала, а то бы потерял и плату за поллиста. Выкинуто 16 страниц. Одесский журнал, в котором я сотрудничаю, именуется "Жизнь Юга"⁶. Он еженедельный и не интересный, пишу я туда мало, ибо платят дешево – 5 к. за строку и 40 р. за лист. Вообще, с работой в мелких изданиях я расстаюсь, ибо в Петербурге мои фонды постепенно поднимаются, и я уже имею предложения издать книгу⁷. Теперь нужно работать серьезно, чем я помаленьку и занимаюсь.

Относительно Шуры Павловны – можно сказать Вам два слова? Мне, кажется, мама, – и Катя согласна со мной⁸, – что тревожное настроение, которое вызывает у Вас Ш.П. своим поведением, – несколько преувеличено. Ведь Шура – девушка с умом и хорошей крови, в ней есть инстинктивное отвращение ко всему вульгарному, и она способна выйти из рамок нравственной порядочности. Значит, с этой стороны Вам нечего опасаться. С другой стороны, Вам, конечно, больно, что она так мало уделяет Вам время, – но что же делать? Дети всегда плохо понимают своих родителей. Потребность организма Шуры – жить, двигаться, воспринимать как можно больше впечатлений. Гарантирована она от дурных влияний, не так ли? Мне кажется, весь вопрос в том, что она, не сознавая того, слишком часто заставляет Вас чувст-

вовать себя одинокой. Но ведь это она делает не по бессердечию, а по непониманию того, насколько она дорога Вам. Она не может знать, сколько скрыто истины в пословице "нет такого друга, как родимая матушка", и только поэтому небрежна в своих отношениях к Вам. Но как умная девушка, я думаю, она поймет это, если Катя возьмет на себя труд доказать ей, что она неправа пред Вами. Катя же считает своей прямой обязанностью сделать это, и тогда, Бог даст, Шура Павловна не будет возбуждать в Вас так много тревог и огорчений.

Простите меня, – быть может, с моей стороны было не деликатно вмешиваться в Ваши отношения к дочери, но я делаю это из добрых побуждений.

Алексей

169. А.П. ВОЛЖИНОЙ

Около 13 апреля 1897. Алушка

С Великим Праздником, Шура Павловна! Желаю Вам и встретить и прожить его так, как Вы хотели бы этого в мечтах о нем. Засим желаю Вам легко сбросить с плеч ожидающее Вас бремя экзаменов¹, а себе желаю увидеть Вас после этой страды в Нижнем, где мы будем в конце мая².

Ваш А. Пешков

170. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Около 13 апреля 1897. Алушка

Христос воскрес, мама!

От всего сердца желаю Вам провести праздники покойно и радостно. Не беспокойтесь за Катю – я боюсь, что думы о ее положении¹ очень тревожат Вас. Но извещаю, что здоровье ее – прекрасно, о чем всего правдивее свидетельствует тот факт, что прогулки и даже очень длинные – отнюдь не утомляют ее, а напротив все более укрепляют общее состояние сил. Доктор был прав – движение полезно ей. Посмотрим, как-то подействуют ванны.

Вес ее возрастает, что следует объяснять не только исключительным ее положением, но и хорошим аппетитом. Желудок нормален, самочувствие – бодрое, она весела и подвижна.

Знакомства наши постепенно расширяются и довольно интересны. На днях в наш пансион² приедет княгиня Ширинская-Шихматова³ с компаньонкой и писатель Рубакин.

Я, потихоньку, работаю. Катя читает или шьет себе кофточка, юбки и т.д. Портних здесь – две и за шитье кофточка они берут от 3 р., причем шьют – прескверно. Катя находит во всех отношениях более выгодным шить самой. На прогулки она выходит в белой бурке⁴, которая к ней очень идет.

Думаем, что праздник мы встретим вполне добропорядочно – здесь есть церковь и при ней хор из любителей. Священник – очень почтенный человек. Пока – до свидания.

Алексей

Рукой Е.П. Пешковой

Христос воскрес, дорогая мамуся! (...) Получила ты нашу карточку⁵? Похожи? Как твое здоровье? Наше прекрасно. Мы каждый день гуляем (...) Крепко тебя целую и желаю всего лучшего. Любящая тебя *Катя*

171. В.Д. КОРЧАГИНУ

Апрель 1897, Алупка

Милостивый государь!

Предложение Ваше издать мои рассказы не могу принять¹, ибо считаю издание их преждевременным. Я не писал еще ничего такого, что дало бы мне право на внимание публики к моим произведениям и не хочу вводить Вас в убытки.

С почтением

М. Горький

Крым. Алупка.

172. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Начало мая 1897. Алупка

Когда Вы, мама, получите это письмо, нас, наверное, уже не будет в Крыму, и Вы пишете нам так:

Станция Галецино¹ Харьков(ско)-Никол(аевской) желез. дор., Александре Андреевне Орловской для и т.д.

Мы с Катей решили поехать на лето в Малороссию², Орловская любезно предложила нам поехать к ней погостить – мы согласились. Орловская, урожденная княжна Ширинская-Шихматова, очень милая и умная барыня, у нее большое, благоустроенное имение в Кременчуг(ском) уезде, снабженное и медицинской помощью. Есть доктор, есть акушерка, есть аптека – так что с этой стороны будущее Кати обес-

печено. Ее настоящее – не оставляет желать ничего лучшего, несмотря на то, что уже кончается седьмой месяц. Будем надеяться, что прогулки, ванны и обтирания сделают роды легкими. Остаться здесь на лето для нее было бы неудобно – очень жарко и недостаточно удовлетворяют квартиры. У Орловской же мы будем иметь совершенно изолированное помещение. Имение на берегу р. Псла, при имении есть парк, – говорят очень хороший, луга и т.д. Если здоровье Кати будет очень потрясено событием – на зиму мы воротимся сюда, и она полечится виноградом.

Очень бы хотелось видеть Вас, и мы уверены, что Вам удастся достать отпуск на две-три недели. Что же касается Шуры Павловны, то нам кажется, что она могла бы ехать к нам тотчас же по окончании экзаменов³. Ей будет очень весело в Мануйловке – на лето к Орловской съезжается много молодежи. Доехать она могла бы в сопровождении Коган, которая нам очень нужна⁴. По желез. дор. трудно заплутаться даже и при желании. Как Вы смотрите на это предложение? Слово – Кате.

Ваш Алексей

Рукой Е.П. Пешковой

Итак, дорогая мамуся, лето мы проведем в Хохландии. Только это пустышки, что тебе нельзя будет вырваться из Самары. Возьми на свое место кого-нибудь, ну хоть на месяц, коли больше нельзя и приезжай. Деньги на дорогу будут, т.к., в мае Алеша должен получить из "Русский Мысли".

Сколько будет стоить билет я не знаю, но мы узнаем и напишем. Как идут Шурины экзамены?

Да, мамуся, сделай несколько распашонок и пелюшек для моего будущего, а-то у меня ничего старого нет, сделай, пожалуйста еще конвертик ситцевый голубой или из белого канифаса – я не знаю как делать. По почте этого не посылай, а привези сама, когда с Шурой поедешь к нам (...) Крепко тебя целую. Твоя Катя. Дорогая мамочка, завтра еще напишу.

173. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Конец мая – начало июня, 1897. Мануйловка

Ведь Вы, мама, ничего не имеете против того, чтоб Шура поехала сюда ранее Вас¹? Критическое время² она поживет у Орловской – это в усадьбе через выгон от нас. Я уверен, что ей, как и Вам, – было бы очень полезно жить лето в деревне, она не из особенно крепких. Маршрут будет изображен на билете, в Козельщине я встречу, если известите нас о дне приезда, от Козельщины до Мануйловки 1¹/₂ часа

на лошадях. А потом – Вы приедете. Катя здорова и бодра. Положение ребенка правильно. Акушерок здесь будет ко времени родов – две. Одна очень опытная, имеет в Петербурге свое родовспомогательное заведение. Доктор – один бывает каждое воскресенье, другой живет в трех верстах³. Катя ежедневно купается и часа по два играет в крокет – жаль только, что, проигрывая, – сердится. Загорела она – так, что Вы ее и не узнаете, лицо и руки – чугунные. Ест куриц, цыплят, яйца и молоко, мясо здесь – редкость. Ходит в капотах и имеет очень солидный вид – совсем молодая помещица.

Итак – мы ждем Вас и Шуру, а пока – до свидания!

А. Пешков

174. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Начало июня 1897. Мануйловка

Рукой Е.П. Пешковой

Письма твое и Шурино, дорогая мамуся, я получила; мы очень рады, что тебе дадут отпуск и тебе можно будет приехать (...) гони скорее Шурку к нам (...) В багаж по билету она может сдать 1 пуд бесплатно, пусть и сдаст, чтобы меньше вещей было в вагоне с собой, только как бы не потеряла квитанцию от багажа* (...) Пиши в столовой, когда есть время (...)

Любящая тебя, *Катя*

175. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Июль 1897, Мануйловка

Мне было очень лестно получить от Вас приглашение сотрудничать в "С(еверном) В(естнике)", уважаемый Аким Львович, ибо к Вам я отношусь как к мыслителю вполне оригинальному и как к мужественному человеку. Мне хотелось бы написать что-нибудь очень порядочное и достойное журнала, который Вы ведете с таким блеском. Я пробую.

Не принимайте моих слов за лесть Вам, вызванную Вашим маленьким письмом, – у меня в столе лежат несколько писем к Вам, написанных с год и более тому назад. Я не посылал их к Вам, предполагая, что стою вне Вашего внимания к начинающим литераторам. Теперь я еще раз достану и прочту Вашу книгу¹ и уже смело

---

* Багаж до Козельщины едва ли возьмут – спросите на вокзале. Я думаю в багаж можно и не сдавать ничего.

обращусь к Вам с некоторым вопросом, давно волнующим меня и Вами возбужденным.

Искренно уважающий вас

А. Пешков

Галецино Хар. Ник. ж.д., в Мануйловку
А.М. Пешкову

176. Э.А. РОДИОНОВУ

Начало августа 1897. Мануйловка

Эмилий Александрович!

Я – не мог приехать¹, несмотря на мое желание видеть Вас и познакомиться с Вашей супругой. Оставить Катю одну здесь – боюсь², ехать 22 в(ерсты) по пыли тоже побаиваюсь, ибо сильно кашляю.

Передайте прилагаемые 15 р. Шуре и примите мое искреннее пожелание всех благ. Уверен, что скоро увидимся. Поклонитесь маме и Шуре, пожелайте им доброго пути и сообщите, что все у нас вполне благополучно.

А. Пешков

177. М.А. ВОЛЖИНОЙ

29 августа 1897. Мануйловка

Рукой Е.П. Пешковой

Радуйся, дорогая мамуся! Максима, наконец, окрестили!

В пятницу мы поехали в Рублевку, а в субботу крестили его в селе у попа на квартире, в теплой воде.

Крестным – Эмилий, записали еще и Ланина, а крестной записали Шуру, а за нее держала Максика m-те Болотова. Она мне, кстати сказать, не понравилась (...) На зиму мы вероятно останемся в Мануйловке, т.к. ко всему прочему оказывается, что дом в Майбордовке отапливается соломой, значит пока топится – жарко, а затем – холодно. Молока зимой у них нет (...) масла тоже...

В виду того, что Болотова говорит о всем неопределенно¹, а просит по 50 р. в месяц неизвестно за что – мы едва ли поедem к ней. Она и не симпатична очень. А здесь Самойленки обещают помочь нам зимовать. В крайнем случае уедem в Самару². Что Мария Серг(еевна) не пишет?

Алексей

Пожалуйста, узнайте, не служит ли в Губернской земской управе Сергей Павлович Линицкий³?

178. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Август 1897, Мануйловка

Я не могу принять Ваше, Аким Львович, предложение¹. Мне трудно рассказать Вам, почему именно не могу я, но я чувствую, что не могу принять его, и знаю, что если я буду рассуждать о жизни – у меня выйдет смешная путаница. Я могу сочинять, да и то плохо. Вот я скоро перестану изображать моих босяков – моих "учителей жизни" – и возьмусь за другой класс людей, тоже знакомый мне.

Я очень обрадован тем, что мое письмо² доставило Вам удовольствие, и благодарю Вас за обещание выслать книгу³. Будьте добры – возьмите сами деньги за нее из гонорара моего. И – когда надумаете писать мне – сообщите, что такое книга Минского⁴ и стоит ли мне прочитать ее? Я не знаю Вашего отзыва о ней⁵, но дважды читал Михайловского⁶. Он ругается, и это заставляет меня интересоваться книгой.

Жму руку Вашу.

А. Пешков

179. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Начало сентября 1897, Мануйловка

Искреннее спасибо за подарок¹, Аким Львович! Да, будем работать, любя искусство, уважая его свободу и не подчиняя ее идеалам времени! Спасибо Вам и за теплое письмо². Я одинок и болен и телом и душой, и мне Ваше отношение – дорого. В конце сентября я – наверное, пришлю Вам рассказ³.

Зовут меня – Алексей Максимович.

Крепко жму Вам руку.

А. Пешков

Галещино Хар. Ник. ж.д.
в село Мануйловку.

180. М.А. ВОЛЖИНОЙ

23 сентября 1897, Мануйловка

Дорогая мама!

Когда Вы получите это письмо Катя будет уже в Торжке, Тверской губернии. Она уехала с Николаем¹, моим товарищем к нему на фабрику, я тоже скоро еду туда² – мне необходимо покончить здесь одну вещь, на что я употреблю дней 10. На фабрике я получаю место, хотя

и не дорогое, но с казенной квартирой, отоплением и т.д. Работы будет мало, а Кате не придется заводить хозяйство, ибо этим заведует жена Николая.

Они живут хорошо – Николай получает 1500 р. в год. Так что ответ на это письмо Вы пишете уже в *Каменное* [почтовое отделение] *Тверской губернии*, фабрика Кувшиновых – Е.П.П.

Поездка в Рублевку³ подействовала на Максимку прекрасно, на Катю – тоже. В Москве Катя увидит Женю и м.б. пробудет у нее день-два.

Пожалуйста, сообщите наш новый адрес М.С. Позерн.

До свидания, пока.

А. Пешков

Рукой Е.П. Пешковой

Милая мама, мы подумали, что разница между здешней зимой и Торжком не велика, но казенное отопление весьма приятно, а потому и едем туда.

Я еду раньше, пока тепло, чтобы не простудить Максима, а Алеша остается получить в Кременчуге деньги из журналов и расплатиться в Мануйловке.

Засим крепко вас обеих целую.

Катя

181. А.П. ВОЛЖИНОЙ

24 сентября 1897. Мануйловка

Рукой Н.З. Васильева

$\frac{24}{IX}$ 97

Милая Шура Павловна!

Я Вас очень люблю и уважаю, чего и Вам желаю (относительно меня самого, разумеется, а не Вас).

Находя обращение Вашего звероподобного горького родственника с его ангелоподобной* женой крайне зверским и возмутительным, я вменил себе в обязанность избавить таковую от такового и посему упаковываю ее в большую корзину, ее потомство в коробку и везу с собой багажом до гор. Торжка и села Каменного. А засим с истинным почтением имею пребывать Вашим покорнейшим слугой.

И вот, Шура Павловна, каков мой друг Николка! Прощайте!

А. Пешков

---

* ангелоподобной, ибо в св. писании писано, что превращение из ангелов в ведьм происходит при браке, но сходство остается. – *Примеч. Н.З. Васильева.*

А сестра Ваша Катеринка пишет так:

Рукой Е.П. Пешковой

Свинья Шура,
мой новый адрес:
Каменное почтовое отд.
Тверской губер.
Ник. Захаров. Васильеву
для меня
Фабрика Кувшинова.
Пиши туда.

182. Е.Е. МАТВЕЕВОЙ

После 24 сентября 1897, Мануйловка

Рукой Е.П. Пешковой

Ну, как Вы устроились, дорогая Евдокия Егоровна? (...) У нас все (...) идет благополучно. Алексей был прекрасным акушером и делал уборки по 3 раза в день. Мама купала Максимку пока я не встала. Встала я на 8 день (...) на 12 играла в крокет с Алешей одну партию, но страшно устала (...) Мы до сих пор не решили где будем. Алексей после родов страшно похудел, стал опять кашлять, последние дни кашель усилился, а сегодня появилось кровохарканье. Хотелось бы утащить его на юг, не знаю, позволят ли финансы (...)

Пишите, голубчик [пока в Мануйловку]¹.

Ваша Е.П.

Письмо это написано месяц тому назад².

Мы уехали в Тверскую губернию.

Жму Вам руку.

Адрес. Каменное Тверской губернии, фабрика Кувшиновых.

183. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Между 25 и 28 сентября 1897, Мануйловка

Моя далекая старая ведьма!

Сейчас я ходил смотреть, как взрезывали пани Рыжую, и хочу подробно описать тебе эту картинку в надежде испортить тебе аппетит, ибо жена в разлуке с мужем не должна ни пить, ни есть. Смотри же, как это было.

Ее, совершенно голую, вынесли из хаты на двор и, положив на

дверь, снятую с петель и положенную на стулья, – стали мыть. Тряпка, которой ее мыли – была грязная, и пани после мытья тоже стала грязная. Потом фельдшер надрезал пани кожу на лбу и стянул ее с лица на шею – обнаружилась сизокрасная масса, вспухшая и вонючая. Ни глаз, ни носа, ни черта нельзя было разобрать – только одни черные дырки и скверные зубы. С затылка кожу тоже стащили и тогда обнаружилась в черепе добропорядочная трещина, из коей выглядывал бабий мозг, весьма похожий на тот кисель, которым так любезно угощала нас А(лекса)ндра Андр(еевна)¹. Посмотрев в трещину черепа, г. доктор плюнул на землю, из чего я заключаю, что он такие вещи не любит. А г. фельдшер взял в руки очень хорошенький ножичек и стал взрезывать пани горло. Взрезав – вытащил на свет божий длинный распухший язык, очень неприличного цвета. Затем вскрыл верхние покровы груди, причем обнаружилось, что жир у пани желтого цвета, настоящий дворянский. Разрезал ребра пани и стащил у нее сердце. Вскрыл ей живот и из него полилось нечто, напоминающее тот несколько недоваренный и немножко недосоленный суп, которым ты во время оно великодушно кормила твоего незабвенного мужа. Вместе с супом из брюшка пани в живительном воздухе Малороссии разлилась изумительно вонючая вонь. Все это было сделано ради развлечения мужей, скачающих в отсутствии любимых ими жен и для определения, почему пани Рыжая [убита] умерла.

Оказалось: пани Рыжая умерла от нанесенных ей ран числом трех – одной в темя, другой в шею сзади, с повреждением позвонков, и третьей – в руку, с переломом кости. Еще у пани была сворочена челюсть и сломана нога. А по убиении ее душили. Утомленная всеми этими шутками дурного тона и не привыкшая к ним, пани – умерла и уже похоронена в черном гробу с крестом на крышке. Требушки вложили ей обратно в брюшко и оно зашили, иголку же я попросил себе и имею намерение преподнести ее жене моей в подарок, дабы последняя ушила мне шубу, о чем я ее – жену, а не шубу, – неоднократно и любезно просил. Пан же Рыженко очнулся и объявил, что денег взято у него 1500 р., но я из них не получил ни копейки. Это очень грустно мне.

И еще мне скучно. В больнице я один, все боятся пани Рыжей, которая ходит по Мануйловке, нося собственные свои кишки в руках и слезно жалуясь встречным на то, что и вареники и борщ, которые она поела пред смертью, мерзавец фельдшер из кишков ее вытряс. Она уже убеждена, что хохлушку без вареников в кишках и в рай не пустят.

Тишина вокруг меня самая тихая – я слышу даже, как муха читает про себя сии мои строки и удивляется моей фантазии², ибо я совсем не видал, как пани Рыжую взрезывали. А пани смотрит в мое окно,

и рожа у нее недовольная, ибо очень плохо вымыта. Сзади меня стоит холодный чорт и дышит мне в затылок ледяным дыханием ужаса. И на голове моей – я чувствую – растут волосы. Страшно? То-то же!

Засим почтительно и с любовью извещаю тебя, что о твоём бегстве я сообщил Ланину, Богдановичу, Позерн, Высоцкой и, конечно, полиции. Последняя любезно обещала мне возвратить тебя по этапу, буде я этого похочу, но я просил, чтоб тебя – а кстати и Николая с Зиной – сослали в каторжные работы. Видишь – я забочусь о тебе и хочу тебе составить приятную компанию из моих любимых друзей. День сегодня я провел с пользой и содержательно – утром спорил с Ор(ловской). Она говорила, что лучшие лошади в мире – это ее лошади и лучшая швейная машина – тоже ее. А я основательно возражал ей, доказывая ей, что у нас в России есть лошади, которые пробегают в час 63 версты и что лучшая машина это та, на которой во время приезда Императора в Нижний³ был сшит в 10 минут флаг в 79 верст длиной, и что эта машина куплена мной для тебя. Она мне сказала, что это абсурд, и спросила меня – платить ли ей Рыжему деньги по расписке. А я ей сказал, что расписка, как написанная карандашом, юридически ни черта не стоит и по ней очень удобно можно денег не заплатить. Тогда она сказала, что, конечно, лучше не платить, а употребить их на какое-нибудь хорошее и либеральное дело. И я сказал, что это лучше. Поблагодари же меня, ибо – видишь? – я тут сделал либеральное дело.

Каждый плевок мой приносит пользу России – в подтверждение этого смотри "Русс(кую) Мысль"⁴, сентябрь – и ты должна меня боготворить за это или, по крайней мере, удлинить штрипки у панталон, ибо они дьявольски коротки и режут мне ноги. После обеда я спорил с Ор., доказывая ей, что Чириков – великий писатель, и я тоже великий писатель. Она, по обыкновению, не согласилась со мной. Потом я спорил с ней, чьи часы вернее? И она говорила, что ее, а я говорил, что мои. Потом мы говорили о тебе, и она сказала, что ты милая и умная, но я, по обыкновению, не согласился с ней. После сего мы смотрели закат солнца в Малороссии и пили чай, и я утверждал, что пани Рыженькую убил сам пан Рыженький, а Глущенки и Ал. Анд. тут ни при чем, и что она не пани, а меня убивает своей глупостью. Она же не согласилась со мной. И засим – наступила тьма. Сидя в оной и ожидая пани Рыженькую, я вздумал написать тебе и вот написал хорошо и много. Чувствуешь ли ты, как в каждом слове звучит любовь моя к тебе, и жив ли Максимка? Опиши мне все подробно и объясни, почему вы не погибли при крушении поезда? Целую твои лапки.

Горький

184. Е.П. ПЕШКОВОЙ

29 сентября 1897, Мануйловка

Одинокий и покинутый моей бессердечной женой¹ в сердце Малороссии – я почтительно извещаю тебя, О Екатеринка, что у меня иззябли ноги.

Проклятая Настя², под предлогом мытья пола, наделала вокруг меня разнообразных луж, и среди оных я на кресле, – как на скале. Около меня лежит обнаженный кинжал на случай, если меня захотят убить. Дует ожесточенный, осенний ветер в Малороссии. Сейчас у меня была г-жа Ор(ловская) и очень интересно доказывала мне, что было бы безнравственно отдавать 350 р. пану Рыжему, который умер³. И предлагала мне сообщить Сам(ойлен)ку, что она из денег Рыженка дала бы ему 75 р. Я тоже попросил себе за консультацию двадцать пять, но у нее моментально явился насморк и она исчезла, яко дым от лица огня. Это жаль – я хотел было предложить ей убить княгиню⁴ и, обобрав у нее деньги, употребить их на разные гуманные дела с тем, однако, чтобы и мне выделилась из оных денег некая часть.

Завтра мы серьезно и основательно переговорим об этом дельце. Был д-р Х(андожевск)ий⁵ и был он изумлен, что ты – нет дома*. Подозрительно посмотрев на меня, он спросил – социалист ли Николай⁶ и отчего у него такие дыбачьи волосы. И я сказал ему, что и Николай социалист, и жена его социалистка, и дети его социалисты, и что у них на фабрике тем только и занимаются, что делают социалистов из дерева и тряпок, и что волосы у него такие оттого, что однажды он был повешен и очень испугался, потому чего его вешали в первый раз и он к такому положению не привык. Х-ий нашел, что мне нужно принимать хину, и пожаловался на меня Ор. будто бы я – который глубоко уважаю ее – говорю о ней со смехом и непочтительно. А Наталью Митр(офановну)⁷ ветром нанесло на дверь ледника, и она расквасила себе рожу, а Ганна⁸ вместо воды умыла ее фикстаж-виражем, отчего Н.М. плачет, и Ганна плачет. Харитина⁹ же принесла мне углей и молока, а С(емен) Ф(едорович)¹⁰ – колбасы и брюки, так что сегодня на ужин я имею два блюда – брюки с молоком и колбасу с углями. Не беспокойся обо мне – я сыт буду. Ол(ьга) Ник(олаевна)¹¹ призналась мне вчера за чаем, что ей хотелось бы выйти замуж за марксиста и что она имеет в виду хромого Левитского. Совершенно серьезно говорю тебе, Катька, что человека может погубить не только среда, но и понедельник, ибо сегодня вот понедельник, а я погибаю, так как за обедом наелся дубовых колышков с рисом и от этого у меня в кишках будто Равашоль бомбы бросает¹².

* Так в подлиннике. – Ред.

За обедом мы с Ор. спорили, какая свекла лучше – велико- или малорусская? И еще – глупая Алиса Стокгэм или умная¹³. Я стоял за великорусскую свеклу и ум Алисы, а Ор. рассердилась и заявила, что без жены я стал невыносим. Но после обеда она угостила меня полтавскими конфектами по 8 к. за фунт, которые лучше всех великорусских конфект. Конфекты очень хорошие, я куплю их два фунта и буду кормить тебя ими, когда ты меня разозлишь чем-нибудь. Может быть, я напишу одну умную статью "Полтавские конфекты, как средство укрощения своенравных и вообще как мера наказания". О тебе – радуется всякая тварь, потому что когда ты уехала, то С(амойленко) и О.Н., и Ганна жалеют тебя и уныло рассказывают мне, что ты уехала.

Бедненькая моя! Вдруг Максимка до моего приезда обсосет тебя всю, а мне останутся только косточки твои? Тогда я их продам на фабрику, а из черепа сделаю себе пепельницу.

А С.Ф. денег не выдали, и я поеду в Кр(еменчуг). А все здесь в страхе и трепете¹⁴, и Ор. зовет меня к себе спать. Не хочу! Вчера у нее был припадок ее болезни, а у меня припадок смеха, ибо когда она прыгала ногами – это было преуморительно. Мне кажется, что она эти припадки симулирует для того, чтоб разжалобить Люд(милу)¹⁵ и помириться с С(амойленко). Петр Бородин¹⁶ и Дерид говорят, что крестьянство им "обрихло" и что они бросили все и ушли в "бурлаки". А когда я им сказал, что я тоже был бурлакой, то они мне сначала не поверили, а потом удивлялись и говорили, что это хорошая жизнь. Все ходи, ходи по земле и "більше нычого". Давай, сдела-емся бурлаками? "Піидемо на краї світа, ненько моя?" А то очень уж скучно сидеть на одном месте подолгу.

Сейчас приходил Борис¹⁷ и сообщил, что по парку гуляют двое людей, они заглядывали в окно к А(лександре) А(ндреевне)¹⁸, и она зовет меня к себе. Ходил с обнаженным кинжалом и с Борисом по парку и открыл, что действительно ходят – Остроградские и не по парку, а потому, что ночь лунная и теплая. Потом спорили с А.А. по вопросу, кого прежде убьют – ее или княгиню. Она говорит – княгиню, а я не соглашался с ней по обыкновению. Потом спорили о том, чем лучше убивать – тупыми орудиями или острыми? Я говорил – острыми, потому что это красивее, а она – тупыми, потому что вернее. У нее врожденная приязнь ко всему тупому, потому то она и хвалила так С.Ф. до поры, пока он не изощрился, наточенный мною. Кстати – она считает, что ты забрала у нее око(ло) 50-и пуд муки и столько же картофеля. Две поездки на станцию на фазтоне – стоят, по ее расчету, 2 р. 50 к.¹⁹ Вы с Николаем сено ели в Галещине? Сообщите, сколько сожрали, – я желаю учинить правильный расчет. Она имеет намерение залезть ко мне в карман с ногами – ничего не возражаю – полезай, матушка, там у меня просторно! А как ты посоветуешь – не поджечь ли мне усадьбу перед

отъездом? Иначе я не сумею тепло проститься с нашей гостеприимной хозяйкой. Вчера она сказала мне первую умную вещь за все ее 43 года... "Вы не годитесь в друзья, но были бы интересным врагом". Я так обрадовался проблеску сознания в ее мозге – что пролил в соль и в кашу Н.М. стакан воды.

Настя наступила на ежа и раздавила одного своей ножкой. До свидания!

Горький муж

Я уже лег спать, но пришли крысы, числом две. Боясь за целостность колбасы, я вступил с ними в борьбу. Разбил полоскательницу, два блюдца и белую высокую чашку. Крысы позорно бежали под дверь. Торжествуя, сел за стол сообщить тебе о моей победе.

Ты мне не оставила ложки, и я пью чай не с молоком, а с чернилами, ибо мешаю в стакане ручкой (не своей, конечно).

Видишь, как нехорошо быть жадной?

Твой с ручками и ножками

185. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Конец сентября 1897, Мануйловка

Многоуважаемый
Аким Львович!

Посылаю рассказ¹ и жду Вашего отзыва² о нем.

Извиняюсь, что напомнил о высылке гонорара за август³. К этому побудила необходимость, ибо я беден и еще болен. Теперь я намерен заняться вещью более широкого значения⁴, и ее – когда кончу – тоже представлю на Ваш суд.

Крепко жму Вам руку.

А. Пешков

Ст. Галещино. Хар. Ник. ж.д.
в Мануйловку.

186. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 октября 1897, Мануйловка

2 октября

Сегодня утром получил твое письмо, прочитал, представил тебя, и – стало грустно. Скоро увидимся, ибо меня отсюда выпирают.

Спектакль сошел блестяще¹ и с блестящим скандалом. Был исправник², пристав³, гр. Капнист с дочками, Фен, Остроградский и еще много столь же удивительных людей. Бородин⁴ и Борис⁵ играли выше всяких

похвал. Федька⁶ играл ловко, но тихо, Сергей⁷ – прелесть. Арсений Хлыстун⁸, игравший говорона Протасия – уморил всех со смеха. Семен Ф(едорович)⁹ был отвратителен, Люд-(мила)¹⁰ – плоха, Ол(ьга)¹¹ – тоже. Мне обе роли удались¹² – граф¹³ заявил, что у меня блестящий комический талант, и просил меня в это верить. Я – верю. Графка Евгения¹⁴ сказала мне, что она меня читала и удивляется, видела, как я играю, и изумляется. И еще сказала, что этот театр доставил ей больше удовольствия, чем театры Парижа.

Я и ей верю, ибо она – дура. Серьезно говорю – несмотря на плохую игру учителей – пьесу блестяще провели ученики. Я был положительно приведен в восторг Борисом в сцене с С.Ф., Омелькой, в сцене со мной и Сергеем, когда он "жартуется" с Ол(ьгой) Ник(олаевной). В мало-русских труппах я не видал такого славного парубка-любовника. Народишу была масса, хохотали оглушительно. Интеллигенция орала бис. Я пел "Гондольера", жаждал одного поцелуя¹⁵ и очень жалел, что тебя нет. Хорошо играли, чорт их возьми! – Теперь – скандал.

Актерам с утра было объявлено, чтоб они не пили водки до спектакля и что после игры у Ал(ександры) Ан(дреевны)¹⁶ им дадут ужин и водки вдоволь. Они стойко выдержали искус, после игры с час пели по просьбе исправника и Капниста. Потом пошли в дом и там устроили пляску – Дерид пляшет изумительно! Точно резиновый. Наконец, позвали ужинать. Первое, что произвело на актеров неприятное (впечатление) – это то, что за стол вместе с ними уселся Ивка¹⁷, свинари, овчары и вся челядь экономии. Я отказался от торжественного ужина у А.А. и тоже пошел на кухню вместе с актерами. Борщ был постный, скверный, вареники с жужелицами, ложек не хватало, обещанной рыбы почему-то не дали. Водки пришлось по две рюмки. Это всех обидело. Сергей громко заявил, что в храмовой праздник он обыкновенно обедал с родными у себя дома, а не со свинарями; бросил ложку и ушел. Дерид сказал, что он не любит вареников с жужелицами и жабым мозгом и что у него дома водки – сколько хочешь. Бородин начал высмеивать борщ и панские обещания. Борис сконфузился, пошел к А.А. просить водки, она ему отказала. Тогда он со стыда ушел домой. Ивка пошел и пожаловался А.А., что Дерид и Яков¹⁸ ругают ее. Издано было распоряжение – очистить кухню, ибо шум беспокоит панов. Тогда все мы начали орать – "Гуляв чумак"¹⁹, а Прищепа²⁰ во всю мочь колотил в бубен. Я откомандировал Федьку и Дерида к Лавайде²¹, добыли 1/2 ведра водки, три караваев хлеба, и все отправились в больницу. Здесь устроили добрую пирушку! Выпили всю водку, четыре самовара чаю, играли, танцевали, пели до шести часов утра. Сергей явился и принес флейту. Яков – виолончель, стащили с чердака контрабас, и оркестр вышел хоть куда! Пели "Покаяния двери"²², "Как у наших у ворот"²³, "Верую"²⁴, "Блажен муж"²⁵ и всякие

малорусские песни. Дерид плясал, прыгая чуть не до потолка. Три скрипки, гармония, бубен, виолончель и бас – хорошо? Очень хорошо, душа моя! Народу понаходило – до черта! Арсений и Сергей – скрипка и флейта – играли ужасно милый дуэт. Пьяных утром оказалось двое – Дерид и тенор-певчий Грицько²⁶ – остальные все были в добром здравьи. Вспоминали об Алек(сandre) Михай(ловиче)²⁷ и сколько хорошего было в этих воспоминаниях. Грицько плакал и пел ему многая лета²⁸. Бородин рассказывал, как Ор(ловский) учил его играть на виолончели – у всех являлось при воспоминании о нем чувство грусти и гордости – тем, что они знакомы с таким хорошим человеком. Ребята славные, все эти хохлы. Я долго и с удовольствием буду помнить их... В результате всего сего – ее сиятельство княгиня²⁹ сегодня за обедом очень сухо заявила мне, что ей, старухе, мое поведение по отношению к Саше³⁰ – представляется загадочным. Я почтительно сказал ей, что очень рад доставить ей удовольствие разгадать меня. Саша фыркнула и ушла из-за стола.

А я ел блинчики и все их съел – и Сашину долю съел! Когда она вышла из спальни – на тарелке было так же пусто, как в дряхлой голове ее матушки. Да, – я еще в Покров³¹ утром знал, что матушка в письме к Сам(ойленко) обвинила меня в том, что я настроил его, Сам., против Саши в уплату за ее дружеское ко мне отношение. Сегодня утром на молебне она едва поклонилась мне, а я едва не поклонился ей за это. Она обвиняет мя – по словам Ол. Ник. – 1, в настроении Сам(ойлен)ок, 2, в построении театра, 3, в расстройстве ее плямов на зиму – ибо она была уверена, что мы замерзнем именно в Малороссии, 4, в устройстве скандала на кухне. Сколько вин! Я могу открыть виноторговлю.

Из "С(еверного) В(естника)"³² получил 75 р., 60 р. 3 к. отдал С(амойленко), имею в кармане 8 р. 45 к. Остальные господь съел.

Дерид и Бородин приходили ко мне в гости и заявили, что они давно хотели сделать это, но боялись моей жены, барыни очень важной и строгой. Ах ты, ба-арыня! Говорили они о своем желании переселиться в Сибирь и просили меня выслать им книг о Сибири и карту оной. Я обещал.

При сем посылаю письмо матери твоей сестры. Тетки твои – Женя, Зоя³³, Маша, Феклуша, Агаша, Душа и Груша³⁴ желают со мной познакомиться. Сообщи мне, как они сделают это – оптом или в розницу? И сколько их еще живых осталось? В твоём семействе, должно быть, ежегодно по три тетки родилось? Не слыхать ли чего-нибудь о чуме? Здесь ничего не слыхать...

Прщай!* Поссе прислал письмо³⁵, в котором догадывается, что, должно быть, жена моя хороший человек. Как ты об этом думаешь? Володька³⁶ толстый, орет басом, и я вспоминаю о Максимке, который

* Так в подлиннике. – *Ред.*

ревет дискантом. А Федька говорит мне, чтоб я его выписал в Россию.

До свидания! Я не спал ночь и спать хочу. Собаки лают. Я молчу. Малороссийская луна с небес в окно мое косится – как будто стережет она, чтоб вновь не вздумал я напиться. А керосина в лампе нет, по милости проклятой Настю... Господь, создавший огонь и свет! Внуши собакам мой совет – пусть Настю разорвут на части! Пусть Саша сдохнет от чумы, княгиня сгибнет от поноса. Я скоро стану жертвой тьмы... Луна в окно мне смотрит косо... Се – Лампа тухнет! Свет погас! Возжег свечу и та угасла. На кой же чорт мне дан был глаз, но не дано для лампы масла? Теперь я вновь зажег свечу и, наконец – молчу.

Вот хорошие стихи!

Алексей

187. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 октября 1897, Мануйловка

Октября, должно быть, 7-го

Дикие письма двух полоумных женщин получил¹, прочитал и рассердился на весь мир. Нелепицу, изображенную в письмах – анафематствую! Кубики, варежки, юбки, зонтики, имянины, книги, лошади, колымаги – разве вы обе не знаете, что здесь некому перевести все это на удобопонятный язык? Я понял все это так: я должен в Торжке нанять хорошие кубики и ехать к Козьме и Дамиану, где продаются темные колымаги в 105 сантиметров длиной. В Москве меня ожидает Токмакова², которая кланяется Алешке³ и просит купить ей варежки. Женя⁴ – беременна, ибо она проглотила наши зонтики, почему требуется ей купить "Принципы высшей математики". А кто это Магомет, который "наполовину не ест голубей"⁵?

И совсем я не приеду 11-го⁶, ибо, дай Бог, чтоб меня истащило отсюда 20-го. Ибо в "Н(овое) С(лово)"⁷ я написал, но на успех не надеюсь. Ибо "Мальва" будет напечатана в ноябре–декабре⁸, и я тоже написал Волынскому⁹. Так и следует! Пусть Зина не пишет писем тупыми карандашами, и поздравляю ее со днем ангела – прошедшего или будущего. Тебе не скучно? Очень хорошо! Для того ты и выходила за меня замуж, чтобы не скучать вдали от меня? А это мое пятое и даже шестое письмо¹⁰.

А вчера меня оставили без сладкого за то, что у меня строптивый характер. На третье был "кабачек", как нежно говорит Орл(овская), а я в этих случаях ем блины. Но вчера мне оных не дали. Каково? И я долго плакал от обиды. И ты – о заботливая жена! – тоже не оставила мне оных, и у меня есть только те, которые на мне, и они разорвались аж до пояса. Ноги мои ежедневно зябнут, ибо носков у меня – нет. Но я здоров, ибо пью пиво и много ругаюсь.

Медленно пишу роман¹¹. Играем "Чужое добро"¹². Спорим с Ор., где ярче звезды – в Малой или Великой России? И какие либералы вкуснее – Мало- или Великорусские? А старая сволочь, ее сиятельство¹³, грозит меня отсюда вытурить, и мне не кланяется. И вот поедет Кузьма¹⁴ в Кременчуг и купит мне теплые чулки, отчего я буду счастлив.

А дни здесь стоят ясные, и солнце есть, и на дворе теплее, чем в комнате. Что же касается до наших с тобой отношений¹⁵, то об этом можно говорить и на более близком расстоянии друг ко другу. Ибо мне скучно, и все на меня злы, потому что я многое совершил для этого. Но Господь помилует меня, ибо вот уже третий день я не курю табаку по милости Перепетуи Палагеевны, которую я проклинаяю. Школьные мальчишки стащили у меня сахар и 8 ш. печеных яиц. Скучно жить на этом свете¹⁶ в Малороссии и без жены. Бывают у меня в гостях Дерид и Бородин, и они очень славные.

А о том, что Н(иколай) не может выслать денег¹⁷, следовало бы известить меня раньше, ибо теперь я замерзну здесь – до каких пор? Вдруг "Н(овое) С(лово)" откажет мне¹⁸, и я принужден буду сидеть даже до конца октября? Очень весело.

До свидания, мон анж¹⁹!

Алексей

Ты видишь, что в деле сотворения Игната деятельнейшее и главное участие принимали китаец с жабой и мокрица с чортом. Я сказал, что у него оригинальное лицо... и именно за это меня оставили без третьего.

По происхождению Игнат – поляк, ибо мать его была мордовка, а отец – чухонец – так выходит по описанию Ор. его генеалогии. Но мис некогда.

Придай!

Пши пдрбио. О всм. Я тже пшу*.

*Так в подлиннике. — Ред.

188. Е.П. ПЕШКОВОЙ

12 октября 1897, Мануйловка

Я очень поражен твоим письмом¹, Катя. Я понимаю твоё настроение и знал, что оно должно было явиться – не это поражает меня, а то, что ты можешь говорить со мной так – только на расстоянии тысячи верст. Я не умею объяснить себе этого.

По существу отвечаю тебе, что твой страх напрасен – ибо, при желании, всегда можно создать себе такую жизнь, какой хочешь. Я с радостью помогу тебе научиться уважать себя – чего ты пока не умеешь. Я люблю тебя не только как мужчину, как муж, люблю и как друг, может быть, больше как друг. Бесспорно, ты права – жизнь не в том, чтоб целоваться, обниматься, родить детей и ограничивать свою душу. Ее запросы – святы, и – чего же ты боишься? Наши отношения? У нас они лучше, чем у других, но не хороши. Подожди – ведь бросим мы якорь где-нибудь? Тогда поговорим, как сделать тебя свободней – Максимка не может мешать ничему, и, если ты не заблудишься в понимании самой себя, – ты устроишься хорошо. А мне с тобой – всегда хорошо, если же порой я бываю раздражен и т.д. – это всегда будет, я думаю. Это моя натура, и я совсем не хочу быть спокойным.

Поговорим еще вот о чем: получил я письмо от Корчагина² с настойчивым предложением издать книгу. Ответил отказом³, но обещал зайти к нему, будучи в Москве. Может быть, издавать⁴? Но в эту зиму у меня будут хорошие вещи. "Роман"⁵ мне пока нравится. Кончив его, я начну еще одну очень своеобразную вещь⁶. Подождать?

Затем: из твоего письма, по-моему, явствует, что в Каменном тебе нехорошо. Подумай об этом и сообщи мне, удобно ли вообще будет тебе зимовать там⁷? Обо мне не беспокойся – я в припадке работы, и мне теперь все равно – буду писать хоть в печной трубе. Но – что это за обидчивость у вас с Зиной? И неужели нельзя устранить ее? Я мало знаю Зину, но она всегда казалась мне умной.

Письмо с просьбой о деньгах пошло в "Н(овое) С(лово)" только вчера. Ор(ловская) на зло мне очень редко посылает в Галещину. Вчера я ввергнул ее в здорovenный припадок.

Здесь пошел дождь. Горюплюсь кончить – едут, прошу успокоиться и проще относиться ко мне – я у тебя один, как и ты у меня.

Твой

189. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Середина октября 1897, Мануйловка

Я уже говорил Вам, Аким Львович, как я смотрю на Вас¹ – теперь Ваше письмо побуждает меня отозваться о журнале. Это лучший русский журнал, ибо он говорит новое слово, настоящее русское и нужное для жизни. Если люди перестанут быть идеалистами – что отличит их от зверей? На сотрудничество у Вас я смотрю, как на честь для себя, и если б Вы меня не приглашали, я все-таки пришел бы к Вам, хотя, быть может, и не скоро. Талант у меня маленький и очень грубый – этим, кстати сказать, объясняется вычурность описаний – но я, мне кажется, только еще учусь писать. Все, что написано мной, – ничтожно и уродливо; так нужно сказать, любя правду.

Неужели Вас задевают все эти глупые придирки к Вам²? Неужели этот либерализм, стесняющий свободу мысли, может вызвать боль у Вас? Ведь он сам – тень одного крупного недоразумения, которое уже исчезло, – таков он, по крайней мере, в области художественной критики. А вообще он в наши дни – похож скорее на застарелую нервную болезнь, чем на искреннее увлечение сердца великой идеей свободы.

Я – ругаюсь, когда при мне смеются над тихим и печальным стоном человека, заявляющего, что он хочет "того, чего нет на свете"³. Но эти слепые раздражают только первую минуту, а потом – жалеешь их. Кстати – скажите Гиппиус, что я очень люблю ее странные стихи.

Скоро я уеду из Малороссии в Тверскую губернию – это так близко от Вас, что, пожалуй, зимой я явлюсь к Вам⁴.

Будьте добры, измените мой адрес так:

Каменное Тверской губ. Новоторжского уезда.

И – до свидания! Желаю Вам силы духа, бодрости больше, от души желаю этого – ибо трудное дело созидаете Вы.

А. Пешков

190. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 октября 1897, Мануйловка

Катя!

Выезжаю 20-го¹ на деньги Самойленка – 150 р.

Из них Орл(овской) 80.

Куплю все. В Москве буду день², б.м. даже ночью, ибо буду у Корчагина³.

До свидания!

Твой Алексей

191. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Ноябрь 1897, Каменное

Уважаемый Аким Львович!

Мне сообщили, что Мережковский уже написал свою вторую книгу – из эпохи Возрождения¹, – но что эта книга едва ли будет напечатана в России. Будьте великодушны, сообщите – правда это? И если правда, то нельзя ли прочесть эту вещь, – в худшем случае, несомненно, очень оригинальную.

Я читал "Отверженного"² и глубоко заинтересован идеей книги и настроением ее автора. Скажите – как относится к книге публика, – покупает ли ее? Вы ведь, наверное, знаете это?

Благодарю за присланные оттиски "Озорника" и прошу прислать "Мальву", когда кончите ее печатать.

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

Каменное Твер. губ.,
фабрика Кувшиновых.

192. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Около 20 декабря 1897, Каменное

Каменное

Вчера из "Нов(ого)Вр(емени)" я узнал, что "Нового Слова" больше нет¹.

Третьего дня я послал Вам, Александра Михайловна, телеграмму – просил денег. Не обращайтесь на нее внимания².

Искренно огорченный, глубоко сочувствующий Вам и всем из "Нов. Слова"

А. Пешков

А я, было, уже приготовил для января рассказ³!

193. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Около 22 декабря 1897. Каменное

Дорогая мама!

Поздравляю с праздником и наступающим Новым Годом. Искренно желаю Вам доброго здоровья и хорошего настроения. Также поздравляю и Александру Павловну – ей, прежде всего, желаю в наступающем году поумнеть немножко и не писать сестре таких бесшабашных писем², как это она делает.

В январе мы отсюда уедем но – куда, это еще не решили. Вероятно, в Нижний, может быть, в Самару.

Максим здоров и весел. Он довольно спокойный мальчуган. Катя тоже здорова, но очень худеет от кормления и стала более нервной, чем была. В общем – живем не скучно. На днях закрыли один из журналов⁴, в которых я сотрудничаю. Это очень чувствительно отзывается на наших денежных делах, но не надолго отзовется.

Еще раз, желая Вам всего хорошего, остаюсь преданный Вам,

А. Пешков

Рукой Е.П. Пешковой

Дорогая мамусечка. Поздравляю с праздником и желаю здоровья. Мы все здоровы, бодры и веселы (...) Крайне удивлена Шуриными претензиями на меня и даже обижена, Алексей тоже возмущен ее отношением ко мне (...) Единственным объяснением ее тона считаем ее болезненное состояние (...) Очень хотелось прислать тебе к празднику немного денег, но из редакции получим только 22 числа, вчера получили письмо с этим извещением, а деньги из "Нов. Слова" вероятно пропадут, т.к. оно закрылось. Это очень чувствительно, т.к., они должны Алешке рублей 200 (...)

После праздников мы едем в Нижний (...) Устраиваем для ребят елку и теперь все заняты клейкой разных штучек (...)

Крепко тебя целую.

Любящая тебя Катя

Шуре напишу с следующей почтой, т.е. через 2 дня, а то теперь настроение, испорченное ею, и не хочется ругаться для праздника.

194. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Декабрь 1897, Каменное

Я не знаю эпоху, в которой жил Винчи, и не знаю его – никогда не видал снимков с его картин. Я с удовольствием прочитал бы "Очерки возрождения" Корелина¹, – но не могу найти эту книгу. Считаю нужным сказать Вам, что я – невежда, ибо я – самоучка.

Ваши статьи о да Винчи² я читаю, как произведение прежде всего художественное и – Вас, наверное, удивит это, – с таким же наслаждением, с каким читаю Поэ. Что общего? Поэт был человек, плененный тайнами жизни, он внушал ужас своей любовью к ним, был рабом смутных волнений своего духа, но рабство это было выше, чище, ценнее всякого свободного исследования этих тайн, ибо "свободное исследование" всегда поражало меня своей грубостью и самодовольством. Все, что сказал и что мог сказать этот гениально-болезненный человек, рисует его как существо, охваченное святой страстью познать душу свою, достичь до глубины ее. В моем о Вас представлении, помимо единства стремлений, Вы еще и по стилю близки к Поэ. Страницы 195 до 202 второй статьи³ я читал, чувствуя то же, что чувствую, читая "Лигейю"⁴, ибо любовь – содержание этих страниц, – а ведь решительно все равно, Бога любишь или женщину, если любовь так свято чиста. Есть в Ваших статьях неумирающее – грусть о смысле жизни и жалоба на пустоту ее в наши дни, страсть к тайным бытия и много красоты и боли, искания много. Весьма вероятно, что Вас это уподобление очень рассмешит, но мне до этого нет дела. Вы спрашиваете, я – отвечаю, Вы скажете мне – нет, я буду думать – да, потому что я хочу так думать о Вас, и это мое право – думать и видеть в человеке то, что я хочу, а не то, что мне показывают, и не так, как заставляют меня.

Я уже говорил Вам о моем отношении к Вам, скажу о Вашей задаче. Если б Вы умерли завтра и наши либеральные гайдуки выступили послезавтра с оценкой Вашей деятельности, я сказал бы им в ответ на игру тупыми словами и изношенными понятиями, – на все, чему предались бы они: господа, это был человек, которого Вы не слушали и не хотели понять, а если б Вы поняли его – Вам было бы стыдно за себя, ибо именно он, а не Вы, твердо знал то истинное, что нужно людям, чтоб быть более благородными, и жизни, чтоб она была красивее и богаче чувством. И это он именно был действительно убежденным в своей правде, и в нем было мужество идти против течения, и еще было много в нем другого, чего вам не вместить в себя. Я сказал бы это, поверьте мне, хотя, может быть, сказал бы не ради моего уважения к Вам, а из ненависти моей к ним.

Вы можете верить мне, ибо я говорю, не видя Вас и не зная в Вас много человека, кроме думающего. Возможно, что при свидании лично мы не понравимся друг другу, и тогда я не скажу Вам того, что сказал сейчас, – значит нужно сказать сейчас, потому что, мне кажется, для Вас выслушать это будет приятно, а мне приятно сказать Вам так.

Я темная фигура для Вас? И для себя самого тоже. О себе я одно знаю хорошо – я родился идеалистом, а теперь становлюсь скептиком, ибо люди – пошлы и мелки, а жизнь скучна и темна.

Я знаю Ваше отношение к таланту Мережковского, но я думал, что оно не распространяется на "Отверженного"⁵. Мне нравится эта вещь, ибо и Нитцше, поскольку я его знаю, нравится мне. А это – потому, что, демократ по рождению и чувству, я очень хорошо вижу, как демократизм губит жизнь, и понимаю, что его победа будет победой не Христа, как думают иные, – а брюха.

Крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

Думаю, что пришлю Вам одну вещь в январе⁶, едва ли не в феврале.

195. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Конец декабря 1897, Каменное

Получил от Вас книги, Аким Львович, сердечное спасибо за внимание. Корелин – это не то¹, чего я ждал. Мне говорили о книге, трактующей Возрождение всесторонне², о большой и солидной книге в 5 р. ценой. Цена и мешала мне своевременно приобрести ее, а теперь я забыл автора. Прошу Вас – рекомендуйте мне что-нибудь капитальное по этому вопросу. Но сами не высылайте – не хочу утруждать Вас.

Книжка Минского³ понравилась мне, как рассказ человека о томлении его духа. Но в этой книжке нет той простоты и ясности, которая делает всякую мудрость говорящей прямо сердцу. Что в ней нет огня – этому я не удивляюсь. А порой она впадает в тон исповеди, даже покаяния. И это не нравится мне – пред кем каяться? Нет людей, достойных слушать стоны вашего сердца, ибо нет таких, которые, поняв вас, – мудро промолчали бы, ничем не оскорбляя вашу душу – ни даже милостиной своего сострадания. И эта милостиня черства и всегда ничтожна – кто может быть милосердным на торжище нашей жизни, если все – нищие? Возвратить Вам эту книжку? Ведь она подарок автора Вам.

Я написал для Вас одну вещь⁴ и в середине месяца пришлю ее. Вероятно, она произведет на Вас странное впечатление. Я напишу еще две таких же.

Потом я очень прошу Вас – скажите, чтоб мне выслали деньги за "Мальву"⁵. Я скоро поеду в Нижний, а в Петербург мне нельзя будет ехать, кажется. Очень жалею об этом. Хотя, м.б., Попова станет издавать мои рассказы⁶ – тогда непременно поеду и увижу Вас.

Мне жалко "Новое Слово". Я чужд был его проповеди⁷, но мне нравилась в нем сила его увлечения ею.

Еще раз – напоминаю о деньгах. Мне совестно так много говорить о них, но я живу только этим заработком.

Наступает Новый год. Желаю Вам искренно и сильно новых сил, бодрости, мужества. Вы честный и твердо верующий служитель Вашего Бога. Крепко жму Вашу боевую руку.

А. Пешков

Пока – Каменное, Тверской губ., фабр. Кувшиновых.

196. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Начало января 1898, Каменное

Рад, что Вы сообщили мне о начале Вашего славного дела¹. Я от В(ладимира) А(лександровича) уже знал², что оно имеет быть.

Разумеется, печатайте "Челкаша"³, если полагаете, что он подходящий для публики, на которую Вы рассчитываете. И еще я Вам, Виктор Сергеевич, показал бы рассказик "Шабры"⁴, напечатанный в октябре в "Нижегор(одском) Листке", и рассказ "Ефимушка"⁵ (там же, тогда же). Я скоро перееду жить в Нижний и оттуда вышлю Вам эти штуки. Их очень хвалили извозчики, а также и интеллигенция. Напишу Вам о мужицком театре, который я устроил в Малороссии⁶, и вообще буду писать по мере сил и возможности.

Желаю от души успеха делу, а Вам желаю веры в успех его и крепко жму руку.

А. Пешков

Каменное, Тверской.

Если что понадобится от меня – пишите сюда, а о выезде отсюда я своевременно сообщу Вам.

197. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

13 января 1898, Каменное

Уважаемый Аким Львович!

Вместе с этим письмом отправляю – посылкой – рассказ¹.

Знаете что – вы мало платите мне. "Новое Слово" давало по 100 р. за лист. И вы – если можете увеличить плату – сделайте это. Я очень нуждаюсь и от этого много теряю.

На предложение издать книгу² могу пока ответить только благодарностью, ибо от Поповой не имею отказа издать мою книгу³. Предложил ей это не я, и об условиях издания я ничего не знаю. Я хочу от нее одного – денег вперед.

Получив ответ ее – сообщу Вам.
Пишите мне в Нижний Новгород.
Грузинский переулок, 5.10. Адаму Егоровичу Богданович(у) для меня.
Послезавтра отсюда выезжаю.

Жму Вам руку.

А. Пешков

198. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Между 7 и 18 февраля 1898, Н. Новгород

Уважаемый

Аким Львович!

Издание я продал на днях и потому продал, что мне обещали дать денег авансом. Ваши условия, наверное, выгоднее тех, на которых я продал – я, впрочем, еще не знаю их – но мне сейчас, сегодня нужны деньги. Вы не поверите, как это мучительно погибать из-за грошей. А я из-за них ломаю себя. Ведь эта повесть моя¹ – дрянь в сущности! И все, что я написал, – ничтожно. А и иногда мне кажется, что я мог бы написать ценную вещь.

Я действительно получил в "Н(овом) С(лове)" по 75 р. за "Коновалова", а ранее мне заплатили по 60, но вот письмо Калмыковой², из которого видно, что я прав, как прав и г. Семенов³.

Очень жду Вашего отзыва о "Вареньке"⁴. Вы понимаете – я хотел в ней противопоставить человека культуры и ума человеку простоты сердца и чувства, бессилие силе и т.д. Что же вышло?

До свидания!

А. Пешков

199. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Между 18 и 23 февраля 1898, Н. Новгород

Милостивый Государь Сергей Павлович!

Сердечное спасибо за Ваше доброе и лестное отношение! 300 р., посланные Вами, я с благодарностью получил. Относительно порядка высылки остальных денег я написал Владимиру Александровичу¹, предоставив это решить ему.

Предисловие я тоже послал ему², но ей-богу же, мне было бы легче написать целый том, чем эти несколько строк. Нужны ли они? Не будут ли они рекламой? Это очень смущает меня.

Вл. Ал. сообщил мне³, что до распродажи Вашего издания я не имею права издавать что-либо у других лиц. Если этот пункт для Вас важен – даю Вам слово всегда доводить до Вашего сведения о предложениях, которые могут быть сделаны мне.

Свидетельствую мое почтение

А. Пешков

Тихий пер., д. Карташева в Н. Новгороде.

200. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Около 28 февраля 1898, Н. Новгород

Почтенный

Сергей Павлович!

Против распределения и цвета обложки¹ – ничего не имею возразить. Но если публика, увидав, что обложка водянистая, сделает по сей причине соответствующее заключение о содержании книжки? А впрочем – предоставляю все на волю Вашу и от души желаю Вам не понести убытка в этом деле.

Жму руку Вашу.

А. Пешков

Тихий пер., д. Карташева.

Огорчен, что не могу написать предисловия², но – не могу. Пробовал, знаете, но все выходит так, точно я кому-то кулаки показываю и на бой вызываю. А то – как будто я согрешил и слезно каюсь. И, чувствуя, что все это неподходяще, – бросил я это дело.

А. П.

200а. М.А. ВОЛЖИНОЙ

1 марта 1898, Н. Новгород

Рукой Е.П. Пешковой

Поздравляем тебя, дорогая мамочка, с днем рождения. Желаем всего лучшего и очень ждем к нам. Мы здоровы. Максик тоже.

Я тоже поздравляю Вас, мама, и жду вашего приезда¹. На Пасху наверно пойдут пароходы,

Рукой Е.П. Пешковой

а если не на Пасху, то на Фоминой обязательно, так что обратно можно ехать пароходом. Скорее отвечай и Шура пусть ответит (...) Очень ждем вас, а пока до свиданья.

Катя, кот. вас обеих крепко целует.

201. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Между 5 и 8 марта 1898. Н. Новгород

Очень благодарю Вас, Сергей Павлович, за хлопоты по уплате долга фонду¹. Быть может, Вы позволите мне обременить Вас и еще одной просьбой?

Я просил В(ладимира) А(лександровича) купить мне *Гиббона*², взяв у Вас денег. Но В.А., кажется, очень поглощенный делами человек. Вы, быть может, свободнее его? Если это так, и я не ошибаюсь – да не во труд будет Вам! купите книгу Вы. Скажите магазину, чтоб выслал мне, и уплатите даньги – Гиббон³ стоит около 30 р. Остаток – до 100 р. – высылайте теперь же, если это не трудно Вам, 200 пришлите к Пасхе. 300 в мае, как Вы говорите.

Буде все сие затрудняет Вас – просто и прямо откажитесь. Я, в сущности, большой надоедник, о чем очень осведомлен В.А.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Тихий пер., д. Карташева.

202. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Около 12 марта 1898, Н. Новгород

Говорят, что в Питере живут люди сердцем черствые, к нуждам ближнего глухие – Вы не питерец, должно быть¹? Очень я тронут Вашей телеграммой², уважаемый Сергей Павлович. Вижу в ней Ваше желание помочь мне и, веря в искренность этого желания, с благодарностью, крепко пожимаю Вам руку.

В то же время я огорчен Вашим сообщением о том, что первого тома Гиббона нет³ в продаже. Он так важен! Не смею просить Вас поискать эту книгу у букинистов.

Напишу в Москву, нет ли там. Приобрести Гиббона в собственность – давняя мечта моя.

Примите мое сердечное спасибо за Ваши хлопоты по поискам книги. Если можете – вышлите денег, сколько найдете возможным.

Мой адрес: *Ильинка, дом Большакова*⁴.

Не попадет ли Вам на глаза эта книга у кого-нибудь из частных лиц, готовых продать ее? Я заплатил бы дороже объявленной цены.

Ваш А. Пешков

203. РЕДАКЦИИ "ЖУРНАЛА ДЛЯ ВСЕХ"

После 14 марта 1898, Н. Новгород

"Журналу для Всех"

Посылаю маленький набросок¹ в Ваше распоряжение. Заплатите за него – хорошо; не можете – не надо. Прекрасное дело – Ваш журнал. Я постараюсь всячески быть Вам полезным и желаю Вам от души веры в успех дела. Не сообщите ли² сколько экземпляров идет в Нижний? Буду благодарен. И сколько на Сормовскую фабрику?

Готовый к услугам

А. Пешков

Ильинка, д. Большакова.

204. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

20 марта 1898, Н. Новгород

Уважаемый Сергей Павлович!

300 р. получил¹.

Всего получил 700.

Очень, очень благодарю за Гиббона².

Писал В.А. Поссе – нельзя ли вторую книжку посвятить не Ланину, а другому лицу. Как Вы на это взглянете? Можно – устроить³.

С Семеновым никаких дел не имею и не хочу иметь. Писем от него не получал. Что ему нужно⁴?

Удивлен.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

Март 20.98.

205. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Конец марта 1898, Н. Новгород

Уважаемый

Аким Львович!

Вы не позабыли о моем существовании? Я все ждал письма от Вас и – не дождался.

Я хочу просить Вас похлопотать – нельзя ли мне к Пасхе взять из редакции денег малую толику?

Если можно, устройте это, пожалуйста.

Вы, однако, много работаете! Статьи о Леонардо будут изданы книгой¹? И как много еще напишете Вы о нем? Будете резюмировать его роль и влияние на искусство?

И, будьте добры, сообщите – если это Вам известно, какую книгу о Винчи издал недавно Пантелеев²?

Крепко жму руку.

А. Пешков

206. В.С. МИРОЛЮБОВУ

После 5 апреля 1898, Н. Новгород

Я потому не убил Уповающего¹, что он еще жив, но я, пожалуй, убью его, потому что, – все равно, он скоро умрет. Вина за подстрекательство к убийству ложится на Вас, так Вы и знайте.

И – вот что Виктор Сергеевич, – будете деньги мне платить, вычтите с меня 3 р. – 2 за два экзмп. журнала в Нижний и 1 р. за экземпляр в Самару,

Александрю Александровичу
Смирнову
нотариусу².

Пожалуйста, высылайте ему. Это думский гласный, член библиотечного комитета, секретарь по постройке народного театра и т.д.³ – малый на все руки и хороший человек. Он будет очень полезен журналу, которому я желаю друзей, друзей и еще друзей. Стихи при сем прилагаю. Стихи – Смирнова⁴, а хороши ли они, этого я не знаю.

Конец рассказа моего вышло дня через три-четыре⁵. Имею в виду одного мальчика, который тоже хочет быть литератором и имеет для этого данные⁶. Первый рассказ его – очень душевная штука! – пошлю Вам. Денег автору не требуется ибо у него папашка – миллионщик.

В пасхальном № московской газеты "Курьер" помещен рассказ "Бергамот и Гараська" Леонида Андреева⁷ – вот бы Вы поймали в виду этого Леонида! Хорошая у него душа, у чорта! Я его, к сожалению, не знаю, а то бы тоже к Вам направил. С Потапенкой-то скучновато⁸...

Крепко жму руку.

А. Пешков

207. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

После 7 апреля 1898, Н. Новгород

Спасибо за поздравление, Сергей Павлович, и да будет Вам легко и весело! Увлеченный устройством детского спектакля¹, я почти забыл, что теперь праздники.

Ехать пока никуда не собираюсь², да и не на что, ибо "Сев(ерный) Вест(ник)" зарезал меня³. Я думал, что, получив с него за "Вареньку" некую сумму, летом я буду понемногу проживать ее и, не торопясь, писать одну длинную историю. Увы – писатель предполагает, а издатель располагает...

Ваши деньги – пожраны кредиторами.

В "Сев. Вест." у меня погибнет р. 400–500 – сумма для меня, ой какая большая. Пока я не обращался к Гуревич, да едва ли и обращусь, ибо – кая польза?

Итак – выходят в свет труды пера моего⁴. Будем посмотреть, что выйдет из этого.

А пока – до свидания!

А. Пешков

208. В.А. и Е.М. ЧЕРНОВЫМ

9 апреля 1898, Н. Новгород

Карточка получена¹ в самый настоящий момент, ибо мне скучно, как собаке на цепи.

Я, разумеется, скотина, но я и человек, а в последнее время на меня все больше смотрят, как на пишущий аппарат. Смотрят и как бы сообщают – откуда из него повести лезут? От этого обращения душа у меня сохнет и сильный кашель одолевает меня.

Известно мне, что здесь живет Женя² и что чем*, ей-богу, огорчен. Володя, Володя, как много на свете горького и как много его для Горького!

А впрочем – и я умру когда-нибудь.

Сердце души моей! Пьешь ли ты водку? Пей, я не могу, к сожалению. И пришли, братишко, свою карточку, сиречь фотографию физиономии. Пришли, ради Богов, а я тебе свою³. Затрать рубль для товарища!

Елена Михайловна! Какая Вы теперь стали? Я – еще хуже, с чем Вас и поздравляю.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

Есть у меня человек восьми месяцев, Максим по имени – будет женщина – Еленой назову.

А как Виктор Володимеров и Николай⁴ существуют?

Милостивый государь, и Вы, государыня! Очень я вас люблю.

Говорят, что четыре дня тому назад Христос воскрес. Удивлен – охота ему ежегодно заниматься такой тратой времени, ничего, кроме суеты, не вызывающей.

Будьте здоровы. А мне пожелайте получить деньги с "Сев(ерного) Вест(ника)"⁵, который...*

Ильинка, д. Большакова.

209. Л.Я. ГУРЕВИЧ

Апрель, после 18, 1898, Н. Новгород

Скажу по совести – очень огорчен Вашим письмом¹, огорчен и за себя и за Вас. В дело артельное, паевое, – не верю я², для такого дела нужны друзья, люди, умеющие уважать друг друга, а русский человек даже и себя-то уважать не умеет, товарищ он – всегда плохой.

Жалко будет, жалко и обидно, если журнал не выдержит кризиса. Тогда на одном из важнейших постов воинствующей за правду мысли – не будет людей. А где будет работать Аким Львович³? Грустно.

Я лично – тоже очень серьезно потерплю. Просить у Вас денег – стыдно мне, а между тем гонорар за "Вареньку" – весь мой летний ресурс. Я думал полечиться на эти деньги, ибо здоровье мое – скверно. Продал я издание своих очерков⁴, – деньги ушли на уплату долгов. А впрочем – будет об этом. Крепко жму Вашу руку и желаю Вам бодрости духа. Буду очень благодарен, если Вы пришлете мне Ваш роман⁵, который я не читал, но о котором слышал много самых разнообразных отзывов. Всего хорошего!

А. Пешков

[В конце концов]

Простите за помарку! Передайте мое искреннее спасибо Акиму Львовичу за книгу.

---

* Письмо разорвано, отсутствует часть его. – Ред.

210. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Конец апреля 1898, Н. Новгород

Кончил сейчас читать Ваш очерк о Лескове¹.

Чудесно это у Вас вышло и – знаете? – едва ли кто сумеет сказать лучше. Должно быть, Вы верно поняли этот оригинальный, своеобразный, удивительный талант, всегда приводивший меня в смущение своей радужной, спутанной игрой. Чтобы проверить Ваш взгляд – буду читать Лескова еще раз. А смешная страна эта большущая Россия – каких она родит людей оригинальных! Лесков, Бакунин, Толстой, Достоевский – не скажете, что это не славяне...

Вот о чем хочу просить Вас – пришлите Вы мне Вашу карточку, Аким Львович. Интересно посмотреть на Вас, а вживе – вряд ли мы увидимся. Я в Петербург не поеду. А здоровьишко у меня – день ото дня хуже. Опять я кашляю, снова поты по ночам и высокая температура. Лето(м) надо бы поехать на кумыс, но приходится работать в одной из местных газет². Жалуюсь я, а к чему это!

Пришлите карточку, очень прошу об этом.

А. Пешков

Поздравляю с предостережением³. Думаю, что и за 4-ю книжку зададут вам. Очень мне нравится отповедь В.Е.⁴ Но, Господи! – как небрежно напечатана "Варенька", какая аховая у Вас корректура!

211. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

5 или 6 мая 1898, Н. Новгород

Карточку получил – сердечно благодарю.

Жалею, что карточка старых времен, и я не знаю Вас таким, каков Вы в этот день. В этой карточке много смелости, но не видно мужества, мужества, которого у Вас много так!

Все-таки спасибо! Нравится Вам "Варенька"? Рад. Но в ней много лишнего – не так ли? И она небрежно написана.

До свидания! Куда Вы едете? Не попадете ли на Волгу? В Нижнем Вас встретит человек, искренно расположенный к Вам, очень уважающий Вас. Говорят, вышла моя книжка. Получу – пришлю Вам.

Жму руку. А. Пешков

Ильинка, д. Большакова.

М. ГОРЬКИЙ.
1898 г. Тифлис, во дворе Метехского замка

212. Е.П. ПЕШКОВОЙ

8 мая 1898, Москва

Благополучно доехал до Москвы, сегодня же еду дальше. Здоров и спокоен, убедительно прошу и тебя – не беспокойся. Береги Максима, себя, книги. Постарайся переехать на дачу¹, сообщи редакциям и издателю, чтоб деньги выслали почтой, а не через банк².

До свидания!

А. Пешков

213. Е.П. ПЕШКОВОЙ

13 мая 1898, Тифлис (Метехская тюрьма)

Милая Катеринка!

Сравнительно – все обстоит недурно. В Тифлис я приехал третьего дня – а какой сегодня день, не знаю¹. Приехал ночью, часа в 2, сейчас же меня отправили в Мэтех или Метэх, – тюремный замок на берегу Куры, на высокой скале. Заперли меня в камеру, и я проспал чуть ли не целые сутки, потому что во время переезда по Военно-грузинской дороге² не мог уснуть, хотя и был утомлен, – изумительно хороша эта дорога! Но – о красотах – после, будем говорить о деле. О деле, к которому я привлечен, – я не имею права говорить, но вот что:

Меня могут выпустить из тюрьмы на поруки и отправить в Нижний – к тебе под надзор – в том случае, если найдется поручитель. Что такое порука и каковы обязательства, принимаемые на себя поручителем, – спроси у Александра Ивановича Ланина, а также спроси его, не возьмет ли он поручительство на себя? Уверь его, что я не убегу, ибо, действительно, Катеринка, "от судьбы не уйдешь", как я убеждаюсь. Вместе с этим я пишу и Марии Сергеевне³, – быть может, Ланин, ввиду постигших его несчастий⁴, и не возьмет на себя этого дела. Форму поручительства, любезно предложенную мне лицом, производящим дознание по делу, – при сем прилагаю⁵. Похлопочи об этом.

Ну, как поживает Максим? Не говорит ли каких-либо новых слов? Здоров ли? Что нянька? Ушла ли старая, есть ли другая⁶, имеешь ли кухарку и т.д. – изобрази мне все домашние дела обстоятельно и подробно, пиши – в Тифлис, Тифлисское губернское жандармское управление, для меня.

Житьишко мое не так уж плохо – сегодня разрешили иметь книги, бумагу, чернила, так что с завтрашнего дня я сажусь за работу. Питаюсь – сносно, здоровье – недурно, настроение – ровное и спокой-

ное, хотя во время допроса немножко взволновался⁷. Увы – человек я, и человек ты знаешь какой.

Камера у меня большая, 10 и 7 шагов, в ней два окна на Куру и прекрасный вид на азиатскую часть города, разбросанную на крутой горе, очень оригинальную и своей жизнью и физиономией. Я смотрю из окна и наблюдаю, как работают за рекой против меня кожевники, как проводит свой день одна маленькая девочка, ловят рыбу наметкой и так далее. Иногда хочется взять на руки Максима и подбросить его к потолку, но я долго сантиментальным не бываю.

В сущности – знаешь что? и у тюрьмы есть свое достоинство, это ее режим. Больше писать не стану.

Хлопочи о поруках, будь здорова и спокойна, береги сынишку, и – ты хорошо сделаешь, если, не ожидая меня, переедешь на дачу в Мазу⁸ или поедешь к Марии Сергеевне. Я думаю, что и с поруками дело затянется, поэтому в интересах ребенка тебе не следует жить в городе. Поезжай-ка в Самару, Катя. Маме своей ты бы не сообщала о происшествии со мной – скажи, что состояние моего здоровья вдруг ухудшилось и я уехал на Кавказ. Разумеется, она узнает правду, но уже тогда, когда факт будет лишен остроты.

Итак – до свидания, Катя! Пиши подробнее. Да, напиши-ка издателю, пусть он вышлет мои книги для отзыва в Тифлис, газете "Кавказ"⁹ – она была ко мне благосклонна. Целую сынишку и тебя.

Алексей

Как поживают птички¹⁰? Если ты их не выпустила, то выпускай. Я теперь понимаю, до чего неудобно сидеть в клетках, и – хочу быть гуманным. Будь же спокойна, нужно привыкать к несчастьям – их и еще не мало будет у тебя. Помни только, что ничто не бесконечно, все пройдет. Держись крепче!

214. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 мая 1898, Тифлис (Метехская тюрьма)

Сегодня получил сразу четыре письма от тебя. Спасибо, но, Катеринка, зачем же писать ежедневно? Как все на свете, и частописание имеет свою смешную сторону. Не обижайся на это, а лучше пиши не так часто и побольше.

Пожалуйста, не беспокойся обо мне – я живу неплохо, уверяю тебя. Внешние условия, здоровье, самочувствие – все это вполне удовлетворительно, и, право, я жывал в условиях неизмеримо худших (...)*

* Цензурный вычерк шести строк. – Ред.

На поруки меня, наверное, выпустят¹ {...}*

Будем говорить серьезно – не правда ли, Катя, утомительно и беспокойно жить со мной? Вспомни все прожитое, подумай и будь уверена, что всякое твое решение, хотя бы оно было и неожиданно для меня и тяжело, – я приму без малейшего протеста. Я нахожу нужным заявить это тебе потому, что мне совестно пред тобой, я чувствую себя виноватым в том, что не даю тебе жить спокойно, легко и радостно. Сознание этой вины – вот самое худшее в моем положении, самое тяжелое и печальное. Но – бросим это.

Буду рассказывать, как живу. Встаю я, должно быть, рано, а может быть, под местной широтой дни вдвое длиннее наших северных дней. Иду мыться, потом пью чай, читаю, пишу, смотрю в окно – до обеда. Обед приносят в полдень. Дают два блюда, – первое – нечто универсальное. В этом ястве соединены все виды круп и овощей, есть в нем мясо, есть перец, иногда есть соль, но никогда нет ни тараканов, ни каких-либо иных насекомых: и именно это последнее и чрезвычайное обстоятельство и является главным достоинством кушанья. Потом дают котлеты – прекрасные котлеты для наказания чревоугодников! Я их ем, ибо я понимаю: смертных затем и сажают в тюрьмы, чтоб они испытывали кое-что неприятное. Еще я покупаю яйца, булки, сыр и – говоря серьезно – в общем питаюсь хорошо. Самочувствие – тоже удовлетворительно, оно даже лучше, чем было в Нижнем за последнее время. Гиббона скоро прочту². Очень жалею, что не взял с собой Плутарха³, – и кстати прошу – не давай никому моих книг. Пожалуйста, береги их. Поедешь на дачу, хорошенько уложи их, запри, покрой сверху клеенкой или чем-нибудь непромокаемым и поставь в сухое место. Я должен Гец(у)⁴ три рубля за переплеты. Отбери также книги у Ланина. Поведение птиц меня радует – милые существа⁵! Мне будет грустно не найти их по возвращении домой, и особенно я пожалею о снегирях и лазоревках.

Продолжаю описание моего дня. После обеда – повторяю программу утра. Часов в шесть – пью чай. Опять читаю, пишу, смотрю в окно. Ложусь, по обыкновению, поздно. В камере всю ночь, до утра, горит лампа, – это, я думаю, сделано для того, чтоб ключник мог, взглянув в окошечко, устроенное в двери, видеть, не перепиливаю ли я решеток в окнах или не собираюсь ли повеситься. Я не хочу ни того, ни другого, тем более что решетки чертовски толстые, под окном ходит часовой, а вешаться – не на чем.

Замок стоит на скале, над Курой, и от стены его до края отвесной скалы не более двух аршин расстояния. Кура – грязна, как кухарка, и ревет, как бешеная. Ее течение настолько быстро, что я удивляюсь,

---

* Цензурный вычерк двух строк. – *Ред.*

как она не разрушит фундаменты домов, которые она оmyвает, и не подмоет скалу, служащую основанием замка. Она не широка – я из своего окна различаю физиономии на том берегу. Против моих окон – коженные заводы, каменные, правильной кубической формы дома, с плоскими, залитыми цементом крышами. Целыми днями на крышах работают коженники. Тут же что-то вроде постоянного двора, куда ежедневно туземцы приводят баранов, ишаков, чем-то нагруженных мулов. В реке иногда ловят рыбу наметкой. Первая линия домов против моих окон стоит в воде и, постепенно поднимаясь по горе, дома влезают на высоту крыши замка. Они очень оригинальны и грязны, некоторые окрашены в синюю краску – здесь своя эстетика – все они с террасами. На террасах кейфуют восточные человеки, иногда являются фигуры женщин в широких белых покрывалах. Вижу я также ребяташек, но, кроме злого шума Куры и, иногда, заунывной музыки зурны, – ничего не слышу. А должно быть много шума и движения, много своеобразной жизни среди этих неуклюжих домов, в узких улицах, ползущих по горе. Вся эта часть города кажется грудой хлама, выброшенного из мешка и рассыпавшегося по горе от вершины ее до волн реки. Ее могли бы оживить и скрасить церкви, и тут есть две, но местная церковная архитектура – отвратительна. В церквях здесь – я имею в виду только архитектуру – ничего величественного, торжественного, поднимающего дух, к тому же и окрашены они в цвет глины, а не белые, как у нас. Колокола – мелкие, благовест – бледный, почти утопающий в шуме реки и уличной жизни. Красивым в этой части города являются развалины Тифлисской крепости⁶. Это очень величественное сооружение, напоминающее немного Херсонес – помнишь⁷? – но более массивное и более прочной кладки. В свое время это укрепление, должно быть, было неприступным и само по себе и по месту устройства. Вот и все, что я вижу из окна. Наблюдаю работу коженников и жизнь одной девочки, которая целыми днями возится на балконе одного из этих мрачных домов.

Если меня выпустят на поруки и если я отсюда поеду не тем порядком, как ехал сюда⁸, – приобрету снимок с этой части города и с замка. А также – схожу в местный музей, полный интереснейших вещей.

Спасибо тебе за присланную заметку "Курьера"⁹ о книжках, но ты не присылай печатных отзывов, а попроси редактора "Листка"¹⁰ – и попроси, пожалуйста, от своего имени, – чтоб они откладывали все, что меня коснется, или передавали тебе. Одобряю твое решение ехать на дачу¹¹, очень рад за тебя и Максима. Пожалуйста, тщательнее следи за его запросами по части питания. Можешь, если найдешь нужным, сказать няне спасибо¹² от меня, за то что она не ушла в критический

момент; во всяком случае поклонись ей от меня. Старайся получить деньги с "Сев(ерного) Вест(ника)"¹³, попроси Поссе помочь тебе в этом, он, я думаю, сумеет через кого-нибудь в Петербурге понудить "Вест(ник)" к уплате. Теперь будет очень жалко потерять такую уйму деньжищ, пусть они заплатят хоть по 75 р. и – да будут прокляты! Больше я никогда не свяжу себя с людьми столь откровенно бесцеремонными, хотя откровенность и хорошее качество. Ну, я думаю, будет писать.

До свидания, Катя! Береги сына, береги его.
Целую тебя.

Алексей

Требуя деньги с "Жизни", с "Журнала"¹⁴, а когда получишь с издателя¹⁵ – вышли мне р. 30 – 25¹⁶.

До свидания. Будь здорова, будь покойна и старайся смотреть беде прямо в очи.

Как поживают цветы? Следи, чтоб у пальмы земля была всегда сырая, поливай их и сверху и, немного, на поддонки.

Сегодня воскресенье. Когда ты получишь это письмо?

215. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 мая 1898, Тифлис (Метехская тюрьма)

У магометан – праздник¹, и я, из моих окон, вижу вещи очень оригинальные. Толпа персов и татар, нарядно одетая и возбужденная, марширует по горе с диким криком: Ассейн Гуссейн! Этот Али или Ассейн Гуссейн был, кажется, зятем пророка и за правоверие свое принял мученический венец от одного из племен, враждебных Магомету². И вот сегодня чтут его память.

Толпа правоверных выстроилась в колонну, в руке у каждого – нож или кинжал, и все эти люди, шагая, в такт своим крикам, колотят себя ножами и кинжалами по бритым, обнаженным башкам, по плечам и груди. Некоторые из них одеты в длинные белые хитоны, и все это облито кровью. Шум и вой – дьявольский, даже Кура не мешает мне слышать его.

С горы они сходят вниз, и я их всех прекрасно вижу, когда они собираются на одном из дворов против моих окон. Вижу изрубленные лбы, иссеченные плечи, много крови, вижу, как они моют в реке свои окровавленные физиы и платье. Помоются, снова соберутся в кучу и – завоюют, так завоюют, точно у всех у них сразу все родственники померли и ни копейки им не оставили. Таскают они с собой какой-то черный флаг и, очевидно, твердо уверены, что этакое безобразие Богу угодно,

пророку – приятно и человеку – не безвыгодно. Видишь, как много здесь интересного.

Начал прикармливать голубей, хотя такое занятие и сантиментально и напоминает знакомую тебе картину Ярошенка³, – неважную, но трогательную картину. Но – нужно же как-нибудь развлекаться! А прикармливать клопов мне надоело. Кончил читать Гиббона, взялся за французский язык. Бедный язык, и изучение его – суть занятие специально тюремное. Пока я понял только одно – порядочному русскому носу французский язык плохой товарищ и едва ли они способны ужиться.

Все это время дни стояли прохладные и были скучные, а сегодня день жаркий, но – тоже скучный. Удивительное явление. Пытаюсь объяснить себе его, пока – без успеха. До меня в этой камере содержался какой-то помешанный на цифрах – все стены испещрены громоздкими задачами на умножение. Некоторые поражают своей глупой сложностью – одна, например, заключается в том, что человек множил 14-тизначное на таковое же. А когда я сидел в полицейском управлении в Нижнем⁴, там на стене прочитал стихи:

Мы из Вязьмы два громилы,
Вместе по миру ходили,
Где-нибудь копейку срубим,
На нее краюшку купим
И хряпаем.

Очень миленькое творчество.

"Моих книг", я понял – вообще книг⁵. Дай, если хочешь, доктору⁶, дай Трифоновой⁷ и больше никому не давай – очень прошу об этом. А особенно прошу не давать никому из редакционных и г-же Молгачевой⁸ и вообще всяким господам, коих я терпеть не могу.

До свидания! Будь здорова, спокойна и не малодушествуй, а поезжай на дачу и заботься о сыне.

Алексей

Может быть, мне удастся написать что-либо здесь, хотя и лень работать. Богдановичи поехали на кумыс⁹? Возьми у Трифоновой "Сев(ерный) Вест(ник)" за апрель¹⁰ и передай Ланину.

216. Е.П. ПЕШКОВОЙ

19 мая 1898, Тифлис (Метехская тюрьма)

Я получил от тебя два транспорта писем, в одном было четыре письма¹, в другом – одно². Спасибо тебе, Катя! Славно ты держишься, и, поверь, я глубоко ценю то, что у тебя хватило сил и характера сравнительно спокойно и твердо перенести эту неприятность. Я гово-

рю – перенести, ибо из телеграммы³ ты уже видишь, что дела мои совсем недурны и, кажется, все кончится пустяками. Будь же спокойна, скоро увидимся. Если ты решишь до моего приезда остаться в Нижнем – извести меня об этом телеграммой на жандармское управление. Я поеду на Баку и морем, а если получу право захватить на сутки в Самару к маме – от парохода до парохода, без перемены билета, – так я сообщу тебе об этом тоже телеграммой. Из Баку постараюсь выехать на шхуне Мазиса, чтоб в Астрахани попасть на пароход Зевеке. Не устроит ли Александр Иванович⁴ бесплатный проезд по 2-му классу из Астрахани? Это было бы не дурно и так не трудно для Алекс. Иван. Затем – напиши-ка Поссе, пускай он постарается узнать, заплатит мне "Вестник" или нет⁵? Но, пожалуйста, ни слова не сообщай ему о ходе моего дела⁶, да и вообще не нужно много говорить об этом. И так уж из меня, наверное, сделали героя и мученика.

Не поверишь, с каким отвращением я думаю о том, как разные морды, вроде любезного доктора⁷, будут надоедать мне распросами. Хорошо бы забиться в Мазу⁸ или еще в какую-нибудь глушь. Что Щербаковы – уехали на дачу? Впрочем, вопросы бесполезны, ибо на это письмо тебе уже не придется отвечать. Оно выйдет отсюда 21–2, ты получишь его 26–7, а весьма вероятно, что в конце месяца я уже выйду из Метэха. Жди. О дне освобождения – телеграфирую⁹.

Я живу здесь совсем не плохо, лишь думы о тебе и Максиме мешают быть вполне спокойным. Я уже говорил тебе, что камера у меня хорошая, – сухая, обширная, служащие здесь – добрые ребята и вообще – все добропорядочно, а есть нечто и совсем уже хорошее. Приеду – расскажу тебе о всем, я пытался описать, но неудачно выходит. Вот уже третий день я наблюдаю одно изумительнейшее безобразие – шиитский праздник¹⁰ в честь Али Гуссейна, зятя пророка. Что это за отвращение, что за мерзость! Я изображу этот праздник в большой картине и напечатаю. Прошу тебя – сходи к Трифионовой, возьми "Сев(ерный) Вест(ник)", апрель, и передай Алексан. Иванов.¹¹ Если до меня из Нижнего не уедешь – птиц не выпускай, очень трогает меня их поведение¹². Я, собственно, стою за то, чтоб ты подождала меня в Нижнем, а впрочем, как хочешь. Я говорю это лишь потому, что не знаю, буду ли иметь право выезда из города. М.б., ты поехала бы на одном из Зевеке до Самары¹³? Встретившись там, мы возвратились бы вместе. Возьми двухместную каюту до Самары, а оттуда мы няню поместим в общей. Как тебе это нравится? Но – на кого оставить квартиру? Вот вопрос?! Ну, одним словом, решай, как найдешь лучшим. Кланяйся няне, целуй Максима.

Я не пишу больше, ибо в голове какой-то сумбур и вообще у меня

сегодня странное, апатичное состояние, завтра оно исчезнет, ибо завтра у меня день очень рабочий – пишу о празднике шитов¹⁴.

До свидания, дорогая Катюша! Целую тебя и Максима.

Алексей

А м.б., лучше не ехать тебе в Самару? Придется посвятить твою маму в суть событий, а мне этого не хотелось бы.

217. Е.П. ПЕШКОВОЙ

26 или 27 мая 1898, Тифлис (Метехская тюрьма)

Говорят, что на днях меня выпустят из тюрьмы¹. Затем несколько дней я должен буду прожить в Тифлисе под надзором полиции, подать заявление о моем желании жить в Нижнем² и – уже после всего этого – ехать отсюда.

Скучно. Ты, наверное, беспокоишься, почему я так мало пишу тебе? Но – о чем писать?

Получил карточку Максима, благодарю, но она действительно неудачна. Лицо у него испуганное, и эти раскинутые руки, точно он распят. Известно также мне, что ты прислала денег³. Не представляю себе, где ты теперь, в городе или на даче? Боюсь, что мои сбивчивые письма заставили тебя остаться в городе⁴, и, если это так, очень жалею и Максима и тебя. Нужно бы сразу же по получении денег от издателя⁵ ехать на дачу, а то теперь выходит так, что вместо одного в тюрьме сидят трое.

Ну, вот и все, что я могу тебе написать, ибо и в голове и в сердце у меня решительно ничего нет, кроме томительного ощущения скуки.

До свидания!

А. Пешков

Сейчас получил телеграмму Ланина⁶ – эх я сглупил! Совершенно забыл о Панове⁷!

218. В.А. ЧЕРНОВУ

10 июня 1898, Самара

Сегодня, 10-го июня¹, получил твое письмо².

Ты, Володя, ошибаешься – я езжу и очень много. Например, 6-го мая пришли ко мне в 12 ч. ночи жандармы и предложили мне ехать с ними в Тифлис. Я – сейчас же поехал и прожил в Тифлисе на казенной квартире и готовом содержании даже до 2-го июня³. А теперь, после

путешествия горой, водой, лесом и парусом⁴ – сию в Самаре и кашляю и буду пить кумыс⁵. Живу, как видишь. В Москве был проездом из Полтавы в Тверь⁶, и не заехал⁷, потому что было некогда и не было денег. Книжка издана в Петербурге и не мной, а какими-то чудаками⁸. Я тебе пришлю ее, когда мне дадут авторские⁹. Состою до конца дела под надзором полиции, а по конце дела неизвестно, где и как состоять буду¹⁰. Крепко тискаю руку Е(лене) М(ихайловне)¹⁰, детей целую и иду к губернатору просить о разрешении ехать в Уфу в степь, на кумыс¹¹.

Пиши – Самара, Вознесенская, д(ом) Позерн, мне.

А. Пешков

219. Н.З. ВАСИЛЬЕВУ

Июнь, после 10, 1898, Самара

Друг Никола – смешно, не правда ли? Минский-поэт пишет про меня, что я Ибсенист (?) и Нитценианец с первого до последнего слова¹, а жандармы в радикала произвели меня². Вот и живи.

220. М.А. КОНИССКОМУ

11 июня 1898, Самара

Переживая радость встречи с семьей¹, – рассказываю о Вас², уважаемый Михаил Александрович. Еще раз искренне благодарю Вас и Екатерину Михайловну³ за доброе, душевное отношение ко мне. Жена тоже шлет Вам и супруге Вашей привет и благодарность.

Приехал я вчера, 10-го, дорогой простудился и сильно кашляю⁴. Полиция Тифлиса написала в проходном свидетельстве, что место моего жительства Саратов, а маршрут дала до Самары⁵. Боюсь, что это поведет к недоразумению с местной полицией, куда сейчас отправляюсь.

Возвращаю мой долг и посылаю книжки⁶.

Крепко жму Вашу руку.

В высшей степени приятно и утешительно встретить человека столь благородного, как Вы, на таком ответственном и сложном посту, каков пост, занимаемый Вами. Уверен, что, если бы даже я был ярым радикалом, встреча с Вами – все равно – произвела бы на меня глубоко отрадное впечатление.

Уважающий Вас

А. Пешков

221. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Середина июня 1898, Самара

Как хорошо Вы написали мне¹, и как впору получил я это славное, задушевное Ваше письмо!

Сегодня я еще углубил мое одиночество, отказавшись от знакомства с человеком, которого считал за порядочного и очень оригинального². Я любил его и привык к нему, и мне было очень больно, когда я отталкивал его от себя резкими словами осуждений, – больно до того, что я даже заплакал. И это животное тоже, положим, плакало гнусными слезами страха и стыда.

Однако – зачем я Вас посвящаю в драмы моей жизни, когда я знаю, что Ваша жизнь тоже большая, тягучая драма, наверное, уже источившая Ваше сердце? Тем благороднее его дружеское биение, которое я слышу в письме ко мне.

Спасибо за отклик и за обещание похлопотать о деньгах³. Хоть сколько-нибудь – ибо я живу в долг.

Пью кумыс – это стоит рубль в день.

Температура к вечеру доходит до 40%, вчера было 40,4. У жены – никогда ниже 38%, вот уже шестой день. Вместо градусов пишу %%... хорошо?

Дача скверная, пыль, жара. И в сущности – умереть поскорее – это совсем не дурно.

Тем не менее я с жаром работаю. Все, что я написал, – ничтожно. Мне неловко видеть эти серые книжки с красными пятнами⁴. Все-таки я пришлю Вам их – когда они будут у меня.

Крепко жму Вашу руку и благодарю Вас. Что думаете Вы делать, кончив о Леонардо⁵?

А. Пешков

Самара, Вознесенская,
д(ом) М.С. Позерн.

О чтении писем мне сообщил некто Поссе. Я с ним переписывался, он казался мне чутким человеком, тоскующей о правде душой. Но сообщая о том, что Вы якобы читаете мои письма, в которых я обещаю Вам "истреблять радикалов", – он добавил, что мое отношение к Вам, Волынскому, мешает и не позволяет ему, Поссе, относиться с уважением ко мне⁶.

Это было бы очень смешным ригоризмом, но на днях я узнал, что это просто – ложь, ибо оказывается, что еще год тому назад Поссе относился к Вашей книге о критиках с горячим увлечением⁷. Я верю, что это так и было.

Бросим это глупое и смешное ханжество, вызванное – чем? Боязнью осуждения со стороны "своих" – наверное.

До свидания!

222. М.А. КОНИССКОМУ

18 июля 1898, Самара

Благоволите сообщить Самарскому управлению, имеются ли препятствия переезду Пешкова на жительство Нижний.

Пешков

223. А.А. ВЯЛОВУ

27 июля 1898, Самара

Уважаемый

Александр Алексеевич!

При сем прилагаю просьбу Гур¹. До свидания! Завтра – 28 – едем. Жена кланяется Вам, Вашей супруге и матушке. Я тоже.

Екатерина Алексеевна² уже уехала? Жалеем о том, что не с нами, но мне очень долго не выдавали документа и лишь 28-го я могу ехать³.

До свидания!

Будете в Н(ижнем), не забудьте о нас.

А. Пешков

224. В.Е. ЧЕШИХИНУ-ВЕТРИНСКОМУ

Между 26 июня и 28 июля 1898, Самара

Я живу на даче, которая неизвестно где находится, и потому у меня нет адреса. Писать надо на д(ом) М.С. Позерн, Вознесенская¹. Письма, которые адресуются прямо на меня, – я получаю через полицию², для чего приходится ездить в город. На это у меня нет ни времени, ни денег, ни здоровья.

Скоро я пришлю Вам одну "беллетристику"³ о том, как по пустынно-морю ехала шхуна, полная разными людьми.

За пожелания – спасибо. И вообще спасибо. Кланяюсь.

А. Пешков

225. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Июль, до 28, 1898, Самара

Простите, Аким Львович, что так долго не отвечал.

Спасибо за деньги – я получил из Петерб(урга) – 30 р. и от Вас 50. Это хорошо, ибо дает мне возможность еще попить кумыса. Я не работаю, живу растительной жизнью, читаю немного и – все.

Посылаю карточку, только что снялся¹. Как поживает журнал? Вспоминая о нем с тяжелым чувством, думаю о Гуревич – как, я думаю, горько ей видеть крушение дела², которому она отдала так много энергии. Вы – мужчина, у Вас есть мужество, Вам должно быть легче.

Июньская и июльская книжка не вышли? И – надежд на возрождение – нет³?

Грустно, если это так. В виде утешения могу сообщить, что последнее время и враги журнала начинают говорить о том, что он был местом, где печатались важные вещи (напр. Овсяннико-Куликовской, Толстой, рассказ Ширкова и т.д.)⁴ и что последние книжки – были очень хорошими.

Я знаю – это плохое утешение, но все-таки...

До свидания, пока.

Жму Вашу руку, желаю бодрости духа.

А. Пешков

226. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Не позднее 11 августа 1898, Н. Новгород

Уважаемый Сергей Павлович!

Я уже в Нижнем¹. Пока определенного места жительства не имею и проживаю в редакции "Нижегородского листка", куда, в случае надобности, и пишите.

Говорить об издании III тома², я полагаю, рано еще. Что поместить в него? "Варенька" требует основательной работы, а я сейчас должен писать что-нибудь новое, ибо денег – ни гроша. Затем мне хотелось бы, чтоб весь третий том был заполнен рассказами из быта мелкой интеллигенции. Попробуем, каков я буду в этой сфере.

Пока – до свидания! Сердечное спасибо Вам за простое и доброе отношение ко мне³.

Ваш А. Пешков

227. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Август, после 11, 1898, Н. Новгород

Добрейший Аким Львович!

Нельзя ли немножко денег¹? Получили Вы мою карточку²? Как живет журнал?

Я живу в Нижнем уже и, разумеется, без гроша и, конечно, нездоров. Напишите мне, пожалуйста. На просьбу о деньгах взгляните серьезно, но не надо особенной строгости – нельзя выслать, так и скажите. Ибо на нет – суда нет.

Ваш А. Пешков

Нижний, Новая ул., дом Ржонницкой, № 9.

228. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

12 августа 1898, Н. Новгород

Многоуважаемый

Федор Дмитриевич!

В конце сентября я предложу Вам рассказ в 1¹/₂ – 2 листа¹. Благодарю за доброе ко мне отношение. Я не отвечал на предложение В.А. Поссе² не потому, что ждал письма *от Вас* – как Вы можете подумать, – а лишь потому, что последнее время я выбился из колеи³ и плохо понимаю, как живу. Недавно, получив письмо от В.А.⁴, хотел было известить Вас о моем безусловном согласии сотрудничать у Вас и – до сего дня не собрался.

Слушайте – дайте мне аванс за лист? А то я сейчас принужден работать в одной из местных газет⁵, что мне до крайности противно. А денег у меня – ни гроша. Выручайте, и я – Ваш покорный слуга. Впрочем, считаю нужным заявить, что дадите Вы денег или нет – рассказ я, все равно, пришлю Вам.

С почтением

А. Пешков

Мой адрес:

Нижний, Новая улица, дом

Ржонницкой, 9,

Алексею Максимовичу

Пешкову.

229. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

18 августа 1898, Н. Новгород

Уважаемый

Федор Дмитриевич!

Сердечное спасибо! Сто получил¹ и – рад! Это для меня – месяц свободы². Еще раз – спасибо! Ожидания вашего не обману.

С почтением

А. Пешков

230. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

20 августа 1898, Н. Новгород

Добрый Сергей Павлович!

Я, конечно, с радостью принимаю Ваше великодушное предложение¹, ибо оно действительно освобождает меня из очень тяжелой неволи. Сердечно благодарю Вас и судьбу за то, что она именно с Вами меня столкнула. Эти деньги Вы зачете в уплату за III том.

С грустью замечая, что по мере того, как фонды мои в публике поднимаются – у меня возникает поганенькое желание пожить без забот о куске, спокойненькой, буржуйной жизнью, посвятив всю силу и все уменье свое только литературе.

Отношение публики к моим писаниям укрепляет во мне уверенность в том, что я, пожалуй, и в самом деле сумею написать порядочную вещь. Вещь эта, на которую я возлагаю большие надежды, – ибо намерен возбудить ею стыд в людях, – мною уже начата, и зимой я буду ее продолжать². Зиму я обеспечу себе – с Вашей доброй помощью и с помощью "Cosmopolis"³, который предлагает мне по 200 р. за лист. Сейчас я пишу для этого журнала³, потом напишу еще небольшую штучку для "М(ира) Б(ожьего)"⁴, и – я свободен для моей большой работы. Пожелайте мне успеха.

Был бы очень рад видеть Вас. Часто я с женой занимаюсь тем, что пытаюсь представить себе – что Вы за человек есть? И если Вы будете в Юркине⁵, а к нам не заедете – обидите нас крепко.

Жму Вашу руку и еще раз – благодарю!

А. Пешков

231. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

29 августа 1898, Н. Новгород

За деньги и пожелания – благодарю¹, Сергей Павлович!

После издания книжек напечатана "Олесова", которую я постараюсь основательно исправить, и еще совершенно неприличный рассказ в "Жизни – Проходимец". Исправив "Олесову" – пришлю, пришлю, если хотите, и "Проходимца", но у меня нет оттиска этой штуки. Не возьмете ли Вы сам в "Жизни"? Все, что будет выходить в журналах, буду присылать, а уж выбирайте Вы сами. Карточку посылаю², недавно снялся. Может быть, и Вы мне пришлете свою? Доставили бы этим большое удовольствие, – очень хочется видеть хотя бы и тень Вашу.

Не знаете ли, где Поссе³? Я ему писал, писал – ни гласа, ни послушания⁴. Здоров ли уж?

Пока до свидания!

Преданный Вам

А. Пешков

Нижний, Новая, 9.

232. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Сентябрь, после 14, 1898, Н. Новгород

Уважаемый Сергей Павлович!

Михаил Филиппов Волькенштейн обратился ко мне с предложением издать "для народа"¹ "Тоску" и еще какие-то рассказы из изданных Вами. Как Вы на это смотрите²? Будьте любезны, известите о сем Волькенштейна – Бассейная, 39, – ибо я сомневаюсь в моем праве отвечать по этому поводу без Вашего ведома.

Жму руку Вашу.

А. Пешков

Когда увижу Вас³?

233. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

20 сентября 1898, Н. Новгород

Вот, многоуважаемый Федор Дмитриевич, написал я и посылаю Вам "Воздаяние"¹. Надеюсь, Вы не постеснитесь, найдя эту вещь неудобной для Вас, откровенно сказать мне об этом. Ее заголовок не нравится мне, – м.б., Вы, прочитав, найдете более удобный?

Свидетельствую мое искреннее почтение.

А. Пешков

Новая ул., 9
Нижний.

P.S. Вы говорили, что собираетесь писать обо мне; если напишете, пришлите, прошу². Нельзя ли получать Ваш журнал? В счет гоно-рария...

А. Пешков

234. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

27 сентября 1898, Н. Новгород

Рад, что моя "фантазия"¹ нравится Вам, уважаемый Федор Дмитриевич...

Я хотел назвать ее "Первый рассказ", можно назвать – "Читатель", "Некто", последнее, быть может, самое лучшее... Назовите Вы, пожалуйста, – в конце концов, это уж не так важно и не стоит многих слов.

Прав я или нет – но к той критике, какая есть, – отношусь только с любопытством, в уверенности, что иного отношения она не стоит. Это не дерзость, это скорее всего – грустный факт. Тем больший интерес возбуждает во мне то, что Вы сказали, ибо Вы не профессионал – если я имею верное представление о Вас. Я буду очень рад, очень благодарен, если Вы дадите мне прочитать то, что написали², хотя с большим удовольствием я услышал бы это из Ваших уст живым словом.

То, что Вы сказали в Вашем письме³, возбуждает мой интерес еще более. Я однако думаю, что смысл жизни в человеке, что "истинный шекина – есть человек", как говорит Златоуст⁴, верю, что "человек есть нечто такое, что должно быть превзойдено"⁵, и верю, верю – будет превзойдено!

А затем, – мне следует сказать о себе, что по недостатку образования я лишен веры в себя, а без веры в свои силы – не взлетит высоко дух человека... Вот что.

И – до свидания!

За журнал – спасибо⁶, хотя я еще не получил его.

[Вы говорите – Спасович, Андреевский, Вейнберг – знаете⁷? Не понимаю я, что заставляет]

Прошу извинения за испачканное письмо. Очень прошу.

Когда пойдет в печать моя "фантазия"?

Ваш А. Пешков

Нижний.

Гребешок.

Ново-Никольская⁸.

235. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Октябрь, до 6, 1898, Н. Новгород

Уважаемый

Сергей Павлович!

Через несколько дней я пришлю Вам исправленные мною рассказы для III тома¹. Сообщите условия Ваши². Предлагают мне издать книгу самому в Москве. Джаншиев и доктор Боков открывают кредит³, но мне некогда возиться с такими делами, да я к ним и не приспособлен.

Я, по обыкновению, нуждаюсь в деньгах и очень прошу Вас – поторопитесь ответить мне. Засим я еще буду просить Вас вот о чем: не продаст ли кто-либо в Питере *два первые тома "Всеобщей истории литературы" Корша и Кирпичникова*⁴? (изд. Риккера). 3-й и 4-й я могу купить здесь по очень дешевой цене. Еще необходима мне книга Буасье "Падение язычества"⁵ (изд. Солдатенкова).

Знаю, что самому Вам некогда возиться с моими просьбами, но, м.б., Вы найдете какого-нибудь человека, коего не затруднит прогулка в магазины на Невский? Дайте ему на Корша 15 р. и на Буасье 5, он меня и утешит.

Жду ответа.

Земно кланяюсь Поссе.

А. Пешков

Мой адрес: Гребешок, Ново-Никольская, № 17.

Прекрасная квартира! Но – дорога!

236. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

9 октября 1898, Н. Новгород

Многоуважаемый
Федор Дмитриевич!

Ваш славный очерк я уже возвратил Вам – спасибо¹!

А мою фантазию – печатайте². Если меня за нее обругают – пускай их! Я уже достаточно слышал похвал. В сущности, ведь дело не в том, как ко мне отнесутся, а лишь в том, попал ли я туда, куда метил, и, если попал, – насколько силен удар. Удар – слабоват, это я знаю. Я знаю и то, что иным будет приятно бить меня по голове и душе моей же палкой. Это ничего.

Я не пожалею, что напечатал эту вещь, ибо мысли и чувства мои никогда не уравновесятся, никогда не придут к одному знаменателю – нет места Богу в душе моей. А также у меня нет ни времени, ни охоты добиваться внутреннего покоя и ясности – аз есмь волна морская, лучи солнца отражающая и поющая о жизни с похвалою и гневом. Я знаю – писатель должен быть пророком и даже Исаией во пророках³, – я мал для такой роли. Я самоучка – Вы знаете это? Не подумайте, что я говорю с гордостью, нет, – с горечью говорю я это. Я самоучка и связан цепями невежества моего⁴, мне нет времени ослабить мои цепи и нет во мне силы для этого. Замечания Ваши, умные и зоркие, безусловно принимаю, присылайте корректуру, я исправлю то, что Вы указали⁵. Крепко жму Вашу руку за письмо Ваше, очень дорогое мне.

Хотел бы я услышать Ваше мнение о моем языке. Мне он кажется здесь – грубым, там – бледным и всегда недостаточно простым, даже вычурным. В частности – что бы Вы сказали о языке "фантазии"?

А также скажите просто – не надоедаю ли я Вам моими просьбами, вопросами?

Итак – печатайте.

Если же кто-либо насмеется надо мной за эту вещь – буду возражать ему во всю силу сердца и ума моего, и полагаю, что сумею нанести противнику хорошие, глубокие раны.

До свидания!

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

Нижний, Гребешок, 17.

Лессинга я не читал⁶ и теории его не знаю.

237. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Между 6 и 11 октября 1898, Н. Новгород

Сто рублей Ваши – яко манна небесная и даже вкуснее¹. То, что Вы предлагаете, – великолепно! Первая вещь, какую я напишу, – Вам, вторая – Вам и т.д.².

А в Ялту я не поеду³. Почему? Во-первых – я здоров, во-вторых – меня не пустят, ибо дело мое еще не кончено⁴, в-третьих – я работаю⁵ и не хочу отвлекаться от работы. В Ялте скверно работать, потому что хочется гулять. Ну ее!

Я написал некую штуку⁶ и в ноябрьской книге "Cosmopolis"⁷ а она появится. Думаю, что мне за нее всыпят в шею по самое покорно благодарю; очень рад этому. Сидел я это время без гроша, и было мне – по сей и другим причинам – неизъяснимо скверно, теперь лучше.

Хорошее письмо написали Вы, и с великим наслаждением посмотрел бы я на Вас, пожал бы руку Вам, поговорили бы. Но, знаете, если все будешь ездить да ездить, – недалеко уедешь. А мне уже 30 лет.

Поэтому – нужно торопиться свершить все, что можешь, в данный тебе срок для жизни. Ялта? Это, в сущности, довольно-таки поганое место на земле. И здоровому человеку в ней скучно, даже гадко.

Дружище! Спасибо вам за письмо! Изумительно хорошее письмо, ей-богу!

До свидания!

А как Ваше здоровье⁷? Сообщите. Предмет очень интересный.

Жму руку Вашу.

А. Пешков

Нижний,

Гребешок, 17.

Говорят – в Ялте Чехов⁸. Если Вы знаете и видите его – поклонитесь ему от меня. Высоко чту его талант, жду от него потрясающих душу, высокой красоты, могучей силы произведений.

238. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Между 10 и 12 октября 1898, Н. Новгород

Добрый

Сергей Павлович!

Я прошу Вас издать III-й том. Мне неудобно, невыгодно, неловко иметь дело с кем-либо другим. В письме Вашем я чувствую обиду на меня – за что¹? Не понимаю! Но оно холодно, это Ваше письмо. Я прошу Вас издать книжку на предложенных Вами условиях² и, если Вы

согласны, – теперь же выслать мне половину денег: без 200 р., ранее мною полученных.

Б(ыть) м(ожет), в третьей книжке будет меньше "красот" – в ней будет больше содержания. При сем посылаю Вам транспорт³: "Варенька Олесова", "Самоубийст(во)", "Мечь", "Трубочист", "Однажды осенью". Гвоздем в книжке будет рассказ⁴, который явится в ноябрьской книге "Космополиса". Потом рассказ из "М(ира) Б(ожьего)"⁵ недурен. Я думаю, что книжка 3-я не будет хуже двух первых, я думаю также, что до поры, пока выйдет 3-я книжка, я успею напечатать еще нечто, и оно должно поднять интерес ко мне.

Итак – Вы согласны?

Ваш

А. Пешков

Жду письма Поссе.

Гребешок, Ново-Никольская, № 17.

Разве в предыдущем письме моем я не сообщил Вам, что предложения Джаншиева – Бокова я не принимаю?

239. В.С. МИРОЛЮБОВУ

12 октября 1898, Н. Новгород

Получил Вашу телеграмму¹ с приглашением ехать; чувствую, что мое нежелание – вернее: [моя] невозможность – ехать в Крым должно быть мотивировано подробно.

Итак: я не еду потому,

что начальство не пустит², т.е. оно, м.б., и пустило бы, но нужно об этом хлопотать, а мне некогда;

не могу оставить здесь жену и сына, ибо жена моя жить не умеет и без меня ей могут мыши голову отъесть;

пришлось бы мне проживать в Ялте р. 50 в месяц, да жене надо р. 150, ибо с нами живет мой приятель с женой и детьми³, а квартира стоит в месяц 33 р. 33 к. 1/3, да дрова и прочее;

ежемесячно я обязан высылать по 30–40 р. неким людям, и сие – непреложно⁴.

Из всего сего явствует, что мне не ездить, а сидеть, и Вы, сударь мой, меня не смущайте.

Получил я сего дня письмо от Поссе, и он сообщает, что в "Ж(урнал) д(ля) В(сех)" Чехов дал три рассказа⁵, – рад я сему неописуемо. Нисколько обо мне не беспокоясь, Вы присылайте мне почаще письма, оные я буду прилежно нюхать и, впитывая в себя тот воздух, в коем они написаны, буду воображать себя якобы в Крыму.

Если Вы почитаете Штрюмпеля и Бенеке, Габриловича и Штан-

геева⁶ – с последним даже советую поговорить, – то от них узнаете, что лечение легочных болезней воображением – куда превосходнее лечения сыворотками, морским воздухом и прочими докторов пустыми выдумками.

Разговаривая со Штангеевым, сообщите ему, что я все-таки жив, хотя после него еще у многих лечился. Теперь я стою на стезе веры в медицину – ей-богу, она совершенно безвредна для осторожных в обращении с нею больных.

И – о! как дорого жить в Ялте! Еще дороже ехать в оную из такой отдаленной географии, как нижегородская. По сем еще одно веское слово: зима в Крыму – архиподлая. Слюнявая, туманная, с ветром и всякой вредной телу – а паче душе – гадостью. Зима хороша в России, где она уже наступила, с чем Вас и поздравляю⁷. Вот весна в России очень нехороша, и в марте я могу поехать в Крым. Разбив вдребезги все те доводы, коими Вы станете соблазнять меня ехать – безмятежно умолкаю и сажусь изображать подлость человеческой природы. До свидания! Жму Вам лапу, да поможет Вам море и воздух, и пусть не трогает Вас исправник.

А. Пешков

Гребешок, 17.

240. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Около 14 октября 1898, Н. Новгород

Возвращаю корректуру, уважаемый Федор Дмитриевич.

Будут корректировать еще?

Я уже отвечал Вам на Ваши вопросы¹. Добавляю: нападок я не боюсь, боюсь лишь одного – показаться неискренним, наивным, боюсь, что этот рассказ не вызовет столько внимания, сколько нужно его для жизни. Но если этот не вызовет, я напишу другой, хотя бы меня били по голове молотками.

До свидания.

А. Пешков

Гребешок,
17.

Одобрению Вл. Соловьева – рад².

Федор Дмитриевич! Вы – член Литературного фонда? Пожалуйста, похлопочите о выдаче мне *ссуды, ссуды, а не пособия*³. Назад тому с месяц⁴ я получил пособие в 100 р. Я возвращу его, когда выйдет III-й том, я не люблю пособий. Мне нужно в долг получить 100 р.

Я пишу об этом же еще В.А. Поссе⁵.

А. Пешков

И еще: у Цинзерлинга объявлено о продаже книги К. Дю-Преля "Загадочность человеческого существа"⁶.

Пожалуйста, вышлите мне эту книгу! Очень прошу. У меня нет сейчас рубля, но я заплачу. Я читал этого автора "Философию мистики"⁷, и хотя она неоригинальна – у Шопенгауэра в "Духовидении"⁸ – та же тема разработана глубже и короче, – все-таки я хочу иметь и эту книгу. Вышлите!

А.П.

241. С.Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ

Октябрь, после 16, 1898, Н. Новгород

Добрый Сергей Яковлевич, я лучше после поеду в Крым¹, – в феврале, например? Теперь у Вас и ветер, и туманы, и противные курортные люди ходят по улицам, а здесь – холодно, сухо и вообще – здорово! Потом – начал я писать одну штуку² и прерывать работу не хочется, да и вредно будет это для нее, для штуки-то. И еще – о выезде отсюда надо хлопотать у начальства³, а оно едва ли меня выпустит куда-либо, потому что – говорят – дело скоро кончится⁴. Есть и еще одна очень веская причина, в силу которой – неудобно мне выехать отсюда сейчас. Здоров я – совершенно. Ежедневно малыми количествами пью водку, и очень она мне помогает. Разумеется, Крым место славное, и я с удовольствием поеду, но в феврале лучше ехать, чем сейчас. И денег у меня тогда будет – куча! – а сейчас я делаю долги и ежедневные фальетоны в "Листке"⁵.

И потом, знаете, в Крыму этом очень красиво и т.д., но все какое-то выдуманное, праздничное, ненастоящее, и чувствуешь там себя ужасно далеко от жизни. Я думаю, что Крым сделан для богатых больше, для людей, которым скучно жить, и для нездоровых. Я не богат, здоров, и жить мне не скучно, оттого я непременно захвораю, как перееду в Крым, и станет мне в нем скучно. Ей-богу, я это серьезно говорю. Знаете – "обштановка" очень много значит для меня, а в Ялте обстановка совершенно не подобающая ничему привычному для меня. Конечно, все это – философия, и Вы – извините меня! Вы хлопотали, а я кочевряжусь, это очень нехорошо с моей стороны, я понимаю. Я не отказываюсь и поеду в феврале, а до той поры, право, не стоит.

Вы, пожалуйста, не сердитесь на меня, Сергей Яковлевич, – чорт знает как глупо выходит у меня все, что я делаю! Теперь я так пишу, будто бы поездкой в Ялту делаю и Вам и Богу великое удовольствие, – ведь эдакое свинство! А дело так просто – я не могу ехать сейчас по силе взятых на себя обязательств⁶ и непременно поеду в феврале. Вот

и все. Крепко, с благодарностью жму Вам руку, сердечное спасибо за хлопоты обо мне. Жена кланяется; она, пожалуй, поедет в оный Крым раньше меня⁷. Ибо ей сие более необходимо, чем мне. Вы Миролюбова выдаете? Сообщите ему, чтоб он больше не давал мне денег, ибо редакция "Журнала" прислала уже полсотни⁸, а я послал ей рассказ о чорте и еще пошлю⁹.

Вам – желаю всяческих успехов, здоровья, бодрости душевной и, прошу, поклонитесь Розановым¹⁰, Штангееву¹¹ и всяким знакомым. До свидания, Сергей Яковлевич! Сердечное спасибо Вам!

А. Пешков

Гребешок, 17.

242. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

20 октября 1898, Н. Новгород

Многоуважаемый
Федор Дмитриевич!

Очень благодарю за письмо¹! О деньгах – решил так: в фонде брать не буду², попрошу у Майкова³. Дюпреля получил и – право, слов не имею, как благодарить Вас за устройство кредита у Цинзерлинга⁴! Для меня так важно иметь возможность купить своевременно книгу.

Крепко жму Вашу руку и еще раз – спасибо!

А. Пешков

Нижний, Гребешок, 17.

Придется мне, пожалуй, поехать в Ялту, чего очень не хочется⁵.

243. Л.Н. МАЙКОВУ

20 октября 1898, Н. Новгород

Милостивый государь Леонид Николаевич!

Ф.Д. Батюшков сообщил мне, что я могу рассчитывать на получение субсидии из фонда для нуждающихся литераторов и ученых¹. В литературном фонде я уже кредитовался² и мне несколько тяжело обращаться вновь туда, ибо по сей день я еще не уплатил долга моего.

А деньги – необходимы, ибо, кажется, мне придется ехать в Крым. Поэтому я *покорно прошу Вас выдать мне 300 р.³ сроком на год*, при этом *заявляю, что, вероятно, буду иметь возможность возратить ссуду раньше назначенного срока*. Прошу разрешения платить частями.

Я – Алексей Максимович Пешков и шесть лет работаю в провинциальной прессе⁴ под псевдонимом М. Горький и другими. Работал и в журналах⁵, с год тому назад издал две книжки моих очерков⁶.

Адрес мой
Нижний Новгород,
Гребешок, № 17.

А. Пешков

20-го октября 98.

244. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

После 25 октября 1898, Н. Новгород

Был болен и зло настроен, почему и не отвечал Вам так долго, дорогой Аким Львович.

За это время я получил из Житом(ира) Вашу карточку¹, 100 р. от Я. Гуревич(а) из "кассы для" и т.д. и последнюю книжку журнала². Спасибо Вам! Получил я и глупый фальетон Скабичевского с Вашей пометкой. Выходка его – дрянная, но не стоит ею возмущаться, хотя бы уже потому, что едва ли есть люди, которые читают Скабичевского и верят ему. Человек он пустой и не умный, о чем сам еженедельно и заявляет в своей газете³.

Скажите – что журнал? Когда выйдет книжка за август и выйдет ли⁴? Носится слух, что его покупают марксисты – верно это⁵? Я желаю им иметь свой орган, но хорошо было бы, если б "С(еверный) В(естник)" остался тем, что он был, ибо я хотел бы видеть в жизни больше явлений, как хороших, так и дурных. Чем быстрее темп жизни – тем лучше для человека, а быстрота жизни обуславливается напряженностью творчества и, в свою очередь, зависит от него.

Желаю от души всего хорошего Вам, тороплюсь принять доктора.
Преданный Вам *А. Пешков*

245. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

26 октября 1898, Н. Новгород

Дорогой
Сергей Павлович!

Вчера получил от Вас деньги и письмо. Теперь я должен Вам 400 р. Остальные деньги не высылайте, доколе я Вас не попрошу об этом. В моих руках деньги становятся слишком скользкими, и я не умею удерживать их у себя.

Предшествовавшее Ваше письмо показалось мне сухим и полным раздражения против меня. Но раз Вас мучает лихорадка² – дело становится понятным. Я, признаюсь, подумал другое нечто – ибо мне известно, что некий гусь, подписывающий письма ко мне "тоже Амег"², поставил себе целью солить мне везде, где можно. Я не знаю, кто он, но это человек очень злой и очень не глупый. Жалею, что не могу послать Вам одно его письмо, где довольно курьезно характеризованы питерские люди, "Амег" – это по-русски "горький"? Очевидно, он живет в Питере, знает его жизнь, да и меня тоже знает, как видится. Но чорт с ним, я лишь потому о нем говорю, что считал его причиной того тона, который сквозит на протяжении Вашего письма.

А об издании третьего тома заявляю категорически: предоставляю это дело на Ваше усмотрение. Издавайте, когда хотите³. Волькенштейн ничего мне не пишет⁴, хотя я послал ему, по его просьбе, разрешение на издание "Тоски"⁵. Каково поживает В.А. и что он думает делать с моим чортом⁶? Крепко жму руку Вашу и очень прошу Вас верить в мою искренность. Человек прямой, я никогда не скрываю пред людьми того, что о них думаю.

До свидания!

Очень хочется побывать в Петерб., но не пустят меня в оный город⁷. Очень жаль, право! А теперь вот и деньги есть.

Всего хорошего и доброго здоровья желаю Вам.

А. Пешков

246. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

30 октября 1898, Н. Новгород

Разумеется, я не подведу Вас, уважаемый Федор Дмитриевич!

Пусть мне дадут хоть половину того, что я просил². За это время я получил кое-какие деньги и уплатил мои долги³. У Давыдовой я не стану брать аванса⁴, это уже излишне. Фонд прислал 100 р.⁵, и я еще получил; теперь у меня нет долгов и – денег нет. Пусть же Академия присылает, возьму и буду очень благодарен⁶.

Жаль журнала⁷! Как это странно, знаете, – куда бы я ни пристал, – дело гибнет. Погибла "Жизнь Юга", "Новое Слово"⁸, "Север(ный) Вест(ник)"⁹, говорят, погибает "Жизнь"¹⁰. Все это за два года. Точно это я приношу с собой несчастье.

Нездоров я давно уже, иногда кашляю меньше, иногда больше, теперь вот опять начал кашлять, но в Ялту не поеду – не потому, что не могу денег найти, нет, денег достал бы, просто не хочется ехать. Нужно для этого оторваться от работы, а у меня теперь работа хоро-

шая¹, и отрываться от нее было бы грешно. Да и скверно там, в этом славяном Крыме, где все какое-то слишком уж красивое. Нет, мне там неловко бывает.

До свидания!

А. Пешков

247. С.Н. КРИВЕНКО

Октябрь 1898, Н. Новгород

Многоуважаемый Сергей Николаевич!

М.Ф. Волькенштейн передал мне предложение Ваше¹ – сотрудничать в "Сыне Отечества"². Предложение – лестное, с благодарностью принимаю его и покорно прошу Вас – высылайте, пожалуйста, мне газету Вашу. Пройдет недели две – я пришлю Вам маленький рассказ³.

Уважающий Вас

А. Пешков

Нижний, Гребешок, 17.

Еще вот что: говорят, А.М. Скабичевский поместил в "С.О." отзыв о моих книжках⁴. Нельзя ли мне прислать отзыв этот? Буду благодарен.

А.П.

248. А.П. ЧЕХОВУ

Конец октября 1898, Н. Новгород

В.С. Миролубов сообщил мне¹, что Вы выразили желание получить мои книжки. Посылаю их² и, пользуясь случаем, хочу что-то написать Вам, Антон Павлович.

Собственно говоря – я хотел бы объяснить Вам в искреннейшей горячей любви, кою безответно питаю к Вам со времен младых ногтей моих, я хотел бы выразить мой восторг пред удивительным талантом Вашим, тоскливым и за душу хватающим, трагическим и нежным, всегда таким красивым, тонким. Эх, чорт возьми, – жму руку Вашу, – руку художника и сердечного, грустного человека, должно быть, – да?

Дай Боже жизни Вам во славу русской литературы, дай Боже Вам здоровья и терпения – бодрости духа дай Вам Боже!

Сколько дивных минут прожил я над Вашими книгами, сколько раз плакал над ними и злился, как волк в капкане, и грустно смеялся подолгу.

Вы, может быть, тоже посмеетесь над моим письмом, ибо – чувствую, пишу ерунду, бессвязное и восторженное что-то, но это, видите ли, потому все так глупо, что исходит от сердца, а все исходящее от сердца – увы! глупо, даже если оно и велико, – Вы сами знаете это.

Еще раз жму руку Вашу. Ваш талант – дух чистый и ясный, но опутанный узами земли – подлыми узами будничной жизни, – и потому он тоскует. Пусть его рыдает – зов к небу и в рыданиях ясно слышен.

А. Пешков

Может, захотите написать мне? Прямо – Нижний,
Пешкову³,
а то – "Нижегородский Листок"⁴.

249. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Конец октября 1898, Н. Новгород

Положим, что я – "многоуважаемый", а Вы, надо думать, – не умный.

И люди, Вас окружающие, очевидно, мало Вами занимаются, чорт бы их за это побрал. Если верхушки тронуты и кровь идет – стало быть, надо торчать в Ялте¹, а не в проклятый, гнилой Ваш Питер ехать. Изумительно, до какой степени мало и плохо ценит себя этот русский человек даже и в том случае, если он стоит у дела и если все дело на нем воздвигается. Вот очевидный и неоспоримый признак нашей малокультурности. Как странно слышать такую дикую фразу: "Я совсем бы вылечился, да надо ехать в болото". Неужели без Вас не найдется в этом болоте чертей, способных временно заменить Вас? Вот Вы приедете и расхвораетесь как следует, а потом от этого произойдет непоправимый урон делу. Мне говорили, что вдохновителем и главной энергией журнала являетесь Вы, – судя по Вашим письмам, так оно и должно быть. Вы хоть бы уж ради журнала-то поторчали еще в Крыму сколько следует!

Ужасно скверное это Ваше письмо², и очень оно меня взволновало. Я знаю, что такое верхушки, – пять лет тому назад я поднимал 12 пудов, а теперь, когда у меня тоже верхушки, – 2 чуть-чуть могу поднять. Собственно говоря – Вас следует хорошенько ругнуть, ибо очень уж это нелепо – Ваше решение уехать из Ялты. Я все-таки надеюсь, что шубу Вы не получили и пока еще сидите в Ялте, как и следует. Слушайте – посидите еще немножко?! А потом я приеду³? Ей-богу, нам нужно беречь себя, ибо – по совести говоря – ведь мы все-таки способные люди и совсем уж не так много способных людей, чтоб нам не

М. ГОРЬКИЙ.
1898—1899 гг. Н. Новгород.
Фотограф М.Т. Кудрин

беречь себя, — не правда ли? Ведь Ваш журнал — это, я Вам скажу, такое хорошее дело! И у него будущее прекрасное, если около него будут здоровые, бодрые, порядочные люди. Как много я имею сказать по поводу журнала! Вот что, дорогой синьор, — Москва от Нижнего так близко, махните сюда на денек — два? Поговорили бы, посмотрели б друг на друга. Ей-богу? Денег нет? Но у меня теперь есть — сегодня еще 50 р. прислали из "Журнала", телеграфируйте, я и вышлю. Вре-

мени нет? Да ведь всего двое суток. Неужели, чорт, в этом Вашем дурачком Петербурге так-таки уж и некому заменить Вас? Подумайте!

А. Пешков

Послал Чехову книжки⁴ и объяснение в любви.

Сообразил, что наверное Вы уже удрали из Ялты, и шлю письмо в Москву.

250. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Конец октября 1898, Н. Новгород

Написал Вам в Москву, но думаю, что м.б., письмо застанет Вас и в Ялте.

Вы полагаете, что хорошо сделаете, отправившись с кровохарканьем в гнилое болото Ваше. Это, дяденька, совсем по-детски, это бравада, недостойная серьезного человека, это чорт знает что – но, во всяком случае, это не умный поступок.

У журнала четверо редакторов, говорит Поссе¹, неужто же не могут трое заменить Вас? Не может быть, не поверю я, чтоб Ваше присутствие было необходимо настолько, чтоб Вам нужно ехать с риском расплывать все легкие. Ну, ладно, ну, поедете Вы в этот чортов город, – разумеется, болезнь разовьется в нем и тогда Вы покаетесь. Впрочем – дело не в покаянии, а в том, что верхушки не так просто вылечить, и в том, наконец, что журнал может лишиться Вашей энергии. А журнал – есть дело всероссийское², и роль его до такой степени может быть важна, что мы, пока, даже не в состоянии представить ее себе. Это, можно сказать, – дело историческое. Уже ради его Вам следует отнестись к себе серьезнее, чем Вы относитесь. Ведь этот Ваш отъезд из Ялты – мальчишеская выходка, не больше. И потом – что ж Вы думаете – Петербург возвратит Вам Ваш голос – который украшал Вашу жизнь³? Чорта с два!

А Поссе говорил, что Вы серьезный человек – туда же! Но – бросим это! Пожалуйста, поживите еще несколько времени в Ялте! Хоть до той поры, пока прекратится кровохарканье. Прекратится – Вы и поезжайте, а в дороге оно у Вас возобновится с новой силой. Чорт знает что! Какие мы нелепые люди и как Вы огорчили меня Вашим совершенно диким письмом⁴. Нужно беречь себя – поймите это! Пожалуйста, подождите в Ялте хоть до поры, пока зима укрепится на своей позиции. И чего смотрит Елпатъевский⁵ и все другие! Удивительно, ей-богу! Но – Вы все-таки еще недельки две поживите – ведь это не лишнее, не так ли? Надо же понимать необходимость, чорт возьми!

251. В.С. МИРОЛЮБОВУ

После 4 ноября 1898, Н. Новгород

Дорогой дяденька!

Сейчас читал Вашу телеграмму и – впал в уныние. В чем дело?

Если Вы взбудоражены "Жизнью"², то мои с ней дела "Журнала" не коснутся. Они стоят так: "Жизнь" говорит: мы будем платить Вам 100 р. в месяц, а Вы пишете и печатаете *только* у нас, мы даем за лист 150 р. и вычитаем из них 100 жалованья.

Я им ответил³: хорошо, но я буду еще писать в "Журнал"⁴ и без этого принять Ваши условия не могу. Мне решительно все равно, где печатать, но в "Журнале" я буду печатать на каких угодно условиях и до поры, пока мое присутствие в нем не окажется лишним, о чем скажете мне Вы.

Понятно это? Ну вот.

Вы изобразите мне письмом кто это разорил Вас на такую длинную телеграмму. Я нездоров и не выхожу. Такая идиотская осень в этом году!

Очень хочу иметь Вашу карточку, подумайте об этом. Кто знает, когда мы увидимся и увидимся ли? Затем через неделю пришлю Вам рассказик⁵ – не особенно хороший, может быть, даже плохой. В последнем случае прошу с ним не стесняться.

Ваш
Горький

Нижний, Полевая, 20⁶.

Жму лапку.

Пришлите карточку-то.

252. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Между 4 и 12 ноября 1898, Н. Новгород

По поводу предложения сотрудничать в "Ж(изни)" я уже ответил В(ладимиру) А(лександровичу)¹, что Вы, Сергей Павлович, вероятно, уже знаете. О "Жур(нале) для Вс(ех)" сожалею², мало сказать – сожалею, прямо-таки поражен Вашим сообщением. Очень несчастливый я человек – славные планы были у меня относительно этого издания, – планы, которых в другом месте я не выполню. Чорт бы драл эту жизнь, в которой все порядочное так быстро умирает.

"Чорта" Вы хотите взять себе? Дело доброе, но я, право, не думаю, что такая штука будет на своем месте в первой книжке нового жур-

нала. Не будет ли она для журнала слишком плохой рекомендацией? Впрочем, дело ваше, полагаю – вы хорошо знаете, что делаете³.

Тем не менее к первой книжке я попытаюсь написать что-нибудь иное, тоже маленькое, но серьезное⁴. Вы дурно делаете, что хвалите меня за всякие пустяки, – помнили бы Вы, что человек – слаб и нравиться он любит. Простите за мораль, но, ей-богу, совестно слушать похвалы, которых не стоишь.

Не скажете ли чего-либо по поводу статей Михайловского, особенно по поводу второй⁵? Очень бы интересно знать мнение публики о этих статьях. Ну, пока до свидания! Поклон Поссе. Пусть он на меня не сердится, ибо это, ей-богу, бесполезно, и я его очень уважаю, в конце концов.

Ваш А. Пешков

Полевая, 20.

253. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК"

Между 7 и 16 ноября 1898, Н. Новгород

*Милостивый государь,
господин редактор!*

Очень прошу Вас дать место моему письму на страницах Вашей почтенной газеты.

Гг. Матов, Панов, Семенов, Зиссер, Ливанов и Сергей Гусев (?) напечатали на страницах Вашего издания статью "Чумазый в прессе"², и в этой статье ими было выдвинуто обвинение против издателя газеты Костерина и секретаря редакции Дробышевского в том, что эти лица, преследуя цели исключительно коммерческие, плохо платят или совсем не платят гонорар сотрудникам и вообще эксплуатируют мелких работников прессы. Подобное нарекание на Костерина и Дробышевского я считаю несправедливым и нахожу, что шестеро вышеназванных лиц незаслуженно и тяжело оскорбили издателя и секретаря "Самарской Газеты". Дела и порядки газеты я хорошо знаю, ибо работал в ней около двух лет³; сим свидетельствую, что за это время плата сотрудникам производилась аккуратно, что между конторой и ими никаких пререканий не возникало, что сотрудникам выдавались очень крупные авансы. Я лично и по сие время должен газете около 150 р. – это крупный долг в сравнении с тем жалованьем, которое я получал⁴. Я знаю другого сотрудника, работавшего вместе со мной – он должен газете 1000 р., нужно согласиться, что это очень солидная сумма⁵.

Знаю я и Костерина и Дробышевского; первый почти разорился, поддерживая газету, а поддерживал он ее лишь для того, чтоб иметь

право со временем сказать самому себе: "не всю я жизнь торгом торговал, а и конем воевал"⁶; второй – старый работник в поволжской прессе, хорошо ей известный: не мне защищать его против такого нелепого обвинения, каково обвинение шестерых. Мне нужно было раньше выступить с этим заявлением, и в том, что я запоздал с ним, – извиняюсь пред "Самарской Газетой".

А затем считаю себя вправе указать шестерым авторам двух статей, плохих и по внешности и по внутреннему содержанию, на следующий их недосмотр: среди них есть некто Сергей Гусев, а в составе сотрудников "Самарской Газ." числится известный столичный фельетонист "Слово Глаголь", тоже С.С. Гусев. Памятуя это обстоятельство, гг. авторам статей "Чумазый в прессе" и "Умышленное непонимание" следовало бы объяснить, что их товарищ Сергей Гусев не есть "Слово Глаголь", что легко сделать, упомянув об отчестве г. Сергея Гусева. Не сделав этого, они как бы присоединяют к себе и Слово Глаголь, чем вводят публику в... недоумение. Потом еще вот что: статья "Чумазый в прессе" была направлена против "Самар. Газеты" и лишь против ее одной. А в статье "Умышленное непонимание" вышепоименованные господа говорят буквально следующее:

Большинство подписавшихся под указанной выше статьей – в "Самарской Газете" работали мало, гонорар все мы получили сполна, никогда в работе своей рамками "Самарской Газеты" стеснены не были: статьи, не принятые "Самарской Газетой", в редакционной корзине не исчезали, но помещались в других изданиях, о чем свидетельствуют и данные опровержения г. Дробышевского; из того же опровержения видно, что нам прибавляли гонорар без нашей о том просьбы, прискивали занятия.

Стало быть, "Самарская Газета" не так плоха, как эти господа рисовали ее в первой статье, и они ею не были обижены. Но – в чем же дело? Оказывается, дело в принципе, в том, что провинциальные издания вообще "беззастенчиво относятся к работникам слова, этим безвестным труженикам на общественной ниве"⁷. Утверждение совершенно ничем не подкрепляемое гг. "работниками слова", голословное утверждение. Если гг. Панов, Матов и проч. действительно хорошо знакомы с положением провинциальных тружеников печати и с отношением к ним издателей – им следовало дать публике побольше иллюстраций к своим словам. Утверждая – они не подтверждают, и, сняв с "Самарской Газеты" обвинение в недобросовестном отношении к ним, остаются без почвы под ногами. "Самарская Газета" пред ними не виновата, кто же их обидел? Апеллируя к читателю, который далеко не друг газетчика, нужно иметь более солидные основания для апелляции, а то читатель злорадно посмеется, видя, как грызутся свои собаки...

Но я не думаю, чтобы гг. эти могли указать на такие провин-

циальные издания, которые цветут и дают издателям хорошие плоды, а сотрудникам денег не платят. Работая в провинциальной прессе семь лет⁸, я ничего подобного не видел. Всякий раз, когда издатель мог платить – он платил и, имея возможность платить, он, я полагаю, всегда заплатит, ибо он знает, что имеет дело с людьми, вооруженными страшным оружием – словом, и что по нынешним временам люди эти так же легко с ним обращаются, как плохо им владеют.

Полемика вышеназванных лиц является именно примером легкомысленного отношения к слову и неумения владеть им. Не следовало бы нам, газетчикам, мыть свое грязное белье на глазах публики⁹ – она и без этого достаточно низко нас ценит. Зачем убеждать ее в том, что мы достойны такой оценки? Позаботимся о чем-нибудь лестном для нас, более нужным для нее...

М. Горький

254. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Около 16 ноября 1898, Н. Новгород

Вы, дорогой Сергей Павлович, очень обрадовали и сообщением о "Жур(нале) для Всех"¹ и о том, что купили для меня Буасье. Вот спасибо! А Корш и Кирпичников – 30²? Господи, как дорого!

Сергей Павлович, будьте добры, узнайте, когда будет время, не продает ли Вольф 1 и 2-й томы только? 3–4 не важны так, как первые. А если уж нельзя так, – быть может, с 30 р. будет скидка? И, в конце концов, я очень прошу Вас купить мне и эту книгу, хоть даже и за 30. Крепко жму руку, кланяюсь Поссе.

А. Пешков

Полевая 20.

255. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Ноябрь, после 20, 1898, Н. Новгород

Не понимаю ничего!

Получил два Ваши письма сразу. Никогда не давал разрешения Поповой¹, но дал какому-то Филиппу Волькенштейну, писем которого не мог найти и о котором, в свое время, сообщал Вам². Сообщал также и о том, что дал разрешение ему, а Вы, помнится, отвечали мне что-то о Семенове³. Но разве Волькен – Семенов не одна фирма? Ведь он был у Вас, этот Волк, спрашивая у Вас разрешение? Найду его письма и перешлю Вам⁴.

Пускайте "Чорта"⁵, хотя это печально. Ничего не успел написать, ибо запутался в одну историю, поглощающую все мое время.

Приезду Поссе ужасно рад⁶.

Отвечьте мне по поводу путаницы⁷ с Семеновым или Вол. или Поповым⁸.

Ваш А. Пешков

256. А.П. ЧЕХОВУ

Между 21 и 28 ноября 1898, Н. Новгород

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Сердечное Вам спасибо за отклик на мое письмо и за обещание написать мне еще. Очень жду письма от Вас, очень хотел бы услышать Ваше мнение о моих рассказах¹.

На днях смотрел "Дядю Ваню"², смотрел и – плакал как баба, хотя я человек далеко не нервный, пришел домой оглушенный, измятый Вашей пьесой, написал Вам длинное письмо и – порвал его. Не скажешь хорошо и ясно того, что вызывает эта пьеса в душе, но я чувствовал, глядя на ее героев: как будто меня перепиливают тупой пилой. Ходят зубцы ее прямо по сердцу, и сердце сжимается под ними, стонет, рвется. Для меня – это страшная вещь, Ваш "Дядя Ваня", это совершенно новый вид драматического искусства, молот, которым Вы бьете по пустым башкам публики. Все-таки она непобедима в своем туподушии и плохо понимает Вас и в "Чайке"³ и в "Дяде"⁴. Будете Вы еще писать драмы? Удивительно Вы это делаете!

В последнем акте "Вани", когда доктор, после долгой паузы, говорит о жаре в Африке⁵, – я задрожал от восхищения пред Вашим талантом и от страха за людей, за нашу бесцветную, нищенскую жизнь. Как Вы здорово ударили тут по душе и как метко! Огромный талант у Вас. Но, слушайте, что Вы думаете добиться такими ударами? Воскреснет ли человек от этого? Жалкие мы люди – это верно, "нудные" люди, хмурые, отвратительные люди, и нужно быть извергом добродетели, чтоб любить, жалеть, помогать жить дрянным мешкам с кишками, каковы мы. И тем не менее все-таки жалко людей. Я вот человек далеко не добродетельный, а ревел при виде Вани и других иже с ним, хотя очень это глупо реветь, и еще глупее говорить об этом. Мне, знаете, кажется, что в этой пьесе Вы к людям – холоднее чорта. Вы равнодушны к ним, как снег, как вьюга. Простите, я, может быть, ошибаюсь, во всяком случае я говорю лишь о моем личном впечатлении. Мне, видите ли, после Вашей пьесы сделалось страшно и тоскливо. Так

чувствовал я себя однажды в детстве: был у меня в саду угол, где сам я, своими руками, насадил цветы, и они хорошо росли там. Но однажды пришел я поливать их и вижу: клумба разрыта, цветы уничтожены и лежит на их смятых стеблях наша свинья, – большая свинья, которой воротами разбило заднюю ногу. А день был ясный, и проклятое солнце с особенным усердием и равнодушием освещало гибель и развалины части моего сердца.

Вот какое дело. Не обижайтесь на меня, если я что-нибудь неладно сказал. Я человек очень нелепый и грубый, а душа у меня неизлечимо больна. Как, впрочем, и следует быть душе человека думающего.

Крепко жму Вашу руку, желаю Вам доброго здоровья и страсти к работе. Как ни много хвалят Вас – все-таки Вас недостаточно ценят и, кажется, плохо понимают. Не желал бы я лично служить доказательством последнего.

А. Пешков

Полевая, 20. *Нижний.*

Напишите мне, пожалуйста, как Вы сами смотрите на "Ваню"⁶? И – если я надоедаю Вам всем этим – скажите прямо. А то, пожалуй, я и еще напишу Вам.

257. В.Г. КОРОЛЕНКО

Около 28 ноября 1898, Н. Новгород

Вчера послал Вам мои книжки¹, уважаемый Владимир Галактионович. Когда-то Вы, давая мне одну из Ваших, сказали при этом: "Вот и Вы мне дадите свои, когда они будут". Они есть, но нет у меня уверенности в том, что они нужны. Поверьте, говоря так, я не рисуюсь – зачем мне это? Я знаю, кого я хуже, знаю, кого лучше, и вообще у меня, быть может, меньше скромности, чем следовало бы. Я хочу только сказать, что с той поры, как я прочитал все, что написано мною, – мне стало как-то неловко, не то скучно, не то обидно, не то жалко чего-то. Вы, м.б., поймете, что это за чувство, – очень оно неприятно и лишает бодрости.

Я назвал себя учеником Вашим² – скажите по душе, – Вам неприятно это? Я думаю – мое бродяжничество по различным журналам произвело на Вас далеко не лестное для меня впечатление³. Я не знаю, как Вы теперь ко мне относитесь, но все-таки – Вы были моим учителем и много сделали хорошего для меня, этого я не забыл и не забуду. Крепко жму Вам руку и в конце концов думаю, что я служу тому же Богу, что и Вы.

Когда я узнал, что Н(иколай) К(онстантинович) написал обо мне –

у меня сердце ёкнуло. "Вот оно – возмездие", – подумал я. Оказывается, что и он видит во мне нечто заслуживающее внимания и даже одобрения⁴. Знаете – это хорошо, но мало понятно мне. Я думал, он строже отнесется ко мне.

Переживаю я теперь очень неважные дни, тяжелые, нехорошие думы дают сердце. Обидела меня судьба моя тем, что во-время не дала мне возможности учиться, а теперь отнимает у меня время, нужное для этого.

Простите за кислое письмо, ей-богу, – очень неладно на душе у меня.

Желаю Вам всего хорошего – здоровья, бодрости духа, вдохновения. Кланяюсь супруге Вашей и Николаю Федоровичу⁵ и Николаю Константиновичу.

До свидания!

Ваш А. Пешков

Хотелось бы мне сказать Н.К. что-то очень хорошее, да не умею. Сказать – спасибо? А зачем оно ему? Да и мне не это нужно.

А. П.

Нижний.

258. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Начало декабря 1898, Н. Новгород

Дружище вы мой хороший!

Отвяжитесь от меня с Ялтой, Сан-Ремо¹ и прочими значными местами. Никуда я до весны не поеду, весной же – хоть к чорту на рога и вместе с Вами. Идет? Вы, кстати, знаете языки итальянские и иные, а я из иностранных знал мордовский, да и тот забыл. Итак – весной мы с Вами поедем в Индию и на Шпицберген, а то – еще дальше от шума жизни, напр., в село Мазу, Макарьев(ского) уез(да) здешней губернии. И когда мы приедем в Мазу – комары там съедят нас сразу и т.д. Но – будем говорить о деле.

Рассказ Вам я скоро напишу, и вообще относительно моего участия в журнале не беспокойтесь², я знаю его цену, понимаю его смысл и значение. Затем: никакого жалованья мне не нужно – Вы и так дорого платите. Этого мне достаточно, а 25 р. – употребите в иное место.

Вот что: здесь в Нижнем есть удивительное учреждение – Общество любителей физики и астрономии³. Душой его является Сергей Васильев Щербаков, очень хороший человек и очень знающий. Спросите о нем у Поссе. Вот этого Щербакова Вы и должны привлечь к делу по

части писания популярных статей по астрономии, физике, метеорологии и т.д. Это прекрасный популяризатор. Я послал Поссе отчет о деятельности О-ва физиков и астрономов за десять лет⁴ и единственный в России астрономический календарь издаваемый этим обществом⁵. Из отчета Вы увидите, сколько работает Щербаков, а как он работает – смотрите рецензии в "Рус(ской) Шк(оле)", "Науч(ном) Обоз(рении)", "Нов(ом) Вре(мени)" о "Сборнике в помощь самообразованию"⁶. Вот он, я думаю, мог бы быть для журнала полезным. Я говорил с ним по этому поводу, и он сказал, что хорошо бы из ряда статей по астрономии создать курс астрономии для среднего читателя, курс физики и т.д.⁷ Подумайте над этим, ей-богу, дело славное.

Поссе понравился мне⁸, очень понравился, хороший парень. Он же сказал мне, что Вы – зело больной человек, и что Вам необходимо лечиться усердно, долго, и что Вы истреплете себе все нервы, оставаясь в Питере, и раньше времени испортите жизнь. Если все это так – Вы нехорошо поступаете. У какого прекрасного дела стоите Вы и так мало цените себя.

Жму руку.

А. Пешков

259. А.П. ЧЕХОВУ

Декабрь, после 8, 1898, Н. Новгород

Славно Вы написали мне, Антон Павлович, и метко, верно сказано Вами насчет вычурных слов. Никак я не могу изгнать их из своего лексикона, и еще этому мешает моя боязнь быть грубым¹. А потом – всегда я тороплюсь куда-то, плохо отделяваю свои вещи, самое же худшее – я живу исключительно на литературный заработок. Больше ничего не умею делать.

Я самоучка, мне 30 лет². Не думаю, что я буду лучше, чем есть, и – дай Бог удержаться на той ступени, куда я шагнул; это не высоко, но – будет с меня. И вообще я – фигура мало интересная.

Другое дело Вы – талант разительно сильный. Ваше заявление о том, что Вам не хочется писать для театра³, заставляет меня сказать Вам несколько слов о том, как понимающая Вас публика относится к Вашим пьесам. Говорят, напр., что "Дядя Ваня" и "Чайка" – новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Я нахожу, что это очень верно говорят. Слушая Вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвле-

кают человека от реальностей до философских обобщений – Ваши делают это. Но – простите! это я говорю лишние слова. Не будете Вы писать драм, будете писать рассказы, я и жизнь от этого не проигрываю. В русской литературе еще не было новеллиста, подобного Вам, а теперь Вы у нас самая ценная и крупная фигура. Хорош Мопассан⁴, и очень я его люблю – Вас больше его. Я вообще не знаю, как сказать Вам о моем преклонении пред Вами, не нахожу слов, и – верьте! я искренен. Вы могучий талант. Желая Вам здравствовать.

А что, получили Вы приглашение писать в "Жизнь"⁵? Вот славно было бы, если б Вы согласились на их условия! Соглашайтесь! В этом журнале есть очень симпатичная фигура – В.А. Поссе, он пригласил меня, и я пошел⁶.

Короленко я знаю, остальные, право, не интересны. В Петербург жить – не поеду⁷. Я не люблю больших городов и до литературы был бродягой. А в Петербурге я живо издохну, ибо у меня маленькая чахоточка. Жму руку.

А. Пешков

Полевая, 20.

260. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

10 или 11 декабря 1898, Н. Новгород

Многоуважаемый Сергей Павлович!

Пожалуйста, пришлите мне денег, остатки за III том, и еще вот что: среди рассказов, посланных мною Вам для III тома, есть один, озаглавленный "Однажды осенью". Возвратите его мне; так как он автобиографического характера, я должен буду, изменив, включить его в то, над чем работаю теперь для "Жизни"¹.

Что с Чеховым? Пойдет он к Вам²? Как бы это хорошо, если б пошел!

Поссе чертовски понравился мне³ и всем, кто его здесь видел. Славная фигура! И очень мне нравится в нем больше всего – жизнедеятельность, которая так и бьет из него, как ключ из горы.

Ваше здоровье?

Жму руку.

А. Пешков

Полевая, 20.

261. М.А. ВОЛЖИНОЙ

11 декабря 1898, Н. Новгород

Рукой Е.П. Пешковой

Получила твое письмо, дорогая мамочка, уже дня два, но не отвечала потому, что ждала денег, а их все еще не получили. На днях вышлю (...) Шура бросает место? И что-же, она совсем приедет на Рождество? (...) Я очень прошу тебя: приезжай вместе с Шурой¹ (...) Алексей тоже хочет написать тебе об этом. Квартира у нас просторная, Васильевы уезжают (...) приезжай вместе с Шурой, не порть ей ее лучшее время, а нам доставь удовольствие для праздника (...)

Крепко тебя целую, дальше даю место Алексею. Поскорее отвечай.

Твоя Катя

Разумеется Вам, мама, всего лучше перебраться сюда². Ведь все равно: не теперь – позднее, не за Адама, за – Ивана, но Шура выйдет замуж³. Здесь Вы могли бы устроиться вполне спокойно и свободно.

В денежном смысле мы теперь более обеспечены, чем раньше. Думаю, что Вас не стеснит ничто, ибо квартира достаточно велика и удобна. Хорошо если б Вы приехали вместе с Шурой к празднику. Отвечайте, очень ждем ответа. Продать вещи не трудно и вообще, мне думается, к празднику можно собраться.

Желаю всего хорошего и жду.

Ваш А. Пешков

Рукой Е.П. Пешковой

Раз Шура приедет на Рождество, она, конечно, не вернется. Но пусть приезжает ко мне и до свадьбы пробудет у меня, так удобнее. Жду вас обеих, мои дорогие...

262. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Около 13 декабря 1898, Н. Новгород

Дорогой Сергей Павлович!

Спасибо за деньги. Теперь я получил все 600 за 3 т(ом)¹. Спасибо!

Посылаю Вам все (три) письма "Издателя"².

На первое – от 12 сен. – я отвечал им³, что лично я не могу им дать согласия на издание и что они должны обратиться с этим делом к Вам, вообще же, ничего не имею против их предложения и могу, – если Вы согласитесь, – дать им рассказы, еще не изданные.

Они ответили мне письмом от 20. Я им не отвечал на это письмо, впрочем, не помню. Вероятно, не отвечал, ибо оно ответа не требовало.

Засим, 1-го октября получил третье и последнее письмо, из которого я понял, что они у Вас были и согласие Вы им дали. Были они? Если не были, то это свинство. Раз они "решили", я имел полное основание думать, что с Вами у них покончено. Я говорил Вам о них и, кажется, что-то писал⁴.

Кроме этих трех писем я ничего не получал от них, хотя на их предложение выдать мне деньги "теперь же" ответил им⁵, чтоб они высылали скорее. Они не ответили мне ни слова до сего дня, и, признаюсь, я не хотел бы получить от них ни ответа, ни денег, ну их к чорту! Странные люди, ей-богу. Разумеется что и я – болван. Впредь я ни с кем, ни в какую переписку по поводу издательства вступать не стану, не хочу. Очень извиняюсь пред Вами в причиненном Вам беспокорстве, поверьте, мне чертовски совестно.

Я в то же время прошу Вас: если эти господа Вам известны и если они действительно хотят меня издавать – пусть они отдадут Вам следуемые деньги. А Вы их спрячьте и мне не давайте. Пожалуйста! Т.е. Вы мне их пришлете, когда я попрошу. А? Крепко жму руку Вашу, добрейший Сергей Павлович!

И, кстати, поздравляю с наступающими праздниками⁶.

Ваш А. Пешков

263. М.А. ВОЛЖИНОЙ

14 декабря 1898, Н. Новгород

Рукой Е.П. Пешковой

Сейчас получили деньги, дорогая мамочка, спешу послать (...) Шура писала, что на днях приедет к нам, но ее все нет (...) Жду тебя и Шуру (...)

Катя

Повторяю Вам, мама, наше предложение¹. Приезжайте сюда, право, Вам нет резона оставаться в Самаре одной. Тем более, Ваше присутствие здесь необходимо и для Шуры, которой на первых порах в новой обстановке будет не легко. Если Вы хотите работы, здесь легче найти ее, чем в Самаре, и наконец, летом мы все стали бы жить вместе, что было бы и весело и полезно для всех. Кланяюсь.

А. Пешков

264. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Середина декабря 1898, Н. Новгород

Виктор Сергеевич!

Посылаю рассказ¹. Хотите ли до весны – на февраль–март – иметь еще один? Скажите раньше.

Очень прошу Вас – пришлите мне 100 р. Праздники²!

Как Ваше здоровье и как живет журнал? Растет ли подписка? Вышла ли декабрьская книга³?

Спешу работать, крепко жму Вам руку, очень прошу прислать деньги к празднику.

Ваш

А. Пешков

Полевая, 20.

265. В.С. МИРОЛЮБОВУ

22 декабря 1898, Н. Новгород

Дорогой

Виктор Сергеевич!

Извиняюсь пред Вами за неудачный рассказ¹ и очень огорчен тем, что расстроил им Вас. Я написал его сразу и отдал переписать жене не читая; теперь, прочитав его, вижу, что, действительно, он груб, но не силен. Не знаю, успею ли я написать другой к январской книжке, но мне очень хочется этого, и я сегодня же примусь за него. Будьте уверены, что если не поспею к январю, то все-таки пришлю рассказ на праздниках². Поверьте – очень огорчен Вашим письмом.

Денег я еще не получил – сегодня 22-е, – но благодарю Вас за исполнение моей просьбы. Во всяком случае – прошу располагать моими силами по Вашему усмотрению.

А рассказ пришлите мне, если хотите. Поздравляю Вас с праздником. А что, Вы не имеете возможности вырваться на денек из Питера? Приехали бы сюда³? Так хочется повидать Вас.

А. Пешков

Полевая, 20.

266. А.П. ЧЕХОВУ

Около 26 декабря 1898, Н. Новгород

Получил от Поссе письмо¹, он извещает меня, что Вы будете сотрудничать в "Жизни".

Дорогой Антон Павлович – для "Жизни" Вы туз козырей, а для меня Ваше согласие – всем праздникам праздник! Рад я – дьявольски!

Ну, Вы, конечно, знаете о триумфе "Чайки"². Вчера некто, прекрасный знающий театр, знакомый со всеми нашими корифеями сцены, человек, которому уже под 60 лет³, – очень тонкий знаток и человек со вкусом – рассказывал мне со слезами от волнения: "Почти сорок лет хожу в театр и многое видел! Но никогда еще не видал такой удивительной *еретически-гениальной* вещи, как "Чайка". Это не один голос – Вы знаете. Не видал я "Чайку" на сцене, но читал⁴ – она написана могучей рукой! А Вы не хотите писать для театра⁵?! Надо писать, ей-богу! Вы простите, что я так размашисто пишу, мне, право, ужасно хорошо и весело, и очень я Вас люблю, видите ли. Рад за успех "Чайки", за "Жизнь", за себя, что вот могу писать Вам, и за Вас, что Вы – есть.

Желаю же Вам здоровья, бодрости духа, веры в себя, и – да здравствует жизнь! Не так ли?

С праздником, если не наступил еще Новый год. Крепко жму руку Вашу, талантливую Вашу руку.

А. Пешков

Полевая, 20.

267. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Около 31 декабря 1898, Н. Новгород

С Новым годом!

Сейчас написал Поссе, что нехорошо отказываться работать для Вашего прекрасного дела¹. Я уверен, что он, П., напишет, что нужно, и впредь писать будет.

Я, пожалуй, не убожусь² прислать рассказ для январской, а относительно февраля Вы уж не беспокойтесь. Вы получите от меня рассказ в начале января и другой в начале февраля.

Не нервничайте, дяденька, это ни к чему. Надо беречь себя ради прекраснейшего дела, коим Вы прекрасно руководите. Берегите себя и верьте в то, что нет таких туподушных, которым "Ж(урнал)"⁴ не был бы дорог.

Не беспокойтесь! И поверьте в то, что я – всячески к услугам Вашим готов и (в) Вас бодро верю.

С Новым годом!

Пусть и на душе Вашей будет ново и светло. Я, дяденька, тоже скривился и внешне и внутренно но – терплю. И у меня на душе черно, как в печной трубе, – да ведь что же поделаешь? "Человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх"⁵. Это говорил старик Иов. Хороший старик! Поймите – "как искры, чтоб устремляться вверх!"

До свидания!

Может, скоро увидимся, ибо скоро, кажется, меня освободят из-под надзора и я буду тогда иметь право ездить по земле в разные стороны.

Приеду к Вам тогда.

А. Пешков

268. В.А. ЧЕРНОВУ

Конец декабря 1898, Н. Новгород

С праздником, с Н.Г. и т.д... Ей-богу от души желаю тебе и ей всего хорошего, но – а впрочем – но, но, но!

Я не приеду к Вам, ибо я нахожусь под гласным надзором полиции¹ и правом свободных движений не располагаю вот уже с 31-го июня. – Я приехал бы, ибо мне невыносимо скучно, но я – все равно, – не мог бы приехать, потому что все праздники должен работать, как каторжник. Я не мог бы приехать еще и потому что – 300 быков! – у нас на днях совершается свадьба – сестра жены² выходит замуж за одного моего приятеля³, который – дурак. Ему 37 лет и трое детей, а ей 19 и она больна. Есть нечто еще более скверное – жду в гости тещу, которая будет с нами жить во веки веков. Как я мог бы приехать? С сентября со мной живет мой друг Васильев с женой и детьми числом – два и оба орут. У меня тоже есть сын. Так что всех – три. Это очень милые дети, когда они не играют на гармошке, не бьют в барабаны, не дуют в трубы и не стучат друг друга кулаками.

Как я живу? Хорошо. Прекрасно. С сентября по декабрь выработал и в займы нахватал 1635 р. – сижу в данный момент без копейки.

Продал всего себя в "Жизнь"⁴ – обрати внимание на сей журнал. Это будет самый живой из всех живущих. В нем постоянно будут делать беллетристику по листику и более Чехов, Чириков, Вересаев, я, Баранцевич, Ширков и еще кое-кто. В нем будут проповедовать индивидуализм. В нем будут картины. Он стоит 7 р. в год и выходит 3 р. в месяц⁵. Дешево! Пожалуйста подпишись. Прочитай там мой рассказ о злом чорте и о добром⁶.

ГРУППОВАЯ ФОТОГРАФИЯ С М. ГОРЬКИМ
В ДЕНЬ СВАДЬБЫ А.Е. БОГДАНОВИЧА С А.П. ВОЛЖИНОЙ.
Январь 1899 г. Н. Новгород.
Фотограф М.П. Дмитриев

Как я живу? Мне не нравится. По-моему – я не хорошо живу. А другие говорят, что я хорошо живу. В литературе мне, говорят, везет. Как я смотрю на это – читай рассказ "Читатель", в 11 книге "Космополиса" – есть такой журнал. Наверное ты его нигде не найдешь, потому что никто ничего о нем не знает и никто его не читает. Впрочем и читать там нечего. Но ты прочитай "Читателя" – это вещь из души моей.

Много будут лаять меня за нее и уже Потапенко – облаял⁷. На доброе ему здоровье!

Живу я так, примерно: в 10 ч. утра встаю. По сему – пью чай, очень горячий. Потом иду гулять. Приду – читаю, то что написано ночью. Обедаю ежедневно и при сем – пью водку. Не по многу. До обеда читаю что-нибудь до вечера. Вечером пишу пока кто-нибудь не придет.

Ходят ко мне трое: Ланин, Богданович и Щербаков с Николаем Васильевым нас образуется пятеро. Сидим мы и кого-нибудь пьем и о

чем-нибудь говорим. Надоели мы друг другу и всем нам – скучно. Ланина ты знаешь – это божественный старик. Богданович это тот самый 37 лет и 3-е детей. Щербаков – астроном, учитель, математик, чудаки. Николай – химик. Всем нам пора умирать.

Если никто не приходит я – пишу, когда заснут дети. Пишу ночью – ночью, чорт знает, что в голову лезет. Так я и живу. Сын у меня очень славный. Ха-аррош сын. Максим. Курнос. Весел. Нежен. Жена... О женах даже и приятелям не говорят правды. Жена у меня тоже – о жене, брат, очень осторожно нужно говорить. Почему-то устроено так, что все жены – женщины. Это не всегда удобно, если говорить правду.

Ты Володя, этого Елене⁸ не показывай, а то она заругается, я же очень уважаю ее и совсем не хочу, чтобы она ругалась.

Я поеду куда-нибудь, когда кончится надзор надо мной и когда я кончу повесть для "Жизни"⁹. "Жизнь" – это самое лучшее в моей теперешней жизни.

Видал я раз, два, три Женю¹⁰, но – чорт бы сожрал ее мужа!¹¹ Не люблю я его. Т.е. может быть я его и люблю, но только сердит на него.

Засим – прощайте!

Я приеду когда куда-нибудь поеду – а вероятнее всего что я именно к вам и поеду. Теперь же я не могу поехать никуда – помимо вышесказанных причин – еще и потому, что нездоров и кашляю и плююсь красной кровью.

А вот у рыб, говорят, кровь белая.

Прощай!

Нижний, *Полевая 20*.

Полевая, смотри¹².

Кланяюсь Е.М. жму руку, пусть она когда-нибудь плюнет в меня двумя строчками. Детей, если их не очень много – целую.

Тебя Володя тоже целую.

Есть Володя Бог. Чорт его знает кто он и где он и как его зовут – Судьбой, Справедливостью или еще как? –

Но он есть. Он воздаст тебе чем-нибудь хорошим за то, что ты не забываешь меня, человека совершенно одинокого на сей идиотской земле.

Спасибо, Володя!

А. Пешков

Посылаю сие письмо в зеленом конверте, ибо надеюсь увидеть тебя¹³.

269. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

5 или 6 января 1899, Н. Новгород

Дорогой Сергей Павлович!

Я опоздал поздравить Вас с Новым годом, но – "не моя в том вина"¹. Новый год принес мне очень неважные новинки: приехала мать жены и привезла с собой рожистое воспаление. Это прилипчивая болезнь, и мы все в большом смущении. Захворал – и очень тяжело – мальчик, сын моего товарища², да еще откуда-то явился к нам стригущий лишай и – свирепствует. Квартира у меня хотя и большая, но в ней нас с прислугой 8 взрослых и трое детей. Тесновато и довольно опасно ввиду обилия болезней.

Все время работаю, как медведь. Думаю, что все сии обстоятельства оправдывают мою невольную небрежность по отношению к славной традиции – поздравлять друг друга с Новым годом. Я поздравляю Вас пять дней спустя после его наступления, – от этого мое желание Вам всего доброго отнюдь не теряет ни силы, ни искренности. Крепко жму руку Вашу. Понравился мне доклад Витте³. Умный он парень! И как смело залез в чужое министерство и дело! Хотя эта экскурсия в область Горемыкина – в горемычную область! – и не имеет в себе ничего особенного, но, ей-богу, нравится мне. А что говорят в Питере по сему поводу?

К делу! В ноябрьской книге "Космополиса" напечатан мой небольшой рассказец. Я потерял книжку, а оттисков мне не дали. Может быть, у Вас есть сей журнал? Рассказ назван мною "Читатель" – и мне хотелось бы, чтоб Вы прочитали его. В январ(ском) "Мир(е) Бож(ем)" – мой набросок "Каин"⁴, оттисков тоже не имею.

К великому моему сожалению, повесть для "Жизни"⁵, над которой я теперь сижу, извивается у меня, как змея. Нужно мне было написать ее на 5 листах, но я не сумею сделать этого без ущерба для темы. Это мне обидно. Но уже теперь я могу побожиться, что в этой повести будут недурные картинки. Я едва ли успею прислать начало – детство героя – к февральской. Скажите, пожалуйста, об этом Поссе. И еще – нельзя ли в февральской дать побольше Вересаева⁶? Всеобщее мнение – это интересная тема и хорошо написано. Я говорю – это *очень*

здорово написано. Дробить такую вещь на малые кусочки – грешно. Если Вы этого Вер(есаева) знаете, скажите ему от меня что-нибудь хорошее, – а? Пожалуйста! Еще: что В(ладимир) А(лександрович) молчит⁷? Нужен чорт для февральской⁸? У меня уже есть недурной чорт.

До свидания!

А. Пешков

270. А.А. ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКОМУ

Январь, после 12, 1899, Н. Новгород

По-моему Вы, Алексей Алексеевич, напрасно спускаете этим господам их выходку против Вас и всей провинциальной прессы без должного возмездия¹. Прежде всего они люди совершенно "бесталанные" и не имеющие пред прессой и обществом никаких заслуг. Говорить, что их эксплуатируют – мало, надо доказать, что действительно издатели провинциальных газет богатеют за счет и на труды своих сотрудников, как это видим мы в столичной прессе. Обвинять Вас в соучастии с издателем в деле эксплуатации – наглость и безобразие. Вы знаете, что у меня нет причин лстыть Вам, – относясь к словам людей слишком доверчиво, Вы причинили мне кое-что не совсем приятное². Но я выступил и всегда выступлю на Вашу защиту от подобных мерзких нареканий, потому что знаю цену Вам и им, этим людям, которые заговорили о идеалах лишь потому, что не вовремя получили свои семишники. Сообщенная Вами сплетня Мат(юшенского) довольно-таки нелепа³. Кассиром был Давыдов, а не я. Денег в кассе никаких не было, ибо, кроме меня и Дав., никто их не вносил. Внесенные нами деньги были частью пропиты всеми нами сообща, т.е. Мат., Дубининым, Дав., мною и др., частью пошли на ссуды Дубинину, Белову, кажется, и еще кому-то. Самые крупные взносы сделал Давыдов, ибо вносился известный % с суммы заработка, а он, Д(авыдов), работал больше всех. Вот как обстояло дело.

До свидания.

А. Пешков

Кланяюсь редакции и конторе.

Около 13 января 1899, Н. Новгород

Хорошо мне! В славном Вашем письме чертовски много содержания, и лестного и грустного для меня. Чую в нем облик Вашей души, он мне кажется суровым и увеличивает мое искреннее преклонение пред Вами. Желаю Вам здоровья и бодрости духа.

Неутешительно, но верно то, что Вы говорите о "Жизни", Чирикове и "Кирилке"¹, да, это так: "Жизнь" пока не серьезна, Чириков – наивен, о "Кирилке" можно сказать, что он совсем не заслуживает никакого разговора². По поводу Верес(аева) – не согласен³. Не считаю я этого автора человеком духовно богатым и сильным, но после его "Без дороги" – "Андрей Иванович", кажется, лучшее, что он дал до сей поры⁴. Тем не менее – для "Жизни" этого мало. Дайте Вы, Антон Павлович, что-нибудь ей! Очень прошу Вас об этом, ибо "Жизнь" эта весьма мне дорога. Почему? Потому, что видите ли, что есть в ней один знакомый мне человек, В.А. Поссе, большая энергия, которая может быть очень плодотворной для жизни нашей, бедной всем хорошим. Нужно поддержать его на первых порах, нужно дать ему разыграться во всю силу души. Помимо этого, – для меня главного, – "Жизнь" имеет тенденцию слить народничество и марксизм в одно гармоничное целое⁵. Такова, по крайней мере вначале, была ее задача. Теперь марксисты, которые обещали участвовать в ней, провели Поссе за нос и основали свой журнал "Начало"⁶. Я всех этих дел не понимаю. Скажу откровенно, что не лестно думаю я о питерских журналистах, думаю, что все эти их партии – дело маложизненное, в котором бьется гораздо больше личного самолюбия не очень талантливых людей, чем душ, воспламененных желанием строить новую, свободную для человека жизнь на обломках старой, тесной. Мне, знаете, иногда хочется крикнуть на них эдаким здоровым криком возмущенного их мелочностью сердца. Вон я какой грозный. Но – дайте теперь же в "Жизнь" что-нибудь Ваше, она принимает какие угодно условия от Вас⁷. Подумайте – вдруг по толчку Вашему и дружным усилиям других возникнет журнал, на самом деле интересный и серьезный? Это будет славно!.. Если это будет. А теперь – Вы простите! – буду говорить о себе, по поводу Вашего письма. Мне, видите ли, нужно говорить о себе почему-то, и хотя я не думаю, что Вам нужно об этом слушать, – все-таки буду говорить.

Вы сказали, что я неверно понял Ваши слова о грубости, – пускай! Пусть я буду изящен и талантлив, и – пусть меня чорт возьмет! В свое изящество и талантливость я не поверю даже и тогда, если Вы еще раз скажете мне об этом, и два, и десять раз. Вы сказали, что я умен – тут

я смеялся. Мне от этого стало и весело и горько. Я – глуп, как паровоз. С десяти лет я стою на своих ногах, мне некогда было учиться, я все жрал жизнь и работал, а жизнь нагревала меня ударами своих кулаков и, питая меня всем хорошим и дурным, наконец – нагрела, привела в движение, и вот я – лечу. Но рельс подо мной нет, я свежо чувствую и не слабо, думать же – не умею, – впереди ждет меня крушение. Уподобление, ей-богу, недурное! Момент, когда я заруюсь носом в землю – еще не близок, да если б он хоть завтра наступил, мне все равно, я ничего не боюсь и ни на что не жалуясь⁸. Но бывают минуты, когда мне становится жалко себя – такая минута сейчас вот наступила, – и я говорю о себе кому-нибудь, кого я люблю. Такого сорта разговор я называю омовением души слезами молчания, потому, видите ли, что хоть и много говоришь, – но глупо говоришь и никогда не скажешь того, чем душа плачет. Вам говорю – помимо того, что люблю Вас, еще и потому, что знаю, – Вы есть человек, которому достаточно одного слова, для того чтоб создать образ, и фразы, чтоб сотворить рассказ, дивный рассказ, который ввертывается в глубину и суть жизни, как бур в землю. Если мы встретимся – я не посмею сказать Вам о Вас ни слова, ибо не сумею сказать так, как хочу, а теперь, издали, мне легко воздать Вам должное. У Вас же – нет причин и права отказываться от дани, которую приносит Вам человек, плененный мощью Вашего таланта. Я – фантазер по природе моей, и было время, когда я представлял Вас себе стоящим высоко над жизнью. Лицо у Вас бесстрастно, как лицо судьи, и в огромных глазах отражается всё, вся земля, и лужи на ней, и солнце, сверкающее в лужах, и души людские.

Потом я увидел Ваш портрет, это был какой-то снимок с фотографии. Я смотрел на него долго и ничего не понял. Ну, ладно, будет. Верьте мне. Я могу сочинить, но лгать не умею и никогда никому не лгую. А если Вы так мощно волнуете душу мою – не я виноват в этом, и – почему не сказать мне Вам самому о том, как много Вы значите для меня?

Вот что, Антон Павлович, будьте добры, пришлите мне Ваш портрет и одну из Ваших книжек⁹. Для меня это будет хорошо.

Пожалуйста!

Крепко жму Вам руку, здоровья Вам! здоровья и бодрости духа и желания работать больше.

А. Пешков

Нижний, Полевая, 20.

Январь, после 23, 1899, Н. Новгород

Дорогой Виктор Сергеевич!

Щербакову сообщил письмо¹, уговорил его "стараться" и т.д. Мой рассказишко? Видите в чем дело: кто он, Финоген, я не знаю. Это портрет моего приятеля Гришки Шишлина, портрет точный, ибо именно такую неопределенную фигуру, пока, представляет собой Гришка². Думаю, что скоро он должен определиться так или иначе, ибо вот он тут затеял одно дело и в деле этом Григорий объявит себя вполне. Тогда и я его дорисую. Была у меня другая тема, но ее я не успел бы обработать. Теперь я хочу изобразить для журнала маленький рассказик из босаяцкой жизни³ и скоро его обстрою. Репин – это художник⁴? Поклонитесь ему от меня его искреннего поклонника, влюбленного в него по уши. Скажите ему что он – высокой важности человек, дай ему Боже здоровья и сил! Яркий он цветок на бедной почве нашей родины! А впрочем – все это он знает и, надо думать, уж надоели ему такие речи.

В Сицилию? Далеко... Швейцария? Это тоже далеко... И потом – кабы в этих местах по-русски говорили! Лучше вот что: приезжайте сюда и поедem вниз по Волге до Камы, а из Камы – на Урал, а с Урала – в Самарканд? Здрóрово?

Первая книжка – прелесть⁵! Но – да не поставят мне это в осуждение – Стан(юкович) с Баран(цевичем) могли бы и лучше написать⁶. Не так ли?

Я – чувствую себя виноватым за Финогена. Что вы выкинули рифму⁷ – это ничего, но – факт, он именно так читает мудрые слова. Когда я прочитал ему мой рассказ, он сказал: "– Ишь – ты... не дурак, мужик-то. Такие есть, точно... есть такие!" Это, матушка моя, для меня золотые слова и хоть бы критика на кол меня посадила – плевать! Настоящий-то читатель – Гришка.

С порошками спать – вредно. Уезжайте-ка скорее куда-нибудь, сделайте милость. Я – кашляю. Но это – пустяк дело. Берегите себя – дело, дело хорошее в руках у вас! Прилагаю мужицкий отзыв о "Журнале"⁸, может вы не знаете?

А. Пешков

Потерял! Смотрите "Вятскую Газету" № 3.

Щербакову надо сообщить о сроке представления статей: к какому числу они должны быть представляемы?

Писать ему:

Нижний

Сергею Васильевичу Щербакову

Председателю общества любителей физики и астрономии.

273. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Конец января 1899, Н. Новгород

Вчера послал Вам, Александра Михайловна, телеграмму¹, сегодня получил от Вас письмо², раньше письмо не получил.

В декабре был у меня Поссе³ и предложил мне работать исключительно в "Жизни" О "Начале" в ту пору я ничего не знал, и все сотрудники "Начала" были показаны сотрудниками "Жизни"⁴. На предложение Поссе я согласился и дал ему слово не работать нигде, кроме "Жизни", выговорив себе право помещать маленькие рассказы в "Ж(урнале) для В(сех)"⁵. Таким образом, Вам о моем сотрудничестве в "Начале" надо поговорить с Поссе, – если он "разрешит" меня от слова, данного ему⁶, – я к Вашим услугам⁷.

Но и в этом случае ранее конца апреля я не в состоянии ничего дать "Началу", ибо поглощен до концов волос "Фомой Гордеевым".

Все происшедшее, – т.е. возникновение двух однодушных журналов с одним и тем же составом сотрудников, но, кажется, с какой-то разницей – удивляет меня. Плохо я понимаю "образованных" людей, и очень они меня огорчают. Последнее мне полезно, но – пожалуй, я уже и сыт.

А впрочем – до свидания!

Мы не увидимся, должно быть, до дня моего приезда в Питер, а приеду я в сей вертеп, пока неприступный для меня, когда освобожусь из-под надзора⁸, а когда меня освободят – сие мне неведомо.

Жму руку.

А. Пешков

Полевая, 20

274. А.П. ЧЕХОВУ

Конец января 1899, Н. Новгород

Спасибо, Антон Павлович, за карточку¹.

Вот Вам моя², с присовокуплением Максимки, моего сына, философского человека, полутора лет от роду. Это самая лучшая штука в моей жизни. Есть ли у Вас такие штучки? Рад за Вас, если есть.

И еще спасибо Вам за обещание прислать мне Ваши книги – только не забудьте, пожалуйста, сделать это.

Прекрасная мысль пришла Вам в голову – издать полное собрание Ваших рассказов. Это хорошо тем, что заставит критику объясниться с публикой и изменить Вашу оценку.

Я – больше читатель, чем писатель, и знаю, что хотя читают Вас

так много, как, кажется, еще никого не читали – говорю об обилии изданий, – но понимают Вас все же плохо.

Было некогда брошено в публику авторитетное слово о Чехове³, который "с холодной кровью пописывает", и наша публика, которая всегда ленива думать и не могла сама установить правильного к Вам отношения, – приняла это слово на веру и очень была рада, что ей подсказали взгляд на Вас. Поэтому она недостаточно внимательно читает Ваши рассказы и, воздавая должное их внешности, – мало понимает их сердце и его голос.

Выйдет полное собрание – и вызовет иную оценку Ваших работ. И я, грешный, тоже буду писать о Вас⁴, – так буду писать, как Лемэтр это делает⁵, – буду говорить о впечатлении, об языке Вашем, об артистической внешности каждой Вашей вещи и о ее смысле, как я его чувствую. Ничего не имеете против?

Легочный процесс у меня есть, но пустяковый и с ним можно в Нижнем жить. Поехать и увидеть Вас – это хорошо бы, но есть целая куча обстоятельств, не позволяющих мне сделать это⁶.

Тороплюсь на почту.

Желаю Вам доброго здоровья.

Ваш А. Пешков

Полевая, 20.

275. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Февраль, до 8, 1899, Н. Новгород

Многоуважаемый

Сергей Павлович!

Какая-то фигура испрашивает разрешения издавать мои рассказы на языке германцев¹. Я ничего не имею против этого – хоть на индусском! Но боюсь, что, если сам напишу ей, – выйдет непременно какая-нибудь чепуха. Будьте великодушны, скажите немке несколько теплых слов от меня и дайте ей какое там требуется разрешение.

Как Вы поживаете? Давно уже не имею вестей от Вас². Писал Вам раз или два³. "Жизни" нашей, ходят слухи, круто живется? Очень тревожит судьба ее меня и лиц, ей сочувствующих. Жаль и беднягу Вл(адимира), который, боюсь, заработается до чертей⁴.

Я – тоже поскрипываю, – весна идет!

Всего хорошего Вам!

Так напишите фигуре-то!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Полевая, 20.

12 февраля 1899, Н. Новгород

Отношение к "Жизни" со стороны "Начала" и разных его прихвостней – возмущает и волнует меня до бешенства¹. Вы хотите цензора бить² – о, подносите! Цензор – понятен: он выполняет возложенную на него обязанность затыкать все те дыры, из которых в жизнь из "Жизни" может упасть луч света. Он, может быть, делает это не столько по приказу начальства, сколько по искреннему убеждению в пользе и правоте своего дела, – и, с моей точки зрения, эта искренность оправдывает его. Но люди, расточающие по адресу нашего журнала злобу и ложь, вспоенную завистью, люди "интеллигентные" – чем можно оправдать их отношение к "Жизни"? Что может уменьшить гнусность их сплетен, лжи и всякой скверны? Они не скупаются на это. Они присылают сюда знакомым своим письма с инсинуациями по адресу "Жизни", рассказывают, что они не имеют, не могут иметь ничего общего с таким "пустым и неопределенным журнальчиком"

Вот их – я стал бы бить! Как они мерзки! Они приглашали меня к себе, – Калмыкова писала, – и я отвечал им отказом вежливым³ и, может быть, недостаточно определенным, ибо и я, как Вы, думаю: дай Бог здоровья и долголетия "Началу"⁴! Но, продолжая уважать дело, я близок к ненависти, я презираю лиц, начавших его. Что за торговые ухватки, что за лавочничество! И как гнусна, мелка, плохо выдуманна их сплетня. Но – чорт с ними!

Меня глубоко радует Ваша уверенность в том, что "Жизнь" победит и что успех – за ней. Это поднимает мое настроение, сильно упавшее за последние дни. Побаяваюсь я, что Владимир⁵ надорвется в работе, попридержите его! За последние дни я глотнул от щедрот жизни много всякой гадости и настроен довольно дико. Боюсь, не отозвалось бы это на "Фоме". Эта повесть – доставляет мне немало хороших минут и очень много страха и сомнений, – она должна быть широкой, содержательной картиной современности, и в то же время на фоне ее должен бешено биться энергичный, здоровый человек, ищущий дела по силам, ищущий простора своей энергии. Ему тесно, жизнь давит его, он видит, что героям в ней нет места, их сваливают с ног мелочи, как Геркулеса, побеждавшего гидр [и львов], свалила бы с ног туча комаров. Выйдет ли у меня это достаточно ярко и понятно? Скажите мне, как Вам нравится начало, не растянуто ли оно, не скучно ли, что о нем говорит публика, не жалуются ли на обилие монологов у Игната⁶?

Сегодня 12-е, а еще все нет 1-й февральской книги. Уже вчера должна бы выйти вторая⁷. Это мучает меня и очень неблагоприятно

вообще для дела. Публика – не желает знать препятствий, лежащих на дороге честного журнала. Начинают говорить, что "Жизнь" – предприятие просто несолидное, лишенное средств. Я разубеждаю – и хотя у меня в руках такой мощный аргумент, как 500 р. за лист Чехову⁸, – разубедишь ли всех?

О делах наших имею сказать вот что: нельзя ли, Сергей Павлович, подождать до времени, пока я окончу повесть? Книжки нуждаются в очень тщательном просмотре, мне хотелось бы кое-что урезать в них, выбросить⁹. Теперь я не могу этим заняться, ибо, параллельно с работой над "Фомой", составляю план другой повести – "Карьера Мишки Вягина"¹⁰. Это тоже история о купце, но о купце уже типическом, о мелком, умном, энергичном жулике, который из посудников на пароходе достигает до поста городского головы. Фома – не типичен как купец, как *представитель класса*, он только здоровый человек, который хочет свободной жизни, которому тесно в рамках современности. Необходимо рядом с ним поставить другую фигуру, чтоб не нарушать правды жизни. Если можно подождать с I и II томом месяца два – пожалуйста, подождем, дорогой Сергей Павлович! Относительно третьего тома. В него войдет "Варенька", "Читатель", "Каин". Больше я ничего не могу рекомендовать. Да, еще "Дружки". Что Вы скажете о "Моем спутнике" – годится это? Я очень прошу Вас решить вопрос о III томе с Владимиром¹¹, он гораздо лучше, чем я, может посоветовать Вам что-нибудь. Очень прошу вот о чем: непременно пришлите мне корректуру "Вареньки", я эту вещь сокращу. Относительно условий издания – тоже посоветуйтесь с Поссе: в таких делах я решительно ничего не понимаю. Вам, б(ыть) м(ожет), неприятно, что я отказываюсь от переговоров о деньгах, но, ей-богу, дорогой Сергей Павлович – мне все равно, сколько бы я ни получил денег, истрачу я их без всякого толка и удовольствия, хоть 100 000. Поверьте мне вот в чем: Вы для меня – не издатель, ни комммерсант, а товарищ по духу и по делу. Это одно. Другое: Вам и Влад(имиру) лучше известна денежная сторона дела, и с ним Вы можете до чего-нибудь дотолковаться скорее, чем со мной – ибо: что я понимаю? Так, пожалуйста, Вы уж сами обработайте это, и вообще со мной о таких делах совершенно бесполезно беседовать. Извините, что я все взваливаю на Вас. А что немке ответили Вы¹²? Кстати – обратилась ко мне еще одна немка за разрешением издать книгу на франц(узском) языке, но сын мой утопил ее письмо в неприличной посуде, и я теперь не знаю – как тут быть? Имя ее и адрес я забыл, т.е. знаю, что зовут ее Бланш, кажется, а живет она в Париже, на какой-то премудрой рю. Чорт бы ее взял! Невежливо не ответить ей – но куда же отвечать?

А что – нельзя Вам уехать из туманного и сырого Питера куда-нибудь в место светлое и сухое? Смотрите – лихорадка замает Вас! Я

знаком с ней – дьявольски пылкая особа. Засим: чем Вы от нее лечитесь? Не хотите ли попробовать одно средство, от которого я – по совету одной татарки-кумысницы – встал на ноги: трижды в день – утром, натошак, перед обедом – часа в 2–3 – и на ночь – по стакану черного пива вместе с ложкой рыбьего жира. У Вас есть прекрасное черное пиво Калинкина. Ложка жира, запитая стаканом пива, не особенно неприятна. Рецепт – странный, но, уверяю Вас, чертовски хорошо действует. Рыбий жир вообще имеет свойство понижать температуру, в подтверждение этого могу сослаться на специальную литературу.

Затем: купите мне Корша и Кирпичникова все четыре тома¹³ и поставьте деньги в счет. Все равно я истрачу их чорт знает на что, а это высокоценные книги, и цена их никогда не упадет, думаю. Купите, пока они еще есть в продаже у Вольфа.

Это не затрудняет Вас? Пойдете гулять, зайдите и – готово. А пока – до свидания! Всего Вам хорошего и здоровья – прежде всего.

Очень прошу – всеми силами стремитесь выходить в сроки. Когда теперь выйдет 2-я? И еще – критико-библиографический отдел положительно необходим¹⁴. Будет ли Слово-Глаголь писать "Провинциальную жизнь"¹⁵?

Передайте Поссе: пусть обратит внимание на Силантьева, рекомендуемого мною в качестве корреспондента из Владимирской губернии¹⁶. На днях пришлю статью некоего Скворцова о фабричных школах: эта статья предназначалась для "Образования", где напечатано ее начало, обратившее на себя внимание прессы¹⁷.

Пришел сын и смазывает пальцами все, что я пишу. Сидит на руках, кричит: "Задам! – и всячески мешает мне.

Жму крепко руку Вашу.

А. Пешков

Полевая, 20.

277. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А.С. СУВОРИНУ

26 февраля 1899, Н. Новгород

Прочитав "Маленькие письма" А. Суворина, в 8257–9№№ "Нов(ого) Вр(емени)" от 21–23-го февр.¹ я задумался над ними...

А потом взял с полки моего книжного шкафа первую книжку "Очерков и картинок Незнакомца (А. Суворина)"², раскрыл ее на стр. 8-й и прочитал жирным шрифтом напечатанный вопрос:

Продаемся ли мы³?

Ниже этого вопроса напечатано четверостишие из А. Толстого:

И много Понтийских Пилатов,
И много лукавых Иуд
Христа своего распинают,
Отчизну свою продают...

"Да, – подумал я, – и в наше время, верным и усердным холопом которого является газета Суворина, – много Иуд... И все больше их день ото дня, все смелее раздаются их голоса..."

Вышеприведенный вопрос и четверостишие взяты мною из фельетона А. Суворина "Продажные журналисты", – фельетона, написанного с полным знанием дела. Написан был этот фельетон лет двадцать пять тому назад⁴...

Недурно писал в то время А. Суворин⁵, до того недурно, что я даже и сейчас его словами рад изобразить те думы, которые вызвали у меня его же "Маленькие письма".

"...Зачем так не откровенны эти руководители общественного мнения? Зачем открыто не махнут они рукой на честность и другие нравственные батареи, разбить которые так легко... Будь с виду честен и подл внутри. Вот краткая программа для успеха"⁶.

Так говорил А. Суворин в то время, когда он был незнакомцем. Теперь он – известное лицо⁷. Он давно уже сумел осуществить "краткую программу для успеха", нажил большую газету, но в ней не пишет так прямо и остро, как некогда писал... Бесцветна и скучна его речь в наши дни. И хотя порой звучат в ней слезы – это лисьи слезы, слезы старой, умудренной жизнью лисы...

Когда-то Вы, г. Суворин, написали письмо Каткову⁸, – прекрасное письмо! Умели Вы, А.С., во время дно играть роль честного человека, с огнем писали Вы...

"Но вот огонь Ваш стал погасать, чувство притупилось, талант разрушился... появилось фразерство, ходульное, водянистое..."* Это Вы, А.С., говорили Каткову 18-го января 1870 г. Двадцать девять лет прошло с той поры, и Вы все это время писали, писали... Но лучше цитируемого письма ничего не написано Вами...

"Вам принадлежит гряда пасквилей самых бесстыдных и нахальных, причем Вы не останавливались ни пред чем: ни пред заслугами, ни пред возрастом, ни пред несчастьем. Ваши пасквили преследовали не только живых людей и живые идеи, но мертвые идеи и умиравших людей..."⁹

Читаешь это, Алексей Сергеевич, и удивляешься: как будто Вы увидели, что Ваша газета затравит Надсона...¹⁰

"Вы не останавливали пасквильных словоизвержений своих даже и

---

* "Очерки и картинки Незнакомца (А. Суворина)". Книга вторая. Стр. 265.

тогда, когда мало-мальски развитое нравственное чувство рекомендовало стыдливость".

А это, Алексей Сергеевич, как будто Вы по поводу Ваших писем сами себе говорите из дали прошлого голосом Вашей совести...

Славно Вы написали Каткову... Но прошли те времена... "Краткая программа для успеха" приведена в исполнение, и ныне сам его сиятельство князь Мецкерский простирает Вам дружески свою многопишущую длань¹¹ и, стирая, говорит:

– Пора нам идти рука об руку, Суворин... Я стал либерален, Вы консервативны...

Вы, Алексей Сергеевич, не ответили князю на его предложение союза... Неужели потому не ответили, что Вам стыдно стало? Вы, может быть, свое письмо к другому князю, Трубецкому, вспомнили¹²? И это письмо – тоже славное письмо... Вообще – хорошо Вы встарину письма писали... А в наши дни недурно Вам письма пишут.

Вот, например, письмо Ашкинази¹³, которое Вы почему-то отказались напечатать:

Милостивый государь! Если русские законы о печати предоставляют мне право требовать от Вас, чтобы Вы напечатали в издаваемой Вами газете ответ на клевету, позорящую мою писательскую деятельность ("Новое Вр.", № 8234)¹⁴, что требую отпечатания нижеследующего заявления:

1) В течение своей писательской деятельности как в России, так и во Франции, ни в моих романах ("Les Terroristes", "La Chasse aux juifs" и др.), ни в моих публицистических очерках ("La France et l'Allemagne jugée par la Russie", "La Terre dans le roman russe", "Tourguéneff inconnu" и проч.) я не написал ни одной строки, которая могла бы кому-либо дать повод обвинить меня не только в ненависти, но даже и в легком равнодушии к русскому народу.

2) По армянскому вопросу мне не пришлось ничего писать, хотя, конечно, все мои симпатии были и будут на стороне несчастных армян, а не их зверских истребителей¹⁵. По этому делу я только обменялся письмами с покойным великим английским старцем; письмо Гладстона ко мне, по армянскому вопросу, было напечатано в "Temps"¹⁶ и, кажется, приведено в Вашей газете, правда, в искаженном виде.

3) В то самое время, когда я, по Вашему навету, интриговал будто против России, я, на деле, первый в Европе, сейчас же по получении телеграммы о знаменитом рескрипте Государя¹⁷, предложил на Базельском конгрессе сионистов выразить "великому русскому народу и его Государю" благодарность¹⁸ за его христианский почин ввести в европейскую политику принцип братоловбы и вечного мира, а Ваши добрые друзья, французские антисемиты и патриотарды, в ответ на русское предложение имели дерзость написать, что, прежде чем провозглашать мир, Россия обязана вернуть Франции миллионы франков, которые она будто бы похитила у своей союзницы¹⁹.

4) Ваши инсинуации не только ложны, но прямо смешны, как инсинуации антидрейфусаров, которых Вы так любите²⁰.

"Отчего Делин поехал в Женеву"? – спрашиваете Вы. Если дозволено Вам и Вашим сотрудникам ехать в Женеву, то тем более оснований у меня ехать туда, так как я женат на жене и у нас в этом городе много родных и друзей.

5) Не мое отношение к делу Дрейфуса позорно, а Ваше. Сошлюсь на человека, которого Вы любите и уважаете, если Вы только можете кого любить и уважать. Сошлюсь на чуткого художника А.П. Чехова. Он был во Франции во время процесса Зола¹¹ Спросите его, что он думает о виновности Дрейфуса и о гнусных проделках защитников Эстергази²². Спросите его, что он думает о Вашем отношении к этому делу и к еврейскому вопросу вообще. Не поздоровится ни Вам, ни "Нов. Вр." от его мнения.

6) В заключение я предложу Вам, г. Суворин, еще следующее: отдадим мы наш спор на суд великого писателя русской земли Л.Н. Толстого²³. Вы ему расскажете всю Вашу жизнь, а я мою, и он скажет, кто из нас больше любит русский народ: Вы ли, издатель большой русской газеты, не перестающий сеять в русских умах человеконенавистничество, антисемитизм, англофобию, ненависть к финляндцам, армянам и презрение к добру... или я, сотрудник русских и французских газет, никогда не написавший ни одной строчки против истинно христианского принципа братолюбия, правды и умиротворения?

С почтением

М. Ашкинази-Делин

Я совсем не думаю, что на старости лет приятно получить такое письмо... тем с большим удовольствием я привожу его здесь... Не чувствуете ли Вы, старый журналист, что пришла для Вас пора возмездия за все, что Вы и Ваши бойкие молодцы печатали на страницах "Нового Времени"?

Как справедлива жизнь!

М. Горький

278. В.А. ПОССЕ

27 февраля 1899, Н. Новгород

Посылаю корректуру. С большим удовольствием бросил бы все это в печь. Ужасно противно¹.

Посылаю заметку для Суворина². Если это можно напечатать, хотя бы даже в исправленном или добавленном виде – я был бы рад. Буде он закричит на меня – я сумею сказать ему несколько теплых слов.

Под письмом к нему подписалась вся местная адвокатура, земцы, доктора, товарищи пред(седателя) Окр(ужного) суда граф Баранов и еще – человек около сотни³. Это хорошо, потому что создало у всей этой публики объединяющее настроение и разговоры. Предприни-

мается кое-что в пользу студентов. Но редакцией письма я не доволен – мягко и даже смешно.

Был вчера вечер в пользу студентов, я читал "о горящем сердце Данко"⁴ – понравилось. Но успех – ничтожный, сбор около 200⁵. Поздно объявили, не разрешало начальство⁶.

До сви(дания).

А. Пешков

Для употребления против Буренина рекомендую "Искру", в ней есть под псевдонимом Владимир Монументов, его, Буренина, хорошие стихи. Псевдоним открыт в "Искре"⁷.

Против Суворина – "Молву" и "Порядок" Полетики⁸. Статьи Шелгунова⁹. "Очерки и картинки" Суворина¹⁰. Статьи Далина в "Луче"¹¹.

Будете вы терзать "Нов(ое) Вр(емя)"¹²?

279. ТИФЛИССКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЖАНДАРМСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

11 или 12 марта 1899, Н. Новгород

Покорнейше прошу ответить о разрешении Пешкову выехать в Крым¹ для лечения чахотки. Доктора гонят. Серьезно болен.

Пешков

280. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 марта 1899, Севастополь

17-е марта

Сижу в Севастополе. Снег идет – страшный. Всю ночь шел и теперь и впредь пойдет. Море – ревет и кидается как бешеное. Выедем в Ялту завтра¹. Мир(олюбов) остался в Харьк(ове)², я еду и сижу с Ососковым, самарским учителем. Малый любопытный.

В Москве видел Николая, Лизу³, Чарушникова. К Мар(ии) Серг(еевне) не попал, ибо, прибыв в 1/2 10, уехал в 1/2 12.

Напишу ей отсюда⁴.

Береги сына. До свидания.

Алексей

Очень устал. Дорога была скверная, пассажиров – куча. Не спал еще.

281. Е.П. ПЕШКОВОЙ

19 марта 1899, Ялта

19. Март

Прибыв в Ялту¹, остановился в Центральной – начало скверное. Обедал у Розанова. Тоже не хорошо. Квартиру снял у Черненко, ту самую комнату, в которой мы с тобой жили², и за те же 20 р. Был в бане, пришел, пью чай и пишу.

Дождь лупит. Туман, грязь, дороговизна и скука. Здоров я, но настроение скверное. Мир(олюбов) – чорт его знает куда девался³. Видел Елпат(ьевского) – встретились очень радушно. Видел Чехова мельком, сейчас пойду к нему⁴.

Полиция здесь – прескверная, чернила – тоже. Вообще – жизнь ужасно тяжелая вещь.

Опиши мне подробно, как вы простились с Зиной. Побольше пиши о Максимке. Нет ли писем? Пришли.

Адрес – если не помнишь: Ялта, Виноградная, дача Витман⁵, меблир(ованные) ком(наты) Черненко. А меня зовут – если не забыла – Алексей Максимов. Какой домище строит Елпатий⁶! В 28 тысяч ценой и на месте еще лучшем, чем место Розанова.

Ососков, если ты его знаешь, – осёл и надоедник. Он меня уморил дорогой разговорами. Нового здесь, кажется, ничего нет. Пока писать мне нечего. Поцелуй Максима. Поклонись, кому следует.

Я здоров.

Целую тебя. *Алексей*.

Оказывается, что рядом со мной живет баба, воющая по-собачьи.

282. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 марта 1899, Ялта

Живу. Чехов – человек на редкость. Добрый, мягкий, вдумчивый. Публика страшно любит его и надоедает ему. Знакомых у него здесь – конца нет. Говорить с ним в высокой степени приятно, и давно уже я не говорил с таким удовольствием, с каким говорю с ним.

Явился Мир(олюбов). Ходит по набережной и лает на меня за то, что я снял квартиру не по его вкусу. Кажется, я завтра перееду к художнику Ярцеву¹. Дом его стоит на бугре Дарсана и изображен на картинке сего письма².

Я работаю. Встаю в восемь, от 9 до 12 пишу, от 12 до 2 гуляю, в два обед, после обеда до шести гуляю, читаю, разговариваю, в шесть пью чай и снова работаю.

Сейчас получил твое письмо – очень милое. Жаль, что в нем мало сказано о Максимке. Мне скучно без него и боязно, что он захворает. Пожалуйста, пиши, как и что он ест, не скучает ли без Зины³. Вчера, гуляя, я нашел маленький мяч, привезу ему. Чехов говорит, что не видал еще ребенка с такими глазками.

Полиция жмет меня. Я не могу выехать даже в Ливадию, хотя это очень нужно мне. Обязали посещать участок⁴.

Как живет Катерина⁵?

Васильевой не отвечай⁶. Ответ "Курьеру" – Ашешову – я ничего не имею против помещения в сборнике рассказа⁷.

Сегодня обедаю у Ярцева⁸, завтра с Мир. у Чехова⁹. Чехов ругается за то, что мне мало платит "Жизнь"¹⁰, говорит, что меньше 250 мне не нужно брать. "Неделя" платит ему 500¹¹, а Маркс за каждый напечатанный лист дает еще 200¹². Так не платили даже Толстому. Но Чехов стбит и большего. Вчера я прочитал "Мою жизнь"¹³ – роскошь!

До свидания!

Алексей

283. Е.П. ПЕШКОВОЙ

23 марта 1899, Ялта

Была Юлия¹. Она уже давно не живет в Алушке. Там у них Мустафа² все описал и вытурил их с квартиры. Дела у них плохи, но ребенок, Сережка³, очень хорош. Вчера Юлия носила его к доктору подрезывать язык, он преравнодушно отнесся к этому. Глаза у него такие, как у матери, и весел он, как она. Толстый, смешной, напоминающий Максимку на квартире у Большакова⁴.

Какая милая эта Юлия! Она встретила меня с такой детской радостью и до слез огорчилась, когда узнала, что ты не приедешь. Начала ругаться, хочет писать тебе, звать сюда. Муж ее⁵ таков же, как и был, зарабатывает 70 р. в месяц, глуп и бесхарактерен. Юлии тяжело жить с ним, и с материальной стороны они бедствуют, но она весела, смеется, много работает, помогая мужу, массирует, переписывает. Свекровь – ведьма, и Юлия ругается с ней. Она страшно подурнела.

Ты помнишь Ник. Ник. Герасимова? Недавно застрелился. А Пудыч⁶ ныне управляющий у Токмакова и такой стал франт! Рубах уже

не носит. Помнишь Варю⁷, горничную? Пудыч ее отобрал у Юлии, несколько времени жил с ней и потом куда-то отправил, наградив деньгами. Когда он узнал, что Юлия уехала с Лосевым венчаться, то чуть не задушил со зла Ольгу⁸.

Вчера и сегодня – страшный ветер и буря, какой я еще не видал⁹. Вода кидается через улицу на магазины, окна и двери заперты и заставлены железными листами. Это дьявольски красиво, когда волна ударится о набережную и с ревом, огромная, вся белая, падает на мостовую и бежит обратно в море, а встречу ей другая, еще бóльшая. Я переменил комнату и живу в третьем этаже, откуда из окон видно море¹⁰.

Всю ночь до шести утра просидел у Чехова. Как он интересен и хорош! Но здоровье его в очень опасном положении, процесс у него кровоточивый, медленный, но верный. Он не знает этого, хотел к Пасхе ехать в Москву, но, кажется, его не пустят отсюда.

Толстой Лев хочет, чтоб я пришел к нему¹¹, и, быть может, я это сделаю проездом через Москву, если он будет там.

Я поздоровел. Но все-таки хочется домой. Очень уж без Максима неловко. Да, говоря по правде, и без тебя тоже неловко. Пожалуй, я к Пасхе приеду. Все равно, здесь много не наработаешь, ибо оказалось, что у меня до чорта поклонников и поклонниц. Народ – скучный, смотрят в рот мне и, должно быть, считают зубы.

Относительно денег из "Жизни" я писал Поссе¹², но, если ты еще не получила – во что не верю, – пошли ему телеграмму и обругай его. Но я думаю, что уже прислали, ибо времени прошло достаточно.

Пиши о Максимке. Сообщи Александру¹³, что дня через два я вышлю деньги на билет ему. Место он получит, по всей вероятности, в аптеке, жалованья 14 р., работа легкая¹⁴. Гони его.

Как ты вообще устроилась с Анютами¹⁵, какова погода и аппетит у Макса? Кто бывает? Над(ежда) Ник(олаевна)¹⁶? Часто ли. И т.д. – пиши подробнее.

До свидания.

Алексей

26 или 27 марта 1899, Ялта

Будет вечер в пользу голодающих; Чехов, Елп(атьевский) и я будем читать¹. Скоро приедет сюда Соболевский, и Сибиряк, м. б., приедет². Познакомился с Ярцевым и у него обедаю³ – прекрасная семья.

Отныне и во веки веков в Ялту не поеду. Глупый город, в котором живут пустые люди. Он не проваливается сквозь землю лишь благодаря присутствию в нем таких людей, как Ярцев и т.д.

Посылаю переводом деньги для Александра. 20 р. Ты скажи Кате⁴, чтоб она последила – не пропил бы он их. Дай ему мою старую курточку, дай р. 3 [5] (из 20-ти) на белье и остальные – когда он отправится на вокзал.

Нужно взять билет до Севастополя, от Севастополя пускай [идет пешком] едет на пароходе до Ялты. В Ялте спросит Виноградную улицу и дачу Витмер – ты все это растолкуй ему.

Сегодня получил письма Васильевой и Давыдова⁵ и маленькую приписку от тебя⁶. Трудно быть спокойным за Максима, ничего не зная о нем. Тебе некогда написать о нем побольше?

Алексей

Из "Ниж(егородского) Лист(ка)" вижу, что в Нижнем скарлатина, оспа и т.д.⁷ Прошу подробных сведений о Максимке, в противном случае брошу все и приеду.

Скажи Александру, что от Севастополя до Ялты он может поехать на пароходе, дорога стоит в 3 классе 80 к., езды пять часов. Пусть он не идет пешком, ибо ему нужно торопиться.

Приехали Кареев, Семевский и Ермолова. Завтра увижу их. С Чеховым отношения становятся все лучше⁸, проще, не могу того же сказать о кислом Миролуб(ове). Ноет, ноет, – ужасно это скучно. Познакомился с доктором Срединым⁹ – славная фигура, жаль, умирает.

Всего доброго!

Жду вестей о сыне.

Прислал Поссе денег¹⁰?

За мной очень ухаживают, и это мешает мне работать. Кажется, будет так, как я и предполагал, – ничего я здесь не сделаю. Написал, однако, для Мирол. рассказ¹¹, посиживаю над "Фомой"

Получаю подарки "от почитателей таланта" – и это мне нравится. Очень хороший обычай, но я ему не последую вовеки, ибо это дорого стоит.

До свидания!

А. Пешков

30 марта 1899, Ялта

Спасибо, Катеринка, за письмо. Когда ты захочешь – ты можешь быть и умненькой, и очень милой, можешь заставить очень крепко любить тебя и с тоской думать о тебе. Если б ты больше обращала внимание на свою душу – ты была бы подругой, лучше которой нельзя желать. Но часто – прости за откровенность – ты делаешься мелочной и суетной, вот что раздражает меня и не дает нам возможности установить ровные отношения, отношения друзей, точно понимающих друг друга и объединенных одной общей целью.

Не нужно беспокоиться обо мне – я устроился во всех отношениях прекрасно¹. И здоровье мое, как оказывается по словам докторов, – идет быстро и безостановочно на поправку. Каверны в легких, бывшие два года тому назад, – зарубцевались, чем Алексин очень удивлен. Он говорит, что, когда я уезжал из Алупки², у него было убеждение, что больше он уже не встретит меня, – очень плохо было в легких. А теперь – нечего бояться, если так пойдет, как шло до сей поры, я года через два буду совершенно здоров.

Относительно денег ты сама напишешь Поссе, когда найдешь это нужным³. Я приеду к Пасхе, наверное, в субботу⁴. Мы поедем вместе с Чеховым⁵. Он очень определенно высказывает большую симпатию ко мне, очень много говорит мне таких вещей, каких другим не скажет, я уверен. Меня крайне трогает его доверие ко мне, и вообще я сильно рад, очень доволен тем, что он, которого я считаю талантом огромным и оригинальным, писателем из тех, что делают эпохи в истории литературы и в настроениях общества, – он видит во мне нечто, с чем считается. Это не только лестно мне, это крайне хорошо, ибо способно заставить меня относиться к самому себе строже, требовательнее. Он замечательно славно смеется – совсем по-детски. Видимся мы ежедневно⁶.

"Фому" моего (на апрель) цензура изувечила страшно, я получил корректуру и взбесился до белого каления⁷. Но – чорт с ними! чем сильнее буду бить по камню, тем больше искр он даст. Я не из слабеньких, и булавочными уколами меня не убьют.

Сегодня я был у Рихтера, он расспрашивал про тебя. Он был сильно болен и изменился. Меня отвели к нему. Вообще мне очень мешают работать, и с этой стороны мое житие здесь бесполезная трата времени. Но я крайне доволен тем, что, помимо Чехова, узнал Ярцева и Середина* – вот славные семьи! И какие у обоих жены!

---

* Так в подлиннике. – Ред.

Надежда Николаевна⁸ [пред] с ними составила бы прекрасное трио.

Но – мне за всем этим скучно без тебя и Макса. Скучно без Щербакова – без Нижнего вообще.

Есть много предложений остаться здесь на вечное жительство, построить дом и т.д. Говорят, что это можно сделать и без денег. Но жить здесь даже и при наличии хороших людей – невыносимо скучно, мне кажется, хотя, быть может, это кажется лишь потому, что нет Максима и тебя. Вот я приеду – мы с тобой поговорим об этом основательно. Ведь тебе хочется жить здесь, а мне, в конце концов, пожалуй, все равно, где ни жить. Вопрос о проведении сюда ж(елезной) д(ороги) решен⁹. Это повысит цены на квартиры и понизит на продукты [первой] пищевые и вообще на товары.

Кажется, я – пойду в Каноссу, т.е. к Льву Толстому¹⁰. Чехов очень убеждает сделать это, говоря, что я увижу нечто неожиданно огромное.

Ну, скажу я тебе, какую большую драму написал Тимковский! Какая глубокая вещь¹¹! Я написал ему письмо по этому поводу¹², и он, кажется, поедет сюда.

Одобряю за помощь Володьке¹³. А относительно Катерины – сокрушен¹⁴. Впрочем, для меня не новость такое отношение к делу. Хорошо бы, если б до моего приезда, т.е. до Пасхи, она ушла к мужу.

Морское дно¹⁵? Давать уроки на таком рас(тоянии) трудно. Неужели картинка в книге Павлова¹⁶ недостаточно ясна? Возьмите лоскутов и проволоки и сочиняйте фигуры по картинке. Возьмите картон и книжку по ихтиологии с рисунками рыб и вырезывайте из картона оных рыб. Вырежьте краба, [рака] спрута, чорта – ей-богу, это крайне просто!

Тут за мной ухаживают барыни – я попробую утилизировать их пустое время. Но, хотя и ухаживают – ты не беспокойся, ибо самой сносной из них лет за сорок, а самая молодая – харя и глупа, как лягушка.

Господи! Сколько на земле всякой сволочи, совершенно не нужной никому, совершенно ни на что не способной, тупой, скучающей от пустоты своей, жадной на все новое, глупо жадной.

А Впрочем – до свидания!

Опиши мне как-нибудь Максимкин день, час за часом – хоть завтрашний – с утра до вечера¹⁷. Я напишу рассказ "День моего сына"¹⁸.

Целую тебя и его. Кланяюсь. О матери ни слова – почему¹⁹?

Алексей

286. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Начало апреля 1899, Ялта

Итак – вы решили напечатать письмо к Суворину. И напечатали. Вышло – как я и ждал – смешно¹, грубо и – совершенно несвоевременно. Бьем лежачего – дело не красивое. Стоим в хвосте у Николки Энгельгардта, Амфит(еатрова) и тому подобных гадов², – скверная позиция. Не надо было мне надеяться на ваш такт и ваше моральное чутье. Очень огорчен тем, что внял вашей телеграмме³. Заметили ли вы, гг. руководители общественного мнения, что все говорили *против* Суворина – все и много всякой дряни, – но никто не сказал ни слова *за* студентов⁴?

Разумеется – я виноват больше, чем вы, неизмеримо больше, но вам, людям, стоящим лицом к лицу с делом, надо бы хорошенько подумать, прежде чем печатать письмо, тем более, что мое отношение к нему вы знали.

Фактом помещения письма вы, наверное, приобрели популярность журналу, но – дешевенькую.

М. Горький

287. Е.П. ПЕШКОВОЙ

1 или 2 апреля 1899, Ялта

Во многоглаголании – несть спасения, друг мой¹. Мне некогда писать каждый день, хотя я решительно ничего не делаю. Мне нужно скорее уехать отсюда, ибо здесь я даром трачу время, т.е. – я не пишу "Фому" Я занят всего больше изучением людей, встретив стоящих изучения. Тебе живется, видимо, не худо; давно хотелось мне, чтоб ты занялась чем-либо достойным хорошей женщины, и очень рад видеть, что – кажется, ты взялась за дело². Пора, и желаю всякого успеха. Я выезжаю отсюда 14-го, это решено.

Сообщи мне вот что – купить тебе в Москве платье или ты купишь сама? Спасибо за Максима³, я очень много думаю о нем. Сильно уговаривают меня переселиться сюда, но – какая бесцветная жизнь здесь! Хотя и славные люди имеются.

Александр – бедняга⁴! Очень жаль его. Но я был уверен, что дела его плохи.

Писать о Чехове не буду, расскажу, когда увидимся. Трудно писать о нем. Семьи Ярцева и Средина – прекрасные семьи, и как обе они подходят к нам, Щербаковым и вообще к нашей братии. Я попрошу Средина снять со всех нас группу – он прекрасный фотограф⁵.

Поссе не писал мне ни слова до сей поры⁶, я вчера послал ему ругательское письмо за несвоевременное помещение письма к Суворину. Вот свиньи! Бьют лежачего.

Сегодня целый день провел с Чеховым, в воскресенье поеду с ним за Симеиз в его имение⁷. Целыми днями толкуем, спорим, и хотя это очень нелепо, но – что же? Отдохну, зима дорого далась мне. Я почти не кашляю теперь и очень мало курю. Приеду в страстную субботу, пойдем вместе с тобой к заутрене, потом похристосуемся.

Я думаю, что раз Александр лег в больницу – ему незачем ехать сюда пока. А впоследствии, поправившись, пусть едет, Юлия⁸ устроит его здесь и без меня.

Ну и до свидания!

Поцелуй Максима. Скажи – папа привезет тпруньку большую и ящик с музыкой.

Твой *Алексей*

288. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 апреля 1899, Ялта

"Ласточкино гнездо"¹ – продается за 4000 р.

Публика единодушно убеждает меня поселиться здесь. Вчера ездил с Чеховым в Кучук-Кой, его имение, между Форосом и Симеизом². Там можно дешево купить землю и выстроить дом, но это очень уж далеко от всего.

Сейчас пойду посмотреть дом у Эрлангера, в Дондуковском парке, самый высокий дом в городе³.

Приеду – поговорим основательно и, буде столкнемся, – поедем сюда.

О дяде – что сказать⁴? Жалко его, конечно, но "все умирают вовремя" и "езде гуси ходят босиком". Это турецкие пословицы, которыми наградил меня Синани – помнишь книжный магазин на набережной⁵? Очень славный парень этот караим.

Надо мне скорее уезжать отсюда, а то жизнь здесь такова, что работать совершенно нет времени. Итак – крайний срок моего отсюда отъезда 14-е число. Наверное, заеду ко Льву Толстому⁶, остановившись в Москве у Тимковского⁷.

Ты, пожалуйста, ни слова никому о намерении моем остановиться в Москве, а то может выйти скандал⁸.

Целую Максима и тебя.

Алексей

Александра не отправляешь⁹? Хорошо!

Какой одинокий человек Чехов и как его плохо понимают. Около него всегда огромное количество поклонников и поклонниц, а на печати у него вырезано: "одинокому – везде пустыня"¹⁰, и это не рисовка. Он родился немножко рано. Как скверно и мелочно завидуют ему разные "собратья по перу", как они его не любят.

Я поругался с "Жизнью" из-за письма к Суворину¹¹. Как они нетактичны, эти люди из "Жизни".

Получил, между прочим, благодарственные письма от публики за Суворина¹².

Целуй и береги сына.

Собственно, я мог бы немало написать тебе, но очень уж некогда и очень громоздко. Приеду – расскажу.

Пока – до свидания!

Напиши Поссе о деньгах¹³. Они много должны нам, но – надо копить деньги, в самом деле мы, м.б., купим здесь дом.

289. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Не ранее 6 апреля 1899, Ялта

Послал сегодня телеграмму относительно Александра¹.

Пуши лишь для того, чтобы сказать – жив и здоров.

Боюсь, что Ал. задержит меня здесь².

Мне хочется выехать 14-го³, чтобы в субботу быть в Нижнем.

Береги сынишку.

До свидания

Алексей

Получил твое письмо с проектом приехать сюда⁴. Это, по-моему, излишне. Я, все равно, уеду отсюда, ибо, как я уже говорил, – здесь работать не могу. Ты, если хочешь, можешь поехать после Пасхи. Здесь тебя устроят прекрасно, и тебя и сына.

А.

Больше не пиши мне – письма не застанут меня здесь.

290. Н.П. АШЕШОВУ

Апрель, не позднее 10, 1899, Ялта

Николай Петрович!

Во-первых – здравствуйте! а, во-вторых, – будьте столь великодушны, сообщите мне адрес Леонида Андреева¹, печатающего у вас такие славные рассказы². Пожалуйста! Ему, Андрееву, это, наверное, будет очень полезно³.

Свидетельствую почтение.

А. Пешков

Пишите поскорее.

Ялта, Виноградная, дача Витмер.

291. Е.П. ПЕШКОВОЙ

11 апреля 1899, Ялта

Сию с Буниным¹. "Это светлая личность", – говорит он. Сегодня воскресенье. Александр еще не приехал. Я выезжаю завтра или во вторник к тебе². Сегодня в два еду с Ермоловой в Олеиз к Алексину³. Ермолова – баба славная. Чехов вчера уехал в Москву, я зайду там к нему⁴, а также пойду к Тимковскому⁵.

"Бунина я глубоко уважаю. Это светлая личность", по его словам⁶.

"А покойники в старых гробах неподвижно и тихо смеялись"⁷. Это говорит Бунин. Он очень жалеет тебя, говоря, что я сумасшедший.

Погоди, я приеду, и ты убедишься в этом.

До свидания.

Алексей

292. Л.Н. АНДРЕЕВУ

14 апреля 1899, Ялта

Пошлите немедленно хороший рассказ Ялту дачу Яхненко Мирю-любову¹. Я буду субботу Москве².

Горький

293. И.А. БУНИНУ

Апрель, после 19, 1899, Н. Новгород

Дорогой дяденька!

Хотя свидание наше¹ было довольно нелепо и уехали Вы из Ялты с чувством, надо думать, не очень лестным для меня, – однако полагаю, Вы мне все мое поведение в Ялте извините.

Дело в том, что я был сбит с толку массой мелких делишек, затем меня ущемило начальство², затем оно ущемило моего братишку³.

Вообще – бросим это.

Не можете ли Вы, забыв статью Изгоева⁴, прочитать статью Михайловского о "Жизни" и "Начале" и затем принять участие в "Жизни"? В "Жизни" марксисты не столь жестокие, как в "Начале"⁵, – доказательство апрельская книга⁶. Давайте работать в одном органе!?

Давайте соберемся – вся молодежь – около этого журнала, тоже молодого, живого, смелого⁷.

Очень прошу, отвечайте на это письмо. И пришлите мне Вашу книжку.

Разумеется, я поздравляю Вас и Вашу жену⁸ с праздником.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Нижний, Полевая,
д. Курепина

294. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Апрель, после 19, 1899, Н. Новгород

Без лишних слов говорить лучше. Если у вас, Леонид Николаевич, есть что-либо готовое, то, пожалуйста, посылайте ко мне, – я постараюсь, буде окажется возможным, пристроить ваши вещи в "Журнал для Всех" и в "Жизнь". Могу также в "Мир Божий".

Я телеграфировал вам из Ялты¹, чтоб вы послали рассказ Миролюбову – это редактор "Журнала для Всех" – вы послали? Относительно гонорара, рекомендую с этим журналом не стесняться – он хотя и рубль стоит, но доходы имеет большие.

Вы пишете год, я – семь². По праву старшинства моего, позвольте дать и вам несколько советов:

Рассказы ваши страдают длиннотами – этого надо избегать. Язык у вас небрежен – обратите на это внимание, теперь публика стала весьма эстетична – это к ней идет, как роза к свинье – и всякое лыко ставит в строку. Лучший ваш рассказ "Баргамот и Гараська" – сначала

длинен, в середине – превосходен, а в конце вы сбились с тона³. Пишите, однако, так, как вам кажется лучше, как вы хотите писать, невзирая ни на какие похвалы и порицания. Компактности, сжатости изображения учитесь у Чехова, но – Боже вас сохрани, подражать его языку! Язык Чехова неподражаем, и вы только испортите себя, если увлечетесь им. Это красавица – но бесстрастная, она никому не отдается. Вообще – никогда, никому не подражайте, а учитесь лишь у великих – у Шекспира изображению ощущений, у Тургенева – искусству чувствовать и изображать природу, у Чехова – грации построения рассказа.

Запомните, пожалуйста, вот что: самым строгим и беспощадным судьей своих работ должны быть – вы сами. Писатель выражает дух человека, великий Дух жизни, и для него нет ни публики, ни идолов, ничего – кроме Духа. Остерегайтесь похвал, не обращайтесь на порицания, паче всего бойтесь понравиться самому себе. Со дня, в который вы почувствуете себя удовлетворенным, бросьте писать, ибо дальше ничего путного не выйдет. Самодовольный человек никогда не создаст ничего нужного жизни и людям – ничего ценного.

Влагайте в дело писательства всего себя, всю свою личность и всегда не стесняйтесь говорить именно то, что думаете и чувствуете, именно теми словами, которые найдете самыми лучшими. Будьте всегда искренни.

Простите за советы. Я молод для того, чтоб учить. Но меня никто не учил, и я потерпел от этого много горя, сделал много ошибок, я насиловал себя – а это так гнусно, так больно. Если б этими словами я хоть немного помог вам выйти на дорогу, определить себя – был бы счастлив.

У вас есть сердце, это очень хорошо, вам нужно немножко пострадать, и у вас будет талант бóльший, чем есть. До свидания.

А. Пешков

Нижний. Полевая, 20.

295. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

23 апреля 1899, Н. Новгород

Добрый Сергей Павлович!

Поздравляю с праздником¹.

Посылаю "Однажды осенью", – кажется, это можно напечатать, вещичка колоритная². Владимир Александров говорил мне³, что Вы готовите третий том к печати, – пожалуйста, пришлите список вещей, которые войдут в него⁴. Я не помню, что именно послал Вам для него, кажется, там есть "Самоубийство"⁵, – это не надо помещать – пустая

вещь. Поместите чертей и – очень прошу – постарайтесь восстановить в цензуре начало второго "Чорта"⁶. Поссе говорит, что это можно. Пришлите корректуру "Вареньки" и "Кирилки".

Второе издание первых книжек, я готовлю Вам. Ну – и достаточно о делах. "Жизнь" меня радует. Я извиняюсь пред Вами и редакцией за мое письмо по поводу письма к Суворину⁷, – знаете, издали ужасно трудно верно судить о происходящем. Но тем не менее редакция должна была поставить дату – 26-е февраля – под письмом, выходящим 29-го марта⁸. Дело прошлое, впрочем. Впредь буду осторожнее...

Земно кланяюсь Вам. Всего доброго!

А. Пешков

296. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

23 апреля 1899, Н. Новгород

Высокопочтенные дамы и мужчины – дорогие друзья мои!

Тимковского видел¹ и содержанием одного остался доволен. Ночевал у него, были в Кремле у заутрени, ходили с Гославским и Сифилисом² на Воробьевы горы. Сифилис – тоже великолепный парень, а невеста у него рыжая, как и следует быть Венере. Тимковский предложил мне участвовать в их кружке³, что весьма хорошо. Вообще мы с Тимковским подружились, кажется, на всю жизнь⁴. Он едет к нам на дачу⁵, равно как и дурная болезнь с супругой⁶. Где дача – пока еще неизвестно. Но намечено три места – Черная, ст. М(осковско)-Ниж(егородской) ж.д. в 25 вер(стах) от Нижнего, в лесу, на берегу Оки, Василь-Сурск и Маза на Волге⁷. Места сухие, лесные и т.д. Леон(ид) Вал(ентинович) и Софья Петр(овна)⁸ – подумайте над этим и в половине мая дайте ваш ответ. Мы, всей компанией, устроили бы поездку по Волге. Мы, – т.е. вы, мы, Тим. и К°, Щербаков, Ланин. Ввиду обилия людей нужно спешить найти большую дачу или две⁹.

Затем: в один день со мной сюда явился Поссе, Жуковский и поп Петров – удивительный поп! Он посетит нас летом, и при виде его вы растаете от восхищения – заранее жалею вас. Сережка Щербаков убедительно просит Анатолия¹⁰ ехать сюда. "Должно быть, славный дьяволенок!" – сказал Сережка при виде Ан. на карточке. Посылаю фотографии и календарь¹¹. Рисунки Ярцева¹² уже частью нашли себе место – спасибо Григ(орию) Федор(овичу) и от меня и от Мих. Лебедева, столяра-кустаря. Снимками без объектива Щербаков не был, рябой дьявол, поражен. "Мы, говорит, сами с усами! Пускай он приедет, – я ему покажу!" Мне он показал ацетиленовое освещение –

какая это роскошь! Какой живой, веселый огонь! Им будут освещать свои жилища счастливые потомки наши.

"Жизнь" имеет большой успех¹³. О картинах Г.Ф. есть несколько слов в статье Ге в апреле¹⁴. Снимок с какой-то его картины – с орлом – идет в "Жизни"¹⁵. В Питере публика очень высоко настроена. Предполагается подать царю огромную петицию от отцов и друзей студентов, текст петиции скоро получите и вы. Пожалуйста, похлопочите о сборе подписей. Первым подпишет Толстой. Нужно миллион подписей¹⁶.

Здесь хоронили студента Ливена, который живьем сжег себя в тюрьме¹⁷. Похороны вышли очень внушительны, губернатор отнесся прекрасно, собралось до 8 т. народа, масса венков, гроб несли на руках студенты. Пели все время и говорилось много хороших речей. Настроение здесь – живое. Ланин работает над жалобой царю по поводу смерти Ливена¹⁸, я пишу на эту тему рассказ¹⁹ и еще кое-что²⁰. Рассказ напечатаем в мае, другое – своевременно получите.

Жизнь принимает хороший колорит – если меня не обманывает мое настроение. О многом писать не могу, и то уж написал лишнее, так что это письмо вы бросьте, уничтожьте. Осторожнее говорите о петиции – это нужно сделать непременно и нужно, чтоб удалось. Берегите себя, дорогой мой Л.В., хорошие люди нужны страшно. Обнимаю вас. Всем кланяюсь. Жена – тоже. Она у меня заболела, и придется ей поехать в Карлсбад²¹.

Очень прошу вас и Ярцева позаботиться о том, чтоб всякая публика, какая вам встретится, не отвлекалась от событий в сторону к разным мелочам. Держите ее на почве фактов, убеждайте в том, что наступает время для русского общества очень важное – время заявить о своем существовании, о человеческом достоинстве своем, о праве требовать справедливости. Нужно пользоваться настроением и организовать хотя какой-нибудь протест, – он, в конце концов, может повести хотя бы только к развитию солидарности.

Засим – очень прошу не обращать никакого внимания на моего брата²². Григ. Фед. видел его, когда провожал меня, скажите ему, чтоб он – Г.Ф. – забыл о существовании сего человека. Это очень важно, поверьте.

И – до свидания!

А. Пешков

М. ГОРЬКИЙ У ПИСЬМЕННОГО СТОЛА.

1899 г. Н. Новгород.

Фотограф М.П. Дмитриев

297. А.П. ЧЕХОВУ

24 апреля 1899, Н. Новгород

Христос воскрес!

Дорогой Антон Павлович!

Выехал я из Ялты – после некоторой возни с начальством – и в субботу, в 6.40 вечера был в Москве. Московский адрес Ваш я потерял¹, встретил Корш на вокзале² – забыл ее спросить. Помню – Дмитровка и – только. Шлялся по Москве, был в Кремле у заутрени, был на Воробьевых горах и вечером уехал в Нижний. Ехал в одном поезде с Поссе³ и еще одним знакомым⁴, всю ночь не спал, настроение было – отвратительное... Выхожу в Нижнем на вокзал – смотрю, идет жена с Поссе и Жуковским. Даже зло взяло, когда узнал, что мы ехали все в

одном вагоне и не видали друг друга. Не надеюсь, что это письмо найдет Вас. Но все-таки говорю: рад я, что встретился с Вами, страшно рад! Вы, кажется, первый свободный и ничему не поклоняющийся человек, которого я видел. Как это хорошо, что Вы умеете считать литературу первым и главным делом жизни. Я же, чувствуя, что это хорошо, не способен, должно быть, жить, как Вы – слишком много у меня иных симпатий и антипатий. Я этим огорчен, но не могу помочь себе.

Я очень прошу Вас не забывать обо мне. Будем говорить прямо – мне хочется, чтобы, порой; Вы указали мне мои недостатки, дали совет, вообще – отнеслись бы ко мне, как к товарищу, которого нужно учить.

Еще в Ялте я хотел сказать Вам об этом, – просить Вас, – но мне говорить труднее, чем писать. Я все-таки говорил это намеками, и, быть может, Вы уже поняли меня тогда еще.

Напишите драму, Антон Павлович⁵. Ей-богу, это всем нужно. Статьи – о драме, о другой. В Москве я ночевал у Тимковского. Это образованный и, кажется, умный человек, настроение у него – мрачное, он любит философствовать и изучал философию. Посмотрев на него и послушав его речей, я пожалел о том, что Вы не прочитали драму его до конца⁶. Я очень хотел бы слышать, что Вы сказали б о ее "идее".

А Поссе все просит Вас дать что-нибудь для "Жизни"⁷. Говоря по совести – мне тоже хотелось бы этого. Поссе очень любит Вас и гордился бы Вашим участием в журнале. Читали Вы статью Соловьева о Вас⁸? Мне она не нравится тем, где он о Вас говорит⁹, а вообще – бойкая статья и даже веселая. Но, однако – когда же явится настоящая критика? В конце концов статья Соловьева поддерживает и укрепляет мое намерение писать о Вас не потому, что я "настоящую критику" создать способен, а потому, что могу глубже взять, чем Соловьев.

А предварительно я напишу порядочный рассказ и посвящу его Вам¹⁰. Вы ничего не имеете против этого? Скажите.

До свидания! Желаю Вам всего доброго. Не худо было бы, если б Вы скорее уехали в Крым, а то, наверное, и в Москве у Вас погода столь же гадка, как здесь.

Крепко жму руку.

Ваш А. Пешков

26 апреля 1899, Н. Новгород

В том, что оба мы одновременно написали друг другу¹, есть что-то славное. И письмо Ваше тоже славное.

Ну, знаете, вот уж не думал я, что Лев Николаевич так отнесется ко мне²! Хорошо Вы сделали, что поговорили с ним о Горьком и сказали это Горькому. Давно хотел я знать, как смотрит на меня Толстой, и боялся знать это; теперь узнал и проглотил еще каплю меда. В бочку дегтя, выпитого мной, *таких* капель только две попало – его да Ваша. Больше и не надо мне.

Мне хочется, чтоб Вы прочитали статью Волинского о Вас в последней книге "Сев(ерного) Вес(тника) – за окт., нояб., дек.³ Мне понравилось, несмотря на вздутый – по обыкновению – язык. Потом еще о Вас написал Франко, галициец, в своей газете⁴ – говорят, удивительно задушевно написано. Мне пришлют газету, – хотите – перешлю Вам.

А приехать в Москву – не могу. Начальство, узнав, что я ночевал в Москве, поднимает из-за этого историю⁵, хотя, наверное, ничего не выйдет, ибо дело, к которому я привлечен, скоро кончится⁶. В худшем случае меня пошлют года на два в Вологду или Вятку, вероятнее – никуда не пошлют. Невозможность до четверга устроить приезд в Москву⁷ и злит и обижает меня до бешенства и до слез. Вы не поверите, как это гнусно – жить под надзором. К вам приходит полицейский, он сидит у вас и тоже смущен своей подлой обязанностью, и ему тяжело, как и вам. Он имеет право спрашивать о всем, о чем хочет – кто это у вас был? Откуда он, куда, зачем? Но он не спрашивает ничего, ибо уверен, что вы солжете ему, и эта его уверенность возмущает вас, оскорбляет. Но будет об этом.

Мне даже подумать больно о том, как, приехав в Москву, я пошел бы с Вами смотреть "Чайку". Ни за что бы я не сел в театре рядом с Вами! Вы так именно и сделайте – гоните прочь от себя всех, сидите один и смотрите – непременно один. И – дорогой мой Антон Павлович! – напишите мне потом о Вашем впечатлении от пьесы, пожалуйста, напишите⁸! Это ничего, что она Ваша, пишите – понравится она Вам на сцене и что, какое место, нравится более всего? Очень прошу! И, как играли, расскажите. Мне почему-то кажется, что Вы будете смотреть на "Чайку" как на чужую – и она сильно тронет Вас за сердце.

Потом, Ант. Павлович, – не вздумаете ли Вы приехать в Нижний⁹? Как здесь красиво теперь, как мощно разлилась река! Приезжайте! У меня большая квартира, и Вы остановились бы у нас. Моя жена –

маленький, простенький и миленький человечек – страшно любит Вас, и, когда я рассказал ей, что Вы одиноки, – ей это показалось несправедливостью и обидой, так что у нее даже слезы сверкнули за Вас. Приезжайте, мы встретим Вас – как родного. Я буду надеяться. И привезите мне часы – это нехорошо, что я напоминаю, но пусть будет нехорошо! Только выгравировуйте на крышке Ваше Имя – для чего это? Так, хочется почему-то¹⁰.

Мне думается, я понимаю то, что Вы переживаете, читая письма из Петербурга¹¹. Мне, знаете, все больше жаль старика – он, кажется, совершенно растерялся. А ведь у него есть возможность загладить – нет, – даже искупить все свои вольные и невольные ошибки. Это можно бы сделать с его талантом и умением писать – стоит только быть искренним, широко искренним, по-русски, во всю силу души! Мы все любим каяться и любим слушать покаяние – пусть бы он крикнул – ну, да! я виноват! Я виноват – каюсь! Но вы ли судьи мне? Вам ли кидать грязью в меня? Пред собой самим громко каюсь, но не пред вами, рабы праведности! Вы – души презренные, людишки трусливые и не ошибались лишь потому, что всю жизнь в страхе дрожите, даже пред возможностью ошибки. Завоевав себе маленькое место в жизни, крошечную трибуну, – вы на ней – истуканы добродетели, но не врачи и судьи пороков.

Я бы так сделал, ей-богу! Я бы сердце себе разорвал без жалости, но кровь моего сердца горела бы на щеках многих и многих людей. Позорными пятнами горела бы – ибо я не пощадил бы.

Нигде нет столькох раскаявшихся разбойников и злодеев, как в нашей стране, – пусть старик вспомнит это.

Мне очень хотелось бы что-нибудь сказать Вам такое, что облегчило бы Ваше положение по отношению к нему, и дорого бы я дал за возможность сказать это – но ничего не умею. Что тут скажешь? Вы видите в нем больше, чем все, Вам он, м. б., даже дорог. Наверное, Вам больно за него – но простите! может, это и жестоко – оставьте его, если можете. Оставьте его самому себе – Вам беречь себя надо. Это все-таки – гнилое дерево, чем можете Вы помочь ему? Только добрым словом можно помочь таким людям, как он, но если ради доброго слова приходится насиловать себя – лучше молчать. Простите, говорю. Я, кажется, написал не то, что думал, и не так, как надо. Очень хочется, чтоб все это скорее кончилось для Вас.

Здесь публика возмущена смертью студента Ливена, который сжег себя в тюрьме. Я знал его, знаю его мать-старушку.

Хоронили здесь этого Ливена с помпой и демонстративно, огромная толпа шла за гробом и пела всю дорогу¹². Умница наш губернатор¹³ ничему не помешал, и все кончилось прекрасно. Возмущение разря-

дилось в пространство. Но мать хочет жаловаться царю. И в этом ей помогают.

Крепко жму руку Вашу.
Может быть, Вы приедете?

А. Пешков

Стал читать рассказы Бунина¹⁴. Порой у него совсем недурно выходит, но замечаете ли Вы, что он подражает Вам? "Фантазер", по моему, написан под прямым влиянием Вашим, но это нехорошо выходит. Вам и Мопассану нельзя подражать. Но у этого Бунина очень тонкое чутье природы и наблюдательность есть. Хороши стихи у него – наивные, детские и должны очень нравиться детям¹⁵.

А. Пешков

299. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

30 апреля 1899, Н. Новгород

Дорогие друзья, Леон(ид) Вал(ентинович) и Софья Петровна!

Как живете? Говорили ли с докторами относительно поездки на север¹ и что по этому поводу отвечено вам? Мне очень важно знать это, ибо жена вот уже третий день шлѐндает по Волге, отыскивая сухое и песчаное, лесное и водное место жительства. Надеюсь, что и вы и Г(ригорий) Ф(едорович)² получили календарь и фотографии и мои* и дмитриевские³. Нестеров у вас⁴? Скажите ему, что Дмитриев предлагает поездку на Керженец в скиты, где Нестеров мог бы зарисовать кучу типичнейших рож старообрядцев. Поездка предположена на июнь. Сегодня ко мне заезжала Бураковская, но меня чорт носил за Волгу, по одному делу, и она не видала меня. Это жаль, она едет на голод⁵, и я мог бы кое-что сказать ей. Получил письмо от Тимк(овского)⁶, который заглотался хлопотами о голодающих⁷, чему я не сочувствую. Ему надо работать, физия у него пакостная, а он истязует себя. Но настроение в письме – бодрое. Сообщите Ярцеву, что все, видевшие его картины, единодушно и восторженно хвалят их⁸. Говорят – силища! А некто Потопаев, художник, меценат и заграничный житель, сравнивает ярцевские полотна с васнецовскими "Богатырями", о коих говорит, что они делают эпоху в русской живописи. Хвалит Ярцева и француз какой-то, по профессии художественный критик, а по фамилии – не помню! что-то вроде Лай-Шарлатан⁹.

Господа мои! К-какого я попа видел¹⁰! Не поп – а шампанское

* В подлиннике: мой. – *Ред.*

заграничной марки, хотя вкуса – русского. Дух в попе – изумительный, душа – ребячья. По сей причине и как он едет куда-то под Алушту, я его к вам направляю. Лобзайте его лобзаниями сладкими, но и мне оставьте кусок; всего, по жадности вашей, не сожрите. Зовут попа Григор. Спиридон. Петров, преподает он божественные науки в артиллерийской академии и обучает закону Божию великокняжеских детей. По сим причинам написал он, поп, книгу "Евангелие, как основа жизни", цена ей 30 к., и вы ее, братцы, прочитайте. Я б его, попу, за такую книгу расстриг, да и жену его расстриг бы. Поп он еще молодой, но мудрый. Книжка его – явление прекрасное, и то, что она в год выдержала два издания¹¹, свидетельствует во славу ее. И Вам, Л.В., она понравится, ибо Киддом Вы довольны¹² – или это не Вы довольны им? – Господь и то не разберет, кто чем доволен, так что мне ошибиться – простительно.

Говорят, вскорости с меня снимут надзор¹³ и ничего больше со мной не сделают. Если сие случится, то я поеду кормить голодных в Чистополь. Нет людей¹⁴! Денег – масса, а людей – нет! В этом явлении повинны чортовы марксисты, так полагаю. Рекомендую – выписывайте "Жизнь". Вы спрашивали – прочно ли она стоит? – прочно. Но цензура ее грызет, и в апр(ельской) книжке иностранного обозрения – нет, внутр(еннее) – бесцветно. Прочитайте Зомбарта и Лабриола, а также Михайловского в апреле "Р(усского) Б(огатства)"¹⁵.

Посылаю образцы фотографий, снятых Сережкой Щербаковым на бумаге, кою он приготовил сам по прилагаемому здесь им же рецепту. Может быть, это вам интересно, м.б., Анатолию¹⁶. Бумагу можно брать какую угодно. Засим желаю вам и всему дому вашему всех благ. Вам отдельно – здоровья, бодрости душевной, уверенности в том, что Вы нужный человек, хороший человек.

Софье Петровне целую ручки, Анне Дмитриевне¹⁷ тоже. А вы с Ярцевым – скрежещите зубами – я сего, по дальности расстояния, не услышу. Сообщите имя Тупикова – забыл! И посему не могу послать карточки, обещанной ему¹⁸.

Сын мой – чертенок! – говорит: "папа! мил – мае! купи мне ляпу". В переводе на язык удобопонятный это значит: "Папа! Милый мой, купи мне шляпу". Не куплю, ибо дорого. Жена, отыскивая дачу, потеряла серебряный кавказский пояс. Это ее огорчает, анафему.

Какую глупость и мерзость написал Буренин о Короленке¹⁹! Чорт знает что такое! Буду в Петербурге – побью Буренина. Оттаскаю его за уши.

Поссе вносит в Союз писателей предложение: в случае, если начальство воспретит съезд писателей в России – собраться в Стокгольме²⁰. Скандальчик будет ха-арошенький!

С Финляндией – плохо²¹. Говорят – возможно взаимное кровопус-

кание. Слух верный. Столь же верен слух и о мобилизации армии в Швеции²². Сопоставьте с этим поспешность, с которой улаживаются спорные вопросы у нас с Англией²³ – опаснейшим врагом.

До свидания!

А. Пешков

Напишите мне.

Алексину поклон. М(ари) Н(иколаевне)²⁴ – тоже.

300. И.А. БУНИНУ

Конец апреля 1899, Н. Новгород

Дорогой и славный
Иван Алексеевич!

Пишу уже второе письмо Вам. Получил Вашу книжку. Сердечное спасибо!

Читал и читаю стихи¹. Хорошие стихи, ей-богу! Свежие, звучные, в них есть что-то детски-чистое и есть огромное чутье природы. Моим приятелям, людям строгим в суждениях о поэзии и поэтах, Ваши стихи тоже очень по душе, и я очень рад, что могу сказать Вам это.

Весел мирный проселочный путь,
Хороши вы, степные дороги!..

Это просто и красиво, а главное – это искренно и верно!

И хутора, и тополя
Плывут, скрываясь за полями!..

Миленький мой, это и есть самая чистая поэзия.

... а белые березы
Роняют тихий дождь своих алмазных
слез

И улыбаются сквозь слезы.

Так оно и бывает – красиво, просто, музыкально!

Крепко жму Вам руку и доволен, и рад, что видел Вас. Мог бы написать много по поводу стихов и прозы, да некогда. Работаю, как каторжник². Спина трещит, и чувствую, как растет на ней горб величиной с Везувий.

А жене Вашей – поклон³.

А. Пешков

Нижний, Полевая, 20.

301. А. П. ЧЕХОВУ

5 мая 1899, Н. Новгород

Получил часы¹ и рад, чорт знает как! Спасибо, Антон Павлович, сердечное спасибо. Мне хочется ходить по улицам и кричать – а знаете ли вы, черти, что мне Чехов часы подарил? Ей-богу! Рад я – и горжусь тем, что могу так радоваться – свежо и по-ребячьи.

И я тоже хочу подарить Вам что-нибудь, но – не знаю что? Найду. Скажите, охотник Вы²? Т.е. любите охоту с ружьем? Пожалуйста, скажите.

Скоро я пришлю Вам одну славную и странную книжку³. Славную – в ней много души⁴, ясной и глубоко верующей души, а странную тем, что ее написал поп и так написал, как вообще попы не пишут. Она называется "Евангелие, как основа жизни", автор – Григорий Спиридонов Петров, преподаватель божия закона в артиллерийской академии и у разных великих князей. Это еще молодой парень и – какой он славный! Сколько в нем веры в человека, детски чистой веры! Он – сын кабатчика или буфетчика и в детстве ничего, кроме матерщины, не слышал, ничего, кроме пьяных, не видел. А ныне – это светоч чистый и ясный – хорошо? Жаль только, что он, поп, социалист. Очень бы хотел, чтоб Вы познакомились с ним⁵, он вскоре поедет жить в Крым, где, около Алушты, снял дачу. Можно сказать, чтоб он зашел к Вам? Если разрешаете – я напишу ему. Он в Питере теперь. Когда Вы будете в Ялте? Скажите.

И еще: в 3 книге "Начала" напечатан перевод драматической поэмы Тора Гедберга⁶ – "Гаргард Грим". Чорт их возьми – шведов, какие они талантливые! Если Вы не прочитали еще эту вещь – прочитайте, ей-богу, она хороша!

Как странно, что в могучей русской литературе нет символизма, нет этого стремления трактовать вопросы коренные, вопросы духа. В Англии и Шелли, и Байрон, и Шекспир – в "Буре", в "Сне"⁷, – в Германии Гете, Гауптман, во Франции Флобер – в "Искушении св. Ан(ония)" – у нас лишь Достоевский посмел написать "Легенду о великом инквизиторе" – и все! Разве потому, что мы по натуре – реалисты? Но шведы более реалисты, чем мы, и однако, у них – Ибсен, этот Гедберг. Да разве мы реалисты, если подумать?

Нет, право, прочитайте Гедберга!

И напишите, как понравилась Вам "Чайка"⁸? Очень хочется знать это. Пишу в Лопасню. Не знаю, где Вы⁹?

Крепко жму Вам руку. Очень благодарю Вас. До свидания!

А. Пешков

5 мая

302. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

После 9 мая 1899, Н. Новгород

Добрый

Сергей Павлович!

200 за 3-й получил. Спасибо! Почему это¹? На предложенные условия относительно 1–2 согласен². Пришлю книжки в июне.

"Мой спутник" – забраковали Вы? Ничего не имею против. Я бракую – "Финогена"³. Это лишнее, выкиньте его. В нем ни вкуса, ни цвета, ни запаха.

"Проходимец" – тоже сомнительная вещь. Его можно поместить только так: *начало*, середину – приход в деревню и разговор с хохлами – выкинуть, – и потом конец – рассказ проходимца. И озаглавить это "Рассказ проходимца" Это будет оригинально – читатель и не разберет, кто тут проходимец – автор ли сам или герой его⁴? "Читателя", пожалуйста, поставьте в конец книжки.

Прилагаю маленький рассказик "Сон". На место "Финогена" можно водворить "Ваську" – возьмите у Владимира⁵. Хотя и "Васька" тоже... Лучше ничего не берите.

"Вареньку" не получил для корректуры. Она уехала в Ялту – а все, что туда для меня поехало, не туда попало... Как же быть с "Варварой"-то? Мне очень хотелось бы просмотреть ее⁶. Тоже и "Кирилку" – нельзя ли и его прислать?

Усердно прошу восстановить начало у второго чорта⁷, оторванное цензурой. Влад(имир) говорил, что она позволяет это.

А относительно пакостей и мерзостей, о коих Вы сообщаете⁸, я написал кое-что, но не знаю, как удобнее переслать и на чье имя? Спросите Влад.⁹, он знает, о чем идет речь, и, может быть, что-нибудь посоветует. Если будет оказия в Питер – пошлю с оказией.

Пока – крепко жму руку Вашу. Желаю всего хорошего.

А. Пешков

303. А.П. ЧЕХОВУ

Около 12 мая 1899, Н. Новгород

Драму прочитал и отправил ее Юст¹. Спасибо Вам за заботу о моей голове! Хорошо Вы это делаете.

Смел швед! Никогда я не видал аристократизма холопов, столь ярко изображенного. В технике пьесы вижу недостатки; рассказы Юлии и лакея о своих семьях считаю лишними, – но это пустяки! Суть пьесы

поразила меня, и сила автора вызвала во мне зависимость и удивление к нему, жалость к себе и много грустных дум о нашей литературе.

Удивляюсь Вам! Что общего нашли Вы у меня со Стриндбергом^{2?} Швед этот – прямой потомок тех норманов, что на всем протяжении истории всюду являлись творцами чего-то сильного, красивого, оригинального. В гнусную эпоху крестовых походов они умели создать в Сицилии истинно рыцарское государство³, и оно во мраке времени было светочем человечности, благородства души; наверное, самым лучшим, что в ту пору было. Стриндберг – это тот же Рагнар Кожаные Штаны, который в доброе старое время так любил служить "обедню на копьях"⁴ скоттам⁵ и пиктам⁶. Это большой человек, сердце у него смелое, голова ясная, он не прячет своей ненависти, не скрывает любви. И скотам наших дней от него, я думаю, ночей не спится. Большой души человек. Что общего у меня с ним может быть? Не унижая себя говорю, а говорю с болью в сердце, ибо – разве не хочется мне быть самим собой и не иметь в душе заслонок, не пускающих на волю смелых дум моих?

Нитцше где-то сказал: "Все писатели всегда [были] лакеи какой-нибудь морали"⁹. Стриндберг – не лакей. Я – лакей и служу у барыни, которой не верю, не уважаю ее. Да и знаю ли я ее? Пожалуй – нет. Видите, какое дело-то. Очень тяжело и грустно мне, Антон Павлович. А так как и Вам не весело живется – не буду говорить об этих тяжелых оковах души.

30-го апреля в Тифлисе ставили "Дядю Ваню". Один приятель написал мне письмо⁸ о своем впечатлении. Ставили два раза кряду, и он был оба раз. Жалею, что не могу послать Вам его письма, но скажу, что он, должно быть, был страшно тронут. Прилагаю им же присланный и им обруганный отзыв "Кавказа"⁹. Мелко, по-моему, плавает этот рецензент и плохо понял, очень уж внешне. М.б., Вам все-таки интересно.

Антон Павлович! Прочитайте Гедберга в "Начале"¹⁰. Право, это Вам должно доставить удовольствие.

Жаль, что "Чайку" видели Вы в плохом исполнении¹¹, хотя я посмотрел бы и в плохом. Напишите мне, сколько времени проживете в Лопасне и когда в Крым? Скажу попу, чтоб пришел к Вам. А книжку его пришлю¹². Он зовет меня в Крым¹³. Не еду. Никуда не поеду, буду жить все лето в Нижнем. Жена с ребенком уезжает на пароходе по Волге¹⁴, приедет – отправится в Каму, до Перми. Буду жить один и работать. "Уединение – мать мудрости", – говорит один герой Гедберга. А другой прибавляет – "И безумия"¹⁵. Я – за первого. Мне очень хотелось бы быть совершенно одиноким, более одиноким, чем Вы. Семья – это хорошо, но еще лучше поступаете Вы, до сей поры не имея ее.

Нельзя ли попросить переводчицу отдать "Графиню" в "Жизнь"¹⁶? Я бы очень хотел видеть ее напечатанной именно в этом журнале.

"Это утешение, что другие не лучше, чем мы сами", – говорит Жан¹⁷. О, холопище гнуснейший! Как он метко очертил этими словами подлую душу свою!

И опять я спрашиваю себя и Вас – почему нет у нас ни Стриндберга, ни Гедберга, ни Ибсена, ни Гауптмана?

Почему? Неужели, как говорят иные, образование, наша средняя школа, убивает индивидуальность, обезличивает человека, выедаёт из него душу?

Но я утомляю Вас моими длинными письмами.

До свидания! Желаю Вам всего доброго, хорошего настроения желаю, охоты работать.

Крепко жму руку.

А. Пешков

304. И.А. БУНИНУ

25 мая 1899, Н. Новгород

Дорогой мой Иван Алексеевич!

Получил оттиск Вашего рассказа¹ – спасибо! Приехал ко мне Тимковский², и мы живем вдвоем с ним. Сняли хорошую дачу в Васильсурске. Имейте это в виду. Было бы крайне приятно, если б Вы приехали³. Подумайте и качайте к нам, а? Матушка моя! Как заживем!

И вот что: написал я Вашим свинским "Новостям"⁴, что они мне мало заплатили денег за рассказ и что следует деньги за мой рассказ отдать в пользу голодающих от их, "Новостей", имени. Не узнаете ли Вы, сделали они это? Я не хочу уступать им ни гроша.

А насчет того, чтобы ехать в Василь, – подумайте серьезно, голубчик. Можно в одном лице, но и с женой удобно будет. Жить будем, как хевсурь⁵, – баб в одну саклю, сами – в другую. Здорово? Так-то.

Ваш А. Пешков

Одесса, Херсонская, 20⁶.

Тимков – работает. Я – тоже. Вы – тоже стали бы. И написали б все мы по хорошей штуке.

Жене Вашей почтение.

А.П.

И приглашение ей, жене Вашей.

305. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

После 30 мая 1899, Н. Новгород

Дорогой Сергей Павлович!

За дружеское, славное письмо – примите мое сердечное, горячее спасибо. Крепко жму руку Вашу и крайне огорчен, что не был с Вами¹. Увы – я, если б мог поехать в Питер, наверное, и то бы не поехал, ибо устал, работаю, как вол, и людей, людей ходит ко мне – куча! Устал чертовски.

И "Вареньку" и первые тома Вы скоро получите² – через неделю, не более я думаю. Мне нужно только послать "Фому" к июню³, а это я сделаю, наверно, послезавтра.

Относительно "Спутника"⁴ – валяйте его в III-й! IV том – "Фома" и "Человек с дудочкой"⁵, – есть у меня такой тихенький и грустный рассказышко. Повторить Вам, чтò хочу в 3-й?

"Варенька", "Артем", "Дружки", "Однажды осенью", "Кирилка" – пришлите корректуру, "Черти", 2 рядом, "Мой спутник", "Читатель", а чтоб было ровно 10 – закатите еще один маленький.

Нет ли у Вас крошечного рассказышки "Красота" или "На пароходе"⁷? Запустите его, Христа ради! Если он озаглавлен не "Красота", то озаглавьте именно "Красота". Он очень важен мне как некий гвоздь. А "Проходимца" будете помещать – поместите его рядом со "Спутником" и только начало да конец, без середины. Хотел бы я иметь его корректуру. Возможно – пришлите. Я не задержу.

До свидания

Спасибо Вам.

А. Пешков

306. А.П. ЧЕХОВУ

Около 3 июня 1899, Н. Новгород

Спасибо, доктор Чехов! Великолепная карточка¹. Как живете, как здоровье? Скоро ли в Ялту², где, должно быть, адски жарко теперь. Если жары не любите – приезжайте сюда – у нас вчера уже снежок выпал. Надо думать, что скоро поедем на санях. Не поверите – до такой степени мерзка весна здесь, точно наша нижегородская природа с ума сошла или пьяна.

Приехал Тимковский³, сидит и загибает драму⁴. Работает он здорово, аккуратен во всем, как немец. Любит рассуждать от философии, любопытен, как человек эдакий увесистый, хотя и маленький. Скуч-

новат, как просто человек. И зачем люди так много мудрствуют и так мало, плохо, не умеючи живут?

Настроение у меня пакостное, устал я – страшно, и вообще чего-то не ладно живется мне. "Фома"⁵ мой становится для меня крокодиллом каким-то. Я даже во сне его видел прошлый раз: лежит в грязи, щелкает зубами и свирепо говорит: "Что ты со мной, дьявол, делаешь?" А что я делаю? Испорчу ему вид.

А Вам жму крепко руку. Спасибо за память.

Ваш А. Пешков

307. М.З. БАСАРГИНОЙ

4 июня 1899, Н. Новгород

Я все помню¹, Мария Захаровна.

Хорошее – не забывается, не так уж много его в жизни, чтоб можно было забывать. Да и прошло с той поры, как мы виделись, всего лишь десять лет. И хоть за это время я прожил тридцать, – Вас помню все-таки. И очень ярко.

Сердечное спасибо Вам за память. Хотелось бы увидеть Вас, узнать, как Вы живете, как жили. Осенью я буду в Петербурге и к Вам приду² – можно? А до той поры – сделайте мне милость! – пришлите Вашу карточку! Пожалуйста, снимитесь и пришлите. Я Вам отвечу тем же³.

Прекрасно сделали Вы, что написали. Таким хорошим, ласковым вздохом из дали прошлого явилось для меня письмо Ваше, хотя оно и кратко, как вздох.

До свидания!

А. Пешков

308. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

10 июня 1899, Н. Новгород

Известны стали мы, жители Нижнего Новаграда, что якобы некий лекарь Леонид, сын Валентинов¹, на Волгу-реку для разгулки времени собирается ехать², и, известившись о том, пришли мы в ликование немалое. С того самого ликования Николай Иванов³, собрав пожитки своя, даже на Бело море подрал во все лопатки, дабы к приезду лекаря на Волге в Василе быть, где на предмет наезжих людей даже отдельная дача снята⁴ и со всяческими удобствами. Топография такова: стоит Василь-город на горе, и даже на самой лысине горы, а гора та

выше небес всего лишь на две сажени, так что когда на седьмом небе Господь Бог с ангелами говорит – у нас все до слова слышно. Стерляди ходят по улицам прямо десятками и при встречах со знакомыми людьми, земно кланяясь, просят: – сварите из нас ушку. Христа ради!

А поблизости – сосновый лес из настоящего соснового дерева и яблоки рождаются по семи фунтов весом каждое. Фауна с Флорой все, что исправник прикажет, – то и делают.

Тишина такая, что никто ничего не говорит, а везде все слышно. Запахи тоже... И только потому Василь-Сурск город на рай не похож, что мы с Тимковским жить в нем будем⁵. Вот как.

Нет, в самом деле! Надо ехать к нам – какого чорта! Место здоровое, сухое, болеют здесь одной только белой горячкой. Волга в этом году многоводна.

Милый дяденька и милая тетенька! Не слушайте докторов – от них произойдет погибель миру! Ей-богу так! Вот Алексин женится⁶ и – непременно Антихриста родит. Кланяйтесь ему, милому.

Ждем письма в город Василь-Сурск Ниж(егородской) губ.

Тимковский приедет вместе с Грузинским – тоже славный парень! – в 25-х числах⁷.

Детей целую. Вверх – поклон⁸.

Ваш А. Пешков

309. В.С. МИРОЛЮБОВУ

После 10 июня 1899, Н. Новгород

Спасибо за память¹. Телом я здоров. Живу в Нижнем, лето буду жить с Тимковским в Василе-Сурском². На днях переберемся туда³. У меня болен сынишка. Много работаю. Порчу "Фому". Очень зол.

Журнал Ваш выходит поздно⁴ и рассылается ужасно неаккуратно. Жалуются.

Стихи Петрова в печати производят лучшее впечатление чем писаные. Вы, по-моему, хорошо сделали напечатать их⁵, это очень поддержит Петрова. У него есть талант, но ему отвратительно живет, и он начал пить водку. Впрочем, от этого он еще лучше стал писать, в доказательство чего и прилагаю два его стиха⁶. Один послал в "Жизнь"⁷, может, напечатают, ибо печатают худшие. Славная фигура этот Петров. Он приезжал недавно ко мне⁸, пил водку, и мы пели песни. Талантливый он, и хорошее у него сердце.

Пока – я решительно ничего не могу написать для Вас. Простите.

До свидания.

А. Пешков

310. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Первая половина июня 1899, Н. Новгород

Добрый мой Сергей Павлович!

Нет более скучного занятия, чем исправление своих грехов¹! И как это трудно! Сидел, сидел и – очень скверное впечатление получил от всей этой канители.

Пожалуйста – выбросьте "Чижа"², – он режет ухо. Посоветуйте корректору отнестись повнимательнее к моей мазне. А вместо "Чижа", чтобы публику не обижать, – суньте что-нибудь, если найдется: "Красоту"³, "Девочку" или малюсенький рассказчик о проститутке⁴, коя писала письма к воображаемому любовнику. Вообще же – поступайте по желанию и вдохновению Вашему вкупе со Владимиром Поссе.

Сей самый Владимир обещал мне выслать Мутера⁵ – о чем прошу ему напомнить. Просил я его также о "Всеобщей истории литературы" Корша⁶, и сие – напомните при встрече.

А с "Фомой" я – сорвался с пути истинного. О-хо-хо! Придется всю эту махину перестроить с начала до конца, и это мне будет дорого стоить! Поторопился я и – растянул. Горе! Очень злит меня сия вещь.

"Фома", корректура, начальство прижимает, голодающие заездили – страшно устал! У нас в Нижегородской – цынга и маленький тифик. Нужно очень много денег и нам, и в Казань, и в Сарапул, и чорт знает куда, и кому их не нужно! Собираю, посылаю, встречаю, направляю, провожаю. Получаю ужасно жалостные письма. Нет ли где денег для голодающих? Направьте несколько ко мне или пошлите в Новопоселенную Сосновку, Тетюшского уезда, Бураковской⁷. Ей нужно всех скорее и больше. Бедная барышня едва живой поехала туда и – воротится ли?

Жму руку.

А. Пешков

311. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Середина июня 1899, Н. Новгород

Посылаю, добрейший, "Кирилку" и "Проходимца". К сожалению, сего последнего исправить невозможно так, как мне того хотелось бы. Печатайте его – каков есть, или замените "Васькой"¹. Я, разумеется, ничего не могу иметь против включения "Васьки" в сборник, буде это возможно.

"Красавицу" – не помещайте, согласен². "Семага" у Вас³? А я его искал. Да, его можно сунуть в книжку, кажется.

А как, по-Вашему, – книжка 3-я уступает первым двум? Она явится переходом к новой форме литературного бытия моего, и, как таковой, ей можно быть бледной и нерешительной.

"Фома"? Я его испортил. В июньской книге он отвратителен⁴. Женщины – не удаются. Много совершенно лишнего, и я не знаю, куда девать нужное, необходимое. Я его буду зимой переписывать с начала до конца и, думаю исправлю, поскольку это возможно. К Пасхе, согласно Вашему желанию, Вы его издадите⁵, если захочется.

Вы издадите его вместе с рассказом "Дачники"⁶, который я дам в "Жизнь" на ноябрь–декабрь. ("Фома", наверное, будет кончен в августе или сентябре⁷.) К январской книге надо дать что-нибудь фантастическое по поводу конца века⁸. Надо посмешить публику, не правда ли? От этого она больше полюбит журнал, о ее отношении к которому я ничего не знаю. Как встречен пушкинский №⁹? Как вообще подписка¹⁰? Что говорят о "Жизни" читатели? Что порицают, что хвалят?

Все это интересно и – неизвестно мне.

Крепко жму руку.

Всего доброго!

А. Пешков

312. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 июня 1899, Н. Новгород

Пока что – меня отсюда не выпускают¹.

Послал телеграмму в Петербург². Сажу и работаю, как бешеный. Сегодня корректировал "Фому"³.

Обедаю у Богдановича. Больше никуда не хожу. Пришли маляры, расковыряли весь пол, смазали его грунтом – вонища ужасная!

Катя⁴ умирает над цыплятами. Кому пришла в башку нелепая мысль разводиться эту пискливую гадость? Я отберу их у Катерины, сварю живьем в самоваре и – съем. К участию в завтраке приглашу кошек.

Все дни лупит дождь. Береги Максима. Приехав – желал бы видеть его красным, а не синим, как это всегда бывает.

Как живете с Катериной Ивановной⁵?

Алексей

313. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Около 19 июня 1899, Н. Новгород

Твоих претензий я не понимаю. Я писал тебе¹.

Жить здесь на парадном крыльце² – особенного удовольствия мне не доставляет.

Посылаю при сем письмо Зои Александровны³.

Приезжал светлейший князь⁴, и Адам⁵ имел триумф. Князь благодарил его за порядок *прежде* управляющего и *при* управляющем. Затем князь приказал своему секретарю, графу Мусину-Пушкину, записать Б(огданови)ча *первым* кандидатом в члены. Это значит, что Адам будет лет через пять управляющим. Расскажи все это маме, ее должно порадовать сие. Скажи также, что отношения Ад. и Шуры – превосходны и настроение у всех их – хорошее. Они веселы, много гуляют. Шура готовит приданое ребенку вместе с М(арией) Е(горовной)⁶. Вообще у них – хорошо. Пока.

"Фому" за июнь перечеркали⁷, исправить нельзя.

"Ваську" цензура не пропускает⁸. Когда я приеду – не знаю. Ответа из П(етербурга) нет. Каждый день захожу в полицию – бесплодно⁹.

Максима береги.

А. Пешков

314. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

20 июня 1899, Н. Новгород

Пожалуйста, пришлите телеграфом сто.

Горький

315. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Не позднее 24 июня 1899, Н. Новгород

Кабы Вы, дядя, приехали¹ – было бы это чрезвычайно приятно. Мы с Тимк(овским) сняли в Василе-Сурском две дачи² – на одной бабы, а в другой – мы, мужи. И дача от дачи далеко. Приезжайте, а? Я, пока, сижу в Нижнем, на крыльце, ибо в квартире маляры работают, а в Василь меня начальство не пускает. Послал телеграмму в Питер, да ответа нет еще. Жить на крыльце неудобно.

Пью водку с малярами – хороший они народище.
Напишу вскоре длинно.
О Тим(ковском) сказано справедливо³. Приезжайте!

А. Пешков

316. А.П. ЧЕХОВУ

Между 23 и 25 июня 1899, Н. Новгород

А я был уверен, что Вы купаетесь в море! Нехорошее это занятие для человека с Вашими легкими сидеть в затхлом городе Москве, имея возможность гулять по морским берегам. Я тоже сижу в городе, но невольно, ибо начальство не пускает меня¹ на дачу, к семье, несмотря на все мои о сем ходатайства в надлежащих сферах. Квартиру у меня красят, и я, поэтому, изгнан из нее на крыльцо, где и проживаю. Жарко и тесно мне! По вечерам пью водку с малярами и пою с ними песни. Приятно поют костромичи, и пение их изгоняет из сердца моего беспутного обильные слезы, а вместе с ними – хандру.

Объяснение Ваше духовного недомогания моего – математически верно². Ибо – если околодочного надзирателя сразу произвести в частные пристава – неловко будет околодочному. Пожелает он распорядиться сообразно с новым неожиданным и, быть может, незаслуженно пожалованным чином, а способности-то у него – не повысились в уровень с обязанностями частного. Жаль его, несчастного!

В Петербург жить – не поеду. Там солнце бывает три раз в году, а женщины все читают экономические книжки и всякое подобие женское утратили – без солнца и женщин живых человеку жить невозможно. А вот с будущей весны двину я путешествовать по России пешком³ – это меня сразу освежит.

Рад я, что попова книжка⁴ понравилась Вам. Был бы еще более рад, если б, при встрече, он сам понравился Вам, во что верю. Он – лучше своей книжки неизмеримо. Знаете, – очень приятно и вкусно видеть искренно верующего человека. Редки люди с живым Богом в душе. А поп – такой. Милый, ясный попик!

Он в Крыму теперь, в двух верстах от Алушты, забыл, на чьей даче. Напишу ему⁵, что Вы в начале июля тоже там будете. Очень хочется, чтоб Вы встретились и полюбили друг друга, ей-богу.

Марья Водовозова вчера была у меня. Противная баба. Сказала, между прочим, что Средин скоро умрет. Похвалила Альтшуллера и, как кошка, нафыркала на всех остальных ялтинцев. Обучает сту-

дентиков марксизму. Нет, как нехорошо все это и какая она жалкая, при всем своем великолепии в экономических книжках.

Рассказы Ваши еще не прочитал⁶. За письмо – спасибо Вам. Хорошо для меня, что я узнал Вас. Крепко жму руку.

Поезжайте скорее из Москвы куда-нибудь!

А что Ваши книги – скоро выйдут? И как – отдельным изданием или – как и Тургенев и проч. – в приложении к "Ниве"⁷?

Всего доброго!

А. Пешков

317. М.З. БАСАРГИНОЙ

Июнь, до 26, 1899, Н. Новгород

Как я живу¹? Да так же, как и всегда жил, Мария Захаровна, – беспокойно. За десять лет я обошел и объехал почти всю Россию и даже теперь, женатый, не могу сидеть долго на одном месте. Скоро, – в августе, будет три года, как я уже женат, имею сына, коему в июле минет 2 года. И за это время я жил в Самаре, Нижнем, Ялте, Твери, Тифлисе, снова в Самаре и Нижнем, снова в Ялте, откуда приехал лишь на Пасхе. С той поры сижу здесь. Осенью поеду в Смоленск и Петербург². С год тому назад уехал было на кладбище, ибо у меня легонькая чахотка разыгралась и я едва устоял на ногах.

Что я делаю? Пишу. Вы читали мои рассказы³? Осенью они выйдут вторым изданием⁴, и я пришлю Вам их⁵. В литературе мне очень повезло – я выступил с первым рассказом в 95 году⁶ и уже издаю второе издание. Переведен на несколько иностранных языков⁷. Зарабатываю много денег – тысячи четыре, пять в год – и никогда не имею ни гроша, и всегда – в долгах.

Живется мне, в общем, нелегко и невесело. Работаю много, устаю, здоровье надорвано. "Образованную" и "культурную" публику – терпеть не могу, вожу компанию больше всего со своим братом, простяком, – с мастеровщиной, с ломовыми извозчиками, с босяками и т.д. Это – простой, искренний, хороший люд, и я люблю быть среди него. Разумеется – пью водку. Так-то.

Нелеп я все так же, как и раньше, и так же глуп.

Будете писать Вашим – поклонитесь Зах(ару) Ефим(овичу)⁸. Я виноват пред ним – когда-то заставил его пережить неприятные минуты. Я знаю это, но – надо мне простить. Я люблю Зах. Еф. – это недюжинный человек и хорошее сердце. Поклонитесь от меня всем Вашим – я никого не забыл из них⁹.

Прошлое – лучше настоящего, хотя, быть может, это только пото-

му, что мне уже 30 лет, я много работал, высоко влез и – устал. А впрочем – я все-таки еще живой человек и порой – умею быть веселым. Ни на что не жалуясь, люблю посмеяться над собой и – не вздыхаю с грустью. Ба! О чем жалеть?

Я пришлю Вам карточку¹⁰, как только мне сделают. Очень прошу Вашу¹¹.

И – до свидания, пока!

Крепко жму руку Вашу. Хорошо встретить старого друга, особенно, когда он еще так молод, как Вы.

А. Пешков

318. А.П. ЧЕХОВУ

29 или 30 июня 1899, Васильсурск

Вы меня неверно поняли. Подозревать Вас в ехидстве – я не мог¹ и не подозревал. Вас-то? Не думаю, чтоб Вы умели ехидничать, я же не умею подозревать. Льстить я тоже не умею. Я Вас, батюшка, – люблю, люблю очень, горячо, любил, когда еще не знал, узнав – люблю еще больше. Мне дорого каждое Ваше слово, и Вашим отношением ко мне – горжусь, будучи уверен, что оно – лучшая мне похвала и самый ценный подарок от судьбы. Вот какие дела-то! А Вы подозреваете меня в ехидстве по Вашему адресу. Бросьте!

Я не доволен собой, потому что знаю – мог бы писать лучше. "Фома" все-таки ерунда. Это мне обидно.

В Кучук к Вам приеду, если осенью кончится надзор надо мной². Живу в городе Васильсурске³, Нижегород. губ. Если б Вы знали, как чудесно здесь! Большая красота, – широко, свободно, дышится легко, погода стоит прохладная. Загляните на денек? Воды в Волге еще много, и проехали бы Вы прекрасно.

Места у нас – тоже много. Дали бы Вам отдельную комнату, ни детей, ни собак – тишина и покой!

Живет со мной Тимковский. Тяжеленько с ним – пессимист он великий и мелочной человек. Почему-то все вообще пессимисты очень любят холить и лелеять себя и в этом занятии бывают зело неприятны. На днях придет Мироллюбов⁴. Потом – Поссе⁵. А кабы Вы приехали – это было б всего лучше.

Извините меня – я направил к Вам в Москву некую Клавдию Гросс⁶, "падшую" девицу. Я еще не знал, делая это, что Вы по Тверскому гуляете и с оными "падшими" беседуете⁷. Сюжет она высоко интересный, и я думаю, что, направив к Вам ее, – поступил не дурно. Она привезет Вам историю своей жизни, написанную ею. Она – приличная,

на языках говорит и вообще девица – славная, хотя и проститутка. Думаю, что Вам она более на пользу, чем мне.

А пока – крепко жму руку Вам.

Всего доброго!

Уезжайте поскорее из Москвы.

А. Пешков

319. М.П. ДМИТРИЕВУ

Конец июня – начало июля 1899, Васильсурск

Добрейший Максим Петрович.

Будьте так любезны пришлите заказанные мною карточки¹ в Васильсурск. Буду очень благодарен.

Хорошо здесь!

Какие дивные окрестности, какие виды! Все это – как и я – ждет Вас с аппаратом! Загляните в обитель мою². Она помещена на самом высоком пункте города.

Поклон и привет Анне Филипповне³.

Ваш А. Пешков

320. Л.В. СРЕДИНУ и Г.Ф. ЯРЦЕВУ

2 июля 1899, Васильсурск

Дорогой Леонид Валентинович!

Ярцев прислал мне славное письмо¹, очень порадовавшее и меня, и Ник(олая) Иван(овича)², и Грузинского. Он, Г(ригорий) Ф(едорович), сообщает, что Вы с ним думаете дернуть к нам в Василь³. Ей-богу, это доброе дело! Вы поезжайте из Ялты морем на Ростов, с Ростова Доном до Калача, от Калача до Волжской 90 верст в вагоне – а в Царицыне берите билет до Василя на Зевеке⁴ – всего удобнее. Отсюда, из Василя, Ник. Иван. проводит вас до Ялты, это решено. Здесь мы приготовим вам чистенький деревянный домик – если вы по получении сего письма телеграфируете – едем. Телеграфируйте – Васильсурск, Пешкову, – также и из Царицына или откуда-нибудь с дороги, на каком пароходе едете.

Мы ждем вас, уверенные, что эта прогулка пойдет вам на пользу. Места здесь – красивые очень, сухо, тихо, хорошее молоко, ягоды и – люди, которые вас очень любят, очень ценят.

Скажите Грише Федорычу, что у нас на даче есть беседка крытая, стоит она на самом высоком пункте города, и вид из нее на две

реки⁵, воложку⁶, заволжье и засурье – бесподобный! А вокруг беседки – березы, да какие! На вершинах их ангелы отдыхают, когда в раю жарко и скучно. Впрочем, там всегда скучно. Зовите его, тащите, ей-богу, он обогатится здесь. С нетерпением и наслаждением жду вас.

Живем мы пока в таком числе: Ник. Ив., его сестра⁷, я, жена, сын, теща – безвредная теща! Грузинский сегодня уехал в Москву. На днях приедет Миролюбов⁸ ненадолго, потом Поссе⁹. Но если вы приедете – это всего лучше. Я больше не пишу, с жадностью ожидая телеграммы о выезде. Жму руку Г.Ф., его супруге, Мане¹⁰, целую его детей. Ваших увижу. Софье Петровне¹¹ – низжайшее! С какой радостью встречу ее!

А потом – м. б., вместе с Н.И. и я в Ялту – провожать вас.

Ну, до свидания! Целую вас и жду.

А. Пешков

Дядя Гриша! Красок бери с собой по полупуду, не меньше. Полотна – версты. Картины здесь сами на полотно полезут, мы же будем в чулки играть!

Вразуми тебя Господи скорее окончить колебания твои. Волга ждет. Она обижена – на Енисей чорт носил художника¹², а ее, матушку, обошел! Нехорошо!

Обнимаю.

Поклоны. Благодарность Мане и супруге за побуждение писать ко мне.

А. Пешков

321. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

8 августа 1899, Н. Новгород

Дорогой Сергей Павлович!

Как обстоит дело с изданием? Когда выйдут книжки? Ко мне обращаются какие-то господа и госпожи с требованиями на I-й и II-й том. Что мне с ними делать и куда их направлять? Прислать Вам их письма? Если можете – уплатите от меня Литературному фонду 200 р. и вышлите мне в Нижний 200¹. Буду должен Вам 500, так?

Свидетельствую почтение и жду ответа. Осенью увижу Вас в Петербурге.

А. Пешков

322. А.П. ЧЕХОВУ

12 или 13 августа 1899, Н. Новгород

Дорогой

Антон Павлович.

"Жизнь" узнала откуда-то, что Вы пишете роман¹, и просит Вас отдать ей оный. Я тоже прошу Вас – горячо прошу! – если Вы никому еще не обещали романа – пожалуйста, отдайте его "Жизни" Вот бы ловко было! Здорово поддержали б Вы этот журнал. В средствах "Жизнь" не стесняется² – считаю нужным сказать. И если Вы ничего против журнала не имеете – пожалуйста, телеграфируйте, что отдаете ему. Можно?

Переехал я из Василя в Нижний, где занимаюсь изучением ярмарочных кабаков³. Кашляю. Видел на днях Гиляровского⁴ – ну, фигура! Понравился он мне, хотя в нем есть много крикливого хвастовства⁵. Видел Короленка вчера – сильно испортил его Петербург⁶! В конце сентября я – к Вам в Ялту ненадолго⁷.

Очень прошу Вас, Антон Павлович, насчет "Жизни". А еще прошу – пожалуйста, почитайте "Фому"⁸. Я приеду и кое о чем спрошу Вас по поводу его, – можно?

Тимковский прожил со мной все лето. Знаете – во всем, что Вы сказали о нем, Вы убийственно правы. Я ненавижу Тимковского⁹, очень жалею его и – удивляюсь, как это Средин и Ярцев, люди довольно чуткие, признали живую душу в человеке, сплошь пропитанном кислым самодлюбием?!

Как здоровье?

Крепко жму руку.

Жду ответа насчет "Жизни".

Ваш А. Пешков

323. И.И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

Около 15 августа 1899, Н. Новгород

Милостивый государь Иван Иванович.

Всегда готов служить Вашему важному делу¹ как и чем могу.

Против издания "Дружков" для народа, разумеется, ничего не имею². За извещение – сердечное спасибо.

Готовый к услугам

А. Пешков

Нижний.

324. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

15 августа 1899, Н. Новгород

Письмо и деньги получил, спасибо, Сергей Павлович!

"Посредник" спрашивает, можно ли издать "Дружков" за копейку для народа? Я ответил – можно¹. Прав?

Крепко жму руку.

Сырости не боюсь². Здесь тоже, знаете, дьявольски скверная погода.

До свидания.

А. Пешков

325. В.А. ПОССЕ

Около 20 августа 1899, Н. Новгород

Пожалуйста, если можно, напечатай это в сентябре¹. Позднее – не надо. Я очень торопился, так что ты посмотри потщательнее, почеркай, коли нужно, и т.д. Что не пишешь?

Твой Алексей

326. А.П. ЧЕХОВУ

25 или 26 августа 1899, Н. Новгород

Дорогой Антон Павлович!

Сейчас прочитал в "Жизни" статью Соловьева о Вас. Недоволен¹, хотя по адресу Михайловского он дельно говорит². Недурно о "Дяде Ване"³, но все это не то, что надо. Затем Соловьев не прав там, где говорит о Вашем счастье. В общем – он легковесен.

Антон Павлович! Разрешите мне посвятить Вам "Фому" в отдельном издании⁴? Если это будет Вам приятно – разрешите, пожалуйста. Не будет – так и скажите – не надо. Я не самолюбив, и Ваш отказ отнюдь не обидит меня. Ответьте поскорее, очень прошу. Говоря по совести – сорвался с Фомой. Но вышло так, как я хотел в одном: Фомой я загородил Маякина и цензура не тронула его. А сам Фома – тускл. И много лишнего в этой повести. Видно, ничего не напишу я так стройно и красиво, как "Старуху Изергиль" написал.

Гиляровский прислал мне книжку стихов⁵, и мне странно было видеть, что она такая тоненькая. Стихи хуже автора⁶. Он пишет мне⁷, и так славно, чорт! В Москве зайду к нему и напьюсь с ним вплоть до райских видений. В Москву хочу попасть так, чтоб увидеть "Чайку"

или "Дядю Ваню"⁸. Написал Гиляровск.⁹, который должен все знать и все уметь, чтоб он мне устроил все это – известил бы, когда будет поставлено то или другое, и достал бы место.

Еду в Питер в сентябре, везу больную тещу в клинику и одного мальчика¹⁰ к Штиглицу¹¹. Сам – здорово кашляю. "Фому" дописал и очень рад.

Если увидите Средина или Ярцева, кланяйтесь. Кстати – обругайте их. Что они, точно мертвые? Думаю, что в Ялту попаду в конце сентября¹², если кашель не усилится и не погонят меня раньше. В глубине души я – за кашель, ибо в Питер ехать не хочется. Хоть Вы и хвалите его, но я все-таки скверно о нем думаю. Небо там страдает водяной, люди – самомнением, а литераторы и тем и другим вместе. Сколько там литераторов? Я думаю – тысяч 50. Остальные люди – или министры, или чухонцы. Все женщины – врачи, курсистки и вообще – ученые. Когда петербургскую женщину укусит муха, – то она, муха, тотчас же умирает от скуки. Все это – страшно мне.

А видеть Вас очень хочется. И потом нужно поговорить с Вами по поводу одного дела¹³. Всячески нужно в Ялту. Здесь с 20-го июля наступила осень, льют дожди, дует ветер, грязно, холодно. Скучно! На днях я развлекался тем, что ходил к одной хорошенькой барыне. Она – дантистка. Она мне зубы рвала, а я ей ручки целовал. Ужасно ловко целовать ручки у дантисток! Вы попробуйте-ка! Но – это дорого стоит: она и зубы поковыряет, да еще деньги за поцелуй возьмет. Я лишился трех зубов и больше не могу.

До свидания!

Как здоровье? Отвечайте скорее.

А. Пешков

327. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Между 20 и 27 августа 1899, Н. Новгород

Дорогой Сергей Павлович!

Я думаю – ничего, что рассказ появится и тут и там¹. Ужасно неловко отказывать, ей-богу! А "Посреднику" тем более.

Вы опасаетесь за второй том? А что там?²

Прочитал я на днях статью Протопопова в "Р(усской) М(ысли)". Курьезный у него вкус! Хвалит стихи в "Чиже"³.

Ежели Вы поедете в Нижний в сентябре⁴, то в Петербург я Вам попутчик⁵. Но – чем скорее Вы приедете – тем лучше. Жду.

А. Пешков

328. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

27 августа 1899, Н. Новгород

Господа пайщики!

Желая ответить вам чем-либо на любезное принятие меня в товарищи по изданию "Жизни"¹, я предлагаю вам: не угодно ли издать "Фому Гордеева" отдельной книжкой? Предоставляю вам установить условия издания, наиболее выгодные для журнала, совершенно устранив себя от обсуждения таковых условий и свидетельствую всем искреннее мое уважение к вам.

А. Пешков

Август 27.99.

329. В.С. МИРОЛЮБОВУ

29 августа 1899, Н. Новгород

Я обещаний своих не забываю. Рассказ, а может – два, – пришлю¹ к половине сентября или привезу сам.

Баронессу² – и всех других, кому нужен, – уболагодворю. Усы? И на счет усов озабочусь.

Дороватовский еще не был, хотя сегодня 29-е. "Фому" будет издавать "Жизнь"³, – это уже устроено.

Да, я обещаний своих не забываю. А вот ты, Виктор Сергеевич, забывчив стал. Я письмо писал тебе⁴ не ради слов, а по душе, и надо бы мне на него ответить. Следовало хоть бы за 3 копейки написать: "Отвечать на письмо не буду. В. Миролубов". Так-то. Говорю не из самолюбия, а потому, что, полагаю, – мы друг для друга не только с одной стороны писатель, с другой – издатель. Или, может, только? Тогда и говорить не о чем, я в дружбу насильно не лезу. Ну и будет об этом.

Виктор Сергеевич! Скажи – стихи Петрова – пойдут⁵? Пришлю или привезу один его рассказик строк в 300, из быта певчих⁶. Хорошо! Просто, задушевно и – здорово! Талантливый он парень. Вот увидишь, как он запое!

При сем прилагаю 5 стихов Аргунина⁷. Стихи, право, не плохие. И должны бы понравиться тебе. "Хочется нежно любить" – как это просто! И "Июльский день" хорош. Дядя! смотри, у тебя худшие стихи печатаются.

Еду с Беляевым и тещей⁸, кою нужно уложить в клинику. Думаю

что к 15-му сентября напишу для журнала все, что нужно, и сейчас же двину к вам.

До свидания!
Крепко жму руку.

А. Пешков

Да! Виктор Сергеевич! Пожалуйста вышли *бесплатно* журнал твой (в) Самару, Обществу книгопечатников⁹.

330. Д.М. ГОРОДЕЦКОМУ

Вторая половина 1899, до сентября, Н. Новгород

Родился 14 марта 1868 или 9-го года¹ в Нижнем, в семье красильщика Василия Васильевича Каширина, от дочери его Варвары и пермского мещанина Максима Савватиева Пешкова, по ремеслу драпировщика или обойщика. С тех пор с честью и незапятнанно ношу звание цехового малярного цеха*... Отец умер в Астрахани, когда мне было 5 лет, мать – в Канавине-слободе. По смерти матери, дедушка отдал меня в магазин обуви; в ту пору имел я 9 лет от роду и был дедом обучен грамоте по Псалтири и Часослову. Из "мальчиков" сбежал и поступил в ученики к чертежнику, – сбежал и поступил в иконописную мастерскую, потом на пароход, в поварята, потом в помощники садовника. В сих занятиях прожил до 15 лет, все время занимаясь усердно чтением классических произведений неизвестных авторов, как-то: "Гуак, или Непреоборимая верность", "Андрей Бесстрашный", "Япанча", "Яшка Смертенский" и т.п.

На пароходе, когда был поваренком, на образование мое сильно влиял повар Смурый, который заставлял меня читать жития святых, Эккартсгаузена, Гоголя, Глеба Успенского, Дюма-отца и многие книжки франко-масонов. До повара – терпеть не мог книг, всякой печатной бумаги, до паспорта включительно.

После 15 лет возымел я свирепое желание учиться, с какою целью поехал в Казань, предполагая, что науки желающим даром преподаются. Оказалось, что оное не принято, вследствие чего я поступил в крендельное заведение, по 3 рубля в месяц. Это – самая тяжкая работа из всех, опробованных мною.

В Казани близко сошелся и долго жил с "бывшими людьми": зри "Коновалов" и "Бывшие люди". Работал на Устье, пилил дрова, таскал грузы*... (в 1887 году покушался на самоубийство). Похворав сколько требовалось, я ожил, дабы приняться за торговлю яблоками*...²

*Далее опущен текст Городецкого. – Ред.

⟨В 1892 году вторично поступил письмоводителем к А.И. Ланину⟩. Влияние его на мое образование было неизмеримо огромно. Это высоко образованный и благороднейший человек, коему я обязан больше всех...

На мысль писать натолкнул А.М. К⟨алюж⟩ный, которому я тоже многим обязан*...

В Нижнем в 93–94 году я познакомился с В.Г. Короленко³, которому обязан тем, что попал в большую литературу. Он очень много сделал для меня, многое указал, многому научил.

Напишите об этом, непременно напишите: его, Горького, учил писать Короленко, а если Горький мало усвоил от Короленко, в этом виновен он, Горький. Пишите: первым учителем Горького был солдат-повар Смурый, вторым – адвокат Ланин, третьим – К-ный, человек "вне общества", четвертым – Короленко.

Больше не хочу писать⁴. Я расстроился и растрогался при воспоминании об этих великолепных людях.

331. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

17 сентября 1899, Н. Новгород

Господи, Господи!

Видно, нет у вас, господа честные, никакого сострадания к человеку, ежедневно мочимому осенними дождями, живущему на севере, в Полевой улице № 20!

Прошел уже год с той поры, как я получил от вас последнее письмо¹, и около полугода со дня последнего моего к вам послания², на кое до сего дня не получил я ни ответа, ни привета.

Также и Н⟨иколай⟩ И⟨ванович⟩³ – где он? Уж не женился ли и не онемел ли от счастья брачного язык его, не отсохли ли руки его от сладостных объятий? Тьфу!

На днях мой чемодан чуть-чуть не уехал к вам вместе со мною. Однако, хотя и обуревают меня желание видеть вас – не питаю надежды, что увижу. Ибо – существуют ли люди, кои молчат? Не уверен в сем! Спрашиваю – живы? Здоровы? Затратьте Христа ради на телеграмму шесть гривен и пошлите ее в *Нижний Пешкову*. Напишите в ней – что вы думаете – уедете за границу или нет⁴? Это очень важно.

Затем – благоденственного и мирного жития от всей души желаю.

А. Пешков

---

* Далее опущен текст Городецкого. – *Ред.*

332. А.П. ЧЕХОВУ

17 сентября 1899, Н. Новгород

17.

Вчера начал собираться к Вам в Ялту, как вдруг явились из-за Урала некакие люди¹, и я остаюсь здесь на неопределенное время. Не могу сказать, что доволен этим.

Спасибо, Антон Павлович, за советы²! Ценю их глубоко и воспользуюсь ими непременно. Великолепно Вы относитесь ко мне, ей-богу! Приеду – и наговорю Вам – не знаю чего, но – от всей души. Спасибо!

Не писал Вам потому, что был занят разными делами до чортиков и все время злился, как старая ведьма. Настроение – мрачное. Спина болит, грудь тоже, голова помогает им в этом.

После 25-го должен ехать в Питер и Смоленск³. Это тоже – испытание! Нужно написать для Миролубова какую-нибудь штуку⁴, а я – ничего не могу. Боюсь Мир(олубова), и он мне даже во сне снится. Стоит, будто бы, длинный, [до небес,] голова его даже до облак досягает, и оттуда гудит укоризненный бас:

«Большим журналам закабалился... "Для всех"... Эх!»

Ужасно!

С горя и от скверного настроения начал пить водку и даже писать стихи. Думаю, что должность писателя не так уж сладкая должность. Особенно утруждают барыни – придут и начнут всячески вас щупать: "Вы – феминист?" "Вы верите в существование Высшей Силы?" "Зачем Вы пьете коньяк?"

Что им скажешь? Скучно!

Из Питера махну к Вам и, стало быть, буду у Вас в начале октября⁵.

Ваш А. Пешков

333. М.З. БАСАРГИНОЙ

29 сентября 1899, Петербург

Дорогая Мария Захаровна!

Сообщите по адресу на конверте, когда и где могу Вас видеть¹.
Приехал сегодня.

А. Пешков

334. Е.П. ПЕШКОВОЙ

30 сентября или 1 октября 1899, Петербург

Все три тома – цензура не выпускает¹. Сегодня был в цензурном комитете, говорил там с каким-то псом, и он что-то обещал.

Был у Калмыковой. Сволочь.

Был у Поповой. Ничего барыня.

Здесь, брат, эти две дамы и Давыдова играют большую роль. Странно это немножко.

Сейчас иду обедать.

У Поссе славные девочки, особенно старшая. Беляев держится прекрасно.

Поссе, знаешь ли, будет играть здесь огромную роль руководителя общественным мнением. Уже и теперь с ним заигрывают все, начиная с К(алмык)овой и кончая Н.К. Михайловским.

Если ты не прочь ехать в Ялту – сообщи² об этом скорее. Но знай, что я еду туда дня на два, отнюдь не больше, и должен буду вернуться в Питер. Ты же останешься там.

Я – за то, чтоб ты без нужды не ездила. Пиши, целую Максима и тебя. Завтра, наверное, буду у Родионовых³.

Алексей

Мы с Влад(имиром) едем через неделю⁴, т.е. в среду на будущей неделе. Ты, пожалуйста, подумай, можешь ли и будешь ли жить в Ялте у Срединых без меня. Ибо я обязательно должен быть здесь на собрании пайщиков 16-го числа⁵. Чар(ушников) и Дор(оватовский) – сыграли нехорошо и, кажется, уйдут из "Жизни"⁶.

Пожалуйста, пока никому ни слова об этом.

Жур(нал) будет Колпинского – это славный, простой малый, – Поссе, Чехова – к которому и едем⁷. До свидания! Целую. Не скучай, пожалуйста. Как Максим?

335. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 октября 1899, Петербург

Очень неделикатно с твоей стороны не писать так долго. Я, вертась здесь с утра до ночи, нахожу, однако, время писать тебе уже в третий раз¹. Пожалуйста, напиши, я очень беспокоюсь о Максиме.

В Ялту не еду². И, кажется, не поеду никуда, а скоро – дня через 4–5, возвращусь в Ниж(ний)³.

Сегодня суб(бота), в понеде(льник) "Жизнь" устраивает огромный

вечер⁴, придет Репин, Бекетов⁵, Михайловский, Короленко, Иксуль и т.д., до 50 чел.

Ты недурно сделаешь, если сообщишь телеграммой, здоров ли сын.

До свидания! Одел крахмальную рубаху и еду с визитами к разным монстрам⁶.

Алексей

336. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 октября 1899, Петербург

Вчера получил твое первое письмо¹, но не мог ответить, ибо весь день ездил с визитами. За письмо – спасибо. Теперь спокойнее, а то нет-нет, да и кольнет дума о Максиме и тебе. Ну, ты была у доктора²? Прошу – сходи.

Я очень возбужден всеми впечатлениями – их безобразно много, они интересны и глубоки. Вчера видел старика Бекетова³. Ему 78 лет, но какая живая фигура! Был у Репина – тоже славный малый. Был у Михайловского, Короленка, Милюкова⁴ – это сорт пониже. Вижу массу людей. Ходят смотреть на меня, как на крокодила или человека о двух головах. Здесь все лгут друг другу, все завидуют, ненавидят, самолюбивы, и то хорошее, что они делают, отнюдь не делает их лучше. Дрянь народишко.

Нужно быть дипломатом, очень скрытным и сдержанным человеком, чтоб никого не задеть. Я – плохой дипломат и уже не раз проваливался, увлекая за собою и других. Но это – хорошо, ибо я ронял не своих людей.

Как не любят здесь Поссе! Но – боятся его, и как боятся. Сам – пойми! – Н.К. Михайловский, едва-едва вынося его, в то же время приезжает к нему с просьбой не уходить из Союза⁵. Владимир⁶ – здесь крупная фигура, и ведет он себя, на мой взгляд, прекрасно. Независимо, твердо. Как ловко и храбро, как спокойно и умно он лепит правду в глаза всякой дряни, вроде Калмычихи⁷! Тугана⁸ и т.д. Знаешь – будет время, когда, благодаря лишь его, Поссе, уму и такту, бывать в "Жизни" – будет лучшей рекомендацией для человека и очень немногих пустят в редакцию.

Завтра, по случаю моего приезда, в "Жизни" ужин на 60 человек. Человеки эти – Бекетов, Боргман, Репин, Кони, Мих(айловск)ий, Короленко, Милюков, Струве, Фальборк, Протопопов и т.д. и т.д.

Компания солидная. Иксуль здесь нет, что меня радует. К ней, оказывается, обязательно являться накрахмаленным, ну, а я целый день вчера чувствовал, как это стеснительно и тяжело.

Был в Эрмитаже, "Фарсе"⁹, цирке Чинизелли, где по субботам бывает вся аристократия. Видел. Приеду – расскажу. Во вторник в оперу ведут меня¹⁰. Вообще меня здесь чествуют, пожалуй, чересчур уж здорово.

Пришел Поссе, Ге, Колпинский и Пятницкий ("Знание"). Писать больше не могу. Сегодня обед у Колпинского с литераторами.

Целую тебя, Катюшка. Пиши почаще.

Твой *Алексей*

Книги мои не выпускают¹¹. У Родио(новых) еще не был, – ужасно некогда. Книг мне надарили – несколько пуд.

337. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Около 4 октября 1899, Петербург

Уважаемая Александра Михайловна!

Завертелся я тут и очень ругаюсь, что до сей поры еще не был у Вас¹. Обращаюсь с такой просьбой: редакция "Жизни" устраивает в понедельник в 8 час. вечера – чаепитие у себя и покорно просит Вас пожаловать.

Присоединяюсь к этой просьбе и сердечно прошу Вас быть. Будет "Мир" и "Богатство"².

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

338. Е.П. ПЕШКОВОЙ

4–5 октября 1899, Петербург

Ну, ты не особенно щедра на письма, хотя раньше обвиняла в скупости меня. Вот я пишу тебе еще письмо и рука моя – дрожит, как видишь, а дрожит она оттого, что сейчас я обедал у Палкина¹ с Репиным и шампанским, а так же люблю тебя, и чувствую, что здесь я, несмотря на милостивое ко мне отношение, окончательно ни к селу ни к городу.

В среду я к нему еду, и он будет писать меня². А сейчас у нас накрыто на стол и ждем гостей. Их до 80³.

К Родионовым еще не заходил.

Приехал еще Чириков. Ге завтра ведет меня в Эрмитаж, а вечером в оперу на "Тангейзера". Здорово меня здесь чтут.

Алексей

Кончился наш обед в 4 1/2 утра. Видел Михайловского⁴. Хорош. Видел Боровиковского и еще многих знаменитых людей. Струве говорил мне речь. И – представь! – отвечая ему, я всех, незаметно для себя, обругал⁵. Увы мне! А впрочем – чорт с ними. Все это в сущности сволочь, а не литература.

339. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 октября 1899, Петербург

Наконец, я дошел до того, что у меня страшно заболели зубы. Хожу по комнате у П(оссе) злой, как чорт. Ужасный город этот Петербург! Здесь все бросаются на свежего человека, как голодные собаки на кость. Ты, голубчик, пожалуйста, не разглашай по городу о моих здесь успехах. Это все только твое и мое дело. Некий чорт хочет лепить мой бюст¹. Я отказываюсь. Я устал. Но уехать отсюда – нельзя, хотя чертовски хочется. Уехать – обидеть многих, в том числе Репина, Михайловского и других генералов. Как я провожу мой день, суди: завтра утром – к зубному врачу, в 11 – к Михайловскому, в 12 1/2 – завтрак у Калмыковой с Таном, Вересаевым и Неведомским, в 3 – Короленко, в 6 – редакционное собрание². Книг моих пока не выпускают³, предисловие к биографии Гросс не пропускают⁴.

Книг мне надарили – пуды⁵.

До свидания, милая!

Пиши.

Твой А. Пешков

Рукой В.А. Поссе:

Алексей, дорогая Екатерина Павловна, плавает в своей славе, но Вас не забывает. Чем больше ему кадят, тем чаще он вспоминает Вас и Максиму. Это меня трогает, и я верю, что он человек верный.

Жаль, что Вас здесь нет. В следующий раз будем ждать Вас, а Алексея Вы оставьте на Полевой. В конце концов, все хорошо, я беру на себя роль того раба, который напоминал триумфаторам, что они люди.

Максим Горький! Помни, что ты человек!

А затем дружески обнимаю Вас.

Ваш Владимир

340. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

8 октября 1899, Петербург

Викент(ий) Викентьевич!

Кор(оленко) придет в "Жизнь" в среду¹ в 8 ч. вечер(а). Я написал об этом Вам и в 5 послал от К. в "Жизнь" письмо². Оно лежало у швейцара. Простите, меня задержал у К. – Елпатьевский. Сердечно уважающий Вас

А. Пешков

341. Е.П. ПЕШКОВОЙ

9 октября 1899, Петербург

Вот тебе еще бюллетень о состоянии моего бытия здесь. Вчера обедал у Короленко¹ с Анненским и Елпатьевским, ходил к Михайловскому благодарить его за любезность и был им приглашен на вечер в Союз², куда не пошел. Приглашен на редакционное собрание в "Русское Богатство". В среду Вересаев читает у нас в редакции свою новую повесть в присутствии Короленка³. Сегодня я обедаю у Анненского, вечером у Репина. И т.д. и т.д.

Это страшно утомляет. Здесь Жбанков. В Смоленске читаю 6-го ноября⁴, но прожить здесь до той поры – не в состоянии. А потому – после 17-го еду в Самару⁵, оттуда – в Смоленск. Значит, в Нижний я попаду числа 10-го ноября⁶. Но все это может еще измениться. Мне хочется домой. Ты пишешь не щедро, во всяком случае уступаешь мне в этом.

Рояль здесь покупать – нет смысла⁷, ибо провоз ложится крайне дорого. С уступкой не продают.

Ну, душа моя, до свидания.

Владимир⁸ и его жена, Александра Ивановна, кланяются тебе. Она очень милая, простая и больная – страдает боязнью движения. Детишки у него – славные, но бледные. Как Максим? Скучно без него, и я не могу смотреть на Поссе, когда он таскает на руках своего сынишку. Крепко жму твою руку.

Мне остается навестить Батюшкова, попа⁹, и – я уезжаю от Поссе к родным твоим.

Целую.

Алексей

342. Е.П. ПЕШКОВОЙ

11 октября 1899, Петербург

Почему ты не получала моих писем 2 дня кряду – не знаю. Я пишу тебе каждый день. Петербург мне не надоел, а опротивел. Противно здесь все – и люди, и дома, и погода, и мнения. Я уехал бы отсюда с радостью, но пока не могу, ибо 17-го читаю¹, 19-го заседание в редакции², 21-го читаю³.

Мерзкий город. Я очень устал. Сегодня вырвал себе один зуб изо рта, да из души цензура вырвала несколько десятков, так что я скоро останусь совсем без зубов.

У Р(одиновых) еще не был. Пойду к ним, кончив все визиты, мне еще надо быть у Струве и Тугана⁴, у цензора Воршева⁵ и у попа⁶.

Я страшно отупел здесь, до того, что не могу написать письма Чехову⁷.

Скажи Покровскому, что Соколова я не видал и где его найти – не знаю. Никто здесь не знает его. Скажи это *непрерменно*.

Твои письма производят грустное впечатление, точно ты пишешь их по обязанности и по тяжелой. Удивительно! Когда я отношусь к тебе лучше, когда мое к тебе чувство повышается – ты относишься ко мне хуже, холоднее. Меня страшно беспокоят твои глаза⁸ – не лучше ли тебе полечить их в Москве? М. б., ты бы поехала туда?

Вообще я – чувствую себя скверно, хотя здоров. Есть ли у тебя деньги? Нет – проси редакцию выслать. Ценят меня здесь высоко, но я не приобрел бы в этом городе ни одного друга, если б жил в нем.

С Поссе по-прежнему лажу⁹. Очень нравится мне некто Колпинский, один из пайщиков. Из трех знаменитых здешних дам – Калмыковой, Давыдовой и Поповой – только последняя действительно симпатична. Я недавно завтракал с нею у Палкина и ездил на Острова, был у нее. Славная она, простая, умная, но затравили и измучили ее страшно.

Ну, до свидания!

Целую тебя. Целуй Максима.

Твой Алексей

343. Е.П. ПЕШКОВОЙ

13 октября 1899, Петербург

И мне без тебя скучно, давно уже¹. Вообще я очень жалею, что поехал сюда. Лучше б мне не видеть всю эту сволочь, всех этих жалких, маленьких людей, которым популярность в обществе нужна более, чем сама литература. Они любят именно популярность, а не литературу. Жалки они – до гадости. Ты посмотрела бы, как они встают на задние лапы перед студентами, например! Теперь сезон вечеров, и все здешние знаменитости ждут с трепетом приглашений от студентов, и все боятся быть обойденными. А сами показывают вид, что им эти вечера и чтения – тягостны и что они крайне неохотно соглашаются на участие в них. Меня это все возмутило до глубины души, и я отказался от участия во всех вечерах. На отказ весьма повлияло нечто иное², о чем я расскажу тебе по приезде.

С Катериной поступи так: спроси Ещина³, как все это можно сделать, он тебе скажет. Можешь сотворить всю сию музыку, не ожидая меня. Береги деньги. Не особенно щедро давай Катерине. Ведь, ей-богу же, на эту яму не напасешься хламу.

Пожалуйста, лечись.

Вчера я был на вечере у Тугана, сегодня у нас в редакции читает Вересаев свою новую повесть⁴. Будет Короленко в качестве судьи⁵. Дороватовский – свинья и мерзец, а Чарушников, должно быть, дурак⁶, ибо делает все, что ему скажет Доров(атовский), сам не рассуждая. На заседании 16-го я собираюсь заявить, что, если они останутся в журнале, – я больше в нем не работаю⁷. Ах, матушка! Какая же дрянь люди здесь! Ей-богу, у нас лучше! Ты увидишь, милая Катеринка, когда я приеду и расскажу тебе все здешние события.

Бедный Володька⁸! Вот кого мне искренно жаль.

Целую тебя не один раз. Тоже Максима.

Твой Алексей

344. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 октября 1899, Петербург

Моя славная Катюшка!

Я уже до твоего совета решил не ехать в Самару¹ теперь. 23-го я выезжаю отсюда в Нижний². Пожалуйста, Катя, приготовь комнату вверху – оклей и выбели, – ибо, наверное, приедет Володя Поссе и надолго³.

Сейчас возвратился от Родионовых⁴, в понедельник еду в Царское с ними. О Катерине⁵ написал тебе вчера.

Прости – я тороплюсь обедать к Кони⁶.

Целую тебя. Очень скучающий о тебе

Алексей

345. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 октября 1899, Петербург

Ужасно грустно мне, что ты больна и глазам твоим не легче. Голубчик, купи консервы!¹ Это все же облегчит тебе боль.

Я выезжаю к тебе 23. Это решено. От чтения 17-го я, Поссе, Туган и Струве – отказались². О, это, брат, такая история! Удивительно! Как просто играть здесь роль! Как мало для этого надо.

Скажи, голубчик, Сергею, что его очерков ждуть³ в "Ж(урнале) для В(сех)", о чем мне говорил Голяховский. О верхе я тебе писал – оставь его за нами.

Видел вчера Гуревич⁴ – славная баба. Кони – страшно понравился мне. Во вторник обедаю с Майковым⁵, завтра буду пить чай с князем Барятинским – курьезный князь! Я сотрудничаю у него в "С(еверном) Курьере"⁶.

Вообще, милая Катя, здесь до такой степени подло, лживо, неискренно – что просто ужас! Все ненавидят друг друга, все завидуют и – все одиноки, страшно одиноки! Разумеется, это большие люди, и они возбуждают большие чувства – т. е. большое сострадание к себе.

Здесь дьявольски просто испортиться человеку, т. е. возомнить о себе Бог знает что! И этим все здесь страдают немножко.

Как заискивают у молодежи! Ого! Поняв сие, я с молодежью вдребезги разругался⁷, и 21-го меня, наверное, освищут⁸. Это не суть важно. Зато вечер 17-го опрокинут и это – урок щенкам, кои здесь руководят общественным мнением и создают репутации.

Редакция наша вносит 300 р. в фонд вечера, но ни одна душа не пойдет. Отказалась масса публики, узнав, что Туган, Струве, я и Володя – отказались читать. Посмотрим, как поступят Короленко и Михайловский. Это любопытно.

Моя милая девочка! Очень, очень скучно без тебя и очень беспокоит меня твое здоровье. Возможность хоть малая – и я сегодня же поехал бы к тебе, но – раз началась эта драка, я не имею нравственного права уйти из нее до конца! Котик! Потерпи! Ты думаешь, я здесь наслаждаюсь? Далеко нет, голубчик! Я очень много видел тут отвратительного для того, чтоб чувствовать себя хорошо. Мне порой бывает

до слез грустно здесь. Ты знаешь – сегодня Калмыкова, жалуясь мне на одиночество, – плакала. А вчера Кони говорил такие грустные вещи, так задумчиво и ласково вспоминал провинцию – что, право же, я от души пожалел его. Я очень устал, очень нервен.

Но скоро все это кончится, и я так рад!

В сегодняшнем письме ни слова о Максиме. Считаю это хорошим признаком?

Целую тебя, моя милая, далекая моя.

Твой Алексей

Пожалуйста, скажи Горинову и Золотницкому, что я устрою все, что могу, для Общества⁹. Спроси их, какого они мнения о Батюшкове? Он мог бы прочитать что-либо по истории литературы. Не хотят ли они, чтоб я поговорил с Кони? Он прочел бы о Гаазе¹⁰.

За согласие – я не ручаюсь, но поговорить – могу.

Поговорю со Струве–Туганом и другими.

Твой Алексей

Беляева теперь совсем не вижу. У твоих – грустно¹¹. Живут бедно где-то на задворках, без солнца. Плохо!

С Катериной¹² – не нежничай. Рассказ Клавдии выйдет отдельно¹³, я буду хлопотать об этом у Шаховского.

346. М.З. БАСАРГИНОЙ

Первая половина октября 1899, Петербург

Я не могу придти сегодня¹ и очень огорчен этим, дорогая моя Маша.

До свидания!

Я сообщу, когда можно будет придти мне, сообщу в Правление².

А.

347. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 октября 1899, Петербург

Милая Катя, пожалуйста, возьми у меня из шкафа, снизу, зашьтый в холст Николаев перевод *Заратуштры*¹ и сейчас же пошли сюда, в "Жизнь". Ты узнаешь его по надписи на нем рукою Николая.

Книжки мои все еще не выходят². Рассказ Кл(авдии) цензура не пропускает³. Заканчиваю мои визиты сегодня, и завтра или во вторник, наверное, пойду к Родионовым. Я уже многих обидел недостатком внимания и в том числе Давыдову, которая, в отместку, часть

данных мне картин отослала в Киев⁴. Но они у меня уже есть и будут еще.

Книг надарили мне много. Я отправлю их тебе, и когда ты получишь от меня накладную, то пошли кого-нибудь на вокзал за ними. Сама, пожалуйста, не езд.

Здесь К(атерина) Тейтель, которая говорит, что М(ария) С(ергеевна) Поз(ерн) – очень, очень плоха. Я непременно поеду к ней после заседания пайщиков "Жизни", которое теперь отложено до 22.

Будет бой на этом заседании⁵.

Я еще не был у Дороват(овского), да едва ли и пойду. Вчера Репин, узнав об условиях продажи мною издания, страшно возмутился. И все возмущаются⁶, что понемногу действует и на меня.

Миролубов – в Италии⁷. У попа еще не был⁸. Беляев – пока конторщиком в "Ж(урнале) для В(сех)", но он, при первой возможности, оттуда будет убран. Он здесь очень нравится всем.

Пиши о себе и Максиме. Целую тебя и очень скучаю о тебе, но выбраться отсюда – не могу. Очень скверно, что я связался с этой канителью.

Ну, до свидания! Ходишь в театр? Как птицы?⁹ Всего хорошего, милая женка.

Алексей

348. М.З. БАСАРГИНОЙ

Около 18 октября 1899, Петербург

Очень огорчен тем, что не могу придти сегодня. Приехал сейчас, вечером уезжаю, возвращусь срезу вечером¹, посылаю билет на 21-e².

А.

349. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 октября 1899, Петербург

Вчера видел Ланина и получил твое, очень хорошее, письмо.

Был у твоих, видел тетю Женю, очень она нравится мне, всё больше.

Был в заседании В(ольно)-Эк(ономического) общества до 6 часов, в 7 поехал на студенческую вечерку памяти Черныш(евского)¹, а в 10 – на ужин у Давыдовой. Вот как живу.

Сейчас отправляюсь к Поповой, где встречу Каррика и Батюшкова, вечером – у Гуревич. Завтра обед у Батюшкова, с Ольденбургом и Майковым.

Вся эта канитель страшно взвинчивает нервы. И люди все ярче рисуются в своем настоящем свете. Противные люди! Сколько сражений я выдержал здесь, сколько экзаменов! Экзаменуют меня все, и все спрашивают объяснения моей [любви] ненависти к интеллигенции. Это надоедает и дополняет мою ненависть. Да, ты права. Несомненно, Петербург изменил меня. Ко многому я теперь отношусь определеннее, многое – навсегда потеряно мной. Но ты – ничего не теряешь от этого. По отношению к тебе я понял одно – свежее тебя, дороже тебя и нужнее у меня нет человека. И не может быть. Это не слова. Впрочем – увидишь.

Сейчас послал твоим² 3 билета на 21-е. Мне, говорят, готовится встреча со свистом³. Это меня радует. Врагов иметь – приятней, чем друзей, и враг никогда не лишний. Вчера я основательно оборвал студентов на вечеринке и недурно говорил на ужине у Давыдовой. Все покраснели и опустили головы. Катя, моя хорошая! Славно говорить в глаза людям правду, особенно когда люди-то – дрянь, как здесь. Я видел вчера, как Гиппиус целовалась с Давыдовой. До чего это противно! Они обе терпеть не могут друг друга, обе рассказывают друг о друге изумительные мерзости. Сколько здесь лжи, сколько хитрости!

Однако – до 25-го!

Еду 23 отсюда, в М(оскве) не остановлюсь.

Целую Максима.

Твой Алексей

350. А.П. ЧЕХОВУ

Около 19 октября 1899, Петербург

Дорогой Антон Павлович!

Петербург – противный город. В нем, по-моему, ужасно легко сделаться мизантропом. Мерзкое место.

Я здесь уже около трех недель. Отупел и страшно обозлился, хотя встречен был ужасно лестно¹. Именно – ужасно. Разумеется, натворил здесь массу нетактичностей и нелепостей². Так, например, на ужине, в присутствии 60-ти знаменитых русских людей, занимающихся от люльки спасением России, я сказал о себе, – в ответ на комплимент, – что цену себе я знаю, знаю, что я – на безрыбье рак, на безлюдье – Фома. Это не понравилось никому и даже мне не очень нравится. Действуя в этаким духе, успел я приобрести весьма приятную нелюбовь ко мне со стороны разных лиц. Публики видел я – несчетное количество. И все знаменитой. Вследствие этого стало мне ужасно тошно, и я очень каюсь, что приехал сюда. Право же, еще одной

иллюзией стало меньше. Очень мне жаль здешних людей – такие они все несчастные, одинокие, и так все испорчены завистью друг к другу – беда!

Отсюда еду в Самару, из Самары в Смоленск³, а потом – к Вам. Впрочем, не знаю, когда к Вам, ибо у жены заболели глаза, и я, быть может, повезу ее к Адамюку в Казань.

Дорогой Антон Павлович! Дайте "Жизни" рассказ⁴! Очень прошу Вас об этом. Дайте, коли будет, поддержите этот, право недурной, журнал. Он более других нуждается в Вашем сотрудничестве.

Затем – кланяюсь Вам и желаю доброго здоровья, хорошего настроения. Последнего – мне пожелайте.

Крепко жму Вам руку.

Сердечно, искренно любящий Вас

А. Пешков

351. Е.П. ПЕШКОВОЙ

19 октября 1899, Петербург

Ты хорошо говоришь по поводу Д(ороватовского) и Ч(арушникова)¹, но все-таки первый из них очевидный жулик, а второй – несомненный дурак. Знала бы ты, что они устроили с "милым Поссе". Это – гнусность. Не беспокойся, я бы не пошел на них, если б дело касалось лишь меня, я встаю за Владимира, который ужасно растерялся от их мерзостей. Вообще он – слабый человек. Но он очень прямой и определенный, и его за это все здесь не любят, ненавидят и даже – боялись. Теперь, когда он пошатнулся под ударом, его уже, кажется, не боятся.

По словам Давыдовой и Поповой Д(ороватовский) и Ч(арушников) взяли на моих книгах 4 тысячи или 5. Книги вышли – все три, без цензурных вырезок. Вышли сегодня², и уже Попова продала до 4-х часов 500 штук. Издавали они на деньги Поповой. Вообще они, ничем не рискуя, кладут денежки в карман и – мерзят.

Как я ругаю себя за то, что попал в это всячески грязное место!

Жду не дождусь дня отъезда. Скверно я себя чувствую, хотя здоров.

Спасибо, что пишешь так часто.

Алексей

352. Е.П. ПЕШКОВОЙ

21 октября 1899, Петербург

Вчера не писал тебе – был так занят, что не имел ни одной свободной минуты. Сегодня должен прочитать роман Гиппиус¹, присланный ею для печати.

Вечером читаю в думе². Зовет к себе Яворская, не пойду.

О сыщике не беспокойся, это, наверное, по ее делу с Зингер³. Обязательно выведу 23, ибо осточертели мне все без исключения. Вероятно, к нам приедет Попова⁴, – вот славная старуха!

Сегодня уже запаковал ящик книг, завтра сделаю другой. Александра Ивановна Поссе купила что-то Максиму.

Рассказ Клавдии⁵ появится в "С(еверном) Кур(ьере)" Барятинского. Этот князь – ничего себе.

Завтра – генеральное сражение с Ч(арушниковым) и Д(орова-товским)⁶. Они, свиньи, не дали мне книг, так что я должен был купить на 22 р. 50 к. Но – это капля в море! Мне нужно подарить здесь до 20 экземпляров. Беда!

Я очень прошу тебя – не говори нашим, когда я приеду. Я очень устал и хочу дня два провести с тобой, без гостей.

Пожалуйста, устрой это, сказав, что я приеду не 25, а 27, или что-нибудь в этом роде.

В Самаре всё спокойно⁷. Имею телеграмму от Смирнова⁸, он 24 будет в Москве, где я его увижу.

До свидания, голубчик.

Алексей

353. М.З. БАСАРГИНОЙ

Между 20 и 23 октября 1899, Петербург

Посылаю книги¹. Сам не могу быть.
Желаю всего хорошего, дорогая моя.

А.П.

354. Ф.Ф. ФИДЛЕРУ

7 ноября 1899, Н. Новгород

Великодушный Федор Федорович!

Вы меня простите! Приехавши в Нижний 25-го, 26-го я должен был уехать в Самару¹, откуда вернулся лишь вчера². Вот причина, почему я не мог вовремя выполнить моего обещания³. Исполняю сейчас. Фею не нашел⁴. Найду – не премину прислать, вместе с 3 томами⁵. Супруге Вашей⁶ поклон и привет, а Вам крепко жму руку.

Ваш А. Пешков

355. А.Ф. КОНИ

Ноябрь, до 12, 1899, Н. Новгород

Глубокоуважаемый
Анатолий Федорович!

Позволяю себе обратиться к Вам с большой и важной для нас, нижегородцев, просьбой. Существует у нас "О-во поощрения высшего образования"¹, кое и просит Вас убедительно и покорно – не приедете ли Вы в Нижний прочитать о Гаазе²?

О-во это очень деятельно и имело кое-какие средства, но весенние волнения в университетах³ совершенно истощили его кассу, и теперь оно почти лишилось возможности служить своей благой цели. И вот теперь решили мы устроить ряд чтений.

22-го приедет Сеченов прочитать что-нибудь в пользу Общества⁴. Затем меня просили обратиться к Вам, чтоб узнать, можете ли Вы помочь нам, провинциалам.

Памятуя Ваш отзыв о провинции, я надеюсь, что Вы – если будет возможно для Вас – приедете к нам. Помимо целей Общества, за которое я ходатайствую, я имею в виду еще следующее, быть может более важное, соображение: о Гаазе нужно читать всюду, о нем всем нужно знать, ибо это более святой, чем Феодосий Черниговский⁵. Мы, провинциалы, по силе того "некогда", о котором Вы говорили, часто не успеваем хорошенько разобраться в том, кто истинно свят – Феодор⁶ или Феодосий, – и чтим идолов, не зная Бога. "Некогда" – огромная сила, как Вы знаете, и это темная сила, – ослепляя людей, она мешает им видеть горе ближнего и живое дело помощи ему. А Ваше слово о Гаазе – есть свет кроткий и ласковый, как сияние Евангелия. Вы простите меня, Анатолий Федорович, за то, что я так пространно разговорился. Вы и без моих слов поймете, как нужно, по нашим дням,

как необходимо говорить о Гаазе живым, в плоть и кровь облеченным словом, исходящим из уст такого человека, как Вы.

Вы поймете и то, что я не льщу Вам, говоря так о Вас, – зачем бы я льстил? Я просто пользуюсь случаем сказать Вам, что глубоко уважаю Вас и вижу – с радостью – человека там, где обыкновенно – нет людей.

Простите – может быть, это грубо. Но я давно Вас знаю, читал Вас и всегда удивлялся Вам, слушая рассказы о Вас. От всего сердца желаю Вам здоровья и бодрости духа. Благодарю за то, что Вы дали мне возможность увидеть Вас⁷. Жду ответа на просьбу мою. В случае Вашего согласия, О-во пригласит Вас официальным порядком от своего имени, а теперь оно не решилось беспокоить Вас.

Очень прошу, Анатолий Федорович, – буде есть у Вас возможность – приезжайте! Как это хорошо будет для всех нас!

Крепко жму руку Вашу и свидетельствую искреннее почтение.

А. Пешков

Нижний, Полевая, 20.

Алексей Максимович Пешков.

356. Л.В. СРЕДИНУ

15 ноября 1899, Н. Новгород

Дорогой и любимый и уважаемый.

Я виновен, но заслуживаю снисхождения. Изложу дело по форме. Кончив "Фому", я *должен был* сейчас же ехать в Питер¹. Мне этого не хотелось, и я очень жалею, что был там. Это – самый скверный город на земле, он населен самыми лживыми и двоедушными людьми. Я пробыл с ними только месяц, но прожил – год. Они мне противны и жалки. Расскажу о них при свидании, и Вы увидите, что я прав.

Ну-с, из Питера я уехал 23-го октября, 25 был в Нижнем и 26-го поехал в Самару, ибо мне сообщили, что любимый мною человек, Мария Сергеевна Позерн – умирает. 29-го был в Самаре, 3-го уехал оттуда, страшно усталый. 10-го сестра моей жены, жена моего приятеля Адама Богдановича, заболела воспалением почек. Третьего дня она, находясь в беспамятстве, родила. В данный момент она все еще не пришла в себя и, наверное, сегодня вечером или завтра – умрет, говорят доктора². Ребенок у нас, жена моя сходит с ума. Я то и дело езжу в больницу и смотрю дома за сыном. Все мы растерялись.

Если больная наша умрет завтра – завтра же я должен буду ехать в

Москву³, в клинику Боброва, где 17-го Бобров будет делать операцию Коле Ланину. У него ангиома, рецидив, и он согласился на операцию лишь при условии, если я с ним поеду. Вот какие дела у меня. При этом – сам я нездоров и устал.

Не писал из Питера – виновен. Я вертелся там, как волчок, скандалил, ругался и измаялся до чертиков. Чехову я писал деловое письмо по просьбе редакции "Жизни"⁴.

Тимковского я не люблю⁵. Он мне, с некоторых пор, положительно не нравится, что, разумеется, отнюдь не может мешать ему жить. Когда кончатся все эти трагедии, – я верю, что они кончатся ж, – я еду к вам. До той поры – до свидания! Я очень люблю Вас и С(офью) П(етровну)⁶ и ребят. По приезде в Крым⁷ я остановлюсь – думаю – у Гутьяр или Гурлянд, в водяной бане⁸. Посылаю Вам и дяде Грише⁹ по III-му тому¹⁰. Скоро пришло "Фому"¹¹. Как рад был бы видеть Вас! Поклон верхнему этажу¹² и Чехову.

Всего, всего хорошего и доброго всем вам здоровья.

Ваш Алексей Пешков

Леонид Валентинович! Напишите поподробнее о здоровье Вашем, кланяйтесь Алексину, шлю и ему на Вас III том.

357. М.З. БАСАРГИНОЙ

19 ноября 1899, Н. Новгород

Дорогая моя Мария Захаровна!

Писем до востребования я не получил. Сообщите мне, на какие инициалы Вы писали. Не писал Вам по следующим причинам: приехав в Нижний 25-го¹, 26-го я должен был ехать в Самару, где пробыл до 11-го, 14-го приехал в Нижний² и – повез в больницу сестру жены³, которая умерла там 15-го от родов. Вчера ее хоронили. Все мы страшно измучились, я устал и не совсем здоров. Послезавтра еду в Москву, где в клинике лежит мой близкий товарищ, опасно больной, после операции⁴. Вот каковы мои дела. Страшно устал и не работает голова. Пишите, пожалуйста, мне. Сообщите, как здоровье, как живут Ваши. Я всем им кланяюсь. Писать не буду больше, тороплюсь попасть на почту.

А. Пешков

358. В.Я. БОГУЧАРСКОМУ

19 ноября 1899, Н. Новгород

Многоуважаемый Василий Яковлевич!

Нельзя ли поскорее выслать деньги за "Рассказ" Гросс¹? Ее на днях судили у мирового² и хотя оправдали, но это подействовало на нее очень скверно, она нездорова и ей нужно лечиться. А я сижу без денег, ибо вчера похоронил сестру жены моей и израсходовался – до гроша.

Затем, я попрошу Вас: спросите у П.Б. Струве – поедет он в Нижний читать или нет³? Я спрашивал его об этом письмом⁴, но он почему-то не ответил до сей поры. Пожалуйста, узнайте. Сердечный привет Вам и Вересаеву.

Будете высылать деньги Гросс – высылайте на имя Екатерины Павловны Пешковой.

Нижний, Полевая, 20.

Я послезавтра еду в Москву⁵ на неделю.

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

Пожалуйста, вышлите мне несколько №№ с рассказом Гросс. Очень нужно.

359. И.Е. РЕПИНУ

23 ноября 1899, Н. Новгород

Сердечное спасибо за фотографию¹, глубокоуважаемый Илья Ефимович! Мне крайне дорого Ваше внимание, и Ваша отзывчивость на мою просьбу глубоко тронула меня.

С удовольствием отвечаю на Ваши вопросы². "Читателя" я написал года четыре тому назад³. "Читатель" – это я, человек, в беседе с самим собою, литератором. Я, человек, недоволен собою, писателем, ибо я слишком много читал и книги ограбили мою душу. От чтения я утратил огромное количество оригинального, своего, того, что от природы свойственно мне. Ставши писателем, я начинаю убеждаться, что не свободен в мыслях моих, – как и многие другие, – что я оперирую порой над фактами и мыслями, которые *вчитал в себя из чужих книг*, а не пережил непосредственно сам, своим сердцем. Это очень обидно. И это нехорошо, разумеется. Достойно ли человека отраженным светом светить? Недостойно. Я думаю, что каждый должен быть свободен в думах и чувствах своих и говорить лишь *от себя и за себя, на себя же* и принимая ответственность за все сказанное. Нехорошо ведь, когда

человека спрашивают: как вы дошли до той или иной мысли? – а он отвечал бы: я вычитал ее у того-то. Современная же наша литература вся кажется мне вычитанной; кое-что есть в ней оригинально русского, исключительно русскому духу присущего, кроме бытовых черт. Я же верю в национальность характера и считаю, например, Тюлина у Короленко выражением национального русского характера. Тюлин на Ветлуге – это тот же Минин в истории⁴. Явился, сделал подвиг и – исчез, пропал, уснул. Я не люблю современной нашей литературы еще и за ее пессимизм. Жизнь не так плоха, какой ее любят изображать в книгах, она ярче. И человек в жизни – лучше, чем в книге, даже и талантливой. Он – сложнее. По-моему, писатели обижают человека. Разумеется, и я тоже обижаю. Что делать? Стал профессионалом. Это плохо, но, должно быть, неизбежно.

"Проходимец"⁵ – живое лицо, ваш, петербургский, житель. Это одно из моих бесчисленных приключений. Написан в 97 году. "Мой спутник"⁶ – тоже приключение, плохо изображенное. Это жаль – хорошая тема. Большой писатель мог бы сделать из нее классическую вещь. "Однажды осенью"⁷ – тоже живое дело. Написано в 95 году. "Дружки"⁸ – в 98. То, что должно бы звучать во всех этих вещах, есть только чувство возмущения и обиды за человека. Я не знаю ничего лучше, сложнее, интереснее человека. Он – все. Он создал даже Бога. Искусство же есть только одно из высоких проявлений его творческого духа, и поэтому оно лишь часть человека. Я уверен, что человек способен бесконечно совершенствоваться, и вся его деятельность – вместе с ним тоже будет развиваться, – вместе с ним из века в век. Верю в бесконечность жизни, а жизнь понимаю как движение к совершенствованию духа. Но вижу также, что развитие человека с некоторой поры идет криво – развивается ум наш и игнорируются чувства. Думаю, что это вредно для нас. Нужно, чтобы интеллект и инстинкт слились в гармонии стройной, и тогда, мне кажется, все мы и всё, что окружает нас, будем ярче, светлее, радостнее. Верю, что это возможно.

Людей умных, но не умеющих чувствовать, не люблю. Они все – злые, и злые низко. Равно не люблю людей – проповедников морали, тех, что считают себя призванными судить всех и вся. В них всегда вижу самомнение фарисея и готов зло смеяться над ними.

Что же сам я после всего этого? Не знаю. Всякий раз, когда я ставлю пред собою этот вопрос, мне делается хорошо. Ибо я вижу, что никуда не принадлежу пока, ни к одной из наших "партий". Рад этому, ибо – это свобода. А человеку очень нужна свобода, и в свободе думать по-своему он нуждается более, чем в свободе передвижения. Никому не подчиняться – это счастье, не правда ли? Быть хозяином своей

души и не принимать в нее чужого, нахально сорящего там свое, – это хорошо?

Таким свободным и счастливым я и Вас считаю. И у меня есть свои к тому резоны: когда я посмотрю на умирающего царевича, убитого Грозным, и потом на этих запорожцев, заливающихся здоровым хохотом, на Николая, готового лечь за человека костями, и на проводника-татарина с его самодовольной, живоотно-красивой рожой, мне все это – талантливое, большое, яркое и истинное, – все это говорит мне: вот искусство⁹! Вот как оно широко должно брать жизнь! Бог создает соловья и паука, слона и блоху, и – всюду он великий творец, и во всем он художник, везде его любовь к жизни, везде – напряженное стремление создать вещь как можно лучше, умнее и ярче. Человек во всей деятельности своей, – а в искусстве всего больше, – должен быть художествен, т.е. красив и силен, как Бог.

Ну, Вы простите меня за это, может быть, неясное и, во всяком случае, очень длинное письмо. Желаю Вам доброго здоровья, И.Е., и охоты – горячей охоты работать.

Сердцем Ваш

А. Пешков

23 ноября 1899, Н. Новгород.

360. А.Ф. КОНИ

Ноябрь, после 25, 1899, Н. Новгород

Многоуважаемый
Анатолий Федорович!

Я не отвечал Вам на Ваше хорошее письмо¹, потому что за это время у меня в семье случилось несчастье – умерла сестра моей жены. Теперь мы все несколько пришли в себя, и я спешу выразить Вам мою горячую, сердечную благодарность за Ваше, хотя и условное, согласие приехать к нам². Вы не можете себе представить, как важно для Нижнего, – а впрочем, и для всякого другого провинциального города, – *видеть* таких людей, как Сеченов, Вы и т.д. Именно *видеть* важно.

При виде 70-летнего труженика науки в наши сердца, – сердца маленьких провинциальных деятелей культуры, – вливается что-то бодрое, славное – и в то же время становится стыдно за минуты малодушия, которые переживаешь порой. Сеченова встретили здесь горячо и радушно. Его лекция дала свыше 700 р. чистого дохода³. Но это, конечно, не много ввиду того положения, в каком находятся теперь студенты Московского, напр., университета.

Приезжайте и Вы, дорогой Анатолий Федорович, когда Вам можно будет; приезжайте помочь нашему делу, повидаться с нами, побеседовать. Уверяю Вас, что здесь Вы отдохнете душой, ибо встретите много людей, которые знают, любят и уважают Вас.

Желаю Вам всего хорошего, от души желаю бодрости, столь необходимой Вам на Вашем опасном и важном посту.

Доброго здоровья!

И позвольте крепко пожать Вашу руку.

А. Пешков

Нижний, Полевая, 20.

361. А.П. ЧЕХОВУ

Не ранее 30 ноября 1899, Н. Новгород

Дорогой и уважаемый Антон Павлович!

Не писал я это время по причине очень простой – на меня, как на Макара шишки, одна за другой сыпались разного калибра неприятности, и под влиянием их у меня образовалось настроение злое, нелюдимое¹. Мне хотелось со всеми ругаться, что я с немалым успехом и выполнял. Поездка в Питер – это какой-то эпилептический припадок или кошмар, – во всяком случае нечто до такой степени неожиданно тяжелое, неприятное, грустное, и жалкое, и смешное, что я и теперь еще не могу хорошенько переварить все, что впитал в себя там. А на другой день по приезде из Питера² я (с) женой должен был ехать в Самару и три дня провел в пути, ожидая по приезде увидеть человека, к которому ехал и которого очень люблю, – в гробу, на столе. К счастью, этого не случилось, хотя может случиться завтра. Воротился в Нижний – захворала сестра жены и, прохворав три дня, – умерла. Это уж – трагедия, по характерам моих домашних. В то время, как я хлопотал с похоронами, – в Москве, в клинике Боброва, делали операцию в правом боку одному товарищу, очень дорогому мне, и я дрожал за него. Все это еще не улеглось, как вчера у меня дома разыгралась нелепешая мелодрама. Жила у нас одна проститутка, которую я "спасал"³ и автобиографию напечатана* в "Сев(ерном) Курьере" за 13–15-е ноября.

Жила и – ничего. Возилась с младенцем сестры жены, которому 12 дней от роду⁴ и который немолчно пищит целые дни. Женщина она работающая, хорошая, но истеричка. И вдруг – оказывается, она распускает слухи, что живет не только у меня, но и со мной. Я это

---

* Так в подлиннике. – Ред.

узнаю и произвожу маленький допрос, который меня убеждает в том, что источник сплетни действительно она. Ну, что с ней делать? Жалкая она. Жена моя, разумеется, взволновалась, мать ее – тоже. Канитель! Ладно, что еще жена у меня молодчина. Ну, а пришлось все-таки спасаемую-то выставить за дверь. Это – история из тех, что только со мной могут случаться. Очень я устал от всего этого. А тут к декабрю в "Жизнь" рассказ надо⁵, и 2-го мне необходимо ехать в Смоленск⁶.

Ужасно хочется повидать Вас. Я ворочусь в Нижний 8-го, к тому времени напишите, не будете ли на Рождестве в Москве⁷? Я бы приехал.

Сердечное Вам спасибо за то, что поддержали "Жизнь"⁸. Это так хорошо! Думаю я, что журнал сей выправится и будет славным. Посе – это парень, которого можно очень любить. "Фома" скоро выйдет⁹. Вам, наверное, редакция вышлет сейчас же по выходе. Ну, желаю Вам доброго здоровья и хорошего настроения! Славное дело затеяли Вы¹⁰! Наверное, мне удастся немножко помочь Вам¹¹. Будьте же здоровы!

Если можете – пишите почаще, а то мне очень трудно жить во всей этой мрачной и мутной суете.

Крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

362. В.Я. БОГУЧАРСКОМУ

Конец ноября 1899, Н. Новгород

Добрейший Василий Яковлевич!

За скорый присыл денег¹ – спасибо. Есть у Вас книга о Лафайэте² – не дадите ли мне *два* экземпляра? Если ее нет в собственности у Вас – купите за мой счет 2 и пришлите. А также нужны мне *все* народные книжки, изданные Александрой Михайловной³, и тоже по 2 экземпляра. Скажите ей – не вышлет ли со скидкой, а деньги пусть получит из "Курьера", по напечатании "Васьки"⁴ и т.д. Нужны книги по скорости.

Ваш А. Пешков

Вересаеву передайте прилагаемую записку⁵.

363. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Конец ноября 1899, Н. Новгород

Дорогой Викент(ий) Викентьевич!

Все это время я вертелся, как заведенный волчок, и потому не мог написать Вам. Ездил в Самару¹, хоронил сестру жены, очень устал и прочее такое. Очень прошу Вас, побывайте в "Жизни" и спросите Штейнберга, секретаря, не получил ли он посылку из Нижнего от меня²? Сделайте это сегодня или завтра.

"Курьер"³ – скучен и сер, вот что говорит о нем публика. Я думаю, что она права.

Как живете? Не сообщите ли мне имя, отчество и адрес Каррика? Справиться об этом можно у Калмыковой. Буду весьма благодарен. Что обещал я – сделаю при первой возможности⁴.

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Пешков

Пишите, если понадобится: Нижний – мне. Дом и улицу не нужно.

364. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 декабря 1899, Москва

Сижу у Коли с Ал(ександром) Иван(овичем)¹. Все здоровы, при этом.

При переезде через Оку – не утонул². Вследствие чего еду сегодня в 10 в(ечера), буду в См(оленске) в 10 утра³, возвращаюсь оттуда в 5 утра и буду в Москве в 2 дня [6] 5-го декабря.

Не спал ночь, и болит голова.

А.

Пришла Ел(изавета) Мих(айловна)⁴. Очень рад, что ее предположение о Гросс оправдалось⁵.

365. Е.П. ПЕШКОВОЙ

4 декабря 1899, Смоленск

Приехал. Встретили¹ и поят кофе. Какая прелестная квартира²! Овраг, поросший лесом под окном, стоит 30 р. в месяц. Кофе скверный. Жена Жбанкова – седая, а брови черные. Выеду отсюда в 5 утра³. Живи.

Береги сына.

Алексей

8 декабря 1899, Н. Новгород

Хотя в башке у меня черти в чушки играют, хотя у меня ревматизм отвинчивает ноги, а селезенка поет Лазаря, хотя я сегодня приехал из Смоленска, не спал три ночи кряду, – но – жив Бог и жива душа моя!

Как живете? Прокляните Ярцева за то, что он не известил меня, когда был в Москве. Я же – по гроб не забуду ему этого!

Дорогой Леонид Валентинович! Ужасно захотелось написать Вам, хоть немножко. И ужасно хочется видеть Вас, чтоб приобщиться Вашей славной души. Дяденька! Сколько я за это время людей видел! Самолучших людей! И среди них нашел четыре души¹, все же остальные суть только футляры разных теорий, только оболочки для слов. Видел я всю литературу, всю! Видел однажды, как 64 литератора ели суп. О, никогда не смотрите, как литераторы едят суп! Ибо сие столь же противно, как противно было бы смотреть на старую раскрашенную бабу, коя стала б раздеваться пред Вами догола.

Очень я отравился впечатлениями. И нездоров. В горло мне чорт перцу насыпал, вследствие чего я скриплю и кашляю, как старые дрожки. Получили Вы мою книжку? Скажите мне что-нибудь о "Читателе"². Скоро выйдет "Фома"³. Пришлю. Проезжая через Москву – Ник(олая) Иван(овича)⁴ не видел. Видел Филитиса, хотел видеть М.Н. Ер(молову), но меня не приняли у нее, ибо я был 6-го, день, когда все адвокаты, рекомые Николаями, бывают именинники⁵. Послал ей мои книжки и почему-то думаю, что она не получила их. Пишите Вы ей? Поклонитесь от меня, спросите о книгах⁶. Чехова увидите – тоже поклон. Деньги ему на санаторию собираю⁷. Как бы я увидал всех вас! Но сие – невозможно. Ибо должен я разным местам и лицам до 4000 р. и сию сумму должен отработать. Недавно, глубоко подумав над деяниями моими, пришел я ко крепкому убеждению, что я – не литератор, а просто – неоплатный должник. Я занял у жизни огромную сумму впечатлений, а у людей кучу денег. Излагая впечатления на бумаге, я продаю оные и плачу людям деньги, оставляя жизнь моим кредитором навсегда! Навсегда! Проценты – растут... Уф! Будьте великодушны – обругайте меня. Напишите мне несколько теплых слов. Я все-таки думаю, что за зиму измотаюсь до необходимости ехать к Вам. И тогда – приеду с разрешения жены и даже с ней, сыном, тещей, с живым младенцем мертвой матери – со всей семьей моей⁸ – в 3 вагонах сразу.

Крепко жму Вашу руку и всем кланяюсь.

А. Пешков

367. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

10 декабря 1899, Н. Новгород

Многоуважаемый
Федор Дмитриевич!

Скажите этому Рош(у)¹, что он может переводить и печатать мои рассказы, где ему угодно ныне, и присно, и во веки веков. А если можно, если это г. Рош(а) не затруднит, – пусть он мне пришлет то место, где будет напечатан "Зазубрина" с рисунком Ильи Ефимовича². "Зазубрина", разумеется, мне не интересен, но на рисунок Репина я посмотрел бы с наслаждением. Итак – коли можно, то пусть Рош пришлет мне оный рисунок. И да благословит его, Дениса, Бог!

После Петербурга я уже успел принять в себя впечатления самарские, московские и смоленские³. И – однако – как все сии ни разнообразны, как они ни тяжелы, – тем не менее я Питер помню. Он так и остается в памяти моей городом одиноких людей, людей, загнанных жизнью в хлевушки самомнения, в темные уголки человеконенавистничества. Сколько сплетен слышал я там! Сколь много воспринял всяческой мерзости! Сколько осторожной и хитрой клеветы живет в Питере под маской благородного негодования!

Нет – у нас проще! У нас всякий предмет имеет свой запах, и нос моей души сразу понимает, что чем пахнет. У нас грубее. Превосходно написал Вл(адимир) Гал(актионович) "О сложности жизни"⁴, это лучшая его публицистика. Очень хорошо!

И – ах если б некто, смелый сердцем, хватил по публике статьей о сложности жизни внутренней, жизни души! Вот что нужно – как Вы думаете?

Низко кланяюсь Вам, крепко жму Вашу руку.

Ваш А.Пешков

Дорогой Федор Дмитриевич!
Прилагаю сию бумажку⁵.

Порадейте!

Дело Божие, дело хорошее! Всякое даяние благо – 5 рублей соберете и то – подай сюда!

Ваш А.П.

13 декабря 1899, Н. Новгород

Дорогой Антон Павлович!

Присланную Вами бумажку я напечатал в "Листке"¹ и затем разослал оный по знакомым в Питер, Москву, Самару, Смоленск. Здесь, в "Листок", плохо дают, до сей поры дали только 35 р. Но я сам пойду по некоторым из местных богачей и немножко сорву с них. Боюсь, что поступил неловко, напечатав в местной газете выдержку из Вашего письма² о смерти Епифанова. Простите, коли так. Я рассчитывал, что этот звук щипнет людей за сердце, но, кажется, ошибся³.

Как Вы живете, как здоровье?

Когда же Маркс выпустит в свет Ваши книги⁴? Говорят, что суворинские издания уже разошлись⁵ и в магазинах отказывают требующим Ваши книги.

Был недавно в Москве⁶ и узнал там, что Вольф скупил мои книжки⁷. Не понимаю, хорошо это или дурно. Я продал свои 3 т(ома) по 4000 = 12 000 за 1800 р. – скажите, это хорошо или дешево? Говорят, что дешево. Но мне не верится в это, ибо оба издателя⁸ люди, кажется, хорошие.

Сегодня был у меня Телешов⁹ – какой он здоровый! Кроме этого впечатления, я ничего не вынес из встречи с ним. Завидую его здоровью, ибо мое – трещит по всем швам.

Простите за вопрос: но не находили ли Вы, бывая в Питере, что тамошние литераторы очень зависимы от публики, что они побаиваются ее, что они, пожалуй, слишком любят популярность и главным образом на почве этой любви ненавидят друг друга?

Я все не могу еще развязаться с питерскими впечатлениями. Они были какими-то сырыми, липкими и как бы облепили мне душу. Вы можете себе представить душу одетой в сырую, тяжелую, грязную тряпку? Из таких тряпок, которыми подтирают грязь на полу? Это бывает однако. Что Вы пишете и скоро ли кончите¹⁰? Я скоро начну еще одну большую ахинею¹¹. Буду изображать в ней мужика, – образованного, архитектора, жулика, умницу, с благородными идеями, жадного к жизни, конечно. И скоро пришло Вам фотографию всей моей фамилии¹².

Какой у меня сын славный, Антон Павлович! Кабы Вы приехали посмотреть на него! А может, случится, что Вы увидите его и другим путем, ибо весьма вероятно, что зимою я принужден уже буду ехать в Ялту.

Пока – до свидания!

Всего доброго! Деньги присылать, какие есть?

А. Пешков

369. В.А. ПОССЕ

17 или 18 декабря 1899, Н. Новгород

Сегодня получил, наконец, письмо от тебя. Прочитав, – крайне удивился. Дал жене – она сказала, что ты был пьян или бредил, когда писал. Что с тобой¹?

Пожалуйста, приезжай ко мне², нам решительно необходимо поговорить друг с другом. В наших отношениях друг ко другу что-то испортилось, и, кажется, лопнула *очень важная* пружина. Это необходимо выяснить, и, быть может, нам пора уже из товарищей превратиться в деловых знакомых. Очень – прошу – писем ко мне больше не пиши³. Деловые сношения можно установить через секретаря. Счет пришли скорее⁴.

"Товарищу" я имени моего *не давал*⁵, как *не давал* согласия и на помещение в "Жизни" публикации о моем "ближайшем" в ней участии⁶.

Выходка твоя против школьных картин⁷ страшно поразила меня. Какой ты смешной! И недогадливый. Получаешь письма от читателей и плачешь над ними⁸? Плачь, это хорошо, ибо слезы облегчают душу.

Но раз я принимаю "ближайшее участие", не мешало бы спросить меня, желаю ли я вступать с читателем в амикошонские отношения⁹ и слышать его отзывы о том, нравится ли ему моя работа.

Пожалуйста, приезжай. Уверяю тебя, что это необходимо сделать скорее. Я вообще терпелив, но могу прорваться, а этого не хочется, ибо боюсь повредить журналу.

А. Пешков

370. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Между 5 и 20 декабря 1899, Н. Новгород

Мне, пока, решительно нет надобности быть *всецело*¹ в группе Z или в группе W. Но по другим основаниям, чем Вл. Кор(оленко). Вам это понятно? Добавлю – я не публицист, а – *ка зна що!* Так?

Со статьей Мих(айловского) – не согласен, вернее – не согласен с тоном статьи. Но считаю ее высоко полезной – для Сол(овьева) и только для него. Ответ Сол(овьева) – мне нравится². Спокойно. У Мих(айловского) есть несомненный пересол, особенно в конце. Удивлен, что Вы не заметили этого. Говорить о человеке, что он бесчестен – нельзя, раз утверждаешь, что он легкомыслен³. Вижу противоречия в статье Мих(айловского). И повторяю, что считаю ее полезной лишь для Сол(овьева). Сей последний пока – щегленок и поет с чужого голоса, но – я твердо уверен, пройдет время, и у него явится своя

трель. Вообще же думаю, что он, С(оловьев), далеко не бесполезен... по нынешним временам.

Очень рад, что Вы написали мне и тем дали возможность написать Вам. С Вами, более чем с кем-либо, я хотел бы иметь близкие отношения, хотел бы говорить Вам и слушать Вас. Вам, полагаю, понятно, почему так. Но еще раз нахожу нужным сказать, что теории для меня всегда были мало интересны. Разве важны умственные построения, когда требуется освободить человека из тисков жизни, и разве нужно непременно на основании законов механики изломать старую, изработавшуюся машину⁴?

Крепко жму руку.

А. Пешков

371. В.Я. БОГУЧАРСКОМУ

Около 20 декабря 1899, Н. Новгород

Уважаемый Василий Яковлевич!

Не найдете ли возможным напечатать прилагаемую при сем басню¹? Нам не позволяют².

Всем кланяюсь. В новом году желаю новостей приятных.

А. Пешков

ПРИМЕЧАНИЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АГ – ИМЛИ, Архив А.М. Горького (АГ. КГ-рл-30-1).

В Архиве Горького хранятся: А (автограф); АМ (авторизованная машинопись); МК (машинописная копия); АО (авторизованный отпуск); НО (неавторизованный отпуск); ЧА (черновой автограф); БА (беловой автограф); РК (рукописная копия); ФК (фотокопия); ЖД – жандармское дело.

Архив Г 1–13. – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М.: Гослитиздат, 1939; ... Т. 14. М., 1976.

Балухатый, 1. – *Балухатый С.* Критика о М. Горьком: Библиография статей и книг 1893–1932 гг. Л.: ОГИЗ, 1934.

Балухатый, 2. – *Балухатый С.* Литературная работа М. Горького: Список первопечатных текстов и авторизованных изданий, 1892–1934 / Составлен при участии К.Д. Муратовой и Г.А. Смольянинова. М.; Л.: Academia, 1936.

Богданович. – *Богданович А.* Страницы из жизни Максима Горького: Материалы к биографии Максима Богдановича: Мои воспоминания. Минск, 1965.

ВС, 1955. – М. Горький в воспоминаниях современников. М.: ГИХЛ, 1955.

ВС, 1968. – М. Горький в воспоминаниях нижегородцев. Горький, 1968.

ВС, 1981. Т. 1–2. – Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1981.

Вуль. – *Вуль Р.М.* В конторе адвоката: Страницы жизни и творчества А.М. Горького. Горький, 1977.

Г-30. Т. 1–30. – Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М.: Гослитиздат, 1949–1953.

Горький. Записки. – Горьковский сборник. Уч. зап. Горьковского гос. пед. ин-та им. М. Горького. 1968. Вып. 110.

Горький. Материалы. Т. 1–4. – *Горький М.* Материалы и исследования. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1934–1951. Т. 1–4.

Горький. Между прочим. – М. Горький (Иегудиил Хламида). Между прочим (мелочи, наброски и т.п.): Фельетоны в "Самарской газете". 1895–1896 гг. Куйбышев, 1941.

Горький. Сборник. – Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком / Под ред. И. Груздева. М.; Л., 1928.

Горький в Н. Новгороде. – М. Горький в Н. Новгороде (Материал сб. собран и подгот. к печати Нижегородским науч. об-вом по изучению местного края под ред. Я.О. Збиневича и др.). Н. Новгород, 1928.

Горький в Татарстане. – М. Горький в Татарстане: Сборник статей. Казань, 1932.

Горький и его эпоха. – Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М.: Наука, 1989. Вып. 1–2.

Горький и Короленко. – А.М. Горький и В.Г. Короленко: сборник материалов: Переписка, статьи, высказывания. М.: ГИХЛ, 1957.

Горький и революция 1905 г. – М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. М.: Изд. АН СССР, 1957.

Горький и Самара. – Максим Горький и Самара. Куйбышев, 1968.

Горький и современники. – О Горьком – современники. М.: Моск. тов. писателей, 1928.

Горький и Чехов. – М. Горький и А. Чехов: Переписка, статьи, высказывания. М.: ГИХЛ, 1951.

Горький на родине. – М. Горький на родине: Сборник воспоминаний о жизни М. Горького в Нижнем Новгороде. Горький, 1937.

Горький нижегор. лет. – А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания. Горький, 1978.

Горьковские чтения. М., 1940–1968. – Горьковские чтения, 1938 и 1939. М.: Изд. АН СССР, 1940 – Горьковские чтения, 1968. М.: Наука, 1968.

Горьковские чтения. Г. 1973–1984. – Горьковские чтения. 1973: Материалы конференции "А.М. Горький и литература народов СССР". Горький, 1974 – Горьковские чтения. 1984: Материалы конференции "М. Горький и литература XX столетия".

Груздев. – *Груздев И.А.* Горький и его время. М.: Наука, 1966.

Зильберштейн. – *Зильберштейн И.С.* – Репин и Горький. М.: Искусство, 1944.

Клейн. – *Клейн Э.* Горький в Тифлисе (по неопубликованным материалам). Тифлис, 1928.

Красный архив. – Красный архив. Исторический журнал. Т. 5. (78). 1936. М., 1936.

ЛА. Т. 5. – Литературный архив. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. Вып. 5.

ЛБГ. – Личная библиотека М. Горького в Москве.

Лебедева. – *Лебедева О.М.* Пешковы. Васильевы, Лебедевы (воспоминания). Горький, 1986.

ЛЖТ. 1–4. – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М.: Изд. АН СССР, 1958–1960. (Вып. 1–4).

Литературно-эстетические концепции. – Литературно-эстетические концепции в России конца XIX – начала XX в. М., 1975.

ЛН. Т. 1–95. – Литературное наследство. М.: Изд. АН СССР, 1935–1985. Т. 1–95.

Наст. изд. *Варианты.* Т. 1–10. – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Варианты к художественным произведениям. М.: Наука, 1974–1982.

Наст. изд. *Письма.* Т. 1–24. – *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М.: Наука, 1996. Т. 1–2.

Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1–25. – *Горький М.* Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. М.: Наука, 1968–1976.

Нижегор. окружение. – Нижегородское окружение А.М. Горького 1889–1904 / Библиографич. справочник. Горький, 1968.

ОЛБГ. 1–9176. – Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание: В 2 кн. М.: Наука, 1981.

Переписка. Т. 1–2. – Переписка М. Горького: В 2 т. М.: Худож. лит., 1986.

Рев. путь Горького. – Революционный путь Горького. М.; Л., 1933.

Все собрания сочинений писателей, критиков, общественных деятелей, отдельные книги о Горьком и его окружении приводятся по фамилии автора (по последнему изд.):

Алексеев. – *Алексеев И.А.* Литературный фонд и Горький / Из истории русских литературных отношений XVIII–XX веков. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1959.

Андреева. – *М.Ф. Андреева:* Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы: Изд. 3. М.: Искусство, 1961.

Дело о Максиме Горьком. – Дело о Максиме Горьком: Материалы Тифлисского губернского жандармского управления. Сахелгами, 1928.

Короленко. – *Короленко В.Г.* Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1953–1956.

Короленко, Дневник. – *Короленко В.Г.* Дневник. Полтава, 1925–1928. Т. 1–4.

Луначарский. – *Луначарский А.В.* Собр. соч.: В 8 т. М.: ГИХЛ, 1963–1967.

Пирадов. – *Пирадов Б.* На рубеже: М. Горький в Грузии накануне революции 1905 года. Тбилиси, 1975.

Поссе. – *Поссе В.А.* Мой жизненный путь. М.; Л.: Земля и фабрика, 1929.

Чехов. Письма. Т. 1–12. – *Чехов А.П.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М.: Наука, 1975–1985.

Чехов. Сочинения. – *Чехов А.П.* Полн. собр. соч.: В 18 т. М.: Наука, 1973–1983.

АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ

АРВИК – Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (США)

ГАГО – Государственный архив Горьковской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГЖУ – Губернское жандармское управление

ГИАЛО – Государственный исторический архив Ленинградской области

ГМГ – Государственный музей А.М. Горького в Нижнем Новгороде

ИНИОН – Институт научной информации по общественным наукам РАН

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

СЛММ – Самарский литературный мемориальный музей

СОИИ – Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН

НГЖУ – Нижегородское губернское жандармское управление

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГБ – Российская Государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории

ТГЖУ – Тбилисское губернское жандармское управление

В первый том включены 374 письма Горького к 64-м адресатам за период с ноября 1888 по декабрь 1899 г. За исключением 97 писем, напечатанных в Г-30, т. 28, все остальные включаются в собрание сочинений впервые, а 126 писем до сих пор не публиковались.

Ранние письма Горького почти не сохранились. До 1892 г. мы не имеем ни одного автографа – ни эпистолярного, ни творческого. Сохранилось лишь несколько слов, вписанных в похвальный лист Кунавинского начального училища, двумя классами которого закончилось "образование" писателя. Единичные письма к сослуживцам по Грязе-Царицинской железной дороге дошли до нас в отрывках, приведенных в ранних воспоминаниях, опубликованных в начале века. А два подлинных документа – письма Л.Н. Толстому и Г.И. Успенскому, сохранившиеся в этих писательских архивах, – написаны неизвестной рукой: железнодорожный сторож и "хранитель брезента", а, на первых порах, и письмоводитель Алексей Пешков не решался обращаться собственноручно к знаменитым писателям. Ведь и в 1894 г. В.Г. Короленко находил в его рукописях "столкновения с грамматикой".

Два первые автографа Горького относятся к 1892 г. – письмо И.А. Картиковскому (единственное сохранившееся из всей их переписки, да и то не полностью) и текст на фотографии, адресованный О.Ю. Каменской.

Далее, за 1893–1899 гг., все письма имеют горьковские автографы за исключением: двух открытых писем "Волжскому вестнику" и А.С. Суворину; одного – в редакцию "Жизни"; писем Д.М. Городецкому и И.Е. Репину, а также телеграмм.

1893 год – начало осознанного писательского пути, хотя планов пока больше, чем свершений. Странствия по России сменяются странствиями по провинциальным газетам Н. Новгорода, Казани и Самары. В 1893 г. появляется первая публикация в московской газете "Русские ведомости" рассказа "Емельян Пиляй".

Небольшая по объему переписка с нижегородским приятелем Б.В. Бером (июнь 1893 – январь 1897 г.) открывает мир молодого Горького, неожиданный для воспитанника радикально настроенных интеллигентских кружков народнической ориентации. Человека трудного жизненного опыта влекут "люди с тонкими чувствами и вкусами", люди, которые "ценят искусство" и "в новом не ищут старого". Его интересуют "новые веяния на Западе" и М. Метерлинк, русские символисты и В. Брюсов.

Письмо к редактору "Нижегородского листка" А.А. Дробыш-Дробышевскому от 26 октября 1893 г. открывает переписку Горького с редакциями газет, журналов и издательств, которая постепенно становится

важнейшим разделом его эпистолярного наследия. В 1894 г. редакционная переписка представлена уже именами В.Г. Короленко и Н.К. Михайловского; с их помощью писатель вошел в "большую журнальную литературу" – напечатал рассказ "Челкаш" в столичном журнале "Русское богатство".

Но главным адресатом 1893 – начала 1895 г. выступает О.Ю. Каменская, героиня будущего автобиографического рассказа "О первой любви". Сохранились далеко не все письма Горького к ней (встречные – сожжены им в начале 1920-х годов), но история неоднократных попыток наладить совместную жизнь, преодолев несходство характеров, материальное неустройство, запутанность личных отношений адресата и т.д. – предстает во всем своем драматизме, прикрытом, как правило, юмористической словесной формой. При этом эпистолярная основа как бы сливается с некой условной формой "лирического послания", в котором переплетаются реальность и фантазия, романтическая ирония и патетика. Письма эти (за исключением небольших отрывков) печатаются впервые.

С 1895 г. круг адресатов расширяется – Горький переезжает в Самару и ведет переписку с оставшимися в Н. Новгороде друзьями. Кроме того, он впервые выступает в качестве официального представителя редакции "Самарской газеты" (см. письма к С.М. Розову, Н.Г. Кувайцеву, В.Е. Чешихину-Ветринскому). Сохранность писем за этот период остается в прежнем неблагоприятном состоянии.

Лишь переписка с В.Г. Короленко представлена полностью и двусторонне. Это обстоятельство, не говоря уже о личности первого литературного наставника Горького, человека, вызывавшего у него "чувство непоколебимого доверия", – делает переписку с Короленко центральной в первом томе; в ней открывается отнюдь не однозначная картина взаимоотношений ученика и учителя. Ведь Короленко представлял редакцию "Русского богатства", которая отклонила четыре произведения Горького ("У моря", "Братья Шишлины", "Ошибка", "Озорник"). При всей доброжелательности старшего и почтительности младшего, в переписке неизменно присутствует элемент спора и по вопросам журнальной этики, и по ряду других общественных и литературных проблем. Распространенная версия о том, что писатель попал в "Самарскую газету" по рекомендации Короленко, – документально не подтверждается. Факты говорят о другом: Горький списался с редактором газеты Н.П. Ашешовым сам (переписка не сохранилась, но есть упоминания о ней и в письме Ашешова к Короленко той поры, и в его воспоминаниях 1913 г.). Выяснились и литературно-общественные предпосылки переезда Горького в Самару: с одной стороны, конфликт внутри редакции "Самарской газеты" и выход из нее в конце 1894 г. почти всего наличного состава сотрудников, перешедших в "Самарский вестник": с другой – резкое ужесточение политики нижегородского губернатора Н.М. Баранова, выразившееся, в частности, в изгнании из "Нижегородского листка" в феврале 1895 г. Дробыш-Дробышевского и резком повороте этой газеты к официальному, охранительному курсу. Лишь с середины 1895 г., когда в состав редакции вошли Н.П. Ашешов и Е.М. Ещин, "Нижегородский листок" стал приобретать характер оппозиционного орга-

на печати, что, в свою очередь, явилось предпосылкой возвращения Горького в родной город.

При всех несогласиях с "радикалами", насмешливые оценки которых можно встретить в письмах к Б.В. Беру, А.Л. Волинскому, Е.П. Волжиной и др., Горький в 1890-е годы выступает сотрудником демократической печати (исключение – журнал "Северный вестник" и газета "Кавказ"). Большая часть редакционной переписки Горького за это время утрачена; не сохранились письма в редакции "Волжского вестника", "Русских ведомостей", "Жизни Юга", "Нового слова" (не менее четырех писем конца 1896 – начала 1897 г. в связи с публикацией "Коновалова"), "Русской мысли" (где печатались "Ошибка", "Супруги Орловы"), "Мира Божьего" (где появился рассказ "Каин и Артем") и др.

Содержательна переписка с редакцией "Северного вестника", где напечатаны "Варенька Олесова", "Озорник" и "Мальва" и отклонен "Читатель". Письма Горького к А.Л. Волинскому и Л.Я. Гуревич (1896–1898 гг., ответы не сохранились) наиболее полно отражают увлечения идеалистическими и индивидуалистическими веяниями времени, в частности, философией Ф. Ницше. Однако главные суждения Горького о Ницше не дошли до нас, ибо утрачены письма к близкому другу и переводчику немецкого философа Н.З. Васильеву, В.А. Поссе, Г.С. Петрову (судя по ответу последнего, Горький искал в работах Ницше сходство со своей собственной позицией романтического бунтарства и существенно расходился с общей трактовкой).

В целом эпистолярный портрет Горького 1890-х годов воссоздает человека мятежного и мятущегося, неустоявшегося в своих мыслях и настроениях, превыше всего ценящего свободу и одновременно стремящегося сбить артель единомышленников, сначала для основания трудовой земледельческой колонии (мечта "сесть на землю" держалась до осени 1895 г.), затем – для литературно-общественного дела (мысли о газете и журнале).

Многие письма Горького 1890-х годов утрачены, по-видимому, безвозвратно. Поэтому в примечаниях максимально использованы письма корреспондентов Горького, которые несут информацию о позиции и высказываниях самого писателя. Прежде всего это относится к письмам В.А. Поссе, секретаря "Нового слова", а затем редактора "Жизни", где начиная с 1899 г., печатались все основные произведения Горького, в том числе роман "Фома Гордеев". Только за 1897–1899 гг. в Архиве А.М. Горького хранится 63 ответных письма Поссе, а писем Горького за это время всего три. Это одна из самых тяжелых эпистолярных потерь 1890-х годов, ибо по насыщенности литературно-общественной тематикой, обилию самооценок и оценок людей и событий, откровенности суждений (Поссе был первым другом Горького среди журнального мира; одно время они были на "ты") – эти утраченные письма нельзя ничем заменить.

1898 год – переломный в писательской судьбе Горького. В январе Поссе, после ряда неудачных попыток, находит людей – С.П. Дороватовского и А.П. Чарушникова – которые берутся издать сочинения начинающего писателя на приемлемых условиях. Весной два тома "Очерков и рассказов" увидели свет (осенью 1899 г. переизданы с добавлением 3-го тома, включающего "Фому Гордеева"). Критика всех направлений дружно привет-

ствовала новое литературное имя. Первый арест писателя, совпавший с выходом книжек, вызвал волну сочувствия в русском обществе и активные хлопоты таких деятелей "Литературного фонда", как Н.С. Таганцев, Н.К. Михайловский, профессор К.А. Поссе (брат В.А. Поссе) и др.

Переписка с Дороватовским сохранилась, в основном, с ответными письмами и дает возможность увидеть историю первого издания достаточно полно. Горький обращается к своему издателю и с просьбами о высылке разного рода книг – характернейший мотив его переписки с людьми, имеющими отношение к книжному и журнальному делу. Кроме того, Дороватовский с конца 1898 г. становится пайщиком "Жизни", и переписка с ним, переплетаясь с сохранившимися письмами В.А. Поссе, дает возможность хоть отчасти восстановить сложные отношения Горького с этим журналом, в котором он мечтал объединить "народничество и марксизм в одно гармоничное целое" (п. 271) и сплотить близкие по духу литературные силы. Однако сам он далеко не всегда находил общий язык с редакцией.

С 1898 г. неизменно растет интерес столичной печати к творчеству Горького. Уже в начале года он получает предложение об издании книг от редакции "Северного вестника" и даже от А.С. Суворина. А в 1899 г. его буквально "берут на разрыв" разные литературные группировки. В этом отношении характерна переписка с В.С. Миролубовым ("Журнал для всех"), Ф.Д. Батюшковым ("Космополис"), письма к С.Н. Кривенко ("Сын отечества") и А.М. Калмыковой ("Начало").

Среди литературных корреспондентов Горького 1898–1899 гг. – имена А.П. Чехова, И.А. Бунина, В.В. Вересаева, Л.Н. Андреева, С.Я. Елпатьевского. Исповедальностью и задушевностью тона выделяются письма к Чехову, которого Горький, после личного знакомства в 1899 г., назвал едва ли не "первым свободным" человеком, встреченным в жизни. К Бунину и Вересаеву Горький обращается как к своим сверстникам, с которыми он ищет журнального союза, а в письмах к Л.Н. Андрееву впервые появляется мотив литературного наставничества, занимающий обширное место в горьковском эпистолярии.

Совершенно особое положение занимают в томе письма к невесте, а затем жене – Е.П. Волжиной-Пешковой. Особое и по количеству (123 письма), и по величине, и по содержанию. Этот самый большой и лучше всего сохранившийся эпистолярный массив охватывает период с конца 1895 до конца 1899 г. (сохранилась и встречная корреспонденция). Первые письма пишет безвестный провинциальный фельетонист, последние – знаменитый на всю Россию писатель. 43 письма публикуются впервые и еще около 60 печатались ранее с пропусками или фрагментарно. Это объяснялось, главным образом, личным характером переписки (первым публикатором была сама Е.П. Пешкова), той открытостью, какую Горький позволял себе лишь в письмах к самым близким людям. В этом смысле особенно выразительны письма к невесте, раскрывающие душевный мир Горького, с его тревогами, волнениями, ожиданиями и сомнениями.

За редким исключением Горький в 1890-е годы не датировал своих писем, а конверты либо вовсе не сохранились, либо сохранились не полностью и в перепутанном состоянии, так как были отделены от писем (Е.П. Пешковой, Ф.Д. Батюшкову и др.). При первых публикациях распределение конвертов порою проводилось недостаточно внимательно, ибо в ту пору письма всесторонне не комментировались. Неправильное распределение конвертов вызывало и прямые несуразности: так в письмах к Батюшкову Горький сначала выражал сожаление о закрытии журнала "Космополис", а затем посылал туда свой рассказ. А в письмах Горького Е.П. Пешковой из Петербурга за октябрь 1899 г. перепутанные конверты утвердили в горьковедении ложную дату знаменитого банкета, на котором писатель познакомился с литературным миром – 11 октября, вместо 4 октября (эта дата зафиксирована в записной книжке В.Г. Короленко и дневнике Ф.Ф. Фидлера, присутствовавших на банкете). Так может подвести, казалось бы, самая бесспорная датировка – "по почтовому штемпелю" (не говоря уже о стершихся и по-разному читаемых штемпельных знаках, а также о чрезвычайно редких, но все же встречающихся ошибках, когда плохо закрепленный штемпель "поехал" в ту или другую сторону).

М.Г. Петрова

Тексты и комментарии писем, вошедших в первый том, подготовили: *И.А. Бочарова* (Е.П. Волжиной, май–август 1896; В.Н. Маракуеву, В.А. Щуренкову); *Л.В. Дерюгина* (Ф.Д. Батюшкову, Н.З. Васильеву, А.А. Вялову, редакции "Журнала для всех", М.А. Конисскому, В.С. Миролубову, Е.П. Пешковой, 1897 – март–апрель, декабрь 1899; Тифлисскому губернскому жандармскому управлению, Л.Н. Толстому, А.П. Чехову); *И.А. Зайцева* (Н.Ф. Анненскому, Н.П. Ашешову, М.З. Басаргиной, В.Я. Богучарскому, М.П. Дмитриеву, А.А. Дробыш-Дробышевскому, С.Я. Елпатьевскому, А.М. Калмыковой, Н.Г. Кувайцеву, Д.А. Линеvu (Далину), Л.Н. Майкову, Е.П. Волжиной, 1895 – февраль 1896; М.С. Позерн, Л.В. и С.П. Срединым и Г.Ф. Ярцеву, Ф.Ф. Фидлеру, В.Е. Чехихину-Ветринскому); *И.А. Зайцева и М.Г. Петрова* (В.Г. Короленко); *Е.В. Иванова* (Б.В. Беру); *Е.Н. Никитин* (А.М. Скабичевскому, № 164а, 1656); *М.Г. Петрова* (В.В. Вересаеву, № 340; А.Л. Волынскому, И.И. Горбунову-Посадову, Л.Я. Гуревич, С.П. Дороватовскому, редакции журнала "Жизнь", С.Н. Кривенко, Н.К. Михайловскому, Е.П. Пешковой, сентябрь–октябрь 1899; редакции журнала "Северный вестник", А.М. Скабичевскому, № 158, Г.И. Успенскому); *М.М. Пешкова* (Е.М. и В.А. Черновым); *И.А. Ревякина* (Безобидному, И.А. Бунину, Г.А. Плетневу, А.С. Суворину); *М.А. Семашкина* (А.П. Волжиной, М.А. Волжиной, Д.М. Городецкому, О.Ф. Каменской, О.Ю. Каменской, И.А. Картиковскому, В.Д. Корчагину, Е.Е. Матвеевой, неустановленным лицам, Э.А. Родионову, С.М. Розову, Е.Г. Смышляевой); *Л.Н. Смирнова* (тексты писем Л.Н. Андрееву); *В.Н. Чуваков* (комментарии к письмам Л.Н. Андрееву, В.В. Вересаеву, А.Ф. Кони, И.Е. Репину).

На начальной стадии принимали участие в подготовке текста и комментария: *Т.Б. Дмитриева* (Е.П. Волжиной, 1895 – февраль–май 1896);

Э.Л. Ефременко (Е.П. Пешковой, 1897–1899; М.А. Конисскому); *А.М. Малахова* (комментарии к письмам А.П. Чехову); *М.А. Соколова* (В.Г. Короленко, тексты писем А.П. Чехову); *Е.А. Тенишева* (Ф.Д. Батюшкову, Н.З. Васильеву, редакции "Журнала для всех", В.С. Миролюбову).

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством *Л.Н. Смирновой*.

Ответственный редактор тома – *М.Г. Петрова*, контрольный редактор – *А.А. Тарасова*.

Научное редактирование – *А.И. Овчаренко*, *Е.И. Прохоров*, *Н.Н. Жегалов*.

Контрольные рецензенты – *К.Д. Муратова* и *Л.Д. Опульская*.

Филологическая консультация – *М.Л. Гаспаров*, лингвистическая – *В.П. Григорьев*.

В научно-технической подготовке тома принимали участие *К.Ю. Колыбелина* и *С.С. Чайковская*.

Указатель к тому составили *Г.А. Петрова*, *О.А. Шабуцкая*.

1888–1892

1. БЕЗОБИДНОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Самар. газета. 1901. № 30. 7 фев., в ст. Безобидного "Мелочи, наброски и т.п."

Автограф не разыскан.

Датируется на основании биографических фактов: на станции Добринка Грязе-Царицынской железной дороги Пешков служил в ноябре–декабре 1888 г. (см.: Сторож // Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 138, 554–556).

Адресат служил в управлении Грязе-Царицынской железной дороги. Уже в советские годы биограф Горького И.А. Груздев напомнил об этих воспоминаниях Горькому и получил от него замечания. В связи с этим Груздев оценивал воспоминания Безобидного так: «Написанные в фельетонной манере, они подробно описывают сцену приема Горького на службу ночным сторожем, сообщают, как составилась "совет" в товарном отделе для решения этого вопроса, и другие такого же рода детали, словно участники заранее знали, что имеют дело с будущей знаменитостью.

Против сцены приема на службу в фельетоне Безобидного А.М. написал: "Это чепуха!"» (Груздев. С. 631).

¹ Как писал Горький в рассказе "Сторож", его прошение начальству в Борисоглебск "имело успех: вскоре меня перевели на товарную станцию Борисоглебска, поручив мне хранение брезентов, мешков и починку их" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 150).

2. В.А. ЩУРЕНКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Бакинские известия. 1903. № 186. 28 авг., в ст. "Из воспоминаний о Максиме Горьком" за подписью Веди-Аз – псевдоним В.А. Щуренкова.

Автограф не разыскан.

Датируется по времени работы Горького железнодорожным сторожем на станции Добринка – в ноябре–декабре 1888 г. (см. п. 1 и примеч.).

Адресат сопроводил публикацию следующим комментарием: "...когда наряду с (...) псевдонимом М. Горького появилась и его настоящая фамилия Пешков – я более или менее определенно решил, что это тот самый А.М. Пешков, с которым судьба свела нас на железной дороге. Решил это я по стилю его писем ко мне". В книге "Горький и его время" Груздев привел воспоминания Веди-Аза, заметив, что не имел случая проверить их подлинность у Горького (Груздев. С. 187, 627–631).

3. Л.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по подлиннику (АГ). Впервые, частично: *Горький в Н. Новгороде*. С. 188; полностью: *ЛН*. Т. 37–38, кн. 2. С. 365–366.

Текст письма (вместе с подписью) написан рукою неустановленного лица, видимо, под диктовку автора, не уверенного в то время в своей грамотности (то же относится к п. 4). Письмо поступило из Архива Л.Н. Толстого с пометой рукой С.А. Толстой – "(Горький)"; обнаружено ею при разборке архива Толстого в мае 1905 г. (см.: *ЛН*. Т. 90, кн. 1. С. 296). Ознакомившись с первой публикацией письма, Горький заметил: "Это письмо очень ярко восстановило в памяти один из тяжелых моментов моей жизни (...) Я избрал самую отдаленную, но и самую яркую точку – Льва Толстого" (*Архив*. Г. 12. С. 200).

¹ В очерке "Время Короленко" Горький иначе осветил этот эпизод: "София Андреевна сказала мне, что он ушел в Троице-Сергиевскую лавру" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 167). Толстой с 23 марта по 8 апреля находился близ Троице-Сергиевой лавры, в имении своего друга С.С. Урусова, где перенес тяжелую болезнь. О предполагаемой дате посещения Горьким московского дома Толстого см.: *Груздев*. С. 636–639.

² На станции Крутая Грязе-Царицынской железной дороги с участием Горького образовался "кружок самообразования", в него вошло пятеро: телеграфисты Д.С. Юрин и И.В. Ярославцев, слесарь Верин и царицынский наборщик Лахметка (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 389). Члены кружка много читали, в частности – книги популярные в народнических кружках 1880-х годов: «брошюру А.Н. Баха "Царь-Голод", "Календарь Народной воли", литографированные брошюры Л. Толстого, рассуждали по Михайловскому о "прогессе", о том, какова "роль личности в истории"» (Там же. С. 390). Под влиянием идей народничества и учения Толстого, призывавшего к личному труду, Горький совместно с Юриным, Ярославцевым и дочерью начальника станции М.З. Басаргиной решил организовать земледельческую колонию. Намерение Горького не осуществилось, но к идее "сесть на землю" он возвращался и в 1895 г. (см. п. 58). Об этом характерном для 1880-х годов движении интеллигенции, стремящейся жить земледельческим трудом, см.: К р и в е н к о С.Н. На распутье (культурные скиты и культурные одиночки). СПб., Изд. О.Н. Поповой, 1895.

³ Книги "Исповедь" (1879–1881) и "В чем моя вера" (1884) были запрещены духовной цензурой, распространялись в виде списков и гектографированных изданий.

4. Г.И. УСПЕНСКОМУ

Печатается по подлиннику (АГ). Впервые: *Голос минувшего*. 1915. № 7–8. С. 211, без обратного адреса, приведенного в конце письма; см. так же: *Г-30*. Т. 28. С. 6.

Текст письма (вместе с подписью) написан рукою неустановленного

лица, видимо, под диктовку автора, так же, как п. 3. Письмо обнаружено в 1915 г. В.Е. Чешихиным-Ветринским, разбиравшим архив Успенского. Исследователь считал его ранним горьковским автографом и обратился к Горькому за разрешением опубликовать свою находку (АГ. КГ-п-86-2-3). Горький не ответил, и 20 февраля 1915 г. Чешихин-Ветринский уведомил его: "Ваше молчание о письме к Успенскому считаю за согласие" (АГ. КГ-п-86-2-4).

Датируется по указанию обратного адреса А.И. Ланина.
Ответ Успенского неизвестен; скорее всего, его не было.

¹ Тимошенко в И. Борьба с земельным хищничеством: Бытовые очерки. СПб., 1887. В предисловии А.М. Скабичевского цитировался одобрительный отзыв об этих очерках Успенского. В книге нарисована утопическая картина расцвета целой области в Прикаспийских степях. В своем предисловии Скабичевский указывал, что, несмотря на внешнюю документальность очерков, снабженных разного рода статистическими выкладками, в них присутствует элемент художественной фантазии. Однако нашлись "легковерные" люди, которые "отправились, в погоне за идеальными личностями, в калмыцкие степи отыскивать там героев, изображенных г. Тимошенко, чтобы пристать к ним (...) ну и, конечно, никаких таких героев не нашли" (С. V). Горький обратился к Успенскому за разъяснениями, ибо мечтал в это время "сесть на землю" (см. п. 3, 58 и примеч.).

² Вымышленные персонажи очерков Тимошенко. Захар Земля, крестьянин-патриарх, глава огромной семьи-общины, живущей по законам трудового натурального хозяйства. Василий Брага, "опростившийся" дворянин, организатор "товарищества трудовых парней", превратившегося в образцовое хозяйство с земельными и лесными угодьями, заводами, рудниками и т.д.

5. И.А. КАРТИКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Переписка*. Т. 1. С. 36–37.

Первый сохранившийся автограф Горького; текст не имеет начала и конца; кроме того, часть листа с дефектом.

Датируется по содержанию: осенью 1891 г. Горький пришел в Тифлис из Одессы; первое время он жил у М.Я. Началова, а с начала января 1892 г. поселился "на Красногорской улице в коммуна, состоящей из семи душ..." (АГ МоГ-5-6-1). Здесь и сложился распорядок, о котором сообщается в письме. В воспоминаниях "Нижний и Казань" Картиковский рассказывал, что получил от Горького "очень большое письмо", часть письма у него случайно сохранилась (*Горький в Татарстане*. С. 64). Горький подверг сомнению ряд биографических сведений Картиковского о нем; об этом свидетельствуют его пометы на сохранившемся в архиве номере газеты "Красная Татария" с первой публикацией отрывка письма: подчеркивания, надписи на полях и в тексте (АГ. МоГ-5-18-1).

¹ Сведений о болезни Горького нет. Известно лишь, что в декабре 1891 г. он провел несколько дней и ночей у постели Гола Читадзе, заболевшего тяжелым психическим расстройством (см.: Ошибка // Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1).

² Картиковский вспоминал: "...я написал ему длинное письмо, мне так хотелось поговорить с ним..." (АГ. МоГ-5-18-1). Письма Картиковского этого периода не разысканы.

³ М.И. Метлина, младшая дочь в семье нижегородских друзей Метлиных, где Горький жил с конца 1890 г. по 25 апреля 1891 г.

⁴ В воспоминаниях о Горьком Картиковский писал: "Сложения он был богатырского, а я был очень маленького роста (...) Он иначе не называл меня, как братишка, а впоследствии, когда умер мой отец, он стал называть меня сынишкой" (*Горький в Татарстане*. С. 59).

⁵ Возможно, от молдавского – "драк" – черт, т.е. "не чертыхайся", или – от "дракун" (обл.), забияка.

⁶ Из пародии И. Ключникова "Жизнь" (1840). У Ключникова: "Жизнь для жизни мне дана".

6. Г.А. ПЛЕТНЕВУ

Печатается по копии в делах Департамента полиции (АГ. ЖД-1-1. Л. 7), которая озаглавлена: «Выписка из письма с подписью: "Л..." из Тифлиса от 14 февраля 1892 г. к Гурию Александровичу Плетневу, в Казань, типография газеты "Казанские вести"». Впервые: *Рев. путь Горького*. С. 26–28. Экземпляр книги есть в ЛБГ.

С целью установив автор перлюстрированного письма Департамент полиции запрашивал 5 марта 1892 г. ТГЖУ: "Департаментом полиции получены сведения, что в Тифлисе в депо железной дороги служит какое-то интеллигентное лицо, состоящее в сношениях с привлекавшимися к делам политического характера бывшим студентом Казанского университета Гурием Александровичем Плетневым и служащими на Харьково-Николаевской железной дороге, со стоящими под нелегальным надзором полиции, братьями Иваном и Василием Ивановыми Метлиными. Означенное лицо, познакомившись с воспитанниками местного учительского института и семинарии, читает им какие-то издания и сближается с рабочими железнодорожного депо (...) Департамент имеет честь покорнейше просить выяснить означенное лицо и сообщить об оном подробные сведения" (*Рев. путь Горького*. С. 28). В ответном донесении из Тифлиса от 11 мая 1892 г. сообщалось: "По собранным негласным путем сведениям оказалось, что 13 декабря 1891 года определился на должность отметчика железнодорожных мастерских нижегородский цеховой, Алексей Максимович Пешков, с содержанием 35 руб., тогда как ранее служивший на этой должности получал еще квартирных 7 руб. Пешков прибыл в Тифлис 1 ноября 1891 г. (...) Ныне проживает в Тифлисе, по Ново-Арсенальной улице, дом № 7, в квартире гражданина Федора Афанасьева, ведет довольно обширное знакомство с молодежью, но кто собственно эта молодежь – пока еще не установлено (...) Сопоставляя полученные сведения, нужно прийти к за-

ключению, что Пешков именно и есть та личность, которую и требуется выяснить" (Там же. С. 28–29; см. также: П о з д н и н Е.Н. Алексей Пешков и Гурий Плетнев // Горьк. правда. 1985. № 25. 30 янв.).

¹ 10 декабря 1891 г. А.М. Пешков был принят в малярный цех главных мастерских Закавказских железных дорог в Тифлисе (см.: ЛЖТ. 1. С. 84).

² Обыск производился 13 февраля в отсутствие А.М. Пешкова: он находился в тот день в Гори, где совершалась казнь над двумя крестьянами, обвиненными в разбое (см.: Горький М. Разбойники на Кавказе // Нижегород. листок. 1896. № 309, 314, 324, 325, 327. 8, 13, 23, 34, 26 нояб.). Обстоятельства и последствия обыска неизвестны. См.: Пирадов. С. 87–88.

³ В квартире полуподвального помещения на Ново-Арсенальной улице, где в январе 1892 г. поселились А.М. Пешков и Ф.Е. Афанасьев, вскоре сложилась своеобразная коммуна. См. об этом: Р о х л и н В. Воспоминания // Николадзе А. Максим Горький и грузинская культура (на груз. яз.). Тбилиси, 1952. С. 5; Груздев. С. 355–363; Пирадов. С. 74–80, 84.

Участники коммуны занимались самообразованием, читая и обсуждая книги, в том числе и запрещенные. Руководил кружком народник-революционер В.В. Берви-Флеровский (см.: П и н а е в М.Т. М. Горький и В.В. Берви-Флеровский // Рус. лит. 1974. № 3. С. 206–208). Члены коммуны были связаны с другими политическими кружками Тифлиса: конспиративной квартирой в Чугурети, привлекавшей учащуюся молодежь, а также народников старшего поколения; кружком при общедоступной "дешевой библиотеке", организованным учительницей О.В. Кайдановой. Здесь Пешков встречался с Я.А. Данько, М.Я. Началовым, А.М. Калюжным, Н.М. Флеровым, А.Н. Балдиным и др. Особенно сблизился он с Берви-Флеровским. См. об этом: Груздев. с. 346–362.

⁴ Это были рабочие-железнодорожники – С. Аллилуев, К. Богатырович, М. Бочоридзе, А. Головацкий, Ф. Гузенко, Ф. Майоров и др. Кружком рабочих токарного цеха Главных железнодорожных мастерских с начала 1892 г. руководил Майоров (А л л и л у е в С. Пройденный путь. М., 1946. С. 35–37; Пирадов. С. 90).

7. НЕУСТАНОВЛЕННЫМ ЛИЦАМ

Печатается по тексту первой публикации: Молодая гвардия. 1927. № 4. С. 188, в ст. И.А. Груздева "Молодой Горький".

Автограф не разыскан. Публикуемые отрывки приводятся Груздевым по неизвестным нам источникам, возможно, и автографам.

Датируется по времени жизни Горького в "коммуне" (см. п. 6).

Имена адресатов неизвестны; скорее всего это были братья И.И. и В.И. Метлины, Г.А. Плетнев, И.А. Картиковский. По сообщению Груздева, при обыске в Ростове-на-Дону «по делу о распространении "преступных изданий", у кого-то нашли письма Пешкова». В другом письме Горький просил адресатов дать место двум парням, характеризую их как людей, способных на "всякие преступления", и сообщал, что он и его товарищи ждут

на днях визита "блестящих пуговиц". Известно, что члены "коммуны" с увлечением занимались "кружковой просветительной работой" среди рабочих и учащейся молодежи.

8. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Настоящее письмо – второй, дошедший до нас автограф Горького и первое сохранившееся обращение к О.Ю. Каменской; написано на фото Горького: 1892, Н. Новгород, работа М.П. Дмитриева.

1893

9. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответные письма О.Ю. Каменской были позже сожжены Горьким.

¹ В декабре 1892 г. О.Ю. Каменская стала гражданской женой Горького; в письме отражена их серьезная размолвка весной–летом 1893 г.

² Восьмилетняя дочь О.Ю. Каменской – Ольга в этот период жила у матери Б.П. Корсака в Свенцянах (АГ МоГ-5-5-1). «К Ольге Юльевне и ее девочке он (Горький) был бесконечно, трогательно внимателен, – вспоминала З.В. Васильева. – Точно это были хрупкие фарфоровые куколки; он говорил тише, двигался бесшумно, когда они уходили к себе отдыхать; укладывал девочку спать, рассказывал ей сказки, днем смешил ее, изображая целый оркестр, баловал ее, чем мог, старался "создать маленькие радости из пустяков, из ничего" (его подлинные слова), – на что он был великий мастер» (АГ МоГ-2-23-1).

³ Сын В.А. и Е.М. Черновых.

⁴ Внезапный отъезд О.Ю. Каменской в Петербург многими нижегородскими знакомыми расценивался как разрыв между нею и Горьким. Поводом для поездки послужило письмо от матери Корсака с сообщением, что ее сын арестован и находится в Петропавловской крепости. О.Ю. Каменская немедленно выехала в Петербург (АГ МоГ-5-5-1).

Однако, О.Ю. Каменская уехала из дома не только ради помощи Корсаку, но и потому, что ее жизнь с Горьким не сложилась. На газетной вырезке автобиографического рассказа "Сон Коли" (Волгарь, 1893. 8–16 дек.) рукой Горького сделаны пометы, отразившие перипетии этой драмы; некоторые фразы писем к О.Ю. Каменской почти дословно совпадают с подчеркнутыми в рассказе (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 267–269, 552).

⁵ С.Г. Сомов 15 октября 1889 г. был арестован по делу федосеевского кружка и осужден на два с половиной года одиночного заключения в "Крестах". В мае 1893 г., после выхода из тюрьмы, он приезжал в Н. Новгород.

⁶ В газету "Русские ведомости", вероятно, был послан рассказ "На соли" (см. примеч. к п. 15).

10. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ По-видимому, в недошедшем до нас письме О.Ю. Каменская, сообщая о решении последовать за Корсаком в Сибирь (АГ МоГ-5-5-1), предлагала Горькому "остаться друзьями".

² Планы строились, видимо, под влиянием Корсака, которому предстояло выбирать место высылки после тюрьмы.

³ В.Д. Маслова. В этот тяжелый период жизни начинающего писателя она дружески поддерживала его и материально, и морально. "Вера Дм. произвела его (Горького), – писал В.Г. Короленко брату Иллариону, – чуть не в Гейне и даже более того!" (*Горький и Короленко*. С. 202).

⁴ Шутливое использование французского слова "l'argent" (деньги).

⁵ Жена А.И. Ланина, Елизавета Михайловна, с которой Горький не ладил. Как вспоминала З.В. Васильева, в семейной жизни Ланин "не был счастлив (...) жена его была пустая, светская барыня..." (АГ МоГ-2-23-1).

⁶ Адвокат А.И. Ланин, у которого Горький работал письмоводителем, часто выезжал по делам службы в Москву на заседания Московской судебной палаты (он входил в состав ее поверенных, см.: *Вуль*. С. 42–43). «Ланин занимал в рядах нижегородской интеллигенции видное место, хотя его собственная семейная жизнь и не была особенно "интеллигентной": госпожа Ланина тяготела к дебрям нижегородской великосветщины; наполняя свой дом "позолоченной чернью" и превращала домашний бюджет в дефицитный "Умный, образованный, добрый и мягкий Ланин не занимался "усмирением строптивой", а отводил душу в беседах со своим письмоводителем» (*Горький. Сборник*. С. 105–106).

⁷ См. п. 9.

⁸ По свидетельству ее дочери О.Ф. Лошаковой-Ивиной, О.Ю. Каменская не любила фотографироваться, особенно в группе. В их семейном альбоме нет ни одной групповой фотографии, как нет и карточек О.Ю. Каменской этого времени. Вероятно, просьба Горького не была выполнена.

11. Б.В. БЕРУ

Печатается по А (СЛММ). Впервые: Волга. 1966. № 5. С. 122–123.

¹ Письмо не разыскано.

² Бер проводил каникулы у своей воспитательницы А.П. Кондратьевой в семье Ломакине Сергачского уезда Нижегородской губернии.

³ В письме к Е.В. Молоствовой (сестре Бера) от 29 июня 1930 г., комментируя свои письма, Горький разъяснял: «Шипов – нижегородец, кажется – директор банка или что-то в этом роде, знакомый семьи Ланиных. Он говорил "штиль", вместо стиль, но казался мне человеком не умным не только поэтому» (Наст. изд. *Письма*. Т. 19).

⁴ А.П. Кондратьева – активный деятель нижегородского общества распространения начального образования (см.: И о р д а н с к и й Н. Адель Петровна Кондратьева. Н. Новгород, 1906, а также: И в а н о в а Е.В. Горький и Б.В. Бер // *Горький и его эпоха*. 1.

12. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по воспоминаниям О.Ю. Каменской: «...получаю в первых числах июня злое и холодное письмо, где он говорит о "погоне за лаской"; «А в конце письма вдруг слово "Красиво"?». В этом письме О.Ю. Каменская прочла издевку и насмешку над собою. Считала, что оно написано под влиянием "философии Николы", Н.З. Васильева. "Оскорбленная и возмущенная, – вспоминала она, – я ответила ему холодным и деловым тоном, что я решила не стеснять его более ни своей любовью, ни своим присутствием". В конце июля Корсак был освобожден из тюрьмы, О.Ю. Каменская решила уехать с ним в Тифлис (АГ МоГ-5-5-1).

¹ Горький использует образы и сюжеты Евангелия: сцены пребывания Христа у Марфы и Марии (Лук. 10, 38–42) и притчу о Марии Египетской – святой VI в., которая в молодости была блудницей, а затем обратилась к вере и прожила сорок семь лет в пустыне, предаваясь молитвам и покаянию.

² О какой "насмешке" писала О.Ю. Каменская, – неизвестно, предшествующее письмо Горького не разыскано.

13. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию и сопоставлению с другими письмами к О.Ю. Каменской (в частности, о "карточках" и об отсутствии Ланина, вернувшегося из Москвы 10–11 июня, см. п. 9, 10).

¹ А.К. Бобкова, гражданская жена М.Я. Началова. Оба они – близкие знакомые Горького и О.Ю. Каменской по Н. Новгороду и Тифлису. В начале 1893 г. М.Я. Началов уехал в Петербург один.

² См. примеч. к п. 14.

³ А.М. Калюжный служил в отделе статистики Управления Закавказской железной дороги. В 1925 г., поздравляя его с 35-летием службы в этом управлении, Горький писал: "...Вы были первым человеком, который отнесся ко мне истинно по-человечески" (Наст. изд. *Письма*. Т. 15).

⁴ Многие знакомые Горького не любили О.Ю. Каменскую, а Калюжный выражал недоумение: "Что сблизило Алексея Максимовича с этой женщиной?" (ВС. 1955. С. 89). О причинах такого предубеждения Горький написал в рассказе "О первой любви" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 209–239).

⁵ М.Я. Началов.

⁶ Цветницкий, Меленчук – знакомые Горького и Корсака по Тифлису, входившие в колонию ссыльных народовольцев. О втором О.Ю. Каменская вспоминала: «звали его "Дядинька"»; "это был прирожденный юморист" (АГ МоГ-5-5-1).

⁷ Лицо неустановленное.

⁸ Возможно, рассказ "У моря" или "Челкаш" (см. примеч. к п. 31).

⁹ С.Н. Кривенко – один из редакторов журнала "Русское богатство".

¹⁰ Записки Горького к Е.М. Ланиной не сохранились.

¹¹ Возможно, отзвук известных строк Байрона: "Прощай, прощай! И если навсегда, то навсегда прощай..." (Эпиграф к 8 гл. "Евгения Онегина").

¹² Шутливый перифраз строк из стихотворения М.Ю. Лермонтова "Отчего" – "Мне грустно потому, что весело тебе" (1840).

¹³ См. п. 9, 10.

14. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 18 июня 1893. Н. Новгород.

¹ Письмо не разыскано.

² В Петербурге О.Ю. Каменская поселилась в доме Е.К. Диксон, и, по ее воспоминаниям, первое время "здорово голодала", пока не явилось "благополучие" – она стала рисовать портреты на заказ (см.: АГ. МоГ-5-5-1).

³ В повести "О первой любви" упоминается организованный О.Ю. Каменской шуточный орден "Жадненьких животиков" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 228).

⁴ В воспоминаниях О.Ю. Каменская возмущалась: "В ответ на мое письмо об отъезде с Корсаком в Тифлис, получила я от Ал. М-ча ряд очень странных писем (...) Разве я давала какой-нибудь повод к его странным фантазиям жить втроем?" (АГ МоГ-5-5-1). Намерение Горького поддерживать семейные отношения с О.Ю. Каменской даже ценой тяжелого труда и заботы о Корсаке было воспринято адресатом как болезненное отклонение от нормы: "...я сделала вывод, что он очень болен, что его психика расстроена" (АГ. МоГ-5-5-2).

⁵ Ф.Е. Афанасьев.

⁶ См. примеч. к п. 19.

⁷ См. примеч. к п. 10.

⁸ Письмо не разыскано.

⁹ Стихотворение такого содержания неизвестно.

¹⁰ Ю.М. Антоновский в 1892 г. перевел книгу Дюринга "Ценность жизни" для журнала "Русское богатство" (1892. № 4–12). Возможно, О.Ю. Каменская познакомилась с Антоновским через Е.Ф. Королева и сообщила об этом в одном из писем Горькому. Антоновский, по-видимому, обещал передать для Горького номера журнала или оттиск с переводами сочинения Дюринга (см. п. 18), но были ли они высланы ему – установить не удалось.

¹¹ В.Д. Маслова.

¹² См. примеч. к п. 13.

¹³ Сохранившиеся стихи Горького помещены в Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1; там же рассказано об их судьбе. Короленко писал Н.К. Михайловскому 30 мая 1893 г.: "...это самородок с несомненным литературным талантом, еще не совсем отыскавшим свою дорогу. Из присылаемых стихотворений – первое слабее по форме, но картина осмыслена и есть несомненная поэтическая струйка. Два других – незначительнее, но, кажется, безукоризненны по форме (...) Автору очень дорого услышать Ваше мнение об этих пробах" (*Горький и Короленко*. С. 201). Стихотворения не были напечатаны; Михайловский писал Н.Ф. Анненскому в начале июля 1893 г.: "В.Г. Короленко просил меня через Вас ответить г. Пешкому о его, Пешкова, стихах. Будьте же любезны передать ему следующее. Доставленные им стихотворения неудачны. Первое проникнуто настоящим поэтическим чувством, но очень уж хромает формой, а остальные два, гораздо более выдержанные по форме, бессодержательны" (*Горький. Материалы*. Т. 2. С. 352, исправлено по автографу: АГ ПТЛ-10-62-1).

15. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. примеч. к п. 10, 13.

² Васильева, старшая сестра Н.З. Васильева; она, видимо, осуждала Каменскую за то, что та дважды уходила от Корсака.

³ Сведений о Луцком разыскать не удалось.

⁴ К этому времени в газету "Русские ведомости" было отправлено три рассказа: "На соли", "Граф Нелепо и все тут", "Емельян Пиляй" (см. примеч. к п. 19).

⁵ О.Ю. Каменская мечтала поступить в Академию художеств.

16. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 15, 17.

¹ О.Ю. Каменская признавалась: "В ответных письмах к нему из Петербурга и я была не на высоте положения и, по всей вероятности, сделала ряд ошибок, не разобравшись хорошенько в его самочувствии" (АГ. МоГ-5-5-1).

² См. п. 14.

17. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Сегодня Корол(енко) уезжает в Чикаго". В.Г. Короленко выехал из Н. Новгорода 22 июня; 2 июля отправился из Петербурга на Всемирную выставку в Чикаго.

¹ Судя по воспоминаниям О.Ю. Каменской, она и сама не могла ответить на этот вопрос. Планы строились самые неожиданные и невероятные (см. также п. 10).

² См. примеч. к п. 19.

³ См. п. 15, 19 и примеч.

⁴ См. п. 14 и примеч.

18. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию: упоминанию статьи Антоновского, письма к А.М. Калюжному и о некотором материальном благополучии О.Ю. Каменской.

¹ Б.П. Корсак.

² См. п. 19 и примеч.

³ Позже, в ноябре 1893 г., Короленко писал о Горьком брату Иллариону: "Был он у меня – выглядит плохо, желт и бледен. Съест его очень скоро эта литература, тем более, что разные дамы и барышни уже успели напоить его ядом преувеличенных ожиданий и похвал" (*Горький и Короленко*. С. 202).

⁴ Видимо, за обещание прислать перевод книги Е. Дюринга "Ценность жизни". См. примеч. к п. 14.

⁵ А.А. Селецкий был дружен с Горьким и О.Ю. Каменской, он часто гостил у них в семье и на правах близкого друга готовил дочь Лёлю к поступлению в гимназию (см. воспоминания О.Ф. Лошаковой-Ивиной: АГ МоГ-5-2-1).

⁶ Вероятно, О.Ю. Каменская в своем письме пересказала Горькому содержание ее письма к Калюжному (см. п. 15).

⁷ Мать Метлиных – В.Е. Метлина. После смерти отца Метлины переехали в город Люботин (Украина), но связи с Н. Новгородом не теряли. Дети Метлиных – Александра, Василий, Иван, Мария, Яков. Наиболее дружен Горький был с Иваном, который позже гостил у него на Капри и в Мустамяках (см.: Позднин Е.Н. Друзья молодого Пешкова // Горьк. рабочий. 1987. № 22. 28 янв.).

⁸ По воспоминаниям А.В. Чекина, С.Г. Сомов "делал разные изобретения" (*Архив Г* 11. С. 72).

⁹ См. примеч. к п. 14.

¹⁰ Письмо не разыскано.

¹¹ Встреча в письмах.

19. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "...сегодня, 27-го июня..."

¹ 18 июня 1893 г. на пассажирском пароходе "Альфонс Зевек" возник пожар, в результате которого погибло 16 пассажиров. Против капитана

Х.И. Неймана было возбуждено судебное дело. Защищали его А.И. Ланин и С.С. Баршев (см.: Волгарь. 1894. № 69. 25 марта и № 71. 29 марта). Вероятно, Горький ездил на место катастрофы по поручению своего патрона Ланина.

² См. п. 15, 17.

³ Письма Горького к Калюжному и Анне (А.К. Бобковой) не разысканы.

⁴ О каком рассказе идет речь, неизвестно (см. п. 9). Все рассказы, за исключением "Емельяна Пиляя", были отклонены редакцией "Русских ведомостей". Короленко писал редактору газеты М.А. Саблину 14 ноября 1893 г.: «У вас в редакции "Русск. Вед." имеются 2–3 рассказа "Максима Горького". Один из них, "Пиляй", уже был напечатан, об остальных сказано, что пойдут тоже. Но вот уже несколько месяцев прошло, а рассказы не появляются» (*Горький и Короленко*. С. 201). Саблин ответил, что рассказы "не приняты и не могли быть приняты за негодностью". Редакция переслала их Короленко (Там же. С. 202).

⁵ Горький смог окончательно оставить работу у Ланина лишь при переезде в Самару в феврале 1895 г., где он получил постоянное место в "Самарской газете" (см.: Вуль. С. 10–14).

⁶ Вера Дмитриевна Маслова.

⁷ В декабре 1892 г., к приезду О.Ю. Каменской, Горький снял полуподвал из двух комнат на улице Жуковской, в том же доме, где наверху жил Ланин с семьей, но, вероятно, на какое-то время вынужден был переселиться наверх. Жить стало "скверно": нелады с Е.М. Ланиной, любившей "светскую жизнь", не могли не мешать Горькому.

⁸ См. п. 14.

20. Б.В. БЕРУ

Печатается по А (*СЛИМ*). Впервые: Волга. 1966. № 5. С. 123–124.

¹ Письмо не разыскано.

² Ср. в рассказе "Читатель": "нет мудрости превыше молчания" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 125).

³ Из стихотворения Ф.И. Тютчева "Silentium!" (1830).

⁴ Еккл. 7, 14.

⁵ Из стихотворения А.А. Дельвига "Не осенний частый дождичек..." (1829).

⁶ Быт. 1, 27.

21. А.А. ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКОМУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые, не полностью: *Груздев*. С. 429–430.

¹ Письмо не разыскано.

² 26 октября 1893 г. нижегородская газета "Волгарь", фактическим редактором которой был Дробышевский, перепечатала рассказ Горького "Макар Чудра". В редакционном примечании (первый известный печатный отзыв о творчестве Горького) говорилось: «Автор этого рассказа еще начинающий писатель, но, судя по этому рассказу и по рассказу "Емельян Пиляй",

напечатанному нынешним летом в "Русск(их) Вед(омостях)", обладает своеобразным поэтическим дарованием. Данный рассказ был напечатан уже в прошлом году, в провинциальной газете "Кавказ", но мы считаем излишним ознакомить с ним и наших читателей, с согласия автора, в виду достоинств рассказа. Прибавим, что автор обещал нам свое сотрудничество».

³ Ф.В. Смирнов. Возможно, при его посредничестве в "Волгаре" был напечатан рассказ "Макар Чудра". По словам Смирнова, вырезку из газеты "Кавказ" с публикацией "Макара Чудры" ему дал сам Горький. Однако последний отверг это свидетельство (см. воспоминания Ф. Смирнова "М. Горький в начале своей литературной карьеры", с пометами писателя: АГ МоГ-12-39-2. Л. 2). «Я снес рассказ, – вспоминает Смирнов, – в редакцию нижегородской газеты "Волгарь" и попросил фактического редактора газеты А.А. Дробыш-Дробышевского, с которым я был уже знаком, перепечатать рассказ целиком, объяснив ему, почему я в этом заинтересован (...) Через несколько дней я принес Пешкову номер "Волгаря" с перепечаткой. Кажется, этот случай был для него толчком к сотрудничеству в "Волгаре" – он потом напечатал в этой газете много своих рассказов» (Там же. Л. 4; последняя фраза перечеркнута Горьким). По другой версии, инициатива приглашения Горького в "Волгарь" принадлежала издателю и подписному редактору газеты С.И. Жукову (см. его воспоминания: Нижегород. коммуна. 1928. 29 марта. № 75. 12 декабря 1893 г.). Смирнов писал брату, И.В. Смирнову, о "Макаре Чудре": «Рассказ превосходный, чорт побери! Прочти, пожалуйста, если не читал. Автор – мой здешний знакомый, молодой человек, "подающий надежды". Не шутя – талант. Он теперь часто печатается в "Волгаре", но все это сравнительно с Чудрой слабо» (АГ. ПТЛ-15-92-1).

⁴ Возможно, рассказ "Нищенка" (Волгарь. 1893. № 259, 261, 263. 31 окт., 3 и 5 нояб.).

⁵ Рассказ "Булавка" под названием "Пробуждение" появился в "Волгаре" (1894. № 29. 6 февр.).

1894

22. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 7 июля 1894. Н. Новгород.

Летом 1894 г. Каменская с дочерью жила в Минске у мужа – Ф.Ф. Каменского. Периодические поездки к нему объяснялись необходимостью получать отдельный вид на жительство (см.: П о з д н и н Е.Н. Героиня рассказа "О первой любви" // Горький и его эпоха. 1. С. 126).

¹ Осенью 1893 г. Горький и О.Ю. Каменская перебрались из полуподвала в так называемую "попову баню": "Мы переехали в домик с беседкой, – вспоминала дочь Каменской О.Ф. Лошакова-Ивина, – в домик среди большого сада над оврагом, поросшим бузиной и малиной. В домике было 3 комнаты с прихожей (...) Ковра не было ни одного, а пол был почти над самой землей" (АГ. МоГ-5-2-1).

² Ф.В. Смирнов. Одно время жил у Горького: "...на время ее (Ольги Юльевны) отъезда А.М. пригласил меня поселиться с ним в его квартире" (из воспоминаний Смирнова. См. АГ МоГ-12-39).

³ А.И. Васильева. «С отъездом О.Ю-вны А.М. завел кухарку. Это была женщина, описанная потом с подлинным верно в рассказе "Супруги Орловы"» (Там же).

⁴ Повесть "Горемыка Павел", печатавшаяся в "Волгаре" с 8 апреля по 6 июля 1894 г.

⁵ В газете "Волгарь" (1894. № 161. 16 июля) под рубрикой "Местная хроника" сообщалось: "В ярмарке будет открыто статистическое бюро для собирания статистических сведений, необходимых для составления отчета, назначены статистики: Е.Д. Лебедев, Ф.В. Смирнов, А.В. Чекин, П.П. Нелидов, С.А. Жевакин и П.В. Иванов". По-видимому, Горький пытался подработать на ярмарке в статистическом бюро, но не был принят.

⁶ А.А. Янишевская.

⁷ Нарисованный значок, возможно, означает "Кресты", т.е. одну из петербургских тюрем.

⁸ Нижегородская ярмарка открылась 15 июля. По газетным сообщениям на открытие прибывали "именитые граждане России" и даже великие князья. Ожидался приезд императора Александра III. Поэтому Н. Новгород "очищали" от "нежелательных" элементов: усиливалась слежка за поднадзорными и притонами на Миллионной улице. Однако в 1894 г. Александр III не приехал на открытие Нижегородской ярмарки (см.: Волгарь. 1894. № 152–164. 6–19 июля).

⁹ О том, что такой список существовал, свидетельствует Короленко. В его дневнике от 3 октября 1894 г. есть запись: "Какой-то неведомый доброжелатель прислал извещение. По словам незнакомца, в Нижнем Новгороде учреждено в виду выставки охранное отделение при губернаторе, независимо от жандармского управления (...) приложен список лиц, находящихся под надзором и живущих в Нижнем" В этом списке была и фамилия А.М. Пешкова (см.: Короленко. Дневник. Т. 2. С. 279–280).

¹⁰ И все прочие. Далее в письме дан шуточный перевод.

¹¹ О.Ю. Каменская писала, что многое в письмах Горького – не реальные факты, а литературные образы: "Я разыскивала хотя бы следы этой совы. И не нашла их нигде. Ни живой, ни мертвой, ни из камня, ни из стекла. Не было ее. Это была литература" (АГ МоГ-5-5-1). Однако в рассказе "О первой любви" сова присутствует: в день именин О.Ю. Каменской подарили "часы-будильник – бронзовый пень, а на нем сова терзает ужа" (Наст. изд. Сочинения. Т. 16. С. 234).

¹² Доктору Янишевскому и его жене Анне Александровне Горький и О.Ю. Каменская, по воспоминаниям О.Ф. Лошаковой-Ивиной, "...были должны рублей 300 (...) и долгое время не могли расплатиться" (АГ МоГ-5-2-1).

¹³ А.А. Янишевская.

¹⁴ С.Г. Сомов.

¹⁵ А.А. Селецкий.

¹⁶ Ф.Ф. Каменский.

23. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 9 июля 1894. Н. Новгород.

¹ С днем именин 11 июля.

² А.А. Васильев, муж кухарки Аннушки; о нем Каменская вспоминала: «он был первым поваром у "Омона", пил запоем по месяцу и более. Это запойное время он проводил у нас в большой кухне, у своей жены"». И иногда в "светлые дни" удивлял всех "чудесами своего кулинарного искусства"» (АГ МоГ-5-5-1).

³ Очевидно, Горький намеревался сотрудничать в этой газете.

⁴ См. примеч. к п. 22.

⁵ См. п. 22 и примеч.

⁶ 26 июня пароход "Владимир", шедший из Севастополя в Одессу, столкнулся с итальянским пароходом "Колумбия" и затонул; погибло много пассажиров (см.: Волгарь. 1894. № 150. 3 июля). Худадов – врач, один из активных членов кружка В.В. Берви-Флеровского, где встречался с Горьким; он же лечил Г.А. Читадзе, общение с которым дало Горькому материал для рассказа "Ошибка" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1).

⁷ В газете «Вечерний листок "Волгаря"» (1894. № 81. 8–9 июля) сообщалось о трагическом происшествии в Тифлисе 5 июля 1894 г.: "Сегодня (...) зверски убит тремя ударами кинжала помощник начальника Закавказской дороги Корш, затем убийца Горшенин, ворвавшись в контору начальника движения Золотницкого, ранил его в руку. Убийца задержан" Употребив оборот "вчера", Горький имел в виду не дату происшествия, а время чтения газеты.

⁸ А.И. Васильева.

⁹ А.А. Васильев.

24. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Год установлен по почт. шт.: 12 июля 1894. Н. Новгород.

¹ Именины Ольги, 11 июля.

² Крестным отцом был Горький, крестной матерью была записана находившаяся в Минске О.Ф. Каменская (см. ее воспоминания: АГ. МоГ-5-2-2).

³ См. примеч. к п. 22.

⁴ Речь идет о постоянных корреспонденциях в газете "Волгарь" во время Нижегородской ярмарки.

⁵ А.А. Янишевская.

⁶ С.Г. Сомов.

⁷ Н.А. Казанцева – дочь М.Н. Казанцевой.

⁸ После опубликования в "Волжском вестнике" трех рассказов Горького (август–сентябрь 1893 г.) наступил длительный перерыв: редакция несколько произведений не приняла, а сказку "Девушка и Смерть" сочла неприем-

лемой по цензурным причинам. И только спустя восемь месяцев в газете был напечатан с большими цензурными изъятиями рассказ "Об одном поэте", в котором говорится о трех различных типах поэтов (1894. № 163. 29 июня). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 421–427.

⁹ По-видимому, п. 22, 23.

¹⁰ Письмо не разыскано.

¹¹ О.Ю. Каменская, видимо, пыталась через Ф.Ф. Каменского, одного из редакторов "Минского листка", помочь Горькому печататься в этой газете. Ни одного произведения в "Минский листок" Горький не послал.

¹² Вслед за рассказами "Макар Чудра" и "Нищенка", в газете "Волгарь" Горький напечатал серию рассказов "Маленькие истории" (осень–зима 1893–1894 гг.): "Исключительный факт", "Сон Коли", "Убежал", "Пробуждение", затем "Дед Архип и Ленька" (1894, февраль) и, наконец, повесть "Горемыка Павел". Все эти публикации совпали со временем недолгого редакторства А.А. Дробышевского, о котором Короленко писал 11 сентября 1894 г. Н.П. Ашешову: «...еще недавно наш "Волгарь" пытался либеральничать и приглашал к себе порядочных работников» (Короленко В.Г. Избранные письма. М., 1936. Т. 3. С. 83).

27 марта 1894 г. в "Волгаре" было помещено объявление: «Об издании в 1894 году ежедневной, общественной и литературной газеты: "Вечерний листок "Волгаря"». С 15-го апреля в Нижнем Новгороде будет издаваться ежедневная вечерняя газета, составляющая собою совершенно новое и самостоятельное издание, на время волжской навигации». Участие Горького в "Вечернем листке "Волгаря" неизвестно.

25. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Возможно, письмо дошло не полностью, отсутствует подпись.

Датируется по почт. шт.: 20 июля 1894. Н. Новгород.

¹ 17 июля 1894 г. Короленко сообщил В.А. Горинову, что С.И. Жуков отстранил А.А. Дробышевского с поста редактора "Волгаря" (РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 1. Ед. хр. 83. Л. 1). Это было вызвано резким поворотом курса газеты. Одновременно началась кампания против Короленко и статистиков, т.е. кружка демократической интеллигенции, сплотившейся вокруг Н.Ф. Анненского, председателя статистического земского бюро. 20 июля 1894 г. Дробышевский писал Короленко: "Серж Жуков действительно совершает подвиги один за другим, точно до сих пор он постился, а теперь разрешил себе все (...) Ваше покушение на издание газеты он не может Вам простить, считая его нападением на его карман, чуть не на его жизнь, а на днях разразился против Вас выходкой, которую посылаю Вам в вырезке..." (Там же. К. 23. Ед. хр. 10. Л. 47). Этот выпад Жукова против Короленко и его книги "В голодный год" (см.: Вечерний листок Волгаря. 1894. № 89. 16–17 июля) восстановил "либеральную публику" против "Волгаря" и лишил Горького единственного твердого заработка.

² Ему удалось устроиться в "Нижегородском листке", но 6 февраля 1895 г.

по приказу губернатора Н.М. Баранова, он был вытеснен и оттуда (см.: *Короленко. Дневник*. Т. 3. С. 86–87).

³ Возможно, рассказ "Челкаш" (см. примеч. к п. 32, 33).

⁴ Каменский служил в это время секретарем Императорского общества сельского хозяйства Южного края.

⁵ См. п. 24 и примеч.

⁶ Рекламное объявление в газете "Волгарь" (1894. № 164. 19 июля) извещало об открытии на Нижегородской ярмарке гастролей увеселительного заведения Шарля Омона – "Концерта-театра Паризьен". Скоро мнение Горького об этом заведении резко изменилось (см.: *Г-30*. Т. 23. С. 245).

⁷ Дети кухарки А.И. Васильевой.

⁸ См. примеч. к п. 19.

⁹ Лицо неустановленное.

¹⁰ А.А. Васильев.

26. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 22 июля 1894. Н. Новгород.

¹ См. п. 24.

² Нина – см. примеч. к п. 24. Несомненно, эта "информация" – плод творческой фантазии молодого писателя, та самая "литература", о которой писала О.Ю. Каменская (см. примеч. к п. 22).

³ См. примеч. к п. 24.

⁴ См. примеч. к п. 25. Вечером 21 июля Горький прочитал сообщение в «Вечернем листке "Волгаря"» (1894. № 94) о конфликте петербургских плотников с местными подрядчиками. В нем был ковенный выпад против намерения В.Г. Короленко издавать газету: «...дело только в том – где и как "нажить" (...) не выгодно в писательстве – иди торговать в газету (...) Уже одно только твое имя даст деньги...».

Короленко в полемику с Жуковым не вступал, хотя "сгоряча" написал "небольшую отповедь". Посылая ее 27 июля 1894 г. В.А. Горинову, он писал: "Ведь ничего этот дурачок обидного не сказал: что я написал книгу о голоде, верно, что меня читать интересно – очень рад, что пишу корреспонденции, – верно. Полагаю, для всякого ясно, что сам автор заметки непроходимый дурак. Итак, лучше не трогать бедного Сержа..." (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 1. Ед. хр. 83. Л. 2).

⁵ С июля 1894 г. ни один рассказ Горького не появился в "Волгаре".

⁶ Правильно арум, декоративный цветок из семейства ароидных.

⁷ Гонорар за публикацию рассказа "Об одном поэте" в "Волжском вестнике"

⁸ См. п. 24 и примеч.

⁹ В 1894 г. дочь О.Ю. Каменской должна была поступать в гимназию; готовили ее к поступлению А.А. Селецкий и, по воспоминаниям О.Ф. Лошаковой-Ивиной, сам Горький (АГ МоГ-5-2-2). См. п. 30 и примеч.

27. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 25 июля 1894. Н. Новгород.

¹ Цвет чернил Горький иногда связывал с собственным настроением. Письма к О.Ю. Каменской написаны разными чернилами – черными, лиловыми, зелеными и синими.

² См. п. 24, 25, 26.

³ См. примеч. к п. 24.

⁴ Н.Ф. Анненский возглавлял земскую статистику в Н. Новгороде, где работала О.Ю. Каменская.

⁵ О какой рукописи идет речь – не установлено. Отношения с редакцией "Волгаря" так и не возобновились (см. примеч. к п. 26).

⁶ См. п. 31 и примеч.

⁷ Возможно, Н.А. Казанцева переписывала рассказы "Челкаш" и "У моря" (см. п. 31).

28. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 27 июля 1894. Н. Новгород

¹ Письмо не разыскано.

² И.Г. Короленко, брат В.Г. Короленко в эти годы жил в Н. Новгороде. В качестве инспектора страхового северного общества много ездил по России. На постоянную работу в Томск уехал в сентябре 1894 г. Был хорошо знаком с Горьким и любил его.

³ Эти документы были необходимы для поступления дочери О.Ю. Каменской в гимназию.

⁴ По-видимому, Э.Ю. Аппак заказывал О.Ю. Каменской рекламное объявление или картину для своего табачного магазина в Н. Новгороде. О.Ф. Лошакова-Ивина рассказывала: "...покупался табак (для Алексея Максимовича) – в магазине Аппак – это был красивый магазин, где в большом окне мама иногда выставляла свои картины" (АГ МоГ-5-2-1).

⁵ Вероятно, в редакции газеты "Русские ведомости" находился рассказ "Мой спутник". Это косвенно подтверждают воспоминания Ф.В. Смирнова: «...переписывал ему набело для отсылки в редакцию рукопись нового рассказа (...) "Мой спутник", который Алексей Максимович отослал, кажется, в "Русские Ведомости", и который не был там напечатан» (АГ МоГ-12-39). Короленко пометил 30 сентября 1894 г. в своем календаре: «Зак(азной) банд(еролью) ст(атья) Пешкова в "Русск. Вед."» (РГБ. Ф. 135. Разд. 1. Ед. хр. 1294), а 4 октября писал редактору газеты М.А. Саблину: "боюсь (...) что (...) редакция предубеждена против Пешкова. Это напрасно" (Горький и Короленко. С. 203). В "Русских ведомостях" рассказ не был напечатан.

29. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 28 июля 1894. Н. Новгород.

¹ См. п. 22 и примеч.

² А.А. Селецкий, имевший связи с учителями города по кружку народного образования, помогал устроить дочь О.Ю. Каменской – Лелю – в гимназию. А.А. Баркова преподавала в Мариинской женской гимназии в Н. Новгороде.

³ Мысль об устройстве в Томске, по-видимому, сильно занимала тогда Горького (см. п. 28). Вероятно, с этими планами была связана неудавшаяся "поездка в Пермь", о которой Горький вспоминал в письме к И.Г. Остроумову 18 мая 1930 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19).

⁴ Горький любил цирк и часто ходил на цирковые представления с дочерью О.Ю. Каменской – Лелей (см. ее воспоминания: АГ МоГ-5-2-1).

30. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию: О.Ю. Каменская вернулась в Н. Новгород до вступительных экзаменов в гимназию, которые начинались 8 августа (см. объявление: Волгарь. 1894. № 171. 26 июля). О.Ф. Каменская училась в 1894–1895 гг. в Мариинской нижегородской гимназии.

31. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 7.

Короленко не ответил, так как 22 октября 1894 г. выехал из Петербурга в Н. Новгород, где должен был встретиться с Горьким.

¹ Рассказ зарегистрирован в книге поступлений "Русского богатства" в октябре 1894 г. за № 657 с пометой: "У Мих(айловского). К возврату. 31 янв. 95 г." (РНБ. Ф. 211. Ед. хр. 1248; указана дата отсылки рукописи автору). Получив рассказ обратно, Горький признал решение редакции справедливым (см. п. 43). Настоящее письмо и, по-видимому, рассказ "У моря" были посланы в тот момент, когда Короленко находился в Петербурге по редакционным делам "Русского богатства" (с 12 по 22 октября, как отмечено в его записной книжке-календаре. См.: РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1294). Позднее, в письме к Груздеву от 10 апреля 1933 г. Горький вспоминал, что Короленко отнесся к рассказу "суховато" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 22). Возможно, он читал "У моря" в феврале 1895 г., когда рукопись вернулась к автору. В том же письме Горький ошибочно указал, что рассказ "У моря" не был ему возвращен из "Русского богатства"

² См. п. 32 и примеч.

³ О каком рассказе идет речь – не установлено. В газете "Неделя" и в приложениях "Книжки Недели" произведения Горького не печатались.

32. Н.К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Переписка*. Т. 1. С. 42.

Датируется по связи с п. 31, а также по письму А.И. Иванчина-Писарева к В.Г. Короленко от 5 ноября 1894 г., вместе с которым было переслано. Обращаясь к Короленко, Иванчин-Писарев просил: "Дорогой мой, не возьмете ли Вы на себя миссию переговорить с А.М. Пешковым по поводу прилагаемого письма. Во 1-х, пусть он не обращается с такими просьбами к Ник. Конст. (желание последнего); во 2-х, пусть отложит разговор о деньгах, пока что-нибудь будет принято (...), и в 3-х, вообще поудержится насчет авансов, в особенности в такое мертвое для подписки время, как теперь" (РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 24. Ед. хр. 26. Л. 9).

Комментируемое письмо было передано Горькому; на нем помета Михайловского: "Алексей Максимович". По-видимому, адресат узнавал имя автора, чтобы ответить ему (см. п. 33 и примеч.).

¹ В это время в редакции "Русского богатства" находилось два рассказа Горького – "Челкаш" и "У моря". Не получив аванса, Горький, видимо, при содействии Короленко, сделал заем у нижегородских знакомых (см. примеч. к п. 52).

33. Н.К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Г-30*. Т. 28. С. 7–8, с датой: "Ноябрь–декабрь 1894".

В наст. издании дата уточняется по письму Михайловского, на которое отвечает Горький и в котором упоминается скорый приезд в Петербург Короленко, выехавшего из Н. Новгорода 27 ноября 1894 г. (АГ КГ-п-52-4-1).

¹ Михайловский писал Горькому: «Рассказ задуман превосходно и представлял бы большой и идейный и художественный интерес, если бы Вы приняли во внимание нижеследующее.

Рассказ местами очень растянут, что может быть устранено чисто механически, так как имеется не мало повторений. Гораздо затруднительнее то, что рассказ страдает отвлеченностью. Понятна отвлеченность самого Челкаша, ему, босяку, обтершемуся в кипучей жизни международного города, таким и быть должно. Но Гаврилу я себе представить не могу, не психологию его – она понятна, а как *бытовую фигуру*. Российский человек ходил на косовицу на Кубань. *Откуда?* Челкаш не задает ему этого естественного вопроса, и сам он, при всей своей словоохотливости, не говорит. Сколько я понимаю, это неверно в бытовом отношении, а при том и неудобно для фабулы: где Гаврила научился так *управлять веслами и рулем в море?* Курский или орловский мужик этого не может. Не пахнут жизнью, "бытом" и все разговоры Гаврилы. Челкаш может говорить о "свободе" и прочем почти таким же языком, как и мы с Вами говорим, но Гавриле этот язык совершенно не подобает. Мне кажется, что если Вы взглянете на свой рассказ с этой точки зрения, то сами увидите, что он требует серьезных поправок.

Я бы на Вашем месте обратился к В.Г. Короленку, который предполагает

ет скоро приехать в Петербург, и попросил бы его пройти с карандашом по рукописи (для этого нужен художник вроде Короленко). Если он возьмет на себя этот труд, я заранее поздравляю "Русское Богатство" с прекрасным рассказом» (АГ. КГ-п-52-4-1. Курсивом набраны слова, подчеркнутые Горьким теми же зелеными чернилами, какими написан его ответ Михайловскому).

² Позднее Горький вспоминал в письме к И.А. Груздеву от 23 марта 1927 г., что выкинул по совету Короленко одну сцену: "Челкаш наблюдает игру уличных детей" (Наст. изд. *Письма*. Т. 16). Вернувшись из Петербурга в Н. Новгород, Короленко писал Михайловскому 13 декабря 1894 г.: «"Челкаш" в исправленном виде посылаю (...) Ах, как хорошо бы его напечатать в ближайших книжках. Рассказ хорош, а автор болен и бедствует» (*Горький и Короленко*. С. 204). На что Михайловский ответил: "А Горького очень жалко, но ничего не поделаешь (...) у меня еще есть не мало рассказов, давно уже ждущих своей очереди. Все по возможности" (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 30. Ед. хр. 2. Л. 23). "Челкаш" был напечатан в июньской книжке "Русского богатства" за 1895 г. на первом месте, что было своего рода "отличка и честь" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 250).

1895

34. Б.В. БЕРУ

Печатается по А (*СЛММ*). Впервые: Волга. 1966. № 5. С. 124–125.

Датируется по упоминанию публикации "Моего спутника" в "Самарской газете" (завершилась 31 декабря 1894) и по фразе: "Коля пробудет здесь до февраля" На письме помета адресата: "1895".

¹ По-видимому, Бер в несохранившемся письме упоминал о том, что следит за публикациями произведений Горького.

² В 1891 г. Бер поступил на юридический факультет Московского университета, 2 января 1892 г. подал прошение о переводе на юридический факультет Петербургского университета; в 1893 г. просил перевести его на филологический факультет; 2 сентября 1894 г., решив посвятить себя литературе, покинул университет вообще (Личное дело Б.В. Бера: *ГИАЛО*. Ф. 14. Ед. хр. 28263). 30 сентября 1894 г. Бер поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Измайловский полк (*РГАЛИ*. Ф. 43. Оп. 1. Ед.хр. 102).

³ Ср. в рассказе "Ошибка", который Горький писал в это время: "Декаденты – тонкие люди. Тонкие и острые, как иглы..." (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 104).

⁴ В личном архиве Бера переводы не сохранились, но есть письмо к нему М. Метерлинка, где писатель объясняет Беру смысл своих пьес "Аминь" и "Водолазные колокола" (*СЛММ*). О каких переводах спрашивал Горький, сказать трудно. В письме к Е.В. Молоствовой от 29 июня 1930 г. Горький сообщал о намерении Бера переводить пьесы "Втируша" ("Вторжение смер-

ти") и "Аглавен и Селизетт", а также некоторые стихи (Наст. изд. *Письма*. Т. 19).

⁵ По происхождению и по родственным связям Бер принадлежал к петербургскому "высшему свету". Братья его отца – сенатор Д.Б. Бер, директор Департамента мануфактур и торговли А.Б. Бер; еще один родственник Н.Н. Бер служил чиновником по особым поручениям при Министерстве двора.

⁶ Н.А. Ланин, сын А.И. Ланина, познакомивший Горького с Бером.

⁷ "Челкаш" был напечатан позднее (Русское богатство. 1895. № 6).

35. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию.

В конце февраля Горький выехал из Н. Новгорода в Самару. Это был окончательный разрыв с О.Ю. Каменской.

Переезд Горького в Самару произошел на фоне резкого ужесточения общественного климата в Н. Новгороде после речи Николая II 17 января 1895 г., в которой либеральные надежды русского общества на новое царствование были названы "бесмысленными мечтаниями". Губернатор Н.М. Баранов подверг гонению все общественные организации и, в частности, устранил 6 февраля из "Нижегородского листка" А.А. Дробыш-Дробышевского как бывшего политического ссыльного и поднадзорного. Газета на некоторое время перешла в руки покорных губернатору лиц (Короленко. *Дневник*. Т. 3. С. 86–87). Переговоры о переезде в Самару велись с конца 1894 г. (см. примеч. к п. 36 и 50).

¹ 5 марта 1895 г. в "Самарской газете" Горький напечатал стихотворение "Прощай". В нем нашли отражение его переживания этой поры:

Не замедляй последний час,
Который я с тобой вдвоем
Переживал уже не раз!
Нет, больше он не сблизит нас,
Напрасно мы чего-то ждем...

Прощай! (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 238–239).

36. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Г-30*. Т. 28. С. 9–10, с датой: "До 18 марта"; с уточненной датой: *Горький и Короленко*. С. 26–27.

Датируется по п. 37, в котором Горький писал: "Вы не ответили на мое письмо..."

Короленко ответил 22 марта 1895 г. сразу на два письма (*Горький и Короленко*. С. 29–31).

В конце февраля 1895 г. Горький переехал в Самару для работы в "Самарской газете". По жандармским документам, он дважды выезжал из Н. Новгорода в Самару: 17 и 27 февраля; первый раз, видимо, для предвари-

тельного ознакомления и устройства (см.: Позднин Е. "Пропавший" Пешков // Горьк. правда. 1987. № 140. 18 июня). Принято считать, что поезд совершился по рекомендации и при содействии Короленко, но документальных подтверждений этой версии не обнаружено. В письмах заведующего редакцией "Самарской газеты" Н.П. Ашешова к Короленко от 6 сентября 1894 г. и 19 февраля 1895 г. вопрос о сотрудничестве Горького не поднимался, но из второго письма следует, что Ашешов переписывался с Горьким и Селецким (РГБ. Ф. 135. Разд. II. К. 18. Ед. хр. 30. Л. 3 об.). По версии А.А. Добротиной, Горький договорился с Ашешовым о сотрудничестве в "Самарской газете" при посредничестве тещи Ашешова Н.А. Протасовой, жившей в Н. Новгороде (см.: Добротина А.А. (дочь Протасовой. – Ред.). Мои встречи с М. Горьким. Давно прошедшее, АГ МоГ-4-43-1). Позднее Ашешов вспоминал: в конце 1894 г. «...неожиданно получил из Нижнего Новгорода письмо от М. Горького (...) лично мне пока незнакомого. Но у нас по Нижнему (...) с которым я был связан родственными узами, было много общих знакомых (...) В письме своем М. Горький предлагал свои услуги, изъявляя готовность приехать в Самару и работать в "Самарской газете" Я тотчас согласился» (см.: Ашешов Н.П. Начало карьеры Максима Горького // Руль. 1913. № 435. 18 нояб.).

¹ Короленко ответил, что газета "ведется хорошо", "грубых промахов и отступлений" в ней нет (*Горький и Короленко*. С. 29).

² Издателем "Самарской газеты" был в это время С.И. Костерин: право на издание он купил у И.П. Новикова 15 декабря 1893 г.; Главным управлением по делам печати утвержден издателем 23 февраля 1894 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 39. Ч. 1. Л. 55–58), с 11 марта 1894 г. подписывал газету как издатель (наряду с редакторами, сначала И.П. Новиковым, затем с 30 апреля 1894 г. Н.А. Ждановым), а с 15 января 1895 г. подписывался "За редактора – издатель С.И. Костерин"; при этом фактическим редактором газеты был Н.П. Ашешов.

³ Этот постоянный раздел был в то время анонимным. Существуют различные предположения о начале работы в нем Горького: 23 февраля 1895 г. (К.А. Ковалевский – О творчестве М. Горького. Горький, 1956. С. 267), 24 февраля (А.И. Овчаренко – *Горьковские чтения*. М., 1959. С. 358), 25 февраля (И.А. Груздев – *Там же*. С. 336), 1 марта (*ЛЖТ*. 1. С. 109, на основании библиографического списка С.Д. Балухатого и К.Д. Муратовой).

⁴ Короленко ответил, что "Очерки и наброски" ведутся "очень недурно", лучше, чем прежде, когда раздел вел Е.Н. Чириков, но рекомендовал подбирать факты "систематично" и излагать их "лаконичнее и выразительнее" (*Горький и Короленко*. С. 30). Часть этого цикла напечатана в *Г-30* (Т. 23. С. 91–107).

⁵ Псевдоним В.М. Дорошевича, которым он пользовался в юмористическом журнале "Развлечение" (1887–1889) и в газете "Московский листок" (1890). "Это несомненно человек талантливый, – отвечал Короленко 22 марта, – но как образец для подражания, конечно, совсем уж не годится" (*Горький и Короленко*. С. 30).

⁶ Жена Короленко.

⁷ Кому писал Горький о передаче книг Анненским, не выяснено; Короленко на вопрос Горького не ответил, сообщил лишь о проводах Н.Ф. Анненского; 17 марта тот уехал из Н. Новгорода в Петербург для работы в редакции "Русского богатства".

⁸ "Карточку и книгу пришло," – ответил Короленко 22 марта; однако лишь 4 июля, после многократных повторных просьб Горького, послал ему свою книгу (см. примеч. к п. 50).

⁹ Короленко ответил, что отослал рассказ в редакцию. В книге поступлений "Русского богатства" "Ошибка" зарегистрирована под № 777 в марте 1895 г. с пометой: "У Мих(айловского). К возвр(ату). 7 апреля 95 г." (РНБ. Ф. 211. Ед. хр. 1248).

37. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 8–9.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Короленко ответил 22 марта 1895 г. (*Горький и Короленко*. С. 29–31).

¹ Короленко написал, что занят начатыми работами и к Пасхе прислать ничего не может, "хотя и очень желал бы" (*Горький и Короленко*. С. 29).

² В разделе "Среди газет и журналов" (Самар. вестн. 1895. № 56. 12 марта) отмечались два "нарушения", допущенные "Самарской газетой" в № 55 от 11 марта 1895 г.: предписание самарского губернатора неправильно поименовано "отношением" (в заметке "Два опровержения"), кроме того, к номеру дано приложение – начало рассказа Л.Н. Толстого "Хозяин и работник" без обязательных на последней странице подписей редактора и издателя.

³ В том же номере "Самарского вестника", в разделе "Самарские вести", было помещено сообщение о неудачном покушении на самоубийство некоей Е.Л. с деталями из ее личной жизни.

⁴ Жалоба городского головы Н.Г. Неклютина и одного из гласных думы, посетивших самарского губернатора А.С. Брянчанинова накануне появления "доносов", т.е. 11 марта, по-видимому, была связана с публикацией в "Самарской газете" статей, критикующих деятельность губернской управы (Самар. газета. 1895. № 54, 55. 10 и 11 марта).

⁵ 14 марта 1895 г. Брянчанинов послал запрос в Главное управление по делам печати о правомочности публикации в "Самарской газете" рассказа Л.Н. Толстого "Хозяин и работник", ввиду того, что министром внутренних дел выпущены подобных приложений газете не разрешен. Главное управление не усмотрело в подобной публикации нарушения, о чем и уведомило самарского губернатора 23 марта 1895 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 39. Ч. 1. Л. 102–103 об.)

⁶ П. 36.

⁷ См. примеч. к п. 36, 50.

38. Е.Г. СМЫШЛЯЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется предположительно по фразе: "С.И. поклон и поздравления" (см. ниже).

¹ Записки не разысканы.

² С.И. Смышляев, муж Е.Г. Смышляевой (20 марта был день его именин).

³ В.Ф. и А.Ф. Смышляевы, сыновья адресата.

39. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 40, в котором Горький с иронией сообщал Е.М. Черновой: "Мне сегодня отчаянно весело (...) Это действие письма О.Ю."

Ответ на это несохранившееся письмо О.Ю. Каменской.

¹ Это чувство недоверия преследовало Горького почти с первых дней совместной жизни с О.Ю. Каменской: она трижды уезжала от Горького, и у него не было уверенности, что она вернется; не могло способствовать их союзу и "непримиримое различие между" ними (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 238).

² Горький приезжал в Н. Новгород в середине мая 1895 г. (см. п. 50).

³ О.Ф. Лошакова-Ивина вспоминала: "И я бы поехала, охотно поехала бы к нему погостить (...) Но мама посмотрела на это желание его, как на мимолетное, необдуманное, и даже ничего тогда не сказала мне, чтоб не будоражить меня напрасно" (АГ. МоГ-5-2-2).

40. Е.М. ЧЕРНОВОЙ

Печатается по ФК (АГ), впервые. Автограф хранился в семье Черновых, местонахождение его в настоящее время неизвестно.

Датируется по фразе: "на Пасхе буду иметь разговор..."; в 1895 г. Пасха приходилась на 2 апреля.

¹ Письмо к В.А. Чернову не разыскано.

² Е.М. Юшкова, сестра Е.М. Черновой, имела прозвище "Часовенка". Е.М. Чернову за ее большие глаза прозвали "Телескопы".

³ Дети В.А. и Е.М. Черновых.

⁴ Фотография, на которой Горький снят с детьми Черновых, хранится в Архиве А.М. Горького (Москва).

⁵ См. п. 50.

⁶ А.А. Селецкий.

⁷ Е.Г. Смышляева.

⁸ См. п. 39.

41. О.Ф. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Комсомольская правда. 1978. № 73. 28 марта.

Датируется по фразе: "Спасибо за поздравление" (очевидно, неразысканное письмо адресата, 12-летней дочери О.Ю. Каменской, содержало поздравление с Пасхой, приходящейся в 1895 г. на 2 апреля).

¹ В конце марта 1895 г. Горький фотографировался. К Пасхе он выслал свои фотокарточки в Н. Новгород Е.М. и В.А. Черновым, Е.Г. Смышляевой и др. (см. п. 40). Фотография самарского периода (фото А. Васильева) хранится в Музее А.М. Горького (Москва).

² См. п. 39.

³ Письмо Горького "осталось без ответа, – вспоминала О.Ф. Каменская (Лошакова-Ивина) позже, – не ребенку было отвечать на него" (АГ МоГ-5-2-2).

42. А.А. ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Датируется по фразе: «"Панмонголизм" – я помещаю в завтрашнем №» (см. ниже).

¹ Письмо не разыскано.

² Подобное обвинение Дробышевский предъявлял Горькому неоднократно (см. п. 45).

³ Во второй половине февраля Горький дважды проезжал через Москву по дороге из Н. Новгорода в Самару (см. примеч. к п. 36).

⁴ Статьи Дробышевского не появлялись в "Самарской газете" вплоть до его приезда в Самару (см. п. 54 и примеч.).

⁵ Ашешов уехал из Н. Новгорода не позднее 15 апреля 1895 г. (в этот день В.Г. Короленко писал Горькому: "Н.П. Ашешов был в Нижнем..." См.: *Горький и Короленко*. С. 33).

⁶ Статья Дробышевского "Панмонголизм и Крыловская муха" была помещена в № 74 "Самарской газеты" от 9 апреля 1895 г. в рубрике "Маленький фельетон" за подписью "Читатель".

⁷ У.И. Дробыш-Дробышевская – жена адресата.

⁸ В.Н. Золотницкий и его жена Е.А. Золотницкая.

43. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 10–11.

Датируется на основании пометы Короленко на письме: "Получ. 15 апр. 95".

Короленко ответил 15 апреля (*Горький и Короленко*. С. 32–33), послал 16 апреля (см. записную книжку-календарь: РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1295 и помету на наст. письме: "Отв. 16 апр.").

¹ См. примеч. к п. 36.

² Короленко отверг это предположение: "...опасаюсь, что это Вы видели на полях мои пометки, т(ак) как я принимался за рассказ в два приема: раз с карандашом, другой – без карандаша, в постели" (*Горький и Короленко*. С. 32). Рукопись рассказа не сохранилась.

³ Короленко ответил: «...рассказ написан сильно, но отказ редакции "Русского Богатства" меня не удивляет в такой степени, как Вас. Я ведь и боялся такого исхода, ввиду некоторой "мучительности рассказа", недостаточно, т(ак) сказать, мотивированной, до известной степени бесцельной (...) Вы, по-видимому, не обратили внимания на эту сторону моих замечаний...» (Там же. С. 32–33).

⁴ Одновременно с ответом Горькому Короленко послал Н.К. Михайловскому запрос об "Ошибке" (см.: К о р о л е н к о В.Г. Письма. Пг., 1922. С. 54–55). Его ответ Короленко изложил в письме Горькому от 23 апреля 1895 г.: «Рассказ кажется ему бесцельным, а психология двух сумасшедших произвольной (...) "Автор несомненно талантлив, – пишет Михайловский, – сила есть, но в пустом пространстве размахивать руками, хотя бы и сильными, – нет смысла" Он выражает желание, чтобы Вы избавились от некоторой искусственности, растянутости и "признаков декадентства" (...) Таков ответ Михайловского – он всегда несколько резок, но в нем много правды» (*Горький и Короленко*. С. 34–35; см. отзыв Михайловского об "Ошибке": К о р о л е н к о В.Г. Избранные письма. М., 1936. Т. 3. С. 93).

⁵ См. примеч. к п. 31.

44. Б.В. БЕРУ

Печатается по А (*СЛММ*). Впервые, не полностью: Волга. 1966. № 5. С. 126–127.

Датируется по первой фразе, однако приписки могли быть сделаны и в последующие дни. На письме помета адресата "1895".

¹ Письмо не разыскано.

² Интерес к новым событиям литературного процесса в России и за рубежом всегда был характерен для Горького. А.А. Смирнов (Треплев) вспоминал о самарском периоде: «...из руки "босняка" некоторые дипломированные молодые люди впервые получили романы Стендаля (...) Мериме, Теофиля Готье, Флобера, Бальзака (...) Бодлера (в переводе П.Я. (П.Ф. Якубовича. – *Ред.*)), только в первый раз услышали об Эдгаре По, о Верлене, о появившейся у нас школе декадентов и символистов. Друзья Горького брали у него первые сборники Бальмонта и Брюсова, Фофанова и Мережковского» (*Горький и современники*. С. 61).

³ "Русские символисты" В.Я. Брюсова, издателя и основного автора альманаха. К моменту написания письма вышло два выпуска (оба – М., 1894). Горький обыгрывает созвучие фамилий В.Я. Брюсова и Я.В. Брюса (1670–1735), государственного деятеля и сподвижника Петра I.

⁴ В.Е. Хрисонопуло – нижегородский поэт. Одно его стихотворение было опубликовано в третьем выпуске "Русских символистов" (М., 1895).

Об отношении Хрисонопуло с Горьким вспоминал А.А. Богодуров (АГ МоГ-2-1-2). В письме к Е.В. Молоствовой от 30 июня 1929 г. Горький вспоминал: "Хрисонопуло – юноша огромного объема, автор неудачных стихов, больше ничего не могу сказать о нем" (Наст. изд. *Письма*. Т. 19).

⁵ Автограф стихотворения "Гром барабанную дробь..." с дарственной надписью Бера: "А.М. Пешкову на добрую память. Нижний, 26-ое мая 93 г.", хранится в Архиве Горького: РАв-пт-5-18-1.

⁶ А.А. Смирнов.

45. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 11–12.

Датируется как ответ на письмо Короленко от 15 апреля 1895 г., посланное 16 апреля (см. примеч. к п. 43), с учетом того, что свое следующее письмо Горькому от 23 апреля Короленко писал до получения наст. письма.

¹ См. п. 43 и примеч.

² По этому поводу Короленко писал 12 мая 1895 г.: "...Вы что-то унываете и оскорбляете самарского обывателя в Ваших письмах огулом. Бросьте, Алексей Максимович. Всюду люди, всюду большинство такое же, как в Самаре, – а зато и в Самаре, присмотритесь только, – найдутся люди, перед которыми и мы с Вами весьма спасуем" (*Горький и Короленко*. С. 39).

³ См. примеч. к п. 50.

⁴ См. п. 42 и примеч.

46. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 36–38.

Датируется как ответ на письмо Короленко от 23 апреля 1895 г. (Там же. С. 34–36), посланное 24 апреля (см. записную книжку-календарь Короленко: РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1295).

Короленко ответил 12 мая 1895 г. (*Горький и Короленко*. С. 38–40).

¹ Здесь Горькому изменяет память: "Очерки и наброски" с подзаголовком "Как ссорятся великие люди" появились в "Самарской газете" 18 апреля (1895. № 81), а возврат рассказа "Ошибка" произошел не позднее 12 апреля (см. примеч. к п. 36, 43), следовательно, от получения письма из "Русского богатства" до напечатания очерков прошло дней пять. Горький отвечал на упрек Короленко в том, что статья совпала с периодом его "личного недомогательства" редакцией "Русского богатства" (*Горький и Короленко*. С. 35).

² Воспоминания графа В.А. Соллогуба. СПб., Изд. А.С. Суворина, 1887; Воспоминания В.А. Панаева // Русская жизнь. 1890. Ноябрь–декабрь; 1891. Февраль–апрель; Русская старина. 1893. Август–декабрь; Воспоминания А.Я. Головачевой-Панаевой: Русские писатели и артисты. 1824–1870. СПб., 1890; в 1891 г. в "Русской жизни" были напечатаны также ее "Воспоминания о домашней жизни Н.А. Некрасова" (№ 108. 24 апр.; № 140. 26 мая; № 149. 4 июня; № 165.

21 июня); Шелгунов Н.В. Воспоминания: Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н. Соч. СПб., 1891. Т. 2. В своей статье Горький отозвался о большей части отечественных воспоминаний как о "сборниках сплетен и пошлых анекдотов", имеющих целью напомнить, что и крупные люди "не без пятен на душе", и, в частности, отметил, что о Некрасове говорится как о "картежнике и носителе шинели с бобровым воротником..." Из четырех названных авторов о негативных сторонах личности Некрасова писала только Головачева, причем делала это, как отмечал Михайловский, чья память поэта и потому не боясь "рассказывать подлинные и действительно мрачные подробности его жизни".

³ Горький полемизировал с размышлениями Н.К. Михайловского о Некрасове в III–V гл. цикла "Литература и жизнь" (впервые: Русская мысль. 1891. № 4; затем в сб. статей Михайловского: Литература и жизнь. СПб., 1892), упрекая критика в желании "рассказать публике о темных и антипатичных сторонах характера" поэта. Короленко возражал: "Не Михайловский раскопал те биографичес(кие) черты, о которых Вы говорите: об этом была давно целая литература (...) Михайловскому приходилось или отрицать это, или отказаться совсем от портрета покойного Некрасова. Первое было бы ложью, второе – предоставило бы простор клевете. Он выбрал третье, – он признал правду и сумел защитить память покойного..." (*Горький и Короленко*. С. 35).

⁴ Письмо не сохранилось. Человека с такой фамилией в редакции "Русского богатства" не было. Ответ мог написать лишь помощник Михайловского по беллетристическому отделу и заведующий редакцией А.И. Иванчин-Писарев, который вел переписку с авторами. Его скоропись "Ив. Писар." допускает прочтение "Топор...". Кроме того, властный эпистолярный стиль Иванчина и отрицательное содержание ответа могли ассоциироваться с "топором".

⁵ "По существу же вопроса остаюсь при прежнем мнении (...) – возразил Короленко в письме от 12 мая. – Главное же и непрерываемое состоит в данном случае в том, что личность Некрасова (...) стала достоянием печати еще при жизни, и отворачиваться от некоторых черт этой личности для человека, как Михайловский, значило бы лицемерить и подавать повод к преувеличениям врагов" (*Горький и Короленко*. С. 38–39).

⁶ По-видимому, речь идет о статьях, присланных в "Самарскую газету", но в ней не появившихся. Первая, за подписью "Читатель", возможно, принадлежала А.А. Дробышевскому, не любившему Михайловского (см. примеч. к п. 42).

⁷ Судя по изложению Горького, автор статьи опирается на идеи книги Макса Нордау "Вырождение" (вышла двумя изданиями: СПб., 1894; Киев, 1894).

⁸ Бельтов – псевдоним Г.В. Плеханова. Высказывание Горького отражает его отношение к марксизму (см. также п. 164а, 165а, 299).

⁹ Процитированные Горьким слова Михайловского написаны в связи с некрасовской одой М.Н. Муравьеву, прозванному "вешателем" за жестокое подавление польского восстания в 1863 г. Поступок Некрасова был вызван желанием предотвратить гибель "Современника", однако журнал был все

же закрыт, а репутация Некрасова в демократических кругах на некоторое время пошатнулась. Михайловский выступал против "упрощенной операции развенчания" Некрасова, которой отдали дань и бывшие единомышленники поэта Д.Д. Минаев, М.А. Антонович и др., напоминая, что никто не казнил себя так жестоко, как сам поэт: "Но есть неумолимые, – писал Михайловский, заключая статью, – которые не прощают и непременно желают "развенчать" Некрасова (...) Но мы (...) не последуем за ними. Мы скажем: нас прости, тень поэта! свою родину прости, – ту родину, грехами которой ты сам заразился и для просветления которой сделал так много..." (*Михайловский Н.* Литература и жизнь. СПб., 1892. С. 358–359).

¹⁰ В ответном письме Короленко охотно отказался от своего косвенного упрека (*Горький и Короленко.* С. 38).

¹¹ См. примеч. к п. 36, 50.

47. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Датируется по почт. шт.: 2 июня 1895. Самара.

¹ Горький просил приобрести для Е.Н. Николаевой несколько билетов внутреннего займа в погашение долга.

48. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 47 и фразе: "стоит ужасная жара..." (см. ниже).

Написано по возвращении из Н. Новгорода, куда Горький приезжал в середине мая всего на три дня "по очень маятному и тяжелому делу" (см. п. 39 и примеч.). В этот приезд произошел окончательный разрыв Горького с О.Ю. Каменской (см.: АГ МоГ-5-2-2).

¹ Е.Н. Николаева.

² Весна и весь месяц май 1895 г. в Самаре были холодными. А с 28 мая наступила сорокаградусная жара. Об этом не раз появлялись сообщения в местной прессе (см.: Самар. газета. 1895. № 113–118. С 28 мая по 7 июня).

49. Б.В. БЕРУ

Печатается по А (СЛММ). Впервые: Волга. 1966. № 5. С. 127–129.

Датируется по упоминанию фельетона, опубликованного 8 июля 1895 г. в "Одесских новостях" (см. ниже). На письме помета адресата "1895"

¹ Возможно, это В.Е. Хрисонопуло, который к этому времени перевелся из Московского университета в Петербургский.

² Вероятно, имелись в виду рассказы "На плотях" и "Старуха Изергиль", напечатанные в "Самарской газете" в апреле–мае 1895 г.

³ Имеется в виду валашская сказка "О маленькой фее и молодом чабане", где есть строки: "Гром хохотал, тучи мчались, дождь все падал и плакал, степь вздрагивала, а там, вдали, глухо и скорбно рыдал лес... Но в стороне, откуда мчались тучи, мрак становился бледней, и порой там сверкали ласковые голубые улыбки неба" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 177). Из перечисленных Горьким изданий отклик на сказку удалось выявить только в газ. "Одесские новости", где 8 июля появился фельетон "Отечественные декаденты" Не называя фамилии Горького, фельетонист, под псевдонимом Дебютант, писал: «Вот как в "Самарской Газете" описывается ливень ...». Далее критик цитировал приведенный отрывок и восклицал: "Прекрасно: рыдает лес, хохочет гром, небо улыбается над порющим ерунду писателем-декадентом!.."

50. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 40–41.

Датируется по фразе "Вчера мне (...) ответили" (см. ниже).

Короленко ответил 4 июля 1895 г. (*Горький и Короленко*. С. 42–43): на комментируемом письме его помета ("Отв. 4 июля 95"). В 1924 г. Горький сделал пояснение к этому ответу (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, письмо к Е.С. Короленко от 5 июня 1924 г.).

¹ От 12 мая 1895 г. (*Горький и Короленко*. С. 38–40).

² Горький имеет в виду свой очерк "Несколько дней в роли редактора провинциальной газеты. Прекрасная тема для остроумных людей. (Перевод с американского)", напечатанный в № 116, 117, 122 "Самарской газеты" от 4, 6, 11 июня (четвертая, заключительная часть, была напечатана спустя 9 дней – в № 129 от 20 июня).

³ Цензором "Самарской газеты" был старший советник губернского правления А.А. Дмитриев, фактическим редактором – Н.П. Ашешов (см. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 624).

⁴ В фельетоне Сфинкса (А.К. Клафтона) "Самарские панорамы" с развязной иронией были представлены сотрудники "Самарской газеты" (без указания имен): Горький (высмеивался его рост, внешний вид, увлечение женщинами), приехавший из Петербурга С.С. Гусев (ему предлагалось вернуться в петербургскую атмосферу – "тебе нужен постоянный сырой воздух, влажный и потный"), поэтесса Е.А. Буланина (охарактеризована как зачахшая "самарская муза") и Н.П. Ашешов (назван незаконным сыном Чичикова и Коробочки, любителем выпить, явившимся в Самару "руководить общественным мнением") и т.п. (Самар. вестн. 1895. № 123. 13 июня).

⁵ В заключительной части очерка "Несколько дней в роли редактора провинциальной газеты" Горький писал, что фельетон Сфинкса отличается "полным забвением приличий" (Самар. газета. 1895. № 129. 20 июня).

⁶ Сфинкс в фельетоне "Некролог" язвительно описывал приглашение в "Саламандру" ("Самарскую газету") итальянцев Паскарелло и Пьеро (Горького и Гусева), прошлое Паскарелло, который "бродил по Италии с

шарманкой", его работу в газете по "ремонту вековечных устоев" (намек на народнический оттенок "Самарской газеты"), созданию "особого аппетитного культа женской красоты" и т.д. (Самар. вестн. 1895. № 131. 22 июня).

⁷ Конфликт внутри редакции "Самарской газеты" возник в октябре 1894 г.: фактический редактор Ашешов хотел перепечатать статью "Император Александр III" из "Нового времени" (1894. № 6698. 21 окт.), которая содержала верноподданническую оценку умершего 20 октября царя. Три члена редакционного совета "Самарской газеты" (в том числе, Е.Н. Чириков) воспротивились этому намерению, и статья не была напечатана. После этого на некоторое время восстановился мир. Дальнейшее обострение конфликта официальный и фактический редакторы "Самарской газеты" (Н.А. Жданов и Ашешов) объясняли личными столкновениями Ашешова с А.К. Клафтоном, который вел в "Самарской газете" отдел газетных вырезок (см.: Жданов Н.А. От редакции // Самар. газета. 1894. № 262. 21 дек., а также письмо Ашешова Короленко от 19 февраля 1895 г.: РГБ. Ф. 135. Разд. II. К. 18. Ед. хр. 30). Однако большинство сотрудников "Самарской газеты" встали на сторону Клафтона, полагая, что Ашешов в качестве редактора держится "хозяином" и ущемляет их права. В результате 7 сотрудников (Е.Н. Чириков, Р.Э. Гвоздев (Циммерман), Н.И. Васильев, М.Г. Григорьев, И.А. Керчикер, А.К. Клафтон и Н. Подбельский) вышли из состава "Самарской газеты", объявив о случившемся в "Письмах к редактору" (Самар. вестн. 1894. № 270 и 272. 20 и 22 дек.). При этом они пытались скомпрометировать редакцию "Самарской газеты". По требованию Ашешова, дело рассматривалось 28 декабря 1894 г. судом чести, который принял примирительное решение (Самар. вестн. 1894. № 273, 275, 276. 23, 29, 30 дек. Рубрика "Письма к редактору").

Короленко, интересовавшийся делами провинциальной прессы, запросил о расколе в несохранившемся письме к Ашешову от 30 декабря 1894 г. (отметку в его записной книжке-календаре см.: РГБ. Ф. 135. Разд. I. К. 20. Ед. хр. 1294). 19 февраля 1895 г. Ашешов с почти двухмесячной задержкой послал упомянутый выше ответ, в котором, в частности, сообщал: "Раньше Вас запрос (...) делал Селецкий. Письмо к нему, как мне писал Пешков, было у Вас на руках". Точка зрения Короленко выражена в письме к Е.Н. Чирикову от 9 января 1895 г.: «... в ноябре и декабре газета, на наш взгляд, велась порядочно и без резких погрешностей в направлении. Теперь тоже направление не изменилось и, судя по новому составу редакции, – не изменится (...) Мне кажется, что этими словами я довольно точно передаю и мнение других нижегородских сотрудников "Самарской газеты"» (РГБ. Ф. 135. Разд. II. П. 11. Л. 446–447).

Все эти обстоятельства объясняют и приглашение Горького в "Самарскую газету", и ту накаленную атмосферу вражды между двумя самарскими органами печати, в которую он попал.

⁸ Короленко ответил: «Я не читал статей, о которых Вы говорите, но во всяком случае считаю эту полемику прискорбной. Однако – разве они одни повинны в этом? Разве в "Сам(арской) Газ(ете)" чуть не в каждом № нет какого-нибудь заряда по адресу "Сам(арского) Вестника". Они провинились,

по-Вашему, в том, что пошли в "подлую газету" Для меня вопрос – подлая ли она теперь, ибо в ней работают несколько очень "порядочных людей"» (*Горький и Короленко*. С. 42).

⁹ Руководители "Самарской газеты" обвинялись в отсутствии "устойчивых, определенных взглядов на тот или иной общественный вопрос" (П - и й (Н. П о д л о у я г а з е т а)). Кое-что о забывчивости "Самарской Газеты" // Самар. вестн. 1895. № 58. 15 марта). В июне полемика стала еще более острой. Особенно резкой критике был подвергнут Гусев, именовавшийся "патентованным забавником" и т.п. ("Самарские картинки" // Самар. вестн. 1895. № 116. 4 июня).

¹⁰ Под этим именем Ашешов фигурировал в фельетонах Сфинкса неоднократно (см.: "Самарские панорамы" и "Некролог" // Самар. вестн. 1895. № 123, 131. 13 и 22 июня).

¹¹ Такое указание содержится в фельетоне Сфинкса "Самарские панорамы". Вероятно, имелся в виду третейский суд, разбиравший конфликт Ашешова с сотрудниками "Самарской газеты" (см. выше), а также разбирательство у мирового судьи в феврале 1895 г. столкновения Ашешова с самарской железнодорожной администрацией, по которому он был оправдан (Самар. вестн. 1895. 9 марта. Разд. "В царстве Фемиды").

¹² Возможно, Горький имеет в виду очерки "Из путевых впечатлений" за подписью "Вояжер" (Самар. вестн. 1895. № 125, 128. 15 и 18 июня). В апреле-декабре 1894 г. Чириков сотрудничал в "Самарской газете": вел под псевдонимом Е. Валин постоянный раздел "Очерки русской жизни", переименованный с 18 ноября в "Очерки и наброски".

¹³ См. п. 48 и примеч.

¹⁴ На эту многократную просьбу (см. п. 36, 37, 45, 46) Короленко, наконец, откликнулся, послав 4 июля вместе с письмом "1 книгу" (см. пометку в его записной книжке-календаре 4 июля 1895 г.: *РГБ*. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1295). Не вполне ясно, что было послано: первая книга "Очерков и рассказов" или "одна книга", т.е., возможно, "В голодный год" (СПб., 1894), которую в это время Короленко посылал своим знакомым. Фотография не была послана (см.: *Горький и Короленко*. С. 43). Однако нижегородская фотография писателя работы М.П. Дмитриева у Горького имелась (АГ ФТЛ-1-12-1).

51. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 44.

Датируется по сопоставлению с письмами Короленко: Горькому – от 4 июля (в А описка: "июня") 1895 г. (Там же. С. 42–43), которое адресат еще не получил, и Ашешову – от 9 июля 1895 г., являющемуся одновременно и ответом на комментируемое письмо Горького: "Отвечаю сразу и на письмо Алексея Максимовича о том же предмете" (АГ ПТЛ-9-36-1). На письме пометы рукой Горького, видимо, поздние: "Ашешову", "Письмо передано мне Н.П. Ашешовым" Ашешов уехал из Самары до получения письма Короленко (см. п. 52 и примеч.).

¹ С весны 1895 г. газета "Нижегородский листок" переживала кризис: прежний редактор-издатель Н.И. Волков отошел от дел, а новый, Г.Н. Казачков, еще не был утвержден. В этой обстановке заведующий реакцией В.А. Фидлер написал "категорический отказ от ведения дел" (*Короленко. Дневник. Т. 3. С. 196*). С 15 июля 1895 г. официальным издателем стал С.Н. Казачков, а редактором Г.Н. Казачков. Фактически газета стала издаваться на паях группой нижегородской интеллигенции, в которую входили С.Д. Протопопов, В.А. Горинов, А.А. Савельев, П.И. Лельков и др. 9 июля 1895 г. Короленко отвечал: «Я очень мало знаю Казачковых (...) Меня однако вводит в сомнение (...) то обстоятельство, что у "Листка" есть секретарь редакции В.А. Фидлер и недавно взят ему помощник на ярмарочное время – Ещин. По-видимому, обе стороны довольны друг другом, и я совершенно ничего ниоткуда не слышал о желании издателей переменить редакцию. Разумеется, при этих обстоятельствах я решительно не могу передать Казачкову о Вашем предложении, так как для этого нет повода и притом было бы нехорошо по отношению к Фидлеру. Если бы я узнал о чем-либо подобном, – то, конечно, был бы очень рад оказать Вам всяческое от меня зависящее содействие».

² Речь идет об А.А. Дробыш-Дробышевском и возможности заменить им Ашешова на посту фактического редактора "Самарской газеты". 9 июля 1895 г. Короленко писал: «...отвечаю на Ваш вопрос о Дробышевском. Что "Волгарь" при нем был бесцветен, – это верно, как и то, что "Листок" в его краткое редакторство был еще бесцветнее (последняя фраза отчеркнута на полях красным карандашом рукой Горького). Однако, кроме этих двух печальных опытов, за ним были и другие, гораздо более успешные. Разбирая причины того и другого, я полагаю, что Алексей Алексеевич для придания яркости и живости газете вообще не годится. Но там, где есть уже сотрудники, определяющие физиономию издания, и где нужно хорошего работника, придающего не яркость и живость, а некоторую устойчивость и солидность, в таких случаях, по-моему, он человек весьма подходящий: толковый, литературно образованный и добросовестный. По моему мнению, он также и достаточно покладист». Дробыш-Дробышевский приступил к работе в "Самарской газете" в сентябре 1895 г. (см. примеч. к п. 54).

52. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко. С. 44–45*, с датой: "7–10 июля 1895".

Датируется по фразе: "Третьего дня он уехал в Нижний..." (см. ниже), а также с учетом того, что письмо Короленко от 9 июля 1895 г., посланное 10 июля (отметку в записной книжке-календаре Короленко см.: *РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1295*), еще не получено (см. примеч. к п. 51).

Ответ на письмо Короленко от 4 июля (*Горький и Короленко. С. 42–43*).

¹ См. п. 50 и примеч.

² По данным канцелярии самарского губернатора, Ашешов, находившийся под негласным надзором полиции, выбыл из Самары в Н. Новгород

11 июля 1895 г. (см.: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 233). Об ответе Короленко см. примеч. к п. 51.

³ Об обстоятельствах своей личной жизни, все "перевернувших вверх дном", Ашешов писал Короленко 19 февраля 1895 г. (*РГБ*. Ф. 135. Разд. II. К. 18. Ед. хр. 30. Л. 3).

⁴ Рассказ напечатан в "Русской мысли", 1895, № 9, без дополнительного запроса Короленко.

⁵ С.С. Гусев с 5 января 1895 г. вел в "Самарской газете" постоянный фельетон "Между прочим" (последний помещен 13 июля 1895 г.). После его отъезда в Одессу (вероятно, 13 июля 1895 г., см.: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 232–233) фельетон перешел к Горькому (с 14 июля).

⁶ Короленко полагал, что провинциальная пресса не заслуживает ни "мрачного тона, ни отчаянного пессимизма", если "смотреть лишь на печатный лист, а не на богомерзкую фигуру издателя, – ибо мало их не богомерзких-то" (*Горький и Короленко*. С. 42–43).

⁷ 4 июля Короленко сообщил Горькому, что из гонорара за рассказ "Челкаш", присланного из "Русского богатства", он отдал С.Д. Протопопову 70 рублей, согласно желанию Горького. Посредничество Короленко объясняет запись в его календаре от 8 сентября 1894 г.: "Занял у С(ергея) Д(митриевича) для Пешкова 70 р." (*РГБ*. Ф. 135. Разд. I. К. 20. Ед. хр. 1294). 10 июня 1895 г. Короленко просил А.И. Иванчина-Писарева выслать ему гонорар Горького, "ибо здесь под него автором деньги уже забраны, и я имею от него на сей предмет уполномочие" (*СОИИ*. Ф. 263. Ед. хр. 60).

53. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 11, с датой: "Июнь, не позднее 19, 1895 г."

В наст. издании датируется на основании следующих фактов: Горький приступил к исполнению обязанностей редактора газеты в связи с отъездом Ашешова 11 июля 1895 г.; фельетонный цикл "Между прочим" (с которым, вероятно, и связана комментируемая записка) Горький начал вести с 14 июля 1895 г., после отъезда С.С. Гусева 13 июля 1895 г. (см. п. 52 и примеч.); Е.П. Волжина начала работать в "Самарской газете" незадолго до отъезда Ашешова и Гусева – в первый день ее работы в редакции состоялись проводы С.С. Гусева с участием Ашешова (*Горький и Самара*. С. 64–65).

В письме Горькому от июня 1896 г. Е.П. Пешкова вспоминала, при каких обстоятельствах была написана комментируемая записка: «...недавно я разбирала свои старые письма и ученические тетради и вдруг нашла твою первую записку. Помнишь, как-то была потеряна цензорская гранка из твоего фельетона и я послала к тебе ночью Горячкина узнать, как поступить. Ты тогда ответил: "За моей ответственностью печатайте. *Ваш А. Пешков*"» (АГ КГ-рзн-8-1-35).

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 12–15, с датой: "Начало августа".

Датируется по ответу Короленко от 7 августа 1895 г., в котором есть фраза "вчера (до получения мною Вашего письма)..." (*Горький и Короленко*. С. 48–50).

¹ "В Васильском уезде. (Бытовая картинка с натуры)" – Самар. газета. 1895. № 162. 30 июля (в разделе "Из сельской жизни", подпись "В.К."). Послана в редакцию 24 июля (отметка в записной книжке-календаре Короленко на 1895 г.: РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1295).

² См. п. 52 и примеч. О долге Н.П. Ашешова "Самарской газете" см. п. 101, 105, 253 и примеч.

³ См. п. 51, 55 и примеч.

⁴ Из ответа Короленко следует, что Ашешов писал об этом С.И. Костерину: "Ведь предполагалось вперед, что Вы остаетесь редактором временно. Он (Ашешов) на это так и смотрел и вовсе не в укор Вам писал об ошибках (...) Я знаю, что он относится к Вам очень хорошо и с большой симпатией (...) и одной из целей этого письма было – вывести и Вас из тяжелого положения (...) Что в газете стали появляться промахи – это верно (...) Вы конечно не обидетесь, если я добавлю, что, по моему мнению, да и не по моему только, – Ваши ежедневные фельетоны особенно нуждаются в редакции" (*Горький и Короленко*. С. 48–49).

⁵ В статье Р.М. Вуля "Первое редакторство А.М. Горького" (*Горьковские чтения*. М., 1968. С. 233) указан срок этого редакторства: с 11 июля по 1 октября 1895 г., т.е. с момента отъезда Ашешова в Н. Новгород до приезда в Самару Дробышевского (установлено на основании полицейских донесений). Однако 1 октября Н. Новгород покинула жена Дробышевского Юстина Ивановна (см. п. 58), сам Дробышевский выехал раньше, ибо 22 сентября 1895 г. сообщал из Самары Короленко: "Давно уже собираюсь написать Вам..." (РГБ. Ф. 135. Разд. II. К. 23. Ед. хр. 11. Л. 1). По всей вероятности, Дробышевский приступил к исполнению редакторских обязанностей не позднее 12 сентября (13 сентября в газете появилась передовая статья "Самара, 13 сентября" – о необходимости создания народного театра, принадлежащая, судя по тематике, Дробышевскому).

⁶ 6 июля 1895 г. в "Самарской газете", в анонимном разделе "Наши корреспонденции", появилась заметка орского корреспондента А.И. Матова, содержащая резкую критику местного аптекаря А.Я. Тицнера и врача И.Я. Янкеля. 22 июля Матов, сообщая в том же разделе "Самарской газеты" о состоявшемся при орской городской управе разбирательстве этого происшествия (было решено потребовать от редакции "Самарской газеты" фамилию автора корреспонденции), назвал участников разбирательства "семитической компанией" (позволив себе при этом и ряд других подобных выпадов). Видимо, вторая корреспонденция и была послана Короленко, который в ответном письме назвал ее "непозволительной", "дурной и совершенно нелитературной" по тону (*Горький и Короленко*. С. 49). В 1924 г. в приме-

чании к этому письму Короленко Горький писал: "Корреспонденция Матова, по недосмотру моему, была напечатана в газете без конца, вычеркнутого цензором, без заключительных, мною приписанных строк, которые освещали событие в Орске иронически" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14. письмо к Е.С. Короленко от 5 июня 1924.).

⁷ А.И. Матов был у Короленко 3 августа 1895 г. на пути из Орска (см.: *Короленко. Дневник*. Т. 3. С. 203).

⁸ Короленко писал 7 августа, со слов Ашешова, что он "от Вас здесь не получил ни строчки" (*Горький и Короленко*. С. 48).

⁹ "Писать от себя издателю, – ответил Короленко, – считаю неудобным: Вам пишу потому, что Вы у меня спрашиваете..." И вновь повторил свои суждения о достоинствах и недостатках Дробышевского (Там же. С. 50; см. также примеч. к п. 51).

¹⁰ Ашешов, с которым Короленко был знаком и ранее, посетил его, в частности, 6 августа: "Он мне очень нравится, – человек живой и очень симпатичный", – писал Короленко (*Горький и Короленко*. С. 48).

¹¹ Ш е р р И. Иллюстрированная всеобщая история литературы / Пер. с нем. под ред. П.И. Вейнберга: В 2 т., 25 вып. М., 1896–1898 (первый выпуск вышел между 16 и 23 августа 1895 г. См.: Список изданий, вышедших в России в 1895 г. СПб., 1896). Короленко не ответил на этот вопрос.

¹² А б у л г а ч и - Б а я д у р - Х а н. Родословная история о татарах... (СПб.): Изд. Имп. Академии наук, (1768). Т. 1–2 / Пер. с франц. В.К. Треди-аковского. А б у л ь - г а з и. Родословная тюркского племени / Пер. Г. Саблукова // Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным... Казань, 1854. Т. 3 (сочинение содержит сведения по истории монголов; упоминается в "Самарской газете" за 25 февр. 1895 г. в "Очерках и набросках").

55. В.Г. КОРОЛЕНКО,

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 50–51.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Датируется по помете Короленко: "Получено 14 авг. 1895".

Ответ на письмо Короленко от 7 августа 1895 г. (*Горький и Короленко*. С. 48–50).

Об ответе Короленко см. примеч. к п. 58.

¹ Короленко полагал, что "Самарская газета" "в посл(еднее) время, – стала уж слишком легка", ее редактору "не достает теперь: выдержанности и литерат(урной) опытности" (Там же. С. 50).

² Алексей Алексеевич – Дробыш-Дробышевский.

³ Николай Петрович – Ашешов.

⁴ В начале августа 1895 г. вновь разгорелась полемика между "Самарской газетой" и "Самарским вестником". 2 августа, в фельетоне "Между прочим", Горький резко отозвался о "Самарских панорамах" Сфинкса (А.К. Клафтона) (Самар. вест. 1895. № 162. 30 июля). 4 августа в фельетоне "Самар-

ского вестника" "Мелочи обывательской жизни", Сфинкс в язвительной форме отвечал Горькому: "...эта самая Хламида – презлой мужчина, и любит ругаться", при этом дал язвительную оценку горьковской "Сказки", опубликованной в "Самарской газете" 30 июля, и советовал "Хламиде" принять участие в "вакхическом канкане", отражающем "психолого-клубничную" философию "Самарской газеты". Горький ответил 5 августа (цикл "Между прочим"), осудив позицию "Самарского вестника" в целом (за сочинение доносов, неумение прилично вести полемику, беспринципность сотрудников, перешедших в "Вестник" из "Самарской газеты", перепечатку передовых из других газет) и резко отрицательно отозвавшись персонально о Клафтоне, который в полемике уподобляется "дикой кухарке" и доходит "до утраты всякого человекоподобия". Редактор-издатель "Самарского вестника" Н.К. Реутовский (№ 169. 8 авг. "Pro domo sua", подпись "R") заметил в ответ, что г. Хламида "отменно ругается", ибо "вместе с босьяками лазил по помойным ямам". Горький, в свою очередь, аттестовал Реутовского как "тяжеловесного и туманно-глаголящего индивидуума" (Самар. газета. № 171. 10 авг. Рубрика "Между прочим"). В тот же день в "Самарском вестнике" появился ответ Клафтона ("Кое-что о произрастании литературы в г. Самаре", подпись "Сфинкс (А. Сашин)") с целым каскадом оскорбительных замечаний о прошлом "Хламиды" и его нынешней деятельности ("литературное и нравственное воспитание" у "закавказских кухарок", "дырявая мантия беспринципности", "обывательские публицистические тенденции", "инсинуации ошалевшего от злобы писаки" и т.п.). Сведений о дуэли Горького с Клаптоном нет. 13 августа в "Самарском вестнике", в заметке "От редакции", сообщалось, что отныне ответы "Самарской газете" будут даваться "лишь по существу, фактами на факты".

56. В.Е. ЧЕШИХИНУ-ВЕТРИНСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе "...с 27-го цензор будет новый..." и помете адресата на письме: «От "Самарской Газеты" – [28 числа] в августе 1895 г.»

¹ Начиная с 8 марта 1895 г. (№ 52) "Самарская газета" периодически печатала статьи-обозрения Чешихина-Ветринского под постоянным заглавием – "Из заграничной жизни и литературы" (в указанном номере подпись "Ч. Ветринский", далее – "Созерцатель"). В августе были опубликованы две статьи – 15-го и 18-го.

² Этот цензор, ожидаемый редакцией к 27 августа, приступил к работе ранее 5 октября – опубликованная в этот день статья Чешихина-Ветринского "Памяти Т.Н. Грановского" редактировалась еще "старым" цензором (см. письмо редактора газеты А.А. Дробыш-Дробышевского Чешихину-Ветринскому от 22 ноября 1895 г.: РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Ед. хр. 418. Л. 1–2). В этом же письме Дробышевский сообщает, что в газете работает новый цензор.

Печатается по А (СЛММ). Впервые: Волга. 1966. № 5. С. 128.

Датируется по фразе: "Редактирую газету пока я..." (см. примеч. к п. 54). На письме помета адресата "1895".

¹ Речь идет о первом русском переводе романа Габриэля д'Аннунцио "Триумф смерти" (СПб., 1894).

² Вероятно, имеются в виду последователи одного из самых ярких после Барбе д'Оревиля католических французских писателей XIX в., критиковавшего свое время как время буржуазного измельчания, накопительства, торгашества, самообожествления. Наиболее известен трактат-памфлет Элло "Человек" (1872).

³ Еккл. 1, 2, 14 и др.

⁴ См. п. 34 и примеч.

⁵ Возможно, речь идет о будущей статье "Поль Верлен и декаденты".

⁶ Библиизм – ср.: Исх. 10, 1–22.

58. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г–30. Т. 28. С. 15–17.

Короленко ответил 19 октября 1895 г. "сразу на три (...) письма" Горького, так как с 25 сентября по 8 октября находился в Елабуге, а затем был занят составлением отчета о деле мултанцев (*Горький и Короленко*. С. 53). Известно только два письма Горького, которые ждали в это время ответа (еще п. 55). Третье письмо, если Короленко не ошибся в счете, не разыскано.

¹ Участники народнического движения, знакомые Короленко по пермской ссылке. Первому посвящена специальная глава в "Истории моего современника" (*Короленко*. Т. 7. С. 174–185), где показана сложная фигура, объединяющая черты народничества и толстовства. Землеволец Н.И. Сергеев "сел на землю" в конце 70-х годов (под Самарой, в Жигулях, у него был хутор).

² У Д.С. Кишкина, брата М.С. Позерн, Горький в то время жил (см. п. 110 и примеч.). О взаимоотношениях Горького с семьей Позерн см.: *Горький и Самара*. С. 39, 50, 55, 64.

³ Короленко ответил: "Как только увижу Маликова, – переговорю и сообщу о результатах" (*Горький и Короленко*. С. 53). Однако, судя по всему, переговоры с Маликовым не состоялись, проект Горького не был осуществлен.

⁴ Дочь Короленко Ольга, родилась 5 сентября 1895 г.

⁵ Алексей Алексеевич – Дробыш-Дробышевский.

⁶ Жена Дробыш-Дробышевского (см. примеч. к п. 54).

⁷ Сотрудники газеты "Самарский вестник".

⁸ Вероятно, Горький был в Н. Новгороде в середине августа 1895 г.: в "Самарской газете" за 19 августа 1895 г. в рубрике "Между прочим" появился его фельетон о Нижегородской ярмарке, явно написанный с натуры и рассказывающий, в частности, о событиях, случившихся на ярмарке в ночь с 15 на 16 августа.

⁹ Издательство П.К. Прянишникова в Москве (1893–95; инициатор организации издательства и его редактор – В.Д. Бонч-Бруевич) выпускало художественную литературу, а также литературу по сельскому хозяйству, химии, медицине, зоологии (см.: Г о л у б е в а О.Д. В.Д. Бонч-Бруевич – издатель. М.: Книга, 1972. С. 7–10).

¹⁰ Короленко на этот вопрос не ответил, хотя одесский адрес М.А. Ромася, товарища по якутской ссылке, имелся в его записной книжке-календаре на 1895 г.

59. Д.А. ЛИНЕВУ (ДАЛИНУ)

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Датируется по фразе: "...сегодня он снова судил Неучеву..." (см. ниже).

¹ «Еще о самарской "волчице" и ее покровителях» (Бирж. вед. 1895. № 273. 5 окт.; ср. более ранний фельетон Далина «Самарская "волчица"» – Там же. 1895. № 171. 24 июня). Фельетонист обличал содержательницу публичного дома в Самаре Арину Неучеву. На этот раз речь шла о судебном разбирательстве 23 сентября: судья В.В. Семакин отверг иск Неучевой, обвинившей в краже 14-летнюю У.М. Блинову, вырвавшуюся из ее "заведения" (Самар. газета. 1895. № 207. 28 сент. Рубрика "Местная хроника"). Далин оценил поступок Семакина как "глубокий протест судьи-гражданина, судьи-человека против "неприкосновенности"» Неучевой и ее покровителей. О фельетоне Далина Горький сообщил читателям (Самар. газета. 1895. № 217. 10 окт. Рубрики "Между прочим").

² А.С. Брянчанинов.

³ 11 октября Семакин признал Неучеву виновной "в устройстве дома терпимости в неуказанном месте и без надлежащего разрешения и поэтому постановил: подвергнуть Неучеву аресту на 1 месяц и понудить ее к немедленному выселению с настоящей квартиры" (Самар. газета. 1895. № 219, 220. 12 и 13 окт. Рубрики "Местная хроника" и "Судебная хроника").

⁴ А.А. Воронин.

⁵ А.С. Алашеев – земский начальник 4-го участка Самарского уезда.

⁶ А.П. Путилов был земским начальником 8-го участка в г. Самаре, земским начальником 9-го участка в селе Екатериновка был М.Ф. Дурасов.

60. С.М. РОЗОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты".

¹ В "Самарской газете" (1895. № 73, 8 апр.), в разделе "Наши корреспонденции", был помещен материал из Буинска за подписью "Некто", обличающий налоговые махинации крупнейших арендаторов городских земель. Возбудить судебное преследование против газеты управа, в конце концов, не решилась.

61. Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красный Балтийский флот. 1937. № 138. 19 июня, в ст. Вл. Анциферова "Кто и как помогал Горькому", с датой: "Март 1897 г."

Датируется по упоминанию о свидетельстве врача Э.-Л.Г. Эрна (хранится в АГ вместе с письмом) – см. ниже.

¹ В свидетельстве, выданном 6 декабря 1895 г., сказано, что А.М. Пешков "...страдает хроническим суставным ревматизмом при расстройстве всей нервной системы (...) и что для поправления его здоровья ему необходим отдых в продолжение двух месяцев..." (опубликовано: *Алексеев*. С. 413).

² С.И. Костерин.

³ Анненский в это время был членом Комитета Литературного фонда; по его представлению, на заседании Комитета 22 января 1896 г., Горькому было выделено 100 рублей бессрочной (т.е. безвозвратной) ссуды, так как срочный ссудный капитал был израсходован (*Алексеев*. С. 412–413).

⁴ Короленко (в это время он еще жил в Н. Новгороде, в Петербург переехал 11 января 1896 г.), А.Н. Анненская, Т.А. Криль.

⁵ Это намерение не было исполнено (см. п. 89, 148 и примеч.).

62. Н.Г. КУВАЙЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Челяб. рабочий. 1958. № 52. 2 марта. в ст. А. Бахарева "Неизвестные письма А.М. Горького".

Датируется по фразе "С нового года газета увеличивается в размере" (см. ниже).

¹ До октября 1895 г. "Самарская газета" имела в Уфе свое отделение, которое вело подписку. События уфимской жизни освещались более или менее регулярно: в рубрике "Уфимские заметки" (ее вел под псевдонимом Занозов уфимский корреспондент газеты В.И. Дубинин) и в анонимном отделе "Наши корреспонденции". После 21 октября корреспонденции Дубинина в "Самарской газете" не появлялись – вероятно, он был отозван

(см. п. 67 и примеч.), было ликвидировано и отделение конторы – подписку на 1896 г. стал принимать книжный магазин (см. объявления о подписке 10 ноября 1895 г. и далее). Стремление возобновить прерванную связь и заставило редакцию обратиться за помощью к присяжному поверенному Кувайцеву, живущему в Уфе.

² В "Самарской газете" от 20 декабря 1895 г. в объявлении о подписке подчеркивалось: "Особенное внимание в газете редакция постарается уделить: Уфе, Оренбургу и Симбирску, как более крупным центрам распространения газеты".

³ См. п. 63 и примеч.

⁴ О предстоящем в 1896 г. увеличении формата "Самарская газета" впервые сообщила 20 декабря 1895 г. Первый номер увеличенного формата вышел 14 января 1896 г.

63. Н.Г. КУВАЙЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Челяб. рабочий. 1958. № 52. 2 марта, в ст. А. Бахарева "Неизвестные письма А.М. Горького".

Написано на бланке "Самарской газеты".
Датируется по сопоставлению с п. 62 и 67.

¹ Письмо не разыскано.

² См. п. 67 и примеч.

64. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по надписи Е.П. Пешковой на обложке, в которой хранилась комментируемая записка вместе с двумя другими (п. 65 и 66): "А.М. Горький Е.П. Волжиной, конец 1895. Три записки личные – не перепечатаны" (АГ. ПГ-рл-30-19-2). Комментируемая записка, а также две последующие (п. 65 и 66) относятся ко времени работы Горького и Е.П. Волжиной в "Самарской газете"; возможно, написаны во время совместных дежурств в редакции (см. п. 75).

На записке красным карандашом рукой неустановленного лица, возможно, Е.П. Пешковой, помечено: "1". На обороте рукой Горького написано: "Сумы".

¹ Е.П. Волжина родилась в г. Сумы Харьковской губернии, в доме А.Л. Родионова, деда по материнской линии. Запись о рождении и крещении Е.П. Волжиной (13 июля и 1 августа 1876 г.) сделана в метрических книгах "Харьковской Епархии, Ахтырского уезда села Семеренек Николаевской церкви..." – имение Семереньки в то время было постоянным местом жительства родителей Е.П. Волжиной (см. свидетельство о рождении и крещении Е.П. Волжиной и ее наброски к автобиографии: АГ. ФЭП-био-1-1,2).

65. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Обоснование датировки см. в примеч. к п. 64.

На записке красным карандашом рукой неустановленного лица, возможно, Е.П. Пешковой, помечено: "2" На обороте рукой Горького написано "Сумы".

66. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые. Написано на бланке "Самарской газеты".

Обоснование датировки см. в примеч. к п. 64.

1896

67. Н.Г. КУВАЙЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Челяб. рабочий. 1958. № 52. 2 марта, в ст. А. Бахарева "Неизвестные письма А.М. Горького"

Написано на бланке "Самарской газеты".

Датируется по сопоставлению с п. 62, 63 и письмом Костерина Кувайцеву от 20 января 1896 г. (см. ниже).

¹ См. п. 62, 63 и примеч.

² В.И. Дубинин (псевд. Занозов), будучи до конца октября 1895 г. корреспондентом "Самарской газеты" в Уфе (см. примеч. к п. 62), порой сообщал непроверенные факты, что приводило к нежелательным последствиям (см., например, "Уфимские заметки" Занозова в "Самарской газете" от 5 марта 1895 г. и опровержение – "Письмо в редакцию" за подписью С. Сухих в номере от 21 апреля 1895 г.). Вероятно, в связи с этим он и был отозван в конце октября 1895 г. в Самару.

³ Содержание ответа Кувайцева известно из письма, направленного ему 20 января 1896 г. Костериным. Выразив благодарность Кувайцеву за "согласие относительно участия в (...) газете Занозова", Костерин писал: "...Ваши корреспонденции и статьи всегда будут предпочтены всем другим как ввиду их литературности, так равно и ценности моральной. Что же касается Ваших отношений к Занозову – они Вами поняты точно и верно, этот самый "надзор" за истинностью факта и имела в виду Редакция, предлагая Вам в помощь г. Занозова" (АГ. ПТЛ-9-107-1). Судя по этому письму, Кувайцев уже приступил к работе и, возможно, участвовал в рубриках "Письма из Уфы" (под псевдонимами) и "Наши корреспонденции" (анонимно).

⁴ Планы редакции осуществились, с 30 января 1896 г. в "Самарской газете" возобновился постоянный, хотя и не ежедневный отдел, посвященный Уфе – под новым названием: "Уфимская жизнь", вначале анонимный, а затем за подписью – "феникс" (вероятно, Дубинин вернулся к исполнению прежних обязанностей).

68. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе "Проводил я тебя..." (см. ниже) и по содержанию: письмо написано на следующий день после отъезда Е.П. Волжиной из Самары.

На письме пометы рукой Е.П. Волжиной: "Получила 10 февр.", "5 февр." (последняя, возможно, фиксирует почт. шт. отправления).

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (следует отнести к 11 февраля 1896 г.) из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-3).

¹ Из позднейших примечаний Е.П. Пешковой к письму: "Родные не сочувствовали моему решению выйти замуж за А.М. Пешкова и настояли, чтобы я временно уехала из Самары. Я уехала к родным моей матери в Кронштадт и Петербург" (АГ ПГ-рл-30-19-5). Е.П. Волжина приехала в Москву 5 февраля в 10 часов утра (см. ее письмо к матери, М.А. Волжиной, от 5 февраля 1896 г. с отметкой Е.П. Волжиной "Из Самары уехала 3 февр. 1896 г.": АГ. ФЕП-рл-3-24-6, и недатированное письмо Е.П. Волжиной Горькому, написанное в тот же день: АГ. КГ-рзн-8-1-1), следовательно, из Самары она выехала 3 февраля (поезд из Самары в Москву шел около 40 часов).

² К. Позерн.

³ Сестра Е.П. Волжиной – А.П. Волжина.

⁴ М.А. Волжина.

⁵ П.Н. Волжин.

⁶ У.И. Дробыш-Дробышевская.

⁷ Прическа под французского певца Жозефа Капуля.

⁸ Ю.Н. Босяцкая.

⁹ 11 февраля 1896 г. Е.П. Волжина отвечала: "О чем там думать, если я тебя люблю больше всего на свете".

¹⁰ Е.П. Волжина уехала в Москву вместе с М.С. Позерн. 11 февраля 1896 г. Е.П. Волжина писала о Позерн: "...она такая милая, тебя любит; мы с ней все про тебя говорили".

¹¹ На эту просьбу Е.П. Волжина не ответила. Возможно, рассказ о дорожных впечатлениях содержался в несохранившемся письме Е.П. Волжиной из Рязска (см. п. 69 и примеч.).

69. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г 5. С. 11.*

Датируется по помете Е.П. Волжиной "7 февр.", возможно, фиксирующей почт. шт. отправления. Рукой Е.П. Волжиной также помечено: "Получила 13 февраля" (судя по ответу, письмо было получено 12 февраля).

Ответ на несохранившееся письмо Е.П. Волжиной с дороги, из Рязска. О

письме известно из комментируемого текста, а также из письма Е.П. Волжиной Горькому от 11 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-3).

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (следует отнести к 12 февраля 1896 г.) из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-4).

¹ Письмо, посланное Е.П. Волжиной с дороги, из Рязска, не разыскано.

² Б а л ь м о н т К. В безбрежности. Изд. 2. М., 1896.

³ Сочинения Шелли / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта. М., 1896. Вып. 4. В письме от 12 февраля 1896 г. Е.П. Волжина пообещала Горькому исполнить его просьбу на следующий день, а 5 марта 1896 г. писала: «"В безбрежности" Бальмонта я купила еще в понедельник или в воскресенье и начала читать, когда окончу, пришло; а 4-й выпуск Шелли, перев. Бальмонта, еще не вышел, мне так сказали у Суворина» (АГ. КГ-рзн-8-1-14).

В регистрационной библиографии книга значится как вышедшая между 16 и 23 декабря 1895 г. (Список изданий, вышедших в России в 1895 г. СПб., 1896. С. 317).

⁴ С о л о г у б Ф. Стихи. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1896. Кн. 1. Вскоре появилась рецензия Горького на этот сборник – "Еще поэт". Отдавая должное искренности Сологуба, писатель отметил, что его стихи – явление "новой поэзии", для которой характерны пессимизм и "полное безучастие к действительности, страстный порыв куда-то вверх, в небо, и сознание своего бессилия, ясно ощущаемое отсутствие крыльев..." (Самар. газета. 1896. № 47. 28 февр.) См. также п. 74.

70. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 12, с датой: "9 февраля 1896 г."

Датируется по помете Е.П. Волжиной: "8 февр.", возможно, фиксирующей почт. шт. отправления данного письма (по фразе "...уже поздно..." можно предположить, что письмо было написано в ночь с 7 на 8 февраля). Рукой Е.П. Волжиной также помечено: "Получила 15 февр".

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной из Москвы (следует отнести к 5 февраля 1896 г.; на письме позднейшие пометы рукой Е.П. Пешковой: "5/II", "96" (АГ. КГ-рзн-8-1-1).

¹ "Сегодня приехала в Москву (...), – писала Е.П. Волжина 5 февраля 1896 г. – Напились чаю, пообедали и собираемся идти смотреть Москву".

² Письмо М.С. Позерн, которую Горький нередко называл мамой, не разыскано.

³ В письме от 5 февраля Е.П. Волжина писала о М.С. Позерн: "Милая она такая, просто прелесть..."

⁴ См. п. 71 и 72 и примеч.

71. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразам: "Вчера и сегодня от тебя не было писем" (последнее письмо от Е.П. Волжиной Горький, вероятно, получил 7 февраля 1896 г., так как ответ на него писал в ночь с 7 на 8 февраля – см. п. 70 и примеч.); "...объяснение с Др(обышевским) (...) должно было состояться сегодня..." (состоялось 9 или 10 февраля – см. п. 72 и примеч.).

¹ Курьер "Самарской газеты".

² Письмо не сохранилось.

72. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по помете Е.П. Волжиной: "Самара 11 ф.", возможно, фиксирующей почт. шт. отправления данного письма, и по фразе: "За эти три дня, пока от тебя не было писем..." (Горький не получал писем от Е.П. Волжиной с 8 февраля – см. п. 70, 71 и примеч.). Рукой Е.П. Волжиной на письме помечено: "Получила 21 ф."

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 7 февраля 1896 г. из Москвы (АГ. КГ-рзн-8-1-2).

Е.П. Волжина получила письмо с опозданием – 21 февраля 1896 г., т.к. только в этот день вернулась в Кронштадт из Петербурга, где находилась с 13 февраля. Ответила 21 февраля 1896 г. из Кронштадта (АГ КГ-рзн-8-1-6).

¹ Горький ошибается в счете: письмо пятое.

² Об этом Е.П. Волжина писала 7 февраля 1896 г.

³ В письме от 7 февраля 1896 г. Е.П. Волжина сообщила, что из увиденных картин более всего ей понравилась работа И.Е. Репина "Иван Грозный и сын его Иван...". На вопрос о портрете баронессы В.И. Икскуль работы Репина Е.П. Волжина не ответила.

⁴ А.С. Лялин встречал Е.П. Волжину и М.С. Позерн на вокзале в Москве. 7 февраля 1896 г. Е.П. Волжина написала, что Лялин резко переменялся внешне и заметила: "Не понравился он мне страшно" (АГ. КГ-рзн-8-1-2).

⁵ В том же письме Е.П. Волжина сообщала, что написала, но не отправила одно письмо, так как "...сама испугалась мрачного тона письма..."

⁶ Письмо не разыскано.

⁷ Дробышевскому в это время было 40 лет, но молодые сотрудники "Самарской газеты" называли его "дедом" (см. письмо Е.П. Волжиной Горькому от 25 июня 1896 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-46).

⁸ Видимо, "Первый рассказ" (см. п. 75 и примеч.).

⁹ Возможно, рассказы "Тоска" и "Обман" (см. п. 82, 87, 88 и примеч.).

73. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, фрагмент письма: *Архив Г.* 5. С. 12, с датой: "Между 12 и 16 февраля 1896 г."

Датируется по помете Е.П. Волжиной "Сам., 15 ф.", возможно, фиксирующей почт. шт. отправления данного письма, по фразе: "Пять дней я не знал (...) что с тобой" (см. ниже) и по сопоставлению с п. 74, из которого известно, что письмо от Е.П. Волжиной Горький получил 15 февраля; следовательно, либо комментируемое письмо (отправленное до получения письма от Е.П. Волжиной) написано 14 февраля, либо 15 февраля Горький писал Е.П. Волжиной дважды. Рукой Е.П. Волжиной на письме помечено: "Получила 21 ф. 896 г."

Е.П. Волжина получила письмо с опозданием – 21 февраля 1896 г. (см. примеч. к п. 72) и в тот же день ответила из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-6).

¹ Горький ошибся: письмо – шестое.

² Письма к Е.С. Ивановой и к А.И. Лялиной (последнее – от 10 февраля 1896 г.) не разысканы.

³ Имеется в виду п. 68.

⁴ Горький послал в Кронштадт четыре письма (см. п. 68, 69, 71, 72).

⁵ В письме от 7 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-2).

⁶ Последнее письмо от Е.П. Волжиной Горький получил 10 или 11 февраля 1896 г. (см. п. 72 и примеч.).

⁷ См. п. 71 и 72.

⁸ Письмо А.У. Лялиной, у которой Горький в то время квартировал, не разыскано.

⁹ М.А. Волжина.

¹⁰ Е.И. Солнцева – надзирательница общежития Самарской женской гимназии (см. письма Н.И. Ивановой к Е.П. Пешковой от 24 апреля 1934 г. и К.И. Кривошеевой к Е.П. Пешковой от 24 мая 1939 г.: АГ ФЭП-кр-29-15-1 и ФЭП-кр-34-52-1).

¹¹ Лида Солнцева (упоминается как школьная подруга Е.П. Волжиной в письме М.К. Николаева к Е.П. Пешковой от 27 марта 1931 г.: АГ. ФЭП-кр-43-1-410).

¹² Младшая сестра Е.П. Волжиной, А.П. Волжина с дружелюбным вниманием относилась к молодому писателю, посещавшему их дом. Об этом свидетельствует ее дневник. 28 декабря 1895 г. она записала: "... он (Горький) славный и умный". Запись 29 декабря того же года: "Славный он какой!" (АГ. ФЭП-Волж.-1-1-5. Л. 4 об., 5).

¹³ В "Самарской газете" это произведение опубликовано не было.

¹⁴ В то время З.В. Васильева училась в школе акушеров при Повивальном институте, который располагался на Фонтанке (см. письма З.В. Васильевой к Горькому от 1 и 17 ноября 1895 г.: АГ. КГ-рзн-1-77-32, 33). Письма З.В. Васильевой к Горькому за 1896 г. не разысканы.

¹⁵ См. п. 74 и примеч.

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по помете Е.П. Волжиной "Самара, 17 ф." (возможно, фиксирующей почт. шт. отправления), с учетом того, что письмо было написано в течение двух дней, причем вторая его часть, судя по тексту, написана ночью (с 16 на 17 февраля). Рукой Е.П. Волжиной на письме помечено: "Получила 21 ф."

Ответ на недатированные письма Е.П. Волжиной (которые следует отнести к 11 и 12 февраля 1896 г.) из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-3, 4).

Е.П. Волжина получила письмо с опозданием – 21 февраля 1896 г. (см. примеч. к п. 72) и в тот же день ответила из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-6).

¹ Горький ошибся: письмо – седьмое.

² Имеется в виду шестое письмо (№ 73). Адрес А.А. Родионова (дядя Е.П. Волжиной по линии матери) Горький узнал, вероятно, из писем, которые Е.П. Волжина послала А.У. Лялиной и Е.С. Ивановой (см. п. 73). Горькому Е.П. Волжина сообщила этот адрес в письме от 11 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-3).

³ См. п. 69 и примеч.

⁴ Е.П. Волжина отвечала: "Сняться не могу. Не спрашивай, почему".

⁵ В письмах, на которые отвечает Горький, Е.П. Волжина жаловалась на то, что чувствует себя среди родных тяжело и неловко. Впоследствии отношение Е.П. Волжиной к родным несколько улучшилось (см. ее письмо Горькому от 25 февраля 1896 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-8).

⁶ Е.П. Волжина ответила: "Ни о какой Финляндии я и думать не хочу"

⁷ Против старосты церкви Петра и Павла В.Л. Прохорова было возбуждено обвинение в распространении хлыстовщины. "Самарская газета" сообщала: об окончании следствия и заключении Прохорова в тюрьму до судебного разбирательства; о просьбе Прохорова освободить его из-под ареста под залог и о его намерении пригласить в качестве защитника Ф.Н. Плевако; о том, что 7 февраля Прохоров, просидевший в одиночном заключении около четырех месяцев, выпущен на свободу (Самар. газета. 1895. № 230. 26 окт.; № 249. 18 нояб.; 1896. № 31. 9 февр. Рубрика "Местная хроника").

⁸ От 12 февраля 1896 г.

⁹ Письмо не разыскано.

¹⁰ В письме от 12 февраля 1896 г. Е.П. Воложина в иронических тонах описала званый обед, который устроила ее бабушка. Среди гостей было 6–7 женихов-моряков.

¹¹ О конфликте с А.А. Дробыш-Дробышевским см. п. 70–72 и примеч. Д.С. Кишкина Горький подозревал в распространении сплетен о нем (см. п. 75).

¹² В письме от 12 февраля 1896 г. Е.П. Волжина просила Горького, при возможности, найти для нее временную работу в Петербурге, поясняя, что это позволило бы ей снять комнату и жить отдельно от родных.

¹³ К редактору "Русского богатства" Н.Ф. Анненскому (был в это время в Петербурге) и редакторам "Мира божьего" А.И. Богдановичу и В.П. Острогорскому Горький обратился, вероятно, в поисках корректорской работы для Е.П. Волжиной. Письма не разысканы. См. также п. 76.

¹⁴ Н.З. Васильев; письмо не разыскано.

75. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 13–14, с датой: "25 февраля 1896 г."

Датируется по фразам "Завтра иду к Вашим..." (см. п. 77 и примеч.); "В понедельник – пошлю..." (понедельник – 19 февраля).

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (следует отнести к 22 февраля 1896 г.) из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-7).

¹ Горький ошибся: письмо – восьмое.

² Произведение, о котором пишет Горький, в "Русское богатство" послано не было, такой записи нет в книге для регистрации рукописей (РНБ. Ф. 211. Ед. хр. 1248). Позднее, заново переделанное автором, оно появилось под названием "Читатель", с подзаголовком "Беседа", в журнале "Космополис (Cosmopolis)". 1898. № 11 (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4). См. также примеч. к п. 87.

³ С 21 февраля по 21 апреля 1896 г., т.е. до отъезда Горького из Самары, "Между прочим" писали поочередно А.А. Селецкий (подпись – "Скептик") и "Горький (подпись – "Иегудиил Хламида"); первый – для нечетных номеров, второй – для четных, за исключением: № 43, 23 февраля (подпись "Диоген", т.е. Д.Я. Давыдов), № 50, 2 марта (подпись "Sophie") и № 67, 24 марта (пасхальный номер, фельетон – вне очереди – написан Горьким, подпись "Иегудиил Хламида").

⁴ О.Н. Дурова была приглашена корректором в "Самарскую газету" на время отъезда Е.П. Волжиной.

⁵ С.И. Костерин.

⁶ Вероятно, речь идет о рассказе Горького "У схимника", напечатанном в рубрике "Фельетон" в № 39 "Самарской газеты" от 18 февраля 1896 г. (набирался днем 17). 26 февраля 1896 г. Е.П. Волжина отвечала: "По-моему, он тебе очень удался, я, когда читала его, то могла себе все ясно представить. Ты писал его теперь?" См.: АГ. КГ-рзн-8-1-9.

⁷ Известно, что в судьбе Е.А. Норкиной, корректора "Самарской газеты", Горький принимал горячее участие, но спасти девушку не удалось, она скончалась 7 апреля 1896 г. См. некролог: Самар. газета. 1896. № 77. 9 апр. 1 июня 1929 г. сестра Норкиной Е.А. Богомоллова напоминала Горькому: "Вы принимали горячее участие в ней, когда она заболела чахоткой и поехала в Балаклаву в Крым для лечения, и Вы из своих собственных средств послали ей на обратную дорогу, а потом Вы были и хлопотали на ее похоронах" (АГ. КГ-рзн-1-63-1).

⁸ З.К. Смирнова.

⁹ Н.У. Лялина.

¹⁰ Волжиных Горький посетил 18 февраля 1896 г. (см. п. 77 и примеч.).

¹¹ 22 февраля 1896 г. Е.П. Волжина в последний раз написала Горькому на цветной бумаге, пообещав при этом выполнить его просьбу. Начиная с 25 февраля, она писала на белой почтовой бумаге.

¹² Письмо З.В. Васильевой не разыскано.

¹³ В письме от 27 февраля из Петербурга Е.П. Волжина сообщила Горькому, что находится у З.В. Васильевой и "так просто чувствует себя с ней, будто давно знакома" (АГ. КГ-рзн-8-1-10).

76. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Датируется как ответ на письмо Е.П. Волжиной из Петербурга, относящееся к 15 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-5, не датировано). На обложке, в которую вложено комментируемое письмо, имеется помета Е.П. Пешковой о получении, вероятно, позднейшая: "23/II 96 г."

¹ О встрече с А.В. Поповой, подругой по гимназии, Е.П. Волжина писала 15 февраля: "Вот где я отдохнула душой (...) когда я сказала, что не хочу жить у родных, то она звала к себе..."

² "Во вторник я приехала из Кронштадта в Петербург к тете на именины, – писала Е.П. Волжина 15 февраля 1896 г. – Там было такое общество, что я просто не знала, куда деваться от скуки. Все дамы разодеты в пух и прах, кавалеры, – ну, на них я смотреть не могла без смеха. Все они молодые или, скорее, молодящиеся, одеты по последней моде, завиты и пропитаны насквозь какими-то духами. Ну, словом, точно сейчас встали с парикмахерской вывески".

³ См. п. 88 и примеч.

⁴ См.: Ветхий завет. Книга Иова.

77. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 14, с датой: "25–26 февраля 1896 г."

Датируется по фразам: "Был сегодня у мамы (...) Шура пишет тебе письмо..." (см. ниже) и по заключительным строчкам письма, из которого видно, что оно написано ночью.

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (следует отнести к 22 февраля 1896 г.) из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-7).

¹ Фраза из письма Е.П. Волжиной от 15 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-5).

² См. п. 75 и примеч.

³ В воскресенье 18 февраля 1896 г. А.П. Волжина писала старшей сестре: "Сейчас у нас Алексей Максимович. Он собирается писать тебе сегодня, как придет домой. Теперь, увидев, что я пишу тебе, он просил и об нем написать, т.к. я сказала, что положительно не знаю, что писать, т.к. ничего нового не было без тебя. Ну, вот он мне и стал говорить, чтобы я написала тебе, что (...) он сейчас у нас ходит по комнате и что ему вообще возмутительно тяжело (...) что без тебя страшно скучно и не только ему, но и всем, всей Самаре, т.к. при тебе были вечера, театр, концерты, а без тебя – ничего. И т.д. в этом духе. Видимо, ему очень без тебя скучно (...) Т.к. в данную минуту он молчит, то я оставлю писать о нем, а напишу новости, какие есть" (АГ. ФЭП-кр-14-24-1).

⁴ "Первый рассказ" (см. п. 75 и примеч.).

⁵ Лицо неустановленное.

⁶ Л.А. Родионов.

⁷ М.А. Родионов.

⁸ Лицо неустановленное.

78. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 15, с датой: "1 марта 1896 г."

Датируется по фразе "После того письма (...) прошло три дня..." (см. ниже) и по сопоставлению с ответным письмом Е.П. Волжиной от 26 февраля 1896 г. из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-9).

¹ Имеется в виду письмо Е.П. Волжиной от 15 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-5), полученное Горьким 18 февраля 1896 г. (см. п. 76 и примеч.).

² 26 февраля 1896 г. Е.П. Волжина ответила из Кронштадта, что 27 или 28 февраля едет в Петербург.

³ В письме от 26 февраля 1896 г. Е.П. Волжина высказала предположение, что интерес "Котлина" к Горькому вызван его фельетоном в "Самарской газете" (см. о нем п. 75 и примеч.), и пообещала непременно узнать, зачем понадобились газете номера с прошлогодними горьковскими фельетонами (см. п. 86 и примеч.).

⁴ Сотрудничество Горького не состоялось.

79. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты", месяц проставлен рукой адресата.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 21 февраля 1896 г. из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-6).

Е.П. Волжина ответила 5 марта 1896 г. из Петербурга (АГ. КГ-рзн-8-1-14).

¹ 21 февраля Е.П. Волжина сообщала, что от третьего письма Горького (№ 70) у нее "стало на душе холодно", "полезли в голову разные глупости" и она написала "глупое послание". "Ты не обращай внимания на это письмо и уничтожь", – добавляла она.

² "...Послала поздравление А.А. Селецкому", – писала Волжина. Не разыскано.

80. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 14.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Е.П. Волжина ответила 5 марта 1896 г. из Петербурга (АГ КГ-рзн-8-1-14).

¹ Возможно, рассказы "Тоска" и "Обман" (см. п. 82, 87, 88 и примеч.).

² О встрече Нового 1896 г. в редакции "Самарской газеты" и о рождественской елке, устроенной в редакции по инициативе Горького для детей наборщиков и мальчиков, работающих в типографии, см.: *Горький и Самара.* С. 53, 66, 72.

³ П.Н. Волжин в это время был тяжело болен, его лечил врач самарского уезда П.П. Крылов. 10 марта 1896 г. П.Н. Волжин умер.

⁴ Е.П. Волжина уехала из Самары 3 февраля 1896 г. (см. п. 68 и примеч.).

⁵ М и н с к и й Н.М. Стихотворения. Изд. 3-е. СПб., 1896.

⁶ В е л ч к о В.Л. Восточные мотивы: Стихотворения. Изд. 2-е. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1894.

⁷ См. п. 69, 74 и примеч.

⁸ М.А. Волжиной и А.П. Волжиной. Об отношении А.П. Волжиной к Горькому см. примеч. к п. 73.

81. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке "Самарской газеты". Месяц установлен по содержанию.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной (следует отнести к 22 февраля 1896 г.) из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-7).

¹ Одно письмо от 22 февраля 1896 г., второе – от 21 февраля 1896 г. (см. п. 79 и примеч.) или от 25 февраля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-8).

² Письмо Е.П. Волжиной С.И. Костерину от 24 февраля 1896 г. не разыскано (см. о нем в письме Е.П. Волжиной к Горькому от 25 февраля 1896 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-8).

³ Телеграмма А.У. Лялиной не разыскана.

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью *Архив Г.* 5. С. 16–17, с датой: "3 марта 1896 г."

Датируется как ответ на письмо Е.П. Волжиной от 25 февраля 1896 г. из Кронштадта (АГ. КГ-рзн-8-1-8), которое могло быть получено не ранее 28 февраля, с учетом того, что комментируемое письмо написано в течение двух ночей, но до 2 марта, т.к. 2 марта Горький отвечал уже на следующее письмо Е.П. Волжиной.

¹ Впервые, с подзаголовком "Страничка из жизни одного мельника", напечатан в журнале "Новое слово" (СПб. 1896. № 9. Июнь; № 10. Июль. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2).

² Гравюра с картины французского художника Жана-Леона Жерома "Лев на отдыхе".

³ Гравюра с картины "Сатана" венгерского художника И.А. Коппая.

⁴ 17 марта – именины Горького.

⁵ Очевидно, "Колокол (Набросок)" // Самар. газета. 1896. № 67. 24 марта (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 417–430).

⁶ 25 февраля Е.П. Волжина писала, что через неделю выедет из Петербурга в Самару. По всей вероятности, это произошло 10 марта 1896 г. (см. п. Е.П. Волжиной Горькому от 7 марта 1896 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-16).

⁷ Горький раскрывает псевдонимы сотрудников "Самарской газеты". Псевдонимом "Дон Кихот" подписан фельетон "Самара во всех отношениях. Письма одного странствующего рыцаря" // Самар. газета. 1896. № 47. 28 февр.; № 59. 13 марта.

⁸ См. п. 92 и примеч.

⁹ Ответ на вопрос из неразысканного письма Е.П. Волжиной.

¹⁰ Жених О.В. Мальевой, подруги Е.П. Волжиной по гимназии. Вероятно, упоминается в неразысканном письме Е.П. Волжиной.

¹¹ Такая справка требовалась при совершении обряда бракосочетания.

¹² В письме от 25 февраля 1896 г. Е.П. Волжина сообщила Горькому, что вчера написала Костерину письмо, в котором спросила, может ли она приступить к работе в "Самарской газете" с 15 марта вместо приглашенной на время ее отсутствия О.Н. Дуровой (см. также п. 75 и примеч.).

¹³ Речь идет о сестре и брате М.А. Волжиной, Е.А. и А.А. Родионовых, у которых останавливалась в Кронштадте Е.П. Волжина.

¹⁴ По-видимому, М.А. Родионов, сводный брат М.А. Волжиной. Вероятно, Е.П. Волжина писала о нем Горькому в неразысканном письме.

¹⁵ Вероятно, Е.П. Родионова, жена брата М.А. Волжиной В.А. Родионова. Имела имение в Финляндии. По-видимому, Е.П. Волжина писала о возможной поездке к ней Горькому в неразысканном письме.

¹⁶ В письме, полученном Горьким 29 февраля 1896 г. (см. п. 83), Е.М. Чернова просила прислать психологический портрет Е.П. Волжиной (см.: АГ. КГ-рзн-12-45-1).

¹⁷ По-видимому, в это время Горький получил письмо от В.А. Чернова. Не разыскано.

83. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 1 марта 1896, Самара и по фразе: "...я не поздравил маму" (см. ниже).

¹ Из письма Е.П. Волжиной Горькому от 26 февраля 1896 г. (АГ КГ-рзн-8-1-9) и из хранящейся в Архиве Горького рабочей картотеки Е.П. Пешковой (Волжиной) следует, что день рождения М.А. Волжиной – 29 февраля. В свидетельстве о рождении М.А. Волжиной указана другая дата – 1 марта (АГ. ФЕП-Волж-3-3-1).

² В недатированном письме (получено Горьким, вероятно, 29 февраля 1896 г.; ответ Горького – п. 84) Е.М. Чернова выражала сомнение в целесообразности предстоящей женитьбы Горького, опасаясь, что она не избавит его от одиночества (АГ. КГ-рзн-12-45-1).

³ Рукой Горького в письме Е.М. Черновой подчеркнуты фразы: "Какое место вообще Вы отводите Вашей будущей жене. Если Вы не дадите ей все то, что Вы должны дать, не губите ее. Зачем? Это вечное, внутреннее одиночество оно тяжело (...) я боюсь за нее и Вас (...) Я много думаю о вашей будущей жизни и страшно мне за Ваше будущее, это ведь уже будет последняя попытка Ваша сойтись с человеком (...) и опять это одиночество, да еще вдобавок не одно Ваше, но и другого человека. Не правда ли жутко..." Чуть ниже последних строк рукой Горького написано: "Жутко!"

84. Е.М. ЧЕРНОВОЙ

Печатается по ФК (АГ), впервые. Автограф хранился в семье Черновых, местонахождение его в настоящее время неизвестно.

Датируется по фразе: "первого марта, которое уже, кажется, прошло" и сопоставлению с п. 83.

Ответ на недатированное письмо Е.М. Черновой из Н.Новгорода (АГ КГ-рзн-12-45-1).

¹ Письмо Е.М. Черновой написано на четырех страницах обычного почтового формата; о его содержании идет речь в п. 83 и примеч.

² О.Ю. Каменская.

³ По-видимому, цитата сконструирована самим Горьким; восходит к строкам Бальмонта "За пределы предельного, / К безднам светлой Безбрежности..." (Б а л ь м о н т К. В безбрежности. М., 1895. С. 125; второе издание вышло в феврале. 1896 г.), а также к эпиграфу одного из стихотворений Шелли: "Любящая душа устремляется за пределы созданного и создает себе в бесконечности Мир, всецело ей одной принадлежащий..." (Сочинения Шелли / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта. М., 1896. Вып. 4. С. 17).

⁴ Источник цитаты не установлен.

⁵ Мысль, восходящая к произведению Платона "Пир" (впервые переведено на русский язык профессором В.Н. Карповым – см.: П л а т о н. Сочинения. СПб., 1863. Т. 4). Однако словесной формулировки, приведенной

Горьким, ни у Платона, ни в его русском переводе нет. Возможно, Горький цитировал по источнику, где перевод (или пересказ) сделан не с греческого, а с французского или немецкого языка (так поступали составители разного рода сборников афоризмов, мудрых изречений и т.п.).

⁶ Цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова "Не верь себе" (1839).

⁷ Заключительная фраза: "Я всегда ближе к небу, чем он, но зачем же душа моя дальше от Господа, чем душа старика, схоронившего тело свое под землей?" (Самар. газета. 1896. № 39. 18 февр.; см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 409).

⁸ Е.М. Чернова писала: "...мы скоро, т.е. после 15-го апреля, уедем из нижегородских болот в ярославские, будем ждать Вас к себе в гости, ведь увидимся же мы когда-нибудь, а прокатитесь вверх по Волге, кстати, Вы не были там" Об Астрахани она не упоминала в этом единственно сохранившемся письме.

⁹ У Горького был денежный долг В.А. Лазареву.

¹⁰ В.А. Чернов, муж Е.М. Черновой.

¹¹ В 1895 г. Италия, не объявляя войны, начала военные действия в Абиссинии, рассчитывая быстро захватить всю страну. Однако абиссинцы отстояли свою независимость.

85. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 15*.

Датируется по фразе: "Сегодня уже 2-е марта...", год установлен по содержанию.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 26 февраля 1896 г. из Кронштадта и на ее недатированное письмо (следует отнести к 28 февраля 1896 г.) из Петербурга (АГ. КГ-рзн-8-1-9,10).

¹ Вопрос о здоровье П.Н. Волжина содержался в письме Е.П. Волжиной от 28 февраля 1896 г.

² Письмо М.А. Волжиной к дочери с сообщением о состоянии здоровья отца не разыскано.

³ См. п. 80 и примеч.

⁴ А.У. Лялина.

⁵ Вероятно, ответ на вопрос, содержащийся в письме Е.П. Волжиной от 26 февраля 1896 г.: "Был ты у мамы 29?" (см. п. 83 и примеч.).

86. Е.П. ВОЛЖИНОЙ, З.В. ВАСИЛЬЕВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 17*.

Датируется по почт. шт.: 4 марта 1896. Самара.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной (следует отнести к 28 февраля 1896 г.) из Петербурга (АГ. КГ-рзн-8-1-10).

Е.П. Волжина ответила 7 марта 1896 г. из Петербурга (АГ. КГ-рзн-8-1-15).

¹ 28 февраля Е.П. Волжина сообщила Горькому, что находится в Петербурге, у З.В. Васильевой.

² Кронштадтская газета "Котлин" (1896. № 22–24. 27–29 февр.) перепечатала "Сказку" Горького, опубликованную в "Самарской газете" в 1895 г. (см.: наст. изд. *Сочинения*. Т. 2). При этом имя автора и источник публикации были указаны лишь в последнем номере. Прочитав первую часть, Е.П. Волжина сообщила Горькому 28 февраля 1896 г.: "...вчера увидела фельетон – "Сказка", начала читать, оказывается – это твоя "Сказка", но подписи нет". См. также п. 78 и примеч.

³ Письмо не разыскано.

⁴ Е.П. Волжина писала Горькому в том же письме: "Что если бы ты в самом деле приехал на Пасху? Если не хочешь сплетен, скажи, что едешь в Нижний, Москву, а впрочем, мне ни до кого дела нет"

⁵ В ответ на это Е.П. Волжина писала: "Родной мой, конечно, уходи, если тебе так плохо; ну ее совсем, очень нужно думать о ней. Вероятно, опять у вас там что-нибудь с Дробышем вышло. Стоит обращать на него внимание, он не заслуживает этого".

87. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК"

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Волга. 1967. № 8. С. 173; полностью: *Литературно-эстетические концепции*. С. 355.

Написано на бланке "Самарской газеты".

¹ В статье П.В. Куприяновского «О рассказе М. Горького "Обман"» (Волга. 1967. № 8. С. 173–175) высказано предположение, что Горький послал свой рассказ "Болесь", впервые напечатанный под заглавием "Письмо" в "Нижегородском листке" (1897. № 130. 14 мая)* Между тем "Болесь" – рассказ очень маленького, типично "газетного" объема и его содержание никак не связано с проблематикой "статьи Волынского и Гуревич" (см. ниже). С большим основанием можно считать, что речь идет о "Первом рассказе", который Горький первоначально предполагал послать в "Русское богатство" (см. п. 75 и примеч.). Это произведение известно в позднейшей редакции под заголовком "Читатель"; в нем идет речь об "обмане" читателя теми современными "учителями жизни", которые забыли о высоком предназначении искусства и "облекли себя в броню лжи, нахальства и бесстыдства" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 126).

² Письмо не разыскано.

³ Имеется в виду статья Л.Я. Гуревич и А.Л. Волынского "Идеализм и буржуазность". Назвав как либеральные, так и консервативные журналы "буржуазными", т.е. стремящимися "к жизненному благу внешними средствами", авторы провозглашали лозунгами своего журнала "критический идеализм", "вечное прогрессирующее", "строгую, беспощадную научную критику, обращенную на жизнь человеческой души и на жизнь социальную" (Север. вест. 1896. № 1. С. II, VII).

⁴ См. примеч. к п. 88.

---

* В Наст. изд. *Сочинения*. Т. 3. С. 559 и *Варианты*. Т. 1. С. 269 опечатка: "1 мая". – Ред.

88. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 17–18.

Написано на бланке "Самарской газеты".

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 2 марта 1896 г. из Петербурга (АГ. КГ-рзн-8-1-13).

¹ В письме Е.П. Волжиной говорилось о желании учиться, приносить пользу людям, о вере в будущий совместный путь.

² См. п. 87 и примеч. 16 мая 1896 г. Е.П. Волжина, уже из Самары, сообщила находившемуся в Н. Новгороде Горькому: «...почтальон принес письмо из "Сев. Вест." Статья твоя помещена не будет, и рукопись вернут обратно» (АГ. КГ-рзн-8-1-18), а 19 мая добавила: «Рукопись твою из "Сев. Вест." прислали, я ее спрятала» (АГ. КГ-рзн-8-1-20). Ни письмо, ни рукопись не сохранились.

³ Очевидно, рассказ "Тоска (Страничка из жизни одного мельника)" – см. п. 82 и примеч.

⁴ Какой именно рассказ – не установлено.

⁵ Что посылал Горький в то время в "Русскую мысль" – не установлено.

⁶ Е.П. Волжина получила деньги 5 марта 1896 г. (см. ее письмо к Горькому от 5 марта 1896 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-14).

⁷ З.А. Родионова.

⁸ 2 марта 1896 г. Е.П. Волжина писала Горькому о З.В. Васильевой: "Она милая, сердечная, умная. Но иногда мне бывает с ней неловко, – мне иногда кажется, что она считает меня глупенькой девочкой..."

⁹ Письмо С.И. Костерина к Е.П. Волжиной не разыскано.

¹⁰ А.У. Лялина.

¹¹ Письма З.В. Васильевой Горькому за 1896 г. не разысканы.

¹² Сын Н.З. и З.В. Васильевых, крестник Горького.

¹³ 1 марта 1896 г. Волжина писала: «Посылаю тебе каталог "Посредника". Может быть, понравятся какие-нибудь книги, можно будет купить, очень дешево продаются» (АГ. КГ-рзн-8-1-12).

¹⁴ См. п. 82 и примеч.

89. В.Н. МАРАКУЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: альманах "Томск". 1947. № 2. С. 149.

Год установлен по фразе: «Теперь я свободен от обязательств по отношению к "Самар(ской) Газете"...» – работу в этой газете Горький прекратил в апреле 1896 г.

¹ В конце 1895 г. Маракуев предложил Горькому перейти на работу в "Одесские новости", на что, видимо, получил его согласие (см. п. 61). В дальнейшем договоренность разладилась. После наст. письма переговоры завершились приглашением Горького на работу корреспондентом "Одесских новостей" на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Маракуев

и в дальнейшем звал Горького в Одессу, но Горький, после некоторых колебаний, отказался от этого предложения.

² С.С. Гусев, вел в "Одесских новостях" в 1895 – начале 1896 г. два раздела: "Изо дня в день (Мелочи, наброски и т.п.)" и "Наброски и недомолвки" (оба за подписью Слово-Глаголь).

90. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК"

Печатается по А (АГ). Впервые: Волга. 1967. № 8. С. 173.

Датируется по помете редактора-издателя журнала Л.Я. Гуревич: "Отв. 11 мая 96 г."

Ответ редакции не сохранился, но о нем Е.П. Волжина сообщила Горькому 16 мая 1896 г. (см. примеч. к п. 88).

¹ См. п. 87 и примеч.

² В этой столовой, в должности заведующей, служила М.А. Волжина (см. примеч. к п. 168).

91. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке телеграфа: 16.V.1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила из Самары 18 мая: "...телеграмму-то я получила 16 числа..." (АГ. КГ-рзн-8-1-19).

15 мая 1896 г. Горький приехал в Н. Новгород в качестве корреспондента газеты "Одесские новости" и одновременно принял предложение о сотрудничестве в "Нижегородском листке". Главной его задачей в обеих газетах было освещение проходившей летом 1896 г. в Н. Новгороде Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки. Корреспонденции Горького печатались регулярно в "Нижегородском листке" с 21 мая по 13 октября 1896 г. и в "Одесских новостях" с 28 мая по 11 октября. Горький поселился в Холодном переулке, дом № 5.

¹ См. п. 92.

92. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 18–19.

Датируется по почт. шт.: 16 мая 1896. Н. Новгород.

Первое письмо после отъезда Горького из Самары в Н. Новгород; адресовано в редакцию "Самарской газеты", где Е.П. Волжина работала корректором.

Е.П. Волжина ответила 19 мая (АГ. КГ-рзн-8-1-20).

¹ "Зачем говорить о тяжелых предчувствиях, – писала Е.П. Волжина 19 мая. – (...) Между нами все ясно, ты работаешь в газете, полученными

деньгами платишь долги, несколько откладываешь на свадьбу, потом в конце лета или осенью мы венчаемся".

² Супруги В.А. и Е.М. Черновы уехали в Москву.

³ Е.М. Юшкова.

⁴ См. примеч. к п. 91.

⁵ Сообщение о цикле фельетонов Горького "С Всероссийской выставки (впечатления, наблюдения, наброски, сцены и т.д.)" появилось в "Одесских новостях" лишь 28 мая. В этом же номере газеты напечатан первый фельетон этого цикла – "О благоустройстве Н. Новгорода. Об оживлении промышленной жизни города и др." с датой: 20 мая.

⁶ О взаимоотношениях Горького с Н.П. Ашешовым см. п. 54 и примеч.

⁷ Письмо А.А. Дробыш-Дробышевского не сохранилось; о его содержании можно судить по письмам Дробышевского к Короленко. Так, 14 февраля 1896 г. он послал многословную жалобу на Горького, который будто бы во всем "житья не дает", затевает "ловкие ходы", интриги, восстанавливает сотрудников против Дробышевского и т.д. Одновременно в письме предъявлялись претензии к Короленко (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 23. Ед. хр. 11). Взаимоотношения Горького с Дробышевским испортились с конца 1895 г. Однако, ни свидетельства Горького (см. п. 71, 72), ни письма Дробышевского к Короленко не указывают на какую-либо принципиальную причину расхождений. Судя по всему, ссоры возникали из-за внутриведомственных столкновений и болезненного самолюбия Дробышевского, которого задевала и резкость Горького, и его растущая писательская известность: "...Позерны здесь сила и, благодаря им Пешков пользуется здесь репутацией и даже играет роль. У него много здесь знакомых и установилась даже репутация будущего Шекспира, а, быть может, даже и действительного Шекспира" (письмо Дробышевского к Короленко от 24 декабря 1895 г. – Там же). 6 мая 1896 г. член редакции "Нижегородского листка" С.Д. Протопопов сообщил Короленко: «Из "Сам. Газ" вышли Пешков, Селецкий и Давыдов из-за ссоры с Дробышевским (...) Пешков просится в "Ниж. Лист."» (Там же. К. 32. Ед. хр. 25). Позднее Горький защищал Дробышевского от нападков в печати (см. п. 253, 270).

⁸ Д.Я. Давыдов писал корреспонденту с Выставки в "Самарскую газету" и ждал приезда из Самары своей невесты – А.П. Муратовой.

⁹ Из Самары до Ставрополя (Самарской губернии) Горького провожали на пароходе Е.П. Волжина и Е.С. Иванова.

¹⁰ По поводу своего приезда в Н. Новгород Е.П. Волжина ответила: "Мысль остановиться у М.Н. Казанцевой и устроиться с ее дочерью Верой тоже не особенно мне улыбается. М.Н. я совсем не знаю, про Веру же знаю лишь то, что она когда-то объяснялась тебе в любви. Согласись, что это не особенно приятно" (*АГ*. КГ-рзн-8-1-20).

¹¹ Е.М. Чернова.

¹² Д.Я. Давыдов.

¹³ Е.П. Волжина писала об этом в письмах от 13 и 16 мая, которые Горький еще не получил (*АГ*. КГ-рзн-8-1-17, 18).

93. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Переписка*. Т. 1. С. 61–63.

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (видимо, 24 мая) (АГ. КГ-рзн-8-1-27).

¹ См. п. 92.

² См. п. 92.

³ О первом – см. п. 92; второй – "С Всероссийской выставки. Ярмарка и Канавино". – Одесские новости. 1896. № 3644. 29 мая.

⁴ "Тронуло (С натуры)" // Нижегород. листок. 1896. № 136. 19 мая.

⁵ Открытие Выставки предполагалось 26 мая, состоялось 28 мая 1896 г.

⁶ Скабичевский оценил "Ошибку" как "декадентскую повесть" и "грубейшее, рабское подражание" "Палате № 6" А.П. Чехова (Новости и бирж. газета. 1895. № 274. 5 окт.).

⁷ Письмо не сохранилось. Рассказ Горького "Тоска (Страничка из жизни одного мельника)" был напечатан в журнале "Новое слово" (1896. № 9, 10), одним из редакторов которого был А.М. Скабичевский.

⁸ См. п. 88 и примеч.

⁹ А.П. Муратова, невеста Д.Я. Давыдова.

¹⁰ Книги оставались на руках самарских знакомых: М.С. Позерн, А.А. Смирнова, А.А. Селецкого, Е.П. Волжина в ответном письме спрашивала: "Как собрать? Смирнов, ведь, сказал, что сам придет. Мне кажется, неловко спрашивать".

¹¹ См. п. 95 и примеч.

¹² См. п. 95 и примеч.

¹³ Летом 1895 г. в состав редакции "Нижегородского листка" вошли Ашешов и Ещин, что, по мнению Короленко, сделало газету интереснее и повысило ее тираж (см. письмо В.Г. Короленко к И.Г. Короленко от 22 сентября 1895 г.: *РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 5. Ед. хр. 5). В донесении начальника *НГЖУ* от 29 апреля 1897 г. указывалось, что с появлением Ашешова и Ещина вокруг газеты стали "группироваться лица более или менее скомпрометированные в политическом отношении", и она превратилась бы в "орган противоправительственной партии", если бы не "особенно строгая цензура в 1896 году" (*РГАЛИ*. Ф. 234. Оп. 3. Ед. хр. 24. Л. 23).

94. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г*. 5. С. 22, с датой: "25 мая 1896".

Датируется по почт. шт.: 22.V.1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила из Самары 28 мая: "получила недавно" "маленькое письмо", "такое нежное, милое" (АГ. КГ-рзн-8-1-22).

¹ Весной 1889 г. (по одним сведениям в конце апреля, по другим – в мае) Горький поселился в Н. Новгороде в доме Лика по Жуковской улице у состоявшего под негласным надзором полиции А.В. Чекина. Вскоре к ним

присоединился поднадзорный С.Г. Сомов. Получив 12 октября 1889 г. распоряжение из Петербурга об аресте Сомова (по делу казанского революционного кружка) и не застав его дома, нижегородские жандармские власти опросили пришедшего во время обыска квартиры А.М. Пешкова. Пешков заявил, что местонахождение Сомова ему неизвестно (АГ. ЖД-1-2. Л. 6-7, 18, 21-22; ЖД-1-1. Л. 20 об.). 13 октября Пешков был арестован и заключен в первый корпус Нижегородского тюремного замка – по обвинению в укрывательстве лица, подлежащего аресту (АГ. ЖД-1-2. Л. 2-4). Из донесения начальника НГЖУ нижегородскому губернатору ясно, что подлинной причиной ареста было опасение, "чтобы Пешков, оставаясь на свободе, не дал каким-нибудь образом знать Сомову о том, что его разыскивают..." (Там же. Л. 22). 15 или 16 октября 1889 г. "заключение под стражу" было заменено "особым надзором полиции по месту жительства" на том основании, что "скрывшийся и подлежащий аресту (...) Сомов задержан в Казани..." (Там же. Л. 5, 9). В соответствии с распоряжением Департамента полиции от 10 ноября 1889 г. вместо особого, т.е. гласного надзора, за Горьким был учрежден (вероятно, с 21 ноября) негласный надзор – ввиду "сомнительной политической благонадежности" (АГ. ЖД-1-1. Л. 1, 4-6). Документы, касающиеся ареста Горького в 1889 г., частично опубликованы в журнале "Былое". 1921. № 16. С. 174-186.

95. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 21-22, с датой: "23 или 24 мая 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 24 мая 1896. Н. Новгород.

Ответ на письма Е.П. Волжиной из Самары от 16 и 18 мая (АГ. КГ-рзн-8-1-18, 19).

Е.П. Волжина ответила письмами 27 и 28 мая (АГ. КГ-рзн-8-1-21, 22).

¹ "Нижегородский листок", "Волгарь", "Нижегородская почта" (выходила только на время Ярмарки – июль–сентябрь).

² На следующий день, 25 мая Горький писал Е.П. Волжиной, что послал в Одессу "третий фальетон" (см. п. 96). Возможно, что он ошибся в счете или задержал отсылку вчерашнего фельетона.

³ П.К. Позерн – близкий человек к кругу Короленко и Анненского.

⁴ Некоторое время Горький и Давыдов столовались у пианистки В.А. Виноградовой и ее приятельницы М.Е. Якубовской, которые вели совместное хозяйство (см. примеч. Е.П. Пешковой к наст. письму: АГ. ПГ-рл-30-19-27).

⁵ В письме от 18 мая Е.П. Волжина выражала беспокойство по поводу того, что к А.У. Лялиной, на квартире которой жил до отъезда из Самары Горький, приходил пристав и расспрашивал, куда он уехал. Горький находился под негласным надзором (см. примеч. к п. 22).

⁶ Николай II посетил Выставку в Н. Новгороде 17-20 июля 1896 г. (Нижегор. листок. 1896. № 195-198. 17-20 июня); приезд царя избра-

жен в "Жизни Клим Самгина". См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 547–556).

⁷ Первым прибыл в Н. Новгород на Выставку и присутствовал на торжественном открытии ее 28 мая министр и вице-король Китая, возглавлявший чрезвычайное китайское посольство Ли Хунг-Чанг, которого Горький назвал "китайским Бисмарком" (см. фельетон Горького об открытии Выставки: *Одесские новости*. 1896. № 3650. 4 июня, а также "Жизнь Клим Самгина": Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 558 и Т. 25. С. 202). Выставку также посетили: с 31 мая по 4 июня хивинский хан Сеид Магомед Рахим Богадур-хан и с 1 июня по 6 июня бухарский эмир Сеид-Абдул-Ахан-хан (см.: *Волгарь*. 1896. № 149, 150, 153, 155. 1,5 и 6 июня и корреспонденции Горького: *Одесские новости*. 1896. № 3650, 3653. 4 и 7 июня).

⁸ Е.П. Волжина 18 мая 1896 г. сообщила: "Вчера у нас был Селецкий; он так опустился... говорит зло (...) озлобился на "Сам(арскую) Газ(ету)", да и вообще на Самару... Ради того, что он твой друг, я и была с ним вежлива" (АГ. КГ-рзн-8-1-19).

⁹ В ответ на это Е.П. Волжина напоминала о долге Ашешова "Самарской газете" в сумме 1000 рублей и сообщила о денежных затруднениях, которые испытывает С.И. Костерин; о его планах продать газету или сдать ее в аренду (АГ. КГ-рзн-8-1-21).

¹⁰ "Очерки и наброски" вел в это время А.А. Дробыш-Дробышевский (за подписью А.У. и А.У-ский), корреспонденции с Всероссийской выставки – Н.А. Скворцов (за подписью Н.С.) и анонимный автор.

¹¹ С.И. Костерин.

¹² В 1924 г. Горький вспоминал о А.В. Панове в "Заметках из дневника", как о "проповеднике веры в монументальную вечность книжных истин" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 406–407).

¹³ Е.П. Волжина отвечала, что 28 мая "весь день провела" у М.С. Позерн и что она, как и ее невестка А.У. Лялина, советовали ей "не торопиться со свадьбой", "раньше расплатиться с долгами" (АГ. КГ-рзн-8-1-22).

96. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г*. 5. С. 20-21, с датой: "22 мая 1896".

Датируется по почт. шт.: 25 мая 1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила 28 мая 1896 (АГ. КГ-рзн-8-1-22).

¹ Первоначальное название "Песни о Соколе" (Самар. газета. 1895. № 50. 5 марта). Горький просил "В Черноморье" для издания книги своих сочинений (см. п. 97 и примеч.).

² Письмо не разыскано (см. п. 93 и примеч.).

³ С Всероссийской выставки (*Одесские новости*. 1896. № 3645. 30 мая).

97. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 27–28, с датой: "1 июня 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 26 мая 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной из Самары от 19 мая 1896 (АГ. КГ-рзн-8-1-20).

Е.П. Волжина ответила письмами без даты, видимо, 30 и 31 мая 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-24, 25).

¹ В письме от 19 мая Е.П. Волжина объясняла, что может приехать в Н. Новгород только после отдачи всех долгов в Самаре.

² Проходила с 20 мая по 1 октября 1882 года (см.: Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. СПб., 1883–1884. Т. 1–6).

³ См. примеч. к п. 92.

⁴ Горький отвечает на вопрос Е.П. Волжиной: "Какой твой псевдоним?". В "Нижегородском листке" цикл фельетонов "Беглые заметки" Горький подписывал несколькими псевдонимами: "Некто Х", "Н.Х.", "J.M. Pacatus", "М.Г-ий", "М. Горький", "Гек", "Г-кий". Корреспонденции с выставки в "Одесских новостях" шли за подписью "А. П-в". Фельетонов за подписью Химера не обнаружено. В ответном письме Е.П. Волжина заметила по поводу псевдонимов: «Не надо Химеру, "Хламида" лучше» (из письма от 29–30 мая).

⁵ 31 мая Е.П. Волжина отвечала: "Вполне от тебя зависит, чтобы я нашла то, что искала. Если будешь любить, то и дашь мне все, что мне надо. Я, мой родной, убеждена, что мы не обманем надежд друг друга".

⁶ Город в Ярославской губернии при впадении реки Мологи в Волгу.

⁷ Поездка не состоялась. Горький думал о первом сборнике своих рассказов и, возможно, хотел возобновить переговоры с московским издателем П.К. Прянишниковым (см. п. 58).

⁸ Лицо неустановленное.

98. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 24–25.

Датируется по фразе: "завтра она откроется" (см. ниже); почт. шт.: 28 мая 1896. Н. Новгород; видимо, письмо было отослано на следующий день.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной, которое следует отнести к 24 мая 1896 (АГ. КГ-рзн-8-1-27).

Е.П. Волжина ответила из Самары 31 мая 1896 (АГ. КГ-рзн-8-1-25).

¹ Гостиница А.А. Ахапкина в Канавине.

² Открытие Выставки состоялось 28 мая 1896 г.

³ Е.П. Волжина спрашивала: "...здесь разнесся слух, что Давыдов арестован за что-то и что у него был обыск. Было жаль Дав., но, конечно, еще больше я испугалась за тебя".

⁴ В связи с предстоящим приездом Николая II начались высылки из Н. Новгорода "неблагонадежных" лиц.

⁵ Слова из гимна "Боже, царя храни" (Слова В.А. Жуковского; музыка А.Ф. Львова).

⁶ Примечание Е.П. Пешковой: "...самовар был впоследствии им куплен, сохранился и передан мною в Музей им. А.М. Горького (г. Горький)" (АГ. ПГ-рл-30-19-31).

⁷ Невеста Д.Я. Давыдова А.П. Муратова приехала в Н. Новгород 9 июня.

⁸ Е.П. Волжина сообщала, что невеста Давыдова уехала в Бузулук "На все лето", к родным.

⁹ См. примеч. к п. 94.

¹⁰ 28 мая, после молебна и торжественного открытия Выставки, состоялся обед, на котором присутствовали, помимо официальных лиц, представители прессы. Однако редакция "Нижегородского листка" не была приглашена (см.: корреспонденцию Горького об открытии Всероссийской выставки – Одесские новости. № 3650. 4 июня; см. также. Волгарь. 1896. № 146. 29 мая).

¹¹ 28 мая в Новом городском театре (Большая Покровская улица) состоялся "парадный спектакль" – опера Э. Гумпердинка "Гензель и Грета" Билеты на спектакль не продавались, а были разосланы приглашенным, в том числе и представителям прессы (см.: Волгарь. 1896. № 146. 29 мая).

¹² Бюро корреспондентов координировало работу всех приехавших на выставку журналистов и писателей. Помещалось при читальне, устроенной московской конторой Л. Метцль (Волгарь. 1896. № 155. 7 июня). О деятельности этого бюро, выпускавшего официозные "Известия" и возглавленного представителем "Нового времени" А.В. Амфитеатовым, Горький отзывался критически, указывая на неполноту предоставляемой информации. С другой стороны, он отмечал недовольство официальных сфер критическим освещением Выставки, которое было характерно для демократической печати, как столичной, так и местной (см.: Одесские новости. 1896. № 3676, 3677. 1 и 2 июля).

¹³ 27 мая в Н. Новгород прибыли министры: путей сообщения, князь М.И. Хилков, земледелия и госимущества, А.С. Ермолов, управляющий морским министерством, М.Н. Чихачев. На торжественном открытии Выставки кроме перечисленных лиц присутствовали министр финансов С.Ю. Витте, председатель правительственной комиссии по устройству Выставки, директор департамента торговли и мануфактуры В.И. Ковалевский, Генеральный комиссар Выставки В.И. Тимирязев, губернатор Н.М. Баранов, городской голова, барон Д.Н. Дельвиг, председатель Ярмарочного комитета С.Т. Морозов и др. (Волгарь. 1896. № 145, 146. 28 и 29 мая).

¹⁴ Д.В. Григорович заведовал "Художественно-промышленным" отделом Выставки. Репортеры отмечали, что "маститый беллетрист" "целыми днями находится в своем Отделе; к нему приходят люди "с вопросами, просьбами, наконец, просто засвидетельствовать свое почтение" (см.: Волгарь. 1896. № 145, 146. 28 и 29 мая). В корреспонденции, датированной 31 мая, Горький

упоминает о своем споре с художником Н.Н. Каразиным о панораме Ф.А. Рубо "Взятие Ахульго" (см.: Одесские новости. 1896. № 3654. 8 июня).
Дополнительных сведений о знакомстве с художником В.В. Верещагиным не обнаружено.

¹⁵ Н.М. Баранов.

99. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 22–23*, с датой: "25 мая 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 28 мая 1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила 1 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-26).

¹ Е.П. Волжина ответила: "С некоторыми мнениями о Пешкове я согласна, напр., Пешков слишком убежден, что он не похож на людей. Это отчасти правда. По крайней мере я считаю его умнее, лучше других, оригинальнее, но у него и много общего с людьми вообще, хоть бы его мнение, "что он не как все" {...} Что мне за дело до того, какое положение в свете он занимает. Я ишу в нем человека любящего, родного, близкого, человека с душой, а не с положением {...} Я твердо верю, что он личность незаурядная, талантливая и приложу все усилия, чтобы этот талант не заглох и развился".

² Из стихотворения Н.А. Некрасова "Тройка" (1846).

³ Редактор "Одесских новостей" В.Н. Маракуев приехал в Н. Новгород 21 июня. См. п. 117.

100. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 24*, с датой: "27 мая 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 30 мая 1896. Н. Новгород.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной из Самары (АГ КГ-рзн-8-1-23).

Е.П. Волжина ответила 2 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-28).

¹ Е.П. Волжина писала о распорядке своего дня (АГ.КГ-рзн-8-1-23).

² Собрание сочинений избранных иностранных писателей. СПб.: Изд. Г.Ф. и Л.Ф. Пантелеевых, 1896–1903. В эту серию входили произведения Вальтера Скотта, Марка Твена, Гофмана, Брет Гарта, Додэ и др. В романе "Жизнь Клима Самгина" упоминается "144 тома пантелеевского издания иностранных авторов" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 23. С. 221).

³ См.: Нижегород. листок. 1896. 19, 21, 24, 26, 28, 29 мая. Не все тексты Горького в "Нижегородском листке" выявлены, так как он много писал без подписи (см. письмо Е.М. Ещина к Г.А. Смольянинову от 29 марта 1936 г.: АГ.КГ-изд-36-7-16).

⁴ Опубликовано в "Нижегородском листке", 1896, № 148, 31 мая.

⁵ См. п. 95 и примеч.

⁶ В.А. Казанцева.

⁷ См. п. 99, которое Волжина еще не получила. Вопрос Горького предвзят ее впечатлением.

101. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 25–27, с датой: "30 мая 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 1 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на два письма адресата: недатированное и от 27 мая (АГ.КГ-рзн-8-1-23,21).

Е.П. Волжина ответила из Самары двумя письмами: недатированным и от 7 июня (АГ.КГ-рзн-8-1-29,31).

¹ Е.П. Волжина писала Горькому 27 мая: «Был у меня разговор с С.И. (Костериным) сегодня (...) говорила о сотрудниках – Панове и Романове. Потом С.И. стал жаловаться на дела и просил написать тебе, не знаешь ли ты кого-нибудь, кто купил бы у него газету, или снял бы ее в аренду, или вошел бы с ним в компанию (...) С.И. говорит, чтобы ты не подумал, что ему надоело возиться с газетой; он говорит, что ничуть не охладил к газете, но что ему до зарезу нужны деньги. Спрашивает еще, нельзя ли в Нижнем у кого занять (...) Ты пишешь, что Ашешов зарабатывает до 300 рублей, и сидит на месте прочно; не может ли он взять у издателя "Листка" 1000 руб. и расплатиться с С.И....». Долг Ашешова "Самарской газете" так и остался не выплаченным (см. п. 253).

² С.Д. Протопопов, обладавший крупным состоянием, был пайщиком и членом редакции "Нижегородского листка"

³ О ком идет речь, не установлено.

⁴ Кафе-шантан Ломача на Всероссийской выставке в Н. Новгороде.

⁵ Имеются в виду: выступление Короленко 27 апреля 1894 г. (на публичном соединенном заседании Нижегородской ученой архивной комиссии и Нижегородского статистического комитета, посвященного памяти А.С. Гацисского), в котором шла речь о рождении независимой от губернской власти и торговых интересов провинциальной прессы (отчет о выступлении – Нижегород. листок. 1894. № 115. 29 апр.; "Чествование памяти А.С. Гацисского", полный текст под заголовком "Из истории областной печати (Памяти А.С. Гацисского)" – см.: Русск. вед. 1894. № 319. 18 нояб.; № 327, 26 нояб.; № 39, 8 декаб.) и речь Короленко при отъезде из Н. Новгорода 4 января 1896 г. (на обеде, данном нижегородским обществом в его честь), в которой содержалась высокая оценка миссии работника провинциальной печати. На обеде присутствовал Ашешов (Нижегор. листок, 1896. № 5. 6 янв.: "Чествование Вл. Г. Короленко").

⁶ См. примеч. к п. 104.

⁷ У о л л е с Л. Бэн Хур (Во время бно). Повесть из римской и восточной жизни в эпоху возникновения христианства / Пер. с англ. М.: Изд.

В.Н. Маракуева, 1893. Книга была возвращена А.А. Селецким, о чем Е.П. Волжина сообщила Горькому 7 июня.

⁸ Р о с т а н Э. Принцесса Грёза / Пер. Т.Л. Щепкиной-Куперник. СПб., 1896. Об этой романтической пьесе, изображающей "душу, страстно искавшую идеала", Горький писал в одной из "Беглых заметок" – «М. Врубель и "Принцесса Грёза" Ростана» (Нижегор. листок. 1896. № 202. 24 июля; см.: Г-30. Т. 23. С. 161–166).

⁹ Действующие лица пьесы "Принцесса Грёза".

¹⁰ А.П. Муратова.

¹¹ О письме А.А. Дробыш-Дробышевского см. примеч. к п. 92. Просьба Горького была передана С.И. Костерину (см. письмо Е.П. Волжиной от 7 июня: АГ.КГ-рзн-8-1-31). Однако в объявлениях "Самарской газеты" о подписке на 1897 г. имя – А.М. Пешков (Горький) осталось. В подобных объявлениях на 1898 г. имя Горького отсутствует.

102. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 28.

Датируется по почт. шт.: 4 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на два письма Е.П. Волжиной из Самары – 28 мая и недатированное (АГ.КГ-рзн-8-1-22,24).

Е.П. Волжина ответила 7 июня 1896 г. (АГ.КГ-рзн-8-1-31).

¹ В письме от 28 мая Е.П. Волжина сообщала, что 29 мая на дежурстве в газете переписет рассказ "В Черноморье" (см. п. 96), и выполнила это обещание. На повторную просьбу прислать "печатный" текст она ответила, что "ни одного № за 95 год нет, а из комплекта вырезать нельзя" Горький собирал материал для первого сборника своих рассказов (см. п. 97,108).

² З. К. Смирнова.

³ "Принцессу Грёза" Ростана (см. п. 101).

103. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 28.

Датируется по почт. шт.: 5 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной из Самары от 31 мая (АГ. КГ-рзн-8-1-28).

Ответное письмо Е.П. Волжиной от 9 июня (АГ.КГ-рзн-8-1-33).

¹ В ответном письме Е.П. Волжина просила в следующий раз деньги посылать "по почте, а не переводом в банк".

² Учебный воздухоплавательный парк демонстрировал полеты на шаре, на привязи и свободные. Первое упоминание о полете, состоявшемся 28 мая (см. в рубрике "Из сезонных бесед" // Нижегор. листок. 1896. № 147. 30 мая; см. также корреспонденции Горького об этом: Одесские новости. 1896. № 3650. 4 июня; № 3654. 8 июня). По свидетельству Е.П. Пешковой, намерение Горького не было осуществлено.

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 28–30, с датой: "5 июня 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 6 июня. Н. Новгород. На конверте помета: "Заказное со вложением фотографической карточки" (см. ниже).

Ответ на письма Е.П. Волжиной от 31 мая и 1 июня (АГ КГ-рзн-8-1-25,26).

Волжина ответила 11 и 14 июня 1896 г. (АГ.КГ-рзн-8-1-34,36).

¹ Е.М. Юшкова.

² См. п. 68 и примеч.

³ Письмо от 1 июня, в котором Волжина писала о планах совместной жизни после венчания.

⁴ См. п. 99.

⁵ Во время Выставки "Нижегородский листок", как орган демократической оппозиции, был отдан под особо строгую цензуру (см.: характеристику газеты в донесении начальника НГЖУ генерал-майора И.Н. Познанского в примеч. к п. 93).

⁶ Н.М. Баранов.

⁷ Н.Е. Ермилов. На время Выставки назначен цензором "Нижегородского листка" вместо более либерального М.С. Робуша. В связи с этим назначением С.Д. Протопопов писал Короленко 6 мая 1896 г.: «...мы теперь переживаем тяжелые дни: "Н.Л." цензурует Ермилов», который "чиркает и чиркает самым злым и бессмысленным образом" (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 32. Ед. хр. 25).

⁸ Министр внутренних дел И.Л. Горемыкин был в Н. Новгороде с 29 по 31 мая для обозрения административных и общественных учреждений города, а также – Выставки (см.: Нижегород. губерн. вед. 1896. № 23. 5 июня; об осмотре Выставки Горемыкиным Горький писал в корреспонденции, датированной 31 мая – *Одесские новости*. 1896. № 3653. 7 июня).

⁹ Е.П. Волжина писала, что Селецкий "собирается в Ярославль 15-го, с заездом в Нижний" (АГ. КГ-рзн-8-1-29).

¹⁰ См. п. 101, 106 и примеч.

¹¹ Во время Всероссийской выставки в Н. Новгороде, в Новом городском театре, гастролировала частная русская опера С.И. Мамонтова (официальным представителем был К.С. Винтер). Театр открылся 14 мая оперой М.И. Глинки "Жизнь за царя"; Сусанина пел Ф.И. Шаляпин. За время гастролей шли оперы: "Фауст" Ш. Гуно, "Евгений Онегин" П.И. Чайковского, "Русалка" А.С. Даргомыжского, "Трубадур" Д. Верди, "Демон" А.Г. Рубинштейна и др.

¹² См. п. 105.

¹³ 5 июня 1896 г. Горький был на спектакле Малого театра "Бешеные деньги" А.Н. Островского. Гастроли проходили в Большом ярмарочном театре. Об этом событии Горький писал в корреспонденции "С Всероссийской выставки", отмечал игру "истинных художников сцены": Е.К. Лешковской, А.И. Сумбатова-Южина, К.Н. Рыбакова, а также присутствие в зале

С.Ю. Витте, Н.М. Баранова, В.И. Тимирязева, представителей прессы, художников, инженеров и др. (Одесские новости. 1896. № 3657. 11 июня; см.: Г-30. Т. 23. С. 227).

¹⁴ В первой заметке, написанной до открытия Выставки, Горький писал: "...неприятно видеть на художественно-промышленной выставке – выставку изнурительного поведенного труда чернорабочих. Это портит общий ансамбль праздника промышленности и даже как бы иронизирует над праздником" (Нижегор. листок. 1896. № 138. 21 мая; см.: Г-30. Т. 23. С. 142). В заключительной корреспонденции "Последнее сказанье" писатель подвел итог своим впечатлениям: Выставка не столько "торжество национального труда", сколько "выпукло-тенденциозное прославление успехов крупной заводской промышленности" (Одесские новости. 1896. № 3771. 11 окт.).

¹⁵ Первая промышленная выставка в России состоялась в Петербурге в 1829 г.; с 1848 г. выставки устраивались каждые четыре года, в основном в Петербурге и в Москве.

¹⁶ З.К. Смирнова.

¹⁷ Хранится в Музее А.М. Горького (Москва); воспроизведен в *Архиве Г. 5*, между с. 32 и 33.

¹⁸ В.И. Тимирязева.

¹⁹ См. п. 100 и примеч.

²⁰ А.У. Лялина.

²¹ "Самарскую газету"

²² А.В. Панов и Н.В. Романов в "Самарской газете" в 1896 г. не сотрудничали.

²³ Е.С. Иванова.

105. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5*. С. 30–31, с датой: "6 июня 1896 г."

Датируется по сопоставлению с п. 106. Написано, по-видимому, в ночь с 7 на 8 июня. Почт. шт.: 8 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на письма Е.П. Волжиной из Самары от 2 июня и без даты, видимо, 3 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-28,29).

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (АГ. КГ-рзн-8-1-35).

¹ 2 июня Е.П. Волжина передала Горькому эти слова М.А. Волжиной.

² Е.М. Юшкова.

³ Возможно, ошибка. Следует – Павел Одинцов, с которым Горький работал в ноябре 1882 – апр. 1883 гг. в иконописной мастерской И.Я. Салабановой в Н. Новгороде (см. повесть "В людях").

⁴ Е.П. Волжина ответила: "Именины мои 24 ноября и других нет. Рождение же мое 13 числа будущего месяца". 13 июля 1896 г., в день своего двадцатилетия, Е.П. Пешкова была в Нижнем Новгороде.

⁵ См. п. 97.

⁶ "Сказание о графе Этельвуде де Коминь и о монахе Томе Эшере (По хронике о битве при Гастингсе)": Нижегор. листок. 1896. № 157. 9 июня.

⁷ См. п. 101, 253.

⁸ А.П. Муратова приехала в Н. Новгород к Д.Я. Давыдову 9 июня 1896 г.

⁹ В Новом театре, на территории Выставки, гастролеровала труппа М.Я. Малкиеля. Открытие намечалось на первые числа июня, но состоялось лишь 12 июня, в среду; были представлены "опера-феерия" "Сан-Жен" и балет "Торжество Дианы" (см.: Нижегород. листок. 1896. № 160–162. 12–14 июня). "Малкиеля ждут с нетерпением", – писал Горький в своей корреспонденции с датой 6 июня; его труппа была составлена из артистов московских императорских театров (Одесские новости. 1896. № 3657. 11 июня; Г-30. Т. 23. С. 229; см. также фельетон Горького, написанный им уже после просмотра спектакля: Одесские новости. 1896. № 3671. 21 июня).

¹⁰ Волжина писала 3 июня 1896 г.: "...здесь кто-то говорил, что на выставке будет отдел произведений всех русских писателей и что книги будут продаваться со скидкой в 50% или в 25%. Если это правда, то хорошо бы приобрести Толстого, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Никитина, Шевченко и др." (АГ. КГ-рзн-8-1-29).

¹¹ Рассказ был напечатан в журнале "Русская мысль". 1897. № 10.

¹² Е.П. Волжина просила об этом в письме, на которое отвечает Горький (АГ. КГ-рзн-8-1-29).

¹³ См. примеч. к п. 93.

106. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 31–32.

В наст. издании последовательность двух частей письма изменена на основании содержания и расположения текста.

Датируется по упоминанию о проводах Короленко (см. ниже) и по фразе: "Сегодня суббота..." (приходилась на 8 июня). Отослано письмо на следующий день (см. ниже).

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной (АГ. КГ-рзн-8-1-29).

Волжина ответила 14 июня и 15 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-36,38).

¹ К письму приложен конверт с отметкой: "Денежное 40 рублей" и почт. шт.: 9 июня 1896: Н. Новгород.

² Описка, следует: Муратовой.

³ См. п. 101 и примеч.

⁴ О какой статье идет речь, не установлено.

⁵ Н.М. Баранов. В корреспонденциях "С Всероссийской выставки" Горький называл его "очень умным администратором", "сухим и энергичным" начальником губернии (см.: Одесские новости. 1896. № 3645. 30 мая; № 3650. 4 июня). В 20-е годы Горький упоминал о Баранове как о "взбалмашном губернаторе", "человеке грубом, но не глупом" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 187; Г-30. Т. 24. С. 493).

⁶ См. примеч. к п. 92.

⁷ Короленко провел в Н. Новгороде два дня проездом из Мамадыша; уехал 8 июня в Петербург (см.: записную книжку-календарь Короленко на

1896 г. – РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1296; о его пребывании в Н. Новгороде сообщалось в разделе "Из сезонных бесед" – Нижегород. листок. 1896. № 156. 8 июня).

⁸ Псевдоним И.И. Сведенцова, сотрудника "Нижегородского листка" и других поволжских газет.

107. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г 5. С. 35–36*, с датой: "20 июня 1896 г."

Датируется как написанное до получения письма Е.П. Волжиной из Самары от 6 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-30).

Е.П. Волжина ответила 14 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-36).

¹ Н.А. Скворцов писал корреспонденции с Выставки в "Самарскую газету"

² "Самарский вестник".

³ "Самарская газета"

⁴ Отвечая на это письмо, Е.П. Волжина сообщила, что цикл фельетонов "Между прочим" в "Самарской газете" по-прежнему ведет А.И. Матюшенский.

⁵ См. п. 95 и примеч.

⁶ Михайловский и Короленко в начале июня приезжали в Н. Новгород на Выставку.

⁷ См. п. 101 и примеч.

⁸ А.А. Дробыш-Дробышевский (см. примеч. к п. 72).

⁹ Е.П. Волжина отвечала на это: «...если Панов и Романов хотят поступить в "Самарскую газету", чтобы написали – что они могут писать в газете и на каких условиях. Пусть, конечно, пишут, будто не знают, что про них говорили уже здесь». См. также п. 104 и примеч.

¹⁰ См. п. 95 и примеч.

¹¹ Сведений об этих переговорах не сохранилось, но сотрудничество Гусева в "Самарской газете" не возобновлялось.

¹² Газета "Камско-Волжский край" с мая 1896 г. перешла в собственность В.Н. Марченко (см.: Нижегород. листок. 1896. № 144. 27 мая. Раздел "Наука, литература и искусство"). Сотрудничество Горького в этой газете не состоялось.

¹³ Н.П. Ашешов, как и Горький, находился под негласным надзором полиции. Выслан не был.

¹⁴ В Томске в это время жил И.Г. Короленко, с которым А.А. Дробыш-Дробышевский был хорошо знаком. О переговорах Дробышевского с томской газетой В.Г. Короленко писал брату 22 сентября 1895 г. (РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 5. Ед. хр. 5).

¹⁵ Позиция Горького резко контрастировала с официальной точкой зрения, последовательно проводимой газетами "Волгарь", "Известия Всероссийской промышленно-художественной выставки..." и др. В первых же своих корреспонденциях Горький писал об огромных средствах, потра-

ченных на внешнюю, показную сторону, превратившую Выставку в рекламу крупных торгово-промышленных фирм: "Ведь вещи выставляют Савва Морозов и Аскар Баранов, Циндель и Гюбнер, а не их ткачи, и всеми барышами от выставки воспользуются эти господа, а не их ткачи..." (Одесские новости. 1896. № 3651. 5 июня). См. также п. 104 и примеч.

108. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 13 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной из Самары от 6 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-30).

Е.П. Волжина ответила 18 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-39). 15 июня она писала, что 4 дня нет писем от Горького (АГ. КГ-рзн-8-1-38).

¹ 6 июня 1896 г. Е.П. Волжина сообщила о разговоре М.А. Волжиной с ее близкой знакомой, женой самарского губернатора С.Б. Брянчаниновой: "Софья Борисовна спросила ее, правда ли, что я выхожу за тебя замуж? Мама сказала, что я хочу и она не противоречит. С.Б. стала расспрашивать ее про тебя и, когда узнала, что ты не дворянин, сказала маме, что удивляется, как это мама дала свое согласие. Говорила, что дворяне должны держаться дворян, не мешаясь с другими сословиями; потом коснулась твоего положения и говорила маме, что ее (мамина) обязанность не допустить этого брака (...) Я сказала, что удивляюсь, как это мама позволила ей говорить такие вещи и зачем мама слушала эти пошлости. Мама говорит, что это не пошлости, а добрый совет, над которым надо подумать (...) Я ответила маме, что люблю тебя, а потому такие вопросы неуместны".

² "Родной, ты не так понял мое письмо. Действуют на меня не разговоры, а то, что их говорят мама", – ответила Е.П. Волжина 18 июня, выразив при этом сожаление, что вообще написала о разговоре М.А. Волжиной с "губернаторшей". "Я буду твоей женой, если бы даже для этого мне пришлось поссориться с мамой". См. также п. 109 и примеч.

³ В том же письме Е.П. Волжина передавала слова матери о том, что Горький "в первый разговор с ней" обещал "застраховать свою жизнь, очиститься от долгов и устроиться более или менее прочно, и что до тех пор, пока всего этого не сделает, не будет просить обвенчаться".

⁴ См. п. 124.

⁵ См. п. 96, 102 и примеч. В недатированном письме, относящемся к 20-м числам июня Е.П. Волжина сообщила, что С.И. Костерин не соглашается изъять фельетон Горького "В Черноморье" ("Песня о Соколе") из комплекта газеты, а И.А. Жданов обещал "поискать в своих старых газетах" (АГ. КГ-рзн-8-1-42).

⁶ А.С. Брянчанинов – самарский губернатор, действительный статский советник. Н.А. Толстой, граф, предводитель дворянства Самарского уезда, статский советник. Их жены – С.Б. Брянчанинова и В.Л. Толстая – обе состояли членами дамского комитета Самарского местного управле-

ния Российского общества Красного Креста; кроме того, первая была председателем Самарского общества попечения о бедных и Мариинского приюта детей воинов, вторая – попечительницей того же общества.

109. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется как написанное после п. 108 и до п. 111, где сообщалось, что письмо М.С. Позерн уже написано (см. ниже). Возможно, написано в ночь с 13 на 14 июня. По наличию двух конвертов с почт. шт. 16 июня 1896, Н. Новгород, можно предположить, что наст. письмо и п. 111 посланы в них.

Е.П. Волжина ответила из Самары недатированным письмом (АГ КГ-рзн-8-1-40).

¹ См. п. 108.

² Имеется в виду письмо Е.П. Волжиной от 6 июня (см. примеч. к п. 108). За ним Горький получил письма от 7, 8 и 9 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-31, 32, 33). В первом из них Е.П. Волжина спрашивала: ...скверное впечатление произвело на тебя мое предыдущее письмо? Скажи. Но, милый, я ведь потому написала, что не хочу от тебя ничего скрывать"

³ Одна из двух частных библиотек в Самаре принадлежала Н.И. Громову, находилась на Саратовской ул., д. № 85 (см.: Вся Самара. Справочная и адресная книга 1900 г. Самара, 1900. С. 144).

⁴ В шкатулке, о которой идет речь, хранились письма О.Ю. Каменской и Е.М. Черновой Горькому. В письме от 9 июня Е.П. Волжина жаловалась на ревнивые чувства, вызываемые в ней этой перепиской (АГ. КГ-рзн-8-1-33). Но в ответном письме она написала: "шкатулка беспокоить меня перестала" (АГ. КГ-рзн-8-1-40).

⁵ См. п. 110. Е.П. Волжина отвечала: "М.С. можешь и не писать, чтобы она повлияла на маму в смысле моей поздки в Нижний; я без нее, т.е. М.С., на маму могу повлиять и к тебе приеду" (АГ. КГ-рзн-8-1-40).

110. М.С. ПОЗЕРН

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется как написанное после п. 109 и до п. 111.

¹ М.С. Позерн принимала горячее участие в судьбе Горького (ее дом на Вознесенской улице он посещал очень часто). По рекомендации М.С. Позерн Горький поселился сначала у ее брата, Д.С. Кишкина, по Вознесенской улице в доме Перини, где жил с 25 мая 1895 г., а затем у ее невестки, А.У. Лялиной на Дворянской улице в доме Шумовой, куда переехал 8 декабря 1895 г. (см.: *Горький и Самара*. С. 39, 50, 55, 64; АГ. ЖД-1-12. Лл. 3, 7, 8; ЖД-1-21, 20).

² См. п. 108 и примеч.

³ З.К. Смирнова, дочь М.С. Позерн.

⁴ Получив письмо Горького, М.С. Позерн обещала Е.П. Волжиной содействовать ее поездке в Н. Новгород и, видимо, говорила об этом с М.А. Волжиной (см. письма Е.П. Волжиной к Горькому от 20 и 25 июня 1896 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-41, 46, а также п. 128 и примеч.).

⁵ "Сегодня, – сообщала Е.П. Волжина Горькому 20 июня 1896 г., – была у М.С. (Позерн) в городе. Она показывала твое письмо и говор(ила), что испугалась за нас, получив его; она думала, что я переменялась к тебе (...) Я ее, конечно, разуверила. Она тебе, милый, скоро напишет; напишет, вероятно, и наш разговор (...) Она хочет поговорить с мамой насчет свадьбы и говорит, что советует венчаться осенью, перед отъездом в Одессу" (АГ. КГ-рзн-8-1-41).

111. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г 5. С. 32–33.*

Датируется по связи с п. 109 и по фразе: "завтра или в воскресенье... Написано в пятницу, 14 июня 1896 г. Возможно, отослано 16 июня (см. примеч. к п. 109).

Ответ на письма Е.П. Волжиной из Самары от 9 и 11 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-33,34).

Е.П. Волжина ответила 20 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-41).

¹ Е.П. Волжина в письме от 9 июня просила Горького: "...когда будешь писать маме, ты скажи несколько слов о пользе и значении выставки, о том, что необходимо мне побывать на выставке, не только для того, чтобы понимать тебя, но и для самой себя". См. п. 125.

² См. п. 108 и примеч. 20 июня Е.П. Волжина написала: "...успокойся, меня никто не настраивает против тебя".

³ Письмо не разыскано (см. примеч. к п. 89, 105).

⁴ См. п. 110.

⁵ Письмо Е.П. Волжиной от 11 июня, содержавшее следующий упрек: "Ан. Ув. (Лялина) говорила, что ты ей прислал длинное письмо. А мне ты всегда пишешь, что некогда писать..."

⁶ Е.М. Юшкова.

⁷ А.П. Муратова.

⁸ 9 июня в письме Е.П. Волжина просит Горького: пришли "список всех твоих долгов" Во встречном письме от 15 июня она сообщала: "Сейчас отдала Шварцу 20 р., теперь ты ему больше не должен, остальными 20 рублями хочу заплатить Малаксианову и Ушакову. Малаксианову ты должен 13 руб., если Ушакову не более 7, было бы хорошо. От трех долгов избавимся. Я с таким удовольствием отдаю деньги, ведь это, Лёсик, уменьшает время до поездки в Нижний и до нашей свадьбы" (АГ. КГ-рзн-8-1-38).

⁹ Горький, по-видимому, отнес в редакцию рассказ "Вор (С природы)" за подписью "Некто Х." – Нижегород. листок. 1896. № 163. 15 июня. А в "Одесских новостях" (1896. № 3660. 19 июня) была напечатана с датой "14 июня" его корреспонденция "Вопленница" – о И.А.Федосовой.

¹⁰ Е.П. Волжина внимательно следила за фельетонами Горького в "Одесских новостях" и собирала их (см. ее письма от 7, 8 и 9 июня: АГ. КГ-рзн-8-1-31, 32, 33).

112. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 37, с датой "23 июня 1896 г."

Датируется по указанию "суббота" (приходилась на 15-е) и по фразе: "А завтра – с утра на выставку (...) открывается цирк..." – открытие цирка на Всероссийской выставке состоялось 16 июня, в воскресенье (см.: Нижегород. листок. 1896. № 164. 16 июня).

¹ См. п. 98.

² Очевидно, фельетон, содержащий критику путеводителя "В Нижний на выставку!" и "Каталога выставки новейших изобретений Эдмунда Купрант" (Нижегор. листок. 1896. № 164. 16 июня; здесь же напечатан рассказ Горького "Трубочист").

³ Можно предположить, что речь идет о "Маленьком фельетоне" за подписью * * * о задержке пуска электрической конки в Н. Новгороде (см.: Нижегород. листок. 1896. № 165. 17 июня).

⁴ См. фельетон с датой 15 июня "С Всероссийской выставки" (О военной технике) – Одесские новости. 1896. № 3666. 20 июня.

113. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ) впервые.

Датируется по фразе: "вчера целый день все бегал по выставке, вечер – в цирке..." (см. п. 112 и примеч.) Почт. шт.: 17 июня 1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила из Самары 20 июня сразу на это письмо и п. 111 и 112.

¹ Не сохранилась. Беспокойство Е.П. Волжиной вызвано сообщением Горького о том, что из города высылают политически неблагонадежных лиц (см. п. 106, 112).

² "Я буду твоей женой, если бы даже для этого мне пришлось поссориться с мамой", – писала Е.П. Волжина во встречном письме от 18 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-39).

³ См. письма Е.П. Волжиной с 1 до 14 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-26, 28, 30–35).

⁴ А.П. Муратова (ниже – Тоня).

⁵ Д.Я. Давыдов.

⁶ См. п. 112. С датой 16 июня см.: корреспонденцию Горького о проституции – Одесские новости. 1896. № 3667. 21 июня; с датой 17 июня – Там же. № 3668. 22 июня.

114. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 33–34*, с датой: "16 июня 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 18 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 14 июня 1896 (АГ. КГ-рзн-8-1-36).

¹ Е.П. Волжина спрашивала Горького об этом в письме от 14 июня.

² Л и н е в Д.А. (Далин). Не сказки. Изд. 2. СПб., 1895. В 1895 г. в "Самарской газете" (№ 216. 3 декабря) была помещена краткая положительная рецензия Горького на эту книгу, подписанная инициалами И.Х. (начальные буквы псевдонима Иегудиил Хламида).

³ М е р е ж к о в с к и й Д.С. Отверженный. СПб., 1896; в последующих изданиях – "Смерть богов (Юлиан Отступник)", первая часть трилогии "Христос и Антихрист".

⁴ О.П. Муратова, сестра А.П. Муратовой.

⁵ См. примеч. к п. 126.

⁶ В этой газете Горький не сотрудничал.

⁷ См. п. 253.

⁸ См. п. 105 и примеч.

115. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, фрагмент: *Архив Г. 5. С. 35*.

Датируется по почт. шт.: 19 июня. 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 18 на 19 июня.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной из Самары от 15 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-38).

¹ Е.П. Волжина писала: "...когда я начинаю думать о том, как мы будем жить вместе, меня охватывает какая-то преглупая радость, становится так сильно на душе хорошо, хочется смеяться, обнять, расцеловать кого-то. Все кажется лучше в такие минуты, и я всех люблю в это время. (...) Всех я люблю просто слегка, а тебя особенно – крепко, сильно, прочно".

116. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 21 июня 1896. Самара. Написано либо вечером 20 июня, после возвращения с концерта, либо в ночь на 21-е.

Е.П. Волжина ответила 25 июня 1896 г. из Самары (АГ. КГ-рзн-8-1-46).

¹ С 1 июня по 20 августа 1896 г. в концертном зале и на веранде центрального сада на Выставке регулярно давались дневные симфонические концерты оркестра под управлением дирижера и композитора

В.И. Главача (см. сообщения: Известия Всероссийской художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. 1896. № 21 и 22. 20 и 21 июня). Горький в своих корреспонденциях с Выставки неоднократно упоминал о "магической палочке" Главача, о его "тонком, художественном понимании" музыки (см.: Г-30. Т. 23. С. 116, 167, 171, 188–191, 234).

² См. п. 107.

117. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Посылаю тебе 30" и почт. шт.: 21 июня 1896. Н. Новгород. "Денежное – 30 р."

Е.П. Волжина ответила письмом без даты, видимо, от 26 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-45).

¹ Поездка в Одессу не состоялась.

² Об этом писала Е.П. Волжина 15 июня (АГ КГ-рзн-8-1-38); перерыв образовался между п. 107 и 108.

³ Задуманное издание осуществлено не было.

⁴ См. п. 119.

⁵ С 18 по 22 июня 1896 г. корреспонденции Горького в "Нижегородском листке" напечатаны не были. Однако, не исключена возможность, что он принимал участие в рубрике "Маленький фельетон", подписанной редакционным псевдонимом * * *.

⁶ Ферула (лат. *ferula* – прут, розги) в переносном смысле – власть, господство.

⁷ *Ев(гения) Сем(еновна) – Иванова.*

118. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 22 июня 1896. Н. Новгород.

Ответ на письма Е.П. Волжиной от 18 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-39).

¹ 18 июня Е.П. Волжина писала о своей решимости выйти замуж за Горького (см. примеч. к п. 113).

119. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 34–35, с датой: "17 июля 1896 г."

Датируется по фразе: "Посылаю тебе 20 р." и почт. шт.: 23 июня 1896. Н. Новгород. "Денежное – 20 р."

Е.П. Волжина ответила письмом без даты, видимо, 26–27 июня 1896 (АГ. КГ-рзн-8-1-42).

¹ Е.П. Волжина временами ездила на дачу к М.С. Позерн и А.У. Лялиной.

² М а р г о л ь м Л. Книга о женщине. Киев, 1895. Эту книгу, как и упомянутое ниже "Собрание иностранных авторов", Е.П. Волжина получила, о чем сообщила в ответном письме.

³ Пафос художественно-публицистической книги Л. Маргольм, содержащей литературные портреты ряда выдающихся женщин второй половины XIX в. (в том числе М.К. Башкирцевой и С.В. Ковалевской), состоял в критике попыток "эмансипировать" женщину от семьи и самой "женской природы"

⁴ См. п. 118.

⁵ Е.П. Волжина отозвалась с сомнением на сообщение о такой "громоздкой квартире": "Шуру мама не пускает, я сказала, что останемся у Казанцевых, а вышло, что вместе с тобой. Для меня это, конечно, приятнее, но маме не понравится". Квартира "в 5 комнат" снята не была. Е.П. Волжина, приехав в Нижний 9 июня, остановилась на квартире у Казанцевых.

⁶ Е.С. Иванова.

⁷ В ответном письме Е.П. Волжина сообщила, что издатель "Самарской газеты" С.И. Костерин хотел пригласить Ашешова и написать об этом Горькому.

⁸ См. п. 100 и примеч.

⁹ См. п. 96, 102, 108 и примеч.

120. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется как ответ на письмо Е.П. Волжиной от 20 июня 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-41), с учетом того, что О.П. Муратова еще не приехала (см. п. 121).

¹ См. п. 119 и примеч. "Ты только напиши обязательно, – просила в письме от 20 июня Е.П. Волжина, – можем ли мы с Ев. Сем. Ивановой рассчитывать на комнату у Казанцевых".

² См. п. 125.

³ Во встречном письме от 24 июня Е.П. Волжина сообщала, что М.С. Позерн остался еще долг в 50 рублей (АГ. КГ-рзн-8-1-44). См. также п. 122.

121. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 32*, с датой: "9 июня 1896 г."

Датируется по фразе: "Сейчас приехала Муратова". День приезда О.П. Муратовой устанавливается по письму Е.П. Волжиной от 21 или 22 июня 1896 г., в котором сообщалось: "Сейчас я проводила Олю в

Нижний. В понедельник она увидит тебя" (АГ. КГ-рзн-8-1-37). Понедельник приходился на 24 июня, Муратова приехала вечером. Отослано на следующий день, так как на конверте почт. шт.: 25 июня 1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (АГ. КГ-рзн-8-1-43).

¹ См. п. 119 и примеч.

² Е(вгения) С(еменовна) Иванова.

³ А.Г. Григорьев, казанский знакомый Горького, участник одного из кружков народнического направления. Писатель вспомнил о нем в "Моих университетах" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 23). О сотрудничестве А.Г. Григорьева в "Самарской газете" Горький узнал, возможно, от О.П. Муратовой. Е.П. Волжина сообщила об этом лишь в письме от 25 июня: "В газете новый сотрудник – брат Григорьева. (М.Г. Григорьева, работавшего в 1894 г. в "Самарской вестник". – *Ред.*). Дробыш(-Дробышевский) к нему – не особенно" (АГ. КГ-рзн-8-1-46).

122. М.С. ПОЗЕРН

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется как написанное после приезда О.П. Муратовой и до получения известия о болезни дочери адресата, З.К. Смирновой (см. п. 121 и 123).

¹ По всей вероятности, М.С. Позерн выполнила просьбу, с которой Горький обратился к ней в предыдущем письме (см. п. 110). Он узнал об этом из письма Е.П. Волжиной от 20 июня 1896 г. (см. примеч. к п. 110) и, вероятно, от приехавшей в Н. Новгород О.П. Муратовой (см. п. 121 и примеч.).

² К.К. Позерн, муж М.С. Позерн, скончался 19 апреля 1896 г. (см.: Самар. газета. 1896. № 87. 20 апр., некролог "Карл Карлович Позерн"). Горький отозвался на эту смерть в рубрике "Между прочим", в частности, отметив: "Это была жизнь, полная труда, хорошая жизнь человека, всегда руководившегося принципом и ставившего честь прежде всего!" (Самар. газета. 1896. № 88. 21 апр.; *Горький. Между прочим*. С. 290–291). Были ли выполнена просьба Горького – неизвестно. В фондах Музея А.М. Горького в Москве хранится выполненный самарским фотографом Н. Шарыгиным портрет М.С. и К.К. Позернов (поступил от внучки М.С. Позерн).

³ См. п. 117 и примеч.

⁴ Рассказ "Тоска" был напечатан в журнале "Новое слово" в июне–июле 1896 г.

⁵ См. п. 93 и примеч.

⁶ Горький услышал это от О.П. Муратовой.

⁷ З.К. Смирнова.

⁸ А.У. Лялина.

⁹ А.А. Смирнов.

123. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 38–39.*

Датируется по связи с п. 124 и почт. шт.: 27 июня 1896. Н. Новгород. Написано в два приема в ночь с 26-го на 27-е.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-42).

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом, видимо, 1 июля (АГ. КГ-рзн-8-1-47).

¹ См. п. 124.

² В письме, на которое отвечает Горький, Е.П. Волжина написала: "...числа 5-го мы выезжаем..." – про себя и Е.С. Иванову.

³ См. п. 109 и примеч.

⁴ З.К. Смирнова.

⁵ См. п. 124.

⁶ См. п. 125.

⁷ Этюд был помещен в "Нижегородском листке" (1896. № 173. 25 июня; № 181. 3 июля). Желание Горького вызвано содержанием этого произведения, в котором шла речь о психологии женщины, о браке.

124. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 5. С. 198–199.*

¹ См. примеч. к п. 145.

² Благотворительное учреждение, основанное в 1796 г. женой Павла I Марией Федоровной; на Выставке имело специальный павильон с экспозицией изделий воспитанников учебных заведений, приютов и др.

³ См. п. 117.

125. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Приписка Горького сделана, скорее всего, 28 июня, утром, перед поездкой в Сормово (см. п. 123).

126. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 37–38,* с датой: "26 июня 1896 г."

Датируется по письмам Е.П. Волжиной, на которые является ответом – от 25 июня и написанному вслед за ним, видимо, 26 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-46, 45), и по фразе: "...сегодня, прочитав его первый дебют..." (см. ниже).

¹ 25 июня Е.П. Волжина сообщила, что "мама" дала согласие на ее поездку в Н. Новгород.

² 25 июня Е.П. Волжина советовала Горькому разъехаться с Давыдовым и переехать на отдельную квартиру: "ты ведь писал, что жить с ними неудобно тебе..." (АГ. КГ-рзн-8-1-45).

³ В номере "Нижегородского листка" от 22 июня 1896 г. имя Е.Н. Чирикова перенесено из списка журналистов и писателей, обещавших свое сотрудничество, в число постоянных сотрудников. Первая корреспонденция Чирикова о Выставке (за подписью Е. Валин) – "Маленький фельетон" – появилась 27 июня.

⁴ См. п. 121 и примеч.

⁵ Первый фельетон А.Г. Григорьева – "Очерки и наброски" был напечатан в "Самарской газете" 26 июня 1896 г. В дальнейшем в течение Всероссийской выставки он вел в газету эту рубрику, подписываясь "Гр-в", а также совместно с А.И. Матюшенским отдел "Между прочим" (материалы Матюшенского, под псевдонимом "Наблюдатель", и Григорьева, под псевдонимом "Перекасти-Поле", в газете чередовались).

⁶ Описка, следует: О.П. Муратова.

127. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 30 июня 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 29 на 30-е.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной, написанное, вероятнее всего, 26 июня (АГ. КГ-рзн-8-1-45).

¹ С синематографом, изобретенным братьями Люмьер, русские зрители впервые познакомились весной 1896 г. (см.: С.-Петербург. вед. 1896. № 123. 6 мая). На Выставке в Н. Новгороде синематограф демонстрировался в заведении Шарля Омона (см.: Волгарь. 1896. № 170. 22 июня). В своей статье "Синематограф Люмьера" Горький, отдавая должное "поражающей оригинальности" этого изобретения и предрекая ему "широкое распространение", высказал опасение, что в руках таких дельцов, как Омон, оно "раньше чем послужить науке и помочь совершенствованию людей (...) поможет популяризации разврата" (Одесские новости. 1896. № 3681. 6 июля).

² В письме, на которое отвечает Горький, Е.П. Волжина о долгах писала следующее: "осталось еще 20 (М.С. Позерн. – Ред.) и Болотиним – 35, всего 55".

128. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 1 июля 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 30 июня на 1 июля.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной (АГ. КГ-рзн-8-1-43).

Е.П. Волжина ответила письмом без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-49).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, Е.П. Волжина просила "денег не высылать на дорогу".

² Сообщение о том, что А.П. Волжина не сможет приехать на Выставку, было опровергнуто в следующем письме Е.П. Волжиной: "Новость – Шура едет. Едем в воскресенье и будем в Нижнем в среду", т.е. 10 июля (АГ. КГ-рзн-8-1-49). Получив последнее письмо Е.П. Волжиной из Самары с подтверждением: "Завтра еду", – Горький сделал на нем помету: "Милая, добрая, нежная, любимая моя Катеринка!" (АГ. КГ-рзн-8-1-50).

³ О.П. и А.П. Муратовы.

129. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 39, с датой: "20 июля 1896 г."

Датируется по фразе: "Завтра воскресенье..." (приходилось на 21 июля) и по почт. шт.: 21 июля 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 20 на 21 июля 1896 г.

Первое письмо после отъезда Е.П. Волжиной из Н. Новгорода в Самару (19 июля). Ее встречные письма от 20, 21, 22, 24 июля с дороги и из Самары см.: АГ. КГ-рзн-8-1-51, 52, 53, 54.

Е.П. Волжина ответила 25 июля одновременно на это письмо и п. 130 (АГ. КГ-рзн-8-1-55).

¹ Рассказ напечатан в "Нижегородском листке" (1896. № 199. 21 июля).

² 19 июля 1896 г. в Главном доме Нижегородской ярмарки состоялся торжественный прием в честь Николая II, которого встречали губернатор Н.М. Баранов и председатель ярмарочного биржевого комитета С.Т. Морозов, а также представители купечества с их семьями. Репортерский отчет без подписи см. в "Нижегородском листке" (1896. № 199. 21 июля). Авторство Горького устанавливается комментируемым письмом.

³ "С Всероссийской выставки (от нашего корреспондента). Отдел XII. Машиностроение" (Одесские новости. 1896. № 3700. 26 июля).

⁴ Николай II находился в Н. Новгороде с 17 по 20 июля 1896 г.; его пребывание широко освещалось в телеграммах Российского телеграфного агентства, печатавшихся и в "Одесских новостях" (1896. № 3693–3697. 18–22 июля). Поэтому в своей очередной корреспонденции "С Всероссийской выставки" Горький, сославшись на обилие информации, описал лишь праздничное украшение города, поездку императора на Выставку и встречу его народом при выезде из дворца (Одесские новости. 1896. № 3698. 24 июля).

⁵ Возможно, это намерение возникло в результате недавней встречи с редактором журнала В.Г. Короленко (см. п. 106 и примеч.). Однако в начале декабря 1896 г. Горький послал в "Русское богатство" рассказ на другую тему – "Озорник" (о его судьбе см. примеч. к п. 157).

⁶ Е.С. Иванова.

⁷ Письмо В.А. Чернова о рождении сына Григория не сохранилось.

⁸ См. п. 96, 102, 108, 130 и примеч.

130. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, фрагмент: *Архив Г* 5. С. 43, с датой: "30 июля 1896 г."

Датируется по связи с п. 129 и 131. Отослано на следующий день. Почт. шт.: 22 июля 1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом, видимо, от 25 июля, и письмом от 26 июля (АГ. КГ-рзн-8-1-55, 56).

¹ Неправильное написание фамилии подруги Е.П. Волжиной по гимназии О.В. Малиевой. 26 июля Е.П. Волжина ответила: "Ты удивляешься моим нападкам на Селецкого и моей дружбе с Малиевой? (...) Мне не нравится его отношение к тебе. Он как-то покровительственно относится к тебе, т.е. не покровитель(ственно), а как-то сверху вниз (...) Ты, во всех отношениях, лучший, чем он, а он, этот Селецкий, смеет так к тебе относиться (...) Что касается Малиевой, то мне ее глубоко жаль, жаль ее за то пятно, кот. лежит на ее репутации, а пот. я и не рву с ней отношений. Ведь с кем греха не бывает"

² 26 июля Е.П. Волжина отвечала: «"Ужа" тебе найду, я все время старалась его достать и на днях достану (...) твои интересы мне ближе и дороже, чем тебе; уж ты мне поверь. Не присылала тебе фельетона я не потому, что соблюдала интересы Кост., а потому, что не могла его достать. Но ведь еще в Нижнем я сказала тебе, что фельетон этот достану и пришлю. Поверь, Алеша, для меня он дороже, чем для тебя. Ты себя вообще слишком мало ценишь». См. также п. 96, 102, 108.

³ В ответном письме от 26 июля Е.П. Волжина писала: "Я ни за что туда тебя одного не пушу (...) Ведь мы все так хорошо решили. Разве ты забыл наши мечты"

⁴ "Все у нас было решено (...) и вдруг опять предостережения, – отвечала Е.П. Волжина 25 июля – (...) Приезжай, ради Господа, иначе я совсем пропала. Мне кажется, что ты в этом письме не любишь меня, но не хочешь этого прямо сказать". Она просила Горького немедленно приехать, хоть "на один день", ссылаясь на невозможность "разговаривать письмами" 26 июля, немного успокоившись, Е.П. Волжина писала Горькому: "Я много думала над тем письмом, много раз перечитывала его, и больно мне то, что ты не уверен во мне (...) Мой хороший, будь ты во сто раз хуже, я и тогда любила бы тебя (...) чем я больше думаю о нашем будущем, тем мне больше хочется быть скорее с тобой вместе, быть вместе с тобой, любить, беречь тебя."

131. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Сегодня (...) был пожар..." (см. ниже). Почт. шт.: 23 июля 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 22 на 23 июля.

Е.П. Волжина ответила 26 июля одновременно на это письмо и на "вчерашнее", т.е. п. 130 (АГ. КГ-рзн-8-1-56), сообщив, что настоящее письмо ее обрадовало: "стало легче".

¹ Е.П. Волжина была в Н. Новгороде с 10 по 19 июля 1896 г.

² В статье "Большой пожар" сообщалось: «...серьезная опасность грозила "Международной" гостинице – деревянной, построенной из сухих тонких досок... Тушением пожара лично руководил г. начальник губернии генерал-лейтенант Н.М. Баранов...» (Нижегор. почта. 1896. № 70. 23 июля).

³ З.К. Смирнова.

132. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г 5. С. 39–40, с датой: "24 июля 1896 г."*

Датируется по фразе: "Сегодня уже среда..." (приходилась на 24 июля). Почт. шт.: 25 июля 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 24 на 25 июля.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной из Казани от 20 июля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-51).

Е.П. Волжина ответила из Самары недатированным письмом, написанным, очевидно, 28 июля (АГ. КГ-рзн-8-1-58).

¹ 20 июля Е.П. Волжина писала: "Эти девять дней, что я была с тобой, теперь кажутся мне каким-то сладким сном" (АГ. КГ-рзн-8-1-51).

² Обе телеграммы не сохранились. Телеграмма была послана не В.А. Черновым, а Е.П. Волжиной, которая спрашивала о возможности устроить в Н. Новгороде свою знакомую по "Самарской газете" Е.Е. Пономареву. В письме, написанном также 24 июля и привезенном Горькому Пономаревой, Е.П. Волжина просила его пустить "Лену Пономареву с подружкой" жить в его квартиру, "в маленькую комнату" (АГ. КГ-рзн-8-1-54). Об этом недоразумении см. также в п. 135, 137, 138, 142.

³ Гребешок – район в центре Н. Новгорода на высоком берегу Оки. Горький ошибся: горел не мыльный завод; как сообщали на следующий день газеты, 24 июля "около 9 ч. вечера вспыхнул сильный пожар в Бурнаковской пристани. Горела паровая лесопильня П. Герасимова... Зарезо пожара было видно до двух часов ночи" (Нижегор. почта. 1896. № 72. 25 июля. Упоминание об этом пожаре см. в корреспонденции А. П-ва (Горького) "С Всероссийской выставки" – Одесские новости. 1896. № 3715. 11 авг.).

133. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г 5. С. 40–41.*

Датируется по словам: "Четверг (...) Ночь..." (четверг приходился на 25 июля). Почт. шт.: 26 июля 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 25 на 26 июля.

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом (АГ. КГ-рзн-8-1-57).

¹ Главная улица города, на которой помещалась редакция "Нижегородского листка".

² Е.С. Иванова.

³ Неизвестный автор статьи "Литературные очерки", подписанной "Ста-

рый писатель", считал, что тема, избранная Горьким, "вряд ли соответствует его силам и творческому настроению"; внезапная "тоска" героя рассказа представлялась ему психологически недостаточно мотивированной; кроме того, он отмечал "недостаток (...) всех молодых писателей" — "склонность к излишнему и крайнему реализму". Подчеркивая романтические тенденции молодого Горького, рецензент выражал надежду, что «талантливый автор "Челкаша"», вероятно, в будущем легко сумеет справиться с этими недостатками" (Одесские новости. 1896. № 3697. 22 июля).

⁴ Отвечая на это письмо, Е.П. Волжина предлагала обвенчаться до 20 августа и в августе же поехать в Одессу вдвоем.

⁵ С середины июня корреспонденции Горького стали дополняться небольшими редакционными заметками без подписи. Они содержали официальную информацию из газеты "Волгарь" и др., одобрительные отзывы иностранных корреспондентов и другой материал, так или иначе корректирующий критический пафос горьковских статей. Эта скрытая полемика усилилась к моменту приезда Николая II в Н. Новгород. Если Горький в своей заметке "Учителя и учительницы" (Одесские новости. 1896. № 3694. 19 июля) рассказал об убогой столовой для этих, самых любознательных и заинтересованных, посетителей Выставки, по нераспорядительности администрации Выставки лишенных самой необходимой информации, то помещенная рядом редакционная статья сообщает об открытии на средства купечества бесплатной народной читальни.

⁶ Источник цитаты не установлен.

134. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "... сегодня суббота..." (приходилась на 27 июля) и по почт. шт.: 27 июля 1896. Н. Новгород.

Е.П. Волжина ответила 31 июля 1896 г. (АГ КГ-рзн-8-1-59).

¹ См. примеч. к п. 131–132.

² Первое письмо Е.П. Волжиной после ее приезда в Самару было получено Горьким, по-видимому, вечером 27 июля, уже после отправления настоящего письма (см. п. 135 и примеч.).

135. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется как предшествующее п. 136 и 137, а также по фразе: "Был сегодня на ярмарке..." (см. ниже). Отправлено на следующий день. Почт. шт.: 28 июля 1896. Н. Новгород.

Ответ на первое письмо Е.П. Волжиной после возвращения в Самару (АГ КГ-рзн-8-1-52).

Е.П. Волжина ответила письмом от 1 августа 1896 г. (АГ КГ-рзн-8-1-60).

¹ Е.М. Чернова. См. п. 132 и примеч.

² О.Ю. Каменская.

³ В письме Е.П. Волжиной говорилось: "Ревную ко всем и вся и даже, как это ни глупо, к Ел.Мих. Черновой (...) Алеша, скажи по совести, ты не любил Чернову? Ради Бога, скажи правду, уж бить, так бить разом" (АГ КГ-рзн-8-1-52).

⁴ На ярмарку за шелком Горький собирался пойти в субботу, 27 июля (см. п. 129).

⁵ Башкирцев М. Дневник. СПб.: Изд. Север. вестн., 1893. В одной из корреспонденций с Выставки Горький упоминается М.К. Башкирцеву, «талантливую настолько, что две ее картины "Митинг" и "В школу" куплены правительством Франции для Луврской галереи» (Нижегор. листок. 1896. № 160. 12 июня).

⁶ См. п. 100 и примеч.

⁷ См. п. 119 и примеч.

⁸ См. п. 130 и второе письмо Е.П. Волжиной после отъезда из Н. Новгорода, на которое отвечает здесь Горький и в котором говорилось: "Алеша, родной, подумай. Может быть, во мне ты любишь идеал, который создал, и вдруг года через два, три ты не найдешь во мне того, что искал" (АГ КГ-рзн-8-1-52).

136. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по телеграфному бланку (АГ), впервые.

Датируется по отметке телеграфа: 28 июля 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной, написанное, очевидно, 22 июля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-53).

О получении телеграммы Е.П. Волжина сообщила в недатированном письме (АГ. КГ-рзн-8-1-57).

¹ См. п. 135, 137, 139 и примеч. В ответном письме Е.П. Волжиной говорилось: «По "этой" причине я волноваться перестала».

137. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется, по упоминанию телеграммы от 28 июля (см. п. 136), посланной в день написания письма. Отправлено на следующий день. Почт. шт.: 29 июля 1896. Н. Новгород.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной из Самары, которое следует отнести к 22 июля по упоминанию имени М.А. Волжиной (АГ КГ-рзн-8-1-53).

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом, написанным, очевидно, 1 августа и отправленным на следующий день (АГ. КГ-рзн-8-1-61).

¹ Речь идет о двух первых письмах Е.П. Волжиной после ее возвращения в Самару, написанных, по-видимому, 21 и 22 июля (АГ. КГ-рзн-8-1-52, 53).

² В письме, на которое отвечает Горький, Е.П. Волжина продолжала писать письма о ревности к Е.М. Черновой. См. п. 135 и примеч.

³ В ответном письме Е. П. Волжина писала Горькому, что больше не сомневается в его любви к ней, и напоминала, что из-за Успенского поста обвенчаться они смогут не ранее 16 августа. Она просила Горького выехать из Н. Новгорода не позднее 10 августа.

⁴ Е.М. Чернова. См. примеч. к п. 132.

⁵ См. примеч. к п. 132.

⁶ Речь идет о телеграмме от 28 июля (см. п. 136). Судя по письму Е.П. Волжиной от 31 июля, существовала еще одна телеграмма, полученная 30 июля, в которой подпись Горького сопровождалась словом "твой" и было обещано письмо "с подробностями" (АГ КГ-рзн-8-1-59). Такая телеграмма не разыскана. Возможно, она была связана уже не с письмами Е.П. Волжиной, а со сведениями, сообщенными Горькому приехавшей в Н. Новгород Е.Е. Пономаревой (см. п. 138).

⁷ Телеграмма В.Н. Маракуеву не найдена.

138. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 41–42, с датой: "27 июля 1896 г."

Датируется по фразе: "...написал (...) *восемь* писем (...) это – девятое" (см. ниже) и как предшествующее п. 139. Отправлено на следующий день. Почт. шт.: 30 июля 1896 г. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 24 июля (АГ КГ-рзн-8-1-54), которое передала Е.Е. Пономарева, приехавшая из Самары.

¹ См. п. 132. Оно еще не было получено Е.П. Волжиной, когда она писала письмо от 24 июля, на которое отвечает здесь Горький.

² Е.М. Чернова и не должна была приехать; см. примеч. к п. 132, 142.

³ Е.Е. Пономарева с подругой, приехавшие из Самары. Ср. евангельскую легенду о самарянке (Ин. 4, 5–42).

⁴ "Я три дня в Самаре, а от тебя ни строчки; ведь ты обещал вдогонку мне послать письмо", – писала Е.П. Волжина 24 июля 1896 г.

⁵ См. п. 129, 135, 137. Горький писал Е.П. Волжиной на домашний адрес (Самара, Николаевская ул., Дом Общества попечения о бедных) и по адресу редакции "Самарской газеты".

⁶ Эту телеграмму Горький принял за телеграмму от Чернова; см. п. 132, 142.

⁷ Телеграмму от 28 июля; см. п. 136. Возможно, в связи с этими сомнениями Горький и послал вторую телеграмму Е.П. Волжиной; см. примеч. к п. 137.

⁸ См. примеч. к п. 132.

139. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 41, с датой: "26 июля 1896 г."

Датируется по сопоставлению с п. 138, где сообщается о приезде Е.Е. Пономаревой, и с п. 140 и 141, где продолжается обсуждение вопроса о предстоящем приезде Горького в Самару. По-видимому, отослано в одном конверте с п. 140, заказным письмом; почт. шт: 31 июля 1896. Н. Новгород.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной из Самары, которое следует отнести к 25 июля 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-55).

Е.П. Волжина ответила, по-видимому, 3 августа письмом, от которого сохранился лишь небольшой отрывок (АГ. КГ-рзн-8-1-63).

¹ Получив п. 130, Е.П. Волжина была настолько взволнована его содержанием, что просила Горького немедленно приехать в Самару хотя бы на день. Такая поездка не состоялась (см. п. 141). Горький уехал из Н. Новгорода лишь 22 августа 1896 г.

² В письме Е.П. Волжиной говорилось: "...прости, но мне кажется, что тебе хочется, чтоб у нас все рухнуло. Все. Боже, вся жизнь. Пойми, Алеша, ведь у меня тут вся жизнь, а ты просишь подумать".

³ Письмо, посланное В.Н. Маракуеву, не разыскано. Корреспонденции Горького в "Одесских новостях" продолжали печататься.

⁴ См. п. 132 и примеч. Телеграмма не сохранилась.

⁵ См. "Беглые заметки" // Нижегород. листок. 1896. № 212. 3 авг.

⁶ Е.М. Чернова.

⁷ После возвращения в Самару Е.П. Волжина перечла письма Горького и ее "уколола фразой": "моя хорошая Ел.Мих. Чер(нова) умирает" (АГ. КГ-рзн-8-1-52). См. п. 97.

⁸ Была ли телеграмма, установить не удалось.

140. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, фрагмент: *Архив Г* 5. С. 43.

Датируется по сопоставлению с п. 139. Написано в ночь с 30 на 31 июля и отослано, по-видимому, в одном конверте с п. 139.

¹ См. п. 139 и примеч.

141. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "А вчера (...) о нефти-то необходимо писать..." (см. п. 139 и примеч.). Отослано на следующий день. Почт. шт.: 1 авг. 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной из Самары от 26 июля (АГ. КГ-рзн-8-1-56).

Е.П. Волжина ответила 4 августа 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-62).

¹ Е.П. Волжина писала, что по получении п. 131 ей стало легче и, перечитав предыдущее письмо Горького (п. 130), так взволновавшее ее, она отнеслась ко многому сказанному там иначе, чем накануне.

² Е.Е. Пономарева с подругой уехали из Н. Новгорода в Самару, очевидно, 4 августа (см. п. 144), а Горький оставался там до 22-го.

³ См. п. 106, 117 и примеч.

⁴ До отъезда Горького в Самару сотрудничество Е.Н. Чирикова в "Нижегородском листке" не прерывалось.

142. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 2 авг. 1896. Н. Новгород. Написано в ночь с 1 на 2 августа.

Ответ на письмо адресата, посланное около 30 июля из Самары (АГ. КГ-рзн-8-1-58).

Е.П. Волжина ответила 6 августа 1896 г. сразу на два письма – это и п. 143 (АГ. КГ-рзн-8-1-64).

¹ В письме, написанном, очевидно, 8 августа, Е.П. Волжина сообщила о привезенных Е.Е. Пономаревой письме, деньгах и посылке (АГ. КГ-рзн-8-1-67).

² Полемика завязалась вокруг двух панно М.А. Врубеля – "Принцесса Греза" и "Микула Селянинович". Выполненные по специальному заказу для Всероссийской выставки 1896 г., эти панно были забракованы жюри Академии художеств и демонстрировались не в Художественном отделе, а в павильоне, специально построенном для них меценатом С.И. Мамонтовым. В фельетоне «М. Врубель и "Принцесса Греза" Ростана» (Нижегор. листок. 1896. № 202. 24 июля) Горький выступил с резкой критикой этих работ, упрекая художника в претенциозной условности, чуждой русскому былинному сюжету "Микулы" и "красивому сюжету" Ростана. Против этой оценки Горького, в защиту "нового искусства" и таланта Врубеля, выступил в печати нижегородский художник А.А. Карелин. Отвечая своим оппонентам, Горький отстаивал принципы реалистического искусства, понятного широкому зрителю, а не "только специалистам" (см.: "Письмо в редакцию" – Нижегород. почта. 1896. № 77. 30 июля). В следующие недели полемика разрослась; см., помимо упомянутых в наст. примеч., ст. Карелина "Новая картина М.А. Врубеля": Волгарь. 1896. № 228. 19 авг.; ст. В. Дедлова (В.Л. Кигна) "С Выставки" в газете: Неделя. 1896. № 35. 1 сент. (С.-Петербург) и ответы Горького: "Беглые заметки" // Нижегород. листок. 1896. № 209. 31 июля; "Беглые заметки" // Там же. № 229. 20 авг.; № 250. 10 сент.

³ Публикация появилась на несколько дней позднее. См.: К а р е л и н А.А. Письмо в редакцию. (Ответ г-ну М. Г-ому) // Нижегород. листок. 1896. № 213. 4 авг.; Г о р ь к и й М. Ответ А.А. Карелину // Там же. № 215. 6 авг.

⁴ В фельетоне от 24 июля Горький противопоставил творчество В.М. Васнецова врубелевской "Принцессе Грезе". Карелин использовал это

признание художественного авторитета Васнецова и со своей стороны сослался на его суждение о Врубеле: «В.М. Васнецов приобрел эскизы этих панно и писал в Нижний следующие строки: "что бы Врубель ни нарисовал, он нарисовал прекрасно»" ("Письмо в редакцию" – Нижегород. почта. 1896. № 77. 30 июля). Свое намерение выступить с возражениями Васнецову Горький не осуществил; напротив, в "Ответе А.А. Карелину" (Нижегород. листок. 1896. № 215. 6 авг.) он вновь противопоставил его Врубелю, как пример того, что "картину даже с фантастическим сюжетом" можно написать "ясно и просто".

⁵ См. примеч. к п. 144.

⁶ Отклик на сообщение Е.П. Волжиной: "Ну и курьез же вышел с телеграммой. Ведь телеграмму-то послала я, а не Черновы, и спрашивала насчет Лены Пономаревой. Ну, как это ты не мог догадаться. Да и Черновы-то, вероятно, удивятся твоей телеграмме. Это смешно, но вот очень печально, что ты себя плохо чувствуешь" (АГ КГ-рзн-8-1-58). Об этом недоразумении см. п. 132, 135, 137, 138.

⁷ Ср. в поэме М.Ю. Лермонтова "Демон" (ч. 1, гл. 1): "И много, много... и всего // Припомнить не имел он силы!".

143. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 3 авг. 1896. Н. Новгород. Написано ночью: "Вот сейчас пробило 4".

Е.П. Волжина отвечала двумя письмами от 6 августа, одно из которых было отправлено по почте, а другое, на бланке "Самарской газеты", передано С.И. Костеринным (АГ. КГ-рзн-8-1-64, 65).

¹ См. корреспонденцию Горького "Горный отдел" (Одесские новости. 1896. № 37. 10 авг.).

² См. примеч. к п. 142, 144.

³ См. п. 145 и примеч.

⁴ В одном из писем Е.П. Волжина сообщала, что М.С. Позерн после 20 августа собиралась уехать в Петербург (АГ. КГ-рзн-8-1-57).

⁵ Еще 8 июня Е.П. Волжина писала: «Как-то Костерин спросил меня, когда назначена наша свадьба? Я спросила, зачем ему это знать? А он говорит: "Ведь я здесь несколько заинтересован". Лёсик, ведь ты его звал быть посаженным отцом и не сказал ему, что теперь не хочешь иметь его отцом. А он, вероятно, уверен, что приобретает двух детей. Лёсик, уж оставь его, он ведь в сущности славный» (АГ. КГ-рзн-8-1-32). Отвечая на данное письмо, 6 августа, Е.П. Волжина подтвердила, что хотела бы видеть посаженным отцом на свадьбе Костерина, а матерью – Позерн. Костерин был посаженным отцом на свадьбе Пешковых; об этом вспомнила конторщица "Самарской газеты" Е.С. Иванова (АГ МоГ-5-13-1. Л. 9–10).

⁶ См. п. 145 и примеч.

⁷ Е.Е. Пономарева и ее подруга, жившие в соседней комнате.

⁸ Ботать (обл.) – качать или стучать ногами.

⁹ Следующий подписанный фельетон Горького появился в "Нижегородском листке" лишь 8 августа. Однако он мог участвовать анонимно в коллективных рубриках "Маленький фельетон", "Из сезонных бесед" и др.

144. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г 5. С. 43–44.*

Датируется по фразе: "Сегодня открыт (...) съезд..." (см. ниже).

Письму Горького было передано через Е.Е. Пономареву, возвращающуюся из Н. Новгорода в Самару.

Е.П. Волжина ответила недатированным письмом, написанным, очевидно, 8 августа 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-67).

¹ Всероссийский торгово-промышленный съезд проходил с 4 по 17 августа (см.: Нижегород. листок. 1896. № 214. 5 авг.; № 227. 18 авг.). Горький в первой статье о съезде охарактеризовал купеческое сословие, претендующее на роль созидателей новой промышленной культуры: «Вот они потомки древних торговых гостей (...) доминирующий класс, который "все может", кроме умения употребить свои капиталы в дела, имеющие действительное культурное значение для страны, которая все может, но до сей поры не научилось разрабатывать сокровища русской земли русскими руками...» ("С Всероссийской выставки" – Одесские новости. 1896. № 3715. 11 авг. Всего Горький написал шесть корреспонденций о съезде).

Впоследствии, в "Беседах о ремесле" Горький писал: «В качестве корреспондента "Одесских новостей" и сотрудника "Нижегородского листка" я посещал заседания съезда, там обсуждались вопросы внешней торговли, таможенной и финансовой политики. Я видел там представителей крупной промышленности всей России, слышал их жестокие споры с "аграриями" Не все в этих речах было понятно мне, но я чувствовал главное: это – женихи, они влюбились в богатую Россию, сватаются к ней и знают, что ее необходимо развести с Николаем Романовым.

Съезд заседал в здании реального училища на углу Большой Покровки и Мышкина переулка. Я написал юмористический фельетон "Сватовство в Мышкином переулке", "Нижегородский листок" не напечатал его, я послал фельетон Маракуеву в "Одесские новости", там фельетон и пропал» (Г-30. Т. 25. С. 317).

² "Нижегородский листок" и "Одесские новости".

³ В письме от 24 июля 1896 г., переданном с Пономаревой (см. п. 125), Е.П. Волжина просила: "Пришли с Леной конфет от Ландрина или лучше дай ей целковый, она сама купит" (АГ. КГ-рзн-8-1-54).

145. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 44.*

Датируется по почт. шт.: 6 авг. 1896. Н. Новгород.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 1 августа 1896 г. из Самары (АГ. КГ-рзн-8-1-60).

Е.П. Волжина ответила 9 августа 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-68).

¹ Для осмотра Всероссийской выставки в Н. Новгород приезжали учителя из всех губерний. Их принимали научно-учебный отдел Выставки, Общество охранения народного здоровья, Общество взаимного вспоможения учителям и учительницам Нижегородской губернии. Научно-учебный отдел устраивал для учителей лекции-беседы на разнообразные темы, о чем "Нижегородский листок" регулярно печатал информацию.

² См. п. 149 и примеч.

³ 1 августа Е.П. Волжина сообщила о доброжелательном отношении М.А. Волжиной к предстоящей свадьбе.

146. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт. получения: 10 авг. 1896. Самара. (почт. шт. отправления стерт).

Е.П. Волжина ответила 10 августа 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-69).

¹ Этот вопрос, видимо, содержался в письме Е.П. Волжиной от 3 августа 1896 г., которое сохранилось не полностью (АГ. КГ-рзн-8-1-63).

² Письмо не найдено. Во встречном письме от 9 августа 1896 г. Е.П. Волжина сообщила Горькому о том, что от гонорара за "Тоску" у нее осталось 100 рублей (АГ. КГ-рзн-8-1-67).

147. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 9 авг. 1896. Н. Новгород. Видимо, написано в ночь с 8 на 9 августа.

¹ См. п. 146.

² См. п. 145, 149 и примеч.

³ Телеграмма не разыскана.

⁴ См. примеч. к п. 144.

⁵ Хорватский студенческий тамбурицкий оркестр под управлением Ю.О. Джентилица. Горький, видимо, был на выступлении этого оркестра 8 августа. Статья его опубликована в "Нижегородском листке" (1896. № 220. 11 авг.).

⁶ Очевидно, речь идет о статье Горького "Машинный отдел" (Нижегор. листок. 1896. № 226, 229, 231. 17, 20, 22 авг.), где затрагивалась эта тема.

⁷ Приглашение газеты и ответ Горького не сохранились.

⁸ Возможно, речь идет о постоянном сотрудничестве в "Нижегородском листке" после закрытия Выставки (см. п. 145). В п. 149, написанном после "обеда", Горький уже определенно склоняется остаться жить в Н. Новгороде, где им дорожат и предоставляют выгодные условия работы.

148. В.Н. МАРАКУЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: альманах "Томск". 1947. № 2. С. 151.

Датируется по связи с п. 150, в котором приведен текст ответной телеграммы Маракуева из Одессы.

¹ Корреспонденции Горького "С Всероссийской выставки": "Машиностроение на Руси", "Горный отдел", "Горное дело. II" (Одесские новости. 1896. № 3711. 6 авг.; № 3712. 8 авг.; № 3714. 10 авг.; № 3716. 12 авг.).

² Предшествующее письмо с этой просьбой не разыскано. Речь идет о двухтомном романе Поля Бурже "Трагическая идиллия": Изд. Одесских новостей. 1896, который высылался подписчикам газеты бесплатно.

³ По-видимому, Горький посылал в редакцию "Одесских новостей" разного рода путеводители, справочники и планы, выпущенные специально к открытию Всероссийской выставки в Н. Новгороде; см. объявления в "Волгаре" (1896. № 222, 223. 13 и 14 авг.).

⁴ В "Одесских новостях" не воспроизводился.

149. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Переписка*. Т. 1. С. 69–71.

Датируется по упоминанию "обеда прессы", состоявшегося 11 августа 1896 г. (см. ниже).

Ответ на письма Е.П. Волжина из Самары: без даты (написано, очевидно, 8 августа) и от 9 августа (АГ. КГ-рзн-8-1-67, 68).

Е.П. Волжина ответила 17 августа (АГ. КГ-рзн-8-1-73).

¹ Не разыскана.

² Заседания секций Торгово-промышленного съезда проходили в разных местах города. По этому поводу появилась газетная заметка: «Не странно ли, что заседания съезда происходят и в "Центральной" гостинице, и в думе, и в концертном зале, и даже в зале народных развлечений, но не нашли себе места на ярмарке?» ("Случайные заметки" – Нижегород. почта. 1896. № 87. 9 авг.).

³ 11 августа, в 7 1/2 часов вечера, в Центральной гостинице на Большой Покровке состоялся обед по предварительной подписке для представителей прессы. Присутствовало более 50-ти человек от столичных и провинциальных газет. Среди них: от "Нижегородского листка" – Горький, Н.П. Ашешов, Е.М. Ещин, Г.Н. Казачков, С.Д. Протопопов, П.П. Кашенко; от "Нового времени" – А.В. Амфитеатров и др.; от "Нижегородской почты" –

В.Н. Пастухов и др.; от "Волгаря" – С.И. Жуков и Н.И. Коробкин; от "Новостей" – Н. Рокшанин; от "Листка спорта" – В.А. Гиляровский; от "Новостей дня" – Н.Е. Эфрос (см.: Нижегород. почта. 1896. № 89–91. 11–13 авг.). Среди участников "обеда прессы" не было представителей, с одной стороны, крайне правой печати (Моск. ведомостей, Гражданина и т.п.), с другой – печати последовательно оппозиционного направления (Русск. ведомости).

Верноподанный "Волгарь" (1896. № 222. 13 авг.) в заметках "Обед прессы" и "О чем говорят" рисовал картину единения на "товарищеском" обеде "без всякой тенденции", подчеркивая, что "враждебные лагеря" прессы вели себя "мило, предупредительно". Однако во второй заметке было все же упомянуто некое "легкое облачко" "на общем светлом фоне", а вопрос об объединении назван "темным". Более определенно писала "Нижегородская почта" (1896. № 91. 13 авг. Раздел "Случайные заметки"): "Люди, ожидавшие, что за обедом последует пресловутое объединение, разумеется, должны были почувствовать горькое разочарование", ибо "противоположные убеждения" обедающих не замедлили сказаться в "язвительном наклонении", к которому приучила "долгая практика на почве принципиальной полемики". Версия о "полном единомыслии" на обеде "без различия направлений" была высмеяна Е. Валиным (Е.Н. Чириковым) в "Маленьком фельетоне" (Нижегор. листок. 1896. № 223. 14 авг.).

⁴ Не разыскана.

⁵ См. п. 148.

⁶ На это Е.П. Волжина отвечала: "Ты пишешь, что, вероятно, мы будем жить в Нижнем? Что же, мне все равно. Где бы ни жить, лишь бы с тобой" (АГ. КГ-рзн-8-1-73). После свадьбы, состоявшейся в Самаре 30 августа 1896 г., Пешковы 2 сентября 1896 г. приехали в Н. Новгород и поселились в доме Гузеевой на Вознесенской улице.

⁷ Этот инцидент также получил разноречивое освещение в газетах. "Нижегородская почта" (1896. № 90. 12 авг.) оповещала читателя: "Тост за здоровье Государя Императора приветствован криками "ура" и звуками народного гимна". "Волгарь" информировал своих читателей о двух "тостах за Государей": «Когда подали шампанское, А.В. Амфитеатров провозгласил первый тост за здоровье Государя Императора, напомнив предварительно о той милости, которой удостоилась печать от Царя, повелевшего отчислить 50 000 рублей на учреждение особого фонда для литературных деятелей. Тост покрыт был громкими криками "ура" и русским народным гимном. Г. Мертваго (...) вспомнил о том времени, когда русская печать начала жить – о времени царствования Императора Александра II. По предложению оратора память Усопшего Монарха была почтена вставанием. Затем предложено было повергнуть телеграммой к стопам Государя Императора выражения верноподданнических чувств» (ст. "Обед прессы", без подписи // Волгарь. 1896. № 222. 13 авг.) "Нижегородский листок" не поместил никакого отчета об обеде прессы и коснулся его только в упомянутом выше "Маленьком фельетоне" Чирикова, где были отмечены разногласия в сообщениях "Волгаря" и "Нижегородской почты".

150. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 44–45, с датой: "16 августа 1896 г."

Датируется по почт. шт.: 14 авг. 1896. Н. Новгород.

¹ В газету "Камско-Волжский край".

151. В.Н. МАРАКУЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: альманах "Томск". 1947. № 2. С. 152–153.

Датируется по сопоставлению с п. 150, в котором приведен текст телеграммы Маракуева, на которую отвечает Горький.

¹ «С Всероссийской выставки: "Мануфактурный отдел"» (Одесские новости. 1896. № 3738. 5 сент.).

² Из этих очерков был написан лишь один – "С Всероссийской выставки: "Отдел сельского хозяйства" (Одесские новости. 1896. № 3733. 31 авг.). Вместо этого в Одессу были посланы корреспонденции "Наша художественная промышленность", "Обед г. министру от ярмарочного купечества", "Павильон т-ва бр. Нобель", "Научно-учебный отдел" (Одесские новости. 1896. № 3726, 3727, 3731; 3737. 23, 24, 28 авг., 4 сент.).

³ Очерк написан не был.

⁴ «С Всероссийской выставки: "Последнее сказанье"» (Одесские новости. 1896. № 3771. 11 окт.).

⁵ Горький имел договоренность с Маракуевым после закрытия Выставки переехать в Одессу и занять место в редакции газеты "Одесские новости". Переезд Горького в Одессу не состоялся.

152. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "А сегодня уже пятнадцатое". Почт. шт.: 15 авг. 1896. Новгород.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Волжиной (АГ. КГ-рзн-8-1-70).

Е.П. Волжина ответила из Самары 18 августа 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-74).

¹ Телеграмма не сохранилась. Судя по письму Е.П. Волжиной от 10 августа 1896 г., в этой телеграмме сообщалось, что Горький не сможет выехать ранее 25 августа из-за свадьбы Е.М. Ещина. Е.П. Волжина просила Горького по получении ее письма немедленно телеграфировать, согласен ли он перенести свадьбу на 30 августа, и предупреждала, что в сентябре венчаться не станет (см.: АГ. КГ-рзн-8-1-69).

² Е.П. Волжина писала Горькому о том, что худеет (АГ. КГ-рзн-8-1-70).

³ Перефразировка строки из стихотворения А.Н. Апухтина "Ночи бессонные, ночи безумные..." (1876).

153. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Ещин сегодня поехал венчаться..." (ср. с п. 149: "Ещин 16-го едет венчаться..."). Написано в ночь на 17 августа. Почт. шт.: 17 авг. 1896. Н. Новгород.

¹ Очевидно, письма Е.П. Волжиной от 10 августа и без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-69, 70) – первые после получения ею телеграммы Горького о том, что свадьба откладывается.

² См. п. 149.

³ В письме от 10 августа Е.П. Волжина с тревогой писала о том, что если Горький выедет 25 августа, а свадьба будет перенесена на 30-е, для всех связанных с ней хлопот останется слишком мало времени (АГ. КГ-рзн-8-1-69).

⁴ Предводитель израильтян Иисус Навин остановил солнце и луну, чтобы иметь возможность завершить разгром противника (*Нав.*, 10, 12–13).

154. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется как написанное после п. 153, из которого очевидно, что, по расчетам Горького, В.Н. Маракуев находится в Одессе. А также по фразе: "завтра 18-е число (<...> 22-е день моего отъезда из Нижнего..." и по указанию, что до дня отъезда осталось пять дней. Фразы: "Сегодня 16-е..." и "Во вторник я погружу себя на пароход..", противоречащие предыдущему (22 августа приходилось на четверг) приходится признать ошибками, обусловленными трехмесячной напряженной газетной работой и личными волнениями.

К письму приложен редакционный конверт "Нижегородского листка" без почтовых штемпелей; в нем наст. письмо могло быть отослано в Самару с кем-либо из отъезжавших.

¹ См. п. 148.

155. Е.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "А послезавтра я, значит, и еду". Горький выехал из Н. Новгорода 22 августа 1896 г.

Ответ на письмо Е.П. Волжиной от 14 августа 1896 г. из Самары (АГ. КГ-рзн-8-1-72).

¹ Имеется в виду пароход общества "Самолет".

² К предстоящей свадьбе, которая состоялась в Самаре 30 августа 1896 г., требовалось свидетельство о говении и прочие бумаги, о которых Е.П. Волжина напоминала Горькому еще в письме от 4 августа 1896 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-62).

156. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Сегодня я хоронил Павла Карловича Позерна..." (см. ниже). Почт. шт.: 31 окт. 1896. Н. Новгород. Видимо, в этот день была сделана приписка Е.П. Пешковой.

¹ Письмо не сохранилось.

² В переписи Пешковы не участвовали, так как 12 января 1897 г. выехали в Крым: у Горького открылся туберкулез легких.

³ Как свидетельствует недатированное письмо Е.П. Пешковой к М.А. Волжиной идея эта была реализована частично: Е.П. Пешкова занималась французским языком с девочкой – дочерью прачки, которая и жила в это время в их семье: "...занимаюсь я, конечно, даром, т.к. девочка бедная" (АГ ФЭП-рл-3-24-9).

⁴ М.А. Волжину и ее родственников очень беспокоил тот факт, что у Горького нет постоянного места службы, а следовательно, и постоянного заработка.

⁵ В это время Горький писал рассказ "Коновалов" и постоянно печатался в "Нижегородском листке".

⁶ К.К. Позерн – брат П.К. Позерна; о его смерти см. примеч. к п. 122.

⁷ Похороны П.К. Позерна состоялись 28 октября. В некрологе отмечалось, что "покойный принадлежал к людям шестидесятых годов, к эпохе, которая учила своих сынов ставить благо общее выше блага личного" (Нижегор. листок. 1896. № 299. 29 окт.).

157. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 18, с датой: "Не ранее 9 декабря 1896".

Датируется на основании пометы рукой адресата: "декабрь 1896", а также отметки в книге для регистрации рукописей, поступающих в журнал "Русское богатство" (рассказ "Озорник" зарегистрирован в декабре 1896 г. без указания числа, регистрационный № 1394: РНБ. Ф. 211. Ед.хр. 1248), последующей записи от 12 декабря 1896 г. в редакторской книге Короленко (см. ниже), а также с учетом фразы "В декабре (...) я постараюсь..."

¹ В "Русском богатстве" рассказ не появился, так как Короленко дал о нем отрицательный отзыв: "Ряд сцен. Очень плохо – претенциозно и выдуманно. Влюбленный фабричный Гвоздев. – Типография, тюрьма и пр. Герой – то слишком уж умен, то совсем наивен и глуп" (запись в редакторской книге Короленко от 12 декабря 1896 г. см.: *Горький и Короленко*. С. 239–240). Судя по отметке Короленко в книге для регистрации рукописей, рассказ был возвращен автору; в новой редакции напечатан в "Северном вестнике" (1897. № 8).

² С.Я. Елпатьевский, проживал в Н. Новгороде с 1887 г., 20 сентября 1896 г. уехал на жительство в Петербург (см. письмо В.А. Горинова к В.Г. Короленко от 25 сентября 1896 г. // РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 21. Ед.хр. 34).

³ Горький уехал на лечение в Ялту 12 января 1897 г. (см. п. 162).

⁴ Следующее произведение Горького, присланное в редакцию "Русского богатства", – "Бр(атья) Шишлины"; получено в июне 1897 г., отклонено Н.К. Михайловским и возвращено автору 14 августа 1897 г. (РНБ. Ф. 211. Ед.хр. 1248. Регистрационный № 1620).

158. А.М. СКАБИЧЕВСКОМУ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется как ответ на письма Скабичевского из Петербурга от 6 и 7 декабря 1896 г. (АК. КГ-п-71-6-1,2).

Горький послал рукопись "Коновалова" в редакцию "Нового слова" в начале октября 1896 г. 8 октября официальный редактор А.Н. Попов писал С.Н. Кривенко, действительному главе журнала: "Получена от Горького вкусная, очень вкусная вещь "Коновалов" Из жизни босяков. Рукопись отослана Алек(сандру) Михайловичу", т.е. Скабичевскому (РГАЛИ. Ф. 2173. Оп. 1. Ед.хр. 180. Л. 14–15). Однако из-за царившего в редакции беспорядка Скабичевский ответ задержал. В ноябре Горький делает запрос о судьбе своей рукописи (письмо не разыскано). 20 ноября 1896 г. Попов вновь пишет Кривенко: "Прилагаю письмо Горького. Надо ответить. Жаль, что не предупредили запроса" (Там же. Л. 24–25). 4 декабря 1896 г. Попов сообщает Кривенко о новой задержке: "Ответ Горькому замешкался, потому что А.М. (Скабичевский) запомнил фамилию автора. Сообщено" (Там же. Л. 41 об.). В начале декабря Горький послал новый запрос (не разыскан), о чем свидетельствует фраза в письме Скабичевского от 7 декабря: "Наши письма разошлись..."

¹ В письме от 6 декабря 1896 г. Скабичевский сообщал: "Ваша повесть привела всех читавших ее в редакции в восторг. Но, ради Христа, нельзя ли сделать ее хоть сколько-нибудь цензурною. Эпизоды со Стенькой Разиным и особенно сопоставление его с Пугачевым – в печати совершенно невыносимы".

² Ответ на запрос Скабичевского в письме от 7 декабря: "Не будете ли столь добры уполномочить редакцию сделать кое-какие сокращения в Вашей прекрасной повести? Могу Вас уверить, сокращения будут иметь один цензурный характер и не будут очень велики".

³ Герой повести читает Коновалову книгу Н.И. Костомарова "Бунт Стеньки Разина"

⁴ Осенью 1896 г. у Горького резко обострился легочный процесс, из-за которого он вынужден был 12 января 1897 г. выехать в Крым.

⁵ С октября 1895 г. по февраль 1897 г. журнал "Новое слово" издавался в Петербурге народнической группой литераторов, возглавляемой С.Н. Кривенко и А.М. Скабичевским. В журнале постоянно печатались: Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов, Г.А. Мачтет, П.В. Засодимский, Н.Н. Златовратский, К.М. Станюкович, Н.А. Рубакин, Я.В. Абрамов, Л.Е. Оболенский, Н.А. Энгельгардт, В.А. Поссе и др. В феврале 1897 г. издательница журнала О.Н. Попова продала право издания М.Н. Семенову, и журнал перешел к "легальным марксистам" во главе с П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановским и

А.М. Калмыковой; Поссе остался и в новой редакции журнала, исполняя обязанности секретаря. 13 февраля 1897 г. он сообщил Горькому о переменах, произошедших в направлении журнала, и о намерении печатать рассказ "Коновалов", доставшийся новой редакции, как позднее, в январе 1899 г., выразился Поссе, "по наследству"; Струве находил Горького "вычурным" (АГ КГ-п-59-1-1 и 59-1-32).

159. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

К письму А.М. и Е.П. Пешковых приложен план квартиры Пешковых в доме Гузеевых по Вознесенской улице; чертеж и несколько надписей на плане сделаны Горьким (АГ ПГ-рл-9-23-7).

Датируется по содержанию и фразе из письма Е.П. Пешковой к М.А. Волжиной от 10 декабря: "Ты уже получила письмо с планом?" (АГ. ФЕП-рл-3-24-14).

¹ См. примеч. к п. 158.

² Буян – селение в Сергачском уезде, родина Федоровны, прислуги Пешковых (см.: *Горький на родине*. С. 41). Уезжая в Крым, Пешковы взяли с собой Федоровну до Москвы, откуда она была отправлена в Самару (см.: Там же. С. 58; см. также п. 162). Поездка Пешковых в Буян не состоялась.

1897

160. А.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Написано на поздравительной святочной открытке.

Датируется по содержанию.

161. Б.В. БЕРУ

Печатается по А(АГ), впервые.

¹ Объявление о выходе книги Горький мог прочитать в газете "Новое время" (1896. № 7476. 18 дек.), в разделе "Книги, поступившие в редакцию"

² См. примеч. к п. 164.

³ Рецензия Горького на книгу Бера неизвестна.

⁴ Горький в этой газете не сотрудничал.

⁵ В.В. Чуйко, Далин (Д.А. Линев) – члены редакции "Луча".

162. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по содержанию и фразам: "Выехали из Нижнего мы 12-го. Сегодня утром приехали в Севастополь".

¹ Е.Л. Ковалева.

² Из письма Е.П. Пешковой ясно, что Федоровну проводила в Самару Е.Л. Ковалева.

163. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Дата проставлена рукой Е.П. Пешковой.

¹ А.Н. Алексин.

² По-видимому, речь идет о "Собрании сочинений иностранных авторов", на которое подписались Пешковы (см. 100, 111).

³ В июне-июле 1897 г. М.А. и А.П. Волжины гостили у Пешковых в Мануйловке.

164. Б.В. БЕРУ

Печатается по А(СЛММ). Впервые: Волга. 1966. № 5. С. 130–131.

Датируется на основании пометы Бера "январь 1897", и по указанию адреса в Алушке, куда Горький переехал из Ялты в феврале (см. сообщение Е.П. Пешковой: *Красный архив*. С. 31), а также по связи с п. 161.

¹ Письмо не разыскано; оно было ответом на п. 161.

² В письме к Е.В. Молоствовой от 30 июня 1929 г. Горький упоминал, что книга Б.В. Бера "Стихотворения" (СПб., 1897), подаренная автором, находится у него в архиве: "на книге интересный автограф" (Наст. изд. *Письма*. Т. 19). Местонахождение книги в настоящий момент неизвестно. В Горьковском литературно-мемориальном музее М. Горького находится другой экземпляр этого сборника Бера с дарственной надписью: "Пете Молгачеву от Горького" (дата отсутствует, на книге есть подчеркивания и пометы, возможно, принадлежащие Горькому).

³ Возможно, отрывки из этого не дошедшего до нас произведения Горького приведены как стихотворение Инокова в "Жизни Клима Самгина":

Но эти цепи я разрушу,
На то и воля мне дана,
Затем и разбудил мне душу
Фанатик знания, сатана!

(Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 300).

164а. А.М. СКАБИЧЕВСКОМУ

Печатается по А(РЦХИДНИ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 161). Впервые: Слово. 1994. № 1–6. С. 84.

¹ Речь идет о письме А.М. Скабичевского от 22 февраля 1897 г. (АГ. КГ-п-71-6-3). В нем говорится: «...издательница Попова коварно, не предупредив сотрудников, продала журнал, до сих пор неизвестно кому, по-види-

мому, какому-то Семенову, но за Семеновым стоит Гарин, а за Гариним нижегородская купчиха Садовникова. Журнал, по-видимому, будет вперед органом марксистов. Мы все полным составом вышли из "Нового Слова", о чем и было заявлено нами во всех газетах (...) Мне советуют обратиться в Литературный фонд для выдачи Вам пособия для ссуды».

² Горький цитируем письмо В.А. Поссе от 13 февраля 1897 г. (АГ. КГ-п-59-1-1).

³ О.Н. Попова издавала журнал "Новое слово", негласным редактором которого был С.Н. Кривенко.

⁴ "Коновалов" // Новое слово. 1897. Кн. 6. С. 1-41.

⁵ В.А. Поссе 17 марта 1897 г. писал Горькому: "Мартовскую книжку конфисковали и жестоко изуродовали Ваше произведение. Теперь перепечатываем 2 листа; приходится на несколько дней опоздать" (АГ.КГ-п-59-1-3). Мартовский номер (книга 6) вышел 19 марта.

⁶ 13 февраля 1897 г. "Новое время" опубликовало следующее письмо в редакцию: «М.Г. Покорнейше просим Вас поместить в ближайшем № Вашей газете прилагаемое заявление: «Мы, ближайшие участники редакции и сотрудники журнала "Новое Слово" (со времени перехода его в 1895 году к г-же О.Н. Поповой), заявляем о прекращении своего сотрудничества в этом журнале после выхода февральской книжки сего года. А. Скабичевский. В. Яроцкий. Вас. Немирович-Данченко. К. Станюкович. В. Тимирязев. К. Тимирязев. В.В. (В.П. Воронцов). С. Кривенко. Н. Рубакин. Я. Абрамов. С. Щепотьев. Л. Оболенский"». Письмо было перепечатано рядом других газет.

⁷ Речь идет о ссуде, выданной Горькому Литературным фондом в январе 1896 г.

⁸ Возможно, речь идет об устной просьбе Горького к В.Г. Короленко. В сохранившейся переписке двух писателей о пансионе в Алушке не говорится.

⁹ На данное письмо А.М. Скабичевский, по всей видимости, не ответил. Вероятно, ему стало известно, что Горький, несмотря на изменение состава редакции, решил продолжить сотрудничество в журнале.

¹⁰ Владелец дома, в котором жил Горький.

165. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по позднейшей помете Е.П. Пешковой: 25 февраля 1897 г. М.А. Волжина родилась 1 марта 1848 г. (см. примеч. к п. 83).

¹ Воронцовский парк описан Горьким в миниатюре "Девочка" из "Крымских эскизов", созданных во время пребывания в Алушке.

² Пансион, в котором жили Пешковы, предназначался "для лиц интеллектуального труда" Он принадлежал М.И. Водозовой, популярной в то время издательнице книг по рабочему вопросу; руководила пансионом ее сестра Е.И. Токмакова, находившаяся под негласным надзором полиции как "дающая приют неблагонадежным" (*Красный архив*. С. 31).

165а. А.М. СКАБИЧЕВСКОМУ

Печатается по А(РЦХИДНИ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 16).

Впервые: Менеджер. 1992. № 17(64). С. 15.

Датируется по содержанию.

¹ По ходатайству Н.Ф. Анненского, С.Н. Кривенко и А.М. Скабичевского 24 февраля 1897 г. комитет Литературного фонда постановил выдать Горькому для лечения ссуду в 50 руб.

² Ранее, в январе 1896 г. Литературный фонд выдал Горькому ссуду в 100 руб. (см.: *Материалы и исследования*. Т. 2. С. 265).

³ С марта 1897 г. вместо О.И. Поповой издателем "Нового слова" стал М.Н. Семенов.

⁴ На задней обложке кн. 8 "Нового слова" (май 1897) было помещено объявление: "При новом составе редакции принимают участие следующие лица: К.С. Баранцевич, проф. И.И. Боргман, С.Н. Булгаков, В.П. Быстренин, Ю.Н. Вагнер, В. Вересаев, проф. П.Г. Виноградов, В.В. Водовозов, Н. Гарин (Н.Г. Михайловский), М.О. Гершензон, Л. Горький (А.М. Пешков), И.А. Гурвич, К. Ельцова, А.М. Калмыкова, Л.Ф. Крживицкий, проф. П.Ф. Лесгафт, Г.А. Мачтет, проф. П.Н. Милюков, В.Г. Михайловский, Вл. И. Немирович-Данченко, проф. Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.В. Погожев, В.А. Поссе, И.Н. Потапенко, Д.Д. Протопопов, В.Я. Светлов, М.Н. Семенов, П.Б. Струве, В.Л. Серошевский, М.И. Туган-Барановский (...) и др."

⁵ См. п. 164а.

⁶ Вскоре после ухода из "Нового слова" С.Н. Кривенко и А.М. Скабичевский возглавили редакцию газеты "Сын отечества".

⁷ М.И. Водовозова материально поддерживала марксистские журналы "Новое слово" и "Начало", в 1897 г. вела переговоры с В.Я. Яковлевым (Богучарским) об издании в Петербурге марксистской газеты. В 1900 г. Мария Ивановна была вынуждена закрыть свое издательство (существовало с 1895 г., выпускало книги о положении рабочего класса, труды по политической экономии), так как потеряла значительные средства при закрытии журнала "Начало".

⁸ Имеется в виду Водовозов Николай Васильевич (1870–1896), экономист и публицист, один из первых марксистов в России, умер от чахотки.

166. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по фразе Е.П. Пешковой: "1 марта они (Токмаковы) были у нас, а третьего дня мы у них".

¹ Возможно, М.А. Волжиной стало известно содержание письма Е.П. Пешковой к сестре от 13 февраля: "...у Алексея в Нижнем начался процесс, – т.е. чахотка. Поэтому-то мы и уехали в Крым. (Я не писала об этом, потому что Алеша не хотел, чтобы мама знала о его болезни) (...) Прожили мы в Ялте 2 недели, а теперь живем в Алушке, но Алеше все не лучше; у него за это время было один за другим три плеврита, а теперь

плеврит проходит, но боюсь как бы не было сращения плевры" (АГ. ФЭП-рл-3-23-4).

² Еще в Н. Новгороде, в декабре 1896 г., Горький дал согласие сотрудничать в еженедельном журнале "Жизнь Юга" (в первом его номере от 12 января 1897 г. среди целого ряда писателей уже значилось имя Горького). Весной 1897 г. (марте-апреле) Горький поместил рассказы "Ванька Мазин" (№ 14, 15, 16), "Зазубрина" (№ 18) и "В степи" (Книжка приложений. 1897. № 1). Подробнее см.: Г е р а с и м е н к о В. М. Горький и журнал "Жизнь Юга" Стерлитамак, 1943.

167. Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Печатается по А (ИРЛИ. Ф. 155. Приложение к журналу VI заседания Комитета Литературного фонда от 24 марта 1897 г.). Впервые: Звезда. 1939. № 3. С. 206, с датой: "Март 1897 г."

Датируется по записи в журнале заседания Комитета Литературного фонда от 24 марта 1897 г. (см. ниже).

¹ 10 февраля 1897 г. Комитет Литературного фонда рассмотрел письмо П.А. Домбровского к В.А. Поссе, содержащее просьбу оказать помощь больному чахоткой Горькому. Поссе передал письмо в Литературный фонд через своего брата К.А. Поссе, члена Комитета фонда. Н.Ф. Анненский (в то время казначей фонда) на этом заседании отозвался о Горьком "как о человеке талантливом, но очень неуравновешенном" ("крупное что-либо едва ли выйдет, но, все-таки, он талантлив"). Комитет постановил: "Просить Н.Ф. Анненского собрать сведения о А.М. Пешкове и его положении". На следующем заседании, 24 февраля 1897 г., на основании письма С.Н. Кривенко и А.М. Скабичевского (от 23 февраля 1897 г.), Комитет постановил выдать Горькому для лечения ссуду в 50 рублей (см.: Алексеев. С. 415—416; ИРЛИ. Ф. 155. Журналы III и IV заседаний Комитета Литературного фонда от 10 и 24 февраля приложения к ним). Выделенные фондом деньги Горькому переслал Анненский (см. его письмо к С.Н. Кривенко от 27 февраля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 2173. Оп. 1. Ед.хр. 25. Л. 3). 24 марта 1897 г. Комитет Литературного фонда заслушал комментируемое письмо и постановил: "Принять к сведению" (ИРЛИ. Ф. 155. Журнал VI заседания Комитета Литературного фонда от 24 марта 1897 г., § 19; Звезда. 1939. № 3. С. 206).

² Не разыскана.

³ В 1897 г. в Крыму Горького лечили Ф.Т. Штангеев, А.Н. Алексин, В.М. Иванов (см. письмо Горького к А.А. Белозерову от 24 апреля 1927 г. // Наст. изд. Письма. Т. 16; В у л ь Р. А.М. Горький в Крыму. Очерк жизни и творчества. Симферополь, 1961. С. 14, 20—21).

⁴ Г и б б о н Э. История упадка и разрушения Римской империи. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1883—1886. Ч. 1—7. Гиббона Горькому удалось приобрести спустя год, при посредничестве С.П. Дороватовского (см. п. 201, 202 и примеч.). В ЛБГ имеется три комплекта указанного издания (ОЛБГ, 6839—6841), один — с пометами Горького.

⁵ В.Г. Короленко.

⁶ В январе 1896 г. Горький получил от Литературного фонда ссуду в 100 рублей (см. п. 61 и примеч.).

⁷ 28 апреля 1897 г. Горький обратился в Литературный фонд со следующим заявлением: "Состояние моего здоровья вынуждает меня жить в Крыму еще год и даже более, как утверждают Сергей Яковлевич Елпатьевский, недавно посетивший меня, и местные врачи Иванов и Алексин, пользовавшие меня с января. Но вследствие дороговизны местной жизни я предпочитаю поехать на кумыс, ввиду чего прошу Общество выдать мне пособие в сумме 300 р. на четыре месяца, по истечении которых я надеюсь начать уплату моего займа по 25 р. в месяц. Очень прошу не отказать мне, ибо я почти не в состоянии (пока) серьезно работать и как-либо добывать себе и семье средства к жизни" (Звезда. 1939. № 3. С. 207). В приложенном к заявлению свидетельстве доктора В.М. Иванова от 24 апреля 1897 г. сказано, что А.М. Пешков, "страдающий хроническим воспалением легких с плевритами, кровохарканиями (...) необходимо нуждается в продолжительном лечении на южном берегу Крыма..." (Алексеев. С. 416–417). 5 мая 1897 г. Комитет постановил выдать бессрочную ссуду в 100 рублей, которая была возвращена Горьким в марте 1898 г. (Там же; Звезда. 1939. № 3. С. 207).

168. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по упоминанию о выходе № 6 журнала "Новое слово" (см. ниже).

¹ Вероятно, М.А. Волжина поздравила Горького с днем рождения – 16 марта.

² С осени 1891 г. до зимы 1898 г. М.А. Волжина служила в Самарском обществе попечения о бедных в должности заведующей дешевой столовой (см.: АГ ФЭП-Волж.-1-1-5; а также конверты писем к ней).

³ Поездка в Одессу и Киев не состоялась, так как было принято приглашение А.А. Орловской поехать в ее поместье в Мануйловке Кременчугского уезда Полтавской губ.

⁴ Е.П. Пешкова ждала рождения первого ребенка.

⁵ Из рассказа "Коновалов", напечатанного в журнале "Новое слово" (1897. № 6, номер вышел 19 марта), цензура исключила семнадцать мест (см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 3. С. 536–538). Однако редакция послала Горькому оттиски рассказа "в неискаженном виде" (письмо В.А. Поссе от 17 марта 1897 г. // АГ КГ-п-59-1-3).

⁶ См. п. 166 и примеч.

⁷ См. п. 117, 164 и примеч.

⁸ По поводу взаимоотношений матери с сестрой Е.П. Пешкова послала А.П. Волжиной не одно письмо, терпеливо уговаривая сестру быть сдержаннее, говорить с матерью мягче, стараться "скрасить ее одиночество" (АГ. ФЭП-рл-3-23-4,5 и др.).

169. А.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Приписка к недатированному письму Е.П. Пешковой к А.П. Волжиной (АГ ПГ-рл-9-25-1).

Датируется по упоминанию о Пасхе: в 1897 г. приходилась на 13 апреля. Год установлен по содержанию (см. ниже).

¹ А.П. Волжина весной 1897 г. заканчивала гимназию в Самаре.

² Эти планы изменились после предложения А.А. Орловской (см. п. 172 и примеч.).

170. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Написано на втором листе письма Е.П. Пешковой к М.А. Волжиной.

Датируется по содержанию и связи с п. 169.

¹ См. п. 168.

² См. п. 165 и примеч.

³ Девичья фамилия А.А. Орловской, по приглашению которой Пешковы провели лето 1897 г. на Украине, в с. Мануйловка (см. п. 172 и примеч.).

⁴ В письме к М.А. Волжиной от начала марта 1897 г. Е.П. Пешкова сообщила: "К нашей полугодовщине Алеша мне сделал сюрприз: заказал бурку с серебряным галуном... чудо, что такое! Потом выбрал сам материи на кофточки: креп-де-шин, батисту и пике, на три кофты" (АГ ПГ-рл-9-23-9).

⁵ Фотография А.М. и Е.П. Пешковых этого времени хранится в Музее А.М. Горького (Москва).

171. В.Д. КОРЧАГИНУ

Печатается по А(АГ), впервые.

Адресат и дата установлены по помете на письме рукой Е.П. Пешковой: "Апрель 1897. Письмо к Корчагину".

¹ Письмо неизвестно. В июле 1897 г. Горький запрашивал о Корчагине в несохранившемся письме к В. А. Поссе, который отвечал 22 июля: «Об издании Ваших рассказов Корчагину не говорил, а имел в виду предложить некоторые из них издать "для народа" одному новообразующемуся издательскому обществу» (АГ. КГ-п-59-1-9). Осенью того же года Корчагин повторил предложение, но Горький вновь ответил отказом (письмо не разыскано), сообщив об этом Е.П. Пешковой 12 октября (см. п. 188, 190 и примеч.), а также В.А. Поссе (письмо не разыскано), который откликнулся 14 октября 1897 г.: "Своих рассказов *не* продавайте Корчагину. Я переговорю с Поповой (на этих днях) и постараюсь устроить более выгодные условия" (АГ. КГ-п-59-1-12).

172. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по содержанию и упоминанию о намеченной поездке на Украину.

¹ Железнодорожная станция на линии Полтава–Кременчуг, в 20–25 км от Мануйловки.

² 8 мая 1897 г. Пешковы уехали из Крыма на Украину. 10 мая приехали в Кременчуг Полтавской губернии, откуда в тот же день направились в с. Мануйловку. Остановились они у А.А. Орловской, с которой познакомились в Алупке; через несколько дней поселились в двух комнатах при бывшей сельской больнице (см.: ЛЖТ. 1. С. 194).

³ А.П. Волжина в 1897 г. заканчивала VII класс Самарской женской гимназии, а в 1898 г. окончила VIII педагогический класс этой гимназии (см.: АГ. ФЕП-Волж.-1-1-3).

⁴ В письме к М.А. Волжиной от конца марта 1897 г. Е.П. Пешкова просила: "...пришли мне прислугу из Самары, хоть Катю Коган, ведь Федоровне нельзя будет ехать летом, да Катя и расторопнее Федоровны будет" (АГ ПГ-рл-9-23-14).

173. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

На обложке письма помета Е.П. Пешковой: "Лето 1897 г. Из Мануйловки в Самару".

Датируется по содержанию (пребывание в Мануйловке; упоминание о предстоящих родах Е.П. Пешковой).

¹ В середине июня в Мануйловку прибыла А.П. Волжина, а через месяц – М.А. Волжина. В письме к матери от середины июня Е.П. Пешкова сообщила: "...мы очень рады, что тебе дадут отпуск и тебе можно будет приехать. Сейчас же по получении твоего письма акушерка осматривала меня и сказала, что ждать родов надо между 10–20 июлем. Ты пишешь, что хочешь приехать только на время родов? Жаль, что не можешь приехать на дольше, чтобы хорошенько отдохнуть у нас в деревне (...) Ну так хоть Шуру посылай скорей" (АГ. ПГ-рл-9-23-13).

² Речь идет о предстоящих родах. 27 июля у Пешковых родился сын Максим.

³ Возможно, А.В. Хандожевский и З.Ф. Фен.

174. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 173 и фразе: "гони скорее Шурку к нам". А.П. Волжина окончила гимназию в конце мая.

175. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 355–356, с датой: "1896, не ранее мая".

Дата уточняется по письму В.А. Поссе к Горькому от 22 июля 1897 г., в котором рассказана предыстория приглашения писателя в "Северный вестник": "Редакция обращалась ко мне, прося указать Ваш адрес, я ответил, и результатом является приглашение, посланное Вам секретарем Кудрявцевым. Волынский и К⁰, разумеется, на своих местах. К ним идти, по-моему, ни в коем случае нельзя" (АГ КГ-п-59-1-9). Упомянутое приглашение, а также все письма Волынского к Горькому и Горького к Поссе за 1897–1899 гг. не сохранились, поэтому нельзя с уверенностью определить, в какой момент писатель ответил на приглашение и послал свой рассказ "Озорник", появившийся в августовском номере "Северного вестника" за 1897 г.

Не дошедшее до нас "маленькое письмо" Волынского, на которое отвечает Горький, могло быть откликом на присланный рассказ.

¹ В о л ы н с к и й А.Л. Русские критики (Литературные очерки). СПб., 1896. В книге были собраны статьи, печатавшиеся ранее в "Северном вестнике" По собственному определению Волынского, он "хотел не рассказывать, а судить" – судить демократическую критику 60-х годов и ее предшественника В.Г. Белинского, а также – современную литературную критику.

176. Э.А. РОДИОНОВУ

Печатается по А(АГ), впервые.

На том же листе почтовой бумаги – письмо Е.П. Пешковой к М.А. и А.П. Волжиным.

Датируется по времени отъезда А.П. и М.А. Волжиных из Мануйловки к Э.А. Родионову (см. письмо Б.А. Родионова к М.А. Волжиной: АГ. ФЭП-Волж.-5-67-5).

¹ Э.А. Родионов, брат М.А. Волжиной, крестный отец Максима, жил недалеко от станции Козельщина, у него гостили некоторое время по пути из Мануйловки М.А. и А.П. Волжины, в середине августа возвратившиеся в Самару.

² В упомянутом выше письме Е.П. Пешкова сообщала матери: "После твоего отъезда мы с Алексеем две ночи провозились с Максимом, всё не давал спать, сегодня он несколько милостивее (...) Алеша не поехал потому, что боится меня оставить одну..." (АГ. ПГ-рл-37-39-1).

177. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Приписка на письме Е.П. Пешковой к М.А. Волжиной (АГ. ПГ-рл-9-23-22).

Датируется по почт. шт.: 29 авг. 1897. Кременчуг.

¹ Ю.Н. Болотова приглашала Пешковых к себе в с. Майбордовку.

² Этот проект не осуществился (см.п. 180 и примеч.).

³ Лицо неустановленное.

178. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 358, с датой: "1897, не ранее октября".

В наст. издании датируется по следующим основаниям: Горький прочел не "две" статьи Н.К. Михайловского о Н.М. Минском, а "дважды", т.е. одну статью (см. ниже); вторая была напечатана только в октябрьском номере "Русского богатства" за 1897 г. Слова Горького: "Вот скоро я перестану изображать моих босяков" могут быть связаны с его работой над "Мальвой" (см. п. 187), а продолжение этих слов: "возьмусь за другой класс людей, тоже знакомый мне" означает, что он еще не приступил к "Фоме Гордееву", работа над которым началась в сентябре 1897 г. Предложение Волынского взять деньги за его книжку из гонорара могло быть сделано в августе, когда "Северный вестник" был должен Горькому за рассказ "Озорник", напечатанный в августовском номере журнала.

¹ Видимо, Волынский, обманутый иллюзией обретенного единомышленника, предлагал Горькому написать публицистическую статью.

² См.п. 175.

³ См. примеч. к п. 175.

⁴ М и н с к и й Н.К. При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни. СПб., 1890. Вопрос Горького вызван появлением второго издания книги (СПб., 1897). В книге развивалась мистико-идеалистическая философия "мзонизма" – религии небытия как духовного утешения человека.

⁵ Отдельного отзыва Волынского о книге "При свете совести" не было. Но в рецензии на "Стихотворения" Н. Минского (Изд. 3. СПб., 1896) – Волынский дал высокую оценку философии Минского, изложенной в первом издании книги "При свете совести", за "враждебное реалистическому духу времени" настроение (Северн. вест. 1896. № 2. Разд. 2. С. 74).

⁶ На первое издание книги Минского Михайловский откликнулся статьей "О совести г. Минского" (см.: М и х а й л о в с к и й Н.К. Литература и жизнь. СПб., 1892).

179. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 356, с датой: "1897, не ранее мая, до сентября".

Дата уточняется по связи с другими письмами Волынскому и обещанию Горького прислать в конце сентября рассказ.

¹ Видимо, Волынский выполнил обещание и прислал свою книгу "Русские критики" (см. п. 178).

² Письмо не разыскано.

³ "Мальва" (см. п. 185).

180. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 23 сент. 1897, почт. вагон.

¹ См. п. 181.

² Горький уехал в с. Каменное 23 октября 1897 г.

³ 27 августа 1897 г. Пешковы крестили Максима в с. Рублевка (см. п. 177).

181. А.П. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Приписки А.М. и Е.П. Пешковых на письме Н.З. Васильева (АГ ПГ-рл-9-25-3). Дата проставлена рукой Васильева.

Васильев работал в это время на бумажной фабрике Кувшинова. 24 сентября 1897 г. он увез к себе в с. Каменное Е.П. Пешкову с двухмесячным Максимом. Горький остался в Мануйловке до 23 октября 1897 г. из-за необходимости закончить работу над повестями "Так угодно Венере" ("Варенька Олесова") и "Мальва". Кроме того, нужно было получить гонорар из журналов "Новое слово", "Северный вестник", "Русская мысль", чтобы расплатиться с долгами.

182. Е.Е. МАТВЕЕВОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Адресат – акушерка; 27 июля 1897 г. она принимала роды у Е.П. Пешковой.

Датируется по времени отъезда Е.П. Пешковой с Максимом из Мануйловки в с. Каменное Тверской губернии (см. п. 181).

¹ Часть фразы Горький зачеркнул и сделал приписку.

² Горький имеет в виду текст Е.П. Пешковой, относящийся к концу августа, сам Горький пишет в день ее отъезда из Мануйловки.

183. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по содержанию, как написанное после отъезда Е.П. Пешковой, но до п. 184; послано в конверте с почт.шт.: 29 сент. 1897. В этот же день были отправлены еще два письма Горького к жене: "драматический диалог" "Тьфу!", в котором упоминается о "кишках пани Рыженькой" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 7. С. 568), и п. 184. В позднейшей надписи Е.П. Пешковой на фотокопии п. 184 наличие нескольких конвертов с одинаковой датой отправления объясняется тем, что "почта из Мануйловки отправлялась в Галещино не каждый день" (АГ. ПГ-рл-30-19-84, примеч.).

¹ А.А. Орловская.

² Фантастическое описание вскрытия помещицы Рыженко, убитой с целью грабежа. В разделе "Происшествия" газеты "Полтавские губернские ведомости" (1897. № 211. 28 сент.) сообщалось: "В ночь на 2...^{*} сего сентября, в с. Мануйловке, Кременчугского уезда, неизвестными злоумышленниками убита жена дворянина Любовь Ивановна Рыженко, а мужу ее Никол(аю) Никит(овичу) Рыженко нанесен тяжелый удар по голове; причём похищено 200–300 р."

³ См.п. 129 и примеч.

⁴ В неподписанной рецензии на рассказ "Озорник" П.Ф. Николаев называл Горького "до крайности любопытным" писателем, сумевшим ввести "в салоны российской беллетристики новые общественные слои" – "сословие обескураженных" ("Челкаш", "Коновалов", "Озорник"), не имеющее ничего кроме единственного достоинства – человеческой личности. Но озлобление героя "Озорника" – "беспредметное", "безыдейное, неинтеллектуальное" (Русская мысль. 1897. № 9. Отд. 2. С. 427–430; вошло в кн.: Н и к о л а е в П.Ф. Вопросы жизни в современной литературе. М., 1902).

184. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по фразе: "сегодня вот понедельник" и по почт. шт.: 29 сент. 1897. Почт. вагон. Понедельник приходился на 29 сентября.

Е.П. Пешкова ответила 7 октября 1897 г. из с. Каменное (АГ КГ-рзн-8-1-77).

¹ См. п. 180, 181 и примеч.

² А.Ф. Шаповал, прислуга Пешковых.

³ Отклик на убийство четы Рыженко. Подозревался в убийстве один из крестьян Мануйловки – Емельян Глуценко (см. п. 183 и примеч.).

⁴ Н.Н. Ширинская-Шихматова, мать Орловской.

⁵ Фамилия раскрывается предположительно: в женском монастыре на ст. Козельщина в 22 км от Мануйловки служил доктор А.В. Хандожевский.

⁶ Н.З. Васильев.

⁷ Домоправительница А.А. Орловской, фамилия не установлена.

⁸ Г.Г. Комендатенко.

⁹ Крестьянка с. Мануйловки, фамилия не установлена.

¹⁰ С.Ф. Самойленко.

¹¹ О.Н. Меньшикова.

¹² Французский террорист, взорвавший в марте 1892 г. в Париже бомбы в квартирах судебных чиновников, участвовавших в процессе над анархистами. Упоминается в статье Горького "Поль Верлен и декаденты" (Г-30. Т. 23. С. 129) и в "Жизни Клима Самгина" (Наст. изд. Сочинения. Т. 22. С. 339; Т. 23. С. 318).

---

* Дефект газетного набора.

¹³ Речь идет о книге: Токология, или Наука о рождении детей. Д-ра медицины Алисы Стокгэм (М., 1892), рассказывающей о гигиене беременных и новорожденных. Книга вышла с предисловием Л.Н. Толстого и неоднократно переиздавалась в последующие годы.

¹⁴ В связи с убийством четы Рыженко.

¹⁵ Л.Д. Самойленко, учительница, жена С.Ф. Самойленко. Сохранилось свидетельство, выданное Горьким 15 сентября 1928 г. о ее деятельности в Мануйловке в качестве организатора крестьянского театра и читальни (АГ. Спр-Г-1-13-1).

¹⁶ По-видимому, Горький ошибся: в Мануйловке он был знаком с братьями Сергеем и Яковом Бородиными (см. письмо С.Ф. Бородина к Горькому: АГ. КГ-рл-4-19-2), Петром звали упомянутого далее Дерида.

¹⁷ Б.С. Лисенко.

¹⁸ А.А. Орловская.

¹⁹ О расчетах с Орловской Е.П. Пешкова сообщила Горькому в ответном письме от 7 октября 1897 г.; кроме того, некоторые сведения об этом содержатся в ее первом письме из Каменного, написанном не позднее 29 сентября 1897 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-75).

185. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 356–357, с датой: "1897, сентябрь".

В наст. издании дата уточняется по п. 187, в котором сообщается, что "Мальва" принята.

¹ "Мальва"

² Ответные письма Волынского не сохранились.

³ Гонорар за рассказ "Озорник"; письмо Горького не разыскано. В делах редактора-издательницы "Северного вестника" Л.Я. Гуревич сохранилась платежная ведомость журнала за 1897 г.; в ней значится, что Горький получил всего 75 рублей из причитавшихся ему 280 (РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 288. Л. 2 об.).

⁴ Первое упоминание о замысле "Фомы Гордеева".

186. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Ответ на недатированное письмо адресата из с. Каменное, написанное не позднее 29 сентября 1897 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-75).

Е.П. Пешкова ответила письмами от 9 и 12 октября 1897 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-79, 80).

¹ Е.П. Пешкова спрашивала: "Как сошел ваш спектакль?" Речь идет о постановке пьесы Карпенко-Карого "Мартын Боруля" (1886) 1 октября в любительском народном театре силами жителей с. Мануйловки. Театр был организован летом 1897 г. по инициативе и при участии Горького.

Е.П. Пешкова вспоминала: "...в необитаемом старом барском доме в парке был устроен театр, в котором играли местные парубки и дивчата (...) Орловская выписала из Кременчуга художника, который нарисовал 5 занавесей. Вместо декораций ставились деревья..." (АГ МоГ-11-16-1). В театре игрались пьесы А.Н. Островского – "Не так живи, как хочется", А.А. Потехина – "Чужое добро впрок не идет", М.П. Старицкого и др. (см. письмо Горького к И.Ф. Ерофееву от 29 марта 1933 г.: Наст. изд. *Письма*. Т. 21).

² Альфредов.

³ Н.Г. Згура.

⁴ Неизвестно, о котором из братьев Бородиных – Сергее или Якове – идет речь. Позднее С.Ф. Бородин, напоминая о себе, писал Горькому: «Брат мой Яков Бородин и я вместе с Вами, любителями разыгрывали пьесу "Мартына Борулю", может быть, припомните театр и сад в имении Александры Андреевны Орловской, в селе Мануйловка..." (АГ. КГ-рл-4-19-2).

⁵ Б.С. Лисенко; в спектакле играл богатого шляхтича Гервасия Гуляницкого.

⁶ Ф.Ф. Шаповал.

⁷ С.Ф. Бородин.

⁸ А. Хлыстун – крестьянин с. Мануйловки, исполнял в спектакле роль говорливого Протасия Пеньонжки.

⁹ С.Ф. Самойленко, исполнял в спектакле роль Омельки.

¹⁰ Л.Д. Самойленко.

¹¹ О.Н. Меньшикова.

¹² Горький исполнял две роли: жениха Марыси – регистратора городской управы Нацеевского и ходатая по делам Трандалева.

¹³ П.И. Капнист.

¹⁴ Е.П. Капнист – дочь графа П.И. Капниста.

¹⁵ Песня на слова Ф.А. Кони "Гондольер молодой! Взор мой полон огня..." (1835) содержала строку: "Жажду я одного поцелуя!"; включена в пьесу "Мартын Боруля", д. IV, явл. IV (см.: Т о б и л е в и ч И.К. Драммы и комедии. Одесса, 1897. Т. 1. С. 456–457).

¹⁶ А.А. Орловская.

¹⁷ Х.И. Мороз, конюх и кучер Орловский; играл в спектакле роль батрака Трофима.

¹⁸ Я.Ф. Бородин.

¹⁹ Украинская народная песня.

²⁰ Крестьянин с. Мануйловки.

²¹ Владелец лавки в Мануйловке.

²² "Покаяния отвержи ми двери..." – церковное песнопение (Православный молитвослов. М.: Изд. Московской Патриархии, 1970. С. 112).

²³ Русская народная песня.

²⁴ Песнопение на текст Символа веры (Православный молитвослов. С. 8–9).

²⁵ Псалтирь, псалом 1 (Там же. С. 101–102).

²⁶ Г. Рачич, крестьянин с. Мануйловки.

²⁷ А.М. Орловский, бывший муж А.А. Орловской.

²⁸ Церемониальный возглас (провозглашение благоденствия) из обихода православной церкви.

²⁹ Н.Н. Ширинская-Шихматова.

³⁰ А.А. Орловская.

³¹ Церковный праздник Покрова Богородицы отмечался 1 октября.

³² Гонорар за рассказ "Озорник" (см. примеч. к п. 185). 9 октября 1897 г. Е.П. Пешкова откликнулась в письме: «А "Сев. Вестн." свинья – мало дали» и сетует на отсутствие денег: "...у тебя хоть 8 р. 45 к. есть..." (АГ КГ-рзн-8-1-79).

³³ Женя, Зоя – Е.А. и З.А. Родионовы – родные сестры М.А. Волжиной, матери Е.П. Пешковой.

³⁴ Все имена вымышлены.

³⁵ Письмо В.А. Поссе от 29 сентября 1897 г. (АГ КГ-п-59-1-11). 12 октября 1897 г. Е.П. Пешкова в письме Горькому замечала: "А Поссе человек, вероятно, весьма догадливый, думая, что твоя жена хороший человек" (АГ КГ-рзн-8-1-80).

³⁶ Сын Л.Д. и С.Ф. Самойленко.

187. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

На конверте имеется большое количество стершихся почтовых штемпелей, из которых ясно читается лишь последний: 16.X.1897. Каменное. Необычно долгий путь письма к адресату, возможно, объясняется тем, что оно было опущено в почтовый вагон в противоположном направлении.

Ответ на два недатированных письма Е.П. Пешковой, написанные не позднее 29 сентября 1897 г. (АГ КГ-рзн-8-1-75) и до 2 октября 1897 г. (АГ КГ-рзн-8-1-76).

Е.П. Пешкова ответила на это письмо и п. 188, полученные одновременно, 16 октября 1897 г. (АГ КГ-рзн-8-1-81).

¹ Два указанных письма Е.П. Пешковой и несохранившееся письмо З.В. Васильевой.

² Е.П. Пешкова писала: "...видела в Москве Е.И. Токмакову. Я ее встретила на улице и едва узнала, такая она вся была обдерганная..." (АГ КГ-рзн-8-1-76).

³ Сын Н.З. и З.В. Васильевых.

⁴ Е.Л. Ковалева; у нее Е.П. Пешкова останавливалась в Москве по дороге из Мануйловки в Каменное.

⁵ Шутливое перечисление многочисленных просьб и сведений, содержащихся в письмах Е.П. Пешковой и З.В. Васильевой: "Когда будешь в Москве, купи Алеше кубики, а мне (...) юбку, – писала Е.П. Пешкова. – (...) По приезде в Торжок спросишь извозчика Соколова, но предупреди, чтобы дали хороший экипаж и хорошие лошадей, а то нам дали такую допотопную колымагу (...) Остановка в селе *Козьмы и Демьяна* (...) заезжай к Жене, мы, кажется, у нее забыли зонтики..." (АГ КГ-рзн-8-1-75). Кроме того, на письме была нарисована "мерка Зининой рукавицы".

⁶ Е.П. Пешкова писала: "Зина просит тебя приехать к 11 октября – дню ее именин – не позднее" (АГ КГ-рзн-8-76).

⁷ По-видимому, о гонораре за рассказ "Бывшие люди"; письмо не разыскано, но сохранился ответ секретаря редакции В.А. Поссе от 14 октября 1897 г.: "Ваше письмо взъерошило все нутро мое. Дьявольски страшно, что Вы сидите один в таких смертельных условиях, потому что не на что выехать (...) Деньги 150 рублей посланы Вам в день получения Вашего письма (дня три тому назад в Кременчуг)" (АГ КГ-п-59-1-12).

⁸ Рассказ появился в журнале "Северный вестник" (1897. № 11, 12).

⁹ См. п. 185.

¹⁰ Имеются в виду п. 183, 184, 186, 187, а также "драматический диалог" "Тьфу"! (см. примеч. к п. 183).

¹¹ "Фома Гордеев". Е.П. Пешкова спрашивала: «А как у тебя с "Их жизнью" подвигается? Или ты "Роман" пишешь» (АГ КГ-рзн-8-1-75).

¹² Спектакль по пьесе А.А. Потехина "Чужое добро впрок не идет"

¹³ Княгиня Н.Н. Ширинская-Шихматова.

¹⁴ Крестьянин с Мануйловки; фамилия его не установлена.

¹⁵ Е.П. Пешкова писала Горькому: "...я много думаю о наших отношениях с тобой и мне они не нравятся. Мы не того добивались, не то хотели создать из нашей жизни" (АГ КГ-рзн-8-1-76).

¹⁶ Перефразировка заключительных слов "Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" Н.В. Гоголя: "Скучно на этом свете, господа!"

¹⁷ Н.З. Васильев обещал по приезде в Каменное выслать Горькому деньги на дорогу. "Николай денег не достал и, вероятно, не достанет..." – предупреждала Е.П. Пешкова в первом своем письме (АГ КГ-рзн-8-1-75), а во втором писала уже определенно: "Николай денег не может достать, так что ты поторопи "Н(овое) С(лово)" высылкой денег" (АГ КГ-рзн-8-1-76).

¹⁸ См. выше.

¹⁹ Мой ангел (франц.).

²⁰ Лицо неустановленное.

188. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 48.*

Датируется по почт. шт.: (1)2 окт. 1897.

Е.П. Пешкова ответила 16 октября 1897 г. (АГ КГ-рзн-8-1-81) на это письмо и на п. 187, полученные одновременно.

¹ Письмо не сохранилось.

² Письмо не сохранилось. См. п. 171 и примеч.

³ Письмо не разыскано.

⁴ Е.П. Пешкова ответила: "...торопиться с изданием не стоит. Ты сходи к Корчагину, когда будешь в Москве, и скажи, что не прочь издать книгу, но хочешь подождать с изданием по крайней мере до весны, т.к. за зиму у тебя

будет напечатано еще неск(олько) рассказ(ов) и издание возбудит большой интерес"

⁵ "Фома Гордеев"

⁶ Возможно, в это время Горький обдумывал повесть "Карьера Мишки Вязина" (см. п. 276).

⁷ Е.П. Пешкова ответила: "Главное неудобство в том, что у меня нет своего уголка, где бы я могла побыть одна..."

⁸ См. примеч. к п. 187.

189. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 357–358, с датой: "1897, не ранее октября 29".

Датируется по упоминанию о предстоящем отъезде из Мануйловки в Каменное, который совершился 23 октября 1897 г. (см. примеч. к п. 190).

¹ См. п. 175.

² Критические выступления против Волынского со стороны демократической и либеральной печати усилились после отдельного издания его книги "Русские критики". В частности в журнале "Новое слово", в апреле–ноябре 1897 г. печатался цикл статей Г.В. Плеханова (под псевдонимом Н. Каменский) "Судьбы русской критики", в котором отмечались антидемократические тенденции "философской критики" Волынского. Об отношении общества к позиции Волынского Л.Я. Гуревич писала Э.И. Мешингу 30 сентября 1898 г.: «...не проходит дня, чтобы люди не спорили со мною и не доказывали, что "развенчание русских богов" было преступлением» (РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 140).

³ Цитата из стихотворения З.Н. Гиппиус "Песня", впервые напечатанного в "Северном вестнике" (1896. № 12); вошло в сборник З.Н. Гиппиус "Новые люди" (СПб., 1896), изданный с посвящением Волынскому. Стихотворение вызвало многочисленные и, как правило, отрицательные отзывы. Н.К. Михайловский сравнил "Песню" со стихами Смердякова и в качестве курьеза привел ее целиком в своей статье (Русское богатство. 1896. № 3).

⁴ Это намерение не было выполнено.

190. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив* Г.5. С. 48, с датой: "18 октября 1897 г."

Датируется по почт. шт.: 17 окт. 1897. Почт. вагон.

¹ Горький выехал из Мануйловки 23 октября 1897 г. (АГ ЖД-1-1. Л.89).

² По сообщению Е.П. Пешковой, в Москве Горький находился с 25 по 28 октября (см.: ЛЖТ. 1. С. 198).

³ Был ли Горький у В.Д. Корчагина, выяснить не удалось.

191. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 359.

Датируется по фразе: «прошу прислать "Мальву", когда кончите ее печатать». "Мальва" появилась в "Северном вестнике" в ноябре-декабре 1897 г.

¹ В 1897 г. речь могла идти об исторической повести Д.С. Мережковского "Микель Анжело" (Бирж. вед. 1897. 17 июля – 4 авг.).

² Роман Мережковского "Отверженный" печатался в "Северном вестнике" (1895. № 1-6). Отдельное издание – СПб., 1896.

192. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию о заметке из "Нового времени" (см. ниже).

Письмо Калмыковой от 17 декабря 1897 г. из Петербурга, в котором она сообщала о закрытии "Нового слова" (АГ КГ-п-33-7-6), Горький еще не получил.

¹ 18 декабря 1897 г. газета "Новое время" сообщила, что 10 декабря 1897 г. на совещании трех министров и оберпрокурора Святейшего Синода принято постановление о прекращении издания петербургского журнала "Новое слово". В заключении министров отмечалось: «...в беллетристическом отделе первое место дается таким произведениям, в которых раскрывается борьба классов и бедственное состояние рабочего люда. С особую яркостью эта тема разработана в талантливых повестях Горького (псевдоним Пешкова) "Коновалов" и "Бывшие люди"» (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 803. Л. 145). Упомянутые рассказы были напечатаны в 1897 г.: "Коновалов" – в марте; "Бывшие люди" – в октябре-ноябре.

² Телеграмма не разыскана. Журнал должен был заплатить Горькому остаток гонорара за "Бывших людей", эта сумма была выслана Горькому 18 декабря (см. письма А.М. Калмыковой к Горькому от 5 сентября и 17 декабря 1897 г.: АГ КГ-п-33-7-2,6).

³ 5 сентября 1897 г. А.М. Калмыкова, благодаря Горького за рукопись "Бывших людей", просила в ближайшее время прислать еще какое-либо произведение (АГ КГ-п-33-7-2). Возможно, Горький собирался прислать рассказ "Проходимец".

193. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию и фразе: "...из редакции получим только 22 числа".

¹ Рождеством.

² Письмо А.П. Волжиной не разыскано.

³ Время приезда Пешковых в Н. Новгород в 1898 г. устанавливается по письму А. Лазарева к А.П. Волжиной. 18 января 1898 г. он сообщал, что вчера, т.е. 17 января в Нижний приехали Пешковы (АГ. ФЭП-Волж-2-б-12).

⁴ "Новое слово". См. примеч. к п. 192.

194. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 359–361.

Датируется по связи с п. 191 и 195.

¹ К о р е л и н М.С. Очерки Итальянского возрождения. М., 1896 (см. п. 195 и примеч.).

² Цикл "В поисках за Леонардо да Винчи" (Северн. вест. 1897. № 9–12).

³ "Северный вестник", 1897. № 10.

⁴ Рассказ, вошедший в кн.: П о Э. Баллады и фантазии / Пер. с англ. К. Бальмонта. М., 1895. Ассоциация со статьей Волынского возникла, видимо, потому, что в обоих случаях подробно описывается женский облик.

⁵ Одна из глав "Русских критиков" Волынского была посвящена анализу книги Д.С. Мережковского "О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы" (СПб., 1893). В журнальном варианте основные выводы критика о книге Мережковского были сформулированы еще резче: "В ней не видно критического таланта, продуманной теоретической мысли (...), но она все-таки интересна", хотя главные положения (мистицизм, идеализм, символизм) "опошлены поверхностным истолкованием, легкомысленною профанациею невежественного дилетантизма" (Северн. вест. 1893. № 3. С. 108, 129). Не менее сурово отозвался Волынский о сборнике Мережковского "Новые стихотворения (1891–1895)". СПб., 1896 (см.: Северн. вест. 1896. № 3. Отд. 2. С. 42). В отзыве о романе "Отверженный" Волынский отмечал "обширную начитанность" автора, его пристрастие к философским идеям Ф. Ницше (Северн. вест. 1896. № 2. С. 336).

⁶ В середине января 1898 г. Горький послал в редакцию "Северного вестника" повесть "Варенька Олесова".

195. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 361–362.

Датируется по фразе: "Наступает новый год" и по упоминанию о закрытии "Нового слова" (см. п. 192 и примеч.).

¹ См. п. 194 и примеч.

² Возможно, подразумевался двухтомный труд М.С. Корелина "Ранний итальянский гуманизм и его историография" (М., 1892).

³ "При свете совести" (см. п. 178 и примеч.).

⁴ "Варенька Олесова" (см. п. 194 и примеч.).

⁵ См. п. 185 и примеч.

⁶ См. примеч. к п. 197.

⁷ О критическом отношении Горького к "Новому слову" писал в своих воспоминаниях В.А. Поссе (*Поссе*. С. 126). Это свидетельство подтверждается письмами Поссе к Горькому за 1897 г. Так, 22 июля Поссе писал о направлении "Нового слова": "Вы говорите, что Вам не нравится журнал в его делах, а не его уши, нос и т.д. Мне как раз наоборот – нос его часто меня раздражает, но в общем он внушает известное уважение" (АГ КГ-п-59-1-9).

1898

196. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ): Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 21, с датой: "Декабрь 1897"

Датируется по сообщению: "скоро перееду жить в Нижний" Переезд состоялся 17 января 1898 г. (см. примеч. к п. 193).

¹ С октября 1897 г. Миролубов становится фактическим редактором "Журнала для всех". С сентября 1898 г. он – соиздатель, а с февраля 1899 г. – единственный издатель журнала (*ИРЛИ*. Ф. 185. Оп. 1. № 1334).

² В сохранившихся письмах В.А. Поссе нет сообщения о переходе "Журнала для всех" в руки П.В. Голяховского и Миролубова. Возможно, Горькому запомнилось то, что писал Поссе 23 августа 1897 г.: «Здесь несколько "независимых" мечтают о создании народной газеты. Затягивают меня, рассчитывают на Вас» (АГ КГ-п-59-1-10).

³ В "Журнале для всех" рассказ не печатался.

⁴ Рассказ напечатан в "Нижегородском листке" (1896. № 332. 1 дек.; № 334. 3 дек.; № 337, 6 дек.). Перепечатка рассказа в "Журнале для всех" не состоялась.

⁵ Имеется в виду рассказ "Товарищи" (Нижегор. листок. 1897. № 5., 6 янв.; № 7, 8 янв., под названием "Старые товарищи (Эпизод)"). В "Журнале для всех" не перепечатывался.

⁶ Намерение не было осуществлено (см. п. 186).

197. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 362–363, с датой: "1898, январь до 15"

Дата уточняется по фразе: "Послезавтра отсюда выезжаю". Горький уехал из с. Каменное 15 января 1898 г.

¹ "Варенька Олесова"; появилась в "Северном вестнике" (1898. № 3–5), с подзаголовком "Рассказ"

² Горький рассказал об этом предложении и о предложении, полученном от А.С. Суворина в несохранившемся письме к В.А. Поссе, который тогда занимался его издательскими делами. Поссе ответил 26 января 1898 г.:

«"Сев. Вест." Вас надует, он на это горазд (...) Суворин не надует, но идти к нему не следует» (АГ КГ-п-59-1-15).

³ Переговоры с О.Н. Поповой об издании вел Поссе, начиная с октября 1897 г. Об отказе Попова сообщила в письме к Горькому, которое он переслал Поссе в 20-х числах января. 26 января 1898 г. Поссе ответил: «...вчера получил письмо Поповой с Вашей припиской. Вы ошибаетесь, если думаете, что она "славная" (...) Случай с изданием Ваших рассказов очень характерен. Написать Вам отказ (тем более скверный, что он не в меру подслащен) после того, как она *окончательно* сговорилась со мной об издании, и не предупредить меня об этом – это... неловко» (Там же). Впоследствии Поссе вспоминал, что поперек письма Поповой с отказом издать его произведения Горький написал: "Видно, что у этой женщины золотое сердце" (Поссе. С. 145).

198. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 363, с датой: "1898, февраль".

Дата уточняется по следующим основаниям: Горький знает о продаже издания его произведений, но условия этой продажи ему еще неизвестны. Это могло быть не ранее 7 февраля, так как 5 февраля 1898 г. В.А. Поссе написал Горькому о своей договоренности с издателем М.Н. Семеновым и о том, что на днях будет выслан аванс и "окончательные условия" (АГ КГ-п-59-1-13), и не позднее 18 февраля, так как 16 февраля Поссе сообщил об окончательной договоренности с С.П. Дороватовским и А.П. Чарушниковым, подробно изложив условия, на которых продажа совершилась (АГ КГ-п-59-1-25).

¹ "Варенька Олесова"

² Горький, видимо, послал Волынскому письмо А.М. Калмыковой, о содержании которого можно судить по письму Поссе (лето 1897 г.): "Калмыкова Вам уже писала, что в редакционном собрании решили увеличить Вам гонорар до 100 рублей с листа. Это только отражение быстрого подъема Вашей литературной известности. Вас стали повсюду хвалить, и издатели начнут Вас рвать" (АГ КГ-п-59-1-8).

³ Видимо, Волынский ссылался на сведения, полученные от бывшего издателя журнала "Новое слово" Семенова. Они подтверждаются письмом Поссе к Горькому от 3 марта 1897 г., в котором сообщалось, что новая редакция произведет оплату за "Коновалова" из расчета 75 рублей за лист, в то время как старая (народническая) платила за "Тоску" по 60 рублей – обычный гонорар для начинающих авторов, "подающих надежды" (АГ КГ-п-59-1-2).

⁴ Прочитав "Вареньку Олесову", Волынский сообщил Л.Я. Гуревич: "От Горького отрезал одну треть и отослал в типографию – прекрасно читается, интересно, талантливо. Деление (на три книжки журнала. – Ред.) совершил естественное, по смыслу и содержанию рассказа" (РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 115–116).

199. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 74, с датой: "Январь 1898".

Датируется как ответ на письмо Дороватовского из Петербурга от 16 февраля 1898 г., в котором сообщалось: "Вам, вероятно, В.А. Поссе уже писал, что издание Ваших произведений он передал мне и Чарушникову, поэтому при сем прилагаю переводный билет на 300 р." (АГ КГ-п-26-9-1).

Дороватовский ответил 25 февраля 1898 г. (АГ. КГ-п-26-9-2).

¹Письмо к В.А. Поссе не сохранилось.

²В письмах от 16 февраля 1898 г. и Дороватовский и Поссе просили Горького написать предисловие к первому отдельному изданию его рассказов и очерков (АГ. КГ-п-26-9-1 и КГ-п-59-1-25). Посылая предисловие к Поссе, Горький выразил сомнение в его необходимости, на что Поссе отвечал 25 февраля 1898 г.: "...предисловие же – Вы правы – лучше не помещать: рассказы сами говорят за себя" (АГ. КГ-п-59-1-18). Текст предисловия, написанный Горьким, не сохранился.

³Об этом Поссе писал Горькому 16 февраля 1898 г., излагая условия издательского договора с Дороватовским и Чарушниковым.

200. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 74, с датой: "Декабрь 1897"; Г-30. Т. 28. С. 20 – дата исправлена: "После 27 февраля 1898".

Датируется как ответ на письмо Дороватовского от 25 февраля 1898 г. из Петербурга (АГ. КГ-п-26-9-2).

Дороватовский ответил 3 марта 1898 г. (АГ. КГ-п-26-9-3).

¹25 февраля 1898 г. Дороватовский писал: "Обложку выбрали цвета морской воды, так как описание моря в книжках великолепно", а в ответ на сомнение Горького возразил 3 марта 1898 г: "Вас смущает водянистая обложка... Но ведь вода-то морская, с солью!"

²См. п. 119 и примеч.

200а. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо А.М. и Е.П. Пешковых к М.А. Волжиной на 4 стр. почтовой бумаги (АГ. ПГ-рл-9-23-25).

Датируется по почт. шт.: 1 марта 1898, Н. Новгород.

¹М.А. и А.П. Волжины приезжали к Пешковым на пасхальные праздники (см. письмо Е.П. Пешковой к ним от 4 мая 1898 г.: АГ. ФЕП-рл-3-24-38) и письмо А. Лазарева к А.П. Волжиной (АГ. ФЕП-Волж-2-6-13).

201. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 74, с датой: "Февраль 1898".

Датируется как ответ на письмо Дороватовского из Петербурга от 3 марта 1898 г. (АГ. КГ-п-26-9-3). Дату позволяет уточнить то, что 10 марта 1898 г. В.А. Поссе уже знал от Дороговатовского о повторной просьбе Горького купить книгу Гиббона (см. ниже).

¹3 марта 1898 г. Дороватовский писал Горькому: "В.А. Поссе сообщил мне Ваше желание – уплатить 100 р. Литературному фонду. Я вчера был у В.Г. Короленко и передал ему 100 р. для взноса в Литературный фонд от Вашего имени" 14 мая в записной книжке-календаре Короленко сделана помета об отсылке письма: "Дороват. (расп/иска) Пешкову" (РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1298).

²10 марта 1898 г. В.А. Поссе писал: "Гиббона я хотел постараться найти у букинистов, но пока что не удалось. Сергей Павлович сообщил, что Вы поручили купить поскорее Гиббона в книж(ном) ма(газине). Первый том распродан. Остальные – 26 рублей. Я посоветовал спросить Вас, стоит ли покупать без первого тома? Не поручить ли какому-нибудь букинисту отыскать 1-й том? (АГ КГ-п-59-1-19).

³Гиббон – см. п. 167 и примеч.

202. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 74–75, с датой: "Март 1898"; Г-30. Т. 28. С. 21 – "После 16 марта".

В наст. издании датируется по ответу Дороватовского от 14 марта 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-4).

¹По свидетельству Н.С. Дороватовского, сына С.П. Дороватовского, его отец родился в с. Дороватово (Рождественское) Ветлужского уезда Костромской губ., в семье лесничего.

²Телеграмма, в которой Дороватовский извещал, что в продаже нет 1 тома Гиббона, не сохранилась. Видимо, об этой телеграмме идет речь в письме В.А. Поссе от 10 марта 1898 г. (см. примеч. к п. 201).

³Вслед за телеграммой Дороватовский в неразысканном письме сообщил, что Гиббон найден, а 14 марта вновь известил Горького о покупке нужной книги: "...я уже писал Вам, что найден и 1-й том Гиббона, так что Вы получите полное издание, которое вышло почтой в понедельник, 16 марта...".

⁴Судя по записи в домовой книге дома № 3 по Тихому переулку (владелец К.П. Карташов), семья Пешковых переехала оттуда на Ильинку, № 21, в дом Большакова, 14 марта 1898 г. (АГ. БИО-1-49-1). Юрической владелицей дома была М.А. Большакова (сообщено Е.Н. Поздним). Горький указал новый адрес накануне фактического переезда.

203. РЕДАКЦИИ "ЖУРНАЛА ДЛЯ ВСЕХ"

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 22, с датой: "Первая половина 1898"

Датируется по адресу (см. примеч. к п. 202).

¹ Начало рассказа, получившего в окончательной редакции заглавие "Дружки". Из п. 206 можно заключить, что Горький вначале послал в "Журнал для всех" только часть произведения.

² Ответное письмо Миролюбова не обнаружено.

204. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Печать и революция*. 1928. № 2. С. 75.

Ответ на письмо Дороватовского от 14 марта 1898 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-4).

¹ Дороватовский сообщал о посылке 300 рублей в счет уплаты за 1 и 2 тома первого издания "Очерков и рассказов"

² Адресат извещал о приобретении первого тома книги Гиббона (см. п. 202 и примеч.).

³ О посвящении первого тома "Очерков и рассказов" А.И. Ланину Горький написал в не дошедшем до нас письме к В.А. Поссе, на которое тот ответил 25 февраля 1898 г.: "...посвящение будет напечатано" (АГ КГ-п-59-1-18). Была исполнена и другая просьба Горького: второй том вышел с указанием: "Посвящаю эту книжку Марии Сергеевне Позерн".

⁴ 14 марта Дороватовский писал, что издатель М.Н. Семенов "делает подвохи и строит разные козни – пожалуйста, будьте осторожны с ним в письмах". Подобное же предостережение содержится в письме Поссе от 10 марта 1898 г.: «Семенов пристаёт ко мне с просьбой дать ему какую-то "расписку", что я сначала хотел продать Ваши сочинения ему, а потом продал другим» (АГ.КГ-п-59-1-19). Переговоры с Семеновым об издании рассказов Горького Поссе вел в конце января – начале февраля 1898 г. Поскольку Горькому были срочно нужны деньги, а Семенов несколько раз откладывал высылку аванса, Поссе, как он писал 16 февраля 1898 г., "взял рассказы от него и сговорился с Чарушниковым и Дороватовским" (АГ КГ-п-59-1-25).

205. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 364, с датой: "1898, начало апреля".

Датируется по просьбе "похлопотать" о высылке денег к Пасхе, которая в 1898 г. приходилась на 5 апреля.

¹ Работа А.Л. Волынского "Леонардо да Винчи, его жизнь и научно-философские труды" печаталась в "Северном вестнике" (1898. № 1–5); в 1899 г. вышла отдельным изданием (СПб.: Изд. А.Ф. Маркса).

² Г а б р и е л ь С. Леонардо да Винчи как художник и ученый: Опыт психологическѣй биографии / Пер. с франц. СПб.: Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1898.

206. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 24, с датой: "Апрель – октябрь 1898".

Датируется по упоминанию о рассказе Л.Н. Андреева (см. ниже).

¹ Персонаж рассказа "Дружки". Письмо В.С. Миролубова не обнаружено.

² На письме рядом с фамилией Смирнова помета рукой Миролубова "занесен" (в список подписчиков). Кандидат прав А.А. Смирнов был городским нотариусом Самары; он являлся гласным городской думы, членом библиотечного комитета и заведующим залом императора Александра II Александровской публичной библиотеки, секретарем правления городского Общества поощрения образования (Вся Самара. Справочная и адресная книга. Самара, 1900. С. 117, 136, 137, 142).

³ Решение о постройке в Самаре специального народного театра было принято городским комитетом попечительства о народной трезвости (Самар. газета. 1898. № 58. 14 марта). Не дожидаясь постройки нового здания, местный кружок любителей, до сих пор дававший представления в самарском доме трудолюбия, клубе канцеляристов и в других городских залах (см.: Там же. № 30, 35. 7, 13 фев. Раздел "Местная хроника"), взял в аренду дом И.Н. Портнова на углу Москательной и Ново-Соборной улиц, чтобы устраивать в нем спектакли и чтения; предполагалась также организация библиотеки (см.: Там же. № 48, 56. 3 и 12 марта). 7 апреля 1898 г. состоялось торжественное открытие народного театра (см.: Там же. № 75. 10 апр.).

⁴ Стихотворения А.А. Смирнова, под псевдонимом "Аргунин", печатались в "Журнале для всех" (1898. № 8,10).

⁵ Дата отправления рассказа не известна. 28 августа 1898 г. В.А. Поссе писал Горькому: «Ваши "Два вора" ("Дружки") пойдут в октябре» (АГ КГ-п-59-1-24). Рассказ "Дружки" напечатан в "Журнале для всех" (1898. № 10).

⁶ По-видимому, речь идет о сыне нижегородского миллионера, будущем писателе И.С. Рукавишникове, познакомившемся с Горьким в 1896 г. В статье "Беседы о ремесле" Горький вспоминал, как Рукавишников принес ему рукопись своего первого рассказа "Семя, поклеванное птицами" (Г-30. Т. 25. С. 305). Воспоминания Рукавишникова об этой встрече см.: *Горький и современники*. С. 32–35.

⁷ У Андреева – "Баргамот и Гараська" (Курьер. 1898. № 94. 5 апр.). Позже Горький вспоминал в очерке "Леонид Андреев" (1922): "...от этого рассказа

на меня повеяло крепким дуновением таланта..." (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 313).

⁸В № 1–8 "Журнала для всех" за 1898 г. печаталась повесть И.Н. Потапенко "На действительной службе".

207. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 75, с датой: "Апрель 1898"; Г-30. Т. 28. С. 23 – дата исправлена.

Ответ на письмо Дороватовского от 5 апреля 1898 г. из Петербурга, написанное в день Пасхи и содержащее поздравление с "Великим праздником весеннего возрождения" (АГ. КГ-п-26-9-5).

¹Сведения об этом спектакле разыскать не удалось.

²Дороватовский спрашивал, не собирается ли Горький "куда-нибудь двинуться" из Н. Новгорода.

³5 апреля Дороватовский сообщил: «"Северн. Вестн." умирает, и если у Вас есть с ними счета, нужно поспешить их окончанием. Хотя вряд ли возможно что-либо получить, так как у них в кассе пусто». О финансовом крахе "Северного вестника" Горького известил и В.А. Поссе 4 апреля 1898 г. (АГ КГ-п-59-1-21).

⁴Г о р ь к и й М. Очерки и рассказы. СПб.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова. Т. 1–2. Дороватовский 5 апреля писал Горькому: "Первая книжка Ваша вышла вчера, а вторая – выйдет в конце Фоминой", т.е. на второй неделе после Пасхи. По "Списку изданий, вышедших в России в 1898 году", первый том – проходит 24–31 марта, второй – 16–23 апреля.

208. В.А. и Е.М. ЧЕРНОВЫМ

Печатается по ФК (АГ), впервые. Автограф хранился в семье Черновых, местонахождение его в настоящее время неизвестно.

Письмо с дефектом: часть его по сгибу оторвана.

Датируется по фразам: "Есть у меня человек восьми месяцев..." "четыре дня тому назад Христос воскрес": в 1898 г. Пасха приходилась на 5 апреля.

¹Какая карточка имеется в виду, не выяснено.

²Е.М. Юшкова, сестра Е.М. Черновой.

³В Музее А.М. Горького (Москва) хранится фотография Горького, переданная семьей Черновых.

⁴Дети Черновых.

⁵См. п. 207 и примеч.

209. Л.Я. ГУРЕВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 364–365, с датой: "1898, апрель, после 16".

Датируется по упоминанию книги А.Л. Волынского "Н.С. Лесков" с дар-

ственной надписью Горькому от 16 апреля 1898 г. (см. п. 210 и примеч.), полученной писателем, с учетом почтового коэффициента, не ранее 18 апреля.

¹ Письмо не сохранилось. В связи с просьбой Горького о высылке гонорара за "Вареньку Олесову" (см. п. 205) Л.Я. Гуревич должна была сообщить о финансовом кризисе журнала и невозможности выплатить гонорар (см. также примеч. к п. 207).

² Гуревич предполагала создать товарищество для продолжения издания "Северного вестника" (см. примеч. к п. 244).

³ А.Л. Волынский.

⁴ См. п. 199 и примеч.

⁵ Роман Л.Я. Гуревич "Плоскогорье" печатался в "Северном вестнике" в 1896–1897 гг. Отдельное издание вышло в качестве приложения к "Северному вестнику" за 1897 г.

210. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 365, с датой: "1898, апрель после 18".

Датируется по упоминанию о выходе апрельской книжки "Северного вестника"

¹ Волынский прислал Горькому свою книгу: Н.С. Лесков (Критический очерк). СПб., 1898, с дарственной надписью, искажающей имя писателя: "Алексею Матвеевичу от друга и почитателя его таланта. Автор. СПб., 1898, 16 апреля" (АГ Б-ка Г-3-2-2).

² В "Нижегородском листке"; после трехмесячной цензурной приостановки газета вышла 8 мая 1898 г.

³ 18 апреля 1898 г., по распоряжению министра внутренних дел, "Северному вестнику" было вынесено первое предостережение за "вредное направление", выразившееся в целом ряде внутривластных статей февральской и мартовской книжек" (Правит. вест. 1898. № 85. 19 апр.). По этому поводу В.А. Поссе писал Горькому 28 апреля 1898 г.: «"Сев. Вестник" добился предостережения и, видимо, намерен еще держаться над водой" (АГ. КГ-п-59-1-22).

⁴ По всей видимости, описка Горького: "В.Е." ("Вестник Европы"), вместо "Р.В." ("Русский вестник"). В заметке «Банкротство смоленского земства и ламентации "Русского Вестника"» содержалась резкая критика "редакции охранительного журнала", воспевающей "гуманную администрацию", т.е. губернаторскую власть (Северн. вест. 1898. № 4. С. 31–35).

211. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 366.

Датируется по связи с п. 210, по фразе: "Говорят, вышла моя книжка" и

по обещанию выслать книгу, т.е. первое издание своих "Очерков и рассказов" 1 мая 1898 г. С.П. Дороватовский сообщил о высылке Горькому 25 экземпляров (АГ КГ-п-26-9-6). Горький мог узнать об этом, вернувшись с дачи 5 мая, в ночь на 7 мая он был арестован (см. п. 212).

212. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.С. С.* 48. На открытке следы проверки и печать товарища прокурора окружного суда.

Датируется по почт. шт.: 8 мая. 1898. Москва.

Е.П. Пешкова ответила 10 мая 1898 г. из Н. Новгорода: "Ну и обрадовал же ты меня твоей открыткой (...) все как-то спокойнее стало" (АГ КГ-рзн-8-1-85).

Первое письмо после ареста по делу Тифлисского и Батумского кружков, членам которых ставилась в вину социал-демократическая пропаганда среди рабочих. С некоторыми из привлеченных к дознанию, и прежде всего с Ф.Е. Афанасьевым, Горький был связан в 1891–1892 г., когда работал в железнодорожных мастерских в Тифлисе, жил в коммуна на Красногорской улице и участвовал в народническом кружке В.В. Берви-Флеровского (см.: П и н а е в М.Т. М. Горький и В. Берви-Флеровский // Рус. лит. 1974. № 3. С. 206–215). В заключении министерства юстиции говорилось, что Пешков был привлечен к дознанию как участник Тифлисского кружка, где он "главенствовал (...) своею начитанностью и развитием, – много и резко говорил об эксплуатации рабочих и имел большое влияние на Афанасьева"; кроме того указывалось, что Пешков состоит под надзором полиции с 1889 г. (*Рев. путь Горького*, с. 34).

26 апреля 1898 г. начальник ТГЖУ полковник Е.П. Дебиль обратился к начальнику НГЖУ полковнику И.А. Евецкому с предложением "обыскать, арестовать и препроводить в мое распоряжение" Пешкова (*Дело о Максиме Горьком*. С. 17; подлинник – АГ ЖД 2-23.Л.1–1 об.). Исполнение этого предписания задержалось, так как Горький ездил на дачу в село Работки (см.: Ф а р б е р Л.М. А.М. Горький в Нижнем Новгороде: Очерк жизни и творчества. 1889–1904. Горький, 1968. С. 89; ссылка на: ГАГО (Ф. 342. Оп. 1. Ед.хр. 2281. Л. 16). Донесение о прибытии писателя в Н. Новгород относится к 5 мая (см.: П о з д н и н Е. Под негласным надзором // Горьк. правда. 1984. № 133, 8 июня). 6 мая Евецкий дает предписание ротмистру Столице произвести обыск у Пешкова и арестовать его для отправления в Тифлис (*Рев. путь Горького*. С. 32; подлинник: АГ ЖД-2-23. Л. 13). Обыск был произведен поздно вечером 6 мая; после этого Горький был "принят для арестования при городском полицейском управлении впредь до особого распоряжения" (Там же. С. 32–33; подлинник: АГ ЖД 2-23. Л. 14). В "Настоянном реестре НГЖУ за 1897–1899 гг." записано: "Пешков 7 мая был арестован в 3 часа ночи" (Горьк. правда. 1984. № 133. 8 июня). 7 мая Е.П. Пешкова сообщала В.А. Поссе: "Что за ужасная ночь была сегодня. В 12 ч. явились жандармы с обыском, перерыли все, забрали письма и увели Алексея..." (*Поссе*. С. 146). Позднее она вспоминала: «В основном жандармы

интересовались перепиской и рукописями Алексея Максимовича. В кабинете они перерыли все. Рукописями и письмами они наполнили целый чемодан. Попала туда и рукопись начатой повести "Фома Гордеев" (Лит. Грузия. 1963. № 4. С. 82).

Помощник пристава второй части Кевдин в рапорте нижегородскому полицмейстеру от 7 мая 1898 г. писал: "...по обыску ничего компрометирующего Пешкова не найдено; переписка, фотографические карточки и визитные карточки у Пешкова отобраны и приобщены к протоколу" (Горьк. правда. 1984. № 133. 8 июня, то же в донесении Евецкого в Департамент полиции от 9 мая: АГ ЖД 2-23. Л. 23). 3 июня полковник Дебель сообщил в Департамент полиции, что при обыске было отобрано "свыше 500 писем, записок, заметок, записок и т.п." (Клейн. С. 61). Разбор "вещественных доказательств" продолжался более двух недель; только 28 мая состоялся окончательный осмотр бумаг, после которого к дознанию, кроме личных документов Пешкова, была приобщена гектографированная статья под заглавием "Исповедь Александра Апполова", где "отвергаются многие обряды православной церкви (...) 28 мая допрошенный по поводу отобранной у него на обыске брошюры Пешков показал, что брошюру он купил в Москве под Сухаревой башней у какого-то торговца" (Там же. С. 42–43).

7 мая 1898 г. Горький в сопровождении конвоя из двух унтер-офицеров был отправлен в Москву почтовым поездом (см.: АГ ЖД 2-23. Л. 15 об.); среди материалов агентурного наблюдения имеется запись: "7 мая Пешкова провожала на железной дороге в 5 часов вечера его жена. Пешков из вагона разговаривал с женой, не отворяя окна, на стекле вагона что-то писал пальцем. Жена отвечала пальцами – условными знаками" (Горьк. правда. 1984. № 133. 8 июня). Об отправлении арестованного Евецкий немедленно сообщил телеграммой в Московское и Тифлисское ГЖУ (см.: *Рев. путь Горького*. С. 32, 33; Клейн. С. 48). Приезд Горького в Москву зафиксирован в квитанции Московского ГЖУ от 8 мая 1898 г., выданной нижегородскому конвою, доставившему писателя (Пирадов. С. 116; подлинник: АГ ЖД 2-23. Л. 19).

¹Е.П. Пешкова отвечала: "На дачу поеду, как только получу известия от тебя из Тифлиса" (АГ КГ-рзн-8-1-85).

²Е.П. Пешкова написала А.Л. Волынскому: «Бога ради, устройте, чтобы редакция "С(еверного) В(естника)" выслала сейчас хоть 100–150 р. Вчера у нас был обыск и муж арестован» (АГ ПГ-рл-30-19-90, приложение). "Издателям" – С.П. Дороватовскому и А.П. Чарушникову – Е.П. Пешкова передала просьбу в письме к В.А. Поссе: "...скажите Дороватовскому, чтоб он выслал остальные 300 р. сейчас (...) Написала бы ему сама, да не знаю адреса – увезли, верно, с письмами, – а Алексей не мог вспомнить и сказал, чтобы я обратилась к Вам" (Поссе. С. 147; АГ МоГ-11-17-1).

11 мая 1898 г. Поссе отвечал Е.П. Пешковой: «Ваше письмо, полученное мною вчера, в день, когда Петербург чествовал память Белинского, глубоко меня поразило. Сейчас же отправился к Дороватовскому. В данный момент Вы уже получили деньги? В "Жизни" разнес редакцию, которая еще

23 апреля дала мне слово, что на другой же день вышлет Алексею Максимовичу деньги» (АГ. ФЭП-кр-47-21-1).

В тот же день Дороватовский телеграфировал Е.П. Пешковой о переводе 300 рублей, о чем она сообщила Горькому в письмах от 11 и 12 мая 1898 г. (АГ КГ-рзн-8-1-86, 87).

213. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 48–50, без обращения, с датой: "14 или 15 мая 1898".

Датируется по фразе: "В Тифлис я приехал третьего дня..." (см. ниже).

Конверт запечатан красной сургучной печатью с вензелем "МК" (повидимому, личная печатка жандармского ротмистра М.А. Конисского, который вел следствие). Из помет и штемпелей на конверте следует, что письмо было послано из Тифлиса 16 мая 1898 г., пришло в Н. Новгород 22 мая, 23 мая отправлено оттуда в Самару, куда переехал адресат и где оно было получено 26 мая 1898 г.

¹ По-видимому, Горького доставили в Тифлис в ночь с 11 на 12 мая 1898 г. (в два часа ночи). Документация оформлялась 12 мая, и в ней прибытие Горького обозначено: "вчера, 11 мая" (см. донесение Е.П. Дебиля в Департамент полиции: *Дело о Максиме Горьком*. С. 20; квитанцию, выписанную Дебилем конвою, см.: *Клейн*. С. 48; постановление о заключении Горького под стражу, подписанное ротмистром Конисским и товарищем прокурора Тифлисской судебной палаты Е.Н. Хлодовским, см.: *Дело о Максиме Горьком*. С. 25; рапорт тифлисского полицмейстера губернатору о помещении писателя в Метехскую тюрьму, с пометой "Принадлежал к партии железнодорожных рабочих. Распространял среди рабочих социальные идеи", см.: *Пирадов*. С. 118; ссылку см.: *ГИА* Гр.ССР. Ф. 7. Д. 762. Л. 39). Можно предположить, что и Горький считал днем своего прибытия в Метехский замок 11 мая, а писал 13 мая, после первого допроса (см. ниже).

² Чтобы ускорить доставку арестованного, его со станции Минеральные Воды пересадили в поезд, следующий во Владикавказ, а оттуда повезли в специальной карете по Военно-Грузинской дороге (*Горьковские чтения*. М., 1968. С. 82). Во Владикавказе Горький был 10 мая (см.: *Дело о Максиме Горьком*. С. 20; фотокопию с подлинника см.: АГ. ЖД-2-9).

³ Письмо Горького к М.С. Позерн не разыскано, однако оно было написано и получено адресатом до получения Е.П. Пешковой наст. письма. Приехав 23 мая в Самару (см. записку М.С. Позерн к А.П. Волжиной от 22 мая 1898 г.: АГ. ФЭП-Волж-2-9-1), Е.П. Пешкова писала Горькому: "Сейчас приехала к Мар. Сер. Встречена крайне сердечно. Прочла письмо, кот. она получила как раз перед моим приездом. Вместе с этим посылаю письмо Ланину. Он, без сомнения, согласится" (АГ. КГ-рзн-8-1-91).

⁴ Сыну А.И. Ланина Николаю предстояла тяжелая операция.

⁵ Документ не сохранился.

⁶ Еще до ареста Горького, 4 мая 1898 г., Е.П. Пешкова сообщала матери о предстоящем уходе няни, которая согласилась остаться лишь до 9–10 мая

(АГ ФЭП-рл-3-24-38); этим и было вызвано беспокойство Горького (см. п. 214 и примеч.).

⁷ Первый допрос Горького состоялся 13 мая 1898 г. (см.: *Дело о Максиме Горьком*. С. 24). Протоколы допросов не разысканы. По-видимому, их было два; вкратце их содержание изложено в донесении полковника Дебиля в Департамент полиции от 31 июля 1898 г. Сообщая о допросе 13 мая, Дебиль пишет: "Допросом этим ничего имеющего значение для дознания не выяснено. Знакомство свое с Афанасьевым и проживающими с ним на одной квартире в Тифлисе допрашиваемый подсудимый подтвердил, а постоянные передвижения свои с места на место объяснил тяжелым нравственным состоянием вследствие неудачной любви.

28 мая был допрошен дополнительно обвиняемый Пешков. Показанием своим Пешков подтвердил факт собраний учащейся молодежи и учительниц на общей их с Афанасьевым квартире, придавая им характер простых вечеринок.

Относительно Афанасьева он показал, что не заметил его занятий рабочим вопросом и агитации его в этом направлении" (*Дело о Максиме Горьком*. С. 42). Сведения, полученные при допросе 13 мая, использованы и в заключении Министерства юстиции по данному делу. О Горьком здесь говорится: "В Тифлисе он случайно познакомился с Афанасьевым и поселился на одной с ним квартире вместе с несколькими другими лицами. Через несколько месяцев он должен был оставить общежитие вследствие очень недружелюбного отношения к нему со стороны соквартирантов, возникшего на почве разногласия с этими лицами. Они обвиняли его в проповедывании индифферентизма, скептицизма, в насмешливости, в равнодушии к жизни и людям, тогда как он защищал широкую программу саморазвития. Но с Афанасьевым он продолжал знакомство до самого отъезда из Тифлиса, так как он был славный малый, очень добрый, честный и способный на все хорошее, хотя и бесхарактерный. В то время в нем не замечалось никакого интереса к вопросам политики, и у них никогда таких вопросов не поднималось, равно как они не возбуждали разговора и о рабочем вопросе. Этим последним вопросом он, Пешков, интересовался в молодые годы, а затем, пережив 19-ти лет тяжелый душевный кризис, он утратил всякий интерес к политической экономии, социологии и рабочему вопросу (...).

Обвинение Пешкова основывается единственно на близости отношений его к Афанасьеву и высказывании резких суждений об эксплуатации рабочих. Но принимая во внимание, что показания свидетелей в этом отношении весьма неопределенны и не указывают, чтобы допущенная Пешковым резкость суждений проявилась в какой-либо преступной форме и чтобы сочувствие его угнетенному положению рабочих выразилось в каких-либо внешних действиях (...) и что проявление им некоторой политической неблагонадежности за время, предшествовавшее прибытию его в Тифлис, не указывает на преступную в чем-либо деятельность его и во время пребывания в Тифлисе, — надлежит признать, что к установлению виновности его в причастности к социал-демократической пропаганде не имеется достаточных оснований" (*Рев. путь Горького*. С. 33–36). Естественно предположить, что на допросах Горький не раскрыл свои отношения с тиф-

лискими знакомыми. Однако и позднее он давал весьма трезвые и сдержанные отзывы о членах "коммуны", добавляя: "себя лично я вижу в ту пору фантазером, стихотворцем; пропагандист я был, вероятно, плохой" (письмо Горького к И.А. Груздеву, ноябрь, после 20-го, 1925 см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15).

⁸ В Макарьевском уезде Нижегородской губернии.

⁹ 1 мая 1898 г. С.П. Дороватовский послал Горькому список журналов и газет, куда он отправил для отзыва первые книги писателя (АГ КГ-п-26-9-6). Желание Горького дополнить этот перечень газетой "Кавказ" вызвано тем, что в ней в 1892 г. был напечатан его первый рассказ "Макар Чудра". В начале 1898 г. газета обратилась к Горькому с предложением о сотрудничестве и получила обещание прислать "этюд из крестьянского быта" (см. рекламное объявление: Кавказ. 1898. № 58. 3 марта); рассказ, под названием "Свидание", появился в газете лишь 17 февраля 1899 г. Отзыв на "Очерки и рассказы" Горького в газете "Кавказ" не появлялся.

¹⁰ О живших у Пешковых домашних птицах – снегирях, синицах, щегле и других – Е.П. Пешкова писала мужу неоднократно (см. примеч. к п. 214).

214. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 50–52.

Датируется по фразе: "Сегодня воскресенье" (см. ниже) и ответным письмам Е.П. Пешковой от 8, 9, 10 и 11 мая 1898 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-83, 84, 85, 86).

¹ См. п. 213 и примеч.

² Как вспоминала Е.П. Пешкова (*Архив Г* 5. С. 203), Горький взял с собой три или четыре части "Истории упадка и разрушения Римской империи" Э. Гиббона. Книги с пометами Горького хранятся в ЛБГ (ОЛБГ 6839).

³ П л у т а р х. Сравнительные жизнеописания / С греч. пер. В. Алексеев. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1891–1892. Т. 1–9. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3923); на первом томе имеются пометы Горького.

⁴ О ком точно идет речь, не установлено. По более поздним данным, в Н. Новгороде было два владельца магазинов книг, канцелярских принадлежностей и писчебумажных товаров с такой фамилией: Л.З. Гец – магазин на Осыпной улице – и И.М. Гец – магазин на Рождественской улице (см.: Нижний Новгород и Нижегородская губерния: Справочная книжка и календарь на 1904 г. Н. Новгород, 1904. С. XII).

⁵ 9 мая Е.П. Пешкова сообщила мужу: "Сегодня (...) выпустила синичек (...) Они вылетели в сад, полетали и вернулись есть на окно", – а 11 мая вновь писала, что птицы упорно "возвращаются в комнату" (АГ КГ-рзн-8-1-84, 86).

⁶ Горький пишет о развалинах старинной грузинской крепости "Нарикала".

⁷ 15 января 1897 г. Пешковы по дороге в Ялту заехали в Херсонес, где посетили Музей херсонесских древностей (см. очерк "Херсонес Тавриче-

ский" // *Г-30*. Т. 23. С. 255–268). Сохранились автографы Горького в книге посетителей музея, оставленные 15 января 1897 г. и позднее, 14 марта 1900 г. (см. фотокопию: АГ БИО-5-1-1).

⁸ См. п. 218 и примеч.

⁹ В письмо Е.П. Пешковой от 9 мая 1898 г. была вклеена маленькая газетная заметка с сообщением о том, что редакция получила для рецензирования два тома "Очерков и рассказов" Горького (*Курьер*. 1898. № 124. 7 мая). "Это, кажется первый отзыв о твоих книжках, – писала Е.П. Пешкова. – Будем ждать полного разбора" (АГ КГ-рзн-8-1-84). Е.П. Пешкова ошиблась: первая рецензия появилась 1 и 8 мая (см.: С к а б и ч е в с к и й А. Текущая литература // *Сын отечества*. 1898. № 116, 123).

¹⁰ Редактором "Нижегородского листка" был в это время Е.М. Ещин.

¹¹ См. п. 212 и примеч.

¹² См. п. 213 и примеч. 8 и 10 мая 1898 г. Е.П. Пешкова сообщала, что с прислугой дело временно уладилось (АГ КГ-рзн-8-1-83, 85).

¹³ См. п. 207, 221 и примеч.

¹⁴ В журнале "Жизнь" в мае-июне печатался рассказ Горького "Проходимец"; в "Журнал для всех" был отдан рассказ "Дружки" 4 июня 1898 г. В.А. Поссе писал Е.П. Пешковой: «"Жизнь" деньги послала в Нижний на Ваше имя. Миролюбов считает рассказ платным (он от него в восторге)» (АГ ФЭП-кр-47-21-2).

¹⁵ См. п. 212 и примеч. В последнем из четырех уже полученных Горьким писем от жены она сообщала о телеграмме от С.П. Дороватовского с известием о высылке денег (АГ КГ-рзн-8-1-86).

¹⁶ При отъезде из Н. Новгорода у Горького было 40 рублей, принятых на хранение конвоем (АГ ЖД-2-23. Л. 17, 22, 19, 20). В Метехский же замок Горький был доставлен с 35 рублями 71 копейкой (*Дело о Максиме Горьком*. С. 22). Получив 300 рублей от Дороватовского, Е.П. Пешкова не позднее 16 мая выслала Горькому 100 рублей (АГ КГ-рзн-8-1-89).

215. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 53–54, с датой: "17–19 мая 1898 г."

Датируется по составлению с п. 214 и 216, а также по содержанию (см. ниже). На письме помета адресата: "3-е".

Ответ на письма Е.П. Пешковой от 8, 9, 10 и 11 мая 1898 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-83, 84, 85, 86).

¹ Религиозному празднику "ашура" Горький посвятил очерк "Праздник шиитов", напечатанный в "Нижегородском листке" (1898. № 174, 181. 28 июня, 5 июля; см.: *Г-30*. Т. 23). В нем указаны точные даты происходящего – 17–19 мая; они подтверждаются современными таблицами (см.: Цыбульск и й В. В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964. С. 106). Шествия начались вечером 17 мая, когда, очевидно, предыдущее письмо Горького было уже отправлено.

² В мусульманской религии Али – двоюродный брат и приемный сын пророка Мухаммеда, женатый на его дочери. Последователи шиизма (от арабского "ши'а Али" – "Партия Али") признают особую роль Али как духовного преемника Мухаммеда и толкователя его учения. Исторический Али был убит в 661 г.; его сын, шиитский имам Хусейн, был также убит политическими противниками, и в день его смерти устраиваются ежегодные траурные церемонии, сопровождаемые кровавыми самоистязаниями. Не располагая историческими сведениями о празднике, Горький воспринял имена Али и Хусейна, повторявшиеся в возгласах, как имя одного человека. В очерке "Праздник шиитов" приведена историческая справка о шиитах и ритуальная церемония описана более точно и подробно. Можно предположить, что Горький пользовался "Историей упадка и разрушения Римской империи" Э. Гиббона, которую читал в Метехском замке (см. п. 214 и примеч.).

³ Картина художника-передвижника Н.А. Ярошенко "Всюду жизнь" (1888).

⁴ 7 мая, перед отправкой в Тифлис (см. п. 212 и примеч.).

⁵ Спрашивая в письме от 11 мая: "Твоих книг никому не давать? Многие просят", – Е.П. Пешкова имела в виду два тома "Очерков и рассказов" М. Горького (АГ КГ-рзн-8-1-86). Не поняв вопроса, Горький пишет здесь о книгах из своей библиотеки; о них же он говорит и в п. 214.

⁶ В.П. Золотницкий.

⁷ Л.Н. Трифонова – нижегородская знакомая матери Горького, "содержательница ссудной кассы на Варварке". Писатель называл ее "добродетельной ростовщицей" – она не раз выручала семью Пешковых (*Богданович*. С. 19).

⁸ Актриса Нижегородского театра, знакомая семейства Волжиных. В письмах к матери Е.П. Пешкова неоднократно упоминает о Е.В. Молгачевой с оттенком неприязни (см.: АГ ФЭП-рл-3-24-26, 27, 28, 31, 35, 48).

⁹ А.Е. Богданович, вероятно, с сестрой, уехал "в уфимские степи на кумыс" в конце мая 1898 г. 23 июня, возвращаясь в Н. Новгород через Самару, Богданович встретился там с Горьким (см.: *Богданович*. С. 31–32).

¹⁰ В этом номере журнала было напечатано продолжение "Вареньки Олесовой".

216. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*. 5. С. 54–55.

Датируется по упоминанию о третьем дне праздника шиитов (см. ниже). На письме помета адресата "4-е".

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 12 мая 1898 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-87).

¹ См. примеч. к п. 214.

² Письмо от 12 мая.

³ Телеграмма не сохранилась. В письме от 12 мая Е.П. Пешкова писала: "Сегодня ты в Тифлисе и, мож(ет) быть, узнал что-нибудь. Эх, если бы ты

догадался и дал знать телеграммой" (АГ КГ-рзн-8-1-87). Можно предположить, что телеграмма была получена Е.П. Пешковой 18 мая, так как в этот день она берет у доктора В.Н. Золотницкого свидетельство о болезни Горького (АГ БИО-8-2) и, по-видимому, окончательно решает уехать в Самару, куда и приезжает 23 мая (см.: АГ. ФЭП-Волж-2-9-1); в последнем письме Горькому из Н. Новгорода от 17 мая она пишет: "Еду на этой неделе, если получу письмо от тебя" (АГ. КГ-рзн-8-1-90).

⁴ А.И. Ланин.

⁵ Речь идет о гонораре за рассказ "Варенька Олесова". См. п. 207, 214, 221 и примеч.

⁶ Вопреки желанию Горького, дело его широко обсуждалось в среде петербургской интеллигенции, инициатором кампании в поддержку писателя стал именно В.А. Поссе. Получив от Е.П. Пешковой письмо об аресте Горького (см. примеч. к п. 212), Поссе немедленно начал действовать и уже 11 мая 1898 г. сообщил ей: "...я говорил со многими влиятельными лицами, прося похлопотать за Ал. Максимовича. В нем принял участие, между прочим, первоприсутствующий сенатор Н.С. Таганцев. Я надеюсь, что если его сейчас и не освободят, то во всяком случае обходиться с ним будут крайне деликатно. Принимаю дальнейшие меры" (АГ. ФЭП-кр-47-21-1).

По воспоминаниям Поссе, он решил воспользоваться связями своего брата, профессора математики К.А. Поссе, члена Комитета Литературного фонда. 10 мая на обеде в ознаменование 50-летия смерти В.Г. Белинского К.А. Поссе говорил о Горьком со своим старым другом, видным юристом, сенатором, членом Государственного Совета Н.С. Таганцевым; он, кроме того, был товарищем председателя Комитета Литературного фонда.

"Брат посоветовал мне обратиться еще к А.Ф. Кони(...) – вспоминает Поссе. – Я поехал к Кони, который принял меня очень любезно и обещал сделать все возможное для освобождения Горького" (Поссе. С. 147–148).

Известный тифлисский общественный деятель Г.М. Туманов, присутствовавший на вечере в память Белинского, вспоминал, как, проходя мимо группы сотрудников "Русского богатства", он "был атакован" К.А. Поссе, который горячо убеждал его использовать все связи в Тифлисе, чтобы помочь писателю; мемуарист объясняет скорое и благополучное разрешение дела вмешательством сенатора Таганцева (см.: Туманов в Г.М. Характеристики и воспоминания. Тифлис, 1905. Кн. 2. С. 45–47).

Редактор "Русского богатства" Н.К. Михайловский, также член Комитета Литературного фонда, в письме от 14 мая напомнил Таганцеву разговор об аресте Горького на обеде 10 мая: "Говорил о нем К.А. Поссе, и Вы выразили надежду, что дело это можно устроить"; далее он сообщал о болезни Горького и спрашивал, нельзя ли добиться, чтобы его отпустили на поруки, прибавляя: "С удовольствием и я бы поручился, да мне не дадут" (Рус. лит. 1968. № 3. С. 159; инициалы Поссе исправлены по подлиннику – РНБ. Ф. 760. Ед. хр. 319). Занимавший высокий пост в Уголовном департаменте Таганцев имел постоянные деловые контакты с Министерством внутренних дел, от которого зависела судьба Горького; очевидно, определенную роль сыграл и А.Ф. Кони, в то время сенатор уголовного кассационного департамента Сената. Существует позднейшая мемуарная версия об участии

в хлопотах И.Е. Репина, который обратился к баронессе В.И. Иксуль, а та – к товарищу министра внутренних дел А.Ф. Оболенскому, что также ускорило освобождение писателя (см.: *Богданович*. С. 33).

⁷ В.Н. Золотницкий.

⁸ См. примеч. к п. 213.

⁹ Телеграмма не разыскана.

¹⁰ См. п. 215 и примеч. По сообщению Горького, третий день праздника приходился на 19 мая.

¹¹ См. п. 215 и примеч.

¹² См. п. 214 и примеч.

¹³ Е.П. Пешкова с Максимом и, видимо, с няней уехала из Н. Новгорода в Самару до получения этого письма (см. записку М.С. Позерн к А.П. Волжиной от 22 мая // *АГ ФЭП-Волж-2-9-1*). По прибытии 23 мая она сразу же написала мужу (*АГ КГ-рзн-8-1-91*).

¹⁴ Очерк "Праздник шиитов"; при публикации под текстом была поставлена помета "Тифлис" (см. примеч. к п. 215).

217. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 5*. С. 55–56, с датой "между 19 и 27 мая 1898".

Датируется по фразе "на днях меня выпустят из тюрьмы" (см. ниже). На письме помета адресата "5-е".

¹ В результате хлопот литературной общественности (см. примеч. к п. 216) к делу Горького было привлечено внимание Министерства внутренних дел и Министерства юстиции. 19 мая 1898 г. Департамент полиции направил начальнику *ТГЖУ* полковнику Е.П. Дебилу письмо с просьбой: "уведомить, чем было обосновано требование Ваше об аресте Пешкова и доставлении его в Тифлис и почему Вы признали неудобным допрос его по обстоятельствам дела в Нижнем Новгороде" (*Клейн*. С. 60). Письмо было получено Дебилем 26 мая (см.: *АГ ЖД-2-50*. Л. 18); по-видимому, после этого был срочно завершен разбор бумаг Горького и 28 мая проведен дополнительный допрос. В тот же день, 28 мая, было принято постановление об "изменении меры пресечения": вместо содержания под стражей Горький был отдан под особый надзор полиции (см.: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 88; *Дело о Максиме Горьком*. С. 43). Судя по докладу прокурора Тифлисской судебной палаты в Министерство юстиции, Горький был освобожден из тюрьмы 28 мая (*Красный архив*. С. 34). 29 мая М.А. Конисский сообщает Дебилу о том, что Пешков освобожден из-под стражи с отдачей под особый надзор полиции; на письме помета: "получено 30 мая" (см.: *Дело о Максиме Горьком*. С. 26; *АГ ЖД-2-50*. Л. 19). 30 мая Дебиль обращается к тифлисскому полицмейстеру с просьбой выдать Горькому проходное свидетельство на проезд до Самары (*Дело о Максиме Горьком*. С. 27). 31 мая свидетельство было выдано (*Рев. путь Горького*. С. 36; см.: подлинник: *АГ ЖД-2-16*. Л. 3), и "того же числа", как сообщал Дебилу тифлисский полиц-

мейстер 4 июня 1898 г. (*Дело о Максиме Горьком*. С. 33), Горький выехал в Самару. Судя по этим документам, с 28 или 29 по 31 мая писатель жил в Тифлисе под особым надзором полиции; однако ни в одном из них прямо не говорится о том, что он был выпущен из тюрьмы и поселился в городе. Сам Горький сообщает, что был освобожден 31 мая, а 1 июня выехал в Самару (см.: заявление в НГЖУ 2 августа 1898 г.: *Рев. путь Горького*. С. 38; уточнено по автографу: АГ ЖД-2-23. Л. 26). Позднее писатель вспоминал о предложении Конисского "покинуть Тифлис в 24 часа" (см.: письмо к И.А. Груздеву, 1925, ноябрь, после 20-го: Наст. изд. *Письма*. Т. 15). Это свидетельство Горького о его срочной высылке подтверждается соображениями исследователей о том, что это было необходимо ввиду продолжения общего следствия по данному делу (см.: *Пирадов*. С. 128–129; однако приведенная здесь дата высылки – 30 мая – опровергается цитированными выше документами). В интересах тифлисской жандармерии было, с одной стороны, указать в документах и сообщить в Петербург возможно более раннюю дату освобождения писателя; с другой – ни в коем случае не спускать с него глаз на время, необходимое для оформления его отъезда, а затем как можно скорее удалить его из города. Сам же Горький, по-видимому, склонен был немного задержаться в Тифлисе, и, может быть, ему действительно удалось оттянуть отъезд до 1 июня, вопреки приведенному выше донесению полицмейстера.

² Такого заявления в документах, связанных с пребыванием Горького в Метехском тюремном замке, не обнаружено. О переезде писателя в Н. Новгород см. примеч. к п. 223.

³ В письме от 16 мая 1898 г. Е.П. Пешкова спрашивает: "Получил 100 р. и карточку Максика?" (АГ КГ-рзн-8-1-89). Однако этого письма Горький, по-видимому, еще не получил.

⁴ Живя в Н. Новгороде, Е.П. Пешкова успела получить только открытку из Москвы (п. 212) и телеграмму из Тифлиса, после которой переехала в Самару, о чем Горький еще не знает (см. п. 216 и примеч.).

⁵ С.П. Дороватовский.

⁶ Телеграмма не разыскана.

⁷ А.В. Панов служил тогда в конторе пароходства А.А. Зевеке в Астрахани и мог содействовать Горькому в получении бесплатного билета до Самары.

218. В.А. ЧЕРНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Ленинское знамя. 1968. № 73. 28 марта, в ст. Е.В. Мельниковой "Будет революция. И это факт", с датой: "Июнь 1898".

Датируется по фразе: "Сегодня, 10 июня..."; год установлен по содержанию.

¹ В заявлении Горького в НГЖУ от 2 августа 1898 г. сообщается, что он прибыл в Самару 11 июня (*Рев. путь Горького*. С. 38; см.: автограф: АГ ЖД-2-23. Л. 26); видимо, это день, когда он официально явился в самарскую

полицию, чтобы сдать проходное свидетельство (см. п. 220). На следующий день, 12 июня 1898 г., было начато дело "О состоящем под особым надзором полиции нижегородском мещанине Алексее Максимовиче Пешкове" (АГ ЖД-2-16).

² Письмо не разыскано.

³ См. п. 212–217 и примеч.

⁴ 31 мая Горький получил от тифлисского полицмейстера "проходное свидетельство" на проезд из Тифлиса в Самару по маршруту: "от Тифлиса до Баку по железной дороге, от Баку до Астрахани на пароходе, от Астрахани до Самары – тоже" (*Рев. путь Горького*. С. 36).

⁵ Е.П. Пешкова писала В.А. Поссе о первых днях Горького в Самаре: "...ему сделалось так скверно, что я даже испугалась за его жизнь. Температура к вечеру повышается до 40,4, а утром около 36 и ниже; ослаб страшно, так что даже не мог держать в руках пера" (*Поссе*. С. 148; см. также п. 221). Позднее она вспоминала, что они сняли две комнаты "на берегу Волги, на даче Постникова, близ Самары"; Горький начал пить кумыс и после двухнедельного курса стал быстро поправляться (см.: Лит. Грузия. 1963. № 4. С. 83). Кумысолечебное заведение доктора Н.В. Постникова было старейшим в Самаре; при нем имелись отдельные дачи и комнаты, сдававшиеся внаем (см.: Вся Самара. Справочная и адресная книга. 1900. Самара, 1900. С. 56). Документов, подтверждающих, что Горький снимал дачу у Постникова, нет; по полицейским сведениям, он жил сначала на даче М.С. Позерн, а с 26 июня – на даче А.С. Шумовой (см.: *Красный архив*. С. 34); обе дачи находились недалеко от лечебницы Постникова (см.: Вся Самара. С. 273).

⁶ См. п. 190 и примеч.

⁷ Семья Черновых жила в Мытищах (см.: Ленинское знамя. 1968. № 73. 28 марта).

⁸ Горький М. Очерки и рассказы. СПб.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1898. Т. 1, 2.

⁹ См. примеч. к п. 211.

¹⁰ После освобождения из-под стражи Горький был отдан под особый надзор полиции (см. примеч. к п. 217) и состоял под ним до середины 1899 г. 23 июня 1899 г., по высочайшему повелению, дело Тифлисского и Батумского кружков было разрешено административным порядком; в отношении Горького дознание было прекращено за недостаточностью улик (см.: *Пирадов*. С. 141). 1 июля 1899 г. Департамент полиции уведомил начальника ТГЖУ Дебиля о прекращении дознания в отношении Пешкова (*Дело о Максиме Горьком*. С. 50). 8 июля 1899 г. Дебиль сообщил об этом в НГЖУ, начальник которого 18 июля уведомил нижегородского полицмейстера, что "дело по обвинению Алексея Максимова Пешкова в государственном преступлении за недостаточностью улик дальнейшим производством прекращено и особый надзор полиции за ним надлежит прекратить" (*Рев. путь Горького*. С. 40). На протяжении всего этого времени Горький состоял также под негласным надзором полиции, учрежденным за ним еще в 1889 г. и подтвержденным отношением начальника Самарского ГЖУ полицмейстеру города от 25 июля 1898 г. (см.: Там же. С. 34; АГ ЖД-2-16. Л. 14). Реальный надзор самарские власти осуществили с некоторым запозданием: толь-

ко 23 июня 1898 г. канцелярия самарского губернатора, получив уведомление из Тифлиса о выезде Горького в Самару, потребовала от полицмейстера доложить о времени прибытия писателя в город и учреждении за ним надзора (АГ. ЖД-2-16. Л. 4).

¹⁰ Е(лена) М(ихайловна) Чернова.

¹¹ Такого прошения нет среди документов этого периода. В уфимской степи в то время лечился друг Горького А.Е. Богданович (*Богданович*. С. 31).

219. Н.З. ВАСИЛЬЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию рецензии Н.М. Минского на первый том "Очерков и рассказов", которую Горький мог прочитать лишь по возвращении в Самару (см. п. 214 с просьбой к Е.П. Пешковой собирать все отзывы).

Можно предположить, что записка была приложена к экземпляру "Очерков и рассказов", посланному Васильеву.

¹ В рецензии на первый том "Очерков и рассказов" Горького Минский, оговорившись, что "видеть в философии г. Горького отражение нитцшеанства или индивидуализма Ибсена" он не решается, вместе с тем заявляя: "Если эти учения и в самом деле отразились в миросозерцании молодого беллетриста, то в весьма искаженном виде..." (Новости и бирж. газета. 1898. № 138. 21 мая).

² См. примеч. к п. 212.

220. М.А. КОНИССКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Приехал я вчера, 10-го..."

¹ Об освобождении Горького из Метехской тюрьмы см. п. 217 и примеч.

² Ротмистру М.А. Конисскому было поручено ведение дела Тифлисского и Батумского кружков (см. п. 212 и примеч.); именно он потребовал привлечения Горького к дознанию и доставлении его в Тифлис. Конисский допрашивал писателя 13 и 28 мая 1898 г., лично занимался просмотром переписки и документов, отобранных у него во время обыска. Действия Конисского вызвали недовольство в Департаменте полиции; в секретном отношении Департамента на имя начальника ТГЖУ полковника Дебиля от 20 июня 1898 г. было указано, что "сделанные в отношении Пешкова распоряжения были лишены достаточных оснований", и рекомендовано "ротмистру Конисскому действовать в будущем с большею осмотрительностью и вниманием" (*Клейн*. С. 62–63); в ответном письме Дебель взял на себя всю ответственность за эти действия, "почтительнейше прося не считать этого каким-либо промахом со стороны ротмистра Конисского" (Там же. С. 63). Между тем

Конисский продолжал сбор сведений о Горьком. 1 июля он пишет запрос, на основании которого ТГЖУ обращается в НГЖУ с просьбой уведомить, привлекался ли ранее Пешков "к дозняниям политического характера и состоял ли под судом и следствием по преступлениям обще-уголовным и в утвердительном случае когда именно и по какому делу" (*Дело о Максиме Горьком*. С. 37; см.: ответ полковника Евецкого: АГ ЖД-2-23. Л. 25).

В начале 1899 г. Конисский был переведен из Тифлиса в Варшаву, а затем в Петербург, где Горький встретился с ним уже как с подполковником Конисским – начальником Петербургского жандармского управления – по делу 9 января 1905 г. О Конисском Горький впоследствии писал неоднократно (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 253–254; *Письма*. Т. 15. – письмо к И.А. Груздеву. 1925, ноябрь, после 20).

³ Е.М. Конисская – жена Конисского.

⁴ См. п. 218 и примеч.

⁵ В проходном свидетельстве, выданном Пешкову тифлисским полицмейстером, действительно, было ошибочно указано, "что он по сему свидетельству не может проживать нигде, кроме г. Саратова"; на обороте же свидетельства конечным пунктом назначения назван г. Самара (см.: *Рев. путь Горького*. С. 36).

⁶ Возможно, Горький послал два тома своих "Очерков и рассказов".

221. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 366–367, с датой: "1898, июнь".

Дата уточняется по письму Е.П. Пешковой к В.А. Поссе около 25 июня 1898 г., в котором сообщалось, что повышение температуры до 40,4° у Горького было "недели полторы тому назад", затем после "сильного кровохарканья", наступило улучшение (*Поссе*. С. 148).

¹ Письмо не сохранилось.

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ На следующий день после ареста Горького Е.П. Пешкова послала Волынскому письмо с просьбой срочно выслать деньги (*РГАЛИ*. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 713). Копию его Волынский послал Л.Я. Гуревич, сделав приписку: "Надо что-нибудь придумать" (*РГАЛИ*. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 136). 17 мая Е.П. Пешкова сообщила Горькому, что "Северный вестник" выслал 100 рублей (АГ КГ-рзн-8-1-90). Поскольку "Северный вестник" был должен Горькому 400–500 рублей за "Вареньку Олесову" (см. п. 207), то Волынский и обещал "похлопотать" о выплате долга. В июле-августе "Северный вестник" выслал еще 80 рублей (см. п. 225).

⁴ Возможно, Горький говорит о серо-зеленой обложке первого издания "Очерков и рассказов" с заглавием в две краски – черной и красной.

⁵ В майской книжке "Северного вестника" за 1898 г. было помещено окончание работы Волынского "Леонардо да Винчи, его жизнь и научно-философские труды".

⁶ 4 июня Поссе, не знавший, где находится в это время Горький, писал Е.П. Пешковой в Самару: «Семенов рассказывает, что Волинский-Флексер показывает письма Алексея Максимовича, полные восторга перед талантом Волинского (...) Чудак Алексей Максимович! Неужто ему в самом деле нравится, как он как-то писал мне, "дерзость Волинского" Я понимаю, что может нравиться дерзость Добролюбова, Писарева, Белинского, но что хорошего в наглых вывертах Флексера, прикрытых любезностями? (...) Меня всегда смущало тяготение А.М. к "Северному Вестнику" (...) Восторг перед Волинским не может, конечно, уменьшить моего восторга перед талантом Горького, но встречаться нам с Алексеем Максимовичем, пожалуй, лишнее" (АГ ФЭП-кр-47-21-2). 7 июля Поссе послал Е.П. Пешковой письмо с извинением за свое "бестактное и ненужное" вмешательство в отношении Горького и Волинского (АГ ФЭП-кр-47-21-3), на что она откликнулась: "...Алексей тоже утихомирился. А то он, прочитав то письмо, писал Вам такие дикие и свирепые послания, что я упросила его не отправлять их" (АГ ПТЛ-12-43-4). Упомянутые "послания" не сохранились. 2 августа 1898 г. Поссе написал Горькому: "...Еще раз повторяю, что считаю себя неправым, написав письмо о Волинском (...) Не прав и сожалею. А Вы все же злитесь! Относительно В-ого кто-нибудь из нас находится в заблуждении" (АГ КГ-п-59-21-23). Впоследствии отношение Горького к Волинскому стало весьма критическим.

⁷ Положительный отзыв Поссе о книге Волинского "Русские критики" в печати неизвестен. По-видимому, Горькому стали известны соответствующие устные суждения Поссе.

222. М.А. КОНИССКОМУ

Печатается по МК, заверенной сотрудником Музея революции ССР Грузии (АГ ЖД-2-51. Л. 19). Впервые: *Дело о Максиме Горьком*. С. 38, без подписи.

Датируется по отметке телеграфа, воспроизведенной в МК. Месяц и год установлены по ответу Конисского.

Адресат ответил в тот же день, 18 июля 1898 г., телеграммой из Тифлиса, направленной в Самарское ГЖУ: "Переехать Нижний Новгород Пешкову разрешается" (*Дело о Максиме Горьком*. С. 38; уточнено по: АГ ЖД-2-51. Л. 19).

В заявлении Горького в НГЖУ от 2 августа 1898 г. сообщается: "Имея надобность переехать из Самары в Нижний Новгород на постоянное жительство, 22 июля (так в автографе; правильно: июня) подал начальнику Самарской губернии прошение о разрешении переезда. Канцелярия начальника Самарской губернии объявила мне, что разрешение это вне власти губернатора и что я должен обратиться с моей просьбой в Самарское жандармское управление. Последнее снеслось по телеграфу с Управлением Тифлиским, и 25 июня (так в автографе; правильно: июля) я получил от Самарской полиции извещение, что к переезду моему в Нижний препятствий нет" (АГ ЖД-2-23. Л. 26).

223. А.А. ВЯЛОВУ

Печатается по А (АГ), впервые. На письме позднейшая помета адресата "1898 г. – V".

Датируется по фразе: "Завтра – 28 – едем" Год и месяц установлены по содержанию.

По свидетельству Е.П. Пешковой, письмо адресовано А.А. Вялову, брату жены доктора В.Н. Золотницкого Екатерины Алексеевны. Позднее, в 1935 г., Вялов напоминал о себе Горькому: «Обращаюсь к Вам как к старому своему знакомому еще по Самаре с 1897 – 8 г., когда Вы жили на даче Постникова или Ананьева с маленьким сыном Максимом. Я служил в это время в Самарском губернском земстве агрономом в "Томашевском колке" – Вы у нас там бывали, когда у нас жила моя сестра Е.А. Золотницкая. С 1900 г. я перебрался в Нижний на должность городского агронома и бывал у Вас, пока Вы жили в Нижнем» (АГ КГ-рзн-1-113-1).

¹ О чем идет речь, не установлено. По указанию Е.П. Пешковой, "Гур." – "вероятно, Гуревич Николай Исаакович, один из. с.-д., впоследствии большевик" (АГ ПГ-рл-9-21-2; приписка на машинописи).

² Е.А. Золотницкая. 10 июля 1898 г. она писала мужу из "Томашевского колка" о том, что третьего дня, в ее отсутствие, к ним приехали Пешковы: "...чувствуют оба себя получше. Их принимала мама, Саша и Зина. На днях все мы собираемся к ним" (АГ ПТЛ-8-28-1).

³ Речь идет о "проходном свидетельстве", дающем право на проезд и проживание в Н. Новгороде (см.: *Рев. путь Горького*. С. 37–38). Горький подал просьбу о разрешении переехать в Н. Новгород 22 июня (текст не обнаружен), но до телеграфного запроса М.А. Конисскому 18 июля и ответа на него (см. п. 220 и примеч.) дело не сдвинулось с места. Лишь 20 июля начальник Самарского ГЖУ послал самарскому полицмейстеру отношение, на основании которого было выписано проходное свидетельство (*Рев. путь Горького*. С. 37); 23 июля Горький был уведомлен об этом решении (*Красный архив*. С. 34), а 24 июля было оформлено и само свидетельство. На нем имеется расписка Горького в том, что он отправляется 28 июля, а также помета пристава, принявшего документ в Н. Новгороде 1 августа 1898 г. (*Рев. путь Горького*. С. 37–38). Горький прибыл в город накануне, 31 июля, о чем пристав известил нижегородского полицмейстера (Там же. С. 38–40).

224. В.Е. ЧЕШИХИНУ-ВЕТРИНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новое и забытое. М.: Наука, 1966. С. 114, с датой: "Между 11 июня и 28 июля 1898 года".

Датируется по упоминанию о даче, "которая неизвестно где находится". Очевидно, это была дача Шумовой, № 8, куда Горький переехал с дачи М.С. Позерн не позднее 26 июня 1898 г. и прожил до отъезда в Н. Новгород, т.е. до 28 июля (АГ. ЖД-2-16. Л. 8, 9; ЖД-2-23. Л. 26; *Красный архив*. С. 34–35).

¹ По приезде в Самару (11 июня 1898 г.), Горький некоторое время жил в доме М.С. Позерн на Вознесенской улице, откуда не позднее 21 июня переехал на ее дачу (АГ ЖД-2-16. Л. 16, 3, 6; ЖД-2-23. Л. 26).

² Об учреждении над Горьким особого полицейского надзора в Самаре см.: АГ ЖД-2-16. Л. 16, 4–5, 9. В указанном жандармском деле сохранилась расписка Горького от 26 июня 1898 г. в получении трех писем из Тифлиса через полицейского пристава (л. 6, 7).

³ Чешихин в это время жил в г. Глазове Вятской губернии (куда был выслан в 1897 г. из Риги) и активно сотрудничал в "Вятской газете" (см.: Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. М., 1911. С. 70–71). Возможно, для нее и предназначалось упомянутое Горьким произведение. В газете оно не появлялось; были помещены лишь перепечатки рассказов Горького "Дружки", "Зазубрина", "Ярмарка в Голтве", "Песня о Соколе" (1898. № 51. 17 дек.; 1899. № 19. 13 мая; № 20. 20 мая; № 39. 30 сент.).

225. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 369.

Датируется по фразе: "Июньская и июльская книжка не вышли?" (см. ниже) и по времени отъезда Пешковых в Н. Новгород 28 июля 1898 г.

¹ Горький снялся в фотографии Л. Васильева (Самара, Дворянская ул.). Аналогичная карточка была послана С.П. Дороватовскому 29 августа 1898 г. (см. п. 231 и примеч.).

² См. п. 207, 209 и примеч.

³ Сдвоенная книжка "Северного вестника" за июнь-июль 1898 г. вышла в начале августа. В следующем, тоже сдвоенном номере за август-сентябрь, вышедшем лишь в январе 1899 г., Л.Я. Гуревич в обращении "От издательницы", датированном "17 декабря 1898 г.", сообщала о прекращении издания из-за малого числа подписчиков и больших долгов.

⁴ В течение 1895–1897 гг. в "Северном вестнике" печаталось исследование Д.Н. Овсяннико-Куликовского "Тургенев и Толстой". В 1893–1898 гг. были напечатаны следующие произведения Л.Н. Толстого: "Суратская кофейня", статья "Неделание", предисловие к "Дневнику" А. Амиеля, перевод буддийской сказки "Карма" (с предисловием), "Хозяин и работник", статья "Противоречия эмпирической нравственности" (позднее названа "Религия и нравственность"), предисловие к статье Э. Карпендера "Современная наука". Рассказ В. Ширкова "Юродивый" напечатан в № 6 за 1897 г.

226. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Печать и революция*. 1928. № 2. С. 76, с датой, воспроизводящей помету адресата о получении: "14 августа 1898 г."; Г-30. Т. 28. С. 29 – дата исправлена.

Датируется на основании указания Горького, что у него еще нет "определенного места жительства" (см. ниже).

Дороватовский ответил из Петербурга 18 августа 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-7).

¹ После возвращения в Н. Новгород Горький жил сначала в почтовой гостинице, а с 11 августа поселился в доме П.А. Ржонницкой (АГ ЖД-2-16).

² 28 июля 1898 г. Дороватовский, не зная, где находится Горький, писал Е.П. Пешковой: "Я был бы очень рад, если бы Алексей Максимович разрешит нам издать III том его сочинений. Насколько мне известно, на III том уже есть материал, и в декабре можно было бы выпустить новую книжку. Условия я могу предложить лучшие, нежели при выпуске I и II тома, и издать без тех погрешностей, какие вкрались в I и II т." (АГ ФЭП-кр-25-29-2). О III томе – см. п. 230, 235 и примеч.

³ Узнав об аресте Горького из письма Е.П. Пешковой от 7 мая 1898 г., Дороватовский тотчас откликнулся телеграммой, срочно выслал деньги, а 11 мая 1898 г. писал Е.П. Пешковой: "Все поражены и возмущены таким событием и глубоко сочувствуют Вам и А.М. Мы все надеемся, что подобная напасть окончится скоро и Алексей Максимович подарит России много своих могучих рассказов" (АГ. ФЭП-кр-25-29-1).

227. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 369–370.

Датируется по указанию адреса в Н. Новгороде (см. примеч. к п. 226).

¹ См. п. 221 и примеч.

² См. п. 225 и примеч.

228. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 263.

На письме ошибочная поздняя помета Ф.Д. Батюшкова: "Июль 1898 г."

Датируется по почт. шт.: 12 авг. 1898. Н. Новгород.

¹ Ответ на неразысканное обращение Батюшкова к Горькому с предложением сотрудничать в журнале "Cosmopolis" Рассказ, о котором идет речь, – "Читатель" (Cosmopolis. 1898. № 11); он был послан Батюшкову с п. 233.

² 4 июня 1898 г. В.А. Поссе писал Е.П. Пешковой в Самару: "...редактор "Cosmopolis'a" Батюшков просит, чтоб Алексей Мак. прислал ему какую-нибудь свою вещь (...) Журнал, насколько я знаю, приличный и платит хорошо» (АГ ФЭП-кр-47-21-2). 2 августа 1898 г. он же писал самому Горькому: «Федор Дмитр. Батюшков хочет Вас залучить в "Cosmopolis". Советую Вам *пойти ему навстречу*. Человек он со вкусом, Вас понимает. Журнал благородный, платит хорошо» (АГ КГ-п-59-1-23).

³ Имеются в виду арест и последующие события.

⁴ Письмо Поссе от 2 августа 1898 г. из Карлсбада (АГ КГ-п-59-1-23).

⁵ Горький имеет в виду свою работу в "Нижегородском листке", которая выявлена не полностью, ибо он пользовался коллективным редакционным псевдонимом * * * (см. примеч. к п. 241), а порою печатался вовсе без подписи. По предположению М.Г. Петровой, только в августе 1898 г. Горькому принадлежали следующие произведения, напечатанные в "Нижегородском листке": "Сезонный стон" (№ 220. 13 авг.), "О Самокате" (№ 221. 14 авг.; дан в прилож. к ст. М.Г. Петровой "Потерянный Горький" // Лит. газ. 1992. № 29. 15 июля), "История в опере" (№ 224. 17 авг.), "Кающаяся братия" (№ 230. 23 авг.).

229. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 266, с датой: "20 сентября 1898", воспроизводящей позднюю ошибочную помету адресата.

Датируется по связи с п. 228 и по почт. шт.: 18 авг. 1898. Н. Новгород.

¹ Аванс за рассказ "Читатель" (см. п. 228 и примеч.).

² Т.е. возможность писать "Фому Гордеева", не отвлекаясь на газетную работу (см. п. 228 и примеч.).

230. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Печать и революция*. 1928. № 2. С. 75–76, с датой: "22 апреля 1898 г."

Датировка основывалась на ошибочном исправлении Дороватовским своей пометы о получении письма: "22 августа", переправлено на "22 апреля" Адресат не располагал собственными письмами, из которых явствует, что Горький отвечал на письмо от 18 августа 1898 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-7).

Дороватовский ответил 27 августа 1898 г. из Москвы (АГ КГ-п-26-9-8).

¹ В п. 226 Горький жаловался на безденежье, 18 августа адресат предложил выслать 200 рублей в счет III тома или просто в долг.

² "Фома Гордеев".

³ См. п. 228 и примеч.

⁴ В "Мире Божьем" (1899. № 1) был напечатан рассказ "Каин и Артем".

⁵ Большое село под Н. Новгородом, в Макарьевском уезде. Дороватовский писал о своем намерении посетить имения графа А.Д. Шереметева, находящиеся на Волге, в том числе и под Нижним. В ответном письме от 27 августа Дороватовский сообщал: «Как только я попаду в Нижний, непременно буду у Вас. Я работаю не у того Шереметева, которому принадлежит Юркино, а у графа, шталмейстера, которому принадлежит с. Панино и который прежде владел "крепостными душами" сел Павлова, Ворсмы и о котором сложилась поговорка – "играть на шереметевский счет"».

231. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 76.

Датируется по помете Дороватовского: "29 августа 1898 г." и надписи на фотографии (см. ниже).

Ответ на письмо Дороватовского от 27 августа 1898 г. из Москвы (АГ КГ-п-26-9-8).

Дороватовский ответил 6 сентября 1898 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-9).

¹ Дороватовский, желая Горькому успеха в работе, просил выслать авторские оттиски произведений, вышедших после издания I и II томов "Очерков и рассказов", и сообщил о посылке 200 рублей в счет III тома.

² В личном архиве сына Дороватовского – Н.С. Дороватовского – сохранилась эта фотография Горького с надписью: "Неважный писатель – хорошему издателю на память. М. Горький. Август 29, 1898" (см. примеч. к п. 225).

³ Поссе ответил Горькому 28 августа 1898 г., после своего возвращения в Петербург из Карлсбада Риги-Тукумской ж.д. (АГ КГ-п-59-1-24).

⁴ Фразеологизм церковно-славянского происхождения.

232. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 79, с датой: "Февраль 1899 г.", основанной на поздней помете Дороватовского.

Датируется как написанное после получения письма М.Ф. Волькенштейна от 12 сентября 1898 г. (см. п. 262).

Дороватовский уезжал из Петербурга и поэтому ответил на два письма Горького – это и 235 – только 8 октября 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-10).

¹ Предложение содержалось в несохранившихся письмах М.Ф. Волькенштейна от 12 и 20 сентября 1898 г., отосланных Горьким Дороватовскому в середине декабря 1898 г. (см. п. 262).

² 8 октября Дороватовский ответил, что он "наводил справки" относительно издания отдельных рассказов для народа и предлагал принять предложение М.Н. Семенова и М.Е. Березина, владельцев магазина "Знание", как более выгодное. Издание не было осуществлено.

³ Дороватовский не раз писал о желании навестить Горького во время своих поездок по имениям гр. А.Д. Шереметева. В письме от 17 ноября 1898 г., пытаясь выяснить возникшую путаницу с "народными изданиями", Дороватовский упоминал о личной встрече с Горьким, произошедшей в Н. Новгороде (АГ КГ-п-26-9-13). Эта первая встреча состоялась, видимо, во второй половине сентября – начале октября 1898 г. В письме Дороватовского от 8 октября 1898 г. можно найти косвенное указание на встречу: "...я согласился по Вашему разрешению, чтобы они (Семенов и Березин. – *Ред.*) представили в цензуру Ваши очерки и рассказы для народного издания". Поскольку в письмах Горького ни о каком "разрешении" в это

время речи нет, можно предположить, что оно было дано устно. В том же письме Дороватовский впервые передает привет Е.П. Пешковой, что естественно после личного знакомства.

233. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 266–267, с датой: "27 сентября 1898", основанной на ошибочном распределении конвертов. На письме поздняя ошибочная помета адресата: "Август 1898".

Датируется по почт. шт.: 20 сен. 1898. Н. Новгород. На конверте помета "заказное", ибо в нем Горький отправлял рукопись своего рассказа.

¹ Рассказ "Читатель" долго не имел определенного заглавия. Горький называл его "Воздаяние", "Фантазия", "Первый рассказ", "Некто" (п. 234), "Разговор с читателем. (Фантазия)". Последнее заглавие в корректуре было Горьким изменено на окончательное: "Читатель", но в журнале "Cosmopolis" рассказ был напечатан с подзаголовком: "Читатель (Беседа)".

² Письмо Батюшкова с упоминанием о задуманной статье, посвященной Горькому, не найдено.

234. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 271–272, с датой: "9 октября 1898", основанной на ошибочном позднейшем распределении конвертов.

Датируется по почт. шт.: 27 сент. 1898. Н. Новгород.

Ф.Д. Батюшков ответил 4 октября 1898 г. из Петербурга (АГ. КГ-п-7-12-4; опубл.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 267–270).

¹ Рассказ "Читатель".

² См. п. 233. Статья Батюшкова "В мире босяков. (М. Горький. Очерки и рассказы, 2 т.)" была напечатана одновременно с рассказом "Читатель" в журнале "Cosmopolis" (1898. № 11).

³ Письмо не разыскано.

⁴ Горький цитирует слова героя рассказа "Проходимец" (1898), вычеркнутые при последующей переработке (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 1. С. 368). "Шекина" – очевидно, от еврейского слова "шехина" (буквально – "пробывание", "проживание"), обозначающего конкретно проявляющуюся, женскую эманацию божественного начала в мире; в ином толковании – существо, самостоятельно стоящее между Богом и миром.

⁵ Цитируется книга Ф. Ницше "Так говорил Заратустра" по переводу, помещенному в "Самарской газете" (1895. № 56. 12 марта).

⁶ См. п. 233.

⁷ Литераторы – знакомые Батюшкова.

⁸ Сюда, в дом № 17, Горький переехал 28 сентября 1898 г.; в этот день Е.П. Пешкова писала матери: "Теперь у нас великолепная квартира – 5 комнат, передняя, кухня, комнаты большие, высокие, светлые..." (АГ ФЭП-рл-3-24-44).

235. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 76, без даты; Г-30. Т. 28. С. 31–32, с датой: "Начало октября 1898"

Датируется по обратному адресу (в указанном доме Горький поселился 29 сентября 1898 г.) и по ответу Дороватовского от 8 октября 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-10).

¹ См. п. 238.

² В письме от 8 октября Дороватовский предложил следующие условия издания III тома: 600 рублей за том в 12 печатных листов, тираж – 3500–4000 экз. и с издательской прибыли отчислить либо определенный процент, либо дополнительную полистную плату (за первые два тома Горький получил 1000 рублей).

³ Письма не сохранились. Издание не было осуществлено.

⁴ "Всеобщая история литературы". Т. 1 / Под ред. В.Ф. Корша; Т. 2–4 / Под ред. А.И. Кирпичникова. СПб. 1880–1892.

⁵ Б у а с ь е Г. Падение язычества. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1892.

236. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 272–273, с датой: "20 октября 1898", основанной на ошибочном распределении конвертов.

Датируется по почт. шт.: 9 окт. 1898. Н. Новгород.

Ответ на письмо Ф.Д. Батюшкова от 4 октября 1898 г. из Петербурга (АГ КГ-п-7-12-4; опубли.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 267–270).

¹ В ответ на просьбу Горького (см. п. 234) Батюшков писал: "Согласно Вашему желанию выслал Вам свои заметки..." – т.е. статью "В мире босяков"

² Поддержав главную мысль рассказа Горького "Читатель", Батюшков высказал некоторые сомнения: «Мне нравится замысел: представить в полуфантастическом создании Людскую Совесть, которая (...) принимается судить о современной литературе с точки зрения векового предания о том, что поэты – пророки, что они должны "глаголом жечь сердца людей" и т.д. (...) Но излагая Ваши мысли в откровенной форме рассуждения, не думаете ли Вы, что это несколько преждевременно? (...) я читал Ваш очерк в кругу сочувствующих Вам лиц – мнения разделились. Молодым – Вы очень нравитесь (...) Люди пожилые опасаются, что Вы со временем передумаете сказанное и пожалеете, что напечатали как бы свою исповедь тогда, когда Вы еще не привели к одному знаменателю мысли и чувства, которые у Вас в состоянии брожения...» (*Горький. Материалы*. Т. 2. С. 268–269; (см. преамбулу письма). Позднее Горький критически оценивал свой рассказ. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3, письмо к К.П. Пятницкому от 15 или 16 мая 1902 г.). Из письма Батюшкова к В.Г. Короленко от 20 октября 1898 г. выясняется, что он собирался прочесть неизданное произведение Горького и в доме Короленко, чтобы узнать мнение человека, которого называл учителем

молодого писателя (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 18. Ед. хр. 54. Л. 13–14). Горький учел отдельные замечания критика. Так, он снял показавшийся Батюшкову "грустным" вывод "буду молчать".

³ Исаия – библейский пророк, живший, согласно легенде, в VIII–VII вв. до н.э.; не только обличал царей и людские пороки, но, обладая особой силой пророческого дара, предсказал пришествие Мессии (*Исх.* 7,14; 9,6).

⁴ В письме к Л.Н. Майкову от 14 октября 1899 г. Батюшков делился своими впечатлениями от знакомства с Горьким: "Он поразил меня даже сравнительной начитанностью по различным отраслям знания, при этом приобретенные вразброд сведения укладываются довольно стройно. Суждения его оригинальны, часто метки и почти всегда обличают недремлющую, пытлившую мысль, которая не успокаивается на готовых формулах" (*Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 г.* Л.: Наука, 1974. С. 35).

⁵ Батюшков выслал корректуру рассказа "Читатель" еще до получения данного письма (см. п. 240 и примеч.). Об исправлениях Горького, внесенных в корректуру по замечаниям Батюшкова (см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 274–276).

⁶ Батюшков в письме от 4 октября 1898 г. указывал, что Горький "может быть, произвольно" отстаивает "тезис Лессинга о задачах и целях литературы" (Там же. С. 269).

237. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 25–26, с датой: "Первая половина октября 1898".

Датируется по содержанию: Горький узнал, что рассказ "Читатель" появится в ноябрьском номере журнала "Cosmopolis" из письма Ф.Д. Батюшкова от 4 октября (см.: Там же. Т. 2. С. 267), а также по сопоставлению с п. 239.

¹ Вероятно, гонорар за рассказ "Дружки".

² Письмо В.С. Миролюбова не обнаружено. Возможно, он предлагал Горькому исключительное сотрудничество в "Журнале для всех" с ежемесячной оплатой авансом.

³ Миролюбов с конца августа 1898 г. находился в Ялте, куда звал и Горького. 13 октября Горькому писал С.Я. Елпатьевский, тоже приглашая его в Ялту: "Предложение Миролюбова Вы уже знаете" (*АГ* КГ-п-27-14-1).

⁴ После освобождения из Метехского замка Горький находился под надзором полиции (см. п. 217 и примеч.).

⁵ В это время Горький писал "Фому Гордеева".

⁶ "Читатель".

⁷ 28 августа 1898 г. В.А. Поссе писал Горькому: "Провожал я недавно в Ялту Виктора Сергеевича Миролюбова, у которого чихотка и который, на мой взгляд, очень плох" (*АГ* КГ-п-59-1-24).

⁸ А.П. Чехов находился в Ялте с 18 сентября 1898 г. (см.: *Чехов. Письма*. Т. 7. С. 270).

238. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 77, с датой: "Октябрь 1898 г."

Дата уточняется по письму Дороватовского от 8 октября 1898 г., на которое отвечает Горький (АГ КГ-п-26-9-10). Вторая временная граница письма установлена по фразе: "Жду письма Поссе". Речь идет о письме от 10 октября 1898 г. (АГ КГ-п-59-1-27), которое Горький мог получить 12 октября.

Дороватовский ответил 23 октября 1898 г., так как лишь 20 октября вернулся в Петербург из поездки в Саратовскую губернию (АГ. КГ-п-26-9-11).

¹ На сообщение о предложении Г.А. Джаншиева и П.И. Бокова (см. п. 235) Дороватовский ответил 8 октября: "Я буду очень рад, если Вы сами возьмете в свои руки издание. Даже ничего не буду иметь и против того, если передадите его Джаншиеву, Бокову или кому-нибудь другому, так как издательство не моя профессия, попал в нее совершенно случайно и, конечно уж, не с целью наживы. Даже отойти в сторону будет приятнее – меньше нареканий".

² См. примеч. к п. 235.

³ Получение бандероли Дороватовский подтвердил в письме от 23 октября 1898 г.

⁴ "Читатель"

⁵ "Каин и Артем".

239. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 26–27, с датой: "Конец октября 1898"; в Г-30 (Т. 28. С. 35–36) дата исправлена.

Датируется по упоминанию о получении Горьким в этот день письма В.А. Поссе от 10 октября 1898 г. (см. ниже).

¹ Телеграмма не разыскана.

² См. п. 237 и примеч.

³ Н.З. Васильев, оставив работу на писчебумажной фабрике в Каменном, по приглашению Горького, приехал в Н. Новгород и с сентября 1898 г. жил с женой и двумя детьми в квартире Пешковых, готовясь к экзаменам в Московский университет. После его отъезда в Москву семья его продолжала жить у Пешковых до весны 1899 г. (см. п. 281 и примеч.; о Васильеве см.: *Лебедева*. С. 11–30).

⁴ Горький регулярно высылал деньги М.А. Волжиной (см. письма Е.П. Пешковой к матери от середины августа 1898 г., 5 и 29 октября, 27 ноября 1898 г.: АГ. ФЭП-рл-3-24-40, 45, 46).

⁵ 10 октября Поссе сообщил Горькому: «"Ж(урнал) для всех" идет прекрасно. Чехов дал три рассказа» (АГ КГ-п-59-1-27). В № 11 и 12 "Журнала для всех" за 1898 г. напечатаны рассказы Чехова "Жилец", "Необыкновенный" и "Муж".

⁶ Ш т р ю м п е л ь А.Э. Учебник частной патологии и терапии внутренних болезней / Пер. с нем. СПб., 1896. Т. 1–3; Б е н е к е Ф.В. Основы патологии обмена веществ / Пер. с нем. СПб., 1876; теория Бенекке изложена в восьмой главе труда И.А. Габриловича "Чахотка и основы ее лечения по гигиено-диетическому методу в закрытых лечебных заведениях для легочных больных" (СПб., 1896); Ш т а н г е е в Ф.П. Лечение легочной чахотки в Ялте. СПб., 1886.

⁷ 12 октября 1898 г. "Нижегородский листок" поместил статью "Ранние холода нынешней осени", в которой отмечалось, что к 5 октября температура спустилась ниже нормы на 10–12 градусов.

240. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 274, с датой: "Конец октября 1898".

Датируется на основании письма С.Ф. Ольденбурга от 16 октября 1898 г. (см. ниже).

¹ Корректурa "Читателя" была послана Горькому, вероятно, с сопроводительным письмом Батюшкова, которое не обнаружено.

² Отзыв В.С. Соловьева был передан Горькому в неразысканном письме Батюшкова. Возможно, Соловьев был на чтении "Читателя", которое устроил Батюшков (см. п. 236).

³ Получив письмо Горького, Батюшков передал его В.Г. Короленко, а также обратился к Ольденбургу. Первый предъявил письмо комитету Литературного фонда, а второй 16 октября написал председателю Фонда В.А. Манасину: "Только что мне сообщил Ф.Д. Батюшков, что М. Горький (Пешков) просит ссуду в 100 р." (*Алексеев*. С. 418). 19 октября просьба Горького была рассмотрена и, ввиду отсутствия срочных ссуд, постановлено: "Выдать в бессрочную ссуду сто руб." (*ИРЛИ*. Ф. 155. № 22). В письме от 20 октября Короленко объяснил Батюшкову решение комитета: "В этом ничего обидного нет, тем более, что раз уже Пешков получил 100 р. и возвратил их, как только вышли его рассказы (Дороватовский – издатель – передал их через меня) (...) Сегодня же, наверное, деньги посылаются Пешкову в Нижний Новгород Я.Г. Гуревичем, казначеем Фонда" (К о р о л е н к о В.Г. Письма. Пб., 1922. С. 135). Сохранилась расписка в получении этой ссуды: "От г. Якова Григорьевича Гуревича, казначея Литературного фонда, бессрочную ссуду в размере ста руб. получил 25-го октября 1898 г. Алексей Максимович Пешков – М. Горький" (АГ Био-9-4-1).

⁴ По ходатайству В.И. Семеvского 24 августа 1898 г. комитет Литературного фонда принял решение: "Выслать А.М. Пешкову 100 руб." в виде пособия (*ИРЛИ*. Ф. 155. № 18).

⁵ Письмо не разыскано. Поссе выступил поручителем за Горького (*Алексеев*. С. 418).

⁶ Д ю п р е л ь К. Загадочность человеческого существа. Введение в изучение оккультических наук. М., 1898. Книга упоминалась в объявлении на обложке "Cosmopolis'a" (1898, № 10) о новинках, поступивших в продажу в магазин издателя журнала А.Ф. Цинзерлинга.

⁷ Дю - Прель К. *Философия мистики, или Двойственность человеческого существа*. СПб., 1895. Книга упоминается в романе "Жизнь Клима Самгина" (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 22. С. 133, 213; т. 24. С. 208, 307).

⁸ Шопенгауэр А. *О духовидении*. Харьков, 1890.

241. С.Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 36-37.

Датируется по письму адресата от 13 октября 1898 г., на которое является ответом (АГ КГ-п-27-14-1).

¹ Елпатьевский, выражая беспокойство о состоянии здоровья Горького, уговаривал его переехать в Ялту и работать там постоянным корреспондентом в севастопольской газете "Крымский вестник", а также сотрудничать в местной газете "Крымский курьер".

² Горький работал над романом "Фома Гордеев"

³ См. п. 279 и примеч.

⁴ См. п. 217, 218 и примеч.

⁵ С 17 октября по 29 ноября 1898 г. Горький вел в "Нижегородском листке" "Маленький фельетон" под коллективным редакционным псевдонимом * * * (вторым автором в это время был Е.М. Ещин). Взяться за эту ежедневную работу заставила материальная нужда: газета обеспечивала 100 рублей в месяц (помимо построчной платы) за ведение ежедневной рубрики. Об этом договоре Горького с "Нижегородским листком" писали А.Е. Богданович к А.П. Волжиной 19 октября и 5 ноября 1898 г. (см.: АГ ФЭП, Волж-2-1-26, 36), С.Д. Протопопов к В.Г. Короленко 10 декабря 1898 г.: РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 32. Ед. хр. 25. Л. 17 (см. публикацию и ст.: Петрова М.Г. Неизвестный цикл фельетонов Горького // *Горький и его эпоха*. 1).

⁶ Речь идет о договоре с редакцией "Нижегородского листка"

⁷ В 1889 г. Е.П. Пешкова в Крым не ездила.

⁸ Лечившийся в Ялте Миролюбов прислал Горькому 100 р. (см. п. 237 и примеч.). Из "Журнала для всех" тем временем, очевидно, пришел гонорар за рассказ "Дружки", опубликованный в № 10 за 1898 г.

⁹ Рассказ "О черте", посланный в "Журнал для всех", был передан в "Жизнь" и там напечатан (1899, янв. Кн. 1). См. п. 237, 252 и примеч. В "Жизни" же было напечатано "Еще о черте" (1899, Февр. Кн. 1). А в "Журнал для всех" Горький в середине декабря послал рассказ "Васька Красный", который Миролюбов отверг (см. п. 264, 265 и примеч.).

¹⁰ Семья ялтинского врача П.П. Розанова, бывшего нижегородца (Розанов и Елпатьевский были женаты на родных сестрах). По его рекомендации Пешковы в 1897 г. устроились в пансионе М.И. и Е.И. Токмаковых в Алупке (см.: Пешкова Ек. Из воспоминаний о М. Горьком: АГ МоГ-11-16-14. Л. 5).

¹¹ Ялтинский врач Ф.Т. Штангеев, лечил Горького в 1897 г. (см.: Вуль Р. А.М. Горький в Крыму: Очерк жизни и творчества. Симферополь, 1961. С. 14).

242. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 276–277 с датой: "Январь 1899", воспроизводящей позднейшую помету адресата.

Датируется по связи с п. 240 и по почт. шт.: 20 окт. 1898. Н. Новгород.

¹ Письмо не обнаружено.

² Вероятно, Батюшков сообщил Горькому, что Литературный фонд испытывал затруднения в деньгах. На заседании 19 октября, на котором рассматривался вопрос о ссуде Горькому, почти всем было отказано в денежной помощи (*ИРЛИ*. Ф. 155. № 22).

³ См. п. 243.

⁴ См. п. 240 и примеч.

⁵ Состояние здоровья Горького осенью 1898 г. ухудшилось, в Ялту он выехал 14 марта 1899 г.

243. Л.Н. МАЙКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Батюшков советовал обратиться в состоящую при Императорской Академии наук Постоянную комиссию для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам (учреждена в 1895 г.; Л.Н. Майков – председатель Комиссии со дня учреждения и до своей смерти – 7 апреля 1900 г.) (см. п. 242 и примеч.).

² К этому времени Горький трижды получал пособия Литературного фонда – в 1896, 1897, 1898 гг. (см. п. 61, 167, 246 и примеч.). В октябре 1898 г. неожиданно получил четвертую ссуду (см. п. 240 и примеч.).

³ Впервые Горький обратился в Комиссию – с просьбой об оказании ему материальной помощи в связи с болезнью – в июле 1896 г. ("...нужаюсь в помощи, ибо на некоторое время, вследствие суставчатого ревматизма и общего расстройства нервной системы, по совету доктора я должен прекратить работу и поехать на юг") и получил отказ (текст прошения см.: АГ БИО-9-1. Л. 1; Звезда. 1939. № 3. С. 205–206). На этот раз Майков, опираясь на ходатайство Батюшкова, 3 ноября 1898 г. распорядился выслать Горькому 150 р., из суммы для экстренных выплат, которая находилась в распоряжении председателя Комиссии. Деньги были высланы 4 ноября (см. письма Батюшкова к Майкову от 23 октября и 2 ноября 1898 г.: *ИРЛИ*. Ф. 166. Оп. 1. № 190, л. 5–7 об.; АГ БИО-9-1. Л. 2; Отчет состоящей при Императорской Академии наук Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам за 1898 год СПб., 1898. С. 1, 3).

⁴ С 1892 г.: печатался в газетах Тифлиса, Казани, Н. Новгорода, Самары, Одессы.

⁵ Печатался в "Русском богатстве", "Русской мысли", "Новом слове", "Северном вестнике", "Жизни Юга", "Журнале для всех".

⁶ См. примеч. к п. 207.

244. А.Л. ВОЛЫНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литературно-эстетические концепции*. С. 368, с датой: "1898, июль".

Датируется по упоминанию о 100 руб., полученных от казначея Литературного фонда Я.Г. Гуревича (см. примеч. к п. 240).

¹ Волынский послал вторую фотокарточку, так как первая, отосланная из Петербурга весной 1898 г., не очень понравилась Горькому (см. п. 211).

² Сдвоенную июньско-июльскую книжку "Северного вестника", вышедшую в начале августа.

³ А.М. Скабичевский вел еженедельный фельетон под общим названием "Текущая литература" в народнической газете "Сын отечества" (1897–1900). В письме речь идет о фельетоне, посвященном "Вареньке Олесовой". Критик выражал сожаление, что "прекрасный рассказ г. Горького был напечатан в таком захудалом и, очевидно, дышащем на ладан органе", "покинутом публикой", как "Северный вестник" (Сын отечества. 1898. № 219. 14 авг.).

⁴ Сдвоенный номер 8/9 вышел в декабре 1898 г.

⁵ Переговоры Гуревич с редакцией закрытого в декабре 1897 г. журнала "легальных марксистов" "Новое слово" велись весной 1898 г. Об этом проекте упоминается в письме В.А. Поссе к Горькому от 4 апреля 1898 г. (АГ КГ-п-59-1-21). Переговоры возобновились в конце августа, а 3 сентября 1898 г. Гуревич сообщила Э.И. Мешингу: "Мое дело с марксистами уже решилось отрицательно – как я и предполагала" (РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 50).

245. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Печать и революция*. 1928. № 2. С. 77, с датой: "30 октября 1898 г.", воспроизводящей помету Дороватовского.

Датируется с учетом того, что письмо Дороватовского от 23 октября, на которое отвечает Горький, должно было прийти в Н. Новгород 25 октября, а письмо В.А. Поссе от 24 октября, где он пишет о рассказе "О чёрте" (см. ниже), еще не пришло Горькому.

Ответ на письмо Дороватовского от 23 октября 1898 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-11).

¹ Дороватовский объяснил сухость своего письма от 8 октября (см. примеч. к п. 238) тем, что у него "тогда была лихорадка".

² Эти анонимные письма в Архиве Горького отсутствуют, кто был их автором – не установлено. Аперг – горький (франц.)

³ 10 октября 1898 г. Поссе писал Горькому: "С. Павл. Дороватовский показывал мне Ваше письмо о 3-ьем томе. Считаю необходимым высказать свое мнение. Теперь издавать третий том, по-моему, невозможно, если Вы дорожите своей писательской репутацией. Он был бы слабее двух первых, а должен был бы быть лучше их. Надо подождать до осени (следующего года. – *Ред.*), когда у Вас наберется несколько хороших и сильных вещей.

Издавать Вам удобнее всего снова у Доров. и Чарушникова. Сами Вы запутаетесь. Что касается до других издателей, то вряд ли Вам с ними будет выгоднее иметь дело, чем с Доров. и Чарушниковым, которые на Ваш счет наживаться не станут" (АГ КГ-п-59-1-27).

⁴ См. п. 232, 262 и примеч.

⁵ Письмо не разыскано.

⁶ Горький послал рассказ "О чёрте" Поссе, который на время отъезда В.С. Миролюбова в Ялту заведовал редакцией "Журнала для всех". 24 октября 1898 г. Поссе сообщил Горькому: «"О чёрте" отдал в "Жизнь". Хорошо!» (АГ КГ-п-59-1-29).

⁷ См. п. 241 и примеч. Только 16 сентября 1899 г. Горький получил паспорт (см.: АГ ЖД-2-16) и право передвижения в пределах Российской империи.

246. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 264, с датой "18 августа 1898", основанной на ошибочном позднейшем распределении конвертов. На письме поздняя помета адресата "1898".

Датируется по содержанию (см. ниже) и по почт. шт.: 30 окт. 1898. Н. Новгород.

¹ Вероятно, речь шла о поручительстве Ф.Д. Батюшкова за Горького при оформлении денежной ссуды. 6 ноября 1898 г. Батюшков писал В.Г. Короленко: "...от Горького получил *согласие* на пособие, которое ему уже и выслано из Академии, авось не подведет" (РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 18. Ед. хр. 54. Л. 16 об.).

² См. п. 243.

³ Кроме пособия из Литературного фонда Горький в конце октября получил деньги от С.П. Дороватовского (см. п. 245) и от В.С. Миролюбова. 24 октября В.А. Поссе спрашивал писателя: «Вы уже, вероятно, получили деньги от Серг. Павл. и из "Ж(урнала) для Всех"...» (АГ КГ-п-59-1-29).

⁴ Возможно, речь идет об авансе за рассказ "Кайн и Артем", посланный Горьким в журнал "Мир Божий" (издательница – А.А. Давыдова).

⁵ См. п. 240 и примеч.

⁶ См. п. 243 и примеч.

⁷ 10 октября 1898 г. В.А. Поссе писал Горькому: «"Cosmopolis" гаснет... (АГ КГ-п-59-1-27), а 31 октября – С.П. Дороватовский: «"Космополис" – кончается и вряд ли будет выходить в 1899 г.» (АГ КГ-п-26-9-12).

⁸ См. п. 192 и примеч.

⁹ См. п. 207, 209, 225 и примеч.

¹⁰ До осени 1898 г. журнал редактировался поочередно С.В. Воейковым и Д.М. Остафьевым, к которым позднее присоединился М.К. Калитин. В конце октября 1898 г. произошло обновление редакции, которую возглавил Поссе. 24 октября 1898 г. он сообщил Горькому, что «"Жизнь" окончательно решилась жить» (АГ КГ-п-59-1-29).

¹¹ "Фома Гордеев".

247. С.Н. КРИВЕНКО

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию и по обратному адресу.

¹ Волькенштейн трижды писал Горькому: 12 и 20 сентября и 1 октября 1898 г. (см. п. 262); письма не сохранились.

² Петербургская газета "Сын отечества" с марта 1897 г. по май 1900 г. издавалась товариществом "Издатель" под редакцией группы народников (С.Н. Кривенко, А.М. Скабичевский, Я.В. Абрамов, В.П. Воронцов и др.). Дав согласие на сотрудничество, Горький фактически участия в газете не принимал.

³ Это намерение не было осуществлено.

⁴ Произведения Горького были посвящены два еженедельных обозрения Скабичевского "Текущая литература", содержащих высокую оценку творчества писателя (Сын отечества. 1898. № 116. 1 мая; № 123. 8 мая). Это был первый печатный критический отзыв об "Очерках и рассказах" Горького.

248. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 139, с датой: "Октябрь или начало ноября 1898".

Датируется по содержанию (см. ниже) и по ответному письму Чехова от 16 ноября из Ялты, в котором говорится, что письмо Горького и книги получены "уже давно" (*Чехов. Письма*. Т. 7. С. 332).

¹ Осенью 1898 г. Миролюбов находился в Ялте и встречался с Чеховым. Письмо, на которое ссылается Горький, не разыскано.

² Горький послал Чехову два тома "Очерков и рассказов" На первом томе дарственная надпись: "Антону Павловичу Чехову от автора. А. Пешков". Книги хранятся в Литературном музее А.П. Чехова (Таганрог); фотокопия – АГ Дн Г-кн-7-39-1.

³ По-видимому, такая неопределенность вызвана тем, что Пешковы уже решили покинуть квартиру на Гребешке, где возник конфликт с хозяевами. Об этом Е.П. Пешкова писала матери 29 октября 1898 г., сообщая адрес новой квартиры на Полевой улице, 20, в доме Курепина: "Теперь ее для нас оклеивают, а в субботу переедем" (АГ ФЭП-рл-3-24-46). Суббота – 31 октября 1898 г. Однако мы располагаем указанием, что переезд совершился в намеченный день. В письмах А.Е. Богдановича к А.П. Волжиной от 1 и 2 ноября 1898 г. об этом ничего не говорится, и лишь 5 ноября он сообщает о переезде Пешковых и новом адресе (см.: АГ. ФЭП-Волж-2-1-34, 35, 36). Жандармская справка от 4 ноября 1898 г. фиксирует: "в настоящее время проживает в д. Курепина" (АГ. ЖД-2-26. Л. 23).

⁴ В редакции "Нижегородского листка" Горький бывал ежедневно, так как вел рубрику "Маленький фельетон". В одном из фельетонов Горький впервые пишет о творчестве Чехова (Нижегор. листок. 1898. № 290. 22 окт.; см. также: *Горький и его эпоха*. 1. С. 24).

249. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 30–31, с датой: "Октябрь или начало ноября 1898".

Датируется по времени отъезда В.С. Миролюбова из Ялты (см. ниже).

¹ 20 октября 1898 г. Чехов писал М.О. Меншикову: "Теперь он (Миролюбов) в Ялте, скоро уезжает в Петербург" (*Чехов. Письма*. Т. 7. С. 297–298).

² Письмо не разыскано.

³ Горький приехал в Ялту 19 марта 1899 г.

⁴ См. п. 248.

250. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 32–33, с датой: "До середины ноября 1898" На письме помета адресата: "моя болезнь 2"

Датируется по связи с п. 249, посланным в Москву.

¹ 28 августа 1898 г. В.А. Поссе писал Горькому: "На время его (Миροлюбова) отъезда редакцией заведуют четверо, в том числе и я" (АГ КГ-п-59-1-24). Официально Миролюбова в "Журнале для всех" замещал П.П. Гиляровский, В.К. Гауф, заведующий отделом политики и внутренней хроники, К.И. Диксон, заведующий отделом библиографии, и Поссе помогали ему вести журнал (*ИРЛИ*. Ф. 185. Оп. 1. № 950; письмо Поссе к Миролюбову от 9 сентября 1898 г.).

² Горький поместил в "Нижегородском листке" (1898. № 287. 19 окт.) рецензию на "Журнал для всех". «Это, – писал он, – хорошее дело, заслуживающее серьезного внимания со стороны читателя, дело "для всех", чистое и бескорыстное» (*Г-30*. Т. 23. С. 285).

³ С 1 сентября 1892 г. по 1 октября 1894 г. и с 15 января 1896 г. по 1 сентября 1897 г. Миролюбов под псевдонимом "Миров" пел на сцене Большого театра.

⁴ Письмо не найдено.

⁵ С.Я. Елпатьевский был практикующим врачом и жил в то время в Ялте.

251. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 33, с датой: "Начало ноября 1898".

Датируется по времени переезда на Полевую улицу и по переписке с В.А. Поссе об участии Горького в журнале "Жизнь" (см. ниже).

¹ Телеграмма не разыскана.

² Поссе, став фактическим редактором "Жизни", 24 октября 1898 г. писал Горькому: «По моему предложению единогласно решено просить Вас о следующем. "Жизнь" будет считать Вас *своим* и платить Вам *ежемесячно* по 100 р., независимо от того, сколько Вы будете писать (...) Вы со своей сто-

роны обязуетесь, по крайней мере, в течение будущего года, отдавать все Ваши новые произведения *исключительно* в "Жизнь"» (АГ. КГ-п-59-1-29). Такая форма сотрудничества обязывала Горького предоставлять все свои произведения данному журналу, а в другие передавать лишь вещи, принятые редакцией. В связи с этим встревоженный Миролюбов послал телеграфный запрос Горькому о его участии в "Журнале для всех".

³ Письмо не разыскано (см. примеч. к п. 252).

⁴ В объявлении о подписке на 1899 г. журнал "Жизнь" (1898. Т. 24. № 34) анонсировал: «М. Горький изъявил согласие печатать в "Жизни" *все* свои новые произведения, за исключением небольших очерков, обещанных им "Журналу для всех"».

⁵ Рассказ "Васька Красный" (см. п. 265 и примеч.).

⁶ См. примеч. к п. 248.

252. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 78–79. с датой: "Январь 1899 г."; Г-30. Т. 28. С. 44 – дата: "После 2 ноября 1898".

Дата уточнена на основании указания нового адреса Горького (см. примеч. к п. 251), а также упоминания письма к В.А. Поссе, на которое Горький мог получить ответ около 12 ноября (см. ниже).

Ответ на письмо Дороватовского от 31 октября 1898 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-12).

¹ Письмо Горького не разыскано. Поссе ответил 10 ноября (первое его письмо на бланке редакции "Жизни"): «...большое, дружеское спасибо за последнее письмо, где Вы соглашаетесь принять ближайшее участие в "Жизни" и сетуете на мое непостоянное отношение к людям. Потолкуем при свидании» (АГ КГ-п-59-1-28). Последнее замечание, видимо, вызвано реакцией Горького на оценку В.С. Миролюбова в письме Поссе от 24 октября 1898 г. Уговаривая Горького сотрудничать исключительно в "Жизни", Поссе писал: «О "Ж(урнале) для Всех" не хлопчите. Он пойдет и без Вас, тем более, что многие вещи Ваши там не прошли бы. Миролюбов – хороший человек, но с ним чрезвычайно легко поругаться. Наклонности – самодержавные. Недоверие к людям – поразительное» (АГ КГ-п-59-1-29). Горький не согласился прервать сотрудничество с "Журналом для всех" (см. п. 251) и, видимо, высказал вышеупомянутые "сетования", о чем свидетельствует и фраза в настоящем письме к Дороватовскому: "Пусть он на меня не сердится...". На письме Поссе от 5 января 1899 г., которое вновь содержало критический отзыв о Миролюбове, Горький сделал помету: "Чем более склонен человек к обличению – тем менее он способен научить" (АГ КГ-п-59-1-14).

² В письме от 31 октября 1898 г. Дороватовский сообщил о предполагаемом "конце" ряда периодических изданий, в том числе "Журнала журналов", который Горький перепутал с "Журналом для всех". В следующем письме Дороватовский вынужден был извиняться за свою мнимую "оплошность" (АГ. КГ-п-26-9-17).

³ 31 октября Дороватовский писал о памфлете "О черте": «Ваш "Чорт" – просто прелесть! Он произвел фурор, и мы, опираясь на Ваше решение, данное Поссе, решили поместить его в "Жизни" в 1-й книжке на 1899». В ответ на сомнение Горького Дороватовский ответил в середине ноября: «... "Чорта" прочитал нам Поссе, и он *всем* очень понравился за некоторую ядовитость и чрезвычайно образное изображение природы и места действия (...) Тут же и было решено не давать "Чорта" старой "Жизни", а поместить в "Жизнь" обновленную» (АГ. КГ-п-26-9-17).

⁴ Горький, по-видимому, уже работал над рассказом "Кирилка", который в начале декабря был отослан в редакцию "Жизни". 12 декабря 1898 г. В.А. Поссе писал: «"Кирилка" Ваш превосходен, идет в первую голову» (АГ КГ-п-59-1-30).

⁵ Речь идет о двух больших статьях Н.К. Михайловского с оценкой Горького как "большой художественной силы": "О г. Максиме Горьком и его героях" (Русское богатство. 1898. № 9) и "Еще о г. Максиме Горьком и его героях" (Русское богатство. 1898. № 10). Дороватовский уклонился от ответа на вопрос: "О Михайловском, по поводу ст(атеи) в "Р.Б.", – писал он, – скажу в другой раз...". Об отношении Горького к этим статьям см. п. 257.

253. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК"

Печатается по тексту первой публикации: Волж. вест. 1898. № 285. 18 нояб.

Датируется по времени публикации статьи "Умышленное непонимание" (см. ниже) и предельным сроком отсылки комментируемого письма.

¹ С 1891 г. редактором газеты был Н.В. Рейнгардт.

² «Чумазы́й в прессе. (Некоторые черты из жизни "Самарской Газеты")» // Волж. вест. 1898. № 235. 23 сент. Авторы статьи, провинциальные журналисты А.В. Панов, П. Зиссер, А.И. Матов, Т.И. Семенов, С.Н. Гусев, А.И. Ливанов, выражали опасение за судьбу провинциальной прессы, которая, по их мнению, с некоторых пор начала служить "не идее, не общественным интересам, не нуждам края, а ненасытному карману кулака-издателя", причем «интеллигенция легко и со спокойной совестью идет в "приказчики" к "хозяевам" газеты...». Отметив, что газета "ведется из рук вон плохо, убийственно скучно и однообразно...", авторы предъявили издателю газеты С.И. Костерину и фактическому редактору А.А. Дробыш-Дробышевскому обвинения в замалчивании темных сторон местной жизни, в угодливости перед сильными лицами, в недобросовестной выплате гонораров.

³ С конца февраля 1895 г. по апрель 1896 г.

⁴ Сначала 50, а затем, с июля 1895 г., 100 р. в месяц. Рассказы оплачивались отдельно – по 2,5–3 копейки за строчку (см.: И в а н о в а Е.С. Воспоминания // АГ. МоГ-5-13-1. Л. 1 об.–2).

⁵ Н.П. Ашешов (см. п. 101, 105).

⁶ Источник цитаты не установлен.

⁷ На статью "Чумазы́й в прессе" Дробышевский ответил письмом в редакцию ("Оскорбленные самолюбия" // Волж. вест. 1898. № 248. 9 окт.).

Признав, что в связи с тяжелым финансовым положением "Самарской газеты" гонорары платились неаккуратно, Дробышевский отверг обвинения, предъявленные Костерину, в "кулачестве", недобросовестности в оплате труда и др. 10 ноября 1898 г. Дробышевский отправил свою статью В.Г. Короленко с письмом, в котором сообщал: «Клевета на "Сам. Газ." и на меня лично (...) произвела в Самаре совсем обратное впечатление, покрыв только стыдом Панова и других» (РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 23. Ед. хр. 11. Л. 17 об.)

Оппоненты "Самарской газеты" выступили с новой статьей, отстаивая достоверность опубликованных ими фактов и принципиальность своей позиции – показать на примере "Самарской газеты" усиление деморализации некоторой части печати, служащей личным выгодам предпринимателей («Умышленное непонимание. (По поводу письма А. Дробышевского "Оскорбленные самолюбия"» // Волж. вест. 1898. № 274. 6 нояб).

⁸ Горький впервые выступил в печати в тифлисской газете "Кавказ" в сентябре 1892 г.

⁹ Редакция "Волжского вестника" сопроводила публикацию примечанием: «Давая место настоящему письму г. Горького и полагая, что после ряда писем с той и другой из сторон вопрос достаточно уже выяснен, редакция находит возможным закрыть столбцы "Волж. Вест." для дальнейших прений». Полемика в печати на этом завершилась, однако конфликт исчерпан не был – см. п. 270 и примеч.

254. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 79, с датой: "Январь 1899 г.", основанной на позднейшей помете Дороватовского.

Датируется по содержанию переписки Горького с Дороватовским за ноябрь 1898 г. и по ответу Дороватовского из Петербурга 18 ноября 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-14).

¹ См. п. 252 и примеч.

² См. п. 235. Дороватовский сообщил в недатированном письме, что купил "Падение язычества" Г. Буассье за 3 р. 60 к., а "Всеобщая история" под редакцией В.Ф. Корша и А.И. Кирпичникова продается в книжном магазине М.О. Вольфа целиком: 4 тома – 30 рублей (АГ КГ-п-26-9-17). 18 ноября Дороватовский пообещал прислать книги с В.А. Поссе, который собирался в Н. Новгород; однако в письме к Дороватовскому от 12 февраля 1899 г. вновь возникает вопрос о покупке "Всеобщей истории", так как магазин Вольфа не соглашался на скидку (см. п. 276).

255. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 79–80, с датой: "Февраль 1899 г."

В наст. издании датируется как ответ на письма Дороватовского из Петербурга от 17 и 18 ноября 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-13, 14).

Дороватовский ответил 9 декабря 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-15).

¹ В письме от 17 ноября Дороватовский просил срочно сообщить, давали ли Горький разрешение О.Н. Поповой на издание своих рассказов для народа.

² См. п. 232 и 262.

³ См. примеч. к п. 232.

⁴ См. п. 262.

⁵ 18 ноября Дороватовский, сообщал о намерении редакции выпустить январскую книжку "Жизни" не позднее 20 декабря 1898 г., писал: «Если Вы хотите дать для этой книжки нечто новое, а не "Чёрта", пожалуйста, поспешите высылкой...». Рассказ напечатан в январской книжке "Жизни" за 1899 г.

⁶ Дороватовский в письме от 18 ноября известил Горького, что В.А. Поссе предполагает приехать в Н. Новгород 29 ноября.

⁷ 15 декабря 1898 г. Дороватовский сообщил, что цензура запретила для народных изданий ряд рассказов Горького: "Это, кажется, разрешит вопрос о недоразумениях между собиравшимися издать – Волькенштейном, с одной стороны, и Семеновым – с другой" (АГ КГ-п-26-9-16).

⁸ А.Н. Попов, муж О.Н. Поповой.

256. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 140–141, с датой: "Вторая половина ноября 1898".

На письме помета А.П. Чехова: "98, XII".

Датируется по связи с письмом Чехова из Ялты от 16 ноября 1898 г. (открытка со штемпелем получения: 21 нояб. 1898. Н. Новгород), на которое отвечает Горький.

Чехов ответил 3 декабря 1898 г. (*Чехов. Письма*. Т. 7 С. 332, 351–353, 662).

¹ В ответном письме Чехов писал, что видит в рассказах Горького "талант несомненный, и притом настоящий, большой талант", и продолжал: "Вы художник, умный человек, Вы чувствуете превосходно, Вы пластичны..." Далее Чехов указал на отсутствие сдержанности, особенно заметное в описаниях природы, изображении женщин, любовных сцен. Он отметил также "частое употребление слов, совсем неудобных" в рассказах такого типа, и "напряжение" в изображении интеллигентных людей (*Чехов. Письма*. Т. 7. С. 351–352).

² Горький мог видеть этот спектакль в Нижегородском драматическом театре 6 ноября 1898 г. (см.: *Нижегор. листок*. 1898. № 305. 6 нояб.).

³ Первая постановка "Чайки" в Александринском театре 17 октября 1896 г. окончилась провалом, и лишь постановка в Художественном театре 17 декабря 1898 г. восстановила репутацию пьесы (подробнее см.: *Чехов. Сочинения*. Т. 13. С. 370–386).

⁴ Пьеса Чехова "Дядя Ваня" с большим успехом шла в провинции еще до того, как 26 октября 1899 г. состоялась ее премьера на сцене Художественного театра (подробнее о постановках пьесы см.: Там же. С. 393–420).

⁵ Имеется в виду реплика: "А с т р о в. (...) (Подходит к карте Африки и смотрит на нее.) А, должно быть, в этой самой Африке теперь жарница – страшное дело!" (Чехов. Сочинения. Т. 13. С. 114).

⁶ Поблагодарив Горького за отзыв о пьесе, Чехов тем не менее уклонился от ответа на этот вопрос (см.: Чехов. Письма. Т. 7. С. 351).

257. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Огонек. 1937. № 4. 10 февр. С. 16, с датой: "Ноябрь 1898 года". В Г-30. Т. 28. С. 47–48, дата уточнена: "Конец ноября 1898".

Датируется на основании пометы Короленко: "Ответ 4 дек. 98 (из Москвы)", с учетом того, что Короленко выехал из Петербурга, куда было адресовано настоящее письмо, 1 декабря (РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1298).

¹ Два тома "Очерков и рассказов", изданных С.П. Дороватовским и А.П. Чарушниковым в 1898 г. В библиотеке Короленко не сохранились.

² Очевидно, речь идет о надписи, сделанной на посланных книгах.

³ Имелись в виду прежде всего стоящий на позициях идеализма журнал "Северный вестник" и "Новое слово", редактируемое сначала группой народников, отколовшихся от "Русского богатства", затем – легальными марксистами. Со всеми этими направлениями "Русское богатство", руководимое Н.К. Михайловским, Короленко и Н.Ф. Анненским, вело полемику. В первой статье о Горьком Михайловский упомянул о его рассказах, «погребенных в таких литературных могилах, как "Северный Вестник"», что вызывало "некоторый скептицизм" по отношению к их автору (Русское богатство. 1898. № 9. Отд. 2. С. 56).

⁴ В двух больших статьях "О г. Максиме Горьком и его героях" и "Еще о г. Максиме Горьком и его героях" (Русское богатство. 1898. № 9 и 10. Отд. 2) Михайловский отметил, что рассказы молодого писателя могут доставить "и художественное наслаждение, и пищу для размышления" (Там же. № 9. С. 56); "Его талантливость, наблюдательность и оригинальность не подлежат сомнению" (Там же. № 10. С. 89). В противоположность большинству современных критиков Михайловский не видел в босяцких рассказах "грубого противопоставления деревни и города" (Там же. № 9. С. 64), прежде всего потому, что босяки Горького одинаково отвергают все другие сословия – "Они даже не столько отверженные, сколько отвергшие" (Там же. № 9. С. 70). Михайловский указал социологический адрес босячества – среда люмпенпролетариата, подчеркнул разрушительные и антиобщественные потенции философии босячества, показал точки соприкосновения с идеями Ницше, которого трактовал далеко не однозначно, видя в его учении темные и светлые стороны. Наиболее критическое суждение Михайловский высказал по поводу рассказа "Ошибка", найдя в нем отголоски модного в те годы "культы силы" как таковой. Наиболее ценные задатки творчества Горького критик видел не в босяцких рассказах, а в "Ярмарке в Голтве" и "Скуки ради" (оба рассказа высоко оценены Л.Н. Толстым и

А.П. Чеховым), именно в связи с этими рассказами критик делает свой окончательный вывод: "мы имеем дело с большой художественной силой" (Там же. № 10. С. 93).

⁵ Н.Ф. Анненский.

258. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 28–29, с датой: "Конец октября или начало ноября 1898".

Датируется по времени пребывания В.А. Поссе у Горького в Н. Новгороде (см. ниже).

¹ Европейский курорт.

² См. п. 264 и 265 и примеч.

³ Возникло в 1888 г. (см.: А. Б. (А.Е. Богданович). Десятилетие Нижегородского кружка любителей физики и астрономии // Нижегород. листок. 1898. № 299. 31 окт.). Среди инициаторов был С.В. Щербаков, с которым Горький познакомился в 1896 г.; вскоре знакомство переросло в дружбу (см.: *Богданович*. С. 25).

⁴ Очерк деятельности Нижегородского кружка любителей физики и астрономии за первое десятилетие (1888–1898). Н. Новгород, 1898.

⁵ Кружок в 1895 г. начал издавать ежегодный астрономический календарь. Вначале он печатался в Петербурге, с 1896 г. – в Москве, с 1899 г. – в Н. Новгороде. Редактором его и автором многих статей был Щербаков.

⁶ "Сборник статей в помощь самообразованию по математике, физике, химии и астрономии..." вышел в 1898 г. в Москве в четырех выпусках. В первом и четвертом выпусках Щербаков поместил шесть статей. Рецензию на "Сборник..." см.: Русская школа. 1898. № 10. С. 220–225. Третий и четвертый выпуски "Сборника..." были посланы в редакцию "Научного обозрения" (см. список книг, полученных для отзыва, в № 9 и 11 за 1898 г.), но рецензия на них в журнале не появилась. В "Новом времени" было напечатано объявление о выходе третьего выпуска "Сборника..." (Новое время. 1898. № 8101. 16 сент.).

⁷ Эти намерения не были осуществлены. Щербаковым был написан "Курс космографии", изданный в 1902 г.

⁸ 29 ноября 1898 г. Поссе приехал в Н. Новгород (см. п. 260 и примеч.). 9 декабря 1898 г. Богданович писал из Н. Новгорода А.П. Волжиной в Самару: "Недавно был у Пешковых Поссе. Много мы с ним спорили по разным вопросам, в том числе и по женскому, при чем я и Ал(ексей) М(аксимо-вич) держались одной точки зрения, а Поссе и Ланин другой. По обыкновению каждый остался при своем" (АГ. ФЭП-Волж-2-1-51).

259. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 142–143, с датой: "Декабрь 1898".

Датируется по помете Чехова на письме: "98, XII", а также по связи с его

письмом от 3 декабря 1898 г. из Ялты, на которое отвечает Горький (*Чехов. Письма. Т. 7 С. 351–353*).

Чехов ответил на это и следующее письмо Горького (п. 266) 3 января 1899 г. из Ялты (Там же. Т. 8. С. 11–12).

¹ Чехов ответил: ...Вы меня немножко не поняли. Я писал Вам не о грубости, а только о неудобстве иностранных, не коренных русских или редкоупотребительных слов. У других авторов такие слова, как, например, "фаталистически", проходят незаметно, но Ваши вещи музыкальны, стройны, в них каждая шероховатая черточка кричит благим матом».

² В письме от 3 декабря 1898 г. Чехов спрашивал: "Сколько Вам лет? Я Вас не знаю, не знаю, откуда и кто Вы..." В его ответном письме говорилось: «Вы самоучка? В своих рассказах Вы вполне художник, притом интеллигентный по-настоящему. Вам менее всего присуща именно грубость, Вы умны и чувствуете тонко и изящно. Ваши лучшие вещи "В степи" и "На полях"....»

³ Отклик на слова Чехова: "К своим пьесам вообще я отношусь холодно, давно отстал от театра и писать для театра уже не хочется".

⁴ В одном из "Маленьких фельетонов", помещенных в "Нижегородском листке" (1898. № 303. 4 нояб.), Горький писал о "праздниках" в тяжелой жизни проститутки: «Такой праздник описан с потрясающей душой правдой, с гениальным трагизмом и удивительной простотой у Мопассана в его рассказе "Заведение Телье"» (см.: *Горький и его эпоха. 1*). Об отношении раннего Горького к Мопассану см. также: *Богданович. С. 55*.

⁵ В письме от 8 декабря 1898 г. В.А. Поссе, «в качестве фактического редактора обновленной "Жизни", просил Чехова "поддержать журнал своим талантливым пером" (*Чехов. Письма. Т. 7. С. 745*).

⁶ См. п. 252 и примеч.

⁷ Отклик на совет Чехова переехать из провинции в столицу и "потереться около литературы и литературных людей (...) Короленко, Потапенко, Мамин, Эртель – это превосходные люди (...) общество их будет для Вас с лихвой окупать неприятность и неудобство столичной жизни".

260. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 77–78, с датой: "14 декабря 1898 г."

Датируется как написанное до получения письма Дороватовского от 9 декабря 1898 г. из Петербурга, в котором сообщалось о высылке оставшихся денег за III том (АГ КГ-п-26-9-15).

В ответном письме от 15 декабря Дороватовским писал: "Вероятно, Ваше письмо разминулось с переводом" (АГ КГ-п-26-9-16).

¹ Намерение Горького использовать рассказ "Однажды осенью" в "Фоме Гордееве", над которым он в ту пору работал, не было осуществлено. 15 декабря 1898 г. Дороватовский прислал рассказ автору, спустя некоторое время Горький возвратил его для включения в III том "Очерков и рассказов" (см. п. 295).

² Речь идет о сотрудничестве А.П. Чехова в "Жизни" (см. п. 259 и 266 и примеч.).

³ Возвратившись в Петербург, В.А. Поссе писал 12 декабря 1898 г. Горькому: "Свидание с Вами, как хороший, очень хороший сон!" (АГ КГ-п-59-1-30). Целью поездки были переговоры о сотрудничестве Горького в "Жизни": нужно было "совместно наметить план издания" (Поссе. С. 150).

261. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 11 дек. 1898. Н. Новгород.

Ответ на неразысканное письмо адресата из Самары.

М.А. Волжина ответила 17 декабря 1898 г. (приписка к письму А.П. Волжиной Пешковым – АГ. ФЭП-кр-14-24-10).

¹ А.П. Волжина приехала в Н. Новгород одна накануне Рождества: в телеграмме из Москвы от 23 декабря 1898 г. она сообщала А.Е. Богдановичу: "Буду сочельник утром, встретить, одна" (АГ ФЭП-Волж-1-2-49).

² 30 ноября 1898 г. А.П. Волжина писала Е.П. Пешковой: "Удивляюсь, почему мама не хочет к тебе ехать, думаю, впрочем, что потому, что сам А.М. ничего об этом ей не написал и мама думает, что А.М. не хочет. Ну, а со мной к А.Е. (Богдановичу) мама, конечно, ни за что не поедет, мама его ужасно не любит и считает самым подлым негодяем на свете" (АГ ФЭП-кр-14-24-7). Видимо, эти строки и побудили Горького дважды посылать приглашение (см. п. 263).

³ А.П. Волжина вышла замуж за А.Е. Богдановича (см. п. 268).

262. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 81–82, с датой: "Март 1899 г."

Датируется по связи с письмами Дороватовского от 9 и 15 декабря 1898 г. (АГ КГ-п-26-9-15, 16).

¹ В письме от 9 декабря Дороватовский сообщил о высылке 200 рублей – последний выплата в счет 600 рублей за III том.

² Горький послал Дороватовскому письма М.Ф. Волькенштейна, руководителя товарищества на паях "Издатель", чтобы помочь разобраться в путанице, о которой 9 декабря писал Дороватовский: "С народными изданиями рассказов I и II томов выходят большие недоразумения, которые я никак не могу распутать за недостатком времени (...) Чтобы предотвратить это в отношении новых изданий (III т.), нам нужно было бы сговориться теперь же". В настоящее время в архиве Н.С. Дороватовского – сына С.П. Дороватовского – этих писем нет, но когда он готовил первую публикацию писем Горького к отцу, то, видимо, располагал ими, так как раскрывал их содержание: «Письма общества "Издатель" содержали просьбу раз-

решить переиздание некоторых рассказов из I и II тт. в виде отдельных книжечек "для народа" по 3–10 копеек, при тираже в 5 и до 10 тысяч экз.» (Печать и революция. 1928. № 2. С. 87).

³ Письмо не разыскано.

⁴ См. п. 232.

⁵ Ответ Горького не разыскан.

⁶ С Рождеством.

263. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 14 дек. 1898. Н. Новгород. На конверте помета: "Денежное на 25 руб."

¹ В приписке к письму А.П. Волжиной М.А. Волжина отвечала Пешковым на неоднократное приглашение жить у них в Н. Новгороде: "Спасибо за приглашение тебе и Алексею Максимовичу, но не думаю, чтобы это Вам было приятно (...) чувствую, что я теперь для всех лишняя, никому не нужная (...) висеть тяжелым камнем я не желаю и надеюсь еще послужить, а до получения места погощу у Вас с удовольствием" (АГ ФЭП-кр-14-24-10). С конца декабря 1898 г. М.А. Волжина переехала в Н. Новгород и жила в семье Пешковых (см. п. 268).

264. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 34.

Датируется по содержанию (см. ниже); год установлен по обратному адресу.

¹ Вероятно, рассказ "Васька Красный" (см. п. 265 и примеч.).

² Предстоящее Рождество – 25 декабря.

³ Декабрьский номер "Журнала для всех" получил разрешение цензуры 9 декабря 1898 г.

265. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 35, с датой: "До 25 декабря 1898".

Датируется по фразе: "сегодня 22-е".

¹ См. п. 264. Вероятно, рассказ "Васька Красный", не принятый В.С. Миролубовым; рукопись оставалась в редакции "Журнала для всех" до марта. 31 марта 1899 г. В.А. Поссе сообщил Горькому: «Получил, наконец, из "Журнала для Всех" твоего "Ваську Красного". Пушу его в июне. Вещь ужасно сильная. Она как раз подходила для "Журнала для Всех"» (АГ КГ-п-59-1-44). Однако в журнале "Жизнь" рассказ не был пропущен цензурой.

² Видимо, имеются в виду святки – праздничные недели между Рождеством (25 декабря) и Крещением (6 января). Очевидно, речь идет о рассказе "Финоген Ильич" (Журнал для всех. 1899. № 2, 3).

³ Миролюбов приехал в Н. Новгород в начале марта 1899 г. и впервые встретился там с Горьким (см. примеч. к п. 280).

266. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 146–147, с датой: "Декабрь 1898".

На письме помета А.П. Чехова "98".

Датируется по сообщению о получении письма В.А. Поссе (см. ниже) и по фразе "если не наступил еще Новый год", которая позволяет предположить, что данное письмо написано около 26 декабря (письма до Ялты шли 4–5 дней).

Чехов ответил на это и предыдущее письма Горького 3 января 1899 г. (см.: *Чехов. Письма*. Т. 8. С. 11–12).

¹ В недатированном письме говорилось: "Сейчас (...) получил от Чехова милое письмо с согласием сотрудничать. Рад бесконечно. Поблагодарите его, пожалуйста, с своей стороны (...) Первый номер выйдет 24 дек(абря)" (АГ КГ-п-59-1-31). Поссе ответил Чехову 20 декабря, благодаря за его согласие сотрудничать в журнале "Жизнь" (РГБ. Ф. 331. К. 56. Ед. хр. 34). Письмо Горькому, по-видимому, написано в тот же день, 20 декабря, и через два дня получено в Н. Новгороде.

² Премьера "Чайки" в Московском Художественном театре состоялась 17 декабря 1898 г. В тот же день Вл.И. Немирович-Данченко телеграфировал Чехову о "колоссальном" успехе спектакля (Ежегодник Московского Художественного театра: 1944. М., 1946. Т. 1. С. 113).

³ Возможно, Горький имеет в виду А.И. Ланина.

⁴ Пьеса была опубликована в журнале "Русская мысль" (1896. № 12); затем вошла в издание: Чехов А. Пьесы. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1897.

⁵ См. п. 259 и примеч.

267. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 35–36, с датой: "Конец декабря 1898".

Датируется по упоминанию о письме В.А. Поссе к Миролюбову от 27 декабря 1898 г. (см. ниже).

¹ 27 декабря 1898 г. Поссе уведомил Миролюбова: «...мне приходится отказать от ведения "Политической хроники" в "Ж. для Всех". Чувствую, что не хватает сил» (ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. № 950). Этот отдел Поссе вел в журнале под псевдонимом "Вильде" с 1898 г. и продолжал вести в последующие годы. Письмо Горького к Поссе не разыскано.

² Угобжать (обл.) – наделять, одарять, утучнять; здесь в значении: "не расщедрюсь".

³ "Финоген Ильич". Это единственный рассказ Горького, появившийся в "Журнале для всех" в 1899 г. (см. п. 265 и примеч.).

⁴ "Журнал для всех".

⁵ Иов. 5,7.

⁶ См. примеч. к п. 218.

268. В.А. ЧЕРНОВУ

Печатается по А, хранившемуся в семье Черновых (в АГ имеется ФК), впервые.

Датируется по фразам: "с Н(овым) г(одом)" и "С сентября по декабрь"; год установлен по содержанию.

¹ См. п. 241 и примеч.

² А.П. Волжина.

³ А.Е. Богданович.

⁴ См. п. 252 и примеч.

⁵ С марта 1899 г. "Жизнь" стала ежемесячным журналом.

⁶ Рассказы "О черте" и "Еще о черте", напечатанные в журнале "Жизнь" в январе и феврале 1899 г., по первоначальному авторскому замыслу имели заглавия "О злом черте" и "О добром черте". Однако 5 января 1899 г. В.А. Поссе сообщил Горькому, что убрал из верстки определение "злой", узнав от писателя, что "добрый черт" у него не выходит (АГ КГ-п-59-1-14).

⁷ Рассказ встретил в общем доброжелательное отношение со стороны критики, хотя и были высказаны упреки по поводу неясности философско-эстетической программы молодого писателя (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 574–576). В фельетоне Фингала (И.Н. Потапенко) "Ванька-встанька" (Новое время. 1899. № 8196. 20 дек.) имя Горького не упоминалось, но строки о молодом писателе-проповеднике несомненно метили в автора "Читателя": "...учитель жизни наших дней сейчас же начнет ковырять в своем собственном мозгу и (...) результатом такого печального занятия является пессимистическое хныканье (...) в довольно высокопарных оборотах.

– Ты пишешь, и тысячи людей тебя читают! Что же именно ты проповедуешь? И думал ли ты о твоём праве поучать и что ты можешь сказать людям?"

⁸ Е.М. Чернова.

⁹ В это время Горький работал над "Фомой Гордеевым".

¹⁰ Е.М. Юшкова.

¹¹ А.А. Селецкий.

¹² Сначала название улицы было написано неразборчиво, и Горький написал вторично, отчетливо. О переезде Пешковых на Полевую улицу см. примеч. к п. 248.

¹³ Зеленый цвет считается цветом надежды.

269. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 78, с датой: "8 января 1899 г.", воспроизводящей помету Дороватовского "январь 8, 1899 г."; в Г-30 (Т. 28. С. 54) – дата исправлена.

Датируется по фразе: "Я поздравляю Вас пять дней спустя..."

¹ Из популярной песенки 1880–90-х годов об институтках; дважды цитировалось А.П. Чеховым (см.: *Чехов. Письма*. Т. 1. С. 98. и Т. 7. С. 67).

² Сын Н.З. Васильева – Алеша.

³ Первая докладная записка С.Ю. Витте "Самодержавие и земство" (24 декабря 1898 г.) по поводу проекта министра внутренних дел И.Л. Горемыкина о распространении земских учреждений на все части России. Обстоятельства этой полемики изложены в дневниковой записи В.Г. Короленко от 26 сентября 1901 г.: "По рукам ходит чрезвычайно любопытная книжка: полемика мин. фин. Витте с (бывшим тогда) мин. вн. дел. И.Л. Горемыкиным по вопросу о земстве. Горемыкин предполагал распространить начала земского самоуправления на зап. губернии и Кавказ. Витте высказался против этого в особой докладной записке (...) Полемика чрезвычайно любопытна, и нужно сказать, что победа решительно на стороне Витте..." (*Короленко. Дневник*. Т. 4. С. 265). В России записка Витте "Самодержавие и земство" была издана лишь в 1914 г.

⁴ Рассказ "Каин и Артем".

⁵ "Фома Гордеев".

⁶ В январе–марте 1899 г. в журнале "Жизнь" печаталась повесть В. Вересаева "Конец Андрея Ивановича".

⁷ В.А. Поссе написал Горькому 5 января 1899 г. после двухнедельного перерыва.

⁸ Pamфлет "Еще о черте"; напечатан в февральской книжке "Жизни" за 1899 г.

270. А.А. ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом Дробыш-Дробышевского Горькому от 9 января 1899 г. из Самары (АГ КГ-п-27-1-1), на которое является ответом.

¹ 9 января 1899 г. Дробышевский выразил Горькому благодарность за «благородное письмо в "Волж(ский) Вестн(ик)"» (см. п. 253 и примеч.) и сообщил о своем ответе оппонентам "Самарской газеты", которые предложили передать дело в Суд чести при Союзе взаимопомощи русских писателей: "Я ответил, что они могут подавать в суд чести, которому я дам всякие объяснения, сам же никакого суда не желаю и не нуждаюсь в нем..." Однако его оппоненты в начале января 1899 г. передали дело в Суд чести, который посвятил конфликту пять заседаний в феврале–апреле 1900 г.

Председательствовал В.Г. Короленко – им написан протокол и дано подробное изложение существа дела. В решении отмечалось, что оскорбительная характеристика "Самарской газеты", данная в статье "Чумазы в прессе", неправильна и большинство обвинений, предъявленных газете, не обосновано, в частности, обвинение в обсчитывании сотрудников. При этом суд указал на полемическую резкость самого Дробышевского, хотя и признал ее в данной ситуации извинительной (*ИРЛИ*. Ф. 155 (1900 г.), Союз взаимопомощи русских писателей. Суд чести; Ю д и н а И.М. В.Г. Короленко и провинциальная печать – Рус. лит. 1972. № 1. С. 144–146). В письме к Короленко от 28 июля 1900 г. Дробышевский признал решение добросовестным, но излишне мягким по отношению к оппонентам "Самарской газеты" (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. К. 23. Ед. хр. 11. Л. 24–25). Однако уже 10 августа 1900 г. в письме к Короленко Дробышевский обвинял Костерина в том, что он "действительно, смотрит на жалование сотрудникам как на милость..." (Там же. Л. 27–27 об.).

² См. п. 70, 71, 72 и примеч.

³ "Кстати, – писал Дробышевский Горькому 9 января 1899 г., – я очень виноват пред Вами (о чем я тогда же писал и Вл.Гал. Короленко), что поверил сплетне, пущенной здесь Матюшенским, будто бы у Вас остались деньги кружка самопомощи репортеров, о чем даже имел неосторожность написать тогда Ашешову. Матюшенский говорил это Варваре Алек. Ашешовой, а потом сам признался, что это неправда. Замечу, что истина скоро выяснилась и я никогда никому этой сплетни не повторял больше, да и вообще о ссоре с Вами мне ни с кем с тех пор и говорить не приходилось" См. также п. 92 и 101.

271. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 147–149, с датой: "Первая половина января 1899".

На письме помета адресата "99".

Датируется по ответному письму А.П. Чехову от 18 января 1899 г. из Москвы и письму В.А. Поссе от 8 января 1899 г. (см. ниже).

Ответ на письмо Чехова от 3 января 1899 г. (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 11–12).

¹ Ознакомившись с первой книгой "Жизни", в которой были напечатаны "Чужестранцы" Е.Н. Чирикова, повесть В.В. Вересаева "Конец Андрея Ивановича" и очерк Горького "Кирилка", Чехов писал Горькому 3 января 1899 г.: «Первая книжка обновленной "Жизни" мне не понравилась. Это что-то несерьезное. Рассказ Чирикова наивен и фальшив, рассказ Вересаева – это грубая подделка под что-то, немножко под Вашего супруга Орлова, грубая и тоже наивная. На таких рассказах далеко не уедешь».

² О рассказе "Кирилка" Чехов писал: «В Вашем "Кирилке" все портит фигура земского начальника, общий тон выдержан хорошо. Не изображайте никогда земских начальников. Нет ничего легче, как изображать несимпатичное начальство, читатель любит это, но это самый неприятный, самый бездарный читатель».

³ В ответном письме Чехов уточнил свой отзыв о Вересаеве: "Вересаев талантлив, но груб – и, кажется, умышленно. Груб зря, без всякой надобности. Но, конечно, он гораздо талантливее и интереснее Чирикова".

⁴ Повесть "Без дороги" была напечатана в журнале "Русское богатство" (1895. № 7 и 8); "Конец Андрея Ивановича" в журнале "Жизнь" (1899. № 1–3).

⁵ В.А. Поссе писал Чехову 8 декабря 1898 г. о политическом направлении "Жизни": "Журнал будет стремиться не разъединять, а, по возможности, соединять врагов русского бюрократизма" (РГБ. Ф. 331. К. 56. Ед. хр. 34; Чехов. Письма. Т. 7. С. 745). На банкете в честь приезда Горького в Петербург, устроенном в редакции "Жизни" 4 октября 1899 г., "был поднят тост за братание народников с марксистами" (Дневниковая запись Ф.Ф. Фидлера от 5 октября 1899 г. // Лит. обоз. 1894. № 8. С. 101).

⁶ Первый двойной номер журнала вышел в конце февраля. Редакцию возглавляли П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и А.М. Калмыкова. Среди сотрудников были объявлены: К.С. Баранцевич, А.А. Вербицкая, В.В. Водозов, Н.Г. Гарин-Михайловский, М.О. Гершензон, Д.С. Мережковский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, С.Ф. Ольденбург, В. Серошевский, А.П. Чехов, Е.Н. Чириков и др. 8 января 1899 г. Поссе писал Горькому: «Я рад новому журналу, но удивляюсь, зачем водили меня за нос, заставляя водить за нос публику. Я, конечно, отказался дать свое имя на обложку "Начала"....» (АГ КГ-п-59-1-34). 10 января, обращаясь к Чехову с просьбой дать рассказ для "Жизни", Поссе сообщал, что из его журнала «марксисты бегут в "Начало"». "Нам марксисты обещали ближайшее участие, теперь мы оказываемся чуть ли не мистификаторами. Мы не унываем. У нас развязаны руки, чтобы объективно и доброжелательно разобраться в современных русских, прогрессивных течениях" (РГБ. Ф. 331. К. 54. Ед. хр. 34). Из 55 имен, названных в объявлении о подписке на журнал "Жизнь" на 1899 г., 16 были повторены в объявлении о подписке на журнал "Начало".

⁷ 8 января 1899 г. Поссе писал Горькому: "Надо привлечь Чехова, т.е. подействовать на него, чтобы он *теперь* же дал какую-нибудь вещь. Условия его заранее принимаются, каковы бы они ни были. Напишите ему об этом" (АГ. КГ-п-59-1-34). 10 января Поссе сам обратился к Чехову с той же просьбой (РГБ. Ф. 331. К. 54. Ед. хр. 34) и 13 января сообщил Горькому: "Чехову пообещал 500 р. за лист. Это безумие, но решил добыть его в *настоящем* виде во что бы то ни стало" (АГ. КГ-п-59-1-35). Чехов ответил Горькому 18 января: «Ваше письмо насчет "Жизни" и письмо Поссе пришло, когда уж я дал согласие, чтобы в "Начале" выставили мою фамилию (...) Готового у меня нет ничего; что было, все уже роздано, что будет – уже обещано» (Чехов. Письма. Т. 8. С. 25). Однако произведения Чехова в "Начале" не печатались. В журнале "Жизнь" (1900. № 1) напечатана повесть "В овраге". В кассовой книге журнала "Жизнь" указана общая сумма гонорара, полученная Чеховым за это произведение, – 1500 рублей (АГ КГ-изд-16^а-8-1. Л. 31).

⁸ В ответном письме Чехов писал: "Врезываются в землю носами не оттого, что пишут; наоборот, пишут оттого, что врезываются носами и что идти дальше некуда".

⁹ Чехов послал фотографию (не сохранилась), а по поводу книг написал: "...я давно уже собираюсь послать Вам их, но меня все удерживает такое соображение: в этом году начнут печатать полное собрание моих рассказов, и будет лучше, если я пошлю Вам именно это издание, исправленное и сильно дополненное".

272. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 36–37, с датой: "Первая половина января 1899".

Датируется по упоминанию отзыва, напечатанного в "Вятской газете" 21 января 1899 г.

¹ Письмо не разыскано. Вероятно, Миролюбов через Горького предложил С.В. Щербакову сотрудничать в "Журнале для всех" "Астрономические очерки" Щербакова печатались в "Журнале для всех" (1899. № 2–5).

² Рассказ "Финоген Ильич" был напечатан в "Журнале для всех", 1899, № 2, 3. Говоря о Гришке Шишлине, Горький, возможно, имеет в виду свой утраченный рассказ "Братья Шишлины" (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 1. С. 641).

³ О каком рассказе идет речь, не установлено.

⁴ Вопрос Горького объясняется тем, что под псевдонимом "А. Репин" печатался А.А. Смирнов (его же псевдонимы – "А. Треплев" и "Аргунин"). С И.Е. Репиным Горький познакомился 2 октября 1899 г. (см. п. 338 и примеч.).

⁵ В январском номере "Журнала для всех" за 1899 г. были напечатаны статьи: Н.Ф. Сумцова – "Леонардо да Винчи" с воспроизведением "Тайной вечери", П.А. Конского – "Адам Мицкевич (1798–1898)", А.А. Кизеветтера – "Исторические силуэты. Артемий Петрович Волинский", Ю.Н. Вагнера – "Мозг человека", стихи И.А. Бунина, К.Д. Бальмонта.

⁶ Рассказы К.М. Станюковича "Первогодок (Очерк из былой морской жизни)" и К.С. Баранцевича "Что сказал Макар Иваныч" (Журнал для всех. 1899. № 1).

⁷ Автограф и корректура рассказа "Финоген Ильич" не сохранились. О какой именно редакторской правке идет речь – не установлено.

⁸ Отзыв крестьянина А. Комаровских "Полезный журнал", в котором отмечалась "невысокая цена журнала" и разнообразный подбор материалов (Вятская газета. 1899. № 3. 21 янв.).

273. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмами В.А. Поссе к Горькому от 23 января и от конца января 1899 г. (АГ КГ-п-59-1-36, 32), из которых следует, что только к концу января Поссе узнал о комментируемом письме.

¹ Не разыскана.

² Не разыскано. См. п. 276 и примеч.

³ Поссе приехал в Н. Новгород 29 ноября (см. п. 260 и примеч.).

⁴ Об организации журнала "Начало", в котором А.М. Калмыкова (редактор литературно-критического отдела) приглашала участвовать Горького, см. п. 271, 276 и примеч.

⁵ Горький подтвердил те условия сотрудничества в "Жизни", которые были выдвинуты им ранее в письме к Поссе (см. об. этом в п. 251, 252 и примеч.).

⁶ В конце января, узнав об ответе Горького Калмыковой, Поссе написал ему: «Вся надежда на Горького. Если бы он ушел в "Начало", я бы проклял его и "Жизнь" сейчас же закрыл. Стал устраивать "Жизнь" не столько для себя, сколько для тебя» (АГ. КГ-п-59-1-32).

⁷ В журнале "Начало" Горький не печатался.

⁸ См. п. 241 и примеч.

274. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 151–152, с датой: "Конец января или февраля 1899".

Датируется на основании пометы адресата "99, П" и по письму Чехова от 18 января 1899 г. из Ялты, на которое отвечает Горький (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 25).

¹ См. п. 271 и примеч.

² Фотография Горького с сыном Максимом хранится в Доме-музее А.П. Чехова (Ялта). Воспроизведена в кн. *Горький и Чехов*, между с. 32 и 33.

³ Статья Н.К. Михайловского "Об отцах и детях и о г. Чехове" (Рус. вед. 1890. № 104. 18 апр.; затем: Сочинения Н.К. Михайловского. СПб., 1897. Т. 6). Критик отмечал, что "Чехов пока единственный, действительно талантливый беллетрист" нового поколения. Фраза, которую цитирует Горький, относилась к прошлому, к сборнику "Хмурые люди": «г. Чехов с холодной кровью пописывает, а читатель с холодной кровью почитывает. Так думал я, пока, наконец, не дошел до "Скучной истории". Этой сравнительно довольно большой вещи я боялся (...) Я ошибся самым приятным образом. "Скучная история" – есть лучшее и значительнейшее из всего, что до сих пор написал г. Чехов» (Указ. изд. С. 776, 777, 782).

⁴ Горький написал статью «По поводу нового рассказа А.П. Чехова "В овраге"» (Нижегор. листок. 1900. № 29. 30 янв.).

⁵ Французский литератор Жюль Леметр в своей книге "Современные писатели" (СПб., 1891) провозгласил, что критика, в разные времена бывшая догматической, или исторической, или научной, в настоящее время "быть может, стремится обратиться в искусство наслаждаться книгой, обогатить и утончить свои впечатления" (С. 44).

⁶ В письме Чехова говорилось: "Не приедете ли Вы в Крым? Если Вы больны (говорят, что у Вас легочный процесс), то мы бы Вас полечили тут".

275. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 79–80, с датой: "Февраль 1899 г."

Датируется по ответу Дороватовского из Петербурга 10 февраля 1899 г. (АГ. КГ-п-26-9-20).

¹ Сын Дороватовского, имевший в распоряжении архив отца, пояснял: "На письмо от переводчицы Л. Дилл с просьбой разрешить авторизованный перевод I и II тт. С.П. Дороватовский ответил, по поручению Горького, согласием. Через месяц (14. V. 1899) Л. Дилл вторым письмом известила, что переведенные рассказы стали печататься в журналах, и просила послать ей биографию Горького и портрет (фотографию), что также было исполнено. Это были первые переводы Горького на иностранные языки и первая переводчица" (Печать и революция. 1928. № 2. С. 86). 10 февраля Дороватовский ответил Горькому: «"Фигуре" написал; она и без разрешения автора имела право переводить и издавать, что ей угодно, но, как практичная немка, хотела получить некоторое преимущество, которое с Вашего позволения и получила».

² После почти двухмесячного перерыва Дороватовский написал 9 февраля 1899 г., но этого письма Горький еще не получил.

³ См. п. 262 и 269.

⁴ Письма В.А. Поссе к Горькому за январь – начало февраля 1899 г. полны жалоб на "травлю" "Жизни" и его лично со стороны петербургских литераторов (АГ. КГ-п-59-1-14, 32, 34, 36, 38, 39).

276. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 80–81, с датой: "15 февраля 1899 г."

Датируется по фразе: "Сегодня 12-е..."

Ответ на письмо Дороватовского от 9 февраля 1899 г. из Петербурга (АГ. КГ-п-26-1-18).

¹ В конце 1898 г. возник проект, по которому в "Жизнь" должна была влиться группа "легальных марксистов" из закрытого в конце 1897 г. журнала "Новое слово" (П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и др.). Однако, в начале 1899 г. эта группа основала свой журнал "Начало". В связи с этим В.А. Поссе жаловался Горькому 5 января 1899 г. на некорректное поведение "начальных господ" по отношению к "Жизни": «Палок бросают в колеса "Жизнь" массу. Струве и Туган ведут себя странно. Уверив, что будут принимать в "Жизни" близкое участие, они стороной предупреждали всех, кого могли, что "Жизнь" – нечто очень неопределенное, и напрягли все силы, чтобы сорвать свой конкурирующий орган» (АГ. КГ-п-59-1-14).

² Ответ на слова Дороватовского: "Что она (цензура) с нами делает, что приходится переживать – это ужасно! Иногда раздражение доходит до того, что хочется идти к цензору и избить его..." (АГ. КГ-п-26-9-18).

³ См. п. 273 и примеч. Об этом отказе Горький известил Поссе (письмо не разыскано), возможно, даже послал ему копию своего ответа А.М. Калмыковой. Поссе остался не вполне доволен этим ответом и сообщил Горькому в конце января 1899 г. о своих переговорах со Струве: «Я сделал это, сказав, что нам не нужен Мережковский, раз у нас есть Горький, обещавший писать исключительно в "Жизнь". После этого звать Горького было маленько неловко. И Горькому можно было отказаться и без ссылок на Поссе» (АГ. КГ-п-59-1-32).

⁴ Дороватовский писал Горькому 9 февраля 1899 г.: «Нам говорят: "Начало" вас убьет. Нет, тысячу раз нет! Дай бог здоровья и долголетия "Началу", но оно нас не убьет. Если мы справимся с цензурой, а мы все-таки на это надеемся, "Жизнь" будет процветать. Публика нам сочувствует, и мы уже имеем подписчиков в 10 раз больше, чем имела "Жизнь" в 1898 году. С этой стороны мы спокойны, но ужасно обидно, что литературный мир ставит нам в вину то, что зависит от цензуры. Тут мы встречаем не сочувствие, а даже какое-то злорадство и обидчивость. Странно. Разве "Жизнь" борется только за свое бытие? Разве у нас не общий враг? (...) "Начало" еще и не вышло, а уже дни его сочтены, цензурный комитет решил прекратить его существование И что же, радоваться! Господи, какая радость! Радоваться победе темной силы, радоваться, что безнаказанно могут сокрушать каждый проблеск мысли».

⁵ В.А. Поссе.

⁶ Дороватовский не ответил на этот вопрос.

⁷ В январе-феврале "Жизнь" была еженедельником: первую книгу составлял литературно-критический отдел, вторую – научный, третью – политический. Первая февральская книжка имела цензурное разрешение от 8 февраля. С марта "Жизнь" стала ежемесячным журналом.

⁸ См. примеч. к п. 271.

⁹ Дороватовский предлагал подумать о втором издании "Очерков и рассказов" с прибавлением третьего тома: "Только 10 месяцев тому назад вышли отдельным изданием Ваши две книжки и теперь уже их в продаже почти нет – все разошлись, публика оценила их. Это выдающийся успех, с которым от всей души поздравляю Вас, дорогой Алексей Максимович!" (АГ. КГ-п-26-9-18).

¹⁰ Замысел остался неосуществленным.

¹¹ По поводу состава III тома Дороватовский писал: «решите окончательно, что в него поместить, чтобы он вышел так же хорош, как и первые два. Ждать такой крупной вещи, как "Фома Гордеев", конечно, стоило бы, но для "Жизни" неудобно появление "Фомы" отдельным изданием в текущем году, а потому его лучше отложить до 4-го тома. Как Вы думаете?» (АГ. КГ-п-26-9-18).

¹² См. п. 275 и примеч.

¹³ См. п. 254. 30 мая 1899 г. Поссе обещал выслать Горькому эти книги "завтра" (АГ. КГ-п-59-1-47). Однако в июне Горький вновь напомнит Дороватовскому о своей просьбе (см. п. 310).

¹⁴ Такой отдел под названием "Библиография" появился в мартовской книжке "Жизни" за 1899 год.

¹⁵ Слово Глаголь (псевдоним С.С. Гусева) в "Жизни" не сотрудничал.

¹⁶ Корреспонденции И.О. Силантьева в "Жизни" не печатались.

¹⁷ Статья Н.А. Скворцова "Из жизни фабрично-заводских учеников" была напечатана в журнале "Образование" (1899. № 2). В журнале "Жизнь" Н.А. Скворцов не печатался.

277. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К А.С. СУВОРИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Жизнь. 1899. № 3. С. 381–384. Автограф не разыскан.

Датируется по замечанию Горького в п. 295: "...редакция должна была поставить дату – 26-е февраля – под письмом, выходящим 29-го марта".

¹ Статьи были откликом на студенческие волнения в Петербургском университете. События начались 8 февраля 1899 г., когда, по традиции, отмечался день основания Петербургского университета, и произошло столкновение студентов с полицией, спровоцированное объявлением ректора университета В.И. Сергеевича, предупредившего будущих "нарушителей" о грозящих карах. Несмотря на запрет, студенты, как и в прошлые годы, направились на Невский проспект. Однако путь у Дворцового моста был прегражден конной полицией, которая пустила в ход нагайки. В знак протеста студенты прекратили занятия, а на последовавшие затем репрессии (исключения из университета и высылки по месту жительства) все высшие учебные заведения Петербурга ответили объявлением забастовок. Их поддержали университеты Москвы, Киева, Дерпа и др. городов. В.Г. Короленко вел в своем дневнике подробную хронику студенческих волнений и зафиксировал, что к 20 февраля в студенческих забастовках принимало участие более 20 тыс. человек. См.: *Короленко. Дневник*. Т. 4. С. 121–139.

Суворин пытался оправдать действия властей, ибо, по его убеждению, молодежь должна учиться, а не бастовать; при этом подчеркивал гуманность, великодушие и справедливость правительства, назначившего особую комиссию по расследованию, а молодежь обвинял в гражданской безответственности, легкомыслии, неблагодарности и т.п. В ответ Суворин получил десятки протестующих писем и сделал попытку оправдать свою позицию (см.: *Новое время*. 1899. № 8264. 1 марта).

С протестом выступила и общественность Н. Новгорода (подписан Горьким, см. примеч. к п. 278). В Суде чести при Союзе писателей было возбуждено дело против Суворина (см. примеч. к п. 286).

² Очерки и картинки: Собрание рассказов, фельетонов и законов Незнакомца (А. Суворина). СПб., 1875. Кн. 1. В значительной части книга составлена из воскресных "Очерков и картинок", которые Суворин печатал в "С.-Петербургских ведомостях" в 1870–1875 гг.

³ В книге Суворина содержалось ироническое предложение об издании газеты, которая прямо объявила бы, что она "литературная, политическая

и продажная", и дебютировала бы передовой статьей "Продаемся ли мы?" (Кн. 1, разд. 2. С. 8). Далее Суворин процитировал четверостишие из сатирической баллады А.К. Толстого "Богатырь" (1867). Две последние строки Горьким изменены. У Толстого: "Отчизну свою распинают, // Христа своего продают".

⁴ См. книгу Суворина, разд. 2, с. 7–10.

⁵ Суворин начал печататься в 1858 г., выступал в "Современнике" и "Отечественных записках"; с 1863 г. он – театральным обозревателем и фельетонистом в "С.-Петербургских ведомостях" и некоторых других органах печати. До 1875 г. публицистическая деятельность Суворина носила либеральный характер. В 1876 г. он приобрел газету "Новое время", быстро перешедшую на охранительно-националистические позиции.

⁶ См. книгу Суворина, разд. 2, с. 7–8.

⁷ Суворин был известен не только как публицист, издатель одной из самых крупных газет в России, но и предприимчивый книгоиздатель, организатор книжной торговли, театра.

⁸ Газетный фельетон Суворина, с датой 18 января 1870 г. (см.: Очерки и картинки. СПб., 1875. Кн. 2. С. 260–274). В нем Суворин разоблачал отступничество М.Н. Каткова от прежних либеральных убеждений.

⁹ См. указ. книгу, с. 266. Следующая цитата взята с той же страницы.

¹⁰ О нововременской травле больного С.Я. Надсона, приблизившей его конец, писалось немало в русской прессе. 20 января 1887 г., на следующий день после кончины Надсона, об этом говорилось в заметке А.М. Скабичевского (см.: Новости и бирж. газета. 1887. № 19. 20 янв.; см. также биографический очерк о Надсоне в кн.: Стихотворения С.Я. Надсона. СПб., 1896. С. LXXXI–LXXXII).

¹¹ В.П. Мещерский являлся редактором-издателем газеты "Гражданин" и автором ее постоянных публицистических разделов: "Речи консерваторов" и "Дневники". В отличие от Мещерского, у Суворина нередко сочетались охранительность, либерализм, народолюбие (на протяжении многих лет "Новое время" полемизировало с "Гражданином").

¹² См.: Очерки и картинки. Кн. 2. С. 275–279. В открытом письме датой 12 декабря 1868 г. Суворин разоблачал князя П.Н. Трубецкого как защитника привилегий дворянства, выступавшего против распространения грамотности в народе.

¹³ Открытое письмо А.С. Суворину от корреспондента газеты "Temps" Мишеля Делина (М.О. Ашкинази) появилось в "Одесском листке" за 1899, в № 47, 19 февраля (перепечатано в "Курьере" за 1899, в № 57, 26 февр.).

¹⁴ В разделе "Маленькая хроника" "Нового времени" (1899, № 8234. 29 янв.) была напечатана статья за подписью "Петербуржец" (В.С. Лялин). Нововременский публицист утверждал, что Ашкинази является "агентом еврейских комитетов, действующих для возбуждения недоразумений между Францией и Россией".

¹⁵ В 1894–1895 гг. правительство турецкого султана производило систематическое истребление армян (в западной Армении) силами армии и полиции. Кровавые расправы над армянами вызвали протест мировой общест-

венности. Горький вспоминал об этих трагических событиях в очерках по "Союзу Советов" (1929). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 132–133, 580.

¹⁶ Обнаружить не удалось: в изданных восьми томах собрания сочинений У.-Э. Гладстона (на англ. яз.) письмо не помещено, ибо пока опубликованы произведения лишь до 1872 г. Выступления известного английского общественного деятеля Гладстона в защиту армян имели мировой резонанс. Русские газеты писали о его речи на митинге 26 июля 1895 г. в Честере. См. сообщение в "Русских ведомостях" (1895. № 208. 30 июля). Комитет собрал большой фонд помощи в пользу армян, поддержав более 100 тыс. человек. См. статью "Памяти Гладстона" в благотворительном издании "Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Литературно-научный сборник" Изд. 2. М., 1898. См. также кн.: Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. М., 1896.

¹⁷ 12 августа 1898 г. русское правительство выступило с предложением о сокращении вооружений и созыве международной конференции по вопросу о всеобщем мире (см.: Рус. вед. 1898. № 165. 17 авг.).

¹⁸ Этот факт отражен в отчетах Второго всемирного конгресса сионистов, происходившего в Базеле в августе 1898 г. (Второй всемирный сионистский конгресс в Базеле. Одесса, 1898. Ч. 2. С. 48).

¹⁹ Реакционно-реваншистские круги Франции отнеслись отрицательно к русским предложениям. В ходе обсуждения дела Дрейфуса "Новое время", занимая крайне правую, националистическую позицию, разделяло и поддерживало мнения французских правовых партий (в частности, военных генерального штаба).

²⁰ В 1894 г. военный суд приговорил к пожизненной каторге офицера французского генерального штаба еврея Альфреда Дрейфуса, обвинив его в передаче секретных документов Германии. Кампания за пересмотр дела Дрейфуса была поднята в 1898 г. и поддержана прогрессивной интеллигенцией (Ж. Жорес, Э. Золя, А. Франс и др.). Страна раскололась на два лагеря – республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов, с другой. Прогрессивная общественность Франции, поддержанная массовыми выступлениями рабочих, добилась пересмотра "дела Дрейфуса". В 1899 г. он был "помилован", но только в 1906-м – полностью реабилитирован.

Еще до судебного разбирательства в 1894 г. сообщалось о "возмутительном преступлении" Дрейфуса, а после суда и приговора обвинило французскую прессу, защищавшую невинного, в продажности (Новое время. 1894. № 6715. 7 ноября.; Я к о л е в И. По поводу процесса Дрейфуса // Новое время. 1894. № 6753. 15 дек.). В 1898 г. газета Суворина энергично поддерживала "антидрейфусаров", вместе с другими шовинистическими и реакционными изданиями, типа "Московские ведомости", "Наблюдатель", а также бульварными листками. Вся русская либеральная и демократическая печать выступала в поддержку Дрейфуса и его защитников.

Позиция Горького по отношению к делу Дрейфуса определилась не сразу; в 1896 г. это "обвинение в продаже политических тайн государства его врагами" представлялось ему возможным (см.: Г-30. Т. 23 С. 127), ибо тогда русская общественность была плохо информирована об обстоятельствах дела.

²¹ Чехов находился во Франции с сентября 1897 г. по май 1898 г. Его отношение к делу Дрейфуса ярко выразилось в письмах. Так, 23 января (4 февраля) 1898 г. он писал Ф.Д. Батюшкову: «Громадное большинство интеллигенции на стороне Зола и верит в невинность Дрейфуса. Зола вырос на целых три аршина; от его протестующих писем точно свежим ветром повеяло (...) Французские газеты чрезвычайно интересны, а русские – хоть брось. "Новое Время" просто отвратительно», а 22 февраля (6 марта) писал, что "большинство русских газет если и не за Зола, то против его последователей" (*Чехов. Письма*. Т. 7. С. 157, 174).

К использованию своего имени в письме Ашкинази Суворину Чехов относился отрицательно (см. об этом в примеч. к п. 286).

²² Виновный в передаче секретных документов Германии майор Ф. Эстергази был оправдан еще в 1897 г. Успешному пересмотру обвинения Дрейфуса мешали распоряжения военного министра, воспрещавшего военным являться в суд; эксперты по делу Эстергази отказывались давать показания, ссылаясь на профессиональную военную тайну.

²³ Толстой относил "недавно охватившее весь мир возбуждение делом Дрейфуса" к "бесчисленному количеству" "ничтожных явлений", которым придается "несоответствующее содержанию значение" (*Толстой*. Т. 35. С. 260–261).

278. В.А. ПОССЕ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Был вчера вечер в пользу студентов..." (см. ниже).

Ответ на письмо Поссе из Петербурга от 21 февраля 1899 г. (АГ КГ-п-59-1-40).

Поссе ответил 4 марта 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-42).

¹ Корректурa "Фомы Гордеева" для мартовской книжки "Жизни"; первая, февральская, публикация повести содержала много опечаток – например, фамилия "Маякин" была набрана как "Мазкин". Горький по этому поводу написал Поссе не дошедшее до нас письмо. Поссе ответил на него 21 февраля и, процитировав слова Горького: "повесить корректора на крюк" – обещал: "Отныне будем посылать тебе авторскую корректуру". Горький не раз высказывал недовольство "Фомой Гордеевым", по мере того как повесть печаталась в "Жизни". 4 марта Поссе возразил: «Друг мой, пишешь ты дьявольски хорошо, но вкус у тебя странный. Продолжение "Фомы" неизмеримо лучше начала, а ты пишешь – кисель. Все твои черты вместе ("О черте", "Еще о черте". – *Ред.*) не стоят одной страницы "Фомы"».

² См. п. 277. 4 марта Поссе ответил: "Письмо к Суворину попытаемся пустить в марте, хотя оно и не сильно", но 29 марта сообщил: "Письмо к Суворину производит повсюду большой эффект" (АГ. КГ-п-59-1-43).

³ Об этом коллективном протесте против А.С. Суворина А.Е. Богданович вспоминал: "Инициаторы А.И. Ланин, его сын Н.А. Ланин поручили мне написать протест. Я написал в довольно резком тоне, но он был несколько смягчен в интересах сбора большего числа подписей. Подписало

большинство адвокатуры, часть земцев, врачей и других лиц. А.М. подписал, но нашел протест слишком умеренным и написал от себя лично гневное и бичующее письмо Суворину" (*Богданович. С. 55–56*).

⁴ Отрывок из рассказа "Старуха Изергиль".

⁵ Объявление о предстоящем 26 февраля вечере, устраиваемом "Обществом поощрения высшего образования" в Коммерческом клубе, было дано в "Нижегородском листке" (1899. № 55. 25 февр. Рубрика "Местная хроника"). 27 февраля "Нижегородский листок" поместил краткий отчет о вечере, который "дал всего только около 400 р. валового сбора. За вычетом расходов, в пользу учащейся молодежи останется очень немного" Горький указал в письме цифру чистого сбора от вечера.

⁶ Член редакции "Нижегородского листка" С.Д. Протопопов писал 28 февраля 1899 г. об этом вечере В.Г. Короленко в Петербург: «Губернатор разрешил вечер лишь после сильных колебаний относительно "своевременности" (...) но грустно то, что народа было только 1/2 зала. Неотзывчивы нижегородцы, и не умеют они пользоваться моментом для выражения симпатий и протестов» (*РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 32. Ед. хр. 25. Л. 27*).

⁷ В ранний период своей литературной деятельности В.П. Буренин печатался в органах революционной демократии: "Искре" (в 1862–1865 гг.) и в "Свистке" "Современника" (в 1863–1864 гг.). Его псевдоним раскрыт в "Книжном вестнике" (1864. № 19), где помещен список сотрудников "Искры".

⁸ В "либеральный период" А.С. Суворин печатался в "Биржевых ведомостях" В.А. Полетики под псевдонимом "Незнакомец". В 1879 г. газета была переименована в "Молву" и стала вести резкую полемику с "Новым временем", владельцем которого с 1876 г. стал Суворин, быстро эволюционировавший вправо. Полемику с Сувориным вела также газета "Порядок" (издатель М.М. Стасюлевич).

⁹ В статье "Недавнее прошлое и общественные барометры" Н.В. Шелгунов дал характеристику "Нового времени" как газеты с "двумя хвостами" (либеральным или консервативным – в соответствии с "видами" правительства): Шелгунов напоминал также, что "Новое время" "первое свистнуло в дудку против интеллигенции" (Ш е л г у н о в Н.В. Очерки русской жизни / Изд. О.Н. Поповой. СПб., 1895. С. 905, 918). Выступление против студентов явилось продолжением политики, характерной для всей консервативной печати России, постоянно твердившей, что "единению царя и народа" мешает злонамеренно настроенная интеллигенция и учащаяся молодежь.

¹⁰ См. п. 277 и примеч.

¹¹ В этой газете статьи Далина не печатались, и полемика с "Новым временем" не велась.

¹² 21 февраля Поссе писал: «Против "Нового времени" надо начать систематическую кампанию. Выведи нововременцев (не забудь Фингала (И.Н. Потапенко)) под вымышленными именами в каком-нибудь "Черте" Сделай это поскорее. Пойдем с разных сторон. Я тоже готовлю кое-что». Возможно, Поссе имел в виду стихотворение В.Г. Тана (Богораза) "Разбойникам пера" (*Жизнь. 1899. № 5*).

279. ТИФЛИССКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЖАНДАРМСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Печатается по тексту первой публикации: *Дело о Максиме Горьком*. С. 47, без даты. Местонахождение подлинника неизвестно.

Датируется по сопоставлению с отношением ТГЖУ в Департамент полиции от 12 марта 1899 г. (см. ниже), в котором упоминается комментируемая телеграмма.

¹ 5 марта 1899 г. Горький подал нижегородскому губернатору П.Ф. Унтербергеру прошение, в котором говорилось: "Прилагая при сем свидетельство о моей болезни, покорнейшие прошу Ваше Превосходительство ходатайствовать о разрешении мне отпуска в город Ялту для лечения на два месяца" (АГ ЖД-2-24. Л. 1). К прошению было приложено свидетельство об "обострении хронического воспаления легких", подписанное доктором В.Н. Золотницким (Там же. Л. 2), а также справка за подписью пристава Кевдина, подтверждающая, что Горький "за время проживания в Нижнем ни в чем предосудительному замечен не был и поэтому со стороны полиции нет препятствий к выезду его в г. Ялту" (АГ ЖД-2-16. Л. 24). Тем не менее, 5 марта НЖГУ послало телеграфный запрос в Департамент полиции, предоставляя решение дела на его усмотрение, а через несколько дней другой телеграммой просило ускорить ответ (АГ ЖД-2-24. Л. 5, 6). 6 марта НЖГУ послало также запрос о деле Пешкова в ТГЖУ, которое, в свою очередь, 11 марта переслало прошение в Департамент полиции, о чем и сообщило в НГЖУ, предлагая уведомить об этом поднадзорно писателя. Получив телеграмму Горького, начальник ТГЖУ полковник Е.П. Дебиль 12 марта направил в Петербург второе, очевидно, телеграфное отношение, где говорилось: "Пешков заболел чахоткою. Доктора требуют немедленного выезда его в Крым. Просит телеграммою разрешить"; Дебиль просил Департамент полиции ответить немедленно и непосредственно в НГЖУ (см.: *Дело о Максиме Горьком*. С. 46—47). 13 марта директор Департамента полиции С.Э. Зволянский телеграфировал в канцелярию нижегородского губернатора: "Выезду Пешкова Ялту препятствий нет" (АГ ЖД-2-24. Л. 7). 14 марта Унтербергер дал предписание нижегородскому полицмейстеру объявить Пешкову об этом решении (АГ ЖД-2-16. Л. 25); в тот же день писателю было выдано проходное свидетельство на проезд до Ялты, причем в расписке о получении документа значилось: "выбываю в Ялту сего числа в 4 часа дня по железной дороге через г. Москву" (АГ ЖД-2-16. Л. 26—26 об.). Материалы НГЖУ подтверждают, что писатель выехал из Н. Новгорода 14 марта (АГ ЖД-2-24. Л. 11; ЖД-2-16. Л. 28; ЖД-1-1. Л. 93).

280. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*. 5. С. 56.

¹ Это оказалось невозможным, поскольку по четвергам парохода на Ялту не было (см.: *Чехов. Письма*. Т. 7. С. 359). Горький выехал в пятницу 19 марта (см. п. 281).

² См. п. 281, 282. В начале марта В.С. Миролюбов приехал в Н. Новгород, откуда телеграфировал А.П. Чехову 9 марта 1899 г.: "Приеду числа 16" (РГБ. Ф. 331. К. 52. Ед. хр. 10^а). По-видимому, в Ялту Горький с Миролюбовым выехал вместе, 14 марта; 21 марта 1899 г. Е.П. Пешкова писала мужу: "Ланин только что вернулся из Москвы, рассказывал как Вик(тор) Серг(еевич) ухаживал за тобой и т.д." (АГ. КГ-рзн-8-1-94). Среди писем Миролюбова к Чехову хранится телеграмма без подписи, посланная из Севастополя утром 18 марта: "Сегодня приедем найдите комнату Горькому". Чехов решил, что она послана Миролюбовым (см.: *Чехов. Письма*. Т. 8. С. 130, 456). Однако вопрос об авторстве этой телеграммы не ясен, так как 18 марта он послал Чехову телеграмму из Мелитополя; см.: РГБ. Ф. 331. К. 52. Ед. хр. 10^а); не исключена вероятность, что телеграмму послал сам Горький.

³ Е.В. Черняева – сестра З.В. Васильевой, в то время студентка.

⁴ Письмо к М.С. Позерн не разыскано.

281. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 5*. С. 56–57.

Написано на бумаге с видом на военные корабли у берегов Севастополя. Е.П. Пешкова ответила 23 марта 1899 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-95).

¹ Горький приехал в Ялту 19 марта 1899 г. (см.: АГ. ЖД-2-29).

² Во время первой поездки Пешковых в Крым, в январе 1897 г. (АГ. МоГ-11-16-14).

³ Миролюбов задержался в Харькове и приехал в Ялту 22 марта (см. п. 280 и 282).

⁴ Первая встреча писателей состоялась 19 марта на даче К.М. Иловойской в Аутке под Ялтой, где тогда жил А.П. Чехов. В эту встречу Горький получил в подарок от Чехова книгу "Мужики" и "Моя жизнь" (Изд. 6. СПб., 1899) с надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову – Горькому на память о нашей встрече в Ялте, 19 марта 1899. Антон Чехов" (АГ. Дн-рл-кн-1-18-1, фотокопия), подлинник в Музее А.М. Горького (Москва).

⁵ Описание; речь идет о даче генерал-майора А.Н. Витмера (1839–1916), "Она была на правой стороне (большой 3-этажный дом с балконами), если идти с Морской улицы", – вспоминала позднее Е.П. Пешкова (АГ. ФЕП-рл-1-25-1).

⁶ Об этом же писал Чехов В.М. Соболевскому 21 октября 1898 г.: "Здесь Елпатьевский, который строит себе трехэтажный дом, строит с аппетитом" (*Чехов. Письма*. Т. 7. С. 304). Как вспоминала Е.П. Пешкова, дача находилась в конце Гимназической улицы на Дарсане (АГ. ФЕП-рл-1-25-1).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 5. С. 57–58.

Датируется по почт. шт.: 22 марта 1899, Ялта.

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 15 марта 1899 г. из Н. Новгорода (АГ. КГ-рзн-8-1-92).

Е.П. Пешкова ответила 27 марта (АГ. КГ-рзн-8-1-97).

¹ Художник и архитектор Г.Ф. Ярцев жил в Ялте постоянно из-за болезни жены. Его трехэтажная дача находилась на Гимназической улице на Дарсане; второй этаж в доме занимал доктор Л.В. Средин с семьей (АГ. ФЭП-рл-1-25-1). На квартиру к Ярцеву Горький не переехал, однако между ними завязались дружеские отношения. Горькому нравились сибирские пейзажи Ярцева; некоторые из картин писатель получил в подарок (см.: *Богданович.* С. 80).

² Написано на почтовой бумаге с видом набережной Ялты и холма Дарсан.

³ Без дочери Н.З. и З.В. Васильевых. Е.П. Пешкова 27 марта отвечала Горькому: "О Зинушке Максик не скучает (...) это меня очень удивляет".

⁴ Горький находился под особым надзором полиции с конца мая 1898 г. (см. п. 217). 19 марта 1899 г., в день его приезда в Ялту, над ним был учрежден гласный надзор с зачислением в списки поднадзорных Таврической губернии (Бюллетень ЦАУ КрымАССР. 1931. № 3. Май–июнь. С. 7–8).

⁵ Е.М. Весовщикова, двоюродная сестра Горького. 24 марта Е.П. Пешкова сообщила ему: "...Катерина с девочками (...) останется у нас до Пасхи, но за прислугу справляться не может; устает очень, да и Верушка мешает" (АГ. КГ-рзн-8-1-96).

⁶ Е.П. Пешкова спрашивала в письме от 15 марта: "...что ответить Васильевой насчет ее сборника?" О.Р. Васильева просила Горького принять участие в благотворительном сборнике "Помощь пострадавшим от неурожая Самарской губернии" (М.: Изд. О.Р. Васильевой, 1900); 20 марта она повторила свою просьбу (см. п. 284 и примеч.). Одновременно она обращалась к Чехову, так как имела намерение посвятить сборник ему, чтобы привлечь этим участников и внимание публики. Однако Чехов отнесся отрицательно к этому проекту (см. его письма к Васильевой: *Чехов. Письма.* Т. 8. С. 115–116, 132–133, 184). Возможно, не без его влияния и Горький отказался от участия в сборнике.

¹ Н.П. Ашешов в 1898–1900 гг. сотрудничал в московской газете "Курьер", был одним из инициаторов создания сборника "Помощь пострадавшим от неурожая" (М.: Изд. газеты "Курьер", 1899), который вышел в конце мая 1899 г. См. также примеч. к п. 299.

⁸ По воспоминаниям дочери художника М.Г. Ярцевой-Рейн, В.С. Миролюбов рекомендовал семейству Ярцевых Горького, который "поселился неудачно в доме, где ему дают очень скверную еду, и спросил, не желают ли папа и мама принять его к себе и угощать обедом и завтраком". Ярцев повел его знакомиться к Срединым. Знакомство сразу же сделалось близким. Горький бывал у Ярцевых ежедневно, ужинал обычно у Срединых.

"Обедал же и завтракал у нас, – пишет мемуаристка, – и после обеда и завтрака обыкновенно долго еще сидел с папой за столом и с жаром и увлечением рассказывал свои приключения..." (АГ. МоГ-14-5-1).

⁹ О посещении Чехова см. п. 283.

¹⁰ Горький получал ежемесячно 100 рублей в месяц в виде аванса, при публикации же произведений в журнале ему платили 150 рублей с листа за вычетом суммы аванса (см. п. 251). С 1900 г. его гонорар увеличился до 200 рублей за лист (АГ. КГ-изд-16^а-8-1).

¹¹ В ежемесячном литературном приложении к газете "Неделя" был опубликован рассказ Чехова "По делам службы" (Книжки Недели. 1899. № 1); гонорар был выплачен из расчета 500 рублей за лист (см.: Чехов. Письма. Т. 8. С. 83, 381).

¹² В соответствии с договором о продаже Чеховым своих сочинений А.Ф. Марксу, заключенным 26 января 1899 г., издатель обязывался платить за опубликованные однажды произведения по 250 р. за лист, с надбавкой по 200 р. через каждые 5 лет (см.: Чехов. Письма. Т. 8. С. 51; В и д у э ц - к а я И.П. А.П. Чехов и его издатель А.Ф. Маркс. М.: Наука. 1977. С. 161).

¹³ Повесть Чехова в книге, полученной Горьким в подарок 19 марта 1899 г. (см. примеч. к п. 281).

283. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 58–59, с датой: "Между 23 и 27 марта".

Написано на бумаге с видом на Графскую пристань Севастополя.

Датируется по фразе "Вчера и сегодня – старший ветер и буря..." (см. ниже).

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 18 марта 1899 г. и Н. Новгорода (АГ. КГ-рзн-8-1-93).

Е.П. Пешкова ответила двумя письмами: от 31 марта 1899 г. и без даты (АГ КГ-рзн-8-1-99,98).

¹ Ю.И. Высоцкая-Лосева.

² Ходжа Мустафа.

³ Сын Ю.И. Высоцкой и Ф.Ф. Лосева.

⁴ В марте–мае 1898 г. Пешковы жили в Н. Новгороде на Ильинке в доме Большакова.

⁵ Ф.Ф. Лосев.

⁶ А.П. Асеев.

⁷ Фамилия ее не установлена.

⁸ Жена А.П. Асеева.

⁹ В корреспонденции из Ялты, датированной 23 марта, сообщалось: "Второй день холодная и дождливая погода. В горах выпал снег" (Крым. вест. 1899. № 81. 28 марта).

¹⁰ Продолжая жить в меблированных комнатах Черненко, Горький переехал в другой номер.

¹¹ Об этом желании Л.Н. Толстого Горький мог узнать от Чехова.

¹² Письмо не разыскано. 18 марта Е.П. Пешкова просила Горького: "Когда будешь писать Поссе, скажи, чтобы скорее высылал деньги мне..."

¹³ А.М. Каширин.

¹⁴ См. примеч. к п. 289.

¹⁵ По воспоминаниям Е.П. Пешковой, прислугу Анюту, жившую у Пешковых в 1898–1899 гг., должна была сменить в то время другая – тоже по имени Анюта.

¹⁶ Н.Н. Щербакова.

284. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 59–60, с датой: "30 марта", основанной на ошибочном распределении конвертов.

Написано на бумаге с видом броненосца "Три Святителя"

Датируется как ответ на письмо. Е.П. Пешковой от 21 марта 1899 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-94) и по связи с письмом В.А. Поссе от 31 марта 1899 г. (см. ниже).

Е.П. Пешкова ответила на это и предыдущее письмо Горького письмом без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-98).

¹ Вечер, без литературно-музыкальной части состоялся в Ялтинской женской гимназии 2 мая (см.: Крым. курьер. 1899. № 75. 3 апр.).

² Личное знакомство Горького с Д.Н. Маминым-Сибиряком произошло, вероятно, весной 1897 г. в Ялте (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 60–67).

³ См. примеч. к п. 282.

⁴ Е.М. Весовщикова.

⁵ Оба письма должны были быть получены 26 или 27 марта. Первое – О.Р. Васильевой, посланное 20 марта 1899 г. из Москвы, Е.П. Пешкова получила в Н. Новгороде 21 марта и, приписав на нем несколько слов, переслала Горькому (АГ КГ-п-14-9-1; см. примеч. к п. 282). Второе письмо – Д.Я. Давыдова – не сохранилось, однако оно, несомненно, было связано с его работой над изданием справочной книги "Вся Самара" на 1900 г. Давыдов надеялся заинтересовать петербургских издателей возможностью рекламы в его справочнике (см.: АГ. П-ка-Зн-17-10-1); по-видимому, в связи с этим Горький обратился к Поссе, который 31 марта 1899 г. отвечал: "Для Давыдова сделаю все, что могу" (АГ. КГ-п-59-1-44). В издании было помещено рекламное объявление о подписке на журнал "Жизнь" на 1900 г.

⁶ Речь могла идти о приписке. Е.П. Пешковой на письме Васильевой или о ее письме от 21 марта 1899 г., небольшом по объему (АГ. КГ-рзн-8-1-94).

⁷ В газете "Нижегородский листок" в рубрике "Местная хроника" регулярно по вторникам появлялись сообщения о зарегистрированных за неделю в городе заразных заболеваниях. В марте газета писала об участившихся случаях оспы и скарлатины у детей.

⁸ 23 и 27 марта 1899 г. Чехов писал о Горьком: "По внешности это босяк, но внутри это довольно изящный человек – и я очень рад"; "Здесь беллетрист Горький, хороший малый" (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 134, 137).

⁹ См. примеч. к п. 282.

¹⁰ В письме Поссе к Горькому от 29 марта 1899 г. говорилось: "100 р. я послал Екатерине Павловне, а сто тебе" (*АГ. КГ-п-59-1-43*). Однако деньги эти еще не были получены Е.П. Пешковой (см. примеч. к п. 285).

¹¹ Возможно, Горький предполагал дать в "Журнал для всех" рассказ ("Первый раз я увидел эту женщину") (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 4).

285. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (*АГ*). Впервые не полностью: *Архив Г*. 5. С. 60–62, с датой: "Апрель, до 8-го, 1899 г."

Датируется по почт. шт.: 30 марта. 1899. Ялта.

Ответ на письма Е.П. Пешковой от 23 и 24 марта 1899 г. из Н. Новгорода (*АГ. КГ-рзн-8-1-95,96*).

Е.П. Пешкова ответила письмом без даты (*АГ. КГ-рзн-8-1-100*).

¹ В письме от 23 марта Е.П. Пешкова, встревоженная вестью о том, что в Ялте Горький плохо устроился (см. п. 281), убеждала его переехать в Алупку (*АГ. КГ-рзн-8-1-95*).

² В мае 1897 г.

³ В письме от 24 марта Е.П. Пешкова просила Горького напомнить В.А. Поссе, чтобы тот выслал положенную сумму и в дальнейшем был аккуратнее в денежных расчетах (*АГ. КГ-рзн-8-1-96*).

⁴ Горький вернулся в Н. Новгород 19 апреля, в понедельник. Пасха – 18 апреля.

⁵ Совместный отъезд из Ялты не состоялся. А.П. Чехов уехал из Ялты 10 апреля. 14 апреля В.С. Миролюбов писал ему из Ялты: "Горький хотел ехать, но ему сказали, что без разрешения Министра нельзя. Подал прошение" (*РГБ. Ф. 331. К. 52. Ед. хр. 10^а*).

⁶ В тот же день, 30 марта. Чехов писал В.В. Розанову: «У меня здесь бывает беллетрист М. Горький, и мы говорим о Вас часто (<...> В последний раз мы говорили о Вашем фельетоне в "Нов(ом) Времени" насчет плотской любви и брака (по поводу статей Меньшикова)» (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 140).

⁷ В посланных Горькому гранках апрельскому номера журнала "Жизнь", где печатался "Форма Гордеев", был случайно пропущен значительный отрывок текста, о чем Поссе и уведомил Горького в письме от 29 марта 1899 г. (*АГ. КГ-п-59-1-43*).

⁸ Н.Н. Щербакова.

⁹ Проект железной дороги на Южном берегу Крыма обсуждался неоднократно; в июне 1898 г. один из предложенных вариантов был официально принят, но не был осуществлен.

¹⁰ Выражение "идти в Каноссу" связано с борьбой за власть между императором Генрихом IV и римским папой Георгием VII. В конце концов Генрих был вынужден отправиться в резиденцию папы Каноссу, в Северной Италии, и просить прощения. Это выражение стало означать: "каяться, смиряться, идти на унижение перед победившим противником". О своих отношениях с Толстым Горький написал в очерке "Лев Толстой"; см: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16.

¹¹ По-видимому, Горький говорит о рукописи пьесы "В борьбе за жизнь", напечатанной позднее в журнале "Жизнь" (1899. № 12). Само имя героини "Ольга Каминская" могло привлечь внимание Горького к этой мелодраме, рисующей трагическую судьбу женщины в оковах неудачного брака.

¹² Письмо не разыскано. Н.И. Тимковский ответил Горькому 9 апреля 1899 г., поблагодарив за внимание к пьесе (АГ. КГ-п-75-7-1).

¹³ В.Ф. Весовщикову, мужу Е.М. Весовщиковой. 24 марта Е.П. Пешкова писала Горькому: "...купила Владимиру пальто и сапоги, он клянется, что не пропьет и станет работать. Будем надеяться" (АГ. КГ-рзн-8-1-96).

¹⁴ См. примеч. к п. 282.

¹⁵ Е.П. Пешкова была членом комиссии по "детскому отдыху" 23 марта она писала Горькому: "Надежда Николаевна (Щербакова) носится с морским дном, не знает, как устроить его, опиши мне, как его делать" (АГ. КГ-рзн-8-1-95).

¹⁶ П а в л о в А.П. Морское дно. СПб., 1898.

¹⁷ В ответном письме Е.П. Пешкова сообщила: "...я опять предупредила твое желание. Максин день ты получишь на другой день после отправления письма мне". См. письмо Е.П. Пешковой от 27 марта (АГ. КГ-рзн-8-1-97).

¹⁸ Замысел не был осуществлен.

¹⁹ С конца 1898 г. М.А. Волжина жила в Н. Новгороде в семье Пешковых.

286. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по *РК* (АГ), впервые. Копия сделана на бланке журнала "Жизнь", сверена В.А. Поссе и послана им Е.П. Пешковой вместе с письмом от 8 апреля 1899 г. (АГ. ФЕП-кр-47-21-4).

Датируется по ответному письму Поссе к Горькому от 5 апреля 1899 г.: «Ты совершенно напрасно оскорбил меня своим последним письмом на имя редакции. Твое письмо к Суворину помещено совсем не ради какой-нибудь "дешевенькой популярности". Суворин – не лежачий. Его взял под свое покровительство м(инистр) вн(утренних) д(ел). Говорят, что он сам хлопотал о циркуляре, запрещающем печатать протесты против "Нового Времени"* "Новое Время" ведет себя гадко. Амфитеатров – гад, но Суворин –

---

* А.С. Суворин отрицал слухи, будто циркуляр Главного управления по делам печати от 17 марта 1899 г., запрещающий упоминание в печати о студенческих волнениях и полемику по этому поводу с "Новым временем", был им "выпрошен" (Дневник А.С. Суворина. М.; Пг., 1923. С. 190). – *Ред.*

гад в квадрате. Ты не имеешь, видимо, понятия, что теперь творится (...) Считаю необходимым лично объясниться с тобой. Если выяснится, что наши взгляды на "порядочность поступков" слишком расходятся, я сложу с себя редакторство. "Жизнь" без тебя – полдела. Мне необходимо многое выяснить, мне многое в твоих отношениях ко мне становится непонятным. Приеду, как только приготовлю апрельский №" (АГ. КГ-п-59-1-45).

8 апреля 1899 г. Поссе сообщил Е.П. Пешковой, что завтра выезжает в Крым "по поручению редакции для объяснений по поводу письма Алекс. Макс. (...) Сами понимаете, как мне тяжело. О письме Ал. Макс. пока никому не говорите: оно пока – редакционная тайна". На копии письма Горького Поссе сделал приписку: «Письмо адресовано было редакции "Жизни", а не мне, так что я обязан был прочитать его в редакционном собрании».

Е.П. Пешкова телеграфировала Поссе о скором отъезде Горького из Ялты и советовала приехать в Н. Новгород на Пасху. Однако, еще до этой телеграммы он получил недошедшее до нас письмо Горького. 9 апреля 1899 г. Поссе сообщил Е.П. Пешковой: "...перед самым отходом поезда получил от Алексея письмо, что он уезжает 10–12 из Крыма. Пришлось остаться (...) Может, к лучшему. На Пасхе я приеду в Нижний, и Вы будете посредницей между нами. Я ужасно люблю Алексея, но он – какой-то странный и неустойчивый. Сам ужасно чувствителен, а других не щадит. В истории с письмом к Суворину он решительно не прав" (АГ. ФЭП-кр-47-21-5). На это Е.П. Пешкова ответила: «В восторге от Вашего решения приехать к нам на Пасхе (...) Алексей слишком близко принимает к сердцу интерес "Жизни", чрезмерно горячится и не умеет сдерживаться. Я уверена, что чрез день-два он не сказал был этого. Адресовал редакции он, вероятно, по ошибке, так как он всегда говорил, что имеет дело с Вами, а не с редакцией. Да и вопрос о помещении письма был возбужден, кажется, Вами и Алексеем частным образом, и Вам предоставил он право печатания или непечатания письма. Говорю все это, отнюдь не оправдывая его» (АГ. ПТЛ-12-43-2). Поссе приехал в Н. Новгород 19 апреля (см. п. 297), и, после объяснения, дружеские отношения были восстановлены. Горький извинился перед редакцией, признав свое суждение неверным (см. п. 295).

Можно предположить, что в этом инциденте косвенную роль сыграл А.П. Чехов, с которым Горький часто виделся в Ялте. Чехов неприязненно отнесся к письму М.О. Ашкинази-Делина: "...подлое письмо, – писал он М.П. Чеховой 2 марта 1899 г. – в котором Делин старается доказать, какой негодяй и мерзавец Суворин, и в доказательство приводит мое мнение. Это уж черт знает что, бестактность небывалая. Нужно знать Делина: что это за надутое ничтожество!" (Чехов. Письма. Т. 8. С. 109). Письмо Ашкинази, целиком приведенное Горьким в "Открытом письме к А.С. Суворину" (см. п. 277), видимо, вызвало соответствующую реакцию Чехова: он не одобрял выступлений Суворина против студентов, резко отрицательно отзывался о позиции "Нового времени", но при этом говорил о Суворине: "Его ошибки достаются ему недешево" (Там же. С. 122). Неоднократно высказывался Чехов и против Суда чести, который был возбужден по требованию обществуности в апреле 1899 г. Комитетом Союза взаимопомощи русских

писателей. Кстати, в определении суда, составленном В.Г. Короленко и принятом единогласно, говорилось, что суд не нашел юридических поводов для осуждения Суворина и осудил лишь "приемы", употребленные им. Это решение суда вызвало недовольство общества; в частности, в адрес Союза писателей поступил протест, подписанный 80-ю нижегородцами, обвинявшими суд в "оправдании доноса" (см.: *Короленко. Дневник*. Т. 4. С. 171–172).

В этой сложной ситуации Суворин и мог показаться Горькому "лежащим", тем более, что разговоры с Чеховым могли склонять его в сторону "жалости к старику" (см. п. 298).

¹ Ср. п. 278.

² Н.А. Энгельгардт и А.В. Амфитеатров – сотрудники "Нового времени"; в связи с общественным возмущением, вызванным суворинскими выступлениями против студентов, переживали разногласия с редакцией "Нового времени": у первого – временные, второй – вышел из газеты с группой сотрудников и основал новую – "Россию", начавшую выходить в Петербурге 29 апреля 1899 г.

³ Телеграмма и ответ Горького не разысканы. Видимо, в них поднимался "вопрос о помещении письма" (см. цит. выше письмо Е.П. Пешковой к Поссе).

⁴ Этот упрек нельзя считать справедливым, так как выступления в защиту студентов не пропускались в это время цензурой. Так в памфлете Горького "Еще о черте" (Жизнь. 1899. № 2) цензура выбросила начало, где речь шла о молодом ссыльном.

287. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 62, с датой: "Апрель, не позднее 9-го, 1899 г."

Датируется по фразе: "...вчера послал ему (В.А. Поссе) ругательское письмо..." (см. п. 286 и примеч.).

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 27 марта 1899 г. из Н. Новгорода (АГ. КГ-рзн-8-1-97).

Е.П. Пешкова ответила письмом без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-103).

¹ Шутливый отклик на упрек Е.П. Пешковой: "Безбожно, Алешка, писать так редко и такие короткие письма..." (АГ. КГ-рзн-8-1-97). Выражение восходит к евангельскому тексту (*Мф.* 6, 7).

² В письмах от 21, 23 и 27 марта Е.П. Пешкова рассказывала Горькому о своей работе в комиссии "по организации детского досуга" Секции гигиены воспитания и образования при Нижегородском отделе Русского общества охраны народного здоровья (АГ. КГ-рзн-8-1-94,95,97).

³ В письме от 27 марта Е.П. Пешкова описала занятия Максима в течение дня.

⁴ Е.П. Пешкова сообщала о болезни А.М. Каширина.

⁵ Сохранились фотографические карточки этого периода, сделанные Л.В. Срединым (Музей А.М. Горького. Москва).

⁶ Письмо Поссе от 29 марта 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-43) Горький еще не получил.

⁷ См. п. 288.

⁸ Ю.И. Высоцкая-Лосева.

288. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 5. С. 63, с датой: "Апрель, не позднее 12-го, 1899 г."

Письмо состоит из ряда дополнений и приписок, последовательность которых в наст. изд. уточнена.

Написано на бумаге с видом на замок "Ласточкино гнездо".

Датируется по фразе "Вчера ездил с Чеховым в Кучук-Кой...". Поездка состоялась 4 апреля 1899 г. (см.: *Чехов. Письма.* Т. 8. С. 146).

Ответ на письмо Е.П. Пешковой из Н. Новгорода, которое следует датировать 28 марта 1899 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-102).

¹ Дача барона Штейнгеля, расположенная на одном из трех утесов мыса Ай-Тодор.

² Небольшой земельный участок с домом, находящийся возле деревни Кучук-Кой, в 35 км от Ялты. О поездке в Кучук-Кой Горький вспоминает в очерке "А.П. Чехов" (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 6. С. 43–45).

³ А.И. Эрлангеру принадлежало большое имение в бывшем парке князя Дондукова-Корсакова, расположенном на холмистых склонах по Аутской улице. Видимо, один из домов, входивших в имение, продавался.

⁴ Отклик на сообщение Е.П. Пешковой о смерти В.А. Родионова – родного брата М.А. Волжиной.

⁵ В книжном магазине И.А. Синани происходили встречи и знакомства писателей, художников, артистов, музыкантов. В книге посетителей сохранились такие записи: "10 апреля 1899 г. выехал из Ялты. Антон Чехов. А я выехал 13-го. Максим Горький" (Огонек. 1945. № 34. С. 11).

⁶ На этот раз намерение Горького осуществлено не было.

⁷ Приехал в Москву 17 апреля 1899 г. по дороге в Н. Новгород, Горький останавливался и ночевал у Н.И. Тимковского (см. п. 297).

⁸ Горький, находясь под особым надзором полиции, мог передвигаться по стране только с разрешения полиции и по "проходному свидетельству", в котором точно указывался маршрут следования и вид транспорта: "...от г. Ялты до г. Севастополя на пароходе и от Севастополя до гор. Нижнего Новгорода по железной дороге" (*Красный архив.* С. 36; уточнено: АГ. ЖД-2-16. Л. 30–31). Несмотря на предосторожности, полиции стало известно об остановке Горького в Москве, и ему пришлось давать объяснения по этому поводу (см. п. 298).

⁹ См. п. 287 и примеч. Горький еще не получил письма Е.П. Пешковой от 31 марта, в котором она сообщала, что А.М. Каширин "чувствует себя гораздо лучше (...) и жаждет уехать в Крым..." (АГ.КГ-рзн-8-1-99).

¹⁰ Такая печать есть на одном из писем П.Е. Чехова к младшему сыну – М.П. Чехову (РГБ. Ф. 331. К. 37. Ед. хр. 10. П. 18). На то, что печать принадлежала отцу Чехова, указывает М.О. Меньшиков, видевший ее у писателя (см.: А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1986. С. 650).

¹¹ См. п. 286.

¹² Не сохранились.

¹³ Отвечая на п. 287, Е.П. Пешкова сообщала: "...мои финансы совсем слабы. Написала Поссе и жду на днях (АГ.КГ-рзн-8-1-103). Речь идет о ежемесячных выплатах в виде аванса, которые редакция журнала "Жизнь" обязалась посылать Горькому (см. п. 251 и примеч.).

289. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с письмом Е.П. Пешковой из Н. Новгорода, написанным не ранее 1 апреля 1899 г., на которое отвечает Горький (АГ.КГ-рзн-8-1-98).

¹ Телеграмма не разыскана. В недатированном письме, которое могло быть написано не ранее 4 апреля 1899 г., Е.П. Пешкова сообщала Горькому, что постарается отправить Александра (А.М. Каширина) на следующий день (АГ.КГ-рзн-8-1-100); в другом письме, также без даты, оно пишет о его отъезде и просит рассказать, как он устроится (АГ. КГ-рзн-8-1-101). Очевидно, Е.П. Пешкова уведомила мужа об этом еще и телеграммой.

² По-видимому, попытки Горького устроить А.М. Каширина в Ялте (см. п. 283) встретили сопротивление местной полиции (см. п. 293) и ему пришлось срочно подыскивать для него другую работу. В письме к Н.К. Кольцову от 31 августа 1926 г. Горький вспоминал, что нашел Каширину место в Симеизе (Наст. изд. Письма. Т. 16).

³ На проходном свидетельстве, выданном Горькому 14 апреля 1899 г., указано, что он выехал 15 апреля (АГ. ЖД-2-16. Л. 30-31). В последнем своем письме в Ялту, без даты, Е.П. Пешкова сообщала: "Получила телеграмму сегодня ночью, что ты выезжаешь 14-го" (АГ. КГ-рзн-8-1-103).

⁴ Е.П. Пешкова хотела приехать в Ялту вместе с сыном (АГ. КГ-рзн-8-1-98).

290. Н.П. АШЕШОВУ

Печатается по ФК (АГ). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 63. Автограф – АРВИК (США).

Датируется по записи Л.Н. Андреева в дневнике (23 апреля 1899 г., 2 часа ночи – см.: ЛН. Т. 72. С. 63), из которой следует, что комментируемое письмо ему передали на страстной неделе (в 1899 г. – с 12 по 17 апреля), до среды, т.е. 12 или 13 апреля.

¹ Андреев сам ответил на комментируемое письмо (*ЛН*. Т. 72. С. 63), но ответ не сохранился.

² 5 апреля 1898 г. в "Курьере", где работал Ашешов, был напечатан рассказ Андреева "Баргамот и Гараська". До апреля 1899 г. в газете появились: "Алеша-дурачок", "Защита. История одного дня", "Из жизни штабс-капитана Каблукова", "Случай", "Молодежь".

³ Поиски адреса Андреева, вероятно, были связаны с желанием Горького договориться с находящимся в Ялте Миролюбовым о публикации рассказов Андреева в "Журнале для всех" (см. п. 292).

291. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 11 апр. 1899, Ялта.

¹ С И.А. Буниным Горького познакомил Чехов 9 или 10 апреля 1899 г. (см. примеч. к п. 293). О впечатлении Горького об этой встрече сообщал Бунину Н.И. Тимковский в письме от 22 апреля 1899 г.: "Он говорил мне, что виделся с Вами в Крыму и облюбовал. Жалеет, что мало виделся" (*РГАЛИ*. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 212).

² Горький выехал в четверг, 15 апреля.

³ А.Н. Алексин был практикующим врачом в Олеше, в окрестностях Ялты (см.: Ялта и ее ближайшие окрестности: Справочная книжка. Ялта, 1893. С. 110). Перед отъездом из Ялты Горький получил от М.Н. Ермоловой фотографическую карточку с надписью: "Милому человеку Алексею Максимовичу Горькому на добрую память от М. Ермоловой. 1899, 14 апреля" (*ЛЖТ*. 1. С. 234; фотография в Музее А.М. Горького, Москва). Осенью 1899 г., благодаря Горького за подаренные им книги с надписью, Ермолова писала ему: "Да, эта встреча в Крыму, Ваш милый восторженный образ навсегда останутся светлым лучом в моей жизни! Да и везде – Вы светлый луч! И в литературе (...) и на террасе у Средина..." (М.Н. Ермолова. М.: Искусство, 1955. С. 167).

⁴ Своего намерения Горький не осуществил, так как потерял адрес московской квартиры Чехова (см. п. 297).

⁵ См. примеч. к п. 288.

⁶ Возможно, Горький передает слова Тимковского о Бунине.

⁷ Источник цитаты не установлен.

292. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 64. Автограф – АРВИК (США).

Датируется по отметке телеграфа: 14 апреля 1899, Москва.

¹ 30 июля 1899 г. Андреев выслал Миролюбову рассказ "Петька на даче"; напечатан в "Журнале для всех" (1899. № 9) (см. письмо Л. Андреева к Миролюбову от 30 июля 1899 г.: *ЛА*. Т. 5. С. 72–73).

² Горький приехал в Москву в субботу вечером 17 апреля и вечером следующего дня выехал в Н. Новгород. Встреча его с Андреевым не состоялась, так как в это время Андреева не было в Москве.

293. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 11.

Датируется по сопоставлению фактов: возвращению Горького из Ялты в Н. Новгород 19 апреля 1899 г. и упоминанию о Пасхе: в 1899 г. она приходилась на 18 апреля.

Судя по п. 300, Бунин вскоре ответил; но его письмо не разыскано.

¹ См. п. 291 и примеч. Во время этой встречи Бунин подарил Горькому книжку "Под открытым небом. Стихотворения И.А. Бунина" (М., 1898), написав: "А.М. Пешкову с чувством душевного расположения. *Ив. Бунин*. Ялта, 10.IV" (АГ. Б-ка Г-2-4-1). 14 апреля Бунин писал старшему брату Ю.А. Бунину: "В Крыму видел Чехов, Горького (с Горьким сошелся довольно близко, — во многих отношениях замечательный и славный человек)...". (Нинев. С. 15). 24 апреля в письме к Н.Д. Телешову Бунин также подчеркнул свои симпатии к Горькому: "Был в Крыму прогуляться и посмотреть на литераторов, — там были Чехов, Горький — славный и интересный человек..." (ЛН. Т. 84. Кн. 1. С. 489).

² Полиция не разрешила Горькому проезд в Н. Новгород через Москву (см. примеч. к п. 288).

³ А.М. Каширин.

⁴ Вероятнее всего, статья примыкавшего в это время к "легальным" марксистам А.С. Изгоева «Французская интеллигенция. Ответ на статью Н.К. "Идейное пробуждение Франции»» (Жизнь. 1899. Янв. Кн. 2). Изгоев критиковал теоретические выводы статьи Н. Кудрина (псевдоним Н.С. Русанова), посвященной общественной борьбе во Франции вокруг дела Дрейфуса (Русское богатство. 1898. № 12). Если Русанов отстаивал особую роль интеллигенции, "влияние инициативных личностей, обращающихся к народу во имя общечеловеческих идеалов справедливости", и полагал, что "теоретики голой классовой борьбы" должны будут вскоре признать существование вопроса о роли интеллигенции, то Изгоев стремился оценить участников событий прежде всего как представителей разных общественных группировок с их классовыми интересами.

⁵ В заметке «Журналы "Начало" и "Жизнь"» Михайловский отмечал отход русских "учеников" от грубого понимания "преобладающего значения экономического фактора", которое содержалось в работах П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, Гвоздева-Циммермана. Теперь появился интерес к идеологическим факторам, к признанию роли "политических и правовых учреждений и даже философии, литературы и религии", т.е. к признанию "роли идеальных сил в историческом развитии". «Это становится особенно ясно, если следить за статьями не только "Начала", но и родственного ему журнала "Жизнь" (...) Относительно "Жизни" следует заметить, что уже г. Максим Горький представляет в ней резко антимарксистский элемент»

(Русское богатство. 1899. № 4. Отд. 2. С. 202–203). Обращая внимание Бунина на статью Михайловского, Горький, несомненно, выражал тем самым и собственное отрицательное отношение к экономизму", ведущему к фатализму и квиетизму.

⁶ Выделяемое Горьким, вслед за Михайловским, смягчение догматики "легальных марксистов", отступление от жесткой критики народничества можно найти в ряде статей апрельского номера "Жизни". Например, в статье А.С. Изгоева "Теория рынков в нашей литературе", писавшего о том, что взгляд народников на марксистов как на "мужицкого врага", требующего немедленного обезземеливания русского крестьянства, ошибочен. О крайностях воззрений экономистов на мелкое землевладение шла речь в статье "Пределы капитализации сельского хозяйства" (автор не назван). Критикой доктринерски мыслящих интеллигентов – проповедников "легального марксизма" – пронизана повесть Е.Н. Чирикова "Чужестранцы", которая печаталась в "Жизни" (1899. № 1–4,6). Часть ее, появившаяся в апрельской книге, содержит полемические выпады против Струве, одного из "жестоких" марксистов. См. об этом в кн.: Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904: Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981. С. 238–240.

⁷ Горький привлек к участию в литературном отделе журнала "Жизнь" А.П. Чехова, И.А. Бунину, В.В. Вересаева, А.С. Серафимовича, Л.Н. Андреева, И.Я. Франко и др.

⁸ А.Н. Цакни, первая жена Бунина.

294. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 64 и 66. Автограф – *АРВИК* (США).

Датируется по связи с п. 292 и по времени возвращения Горького в Н. Новгород 19 апреля 1899 г.

Ответ на неразысканное письмо Андреева.

¹ См. п. 292.

² Горькому было неизвестно первое выступление Андреева в печати – подписанный инициалами Л.П. рассказ "В холоде и золоте"; был опубликован в петербургском журнале "Звезда" (1892. № 16, 19 апр.) Не знал Горький и о печатавшихся рассказах Андреева в "Орловском вестнике". В 1895 – "Он, она и водка" (9 сент. № 240), "Загадка" (№ 312, 314, 316. 21, 23, 25 ноябр.); в 1896 г. – "Чудак" (№ 169, 29 сент.; публикация не закончена). Первый рассказ Горького "Макар Чудра" появился в тифлисской газете "Кавказ" (1892. № 242. 12 сент.). Таким образом, Андреев фактически выступил в печати почти одновременно с Горьким.

³ Горький обратил внимание на этот рассказ тот час после его публикации (см. п. 206). Восприняв критику Горького, Андреев вычеркнул сентиментальную концовку рассказа. В новой редакции "Баргамот и Гараська" напечатан в "Книге рассказов и стихотворений" (М., 1902) и журнале "Народное благо" (1902. № 15–16).

295. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 82, с датой: "25 апреля 1899 г.", воспроизводящей помету адресата о получении письма.

Датируется с учетом почт. коэффициента.

¹ Пасха приходилась на 18 апреля 1899 г.

² См. п. 260 и примеч.

³ В.А. Поссе в это время гостил у Горького в Н. Новгороде.

⁴ См. примеч. к п. 302.

⁵ Рассказ, впервые напечатанный под названием "Столкновение" в январе 1895 г. в "Нижегородском листке" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2). В третий том "Очерков и рассказов" – не вошел.

⁶ Памфлеты "О черте" и "Еще о черте". При первой публикации цензура выбросила во втором памфлете начало, где шла речь о ссыльном студенте, что звучало слишком злободневно на фоне студенческих волнений в феврале 1899 г., когда это произведение печаталось в "Жизни". В третьем томе "Очерков и рассказов" начало восстановлено.

⁷ См. п. 286 и примеч.

⁸ Номер "Жизни", в котором было напечатано "Открытое письмо к А.С. Суворину" (не датированное), вышел 23 марта.

296. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

Печатается по А (АГ). Впервые с купюрами: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 26–29.

Датируется по почт. шт.: 23 апр. 1899. Н. Новгород.

Судя по обращению "дамы и мужчины", письмо предназначалось также А.В. и Г.Ф. Ярцевым (обе семьи жили в Ялте в одном доме), однако упоминание имени Ярцева в третьем лице не дает возможности назвать его адресатом данного письма.

¹ Приехав в Москву 17 апреля 1899 г., Горький, как и предполагал (см. п. 286 и 291), остановился у Н.И. Тимковского; 18 апреля Горький уехал в Н. Новгород. 22 апреля Тимковский писал Бунину: "Приезжал ко мне (проездом из Ялты) Горький, ночевал у меня, водил я его в Кремль под заутреню, а на 1-й день – на Воробьевы горы. Очень мы с ним сошлись: совсем по душе" (РГАЛИ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 7).

² Горький шутовски переименовывает фамилию Н.С. Филитиса.

³ 3 марта Тимковский рассказывал Бунину об этом кружке следующее: «Компания наша образовала "Серапионово братство" (...) и собирается периодически для хороших разговоров (я с братом, Гославский с братом, Филитис, Сохновский, Грузинский и Кизеветтер) (...) Кое-что делаем сообща по вопросу о голоде (...) обсуждали вопросы этики и эстетики – и вообще говорили о жизни» (РГАЛИ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 4 об. – 5). 22 апреля 1899 г. Тимковский писал И.А. Бунину о Горьком: "Причисляем его к лику Серапионовых братьев" (Там же. Л. 7).

⁴ Впоследствии отношение Горького к Тимковскому изменилось (см. п. 356).

⁵ См. п. 320.

⁶ Поездка Филитиса на дачу к Горькому не состоялась.

⁷ В итоге дача была снята в Васильсурске.

⁸ Жена Средина.

⁹ См. п. 308 и примеч.

¹⁰ Сын Средина.

¹¹ В Музее А.М. Горького в Москве хранятся две одинаковые фотографии Горького с женой и сыном с дарственными надписями Срединым и Ярцевым: "Семейству Срединых – семейство Горьких. Христос Воскресе!", "Семейство Горьких – Ярцевых Семейству. Христос Воскресе!". Видимо, об этих фотографиях идет речь в письме (23 апреля в 1899 г. – пятница Пасхальной недели). Вероятно, Горький послал Срединым Русский астрономический календарь на 1899 г. Н. Новгород: Изд. Нижегородского кружка любителей физики и астрономии, 1898.

¹² Какие рисунки были подарены Ярцевым Горькому, не установлено. Четыре картины Ярцева были переданы Горьким в дар Нижегородскому художественно-историческому музею в 1905 г. (см.: 50 лет музею А.М. Горького на родине писателя. Горький, 1979. С. 60).

¹³ 4 февраля 1899 г. В.А. Поссе сообщал Горькому: «Подписчиков у нас теперь 3000. В "Начале" 300. В прошлом году в "Жизни" было тоже 300. Успех превзошел ожидания (...) "Жизнь" живет тобой. Это помни» (АГ КГ-п-59-1-38). 27 апреля 1899 г. В.И. Ленин писал А.Н. Потресову о журнале "Жизнь": "...неудурной журнал! Беллетристика прямо хороша и даже лучше всех!" (Л е н и н В.И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 25). Каждый следующий подписной год приносил резкое увеличение тиража, апрельская книжка 1901 г. печаталась тиражом 15 000 экз. (см.: АГ. КГ-изд-16а-12-1. Л. 7 об., 11 об.).

¹⁴ Речь идет о картинах Ярцева, экспонировавшихся на двадцать седьмой выставке Товарищества передвижных художественных выставок (с 17 марта по 11 апреля в Петербурге, с 19 апреля по 9 мая в Москве). (См.: Б у р о - в а Г., Гапонова О., Румянцев В. Товарищество передвижных художественных выставок. М.: Искусство, 1952. Т. 1. С. 390; 1959. Т. 2. С. 237). П. Ге в статье "Художественные выставки" писал о Ярцеве: "Он выставил всего три вещи, но они выделяются среди других и остаются в памяти по своим сюжетам. Г. Ярцев художник туманного и мрачного севера. Он выставил виды Сибири" (Жизнь. 1899. № 4. С. 214).

¹⁵ Снимок с картины Ярцева в "Жизни" помещен не был.

¹⁶ Речь идет о письменном протесте против преследования участников студенческих волнений, вспыхнувших в феврале 1899 г. в Петербургском университете, а затем и в других высших учебных заведениях (см. примеч. к п. 277). Через несколько дней после начала волнений Л.Н. Толстой посетила делегация студентов с просьбой написать письмо в их защиту (Гусев. С. 312–313; ЛН. Т. 37–38. С. 654). 21 февраля Толстой записал в своем дневнике: "Студенческая стачка. Они все меня втягивают. Я советую им держаться пассивно, но писать письма им не имею охоты" (Толстой. Т. 53.

С. 219). В середине марта Толстого посетила вторая студенческая делегация (Гусев. С. 315; ЛН. Т. 37–38. С. 655–656). Сотрудник "Нового времени" Н.М. Ежов, посетив Толстого в марте 1899 г., писал А.С. Суворину: «Толстой решительно стоит "за студентов"» (Гусев. С. 315). Вероятно, к началу апреля относится набросок статьи Л.Н. Толстого, касающейся студенческого движения 1899 г. (см.: Толстой. Т. 31. С. 199–200, 311–312; ЛН. Т. 37–38. С. 656–658). 14 апреля 1899 г. В.Г. Короленко записал в дневнике: "По рукам ходит адрес на имя государя..." и привел полный текст, заключавшийся просьбой: "...мы, связанные узами родства и близости с этой молодежью, прибегаем к Вам с нашей всеподданнейшей просьбой: повелите, Государь, прекратить административные меры, принимаемые по отношению к учащейся молодежи, вызывавшие и питавшие все время волнения в ее среде, даруйте амнистию высланным и удаленным из высших учебных заведений и верните все дело на (...) путь *всестороннего расследования*..." Позднее Короленко приписал: "Собрано было подписей 200, но многие подписывавшие заявляли, что они дают свои подписи на условии – если будет не меньше 500, другие 1000, даже 2-х тысяч. В конце концов вся затея кончилась ничем" (Короленко. Дневник. Т. 4. С. 159, 161–162).

¹⁷ Студент Московского университета, нижегородец, участник февральских студенческих волнений Г.-Э.А. Ливен 15 февраля 1899 г. был арестован по обвинению в государственном преступлении и заключен в Московскую центральную пересыльную тюрьму. Просидев почти два месяца без суда и следствия, покончил с собой – умер 6 апреля (см.: Вуль. С. 56; РГИА. Ф. 474. Оп. 23. Ед. хр. 8447). Похороны Ливена, превратившиеся в политическую демонстрацию, состоялись, вероятно, 10 апреля (в этот день в "Нижегородском листке" сообщалось, что отпевание состоится 10 апреля, а 12 апреля было помещено письмо, в котором родители и братья Ливена выражали "глубочайшую признательность знакомым, товарищам и всем, почтившим память усопшего сына и брата...").

¹⁸ Известно, что сначала родителями Ливена было подано прошение на имя прокурора Московской судебной палаты – экземпляр этого прошения был изъят у Горького в апреле 1901 г. при обыске (см. документы НГЖУ: ЛЖТ. 1. С. 315; Вуль. С. 57–59).

¹⁹ ("Проверка кончилась"). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. При жизни автора рассказ напечатан не был.

²⁰ Возможно, прокламация; не разыскана.

²¹ Мысль об этой поездке не оставляла Е.П. Пешкову до следующей весны – в марте 1900 г. она поехала в Москву на консультацию к врачу (см. ее письмо к Горькому от 13 марта 1900 г.: АГ. КГ-рзн-8-1-123). Поездка в Карлсбад не состоялась, 27 марта Е.П. Пешкова приехала в Ялту и там прошла курс лечения (см. ее письма к М.А. Волжиной от 30 марта, 8 апреля 1900 г. и без даты: АГ. ФЕП-рл-3-24-52, 53, 54).

²² А.М. Каширина (см. п. 287, 288, 289, 291 и примеч.).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 153–154, с датой: "22–23 апреля 1899".

На письме помета адресата "99, IV".

Датируется по ответу А.П. Чехова из Москвы, который написан 25 апреля, в день получения настоящего письма (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 158).

¹ «Письмо Ваше с адресом "Дмитровка" пришло, – отвечал Чехов (...). И как это было возможно не найти в Москве моего адресата?!? А я Вас так ждал, так хотел видеть».

² Вероятно, Н.Ф. Корш, дочь Ф.А. Корша, владельца и директора драматического театра в Москве. В январе – марте 1899 г. она жила в Ялте, где, видимо, и познакомилась с Горьким (см.: *Чехов. Письма*. Т. 8. С. 40, 111).

³ О цели поездки В.А. Поссе в Н. Новгород см. п. 286 и примеч.

⁴ Д.Е. Жуковским (см. далее в тексте письма), одним из пайщиков журнала "Жизнь".

⁵ См. п. 259 и примеч.

⁶ См. примеч. к п. 285.

⁷ См. п. 259, 266 и примеч.

⁸ В апрельской книжке журнала "Жизнь" за 1899 г. напечатаны две первых главы статьи Е.А. Соловьева (Андреевича) "Антон Павлович Чехов"

⁹ Соловьев выделяет Чехова на фоне "сумбурной" литературной эпохи 1880–90-х годов, однако приписывает и ему "ее господствующий тон – тон скептицизма и недоверия, порожденных сознанием огромности жизни и ее недочетов и слабости человека перед ними" "Как нельзя более в духе времени общая окраска произведений Чехова – довольно мрачная", – писал Соловьев (*Жизнь*. 1899. № 4. С. 195, 197). В статье «По поводу нового рассказа А.П. Чехова "В овраге"» (Нижегор. листок. 1900. № 29. 30 янв.) Горький сделает заключение, свидетельствующее о совершенно иной, нежели у Соловьева, трактовке творчества писателя: "...каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту – ноту бодрости и любви к жизни" (*Г-30*. Т. 23. С. 317).

¹⁰ Печатное посвящение "Антону Павловичу Чехову. М. Горький" было сделано на книге: Г о р ь к и й М. Фома Гордеев. СПб., 1900.

298. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 156–160, как два отдельных письма; второе началось со слов: "Мне думается..." оба с датой: "Конец апреля 1899".

Соединение двух частей в единое письмо основано на следующем: обе части являются ответом на первое письмо Чехова от 25 апреля 1899 г. (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 157–158), имеют одну концовку с подписью, одну помету Чехова: "99.IV" в начале; написано на разной бумаге, но большой

лист, на котором написана вторая часть, сложен необычным для такой бумаги способом, так что сгибы обеих частей совпадают.

Датируется по двум письмам Чехова от 25 апреля 1899 г. из Москвы (Там же. С. 157–158), на которые отвечает Горький, как видно из содержания, сразу по получении. Об этом говорит и фраза "Невозможность до четверга устроить приезд в Москву...". Четверг – 29 апреля.

¹ Отвечая на п. 297, Чехов писал Горькому 25 апреля 1899 г.: "А утром сегодня я послал Вам письмо" (Там же. С. 158).

² В письме Чехова говорилось: «Третьего дня я был у Л.Н. Толстого; он очень хвалил Вас, сказал, что Вы "замечательный писатель". Ему нравятся Ваша "Ярмарка" и "В степи" и не нравится "Мальва" Он сказал: "Можно выдумывать все что угодно, но нельзя выдумывать психологию, а у Горького попадают именно психологические выдумки, он описывает то, чего не чувствовал". Вот Вам. Я сказал, что когда Вы будете в Москве, то мы вместе приедем к Л(ьву) Н(иколаевичу) (...) Толстой долго расспрашивал о Вас, Вы возбуждаете в нем любопытство. Он, видимо, расстроган» (Там же. С. 157). Через несколько дней, 1 мая 1899 г., о своем разговоре с Толстым писал Горькому священник Г.С. Петров: «Сообшу все подробно и *откровенно*. Он с места очень хорошо отозвался о Вас. Приводил на память некоторые, по его мнению, особенно удачные места; очень хвалил "Скуки ради" "Необычайная сила выразительности – отличительная черта таланта Горького" – вот его слова. "За Горьким громадная заслуга, что он заставил видеть человека в босяке" (...) Затем прибавил: "Но скажу теперь, скажу и ему прямо: он может свихнуться. Во-1-х, его стали очень хвалить; это опасно молодому писателю. Во-2-х, от него пахнет ничишианством, и в-3-х, он иногда выдумывает. Все"» (АГ КГ-п-57-2-1).

³ В статье «Антон Чехов ("Человек в футляре", "Крыжовник", "О любви", "Случай из практики", "По делам службы", Новая дача)» А.Л. Вольнский писал, что по своему значению короткие рассказы Чехова "совершенно заслоняют все объемистые, многословные и претенциозно-наблюдательные романы разных маститых беллетристов современности" (Северн. вест. 1898. № 10–12. С. 198).

⁴ По-видимому, Горький получил неточную информацию или что-то перепутал. В 1899 г. И.Я. Франко не имел своей газеты. Но с 1898 г. во Львове выходил "Літературно-науковий вістник", одним из редакторов которого был Франко. В этом журнале тоже нет статьи Франко о Чехове, но есть статья М.С. Грушевского "Новинки російської літератури" (1898. Т. 4. Кн. 11. С. 134–150), в которой говорится и о Горьком, и о Чехове. Возможно, Горькому сообщили именно об этой статье.

⁵ См. п. 296.

⁶ См. п. 241 и примеч.

⁷ Чехов писал: «В четверг идет "Чайка", закрытый спектакль для моей особы. Если Вы приедете, то я дам Вам место». Спектакль состоялся 1 мая 1899 г. (не в четверг, а в субботу).

⁸ Чехов написал об этом, отвечая на аналогичную просьбу в следующем письме Горького (см. п. 301 и примеч.).

⁹ В письме Чехова говорилось, что после 1 мая он уедет из Москвы в Лопасню.

¹⁰ Горький напоминает об обещании подарить часы, которое Чехов вскоре выполнил (см. п. 301). Эти часы с выгравированной надписью: "От д-ра Чехова" – хранились в Музее А.М. Горького (Москва), в настоящее время утрачены.

¹¹ Имеются в виду письма от А.С. Суворина. Чехов писал: "Из Петербурга получаю тяжелые, вроде как бы покаянные письма, и мне тяжело, так как я не знаю, что отвечать мне, как держать себя". См. примеч. к п. 286.

¹² См. п. 296 и примеч.

¹³ П.Ф. Унтербергер.

¹⁴ Видимо, книгу рассказов И.А. Бунина, присланную автором Горькому (см. п. 300 и примеч.).

¹⁵ Горький впервые познакомился с поэзией Бунина по предназначенной для детей книге: Под открытым небом: Стихотворения Ив.А. Бунина. М.: Изд. ред. журнала Детское чтение, 1898, подаренной ему автором в Ялте (см. примеч. к п. 293).

299. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 30–31.

Датируется по почт. шт.: 30 апр. 1899. Н. Новгород.

К письму приложен листок, на котором детским почерком написан рецепт для приготовления фотобумаги.

¹ Поездка Срединых на Волгу, на дачу, снятую Пешковыми, не состоялась.

² Г.Ф. Ярцев.

³ См. п. 296 и примеч.

⁴ Художник М.В. Нестеров был другом семьи Срединых. Известно, что в мае 1899 г. Нестеров был в Крыму (см.: Н е с т е р о в М.В. Воспоминания. М.: Сов. художник, 1985. С. 219).

⁵ Возможно, дочь С.З. Бураковского, преподавателя словесности и инспектора реального училища в Н. Новгороде. См. п. 310 и примеч.

⁶ Не разыскано.

⁷ Тимковский принимал деятельное участие в организации помощи пострадавшим от неурожая: собирал сведения о нуждающихся (3 марта 1899 г. он писал И.А. Бунину: "...у меня (...) есть целое депо сведений о голоде..." См.: *РГАЛИ*. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 4); организованный им кружок занимался сбором пожертвований и подбором людей для работы в голодных губерниях (см. там же письма Тимковского к Бунину от 3 и 23 марта 1899 г.); его имя неоднократно упоминалось в списках пожертвований (*Курьер*. 1899. № 105, 113, 116. 16, 25, 28 апр. и др.). В апреле же Тимковский принимал участие в подготовке филантропического литературно-художественного сборника "Помощь пострадавшим от неурожая" (М.: изд. газеты *Курьер*, 1899), в котором участвовали: М. Горький, Е.П. Гославский, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.Д. Телешов, Н.И. Тимковский,

Е.Н. Чириков и др. Издание было иллюстрировано рисунками В.М. Васнецова, И.И. Левитана, Л.О. Пастернака, В.Д. Поленова, В.А. Серова, И.Е. Репина и др.

⁸ См. п. 296 и примеч.

⁹ Возможно, Горький пересказывает устные отзывы. В библиографическом указателе рецензий на передвижные выставки (Бурова Г., Гапонова О., Румянцева В. Товарищество передвижных художественных выставок. М., 1959. Т. 2), упоминаемые Горьким отзывы (фамилия французского критика, конечно, шутливо переименована), не зарегистрированы.

¹⁰ Священник Г.С. Петров приехал в Н. Новгород в один день с Горьким, т.е. 19 апреля 1899 г. (см. п. 296 и примеч.).

¹¹ Петров Г. Евангелие как основа жизни. СПб., 1898 (книга вышла в мае, в ноябре того же года была переиздана). Автор отводит религии определяющую роль в духовном развитии мира, видит смысл человеческого бытия в нравственном совершенствовании, основанном на идеалах христианства. Ортодоксальные идеи изложены в книге с чувством большой внутренней независимости, что, вероятно, и дало Горькому повод говорить о "расстрижении"

¹² Имеется в виду сочинение английского социолога Б. Кидда "Социальная эволюция" (1894); на русском языке вышло в 1897 г. двумя изданиями: Кидд Вениамин. Социальное развитие / С предисл. проф. Вейсмана. СПб.: Изд. Ф. Павленкова; Кидд Бенжамин. Социальная эволюция / С предисл. Н.К. Михайловского и проф. Вейсмана. СПб.: Изд. О.Н. Поповой (последнее издание с многочисленными пометами Горького см.: АГ Б-ка-Г-7-3-1). В основе книги лежит мысль о том, что главным источником прогресса является религиозное сознание, поскольку только оно обеспечивает подчинение личных интересов индивида интересам общества.

¹³ См. п. 241 и примеч.

¹⁴ 26 апреля 1899 г. в "Нижегородском листке" была помещена телеграмма с сообщением о том, что чистопольский уезд нуждается "в лицах, готовых посвятить на два месяца свои силы большим и голодным"

¹⁵ Зомбарт В. Идеалы социальной политики // Жизнь. 1899. Февр. Кн. 2; № 2-3 (в основе статьи лежит характерная для "легального марксизма" мысль о том, что социальная политика должна быть автономна, независима от чуждых ей дисциплин, например, этики, и что главной ее задачей должна быть поддержка того социального класса, который является носителем экономического прогресса); Лабриола А. Современное положение Италии // Жизнь. 1899. Т. 4; Михайловский Н. Литература и жизнь // Русское богатство. 1899. № 4 (о ней см. примеч. к п. 293).

¹⁶ А.Л. Средин.

¹⁷ Возможно, имеется в виду Анна Владимировна, жена Г.Ф. Ярцева.

¹⁸ Вероятно, речь идет о филологе, авторе работ по русской литературе, преподавателе ялтинской женской гимназии Н.М. Тупикове. См. о нем: Литер. вест. 1901. Т. 1, кн. 1. С. 70-72; Истор. вест. 1901. Февр. С. 851-852.

¹⁹ Статья В.П. Буренина "Критические очерки" (Новое время. 1899. № 8315. 23 апр.) содержала грубые выпады против Короленко.

²⁰ Осенью 1899 г. Союз взаимопомощи русских писателей предполагал созвать съезд литераторов и книгоиздателей, но не получил разрешения правительства (см. Нижегород. листок. 1899. № 294. 26 окт. Заметка "В Союзе писателей").

²¹ Обострение взаимоотношений России с Финляндией было вызвано высочайшим манифестом от 3 февраля 1899 г., наделившим российского императора правом вносить изменения в финляндское законодательство без санкции финляндского сейма (до манифеста такая санкция была необходима). Эта акция вызвала протест народа и правительственных кругов Финляндии. Подробный отчет об этих событиях был помещен в третьем, мартовском номере "Русского богатства" за 1899 г., в статье "Финляндские дела" за подписью "О.Б.А." (автором статьи был Н.Ф. Анненский. См.: *Короленко. Дневник*. Т. 4. С. 142).

²² В газетах появилось лишь сообщение из Стокгольма о том, что 18 апреля рейхстаг вотировал чрезвычайную сумму 13 200 000 крон для морских сооружений (см.: Нижегород. листок. 1899. № 106. 21 апр.).

²³ Речь идет о соглашении между Россией и Англией о размежевании сфер железнодорожного строительства в Китае, достигнутом 16 апреля 1899 г. в Петербурге (см.: Нижегород. листок. 1899. № 109. 24 апр. Рубрика "Последние известия. Из заграничной жизни", заметка "Россия и Англия"; № 111. 26 апр. Рубрика "Обзор международной жизни"; № 112. 27 апр. Рубрика "Телеграммы Нижегород. листка").

²⁴ М.Н. Ермолова. В это время в Ялте ее уже не было (см. письмо М.Н. Ермоловой к Средину из Москвы от 1 мая 1899 г.: *РГАЛИ*. Ф. 470. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 58). Горький познакомился с Ермоловой в Ялте в апреле 1899 г. См. примеч. к п. 291.

300. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Г-30*. Т. 28. С. 68, с датой: "Не позднее февраля 1899".

Датируется по сопоставлению с п. 298.

¹ Возможно, сборник рассказов Бунина "На край света и другие рассказы" (СПб., 1897). Далее Горький приводит отрывки из стихотворений "На проселке", "В поезде", "После дождя", вошедших в книгу Бунина "Под открытым небом" (М., 1898). См. примеч. к п. 293.

² Горький продолжал работу над "Фомой Гордеевым".

³ А.Н. Цакни.

301. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 162–163. На письме помета адресата: "99".

Чехов ответил 9 мая 1899 г. из Мелихова (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 169–170).

¹ См. п. 298 и примеч.

² Чехов ответил: "Охоту с ружьем когда-то любил, теперь же равнодушен к ней"

³ Петров Г.С. Евангелие как основа жизни. Изд. 2. СПб., 1898 с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову от искренне любящего его читателя и почитателя – автора, Г. Петрова. Нижний Новгород, 27 апр. 99 г." (см.: *ОЛБГ*. 5238). 6 мая 1899 г. Петров выслал из Петербурга десять экземпляров своей книги Горькому (*АГ КГ-п-57-2-3*); очевидно, один из них писатель послал Чехову.

⁴ По-видимому, в те же дни Горький написал о книге ее автору; ответ Петрова от 6 мая дает представление об отзыве Горького: «Рад, что книжонка понравилась; рад не за нее, а за идеи ее, что они сошлись с Вашими. Мне чужлось, что мы сойдемся, недаром взаимное впечатление было крайне благоприятное (...) По обвинению в лжесвидетельстве и клевете на философских дел мастера, немецкого подданного Фридриха Нитцше, виновным себя не признаю. К делу прилагаю документ. В "Вопросах философии и психологии" за 94 г. есть ряд еще серьезных статей. Везде г. Нитцше не тот, что Вы представляете. Прочтите статью Грота» (*АГ КГ-п-57-2-3*). Статьи, упомянутые Г.С. Петровым, печатались в журнале "Вопросы философии и психологии" (1893. № 1 и 2). Трактровка нравственных идеалов Ф. Ницше, данная профессором Н.Я. Гротом, решительно опровергалась в статье Н.К. Михайловского "И еще о Ницше" (Русское богатство. 1894. № 12).

⁵ На это Чехов ответил: "Буду очень рад познакомиться со свящ(енником) Петровым. Я о нем уже читал (...) Книги его я не видел".

⁶ Поэма шведского писателя и драматурга Т. Хедберга "Гергард Грим" в переводе А. Ганзен напечатана в журнале "Начало" (1899. № 3. С. 118–197).

⁷ Пьеса В. Шекспира "Сон в летнюю ночь" (1596).

⁸ См. п. 298 и примеч. Чехов ответил: «"Чайку" видел без декораций; судить о пьесе не могу хладнокровно, потому что сама "Чайка" играла отвратительно, все время рыдала навзрыд, а Тригорин (беллетрист) ходил по сцене и говорил, как паралитик (...) Но в общем ничего, захватило. Местами даже не верилось, что это я написал».

⁹ Чехов уехал из Москвы в Мелихово 7 мая. Письма он просил адресовать в Лопасню (см. примеч. к п. 298).

302. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 83, с датой: "Май 1899 г."

Датируется как ответ на письмо Дороватовского от 7 мая 1899 г. из Петербурга (*АГ КГ-п-26-9-21*).

Дороватовский ответил 28 мая 1899 г. (*АГ КГ-п-26-9-22*).

¹ В письме от 28 мая 1899 г. Дороватовский пояснил: "Происхождение 200 р. следующее: по распродаже III т. Вам пришлось бы получить не менее 200 р. из прибыли, а т.к. я в этом не сомневаюсь (...) то я решил не ждать

этого *будущего*, полагая, что в *настоящем*, перед отъездом куда-либо на вольный воздух, Вам будут они не лишние. Вот и все"

² В письме от 7 мая Дороватовский предлагал за второе издание тот же гонорар, что и за первое, — 1000 рублей.

³ Дороватовский предложил включить в III том следующие произведения: "Читатель", "Каин и Артем", "Однажды осенью", "Варенька Олесова", "Дружки", "Финоген Ильич", "Кирилка", "Проходимец", "О черте", "Еще о черте" В этом списке Горький зачеркнул "Финогена Ильича" и "Проходимца" и вписал "Моего спутника". Но по поводу "Моего спутника" Дороватовский ответил 28 мая 1899 г.: «"Мой спутник" я не браковал, но дело в том, что есть еще порядочно рассказов, которые могут составить IV том, если его освежить чем-нибудь новеньким, и вот, предусматривая это, я кое-что приберегаю, в том числе и "Моего спутника", но все равно, как хотите Вы, так и сделаем».

⁴ Предполагаемые кардинальные изменения сделаны не были и рассказ был напечатан лишь с небольшой авторской правкой (см. п. 311).

⁵ В.А. Поссе предполагал напечатать "Ваську Красного" в "Жизни", однако цензура не пропустила рассказ; не появился он и в III томе.

⁶ 7 мая Дороватовский писал: «Поспешите исправить и прислать мне "Вареньку Олесову", которую Вам Чарушников послал в Ялту заказной бандеролью" 28 мая Дороватовский вновь послал Горькому отписки "Вареньки Олесовой».

⁷ См. п. 295 и примеч.

⁸ 7 мая Дороватовский сообщил: «Здесь совершаются вопиющие скверности: "Рус(ское) Бог(атство)" приостановлено на 3 мес., "Начало" за апрель представлено в Комитет министров, следовательно, не выйдет, предполагают и майскую книжку отправить туда же, т.е. издание журнала сделают невозможным. В "Жизни" едва удалось Вл.Ал. (Поссе) отстоять внутреннее обоз(рение) и одно стихотворение. Осаживают на всех пунктах. Наш склад(...) в Москве опечатан и закрыт по распоряжению Министра вн(утренних) дел. Бьют везде и нахально, вызываясь держат себя».

⁹ Рассказ ("Проверка кончилась") (см. п. 296). Поссе писал 30 мая 1899 г. Горькому: «Твой рассказ "Без названия" по разным серьезным соображениям печатать нигде нельзя» (АГ КГ-п-59-1-47).

303. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 166–168, с датой: "Май 1899"; Г-30. Т. 28. С. 77–79, с датой: "12 или 13 мая 1899"

Датируется по содержанию и по письмам Чехова к Горькому от 9 мая и к Е.М. Шавровой-Юст от 15 мая, а также по письму Шавровой-Юст к Чехову от 14 мая (см. ниже).

Ответ на письмо Чехова от 9 мая 1899 г. из Мелихова (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 169–170).

¹ Вместе с письмом Чехов послал Горькому рукопись перевода пьесы А. Стриндберга "Фрекен Юлия", которую ему прислала для прочтения переводчица Шаврова-Юст (в ее переводе пьеса называлась "Графиня Юлия"). О получении рукописи от Горького Шаврова-Юст известила Чехова из Петербурга 14 мая (РГБ. Ф. 331. К. 63. Ед. хр. 4³).

² Горький в это время пишет "Стриндберг", повторяя написание Чехова (см.: Чехов. Письма. Т. 8. С. 169, 170). В письме Чехова ничего не говорится о сходстве Горького со Стриндбергом. Возможно, тема эта затрагивалась в беседах писателей в Ялте и именно поэтому Чехов послал пьесу Стриндберга Горькому.

³ В 1061–1091 гг. захваченная норманнами Сицилия стала частью их владений.

⁴ О викинге Рагнаре Лодброге, прозванном Рагнар Кожаные Штаны, Горький писал в очерке "Возвращение норманнов из Англии" (Самар. газета. 1895. № 185. 27 авг. См.: наст. изд. Сочинения. Т. 2. С. 304–309). О Тьерри, которого читал в то время Горький, отмечает, что язычниками-норманнами руководила не только страсть к завоеваниям, но и религиозный фанатизм: «Разграбив и спалив поселение в какой-нибудь христианской области, они с насмешкой говорили: "Мы им пропели обедню на копьях; начали от раннего утра, продолжали до ночи"» (Тьерри О. История завоевания Англии норманнами. СПб., 1868. Ч. 1. С. 78).

⁵ Древние кельтские племена.

⁶ Древние шотландские племена.

⁷ Слова Ф. Ницше: "Все художники всегда были лакеями какой-нибудь морали" приведены в рецензии на книгу: Нитче Фр. Происхождение трагедии. СПб., 1899, за подписью "Д.Ж." (Д.Е. Жуковский), помещенной в разделе "Библиография" журнала "Жизнь" (1899. № 4. С. 376).

⁸ Письмо не сохранилось.

⁹ В газете "Кавказ" (1899. № 114. 2 мая) за подписью "Н.М." был напечатан отзыв о постановке в Тифлисском городском театре пьесы Чехова "Дядя Ваня" Пьеса оценивалась как "драма будничной жизни", затрагивающая "вопросы если не близкие, то понятные всякому".

¹⁰ См. примеч. к п. 301.

¹¹ См. примеч. к п. 301.

¹² Речь идет о Г.С. Петрове и его книге "Евангелие как основа жизни" (см. п. 301). 22 июня 1899 г. Чехов сообщил: "Книжка мне понравилась" (Чехов. Письма. Т. 8. С. 206).

¹³ См. письма Г.С. Петрова к Горькому от 1 и 6 мая 1899 г. (АГ КГ-п-57-2-1,3).

¹⁴ О своей поездке с Максимом по Волге на пароходе Е.П. Пешкова рассказывала в письмах Горькому от 17, 19, 20, 25 и 27 мая (АГ. КГ-рзн-8-1-10, 105, 106, 107, 108).

¹⁵ Диалог в драматической поэме Т. Хедберга "Гергард Грим": "С и л ь - в е с т ь : {...} "Уединение – безумья мать!" Г р и м: "Но близнецов детей оно имеет, // И мудростью зовется дочь другая" (Начало. 1899. № 3. С. 126).

¹⁶ 15 мая 1899 г. Чехов писал Шавровой-Юст: «Беллетрист Горький {...} советует напечатать пьесу в "Жизни" Что Вы об этом думаете? Если

согласны, то пошлите пьесу в редакцию "Жизни" на имя В.А. Поссе» (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 179). В журнале "Жизнь" пьеса Стриндберга "Френкен Юлия" напечатана не была.

¹⁷ Слова лакея Жана в пьесе Стриндберга "Френкен Юлия": "Да, но все-таки утешительно, что другие-то не лучше нас!" (Стриндберг А. Сочинения М.: Изд. В.М. Саблина, 1908. Т. 1. С. 92).

304. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М. 1961. С. 12–13.

Датируется на основании пометы адресата: "25 мая" и упоминанию о приезде. Н.И. Тимковского (см. ниже).

¹ Возможно, рассказ "Без роду-племени", напечатанный в журнале "Мир Божий" (1899. № 4).

² Тимковский приехал в Н. Новгород 24 мая 1899 г. (см. его письмо к Е.П. Гославскому от 2 июня 1899 г.: *РГАЛИ*. Ф. 150. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 26; см. также п. 306).

³ Бунин в Васильсурск не приезжал.

⁴ Письмо не разыскано. В газете "Одесские новости" (1899. № 4602. 18 апр.) был напечатан рассказ Горького "Ссора (Набросок)"

⁵ Горное племя, населяющее верховья Арагвы.

⁶ Вместо своего адреса Горький неточно воспроизвел адрес Бунина того времени (нужно: д. 40; см.: *ЛА*. Т. 5. С. 129, 130).

305. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Печатать и революция*. 1928. № 2. С. 82–83, с датой: "Май 1899 г."

Датируется как ответ на письмо Дороватовского из Петербурга от 28 мая 1899 г. (АГ. КГ-п-26-9-22).

¹ 26 мая 1899 г. отмечалось 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. 27 мая редакция "Жизни" устроила "банкет единения литературных сил", на котором присутствовали сотрудники "Русского богатства", "Журнала для всех", "Мира Божьего", "Начала". Выступали Н.Ф. Анненский, В.Г. Короленко, Н.К. Михайловский, В.А. Поссе, П.Б. Струве, А.М. Калмыкова. На этом собрании в Яхт-Клубе, как писал Дороватовский 28 мая, было также много "протестующих одиночек, не пожелавших присоединиться к официальным торжествам. 130–140 человек (...) переживали хорошие минуты (...) Призывали к борьбе за свободу, протестовали против насилий (...) Много раз в этот день наш тесный кружок вспоминал Вас, искренно сожалел, что Вы далеко, а не вместе с нами...". "Устроили мы Пушкиным оппозицию", – писал Горькому и В.А. Поссе 30 мая 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-47).

² Дороватовский послал отписки "Вареньки Олесовой" и просил ускорить

просмотр материала для переиздания первых томов, ввиду многочисленных читательских требований на книги Горького.

³ В июньской книжке "Жизни" печаталось продолжение "Фомы Гордеева".

⁴ "Мой спутник".

⁵ Рассказ неизвестен.

⁶ *Повторить Вам, что я хочу в 3-й?* – Об этом просил в своем письме Дороватовский. III том вышел в следующем составе: "Варенька Олесова", "Каин и Артем", "Дружки", "Однажды осенью", "Кирилка", "О черте", "Еще о черте", "Мой спутник", "Проходимец", "Читатель".

⁷ Рассказ "Красавица".

306. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 169–170, с датой: "Июнь 1899".

На письме помета А.П. Чехова: "99, VI".

Датируется по дарственной надписи Чехова на фотографии (см. ниже).

Адресат ответил 22 июня 1899 г. из Москвы (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 206).

¹ Чехов прислал Горькому фотографию с надписью: "М. Горькому. Д-р Чехов. 1 июня 99" Фотография хранится в Музее А.М. Горького (Москва).

² В ответном письме Чехова говорилось: "Мой адрес: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова. Поживу здесь до 5–10 июля и уеду в Ялту, где строится мой собственный замок".

³ См. примеч. к п. 304. Проект провести лето вместе возник при первой встрече писателей 17–18 апреля 1899 г. (см. п. 296). 22 апреля Тимковский рассказывал об этом в письме к И.А. Бунину: "Планы у нас на лето такие: Горький организует в Васильсурске общежитие и хочет перетащить туда на лето Срединых. Меня тоже это соблазняет, а равно и Гославского. Кроме того, имеет быть еще разный люд, – по словам Горького, хороший, интересный. Что будет в августе, – не знаю. Очень мож(ет) быть, что я тогда побываю в Крыму (...) До 15 мая адрес – московский" (*РГАЛИ*. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 212).

⁴ Видимо, это пьеса "Сильные и слабые", исполненная впервые 21 октября 1902 г. на сцене московского Малого театра и вышедшая в 1903 г. в Москве литографированным и обычным изданием.

⁵ Чехов отвечал: "Зачем Вы все хандрите (...)? Зачем Вы браните неистово своего "Фому Гордеева"? Тут, мне кажется, кроме всего прочего, с Вашего позволения, две причины. Вы начали с успеха, начали шумно, и теперь все, что представляется Вам обыденным и заурядным, не удовлетворяет и томит Вас. Это раз. Во-вторых, литератору нельзя безнаказанно проживать в провинции (...) Не боритесь же с естеством, покоритесь раз навсегда – и переезжайте в Петербург или Москву".

307. М.З. БАСАРГИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Алексей Максимович Горький. 1868–1936. Сталинград, 1936. С. 102–103, с датой: "1899 г."; Г-30. Т. 28. С. 81, дата – "3 июня 1899"

Датируется по почт. шт.: 4 июня 1899. Н. Новгород.

¹ Письмо М.З. Басаргиной не сохранилось. Впоследствии она вспомнила, что послала письмо, прочитав два тома сочинений Горького (АГ МоГ-1-13. С. 15). В 1889 г. (с 10 января по 14 апреля) Горький работал весовщиком на станции Крутая Грязе-Царицынской железной дороги. Начальником станции был в то время отец М.З. Басаргиной З.Е. Басаргин. Он выделил Горького из молодых служащих и ввел в свой дом. Об этом периоде жизни см. рассказ Горького 1928 г. "Из прошлого" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18), упомянутые воспоминания М.З. Басаргиной, в указанной выше книге опубликованы в сокращении – с. 49–52.

² Горький написал М.З. Басаргиной и увиделся с ней в первый же день своего пребывания в Петербурге – 29 сентября 1899 г. (см. п. 333 и примеч.).

³ См. п. 317 и примеч.

308. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 32–33, с датой: "10 июля 1899 г."

Датируется по почт. шт.: 10 июня 1899. Н. Новгород.

¹ Л.В. Средин.

² См. п. 295, 299 и примеч.

³ Н.И. Тимковский.

⁴ Судя по этому письму и п. 315, Горький и Тимковский сняли две дачи.

⁵ Горький выехал на дачу в Васильсурск 26 июня 1899 г. (АГ. ЖД-2-16. Л. 35–36).

⁶ Спустя несколько лет А.Н. Алексин вступил в гражданский брак с Е.И. Голоушевой (см. письмо Горького к Алексину между 4–9 января 1904 г. // Наст. изд. *Письма*. Т. 4).

⁷ Дата презда Тимковского и А.Е. Грузинского в Васильсурск не установлена. Известно, что уже 2 июля Грузинский уехал из Васильсурска (см. п. 320).

⁸ Семье Ярцевых, которые жили на третьем этаже принадлежащей им дачи (см. примеч. к п. 282).

309. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 38–39.

Датируется по упоминанию о предстоящем переезде в Васильсурск и о посещении Скитальца (см. ниже).

¹ Письмо, на которое отвечает Горький, не разыскано.

² См. п. 304, 306, 312 и примеч.

³ См. п. 312 и примеч.

⁴ Цензурное разрешение на мартовский номер "Журнала для всех" было получено только 16 марта, на апрельский номер – 12 апреля, майский – 10 мая, июньский – 12 июня.

⁵ Стихотворение Скитальца (С.Г. Петрова) "Спит море предо мной..." было напечатано в "Журнале для всех" (1899. № 5) без подписи. В годовом указателе журнала за 1899 г. стихотворение ошибочно приписано П.П. Гайдебурову.

⁶ Приложение не сохранилось. Вероятно, речь идет о стихотворениях "Вы сказались, бессонные ночи..." и "Мне снилось поле..." (Журнал для всех. 1899. № 9, 10). См. п. 329.

⁷ Стихотворение Скитальца "Утром зорька молодая..." было напечатано в журнале "Жизнь" (1899. № 6).

⁸ В июне (между 2 и 10 числами) 1899 г. Скиталец предпринял поездку вверх по Волге. Свои впечатления от поездки он изложил в стихотворных корреспонденциях, опубликованных 13 и 27 июня в "Самарской газете" (№ 123, 135); в последней из них сообщалось о посещении Н. Новгорода.

310. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 83, с датой: "Июнь 1899 г."

Датируется по связи с п. 311.

Письма Дороватовского за июнь–июль 1899 г. не сохранились.

¹ В это время Горький правил I и II тома "Очерков и рассказов" для второго издания.

² Рассказ "О Чиже, который лгал, и о Дятле – любителе истины", входивший во второй том первого издания, во втором издании был заменен рассказом "Болесь"

³ "Красавица" (см. п. 305 и 311).

⁴ "Болесь"

⁵ Мур Р. История живописи в XIX веке. СПб.: Изд. т-ва "Знание", 1899. О первых двух выпусках этой книги Горький напечатал "Библиографическую заметку" (Нижегор. листок. 1899. № 314. 15 нояб.), оценив труд немецкого искусствоведа как "интересную и важную для нас" "попытку синтеза" (Г-30. Т. 23. С. 302).

⁶ См. п. 276 и примеч.

⁷ См. п. 299. В отчетах о помощи голодающим крестьянам, помещенных в газете "Волжский вестник" в апреле–мае 1899 г., отмечались денежные поступления из "Нижегородского листка" и упоминалась столовая в Сосновке на 56 человек (№ 106, 119. 30 апр., 16 мая). Среди лиц, занятых сбором и распределением пожертвований, фамилия Бураковской не указывалась.

311. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С: 84, с датой: "Июнь 1899 г."

Датируется как предшествующее п. 313, ибо о цензурных искажениях в "Фоме Гордееве" Горький еще не знает.

¹ "Васька Красный", в III том "Очерков и рассказов" не вошел.

² Горький отвечает на не сохранившееся письмо Дороватовского.

³ Рассказ "Как поймали Семагу" также не вошел в III том "Очерков и рассказов".

⁴ В июньской книжке "Жизни" за 1899 г. печаталась VI глава "Фомы Гордеева".

⁵ Первоначальный проект Дороватовского включить "Фому Гордеева" в IV том "Очерков и рассказов" не был осуществлен (см. п. 328 и примеч.).

⁶ Рассказ с таким заглавием не был написан Горьким.

⁷ "Фома Гордеев" печатался в "Жизни" (1899. № 2-4, 6-9. Февраль-апрель, июль-сентябрь)*

⁸ К этому замыслу Горький возвратился в 1900 г.: 5 ноября 1900 г. В.А. Поссе сообщал Д.Н. Овсяннико-Куликовскому: «"Горький с Андреевичем собираются написать памфлет "XIX век"» (ИРЛИ. Ф. 211. Оп. 1. Ед. хр. 190). Замысел остался нереализованным.

⁹ Майская книжка "Жизни" за 1899 г. посвящена 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Юбилей был использован демократической печатью для разоблачения реакционно-охранительной прессы, в частности, газеты "Новое время", которая объявила "всенародную подписку" на памятник Пушкину в Петербурге.

¹⁰ См. примеч. к п. 296.

312. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 17 июня 1899. Н. Новгород.

¹ Находясь под гласным надзором полиции, Горький не имел права выезжать за пределы Н. Новгорода. 10 июня он подал заявление в НГЖУ с просьбой разрешить ему выезд в Васильсурск, где на даче жила в это время его семья. Разрешение на выезд было дано 24 июня; Горького уведомили об этом утром 26 июня, и он в тот же день выехал в Васильсурск (*Красный архив*. С. 36-37; АГ. ЖД-2-16. Л. 33-36).

² Телеграмма не разыскана.

---

* В Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 585 и *Варианты*. Т. 1. С. 397 ошибочно указано: т. IV (февраль), III-IX (март-сентябрь). - *Ред.*

³ Корректуру "Фомы Гордеева" для июньского номера *Жизни*" (см. п. 311 и примеч.).

⁴ Е.М. Весовщикова.

⁵ На даче в Васильурске Пешковы жили вместе с Н.И. Тимковским и его сестрой Е.И. Тимковской.

313. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 5*. С. 63–64, с датой: "Между 18 и 23 июня 1899 г."

Датируется на основании позднейших помет адресата на МК настоящего письма: "После 17.VI.99 г." и "19.VI" (АГ. ПГ-рл-30-19-118 ком).

¹ См. п. 312, которое Е.П. Пешкова еще не получила; ее ответ не сохранился, как и письмо Е.П. Пешковой, на которое отвечает Горький.

² См. п. 312, 315 и 316. Е.П. Пешкова позднее поясняла: "В связи с ремонтом квартиры А.М. Горький переселился на застекленную террасу" (*Архив Г 5*. С. 206).

³ Родионова; письмо ее не разыскано.

⁴ А.А. Ливен. В "Нижегородском листке" (1899. № 164. 19 июня) в разделе "Местная хроника" сообщалось: "Вчера из Нижнего Новгорода выехал вниз по Волге управляющий государственным дворянским и крестьянским земельным банками князь Ливен. В Нижнем Новгороде князь Ливен производил ревизию отделения крестьянского банка"

⁵ А.Е. Богданович.

⁶ Богданович, родная сестра Богдановича.

⁷ О цензурных вычерках в тексте повести "Фома Гордеев", предназначенном для июньской книжки журнала "Жизнь", Горький мог в то время узнать от С.П. Дороватовского (его письма за июнь–июль 1899 г. не сохранились, возможно, из-за ремонта в квартире Пешковых и переезда в Васильурск). В.А. Поссе в июне–июле находился в Костромской губернии. Книжка "Жизни" вышла только 26 июня.

⁸ См. примеч. к п. 302. Впервые появился в печати в издании: Горький М. Рассказы. СПб.: Изд. т-ва "Знание", 1900. Т. 3.

⁹ Писатель ждал разрешения Департамента полиции на выезд в Васильурск.

314. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по телеграфному бланку (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 84.

Датируется по отметке телеграфа.

На бланке – надпись Дороватовского: "Переведено 22 июня сто рублей".

315. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 39–40.

Датируется по времени отъезда Горького в Васильсурск и по связи с письмом Миролюбова к Чехову от 26 июня 1899 г. (см. ниже).

¹ 26 июня 1899 г. Миролюбов писал Чехову: "Еду в воскресенье (т.е. 27 июня) в Москву на 2 дня и затем в Нижний" (РГБ. Ф. 331. К. 52. Ед. хр. 10^а), 2 июля Горький сообщал Л.В. Средину: "На днях приедет Миролюбов..." (см. п. 289).

² 2 июня 1899 г. Н.И. Тимковский писал из Н. Новгорода Е.П. Гославскому: "...я снял дачу в Васильсурске и еще, помимо нее, 3 комнаты, где мы с Горьким будем работать и спать (...) Семья Алексея Максимовича на днях уедет на означенную дачу (г. Васильсурск, д. Кильчевского)..." (РГАЛИ. Ф. 150. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 26). "Дом Кильчевских не сохранился, он сгорел, – вспоминала позднее Е.П. Пешкова. – Находился он на самом верху горы, с левой стороны дороги, кругом него был большой сад" (АГ ФЭП-рл-7-14-1).

³ Отзыв Миролюбова не известен.

316. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 170–171, с датой: "Конец июня 1899".

На письме помета адресата: "99.VI".

Датируется по письму Чехова от 22 июня 1899 г. из Москвы (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 206), на которое отвечает Горький, и по письму Чехова к И.Н. Альтшуллеру от 26 июня 1899 г. (Там же. С. 212), в котором упоминается комментируемое письмо.

Чехов ответил 27 июня 1899 г. из Москвы (Там же. С. 214–215).

¹ См. п. 312 и примеч.

² См. примеч. к п. 306. В ответном письме Чехова говорится: "Заслуг я ничьих не касался, а мне просто хотелось сказать, Вам, что Вы не были в литературной бурсе, а начали прямо с академии, и теперь Вам уже скучно бывает служить без певчих".

³ Это намерение не было осуществлено.

⁴ См. примеч. к п. 301, 303 о книге Г.С. Петрова.

⁵ Письмо не разыскано. См. п. 301 и примеч.

⁶ В письме от 22 июня Чехов послал Горькому в корректуре два своих рассказа, которые готовил для собрания сочинений в издании А.Ф. Маркса. Какие именно рассказы были посланы, не установлено.

⁷ Первый том произведений Чехова в издании А.Ф. Маркса, под названием "Рассказы", вышел в свет 16–23 ноября 1899 г. (в марте 1900 г. переиздан). В 1903 г. все издание, дополненное еще несколькими рассказами, было повторено в качестве бесплатного приложения к журналу "Нива" под названием "Полное собрание сочинений А.П. Чехова"; на титульном листе была надпись: "Издание второе".

Печатается по А (АГ). Впервые: Сталингр. правда. 1936. № 142. 22 июня, в ст. И. Кравченко "Горький на станции Крутой".

Датируется по фразе "...имею сына, коему в июле минет 2 года" (Максим Пешков родился 27 июля 1897 г.) и времени переезда Горького в Васильсурск (26 июня 1899 г.).

¹ Письмо, на которое отвечает Горький, не сохранилось.

² Поездки состоялись: в Петербурге Горький был с 29 сентября по 23 октября 1899 г. (см. п. 333 и 356), в Смоленске – с утра 4 до утра 5 декабря 1899 г. (см.: АГ. ЖД-1-1. Л. 96; ЖД-2-38; п. 332–333, 356 и примеч.).

³ См. п. 307 и примеч.

⁴ См. примеч. к п. 334.

⁵ См. п. 353 и примеч.

⁶ Горький имеет в виду свое вступление в большую литературу – публикацию рассказа "Челкаш" в "Русском богатстве" (1895. № 6).

⁷ В библиографическом указателе "Произведения А.М. Горького в переводах на иностранные языки. Отдельные зарубежные издания 1900–1955" (М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958) публикации произведений Горького за 1899 г. не зарегистрированы. В иностранных библиографических справочниках зарегистрированы относящиеся к 1899 г. публикации рассказа Горького "Проходимец" (на франц. яз.: P é t r e J. Gorki en France. P.: Presses universitaires de France, 1968. P. 11), рассказов "Скуки ради" и "Емельян Пиляй" (на нем. яз.: Maxim Gorki in Deutschland. В., Akademie – verlag, 1968. S. 37). В Музее и Архиве А.М. Горького имеются сведения о публикациях рассказов Горького в 1899 г. на чешском и венгерском языках.

⁸ Басаргин.

⁹ В то время, когда Горький жил на станции Крутая (см. п. 307 и примеч.) семейство Басаргиных состояло из семи человек (мать, отец, две дочери и три сына; один из них – Александр – дома тогда не жил) – см. воспоминания М.З. Басаргиной (АГ МоГ-1-13. С. 4).

¹⁰ Вероятно, Горький предполагал послать М.З. Басаргиной одну из фотокарточек, заказанных М.П. Дмитриеву (см. п. 319). Обещание было выполнено – Басаргина получила (по почте, а, возможно, и при личной встрече с Горьким в Петербурге – см. п. 333 и примеч.) фотографию работы Дмитриева с дарственной надписью: "Старая дружба – не ржавеет" (на лицевой стороне), "Марии Захаровне Басаргиной на память. М. Горький" (на обороте). Фотография хранится в фондах Музея А.М. Горького в Москве, дарственная надпись опубликована в "Сталинградской правде" (1936. № 142. 22 июня).

¹¹ Выполнила ли Басаргина эту повторную просьбу (см. п. 307), неизвестно. В фондах Музея А.М. Горького (Москва) имеется несколько фотографий Басаргиной – датированы 1886–1899 гг., дарственных надписей не имеют.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 172–173, с датой: "Начало июля 1899"; Г-30. Т. 28. С. 88–89, с датой; "Между 28 июня и 14 июля".

На письме помета Чехова: "99, VII".

Датируется по письму адресата от 27 июня 1899 г. из Москвы (Чехов. *Письма*. Т. 8. С. 214–215), на которое отвечает Горький.

¹ В письме от 27 июня Чехов заметил: "Когда я писал Вам, что Вы начали шумно и с успеха, то я вовсе не таил ехидного замысла – упрекнуть или подпустить шпильку"

² Чехов спрашивал: "Не приедете ли Вы в сентябре в Кучукой?" 18 июля 1899 г. НГЖУ уведомило нижегородского полицмейстера о том, что дело Пешкова прекращено и особый надзор полиции над ним должен быть снят (см. п. 218 и примеч.). Здесь же добавлялось, что "об окончании дела Пешкову объявлено через васьильского уездного исправника" (*Рев. путь Горького*. С. 40).

³ 26 июня 1899 г. Горький выехал из Н. Новгорода в Васильсурск, где жил на даче Кильчевского до 8 августа. Е.П. Пешкова вспоминала о васьильсурской жизни: "Вставал рано. После утреннего завтрака обычно работал. Часов в 11 мы все спускались к Волге купаться, затем обедали. В это время приходила почта, и Алексей Максимович читал газеты, журналы, письма. Часов в 5 – пили чай. Затем, обычно, играли в крокет на площадке, разбитой около дачи. Ходили компанией гулять, часто катались на лодке. Иногда переезжали на другую сторону Волги, где купаться было приятнее, так как там был песчаный пляж. Туда же ездили варить уху" (см. письмо Е.П. Пешковой к М.В. Малову от 24 апреля 1957 г.: АГ ФЭП-рл-7-14-1).

⁴ В.С. Миролубов собирался приехать в начале июля (см. примеч. к пл. 315). 2 июля его еще не было в Васильсурске (см. п. 320).

⁵ 21 июля 1899 г. В.А. Поссе писал Горькому о своем намерении захватить к нему в начале августа (АГ. КГ-п-59-1-48). Позднее Поссе вспоминал, что именно в этот его приезд к Горькому они вместе поехали на пароходе из Васильсурска в Козьмодемьянск, где Горький должен был познакомиться с баронессой В.И. Иксуль, плившей на встречном пароходе (см.: *Поссе*. С. 158–159; *Богданович*. С. 33).

⁶ О К. Гросс см. примеч. к п. 352, 361. Приходила ли она к Чехову – неизвестно.

⁷ В письме от 27 июня 1899 г. Чехов с сожалением писал о том, что не может пока уехать в Ялту: "Буду сидеть в Москве на Мл. Дмитровке, гулять по Тверскому бульв(ару), беседовать с падшими женщинами и обедать в Международном ресторане" (Чехов. *Письма*. Т. 8. С. 215).

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по времени переезда Горького в Васильсурск (26 июня 1899 г.).

¹ У нижегородского фотографа М.П. Дмитриева Горький снимался, начиная с 1889 г. По-видимому, одна из фотографий, заказанных у Дмитриева накануне отъезда в Васильсурск, была обещана М.З. Басаргиной (см. п. 317 и примеч.).

² Документы, подтверждающие приезд Дмитриева в Васильсурск, неизвестны.

³ А.Ф. Дмитриева – жена Дмитриева.

320. Л.В. СРЕДИНУ и Г.Ф. ЯРЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, как два самостоятельных письма: Г-30. Т. 28. С. 89–90.

Письмо написано на одном листе бумаги, послано в конверте, адресованном Средину.

Датируется по почт. шт.: 2 июля 1899. Пароход "Пермь – Нижний".

¹ Не разыскано.

² Тимковский.

³ Поездка Средина и Ярцева в Васильсурск не состоялась.

⁴ На одном из судов пароходства "А.А. Зевеке".

⁵ На Волгу и Суру.

⁶ Вбложка, волбжка – рукав или проток на Волге, Каме (из нижегородских, саратовских, костромских говоров). См.: Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1970. Вып. 5. С. 48.

⁷ Е.И. Тимковская.

⁸ См. примеч. к п. 315, 318.

⁹ 21 июля 1899 г. После писал Горькому со станции Вороное Костромской губернии: "Здесь проживу дней 10, а затем двинусь по Волге (...) Прежде всего заеду к тебе..." (АГ. КГ-п-59-1-48). Свое обещание Поссе выполнил (см.: *Поссе*. С. 157–158).

¹⁰ М.Г. Ярцева – дочь Г.Ф. Ярцева.

¹¹ С.П. Средина – жена Л.В. Средина.

¹² В 1898 г. Ярцев по предложению Русского географического общества ездил на Енисей и в Забайкалье, где работал над картинами для предстоящей в 1900 г. Всемирной парижской выставки (см. биографию Ярцева, написанную его дочерью О.Г. Лясковской: *РГАЛИ*. Ф. 934. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 3–3 об.; а также удостоверение, выданное уезжавшему в Сибирь Ярцеву Советом Русского географического общества 29 апреля 1898 г.: Там же. Ед. хр. 36. Л. 5).

321. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 84, с датой: "10 августа 1899 г."

Датируется по помете Дороватовского о получении: "10 авг. 99 г."

Дороватовский ответил 10 августа 1899 г. из Петербурга (АГ КГ-рзн-26-9-24).

Установить точно, где находился Горький 8 августа 1899 г. – в Н. Новгороде или Васильсурске – не удалось.

¹ Дороватовский ответил: «Сейчас передал в "Жизнь" 200 р., чтобы Вам их послали завтра же переводом по почте. В Литературный фонд уплачу 200 р. на этих днях. Всего, следовательно, будет уплачено Вам за I и II т(ома) второго издания – 500 р. (Горький и Дороватовский учитывают еще 100 р., посланные 20 июня 1898 г. – *Ред.*) (...) I-й т. второго изд. уже сброшюрован, II – почти окончен набором, III – набирается. По некоторым соображениям выпущу в свет все три тома одновременно в начале сентября. Письма с требованиями на книги, пожалуйста, перешлите или мне, или в "Жизнь", где будет склад изданий».

322. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 174, с датой: "Август 1899"; Г-30. Т. 28. С. 91–92, с датой: "Август, до 23"

На письмо помета Чехова "99, VIII"

Датируется по фразе: "Видел Короленка вчера..." (см. ниже).

Чехов ответил 24 августа 1899 г. из Москвы (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 248–249).

¹ Горький узнал об этом из несохранившейся телеграммы В.А. Поссе, упомянутой в его письме от 18 августа: «Чехов! Он, как пишут "Известия Вольфа", работает над новым *романом*. Этот роман должен появиться в "Жизни", хотя бы пришлось платить столько же, сколько Толстому. Сгоряча я телеграфировал, чтобы ты ехал, но ты не поехал и прав. Я готов ехать, но где Чехов? напиши, где его найти?" (АГ. КГ-п-59-1-49). После основывался на ложном сообщении, появившемся в "Известиях книжных магазинов товарищества М.О. Вольф" (1899. № 11. Авг. С. 180–181). На просьбу Горького Чехов ответил: "Милый Алексей Максимович, слухи о том, что я пишу роман, основаны, очевидно, на мираже, так как о романе у меня не было даже помыслений"

² О гонораре, выплаченном Чехову см. примеч. к п. 217. Между тем денежные дела журнала, несмотря на растущую подписку, были в очень тяжелом состоянии: 1899 г. дал дефицит в 44 тысячи рублей (см. письмо Поссе к Горькому от 15 декабря 1899 г.: АГ. КГ-п-59-1-61).

³ Из Васильурска Горький вернулся вместе со Скитальцем, с которым, очевидно, и посещал ярмарку. В стихотворной корреспонденции "Нижегородская ярмарка", посвященной "А.М. П-ву", Скиталец описывал "объятый

сумасшествием" город "всероссийской поживы" и сытых посетителей ярмарочных кабаков, которых увеселяют разного рода "бывшие люди" (Самар. газета. 1899. № 180. 22 авг.).

⁴ Это была первая их встреча. Чехов писал Горькому 24 августа: "Гиляровский налетел на меня вихрем и сообщил, что познакомился с Вами. Очень хвалил Вас". См. также: Г и л я р о в с к и й В. А. Соч.: В 4 т. М.: Правда, 1967. Т. 3. С. 361–364.

⁵ Оценка Горького совпадала с чеховской характеристикой Гиляровского, данной в письме от 24 августа: "В нем есть кое-что ноздревское, беспокойное, шумливое, но человек это постодушный, чистый сердцем...".

⁶ Короленко был в Н. Новгороде 11 и 12 августа (см. отметки в его записной книжке-календаре за 1899 г.: РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед. хр. 1299). На время, которое протекло с проследней встречи писателей в июне 1896 г., пришлось тяжелая нервная болезнь Короленко, вызванная напряжением борьбы за невинно осужденных мултанцев и смертью дочери.

⁷ Это намерение не осуществилось.

⁸ Чехов ответил: «Вашего "Фому Гордеева" я читал кусочками; откроешь и прочтешь страничку. Всего "Фому" я прочту, когда кончите, читать же ежемесячно по частям я решительно не в состоянии».

⁹ Первоначальная высокая оценка Н.И. Тимковского после совместного проживания в Васильсурске сменилось резко отрицательной, и в дальнейшем отношении Горького к нему не улучшилось (см. п. 356, а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 3).

323. И.И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по п. 324.

¹ С 1897 г. Горбунов-Посадов заведовал книгоиздательством "Посредник", выпускавшим дешевые книги для народа.

² Рассказ Горького "Дружки" вышел в издании "Посредника" в 1900 г.

324. С.П. ДОРОВАТОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 84, с датой: "17 августа 1899 г.", воспроизводящей помету адресата о получении письма.

Ответ на письмо Дороватовского от 10 августа 1899 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-24).

Дороватовский ответил 18 августа 1899 г. (АГ. КГ-п-26-9-23).

¹ См. п. 323 и примеч.

² В ответ на обещание Горького приехать в Петербург осенью (см. п. 321) Дороватовский писал 10 августа: "Буду очень рад видеть Вас в Петербурге, у себя, но только осень здесь – плохое время, было бы лучше приехать зимой, в декабре. Но в Петербурге Вас всегда рады видеть, во все времена года".

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 7. С. 10, с датой: "Август-сентябрь, до 21, 1899 г."

Датируется по содержанию встречных писем Поссе. Судя по предложению "почеркай, коли нужно", Горький посылает Поссе чужую рукопись. Скорее всего – это "Рассказ" Клавдии Гросс с предисловием, о котором впервые Поссе упоминает 14 сентября 1899 г.: "Твое предисловие к рассказу Гросс – вещь превосходная, сильная..." (АГ КГ-п-59-1-57). Фраза Горького "Что не пишешь?" указывает, что он не получил двух писем Поссе от 18 и 21 августа 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-49, 50), а поскольку во втором письме адресат, в свою очередь, упоминает о молчании Горького, становится очевидным, что письма разошлись и, следовательно, написаны приблизительно в одно и то же время.

¹ 21 сентября 1899 г. Поссе послал Горькому 50 рублей, предназначенные для К. Гросс, и сообщил о своем намерении поместить рассказ в октябрьском номере "Жизни", если удастся провести его через цензуру (АГ КГ-п-59-1-51). Цензура рассказ не пропустила (см. п. 339). Видимо, в Петербурге было написано еще и послесловие к рассказу (см.: *Г-30*. Т. 23). Вместе с предисловием и послесловием Горького рассказ был напечатан в газете "Северный курьер" (1899. № 13–15. 13–15 нояб.) без указания фамилии К. Гросс.

326. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 175–176, с датой: "Конец августа 1899".

Датируется по письму Чехова от 24 августа 1899 г. из Москвы (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 248–249), на которое отвечает Горький, с учетом пометы адресата о получении "99, VIII".

Чехов ответил 3 сентября 1899 г. из Ялты (Там же. С. 258–259).

¹ В августовской книжке "Жизни" за 1899 г. печаталось окончание статьи Андреевича (Е.А. Соловьева) "Антон Павлович Чехов" (см. п. 297 и примеч.). Эта часть статьи посвящена драматургии Чехова, основного героя которой критик называет типичным восьмидесятником, талантливым неудачником, близким к лишним людям Тургенева.

² Андреевич (Соловьев) упрекал Н.К. Михайловского в недооценке Чехова, неточно цитируя его статью 1890 г. «Об "отцах и детях" и о г. Чехове» (см. примеч. к п. 274). При этом критик умолчал о своей собственной недавней позиции: в 1897 г. он писал о "неспособности г. Чехова возвыситься до художественного синтеза", ибо это "дряхлый и дряблый талант", который исповедует "душевный маразм, духовное бессилие, соединенное с робостью и даже трусостью мысли и чувства". В своей беспрецедентной по тону статье Соловьев утверждал, что, судя по последним произведениям Чехова, от его таланта осталось "лишь одна труха", и воз-

мущался критиками, именующими Чехова гением (С к р и б а (Е.А. Соловьев). Литературная хроника // Новости и бирж. газета. 1897. № 118. 1 мая).

³ Соловьев считал "Дядю Ваню" лучшей из включенных в сборник 1897 г. пьес Чехова: в ней "лучше, чем в какой-нибудь другой его пьесе, отразилась вся растерянность мирозерцания породившей его эпохи, вся глубина ее тоскливого пессимизма и неверия, вся испуганность перед действительностью..." (Жизнь. 1899. № 8. С. 182, 187).

⁴ Чехов отвечал: «...я вообще против посвящений чего бы то ни было живым людям (...) Это вообще. В частности же посвящение мне "Фомы Гордеева" не доставит мне ничего, кроме удовольствия и чести. Только чем я заслужил сие?» Повесть вышла отдельным изданием (СПб., 1900) с печатным посвящением: "Антону Павловичу Чехову. М. Горький". Получив специально для него сделанный экземпляр в дорогом переплете от В.А. Поссе, Чехов писал ему 15 февраля 1900 г.: «"Фома Гордеев", да еще в превосходном переплете – это ценный, трогательный подарок, благодарю Вас от всей души. Тысячу раз благодарю! Я читал "Фому" только урывками, теперь же прочту как следует (...) Кстати сказать, "Фома" имеет успех, но только у умных, начитанных людей, у молодых также» (Чехов. Письма. Т. 9. С. 54). Книга хранится в Литературном музее А.П. Чехова (Таганрог).

⁵ По свидетельству В.А. Гиляровского, во время пребывания в Н. Новгороде в августе 1899 г. он читал Горькому свою поэму о Стеньке Разине. Вернувшись в Москву, Гиляровский послал в Нижний свой сборник "Забывтая тетрадь" (М., 1896), в котором были напечатаны две главы "Стеньки Разина" (с. 65–72). "Разин – здорово! и красиво!" – пишет мне в ответ на посылку Алексей Максимович" (Г и л я р о в с к и й В.А. Соч.: В 4 т. М.: Правда. 1967. Т. 3. С. 364). В письме 1927 г. Гиляровский напоминал Горькому об их первой встрече: "Вспомнил я, как читал я Вам своего Стеньку на Волге, на буксирном пароходе, когда шампанское воблой закусывали и когда мы лазили в Нижнем по Кремлевским старым стенам" (АГ. КГ-п-20-2-1).

⁶ Еще при выходе книги Гиляровского, в 1896 г., Горький опубликовал отрицательную рецензию на нее (Самар. газета. 1896. № 22. 27 янв.; см.: Г-30. Т. 23. С. 79–80), подписанную "И.Х." (т.е. Иегудиил Хламида).

⁷ Письмо не разыскано.

⁸ В ответном письме Чехов сообщал: «В Художеств(енном) театре спектакли начнутся 30-го сентября. "Дядя Ваня" пойдет 14 октября» (Чехов. Письма. Т. 8. С. 259). На самом деле премьера "Дяди Вани" состоялась в Художественном театре 26 октября 1899 г. (Там же. С. 543).

⁹ Письмо не разыскано.

¹⁰ См. п. 329 и примеч.

¹¹ Имеется в виду рисовальная школа А.Л. Штиглица в Петербурге.

¹² В Ялту Горький поехал только 16 марта 1900 г.

¹³ По-видимому, о проекте привлечь Чехова к постоянному сотрудничеству в "Жизни" (см. п. 334 и примеч.).

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. № 2. С. 84–85, с датой: "Август 1899 г."; Г-30. Т. 28. С. 91, дата: "21 или 22 августа".

Датируется как ответ на письмо Дороватовского от 18 августа 1899 г. из Петербурга (АГ КГ-п-26-9-23), написанный до п. 328.

На этом переписка, а вскоре и личные отношения с Дороватовским оборвались (см. примеч. к п. 328).

¹ См. п. 324, на которое Дороватовский ответил 18 августа: «"Дружки" входят в III т., а потому издавать их отдельно не удобно было бы (...) Я сейчас ездил в типографию, чтобы изъять из III т. "Дружков", как выходящих отдельно, и хотел просить Вас заменить их чем-либо другим, но оказалось, что они уже отпечатаны. Видно, судьба "Дружков" быть и тут и там".

² 18 августа Дороватовский писал: "Через неделю, вероятно, закончатся набором все книги, следовательно в первой половине сентября, если все пройдет благополучно, в особенности по II тому, – выйдут в свет". Опасения мог вызвать входящий во II том рассказ "Коновалов", в котором были восстановлены цензурные купюры, сделанные в журнальном тексте "Нового слова" и сохранившиеся в первом издании "Очерков и рассказов" Эти опасения сбылись: см. п. 334 и примеч.

³ В статье М.А. Протопопова "Пропадающие силы" (Рус. мысль. 1899. № 5, 6) была высказана мысль, что родословная горьковских босяков берет начало от былинного Васьки Буслаева. Народнический критик сетовал на отсутствие образов, восходящих к Илье Муромцу, – устройтелю и созидателю, в отличие от бунтаря-разрушителя Васьки. Неправильно истолковав аллгорию "О Чиже, который лгал...", Протопопов выступил с защитой позиции Чижа: "В нашей человеческой среде, г. Горький, истинная сила не есть сила физическая, ястребиная, а сила нравственная и разумная, сила права и правды, та самая, во имя которой и пел ваш чиж. Осмеивая своего смелого героя за его физическую слабость, вы обнаруживаете такие тенденции, которые, к чести вашей сказать, вам решительно не к лицу" (№ 5. С. 150–152).

⁴ 18 августа Дороватовский писал: "В конце августа или начале сентября думаю проездом быть в Нижнем, а потому увидимся". Эта встреча состоялась 6 сентября 1899 г., о чем есть запись Дороватовского в книге расходов по изданию (личный архив Н.С. Дороватовского). К этому времени между Поссе и Дороватовским назрел конфликт (см. примеч. к п. 328). При личном свидании Дороватовский, по-видимому, сумел склонить Горького на свою сторону, и тот написал Поссе неразысканное письмо, о содержании которого можно судить по ответу Поссе от 14 сентября 1899 г.: «Твои недовольства иногда ужасно неприятны. О чем с тобой говорил г. Дороватовский – не знаю, но твое письмо вышло очень нелепое. Тысячу раз говорил тебе, что, коли недоволен "Жизнью", нападай на меня, ибо "нас" здесь нет (...) Дороватовский, да и Чарушников, держат себя очень дрянно, но "Жизнь" имеет все основания стать крепко на ноги, если эти

господа вылетят за борт (...) Надо раз навсегда серьезно столкнуться. От разговора с тобой отчасти зависит, останусь ли я редактором "Жизни" или нет?» (АГ. КГ-п-59-1-57).

⁵ Горький приехал в Петербург 29 сентября.

328. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо В.А. Поссе из Петербурга от 21 августа 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-50).

Поссе ответил 1 сентября 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-56).

¹ В число пайщиков журнала Горький был включен 25 мая 1899 г., о чем был уведомлен сначала в письме Поссе 30 мая 1899 г.: «Даровой пай на тебя записан. Денег "Жизнь" поглощает много, но пайщики не скупятся» (АГ. КГ-п-59-1-47), а затем 8 мая 1899 г. пайщиками П.Н. Ге, А.Е. Колпинским, М.П. Глебовым и С.П. Дороватовским (АГ. КГ-изд-16а-54-1). Пай в 3000 руб. был предоставлен Горькому в виду согласия печатать все свои произведения в журнале "Жизнь"; никаких материальных выгод пай не сулил ("Жизнь" издавалась с большим дефицитом), но давал право голоса на редакционных и хозяйственных собраниях. Одновременно у Поссе возник план организации на базе "Жизни" издательства, которое могло бы выпускать отдельными книжками сочинения Горького. Начать Поссе решил с издания "Фомы Гордеева", который по плану Дороватовского и А.П. Чарушникова должен был войти в IV том "Очерков и рассказов". В связи с этим внутри редакции "Жизни" возник конфликт. 18 августа 1899 г. Поссе писал Горькому: «Дороватовский ходит мрачнее тучи, не желал отдавать "Фому" "Жизни", что не мешает нам взять его (т.е. "Фому", а не Дороватовского) (...) Жду с нетерпением, когда ты приедешь» (АГ. КГ-п-59-1-49). Однако 21 августа Поссе вынужден был обратиться к Горькому с просьбой: "Присылай на имя редакции с обращением к пайщикам заявление, что в ответ на принятие тебя в число пайщиков журнала предоставляешь "Жизни" издать "Фому Гордеева" на условиях, кот(орые) установит собрание. Это необходимо. Твои издатели что-то дурят». Получив наст. заявление Горького, Поссе в письме от 1 сентября 1899 г. сообщил ему: «Дороватовский держит себя неприлично, да и Чарушников особенно похвалить нельзя. С "Фомой" как изданием "Жизни" и со *всей* прибылью тебе – дело решенное. Но Дороватовский охарактеризовал мой образ действий "вымогательством" и находит, что "Жизнь" встретилась с ними (Дор. и Чарушниковым) "на узенькой дорожке". Я стою на дороге очень широкой и в результате "Жизнь" будет издавать все твои сочинения, отдавая тебе всю прибыль».

По приезде в Петербург 29 сентября Горький встал на сторону Поссе в этом внутриредакционном конфликте (см. п. 334, 343). Из проекта Поссе было осуществлено лишь отдельное издание "Фомы Гордеева", вышедшее в январе 1900 г. малым тиражом – 1000–1200 экз. (сведения о тира-

же в книжной летописи и в записях Поссе не совпадают). Издание оказалось малорентабельным: "вся прибыль", обещанная Горькому, составила сумму, вдвое меньшую, чем платили за том Дороватовский и Чарушников.

329. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 40–41.

Датируется по фразе: "сегодня 29-е"; год и месяц установлены по связи с п. 327.

¹ Обещание осталось невыполненным. 11 декабря 1899 г. Миролубов писал Чехову: "От Горького так и не получил ничего!" (РГБ. Ф. 331. К. 52. Ед.хр. 10^а).

² В.И. Икскуль фон Гильденбрандт.

³ С.П. Дороватовский был у Горького в Н. Новгороде 6 сентября 1899 г. (см. примеч. к п. 327). Об отдельном издании "Фомы Гордеева" см. п. 328 и примеч.

⁴ Письмо не разыскано.

⁵ См. п. 309 и примеч.

⁶ О каком произведении идет речь, не ясно.

⁷ Стихотворение Аргунина (А.А. Смирнова) "Хочется нежно любить" появилось в "Журнале для всех" (1899. № 12); "Июльский день" не был напечатан.

⁸ В первую поездку в Петербург с 29 сентября по 22 октября 1899 г. Горького сопровождал Беляев, один из многочисленных горьковских подопечных, которого он устроил конторщиком в редакцию "Журнала для всех" (см. п. 347 и примеч.). М.А. Волжина в Петербург не ездила.

⁹ Общество взаимного вспоможения книгопечатников г. Самары было организовано в 1896 г. при активном содействии Горького (см.: *Горький и Самара*. С. 262–363). Писатель предложил содействовать бесплатному обеспечению Общества журналами. В письме Горькому от 18 июля 1899 г. председатель и члены правления Общества, поблагодарив его, сообщали: «...желательно было бы иметь в библиотеке "Русскую Мысль", "Вестник Европы", "Мир Божий", "Русское Богатство" и другие подобного же направления» (АГ КГ-коу-3-44-4).

330. Д.М. ГОРОДЕЦКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: журнал *Семья*. 1899. № 36. 5 сент. С. 7–8, в ст. Д.М. Городецкого "Два портрета. Горький и Вересаев".

Датируется по времени первой публикации.

Автор статьи приводит отрывки из неразысканного автобиографического письма Горького вперемежку с пересказом отдельных абзацев.

В письмах к В.Ф. Боцяновскому и К.П. Пятницкому Горький возмущался неделикатностью лица, которому было адресовано его "Частное письмо" (см. Наст. изд. *Письма*. Т. 2. П. 52, 73).

¹ По метрической записи – 16 (28) марта 1868 г.

² Городецкий в статье отмечал юмористическую окраску письма Горького: "Юмором наполнена полученная нами от Горького краткая его биография. Она вообще до того характерна, что мы считаем самым уместным привести ее в подлиннике, опуская только то немногое, что по некоторым условиям представляется не вполне удобным".

³ Ошибка памяти Горького: его знакомство с Короленко состоялось летом 1889 г.

⁴ Городецкий добавлял: "...когда Горький начинает вспоминать, какое в нем самом участие приняли хорошие люди, то в глазах у него показывались слезы". Факта встречи автора статьи с Горьким установить не удалось.

331. Л.В. и С.П. СРЕДИНЫМ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 33–34.

Датируется по почт. шт.: 17 сент. 1899. Н. Новгород.

¹ Письмо не разыскано.

² Вероятно, имеется в виду п. 320.

³ Тимковский.

⁴ Спустя три месяца, в письме от 23 декабря 1899 г., Средин сообщил Горькому, что Г.Ф. Ярцев едет за границу в конце февраля 1900 г., а сам он хотел бы уехать попозже, весной (АГ. КГ-рзн-10-22-1; *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 37–38). Однако до приезда Горького в Ялту (16 марта 1900 г.) и во время пребывания его там (до конца мая 1900 г.) Средины за границу не уезжали. Ярцев, уехавший в марте 1900 г. на Всемирную парижскую выставку, в письмах к жене, А.В. Ярцевой, неоднократно интересовался Горьким: "Не приехал ли Горький? Если да, скажи ему, что я его очень целую"; "Поклон Горькому..."; "Спроси Горького {...} надолго ли он приехал в Ялту" и т.д. (РГАЛИ. Ф. 934. Оп. 1. Ед.хр. 8. Л. 182 об., 186 об., 187). Ярцев вернулся в Ялту, вероятно, в середине мая 1899 г. (Там же. Л. 194), следовательно, смог увидеться с Горьким.

332. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 177–178, с датой: "Сентябрь 1899"; Г-30. Т. 28. С. 94–95, с датой: "После 6 сентября 1899"

Датируется по авторской помете в начале письма "17". Год и месяц установлены по содержанию.

Ответ на письмо Чехова от 3 сентября 1899 г. из Ялты (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 258–259).

¹ О ком идет речь, установить не удалось.

² Чехов писал о предполагаемом отдельном издании "Фомы Гордеева": «Вот Вам практический совет еще, если желаете: печатайте больше, так не

меньше 5–6 тысяч. Книжка шибко пойдет. Второе издание можно печатать одновременно с первым. Еще совет: читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. У Вас так много определений, что вниманию читателя трудно разобраться и оно утомляется (...) За сим еще одно: Вы по натуре лрик, тембр у Вашей души мягкий (...) Отсюда Вы поймете, если я посоветую Вам не пощадить в корректуре сукиных сынов, кобелей и пшибздииков, мелькающих там и сям на страницах "Жизни"».

³ См. п. 326, 341 и примеч.

⁴ См. п. 329 и примеч. Только в январской книжке "Журнала для всех" за 1901 г. была напечатана "Песнь о слепых".

⁵ См. примеч. к п. 326.

333. М.З. БАСАРГИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "Приехал сегодня" (Горький приехал в Петербург 29 сентября 1899 г.).

¹ Получив ответ (не разыскан), Горький в тот же день, в 7 часов вечера, навестил М.З. Басаргину. В то время она, расставшись с мужем, жила в Петербурге у своего дяди А.И. Ермолаева на 6-й Рождественской улице (см. воспоминания М.З. Басаргиной: АГ. МоГ-1-13. С. 15–16).

334. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые не полностью: *Архив Г.* 5. С. 64–65.

Датируется по времени приезда Горького в Петербург (29 сент. 1899 г.) и по содержанию.

Е.П. Пешкова ответила недатированным письмом: "Почти сразу получила оба твои письма. Одно с утр(енней), другое с вечерней почтой" (АГ КГ-рзн-8-1-100). Видимо, первое письма Горького – от 29 сентября – остается неразысканным, наст. письмо – второе.

¹ "Очерки и рассказы" М. Горького, выпущенные в сентябре 1899 г. С.П. Дороватовским и А.П. Чарушниковым; I и II тома – вторым изданием, III том – впервые.

Отпечатанные книжки были представлены 20 сентября в С.-Петербургский цензурный комитет, который 28 сентября принял решение о приостановке издания. 29 сентября на заседании Цензурного комитета слушался доклад цензора А.А. Елагина, бывшего в это время и цензором "Жизни" Как и предполагал Дороватовский (см. п. 327 и примеч.), тревогу цензора вызвал рассказ "Коновалов", в котором, по сравнению с первым изданием, были восстановлены цензурные изъятия. 4 октября Цензурный комитет, после некоторых колебаний, направил "на благоусмотрение" Главного управления по делам печати вопрос об исключении из "Коновалова" нескольких страниц. 8 октября Главное управление ответило, что не

препятствует выпуску рассказа Горького "в полном его виде", и запрет был снят (АГ ЦД-1-7). "Список изданий, вышедших в России в 1899 г." зарегистрировал выход трехтомника 1–8 октября, а в конторской книге Дороватовского 8 октября появилась запись: "Доставка книг из типографии" (Личный архив Н.С. Дороватовского – сына издателя). Однако книги были отвезены – из-за ссоры издателей с В.А. Поссе – не в редакцию "Жизни", где предполагалось устроить склад (об этом Дороватовский писал Горькому 8 августа 1899 г.: АГ. КП-п-26-9-24), а на квартиру к издателю и вплоть до 19 октября Горький об этом не знал (см. п. 351): книги не поступали в продажу.

² Е.П. Пешкова ответила: "Относительно поездки в Ялту думаю, что не стоит тащить из-за нескольких дней Максима" (АГ КГ-рзн-8-1-110).

³ У З.А. и Е.А. Родионовых – родственниц Е.П. Пешковой – Горький был 14 и 17 октября (см. п. 345 и 349).

⁴ Поездка Горького и Поссе в Ялту к Чехову не состоялась (см. п. 335).

⁵ Собрание пайщиков журнала "Жизнь" состоялось 22 октября.

⁶ О причине внутриредакционного конфликта в "Жизни" см. примеч. к п. 328. Вопрос о выходе Дороватовского и Чарушников из "Жизни" решался на заседании пайщиков 22 октября 1899 г., после этого заседания они не сразу уступили свои позиции. Судя по письмам Поссе к Горькому от 28 октября, 6, 16 и 22 ноября 1899 г. (АГ. КГ-п-59-1-58, 59, 52, 55), Дороватовский и Чарушников создали специальную комиссию, от имени которой было написано письмо с обвинениями в адрес Поссе. Бывший секретарь "Жизни" Н.М. Глаголев распространял этот документ в литературных кругах Петербурга. К разбору этого дела издатели пытались привлечь В.Г. Короленко – члена Суда чести при Союзе взаимопомощи русских писателей. Однако постепенно история эта заглохла. 26 февраля 1900 г. Поссе сообщил Горькому о необходимости возратить пай "Жизни" Дороватовскому и Чарушникову (АГ. КГ-п-60-1-7а).

⁷ Этот неосуществившийся проект возник у Поссе в конце августа 1899 г. 1 сентября он писал Горькому о предстоящем собрании пайщиков "Жизни": «2-го сентября буду требовать, чтобы "Жизнь" отдали в аренду в полное распоряжение мне, тебе и Колпинскому (исключительно хозяйственная часть) (...) Четвертым можно бы взять Чехова. Разумеешь? (...) Намерен поехать к нему в Крым вместе с тобой» (АГ. КГ-п-59-1-56). Горький и Поссе посетили Чехова в Ялте во второй половине марта 1900 г. и, по-видимому, говорили лишь о продолжении его сотрудничества в журнале.

335. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 5. С. 65, с датой: "9 октября 1899 г."

Датируется по упоминанию вечера в "Жизни" (см. ниже) и по фразе: "Сегодня суб(бота)" (приходилась на 2 октября).

Е.П. Пешкова ответила 5 октября 1899 г. из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-112).

¹ См. примеч. к п. 334.

² См. п. 334 и примеч.

³ Горький вернулся в Н. Новгород 25 октября.

⁴ Банкет в редакции журнала "Жизнь" состоялся 4 октября. В записной книжке-календаре В.Г. Короленко 4 октября 1899 г. сделана помета: «Вечер в "Жизни". Вернулся около 2-х часов» (РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед.хр. 1299). В дневнике другого участника банкета, Ф.Ф. Фидлера 5 октября 1899 г. появилась запись: «В редакции журнала "Жизнь" собралось вчера около ста человек; были также сотрудники "Русского Богатства" и "Мира Божьего" Когда пили шампанское, был поднят тост за братание народников с марксистами... Но, помимо братания, чувствовали также Горького (...) Отвечая на обращенный к нему тост, который был встречен бурными аплодисментами, Горький допустил неловкость, простительную для неопытного оратора: он сказал, что "на безлюдье и Фома дворянин" Однако никто на него не обиделся, все поняли, что именно он пытался выразить...» (Лит. обоз. 1984. № 8. С. 101.). См. также п. 336, 338 и примеч.

⁵ Возможно, Н.Н. Бекетов, академик, химик.

⁶ См. п. 336 и примеч.

336. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 65–66, с датой: "10 октября 1899 г."

В наст. издании датируется по фразе: «Завтра, по случаю моего приезда, в "Жизни" ужин...» (см. примеч. к п. 335).

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 29 сентября из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-109).

¹ См. п. 335.

² У Е.П. Пешковой болели глаза.

³ По-видимому, Горький посетил Н.Н. Бекетова, чтобы лично пригласить его на вечер "Жизни". В это время Бекетову было 72 года.

⁴ По свидетельству В.А. Поссе, они с Горьким некоторых литераторов поехали приглашать на банкет лично, в частности – Н.К. Михайловского, К.С. Баранцевича и др. (*Поссе.* С. 217). Выражение "Видел (на банкете) Михайловского", употребленное Горьким в п. 338, позволяет предположить, что 3 октября Горький не застал Михайловского и лишь оставил ему приглашение. Возможно, Горький заезжал с приглашениями для Михайловского и В.Г. Короленко в редакцию "Русского богатства"

⁵ Из Союза взаимопомощи русских писателей.

⁶ В.А. Поссе.

⁷ А.М. Калмыкова.

⁸ М.И. Туган-Барановский.

⁹ Театр; в эти дни в нем ставилась нашумевшая комедия Жоржа Фейдо "Дама от Максима" (см.: Бирж. вед. 1899. № 268. 30 сент.).

¹⁰ См. п. 338.

¹¹ См. примеч. к п. 334.

337. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию о банкете в редакции журнала "Жизнь" (см. п. 335 и примеч.).

¹ По приезду в Петербург Горький побывал у Калмыковой (см. п. 334); здесь, по-видимому, идет речь о втором визите, возможно, связанном с организацией издания газеты "Северный курьер" (см. п. 345 и примеч.).

² Сотрудники журналов "Мир Божий" и "Русское богатство" (см. п. 335 и примеч.).

338. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 67*, с датой: "11 и 12 октября 1899 г."

Датируется по содержанию: письмо написано в два приема – перед банкетом в редакции журнала "Жизнь" и по его окончании (утром 5 октября).

Е.П. Пешкова ответила 8–9 октября (АГ. КГ-рзн-8-1-113).

¹ Известный ресторан А.П. Палкина.

² Личное знакомство Горького с И.Е. Репиным произошло, видимо, 2 октября во время визита писателя к художнику с приглашением на банкет в редакцию журнала "Жизнь". Прямых свидетельств о том, как происходили сеансы работы Репина над портретом Горького нет. 10 октября В.А. Поссе в письме к А.П. Чехову, говоря об успехе Горького в Петербурге, сообщил: "Репин пишет с него портрет" (Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1941. Вып. 8. С. 53). И.Э. Грабарь, очевидно, со слов Репина сообщает, что портрет был написан в два сеанса (Г р а б а р ь И. Репин. М.: Изогиз, 1937. Т. 2. С. 248). По словам Репина, Горький сразу же сильно заинтересовал его как писатель и человек: "...очень умный, начитанный и интересный, но осторожный (...) Беседовал много с ним во время сеансов, – он много видел, умел порассказать" (С и м б и р с к и й Н. Как работают художники: У проф. И.Е. Репина // Бирж. вед. 1903. № 146. 22 марта. Утр. вып. 24 октября 1899 г., сразу же по отъезде Горького из Петербурга, Репин писал ему: "Как Вы меня опечалили Вашим отъездом! Я все еще мечтал и побывать с Вами в музее Ал(ександра) III-го и докончить Ваш портрет, и повидаться..." (Зильберштейн. С. 21). Портрет Горького был выставлен Репиным на XXVIII Передвижной выставке 1900 г. В настоящее время этот портрет хранится в ИРЛИ.

³ Участниками банкета были сотрудники "Жизни", "Русского богатства", "Мира Божьего", только что закрытого "Начала" и ряд известных общественных деятелей, представителей науки и искусства.

Один из участников банкета так описывал вечер: «Было произнесено много речей: говорили о том, что "Горький открыл нам новый,

неведомый до него мир босяков", хвалили героя торжества за то, что он сказал культурным людям в лицо жестокое слово: "вы трусы", – говорили еще многое другое (...). В конце концов встал сам Горький и ответил кратко, но сильною речью (...) "Вы сказали здесь обо мне так много хорошего, – сказал Горький, – что я, право, не знаю, что ответить. Скажу прежде всего: что ж, спасибо. Только уж не слишком ли много вы приписали мне, господа? Могу вам прямо сказать, что я о себе так много не думаю. Что я в самом деле открыл нового? Прямо-таки сказать – ничего. И до меня босяки были, и о них писали. У Решетникова мало разве об этом? А если вы уж хотите почтить меня, то я считаю долгом упомянуть о том, кого прямо могу назвать своим учителем и кто присутствует здесь между нами – говорю о Владимире Галактионовиче Короленко. А если говорить о молодых, разве можно к одному мне обращаться? Вот тут есть мои товарищи – назову хотя бы присутствующего здесь Вересаева (Горький назвал еще двух или трех из молодых). Правда, что теперь вообще больших людей мало, да и мы все очень уж небольшие люди; но на безлюдье, как говорится, и Фома дворянин. Поверьте, господа, что Максим Горький себе настоящую цену знает и, право, слишком много мне оказано чести..."»

Ф л и п о в М. М. О Максиме Горьком // Науч. обоз. 1901. № 2. С. 104–105).

⁴ По более позднему свидетельству Горького, Михайловский сидел на банкете рядом с ним и "увещевал" его: "– Отвечайте же, сударь! Вам наложили целую поленицу комплиментов, – надо отвечать! Ну – кураж!" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 488).

⁵ Е.А. Соловьев (Андреевич) рассказывал: «Народу было много от разных журнальных приходов (...) Говорились речи (...) Между прочим, с обычным ему остроумием и самонадеянностью П.Б. Струве произнес целый панегирик столичной журналистике. В М. Горьком он видел ее порождение и создание. На его примере он видел, "как полезна и плодотворна наша работа" (...) На эту вот речь, главным образом, и отвечал М. Горький (...) Все эти приветствия, все это внимание к себе он объясняет прежде всего тем, что теперь вот русская литература "на мели" А на безрыбье и рак рыба (...) он отклоняет от себя честь быть созданием и порождением петербургской журналистики. "Мало я ее знаю, да не особенно и интересуюсь знать" (...) Он думает, в конце концов, что его "создали" Волга, Россия, "та самая Россия, с которой столичная печать почти не знакома", и он сам. "А затем – спасибо" Великолепно, сильно и умно все это было сказано... Но дипломатический человек В. П(оссе) сейчас же подхватил одну маленькую неловкость этой речи (...) Он сказал, что ни о каком безрыбье нельзя и говорить, раз вот здесь же, в этом блестящем собрании, мы видим и Н.К. Михайловского, и В.Г. Короленко. Слова эти сейчас же были покрыты общими дружными рукоплесканиями, и, конечно, Горький заплодировал одним из первых...»

С к р и б а (С о л о в ь е в Е.А.). О В.Г. Короленко // Одесские новости. 1903. № 6033. 22 июля).

339. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, без приписки В.А. Поссе: *Архив Г.* 5. С. 65, с датой: "8 октября 1899 г."

Датируется по фразе: "завтра (...) в 3 – Короленко" – визит состоялся 8 октября 1899 г. (см. п. 341 и примеч.).

Е.П. Пешкова ответила письмом без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-114).

¹ О ком идет речь, неустановлено.

² Собрание членов редакции журнала "Жизнь".

³ См. примеч. к п. 334.

⁴ См. п. 325 и примеч.

⁵ В числе подаренных Горькому книг были: альбом "Илья Ефимович Репин" (СПб., 1894); М и х а й л о в с к и й Н. К. Соч. Т. 1–6 (СПб.: Изд. редакции "Русского богатства", 1896–1897). На первом томе надпись: "Алексею Максимовичу Пешкову от автора" (АГ. Б-ка Г, 11-1-1).

340. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (РГАЛИ). Впервые, не полностью: *Горький и его эпоха.* 2. С. 45.

Датируется по содержанию (см. ниже).

Первая встреча Горького и Вересаева произошла, по-видимому, на банкете в "Жизни" 4 октября 1899 г. (см. п. 338 и примеч.). Заочное знакомство состоялось годом ранее. 24 октября 1898 г. В.А. Поссе запрашивал Горького, получил ли он книгу Вересаева, которую тот хотел ему послать (АГ. КГ-п-59-1-29). Есть основания предполагать, что Горький не только получил "Очерки и рассказы" Вересаева (СПб., 1898), но и откликнулся на них безымянной рецензией в "Нижегородском листке" (1898. № 290. 22 окт.).

¹ В среду, 13 октября 1899 г. в редакции "Жизни" Вересаев должен был читать свое новое произведение в присутствии Короленко (см. п. 341, 343). В записной книжке-календаре Короленко за 13 октября 1899 г. имеется зачеркнутая запись: "В "Жизни" чт(ение) Вересаева" (РГБ. Ф. 135. Разд. 1. К. 20. Ед.хр. 1299). Поскольку занесенные в памятную книжку и выполненные дела Короленко никогда не зачеркивал, следует заключить, что он на чтении не смог присутствовать. Сам Вересаев вспоминал: ...в первый из этих приездов Горького я читал в редакции "Жизни" отрывки из своих "Записок врача", которые тогда кончал. Были писатели, Струве, Туган-Барановский, Горький, Неведомский, Калмыкова, было несколько товарищей врачей (...) Много было споров. Горький очень удивил. Он сказал:

– Пускай все это правда, но зачем об этом писать?» (В е р е с а е в В. В. Невыдуманные рассказы о прошлом. М., 1984. С. 471–472).

² 8 октября 1899 г., в 3 часа дня, Горький обедал у Короленко вместе с Н.Ф. Анненским и С.Я. Елпатьевским, своими старыми нижегородскими

знакомыми (см. п. 341 и примеч.). Письмо Горького Вересаеву, посланное в "Жизнь", не обнаружено. Сохранилась записка Короленко на визитной карточке, которая, судя по всему, сопровождала это письмо: "Вик. Вик. Если вместо того, чтобы ждать А.М-ча, в 6 ч., зайдете сами ко мне, буду рад. В.К." (РГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. Ед.хр. 279). По-видимому, Вересаев не воспользовался этим приглашением.

341. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 5. С. 66–67*, с датой: "Между 9 и 12 октября 1899 г."

Датируется по фразе: "Вчера обедал у Короленко" (см. ниже, а также п. 340 и примеч.).

Ответ на недатированное письмо Е.П. Пешковой из Н. Новгорода (АГ. КГ-рзн-8-1-115).

Е.П. Пешкова ответила письмом без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-113).

¹ См. п. 340 и примеч., а также помету Короленко в записной книжке-календаре за 1899 г., а также упоминания в его письмах от 8 октября 1899 г. к Ф.Д. Батюшкову (*Короленко. Письма. С. 142*) и С.Д. Протопопову. Во втором письме Короленко сообщал: "Здесь теперь Пешков, – пожинает лавры. Был сегодня у меня, разговорились мы по душе, вспомнили старину. Он положительно славный малый, и я опять с ним по-старому сошелся" (*Горький и Короленко. С. 206*).

² Видимо, Горький посетил Н.К. Михайловского, как и других деятелей петербургского литературного мира, с ответным визитом после банкета в "Жизни" Михайловский был товарищем председателя Комитета "Союза взаимопомощи русских писателей".

³ См. п. 340 и примеч., п. 343.

⁴ См. п. 365 и примеч.

⁵ Горький хотел навестить тяжело больную М.С. Позерн. Поездка была отложена: Горький поехал в Самару из Н. Новгорода в конце октября (см. п. 356).

⁶ Горький вернулся в Н. Новгород 25 октября.

⁷ Ответ на просьбу Е.П. Пешковой: "Если не трудно устроить покупку рояля, то купи, а то не стоит по 8 р. каждый месяц платить, да и дрянные эти прокатные рояли" (АГ. КГ-рзн-8-1-115).

⁸ В.А. Поссе.

⁹ Г.С. Петров.

342. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г. 5. С. 68*.

Датируется по почт. шт.: 11 окт. 1899. Петербург.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Пешковой (АГ. КГ-рзн-8-1-112).

Е.П. Пешкова ответила письмом без даты (АГ. КГ-рзн-8-1-117).

¹ См. п. 345 и примеч.

² Заседание в редакции журнала "Жизнь" состоялось 22 октября.

³ См. п. 345 и примеч.

⁴ М.И. Туган-Барановский.

⁵ Возможно, Горький хотел осведомиться у Воршева относительно предисловия к биографии К. Гросс (см. примеч. к п. 325).

⁶ Г.С. Петров.

⁷ Письмо Чехову из Петербурга Горький отправил около 19 октября (см. п. 350).

⁸ Е.П. Пешкова писала в одном из писем: "...у меня опять глаза разболелись" (АГ. ЕГ-рзн-8-1-113).

⁹ 29 сентября 1899 г. Е.П. Пешкова писала: "Я немного побаиваюсь, как бы вы с Влад(имиром) не разошлись..." (АГ. КГ-рзн-8-1-109).

343. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 5. С. 68–69.

Датируется по фразе: "сегодня у нас (...) читает Вересаев..." (см. ниже).

Ответ на недатированное письмо Е.П. Пешковой из Н. Новгорода (АГ. КГ-рзн-8-1-117).

Е.П. Пешкова ответила письмом, которое следует датировать 16 октября по фразе: "Вчера (...) Шурино рождение" (АГ. КГ-разн-8-1-118). А.П. Волжина родилась 15 октября 1879 г. (АГ. ФЕП-Волж-3-3-5).

¹ Е.П. Пешкова писала: "А в эту твою поездку мне почему-то особенно не достаёт тебя...".

² См. примеч. к п. 345.

³ Муж Е.М. Весовщикова (двоюродной сестры Горького), В.Ф. Весовщиков, спился, и она хотела разойтись с ним. На предложение посоветоваться с Е.М. Ещиным Е.П. Пешкова ответила: "Ты говоришь, чтоб я спросила у Ещина, как поступить с Кат. Но она просила не говорить Ещ. (...) Это-то меня и смущает...".

⁴ Чтение состоялось 13 октября. См. п. 340, 341 и примеч.

⁵ В.Г. Короленко на этом вечере не присутствовал (см. примеч. к п. 340).

⁶ О конфликте Горького с издателями С.П. Дороватовским и А.П. Чарушиниковым см. п. 334 и примеч.

⁷ Заседание пайщиков "Жизни" было перенесено на 19 октября, но состоялось лишь 22-го.

⁸ В.А. Поссе.

344. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 5. С. 69.

Датируется по почт. шт.: 14 окт. 1899. Петербург.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Пешковой (АГ. КГ-рзн-8-1-113).

Е.П. Пешкова ответила 17 октября (АГ. КГ-рзн-8-1-119).

¹ Е.П. Пешкова писала: "Не ездя прямо жел. дор. в Самару. Приезжай в Нижний, отсюда уж и поедешь к Позерн".

² Горький приехал в Н. Новгород 25 октября.

³ Приезд В.А. Поссе не состоялся.

⁴ См. п. 349 и примеч.

⁵ См. п. 343.

⁶ Горький посетил А.Ф. Кони 14 октября 1899 г. (см. п. 345, ср. п. 355).

345. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 69–70.

Датируется по почт. шт.: 15 окт. 1899. Петербург.

¹ Очки с темными стеклами.

² Вечер памяти Н.Г. Чернышевского (хотя имя не значилось в афишах) устраивался политическим Красным крестом и доход с него шел в пользу политических ссыльных. Поэтому, даже отказавшись от участия в вечере, редакция "Жизни" сочла нужным внести в фонд вечера 300 рублей. Отказ был вызван тем, что организаторы вечера в последний момент вычеркнули из числа участников имя В.А. Поссе. В своих воспоминаниях и в письмах к Горькому Поссе указывал, что к устройству вечера имел отношение Н.М. Глаголев, бывший секретарь "Жизни", принявший во внутрeredакционном конфликте сторону С.П. Дороватовского и А.П. Чарушникова. Он-то и настроил организаторов вечера против Поссе, передав им ряд "компрометирующих" сведений (*Поссе*. С. 220). Узнав, что имя Поссе снято с афиши, Горький отказался от участия и отчитал делегацию студентов, приходивших уговаривать его взять отказ обратно. Вслед за Горьким, от участия в вечере отказались П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский, которые затем, под влиянием В.Г. Короленко, взяли свой отказ обратно. Судя по записи в календаре Короленко от 26 октября 1899 г. (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 1. К. 20, Ед.хр. 1299) и по письму Поссе Горькому от 28 октября 1899 г. (*АГ КГ-п-59-1-58*), главные трудности по улаживанию недоразумений с вечером легли на плечи Короленко. Вечер должен был состояться 17 октября в десятую годовщину смерти Чернышевского, но был перенесен на 26 октября и прошел в зале городской думы с участием Короленко, Н.К. Михайловского, К.С. Баранцевича, Туган-Барановского, Струве, Н.Г. Тана (Богораза), Д.С. Мережковского и др. Актер Я.С. Тинский прочел "Песню о Соколе" (Сын отечества. 1899. № 290. 26 окт.; Петерб. газета. 1899. № 295. 27 окт.; Новости. 1899. № 297. 28 окт.). Обо всей этой "истории" Горький писал в воспоминаниях "В.Г. Короленко" и "О Михайловском" (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 240–259, 485–489).

³ С.В. Щербаков. См. п. 270, 272 и примеч.

⁴ Из письма Л.Я. Гуревич к Э.И. Мешингу от 20 октября 1899 г. следует, что в Петербурге Горький дважды приглашал бывшую издательницу "Северного вестника" сотрудничать в "Жизни": "Ночью читала и писала письмо Горькому с серьезным объяснением того, почему мне не подобает

идти на "совет нечестивых" {...} В 10-м часу меня разбудили, принеся с почты дополнительный "автограф" Горького... (РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед.хр. 57. Л. 100 и 102). После некоторых колебаний ("Гуревич страш-но жеманится", – писал Поссе Горькому 15 декабря 1899 г. См.: АГ. КГ-п-59-1-61), она согласилась принять участие в "Жизни", где в 1900 г. вела отдел "Новости иностранной литературы". Упомянутые Гуревич два письма Горького к ней не разысканы.

⁵ См. п. 349 и примеч.

⁶ Горький дал согласие сотрудничать в беллетристическом отделе газеты "Северный курьер", редактором-издателем которой был кн. В.В. Барятинский. 1 января 1900 г. в газете был напечатан рассказ "Пузыри"

⁷ В очерке "В.Г. Короленко" упоминается депутация от учащейся молодежи, посетившая Горького в связи с устройством вечера Чернышевского (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 257), однако хронология и внутренняя связь событий оказались несколько смещенными. Событие это произошло между 12 и 14 октября. По свидетельству Поссе, не только студенты, но и некоторые литераторы пытались переубедить Горького, но он был тверд в своем решении не участвовать в вечере. Примерно через год, 16 сентября 1900 г., очевидец этих событий В.В. Вересаев, сообщая Горькому о своем уходе из "Жизни" и о впечатлении, которое этот уход произвел на окружающих, напомнил историю с вечером памяти Чернышевского: "Их изумленные и недоумевающие лица Вам должны быть знакомы, – Вы их видели в прошлом году, когда Вас с точно такими же лицами спрашивали:

– Почему мы отказались читать на вечере? Ведь он устраивается с доброю целью!" (АГ КГ-п-15-6-4).

Не только чувство товарищеской солидарности с Поссе и ответственность за судьбу "Жизни" руководили Горьким, многое из того, что он увидел в столице, вызывало у него желание "бить стекла". Позднее он напишет о себе с иронией: "напоминал индейского петуха" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 254; подробнее см.: Петрова М.Г. Первый приезд Горького в Петербург // *Горький и его эпоха*. 2).

⁸ 21 октября Горький принял участие в литературно-музыкальном вечере в зале Петербургской городской думы (Сын отечества. 1899. № 283 и 285. 19 и 21 окт.). Вечер был организован студентами Лесного института; кроме Горького выступал П.В. Засодимский. Несмотря на опасения Горького, его выступление превратилось в триумф. В программе была объявлена "Песня о Соколе", но Горький читал еще рассказы "Однажды осенью" и "Еще о черте" "Гвоздем программы было чтение М. Горьким отрывков из своих произведений. Неловкой походкой взошел на эстраду в простой куртке молодой писатель. Немного боком, сгорбившись, исподлобья глядел он на своих почитателей, встретивших его оглушительными аплодисментами..." (Львов (А.Л. Цитрон). На литературном вечере. (Письмо из Петербурга) // *Одесские новости*. 1899. № 4782. 3 нояб.).

⁹ Очевидно, для Общества взаимопомощи учащихся Нижегородской губернии.

¹⁰ См. п. 355 и примеч.

¹¹ У З.А. и Е.А. Родионовых.

¹² Е.М. Весовщикова.

¹³ См. п. 325 и примеч.

346. М.З. БАСАРГИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по времени пребывания Горького в Петербурге (с 29 сент. по 23 окт. 1899 г.) и по сопоставлению с п. 333 – написаны на одинаковой бумаге.

¹ По свидетельству Басаргиной, Горький приходил к ней "раза три" (АГ МоГ-1-13. С. 16).

² Правление Юго-Восточной железной дороги, где работала Басаргина (см.: Там же. С. 15).

347. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г* 5. С. 71, с датой: "Середина октября 1899 г."

Датируется по фразе: "...завтра или во вторник..." Вторник в середине октября 1899 г. приходился на 19 число.

Написано на бланке журнала "Жизнь".

¹ Перевод книги Ф. Ницше "Так говорил Заратустра", сделанный Н.З. Васильевым, в "Жизни" не появлялся. В 90-е годы имя "Заратустра" бытовало в разных транскрипциях.

² См. п. 334 и примеч.

³ См. п. 325, 345 и примеч.

⁴ Горький собирал книги и картины для сельских школ и библиотек. По-видимому, еще в Ялте, где они познакомились, А.А. Давыдова обещала ему помочь. В недатированном письме Е.П. Пешкова напоминала Горькому: "Вчера у меня была Баршева и просила напомнить тебе насчет картин от Давыдовой. Тебя, я думаю, так замотали, что ты и забыл о массе данных тебе поручений" (АГ КГ-рзн-8-1-111).

⁵ См. примеч. к п. 334.

⁶ На фоне громадного успеха книг Горького это возмущение было справедливым, но в январе 1898 г., когда писатель искал издателя, только Дороватовский и Чарушников предложили приемлемые условия (см. п. 197, 198, 199 и примеч.).

⁷ 24 октября В.С. Миролубов написал Чехову: "...я только что вернулся из-за границы" (РГБ. Ф. 33. Ед.хр. 52. Л. 10а).

⁸ Г.С. Петров.

⁹ См. примеч. к п. 216.

348. Б.З. БАСАРГИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Алексей Максимович Горький. 1868–1936. Сталинград, 1936. С. 103, с датой, "октябрь 1899 г."

Датируется по содержанию (среда – 20 октября) и по сопоставлению с п. 349, где также сообщается о билетах, посланных на 21 октября.

¹ Данные, подтверждающие отъезд Горького из Петербурга на несколько дней, отсутствуют.

² 21 октября 1899 г. Горький принял участие в литературно-музыкальном вечере (см. п. 345 и примеч.). Рассказ М.З. Басаргиной об этом вечере см. в ее воспоминаниях (АГ МоГ-1-13. С. 18).

349. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Архив Г.* 5. С. 71–72.

Написано на бланке "Жизни".

Датируется по упоминанию о студенческой вечеринке памяти Н.Г. Чернышевского, состоявшейся 17 октября.

Ответ на недатированное письмо Е.П. Пешковой из Н. Новгорода (АГ КГ-рзн-8-1-117).

¹ 17 октября в литературных и студенческих кругах Петербурга отмечалось десятилетие со дня кончины Н.Г. Чернышевского (см. п. 345 и примеч.). По приглашению Л.М. Клейнборта, Горький и В.А. Поссе посетили нелегальную студенческую вечеринку "в знаменитых тогда Львовских домах по 11-й линии Васильевского острова" (АГ МоГ-6-32-1. Л. 4об.–5). В материалах Департамента полиции зафиксировано, что Горький прочел на этом вечере свое произведение "О проститутках", не пропущенное цензурой (см.: *Рев. путь Горького.* С. 41), т.е., видимо, предисловие и послесловие к рассказу К. Гросс. Потом, по свидетельству Клейнборта, произошел разговор о "культуре", "интеллигенции" и "теории", и Горький "бурсацким баском" отчитал своих слушателей. В частности, он сказал молодежи, что они "в двадцать лет – мол. Робеспьеры и Мараты, в двадцать пять – поступают в акция, в тридцать – обзаводятся собственным домиком". О себе он заявил: "Я не человек теорий... Тому, кто пишет рассказы, они излишни. Программный человек – это полено..." (АГ МоГ-6-32-1. Л. 9 и 12).

О резкой манере, в какой разговаривал Горький с участниками "вечеринки", свидетельствует и письмо В.С. Миролубова к А.П. Чехову от 24 октября 1899 г. из Петербурга: «Он (Горький) изрыгает хулу на Питер и хочет всех описать. Подвертывающихся ругает по-матерному и доводит девиц до слез, ибо говорит: "наплевать мне на всю вашу культуру". Молодежь его тут как-то спрашивала, какова его программа и что он хочет сказать своими писаниями, как он пишет: "Как пишу? – Видел босяков, тех описывал; увидел купцов, написал об них; теперь, вот, вас начну описывать; а что касаемо программы, так, по-моему программный человек похож на полено" Всеобщее оцепенение... Боюсь как бы он не увлекся этим озадачива-

нием и не привык к нему» (*Горький. Материалы*. Т. 2. С. 179–180; дополнено по автографу: *РГБ*. Ф. 331. К. 52. Ед.хр. 10^а).

Резко отрицательное отношение к "программам", т.е. к нормативным установкам народников, "легальных марксистов", толстовцев и т.п., характерно для Горького той поры, что подтверждается и письмом неизвестного лица, посланным в ноябре 1899 г. из Петербурга в Цюрих и перехваченным полицейской агентурой. В письме сообщалось: "В Петербург приезжал Горький. Литературный кружок недели две носился с ним. Он, говорят, скучал, задыхался и отплевывался от всей этой пошлости и... не выдержал. Выпал такой случай, и он громко выругал все то, перед чем у нас привыкли кадить. Все наши литераторы, вся интеллигенция ему, свежему человеку, показались такой же буржуазной, затхлой и пошлой, как и самые последние низы... Люди, пред которыми он прокричал эти слова (простые смертные – депутаты одной вечеринки), были возмущены этим богохульством, а для меня эти слова показались огненными буквами, написанными на наших мертвых, безжизненных скрижалях" (*Горький. Материалы*. Т. 2. С. 180).

² З.А. и Е.А. Родионовым.

³ См. п. 345 и примеч.

350. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 178–179, с датой: "Октябрь 1899"; Г-30. Т. 28. С. 96–97, с датой: "Около 19 октября 1899".

На письме помета Чехова "99, X".

Датируется по фразе "Я здесь около трех недель"

¹ 10 октября 1899 г. В.А. Поссе писал Чехову: «В настоящее время у меня гостит Алексей Максимович Пешков, и мысль невольно обращается к Вам... Вас не хватает "Жизни", это мы чувствуем оба, чувствуем болезненно-сильно (<...> Горький, я надеюсь, еще только начинает разворачиваться. Встретила его публика и критика с таким энтузиазмом, что ему унывать не приходится. Здесь он положительно плавает в своей "славе". Хвалят его на все четыре корки. Репин пишет его портрет. Только бы остался он простым и добрым малым!» (Записки Отдела рукописей *РГБ*. Вып. 8. М., 1941. С. 54).

² См. п. 338 и примеч.

³ См. п. 341, 344 и примеч.

⁴ В это время Чехов уже писал для "Жизни" повесть "В овраге" В письме от 25 ноября 1899 г. он сообщил Горькому: «Ну-с, пишу для "Жизни" повесть, для январь(ской) книжки» (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 311).

351. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 19 окт. 1899. Петербург.

Ответ на недатированное письмо Пешковой, которое следует отнести к 16 октября (АГ. КГ-рзн-8-1-118).

¹ Пешкова писала: "...ты будешь громить Доров. и Чаруш. Мне это не совсем нравится. Почему ты не будешь работать, раз они останутся? Ну, Доров. я не знаю, а ведь Чарушн. совсем славный малый. И в твоём протесте могут заподозрить личное недовольство ими за издание. А ведь твоя добрая воля была соглашаться или не соглашаться на предложенные ими условия. Победа будет, конечно, на твоей стороне, так как ты дороже и более нужен "Жизни", чем они, но это-то, по-моему и нехорошо – идти на более слабых противников...». О конфликте внутри редакции журнала "Жизнь" см. п. 334, 343 и примеч.

² См. примеч. к п. 334.

352. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 5. С. 72–73.

Написано на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по почт. шт.: 21 окт. 1899. Петербург.

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 17 октября (АГ КГ-рзн-8-1-119).

¹ Роман З.Н. Гиппиус "Сумерки духа" был напечатан в "Жизни" (1900. № 5–7). Суждение Горького об этом произведении неизвестно. В критике роман был оценен отрицательно: редакцию "Жизни" упрекали в том, что она устраивает на своих страницах "удивительную окрошку из марксизма и декадентства" (Г е к к е р Н . Л . Журнальное обозрение // Одесские новости. 1900. № 5015. 14 июля).

² См. примеч. к п. 345.

³ В письме от 17 октября Е.П. Пешкова сообщила: "У нас волнения. Приходил какой-то господин из сыск(ной) пол(иции), спрашивал Клавдию". Так как на имя К. Гросс была взята в кредит у компании Зингер швейная машина, Горький предполагал, что приходил агент компании. О судебном разбирательстве по делу К. Гросс см. п. 358 и примеч.

⁴ Приезд О.Н. Поповой не состоялся.

⁵ См. п. 325 и примеч.

⁶ См. примеч. к п. 334.

⁷ Речь идет о состоянии здоровья М.С. Позерн.

⁸ Телеграмма не сохранилась.

353. М.З. БАСАРГИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по сопоставлению с п. 348 (где Горький сообщает, что его не будет в Петербурге до 20 октября) и времени отъезда Горького из Петербурга (23 октября).

¹ Три тома "Очерков и рассказов" (см. примеч. к п. 334).

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "...откуда вернулся лишь вчера" (см. ниже) и помете адресата: "Нижн.-Новгород, 7-го ноября 99".

Одновременно была послана фотография с надписью: "Федору Федоровичу Фидлер(у). М. Горький. 1899. Ноябрь 7" (Рус. лит. 1966. № 3. С. 209).

¹ Поездка была связана с болезнью М.С. Позерн. Первоначально Горький собирался ехать в Самару прямо из Петербурга, но затем решил заехать домой, в Н.-Новгород (см. п. 341, 344, 347, 350, 352). Дата отъезда – 26 октября – зарегистрирована в жандармских делах (см.: АГ ЖД-1-1. Л. 95; ЖД-1-13. Л. 5).

² Горький приехал в Самару 29 октября, 3 ноября выехал оттуда и вернулся в Н. Новгород 6 ноября (см.: АГ ЖД-1-1. Л. 103).

³ Обещание прислать указанные в письме сочинения для созданного Фидлером "Литературного музея" Горький, вероятно, дал коллекционеру в Петербурге, 7 октября 1899 г. В этот день Горький провел в доме Фидлера несколько часов (об этой встрече см.: А з а д о в с к и й К. Ф. Фидлер: Встречи с Горьким // Лит. обоз. 1984. № 8. С. 102).

⁴ Сказка Горького "О маленькой фее и молодом чабане", опубликованная в мае 1895 г. в "Самарской газете"

⁵ "Очерков и рассказов" Горького.

⁶ Л.М. Фидлер.

355. А.Ф. КОНИ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 300–301, с датой: "Ноябрь 1899 г."

Датируется по содержанию и ответному письму А.Ф. Кони из Петербурга от 15 ноября 1899 г. (АГ КГ-од-1-13-1).

¹ Общество было основано в Н. Новгороде в 1894 г. Касса пополнялась за счет членских взносов и, главным образом, за счет доходов от организованных обществом концертов и лекций.

² Ф.П. Гааз – старший врач московских тюремных больниц в 1829–1853 г., известный филантроп, стремившийся облегчить положение заключенных. Кони неоднократно выступал с лекцией о Гаазе в столичной аудитории, написал книгу о нем (К о н и А.Ф. Федор Петрович Гааз. Биографический очерк. СПб., 1897). В ответном письме Кони, сославшись на свою чрезвычайную занятость в декабре и январе и на болезнь, писал о своем предполагаемом приезде в Н. Новгород: "Мне легче было бы сделать на Фоминой неделе, во второй половине апреля. Что Вы на это скажете?" Прочитированные строки подчеркнуты Горьким красным карандашом (см. п. 360 и примеч.).

³ См. примеч. к п. 277.

⁴ Лекция И.М. Сеченова "Главные устои жизни животного тела" состоялась в Н. Новгороде 25 ноября 1899 г., в зале Коммерческого клуба (см.: Нижегород. листок. 1899. № 323. 24 нояб.; № 324. 27 нояб.; № 326. 28 нояб.).

⁵ Речь идет о Феодосии Углицком (ум. 1696), архиепископе Черниговском. Причислен синодом к лику "святых" в 1896 г. (см.: Д у б р о в с к и й В. Жизнь и дела Феодосия Углицкого (Полоницкого). Екатеринбург, 1925).

⁶ Ф.П. Гааз.

⁷ Горький виделся с Кони на банкете в редакции "Жизни" 4 октября 1899 г., а затем был у него 14 октября (см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 293–294).

356. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 99–100.

Датируется по фразе: "В данный момент (...) говорят доктора" (см. ниже) и по почт. шт.: 16 нояб. 1899. Н. Новгород.

¹ Работа над "Фомой Гордеевым" была закончена, по-видимому, в последних числах августа или самом начале сентября 1899 г. 29 сентября Горький приехал в Петербург.

² А.П. Богданович скончалась 15 ноября в 12 часов ночи (свидетельство Е.П. Пешковой. См. ее личную картотеку, хранящуюся в Архиве Горького).

³ Горький был вынужден задержаться в Н. Новгороде и смог навестить в Москве уже прооперированного Н.А. Ланина лишь 3 декабря 1899 г. (см. п. 357, 364).

⁴ См. п. 350.

⁵ В письме от 23 декабря 1899 г. Средин писал, что глубоко огорчен этим признанием, так как считает Тимковского человеком достойным уважения (АГ КГ-рзн-10-22-1; *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 36).

⁶ Жена Средина.

⁷ Горький приехал в Ялту 16 марта 1900 г. (АГ ЖД-1-1. Л. 108).

⁸ Имеется в виду водолечебница с жильем и пансионом А.С. Гурьян. Известно, что с 29 марта 1900 г. Горький с женой и сыном, приехавшими в Ялту 27 марта, жили на даче Котинкова (см. письма Е.П. Пешковой к М.А. Волжиной от 30 марта 1900 г., 8 апреля 1900 г. и без даты: АГ ФЭП-рл-3-24-52, 53, 54).

⁹ Г.Ф. Ярцев.

¹⁰ "Очерков и рассказов" Горького в издании С. Дороватовского и А. Чарушниковой (СПб., 1899). Экземпляр, посланный Ярцеву, хранится в Архиве Горького; на с. 247 (где начинается рассказ "Еще о черте") дарственная надпись: "Григорию Федоровичу Ярцеву от М. Горького, уверенного, что Григория Ярцева – чорт не возьмет" (ДНГ-кн-7-24-1).

¹¹ Отдельное издание "Фомы Гордеева" вышло в начале января 1900 г. (СПб., Б-ка "Жизни").

¹² См. п. 282 и 308 и примеч.

357. М.З. БАСАРГИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке газеты "Нижегородский листок"

Датируется по фразе: "Вчера ее хоронили" (см. п. 358 и примеч.).

¹ Из Петербурга.

² См. п. 354 и примеч.

³ А.П. Богданович.

⁴ См. п. 356 и примеч.

358. В.Я. БОГУЧАРСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке газеты "Нижегородский листок".

Датируется по фразе: "...вчера похоронил сестру жены моей..." – А.П. Богданович (Волжина) скончалась 15 ноября 1899 г. (см. п. 356 и примеч.), похороны состоялись – предположительно – 18 ноября.

¹ См. п. 325 и примеч.

² Судебное разбирательство было связано с обвинением К. Гросс в краже (см. письма Пешковой к Горькому: АГ КГ-рзн-8-1-119, 120, а также свидетельство А.Е. Богдановича – см.: М. Горький в воспоминаниях нижегородцев. Горький, 1968. С. 115).

³ Предполагалось его выступление в пользу "Общества поощрения высшего образования в Н. Новгороде" (см. п. 345, 355). По всей видимости, лекция не состоялась.

⁴ Письмо не разыскано.

⁵ См. п. 356, 357, 364 и примеч.

359. И.Е. РЕПИНУ

Печатается по РК, снятой женой И.Е. Репина – Н.Б. Нордман-Северовой. Впервые: Г-30. Т. 28. С. 100–102. Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо И.Е. Репина от 17 ноября 1899 г. (см.: *Зильберштейн*. С. 23).

¹ Фотография Репина с надписью "Алексею Максимовичу Пешкову-Горькому на память. И. Репин. 1899 г." хранится в Музее А.М. Горького (Москва). Впервые воспроизведена: *Зильберштейн*. Вкладной лист между с. 16 и 17. Фотография была послана 16 ноября 1899 г. в ответ на просьбу, высказанную в неразысканном письме Горького, в котором писатель послал свою фотографию с надписью: "Илье Ефимовичу Репину от Горького на память" (Там же, вкладной лист между с. 16 и 17).

² И.Е. Репин спрашивал в письме от 17 ноября 1899 г.: «Третью книжку Вашу прочитал и теперь жду, не появится ли где еще чего-нибудь Вашего пера. Меня очень заинтересовало узнать, как появлялись на свет, в хронологическом порядке, Ваши последние вещи: "Читатель", "Дружки", "Однажды осенью", "Проходимец" Это Ваши последние? Простите за любопытство. Во всех этих вещах есть нотка глубокой души, стучащей в сердце человека. Может быть, служение этим началам жизни порождает охлаждение к искусству, сведение его на средства к достижению общего блага? Не мне судить?» (*Зильберштейн*. С. 23). "Третья книжка" – третий том "Очерков и рассказов" Горького; была подарена автором И.Е. Репину при их первой встрече в Петербурге (Там же. С. 13).

³ Впервые, с подзаголовком "Беседа", рассказ напечатан в журнале "Cosmopolis" (1898. № 11) – см. п. 87 и примеч.

⁴ Персонаж рассказа В.Г. Короленко "Река играет" (1891), которого Горький в статье "Разрушение личности" (1909) назвал "национальным типом", позволяющим "понять и Мининых, и всех ему подобных героев на час, всю русскую историю и ее странные перерывы" (*Г-30*. Т. 24. С. 52). В 1918 г. Горький уточнил этот свой взгляд, внося в него существенную поправку: "...правда, сказанная образом Тюлина, – огромная правда, ибо в этой фигуре нам дан исторически верный тип великорусса – того человека, который ныне сорвался с крепких цепей мертвой старины и получил возможность строить жизнь по своей воле" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 426).

⁵ Впервые полностью с подзаголовком "Из воспоминаний" рассказ напечатан в журнале "Жизнь" (1897. № 15).

⁶ Впервые, с подзаголовком "Очерк", напечатан в "Самарской газете" (1894. № 254, 257, 258, 264, 265 и 267) с 11 по 31 декабря. Написан в 1894 г. в Н. Новгороде. Прототипом героя – князя Шахро Птадзе послужил, по видимому, некий Цулукидзе, с которым автор прошел вместе путь из Одессы до Тифлиса в 1891 г. (см.: *И м е д а д з е* В. Горький в Грузии. Тбилиси: Заря Востока, 1958. С. 51–52).

⁷ Впервые, с подзаголовком "Рассказ бывалого человека" опубликован в "Самарской газете" (1895. № 154, 156) 20 и 22 июля. Об автобиографичности рассказа Горький писал 28 декабря 1925 г. И.Б. Галанту (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 592).

⁸ Впервые рассказ напечатан в "Журнале для всех" (1898. № 10). Написан весной 1898 г. в Н. Новгороде (см. п. 206).

⁹ При первой встрече И.Е. Репин подарил Горькому альбом факсимильных репродукций со своих картин и рисунков (см. выше п. 339 и примеч.) Горький имеет в виду следующие картины И.Е. Репина: "Иоанн Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 года", "Запорожцы на высокопарную грамоту султана Магомета IV в 1680 году отвечают насмешками", "Святитель Николай, избавляющий от смертной казни трех невинно осужденных в городе Мирах Ликейских" и "Прогулка с проводником на южном берегу Крыма".

360. А.Ф. КОНИ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 301–302.

Датируется по упоминанию лекции И.М. Сеченова, состоявшейся 25 ноября 1899 г. (см. п. 355 и примеч.).

Ответ на письмо Кони из Петербурга от 15 ноября 1899 г. (АГ КГ-од-1-13-1).

¹ «Ваши слова, – писал Кони, – мне дороги потому, что исходят от человека, искрящегося талантом и светом, произведения которого содержат в себе незабываемые страницы глубокого проникновения в роковые столкновения души "алчущей и жаждущей правды", с бесконечными, исполненными лжи, условностями жизни».

² См. п. 355 и примеч. Поездка Кони в Н. Новгород не состоялась.

³ См.: "Местную хронику" в "Нижегородском листке" (1899. № 325. 26 нояб.).

361. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 180–181, с датой: "Конец ноября 1899".

На письме помета Чехова "99 XII".

Датируется по письму Чехова от 25 ноября 1899 г., из Ялты (Чехов. *Письма*. Т. 8. С. 311–312), на которое является ответом.

¹ Отклик на вопрос Чехова: "Вы давно уже мне ничего не писали. Что сие значит?" Еще 19 ноября 1899 г. Чехов спрашивал В.А. Поссе: "Где Максим Горький?" (Там же. С. 307). 22 ноября Поссе отвечал: «Максим Горький теперь в Нижнем. На него навалилась масса забот и хлопот. "Верчусь, как волчок", – пишет он мне. Надеюсь, что это верченье скоро кончится и он займется более плодотворным занятием. Славное он дитя, этот большой и неуклюжий Максим Горький» (РГБ. Ф. 331. К. 56. Ед.хр. 34).

² См. п. 364 и примеч.

³ К. Гросс. См. п. 325, 352 и примеч.

⁴ Сын А.Е. и А.П. Богдановичей Александр родился 13 ноября 1899 г. (см.: АГ ФЭП-Волж-1-1-4), следовательно, описываемое происходило 25 ноября.

⁵ В декабрьской книжке "Жизни" за 1899 г. был напечатан рассказ Горького "Двадцать шесть и одна".

⁶ См. п. 365 и примеч.

⁷ Чехов смог выехать из Ялты в Москву только в мае 1900 г.

⁸ Отклик на сообщение Чехова, что он пишет для "Жизни" повесть ("В овраге"); еще раньше, 20 ноября, об этом же писал Горькому Поссе: "...Чехов на мою телеграмму ответил, что даст рассказ к январю. Напиши ему и поблагодари" (АГ КГ-п-59-1-53; см. также п. 368 и примеч.).

⁹ См. п. 326 и примеч.

¹⁰ 25 ноября Чехов писал Горькому: "Одoleвают чахоточные бедняки (...) Мы решили строить санаторию, я сочинил воззвание; сочинил, ибо не нахожу другого средства. Если можно, пропагандируйте сие воззвание через нижегородские и самарские газеты, где у Вас есть знакомства и связи. Может быть, пришлют что-нибудь". Воззвание о помощи нуждающимся туберкулезным больным см.: *Чехов. Сочинения*. Т. 16. С. 375–376.

¹¹ См. п. 366, 367 и примеч.

362. В.Я. БОГУЧАРСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 358 и 363 (последнее было послано в одном конверте с комментируемым письмом).

¹ См. п. 358 и примеч.

² Б о г у ч а р с к и й В.Я. Маркиз Лафайет: Деятель трех революций. М., 1899.

³ А.М. Калмыкова организовала склад народных изданий (1889–1901), одной из задач которого была издательская деятельность. Книги для народного чтения издавались в двух сериях: "Жизнь прежде и теперь", "Силы природы и труд человека" (см.: Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1974. Сб. 29. С. 156; *РГАЛИ*. Ф. 258. Оп. 1. Ед.хр. 86). Была ли исполнена просьба Горького, не установлено.

⁴ Попытка напечатать рассказ "Васька Красный" в газете "Северный курьер" оказалась безуспешной.

⁵ См. п. 363.

363. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые: *Архив Г 7*. С. 10.

Датируется по ответному письму В.В. Вересаева от 3 декабря 1899 г. (АГ КГ-п-15-6-1). Послано в одном конверте с п. 362.

¹ 3 декабря 1899 г. Вересаев отвечал: "Заходил в редакцию, спрашивал Шт(ейнбер)га, о чем Вы просили. Он получил от Вас какую-то рукопись варшавского ветер(инарного) студента и еще одну, кажется, взятую Вами из Питера для просмотра".

³ Газета "Северный курьер"

⁴ О чем идет речь, установить не удалось.

364. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию о поездке в Смоленск: Горький выехал из Н. Новгорода 2 декабря и был в Москве 3 декабря 1899 г. (см.: АГ. ЖД-1-1. Л. 96). По виду записки можно предположить, что она не посылалась по почте, а, скорее всего, была передана Е.П. Пешковой и А.И. Ланиным.

¹ 17 ноября 1899 г. в Москве в клинике профессора А.А. Боброва оперировали сына А.И. Ланина Николая (см. п. 361). Горький по дороге в Смоленск (см. п. 368) навестил Н.А. Ланина в больнице вместе с его отцом.

² Железнодорожный вокзал в Н. Новгороде находился за Окой. С 1896 г. зимой по льду прокладывали рельсы для конки.

³ 4 декабря 1899 г. См. п. 365 и примеч.

⁴ Е.М. Ланина – жена А.И. Ланина.

⁵ Возможно, по поводу обвинения, предъявленного полицией К. Гросс (см. п. 352 и примеч.).

365. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по указанию о приезде в Смоленск.

¹ Горький приехал в Смоленск по приглашению видного общественного деятеля, врача Д.Н. Жбанкова для участия в литературно-музыкальном концерте в пользу Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных, низших и средних учебных заведениях Смоленской губернии. Жбанков встретил Горького на вокзале в Смоленске и привез к себе домой. Вечером 4 декабря в здании Дворянского собрания Горький выступил с чтением своих произведений: "Песня о Соколе", "Читатель", "Старуха Изергиль" (Смолен. вест. 1899. № 269, 4 дек.). По воспоминаниям современников, "чтение часто прерывалось аплодисментами; особенно восторженно была принята "Песня о Соколе" (см.: Горький в Смоленске. Смоленск, 1941. С. 13–19, 30–33).

² Жбанков с семьей занимал квартиру в доме № 3 по Верхне-Пятницкой улице. Здесь была устроена встреча Горького с передовой общественностью Смоленска. "Д.Н. Жбанков выступил с приветственной речью. Затем кто-то говорил от студентов, от печатников. Поздно за полночь перешли в зал, там пели студенты" (Там же. С. 33).

³ Горький предполагал вернуться в Москву на следующий день (см. п. 364), однако по просьбе пригласивших его задержался еще на сутки. 5 декабря он встретился с группой рабочих-печатников, познакомился с их жизнью, спрашивал о быте, о заработках, выразил большое удовлетворение по поводу организации Кассы взаимопомощи печатников, вступил в ее члены и тут же внес 200 рублей (см.: Горький в Смоленске. С. 18–20).

366. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 105–106, с датой: "9 или 10 декабря 1899".

Датируется по сообщению: "...сегодня приехал из Смоленска..." Горький возвратился из Смоленска в Н. Новгород 8 декабря 1899 г. (АГ ЖД-1-1. Л. 106). Почт. шт. на конверте: 10 дек. 1899. Н. Новгород.

Адресат ответил 23 декабря 1899 г. из Ялты (АГ КГ-рзн-10-22-1; Горьковские чтения. М., 1968. С. 34–38).

¹ 13 сентября 1900 г. Горький писал В.В. Вересаеву, что из Петербурга в прошлом году "увез с собой только три глубоких и ценных впечатления" от знакомства с самим Вересаевым, с П.Б. Струве и Н.К. Михайловским (Наст. изд., *Письма*. Т. 2).

² Третий том "Очерков и рассказов" (см. п. 356), куда вошел и рассказ "Читатель" Связав эту просьбу с содержащимися в письме рассуждениями Горького о его долге перед жизнью, Средин отвечал: «В неоплатность же Вашу перед жизнью я не верю и Вам верить не советую: это ненужный и нелепый пессимизм на почве душевной усталости и нервной развинченности. Деятельность Вашу считаю хорошей и полезной, и людям нужной; она встряхивает (...) и заставляет задумываться над жизнью (...) Вот Вам истина и ответ на "Читателя" (...) Он хорош тем, что искрен, но не надо поддаваться Мефистофелю».

³ См. п. 326 и примеч.

⁴ Н.И. Тимковский.

⁵ 6 декабря именинником был муж М.Н. Ермоловой, присяжный повенный Н.П. Шубинский.

⁶ 15 декабря 1899 г. Ермолова писала Средину о неудачном визите Горького: "...даже не назвал себя, сунул книги и скрылся" (Ермолова М.Н. Письма: Из литературного наследия. Воспоминания современников. М.: Искусство, 1955. С. 164). В письме от 23 декабря 1900 г. Средин сообщил Горькому о том, что Ермолова сожалеет о случившемся ("...если бы Вы назвали, она бы Вас не выпустила (...) книжки получила и душевно благодарит", а вскоре Ермолова и сама написала Горькому: "Как Вам не стыдно было не войти, надо было только велеть человеку назвать себя (...) Горячее Вам спасибо за Ваши книги и за надпись, дорогой мой!" (Там же. С. 166–167; АГ КГ-ди-4-22-1). Местонахождение книг, подаренных Горьким М.Н. Ермоловой, неизвестно.

⁷ См. п. 361, 368 и примеч.

⁸ Горький приехал в Ялту 16 марта 1899 г. (см. п. 356 и примеч.), жена с сыном приехали 27 марта (см. п. 356 и примеч.). Младенец, о котором пишет Горький, – Саша Богданович. Во время пребывания Горького и его семьи в Ялте мальчик находился в Н. Новгороде на попечении М.А. Волжиной, матери Е.П. Пешковой.

367. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 277–278.

На письмо помета Ф.Д. Батюшкова: "10 дек. 1899"

Датируется по почт. шт.: 10 дек. 1899. Н. Новгород.

Адресат ответил Горькому 13 января 1900 г. из Петербурга (АГ КГ-п-7-12-1; *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 281).

¹ Переводчик и литературный критик Дени Рош перевел на французский язык рассказы "Мальва", "Челкаш", "Супруги Орловы", "Зазубрина". В ответном письме Батюшкова говорилось: "О Вашем разрешении переводить я сообщил г-ну Рошу".

² И.Е. Репин согласился, по просьбе Роша, иллюстрировать французское издание рассказа "Зазубрина" (см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 278–281). Рисунок Репина к "Зазубрине" – самая ранняя иллюстрация к горьковским произведениям (см.: *Зильберштейн*. С. 9; иллюстрация между с. 32 и 33). В ответном письме Батюшков писал Горькому: «И.Е. Репин выразил желание Вам поднести свой рисунок к "Зазубрине", когда он будет издан (...) Но произойдет оно не скоро и посему, раньше отправки рисунка в Париж, я заказал с него фотографии (...) посылаю Вам экземпляр теперь же (...) Снимок удачен, и Репин остался им доволен».

³ См. п. 350, 361, 365, 366 и примеч.

⁴ Статья В.Г. Короленко; была напечатана в журнале "Русское богатство" (1899. № 8 (11)).

⁵ К письму приложено обращение о сборе денег "в пользу легочных больных" (см. примеч. к п. 366).

368. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 183–184, с датой: "Начало декабря 1899"; Г-30. Т. 28. С. 107–108, с датой: "13 декабря 1899 г."

На письме помета адресата: "99, XII".

Датируется по упоминанию о визите Телешова, который был у Горького 13 декабря 1899 г. (см. ниже).

Чехов ответил 2 января 1900 г. из Ялты (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 8–9).

¹ См. примеч. к п. 366.

² В своем послесловии к "Воззванию о помощи нуждающимся туберкулезным больным" Горький привел следующий отрывок из письма Чехова к нему от 25 ноября 1899 г.: «Третьего дня здесь в приюте для хроников, в одиночестве, в забросе умер поэт "Развлечения" Епифанов, который за 2 дня до смерти попросил яблочной пастилы, и когда я принес ему, то он вдруг оживился и зашипел своим больным горлом, радостно: "Вот эта самая! Она!" Точно землячку увидел" (Нижегор, листок. 1899. № 330. 1 дек.).

³ Чехов отвечал: "Спасибо и за хлопоты насчет нашего попечительства о приезжих. Деньги, какие есть или будут, высылайте на мое имя или на имя Правления Благотворительного общества – это все равно"

⁴ См. примеч. к п. 316. Вышедшая первой книга "Рассказы" с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову (он же Максим Горький) в знак дружеского расположения и на добрую память от автора. Антон Чехов. 15 февраля 1900. Ялта", хранится в музее "Домик Каширина" в г. Горьком (АГ. Дн рл-кн-6-43-1).

⁵ Книги Чехова выпущенные издательством А.С. Суворина в 1887–1899 гг.

⁶ Проездом из Смоленска в Н. Новгород, 6 и 7 декабря (см. п. 364, 365).

⁷ Речь идет о крупнейшей в России издательской и книготорговой фирме "Товарищество М.А. Вольф", имевшей магазины в Петербурге (Гостинный двор, 18) и в Москве (Кузнецкий мост, 12). Фирма приняла книги Горького на комиссию для продажи в своих магазинах. В "Известиях книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф" (1899. Ноябрь. № 2. С. 24) в перечне новейших книг, которые можно купить в магазинах Товарищества, названы "Очерки и рассказы" Горького (Т. 1–2. 2-е изд. СПб., 1899; Т. 3. СПб., 1899).

⁸ С.П. Дороватовский и А.П. Чарушников.

⁹ Зимой 1899 г. Н.Д. Телешов находился в Н. Новгороде проездом и впервые встретился там с Горьким. Об этой встрече Телешов вспоминал: "...я прочитал в местной газете письмо в редакцию за подписью Максима Горького. Он обращался к жителям города с просьбой помочь устроить для детей бедняков каток на реке и просил присылать к нему на квартиру по указанному адресу коньки, ремешки и деньги. Пользуясь адресом, я и поехал к нему" (*Телешов. С. 77*). Упомянутое обращение "На бесплатном катке" за подписью "М.Г-ий" появилось в "Нижегородском листке" (1899. № 342. 13 дек.).

¹⁰ Чехов отвечал: «Повесть в "Жизнь" уже послана». Имеется в виду повесть "В овраге"; напечатана в журнале "Жизнь" (1900. № 1).

¹¹ Повесть "Мужик"; две главы ее напечатаны в мартовской и апрельской книжках "Жизни" за 1900 г., третья была написана, но при жизни автора не увидела света (см.: *Наст. изд. Сочинения. Т. 5*).

¹² 2 января 1900 г. Чехов извещал: "Фотографию получил, она очень хороша, спасибо Вам большое". Фотография не разыскана.

369. В.А. ПОССЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 7. С. 11–12*, с датой: "Конец декабря 1899 – первые числа января 1900".

Датируется по фразе: "Сегодня получил, наконец, письмо от тебя".

Ответ на письмо Поссе от 15 декабря 1899 г. из Петербурга (АГ. КГ-п-59-1-61).

Поссе ответил 29 декабря 1899 г. (АГ КГ-п-59-1-63); еще одно письмо Поссе – от 20 декабря 1899 г. – написано до получения наст. письма (АГ КГ-п-59-1-62).

¹ Письмо Поссе от 15 декабря наполнено разного рода "поучениями" в адрес Горького, вроде следующих: «"Жизнь", брат, следует любить. И зачем ты полез в этот плоский "Курьер" (имеется в виду: "Северный курьер". – *Ред.*), зачем дал свое имя идиоту Круковскому с его "Товарищем"? (...) Не пойму я тебя, Максим!». 29 декабря Поссе отвечал: «Я жалел и жалею, что ты поставил вопрос на почву перехода "товарищеских отношений" в "деловое знакомство" (...) Мое письмо было, может быть, неуместно, но ни подлым, ни пьяным (как это показалось уважаемой Екатерине Павловне) оно не было (...) Мне не хочется в письме выяснять мою точку зрения, тем более, что я уверен в восстановлении наших хороших отношений (...)

Критиковать тебя я больше не стану и сделаю все возможное, чтобы в наши отношения внесена была деликатность. Деловые отношения нам лучше прекратить, они крайне тягостны. Распожайся своими сочинениями, как находишь более удобным. Я делал все, что мог, но, видимо, делал не всегда удачно».

² 15 декабря Поссе писал о своем намерении приехать на Рождество, но 29 декабря сообщил, что приехать не сможет из-за редакционных дел.

³ В январе 1900 г. переписка с Поссе вошла в свое обычное дружеское русло, о чем можно судить по ответным письмам Поссе от 7, 8, 20, 28 и 30 января (АГ КГ-п-60-1-1, 2, 3, 4, 5).

⁴ Сообщая о дефиците, который дала "Жизнь" в 1899 г. (44 тыс.), Поссе написал 15 декабря, что за Горьким числится аванс более 1000 рублей: "Счет контора вышлет. Это, разумеется, не в суд и не осуждение. Ты дал журналу больше, чем взял от него". Видимо, забыв об этом сообщении, Поссе упрекал Горького 29 декабря: «В твоём требовании "счета" прозвучало для меня что-то неприятное, но я отогнал подозрительность прочь. Оставим и этот счет и вообще взаимные счета!»

⁵ В первом номере еженедельного иллюстрированного журнала для детей школьного возраста "Товарищ" (редактор-издатель С.К. Круковская), вышедшем в конце 1899 г., Горький был упомянут среди сотрудников.

⁶ В объявлении о подписке на 1900 год, помещенном в ноябрьском номере "Жизни", напечатано: "В журнале ближайшее участие принимает М. Горький"

⁷ 15 декабря Поссе иронически отозвался о "наклеивании картинок", имея в виду письмо-объявление Горького "Внимание местных дам", в котором предлагалось организовать сбор иллюстраций из журналов как наглядных пособий для городских и сельских школ (Нижегор. листок. 1899. № 338. 9 дек.).

⁸ 15 декабря Поссе писал: «Получаются очень хорошие письма от "друзей-читателей". От одного рабочего – письма, трогательные до слез! Славно пишет и "гимназист VIII-го класса».

⁹ Журнал "Жизнь" (1899. № 11) в обращении "От редакции" предлагал читателям присылать отзывы. Поссе возразил 29 декабря: «В обращении к читателям не вижу никакого "амикошонства". За это обращение на нас шипят враги, но друзья и хорошие друзья приветствуют за него, за смелость (...) я полагал, что мы, сделав это заявление, не скомпрометируем тебя. Я ошибся, но это не может вызвать порчи соединяющей нас пружины».

370. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 7. С. 11.

Датируется по встречным письмам Вересаева от 3 декабря 1899 г. (АГ КГ-п-15-6-1), на которое Горький отвечает, и новым письмом Вересаева Горькому от 22 декабря 1899 г. (АГ КГ-п-15-6-2).

¹ В связи с чем возникла эта тема, установить не удалось. Судя по внешнему виду письма, его начало могло не дойти до нас. Речь, по-видимому, идет об отношении к народникам и марксистам. Вересаев в письме от 3 декабря 1899 г. спрашивал Горького: "Читали статью Михайловского против Евг. Соловьева? Я с нею во всех существенных пунктах согласен" Н.К. Михайловский подверг резкой критике цикл статей Е.А. Соловьева "Семидесятые годы" (Жизнь. 1899. № 1-11). Отметив, что избранная тема трудна "в виду чрезвычайной сложности явлений", Михайловский писал, что "изумительно развязно относящийся к вещам и идеям, чужим и собственным" Соловьев в своих статьях "ухарски" джигитует "по усеянному мертвыми костями полю" (О г. Соловьеве как "моменталисте-трансформаторе" и развязном человеке вообще" // Русское богатство. 1899. № 7 / 10. Отд. 2. С. 202, 216). Приняв сторону Михайловского, Вересаев и в дальнейшем отрицательно относился к Соловьеву. Отказываясь в 1900 г. от сотрудничества в "Жизни", Вересаев писал В.А. Поссе: «Если больше некуда будет идти, я предпочту работать в стане таких "врагов", как Михайловский, Короленко и Гриневиц (П.Ф. Якубович), чем под сенью "идеалов" такого единомышленника, как г. Евг. Соловьев» (М у р а т о в а К.Д. Сопутники (В. Вересаев и М. Горький) // М. Горький и его современники. Л., 1968. С. 57). Об отношении Горького к полемике Михайловского с Соловьевым можно судить и по ответам Поссе на несохранившиеся письма писателя. Так 20 ноября 1899 г. Поссе возражал: «Ты не прав, восторгаясь Михайловским и нанося свой удар Соловьеву, которого травят безбожно и несправедливо. Надо по крайней мере два раза прочитать все "Семидесятые годы", прежде чем так нападать, как нападаешь ты» (АГ КГ-п-59-1-53). Но уже через два дня редактор "Жизни" отказался от защиты Соловьева. 22 ноября 1899 г. Поссе пишет Горькому: "Может быть, к Михайловскому я не прав. Чувствую, что защищать Соловьева трудно" (АГ. Кг-п-59-1-55), а в письме от 2 декабря 1899 г. добавляет: «Не сыграл бы Соловьев для "Жизни" роли Волынского. Сам чувствую, что пишет он складно, а толку нет» (АГ. КГ-п-59-1-60).

² В статье "О сословном духе литературы (Ответ гг. Михайловскому, Скабичевскому и др.)" Соловьев утверждал, что "в нашем народничестве старобарский сословный дух выступает с полной ясностью и что этот-то дух является первой и главной причиной всех его неудач и его скорого переутомления". В разряд "старого барства" критик относил А.Н. Радищева, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, отчасти Ф.М. Достоевского (Жизнь. 1899. № 11. С. 418-419).

³ Упрекнув Соловьева в легкой смене убеждений, Михайловский заключил свою статью словами: "...не с г. Соловьевым и не по поводу его статей приличествует говорить о чести и совести" (Русское богатство. 1899. № 7/10. Отд. 2. С. 218).

⁴ Вересаев ответил 22 декабря 1899 г.: "Ну, нет, насчет теории все мое нутро вопиет против! (...) Для меня она дорога именно потому, что, по моему мнению, машину даже изломать *нельзя* без знания механики" (АГ Кг-п-15-6-2).

371. В.Я. БОГУЧАРСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке газеты "Нижегородский листок".

Датируется по времени публикации упомянутой "басни" (см. ниже).

¹ Богучарский был в то время членом редакции петербургской газеты "Северный курьер". Вероятно, Горький послал басню в прозе "Елка у волка. (Рождественская сказка)" Ивановича (псевдоним И.И. Сведенцова, участника "Нижегородского листка"). Опубликовано в "Северном курьере" (1899. № 55. 25 дек.).

² "Нижегородскому листку".

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

- АБРАМОВ Яков Васильевич (1858–1906), народник, публицист 218
- АГАТИЦКИЙ Александр Алексеевич, самарский полицмейстер 101, 494, 497, 550
- АДАМЮК Емельян Валентинович (1839–1906), окулист, профессор Казанского университета 371
- АЛАШЕЕВ Александр Сергеевич, земский начальник 9-го участка Самарского уезда 101
436
- АЛЕКСАНДР II (1818–1881), российский император с 1855 г. 204, 490, 519
- АЛЕКСАНДР III (1845–1894), российский император с 1881 г. 62, 410, 621
- АЛЕКСАНДР см. Григорьев А.Г.
- *АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), врач (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель)
217, 321, 326, 337, 344, 375, 496, 602
- АЛЕШКА см. Васильев А.Н.
- АЛИ ибн АБИ ТАЛИБ (ум. 661), двоюродный брат и зять Мухаммеда 262, 528
- АЛЛИЛУЕВ Сергей Яковлевич (1866–1945), тифлисский рабочий-железнодорожник 45,
401
- АЛЬТШУЛЛЕР Исаак Наумович (1870–1943), ялтинский врач 348, 606
- АЛЬФРЕДОВ, исправник с. Мануйловка Полтавской губернии 236, 508
- АМЕР, псевдоним неустановленного корреспондента Горького 282
- *АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель и публицист (см.:
Письма. Т. 3. Указатель) 204, 323, 480, 490
- *АНДРЕЕВ (псевд. Л.-ев, Джемс Линч) Леонид Николаевич (1871–1919). Обратил на себя внимание Горького пасхальным рассказом "Баргамот и Гараська", опубликованным в "Курьере" в 1898 г. впервые за полной подписью Л. Андреева. Дружеские отношения Горького и Андреева укрепило их личное знакомство в марте 1900 г. в Москве. Горький привел в том же году Андреева на собрание литературного кружка "Среда", содействовал сотрудничеству Андреева в "Журнале для всех", в "Жизни", в

---

* В указатель входят все личные имена, упоминаемые в письмах и примечаниях настоящего издания. Имена, содержащиеся в тексте "От редакции", в указатель не включены. Имена лиц и названия, являющиеся адресатами в томе, отмечены звездочками. Некоторые имена, лишь упоминаемые, но принадлежащие лицам, которые становятся адресатами в последующих томах, даются без подробных аннотаций, с отсылкой к томам настоящего издания писем или указанием на годы, где они являются адресатами.

"Нижегородском листке". В дальнейшем встречи происходили в Н. Новгороде, Москве, Петербурге и на Капри.

Вскоре после знакомства возникли разногласия во взглядах на исторические перспективы русского освободительного движения, на задачи современной литературы. Горький резко осудил рассказ Андреева "Тьма" (1907). В дальнейшем, несмотря на горячие объяснения Андреева с Горьким и на его вторую поездку к Горькому на Капри в январе 1913 г., а также на возобновление прерванной переписки – их взаимоотношения уже не могли преодолеть возникшей отчужденности. Андреев выступил с полемической статьей «О "двух душах" М. Горького» (Современный мир. 1916. № 1). Определяющей чертой индивидуальности Горького он называет деспотизм. Очерк Горького "Леонид Андреев" (1919) (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 313–357). Взаимные высказывания писателей собраны в *ЛН*. Т. 72. М., 1965.

Переписка Горького и Андреева продолжалась с 1899 по 1916 г. Из обширной переписки сохранилось: в *АГ* – 2 телеграммы, 75 автографов и фотокопий 92-х писем (оригиналы – *АРВИК*), в *РГАЛИ* – 20 писем (автографы) 253, 326–328, 519, 585–586, 588

"Баргамот и Гараська" 253, 326, 327, 519, 585–586, 588

"Петька на даче" 586

"В холоде и золоте" 588

"Алеша-дурачок" 586

"Из жизни штабс-капитана Каблукова" 586

"Случай" 586

"Молодежь" 586

"Он, она и водка" 588

"Загадка" 588

"Защита. История одного дня" 586

"Чудак" 588

АНДРЕЕВСКИЙ Сергей Аркадьевич (1847–1918), поэт и литературный критик, присяжный поверенный 274

АНДРІЙ см. Смышляев А.С.

АННЕНСКАЯ Александра Никитична (1840–1915), жена Н.Ф. Анненского, детская писательница и переводчица 75, 102, 437

***АННЕНСКИЙ** Николай Федорович (1843–1912), публицист, статистик-экономист. С Горьким познакомился в Н. Новгороде на рубеже 1880–1890-х годов. В 1895 г. Анненский переехал в Петербург, где вошел в редакцию "Русского богатства", был членом комитета "Литературного фонда" и "Союза взаимопомощи русских писателей". 4 марта 1901 г. Анненский и Горький подписали обращение писателей и общественных деятелей в редакции газет и журналов с протестом против разгона демонстрации у Казанского собора. 8 января 1905 г. Анненский и Горький вошли в состав делегации, направленной к министрам с целью предотвращения кровопролития 9 января; оба были арестованы.

В 1926 г. Горький написал очерк: "Н.Ф. Анненский" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20). Известны 3 письма Горького (2 письма – *АГ*, 1 – *ИРЛИ*), письма Анненского не

разысканы 68, 75, 102, 118, 222, 293, 364, 406, 412, 414, 420, 437, 445, 457, 499, 500, 556, 557, 596, 600, 623

"Финляндские дела" 596

АННУШКА см. Васильева А.И.

АНТОНОВИЧ Максим Алексеевич (1835–1918), критик и публицист 426

АНТОНОВСКИЙ Юлий Михайлович (1857–1913), народоволец, переводчик Л. Фейербаха и Е. Дюринга 53, 56, 405

АНЮТА, прислуга в семье Пешковых 319

АППАК Элим Юсупович, владелец табачного магазина в Н. Новгороде 63, 414

АППОЛОВ Александр, священник 523

"Исповедь Александра Апполова" 523

АПУХТИН Алексей Николаевич (1840–1893), поэт 491

"Ночи бессонные, ночи безумные..." 491

АРЕФЬЕВ Петр Николаевич, знакомый Е.П. и А.П. Волжиных 106

АРИШКА см. Неучева А.

АСЕЕВ Аким Пудович, в 1899 г. управляющий именем И.Ф. Токмакова в Олеше 318, 319

АСЕЕВА Ольга, жена А.П. Асеева, 319, 587

АФАНАСЬЕВ Федор Ермолаевич (1869–1921), механик-самоучка. В начале 1890-х годов член народнического кружка-коммуны в Тифлисе, в 1894 г. вошел в социал-демократический кружок 52, 400, 401, 405, 522, 525

АХАПКИН Александр Автономович, владелец гостиницы "Эрмитаж" в Н. Новгороде 459

*АШЕШОВ (Ашешев) Николай Петрович (1866–1923), публицист, критик, по образованию юрист. Знакомство состоялось в феврале 1895 г. в "Самарской газете" (Ашешов был ее фактическим редактором); с мая 1896 г. Горький работал с Ашешовым в "Нижегородском листке" (совместно с Е.М. Ещениным, Ашешов – редактор с лета 1895 г.). В 1898 г. Ашешов переехал в Москву, где стал сотрудником газеты "Курьер". Начиная с 1903 г. Ашешов неоднократно выступал в печати со статьями, посвященными творчеству Горького, главным образом – его драматургии (см.: *Балухатый*. 1), написал воспоминания о Горьком: "Начало карьеры Максима Горького" (Руль. 1913. № 435. 18 нояб.; № 436. 22 нояб.). Известно 1 письмо Горького (1899) и 1 письмо Ашешова (1910) (АГ), а также дарственная надпись Горького Ашешову от 19 апреля 1895 г. на книге стихов Беранже (книга хранится в ГМГ, надпись опубликована: ВС. 1955. С. 109; Волга. 1968. № 3. С. 56). 75, 76, 83, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 100, 129, 138, 140, 141, 142, 145, 148, 149, 150, 154, 155, 156, 161, 169, 193, 199, 203, 204, 208, 210, 318, 326, 412, 419, 422, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 455, 456, 458, 460, 462, 467, 474, 489, 564, 577, 586

АШЕШОВА Варвара Александровна, жена Н.П. Ашешова 564

АШКИНАЗИ (псевд. Мишель Делин) Михаил Осипович (1851–1914), писатель и переводчик, французский корреспондент газеты "Новости" 314, 315, 571, 573, 582

"Открытое письмо Суворину" 314, 571, 582

БАЙРОН Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 338, 405

- БАКУНИН Михаил Александрович (1814–1876), революционер, один из основателей и теоретиков анархизма 256
- БАЛАНДИН А.Н., член тифлисского кружка при "Общедоступной дешевой библиотеке" 401
- БАЛЬЗАК Оноре де (1799–1850), французский писатель, создатель эпопеи "Человеческая комедия" из 90 произведений 166, 423
"Бедные родственники" 166
- *БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942), поэт 109, 117, 127, 423, 441
"В безбрежности" 109, 423, 441
- БАРАНОВ Аскар, промышленник 468
- БАРАНОВ Николай Михайлович (1837–1901), генерал, нижегородский губернатор (1883–1897) 146, 152, 155, 413, 418, 461, 464–466, 478, 480
- БАРАНОВ Николай Павлович, граф, товарищ председателя Нижегородского окружного суда в 1897–1899 гг. 315
- БАРАНЦЕВИЧ Казимир Станиславович (1851–1927), писатель 300, 307
"Что сказал Макар Иваныч" 566
- БАРКОВА Апполинария Андреевна, преподавательница нижегородской Марининской женской гимназии 70, 415
- БАРОНЕССА см. Икскуль фон Гильденбрандт В.И.
- БАРШЕВ Сергей Сергеевич (1844–1898), адвокат, председатель Общества вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии 407
- БАРШЕВА, начальница женской гимназии, возможно, Мария Сергеевна 628
- БАРЯТИНСКИЙ Владимир Владимирович (1874–1941), князь, писатель, драматург и театральный деятель. В 1899–1900 гг. редактировал газету "Северный курьер" 367, 372, 627
- БАСАРГИН Александр Захарович, сын З.Е. Басаргина 607
- БАСАРГИН Захар Ефимович, начальник железнодорожной станции Крутая, где в 1888–1889 гг. Горький служил весовщиком 349, 602, 607
- *БАСАРГИНА (в замужестве Прибыткова) Мария Захаровна, дочь З.Е. Басаргина; в его доме в январе 1889 г. произошло знакомство с Горьким; впоследствии встречались в Петербурге (1899), а спустя много лет, случайно, – в Москве (1929). Басаргина – автор воспоминаний о Горьком (АГ; сокращенный вариант опубликован в кн.: Алексей Максимович Горький: 1868–1936. Сталинград, 1936). История знакомства Горького с Басаргиной нашла отражение в его рассказе 1928 г. "Из прошлого" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18). В АГ сохранилось 7 писем Горького (1899) и 3 письма Басаргиной (1928 и 1936). Известна дарственная надпись Горького Басаргиной на фотографии (см. примеч. к п. 287) 343, 349, 359, 368, 369, 372, 375, 398, 602, 607, 628, 629, 634
- *БАТЮШКОВ Федор Дмитриевич (1857–1920), критик, в 1897–1898 гг. редактор русского отдела международного журнала "Cosmopolis", где был напечатан рассказ Горького "Читатель"; в 1900–1906 гг. редактор журнала "Мир Божий". Знакомство началось с переписки, первая встреча произошла 8 октября 1899 г. в Петербурге на квартире В.Г. Короленко. Добрые отношения поддерживались до конца жизни Батюшкова. Батюшкову принадлежит около 10 статей о Горьком (см.: *Балухатый*. 1). Известно

13 писем Горького и 5 ответных писем Батюшкова 1898–1901 и 1918 гг. (АЛ) 270, 271, 273–275, 278, 280, 282, 364, 369, 383, 538, 539, 541–543, 545, 547, 549, 573, 624, 639, 640

БАХ Алексей Николаевич (1857–1946), публицист-народник 398

"Царь-голод" 398

БАШКИРЦЕВА Мария Константиновна (1860–1884), художница и писательница 187, 474, 482

"Дневник Башкирцевой" 187, 482

*БЕЗОБИДНЫЙ, служащий в управлении Грязе-Царицынской ж.д., потом сотрудник "Самарской газеты". Встречи и переписка с Горьким относятся к концу 1888 – началу 1889 г.; о них рассказано в воспоминаниях Безобидного (Самар. газета. 1901. № 30. 17 февр.), в которых и приведены отрывки из единственного сохранившегося письма Горького к Безобидному 41

БЕЙЛЬ см. Стендаль

БЕКЕТОВ Николай Николаевич (1827–1911), академик, профессор химии 361, 620

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811–1848), литературный критик; публицист, 503, 523, 535

БЕЛЯЕВ, нижегородский знакомый Горького, позже – конторщик в редакции "Журнала для всех" 356, 360, 368, 369

БЕНЕКЕ Ф.В., профессор патолого-анатомического института в Марбурге 277, 545

"Основы патологии обмена веществ" 545

БЕР А.Б., директор Департамента мануфактур и торговли, дядя Б.В. Бера 418

*БЕР Борис Владимирович (1871–1921), поэт и переводчик, автор книг "Стихотворения" (СПб., 1897), "Сонеты и другие стихотворения" (СПб., 1907) и "От потока на пути" (Н. Новгород, 1917), а также книги: Переводы стихов Э. Верхарна (М., 1917). Горький познакомился с ним в Н. Новгороде в 1890 г. у Н.А. Ланина; их связывал интерес к новой поэзии, русской и французской. Переписка началась после отъезда Бера из Нижнего. Сохранилось 8 писем Горького к Бери за 1893–1897 гг. (СЛММ); ответные письма неизвестны. В дальнейшем знакомство прервалось 48, 59, 73, 84, 85, 215, 217, 218, 403, 408, 417, 418, 423, 426, 427, 435, 495, 496

БЕР Д.Б., сенатор, дядя Б.В. Бера 418

БЕР Н.Н., чиновник по особым поручениям при Министерстве двора, один из организаторов "Ходынки" 418

БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ (наст. фам. Берви; псевд. Флеровский Н.) Василий Васильевич (1829–1918), социолог-публицист, беллетрист, руководитель народнического кружка самообразования в Тифлисе в 1892 г. 401, 411, 522

БЕРЕЗИН Илья Николаевич (1818–1896), ученый-востоковед и издатель 433

*БЕРЕЗИН Михаил Егорович, совладелец магазина "Знание" (см.: Письма. Т. 2. Указатель) 540

"БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ", ежедневная газета. Выходила в Петербурге в 1880–1917 гг. 574

БЛАНШ, переводчица 311

БОБКОВА Анна Кузьминична (Кузьмовна), акушерка, гражданская жена М.Я. Нача-

- лова. В ноябре–декабре 1891 г. в Тифлисе Горький жил в их семье 51, 52, 58, 404, 408
- БОБРОВ Александр Алексеевич (1850–1904), хирург, профессор Московского университета 375, 379
- БОГАТЫРОВИЧ Карл Адамович (р. 1864), слесарь тифлисских железнодорожных мастерских 45, 401
- *БОГДАНОВИЧ Адам Егорович (1862–1940), историк, этнограф, близкий друг Горького, муж А.П. Волжиной 118, 249, 263, 296, 300, 302, 346, 347, 374
- БОГДАНОВИЧ Александр Адамович (1899–1902), сын А.П. и А.Е. Богдановичей 379, 382
- БОГДАНОВИЧ А.П. см. Волжина А.П.
- БОГДАНОВИЧ Ангел Иванович (1860–1907), публицист и литературный критик. В 1894–1907 гг. – член редакции журнала "Мир Божий" 233
- БОГДАНОВИЧ Мария Егоровна (1877–1931), сестра А.Е. Богдановича 263, 347, 528, 605
- БОГОДУРОВ Александр Аллавердович, поэт, сотрудник газеты "Нижегородский листок", мемуарист 572
- *БОГУЧАРСКИЙ (наст. фам. Яковлев) Василий Яковлевич (1861–1915), историк и публицист. В 1899 г. сотрудничал в журналах "Жизнь" и "Начало", в 1900-х годах – в "Мире Божьем" и "Образовании", в 1906–1907 гг. вместе с П.Е. Щеголевым и В.Л. Бурцевым издавал журнал "Былое", в 1908 г. – "Минувшие годы". Горький познакомился с Богучарским в Петербурге в октябре 1899 г. В 1903 г. Горький отклонил предложение Богучарского издать в "Знании" сборник его статей, в 1913 г. выступил против привлечения Богучарского к редактированию "Современника". В АГ хранятся 4 письма Горького (1899, 1905) и 1 письмо к Горькому (1912). В ЛБГ – 4 книги Богучарского, 3 из них с дарственными надписями и пометами Горького (ОЛБГ. 2945, 6172, 6173, 6175) 376, 380, 386, 445, 634, 644
- "Маркиз Лафайет (деятель трех революций)" 380, 637
- БОДЛЕР Шарль (1821–1867), французский поэт 423
- БОКОВ Петр Иванович (р. 1835), врач и издатель 274, 277
- БОЛОТИН Николай Александрович, самарский знакомый Горького 477
- БОЛОТИНЫ, семья Н.А. и В.А. Болотиных 140, 155, 171, 173, 179, 193, 203, 206, 210, 477
- БОЛОТОВА Юлия Николаевна, дальняя родственница Волжиных 228, 504
- БОЛЬШАКОВ, нижегородский домовладелец 215, 252, 255, 256, 318, 517
- *БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич (1873–1955), общественный деятель, публицист и издатель 436
- БОРГМАН Иван Иванович (1849–1914), физик, ректор С.-Петербургского университета (1905–1910) 316
- БОРИС см. Лисенко Б.С.
- БОРОВИКОВСКИЙ Александр Львович (1844–1905), судебный деятель 363
- БОРОДИН Петр (в ряде случаев – Яков) Федорович, крестьянин с. Мануйловка, брат С.Ф. Бородина 235, 236, 237, 240, 507, 508

- БОРОДИН Сергей Федорович, крестьянин с. Мануйловка, брат П.Ф. Бородина 236, 238, 507, 508
- БОСЯЦКАЯ Юлия Николаевна, дочь Н.Ю. Босяцкого 106, 112, 114, 440
- БОСЯЦКИЙ Николай Юлианович, присяжный поверенный, самарский знакомый Горького 106, 112, 442
- *БОЦЯНОВСКИЙ Владимир Феофилович (1869–1943), литературный критик, драматург, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 616
- БОЧОРИДЗЕ М., тифлисский рабочий-железнодорожник 401
- БОЯДУР-ХАН – Абу-ль-Гази Бахадур-хан (1603–1663), узбекский историк, поэт, хан Хивы 97, 433
- БРЮС см. В.Я. Брюсов
- *БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт, основоположник русского символизма (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 85, 423
- БРЯНЧАНИНОВ Александр Семенович, самарский губернатор 76, 101, 158, 420, 436, 468
- БРЯНЧАНИНОВА Софья Борисовна, жена А.С. Брянчанинова 157, 158, 468
- БУАСЬЕ Гастон (1823–1908), французский историк 274
"Падение язычества" 274, 542
- БУЛАНИНА Елена Алексеевна (1876–1944), поэтесса, сотрудница "Самарской газеты" 92, 427
- *БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953), писатель. Знакомство с Горьким состоялось в 1899 г. в Ялте; затем они встречались в Петербурге, Москве, Н. Новгороде, Ялте, на Капри. В 1900 г. Бунин посвятил Горькому поэму "Листопад". Горький привлек Бунина к сотрудничеству в журналах "Жизнь", "Летопись", издательствах "Знание", "Парус". В "Знании" вышло первое собрание сочинений Бунина. Эмигрантские выступления Бунина 1920-х годов вызывали резкое осуждение Горького; однако он продолжал высоко ценить Бунина-художника. В письмах, статьях, заметках сохранилось немало отзывов Горького о творчестве и личности Бунина. В газетных интервью Бунин неоднократно рассказывал о встречах с Горьким в Крыму, на Капри. Однако в позднейших воспоминаниях он подверг существенным переоценкам взаимоотношения с Горьким и свое ближайшее сотрудничество со "Знанием".
- Известно: 62 письма Горького к Бунину (из них 1 коллективное) и 3 телеграммы; 64 письма Бунина к Горькому и 1 телеграмма (АГ). Часть переписки, находящаяся в зарубежных архивах (США, Франция), пока недоступна 326, 327, 335, 337, 341, 566, 586, 589, 594, 596, 600, 601
- "На край света и другие рассказы" 596
- "Фантазер" 335
- "Под открытым небом" 594, 596
- "Без роду-племени" 600
- БУНИН Юлий Алексеевич (1857–1921), публицист, литератор, общественный деятель, брат И.А. Бунина 589
- БУРАКОВСКАЯ, возможно, дочь С.З. Бураковского 335, 345

- БУРАКОВСКИЙ** Сергей Захарович (1843–1898), преподаватель словесности и инспектор реального училища в Н. Новгороде 594
- БУРЕНИН** Виктор Петрович (1841–1926), критик, поэт и публицист, сотрудник газеты "Новое время" 316, 336, 574, 596
"Критические очерки" 596
- БУРЖЕ** Поль Шарль Жозеф (1852–1935), французский писатель 203, 489
"Трагическая идиллия" 203, 489
- БУРОВ** Г., художник-передвижник 590
- БУРЯК** (наст. фам. Жуковский) Георгий (Григорий) Васильевич (р. 1854), участник революционного движения, с 1888 г. жил в Тифлисе; член Южно-Русского рабочего союза 53
- БУХАРСКИЙ** хан, бухарский эмир Сеид-Абдул-Ахад 458
- ВАГНЕР** Вильгельм Рихард (1813–1883), немецкий композитор, дирижер 362
"Тангейзер" 362
"Мозг человека" 566
- ВАЛЯ** см. Смышляев В.С.
- ВАРЯ**, горничная в пансионате в Алушке, где в 1897 г. лечился Горький 319
- ВАСИЛЬЕВ** Александр Андреевич, повар, муж А.И. Васильевой 64, 65, 67
- ВАСИЛЬЕВ** Александр (Сашка), сын А.И. и А.А. Васильевых 67, 239
- ВАСИЛЬЕВ** Алексей (Алешка, Лёня, Лёнька), сын З.В. и Н.З. Васильевых 136, 239, 303, 453, 509
- ВАСИЛЬЕВ** Л., самарский биограф 537
- ***ВАСИЛЬЕВ** Николай Захарович (1868–1901), химик. Знаком с Горьким с детства; дружба началась весной 1890 г., когда Васильев познакомил Горького с философией Ф. Ницше, книгу которого "Так говорил Заратустра" переводил зимой 1889–1890 гг. (в январе 1899 г. Горький пытался опубликовать перевод в журнале "Жизнь"). В июле 1893 г. Васильев без ведома Горького передал в редакцию газеты "Русские ведомости" его рассказ "Емельян Пиляй" (1893. № 213. 5 авг.). В октябре 1897 г. – январе 1898 г. Горький с семьей жил у Васильевых в Каменном, близ Торжка. В свою очередь семейство Васильевых прожило у Пешковых в Н. Новгороде с сентября 1898 г. по март 1899 г. Писатель рассказывал о Васильеве в очерке "О вреде философии" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16..С. 196–208) и в статье "Беседы о ремесле" (*Г-30*. Т. 25. С. 320–321). Обширная переписка Горького с Васильевым почти полностью утрачена; в *АГ* – 1 письмо Горького (1898) и 4 письма Васильева (1900–1901) 49, 118, 136, 229–231, 233–235, 240, 266, 300–302, 316, 368, 444, 505, 511
- ВАСИЛЬЕВ** Николай Иванович (1862–1917), публицист 428
- ВАСИЛЬЕВА** Анна Захаровна, старшая сестра Н.З. Васильева 53
- ВАСИЛЬЕВА** Анна Илларионовна, кухарка Ланиных и О.Ю. Каменской 61, 64, 65–67, 70
- ***ВАСИЛЬЕВА** Зинаида Владимировна (1874–1970), жена Н.З. Васильева (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 116, 118, 120, 121, 130, 134, 136, 230, 233, 234, 239, 241, 300, 317, 318
- ВАСИЛЬЕВА** Зинаида Николаевна, дочь З.В. и Н.З. Васильевых 300, 318

- ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна, дочь А.И. и А.А. Васильевых, крестница Горького 65, 67, 68, 70, 320
- ВАСИЛЬЕВА Ольга Родионовна, издательница, переводчица 577, 579
- ВАСНЕЦОВ Виктор Михайлович (1848–1926), художник 197, 335
"Богатыри" 335
- *ВЕЙНБЕРГ Петр Исаевич (1831–1908), поэт и переводчик (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 274
- ВЕЛИЧКО Василий Львович (1860–1903), поэт и публицист, с 1898 г. издатель-редактор газеты "Кавказ" 127, 448
"Восточные мотивы" 127, 448
- ВЕРБИЦКАЯ Анастасия Алексеевна (1861–1928), писательница 565
- ВЕРДИ Джузеппе (1813–1901), итальянский композитор 464
"Трубадур" 464
- *ВЕРЕСАЕВ (наст. фам. Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945), писатель, по образованию врач. Сотрудничал в журналах "Русское богатство", "Начало", и "Жизнь" (1899). Участник московского литературного кружка "Среда". Осенью 1898 г. Вересаев послал Горькому свою книгу "Очерки и рассказы" (1898). Первая встреча произошла в Петербурге в октябре 1899 г. Горький привлек Вересаева к сотрудничеству в издательстве "Знание" и напечатал в сборниках "Знания" записки В.В. Вересаева "На войне" (1907). После ухода Вересаева из "Знания" и осуждения Горьким его повести "К жизни" (1909) в их взаимоотношениях наступает разлад. В 1920-е годы оба стремятся восстановить дружбу, но известного отчуждения преодолеть им не удается.
В АГ хранится 22 письма Горького (еще 1 письмо – в РГАЛИ) и 25 писем В.В. Вересаева (1899–1925) 300, 303–305, 363, 364, 366, 376, 380–382, 385
"Без дороги" 515, 625
"Конец Андрея Ивановича" 565
- ВЕРЕЩАГИН Василий Васильевич (1842–1904), художник 146, 460
- ВЕРИН, слесарь, член "кружка самообразования" на станции Крутая Грязе-Царицынской ж.д. 398
- ВЕРЛЕН Поль (1844–1896), французский поэт-символист 423, 435
- ВЕРНЕР Александр Иванович, знакомый Пешковых в Самаре и Н. Новгороде 211
- ВЕРУШКА см. Весовщикова В.В.
- ВЕСОВЩИКОВ Владимир Флегонтович, муж Е.М. Весовщиковой 322
- ВЕСОВЩИКОВА Вера Владимировна, дочь Е.М. и В.Ф. Весовщиковых 577
- ВЕСОВЩИКОВА (урожд. Каширина) Екатерина Михайловна (1863–1938), двоюродная сестра Горького 318, 320, 322, 346, 366, 367, 368
- "ВЕСТНИК ЕВРОПЫ", ежемесячный литературно-политический журнал. Издавался в Петербурге в 1866–1918 гг. 256, 521, 616
- «ВЕЧЕРНИЙ ЛИСТОК "ВОЛГАРЯ"», вечерняя газета. Издавалась в Н. Новгороде в 1894–1899 гг. 411, 412, 413
- ВИКТОР, Витька, Витя см. Чернов В.В.

- ВИНОГРАДОВА Вера Александровна, пианистка, преподавательница в Маринском институте благородных девиц в Н. Новгороде 457
- ВИНТЕР К.С., представитель частной русской оперы Мамонтова на Всероссийской выставке в Н. Новгороде 464
- ВИТМЕР Александр Николаевич, домовладелец в Ялте 317, 320, 326, 576
- ВИТТЕ Сергей Юльевич (1849–1915), министр финансов (1892–1905), председатель Совета министров (1905–1906) 152, 158, 303
"Самодержавие и земство" 303, 563
- ВЛАДИМИР см. Поссе В.А.
- ВОДОВОЗОВ Василий Васильевич (1864–1933), публицист, юрист, экономист 565
- ВОДОВОЗОВА (урожд. Токмакова) Мария Ивановна (1869–1954), заведующая беллетристическим отделом журнала "Начало", издательница книг по рабочему вопросу 219, 221, 348, 498
- ВОЕЙКОВ Сергей Валерианович, литератор, редактор, издатель журнала "Жизнь" до осени 1898 г. 549
- "ВОЛГАРЬ", ежедневная газета; издавалась в Н. Новгороде с 1890 по 1918 г. 408, 410–413, 414, 415, 430, 457, 460, 467, 481, 485, 490
- ВОЛЖИН Павел Николаевич (1840–1896), отец Е.П. Волжиной (Пешковой) 106, 122, 133, 440, 448, 451
- *ВОЛЖИНА (в замужестве Богданович) Александра Павловна (1879–1899), младшая сестра Е.П. Пешковой. В конце 1898 г. вышла замуж за А.Е. Богдановича. В АГ хранится дневник адресата, в котором есть записи об Алексее Максимовиче, а также письма к старшей сестре и мужу с приписками и обращением к Горькому. Известны 3 письма Горького к А.П. Волжиной (в виде приписок – АГ) 106, 114, 116, 122, 127, 140, 146, 148, 152, 153, 166, 170, 171, 173, 174, 176, 177, 179, 181, 212, 214–217, 220, 223, 224, 226, 227, 229–231, 251, 296, 297, 300, 347, 374, 375, 379, 381, 382, 440, 442, 447, 465, 474, 478, 495, 501
- *ВОЛЖИНА Екатерина Павловна см. Пешкова Е.П.
- *ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой. До рождения старшей дочери жила в г. Сумы Харьковской губ., откуда с мужем переехала в Самару. В 1899 г. М.А. Волжина переехала из Самары в Н. Новгород, в семью Пешковых. Сохранилась дарственная надпись на первом отдельном издании пьесы "Мещане": "Милой моей маме на память от зятя. М. Горький. 22 июля 1902 г. Арзамас".
- В АГ хранится 30 писем Горького к Волжиной и 7 ответных: 4 в виде приписок к письмам А.П. Волжиной (1897) и 3 – позднего периода (1914–1936) 106, 116, 127, 129, 130, 133, 135, 139, 146, 153, 157, 160, 161, 164, 166, 170, 172, 174, 176, 177, 181, 182, 184, 185, 201, 210–214, 216, 217, 220–229, 250, 264, 295, 297, 300, 303, 322, 347, 352, 356, 380
- "ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК", ежедневная газета. Издавалась в Казани с 1883 по 1906 г. Горький печатался в "Волжском вестнике" в 1893–94 гг. 411, 413, 553, 563, 603
- "ВОЛЖСКО-КАМСКИЙ КРАЙ" см. "Камско-Волжский край"
- ВОЛОДЬКА см. Самойленко В.С.

*ВОЛЫНСКИЙ (наст. фам. Флексер) Аким Львович (1861–1926), критик, историк литературы и искусства, в 1891–1899 гг. редактор журнала "Северный вестник", где печатался Горький. Знакомство Горького и Волынского началось с переписки в июле 1897 г., личная встреча не зафиксирована, но могла состояться в Петербурге в 1899–1905 гг. В 1900-е годы прежнее заинтересованное отношение Горького к литературной деятельности Волынского сменилось резко отрицательными оценками, с отказом издавать его книги в изд-ве "Знание". После Октября Волынский вошел в коллегию изд-ва "Всемирная литература". В АГ хранится 21 письмо Горького (1897–1898, 1905, 1907) и 3 письма Волынского (1907, 1919) 134, 227, 229, 236, 239, 242–249, 252, 253, 255, 256, 267, 269, 270, 281, 333

"В поисках за Леонардо да Винчи" 513

"Леонардо да Винчи, его жизнь и научно-философские труды" 245, 513

"Н.С. Лесков (критический очерк)" 520, 521

"Русские критики (литературные очерки)" 227, 503

"Антон Чехов" 593

"ВОЛЫНЬ", газета; издавалась в Житомире в 1882–1917 гг., с 1888 г. – ежедневно 90

ВОЛЬКЕНШТЕЙН Михаил Филиппович (1861–1934), руководитель петербургского товарищества "Издатель" 272, 283, 290, 291

ВОЛЬФ Маврикий Осипович (1825–1883), один из крупнейших русских книгоиздателей и книготорговцев 290, 312, 384

ВОРОБЬЕВ Павел см. Одинцов Павел

ВОРОНИН А.А., самарский прокурор 101, 436

ВОРОНЦОВ Василий Павлович (1847–1918), экономист, социолог, публицист 494, 550

ВОРШЕВ Петр Иванович, цензор 365

ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (1856–1910), художник 197, 485

"Микула Селянинович" 485

"Принцесса Греза" 463, 485

ВЫСОЦКАЯ (в замужестве Лосева) Юлия Петровна, заведующая пансионатом в Алушке 233, 318, 324

*ВЯЛОВ Александр Алексеевич (1860 или 1861 – не ранее 1935), агроном; служил в Самарском губернском земстве. Горький познакомился с Вяловым летом 1898 г., живя в Самаре, бывал у него на опытной сельскохозяйственной ферме "Томашевский колок". С 1900 г. Вялов занимал должность городского агронома в Н. Новгороде и бывал у Пешковых. Известно 1 письмо Горького (1898) и 2 письма Вялова (1934–1935) (АГ) 268, 536

"ВЯТСКАЯ ГАЗЕТА", еженедельная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная газета, выходила в 1894–1907 гг.; с 1898 г. в газете введен литературно-исторический отдел 537, 566

ГААЗ Федор Петрович (1780–1853), главный врач московских тюремных больниц, известный филантроп 368, 373

ГАБРИЕЛЬ С. 579

"Леонардо да Винчи как художник и ученый" 579

- ГАБРИЛОВИЧ Иван Григорьевич (р. 1863), главный врач финляндского санатория "Халила" 277
- "Чохотка и основы ее лечения по гигиено-диетическому методу в закрытых лечебных заведениях для легочных больных" 545
- *ГАЛАНТ Иван Борисович, врач-психиатр (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель). 635
- ГАЙДЕБУРОВ Павел Павлович (1877–1960), поэт, режиссер и театральный критик
- ГАПОНОВ О., художник-передвижник 590
- *ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ (наст. фам. Михайловский, псевд. Гарин) Николай Георгиевич (1852–1906), писатель 218, 497
- ГАРТ Фрэнсис Брет (Брет Гарт) (1836–1902), американский писатель 461
- ГАУПТМАН Герхарт (1862–1946), немецкий драматург 338, 341
- ГАУФ К.И., заведующий отделом политики и внутренней жизни "Журнала для всех"
- ГАЦИСКИЙ (Гацисский) Александр Серафимович (1838–1893), литератор, историк, краевед 462
- ГЁ Петр Николаевич (1859–1923), художественный критик, сотрудник журнала "Жизнь" 330, 362
- ГЕДБЕРГ Тор см. Хедберг Т.
- ГЕРАСИМОВ Николай Николаевич, служащий в имени И.Ф. Токмакова в Корезе 318
- ГЕРАСИМОВ П., владелец паровой лесопилы в Н. Новгороде
- ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), русский революционер, писатель, философ. Подвергался арестам, ссылке. С 1847 г. в эмиграции. Основал в Лондоне газету "Колокол", где обличал русское самодержавие и требовал освобождения крестьян с землей. Печатался под псевдонимом Искандер. Создал шедевр русской классической литературы "Былое и думы" (1852–1868) 643
- ГЕРШЕНЗОН Михаил Осипович (1869–1925), историк русской литературы и общественной мысли 565
- ГЕТЕ Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий писатель 338
- ГЕЦ (И.М. или Л.З.), владелец книжного магазина в Н. Новгороде 260, 526
- ГИББОН Эдуард (1737–1794), английский историк 222, 251, 252, 260, 263
- "История упадка и разрушения Римской империи" 499
- ГИЛЯРОВСКИЙ Владимир Алексеевич (1853–1935), писатель 353–355
- "Забытая тетрадь"
- ГИЛЯРОВСКИЙ П.П., заместитель редактора "Журнала для всех" 551
- ГИППИУС (псевд. Антон Крайний) Зинаида Николаевна (1869–1945), поэтесса и писательница. Жена Д.С. Мережковского 242, 370, 372, 511
- "Песня" 511
- "Сумерки духа" 631
- ГЛАВАЧ Войцех Иванович (1849–1911), композитор и дирижер симфонического оркестра 162, 168, 176, 473
- ГЛАГОЛЕВ Николай Михайлович, секретарь редакции журнала "Жизнь" 619, 626

- ГЛАДСТОН Уильям Юарт (1809–1898), английский государственный деятель 572
- ГЛЕБОВ Михаил Павлович, пайщик журнала "Жизнь" 615
- ГЛИНКА Михаил Иванович (1804–1857), русский композитор 464
 "Жизнь за царя" 464
- ГЛУЩЕНКИ, семья крестьян из с. Мануйловка 233
- ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), писатель 357
 "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" 510
- ГОЛОВАЦКИЙ А., тифлисский рабочий-железнодорожник 401
- ГОЛОВАЧЕВА см. Панаева А.Я.
 "Воспоминания А.Я. Головачевой (Панаевой)" 87, 424
- ГОЛОУШЕВА Е.И., гражданская жена А.Н. Алексина 602
- *ГОЛЬЦЕВ Виктор Александрович (1850–1906), публицист и общественный деятель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 134
- ГОЛЯХОВСКИЙ Петр Власьевич (ум. 1907), сотрудник "Журнала для всех", педагог 367
- *ГОРБУНОВ-ПОСАДОВ Иван Иванович (1864–1940), последователь Л.Н. Толстого, заведовал книгоиздательством "Посредник" в 1887–1925 гг., возникшим в Москве по инициативе Толстого для печатания дешевых книг для народа, а также религиозно-нравственной литературы. Обращался к Горькому по поводу издания рассказа "Дружки" (Посредник. 1900 и 1912) и др. Личная встреча не зафиксирована. В АГ хранится 4 письма Горького (1899, 1902, 1903, 1911), встречных писем Горбунова-Посадова нет 353
- ГОРЕМЫКИН Иван Логгинович (1839–1917), министр внутренних дел (1895–1899) 152, 158, 303, 464
- *ГОРОДЕЦКИЙ Даниил Михайлович, редактор журнала "Семья", библиограф. Личная встреча с Горьким не зафиксирована. Известна одна публикация письма Горького, письмо Городецкого не сохранилось 357
 "Два портрета. Горький и Вересаев" 616
- ГОРШЕНИН, убийца П.В. Корша
- ГОРЯЧКИН И.И., метранлаж типографии Жданова в Самаре 431
- ГОСЛАВСКИЙ Евгений Петрович (1861–1917), беллетрист и драматург 329
- ГОТЬЕ Теофиль (1811–1872), французский писатель и критик 423
- ГОФМАН Эрнст Теодор Амадей (1776–1822), немецкий писатель 461
- "ГРАЖДАНИН", политическая и литературная газета; издавалась в С.-Петербурге в 1872–1914 гг. 490, 571
- ГРЕТРИ Андре Эрнест Модест (1741–1813), французский композитор 168
 "Тоска" 168
- ГРИГОРОВИЧ Дмитрий Васильевич (1822–1899), писатель 146, 460
- ГРИГОРЬЕВ Александр Георгиевич (Егорович) (1865–1920?), член казанского народо-вольческого кружка, в 1890-е годы – сотрудник поволжских газет. Брат М.Г. Григорьева 174, 178, 475, 477
- ГРИГОРЬЕВ Михаил Георгиевич (Григорьевич, 1872–1934), член Федосеевского марк-

- систского кружка в Казани; в 1894–1896 гг. жил в Самаре, сотрудник "Самарского вестника". Брат А.Г. Григорьева 92, 475
- ГРИЦЬКО *см.* Рачич Г.
- ГРОМОВ Николай Илларионович, владелец библиотеки и книжного магазина в Самаре 160, 469
- ГРОСС Клавдия, нижегородская знакомая Горького 350, 363, 368, 372, 376, 379, 381
- ГРОТ Николай Яковлевич (1852–1899), философ 597
- ГУЗЕЕВА, нижегородская домовладелица 490
- ГУЗЕНКО Ф., тифлисский рабочий-железнодорожник 401
- ГРУЗИНСКИЙ Алексей Евгеньевич (1858–1930), историк литературы 344, 351
- ГУМПЕРДИНК Э., композитор 460
- ГУНО Шарль (1818–1893), французский композитор 464
"Фауст" (опера) 464
- ГУРВИЧ Николай Исаакович (1882?–1934), нижегородский социал-демократ 268, 536
- *ГУРЕВИЧ Любовь Яковлевна (1866–1940), критик, публицист и беллетрист, в 1891–1898 гг. редактор-издательница журнала "Северный вестник", где печатался Горький. Переписка, возникшая в 1896 г., почти не сохранилась. Личное знакомство состоялось в октябре 1899 г. в Петербурге; Горький привлек Гуревич к участию в журнале "Жизнь". Известно 1 письмо Горького (АГ, 1898), письма Гуревич не сохранились 254, 255, 269, 367
"Плоскогорье" 521
- ГУРЕВИЧ Яков Григорьевич (1843–1906), педагог, редактор-издатель журнала "Русская школа", отец Л.Я. Гуревич 134, 452
- ГУРЬЯН А.С. (Гутьяр, Гурленд), врач, владелец водолечебницы и пансионата в Ялте 375
- ГУСЕВ Сергей Николаевич (?), сотрудник поволжских газет 553
- ГУСЕВ (псевд. Слово-Глаголь) Сергей Сергеевич (1854–1922), беллетрист и публицист. В 1890-е годы сотрудничал в "Самарской газете" 92, 94, 156, 162, 203, 288, 289, 312, 427, 430, 454, 459, 467
- ГУССЕЙН *см.* Хусейн
- ГУТЬЯР (Гурленд) *см.* Гурьян А.С.
- ДАВЫДОВ (Давидов) (псевд. Диоген) Дмитрий Яковлевич, сотрудник "Самарской газеты" 108, 110, 112–114, 119, 129, 138, 139, 141, 144, 145, 146, 150, 152, 154, 156, 165, 166, 183, 185, 304, 320
- ДАВЫДОВА Александра Аркадьевна (1848–1902), редактор-издательница журнала "Мир Божий" 282, 360, 365, 368–371
- ДАЛИН *см.* Линев Д.В.
- ДАНИЕЛЬСОН (псевд. Он, Николай) Николай Францевич (1844–1918) экономист, переводчик "Капитала" К. Маркса 494
- Д'АННУНЦИО Габриеле (1863–1938), итальянский писатель-символист 98, 435
"Триумф смерти" 98, 435

- ДАНЬКО Я.А., член тифлисского кружка при "Общедоступной дешевой библиотеке" 401
- ДАРГОМЫЖСКИЙ Александр Сергеевич (1813–1869), композитор 464
"Русалка" 464
- ДАЦИАРО Александр Осипович, владелец магазинов художественных вещей и картин в Петербурге и Москве 128
- ДЕБИЛЬ Евгений Павлович, начальник ТГЖУ, полковник 522, 524
- ДЕЛЬВИГ Антон Антонович (1798–1831), поэт 408
"Не осенний мелкий дождичек" 408
- ДЕЛЬВИГ Д.Н., барон, городской голова Н. Новгорода (1896) 460
- ДЕРИД Петр Кириллович, кузнец с. Мануйловка 235, 237, 238, 240, 507
- ДЖАНШИЕВ Григорий Аветович (1851–1900), адвокат и земский деятель, публицист, историк 274, 277
- ДЖЕРЕТТИ, Э. и Т., семья музыкальных клоунов, выступавших в Н. Новгороде 71
- ДИККЕНС Чарлз (1812–1870), английский писатель 277
- ДИКСОН Е.К., петербургский домовладелец 405
- ДИКСОН К.И., заведующий отделом библиографии "Журнала для всех" 551
- ДИЛЛ Л., переводчица произведений Горького на немецкий язык 568
- ДМИТРИЕВ Александр Аркадьевич, советник самарского губернского правления, цензор "Самарской газеты" 101
- *ДМИТРИЕВ Максим Петрович (1858–1948), нижегородский фотограф; его работы в 1892 г. удостоены золотой медали на Парижской всемирной фотографической выставке и в 1895 г. – почетного диплома на Всемирной фотографической выставке в Амстердаме. Горький снимался у Дмитриева с начала 1890-х годов. Значительная часть этих фотографий хранится в музее А.М. Горького в Москве. Переписка Горького с Дмитриевым включает 8 писем Горького (1899, 1902, 1928) и 4 письма Дмитриева (1928–1932) (АГ) 335, 351
- ДМИТРИЕВА Анна Филипповна, жена М.Д. Дмитриева 351
- ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (1836–1861), критик и публицист 535
- ДОБРОТИНА (урожд. Протасова) Анна Александровна (1881–1975), жена врача С.Н. Добротина, дочь нижегородской знакомой Горького Протасовой 419
- ДОДЕ Альфонс (1840–1897), французский писатель 461
- ДОНДУКОВ-КОРСАКОВ, князь, владелец имения в Аутке 584
- Д'ОРЕВИЛЬИ Барбье 435
"Триумф смерти" 435
- *ДОРОВАТОВСКИЙ Николай Сергеевич (1889–1984); сын С.П. Дороватовского (см.: Письма. Т. 17. Указатель) 559, 568, 614, 619
- *ДОРОВАТОВСКИЙ Сергей Павлович (1854–1921), первый издатель Горького; работал управляющим в конторе гр. А.Д. Шереметева; пайщик журнала "Жизнь". Знакомство началось с переписки в феврале 1898 г. через В.А. Поссе (свояка Дороватовского), личная встреча произошла в Н. Новгороде осенью 1898 г. С октября 1899 г. отношения прервались. Известны 29 писем и 1 телеграмма Горького (1898–1899) и 23 письма Дороватовского (АГ) 249, 250–252, 254, 269, 271, 272, 274, 276, 277, 281, 287,

290, 295, 297, 303, 309–312, 328, 339, 342, 345, 347, 352, 354, 356, 360, 366, 369, 371, 372

ДОРОШЕВИЧ Влас Михайлович (1864–1922), журналист, театральный критик 419

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 338

"Легенда о великом инквизиторе" 338

ДРЕЙФУС Альфред (1859–1935), офицер французского генерального штаба, ложно обвиненный в шпионаже в пользу Германии 315

ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКАЯ Юстина (Устинья) Ивановна (ум. 1901), жена А.А. Дробыш-Дробышевского 67, 83, 100, 106, 112, 440

***ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКИЙ** (псевд. Уманьский, Перо, Читатель) Алексей Алексеевич (1856–1920), публицист, литературный критик, автор статей по истории русской и польской литературы, сотрудник главным образом поволжских газет: с осени 1893 г. по июль 1894 г. – фактический редактор "Волгаря", с конца 1894 г. по 6 февраля 1895 г. – "Нижегородского листка", с сентября 1895 г. по сентябрь 1900 г. – "Самарской газеты"; с 1901 по 1917 г. сотрудничал в "Нижегородском листке". Знакомство Горького с Дробышевским состоялось в октябре 1893 г. в Н. Новгороде и было продолжено в Самаре в 1895–1896 гг. В 1904 г. по инициативе Горького "Знанием" была издана в переводе Дробышевского пьеса Э. Красинского "Иридион" Перу Дробышевского принадлежит несколько десятков статей о Горьком, первая – "Современный романтик" (Самар. газета. 1898. № 220, 14 окт.). Известно 3 письма Горького (1893, 1895, 1899) и 2 письма Дробышевского (1899, 1903), а также дарственная надпись Горького Дробышевскому на оттиске рассказа "Ошибка" (АГ) 60, 66, 67, 83, 86, 95–97, 100, 105, 106, 110–114, 118, 138, 145, 149, 150, 152, 155, 156, 178, 288, 289, 304

ДУБИНИН (псевд. Занозов, Рогозов), Виктор Иванович, сотрудник "Самарской газеты" 105, 304

ДУРАСОВ М.Ф., земский начальник 9-го участка в с. Екатериновка 436

ДУРОВА Ольга Николаевна, корректор "Самарской газеты" 119, 129, 445, 449

ДЮМА Александр (Дюма-отец, 1802–1870), французский писатель, автор остросюжетных исторических романов "Три мушкетера", "Граф Монте-Кристо" и др. 357

ДЮПРЕЛЬ (Дю-Прель) Карл (1839–1900), немецкий философ 279

"Загадочность человеческого существа. Введение в изучение оккультических наук" 279, 280, 545

"Философия мистики, или Двойственность человеческого существа" 279

ДЮРИНГ Евгений (1833–1921), немецкий философ, экономист, правовед 53

"Ценность жизни" 53

ЕВГЕНИЯ см. Капнист Е.П.

ЕВЕЦКИЙ Иван Орестович, начальник НГЖУ, полковник 522

ЕКАТЕРИНА, Катя см. Весовщикова Е.М.

ЕКАТЕРИНА Михайловна см. Конисская Е.М.

ЕЛЕНА см. Чернова Е.М.

ЕЛПАТИЙ см. ЕЛПАТЬЕВСКИЙ С.Я.

***ЕЛПАТЬЕВСКИЙ** Сергей Яковлевич (Елпатий, 1854–1933), врач, писатель. Горький

познакомился с ним в конце 1880-х годов в Н. Новгороде. После отъезда Елпатьевского из Н. Новгорода (осень 1896 г.) Горький неоднократно встречался с ним в Петербурге и Ялте. Летом 1905 г. Елпатьевский приезжал к Горькому в Куоккалу, бывал на Капри (в 1908, 1909 и, вероятно, в 1912 г.). Весной 1911 г. Горький и Елпатьевский виделись в Париже, встречались они и после возвращения Горького в Россию, в частности в декабре 1914 г. в Петербурге. В 1904 г. "Знание" издало три тома "Рассказов" Елпатьевского. В 1927–1928 гг. Елпатьевский выступил в печати с размышлениями о Горьком и его творчестве (см.: *Горький. Сборник; О Горьком – современники; Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за 50 лет. Л., 1929); Известно 5 писем Горького (1898, 1909–1911) и 4 письма Елпатьевского (1898, 1910, 1923, 1925) (АГ). Там же хранится книга Елпатьевского "Рассказы и очерки" (СПб., 1899) с дарственной надписью Горькому 212, 279, 280, 286, 317, 320, 364, 493

ЕПИФАНОВ Сергей Алексеевич (ум. 1899), писатель 384

ЕРМОЛАЕВ Николай Федорович, владелец гостиницы в Н. Новгороде 210

ЕРМОЛОВ Алексей Сергеевич (р. 1847), министр земледелия и государственных имуществ 460

*ЕРМОЛОВА Мария Николаевна (1853–1928), актриса 320, 326, 337, 382

*ЕРОФЕЕВ И.Ф. (см.: *Письма*. Т. 21. Указатель) 508

ЕЩИН Евсей Маркович (1865 – после 1936), адвокат, журналист. В 1895–1898 гг. редактор (совместно с Н.П. Ашешовым) и затем (с 1905 г.) издатель "Нижегородского листка" 140, 142, 149, 156, 197–199, 203, 204, 208, 210, 211, 366, 456, 489

ЖБАНКОВ Дмитрий Николаевич (1853–1932), санитарный врач и общественный деятель в Смоленске 364, 381

ЖБАНКОВА С., жена Д.Н. Жбанкова 381

ЖДАНОВ Николай Арсеньевич, владелец типографии в Самаре 149, 462

ЖЕВАКИН С.А., нижегородский статистик 410

ЖЕНЯ см. Ковалева Е.Л.

ЖЕНЯ см. Юшкова Е.М.

ЖЕРОМ Жан Леон (1824–1904), французский художник 128, 449

*"ЖИЗНЬ", литературно-общественный журнал, выходивший в Петербурге в 1897–1901 гг. сначала тремя книжками в месяц, с марта 1899 г. – ежемесячно. Ближайшее сотрудничество Горького началось в ноябре 1898 г., когда журнал возглавил В.А. Поссе. Здесь были напечатаны главные произведения Горького: "Фома Гордеев" (1899. № 2–4, 6–9), "Мужик" (1900, № 3–4), "Трое" (1900. № 11–12; 1901, № 1–4) и др. В журнале был помещен цикл статей Андреевича (Е.А. Соловьева) "Вольница" (1900. № 4, 6, 8), посвященный творчеству Горького, которое расценивалось как "литературная революция". Приостановлен в апреле 1901 г. и затем закрыт постановлением правительства. В АГ хранятся 2 письма Горького (1899) и 1 письмо пайщиков журнала (1899) 282, 499, 523, 527, 546, 547, 549, 552, 558, 559, 562, 563, 564, 565, 567, 568, 601, 602, 605, 610, 612–615, 620, 621, 623–631, 633, 635, 636, 641–643

ЖОРЕС Жан (1859–1914), руководитель Французской социалистической партии 572

ЖУКОВ Сергей Иванович (1860 – после 1928), редактор-издатель газеты "Волгарь" 65, 66, 68

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783–1852), поэт 460

"Боже, царя храни" 460

ЖУКОВСКИЙ Дмитрий Евгеньевич, журналист, пайщик журнала "Жизнь" 329

*"ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ", ежемесячный иллюстрированный научно-популярный и литературный журнал, издававшийся в Петербурге в 1896–1906 гг. Издателем журнала был Д.А. Генике, а с сентября 1898 г. – В.С. Мироллюбов, который был и фактическим редактором (официальный редактор – П.В. Голяховский). Тираж журнала достигал 80–100 тыс. экз. Горький неоднократно отзывался одобрительно о характере журнала, рассчитанного на самого широкого читателя, а в 1898 г. написал рецензию на издание (см. Г-30. Т. 23). В "Журнале для всех" были напечатаны рассказы Горького "Дружки", "Финоген Ильич", "Песни о слепых". В 1903 г. на обложке № 2 была помещена фотография Горького с сыном, подаренная им В.С. Мироллюбову; публикация этого снимка, сделанная без разрешения писателя, вызвала его возмущение и разрыв отношений с издателем. В № 12 того же года журнал опубликовал "Письмо в редакцию" за подписью Горького и Л. Андреева (составившего письмо) о согласии сотрудничать в журнале в будущем году, однако сразу после этого Горький отказывается от обещания писать для журнала в связи с появлением в нем статьи, рекламирующей книгу С.Н. Булгакова "От марксизма к идеализму". Известны 2 письма Горького в редакцию журнала; одно из них – совместно с Л. Андреевым (АГ) 252, 514, 518, 527, 543, 544, 546, 547, 549, 551, 552, 560, 561, 566, 580, 600, 603, 616, 618

ЗАСОДИМСКИЙ Павел Владимирович (1843–1912), писатель 494, 627

ЗАХАРЕВИЧ, лицо неустановленное 106

ЗВОЛЯНСКИЙ Сергей Эрастович, директор Департамента полиции 575

ЗГУРА Николай Герасимович, становой пристав 2-го стана в местечке Потоки 236, 508

ЗЕВЕКЕ Александр Альфонсович, владелец пароходного товарищества "Зевеке и К^о" в Н. Новгороде 531, 609

ЗИНА см. Васильева З.В.

ЗИНГЕР, владельцы фирмы швейных машин 372

ЗИССЕР П., сотрудник "Волжского вестника" 288

ЗОЛОТНИЦКАЯ Екатерина Алексеевна (1867–1942), жена В.Н. Золотницкого 83

***ЗОЛОТНИЦКИЙ** Владимир Николаевич (1853–1930), нижегородский врач (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 83, 263, 368

ЗОЛОТНИЦКИЙ Эраст Дмитриевич, начальник службы движения на Закавказской железной дороге 64

ЗОЛЯ Эмиль (1840–1902), французский писатель, создатель 20-томной серии романов "Ругон-Маккары" (1871–1893) 315

ЗОМБАРТ Вернер (1863–1941), немецкий экономист, социолог и историк 336

"Психологическое обоснование социальных явлений" 336

*"ЗНАНИЕ", издательство (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 362

ИБСЕН Генрик (1828–1906), норвежский драматург 338, 341

ИВАН IV Васильевич Грозный (1530–1584), русский царь 113, 442

ИВАН, сын Ивана IV Грозного 113, 442

- ИВАН, курьер "Самарской газеты" 112, 442
- ИВАНОВ П.В., нижегородский статистик 410
- ИВАНОВА Евгения Семеновна, заведующая редакцией и конторой "Самарской газеты" в 1890-е годы 115, 153, 170, 171, 173, 174, 181, 184, 443, 465, 473, 474, 475, 478, 482
- ИВАНОВИЧ см. Сведенцев И.И.
- ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ Александр Иванович (1849–1916), заведующий редакцией журнала "Русское богатство" (1892–1906) 87, 425
- ИВКА см. Мороз Х.И.
- ИГНАТ, житель с. Мануйловка 510
- ИЗГОЕВ (наст. фам. Ланде) Александр Соломонович (1872–1935), публицист, один из лидеров партии кадетов. В 1890-х годах представитель "легального марксизма" 327, 587
«Французская интеллигенция. Ответ на статью Н.К. "Идейное пробуждение Франции"» 587
- ИКСКУЛЬ фон Гильденбрандт Варвара Ивановна (1854–1929), баронесса, общественная деятельница, меценатка 113, 356, 361
- ИОРДАНСКИЙ Николай Иванович (1876–1928), публицист, редактор журнала "Современный мир" 404
- "ИСКРА", сатирический журнал демократического направления, выходил в Петербурге в 1859–1873 гг. Ред.-изд. Н.А. Степанов, В.С. Курочкин и др. 574
- "КАВКАЗ", политическая и историко-литературная газета, выходившая в Тифлисе в 1846–1918 гг.; с 1877 г. – ежедневно 409, 526, 554, 588, 599
- КАЗАНЦЕВА Вера Александровна, дочь М.Н. Казанцевой 138, 144, 148, 455, 462
- КАЗАНЦЕВА Мария Николаевна, нижегородская знакомая Горького 138, 176, 455
- КАЗАНЦЕВА Нина Александровна, дочь М.Н. Казанцевой 65, 67, 69, 138, 144, 175
- КАЗАНЦЕВЫ, семья М.Н. Казанцевой 141, 148, 172, 173, 175, 474
- КАЗАЧКОВ Григорий Николаевич (ум. 1915), официальный редактор и издатель (1895–1900) "Нижегородского листка" 93, 199, 430
- КАЙДАНОВА О.В., тифлисская учительница 400
- КАЛИТИН Михаил Васильевич, сотрудник редакции журнала "Жизнь" 549
- *КАЛМЫКОВА (урожд. Чернова) Александра Михайловна (1849–1926), издательница, сотрудница периодических изданий (член редакции в 1897 г. – "Нового слова", в 1899 г. – журнала "Начало", в 1899–1900 гг. – "Северного курьера"). Переписка началась в 1897 г.; личное знакомство состоялось в октябре 1899 г. в Петербурге; в последний раз виделись около 1921 г., перед отъездом Горького за границу. Известно 5 писем Горького (1897–1921) и 8 писем Калмыковой (1897–98, 1917, 1921) (АГ) 249, 308, 310, 360–362, 365, 368, 380, 381
- *КАЛЮЖНЫЙ Александр Мефодиевич (1853–1939), участник народнического движения. Осенью 1890 г. поселился в Тифлисе, работал в отделе статистики Управления Закавказской железной дороги до конца своей жизни (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 51, 52, 55, 57, 58, 358
- КАМЕНСКАЯ (в замужестве – Лошакова, по сцене – Ивина), Ольга Фоминична, дочь О.Ю. Каменской. Актриса, автор воспоминаний о Горьком и О.Ю. Каменском (АГ. МоГ-5-2-1, 2, 3); частично опубликованы в кн.: *Горький нижегор. лет.* С. 51–85.

Многие письма Горького к ней утрачены: известно 1 письмо 1895 г. и 8 – 1928–1934 гг., а также 25 писем О.Ф. Лошаковой-Ивиной к Горькому (АГ) 47, 51, 52, 53, 56, 62, 64–71, 79, 81, 89

*КАМЕНСКАЯ (Каминская, урожд. Гюнтер) Ольга Юльевна (1859–1939), гражданская жена Горького в 1892–1895 гг. (героиня повести Горького "О первой любви"). Родилась в семье врача и акушерки. После окончания Института благородных девиц в Белостоке училась на акушерских курсах в Москве. Тогда же познакомилась со студентом Петровской земледельческой и лесной академии Ф.Ф. Каменским, который стал ее мужем. Впоследствии была гражданской женой бывшего ссыльного Б.П. Корсака. Летом 1889 г. в Н. Новгороде познакомилась с А.М. Пешковым. Зимой 1890 г. О.Ю. Каменская уехала в Париж к Корсаку. После двух лет жизни в эмиграции Каменская приехала в Тифлис и здесь снова встретилась с Пешковым. Зимой 1892 г. О.Ю. Каменская с дочерью Лёлей приехала к Пешкову в Н.Новгород и стала его женой; совместная жизнь их была недолгой – они расстались летом 1895 г. Впоследствии Горький постоянно оказывал Каменской материальную поддержку. В «Расчетной книге издательства "Знание"» имелся личный счет О.Ю. Каменской; с 1928 г. материальная помощь по 500 руб. поступала ежемесячно через П.П. Крюкова.

В АГ хранится 30 писем к О.Ю. Каменской, из них 27 относятся к периоду с октября 1892 г. по март 1904 г., 3 письма – к послеоктябрьскому периоду. По свидетельству адресата, это была лишь незначительная часть переписки: "Письма от Ал. М-ча я получала каждый день (...) К большому для меня сожалению, я очень много его писем сожгла впоследствии в Петербурге, когда ожидала возможного обыска и ареста. Не хотелось, чтоб дорогие мне письма были захватаны нечистыми руками" (АГ. МоГ-5-5-1). По воспоминаниям Е.П. Пешковой, все ранние письма О.Ю. Каменской (1892–1895) тоже были сожжены Горьким (АГ. ПГ-рл-30-19-67). 21 письмо О.Ю. Каменской к Горькому позднего периода (1928–1934) сохранились в Архиве писателя, там же и ее воспоминания (МоГ-5-5-1, 2, частично опубликованные в кн.: *Горький нижегор. лет.* С. 25–50) 45, 48–50, 52–58, 61, 64–71, 74, 78, 79, 81–83, 89, 94, 131, 186

КАМЕНСКИЙ Фома Фомич (1857–1902), первый муж О.Ю. Каменской. Окончил Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве. Был одним из редакторов газеты "Минский листок" 65, 66, 67, 70

КАМИНСКАЯ О.Ю. см. Каменская О.Ю.

"КАМСКО-ВОЛЖСКИЙ КРАЙ", газета, выходившая в 1896–1898 гг. в Казани. Изд.: Н.А. Фирсов, В.Н. Марченко, С.Г. Дьяченко. Ред.: Н.А. Фирсов, Н.П. Загоскин 156, 467, 472, 491

КАНТ Иммануил (1724–1804), немецкий философ 65

КАПНИСТ Евгения Петровна, по-видимому, дочь П.И. Капниста, жительница с. Мануйловка 236, 237, 508

КАПНИСТ Петр (?) Иванович (1829–1898), граф, помещик с. Кармазиновка (рядом с Мануйловкой) 236, 237, 508

КАПУЛЬ Жозеф, французский певец 106, 440

КАРАЗИН Николай Николаевич (1842–1908), художник-этнограф и писатель 146, 460

КАРЕЕВ Николай Иванович (1850–1931), историк 320

- КАРЕЛИН Андрей Андреевич (1866–1928), нижегородский художник, автор несохранившегося портрета Горького 197, 485, 486
- КАРПЕНКО-КАРЫЙ (наст. фам. Тобилевич) Иван Карпович (1845–1907), украинский драматург, актер, театральный деятель 507
"Мартын Боруля" 507
- *КАРРИК Валерий Вильямович (1869–1943), художник карикатурист (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 369, 381
- КАРТАШЕВ Константин Павлович, чертежник Нижегородской городской управы, владелец дома в Н. Новгороде 250, 251
- *КАРТИКОВСКИЙ Иван Александрович (1869–1931), профессор Казанского университета, геофизик, климатолог. Друг Горького по юным и отроческим годам в Н. Новгороде (см.: "В людях"); автор воспоминаний, напечатанных в газете "Красная Татария" (Казань) с подчеркиванием и надписями рукой Горького в тексте и на полях; частично опубликованы в кн.: *ВС*, 1. С. 31–35. От ранней, вероятно, обширной переписки сохранился лишь публикуемый отрывок. В 1928 г. переписка возобновилась. Известны 3 письма Горького и 1 – Картиковского (АГ) 44
- КАТКОВ Михаил Никифорович (1818–1887), публицист, редактор журнала "Русский вестник" и газеты "Московские ведомости" 313, 314
- КАШИРИН Александр Михайлович (1864–1910), двоюродный брат Горького 319, 320, 323–325, 330
- КАШИРИН Василий Васильевич, дед Горького 357
- КАЩЕНКО К.К., сотрудник газеты "Нижегородский листок" 489
- КИДД Бенжамен (1858–1916), английский социолог 336
"Социальная эволюция" 595
- "КИЕВСКОЕ СЛОВО", ежедневная газета, выходившая в Киеве с 1886 по 1905 г. Изд.-ред.: А.Я. Антонович, В.М. Богданов и др. 124
- КИЗЕВЕТТЕР Александр Александрович (1866–1933), историк и общественный деятель 566, 589
- ҚИЛЬЧЕВСКИЙ, владелец дачи в Васильсурске, у которого в 1899 г. Горький снимал комнаты 606
- КИРПИЧНИКОВ Александр Иванович (1845–1903), историк литературы, профессор Московского университета 274, 290
"Всеобщая история литературы" 274, 312
- КИШКИН Дмитрий Сергеевич, частный поверенный в Самаре, брат М.С. Позерн 99, 100, 106, 118, 120, 435, 444
- КЛАФТОН (псевд. Сфинкс) Александр Константинович (ум. 1920), публицист, сотрудник "Самарской газеты" и "Самарского вестника" 92, 97, 428, 433, 434
- КЛЮШНИКОВ Иван Петрович (1811–1895), писатель 400
"Жизнь" 400
- «КНИЖКИ "НЕДЕЛИ"», ежемесячный литературный журнал; выходил в Петербурге в 1891–1901 гг. Приложение к газете "Неделя" 578
- КОВАЛЕВА Евгения Леонидовна, московская знакомая Е.П. Пешковой 216, 230, 239, 496, 509

- КОГАН Екатерина, знакомая семьи Волжиных в Самаре 226, 502
- КОЖЕВНИКОВ Ефим Тимофеевич, мировой судья 2-го участка г. Самары 101
- КОЛПИНСКИЙ Александр Егорович (ум. 1917), владелец типографии, пайщик журнала "Жизнь", заведовал издательством О.Н. Поповой 360, 362, 365
- КОЛЯ см. Чернов Н.В.
- КОМАРОВСКИХ А., корреспондент "Вятской газеты" 566
- КОМЕНДАТЕНКО Ганна Григорьевна, крестьянка с. Мануйловка 234, 235, 506
- КОНДРАТЬЕВА Адель Петровна (1845–1905), домашняя учительница в семье Б.В. Бера 49
- * КОНИ Анатолий Федорович (1844–1927), юрист, общественный деятель, писатель. Сенатор (1891), член Государственного совета (1907), с 1890 г. академик. Первая встреча произошла, при содействии Ф.Д. Батюшкова, 14 октября 1899 г. Книга А.Ф. Кони о Федоре Петровиче Гаазе произвела на Горького большое впечатление. Кони с интересом отнесся к молодому писателю, однако протест В.Г. Короленко против исключения Горького из Академии наук не одобрил. В декабре 1905 г. на заседании литературного кружка имени Я.П. Полонского Кони утверждал, что герои Горького – босяки – "представляют апологию безделья, вредную в стране, где и без того любви к работе мало" (*Горький. Материалы*. Т. 2. С. 299). В АГ хранится 3 письма Горького и 2 ответных письма Кони 361, 367, 368, 373, 378, 379
- КОНИ Федор Алексеевич (1809–1879), писатель и театральный деятель 508
- КОНИССКАЯ Екатерина Михайловна, жена М.А. Конисского 78, 266
- * КОНИССКИЙ Михаил Александрович (р. 1862), ротмистр ТГЖУ, позднее подполковник, начальник Петербургского жандармского управления. Допрашивал Горького в мае 1898 г. в Тифлисе, когда вел дело тифлисского и батумского социал-демократических кружков. Вторая встреча произошла в Петербурге 14 февраля 1905 г., в день освобождения Горького из Петропавловской крепости. Писатель вспоминал о встречах с Конисским в очерке "В.Г. Короленко" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16) и в статье "Механическим гражданам" (*Г*-30. Т. 24. С. 438). Известны 1 письмо и телеграмма Горького (1898) и ответная телеграмма Конисского (*АГ*) 266, 268
- КОНОВИЦЫН, лицо неустановленное 206
- КОППАЙ И.А. (р. 1859), венгерский художник 128, 449
"Сатана" 128, 449
- КОРЕЛИН Михаил Сергеевич (1855–1899), историк и искусствовед, профессор Московского университета 244, 246, 513
"Очерки итальянского возрождения" 513
"Ранний итальянский гуманизм и его историография" 513
- КОРОБКИН Николай Иванович (р. 1863), сотрудник газеты "Волгарь" 490
- КОРОЛЕНКО Авдотья (Евдокия) Семеновна (1855–1940), жена В.Г. Короленко 75, 77, 100
- * КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921), писатель, первый литературный наставник Горького; с 1894 г. член редакционного комитета "Русского богатства", с июня 1895 г. – официальный издатель, а с 1896 г. – редактор журнала, со страниц которого Горький вошел в большую литературу. Знакомство и встречи происходили в

Н. Новгороде в конце 1880-х – начале 1890-х годов. Дом Короленко был центром оппозиционно настроенной демократической интеллигенции. Позднее Горький назовет этот период "временем Короленко". В 1893–1894 гг. Короленко выступал посредником между Горьким и редакцией "Русского богатства", принимал участие в перелетке "Челкаша"; в 1896 г. отверг рассказ "Озорник". Переписка началась в октябре 1893 г., на особую интенсивность приобрела с марта 1895 г., когда Горький переехал в Самару и постоянно обращался к Короленко за помощью и советами по ведению газеты. В 1899–1904 гг. редкие встречи происходили в Петербурге; последний раз писатели виделись в ноябре 1904 г. В 1902 г. Короленко вышел из состава Академии наук, в знак протеста против исключения Горького. Под псевдонимом "Журналист" выступил с критической статьей «О сборниках товарищества "Знание" за 1903 г.» (Рус. богатство. 1904. № 8), в которой не одобрил отказ от традиционной журнальной формы, где беллетристика выступает в союзе с другими родами литературы; в горьковском "Человеке" увидел черты нищезанского "сверхчеловека", разрывающего с гуманистическими и демократическими заветами. В 1910-е годы дружеские отношения возобновились; в январе 1917 г. Горький, приглашая Короленко участвовать в газете "Луч", писал, что "нет человека, которого я любил бы и уважал так, как Вас" (Г-30. Т. 29. С. 377). В июле 1918 г. Горький выступил на чествовании Короленко в Петрограде в связи с его 65-летием ("Из воспоминаний о В.Г. Короленко"), в 1923 г. пишет очерки "Время Короленко" и "В.Г. Короленко" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16). В 1925 г. определил Короленко как "идеальный образ русского писателя" (Г-30. Т. 29. С. 444). В АГ хранится 36 писем Горького и 1 коллективная поздравительная телеграмма; 27 писем Короленко, 1 письмо Н.П. Ашешову 1895 г., адресованное одновременно Горькому, и 1 приписка на письме Е.С. Короленко Горькому 1903 г. 55, 66, 68, 71, 72, 75, 76, 83, 84, 86–88, 92–97, 99, 100, 102, 155, 156, 212, 213, 219, 222, 292, 295, 336, 353, 358, 361, 363, 364, 366, 367, 383, 385, 418, 466, 467, 495, 497, 500

"Река играет" 635

"О сложности жизни" 383, 640

"Очерки и рассказы" 429, 556

КОРОЛЕНКО Илларион Галактионович (1854–1915), младший брат В.Г. Короленко.

В начале 1890-х годов жил в Н. Новгороде, встречался с Горьким; пайщик, а с 29 ноября 1900 г. – официальный издатель "Нижегородского листка" 69

КОРОЛЕНКО Ольга Владимировна (1895–1896), дочь В.Г. Короленко 100

КОРСАК Б.П. (р. 1860), участник народнического движения. В 1888–1890 гг. жил с О.Ю. Каменской в Н. Новгороде, работал статистиком 47, 51, 52, 53, 54, 55, 56

*КОРЧАГИН Василий Дмитриевич, издатель, владелец книжного магазина в Москве, представлял издательства В.Н. Маракужева и Товарищества печатного дела и торговли "Кушнерев И.Н. и К^о". Первым предложил Горькому издать его произведения. Сохранилось одно письмо Горького к Корчагину, письма Корчагина утрачены 225, 241, 242, 510

КОРШ Валентин Федорович (1828–1883), журналист и историк литературы 274, 290, 312, 345

"Всеобщая история литературы" 274, 345

КОРШ Нина Федоровна (р. 1876), дочь Ф.А. Корша, курсистка 331

КОРШ Петр Всеволодович, помощник начальника закавказской железной дороги 64

- КОРШ Федор Алексеевич, владелец и директор драматического театра в Москве 592
- "COSMOPOLIS", международный ежемесячный журнал, издавался в Париже (на фр., англ. и нем. языках) в 1896–1898 гг. С 1897 г. выходил и в Петербурге на рус. языке под ред. Ф.Д. Батюшкова 445, 538, 541, 543, 545, 549
- КОСТЕРЛИН Семен Иванович, купец, гласный Самарской городской думы, издатель "Самарской газеты" 75, 95, 97, 102, 110, 112, 113, 119, 127, 129, 136, 140, 141, 145, 149, 150, 152–154, 156, 158, 166, 172, 174, 181, 199, 203, 206, 289, 419, 432, 437, 445, 448, 449, 453, 462, 465, 468, 474, 479, 486, 489, 494
- "Бунт Стеньки Разина" 494
- "КОТЛИН", ежедневная газета. Выходила в Кронштадте в 1896–1917 гг. Изд.-ред. Е.П. Тверитинов 134, 447, 452
- *КРИВЕНКО Сергей Николаевич (1847–1906), народнический публицист, деятель освободительного движения, сотрудник "Отечественных записок", дважды входил в редакцию журнала "Русское богатство" (в 1880–1882 гг. и в 1892 г.) в декабре 1894 г. вышел из ее состава из-за конфликта с Н.К. Михайловским. Возглавлял народническую редакцию журнала "Новое слово" (октябрь 1895 г. – февраль 1897 г.), где были напечатаны рассказы Горького "Тоска" и "Коновалов", и газеты "Сын отечества" (март 1897 г. – май 1900 г.), куда Горький был приглашен, дал согласие на сотрудничество, но фактически не участвовал. В АГ сохранилось 1 письмо Горького (1898), писем Кривенко нет 51, 218, 221, 283
- КРИЛЬ (в замужестве Богданович) Татьяна Александровна (1874–1942), племянница Н.Ф. Анненского 102, 437
- КРЫЛОВ Петр Петрович (р. 1859), самарский врач, лечил П.Н. Волжина 126, 133, 448
- "КРЫМСКИЙ ВЕСТНИК" (1888–1918), политическая общественная, научная газета 546
- "КРЫМСКИЙ КУРЬЕР" (1898–1907), политическая общественная, научная газета 546
- *КУВАЙЦЕВ Никита Григорьевич (ум. 1920), частный поверенный, в 1895–1896 гг. – внештатный уфимский корреспондент "Самарской газеты". Известно 3 письма Горького (1895–1896) (АГ) 103, 105, 437, 439
- КУВШИНОВЫ, владельцы писчебумажной фабрики в с. Каменное Тверской губернии 230, 231, 247
- КУДРИН Н. (псевд. Русанова Николая Сергеевича, 1859–1939), народнический публицист, сотрудник "Русского богатства" 587
- КУДРЯВЦЕВ, секретарь редакции журнала "Северный вестник" 503
- КУЗЬМА, крестьянин с. Мануйловка 240, 510
- КУЗЬМОВНА см. Бобкова А.К.
- КУРЕПИН Николай Хрисанфович, владелец дома в Н. Новгороде 327
- "КУРЬЕР", ежедневная газета, выходила в Москве в 1897–1904 гг. Изд.-ред. Я.А. Фейгин 527, 577, 586
- ЛАБРИОЛА Артуро (1873–1959), итальянский политический деятель 336
- "Современное положение Италии (Письма из Италии)" 595
- ЛАВАЙДА, владелец лавки в с. Мануйловка 237, 508

- ЛАЗАРЕВ Вениамин Егорович, нижегородский знакомый Горького, садовод, участник народнического кружка 61, 64, 65, 133, 451
- ЛАНИН Александр Иванович (1845–1907), нижегородский адвокат и общественный деятель, у которого Горький работал письмоводителем в 1889–1891, 1892–1894 гг. 47, 51, 58, 67, 141, 142, 202, 228, 233, 252, 258, 260, 263–265, 299, 301, 302, 329, 358, 369, 381
- ЛАНИН Николай Александрович (1878–1917), сын А.И. и Е.М. Ланиных 74, 211, 375, 381
- *ЛАНИНА Елизавета Михайловна, жена А.И. Ланина 47, 51, 381
- ЛАНИНЫ, семья А.И. Ланина 47, 51, 381
- ЛАФАЙЕТ Мари Жозеф (1757–1834), маркиз, французский политический деятель 380
- ЛАХМЕТКА, типографский служащий, член кружка самообразования на станции Крутая Грязе-Царицынской ж.д. 398
- ЛЕБЕДЕВ Е.Д., нижегородский статистик 410
- ЛЕБЕДЕВ Михаил Иванович (1868–1906), рабочий-столяр, один из активных участников социал-демократического движения в Н. Новгороде 329
- ЛЕБЕДЕВА Ольга Михайловна (1899), юрист 323
- ЛЕВИТАН Исаак Ильич (1860–1900), художник 595
- ЛЕВИТСКИЙ, лицо неустановленное 234
- ЛЕЛЬКОВ Петр Иванович, купец, гласный городской думы, в 1895–1897 гг. – пайщик "Нижегородского листка" 93, 430
- ЛЁЛЯ (Лёлька) см. Каменская О.Ф.
- ЛЁЛЯ см. Родионов Л.А.
- ЛЕМЕТР Жюль (1853–1914), французский критик и писатель 309, 567
- ЛЁНЬКА см. Васильев Лёня (Алеша)
- ЛЕОНАРДО да Винчи (1452–1519), итальянский художник, архитектор 244, 245, 253, 267
- ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт 405, 450, 466
- "Демон" 197, 486
- "Отчего" 51, 400
- "Не верь себе" 132, 451
- ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 256, 520, 521
- ЛЕССИНГ Готхольд Эфраим (1729–1781), немецкий философ, теоретик искусства, драматург 275
- ЛЕШКОВСКАЯ Елена Константиновна (1864–1925), артистка московского Малого театра 152, 162, 464
- ЛИВАНОВ А.И., сотрудник "Волжского вестника" 288
- "Чумазый пресс" (статья) 288
- ЛИВЕН Александр Андреевич, князь, управляющий государственными Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками 347

ЛИВЕН Герман-Эмилий Александрович (1876–1899), студент Московского университета, один из организаторов революционного кружка "Союз советов" 330, 333

ЛИЗА см. Черняева Е.В.

*ЛИНЁВ (псевд. Далин) Дмитрий Александрович (1853–1920), писатель, публицист, с 1893 г. – сотрудник "Биржевых ведомостей" и других газет. Начало знакомства не зафиксировано: в конце 1880-х – начале 1890-х годов Линёв жил в Н. Новгороде, в июне 1895 г. был в Самаре. Горький высоко отзывался о таланте Линёва-фельетониста – в рецензии на второе издание его книги "Не сказки" (СПб., 1895) (Г-30. Т. 23). В АГ хранится 2 письма Горького (1899 и 1901), две книги Линёва с дарственными надписями Горькому 101, 215, 316, 436, 495

"Не сказки"

ЛИНИЦКИЙ Сергей Павлович, житель Самары 228

ЛИСЕНКО Борис Степанович, приказчик у А.А. Орловской в с. Мануйловка 235, 236, 507, 508

"ЛИСТОК" см. "Нижегородский листок"

ЛИ Хунг-чанг (Ли-Хун-чжан, 1823–1901), китайский государственный деятель, дипломат 141, 458

ЛОМАЧ, директор-распорядитель кафе-шантана на Нижегородской выставке 149, 462

ЛОСЕВ Сергей Федорович, сын Ю.П. Высоцкой и Ф.Ф. Лосева 318

ЛОСЕВ Федор Федорович, архитектор, муж Ю.П. Высоцкой (Лосевой) 53, 318

ЛОСЕВ, бывший ссыльный, у него квартировала в Тифлисе О.Ю. Каменская 58

ЛОШАКОВА-ИВИНА О.Ф. см. Каменская О.Ф.

ЛУКАЧНИН Эмиль Францевич, московский ювелир, имел магазин на Нижегородской выставке 198

ЛУЦКИЙ, знакомый Горького и О.Ю. Каменской 54, 58

"ЛУЧ", петербургская газета, выходившая нерегулярно в 1896–1903 гг. под ред. В.В. Чуйко 495

ЛЮМЬЕР Луи (1864–1948), изобретатель кинематографа 179

ЛЯЛИН Александр Сергеевич, провинциальный актер, муж А.У. Лялиной, сын М.С. Позерн от первого брака 113, 442

ЛЯЛИН (псевд. Петербуржец) Василий Сергеевич (1854–1909), публицист "Нового времени" 571

ЛЯЛИНА Анастасия Уваровна (Настасья Уваровна) (р. 1859), самарская знакомая Горького, жена А.С. Лялина 115, 116, 120, 128, 133, 136, 140, 153, 155, 160, 162, 175, 179, 183, 443, 446, 448, 453, 465, 475

М.С. см. Позерн М.С.

М.И.М. см. Метлина М.И.

МАГОМЕТ см. Мухаммед

МАГОМЕТ, неустановленное лицо 239

*МАЙКОВ Леонид Николаевич (1839–1900), литературовед, этнограф, вице-президент (1893) Императорской Академии наук. С 1895 по 1900 г. – председатель Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, в которую

Горький дважды обращался за материальной помощью: в 1896 и 1898 гг. Знакомство состоялось в октябре 1899 г. Известно 1 письмо Горького (1898) (АГ) 280, 367, 369

МАКСИМ, Максимка *см.* Пешков М.А.

МАКСИМИЛИАН, Макс *см.* Родионов М.А.

МАЛАКСИАНОВ Иван Никитич, владелец табачного магазина в Самаре 152, 173

МАЛИЕВА (Мальева) Ольга Васильевна, подруга Е.П. Волжиной по гимназии 129, 165, 181, 200, 210, 449, 479

МАЛИКОВ Александр Капитонович (1839–1904), бывший член кружка "чайковцев", позже – писатель, близкий к толстовству 99, 100

МАЛКИЭЛИ (Малкиель) Михаил Яковлевич, антрепренер театра в Н. Новгороде 154, 162, 466

МАМИН-СИБИРЯК Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель 320, 558, 579, 594

МАМОНТОВ Савва Иванович (1841–1918), промышленник и меценат, основатель русской частной оперы (1885) 464, 485

МАНЯ *см.* Ярцева-Рейн М.Г.

* МАРАКУЕВ Владимир Николаевич (ум. 1921), общественный деятель, издатель книг для народа, в 1895–1896 гг. редактор "Одесских новостей". Знакомство состоялось в 1895 г. в Самаре. Тогда же Маракуев предложил Горькому сотрудничать в его газете. Из их переписки сохранилось 3 письма Горького (АГ), письма адресата утеряны 102, 136, 148, 149, 154, 155, 161, 166, 168, 169, 173, 174, 177, 184, 190, 193, 196, 198, 202, 205, 208, 210, 453, 461, 470, 483, 484, 487, 489, 491

МАРГОЛЬМ (наст. фам. Мор, в замужестве Гансен) Лаура (1854–1928), немецкая и шведская писательница 171, 474

"Книга о женщине" 474

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА *см.* Позерн М.С.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА (1759–1828), жена императора Павла I 176, 476

МАРКС Адольф Федорович (1838–1904), петербургский книгоиздатель 318, 384

МАРЧЕНКО В.Н., издатель и редактор газеты "Камско-Волжский край" в 1896–1898 гг. 156, 169, 204, 467

МАСЛОВА Вера Дмитриевна, нижегородская знакомая Горького 47, 53, 58

* МАТВЕЕВА (урожд. Иванова) Евдокия Егоровна, акушерка, старшая медсестра нижегородской больницы. Принимала роды у Е.П. Пешковой в июле 1897 г. В АГ хранятся 1 письмо Е.П. Пешковой с припиской Алексея Максимовича и 2 письма адресата к М.А. Волжиной (Фонд Е.П. Пешковой) 231, 505

МАТОВ *см.* Матюшенский А.И.

МАТЮШЕНСКИЙ (Матов) Александр Иванович (р. 1862), журналист, репортер "Самарской газеты" 95, 145, 156, 288, 289, 304, 553

МАЧТЕТ Григорий Александрович (1852–1901), писатель 494

МЕЙЕРБЕР (наст. имя и фам. Якоб Либман Бер) Джакомо (1791–1864), композитор 168
"Счастье" 168

МЕЛЕНЧУК Виктор Селиверстович (1852–1912), ссыльный народоволец, знакомый Горького и О.Ю. Каменской по Тифлису 51, 53

МЕНДЕС Катюль (1841–1909), французский поэт и романист 116

"Любовь" 116

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (1859–1919), публицист и критик, в 1890-е годы редактор "Книжек Недели", с 1901 г. сотрудник газеты "Новое время" 551, 580, 585

МЕНЬШИКОВА Ольга Николаевна, учительница в с. Мануйловка 234–236, 238, 506, 508

МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель, критик и публицист 166, 246, 472, 513, 565

"Отверженный" ("Смерть богов", "Юлиан Отступник") 166, 243, 246, 472, 512

"Воскресшие боги" ("Леонардо да Винчи") 512

"Микельанжело" 512

"Новые стихотворения" 1891–1895 513

МЕРИМЕ Проспер (1803–1870), французский писатель, мастер новеллы 423

МЕТЕРЛИНК Морис (1862–1949), бельгийский поэт, драматург 73, 99

МЕТЛИН Василий Иванович (1863–1926), сын В.Е. и И.В. Метлиных, фармацевт, участник студенческих революционных кружков 45, 57

МЕТЛИН Иван Иванович (1867–1945), сын В.Е. и И.В. Метлиных, юрист, участник революционного движения 57

МЕТЛИН Николай Иванович, сын В.Е. и И.В. Метлиных 57

МЕТЛИН Яков Иванович, сын В.Е. и И.В. Метлиных 57

МЕТЛИНА Александра Ивановна (1864–1942), сестра И.И. Метлина, старшая дочь В.Е. и И.В. Метлиных, фельдшерница, участница революционного движения 57

МЕТЛИНА Варвара Ефимовна (1844–1917?), жена И.В. Метлина 44, 57

МЕТЛИНА Мария Ивановна (М.И.М., 1868 – начало 1930-х гг.), младшая дочь В.Е. и И.В. Метлиных, учительница (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 44, 57

МЕТЛИНЫ, нижегородские знакомые Горького, у которых он жил с конца 1890 г. по апрель 1891 г. 57

МЕТЦЕЛЬ Л., владелец московской конторы, устроивший читальню 460

МЕШИНГ Э.И., друг Л.Я. Гуревич 626

МЕЩЕРСКИЙ Владимир Петрович (1839–1914), князь, публицист и беллетрист, изд.-ред. газеты "Гражданин" 314

МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист, лидер кадетской партии, член Государственной думы, один из редакторов газеты "Речь" 361

МИНИН КУЗЬМА (ум. 1616), организатор ополчения в период польской и шведской интервенции в 1611–1619 гг., народный герой 635

МИНСКИЙ (наст. фам. Виленкин) Николай Максимович (1855–1937), поэт 127, 229, 246, 266, 448, 504

"При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни" 504, 513

"Стихотворения" (СПб., 1896) 448

"МИНСКИЙ ЛИСТОК", общественно-литературная газета. Выходила в Минске в 1886–1902 гг. Изд.-ред. – И.П. Фотинский; одним из редакторов был Ф.Ф. Каменский 66, 412

"МИР БОЖИЙ", ежемесячный литературный и научно-популярный журнал для юношества, выходивший в Петербурге с 1892 по 1906 г. Изд. – А.А. Давыдова, М.К. Куприна-Давыдова, ред. – В.П. Острогорский, А.И. Богданович, Ф.Д. Батюшков (с 1902 г.) 135, 277, 362, 445, 549, 600, 616, 620, 621

*МИРОЛЮБОВ Виктор Сергеевич (1860–1939), журналист и общественный деятель, в 1898–1906 гг. издатель "Журнала для всех"; в 1910 г. привлечен Горьким к редактированию сборников "Знания", а в 1911 г. – одновременно к работе в беллетристическом отделе журнала "Современник"; в 1912–1913 гг. заведовал литературным отделом журнала "Заветы", где также поначалу участвовал Горький; в 1914–1917 гг. издавал "Ежемесячный журнал". Знакомство началось с переписки в январе 1898 г.; первая встреча состоялась в Н. Новгороде в марте 1899 г. Изменение направления "Журнала для всех" в 1900-е годы, связанное с религиозными увлечениями Мирюлюбова, привело к разрыву Горького с ним. Отношения были восстановлены в конце 1910 г. В 1928 г. Горький назвал Мирюлюбова в числе нескольких редакторов, которые "отлично воспитывали молодежь" (*Г-30*. Т. 24. С. 326). Известно 78 писем Горького и 42 ответных письма Мирюлюбова (*АГ*); из них 36 (1897–1903), 38 (1911 – ноябрь 1912) и 4 относятся к 1928 и 1931 гг. 248, 276, 277, 278, 280, 283–287, 293, 298, 299, 307, 316–318, 320, 326, 327, 344, 347, 350, 352, 356, 357, 359, 369, 549

*МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), публицист, литературный критик, редактор журнала "Русское богатство" (с ноября 1892 г. до своей смерти). В конце мая 1893 г. Горький послал Михайловскому через В.Г. Короленко свои стихотворения. Михайловский не признал их годными для печати, но просил через Н.Ф. Анненского прислать прозаические пробы молодого автора. Первый рассказ и первое несохранившееся письмо Горького были посланы лишь в августе 1894 г. ("Челкаш", напечатанный в "Рус. богатстве". 1895. № 6). Однако четыре следующих произведения ("У моря", "Ошибка", "Озорник", "Братья Шишлины") были отклонены редакцией. В мае 1898 г. Михайловский принимает участие в хлопотах по освобождению Горького из тюрьмы. На выход отдельного издания рассказов писателя Михайловский откликнулся двумя большими статьями "О г. Максиме Горьком и его героях" и "Еще о г. Максиме Горьком и его героях" (*Рус. богатство*. 1898. № 9, 10), за которые Горький благодарил критика через В.Г. Короленко (см. п. 257). Позднее Михайловский внимательно следил за литературным развитием Горького, назвал его "царем современного русского рассказа", но предостерегал от увлечения "босяцким байронизмом", "культом силы" и призывал к "пересмотру идейного багажа" (см.: *Балухатый*. 1, а также неподписанную рецензию на пьесу "Мещане" (*Рус. богатство*. 1902. № 4). Личная встреча состоялась в Петербурге в октябре 1899 г., затем встречи происходили в 1901–1902 гг. в Петербурге и Н. Новгороде, где Михайловский был проездом 27 июля 1901 г. В этом году, после закрытия "Жизни", Михайловский приложил немало усилий, чтобы привлечь Горького к сотрудничеству в своем журнале, однако оно не состоялось, хотя писатель неоднократно давал обещания. Горький приехал в Петербург на похороны Михайловского. В 1922 г. написал воспоминания "О Михайловском" (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16). В *АГ* сохранилось 3 письма Горького (1894, 1901) и 1 письмо Михайловского (1894), а также его дарственная надпись на т. 1 своих "Сочинений" (СПб., 1896), сделанная, по-видимому, в октябре 1899 г. 72, 87, 156, 218, 229, 288, 292, 293, 327, 336, 360, 361, 363, 364, 367, 385, 425, 467, 504, 639

"О г. Максиме Горьком и его героях" 553, 556

"Еще о г. Максиме Горьком и его героях" 553, 556

«О г. Соловьеве как "моменталисте-трансформисте" и развязном человеке вообще» 643

«Журналы "Начало" и "Жизнь"» 327, 587

"Литература и жизнь" 426, 595

МИЦКЕВИЧ Сергей Иванович (1869–1944), врач; в 1890-х годах – участник первых марксистских кружков в Н. Новгороде

МИШКА см. Началов М.Я.

"МОЛВА", ежедневная газета, издававшаяся в Петербурге в 1879–1881 гг. Изд.-ред. В.А. Полетика 574

МОЛГАЧЕВ Петр, сын Е.В. Молгачевой 496

МОЛГАЧЕВА Екатерина Васильевна, жена самарского архитектора, актриса в труппе Н.И. Соболевцова-Самарина 263, 496, 528

МОПАССАН Ги де (1850–1893), французский писатель 152, 166, 295, 335

"Наше сердце" 166

МОРДВИНОВ Михаил Дмитриевич, уездный предводитель дворянства г. Бугульма 101

МОРОЗ Хрисанф Иович (Ивка), конюх и кучер А.А. Орловской 237, 508

МОРОЗОВ Савва Тимофеевич (1862–1905), текстильный фабрикант, председатель ярмарочного комитета Нижегородской ярмарки 460

"МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ", одна из старейших русских газет. Выходила с 1756 по 1917 г. 490, 572

"МОСКОВСКИЙ ЛИСТОК" (1881–1918), общественная, ежедневная газета. Москва 419

МУРАТОВА Антонина Павловна, сотрудница "Самарской газеты", невеста Д.Я. Давыдова 139, 145, 150, 154, 155, 162, 164, 166, 173, 177, 180, 456, 460, 463, 466, 470, 471, 472, 474, 475

МУРАТОВА Ольга Павловна, сестра А.П. Муратовой 166, 179, 180, 472, 478

МУСИН-ПУШКИН Владимир Владимирович, член совета государственного Дворянского земельного банка 347

МУТЕР Рихард (1860–1909), немецкий искусствовед 345

"История живописи в 19 веке" 603

МУХАММЕД (в европейской литературе – Магомет, ок. 570–632), основатель ислама 262, 528, 635

НАДСОН Семен Яковлевич (1862–1887), поэт 313

НАСТАСЬЯ Уваровна см. Лялина А.У.

НАСТЯ см. ШАПОВАЛ А.Ф.

НАТАЛЬЯ МИТРОФАНОВНА, домоправительница А.А. Орловской в с. Мануйловка, фамилия ее не установлена 234, 236, 506

"НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ", еженедельный, с 1898 г. – ежемесячный литературный и научно-философский журнал, выходил в Петербурге в 1894–1903 гг. Изд.-ред. – М.М. Филиппов, с 1898 г. – П.П. Сойкин 557

- "НАЧАЛО", ежемесячный журнал литературы, науки и политики. Выходил в Петербурге в 1899 г. под ред. П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского и А.М. Калмыковой. Изд.-ред. А.А. Воейкова 305, 308, 565, 567
- НАЧАЛОВ Михаил Яковлевич (ум. 1925), тифлисец, у которого Горький жил на квартире 51
- НЕВЕДОМСКИЙ Михаил Петрович, писатель 363
- НЕЙМАН Х.И., капитан пассажирского парохода "Альфонс" пароходства "Зевеке" 408
- НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1877/78), поэт 87, 88, 147, 425, 461
- НЕСТЕРОВ Михаил Васильевич, художник (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 305
- НЕУЧЕВА А., содержательница публичного дома в Самаре 101, 436
- "НИЖЕГОРОДСКАЯ ПОЧТА", ярмарочный филиал "Московского листка", газета, основанная в 1883 г. купцом Н.И. Пастуховым 64, 457, 489, 490
- "НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК" ("Листок"), ежедневная газета. В 1893–1895 гг. – "Нижегородский листок объявлений и справок". Горький сотрудничал в "Нижегородском листке" с 1894 по 1902 г. 93, 144, 148, 152, 154, 169, 178, 202, 211, 248, 256, 261, 279, 284, 320, 384, 412, 418, 430, 452, 455, 457, 460, 461, 463, 465, 470, 471, 473, 476, 488, 490, 492, 493, 514, 521, 527, 539, 545, 546, 550, 551, 555, 557, 567, 589, 591, 592, 595, 603, 605, 623, 636, 640, 642, 644
- НИКОЛАЕВА Е.Н., родная сестра матери О.Ю. Каменской, воспитывавшая свою племянницу с 3-х лет 89, 426
- НИКОЛАЙ см. Васильев Н.З.
- НИКОЛАЙ II (1868–1918), российский император с 1894 г. 141, 145, 163, 180, 204, 233, 314, 457, 460, 478, 490
- НИНА см. Казанцева Н.А.
- НИЦШЕ (Нитцше, Нитце) Фридрих Вильгельм (1844–1900), немецкий философ 246, 266, 273, 340, 368, 541
- "Так говорил Заратустра" 368, 541, 628
- "Происхождение трагедии" 599
- "НОВОЕ ВРЕМЯ", ежедневная газета, издававшаяся в Петербурге в 1868–1917 гг. С 1876 г. изд.-ред. А.С. Суворин 243, 294, 312, 316, 428, 495, 512, 570, 571, 580, 582, 591, 604
- "НОВОЕ СЛОВО", научно-литературный и политический журнал, издававшийся в Петербурге в 1894–1897 гг. (последний год под редакцией легальных марксистов) 135, 174, 201, 213, 240, 241, 246, 282, 449, 475, 494, 505, 510, 511, 513, 547, 548, 556, 614
- "НОВОСТИ ДНЯ", ежедневная политическая, общественная, литературная газета. Выходила в Москве в 1883–1906 гг. Ред. А.Я. Липскеров 490
- "НОВОСТИ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА", ежедневная газета, выходила в Петербурге в 1880–1906 гг. Изд.-ред. О.К. Нотович 139, 456, 490, 533, 571, 613
- НОРДАУ Макс (1849–1923), немецкий писатель и литературный критик 88, 425
- "Вырождение" 425
- НОРКИНА Елизавета Алексеевна (ум. 1896), корректор "Самарской газеты" 120, 445
- О.Ш. см. Шмидт О.Э.

- ОБОЛЕНСКИЙ А.Ф., товарищ министра внутренних дел, принимавший участие в освобождении Горького из-под ареста в 1898 г. 530
- ОБОЛЕНСКИЙ Л.Е., сотрудник журнала "Новое слово" 218, 494, 497
- "ОБРАЗОВАНИЕ", ежемесячный педагогический и научно-популярный журнал, выходил в Петербурге с 1892 по 1909 г. Изд.-ред.: В.Д. Сиповский, А.Я. Острогорский, И.М. Василевский, Д.А. Карышев и др. 582
- *ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Д.Н. (1853–1920), историк литературы и критик (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 269, 537, 565, 604
"Тургенев и Толстой" 537
- "ОДЕССКИЕ НОВОСТИ", ежедневная газета, издававшаяся в Одессе с 1884 по 1917 г. Изд. – М.Г. Тульчинский, А.И. Черепеников, А.П. Старков, Я.Г. Натансон и др. 90, 94, 138, 154, 162, 341, 427, 453, 455, 456, 458, 460, 463, 464, 466, 470, 471, 477, 489, 491, 600, 622
- ОДИНЦОВ Павел (у Горького ошибочно Воробьев), знакомый Горького по иконописной мастерской Д.А. Салабанова в Н. Новгороде (см.: *Письма*. Т. 3) 154, 465
- ОЛЬГА см. Васильева О.А.
- ОЛЬГА см. Короленко О.В.
- ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, ОЛЬГА см. Меньшикова О.Н.
- *ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1934), востоковед, академик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 545
- ОМОН Шарль, владелец французского кафешантанного театра-фарс, гастролировавшего на Нижегородской ярмарке в 1894–1897 гг. 66, 179, 477
- ОРЛОВСКАЯ (урожд. кн. Ширинская-Шихматова) Александра Андреевна (1855–1909), владелица усадьбы в с. Мануйловка 225, 226, 232–235; 237, 238, 239, 240, 241, 242, 501, 506, 508, 509
- ОСОСКОВ Павел Александрович, преподаватель естественной истории, физики и химии в самарском реальном училище 316, 317
- ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич (1823–1886), драматург 464, 508
"Бешеные деньги" 464
- ОСТРОГОРСКИЙ Виктор Петрович (1840–1902), педагог, редактор журнала "Мир Божий" 118, 445
- ОСТРОГРАДСКИЙ, по-видимому, Василий Александрович Остроградский, предводитель дворянства Кременчугского уезда 235, 236
- ПАВЕЛ I (1754–1801), российский император с 1796 г. 476
- ПАВЛОВ Алексей Петрович (1854–1929), геолог, профессор Московского университета 322
"Морское дно" 322
- ПАЛКИН Андрей Павлович, владелец ресторана в Петербурге 362, 365
- ПАНАЕВ В.А. 87, 424
Воспоминания В.А. Панаева 87, 424
- ПАНАЕВ Иван Иванович (1812–1862), писатель и журналист
"Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском"

- ПАНАЕВА (во втором замужестве Головачева) Авдотья Яковлевна (ок. 1820–1893), писательница 87, 424
- ПАНОВ Александр Васильевич (1865–1903), сотрудник поволжских газет, член нижегородской социал-демократической организации, автор запрещенного "Указателя для домашних библиотек" 141, 149, 153, 156, 265, 288, 289
"Чумазый в прессе" 465
- ПАНТЕЛЕЕВ Лонгин Федорович (1840–1919), издатель, публицист и общественный деятель 253
- ПАНТЕЛЕЕВЫ Г.Ф. и Л.Ф., издатели 253, 461
- ПЕТРОВ Григорий Спиридонович (1868–1925), священник, религиозный писатель и популярный проповедник 329, 335, 336, 338, 348, 364, 365, 369
"Евангелие, как основа жизни" 336, 338, 340
- *ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын А.М. и Е.П. Пешковых (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 228, 230, 231, 233, 235, 238, 241, 255, 258, 259, 261, 263–265, 300, 302, 308, 311, 312, 316–320, 322–324, 336, 340, 346, 347, 349, 352, 360, 363–366, 368–370, 374, 381, 382, 384
- ПЕШКОВ Максим Савватиевич (1839–1871), отец Горького 357
- ПЕШКОВА Варвара Васильевна (1844–1879), мать Горького, дочь А.И. и В.В. Кашириных 357
- *ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1878–1965), жена Горького с 1896 г., в конце 1903 г. они разошлись, но в течение всей жизни оставались друзьями. Живя за границей (чаще – во Франции) и будучи членом эсеровской партии, работала в эмигрантской кассе по организации материальной помощи русским политэмигрантам. С 1914 г. постоянно жила в России; известна своей общественной деятельностью во многих организациях гуманитарного назначения: Общество "Помощь жертвам войны" (в период первой мировой войны), Общество помощи освобожденным политическим (после февраля 1917 г.), Польский Красный Крест по опеке лиц польской национальности в Советской России (делегат с 1920 по 1937 г.). Облегчала участь многих репрессированных при сталинском режиме. После смерти Горького один из организаторов Музея А.М. Горького в Москве, Н. Новгороде и др. городах. В АГ сохранилась почти вся многолетняя переписка Горького и Е.П. Пешковой (с июня 1895 до 1935 г. – около 700 писем его и более 300 ее) 95, 104, 105, 108, 110–136, 137–212, 220–227, 229, 230, 234, 236, 239, 241, 258–265, 267, 268, 280, 295, 302, 316–321, 323–326, 330, 333, 335, 336, 340, 346, 347, 352, 360–372, 374, 379–382
- ПЛАТОН (428–427 – 348–347), древнегреческий философ 65, 132, 450
"Пир" 450
- ПЛЕВАКО Федор Никифорович (1852–1908/9), адвокат 444
- *ПЛЕТНЕВ Гурий Александрович (1864–1922), друг юности Горького, студент-медик, сотрудник поволжских газет. Знакомство произошло осенью 1884 г. в Казани, когда Плетнев был еще гимназистом; он предложил Горькому готовиться в сельские учителя. Плетнев был связан с народническими кружками, а затем с социал-демократическим кружком Н.Е. Федосеева, участвовал в организации подпольной типографии. За революционную деятельность был исключен из Казанского университета, неоднократно подвергался арестам и тюремному

- заклучению. С 1917 г. работал в РКИ. Горький тепло вспоминал о друге в письмах к И.А. Груздеву, описал Плетнева в "Моих Университетах". Известен лишь один отрывок перлюстрированного письма Горького, письма Плетнева не сохранились 45
- ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856–1918), теоретик и первый пропагандист марксизма в России, один из основателей РСДРП, впоследствии один из лидеров меньшевизма 88, 425, 511
- "Судьбы русской критики" (цикл статей) 511
- ПЛУТАРХ (ок. 46 – ок. 127), древнегреческий писатель, историк и философ-моралист 260
- "Сравнительные жизнеописания" 526
- ПО (ПОЭ) Эдгар Аллан (1809–1849), американский писатель 245
- "Лигейя" 245
- ПОЗЕРН Карл Карлович (ум. 1896), адвокат и общественный деятель в Самаре, брат П.К. Позерна 174, 211, 475, 493
- *ПОЗЕРН (урожд. Кишкина) Мария Сергеевна (1843–1906), жена К.К. Позерна, общественная деятельница (попечительница 1-го Женского самарского приходского училища, действительный член дамского комитета Самарского местного управления российского общества Красного Креста, попечительница Николаевского сиротского дома и др.). Горький познакомился с М.С. Позерн в Самаре в марте 1895 г. Покинув Самару (1896), он поддерживал с М.С. Позерн близкие отношения: летом 1898 г. жил в ее самарском доме и на даче, в конце октября 1899 г. навестил ее в Самаре; в 1901 г. – в Москве. М.С. Позерн посвящены 2-й том "Очерков и рассказов" Горького (СПб., 1898) и 2-й том "Рассказов" (СПб., 1901). Их переписка сохранилась лишь частично, известно 2 письма Горького (1896) и 4 письма М.С. Позерн (1900) (АГ) 105, 117, 141, 142, 150, 152, 155, 160–162, 169, 172, 173, 174, 175, 183, 193, 198, 228, 230, 233, 258, 259, 267, 268, 316, 369, 374, 435, 440, 458, 469, 474, 475, 486
- ПОЗЕРН Павел Карлович (1838–1896), врач и нижегородский общественный деятель, брат К.К. Позерна 107, 110, 118, 129, 140, 141, 151, 211, 440, 441, 456, 493
- ПОЗЕРНЫ, семья М.С. Позерн 99
- ПОЛЕТИКА Василий Аполлонович (1823–1888), издатель газеты "Биржевые ведомости" (с 1879 г. – "Молва") 316
- "ПОЛТАВСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ" (1838–1918), еженедельная газета, Полтава 506
- ПОНОМАРЕВ Дмитрий Сергеевич, секретарь педагогического совета Самарской женской гимназии, преподаватель математики и физики 152
- ПОНОМАРЕВА Елена Ефимовна, сотрудница "Самарской газеты" 183, 190, 193, 195, 196, 197, 199, 480, 485, 487
- ПОПОВ Александр Николаевич, редактор народнического журнала "Новое слово", муж О.Н. Поповой 218, 290
- ПОПОВА Александр Васильевна, подруга Е.П. Волжиной по гимназии 121, 122, 446
- ПОПОВА Ольга Николаевна (1848–1907), петербургская издательница, связанная с народническими кругами; пайщица "Знания" 218, 246, 248, 360, 365, 369, 371, 372, 494, 496, 497, 501, 515, 555, 574
- "ПОРЯДОК", ежедневная газета, издавалась в Петербурге в 1881–1882 гг. Изд.-ред. М.М. Стасюлевич 574

- ПОССЕ Александра Ивановна, жена В.А. Поссе, родная сестра жены С.П. Дороватовского 364, 372
- *ПОССЕ Владимир Александрович (1864–1940), публицист и критик, секретарь редакции журнала "Новое слово", затем фактический редактор журнала "Жизнь" (1898–1901), пайщик "Знания", в 1909–1918 гг. редактор журнала "Жизнь для всех". Знакомство началось в феврале 1897 г. с переписки, личная встреча состоялась в Н. Новгороде в конце ноября – начале декабря 1898 г. В октябре 1899 г., приехав в Петербург, Горький жил в квартире Поссе на Надеждинской ул., д. 11. После отъезда Поссе за границу в 1901 г. возникли разногласия, которые резко изменили характер отношений. В 1911 г. переписка возобновилась, но была эпизодической. Поссе – автор статьи о Горьком "Певец протестующей тоски" (Образование. 1898. № 11); в своих воспоминаниях "Мой жизненный путь" (М.; Л., 1929) Поссе уделил много страниц Горькому (экземпляр с пометами Горький в ЛБГ). Отзывы Горького о Поссе, начиная с 1900-х годов, критичны. В АГ хранится лишь 13 писем Горького (1899–1903, 1911–1915) и 111 писем Поссе (1897–1903, 1911–1921, 1932) 218, 238, 248–252, 262, 264, 267, 270, 272, 274, 277, 278, 282, 286–288, 290, 291, 294, 295, 299, 303, 305, 308–312, 315, 319–321, 324, 328, 329, 331, 332, 336, 339, 345, 350, 352, 354, 360, 361–367, 371, 385, 615, 616
- ПОССЕ Константин Александрович, профессор математики, член Комитета Литературного фонда, брат В.А. Поссе 529
- ПОСТНИКОВ Нестор Васильевич (р. 1826), врач, владелец лечебного заведения (кумысолечение) около Самары 532, 536
- ПОТАПЕНКО Игнатий Николаевич (1856–1929), писатель 253, 301
"На действительной службе" 520
- ПОТЕХИН Алексей Антипович (1829–1908), драматург 508
"Чужое добро впрок не идет" 240, 508
- ПОТОПАЕВ Николай Михайлович, художник, коллекционер 335
- "ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ", ежедневная газета, выходила в Ростове-на-Дону с 1891 по 1918 г. Изд.-ред.: С.Х. Арутюнов, С.А. Каллига, М.А. Григорьев, А.Б. Тараховский 90
- ПРИЛЕЖАЕВ Николай Павлович, владелец дома в Н. Новгороде, где Горький жил в 1894 г., священник Казанской церкви 74
- ПРИЩЕПА, крестьянин с. Мануйловка 237, 508
- ПРОТАСОВА, нижегородская знакомая Горького 419
- ПРОТОПОПОВ Дмитрий Дмитриевич (р. 1865), земский деятель и публицист (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 361
- ПРОТОПОПОВ Михаил Алексеевич (1848–1915), критик народнического направления 361
- ПРОТОПОПОВ Сергей Дмитриевич (1861–1933), журналист, член редакции, пайщик, в 1899–1900 гг. – издатель "Нижегородского листка" (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 94, 149, 155, 156, 355, 431, 462
- ПРОХОРОВ В.Л., купец, церковный староста, возглавлявший секту хлыстов в Самаре 117, 444
- ПРЯНИШНИКОВ Петр Кузьмич, московский издатель, выпускал популярные сборники современных беллетристов 100, 436

- ПУТИЛОВ Алексей Аристархович, начальник самарской уездной земской управы 101, 436
- ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), писатель 346, 600, 604
- *ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1939), директор-распорядитель и основатель издательского товарищества "Знание" (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 362, 542, 616
- РАВАШОЛЬ Леон Леже (наст. имя и фам. Ф.А. Кенигштейн, 1860–1892), французский анархист 234, 506
- РАГНАР Лодброг (прозванный Рагнар Кожаные Штаны), "морской король", предводитель норманских корсаров, нападавших в IX в. на Англию 340
- РАДДА-кума, лицо неустановленное 67
- РАЧИЧ Грицько, крестьянин с. Мануйловка 238, 508
- РЕЙНГАРДТ Николай Викторович (р. 1842), присяжный поверенный, публицист, редактор газеты "Волжский вестник" с 1891 г. 553
- *РЕПИН Илья Ефимович (1844–1930), художник. Горький высоко ценил его искусство. В 1896 г. в "Беглых заметках" с Нижегородской промышленной выставки он упомянул Репина среди "других колоссов русской живописи" (Нижегор. листок. 1896. № 250. 10 сент.). В 1898 г. Репин, еще не знакомый с Горьким лично, принял участие в хлопотах по освобождению его из-под ареста. Встреча Горького и Репина в Петербурге 9 октября 1899 г. положила начало их многолетним дружеским отношениям. При знакомстве Горький преподнес Репину свои "Очерки и рассказы" с дарственной надписью, а Репин Горькому – вышедший в 1894 г. альбом репродукций со своих картин и рисунков. Тогда же Репин написал первый портрет Горького. Горький высоко отозвался об иллюстрации Репина к рассказу "Зазубрина", а в 1901 г. по просьбе Горького учениками Репина была сделана копия его картины "Запорожцы пишут письмо турецкому султану". В 1904–1905 гг. Горький часто бывал у Репина в гостях в "Пенатах", читал у него пьесу "Дети солнца". В июне 1908 г. Репин посетил Горького на Капри. В 1916–1917 гг. Горький привлекал Репина к сотрудничеству в журнале "Летопись" и участию в сборнике для детей "Елка". Переписка Горького с Репиным началась в 1899 г. и продолжалась по 1929 г. В АГ хранится только 3 письма Горького к Репину и 11 писем Репина к Горькому 113, 307, 361–364, 369, 376, 378
- "Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года" 113, 378, 442, 635
- "Портрет Искуль" 113, 442
- "Запорожцы на высокопарную грамоту султана Магомета IV в 1680 году отвечают насмешками" 378, 635
- "Святитель Николай, избавляющий от смертной казни трех невинно осужденных в городе Мирах Ликейских" 378, 635
- "Прогулка с проводником на южном берегу Крыма" 378, 635
- Рисунок к рассказу А.М. Горького "Зазубрина" 383, 640
- РЕУТОВСКИЙ Николай Кронидович, изд.-ред. "Самарского вестника", уездный предводитель дворянства 76
- РЖОНСНИЦКАЯ П.А., владелица типографии и дома в Н. Новгороде 270
- РИККЕР Карл Леопольдович (ум. 1895), петербургский издатель и книгопродавец 274
- РИХТЕР, знакомый Горького по первой поездке в Алупку в 1897 г. 321

- РОДИОНОВ Александр Александрович (ум. 1900), брат М.А. Волжиной 117, 129, 444, 449
- РОДИОНОВ Александр Львович, дед Е.П. Пешковой по материнской линии 438
- РОДИОНОВ Владимир Александрович (ум. 1899), брат М.А. Волжиной 324
- РОДИОНОВ Леонид Александрович, сводный брат М.А. Волжиной 122, 447
- РОДИОНОВ Максимилиан, брат М.А. Волжиной 122, 123, 129, 447, 449
- РОДИОНОВ Эмилий Александрович, брат М.А. Волжиной 228, 503
- РОДИОНОВА Евгения Александровна (ум. в 1930-е гг.), сестра М.А. Волжиной 129, 238, 369, 449, 509
- РОДИОНОВА Е.П., жена брата М.А. Волжиной 129, 449
- РОДИОНОВА Зоя Александровна (1871–1935), сводная сестра М.А. Волжиной 135, 238, 347, 453, 509
- РОДИОНОВЫ, родные братья и сестры М.А. Волжиной 360, 362, 365, 367, 368
- РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856–1919), писатель 580
- РОЗАНОВ Павел Петрович (1858–1910), земский санитарный врач в Н. Новгороде, затем в Ялте, свояк С.Я. Елпатьевского 317, 546
- РОЗАНОВЫ, семья П.П. Розанова 280
- РОЗЕНБЛУМ Мария Давыдовна, певица и пианистка, подруга Е.П. Волжиной по гимназии 184
- *РОЗОВ Семен Михайлович, журналист, саратовский корреспондент "Самарской газеты". Личного знакомства, по-видимому, не было. В АГ хранится 1 письмо Горького, писем Розова нет 102, 437
- РОМАНОВ Николай Васильевич, статистик Нижегородского губернского земства 141, 153, 156, 465
- РОМАСЬ (наст. фам. Ромасев) Михаил Антонович (1859–1920), революционер-народник; в 1888 г. жил с Горьким в с. Красновидово на Волге, занимаясь пропагандой среди крестьян 100, 436
- "РОССИЯ", ежедневная газета; выходила в Петербурге в 1899–1902 гг. Фактический редактор А.В. Амфитеатров. Официальный изд.-ред. Г.П. Сазонов 224, 583
- РОСТАН Эдмон (1868–1918), французский поэт и драматург 150, 463
- "Принцесса Греза" 150, 463
- РОХЛИН Владимир Яковлевич (1867–1947), служащий Тифлисского городского самоуправления 401
- РОШ Дени, французский переводчик и литературный критик 383
- *РУБАКИН Николай Александрович (1862–1946), библиограф и публицист (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 224
- РУБИНШТЕЙН Антон Григорьевич (1839–1894), композитор 464
- "Демон" 464
- РУБО Франц Алексеевич (1856–1928), живописец 461
- РУКАВИШНИКОВ Иван Сергеевич (1877–1930), поэт и прозаик, близкий знакомый Горького (1896 г.) 253, 519
- "Семя, поклеванное птицами" 519

РУМЯНЦЕВ В., художник-передвижник 590

"РУССКАЯ МЫСЛЬ", ежемесячный научный, литературный и политический журнал, выходивший в Москве в 1880–1918 гг. Изд.-ред. В.М. Лавров (фактический ред. – В.А. Гольцев) 94, 233, 425, 431, 453, 505, 506, 547, 561, 616

"РУССКАЯ ШКОЛА", педагогический журнал, выходил в Петербурге с 1890 по 1917 г. Ред. – Я.Г. Гуревич (с февраля 1906 г. – Я.Я. Гуревич) 294, 557

"РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ", ежедневная газета, выходившая в Москве в 1863–1918 гг.; с 1882 по 1913 г. изд.-ред. – В.М. Соболевский 47, 52, 54, 58, 69, 402, 408, 414, 462, 572

"РУССКОЕ БОГАТСТВО", ежемесячный литературный и научно-политический журнал, выходивший в Петербурге с 1876 по 1918 г. С конца 1892 г. редакцию возглавляли Н.К. Михайловский, В.Г. Короленко, Н.Ф. Анненский, в 1904 г. в нее вошли П.Ф. Якубович, А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, А.Г. Горнфельд, в 1912 г. – Ф.Д. Крюков и Н.С. Русанов 70, 74, 87, 119, 180, 361, 362, 405, 415, 417, 418, 424, 431, 445, 452, 478, 493, 504, 506, 529, 547, 553, 587, 596, 600, 616, 620, 621

РЫЖАЯ см. Рыженко Л.И.

РЫЖЕНКО Любовь Ивановна, жена Н.Н. Рыженко 231

РЫЖЕНКО Николай Никитович, житель с. Мануйловка 232–234

САБЛИН Михаил Алексеевич (1842–1898), публицист, член редакции газеты "Русские ведомости" 408, 414

САДОВНИКОВА, нижегородская купчиха 218, 497

"САМАРСКАЯ ГАЗЕТА", ежедневная газета, выходившая в Самаре в 1884–1912 гг. С 1894 г. – изд. С.И. Костерин (ред. И.П. Новиков, затем Н.А. Жданов). С 1895 г. С.И. Костерин стал и официальным редактором, действительными редакторами в 1895–1896 гг. были Н.П. Ашешов, затем А.А. Дробыш-Дробышевский 74, 75, 76, 92, 95, 116, 288, 417–420, 422, 424, 426, 427, 430–433, 438, 439, 442, 443, 463, 465, 483, 541, 554, 563, 603

"САМАРСКИЙ ВЕСТНИК", ежедневная газета, издававшаяся в 1883–1911 гг. С осени 1895 г. газета перешла к "легальным марксистам". Изд.-ред. с 1892 г. Н.К. Реутовский 76, 92, 97, 100, 135, 137, 420, 427, 433, 436, 453, 454, 467, 475

САМОЙЛЕНКО Владимир Семенович, сын Л.Д. и С.Ф. Самойленко 238, 509

САМОЙЛЕНКО Людмила Дмитриевна, учительница в с. Мануйловка 228, 235, 237, 507, 508

САМОЙЛЕНКО Семен Федорович, учитель в с. Мануйловка 228, 234, 235, 237, 238, 242, 506–508

"САРАТОВСКИЙ ЛИСТОК", ежедневная газета, издававшаяся в 1880–1917 гг. Изд.-ред. П.О. Лебедев, И.П. Горизонтов, П.А. Аргунов, К.К. Сараханов, Ф.И. Романов

САШКА см. Васильев Александр

СВЕДЕНЦЕВ (псевд. Иванович) Иван Иванович (1842–1901), народник, беллетрист и публицист 155, 467, 644

*"СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК", ежемесячный литературно-общественный журнал, выходивший в Петербурге, в 1891–1898 гг. под ред. Л.Я. Гуревич и А.Л. Вольнского. В 1896 г. Горький предложил редакции напечатать рассказ "Обман" (впоследствии –

- "Читатель"), но получил отказ. В начале 1898 г. редакция предлагала издать сборник рассказов Горького, но писатель не принял предложения. В "Северном вестнике" были напечатаны "Мальва" (1897. № 11–12) и "Варенька Олесова" (1898. № 3–5). В АГ хранятся 2 письма Горького (1896), ответные письма редакции не разысканы 264, 282, 452, 482, 493, 503, 505, 507, 509, 510, 512–514, 519–521, 523, 534, 548, 556, 557, 593
- СЕЛЕЦКИЙ (псевд. Скептик) Александр Алексеевич, нижегородский знакомый Горького, сотрудничал в "Самарской газете" 56, 58, 61, 62, 64, 66, 70, 81, 106, 110–119, 125, 129, 140, 141, 150, 152, 181, 186, 187, 302, 456, 458
- СЕМАКИН Василий Васильевич, мировой судья 4-го участка Самары 101, 436
- СЕМЕВСКИЙ Василий Иванович (1848–1916), историк, издатель журнала "Русская старина" 320
- СЕМЕНОВ Михаил Николаевич (р. 1870), издатель и переводчик. В 1897 г. издавал журнал "Новое слово", был совладельцем магазина "Знание", в 1900-е годы – соиздателем журнала "Весы" 218, 249, 252, 288, 290
- СЕМЕНОВ Т.И., провинциальный журналист 288, 553
"Чумазый в прессе" 288, 553
- *СЕРАФИМОВИЧ (псевд.; наст. фам. Попов) Александр Серафимович (1863–1949), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 588
- СЕРАШЕВСКИЙ Вацлав Леопольдович (1858–1945), польский писатель, этнограф 565
- СЕРБУЛОВ Христофор Вуколович, друг семьи М.С. Позерн, самарский знакомый Горького 129
- СЕРГЕЕВ Николай Иванович (р. 1852), один из членов-учредителей общества "Земля и воля" 99, 435
- СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ см. Костерин С.И.
- СЕРЕЖКА см. Лосев С.Ф.
- СЕРОВ Валентин Александрович (1865–1911), живописец, график, передвижник, член "Мира искусства" 595
- СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829–1905), физиолог 373, 378
- СИГОРСКИЙ Н.В., нижегородский знакомый Горького, сотрудник "Волгаря" 61
- СИЛАНТЬЕВ Иван Осипович (р. 1865), нижегородский поэт-самоучка, статистик 67, 68, 312
- СИНАНИ Исаак Абрамович (ум. 1917), ялтинский книготорговец 324
- "СИФИЛИС" см. Филитис Н.С.
- *СКАБИЧЕВСКИЙ Александр Михайлович (1838–1910), критик и историк литературы, сотрудник "Отечественных записок" и других народнических изданий. В 1890-е годы вел еженедельный литературно-критический раздел в газете "Новости", в 1892 г. входил в редакцию "Русского богатства", до прихода в журнал Н.К. Михайловского, затем был членом редакции журнала "Новое слово" (с октября 1895 г. по февраль 1897 г.) и газеты "Сын отечества" (с марта 1897 г. по май 1900 г.). Несохранившаяся часть переписки возникла в связи с рассказом Горького "Тоска", который был одобрен Скабичевским и напечатан в "Новом слове" (1896. № 9–10). Второй рассказ "Коновалов", посланный в октябре 1896 г. и напечатанный в 1897 г. (№ 6. Март), назван критиком "прекрасной вещью". Скабичевскому принадлежит первый печатный

- отклик на отдельное издание "Очерков и рассказов" Горького (Сын отечества. 1898. 1, 8 мая). Критик дал высокую общую оценку творчества Горького, увидел в каждом его рассказе нечто "цельное, стройное, гармоническое", однако отметил идеализацию героев-босяков. Другие печатные отзывы см.: *Балухатый*. 1. В АГ хранится лишь одно письмо Горького, 2 письма в *РЦХИДНИ* и 3 письма Скабичевского (АГ) 139, 143, 174, 213, 218–221, 281, 283
- СКВОРЦОВ Н.А. (р. 1870), сотрудник газеты "Нижегородский листок" 156, 312, 467
 "Из жизни фабрично-заводских учеников" 467
- *СКИТАЛЕЦ (наст. фам. и имя Петров Степан Гаврилович, 1869–1941), поэт, прозаик (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 344, 356
 "Спит море предо мною" 603
 "Вы сказались, бессонные ночи..." 603
 "Мне снилось поле..." 603
 "Ранняя обедня" 603
- *СМИРНОВ Александр Александрович (1864–1943), сотрудник "Самарской газеты" (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 85, 106, 175, 178, 253, 356, 372, 475
 "Вечер" (стихи) 356
 "Хочется нежно любить" 356
 "Июльский день" 356
- СМИРНОВ Федор Васильевич (1865–1936), юрист и статистик. В 1892 г. после ссылки приехал в Н. Новгород, где познакомился с Горьким 60, 61, 64, 66, 81, 106, 120, 135, 155, 166, 183, 203, 206, 208
- СМИРНОВА Зинаида Карловна (ум. 1900), дочь К.К. и М.С. Позерн, жена А.А. Смирнова 106, 120, 135, 151, 153, 161, 175, 183, 445, 463, 464, 469, 475, 476, 480
- СМУРЫЙ, старший повар на пароходе "Добрый" 357
- СМЫШЛЯЕВ Андрей Сергеевич, сын Е.Г. и С.И. Смышляевых 78
- СМЫШЛЯЕВ Валентин Сергеевич (1890–1936), актер, режиссер, педагог, театровед, сын Е.Г. и С.И. Смышляевых 78
- СМЫШЛЯЕВ Сергей Иванович, статистик Нижегородского губернского земства, муж Е.Г. Смышляевой, позже журналист 78
- *СМЫШЛЯЕВА (урожд. Кармазинская) Екатерина Григорьевна (р. 1870), фельдшерница, нижегородская знакомая Горького, состояла под особым полицейским надзором, в 1890 г. в Нижегородской тюрьме обвенчалась с С.И. Смышляевым. В АГ хранится 1 письмо Горького к ней; ее письма не сохранились 77, 81
- СОБОЛЕВСКИЙ Василий Михайлович (1846–1913), редактор, газеты "Русские ведомости" 320
- *СОКОЛОВ Николай Дмитриевич (1870–1928), присяжный поверенный (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 365
- СОЛДАТЕНКОВ Козьма Терентьевич (1818–1901), купец, издатель, владелец картинной галереи 274
- СОЛЛОГУБ Владимир Александрович (1813–1882), писатель 87, 424
 "Воспоминания графа Владимира Александровича Соллогуба" 87, 424

- СОЛНЦЕВА Е.И., надзирательница общежития Самарской женской гимназии 116
- СОЛНЦЕВА Лида, дочь Е.И. Солнцевой, подруга Е.П. Волжиной 116, 443
- СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853–1900), философ, публицист и поэт 278
- * СОЛОВЬЕВ (псевд. Андреевич, Скриба) Евгений Андреевич (1867–1905), критик журнала "Жизнь" в 1899–1901 гг., сотрудничал в "Русском богатстве" (1898), газете "Новости" (1896–1897) (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 332, 354, 385, 386
 "Антон Павлович Чехов" 612
 "О сословном духе литературы (Ответ гг. Михайловскому, Скабичевскому и др.)" 385, 643
- * СОЛОГУБ Федор (псевд. Ф.К. Тетерникова, 1863–1927), поэт (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 109, 117, 127, 441
- СОМОВ Сергей Григорьевич (р. 1842), участник революционного движения. Привлекался по делу Федосеевского кружка, руководил одним из казанских народнических кружков, бывал в ссылках. В Н. Новгород был выслан под надзор полиции 57, 62, 65
- СПАСОВИЧ Владимир Данилович (1829–1906), адвокат, выступавший на политических процессах, историк права, профессор С.-Петербургского университета 274
- СРЕДИН Анатолий Леонидович, сын Л.В. Средина 329, 336, 344, 375
- * СРЕДИН Леонид Валентинович (1860–1909), врач. С 1891 г. жил в Ялте, с конца 1890-х годов – в доме Г.Ф. Ярцева, где и познакомился с Горьким в марте 1899 г. В 1900–1905 гг. Горький бывал у Срединых ежегодно во время своего пребывания в Крыму; в июне 1901 г. Средины гостили у Горького в Н. Новгороде. Переписка Горького со Срединым относится к 1899–1904 гг. и включает 22 письма Горького (из них 1 письмо и 2 телеграммы написаны в соавторстве, 1 адресовано Средину и Ярцеву, 1 – Средину и А.Н. Алексину) и 2 письма Средина (АГ). Известны дарственные надписи Горького Средину: на 1-м томе Полного собрания сочинений Н.С. Лескова (АГ) и на фотопортретах (хранятся в Музее А.М. Горького в Москве) 320, 321, 323, 329, 330, 335, 336, 343, 351, 353, 355, 358, 374, 375, 382
- * СРЕДИНА Софья Петровна (р. 1858), жена Л.В. Средина. О знакомстве Горького с С.П. Срединой и встречах с ней см. Средин Л.В. Известно 4 письма Горького к Л.В. и С.П. Срединым (1899), а также дарственные надписи Горького С.П. Срединой на фотопортретах (хранятся в Музее А.М. Горького в Москве) 329, 335, 336, 343, 352, 358, 375
- СРЕДИНЫ, семья С.П. и Л.В. Срединых 329, 344, 360, 375
- СТАНЮКОВИЧ Константин Михайлович (1843–1903), писатель 307
- СТАСЮЛЕВИЧ Михаил Матвеевич (1826–1911), историк, публицист, редактор журнала "Вестник Европы" 574
- СТЕНДАЛЬ (наст. фам. Анри Мари Бейль, 1783–1842), французский писатель 150
 "Красное и черное" 150
- СТОКГЭМ Алиса Бенкер (1833–1912), американская общественная деятельница, врач 235, 507
- СТОЛИЦА, нижегородский ротмистр, произведший обыск у Горького 522
- СТРИНДБЕРГ Август Юхан (1849–1912), шведский писатель 340, 341
 "Фрёкен Юлия" 599

СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист, в 1890-е годы – теоретик "легального марксизма", сотрудник журналов "Новое слово", "Начало", "Жизнь" 220, 361, 363, 365, 367, 368, 376, 498, 639

*СУВОРИН Алексей Сергеевич (1834–1912), издатель, публицист (один из псевд. Незнакомец), беллетрист и драматург. В 1898 г. Суворин предлагал Горькому издать его книги, а в 1899 г., как вспоминал позднее А.Е. Богданович, "предложил А.М. сотрудничество в своей газете (...) А.М. с негодованием отверг это предложение..." (*Горький на родине*. С. 94). Не принял Горький и предложение Суворина (сделанное через Вл.И. Немировича-Данченко) о контракте на постановку "На дне" в его театре. Отзывы Суворина о творчестве Горького см.: *Дневник А.С. Суворина*. М.; Пг., 1923 (хранится в ЛБГ с подчеркиваниями Горького). Суворинское "Новое время" не однажды выступало с ожесточенными нападками на Горького и на сборники "Знания". Свидетельств личного общения и переписки не сохранилось. Известно 1 открытое письмо Горького Суворину 108, 127, 312–316, 323, 324, 329, 384

"Маленькие письма" 313

«Очерки и картинки». Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина)». Кн. 1, 2 312

"Продажные журналисты" 313

"СЫН ОТЕЧЕСТВА", ежедневная газета, издавалась в Петербурге; с марта 1897 г. по май 1900 г. – под ред. С.М. Кривенко, А.М. Скабичевского и др. 283, 548

ТАГАНЦЕВ Николай Степанович (1843–1923), юрист, профессор, с 1887 г. сенатор, принимавший участие в освобождении Горького из-под ареста в 1898 г. 529

ТАН (наст. фам. Богораз) Владимир Германович (1865–1936), писатель, общественный деятель 363, 574

ТВЕН Марк (1835–1910), американский писатель 461

ТЕЙТЕЛЬ Екатерина Владимировна, знакомая Горького по Самаре 369

*ТЕЛЕШОВ Николай Дмитриевич (1867–1957), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 384, 465

ТИМКОВСКАЯ Екатерина Ивановна, сестра Н.И. Тимковского, учительница 346, 352

*ТИМКОВСКИЙ Николай Иванович (1863–1922), писатель и драматург (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 322, 324, 326, 329, 332, 335, 341–344, 347, 348, 350, 351–356, 358, 375, 382

"Сильные и слабые" 601

"В борьбе за жизнь" 581

ТИМОЩЕНКОВ Иван Васильевич, публицист-народник 42

"Борьба с земельным хищничеством" 42

ТИЦНЕР А.Я., аптекарь из Орска 95, 432

ТИЩЕНКО Григорий (Георгий, Юрий) Макарович (1856–1922), бывший народоволец, ссыльный; в Тифлисе жил под негласным надзором полиции 58

"ТОВАРИЩ", еженедельный иллюстрированный журнал для детей школьного возраста, выходивший в 1900–1904 гг. в Петербурге. Изд.-ред. С.К. Круковская 385, 642

- ТОКМАКОВ Иван Федорович (р. 1856), историк и библиограф, владелец имения Олез в Крыму 219, 318
- ТОКМАКОВА Елена Ивановна, в 1896 г. вместе с отцом И.Ф. Токмаковым и сестрой М.И. Водовозовой организовала в Алупке "пансионат для лиц интеллектуального труда" 239, 497
- ТОЛСТАЯ Александра Леонтьевна, жена А.А. Толстого, мать Ал.Ник. Толстого 468
- ТОЛСТОЙ Алексей Константинович (1817–1875), граф, прозаик, поэт, драматург 313
"Богатырь" 313
- *ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828–1910), граф, писатель. Первое письмо послано в 1889 г. после неудачной попытки Горького встретиться с Толстым. Первые встречи состоялись в Москве 13 января и 11 марта 1900 г. и в Ясной Поляне 8 октября 1900 г. Осенью 1901 г. – весной 1902 г. Горький постоянно виделся с Толстым в Гаспре и Олезе и вел запись разговоров с ним. 6 октября 1902 г. Горький посетил Ясную Поляну. В 1901 г. Горький беседовал с С.А. Толстой о возможности издания сочинений Толстого в "Знании", однако этот замысел не осуществился. В 1906–1907 гг. Горький неоднократно порицает общественную позицию Толстого и его религиозно-нравственные искания в своих статьях, интервью и письмах; в 1908 г. отказался от участия в юбилейном комитете, созданном в связи с 80-летием писателя. На смерть Толстого Горький откликнулся полным скорби письмом на имя В.Г. Короленко; письмо не было отправлено и вошло в воспоминания Горького "Лев Толстой" (Наст. изд. Сочинения. Т. 16). Известно 6 писем Горького (в том числе одно коллективное) и телеграмма за подписью "Пешковы", а также 1 письмо Толстого (1900) и его портрет с дарственной надписью Горькому (АГ) 41, 101, 154, 269, 315, 318, 319, 322, 324, 330, 333
"Исповедь" 42
"В чем моя вера" 42
- ТОЛСТОЙ Николай Александрович, граф, самарский уездный предводитель дворянства 101, 158, 468
- ТОПОРНИКОВ см. Иванчин-Писарев А.И.
- ТОНЯ см. Муратова А.П.
- ТОЧИЦКАЯ (прав. Точисская) Мария Людвиговна, курсистка-бестужевка, участница молодежного революционного кружка в Н. Новгороде 57
- ТРЕТЬЯКОВЫГ, братья Павел (1832–1898) и Сергей (1834–1892) Михайловичи, купцы, коллекционеры произведений живописи, передавшие свои собрания в дар г. Москве 113
- ТРИФОНОВА Любовь Николаевна, нижегородская содержательница ссудной кассы 263, 264
- ТРУБЕЦКОЙ Петр Никитич, князь 314
- ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ Михаил Иванович (1865–1919), экономист, историк, в 1890-е годы – представитель легального марксизма 220, 361, 365, 367, 368, 498
- ТУПИКОВ Николай Михайлович, учитель ялтинской гимназии 336
- ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 328, 349
- ТЬЕРРИ Огюстен (1795–1856), французский историк 599

ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), русский поэт 408

"Silentium" 408

УНТЕРБЕРГЕР Павел Фридрихович (Федорович) (р. 1842), генерал-лейтенант, нижегородский губернатор в 1897–1905 гг. 333, 594

УОЛЛЕС Льюис (1827–1905), американский писатель 150, 462

*УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1902), писатель. Личных встреч с Горьким не было. Единственное письмо конца 1889 – начала 1890 г., написанное под диктовку Горького (ответа скорее всего не было) связано с мечтой юноши "сесть на землю". В "Беседах о ремесле" (1930–1931) Горький заметил, что на его отношение к жизни влияли три писателя: Помяловский, Глеб Успенский и Лесков (*Г-30*. Т. 25. С. 348). Высокую оценку творчества и личности Успенского Горький сохранял всю жизнь, называя его "великолепным наблюдателем деревенской жизни и великим умником" (*Г-30*. Т. 24. С. 240), но в разные времена ставил разные акценты – то подчеркивая, что Успенский не укладывается в рамки народничества, то, наоборот, отмечал, что его "историческая лирика" высоко ценилась в среде народников в 1880-х годах (*Г-30*. Т. 25. С. 342, 347) 42, 59, 357

УШАКОВ Василий Павлович, владелец книжного магазина в Самаре 470

ФАЛЬБОРК Генрих Адольфович (1864–1942), деятель народного образования в России, пайщик "Знания" 361

ФЕДОРОВНА – прислуга в доме Волжиных и Пешковых 196, 216, 217, 496

ФЕДОСОВА Ирина (Орина) Андреевна (1831–1899), народная сказительница 176, 203, 470

ФЕН Захар Федорович (р. 1854), земский врач с. Броварки Полтавской губернии 236, 502

ФЕОДОСИЙ Черниговский (Феодосий Углицкий, ум. 1696), архиепископ Черниговский, причислен синодом к лику "святых" в 1896 г. 373, 633

ФИДЛЕР Любовь Михайловна (1866–1915), жена Ф.Ф. Фидлера 632

*ФИДЛЕР Федор Федорович (1859–1917), переводчик, коллекционер; в "литературный музей" Фидлера Горький посылал письма своих корреспондентов. Знакомство произошло в октябре 1899 г. в Петербурге; летом 1905 г. Фидлер приезжал к Горькому в Куоккалу, летом 1908 г. был на Капри, после возвращения Горького на родину встречи носили случайный характер; все они зафиксированы в дневниках Фидлера (см.: *Азадовский К. Ф. Фидлер. Встречи с Горьким // Лит. обоз. 1984. № 8*). Известны 5 писем Горького (1899–1914) и 3 письма Фидлера (1908–1914) (*АГ*), а также записи Горького в альбомах Фидлера 1899 и 1908 гг. и дарственные надписи Фидлеру 1899 и 1908 гг. (*АГ и ИРЛИ*) 373, 620, 632

ФИЛИТИС Елизавета Ивановна, жена Н.С. Филитиса 329

ФИЛИТИС Николай Степанович ("Сифилис"), педагог 329, 382

ФЛЕКСЕР см. Вольнский А.Л.

ФЛОБЕР Гюстав (1821–1880), французский писатель 166, 338

"Бювар и Пекюше" 166

"Искушение святого Антония" 339

ФОМА см. Каменский Ф.Ф.

ФОФАНОВ Константин Михайлович (1862–1911), поэт 423

- ФРАНКО Иван Яковлевич** (1856–1916), украинский писатель, ученый и общественный деятель 333
- ФРАНС Анатолий** (наст. имя Анатолий Франсуа Тибо) (1844–1924), французский писатель 572
- ХАДЖА Мустафа**, хозяин дома в Алушке 217, 219, 318
- ХАНДОЖЕВСКИЙ Анемрод Васильевич** (р. 1861), врач 234, 502, 506
- ХАРИТИНА**, крестьянка с. Мануйловка 234, 506
- ХЕДБЕРГ Тор** (1862–1931), шведский писатель и драматург 336, 338, 340
"Гергард Грим" 338, 340, 341
- ХИВИНСКИЙ эмир**, хивинский хан Сейид-Мухаммед-Рахим II (1865–1910) 458
- ХЛЫСТУН Арсений**, крестьянин с. Мануйловка 237, 238, 508
- ХОВРИН**, знакомый Горького по Н. Новгороду 154
- ХЛОДОВСКИЙ Е.Н.**, прокурор Тифлисской судебной палаты 524
- ХРИСОНОПУЛО Виктор Евстафьевич** (1875–1900), нижегородский поэт 90, 426
- ХУДАДОВ Николай Алексеевич** (1850–1907), врач, знакомый Горького по Тифлису 64
- ХУДАДОВА Анна Владимировна**, жена Н.А. Худадова 64
- ХУСЕЙН (Гуссейн)** (626–680), сын халифа Али и Фатимы, дочери Мухаммеда, третий шиитский имам 262, 264
- ЦАКНИ Анна Николаевна** (1879–1963), первая жена И.А. Бунина 327, 337, 341
- ЦВЕТНИЦКИЙ Владимир Дмитриевич** (р. 1861), знакомый Горького по Тифлису, ссыльный народовец, сотрудник газеты "Кавказ" 51
- ЦИММЕРМАН (псевд. Гвоздев Р.) Роман Эмилиевич** (1866–1900), публицист, сотрудник "Самарской газеты", перешедший в "Самарский вестник"; представитель легального марксизма 92, 428
"Кулачество-ростовщичество и его общественно-экономическое значение" 428
- ЦИНЗЕРЛИНГ Август Федорович** (р. 1849), владелец книжного магазина в Петербурге, издатель журнала 279, 280
- ЦИНИЗЕЛЛИ Сципионе**, владелец цирка в С.-Петербурге 362
- ЦОКАЛЬСКИЙ**, лицо неустановленное 144
- ЦУЛУКИДЗЕ**, прототип рассказа Горького "Мой спутник" 635
- ЧАЙКОВСКИЙ Петр Ильич** (1840–1893), композитор 464
"Евгений Онегин" (опера) 464
- ЧАРУШНИКОВ Александр Петрович** (1852–1913), издатель, совместно с С.П. Дорватовским, "Очерков и рассказов" Горького (1898–1899) 316, 360, 366, 371, 372
- ЧЕРНЕНКО А.П.**, содержатель меблированных комнат в Ялте, на даче А.Н. Витмера 317
- ЧЕРНОВ Виктор Владимирович**, сын Е.М. и В.А. Черновых 80, 255
- ЧЕРНОВ Григорий Владимирович**, сын Е.М. и В.А. Черновых 254, 478
- ***ЧЕРНОВ Владимир Александрович** (1865–1940), знакомый Горького по Н. Новгороду, куда был выслан из Москвы в начале 1890-х годов за участие в студенческих волнениях; работал контролером на волжских пароходах. Переписка Горького и Чернова

началась в 1895 г. и продолжалась, по-видимому, до 1905 г., но значительная ее часть не сохранилась (дошедшие до нас письма находятся у наследников семьи Черновых). В АГ хранится 3 письма Горького к Чернову и 2 В.А. и Е.М. Черновым совместно, письма Чернова не разысканы 78, 80, 81, 130, 133, 181, 183, 186, 189, 254, 265, 266, 300, 302

ЧЕРНОВ Николай Владимирович, сын Е.М. и В.А. Черновых 80, 255

***ЧЕРНОВА** (урожд. Юшкова) Елена Михайловна (1866–1946), жена В.А. Чернова. Известно 3 письма Горького к Черновой и 1 письмо Черновой к Горькому (АГ) 80, 81, 83, 116, 130, 131, 138, 144, 186, 188, 189, 190, 193, 194, 197, 254, 266, 302, 443, 450, 455

ЧЕРНОВЫ, семья В.А. и Е.М. Черновых 89, 136, 137, 181, 193, 254, 478, 482, 484

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1828–1889), революционер-демократ, ученый, писатель, критик 369, 626

ЧЕРНЯЕВА Е.В., сестра З.В. Васильевой 316

***ЧЕХОВ Антон Павлович** (1860–1904), писатель. Знакомство началось в ноябре 1898 г. с письма Горького, пославшего Чехову свои первые книги. Продолжалось до смерти Чехова. Личная встреча состоялась в марте 1899 г. в Ялте и вызвала взаимное дружеское расположение. В ноябре 1901 г. Горький некоторое время жил у Чехова в Ялте. В 1902–1904 гг. встречи происходят в Москве и Петербурге. Горький посвятил Чехову свою повесть "Фома Гордеев" (СПб., 1900), привлек к участию в журнале "Жизнь" и в сборниках "Знания". Написал статью «По поводу нового рассказа А. Чехова "В овраге"» (Г-30. Т. 23). В 1902 г. после отмены решения об избрании Горького в Академию наук Чехов вышел из ее состава. Горький присутствовал 17 января 1904 г. на премьере "Вишневого сада" и чествовании Чехова в Художественном театре. Был на похоронах Чехова; написал воспоминания "А.П. Чехов" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6). В АГ хранится 52 письма и четыре дарственных надписи Горького Чехову, 40 писем Чехова и 6 его дарственных надписей Горькому (1898–1904) (РГБ) 276, 277, 283, 286, 291, 294, 295, 299, 300, 305, 306, 308, 309, 311, 315, 317, 319–324, 326, 328, 331–333, 338–342, 348, 350, 353, 354, 360, 365, 370, 371, 375, 379, 382, 384

"Дядя Ваня" 291, 292, 294, 340, 354, 359, 599

"Чайка" 291, 294, 299, 333, 338, 340, 354

"Моя жизнь" 318

ЧЕХОВ Михаил Павлович (1865–1936), юрист и писатель, младший брат Чехова 585

ЧЕХОВ Павел Егорович (1824–1898), отец А.П. Чехова 585

ЧЕХОВА Мария Павловна (1863–1957), сестра А.П. Чехова 582

***ЧЕШИХИН-ВЕТРИНСКИЙ** (наст. фам. Чешихин, псевд. Ч. Ветринский) Василий Евграфович (1866–1923), историк литературы, критик, по образованию – математик. Переписка Горького с Чешихиным началась в 1895 г., когда Чешихин сотрудничал в "Самарской газете", живя в Риге под надзором полиции. Личное знакомство состоялось в ноябре 1899 г. в Н. Новгороде, куда Чешихин приехал для работы в "Нижегородском листке". В 1901–1903 гг. Чешихин был фактическим редактором "Самарской газеты", затем редактировал ряд других провинциальных изданий (с осени 1903 г. по 1908 г. – фактический редактор "Нижегородской земской газеты"). На книгу Ч. Ветринского "В Сороковых годах. Историко-литературные очерки и характеристики". М., 1899, Горький откликнулся заметкой в "Нижегородском листке" (1899.

- № 43. 13 февр.). Чешихин начиная с 1890-х годов неоднократно писал о творчестве Горького (Образование. 1897. № 7–8; Нижегородский листок. 1897. № 337. 8 дек. и др.; см. также: *Балухатый*. 1). Известны 7 писем Горького (1895–1915) и 5 писем Чешихина (1911–1915) (АГ) 98, 268, 434
- *ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 92, 100, 166, 178, 196, 203, 204, 208, 233, 300, 305, 362
"Маленький фельетон" 362
- ЧИТАДЗЕ Г.А. (партийная кличка "Клин"), Григол (Гола) Алексеевич (ок. 1863–1892), тифлисский знакомый молодого Горького, психический больной, у постели которого Горький провел 9 дней; послужил прототипом для рассказа "Ошибка" 400, 411
- ЧУЙКО В.В., член редакции "Луча" 215, 495
- ШАВРОВА (в замужестве – Юст) Елена Михайловна (1874–1937), писательница, актриса 341, 598, 599
- *ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938), певец (бас), режиссер, народный артист Республики (1918) (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 464
- ШАПОВАЛ Анастасия Федоровна (р. 1878), крестьянка с. Мануйловка, служила в семье Пешковых прислугой летом 1897 и 1900 гг. 234, 239, 506
- ШАПОВАЛ Федор Федорович, крестьянин с. Мануйловка, брат А.Ф. Шаповал 237, 239, 508
- ШАПОШНИКОВ Александр Гаврилович, директор Владимирского реального училища в Н. Новгороде
- ШАРЫГИН Иван Иванович, самарский фотограф 174, 475
- ШАХОВСКОЙ Николай Васильевич (1856–1906), в 1900–1902 гг. начальник Главного управления по делам печати 368
- ШВАРЦ Фридрих Фридрихович, владелец ювелирного магазина в Самаре 152, 162, 470
- ШЕКСПИР Уильям (1564–1616), английский драматург и поэт 328, 338
"Буря" 338
"Сон в Иванову ночь" 338
- ШЕЛГУНОВ Николай Васильевич (1824–1891), критик, публицист 87, 424
"Воспоминания" 87, 316, 424
- ШЕЛЛИ Перси Биш (1792–1822), английский поэт 109, 338, 441
"Сочинения" 441
- ШЕРЕМЕТЕВ А.Д., граф, шталмейстер, крупный землевладелец 539, 540
- ШЕРР Иоган (1817–1866), немецкий историк и литературовед 97, 433
"Всеобщая история литературы" 97, 433
- ШИПОВ Михаил Иванович, директор-распорядитель пароходного общества "Дружина" в Н. Новгороде 48
- ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА Наталья Николаевна, княгиня, мать А.А. Орловской; участница Парижской коммуны 1871 г. По возвращении в Россию отдала крестьянам 300 десятин (га) своей земли, с условием, что крестьяне будут пользоваться этой землей сообща 224, 234, 238, 240, 506, 509, 510

- ШИРКОВ В., писатель 269, 300
 "Юродивый" 537
- ШИШЛИН Григорий, глава строительной артели на Нижегородской ярмарке, знакомый Горького 307
- ШМИДТ Осип Эдуардович (О.Ш.), нижегородский статистик 410
- ШОПЕНГАУЭР Артур (1788–1860), немецкий философ 65, 279
 "Духовидение" 279
- ШТАНГЕЕВ Федор Тимофеевич (1843–1898), ялтинский врач, у которого лечился Горький в 1897 г. 277, 278, 280
 "Лечение легочной чахотки в Ялте. Опыт статистической и клинической обработки 1000 болезней с 120 таблицами" 278
- ШТЕЙНБЕРГ С.С., сотрудник журнала "Жизнь" 381
- ШТЕЙНГЕЛЬ, барон, владелец дачи "Ласточкино гнездо" в Крыму 584
- ШТИГЛИЦ Александр Людвигович (1814–1884), барон, управляющий государственным банком, меценат, основал в С.-Петербурге в 1879 г. Центральное училище технического рисования 355
- ШТРЮМПЕЛЬ Адольф Эрнст Густав Готфрид (1853–1925), немецкий терапевт и невропатолог 277
 "Учебник частной патологии и терапии внутренних болезней" 277
- ШУБИНСКИЙ Николай Николаевич, адвокат, муж М.Н. Ермоловой 382, 639
- ШУРА, Шура Павловна см. Волжина А.П.
- ШУМОВА А.С., самарская дачевладелица, у которой Горький в 1898 г. снимал дачу 469, 532, 536
- *ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК Татьяна Львовна (1874–1952), писательница и переводчица (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 463
- ЩЕРБАКОВ Сергей Васильевич (1859–1932), преподаватель физики и математики в нижегородской гимназии, один из инициаторов и председатель (1891–1906) кружка любителей физики и астрономии в Н. Новгороде. Впоследствии – директор реального училища 264, 293, 294, 301, 302, 307, 323, 329, 336, 367
- ЩЕРБАКОВ Сергей Сергеевич, сын Н.Н. и С.В. Щербаковых 264
- ЩЕРБАКОВА Надежда Николаевна, жена С.В. Щербакова 264, 319, 322
- ЭЗРИХ, лицо неустановленное 51
- ЭККАРТСГАУЗЕН Карл (1752–1803), немецкий философ 357
- ЭЛЛО Эрнест (1828–1885), католический французский писатель 98, 435
- ЭНГЕЛЬГАРДТ Николай Александрович (1866–1942), публицист и критик, историк литературы, сотрудничал в "Книжках Недели", "С.-Петербургских ведомостях", "Новом времени" 323
- ЭРЛАНГЕР А.И., даче- и землевладелец в Ялте 324
- ЭРН Эрих Леонгард Густавович (р. 1857), доктор, домашний врач семьи Волжиных 102, 437
- ЭРТЕЛЬ Александр Иванович (1855–1908), писатель 558

- ЭСТЕРГАЗИ Фердинанд (1847–1923), майор французской армии, передавший секретные документы Германии; в этом преступлении был ложно обвинен А. Дрейфус 315, 573
- ЮЖИН (псевд. Сумбатова) Александр Иванович (1857–1927), артист, режиссер и драматург 152, 162, 464
- ЮЛИЯ см. Высоцкая (Лосева) Ю.И.
- ЮЛЬКА см. Босяцкая Ю.Н.
- ЮРИН Дмитрий Семенович (1864–1894), телеграфист со станции Крутая Грязе-Царицынской жд. 398
- ЮШКОВА Евгения Михайловна (Часовенка), сестра Е.М. Черновой 80, 81, 137, 151, 152, 154, 162, 254, 300
- ЯВОРСКАЯ Лидия Борисовна (1871–1921), актриса, играла в театрах Суворина и Корша 372
- ЯКУБОВИЧ (псевд. Л. Мельшин) Петр Филиппович (1860–1911), писатель и революционер-народник 423, 643
- ЯКУБОВСКАЯ Минодора Егоровна, учительница географии Мариинского института благородных девиц в Н. Новгороде 457
- ЯНИШЕВСКАЯ Анна Александровна, жена доктора В.П. Янишевского, старшая сестра И.А. Картиковского 61, 62, 65
- ЯНИШЕВСКИЙ Василий Петрович (р. 1842), нижегородский доктор 61, 70, 410
- ЯНИШЕВСКИЕ, семья В.П. и А.А. Янишевских 61, 64, 66, 67, 68, 70
- ЯРОСЛАВЦЕВ Иван Владимирович (1869–1895), телеграфист на станции Крутая Грязе-Царицынской жд.
- ЯРОШЕНКО Николай Александрович (1846–1898), художник 263
- “Всюду жизнь” 528
- * ЯРЦЕВ Григорий Федорович (1858–1918), художник. В 1898 г. поселился в Ялте, где был членом земской управы. После переезда в Москву (1907) увлекся архитектурой. Горький познакомился с Ярцевым в Ялте в марте 1899 г. В 1900–1905 гг. Горький виделся с Ярцевым ежегодно во время пребывания в Крыму.
- Из переписки Горького с Ярцевым в АГ сохранилось 1 письмо Горького, адресованное одновременно и Л.В. Средину (1899); известны 2 дарственные надписи Горького Ярцеву и его семье (см. примеч. к п. 265, 324) 317, 318, 320, 321, 323, 329, 330, 335, 336, 351, 352, 353, 355, 375, 382
- ЯРЦЕВА Анна Владимировна, жена Г.Ф. Ярцева 336, 352
- * ЯРЦЕВА-РЕЙН Мария Григорьевна, дочь А.В. и Г.Ф. Ярцевых (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 352
- ЯХНЕНКО Мария Яковлевна, владелица пансионата в Ялте 326

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Л.Н. Андрееву 292, 294
Н.Ф. Анненскому 61, 167
Н.П. Ашешову 290
М.З. Басаргиной 307, 317, 333, 346, 348, 353, 357
Ф.Д. Батюшкову 228, 229, 233, 234, 236, 240, 242, 246, 367
Безобидному 1
Б.В. Беру 11, 20, 34, 44, 49, 57, 161, 164
В.Я. Богучарскому 358, 362, 371
И.А. Бунину 293, 300, 304
Н.З. Васильеву 219
В.В. Вересаеву 240, 340, 363, 370
А.П. Волжиной 160, 169, 181
Е.П. Волжиной 53, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 88, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154, 155
М.А. Волжиной 156, 159, 162, 163, 165, 166, 168, 170, 172, 173, 174, 177, 180, 193, 200а, 261, 263
"Волжский Вестник" 253
А.Л. Вольнскому 175, 178, 179, 185, 189, 191, 194, 195, 197, 198, 205, 210, 211, 221, 225, 227, 244
А.А. Вялову 223
И.И. Горбунову-Посадову 323
Д.М. Городецкому 330
Л.Я. Гуревич 209
М.П. Дмитриеву 319
С.П. Дороватовскому 199, 200, 201, 202, 204, 207, 226, 230, 231, 232, 235, 238, 245, 252, 254, 255, 260, 262, 269, 275, 276, 295, 302, 305, 310, 311, 314, 321, 324, 327
А.А. Дробыш-Дробышевскому 42, 270
С.Я. Елпатьевскому 241
"Жизнь" 236, 328
"Журнал для всех" 203
А.М. Калмыковой 192, 273, 337
О.Ф. Каменской 41
О.Ю. Каменской 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 35, 39, 47, 48
И.А. Картиковскому 5
А.Ф. Кони 355, 360
В.Г. Короленко 31, 36, 37, 43, 45, 46, 50, 51, 52, 54, 55, 58, 157, 257
М.А. Конисскому 220, 222
В.Д. Корчагину 171
С.Н. Кривенко 247
Н.Г. Кувайцеву 62, 63, 67
Д.А. Линеvu (Далину) 59
Л.Н. Майкову 243
В.Н. Маракуеву 89, 148, 151
Е.Е. Матвеевой 182
Н.К. Михайловскому 32, 33
В.С. Миролюбову 196, 206, 237, 239, 249, 250, 251, 258, 264, 265, 267, 272, 309, 315, 329
Неустановленным лицам 7
Е.П. Пешковой 280, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 289, 291, 312, 313, 334, 335, 336, 338, 339, 341, 342, 343, 344, 345, 347, 349, 351, 352, 364, 365
В.А. Поссе 278, 325, 369
М.С. Позерн 110, 122
Г.А. Плетневу 6
И.Е. Репину 359
Э.А. Родионову 176
С.М. Розову 60
"Северный вестник" 87, 90
А.М. Скабичевскому 158, 164а, 165а
Е.Г. Смышляевой 38
Л.В. Средину 356, 366
Л.В. и С.П. Срединым 296, 299, 308, 331
Л.В. Средину и Г.Ф. Ярцеву 320
А.С. Суворину 277
Л.Н. Толстому 3
Тифлисскому губернскому жандармскому управлению 279
Г.И. Успенскому 4
Ф.Ф. Фидлеру 354
Е.М. Черновой 40, 84
В.А. Чернову 218, 268
В.А. и Е.М. Черновым 208
В.Е. Чешихину-Ветринскому 56, 224
В.А. Шуренкову 2
А.П. Чехову 248, 256, 259, 266, 271, 274, 297, 298, 301, 303, 306, 316, 318, 322, 326, 332, 350, 361, 368

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. 1896 г. Н. Новгород. Фотограф М.П. Дмитриев	
А.М. Пешков. 1889 г. Н. Новгород. Фотограф Д. Лейбовский.....	43
М. Горький. 1898 г. Тифлис, во дворе Метехского замка	257
М. Горький. 1898–1899 гг. Н. Новгород. Фотограф М.Т. Кудрин.....	285
Групповая фотография с М. Горьким, в день свадьбы А.Е. Богдановича с А.П. Волжиной. Январь 1899 г. Н. Новгород. Фотограф М.П. Дмитриев.....	301
М. Горький у письменного стола. 1899 г. Н. Новгород. Фотограф М.П. Дмитриев...	331

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Примечания
От редакции.....	5	
1888–1892		
1. Безобидному – ноябрь–декабрь.....	41	397
2. В.А. Щуренкову – ноябрь–декабрь.....	41	397
3. Л.Н. Толстому – 25 апреля.....	41	398
4. Г.И. Успенскому – конец 1889 – начало 1890.....	42	398
5. И.А. Картиковскому – начало 1892.....	44	399
6. Г.А. Плетневу – 14 февраля.....	45	400
7. Неустановленным лицам – январь–февраль.....	45	401
8. О.Ю. Каменской – 25 октября.....	45	402
1893		
9. О.Ю. Каменской – 31 мая.....	46	402
10. О.Ю. Каменской – 1 июня.....	47	403
11. Б.В. Беру – 4 июня.....	48	403
12. О.Ю. Каменской – начало июня.....	49	404
13. О.Ю. Каменской – июнь, до 10.....	50	404
14. О.Ю. Каменской – 18 июня.....	52	405
15. О.Ю. Каменской – 19 июня.....	53	406
16. О.Ю. Каменской – 20 или 21 июня.....	54	406
17. О.Ю. Каменской – 22 июня.....	55	406
18. О.Ю. Каменской – между 23 и 26 июня.....	56	407
19. О.Ю. Каменской – 27 июня.....	58	407
20. Б.В. Беру – 2 августа.....	59	408
21. А.А. Дробыш-Дробышевскому – 26 октября.....	60	408
1894		
22. О.Ю. Каменской – 7 июля.....	61	409
23. О.Ю. Каменской – 10 июля.....	64	411
24. О.Ю. Каменской – 12 июля.....	65	411
25. О.Ю. Каменской – 20 июля.....	66	412
26. О.Ю. Каменской – 22 июля.....	67	413
27. О.Ю. Каменской – 25 июля.....	68	414
28. О.Ю. Каменской – 27 июля.....	69	414
29. О.Ю. Каменской – 28 июля.....	70	415
30. О.Ю. Каменской – август, до 8.....	71	415
31. В.Г. Короленко – 17 октября.....	71	415
32. Н.К. Михайловскому – конец октября – до 5 ноября.....	72	416
33. Н.К. Михайловскому – ноябрь, до 27.....	72	416

1895

34. Б.В. Беру – январь	73	417
35. О.Ю. Каменской – конец февраля – начало марта.....	74	418
36. В.Г. Короленко – начало марта	75	418
37. В.Г. Короленко – 15 марта.....	76	420
38. Е.Г. Смышляевой – около 20 марта.....	77	421
39. О.Ю. Каменской – около 2 апреля.....	78	421
40. Е.М. Черновой – около 2 апреля.....	80	421
41. О.Ф. Каменской – апрель, после 2.....	82	422
42. А.А. Дробыш-Дробышевскому – 8 апреля.....	83	422
43. В.Г. Короленко – 12 апреля.....	84	422
44. Б.В. Беру – 16 апреля.....	84	423
45. В.Г. Короленко – около 20 апреля.....	86	424
46. В.Г. Короленко – апрель, после 27.....	87	424
47. О.Ю. Каменской – 2 июня	89	426
48. О.Ю. Каменской – между 2 и 7 июня.....	89	426
49. Б.В. Беру – середина июня.....	90	426
50. В.Г. Короленко – 23 июня	92	427
51. В.Г. Короленко – июль, до 6.....	93	429
52. В.Г. Короленко – 13 июля	94	430
53. Е.П. Волжиной – июль, не ранее 13.....	95	431
54. В.Г. Короленко – 3 августа.....	95	432
55. В.Г. Короленко – 11 августа.....	97	433
56. В.Е. Чешихину-Ветринскому – около 27 августа.....	98	434
57. Б.В. Беру – вторая половина июля – середина сентября	98	435
58. В.Г. Короленко – 3 октября.....	99	435
59. Д.А. Линеvu (Далину) – 11 октября.....	101	436
60. С.М. Розову – 4 ноября.....	102	437
61. Н.Ф. Анненскому – декабрь, после 6.....	102	437
62. Н.Г. Кувайцеву – около 20 декабря.....	103	437
63. Н.Г. Кувайцеву – конец декабря.....	103	438
64. Е.П. Волжиной – конец года.....	104	438
65. Е.П. Волжиной – конец года.....	104	439
66. Е.П. Волжиной – конец года.....	104	439

1896

67. Н.Г. Кувайцеву – середина января.....	105	439
68. Е.П. Волжиной – 4 февраля	105	440
69. Е.П. Волжиной – 7 февраля	108	440
70. Е.П. Волжиной – 8 февраля	110	441
71. Е.П. Волжиной – 9 или 10 февраля	111	442
72. Е.П. Волжиной – 10 или 11 февраля.....	113	442
73. Е.П. Волжиной – 14 или 15 февраля.....	115	443
74. Е.П. Волжиной – 15 или 16 февраля.....	117	444
75. Е.П. Волжиной – 17 февраля.....	119	445
76. Е.П. Волжиной – 18 февраля.....	121	446
77. Е.П. Волжиной – 19 февраля.....	122	446
78. Е.П. Волжиной – около 21 февраля.....	123	447
79. Е.П. Волжиной – 26 февраля.....	124	447
80. Е.П. Волжиной – 27 февраля.....	126	448
81. Е.П. Волжиной – 28 февраля.....	127	448
82. Е.П. Волжиной – 29 февраля – 1 марта.....	128	449

83. Е.П. Волжиной – 1 марта.....	130	450
84. Е.М. Черновой – 1 марта.....	131	450
85. Е.П. Волжиной – 2 марта.....	133	451
86. Е.П. Волжиной, З.В. Васильевой – 4 марта.....	134	451
87. В редакцию журнала "Северный Вестник" – 5 марта.....	134	452
88. Е.П. Волжиной – 5 марта.....	135	453
89. В.Н. Маракуеву – 15 апреля.....	136	453
90. В редакцию журнала "Северный вестник" – начало мая.....	137	454
91. Е.П. Волжиной – 16 мая.....	137	454
92. Е.П. Волжиной – 16 мая.....	137	454
93. Е.П. Волжиной – 21 мая.....	138	456
94. Е.П. Волжиной – 22 мая.....	140	456
95. Е.П. Волжиной – 24 мая.....	140	457
96. Е.П. Волжиной – 25 мая.....	142	458
97. Е.П. Волжиной – 26 мая.....	143	459
98. Е.П. Волжиной – 27 мая.....	145	459
99. Е.П. Волжиной – 28 мая.....	146	461
100. Е.П. Волжиной – 30 мая.....	148	461
101. Е.П. Волжиной – 1 июня.....	149	462
102. Е.П. Волжиной – 4 июня.....	151	463
103. Е.П. Волжиной – 5 июня.....	151	463
104. Е.П. Волжиной – 6 июня.....	151	464
105. Е.П. Волжиной – в ночь с 7 на 8 июня.....	153	465
106. Е.П. Волжиной – 8 июня.....	155	466
107. Е.П. Волжиной – 9 июня.....	156	467
108. Е.П. Волжиной – 13 июня.....	157	468
109. Е.П. Волжиной – в ночь с 13 на 14 июня.....	159	469
110. М.С. Позерн – 14 июня.....	161	469
111. Е.П. Волжиной – 14 июня.....	161	470
112. Е.П. Волжиной – 15 июня.....	163	471
113. Е.П. Волжиной – 17 июня.....	164	471
114. Е.П. Волжиной – 18 июня.....	166	472
115. Е.П. Волжиной – 19 июня.....	167	472
116. Е.П. Волжиной – 20 или 21 июня.....	168	472
117. Е.П. Волжиной – 22 июня.....	168	473
118. Е.П. Волжиной – 22 июня.....	170	473
119. Е.П. Волжиной – 23 июня.....	171	473
120. Е.П. Волжиной – 23 или 24 июня.....	172	474
121. Е.П. Волжиной – 24 июня.....	173	474
122. М.С. Позерн – между 24 и 27 июня.....	174	475
123. Е.П. Волжиной – 27 июня.....	175	476
124. Е.П. Волжиной – 27 июня.....	176	476
125. Е.П. Волжиной – 28 июня.....	177	476
126. Е.П. Волжиной – 29 июня.....	178	476
127. Е.П. Волжиной – 30 июня.....	179	477
128. Е.П. Волжиной – 1 июля.....	179	477
129. Е.П. Волжиной – 20 июля.....	180	478
130. Е.П. Волжиной – 21 июля.....	181	479
131. Е.П. Волжиной – 22 июля.....	183	479
132. Е.П. Волжиной – 24 июля.....	183	480
133. Е.П. Волжиной – 25 июля.....	184	480
134. Е.П. Волжиной – 27 июля.....	185	481

135. Е.П. Волжиной – 27 июля.....	186	481
136. Е.П. Волжиной – 28 июля.....	188	482
137. Е.П. Волжиной – 28 июля.....	188	482
138. Е.П. Волжиной – 29 июля.....	190	483
139. Е.П. Волжиной – 30 июля.....	192	484
140. Е.П. Волжиной – 31 июля.....	194	484
141. Е.П. Волжиной – 1 августа.....	195	484
142. Е.П. Волжиной – 2 августа.....	196	485
143. Е.П. Волжиной – 3 августа.....	197	486
144. Е.П. Волжиной – 4 августа.....	198	487
145. Е.П. Волжиной – 6 августа.....	199	488
146. Е.П. Волжиной – 7 августа.....	200	488
147. Е.П. Волжиной – 9 августа.....	201	488
148. В.Н. Маракуеву – не позднее 11 августа.....	202	489
149. Е.П. Волжиной – не ранее 12 августа.....	203	489
150. Е.П. Волжиной – 14 августа.....	204	491
151. В.Н. Маракуеву – не ранее 14 августа.....	205	491
152. Е.П. Волжиной – 15 августа.....	206	491
153. Е.П. Волжиной – 16 августа.....	207	492
154. Е.П. Волжиной – 17 августа.....	209	492
155. Е.П. Волжиной – 20 августа.....	210	492
156. М.А. Волжиной – 28 октября.....	210	493
157. В.Г. Короленко – ноябрь, не ранее 28.....	212	493
158. А.М. Скабичевскому – после 9 декабря.....	213	494
159. М.А. Волжиной – начало декабря.....	213	495

1897

160. А.П. Волжиной – начало января.....	215	495
161. Б.В. Беру – 9 января.....	215	495
162. М.А. Волжиной – 15 января.....	216	495
163. М.А. Волжиной – 30 января.....	216	496
164. Б.В. Беру – февраль.....	217	496
164 а. А.М. Скабичевскому – февраль, около 25.....	218	496
165. М.А. Волжиной – 25 февраля.....	220	497
165 а. А.М. Скабичевскому – конец февраля.....	220	498
166. М.А. Волжиной – начало марта.....	221	498
167. Н.Ф. Анненскому – март, не позднее 20.....	222	499
168. М.А. Волжиной – март, после 22.....	223	500
169. А.П. Волжиной – около 13 апреля.....	224	501
170. М.А. Волжиной – около 13 апреля.....	224	501
171. В.Д. Корчагину – апрель.....	225	501
172. М.А. Волжиной – начало мая.....	225	502
173. М.А. Волжиной – конец мая – начало июня.....	226	502
174. М.А. Волжиной – начало июня.....	227	502
175. А.Л. Волынскому – июль.....	227	503
176. Э.А. Родионову – начало августа.....	228	503
177. М.А. Волжиной – 29 августа.....	228	503
178. А.Л. Волынскому – август.....	229	504
179. А.Л. Волынскому – начало сентября.....	229	504
180. М.А. Волжиной – 23 сентября.....	229	505
181. А.П. Волжиной – 24 сентября.....	230	505
182. Е.Е. Матвеевой – после 24 сентября.....	231	505

183. Е.П. Пешковой – между 25 и 28 сентября.....	231	505
184. Е.П. Пешковой – 29 сентября.....	234	506
185. А.Л. Волынскому – конец сентября	236	507
186. Е.П. Пешковой – 2 октября.....	236	507
187. Е.П. Пешковой – 7 октября.....	239	509
188. Е.П. Пешковой – 12 октября.....	241	510
189. А.Л. Волынскому – середина октября.....	242	511
190. Е.П. Пешковой – 17 октября.....	242	511
191. А.Л. Волынскому – ноябрь	243	512
192. А.М. Калмыковой – около 20 декабря.....	243	512
193. М.А. Волжиной – около 22 декабря.....	244	512
194. А.Л. Волынскому – декабрь.....	244	513
195. А.Л. Волынскому – конец декабря.....	246	513

1898

196. В.С. Миролубову – начало января.....	248	514
197. А.Л. Волынскому – 13 января.....	248	514
198. А.Л. Волынскому – между 7 и 18 февраля	249	515
199. С.П. Дороватовскому – между 18 и 23 февраля	249	516
200. С.П. Дороватовскому – около 28 февраля.....	250	516
200 а. М.А. Волжиной – 1 марта.....	250	516
201. С.П. Дороватовскому – между 5 и 8 марта.....	251	517
202. С.П. Дороватовскому – около 12 марта.....	251	517
203. Редакции "Журнала для всех" – после 12 марта	252	518
204 С.П. Дороватовскому – 20 марта.....	252	518
205. А.Л. Волынскому – конец марта.....	252	518
206. В.С. Миролубову – после 5 апреля.....	253	519
207. С.П. Дороватовскому – после 7 апреля.....	254	520
208. В.А. и Е.М. Черновым – 9 апреля.....	254	520
209. Л.Я. Гуревич – апрель, после 18.....	255	520
210. А.Л. Волынскому – конец апреля.....	256	521
211. А.Л. Волынскому – 5 или 6 мая.....	256	521
212. Е.П. Пешковой – 8 мая.....	258	522
213. Е.П. Пешковой – 13 мая.....	258	524
214. Е.П. Пешковой – 17 мая.....	259	526
215. Е.П. Пешковой – 18 мая.....	262	527
216. Е.П. Пешковой – 19 мая.....	263	528
217. Е.П. Пешковой – 26 или 27 мая.....	265	530
218. В.А. Чернову – 10 июня.....	265	531
219. Н.З. Васильеву – июнь, после 10.....	266	533
220. М.А. Конисскому – 11 июня.....	266	533
221. А.Л. Волынскому – середина июня.....	267	534
222. М.А. Конисскому – 18 июля.....	268	535
223. А.А. Вялову – 27 июля	268	536
224. В.Е. Чехихину-Ветринскому – между 26 июня и 28 июля.....	268	536
225. А.Л. Волынскому – июль, до 28.....	269	537
226. С.П. Дороватовскому – не позднее 11 августа.....	269	537
227. А.Л. Волынскому – август, после 11.....	270	538
228. Ф.Д. Батюшкову – 12 августа	270	538
229. Ф.Д. Батюшкову – 18 августа	271	539
230. С.П. Дороватовскому – 20 августа.....	271	539
231. С.П. Дороватовскому – 29 августа.....	272	540

232. С.П. Дороватовскому – сентябрь, после 14.....	272	540
233. Ф.Д. Батюшкову – 20 сентября.....	273	541
234. Ф.Д. Батюшкову – 27 сентября.....	273	541
235. С.П. Дороватовскому – октябрь, до 6.....	274	542
236. Ф.Д. Батюшкову – 9 октября.....	275	542
237. В.С. Миролюбову – между 6 и 11 октября.....	276	543
238. С.П. Дороватовскому – между 10 и 12 октября.....	276	544
239. В.С. Миролюбову – 12 октября.....	277	544
240. Ф.Д. Батюшкову – около 14 октября.....	278	545
241. С.Я. Елпатьевскому – октябрь, после 16.....	279	546
242. Ф.Д. Батюшкову – 20 октября.....	280	547
243. Л.Н. Майкову – 20 октября.....	280	547
244. А.Л. Волынскому – после 25 октября.....	281	548
245. С.П. Дороватовскому – 26 октября.....	281	548
246. Ф.Д. Батюшкову – 30 октября.....	282	549
247. С.Н. Кривенко – октябрь.....	283	550
248. А.П. Чехову – конец октября.....	283	550
249. В.С. Миролюбову – конец октября.....	284	551
250. В.С. Миролюбову – конец октября.....	286	551
251. В.С. Миролюбову – после 4 ноября.....	287	551
252. С.П. Дороватовскому – между 4 и 12 ноября.....	287	552
253. В редакцию газеты "Волжский Вестник" – между 7 и 16 ноября.....	288	553
254. С.П. Дороватовскому – около 16 ноября.....	290	554
255. С.П. Дороватовскому – ноябрь, после 20.....	290	554
256. А.П. Чехову – между 21 и 28 ноября.....	291	555
257. В.Г. Короленко – около 28 ноября.....	292	556
258. В.С. Миролюбову – начало декабря.....	293	557
259. А.П. Чехову – декабрь, после 8.....	294	557
260. С.П. Дороватовскому – 10 или 11 декабря.....	295	558
261. М.А. Волжиной – 11 декабря.....	296	559
262. С.П. Дороватовскому – около 13 декабря.....	296	559
263. М.А. Волжиной – 14 декабря.....	297	560
264. В.С. Миролюбову – середина декабря.....	298	560
265. В.С. Миролюбову – 22 декабря.....	298	560
266. А.П. Чехову – около 26 декабря.....	299	561
267. В.С. Миролюбову – около 31 декабря.....	299	561
268. В.А. Чернову – конец декабря.....	300	562

1899

269. С.П. Дороватовскому – 5 или 6 января.....	303	563
270. А.А. Дробыш-Дробышевскому – январь, после 12.....	304	563
271. А.П. Чехову – около 13 января.....	305	564
272. В.С. Миролюбову – январь, после 23.....	307	566
273. А.М. Калмыковой – конец января.....	308	566
274. А.П. Чехову – конец января.....	308	567
275. С.П. Дороватовскому – февраль, до 8.....	309	568
276. С.П. Дороватовскому – 12 февраля.....	310	568
277. Открытое письмо А.С. Суворину – 26 февраля.....	312	570
278. В.А. Поссе – 27 февраля.....	315	573
279. Тифлисскому губернскому жандармскому управлению – 11 или 12 марта.....	316	575
280. Е.П. Пешковой – 17 марта.....	316	575

281. Е.П. Пешковой – 19 марта	317	576
282. Е.П. Пешковой – 22 марта	317	577
283. Е.П. Пешковой – 23 марта	318	578
284. Е.П. Пешковой – 26 или 27 марта	320	579
285. Е.П. Пешковой – 30 марта	321	580
286. В редакцию журнала "Жизнь" – начало апреля.....	323	581
287. Е.П. Пешковой – 1 или 2 апреля.....	323	583
288. Е.П. Пешковой – 5 апреля.....	324	584
289. Е.П. Пешковой – не ранее 6 апреля.....	325	585
290. Н.П. Ашешову – апрель, не позднее 10.....	326	586
291. Е.П. Пешковой – 11 апреля.....	326	586
292. Л.Н. Андрееву – 14 апреля.....	326	586
293. И.А. Бунину – апрель, после 19	327	587
294. Л.Н. Андрееву – апрель, после 19.....	327	588
295. С.П. Дороватовскому – 23 апреля	328	589
296. Л.В. и С.П. Срединым – 23 апреля.....	329	589
297. А.П. Чехову – 24 апреля	331	592
298. А.П. Чехову – 26 апреля	333	592
299. Л.В. и С.П. Срединым – 30 апреля.....	335	594
300. И.А. Бунину – конец апреля	337	596
301. А.П. Чехову – 5 мая.....	338	596
302. С.П. Дороватовскому – после 9 мая.....	339	597
303. А.П. Чехову – около 12 мая.....	339	598
304. И.А. Бунину – 25 мая.....	341	600
305. С.П. Дороватовскому – после 30 мая.....	342	600
306. А.П. Чехову – около 3 июня	342	601
307. М.З. Басаргиной – 4 июня.....	343	602
308. Л.В. и С.П. Срединым – 10 июня.....	343	602
309. В.С. Миролюбову – после 10 июня.....	344	602
310. С.П. Дороватовскому – первая половина июня.....	345	603
311. С.П. Дороватовскому – середина июня.....	345	604
312. Е.П. Пешковой – 17 июня.....	346	604
313. Е.П. Пешковой – около 19 июня.....	347	605
314. С.П. Дороватовскому – 20 июня.....	347	605
315. В.С. Миролюбову – не позднее 24 июня.....	347	606
316. А.П. Чехову – между 23 и 25 июня	348	606
317. М.З. Басаргиной – июнь, до 26.....	349	607
318. А.П. Чехову – 29 или 30 июня	350	608
319. М.П. Дмитриеву – конец июня – начало июля.....	351	609
320. Л.В. Средину и Г.Ф. Ярцеву – 2 июля.....	351	609
321. С.П. Дороватовскому – 8 августа.....	352	610
322. А.П. Чехову – 12 или 13 августа.....	353	610
323. И.И. Горбунову-Посадову – около 15 августа	353	611
324. С.П. Дороватовскому – 15 августа	354	611
325. В.А. Поссе – около 20 августа	354	612
326. А.П. Чехову – 25 или 26 августа.....	354	612
327. С.П. Дороватовскому – между 20 и 27 августа.....	355	614
328. В редакцию журнала "Жизнь" – 27 августа.....	356	615
329. В.С. Миролюбову – 29 августа.....	356	616
330. Д.М. Городецкому – вторая половина года, до сентября	357	616
331. Л.В. и С.П. Срединым – 17 сентября.....	358	617
332. А.П. Чехову – 17 сентября	359	617

333. М.З. Басаргиной – 29 сентября.....	359	618
334. Е.П. Пешковой – 30 сентября или 1 октября.....	360	618
335. Е.П. Пешковой – 2 октября.....	360	619
336. Е.П. Пешковой – 3 октября.....	361	620
337. А.М. Калмыковой – около 4 октября.....	362	621
338. Е.П. Пешковой – 4–5 октября.....	362	621
339. Е.П. Пешковой – 7 октября.....	363	623
340. В.В. Вересаеву – 8 октября.....	364	623
341. Е.П. Пешковой – 9 октября.....	364	624
342. Е.П. Пешковой – 11 октября.....	365	624
343. Е.П. Пешковой – 13 октября.....	366	625
344. Е.П. Пешковой – 14 октября.....	366	625
345. Е.П. Пешковой – 15 октября.....	367	626
346. М.З. Басаргиной – первая половина октября.....	368	628
347. Е.П. Пешковой – 17 октября.....	368	628
348. М.З. Басаргиной – около 18 октября.....	369	629
349. Е.П. Пешковой – 18 октября.....	369	629
350. А.П. Чехову – около 19 октября.....	370	630
351. Е.П. Пешковой – 19 октября.....	371	630
352. Е.П. Пешковой – 21 октября.....	372	631
353. М.З. Басаргиной – между 20 и 23 октября.....	372	631
354. Ф.Ф. Фидлеру – 7 ноября.....	373	632
355. А.Ф. Кони – ноябрь, до 12.....	373	632
356. Л.В. Средину – 15 ноября.....	374	633
357. М.З. Басаргиной – 19 ноября.....	375	634
358. В.Я. Богучарскому – 19 ноября.....	376	634
359. И.Е. Репину – 23 ноября.....	376	634
360. А.Ф. Кони – ноябрь, после 25.....	378	636
361. А.П. Чехову – не ранее 30 ноября.....	379	636
362. В.Я. Богучарскому – конец ноября.....	380	637
363. В.В. Вересаеву – конец ноября.....	381	637
364. Е.П. Пешковой – 3 декабря.....	381	637
365. Е.П. Пешковой – 4 декабря.....	381	638
366. Л.В. Средину – 8 декабря.....	382	638
367. Ф.Д. Батюшкову – 10 декабря.....	383	639
368. А.П. Чехову – 13 декабря.....	384	640
369. В.А. Поссе – 17 или 18 декабря.....	385	641
370. В.В. Вересаеву – между 5 и 20 декабря.....	385	642
371. В.Я. Богучарскому – около 20 декабря.....	386	644
Примечания.....	387	
Условные сокращения.....	388	
Аннотированный указатель имен и названий.....	645	
Указатель писем по адресатам.....	694	
Список иллюстраций.....	695	

Печатается по решению Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том первый

ПИСЬМА

1888–1899

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор), **В.С. БАРАХОВ**,
С.В. ЗАЙКА, **В.А. КЕЛДЫШ**, **К.Д. МУРАТОВА**, **А.И. ОВЧАРЕНКО**,
Л.Н. СМЕРНОВА (председатель текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора)

Ответственный секретарь издания **М.А. СЕМАШКИНА**
Ответственный редактор **М.Г. ПЕТРОВА**

Заведующая редакцией "Наука-культура" **А.И. Кучинская**

Редактор **А.Н. Торопцева**

Художественный редактор **Г.М. Коровина**

Технический редактор **Г.П. Каренина**

Корректоры **Э.Д. Алексеева**, **Н.Л. Голубцова**, **Т.И. Шеповалова**

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 12.07.97

Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл. печ. л. 40,9 + 0,1 вкл. Усл. кр.-отг. 41,9. Уч.-изд. л. 44,7

Тип. зак. 3274

Издательство "Наука"

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография "Наука"

199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

